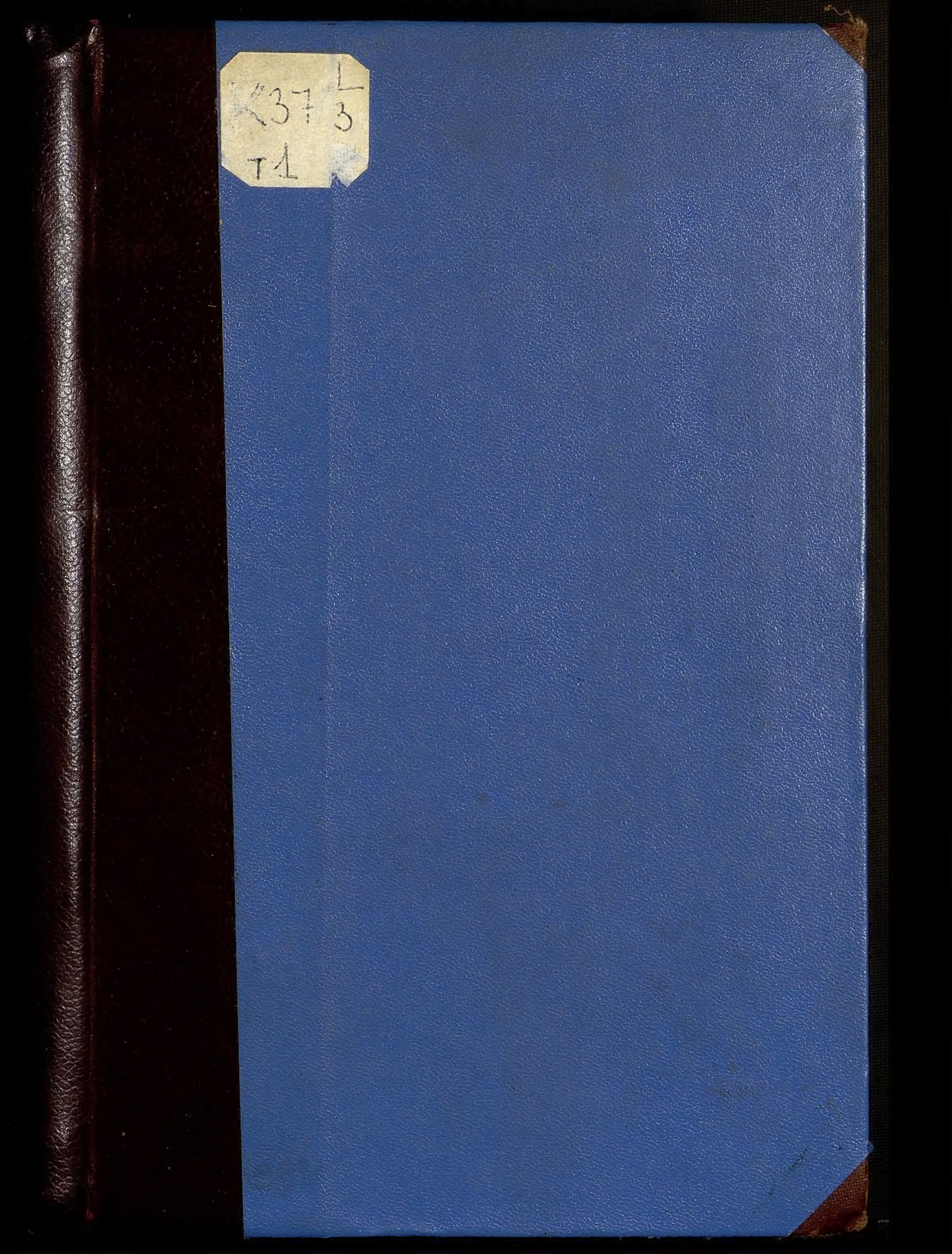

K37 L 3
т1

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

Н. ДУБРОВИНЪ,
членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1775—1777 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1885.

Продается у комисіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 3 р. 50 к.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

Н. ДУБРОВИНЪ,

ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1775–1777 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1885.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

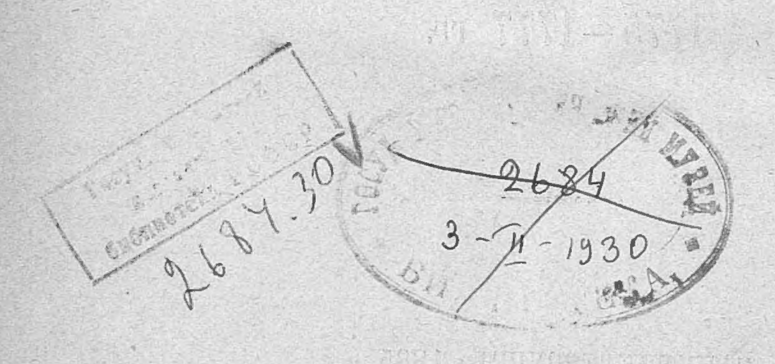
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.,** въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 3 р. 50 к.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1885 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*



ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По Кучукъ-Кайнарджійскому миру Россія пріобрѣла пространство между Бугомъ и Днѣпромъ, Кинбурнъ съ его округомъ, Керчь, Ениколь и Азовъ. На основаніи постановленій того же трактата была признана вольность и независимость татаръ, жившихъ въ Крыму и на Кубани. Эта статья трактата была на столько щекотливою и спорною для Турціи, что, не смотря на неудачи и пораженія турецкихъ войскъ, мирные переговоры нѣсколько разъ прерывались и потомъ снова возобновлялись. Порта хорошо понимала виды Россіи и признавала всю невозможность независимости татаръ.

Присоединеніе къ составу Имперіи вышеназванныхъ крѣпостей и приморскихъ пунктовъ, удаляло Турцію отъ Татаріи и въ то же время давало возможность Россіи, вмѣшиваясь въ дѣла татаръ, образовать себѣ среди ихъ преданную партію и стать твердою ногою въ Крыму и на Кубани. Сила обстоятельствъ заставила Порту согласиться на тяжкія уступки, но она медлила размѣномъ ратификацій, не выводила своихъ войскъ изъ Тамани, интриговала въ Крыму и на Кубани. Такіе поступки Порты вызвали продолжительную дипломатическую переписку, среди которой графъ Румянцовъ двинулъ войска съ береговъ Еи и изъ Полтавы внутрь ногайскихъ

степей и въ Крымъ. Одинъ изъ преданныхъ намъ потомковъ прежнихъ татарскихъ хановъ, Шагинъ-Гирей, былъ отправленъ на Кубань и при содѣйствіи Россіи избранъ ханомъ кочевавшими тамъ ногайскими ордами[1]). Подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ Шагинъ-Гирей былъ перевезенъ изъ Тамани въ Крымъ, гдѣ преданная намъ партія провозгласила его ханомъ всѣхъ татаръ. На протесты Порты о вмѣшательствѣ Россіи въ дѣла татаръ и о насильственномъ занятіи Крыма русскими войсками, петербургскій кабинетъ отвѣчалъ, что то сдѣлано по желанію и просьбѣ хана, избраннаго народомъ, что татары имѣютъ право выбирать кого пожелаютъ, что русскія войска вступили въ Крымъ по просьбѣ хана — правителя независимаго, отъ котораго требовать отчета Порта не имѣетъ права.

Шагинъ-Гирей вступилъ въ управленіе страною, но преслѣдованіемъ противной ему партіи и попыткою завести регулярныя войска возбудилъ народное неудовольствіе. Въ Крыму вспыхнулъ бунтъ противъ хана и его союзниковъ русскихъ войскъ. Пользуясь этимъ Порта старалась вмѣшаться въ дѣла татаръ и нашимъ войскамъ пришлось укрощать мятежъ, обезоруживать татаръ, что-

[1]) Ногайскіе татары, кочевавшіе на Кубани, раздѣлялись на три орды: Эдисанскую, Эдичкульскую и Джамбуйлукскую. Всѣ татары управлялись ханомъ, зависѣвшимъ отъ Порты, но пользовавшимся почетомъ и королевскимъ пріемомъ въ Константинополѣ. Послѣ хана вторымъ лицомъ въ Крыму былъ *калга-гирей*. Онъ совмѣщалъ въ себѣ: намѣстника, полководца и верховнаго судью; въ случаѣ смерти хана заступалъ временно его мѣсто и управлялъ государствомъ. За калгою слѣдовалъ *нуррединъ*, заступавшій мѣсто калги, въ случаѣ его смерти, и наконецъ *Оръ-бей* — губернаторъ Перекопа. Въ кочующихъ ордахъ были сераскиры или правители и предводители войска. Татары раздѣлялись на два класса: мурзъ (дворянъ) и свободныхъ людей. Дворянство раздѣлялось на высшее и низшее. Къ первому принадлежало пять фамилій или родовъ: Ширинская, Мансурская, Седжевудская, Аргинская и Барынская.

бы не допустить усиленія турецкой партіи и отражать удары направленные на самого хана. Все это усложняло дѣло тѣмъ болѣе, что Порта, желая возвратить хотя часть утраченнаго, сосредоточивала свой флотъ и собирала десантныя войска, съ намѣреніемъ высадить ихъ въ Крыму. Возстаніе было однакоже усмирено прежде чѣмъ турецкій флотъ появился у Крымскихъ береговъ и тѣмъ отнятъ всякій предлогъ къ вмѣшательству Турціи.

Не успѣвъ придти на помощь татарамъ, Порта долго не признавала Шагинъ-Гирея въ ханскомъ достоинствѣ. Дипломатическіе переговоры по этому предмету тянулись почти цѣлый годъ, а между тѣмъ Россія успѣла въ этотъ промежутокъ времени поставить Шагинъ-Гирея въ еще болѣе зависимое положеніе. Въ Крыму находилось въ то время много христіанъ, произведенія труда которыхъ составляли главныя статьи доходовъ хана. Въ рукахъ христіанъ находилась промышленность, садоводство и земледѣліе всей горной части Крыма. Съ выселеніемъ ихъ вся культура ослаблялась и доходы хана ограничивались. Подъ предлогомъ опасности, которой подвергались христіане при всякаго рода возмущеніяхъ татаръ, русское правительство успѣло вывести изъ Крыма въ Россію до 30,000 человѣкъ грековъ и армянъ. Хану въ первое время заплочены всѣ убытки, а вліятельнымъ лицамъ назначены подарки и спокойствіе въ Крыму снова водворено.

Таковы событія, къ которымъ относятся документы помѣщенные въ выпускаемыхъ нынѣ первыхъ двухъ томахъ матеріаловъ о присоединеніи Крыма къ Россіи[1]).

---

[1]) Съ тѣхъ поръ какъ Крымъ присоединенъ къ Россіи названія населенныхъ пунктовъ измѣнились весьма мало. Считаемъ однакоже нужнымъ указать, что въ напечатанныхъ документахъ встрѣчаются слѣдующія названія: Кефа или Кафа — нынѣшняя Ѳеодосія, Гёзлева или Козловъ — Евпаторія, Акъ-мечеть — Симферополь, Ахтіяръ — Севастополь.

Въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей напечатаны: 1) Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцова-Задунайскаго (1865 г. Кн. I, II; 1866 г. Кн. I); 2) Письма, рапорты и Высочайшіе рескрипты къ графу Румянцову (1876 г. Кн. I); 3) Письма Стахіева съ 22-го ноября 1779 г. по 30-е августа 1780 г. (1876 г. Кн. I); 4) Письма Румянцова разныхъ годовъ (Чтенія 1876 г. Кн. II).

Во всѣхъ этихъ статьяхъ встрѣчается много документовъ, относящихся до присоединенія Крыма, которые не включены въ изданные первые два тома Сборника. Изъ нихъ напечатаны только тѣ, въ которыхъ замѣчено измѣненіе въ текстѣ или которые оказывалось необходимымъ помѣстить для связи событій.

Кромѣ собранія матеріаловъ, напечатанныхъ въ Чтеніяхъ, встрѣчаются документы и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, а потому къ послѣднему тому Сборника будетъ приложенъ библіографическій указатель и сводка всего того, что относится до столь важнаго историческаго событія какимъ было присоединеніе Крыма къ Россіи.

Н. Дубровинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1775 годъ.

1776 годъ.

1777 годъ.

№ стр.

№ стр.

№ 1. Рескриптъ Императрицы Екатерины II — генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

8-го января 1775 г.

Съ особливымъ благоволеніемъ усматриваемъ мы изъ послѣднихъ вашихъ экспедицій отъ 8-го и 17-го декабря, что вы отъ времени до времени предъуспѣваете приводить Порту Оттоманскую, хотя по частямъ, на совершенное выполненіе заключеннаго съ нею мирнаго трактата. Мы потому всемилостивѣйше апробуемъ всѣ ваши, какъ верховному визирю безпосредственно учиненные отзывы и изъясненія, такъ и данныя полковнику Петерсону предписанія. Весьма желательно теперь, чтобъ поданная вамъ отъ него надежда въ размѣнѣ ратификаціи въ Константинополѣ скоро и дѣйствительно могла для запечатлѣнія мира и для приведенія насъ въ состояніе дать уже въ полной мѣрѣ ощущать Отечеству славные и драгоцѣнные плоды онаго.

Между тѣмъ, на всякій случай, еслибъ сія надежда нынѣ не сбылась, а предоставлена была Портою до отправленія взаимныхъ посольствъ, находимъ мы за нужное здѣсь подтвердить, что нималѣйшая перемѣна въ текстѣ трактата Портѣ отъ насъ дозволена быть не можетъ, какъ вы и сами то благоразумно предписали полковнику Петерсону, чего ради и должно ей остеречься, чтобъ послѣ за симъ резономъ не послѣдовало остановки въ самой размѣнѣ посольствъ. Дайте турецкому министерству благовременно знать о сей вашей твердой и непремѣнной резо-

люціи, дабы инако тщетными своими попытками не навлекло оное себѣ новыхъ и безконечныхъ хлопотъ вопреки истинному нашему желанію пребывать отнынѣ съ Портою въ доброй и на обѣ стороны полезной дружбѣ. Мы, съ своей стороны, оказавъ уже толико опытовъ оной испражненіемъ на срокъ всѣхъ оружіемъ нашимъ занятыхъ земель, не взирая на то, что турки съ своей стороны толико медлятъ въ отдачѣ намъ Кинбурна, хотимъ и далѣе показывать султану всѣ возможныя и мирныхъ договоровъ неповреждающія угодности. Вслѣдствіе того подъ рукою дозволяя, чтобъ освобожденіе плѣнныхъ грузиновъ не распространялось далѣе тѣхъ, кои добровольно въ домъ министра нашего прибѣгать будутъ, не будемъ мы еще возбранять, чтобъ Порта Отоманская согласилась съ татарами и ханомъ крымскимъ какъ націею и государемъ совершенно свободными и ни отъ кого независимыми, въ обрядахъ магометанской вѣры, поколику оныя ихъ въ новомъ политическомъ бытіи обязывать долженствуютъ въ разсужденіи обще всѣми магометанами признаваемаго калифства въ особѣ султана турецкаго, только бы сіи духовныя обязательства не составили связи разрушающей дарованныя мирнымъ трактатомъ вольность и независимость націи татарской въ политическихъ и гражданскихъ ея дѣлахъ. Противное сему требованіе Порты Отоманской, чтобъ мы однимъ или другимъ образомъ вошли безпосредственно въ опредѣленіе на будущія времена на духовныхъ ея съ татарами обрядовъ, есть совсѣмъ невмѣстное въ разсужденіи нашего достоинства, ибо какъ могутъ быть намъ свѣдомы преданія ихъ вѣры, ниже сообразное съ собственнымъ интересомъ и благопристойностію Порты въ допущеніи, чтобъ иновѣрная держава опредѣлила мѣру духовнаго сопряженія между двумя магометанскими областями. Сіе знаменовало бы предъ свѣтомъ большее самой Порты подчиненіе Россіи, нежели какову она сама ищетъ надъ татарами въ пунктѣ сего сопряженія. Удивительно, что турецкіе министры не ощутятъ сего осязательнаго неудобства, въ которомъ бы конечно преемники ихъ за нихъ стыдиться стали. Не слѣдуетъ-ли

же изъ сего естественнымъ заключеніемъ, что Порта насъ наипаче благодарить должна за то, что мы отказываемся принять участіе въ дѣлѣ единственно къ вѣрѣ магометанской относящемся, а оставляемъ оное на собственное ея съ татарами полюбовное соглашеніе, въ коемъ сіи послѣдніе никакъ уже отрещись не могутъ въ томъ, къ чему ихъ законъ существительно обязывать можетъ. Предъявляя и толкуя Портѣ удобными путями сіи наши справедливыя и рѣшительныя разсужденія, не худо при томъ будетъ отозваться къ ней совокупно, что она въ упорствѣ своемъ напрасно ссылается на собственныя просьбы татаръ въ нежеланіи ихъ быть вольными на основаніи трактата, потому что если крымцы учинили ей таковыя просьбы, мы по крайней мѣрѣ съ другой стороны весьма достовѣрно знаемъ, что нагайскія толь многочисленныя орды совсѣмъ инако мыслятъ и нимало не причастны тому развращенію, которое въ нѣкоторой части крымскаго полуострова удалось поселить бывшему тамъ чрезъ короткое время Девлетъ-Гирей хану; что потому неправо присвояетъ турецкое министерство всѣмъ татарамъ поступки и просьбы нѣкоторой изъ нихъ части и что напослѣдокъ сомнѣнія настоять не можетъ о совершенномъ всѣхъ татаръ успокоеніи, сколь скоро Порта разрѣшитъ всѣ донынѣ настоящія трудности размѣною ратификаціи и тѣмъ торжественно уже поставить націю татарскую въ новомъ ея единожды признанномъ политическомъ бытіи, безъ коего самый миръ устоять не можетъ.

Лучше бы между тѣмъ было, чтобъ Порта не шиканируя болѣе въ совершенномъ съ ея стороны выполненіи такого трактата, который извлекъ ея изъ самаго бѣдственнаго положенія, и который навсегда пріобрѣтаетъ ей истинную и полезную дружбу двора нашего, безъ всякаго почти ущерба въ собственныхъ ея владѣніяхъ, обратила вниманіе свое на слѣдствія секретной своей конвенціи съ вѣнскимъ дворомъ и постаралась отвратить потерю похищаемыхъ у нея посреди мира земель подъ тѣнію имѣвшаго къ цѣлости оныхъ усердія, которое еще за собственныя ея деньги толь дорогою цѣною куплено было.

Что съ другой стороны безпосредственно принадлежитъ до австрійскаго въ семъ случаѣ самовластнаго поступка, поколику оный теперь вниманіе наше возбуждать и интересовать можетъ, довольно сказать здѣсь къ вашему просвѣщенію, что мы оный почитаемъ слѣдствіемъ тѣхъ ложныхъ правилъ, по которымъ князь Кауницъ устроилъ политику двора своего съ самаго начала войны нашей съ Портою, что сей министръ предположилъ въ высокомѣріи своемъ раздѣлаться съ Портою безъ всякаго въ томъ посторонняго соучастія, ласкаясь воспользоваться настоящею турецкаго правленія слабостію, что относительно къ нашимъ дѣламъ сіе обстоятельство больше пользы, нежели вреда принести можетъ побужденіемъ Порты къ вящшей податливости и что впрочемъ намѣрены мы при ономъ оставаться индиферентными зрителями въ ожиданіи тѣхъ мѣръ, которыя турки примутъ или къ отраженію насильства, или же къ безмолвному снесенію толь чувствительной имъ обиды.

Впрочемъ, что ни случится, но мы повторяя здѣсь, что въ корпусѣ трактата никакая отмѣна мѣста имѣть не можетъ, заключимъ сей рескриптъ рѣшительнымъ вамъ повелѣніемъ, чтобъ крѣпостей Бендерской и Хотинской отнюдь прежде не отдавать туркамъ, пока они не уступятъ намъ по трактату Кинбурна съ довольнымъ округомъ и со всею степью къ оному присвоенною и пребываемъ вамъ непремѣнно императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ восьмаго января 1775 года.

№ 2. Письмо графа Н. И. Панина — генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

9-го января 1775 г.

Три уже недѣли тому, какъ я имѣлъ честь писать къ вашему сіятельству и отправить экстрактъ изъ депеши князя Кауница къ князю Лобковичу, который мнѣ сей послѣдній сообщилъ министеріяльнымъ образомъ. Какъ изъ сего экстракта могли вы, милостивый мой другъ, усмотрѣть тотъ чудный и странный обо-

ротъ, каковый австрійская политика предъявила намъ въ своемъ самовластномъ поступкѣ, такъ и письмо мое, съ онымъ отправленное, долженствовало уже съ другой стороны открыть, что первое наше намѣреніе было, оставаясь до времени въ молчаніи, обождать прежде всего, какія Порта Отоманская съ своей стороны приметъ мѣры для возвращенія себѣ похищеннаго; а между тѣмъ довольствоваться вящше и вящше обращать вниманіе ея къ сему пункту непримѣтнымъ образомъ и не компрометируя себя. Надобно, чтобъ теперь сіе мое письмо было уже въ рукахъ вашихъ, слѣдовательно же, чтобъ и забота, которую вы въ послѣднихъ вашихъ депешахъ оказать изволили, между тѣмъ нѣсколько уменьшилась.

А какъ нынѣ дошло уже отъ стороны вѣнскаго двора до безпосредственнаго туркамъ чрезъ г. Тугута предъявленія, оправдательныхъ и побудительныхъ его причинъ въ самовластномъ захваченіи частей княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, на основаніи заключенной имъ съ Портою въ 6-й день іюля 1771 г. секретной конвенціи, которая нынѣ во многихъ публичныхъ вѣдомостяхъ напечатана полнымъ своимъ содержаніемъ, то и является тутъ очевидное прекословіе въ образѣ мыслей и въ мѣрахъ сего двора. Онъ обязался именно въ 5-мъ артикулѣ той конвенціи слѣдующими словами: à délivrer des mains de la Russie par la voye de la négociation, ou par la voye des armes, et à faire restituer, comme ci-devant, à la Sublime Porte les forteresses, possessions et territoires, qui se trouvant dans la possession de la Sublime Porte, ont été envahies par les Russes, depuis le commencement de la guerre, qui s'est élévée entre l'Empire Ottoman et la Russie, *sans que l'indépendance et les libertés de la République de Pologne, sujet de la présente guerre, souffrent la moindre altération.* Послѣ же, согласившись съ нами и съ королемъ прусскимъ въ подѣленіи земель сей самой республики, вздумалъ еще не только производить отъ оныхъ претензію на часть владѣнія союзника своего Порты Отоманской, но и дѣйствительно захватить по оной какъ сію часть въ Молдавіи,

такъ и другую весьма знатную изъ княжества Волошскаго, вслѣдствіе вышепомянутой конвенціи, не смотря на то, что вѣнскій дворъ самъ ея сугубо нарушилъ и подѣленіемъ Польши и неисполненіемъ въ разсужденіи насъ великолѣпныхъ, но тѣмъ больше тщетныхъ своихъ Портѣ обѣтовъ.

Представляю вашему сіятельству сіе мое разсужденіе съ тѣмъ, что не найдете-ли вы за благо преподать оное г. Петерсону для учиненія Портѣ кстати и ко времени отъ себя сходственнаго внушенія, пользуясь первымъ ея къ тому удобнымъ отзывомъ, или же и самъ изыскивая къ таковому внушенію приличный случай, къ чему самое публикованіе конвенціи ея въ газетахъ безъ всякой афектаціи наилучше послужить можетъ. Излишно было бы упоминать здѣсь о предписаніи г. Петерсону всей тутъ нужной и нѣжной осмотрительности, ибо я вижу изъ депешей вашего сіятельства ко двору, что вы ему оную при всякомъ случаѣ рекомендовать изволите.

Доколѣ аспекты между вѣнскимъ дворомъ и Портою Отоманскою больше не объяснятся, что первой собственно себѣ предоставилъ по словамъ Кауницовой депеши, до тѣхъ поръ надобно намъ оставаться непремѣнно при первой нашей резолюціи тѣмъ паче, что наставшее прекословіе интересовъ турецкихъ съ австрійскими можетъ естественнымъ оборотомъ болѣе способствовать, нежели препятствовать совершенному окончанію нашихъ съ Портою дѣлъ, какъ размѣною ратификаціи, такъ и отдачею Кинбурна; ибо съ разсудительною вѣроятностію предполагать нельзя, чтобъ турецкое правленіе захотѣло имѣть вдругъ двойныя хлопоты, съ двумя толь сильными сосѣдами. Для вящшаго оному въ семъ случаѣ поощренію не безполезно будетъ продолжительно внушать Портѣ, что медленность ея въ размѣнѣ ратификацій и въ отдачѣ Кинбурна, дѣлая намъ нѣкоторое отягощеніе въ содержаніи при Днѣстрѣ всей вашего сіятельства арміи въ полномъ и готовомъ ея ополченіи, обращается напротивъ существительно ей одной и во вредъ и въ конечное безславіе. Во вредъ потому, что она, не отдавъ намъ Кинбурна, не получитъ

обратно въ свои руки Бендеръ и Хотина, на который австрійцы оказали уже свои виды, а въ конечное безславіе потому, что вся ея знатность и уваженіе предъ свѣтомъ въ конецъ исчезнуть, если она попуститъ безвозбранно похитить у себя въ мирное время и подъ тѣнію мнимаго союза, небезважные куски земель своихъ, кои гораздо превосходятъ учиненную намъ, по толь несчастливой войнѣ, уступку одного малаго замка съ угломъ пустой степи; что все нынѣшнее правленіе Порты Отоманской, состоя изъ людей новыхъ, имѣетъ для себя весьма удобное время всѣ минувшія несчастія отнести къ своимъ предмѣстникамъ; изъ утвержденія же мира, который оно нашло совсѣмъ сдѣланнымъ безъ содѣйствія другихъ державъ, присвоить себѣ собственно знаменитую услугу, а потомъ съ свободными уже руками кончить и настоящія свои хлопоты съ вѣнскимъ дворомъ безъ всякаго посторонняго помѣшательства; что хотя оно само по себѣ и не знаетъ, съ какою искренностію поступали мы въ разсужденіи Порты отъ самаго начала польскихъ дѣлъ, кои, по наущеніямъ и проискамъ завистниковъ взаимно нашего благосостоянія, воспричинствовали напослѣдокъ счастливо оконченную нынѣ войну, однакожъ изъ дѣлъ тогдашняго времени въ сей истинѣ точно увѣриться можетъ, равно какъ отнынѣ и впредь безъ ошибки же изъ самыхъ дѣлъ познавать истинное наше желаніе жить съ нею въ непрерывномъ мирѣ, котораго законные и взаимные плоды весьма предпочитаемъ мы всѣмъ завоеваніямъ оружія и всякимъ другимъ изъ обстоятельствъ вынуждаемымъ прибыткамъ, и что напослѣдокъ отъ Порты единственно зависитъ развязывая всѣ донынѣ въ довершеніи мира затѣянныя препоны и затрудненія, освободить себя отъ всѣхъ съ нашей стороны заботъ и присвоить себѣ навсегда дружбу Россіи, которая обыкла обязательства свои точно и свято хранить.

Съ нетерпѣливостію ожидаю я теперь извѣстія предъуспѣетъ-ли г. Петерсонъ въ размѣнѣ актовъ ратификаціи, вслѣдствіе той надежды, которую онъ вашему сіятельству рапортомъ своимъ отъ 28-го ноября преподалъ, и вслѣдствіе начертанныхъ ему

отъ васъ правилъ въ пріятой тутъ долѣ, вмѣняю я себѣ сказать вамъ чистосердечно, милостивый мой другъ, что всѣ ваши ему данныя предписанія во всѣхъ своихъ статьяхъ встрѣтились съ моими разсужденіями, и что я съ моей стороны, слѣдуя неограниченной моей къ вамъ откровенности, отнюдь ничего не нахожу въ себѣ къ дополненію оныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, трактатъ въ корпусѣ своемъ не можетъ сносить перемѣны и одного слова, а напротивъ того ничто не возбраняетъ попустить туркамъ, чтобъ они въ заглавіи ратификаціи своей возвеличили сколько имъ угодно титулъ султана, только бы то было безъ директнаго предосужденія высочайшему ея императорскаго величества достоинству. Примѣчанія вашимъ сіятельствомъ, въ семъ случаѣ уже учиненныя, могутъ насъ совершенно обезпечивать, что и тутъ не будетъ ничего проронено, еслибъ размѣна ратификаціи и совершилась по желанію въ Царѣ-Градѣ: но когда сего нынѣ предварительно отправленію посольствъ зачѣмъ либо не воспослѣдуетъ; въ такомъ случаѣ, прошу я ваше сіятельство по крайней мѣрѣ употребить ваше стараніе къ тому, чтобъ взаимные послы опредѣлены были къ размѣнѣ ратификаціи на самомъ мѣстѣ взаимной ихъ на обѣ стороны размѣны, и чтобъ для сей имѣли они съ собою, для поднесенія на первыхъ аудіенціяхъ особливыя отъ государя къ государю кредитивныя по обыкновенію грамоты, съ генеральными въ нихъ по пристойности случая увѣреніями, о взаимной дружбѣ и о твердомъ намѣреніи сохранять ненарушимо блаженный миръ.

При таковомъ съ Портою соглашеніи о размѣнѣ ратификацій послами на мѣстѣ ихъ встрѣчи неменьше надобно ей не обинуясь объявить, что и тутъ оные акты долженствуютъ быть свидѣтельствованы въ точномъ и литеральномъ ихъ согласованіи съ артикулами заключеннаго мира, и что впрочемъ если въ нихъ малѣйшая отмѣна усмотрится, посольства принуждены будутъ затѣмъ остановиться, и ожидать присылки отъ Порты новаго акта безъ всякой уже и малѣйшей въ текстѣ трактата отмѣны.

Съ другой стороны, не для чего упорно въ томъ стоять, чтобъ въ ратификаціи султана на сепаратный артикулъ, именно о наслѣдникахъ его упомянуто было; въ артикулахъ, не заключающихъ въ себѣ обязательства на вѣчное время, нѣтъ въ такомъ упоминовеніи нужды, да и необыкновенно оно между европейскими державами, тамъ, гдѣ написанъ срокъ.

Отвѣтъ г. Петерсона на внушеніе о гарантіи нашей на княжества Молдавское и Волошское толь благоразуменъ и приличенъ обстоятельствамъ, что приономъ и впредь вездѣ оставаться должно въ вящшее туркамъ убѣжденіе, что мы не имѣемъ привычки, какъ другіе дворы, мѣшаться въ постороннія дѣла тамъ, гдѣ нѣтъ на то или точныхъ обязательствъ или же побужденія отъ истинной дружбы, каковой Порта отъ насъ при всей нашей склонности къ одолженію ея отнюдь ожидать не можетъ, доколѣ сама не изъиметъ изъ среды камня претыканія въ рѣшительномъ исполненіи всѣхъ безъ изъятія частей мирнаго трактата.

Что собственно принадлежитъ до татарскихъ дѣлъ, въ оныхъ изволили вы достаточно и совершенно повстрѣчать высочайшія ея императорскаго величества намѣренія, какъ то и въ слѣдующемъ съ сею экспедиціею рескриптѣ явствуетъ. Благопристойность не перестаетъ взыскивать отъ насъ, чтобъ мы отнюдь не входили по сему пункту ни въ какія съ Портою безпосредственныя постановленія, но всякое тутъ соглашеніе отсылали на собственную ея негоціацію съ татарами и ханомъ крымскимъ, яко націею и государемъ независимыми, и по закону своему подробно знать долженствующими, въ чемъ и къ чему ихъ можетъ обязывать единовѣріе относительно къ духовному начальству султана, въ качествѣ первосвященника и калифа магометанскаго. Довольно и того, что мы въ сію негоціяцію нимало вступаться не хотимъ и не будемъ, ежели только ограничится оная въ установленіи однихъ духовныхъ обрядовъ магометанской вѣры, безъ всякаго и малѣйшаго предосужденія вольности и независимости татаръ въ гражданскихъ и политическихъ ихъ дѣлахъ; ибо сіи

одни заслуживаютъ упражнять и интересовать бдѣніе и стражу нашу въ храненіи мирнаго договора.

Когда турки сами ссылаются на примѣръ могола, признающаго калифство въ особѣ султана, тобъ мы весьма не прочь были, чтобъ съ ханами крымскими не болѣе духовнаго сопряженія заведено было, какъ сколько можетъ настоять у Порты съ моголомъ индѣйскимъ.

О происходящемъ со стороны персидскаго векиля Керимъ хана и узбекскаго хана не болѣе по сю пору имѣемъ мы свѣдѣнія, какъ только что тамъ аспекты становятся смутны и безпокойны. Сіе обстоятельство, раздѣляя вниманіе турецкаго правительства на толь дальную сторону, гдѣ оно еще по слухамъ обнажено всякой защиты, не можетъ повидимому не способствовать совершенію нашихъ дѣлъ.

Вотъ теперь наступило еще время и къ новому искушенію доброй вѣры мусульмановъ, по первому сроку постановленнаго въ трактатѣ платежа первыхъ пяти тысячъ мѣшковъ. Я пребываю удостовѣренъ, что ваше сіятельство изволили уже дать полковнику Петерсону повелѣніе ваше требовать сихъ денегъ, равно какъ ему предъ тѣмъ позволено было обратить часть оныхъ на скорѣйшее полученіе турецкой ратификаціи.

За симъ остается мнѣ еще сдѣлать примѣчаніе о свойственномъ Портѣ высокомѣріи въ данномъ отъ визиря повелѣніи отправленному коммиссару для сдачи намъ Кинбурна, ибо тамъ, кромѣ ошибки въ срокѣ, говорится о врученіи намъ Кинбурна, какъ бы кондиціональнымъ по возвращеніи отъ насъ Бендеръ и Хотина, когда напротивъ того возвращеніе сихъ крѣпостей оговорено въ трактатѣ кондиціею врученія намъ Кинбурна: но что намъ дѣла до сей турецкой суетной и внутренней ухватки, если только самое дѣло совершится по надлежащему и коммиссаръ Порты не будетъ дѣлать затрудненія въ отдачѣ помянутаго замка безъ предварительнаго съ нашей стороны очищенія остающихся въ залогѣ крѣпостей. Въ противномъ же случаѣ ваше сіятельство найдете конечно довольно мотивовъ къ прелом-

ленію такого невмѣстнаго требованія однимъ или другимъ образомъ.

Довольно на сей разъ утрудилъ я ваше сіятельство моею бесѣдою. Я прошу въ томъ дружескаго вашего извиненія, представляя за себя въ оправданіе ту нелицемѣрную преданность, и то совершеннѣйшее высокопочитаніе, съ коими я непоколебимо имѣю честь быть вашего сіятельства и пр.

№ 3. Ордеръ князя Долгорукаго-Крымскаго — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

18-го января 1775 г.

Вчерашній день удостоился я получить высочайшее ея императорскаго величества собственноручное письмо, коимъ ея императорское величество всемилостивѣйше позволяетъ мнѣ, поруча въ точное командованіе всѣ войска второй арміи вашему сіятельству, отъѣхать въ Москву. Вслѣдствіе чего я прилагая при семъ о расположеніи ихъ по мѣстамъ на квартирахъ росписаніе вашему сіятельству рекомендую:

О состояніи оныхъ и по всѣмъ доходящимъ къ вамъ донесеніямъ изъ Крыму, отъ оставленнаго въ Керчѣ и Ениколѣ съ двумя пѣхотными полками полковника Ступишина, чрезъ г. генералъ-маіора Кохіуса, въ Алешкахъ, для занятія Кинбурна, съ двумя пѣхотными жъ и однимъ Донскимъ полками находящагося, также и отъ генералъ-маіора и кавалера Якобія, кои всѣ остаются въ командѣ вашего сіятельства, изволите обо всѣхъ происшествіяхъ доносить къ его сіятельству графу Петру Александровичу съ нарочными; а въ государственную военную коллегію по обыкновенной почтѣ. Указомъ государственной военной коллегіи дано мнѣ знать, что по именному ея императорскаго величества соизволенію на всѣ экстраординарные расходы положенная сумма на четыре мѣсяца ассигнована и о доставленіи ея сюда надлежащее въ той коллегіи распоряженіе уже сдѣлано. О которой, прилагая здѣсь росписаніе[1]), на какіе расходы оная

[1]) Росписанія при дѣлѣ не оказалось.

ассигнована, вашему сіятельству рекомендую: слѣдуемое потому количество въ коммиссаріатскую всё, а въ провіантскую коммиссію только на два мѣсяца, по доставленіи ея сюда, тотчасъ отпустить: поелику сіи департаменты, не получая оной съ іюля мѣсяца, имѣютъ въ деньгахъ крайній недостатокъ и особливо въ заготовленіи провіанта и фуража, а затѣмъ слѣдуемые на особливые экстраординарные расходы остаются въ диспозиціи вашего сіятельства, изъ коихъ прикажите ваше сіятельство двѣ тысячи рублей, вмѣсто взятыхъ мною съ 18-го ноября по 18-е сего января, на два мѣсяца, отъ г. генералъ-маіора Гурьева, на столовые мнѣ расходы по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію опредѣленные, возвратить; а затѣмъ изъ достальныхъ удовольствовать жалованьемъ войско Запорожское, которому за неимѣніемъ въ ассигнованіи сюда сей суммы, только выдано было половинное число; также и въ полки и команды отпускъ сдѣлать, по прилагаемой здѣсь вѣдомости, на покупку вмѣсто убитыхъ непріятелемъ во время прошедшей войны, также и въ Астраханскій драгунскій, вмѣсто взятыхъ изъ онаго на почты, строевыхъ лошадей и употребленныхъ изъ полковыхъ суммъ насчетъ экстраординарной на содержаніе въ лазаретахъ больныхъ; а затѣмъ, что будетъ оставаться, имѣете ваше сіятельство, употребляя на прогоны посылаемымъ отъ васъ курьерамъ и на прочія надобности, съ вѣрною запискою расхода, доносить ежемѣсячно въ государственную военную коллегію.

Сверхъ всего къ должному исполненію по влагаемымъ здѣсь на имя командующаго второю арміею генерала изъ государственной военной коллегіи указамъ, вашему сіятельству за нужное нахожу предписать отправленіе ко укомплектованію оставленныхъ въ Керчѣ и Еникольѣ двухъ пѣхотныхъ полковъ, по содержанію того указа, надлежитъ сдѣлать изъ состоящихъ на линіи тѣхъ полковъ двуротныхъ командъ, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ въ Петровскую крѣпость и если имъ не достаетъ артельныхъ подъ аммуницію и провіантъ лошадей, то подъ свозъ того употребить прикажите подъемныхъ, состоящихъ при тѣхъ

командахъ лошадей, возвратя оныхъ попрежнему изъ Петровской же крѣпости. Изъ сей же крѣпости сіе отправленіе людей будетъ чиниться водою, то о семъ изволите истребовать отъ главнокомандующаго флотиліею на Азовскомъ морѣ — на какихъ судахъ сіи люди туда доставиться могутъ, куда также неминуемо должно, въ силѣ указа государственной военной коллегіи, доставить нужное къ пропитанію солдатства, почему и назначиваю я ваше сіятельство приготовить вина пѣннаго до пяти тысячъ ведръ, съ наддачею на путевую утечку и усышку на каждыя сто ведръ по пяти ведръ, сала свинаго до трехъ сотъ пудъ и мыла пятьдесятъ пудъ, что должно подрядить или ихъ, купя на казенныя деньги и нанявъ до той крѣпости подводы, доставить, а оттоль уже водою на судахъ; только при доставленіи симъ воднымъ путемъ должно соблюсти, чтобъ всѣ сіи припасы отправлены были не всѣ разомъ на одномъ суднѣ, но по частямъ и на разныхъ судахъ, дабы въ случаѣ не могло подвергнуться все гибели. По привозѣ же туда положить всѣмъ симъ припасамъ цѣну, въ какую что и съ перевозомъ обошлось и по той цѣнѣ военнослужащимъ приказать употреблять въ продажу и взятыя за то деньги собирать и вести вѣрный счетъ, чтобъ конечно употребленныя на сіе изъ казны деньги вступили по прежнему въ ту сумму, изъ коей оныя взяты будутъ. Сколько же не достаетъ въ тѣ полки въ комплектъ, прилагается при семъ копія [1]).

Заготовленіе провіанта для всѣхъ войскъ приказалъ я полковнику Балабину, на вышеписанную назначенную ему въ отпускъ отъ вашего сіятельства двумѣсячную сумму, сдѣлать только по май мѣсяцъ, причитая къ тому и тотъ хлѣбъ, который теперь изъ Лебедина и Устивицъ для легіона, а изъ Самары въ Царичинку и другія по линіи мѣста для квартирующихъ тутъ войскъ, перевозится, а о дальнѣйшемъ заготовленіи онаго представлено отъ меня къ его сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу

---

[1]) Копіи при ордерѣ не оказалось.

Румянцову и какъ сверхъ находившагося здѣсь при провіантской коммиссіи полковника Балабина прибылъ сюда для продовольствія полковъ Украинской дивизіи и находится же теперь въ Хоролѣ генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ Воиновъ, который въ продовольствіи другихъ полковъ, кромѣ назначенныхъ въ ту дивизію, не вступается; а какъ здѣсь, кромѣ тѣхъ полковъ, состоятъ войска другихъ дивизій, то съ прописаніемъ сего и представилъ я къ его сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову, требуя отъ него разрѣшенія — кто къ продовольствію всѣхъ сихъ войскъ изъ вышепоказанныхъ провіантскихъ чиновъ его сіятельствомъ назначенъ или обоимъ имъ приказано будетъ здѣсь остаться, дѣлая приготовленія провіанту и фуражу, не заимствуя одинъ у другаго, почему до полученія отъ его сіятельства на то резолюціи г. Балабину и приказано отъ меня здѣсь остаться въ командѣ вашего сіятельства.

РОСПИСАНІЕ

о полкахъ второй арміи, гдѣ расположены по винтеръ-квартирамъ.

Московскій легіонъ	Лубенскаго полку въ мѣстечкѣ Пирятинѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ.
Первый канонирскій полкъ	Въ Новыхъ Водолагахъ.
Кавалерійскіе Ямбургскій и Псковскій. Пѣхотный Ряжскій	Въ своихъ непремѣнныхъ квартирахъ.

До полученія государственной военной коллегіи указа оставлены и въ непремѣнныя квартиры еще не пошли.

Драгунскіе:

Борисоглѣбскій	Въ Нефорощѣ и Маякѣ.
Астраханскій	Около Бахмута въ селеніяхъ.

Пѣхотные:

Алексѣевскій	Около Бахмута въ лежащихъ деревняхъ.
Бѣлозерскій	Первый баталіонъ въ Царичинкѣ, а второй въ Китай-Городкѣ и въ околичныхъ селеніяхъ.

Азовскій	Первый баталіонъ въ Александровской крѣпости, а второй—въ Самарѣ и близъ лежащихъ Запорожскихъ зимовникахъ.
Егеря Финляндской дивизіи.	Около Бѣлевской крѣпости по линіи.

Для занятія Кинбурна при генералъ-маіорѣ Кохіусѣ:

Брянскій.	Въ Алешкахъ.
Елецкій	Въ Шангирейскомъ ретраншаментѣ.
Донск. Грекова полкъ.	Тамъ же.

Въ Ениколѣ и Керчѣ:

Тамбовскій и Бѣлевскій пѣхотные.

А поселенные гусары и казаки всѣ отпущены въ ихъ домы.

Бывшій на Кубани деташаментъ:

Ростовскій карабинерный полкъ	Въ командѣ генералъ-поручика Щербинина, а подъ продовольствіемъ провіантомъ и фуражомъ и въ снабденіи жалованьемъ зависятъ отъ вашего сіятельства.
Четыре эскадр. карабинеръ, Два эскадрона гусаръ, Легіонные казаки — легіонныхъ. .	
Селенгинскій пѣхотный полкъ.	
Двѣ легкія полевыя команды — вторая и четвертая	

№ 4. Письмо князя А. А. Прозоровскаго — Г. А. Потемкину.

18-го января 1775 г. Полтава.

Милостивое письмо вашего высокопревосходительства получить счастіе имѣлъ, сего теченія 16-го числа, въ мѣстечкѣ Пирятинѣ, чрезъ нарочнаго курьера отъ князя Василія Михайловича (Долгорукаго), съ которымъ и отъ его сіятельства каковое получимъ, для усмотрѣнія вашего высокопревосходительства здѣсь въ копіи влагаю, по которому я сего числа и прибылъ въ Полтаву, а пополудни сего числа и отправился онъ въ Москву, оставя мнѣ, по отъѣздѣ своемъ, ордеръ, съ котораго также, ко усмотрѣнію вашего высокопревосходительства, поднести честь имѣю копію съ росписаніемъ, но болѣе затѣмъ я ничего не получилъ. Итакъ я, милостивый государь, не знаю никакого положе-

нія высочайшаго двора по выходѣ изъ Крыма, а примѣчаю я, по первому содержанію ордера князя Василія Михайловича, о высочайшемъ порученіи въ точную мнѣ команду войскъ второй арміи и относить все къ его сіятельству графу Петру Александровичу (Румянцову-Задунайскому), то сего въ письмѣ ея величества къ князю Василію Михайловичу не упоминается, почему и судить надобно, что онъ особый рескриптъ имѣетъ, но объ ономъ упоминать ниже словесно не изволилъ, а и сей, по отъѣздѣ его, ко мнѣ не присланъ.

Завтра я, милостивый государь, отправляю курьера къ его сіятельству графу Петру Александровичу, о принятіи мною команды и съ приложеніемъ таковыхъ же вложеній, каковыя ваше высокопревосходительство здѣсь найтить изволите и буду просить дозволенія видѣть его сіятельство и какъ скоро оное получу, то тотчасъ отправлюсь, какъ въ томъ, милостивый государь, и самая надобность настоитъ, ибо я о настоящемъ положеніи дѣлъ никакого свѣдѣнія не имѣю, а между тѣмъ соберу, о состояніи всѣхъ частей войскъ, все потребное къ донесенію его сіятельству, тожь и въ государственную военную коллегію.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, принести всенижайшую благодарность за милость вашего высокопревосходительства, я пространнѣе ничего сказать не могу, но увѣрьтесь, милостивый государь, что благодарность моего сердца и признательность превозвышаетъ выраженія всѣхъ словъ, которыя я могъ написать, а только, милостивый государь, не оставьте меня и на всегда милостивымъ вашимъ покровительствомъ, котораго достичь я всѣ мѣры употреблять буду; въ залогъ же сему примите мое истинное высокопочитаніе и преданность, съ которымъ я на всегда и пребуду.

№ 5. Письмо князя А. Прозоровскаго — Г. А. Потемкину.

28-го марта 1775 г. Полтава.

Видя опыты милости вашего высокопревосходительства къ себѣ, осмѣливаюсь симъ моимъ нижайшимъ прошеніемъ трудить

состоящее въ томъ: какъ уже вы, милостивый государь, изъ всѣхъ моихъ отправленій нынѣшнихъ изволите подробно все усмотрѣть; а здѣсь я за нужное нахожу приложить копію съ даннаго мнѣ, отъ его сіятельства графа Петра Александровича (Румянцова-Задунайскаго), наставленія подъ лит. А, равно какъ и съ рапорта моего подъ лит. В и на оное рѣшеніе подъ лит. С, то первое, милостивый государь, желалъ бы я имѣть высочайшее рѣшеніе на то, что если бы татары поѣхали толпами въ новыя наши границы, то по нихъ бы можно было стрѣлять, и не отнеслось бы оное за нарушеніе трактата или системѣ политической татарскихъ дѣлъ нарушенія жь. Хотя и его сіятельство упоминаетъ, что благопристойность требуетъ толпами не впускать. А затѣмъ какъ ваше высокопревосходительство и сами усмотрѣть изволите, что графъ Петръ Александровичъ сказываетъ въ своемъ наставленіи о неполученіи еще высочайшаго рѣшенія о сихъ мѣстахъ, приказалъ только сдѣлать редуты съ блокгаузами, то я писалъ къ инженеръ-подполковнику Томилову о присылкѣ мнѣ объ нихъ проекта: сколько онъ ихъ назначаетъ и сколько чего ему для сего потребно. О работныхъ же людяхъ спрашивалъ я его сіятельство, то приказалъ требовать съ ближнихъ губерній, но чтобъ о семъ согласились сами правители тѣхъ губерній, а притомъ доставка матеріаловъ дѣлать будетъ великое затрудненіе. Такъ если бы, милостивый государь, о всемъ томъ сдѣлать распоряженіе, откуда что требовать, и тожь и сумма на то опредѣлится, да изъ инженеровъ кого бы избрать изволили къ опредѣленію, ибо сей подполковникъ Томиловъ обязанъ къ съемкѣ земель отъ инженерной команды, то если бы и оный назначенъ былъ къ сей коммиссіи, то и ему потребно на то дать повелѣніе. А особливо изъ послѣдняго, его сіятельства графа Петра Александровича, ордера усмотрѣть изволите, что назначиваетъ онъ карантины и на новой линіи, то неминуемо, ваше высокопревосходительство, оный въ Петровской крѣпости нуженъ и въ Таганрогѣ, а тожь въ сихъ и генеральные госпитали потребны, какъ всѣ

будутъ тутъ команды отъѣзжать и прибывать, и особливо скорое начало построенію судовъ транспортныхъ на Хортицкомъ островѣ весьма, милостивый государь, надобно, которыми бы можно уже въ Кинбурнъ и въ Усть-Буга доставлять все потребное. Сами видите, милостивый государь, что со всѣмъ моимъ усерднымъ желаніемъ многихъ способовъ не имѣю къ исполненію сего безъ протекціи вашего высокопревосходительства. Относительно жь до новой линіи и Таганрога, то не изволите ли ваше высокопревосходительство поручить сіе тѣхъ мѣстъ командирамъ, которые исполнить болѣе способовъ имѣютъ. Флотилія же Азовскаго моря непремѣнно требуетъ высочайшаго повелѣнія въ исполненіи всѣхъ надобностей, какъ безъ помощи оной и приступить ни къ чему не можно, а безъ того не надѣюсь я, чтобъ оная довольно исполнительна была въ требованіяхъ отъ нея, а особливо Алексѣй Наумовичъ отъѣхалъ, то безъ него, какъ я уже и прежде испыталъ, ничего дѣлать не будутъ, а все относить будутъ къ нему на рѣшеніе. Затѣмъ молвлено въ наставленіи его сіятельства, усмотря остуду татаръ, сдѣлать два лагеря, но словесно изволилъ мнѣ сказать остерегаться того, чтобъ напрасно не подать имъ иногда виду. Я хотя и докладывалъ его сіятельству, что они съ начала поднятія ихъ оружія, кромѣ грубостей ничего не дѣлали, но его сіятельство изволилъ тожь подтвердить, чтобъ остерегаться, а особливо, что онъ еще ожидаетъ на все рѣшенія. Такъ, милостивый государь, рѣшите меня и въ семъ пунктѣ. А кажется мнѣ, что излишнимъ лагерь на новой линіи не будетъ, когда надлежитъ довести ихъ, чтобъ они приняли резидента и изъ сего бы безобразія вышли; а затѣмъ кажется способность тогда будетъ и Евдокиму Алексѣевичу (Щербинину) лучше приступить къ дѣлу.

Опредѣляю я, ваше высокопревосходительство, въ Кубанскій деташаментъ пѣхотные полки: Курскій, Селенгинскій, карабинерный Ростовскій и четыре эскадрона гусаръ Слободскихъ полковъ, которые на первый случай станутъ лагеремъ близъ Ростовской крѣпости, а къ оному потребно бы было, милостивый

государь, нѣсколько донскихъ казаковъ, а къ тому что изъ пикинеръ опредѣлить изволите. Въ разсужденіи жь иногда надобности оный перейдетъ чрезъ Донъ и на той сторонѣ свой лагерь возьметъ. А теперь находящіяся тамъ войска возьму къ себѣ для реформированія; впрочемъ же полкъ Азовскій станетъ лагеремъ при крѣпости Александровской, такъ какъ онъ тамъ и зимовалъ, а по способности полки пѣхотные: Бѣлозерскій, Алексѣевскій, двуротныя команды, егеря Финляндской дивизіи, о которыхъ имѣю повелѣніе раздѣлить въ полки, такъ иногда ненадобно-ль оные будутъ для сочиненія егерскихъ баталіоновъ, о чемъ покорно прошу повелѣніемъ вашимъ меня снабдить. А затѣмъ тутъ же станетъ полкъ Астраханскій драгунскій и часть Кинбурнскаго и канонирскій полкъ, да близъ Сенжаръ станутъ лагеремъ полки Тульскій и Днѣпровскій, Ряжскій, карабинерные Ямбургскій и Псковскій. Для того, милостивый государь, учреждаю разные лагери, чтобъ соблюсти повелѣніе графа Петра Александровича. А наконецъ, получа отъ вашего высокопревосходительства повелѣніе, могу и вмѣстѣ свести, а спѣшу оныя къ маю мѣсяцу вывести, затѣмъ, что никакъ не могу по обширности ими командовать, и еслибъ, милостивый государь, татары напали, то бъ не могъ я и границы свои порядочно оборонить отъ сего врозь разбросаннаго расположенія, а особливо способствовать сіе будетъ и къ скорому формированію войскъ.

Еще представляется мнѣ, милостивый государь, нерѣшимый для меня пунктъ: оставленъ въ Крыму провіантъ въ разныхъ мѣстахъ съ маленькими командами, о которыхъ весьма рѣдко и извѣстія получаемъ: его сіятельство князь Василій Михайловичъ (Долгоруковъ) подрядилъ татаръ перевозить оный и деньги имъ отдалъ, но здѣсь найти изволите копію съ ханскаго письма къ полковнику Ступишину, изъ котораго и усмотрѣть изволите, что и надежды къ тому нѣтъ; посылать же туда фуры такъ опасно, что людей побьютъ, а команды по силѣ трактата также послать невозможно. Находящіяся же при нихъ малыя команды страждутъ въ ихъ положеніи. Такъ, милостивый государь, рѣшите

2*

меня, что я съ симъ могу дѣлать? Бросить его,—количество не малое, а купить не надѣюсь чтобы захотѣли. Затѣмъ же съ Бѣлозерки провіантъ и отъ Перекопа буду стараться перевозить въ Кинбурнъ, и намолоченный также отдѣленъ, не смѣю и туда подводы послать и прикрытія дать также невозможно, да и надобно не малое. Повторяю мою нижайшую просьбу, милостивый государь, сдѣлайте во всемъ милостивое ваше наставленіе тому, который навсегда пребудетъ съ совершенно искреннимъ почитаніемъ и преданностію и проч.

Лит. А. *Копія съ ордера его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова, отъ 10-го марта.*

Я отлагалъ по сіе время учинить вашему сіятельству примѣчанія мои на распоряженія, касающіяся до второй арміи, будучи въ ожиданіи получить высочайшее опредѣленіе по соизволенію ея императорскаго величества о новопріобрѣтенныхъ крѣпостяхъ и земляхъ, по пункту внутренняго ихъ состоянія, и въ разсужденіи утвержденія отъ внѣ всякой безопасности, да хотя и еще можно бы было отложить на время учиненіе сего, дабы въ неизвѣстности теперь нашей о генеральныхъ предположеніяхъ не сдѣлать чего либо вопреки онымъ, и опять въ надеждѣ и той, что дѣла наши съ Портою Отоманскою въ лучшемъ положеніи быть кажутся, что можетъ и самыхъ татаръ Крымскихъ при совершенномъ ихъ о томъ удостовѣреніи успокоить, но противъ сихъ послѣднихъ не будетъ никогда военная осторожность излишня, а теперь она и много потребна. Съ другой же стороны, уважая особливо, что войска, принадлежавшія 2-й арміи, какъ вы мнѣ описывали, стали не по какому либо предположенію, а единственно гдѣ кого указъ застигъ, и что слѣдственно о пропитаніи по недостатку паче въ томъ краѣ надобныхъ запасовъ, не сдѣлано потребныхъ распоряженій, могущихъ предупредить всякую въ томъ нужду, то потому я, чтобы на первый случай и для крайне надобныхъ мѣръ время не утратить, сообщаю симъ вашему сіятельству мнѣніе мое, сходственно соб-

ственнымъ вашимъ желаніямъ, которыя вы изъясняете въ своемъ рапортѣ, поданномъ мнѣ здѣсь въ 15-й день февраля.

Сухопутная коммуникація съ Кинбурномъ, чрезъ Новороссійскую губернію и чрезъ земли Запорожскихъ казаковъ, есть наиудобнѣйшая. Я предоставляю разсмотрѣнію вашему назначить мѣста, гдѣ быть почтовымъ станамъ и дать предписанія о томъ канцеляріи Новороссійской губерніи и чтобъ отъ коша Запорожскаго въ томъ ваши требованія также исполнены были; я теперь пошлю ордеръ ихъ атаману кошевому, а что до заплаты поверстныхъ денегъ, то въ нынѣшнее нужное время по той же цѣнѣ платить прогоны, которая установлена отъ генерала графа Петра Ивановича Панина для прошедшаго военнаго времени, доколѣ вообще для дорогъ въ Россіи иначе опредѣлено будетъ.

Заложеніе крѣпости въ устьѣ Буга зависитъ отъ соизволенія двора, о которомъ, не будучи свѣдомъ, не вхожу я здѣсь ни въ какое предпостановленіе, но на перевозѣ при Днѣпрѣ и гдѣ вы полагаете сдѣлать редуты, въ утвержденіе на той сторонѣ Днѣпра нашей коммуникаціи съ Кинбурномъ, то тутъ я думаю лучше будетъ построить блокгаузы по сообщенному вамъ плану мазанками; сіи укрѣпленія и обиталищемъ служатъ и защиту подадутъ въ случаѣ потребномъ нашимъ коммуникаціоннымъ постамъ и удержатъ при всякой надобности ходъ самыхъ судовъ, да и собою, т. е. по конструкціи своей импонировать могутъ татарамъ всю способность ихъ обуздывать.

Я собою также не могу поступить и на распоряженіе о строеніи судовъ на Хортицкомъ островѣ. Обстоятельство сіе не меньше, какъ и еще многіе относятся къ благопризнанію двора, а вамъ только рекомендую для перевоза чрезъ Днѣпръ и ради всякихъ надобныхъ транспортовъ обратить суда, которыя въ сей рѣкѣ имѣются запорожцевъ и другихъ людей приватныхъ, за которыя лучше заплатить изъ казны, по цѣнѣ чего стоютъ, деньги, и чтобы употреблять оныя по надобности, а для нихъ людей число надобное хотя изъ нихъ же нанятъ съ тѣмъ, чтобъ они зависѣли отъ держащаго тамъ постъ офицера.

Стражу границы, отъ Гарда (?) по устье Буга и вверхъ по Днѣпру до Кизикермена, вы находите за вѣрнѣйшій способъ, чтобъ опредѣлить на оную Донскихъ казаковъ, нежели предоставить войску Запорожскому. Я согласую въ томъ вашему мнѣнію, но какъ Донскія войска, изъ 2-й арміи, отпущены въ свои дома, то кои есть еще изъ нихъ наличными, тѣхъ въ сіе употребить можете, помоществуясь, въ случаѣ недостатка, и отъ Запорожцевъ, объяснивъ кошевому атаману ихъ, гдѣ ему и въ коликомъ числѣ учредить для сего посты изъ своихъ людей.

Еще я не знаю, поелику то зависитъ отъ повелѣній двора, какія войска опредѣлены будутъ навсегда въ гарнизонъ Кинбурнскій; предъ симъ же былъ указъ, чтобъ туда отправить 24-ю и 25-ю полевыя команды, но сіи послѣ того отошли въ корпусъ Оренбургскій, гдѣ имъ велѣно остаться до предбудущаго приказанія. Итакъ въ ожиданіи тому точнаго опредѣленія и что въ Кинбурнѣ никакого пристанища для войскъ нѣтъ; вы можете въ усиліе гарнизона тамошняго обратить полкъ, стоящій въ Алешкахъ, когда только погода сноснѣе будетъ; регулярную же конницу, туда жь опредѣляя, должны будете ваше сіятельство число оной размѣрить по тѣмъ выгодамъ, которыя къ продовольствію оной, та земля собою преподастъ, а что вы для сего коннаго и сухопутнаго войска, въ подкрѣпленіе гарнизона Кинбурнскаго опредѣляемаго, коего всего тамошній замокъ въ себѣ вмѣстить не можетъ, полагаете сдѣлать для нихъ укрѣпленіе, то въ настоящемъ худомъ состояніи Кинбурна и мнѣ кажется сему быть нужно, на случай только, доколѣ состроится крѣпость.

Для строеній упомянутыхъ крѣпостныхъ и сколько нужно покровъ имѣть командамъ на всѣхъ тамошнихъ постахъ, истребуйте ваше сіятельство отъ генералъ-маіора Черткова, чтобъ онъ велѣлъ лѣсъ отпускать изъ крѣпости Александровской и предложите ему, сколь въ настоящемъ положеніи таковое снабденіе есть нужно и необходимо, и должно чиниться яко того требуетъ надобность и польза государственная.

Ваше мнѣніе о Керчѣ и Ениколѣ основано на зрѣломъ уваженіи, но пунктъ сей разрѣшенъ быть долженъ будущими мѣроположеніями, которыя двору принять угодно будетъ, но что до установленія коммуникаціи съ сими крѣпостями водою, то отписать имѣете, ваше сіятельство, къ вице-адмиралу Синявину, или кто флотиліею Азовскою командуетъ, чтобы опредѣлили надобное число судовъ для произведенія посредствомъ оныхъ всегдашняго сообщенія, отъ постовъ нашихъ Крымскихъ къ Таганрогу, и таковымъ судамъ по присылкѣ остаться уже въ вѣдомствѣ тамошняго коменданта.

На обезпеченіе границы нашей отъ Кубанской стороны я весьма опробую вашу осторожность, чтобъ имѣть въ тамошней околичности часть войска, которая бы удержала татаръ во вниманіи, а въ случаѣ покушенія ихъ на отверстыя наши границы и въ самомъ дѣлѣ оная на опроверженіе послужила, для сего и есть вамъ теперь удобно корпусъ г. бригадира Бринка вывесть въ расположеніе, каково имѣть къ сему надобно, и недостатокъ въ числѣ войскъ, если вы по настоящему его состоянію усмотрите, наградите прибавкою изъ другихъ частей.

Я придаю вашему сіятельству въ лучшее ваше предусмотрѣніе, чтобы съ первымъ усмотрѣніемъ нѣкоторой остуды отъ татаръ Крымскихъ расположили вы часть войска по новой линіи, что и будетъ держать въ респектѣ крымцовъ, ибо съ другой стороны войска 1-й арміи возьмутъ позицію на сей сторонѣ Буга.

Хочу еще вамъ примѣтить: когда будутъ отъ войскъ нашихъ испражняться укрѣпленія, которыя уже остаются на земляхъ татарскихъ, чтобы приказали ваше сіятельство разрушить оныя, и паче такія строенія, которыя бы могли быть удобно обращены на защищеніе вопреки насъ, а къ закрытію отдѣльныхъ постовъ по косѣ Кинбурнской, надобные сдѣланы были землянками, или блокгаузами, какъ вы за полезнѣе признаете.

Конечно, одному нельзя начальствовать въ Кинбурнѣ и надъ крымскими нашими крѣпостями, а надобно въ обоихъ мѣстахъ

быть особливымъ командирамъ. Я, согласившись въ томъ съ мнѣніемъ вашего сіятельства, препоручаю вамъ избрать и опредѣлить какъ въ Ениколь и Керчь, такъ и въ Кинбурнъ комендантовъ, изъ такихъ достойныхъ офицеровъ, которые бы во всякихъ непредвидимыхъ случаяхъ собственнымъ разсудкомъ и обрѣтеніемъ въ себѣ самыхъ способностей могли руководствоваться, ибо безъ сихъ качествъ, въ толь дальномъ разстояніи, пребывающій начальникъ къ случаю худо управлять можетъ на немъ лежащія дѣла.

Вашему сіятельству весьма удобнѣе, будучи на мѣстѣ, положить мѣры для перевозки провіанта изъ Крымскихъ и другихъ магазиновъ, нежели я о томъ здѣсь судить могу; возьмите къ тому способы, которые ближе, а меньше отяготительны народу; можетъ быть, что и татары, взявши деньги за подрядъ, выполнятъ свое обязательство. Г. Щербининъ писалъ о томъ къ хану, но я еще не вѣдаю, что въ отвѣтъ онъ на то получилъ.

Впрочемъ долговременная практика и извѣстные таланты вашего сіятельства, отличающіе васъ въ предводителяхъ оружія, да будутъ лучшимъ вождемъ вамъ управлять дѣла на васъ возложенныя отъ ея императорскаго величества, и я въ полномъ удостовѣреніи объ искусствѣ и ревности вашей пишу сіе не яко правила вамъ непремѣнныя, но только даю мнѣніе мое на тѣ самые пункты, которые отъ разсужденія вашего были мнѣ предложены, и за симъ предоставляю увѣдомлять ваше сіятельство о всемъ, что мнѣ отъ двора повелѣно будетъ, или съ другихъ мѣстъ получу, касательно до дѣлъ ввѣренныхъ вашему начальству, ожидая, что и вы съ своей стороны къ сему же относящіяся увѣдомленія, если что гдѣ произойдетъ, чинить мнѣ будете.

Впрочемъ необходимо нужно имѣть взаимное сообщеніе между собою комендантамъ Кинбурнскому и крѣпостей нашихъ крымскихъ; но на посредство въ томъ татаръ положиться сомнительно. Ради чего употребите ваше сіятельство способы найти людей, которые бы въ образѣ производства промысловъ купе-

ческихъ, могли изъ внутрь Крыма подавать всякое намъ надобное извѣстіе, какъ и туда взаимно относить, и ежели въ томъ вѣрность свою опытами докажутъ, то можно опредѣлить имъ и пенсію.

Лит. В. *Копія съ рапорта къ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову, отъ 18-го марта.*

Отправивъ отсюда вчера курьера къ генералъ-маіору Кохіусу, съ предписаніемъ относительно до распоряженія на основаніи повелѣнія, даннаго мнѣ отъ вашего сіятельства, о присылкѣ мнѣ немедленно проекта о сопряженіи на лѣвой сторонѣ Днѣпра нашей коммуникаціи съ Кинбурномъ блокгаузами, осмѣливаюсь вашему сіятельству по настоящимъ обстоятельствамъ представить, что если бы татары отъ стороны Крыма покусились иногда проѣзжать толпами между сихъ укрѣпленій и постовъ, то хотя по всеобщему военному праву и должно ихъ не впустить силою оружія, но, разсуждая, что вопреки сему не почлось бы сіе противнымъ или вреднымъ системѣ политической о сей Татарской области, да къ тому же о семъ пунктѣ точнаго предписанія и Еникольскій постъ не имѣетъ, то и опасаюсь чрезъ оное рѣшиться самъ на таковый съ ними поступокъ; не оставлю же я ваше сіятельство о семъ списаться съ генералъ-поручикомъ Щербининымъ, но прежде потребно мнѣ рѣшеніе вашего сіятельства, о которомъ симъ нижайше и испрашиваю.

Лит. С. *Копія съ ордера его сіятельства графа Петра Александровича, отъ 20-го марта.*

Вопреки тѣхъ извѣстій, что содержитъ въ себѣ рапортъ генералъ-маіора Кохіуса о возведеніи быть имѣющемъ новаго хана въ Крыму, я сейчасъ получилъ курьера изъ Царьграда отъ полковника Петерсона, отъ 3-го марта, и изражаю къ свѣдѣнію вашему его донесеніе. Онъ требовалъ именемъ моимъ изъясненія у Порты о дѣлахъ татарскихъ. Министръ оной рейсъ-эфенди

увѣрилъ его подъ клятвою, что послѣ размѣны ратификаціи, послано повелѣніе отъ Порты къ Девлетъ-Гирею, дабы онъ неотмѣнно выѣхалъ изъ Крыма да и отъ хана Сагибъ-Гирея на него получила Порта чрезъ нарочнаго жалобу, и самъ рейсъ-эфенди изъ рѣчей сего посланнаго знаетъ, что повстрѣчалъ онъ уже въ околичностяхъ Очакова отправленнаго курьера отъ Порты къ Девлетъ-Гирею, съ повелѣніемъ выѣхать изъ Крыма. Прибавилъ рейсъ-эфенди къ сей дружеской откровенности еще и то, что сама Порта за нужное почитаетъ удалить Девлетъ-Гирея, зная честолюбіе его быть ханомъ въ Крыму и сколь сей человѣкъ опасенъ, движимъ будучи тамъ великимъ интересомъ; чтожь касается до депутатовъ татарскихъ, то они уже изъ Константинополя высланы.

Сіи извѣстія должны имѣть больше вѣроятности, однакожь неизлишнія и тѣ мѣры, кои принялъ г. Кохіусъ, чтобъ лучше испытать положеніе, о коемъ разглашается.

Пребываніе и проѣздъ татарамъ внѣ Крыма на всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя имъ принадлежатъ, и мирнымъ трактатомъ утверждены, не должны быть возбраняемы, равно какъ и свободное отправленіе торговли внутри нашихъ земель, но по обстоятельству сей послѣдней потребно учинить заставы для надлежащихъ осмотровъ и карантинныхъ задержекъ, въ которыя въѣзжать сама благопристойность запрещаетъ многолюдству вооруженному, къ чему назначить мѣста и нужныя построенія предаю вашему разсмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобъ положеніе оныхъ удаляло татаръ отъ прикосновенія таковымъ нашимъ постамъ, на которыхъ потребно намъ хранить противъ того осторожность.

Лит. D. *Копія съ письма крымскаго хана, полученнаго полковникомъ Ступишинымъ: Января 1775 года.*

Въ Еникольѣ опредѣленному командиромъ нашему любезному пріятелю и полковнику.

Вѣрный князь какъ изъ Перекопа отправился неизвѣстно было какъ намъ, такъ и прочимъ крымскимъ начальникамъ, что

за доставленіе изъ магазиновъ въ Крыму провіанта въ Ениколь, заплатилъ 17,000 руб. россійской монеты начальнику, Акъ-мурзѣ, который дерзнулъ взять, не доложась намъ и инымъ начальникамъ, за что и будетъ наказанъ, а провіанта нетокмо всего, но и одной четверти, не имѣвъ повелѣнія отъ турецкаго султана, возить не будутъ; деньги жь у того начальника, безъ всякаго присмотра, то прошу васъ россійской стороны командира за оными послать и взять къ себѣ, а статься можетъ, что они тамъ если не возьмутся, то и пропадутъ, о чемъ должны вы стараться, а я чрезъ сіе даю вамъ знать и по той причинѣ сіе письмо посылаю.

№ 6. Ордеръ графа П. А. Румянцова — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

3-го мая 1775 г. № 147.

На дорогѣ, будучи въ свои границы, получилъ я ваши рапорты отъ 25-го и 27-го апрѣля. Со стороны безпокойствъ, причиняемыхъ своевольными запорожцами, я вамъ сообщаю копію моего ордера въ Сѣчь теперь посланнаго [1]), по поводу отъ нихъ мнѣ принесенныхъ жалобъ и въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, которые содержатъ въ себѣ приложенія, обрѣтаемыя въ вашихъ рапортахъ съ тою только разностію, что тамъ запорожцы считаютъ себя утѣсняемыми, а тутъ говорится объ обидахъ отъ нихъ приключенныхъ.

Я видя изъ одного рапорта, что запорожцы въ объясненія входятъ своихъ правъ больше, нежели прилично, какъ сами вы то найдете въ копіи, которая тутъ сообщается, сдѣлалъ по сему представленіе ко двору. А доколѣ воспослѣдуетъ резолюція на то вашему сіятельству рекомендую, если ихъ, запорожцевъ, сумасбродство въ присвоеніи земель, заселенныхъ жителями Новороссійской губерніи и по партикулярнымъ съ смежными владѣльцами распрямъ, вмѣсто (того), чтобы ожидать высочайшаго рѣ-

---

[1]) Печатается съ черноваго отпуска и потому копіи при дѣлѣ нѣтъ.

шенія отъ ея императорскаго величества на свои представленія (на которыя непрестанно они ссылаются) и не чиня искательствъ какъ должно въ судѣ, коему подчинены тѣ мѣста и жители, произойдетъ до той крайности, что учнутъ они явно общую тишину нарушать и поступятъ на дѣла, доказывающія развратъ и умыселъ въ нарушеніи долга подданства — въ такомъ случаѣ, я уповаю, что не отнынѣ по продолжающемуся часто на поселенія Новороссійской губерніи насилію преподаны отъ стороны тамошней команды мѣры; а инако по точности законовъ генерально отъ нихъ отлучившихся поступить, употребя однако всѣ мѣры убѣдительныя къ признанію не чувствуемыхъ можетъ быть ими нарушеній, а чтобъ и въ сторону запорожцевъ никакого озлобленія не чинено, подтвердите вы о томъ командамъ о непремѣнномъ воздержаніи.

Хотя нельзя вовсе невѣрнымъ почитать извѣстіе объ избраніи въ ханы крымскаго Девлетъ-Гирея, однакожь еще надобно дожидаться пополнительныхъ къ тому увѣдомленій и въ какомъ онъ себя расположеніи противъ насъ окажетъ. Ежели онъ столько смысленъ какъ славится, то онъ, конечно, удержитъ свою независимость, какъ и вы то думаете, а сіе дѣлая, долженъ онъ тогда жь больше преклоннымъ быть нашей сторонѣ, отъ коей сіе благо для татаръ произошло, нежели Портѣ до самой крайности противившейся такому постановленію, которое натурально и теперь ее тяготитъ.

Впрочемъ ваше сіятельство имѣете мои предписанія на случай, нужный вложить татарамъ должное уваженіе къ нашимъ близкимъ воинскимъ силамъ и отъ вашего благоусмотрѣнія зависитъ расположеніе войскъ къ тому, взирая на предбудущіе случаи, если бы противъ пользы нашей послѣдовали каковыя дѣйствія новаго хана.... (далѣе разобрать невозможно).

№ 7. Письмо графа П. А. Румянцова — Евдокиму Алексѣевичу Щербинину.

4-го мая 1775 г. № 150.

Благодарю ваше превосходительство за письмо отъ 25-го апрѣля и сообщенныя въ ономъ увѣдомленія, которое я получилъ на пути уже къ своимъ границамъ.

Я сообщилъ вашему превосходительству мои мысли въ письмѣ моемъ къ вамъ отъ 27-го апрѣля, въ разсужденіи неспокойствъ, обдержащихъ Крымъ со стороны исканія Девлетъ-Гирея быть ханомъ. Послѣднія оттуда же извѣстія конечно вы имѣете прежде меня, и какъ я считаю по письму вашему, что вы отправились въ Москву, то и не сомнѣваюсь, что по присутственнымъ вашимъ объясненіямъ, отъ двора вы снабжены будете всѣми потребными наставленіями о дѣлахъ татарскихъ, я же впрочемъ пребываю и проч.

№ 8. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

13-го мая 1775 г. № 163.

Въ дополненіе той резолюціи, которую имѣете уже ваше превосходительство въ моемъ ордерѣ отъ 3-го мая въ разсужденіи татаръ, исходящихъ изъ Крыму на переселеніе на степь Очаковскую и въ Бессарабію, изъясняю къ свѣдѣнію вашему слѣдующее: въ трактатѣ, заключенномъ съ татарами, постановлено въ 9-мъ пунктѣ, нагайскимъ буджацкимъ ордамъ, остаться навсегда обитать на Кубанской сторонѣ подъ властію хана. А въ мирномъ трактатѣ съ Портою, уступлена татарамъ вся земля до польской границы, лежащая между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, исключая крѣпости Очакова съ ея старымъ уѣздомъ; но вся Бессарабія съ городами и селеніями симъ же трактатомъ отдана турецкому владѣнію и во всѣхъ договорахъ съ татарами и турками не упоминается о свободномъ для татаръ проходѣ чрезъ вновь пріобрѣтенныя нами земли и разрѣшить сей пунктъ пропускать ли татаръ или имъ въ томъ отказать? зависитъ отъ высочайшей

резолюціи ея императорскаго величества, къ коей я вамъ писалъ сіе относить. А до полученія оной предложите ваше сіятельство командующему на тѣхъ постахъ, чтобъ татаръ отъ проходу чрезъ наши земли благопристойно удерживать, какъ я уже вамъ и предлагалъ таковымъ отзывомъ, что должно па сіе испрошено быть вышнее повелѣніе, яко въ дѣлѣ, не имѣющемъ доселѣ никакого постановленія, а съ другой стороны, что и видимый есть убытокъ намъ отъ прохода такова, какъ г. Кохіусъ пишетъ чрезъ истребленіе пастьбою водимаго съ собою скота на округѣ Кинбурнскомъ нужныхъ для насъ кормовъ.

№ 9. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — полковнику Петерсону.

13-го мая 1775 г. № 160.

Послѣднимъ отъ васъ курьеромъ пріѣхалъ ко мнѣ маіоръ Говенъ. Я получилъ чрезъ него вашъ рапортъ, провождающій два письма верховнаго визиря. По образу откровенности, которую изъявляетъ онъ сообщеніемъ мнѣ извѣстій крымскихъ о возведеніи ханомъ Девлетъ-Гирея въ той же точности, какъ къ Портѣ оныя дошли. Я счелъ за прилично отвѣчать ему въ полной благосклонности, обращая отзывъ въ томъ его въ доводъ искреннѣйшаго расположенія. Выраженія мои во всей ихъ подробности вы найдете къ своему свѣдѣнію въ приложенной здѣсь копіи такого моего письма.

Изъ описанія вашихъ разговоровъ съ рейсъ-ефендіемъ по пункту захваченныхъ земель австрійцами, я долженъ вамъ примѣтить, что произнесенныя тутъ ваши рѣчи: «что Россія сама «не можетъ конечно по дружбѣ скрыть отъ Порты, что въ на«стоящемъ положеніи Турецкая имперія не въ состояніи проти«востоять австрійцамъ, единое и лучшее средство есть негоціація» суть вовсе противны даннымъ отъ меня вамъ предписаніямъ въ ордерахъ прошедшаго года октября 24-го подъ № 347 и настоящаго февраля 12-го подъ № 50. Вспомните, что я тамъ возлагалъ на ваше искусство внушить министерству Порты со

стороны сего дѣла? Вы же, вопреки тѣхъ мѣръ, которыя долженствовали скрыто напрягать къ ободренію Порты не уступать сей земли австрійцамъ и сцѣпиться съ ними, толкуете оной паче ея слабость и несостояніе къ сопротивленію и средствомъ лучшимъ называете негоціацію. Изъясненія ваши въ семъ случаѣ больше удивляютъ, нежели угодны могутъ быть; надѣюсь я однакожь, что вы еще имѣть можете время, чтобы успѣть поправиться и поднять въ министрахъ Порты духъ уныніа, которымъ объяты будучи не помышляютъ, что въ такомъ разѣ неуступчивость полезна, какъ вредно снисхожденіе. Я вамъ подаю новый къ тому способъ, пріобщая къ сему вѣрныя извѣстія о безпокойствахъ и междоусобіи происходящихъ въ Богеміи. Постарайтесь вы наипоспѣшнѣе, но черезъ третьи руки, внушить оныя министерству Порты и представить, сколь случай таковой обратить они могутъ въ свою пользу и взять мѣры, сему приличныя къ возвращенію земель, у нихъ отъемлемыхъ австрійцами. Берегитесь однакожь вы, помня мои прежнія наставленія, десятерицею уже вамъ повторенныя, представлять въ сихъ дѣлахъ какимъ нибудь образомъ явно свое лицо, а производите ихъ скрытымъ образомъ и чрезъ надежнѣйшихъ конфидентовъ, посредствомъ коихъ вы можете до ушей министровъ въ видѣ токмо собственныхъ вашихъ мыслей препроводить разсужденіе, что вѣнскій дворъ, захватывая земли молдавскія, если бы въ томъ себѣ сопротивленіе нашелъ, не посмѣетъ столько себя обнажить, чтобъ не уважить ему сосѣднихъ державъ, надзирающихъ его поступки, какъ равно и на то, что теперь сама Порта свободныя руки ко всему имѣетъ, что уступка и небреженіе въ семъ случаѣ безславіе принесетъ, и поводъ дастъ вдаль всякимъ прихотливымъ намѣреніямъ на ея владѣнія, которыя какъ и настоящее похищеніе отвращать честь и достоинство Отоманской имперіи нудитъ и сами обстоятельства внутреннихъ волненій въ Богеміи дѣлаютъ случай помогающій.

Все сіе я пишу на употребленіе, которое вы сами лучше опредѣлить можете на мѣстѣ, руководствуясь въ томъ искус-

ствомъ и проницаніемъ собственными, дабы турки ободрились и постояли за свое противъ австрійцевъ. Еще разъ я повторяю въ осторожность вашу, чтобы инсинуація такова происходила не прямо отъ васъ, но черезъ лучшія посредства, отнюдь не выявляющія лица вашего.

Его сіятельство г. полномочный посолъ князь Н. В. Репнинъ по своимъ дѣламъ самъ къ вамъ пишетъ, а я не имѣю больше вамъ тутъ сказать, кромѣ что уже отправленіе турецкихъ плѣнныхъ началось. Ихъ паши отправлены изъ Кіева въ свои границы къ сторонѣ Бендеръ. Тутъ престарѣлый Омеръ-паша натуральною смертью свою жизнь окончилъ, за 10 верстъ не доѣхавъ Дубосаръ. Списки жъ всѣмъ отпущеннымъ, которыхъ нѣсколько тысячъ уже свезено въ Кіевъ, въ свое время будутъ къ вамъ присланы.

По отправленіи сего я переѣду чрезъ рѣку Днѣпръ въ свои границы. Курьерамъ, которые отъ васъ будутъ отправлены, велите всегда ѣхать къ его сіятельству полномочному послу и ему вручать письма, которыя будутъ и на мое имя.

P. S. Въ рапортѣ вашемъ упоминаете, что Порта отправляетъ ко мнѣ оригинальныя представленія татаръ; но визирь не оныя, а письмо только приложилъ турецкаго капиджи-баши, посыланнаго въ Крымъ. Въ обвѣщеніи мнѣ дѣлъ настоящихъ татарскихъ визирь всю сохранилъ и благопристойность и осторожность, но можетъ быть сіе только составляетъ одинъ наружный видъ, ибо нельзя не подозрѣвать, что Порта своими стараніями пособляла учиниться ханомъ Девлетъ-Гирею, хотя перемѣну сію взаимно мы относимъ къ свободѣ въ томъ дарованной татарамъ, но не меньше ожидать слѣдуетъ, что между ихъ же произойдутъ распри и волнованіе. Старайтесь вы всемѣрно вникать въ сіи дѣла, какъ въ оныхъ располагать будетъ себя Порта и коими способами участвуетъ тутъ она? Ибо изъ Крыму имѣемъ извѣстія, что новому хану Порта уже прислала въ Крымъ подарки, превосходящія присланныя отъ нея Сагибъ-Гирею. Все, что вы откроете и развѣдаете со стороны дѣлъ татарскихъ, нимало не медля поспѣшайте доносить ко двору.

Вы можете въ разговорахъ благопристойно дать знать визирю, что о помянутыхъ подаркахъ я имѣю извѣстія, что оныя доставлены Девлетъ-Гирею чрезъ депутатовъ татарскихъ, возвратившихся въ Крымъ, когда капиджи-баша съ другими меньшей цѣны пріѣхалъ къ Каплапъ-Гирею; но я сему, какъ и другимъ увѣдомленіямъ, изъ Крыму сообщаемымъ, не даю вѣры, надеженъ будучи, что верховный визирь все происходящее вѣрнѣе мнѣ сообщаетъ и не престанетъ и впредь тоже чинить съ полною во всемъ откровенностію.

№ 10. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

17-го іюня 1775 г. № 180.

Я нимало сомнѣваться не могу, чтобы ваше сіятельство, получа всевысочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, въ сообразности настоящихъ намѣреній двора о дѣлахъ до татаръ относящихся, не приняли къ тому надежныхъ мѣръ къ точному выполненію монаршей воли. Чтобъ послать нарочнаго въ ту сторону съ письмомъ, каково при ономъ вы получили, требуется не одного наставленія, но и совершеннаго знанія въ дѣлахъ, искусства и расторопности. Тутъ нужно примѣчать всѣ ихъ поступки и всѣ движенія; словомъ, чтобъ ничто скрыться отъ глазъ его не могло. Дѣлать имъ пристойные запросы, познавать ихъ прямое расположеніе и привести какъ хана, такъ и правительство въ необходимость къ точному объявленію настоящаго образа ихъ мыслей. Я рекомендую вашему сіятельству поступить въ томъ по лучшему вашему благоразсмотрѣнію. А въ разсужденіе переписки вашей съ ханомъ и правительствомъ крымскимъ удаляйте себя сколь можно, чтобъ нигдѣ не явить ни малѣйшаго знака прикосновенія со стороны нашей къ дѣламъ татарскимъ въ сходственности мирнаго трактата ими производимымъ; а напротивъ старайтесь держать во всемъ ихъ вниманіи къ даннымъ отъ нихъ обязательствамъ и уваженіи къ всевысочайшимъ коль миролюбивымъ, толь и непремѣннымъ расположеніемъ ея импе-

раторскаго величества въ разсужденіи своихъ договоровъ. Если бы въ теченіе времени открылись новые какіе либо аспекты сверхъ тѣхъ, на коихъ ея императорское величество соизволитъ нынѣ основывать положенія свои, не медлите нимало въ доставленіи мнѣ всѣхъ обстоятельствъ оныхъ.

№ 11. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — полковнику Петерсону.

17-го іюня 1775 г. № 181.

Изъ рескрипта въ копіи тутъ приложеннаго, даннаго г. генералъ-поручику Щербинину въ 6-й день настоящаго теченія, по случаю низложенія хана Сагибъ-Гирея, и возведенія на его мѣсто извѣстнаго Девлетъ-Гирея, вы увидите прямое расположеніе нашего двора о дѣлахъ татарскихъ.

Ея императорское величество всемилостивѣйшимъ своимъ отъ того же 6-го числа, касательно сихъ дѣлъ и мнѣ всевысочайше указать соизволила: «что она не престанетъ никогда по«лагать неподвижнымъ началомъ собственный свой съ ними без«посредственный договоръ».

Въ пунктѣ весьма деликатномъ, каковъ есть сей, чтобъ исполнить волю и соизволеніе монаршее, вамъ надобно не дреманно, но и рачительнѣйше наблюдать за всѣми поступками, движеніями и происками министерства турецкаго и посланныхъ депутатовъ и эмисаровъ татарскихъ, дабы съ здѣшней стороны размѣрять по онымъ наши вопреки мѣры и супротивленія, ежели бъ паче чаянія покушенія Порты стали уже выходить за предѣлы мирнаго трактата, или же по крайней мѣрѣ до пункта сущей опасности, новому татарскому политическому бытію, отнюдь не являя нигдѣ ни малѣйшаго знака прикосновенія со стороны нашей къ дѣламъ татарскимъ въ сходственности мирнаго трактата ими производимымъ. Но напротивъ всегда и вездѣ стараться всѣми силами держать турецкое министерство во всемъ вниманіи къ даннымъ отъ нихъ обязательствамъ и на случай отзывовъ Порты, о неспокойствіяхъ, происходящихъ между татаръ, распола-

гайте ваши отвѣты, всегда по слѣдующему: что дворъ нашъ не мѣшается въ ихъ дѣла сходственно мирныхъ договоровъ ведомыя, соблюдая свято кондиціи оныхъ, въ упованіи, что взаимно и Порта со своей стороны не приметъ никогда въ томъ участія, чтобы предосуждало добрую вѣру и торжественный договоръ между обѣихъ имперій, заключенный о татарской независимости. Увѣряя турецкое министерство о семъ моимъ именемъ, утвердите ихъ въ томъ, что ея императорское величество всемилостивѣйшая наша государыня, по миролюбивымъ ея расположеніямъ все стараніе свое вращаетъ вездѣ доказывать блистательной Портѣ свое доброжелательство и прямую дружбу, но что никогда и ни за что не перемѣнитъ она ни одного слова въ сдѣланныхъ съ оною и особливо съ областію татарскою договорахъ. Считая невозможнымъ подавать вамъ мои наставленія на новѣйшія происшествія къ сей матеріи дѣлъ относящіяся, отсылаю васъ г. послу. Его сіятельство я просилъ, чтобы онъ по сближеніи съ вами преподавалъ вамъ по симъ обстоятельствамъ сходствующія наставленія.

Впрочемъ благонадеженъ я на благоразуміе ваше, которое въ измѣреніи того подастъ вамъ наилучшіе способы на мѣстѣ, а рвеніе ваше къ службѣ и усердіе къ высочайшимъ интересамъ покажутъ вамъ прямую дорогу для пользы дѣлъ нашихъ.

№ 12. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

26-го іюня 1775 г. № 182.

Милостивый государь мой, князь Александръ Александровичъ! На вопросъ вашъ въ письмѣ отъ 23-го сообщаю мою мысль. Письмо ваше къ Хану по концепту присланному къ вамъ отъ двора, вы должны подписать только на русскомъ языкѣ, а турецкій онаго переводъ приложите тутъ же списаннымъ на особливомъ листу безъ собственноручнаго вашего подписанія, но тѣмъ же почеркомъ, кто переводъ турецкій напишетъ, пусть на ономъ изобразитъ ваше имя. Я такимъ образомъ всегда веду мою корреспон-

денцію съ турками; и ваше сіятельство подписавши текстъ русской не можете быть обязаны отвѣчать за переводъ турецкій, еслибъ въ чемъ нашлось несходство въономъ противъ оригинала. Въ томъ же не будетъ никакой разности, если ваше сіятельство отправите инструменты (?) отъ двора вамъ присланные или вновь переписавши ихъ у себя слово до слова.

Отвѣтное мое къ г. Якобію прошу доставить, а о переводѣ его въ Украинскую дивизію я постараюсь какъ о собственномъ моемъ удольствіи, и имѣю честь пребывать съ непремѣннымъ почтеніемъ.

№ 13. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

26-го іюня 1775 г. № 183.

Переписка между г. бригадиромъ Борзовымъ и пребывающимъ въ Царьградѣ полковникомъ Петерсономъ хотя происходитъ, чрезъ взаимно посылаемыхъ ихъ людей, слѣдственно и мало подвержена быть можетъ опасности, но ежелибъ нужнымъ они сочли, въ разсужденіи подаваемыхъ другъ другу извѣстій, имѣть для письма шифры, то оные ими жь собственно могутъ быть сочинены, то есть хотя г. Борзовъ сдѣлавши доставитъ оныя въ Царьградъ Петерсону, или отъ сего можетъ потребовать, чтобъ сочинилъ и прислалъ вамъ оныя. Ваше сіятельство на такомъ основаніи дайте знать о семъ пунктѣ г. Борзову.

Если татары ордъ Бѣлогородскихъ, какъ ваше сіятельство въ рапортѣ отъ 23-го изображаете, по непропускѣ ихъ въ Бессарабію возжелаютъ чрезъ новую линію и чрезъ Донъ переправиться на Кубань, я мню что имъ сей дороги воспрещать ненадобно, когда они не похотятъ возвратиться въ Крымъ. Карантинъ же имъ на все положенное время и учреждать неудобно и довольно мнѣ кажется, чтобъ взять должныя осторожности, чтобы они на проходѣ своемъ не касались и не сообщались съ жителями и нашими селеніями. Впрочемъ высочайшую волю ея императорскаго величества о сихъ татарахъ ваше сіятельство

видѣли въ рескриптѣ къ г. Щербинину въ копіи вамъ сообщенномъ, соображаясь которому и вы свои мѣры въ семъ пунктѣ опредѣляйте.

№ 14. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — г. бригадиру и кавалеру Бринку.

12-го августа 1775 г. № 186.

Вы уже конечно по сіе время извѣщены отъ г. генералъ-поручика, сенатора и кавалера Щербинина, что по настоящему моему мѣсту благоугодно было ея императорскому величеству препоручить мнѣ въ управленіе какъ Слободскую-украинскую губернію, такъ и дѣла татарскія. Изъ послѣднихъ донесеній вашихъ къ нему, г. Щербинину, кои онъ мнѣ сообщилъ, видѣлъ я, что вы исполнили въ точности его предписанія, основанныя на всевысочайше данномъ отъ двора наставленіи и что вслѣдствіе оныхъ переводчикъ Константиновъ предуспѣлъ уже одержать желаемые отъ орды отзывы, которыхъ присылки вторительно съ приложеніемъ къ нимъ точныхъ копій на томъ же языкѣ я въ самой скорости ожидаю, а между тѣмъ по матеріямъ о тѣхъ и отъ упомянутаго переводчика предлагаемымъ спѣшу дать слѣдующую резолюцію: 1) Обѣщанный переводчикомъ Константиновымъ подарокъ Джанъ-Мамбетъ-бею сдѣлать до тысячи рублей съ тѣмъ однакожь, чтобы онъ ему врученъ былъ не прежде какъ когда оригинальный отвѣтъ отъ нагайцовъ ко двору ея императорскаго величества пошлется. 2) Дьяумъ-Гаджи можно подарить также до трехсотъ рублей, но не инако если онъ дастъ присягу или обязательство поступать во всемъ по нашему совѣту. 3) Чрезъ посредство переводчика Константинова посовѣтовать Калгѣ султану подарить отъ себя на первый случай на раздѣлъ тысячу рублей всѣмъ мурзамъ Едисанскимъ и Джанбуйлукскимъ, кои печати къ отзывамъ приложили, дабы тѣмъ пріохотить ихъ болѣе впредь къ исполненію всего въ его пользу. 4) Карасозу, яко весьма нужному для нашихъ дѣлъ человѣку, дабы и болѣе привязать его къ сторонѣ нашей, прибавить къ по-

лучаемому имъ жалованью еще по сту рублей на годъ и объявить данной ему чинъ оберъ-офицерскій, т. е. прапорщичій съ однимъ участкомъ земли къ поселенію въ Елисаветградской провинціи. 5) Едичкульскаго Джанъ-Мамбетъ-мурзу, который и въ прошедшемъ году доказывалъ отлично свою къ намъ вѣрность и о которомъ теперь Джанъ-Мамбетъ-бей пишетъ къ Калгѣ султану, склонять сего послѣдняго принять и съ народомъ его въ особенную милость, да и подарить ему хоть сто рублей, внушая ему, Калгѣ, что кто намъ вѣренъ, тотъ и для него таковъ же будетъ. 6) По желанію Джанъ-Мамбетъ-бея велѣлъ бы Калга султанъ народу едиссанскому кочевать у Еи и тѣмъ успокоилъ бы нужнаго для себя человѣка. 7) Отзывъ къ Портѣ надлежитъ послать съ почетнымъ мурзою и съ нимъ одного или двухъ аговъ, дабы онъ врученъ былъ вѣрно визирю, наставя ихъ напередъ словесно какъ имъ настоять твердо о сохраненіи ихъ вольности. На проѣздъ ихъ снабдите достаточнымъ числомъ денегъ и обѣщать имъ по возвращеніи ихъ вящшее награжденіе; а когда будутъ вручены визирю тѣ бумаги, то посланные возвратились бы скорѣе во свояси, хотя бы то было и безъ письменнаго отъ визиря отвѣта. 8) Равнымъ образомъ такіе же отвѣты къ Крымскому правительству и хану послать съ нарочными мурзами, дабы они вѣрно до нихъ дошли. 9) На всѣ подобные расходы по сей экспедиціи доставляются при семъ къ вамъ Селенгинскаго пѣхотнаго полку съ капитаномъ Буксгевденомъ золотою и серебряною монетою 15,000 руб., которыя вы съ нимъ же препроводите къ Калгѣ султану; при немъ всѣ средства къ безопасности. 10) Чрезъ часто поминаемаго переводчика Константинова подать совѣтъ Калгѣ султану, чтобы по случаю уже преданности всѣхъ ногайцевъ подъ его начальство, яко сохранитель важности трактата, писалъ формальнымъ образомъ къ нашему двору отъ своего лица и всего ногайскаго общества, чтобы мы приняли попеченіе о выводѣ войскъ турецкихъ изъ Крыма, ибо ихъ тамъ пребываніе противу трактата между обѣихъ Имперій утѣсняетъ ихъ вольность и независимость, и чтобъ равнымъ образомъ отъ него и

отъ общества ногайскаго къ Портѣ было писано и для того какъ и впредь случиться могущихъ дѣлъ. Если бы переводчикъ Константиновъ оттуда могъ отправиться, то вы не оставьте и паки его къ нему препроводите съ тѣмъ, что онъ и въ разсужденіи выполненія прочихъ отъ меня вышевыраженныхъ предписаній употребленъ быть можетъ. 11) Что до эскадрона препровождающаго Калгу султана, то увѣренъ я, что вы, получа о командированіи онаго повелѣніе, снабдили достаточнымъ наставленіемъ штабъ-офицера онымъ начальствующаго. Но какъ по желанію Калги султана уже онъ сколь далеко, столько надобно было на подкрѣпленіе его въ предустояніе въ намѣреніи и когда уже достигъ онъ, что всѣ орды вышеупомянутыя оказали ему прямую и полную свою преклонность, если не сокрыты тутъ какія-либо ухищренія и на вредъ его замыслы, то слѣдованіе того эскадрона дальнѣйшее не нужно быть кажется и тѣмъ болѣе, что меньше оное пользы обѣщать можетъ, чѣмъ—со стороны самой Порты въ разсужденіи введенія войскъ въ границы татарскія и посему вы оный взять имѣете. А дабы отдалить всякія отъ Калги султана подозрѣнія, напишите къ нему отъ себя, что вы имѣете точное приказаніе объ отправленіи сего эскадрона къ полку его, который по росписанію совсѣмъ выходитъ изъ вашей команды и получаетъ квартиры въ мѣстахъ отдаленныхъ. На случай же крайняго его настоянія имѣть при себѣ подобное препровожденіе, вы можете обѣщать ему представить о томъ къ вышнему начальству, и если при немъ былъ прежде кто-либо отъ стороны нашей, то и нынѣ оставить надежнаго человѣка въ образѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, а хотя бы и не было, но вы за полезное признаете, то и можете однакожь опредѣлить его съ довольнымъ наставленіемъ, касательно веденія дѣлъ тамошнихъ, примѣчанія и увѣдомленія по нимъ и кто опредѣленъ будетъ мнѣ дать знать.

№ 15. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Н. В. Репнину.

13-го сентября 1775 г. № 187.

Милостивый государь мой, князь Николай Васильевичъ. По поводу неисходнаго пребыванія войскъ турецкихъ въ Крыму и на Кубанской сторонѣ въ городахъ и крѣпостяхъ татарамъ по послѣднему трактату принадлежащихъ, ваше сіятельство получили уже по сіе время всевысочайшее ея императорскаго величества повелѣніе о употребленіи всевозможныхъ настояній къ выводу оныхъ основанному на прямомъ разумѣ трактата. Ваше сіятельство извѣстны также и о всѣхъ тѣхъ увѣреніяхъ, кои со стороны министерства Порты Оттоманской толь часто сдѣланы пребывающему при оной въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ г. дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Петерсону, что Порта всемѣрныя прилагаетъ старанія о соблюденіи торжественныхъ постановленій мирныхъ до самой малѣйшей черты и что всѣ войска свои оная оттуда отозвать повелѣла. Противно всѣмъ симъ увѣреніямъ увѣдомляюсь я изъ рапортовъ начальствующихъ въ околичныхъ мѣстахъ того края, что одинъ турецкій начальникъ или по ихъ названію Орду-агаси, съ нѣкоторымъ числомъ войска пребывая въ области татарской, переселяется изъ одного мѣста въ другое, какъ то недавно выступивъ изъ Кафы переѣхалъ въ Тамань и оставшись тамъ вступаетъ во внутреннія ихъ дѣла, о чемъ ваше сіятельство пространнѣе усмотрите изъ отзывовъ его къ г. генералъ-маіору Борзову и къ Калгѣ султану Шагинъ-Гирею при семъ вложенныхъ въ копіяхъ съ взаимными таковыми же отъ ихъ стороны; изъ коихъ во-первыхъ сей начальникъ говоря о Таманѣ и другихъ мѣстахъ въ томъ островѣ и на Кубанѣ лежащихъ, именуетъ оныя крѣпостями султану турецкому принадлежащими, возбраняя проходъ чрезъ оныя упомянутому Калгѣ султану съ татарами и указывая ему путь въ землѣ ихъ собственной и въ политическомъ состояніи ничего общаго съ турками неимѣющей, прямо въ противность мирнаго договора артикула III, гдѣ точно ска-

зано: «Порта взаимно обязывается равномѣрно отрещися отъ всякого права какое бы оное быть ни могло, на крѣпости, города жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубанѣ и на островѣ Таманѣ лежащіе; въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ никакихъ не имѣть, уступя оныя области, такимъ образомъ, какъ россійскій дворъ уступаетъ татарамъ въ полное, самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе. Также найторжественнѣйшимъ образомъ блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ какого бы званія ни были военныхъ людей своихъ въ оные не вводить и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей семейновъ или другихъ военныхъ людей какого-бы званія ни были имѣть, а оставить всѣхъ татаръ въ той же полной вольности и независимости въ каковыхъ россійская Имперія ихъ оставляетъ». И какъ ея императорскому величеству благоугодно было препоручить мнѣ безпосредственно веденіе всѣхъ дѣлъ съ татарами, то при таковомъ оказательствѣ со стороны турецкой, несходномъ прямой силѣ трактата и вышеобъявленнымъ министерства ихъ увѣреніямъ, я имѣю честь сообщить о томъ вашему сіятельству съ тѣмъ, чтобъ вы благоволили учинить у Порты ваши наисильнѣйшія настоянія о выполненіи точности мирнаго договора самоскорѣйшимъ выводомъ изъ Тамани, Кубани и словомъ изъ всѣхъ самодержавной, вольной и независимой Крымской области принадлежащихъ городовъ, селеній и всякаго званія мѣстъ военныхъ людей турецкихъ; о не вводѣ оныхъ и впредь ни подъ какими видами, и о запрещеніи пограничнымъ и прикосновеннымъ той области начальникамъ вмѣшиваться какимъ бы то образомъ ни было въ дѣла той вольной области. Ваше сіятельство извѣстны будучи безъ сомнѣнія о системѣ нашей въ разсужденіи дѣлъ татарскихъ, находитесь, конечно, въ состояніи по превосходному искусству вашему на случай какихъ либо отъ стороны турецкой запросовъ относительно поведенія нашего съ тѣмъ народомъ, дать сходствующіе интересамъ нашимъ отвѣты и объяс-

ненія къ изъятію у нихъ всякихъ сомнѣній и подозрительствъ къ сторонѣ нашей. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ навсегда пребуду и проч.

№ 16. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

2-го октября 1775 г. № 189.

О непропускѣ татаръ, выходящихъ изъ Крыма чрезъ границы наши для слѣдованія къ Акерману ваше сіятельство видѣли уже рѣшительное двора нашего опредѣленіе въ всевысочайшемъ именномъ рескриптѣ отъ 6-го іюля сего года г. генералъ-поручику сенатору и кавалеру Щербинину данномъ; вслѣдствіе чего и по содержанію сдѣланнаго вамъ г. полковникомъ Репнинскимъ увѣдомленія о таковыхъ выходцахъ, не остается мнѣ какъ только сослаться на упомянутый всевысочайшій рескриптъ, въ которомъ ваше сіятельство найдете и причины, выраженныя непропуска ихъ на случай могущихъ быть вопросовъ, о чемъ ваше сіятельство и подтвердите г. Репнинскому и другимъ, до кого сіе касаться должно; а впрочемъ увѣренъ я, что вы всякую возможную предосторожность противу каковыхъ либо покушеній на усилія ихъ пройти воспріять не оставили.

№ 17. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — Абдулъ Керимъ-пашѣ.

5-го октября 1775 г. Москва.

Превосходительнѣйшій господинъ беглербей румелійскій, чрезвычайный и полномочный посолъ Блистательной Порты Оттоманской, Абдулъ-Керимъ паша мой почтеннѣйшій пріятель!

Возвѣщеніе о благополучномъ сближеніи вашемъ къ столицѣ ея императорскаго величества моей августѣйшей и всемилостивѣйшей самодержицы, сдѣланное мнѣ въ почтеннѣйшемъ писаніи вашемъ, черезъ квартирмейстера вашего полученномъ, приноситъ мнѣ тѣмъ чувствительнѣйшее удовольствіе, что я ласкаю себя вскорѣ, при самоличномъ, пріятнѣйшемъ свиданіи преподать вашему превосходительству мои искреннѣйшія удостовѣре-

нія, въ томъ отличномъ почтеніи, которое возъимѣлъ я къ особѣ вашей съ самаго перваго нашего знакомства по дѣламъ высочайшихъ дворовъ нашихъ, по слуху и свидѣтельству общему о преизящныхъ вашихъ свойствахъ и которое во мнѣ пребудетъ навсегда непоколебимо.

Ваше превосходительство можете быть впрочемъ увѣрены, что пріемъ вамъ сдѣланъ будетъ сходственно изъясненному положенію и достоинству высокой Имперіи, которой тѣсную дружбу торжественно утвердить вы удостоены, и что всѣ почести и выгоды доставлены будутъ приличные знаменитому сану, коимъ вы облечены и вашимъ персональнымъ качествамъ, которые и здѣсь извѣстны.

Есмь съ искренностію вашего превосходительства доброжелательный, ея императорскаго величества всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей самодержицы моей, генералъ-фельдмаршалъ и всѣхъ россійскихъ орденовъ кавалеръ

Графъ Румянцовъ-Задунайскій.

№ 18. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирею.

8-го октября 1775 г. Москва.

Сіятельнѣйшій Калга султанъ Шагинъ-Гирей, мой почтеннѣйшій пріятель!

Я имѣлъ сугубое удовольствіе получить два всепріятнѣйшія ваши (письма), которыми вы меня почтить восхотѣли и въ оныхъ найти выраженіе сантиментовъ вашего сіятельства, согласное тѣмъ увѣдомленіямъ, которыми предваренъ я уже былъ въ разсужденіи особы вашей отъ всѣхъ, кои имѣли честь трактовать о дѣлахъ съ вами. Ваше сіятельство, учреждая всѣ поступки и дѣянія ваши къ достиженію прямаго благоденствія народовъ татарскихъ, безъ сомнѣнія тѣмъ удовлетворяете обязательствамъ двухъ Имперій по послѣднему мирному между ними договору, толикое участіе принявшихъ въ основаніи добро отчизны вашей, слѣдственно сіе въ существѣ своемъ и не можетъ быть инако, какъ только угоднымъ и пріятнымъ обоимъ онымъ дер-

жавамъ, какъ то я могу и нынѣ новое и искреннее подать вашему сiятельству удостовѣренiе, что ея императорскому величеству, моей всемилостивѣйшей государыни, всегда благоугодно есть всевысочайшимъ своимъ благоволенiемъ и уваженiемъ воздать достоинствомъ вашимъ полную справедливость.

Отлучка моя, равно какъ и его сiятельства графа Никиты Ивановича Панина случившаяся, и хозяйственныя разныя распоряженiя лишили меня удовольствiя отвѣтствовать тогда же вашему сiятельству; но теперь имѣю честь сообщить вашему сiятельству, что прошенiя и желанiя послѣдующихъ вамъ въ благонамѣренiи единородныхъ удостоены всемилостивѣйшаго снисхожденiя, и вслѣдствiе того возложено на г. чрезвычайнаго и полномочнаго посла къ Портѣ Оттоманской отправленнаго, старанiе и настоянiе дабы со стороны той Порты всѣ предпостановленiя относительно вольности и независимости татарской нацiи въ самой точности выполнены были, о чемъ и его сiятельство графъ Никита Ивановичъ не преминетъ васъ дружественно извѣстить.

Я впрочемъ радуюсь, что высочайшее препорученiе мнѣ дѣлъ сихъ, доставляетъ мнѣ прiятный случай къ прiобрѣтенiю драгоцѣннаго вашего дружества, которое для себя всеприлежно испрашивая, есмь съ искреннимъ почтенiемъ вашего сiятельства доброжелательный и ко услугамъ готовый, ея императорскаго величества всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей самодержицы моей, генералъ-фельдмаршалъ и всѣхъ россiйскихъ орденовъ кавалеръ Графъ Румянцовъ-Задунайскiй.

№ 19. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — едичкульцамъ.

8-го октября 1775 г.

Почтенные Измаилъ-бей, Шабасъ-бей (?) и прочiе почтенные чины общества едичкульскаго, мои искреннiе прiятели.

Я получилъ ваше прiятное письмо вмѣстѣ съ отзывомъ вашимъ къ высочайшему двору ея императорскаго величества, моей всемилостивѣйшей государыни.

Отсутствіе мое, тѣмъ паче и его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина по домашнимъ нашимъ надобностямъ, воспричинствовало умедленіе съ отвѣтнымъ письмомъ къ вамъ по сіе время. А нынѣ сообщаю вамъ, искреннимъ моимъ пріятелямъ, что желаніе и прошенія ваши удостоились всевысочайшаго и всемилостивѣйшаго снисхожденія ея императорскаго величества о совершеніи благоденствія вашего послѣднимъ мирнымъ договорамъ основаннаго чистосердечно пекущейся, и дабы Порта Оттоманская артикулъ о вольности и независимости націи татарской во всей его силѣ и точности выполнила непремѣнно, препоручено послу, нынѣ къ Портѣ отправленному, настоять всемѣрно.

Впрочемъ, образъ дѣяній вашихъ поколику имѣетъ себѣ основаніе прямое разумѣніе трактата между двумя имперіями заключеннаго и клонится къ добру отчизны взаимныхъ обоихъ оныхъ государствъ предпостановленному, то и не должно сомнѣваться, чтобы оный былъ не угоденъ тѣмъ державамъ.

Всегда я съ искренностію пребуду вашимъ доброжелателемъ.

№ 20. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — бригадиру и кавалеру Бринку.

10-го октября 1775 г. № 192.

На сдѣланные мнѣ отъ Калги султана Шагинъ-Гирея и отъ едичкульскаго общества отзывы, отвѣты мои при семъ къ вамъ посылаю для надлежащаго въ скорости имъ доставленія; причемъ вы не оставьте внушить имъ, что замедленіе сими отвѣтами воспослѣдовало по причинѣ случившихся отлучекъ моей и его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина на нѣкоторое время, хозяйственныхъ ради нашихъ упражненій, а нынѣ все возможное имъ удовлетвореніе учинено возложеніемъ на г. посла нашего настоянія у Порты, чтобъ она артикулъ постановленный съ Имперіею Всероссійскою о совершенной вольности и независимости татарскихъ народовъ, исполнила неотмѣнно во всей его точности.

Доселѣ я дозналь изъ теченія дѣлъ оныхъ, что вы искусствомъ своимъ достигали всегда исполненія всевысочайшихъ двора нашего предположеній въ наставленіяхъ вамъ подаваемыхъ выраженныхъ, равно и по случившимся происшествіямъ и оказательствамъ брали свои собственныя мѣры на спосиѣшествованіе онымъ, заслуживая тѣмъ всемилостивѣйшую благоугодность. Я увѣренъ, что вы по усердію своему къ службѣ и впредь ничего не упустите, что только можетъ послужить къ лучшему для насъ успѣху, удерживая преклонившихся уже и пріобрѣтая средствами вамъ извѣстными; однимъ словомъ, умножайте доброхотство и довѣренность въ тамошнихъ народахъ къ сторонѣ нашей, употребляя на то деньги и подарки по своему разсмотрѣнію и не всегда первымъ въ степеняхъ, породѣ и управленію, но больше въ дѣлахъ силу имѣющимъ. Въ доказательство же нашего о нихъ благонамѣреніи внушайте, что все попеченіе наше обращено единственно къ добру ихъ, возстановленному трактатомъ мирнымъ между двумя Имперіями заключеннымъ, въ которомъ, дабы все ихъ сомнѣніе могло быть изъято, для лучшаго объясненія сообщаю вамъ артикулъ о вольности и независимости ихъ, и что они сохраненіемъ и защищеніемъ той свободы и самовластія своего удовлетворяютъ взаимнымъ двухъ державъ постановленіямъ; почему и нѣтъ сомнѣнія, чтобы то не было въ самомъ существѣ угодно обоимъ онымъ дворамъ. Но при подобныхъ объясненіяхъ надлежитъ весьма остерегаться, чтобы не употребить, а особливо въ перепискѣ съ ними чего либо надположеніе мирныхъ договоровъ и которое могло бы сторонѣ турецкой дать поводъ къ какимъ либо явнымъ на ихъ нареканіямъ въ неточномъ наблюденіи сдѣланныхъ обязательствъ, въ семъ артикулѣ выраженныхъ.

Переводчика Константинова увѣрьте, что онъ по окончаніи съ успѣхомъ ввѣренныхъ ему дѣлъ можетъ не только свободою на домашнія свои распоряженія, но и по мѣрѣ трудовъ его воздаяніемъ и выгодами пользоваться.

№ 21. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — г. бригадиру и кавалеру Бринку.

17-го ноября 1775 г. № 196.

Изъ послѣднихъ рапортовъ вашихъ съ капитаномъ Павловымъ мною полученныхъ, увѣдомился о странномъ происшествіи въ томъ краѣ случившемся. Сожалѣть надобно, что наши при Калгѣ султанѣ бывшіе, ежели при подобномъ случаѣ предполагали для себя ретирадъ, къ обнадеженію оной не предвзяли завременно мѣръ удобныхъ, или же при наглости не оказали больше твердости своей, которую могли бы отвратить всякое дерзкое покушеніе, а по настояніи противныхъ съ какою они робостію и опасностію поступали, судить по самой перепискѣ и пересылкѣ легко было можно умѣющимъ соображать обстоятельства и время. При всемъ томъ однакожъ увѣренъ я, что вы со стороны своей не оставите настоять въ достиженіи тѣхъ предположеній, которыя по точной высочайшей воли ея императорскаго величества преподалъ я вамъ въ моихъ предыдущихъ, но паче ободряя и укрѣпляя въ приверженности къ намъ и доброй надеждѣ тѣхъ, коихъ мы считаемъ сохранившими благонамѣренія и пріобрѣтая новыхъ доброхотство, средствами и способами начертанными въ ордерѣ моемъ отъ 2-го октября вамъ данномъ, по поводу оказавшагося тутъ явно со стороны крымскаго правительства злоумышленія и трактатамъ противныхъ поступковъ, въ надлежащей силѣ, отзывъ къ Девлетъ-Гирею учинить предписано отъ меня г. генералу-поручику и кавалеру князю Прозоровскому; а отъ васъ ожидаю я увѣдомленія о послѣдованіяхъ вышеупомянутаго замѣшательства, какія дѣйствія произвело оно въ тамошнихъ народахъ и какія распоряженія относительно дѣлъ того края, вы за благо предпріемлете.

Къ Калгѣ султану письма, мое и его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина, такъ какъ и особливо отъ меня къ Джанъ-Мамбетъ-бею при семъ посылаю къ вамъ съ тѣмъ, чтобъ вы оныя, приказавъ переводчику Константинову перевести вѣр-

но, доставить не медлили, а всего полезнѣе съ самимъ же имъ Константиновымъ, снабдивъ его потребнымъ числомъ денегъ на дорогу и пребываніе тамъ, если къ проѣзду никакой опасности и крайнихъ затрудненій не предвидится, котораго тамъ и оставить тѣмъ нужнѣе, дабы при нынѣшнемъ замѣшательствѣ сторона противная ухищреніями, страхомъ и другими способами не предуспѣла развратить благонамѣренныхъ къ сторонѣ нашей и выманить или вынудить изъ нихъ какіе либо письма или отзывы, положенію дѣлъ нашихъ противныя. Для прикрытія жь пристойнымъ видомъ посылки его, вы можете употребить его подъ видомъ порученія коммиссіи какой либо по сосѣдству въ ордахъ тамошнему.

№ 22. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

17-го ноября 1775 г. № 197.

По обстоятельствамъ недавно происшедшаго въ Кубанской сторонѣ замѣшательства, о которомъ ваше сіятельство безъ сомнѣнія извѣщены отъ командующаго тамошнимъ деташаментомъ г. бригадира и кавалера Бринка, сочиненное министерствомъ письмо отъ имени вашего къ Девлетъ-Гирей-хану при семъ къ вамъ посылаю съ тѣмъ, чтобъ ваше сіятельство отправили оное съ исправнымъ и надежнымъ человѣкомъ, который бы, вруча оное Девлетъ-Гирею при случаѣ вопросовъ, сказалъ о себѣ, что онъ съ тѣмъ посланъ изъ Кинбурна илиЕниколя, то есть изъ одного изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя вы ему путь взять назначите. Надобно ему быть и знающему языкъ, дабы онъ какъ въ путешествіи, такъ и по прибытіи на мѣсто, могъ дѣлать нужныя примѣчанія о расположеніяхъ тамошнихъ людей и о дѣйствіяхъ, каковы производитъ въ нихъ междоусобіе на Кубани, но образомъ скрытнымъ и не подавая на себя подозрѣнія въ знаніи языка.

Къ поспѣшеству дѣлъ нашихъ въ томъ краѣ подтвердите ваше сіятельство г. генералу-маіору Борзову, чтобы онъ, по на-

стоящему своему мѣсту, приложилъ всемѣрное стараніе къ пріобрѣтенію между тамошними народами къ сторонѣ нашей доброхотства и приверженности, для чего можетъ онъ, по усмотрѣнію своему, употреблять подарки не столько смотря на мнимую знатность породъ и степеней ихъ, сколько на довѣренность и силу въ народѣ и прямую изъ того для насъ пользу; въ чемъ я на его искусство и усердіе полагаюсь, а для сего и доставите ему ваше сіятельство до 5,000 руб. Объясните ему при томъ, ваше сіятельство, что главнѣйшіе наши интересы состоятъ въ подкрѣпленіи и въ той части благонамѣренной стороны Калги султана Шагинъ-Гирея и чтобъ отъ сей послѣдней сколь возможно тамошніе люди отвращаемы и къ первой привлекаемы были.

№ 23. Указъ императрицы Екатерины II — новороссійскому и азовскому генералъ-губернатору, графу Потемкину.

11-го января 1776 г.

Препоруча хозяйственному попеченію вашему новороссійскую и азовскую губерніи, ввѣряемъ въ то же время и укрѣпленія апробованной нами днѣпровской линіи, со всѣмъ принадлежащимъ къ оной въ полное веденіе и команду вашу. Утверждаяся на испытанномъ усердіи и ревности вашей къ намъ и отечеству, остаемся мы въ полной надеждѣ, что высочайшее наше намѣреніе, съ которымъ устраиваемъ мы сію линію къ совершенному обезпеченію той части предѣловъ отъ набѣговъ татарскихъ, съ желаемою точностью исполнено будетъ.

№ 24. Письмо графа Н. И. Панина — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

26-го февраля 1776 г. С.-Петербургъ.

Милостивый государь мой, графъ Петръ Александровичъ! Пріобыкнувъ съ сердечнымъ удовольствіемъ бесѣдовать съ вашимъ сіятельствомъ при всякомъ додающемся мнѣ къ тому случаѣ, не могъ я никакъ пропустить и отправленія отсюда въ Яссы извѣстнаго вамъ повѣреннаго нашего, чтобъ не засви-

дѣтельствовать вамъ чрезъ сіе, милостивому моему другу, наичувствительнѣйшей моей благодарности за письмо ваше изъ Черешни. Признаюсь вашему сіятельству, что я съ немалымъ сожалѣніемъ спозналъ изъ онаго о смерти достойнаго старика Джанъ-Мамбетъ-бея, стремившагося всегда съ особеннымъ жаромъ споспѣшествовать въ той сторонѣ нашимъ видамъ и намѣреніямъ, не смотря на коловратность своихъ единоплеменцовъ. Я опасаюсь, чтобъ новоизбранный на мѣсто покойника начальникъ не былъ изъ креатуръ Порты, и не завелъ бы своимъ поведеніемъ въ пущія насъ съ нею хлопоты: однакожь извѣщеніе ваше, что вы, милостивый мой другъ, не оставили сдѣлать по сему случаю благоразумныхъ вашихъ подвиговъ къ поощренію испытаннаго патріота Калги султана, чтобъ онъ старался какъ можно отвращать грозящую ему тучу, успокоиваетъ меня совершенно, и я мыслю, что рана еще не такъ велика, чтобъ не можно было ея вскорѣ залечить. Въ прочемъ предоставляя себѣ дальнѣйшую мою бесѣду по татарскимъ дѣламъ до полученія посуленныхъ вашимъ сіятельствомъ бумагъ, коихъ вы не успѣли ко двору отправить съ тѣмъ курьеромъ, которой мнѣ отдалъ ваше письмо, повторяю вамъ мои многократныя увѣренія, что я сочту всегда за непремѣнный мой долгъ пребыть къ вамъ съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и таковою же преданностію вашего сіятельства и проч.

№ 25. Рапортъ еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

23-го марта 1776 г. № 12.

По содержанію ордера вашего сіятельства отъ 28-го прошедшаго февраля, касательно о движеніяхъ турецкихъ войскъ къ здѣшнему краю и на островъ Таманъ, честь имѣю донести, что въ Крымскомъ полуостровѣ послѣ войны, въ томъ званіи, безъ пріумноженія не менѣе десяти тысячь, а въ крѣпости Таманѣ двѣсти человѣкъ, подъ видомъ торговаго промысла, дѣйствительно находятся, о чемъ къ развѣдыванію въ принадлежа-

щія мѣста вѣрнонадежные люди, изъ торгующихъ, отъ меня безпрестанно употребляются. Способомъ того о происходящихъ здѣсь обстоятельствахъ я могу въ свое время быть извѣщенъ, какъ и о послѣдовавшемъ на сихъ дняхъ вашему сіятельству представить имѣю.

Въ недавне Порта Оттоманская, сдѣлавъ хану Девлетъ-Гирею вѣрное обнадеживаніе о извлеченіи всей татарской области изъ вольнаго состоянія, тожь и о возвращеніи крѣпостей Еникале, Керчи и Кинбурна къ прежнему владѣнію, почему здѣшнее общество, находя себя довольнымъ, дѣйствительнаго въ томъ исполненія ожидаетъ будущаго мѣсяца 23-го числа. А между тѣмъ, съ другой стороны, по открывающемуся нынѣ поступку, снаряженіемъ себя крымцы возможнымъ оружіемъ, такъ и закупкою надежныхъ лошадей, слухъ распущенъ, что сіе обращеніе, токмо къ недопущенію въ здѣшній край Шагинъ-Гирея, Калги султана принужденно сдѣлать. О чемъ по оказанному отъ хана при всѣхъ случаяхъ противу моего поста въ обхожденіи недоброжелательству, я не иначе судить могу, что такое пріуготовленіе въ сборѣ татаръ, единственно къ нападенію на ввѣренныя мнѣ крѣпости.

№ 26. Рапортъ еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

11-го апрѣля 1776 г. № 16.

Въ продолженіе происходящихъ въ здѣшнемъ краю обстоятельствъ, вашему сіятельству честь имѣю донести, что между обитающими въ Крыму ордами изъ знатнѣйшихъ одна мангутская, коей начальствующій бей, посредствомъ посылаемыхъ отъ меня къ нему конфидентовъ, дѣйствительно нынѣ къ сторонѣ Шагинъ-Гирея Калги султана обращенъ, о чемъ я отъ него для пересылки и письмо получилъ. Въ разсужденіи сего, по опредѣленію отъ здѣшняго правительства, о снаряженіи той орды себя оружіемъ и лошадьми приступать никакъ не хочетъ. Почему, какъ Девлетъ-Гирей на сихъ дняхъ подъ видомъ гулянія къ

возбужденію въ томъ краѣ хотя ѣздилъ, но безо всякаго успѣха возвратился, а потому отъ него въ разныя мѣста сего полуострова двѣнадцать белюкъ-башей разосланы съ тѣмъ, чтобъ оные въ снарядѣ татаръ конечно понуждали. О чемъ по извѣстіямъ ко мнѣ, исключая мангутской орды, прочіе готовыми состоятъ.

№ 27. Рапортъ капитана Уварова — генералъ-маіору Борзову.

От 17-го апрѣля 1776 г.

Послѣ отправленнаго къ вашему превосходительству сего мѣсяца 15-го числа моего рапорта, на другой день при отъѣздѣ моемъ отъ Ширинъ-бея, призванъ былъ къ нему находящійся при мнѣ компанейскаго полка изъ армянъ сотникъ Маргозъ, кому помянутый бей объявилъ, что сборъ мурзовъ въ Бакчисарай затѣмъ, что присланъ отъ турецкаго султана къ хану и ко всему крымскому правительству, чрезъ находящагося въ Царѣ-Градѣ при ханскихъ братьяхъ Калгѣ и Нурадинъ султанахъ ханскаго сарачъ-баши фирманъ въ той силѣ, что онъ султанъ Крымъ принялъ по прежнему въ свою протекцію и заключенный трактатъ его визиремъ уничтоженъ, и о возвратѣ Керчи, Ениколя и Кинбурна по прежнему послалъ къ россійскому двору съ требованіемъ пашу. Въ противномъ же случаѣ, если къ отдачѣ оныхъ, добровольнаго согласія не будетъ, то турецкій султанъ самъ Россіи войну объявитъ, мня, что Россія войскомъ весьма безсильна и будто есть въ Россіи внутреннія возмущенія; о чемъ, увѣря крымцовъ, приказалъ состоять къ войнѣ въ готовности, а къ начинанію того дѣла и ожидаютъ оттуда въ присылку саблей и панцырей. При томъ случаѣ и означенные ханскіе братья изъ Царьграда въ Крымъ прибудутъ, а потому должны немедленно учинить на Керчь и Ениколь нападеніе, чего они въ самой скорости и ожидаютъ. А вчерашняго числа по прибытіи моемъ въ Карасубазаръ по развѣдываніи сотникомъ Маргосомъ объ ономъ татары и публично говорятъ и спрашиваютъ скоро ли изъ Керчи и Ениколе россійское войско выступитъ, а другіе

отзываются, что мы и сами тѣ мѣста опорожнимъ; въ подтвержденіе чего жительствующій въ томъ городѣ армянинъ, пріятель посланному сотнику, объявилъ, что во всѣ крымскія селенія разосланы отъ хана съ повелѣніемъ, чтобы во-первыхъ молили Бога о вспомоществованіи, а потомъ пріуготовляли бы всѣ принадлежащія къ войнѣ оружія и кормили бы лошадей, что и дѣйствительно въ Карасубазарѣ мною примѣчено: въ каждомъ дворѣ лошади по 3 и по 4 стоятъ раскормленныхъ, то для лучшаго объ ономъ свѣдѣнія, спрашивалъ я для продажи-ли лошади, на что татары отвѣчали, что имъ теперь самимъ лошади надобны, а одинъ изъ пріятелей Маргосовыхъ разговаривалъ, чтобъ въ Бакчисарай не ѣздить, увѣряя точно въ скорости быть войнѣ, ибо къ начатію ожидаютъ только съ часу на часъ помянутыхъ ханскихъ братьевъ, съ означенными военными припасами, да и мурзы сбираются не для чего другаго, какъ для распредѣленія партій къ воинскому дѣйствію. Почему для примѣчанія объ ономъ я и нынѣшній день принужденъ былъ пробыть въ Карасубазарѣ, но самое тоже увѣдомленіе получилъ притомъ хотя не навѣрно, а слышалъ, что татары имѣютъ нѣкоторую себѣ надежду и вспомоществованіе на нашихъ арнаутъ; я же завтрашняго числа отправлюсь въ Бакчисарай и что предъусмотрю донесть не премину.

№ 28. Рапортъ еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — генералъ-поручику Текелли.

24-го апрѣля 1776 г.

Вашему высокопревосходительству честь имѣю донести, время отъ время получаемыя мною отъ находящихся въ здѣшнемъ краѣ разныхъ мѣстъ конфидентовъ извѣстія дѣйствительно о пріуготовленіи крымцовъ къ военному дѣйствію гласятъ, почему для вѣроятности, какъ и къ примѣчанію на всѣ дѣла здѣшняго правительства, отрядилъ я предъ нѣсколькимъ временемъ, подъ благовидными претексты, въ Бакчисарай надежнаго по сей коммиссіи тамбовскаго пѣхотнаго полка капитана Уварова, отъ

котораго, что въ проѣздъ увѣдано съ присланнаго ко мнѣ сего числа чрезъ нарочнаго конфидента рапорта къ донесенію вашему высокопревосходительству копію представить честь имѣю [1]).

№ 29. Рапортъ полковника Репнинскаго — генералъ-поручику Текелли.

24-го апрѣля 1776 г.

Чрезъ прибывшихъ сюда вчерашняго числа изъ Крыма по торговому промыслу двухъ армянъ, извѣстился я, что крымскіе татары къ военнымъ дѣйствіямъ имѣютъ все въ готовности и разглашаютъ межъ собою, что будто обѣщано имъ возвратить крѣпости Керчь и Ениколь, и когда-де россійскія войска оттоль выйдутъ, то намѣрены и здѣшній край очистить, ежели иначе не удастся, войною; увѣдомилъ при томъ одинъ изъ нихъ, что партія казаковъ, которые посланы были отсюда для отвоза въ Ениколь писемъ, по близости рѣчки Карасевки, не въ давнемъ времени порѣзаны, о чемъ и слышалъ точно въ проѣздъ теперешній изъ Кефы. По обстоятельствамъ тѣмъ, я со стороны оной въ предосторожность надлежащія средства взялъ, а такъ какъ конницы при деташаментѣ моемъ находится подъ ружьемъ, выключая посты донскихъ казаковъ 300, малороссійскихъ 200, всего же составляетъ только 500 человѣкъ, то по малоимѣнію оной на случай надобности, беру смѣлость взять съ праваго берега рѣки Днѣпра донской Сычова полкъ. О сихъ же извѣстіяхъ, не полагая на вѣрно, для лучшаго вывѣдыванія, посланъ отъ меня въ Крымъ надежный человѣкъ изъ торгующихъ здѣсь армянъ, и что въ извѣстіе имъ принесено будетъ, не упущу вашему высокопревосходительству донести.

Сего же числа прибылъ изъ Крыма нѣжинскій грекъ, который былъ тамъ по своему промыслу; сказывалъ мнѣ, что о такомъ намѣреніи ихъ ничего не слыхалъ, а впрочемъ о пріуготовленіяхъ объявилъ, что какъ оружіе, такъ и лошадей содержатъ во всемъ готовыми.

---

[1]) Рапортъ этотъ смотри выше.

№ 30. Рапортъ еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу Румянцову-Задунайскому.

27-го апрѣля 1776 г. № 39.

По возвращеніи сего числа изъ Бакчисарая Тамбовскаго пѣхотнаго полка капитана Уварова, о развѣданномъ вашему сіятельству, честь имѣю донести. Нынѣшнее сдѣлано въ томъ городѣ собраніе, точно по объясненнымъ въ его рапортѣ обстоятельствамъ, съ котораго я при моемъ донесеніи отъ 24-го сего теченія, вашему сіятельству копію представилъ. Но затѣмъ ханъ Девлетъ-Гирей ожидаетъ на сихъ дняхъ отъ султана турецкаго къ утвержденію себя въ нынѣшнемъ достоинствѣ въ присылку съ капиджи-башою кафтана и сабли, по полученіи чего долженъ учинить на крѣпость Ениколь и Керчь нападеніе. Къ сему предпріятію для дессанта съ таманской стороны отъ некрасовцовъ и близъ оныхъ живущихъ татаръ изготовлено до 200 лодокъ; тожь во многихъ мѣстахъ начали сухари сушить; для подвозу того, какъ и прочихъ принадлежностей, повозки собираются. Впрочемъ по бытности нынѣ помянутаго капитана Уварова въ Бакчисараѣ, куда предъ симъ отъ меня неоднократно посыланъ былъ, противъ прежняго время, гораздо превосходное число турокъ считаетъ, о коихъ увѣряетъ, что въ недавне изъ Анатоліи черезъ Козловъ въ тотъ городъ прибыли.

№ 31. Рапортъ полковника Репнинскаго — генералъ-поручику Текелли.

30-го апрѣля 1776 г.

Противъ рапорта моего, отправленнаго къ вашему высокопревосходительству отъ 24-го числа сего же мѣсяца, посланный въ Крымъ для развѣдыванія армянинъ, привезъ въ извѣстіе, что о покушеніи на здѣшній край, которое бы они могли произвести дѣломъ, не слышно, а только что къ военнымъ дѣламъ состоятъ въ готовности. О умерщвленіи казаковъ увѣдомилъ, что близъ Кефы нѣсколько человѣкъ порѣзано; какіе же казаки и сколько ихъ числомъ неизвѣстно; увѣдомилъ притомъ, что у крымскаго

хана дѣлается собраніе начальству, но не могъ извѣститься для чего. На сіе собраніе три коммиссарства отъ стороны Ениколя и Керчи по предложеніямъ хана согласны, а четвертаго коммиссарства Мангуцкаго, которое простирается отъ Ахтъ-мечетной пристани къ Козлову начальникъ Шахъ-Пасъ-бекъ не согласенъ и въ томъ собраніи быть отказался; разглашаютъ будто для того сіе дѣлаетъ, что не хочетъ имѣть ни съ которою стороною никакого дѣла, въ разсужденіи заключенныхъ предъ симъ трактатовъ, и чтобы тѣмъ извлечь родственниковъ своихъ и подчиненныхъ отъ случившагося попошенія.

Сего числа прибылъ сюда отъ г. генералъ-маіора и оберъ-коменданта Борзова россійскій конфидентъ съ нужнѣйшими письмами, отъ котораго я, отобравъ сіи письма вашему высокопревосходительству у сего честь имѣю представить; оный же конфидентъ увѣдомилъ меня, что подъ Кефою умерщвлены два казака компанейскіе, которые посланы были изъ Ениколя по дѣлу въ Кефу, притомъ самомъ какъ они возвращались и какъ видно, что тѣ, о которыхъ въ прежнемъ моемъ рапортѣ донесено; о партіяхъ, отправленныхъ отъ меня объявлялъ, что которые 4-го сего мѣсяца посланы 4 человѣка, прибыли въ Ениколь благополучно, а еще о 4-хъ человѣкахъ, которые 16-го числа нынѣшняго же мѣсяца посланы, нигдѣ ему не встрѣчались, а въ прибытіи нѣтъ; кромѣ сихъ двухъ партій отъ меня отправлено было, за неприбытіемъ прочихъ, 1-я — марта 7-го въ 6-ти человѣкахъ, 2-я — марта 16-го числа въ 5-ти человѣкахъ. Объ оныхъ хотя и требовалъ я свѣдѣнія отъ г. генералъ-маіора Борзова, однако получить не могъ и гдѣ они находятся, неизвѣстно.

Сей же конфидентъ увѣдомилъ, что у крымскаго хана собраніе начальству дѣйствительно дѣлается, но только неизвѣстно для чего; а также сказывалъ, что три коммиссарства отъ стороны Ениколя и Керчи на предложеніи своего хана согласились, а 4-го же коммиссарства Мангуцкаго начальникъ Шахъ-Пасъ-бекъ не согласенъ, а за тѣми самыми резоны, какъ выше сказано.

№ 32. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го мая 1776 г. Полтава.

Каковые я получилъ чрезъ г. генералъ-поручика и кавалера Текеллія рапорты[1]), по поводу крымскихъ извѣстій, съ оныхъ копіи, хотя отъ него къ вашему сіятельству уже и представлены, но я почелъ и здѣсь таковые же поднести, равно и копію съ сообщенія моего, каковымъ я отвѣчалъ на то сему генералъ-поручику. А потому и осмѣливаюсь я вашего сіятельства просить наставленія, если бы самымъ дѣломъ татары подняли оружіе, то въ такомъ случаѣ долженъ ли я буду выступить и войтить въ Крымъ? и когда бы сіе надобно было сдѣлать, то какъ и вашему сіятельству извѣстно, что по несостоянію нынѣ въ полкахъ подъ мѣсячный провіантъ фуръ и воловъ, по степному мѣсту исполнить того будетъ не можно; а потому не соизволите ли приказать требовать изъ малороссійской коллегіи, за которые бы и заплату я могъ произвесть, когда бы провіантская коммиссія почитающіяся на ней въ долгу деньги въ экстраординарную сумму возвратила, то, что на сіе ваше сіятельство преположить изволите, какъ меня, такъ и малороссійскую коллегію повелѣніемъ не оставить.

№ 33. Сообщеніе генералъ-поручика князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Текелли.

7-го мая 1776 г.

Съ возвратившимся курьеромъ моимъ, получа увѣдомленіе вашего превосходительства отъ 3-го сего настоящаго въ разныхъ содержаніяхъ, нахожу впрочемъ особенно здѣсь на извѣстія изъ Крыма мое слѣдующее примѣчаніе преподать: что крымцы теперь въ смутномъ положеніи и на всякія противу Россіи непріязненныя покушенія въ состояніи себя отважить, оное хотя и можно со стороны справедливыхъ слуховъ призна-

[1]) Рапорты Репнинскаго, отъ 24-го и 30-го апрѣля 1776 г. См. выше.

вать; но чтобы Порта Оттоманская въ нарушеніе мирнаго положенія, могла явно противу насъ агитировать, о томъ нѣтъ еще никакого вѣроятія, и что кромѣ какъ развѣ изъ-подъ руки внушая крымцамъ свои пособія, можетъ ихъ чрезъ то скорѣе иногда побудить на дерзкія предпріятія. Однако и при всемъ этомъ разсуждая о несоглашеніи на предложенія ханскія Мангуцкаго коммиссарства, такъ какъ прибывшій отъ г. генералъ-маіора Борзова къ полковнику Репнинскому конфидентъ показываетъ, вѣроятнѣе можно судить, что рѣшительнаго у нихъ чрезъ то положенія и быть кажется не можетъ. Особливо же въ лѣтнее яко обыкновенно рабочее время, сколько чрезъ минувшую войну примѣтить было можно, удаляются они всегда отъ явнаго возмущенія, дабы не подвергнуть себя голоду, а потому скорѣе надѣяться можно событія тому развѣ въ осень, нежели теперь. Но впрочемъ въ какое бы время не предприняли они первоначальное свое нападеніе сдѣлать, особливо на крѣпости Керчь и Ениколь, то, судя по ихъ слабому вооруженію и несродности ко взятію таковыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, нельзя кажется надѣяться, чтобы они и чрезъ годъ могли ими овладѣть, особливо же безъ пушекъ, которыхъ они развѣ что отъ Аджи-Али-бея въ послѣднюю кампанію нѣсколько получили, а прежде вовсе не имѣли у себя и въ чемъ достовѣрно можно знать. Почему развѣ иногда нынѣ отъ Порты будетъ имъ доставлено, да хотя бы и въ самомъ дѣлѣ были, то какое только дѣйствіе могутъ они у сихъ народовъ произвесть? Только я и при всѣхъ таковыхъ вопреки гласящимся извѣстіямъ размышленіяхъ, преподаю ихъ вашему превосходительству не съ тѣмъ, чтобы уже я вѣрное основаніе свое въ нихъ полагалъ и относилъ во образѣ утвердительномъ; но какъ о положеніи турецкаго съ нашимъ высочайшимъ дворомъ нѣтъ подозрѣнія, или бы объ ономъ дано было мнѣ знать, то слѣдовательно нельзя при такомъ обстоятельствѣ и намъ открыть такъ скоро движенія своихъ войскъ, удаляясь, сколько можно, чтобы не навлечь чрезъ то на себя сомнѣнія, подающаго виды къ войнѣ. Но надлежитъ только вашему превосходительству строжайше

повсюду войскамъ ввѣреннаго вамъ корпуса подтвердить, чтобы оныя, согласно съ предписаніемъ его сіятельства графа Петра Александровича, имѣя пограничную осторожность, состояли въ совершенной исправности и такой къ выступленію на дѣло и мѣсто, имъ предположенное въ готовности, чтобы по первому повелѣнію неизъемлемо то исполнить могли. А я послалъ нынѣ прямо отъ себя и къ г. генералъ-маіору Борзову по поводу дошедшаго отъ него чрезъ васъ рапорта о крымцахъ повелѣніе, о принятіи особливо въ краю тамошнемъ всей военной осторожности, какъ въ сухопутномъ войскѣ, такъ и въ находящейся тамъ флотиліи, требуя притомъ увѣдомленія, въ какой сія послѣдняя исправности состоитъ, а затѣмъ не оставилъ я и въ контору Таганрогскаго порта писать и требовать равной тому на всякій случай готовности тамошней флотиліи къ выступленію ея къ Крымскимъ берегамъ и чтобы также увѣдомила меня о ея къ тому исправности.

№ 34. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

7-го мая 1776 г. Полтава.

Получа повелѣніе вашего сіятельства отъ 28-го числа апрѣля и приступя къ исполненію по оному, сдѣлалъ распоряженіе мое лагерямъ, и у сего росписаніе онымъ на разсмотрѣніе вашего сіятельства честь имѣю нижайше представить. Осмѣлился я противъ назначенія вашего сіятельства, чтобы отъ Цариченки до Бахмута дистанцію занять, подвинуться нѣсколько впередъ противъ самой той же дистанціи, къ чему понудило меня гнилость воды въ рѣкахъ Орели и Берестовой, какъ оныя среди лѣта всегда цвѣтутъ и обыватели довольствуются водою изъ сдѣланныхъ колодезей близъ ихъ селеній. Къ тому же и лѣсу во всей оной дистанціи никакого нѣтъ, а гдѣ лагери мною назначены воды весьма хорошія, равно и дровянаго лѣса достаточно и отъ магазиновъ способны. А притомъ кромѣ что на Кильченѣ лагери удалены оные отъ селеній и обидъ обывателямъ пастьбою лоша-

дей не нанесутъ, равно и полки полевымъ кормомъ будутъ довольны, да и около Кильчени пастьбы весьма хорошія и селенія очень рѣдки. Между же лагерей приказалъ я отъ конницы учредить небольшія почты для коммуникаціи, тоже и лагерю, стоящему на вершинѣ Кальміуса до бригадира Бринка связь имѣть, который лагерь по надобности и обращенъ можетъ быть въ тотъ край. За тѣмъ же всѣ сіи лагери къ Александровской крѣпости и до Никитина перевоза въ ровной почти дистанціи, какъ я и писалъ къ г. губернатору Черткову, чтобы онъ противу лагеря на Тернахъ, сдѣлать велѣлъ мосты чрезъ Самару и Волчью, поелику что въ тѣхъ мѣстахъ сіи рѣки не очень широки, а лѣсу тамъ достаточно; тоже и о перевозахъ, чтобы при Новомъ Кайдакѣ и Никитинѣ были исправны и достаточны судами. Изъ находящихся же при Самарѣ казенныхъ семи байдаковъ и которые уже починкою исправлены, писалъ я къ нему же, г. Черткову, чтобы по перегнаніи ихъ чрезъ пороги, два оставилъ бы изъ нихъ при крѣпости Александровской, для перевоза тамъ на правый берегъ Днѣпра, а пять затѣмъ отправилъ бы къ Кинбурну для таковаго же употребленія, какъ г. полковникъ Реппинскій писалъ, что таковыхъ судовъ у него недостаточно.

По повелѣнію вашего сіятельства касательно до Украинскихъ казаковъ, я взявъ о числѣ ихъ свѣдѣніе отъ Миргородскаго и Гадячскаго полковъ, оставлю ихъ въ селеніяхъ впредь до надобности, такъ какъ и предписать изволили.

РОСПИСАНІЕ ГЕНЕРАЛИТЕТУ И ПОЛКАМЪ КОРПУСА ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА И КАВАЛЕРА КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО, НАЗНАЧЕННЫМЪ ВЪ КАМПАМЕНТЪ.

Лагери при которыхъ мѣстахъ.	При оныхъ генералитеты.	Полки.
1. При рѣчкѣ Кильченѣ.	Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Озеровъ.	Пѣхотные: Орловскій и Ряжскій, Таганрогскій драгунскій, Харьковскій гусарскій, Чугуевскій казачій, которому взять ла-

Лагери при которыхъ мѣстахъ.	При оныхъ генералитеты.	Полки.
	Г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Леонтьевъ.	герь при рѣкѣ Бобровкѣ и въ околичности оной. Полевой артиллеріи: Пушекъ 12-ти фунтовыхъ.. 5 » 6-ти » .. 5 Единороговъ полукартаульныхъ........................ 8 Единороговъ четверть картаульныхъ................. 2 Понтонная команда.
2. При рѣчкѣ Тернахъ.	Г. генер.-маіоръ и кавалеръ князь Прозоровскій, который за болѣзнію остается въ Полтавѣ.	Троицкій пѣхотный. Кинбурнскій драгунскій. Сумскій гусарскій.
3. При устьѣ Казеннаго торца.	Г. генер.-маіоръ Кановинскій, а до прибытія его бригадиръ Пищевичъ.	Ахтырскій гусарскій. Пикинерные: Донецкаго полка три эскадрона.
4. При вершинѣ Калміуса.	Г. генер.-маіоръ и кавалеръ Якобій, а до прибытія его бригадиръ Ушаковъ.	Пѣхотный Бѣлозерскій. Гусарскіе эскадроны: Бахмутскаго.............. 5 Бывшаго московскаго легіона........................ 2 Полевой артиллеріи: Пушекъ 6-ти фунтовыхъ ... 2 Единороговъ полукартаульныхъ........................ 2
Деташаментъ къ сторонѣ Кубани.	Г. бригад. Бринкъ.	Курскій пѣхотный. Старосербскій гусарскій. Назначенные отъ Таганрогскаго драгунскаго полка эскадроны. Казачьихъ два полка. Полевая артиллерія, состоящая тамъ.
Полки пѣхотные, состоящіе въ крѣпостяхъ Керчи иЕниколѣ подъ командою г. генералъ-маіора и тамошняго оберъ-коменданта Борзова.		Бѣлевскій. Тамбовскій.

Азовскаго пѣхотнаго полка отправить изъ крѣпости Александровской въ добавокъ въ крѣпость Петровскую въ число баталіона мушкатерскія роты, гдѣ поруча команду штабъ-офицеру, въ лагерѣ близъ оной расположиться, а другому баталіону съ гренадерскими ротами стать въ лагерѣ при крѣпости Александровской и состоять въ командѣ у г. генерала поручика и кавалера Озерова.

№ 35. Рапортъ генералъ-поручика Петра Текелли — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

11-го мая 1776 г. № 682.

Отъ 2-го сего мѣсяца вашему сіятельству имѣлъ честь рапортомъ моимъ доносить о полученіи ордера вашего сіятельства съ приложеніемъ росписанія полкамъ, поручаемымъ въ назначенный въ команду мою корпусъ, коему учиненное росписаніе побригадно и гдѣ которой бригадѣ лагерь имѣть у сего подношу, и всѣ оныя бригады должны въ назначенныя мѣста стать 1-го будущаго іюня и одна съ другою имѣть коммуникацію, а часть г. генералъ-поручика и кавалера Ржевскаго отъ Кайдакъ съ корпусомъ г. генералъ-поручика и кавалера князя Прозоровскаго.

Въ формирующіеся егерскіе баталіоны по неимѣнію при корпусѣ въ полевой артиллеріи малыхъ орудій, истребовалъ въ каждый по два отъ находящейся въ крѣпости св. Елисаветы артиллеріи г. полковника и кавалера Дувинга единороговъ восьми фунтовыхъ три, пушку трехфунтовую одну со всѣми къ ней принадлежностями и снаряды и кромѣ лошадей, которыя баталіонъ подполковника и кавалера Юргенса получитъ отъ Брянскаго пѣхотнаго полка, а секундъ-маіору Дееву искупить приказалъ.

Приложеніе къ рапорту генерала Текелли къ Румянцову отъ 11-го мая 1776 г. № 682.

РОСПИСАНІЕ ГЕНЕРАЛИТЕТУ И ПОЛКАМЪ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА И КАВАЛЕРА ТЕКЕЛЛІЯ, НАЗНАЧЕННЫМЪ ВЪ КАМПАМЕНТЪ.

Мая 11-го дня 1776 г.

Лагери при которыхъ мѣстахъ.	При оныхъ генералитеты.	Полки.
1. Лагерь въ Польшѣ, между Янова и Полоннова.	Г. генер.-маіоръ и кавалеръ Ширковъ.	Пѣхотные { Пермскій, Апшеронскій, и малороссійскіе казаки.
2. На рѣкѣ Синюхѣ, близъ шанца Семлецкаго.	Г. генер.-маіоръ и кавалеръ фонъ Райзеръ.	Ново-уформированнаго Сербскаго полка 4 эскадрона. Донской Дячкина полкъ.
3. На рѣкѣ Висѣ, близъ шанца Новомиргородскаго.		Ново-уформированнаго Венгерскаго полка 3 эскадрона.
4. При крѣпости св. Елисаветы.	Корпусный командиръ.	Молдавскаго .... 3 эскадрона. Далмацкаго ..... 3 » Македонскаго ... 2 » Старовенгерскаго 2 » Егерскій секундъ-маіора Деева баталіонъ, съ двумя пушками. Полевой артиллеріи { пушекъ 12-ти ф. ... 8, единороговъ полу-картаульныхъ ... 2 Понтонная команда.
5. На рѣчкѣ Зеленой, неподалеку отъ слободы Зеленой же.	Г. генер.-маіоръ и кавалеръ Лопухинъ.	Волоскаго гусарскаго полка 4 эскадрона. Елисаветградскаго пикинернаго полка 4 эскадрона.

Лагери при которыхъ мѣстахъ.	При оныхъ генералитеты.	Полки.
6. Въ линію Новаго Кайдака, или хотя отступя отъ онаго по разсмотрѣнію частнаго командира, только чтобы былъ на дорогахъ, лежащихъ къ Сѣчи или Никитинскому перевозу.	Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Ржевскій. Г. генер.-маіоръ и кавалеръ Волковъ.	Днѣпровскій пѣхотный. Астраханскій драгунскій. Днѣпровскаго пикинерн. полка 5 эскадроновъ. Полковой артиллеріи: пушекъ 12-ти ф. ... 4; единороговъ полукартаульныхъ ... 2
7. При бывшей Сѣчи.	Г. генер.-маіоръ Чорба, а за болѣзнію его г. бригадиръ Петерсонъ.	Козловскій пѣхотный, Донской Сулина полкъ, формирующійся при рогѣ Станиславскомъ, егерскій баталіонъ подполковника и кавалера Юргенса, по удовольствіи тамъ отъ Брянскаго пѣхотнаго полка повозками, прибыть долженъ и при немъ двѣ пушки.
Пѣхотные и казачьи полки въ Кинбурнѣ, въ Збуріевскомъ ретраншаментѣ и при оныхъ подъ командою г. полковника Репнинскаго и отъ него въ небольшомъ числѣ при Станиславскомъ рогѣ команда.		Пѣхотные: Елецкій. Брянскій. Донскіе: Сычова. Аггѣева. Малороссійскихъ старшихъ и казаковъ 462.

№ 36. Рапортъ полковника Репнинскаго — генералъ-поручику Текелли.

11-го мая 1776 г.

Изъ вышедшихъ изъ полуострова Крымскаго ста двадцати семей татаръ, остановившихся отъ границъ нашихъ въ двадцати верстахъ, начальствующій ими Бекиръ-эфенди сего числа бывъ у меня (просилъ) пропуска чрезъ здѣшнія границы въ Бендеры, сказывая, что какъ онъ самъ, такъ и прочіе его свойственники, тамошніе жители и объявилъ при томъ о себѣ, что въ бытность войскъ россійскихъ въ Крыму, онъ находился въ Бахчисараѣ при ханѣ и услуживалъ г. статскому совѣтнику Веселицкому,

резидующему въ тогдашнее время въ той столицѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ переносимыми важнѣйшими извѣстіями лѣтъ до трехъ. А при нѣкоторыхъ разговорахъ секретно увѣдомилъ меня, что недавно крымскій ханъ чрезъ нарочнаго получилъ отъ турецкаго султана въ подарокъ саблю и кафтанъ, каковые въ прежнія времена подъ державою турецкою властвующимъ въ Крыму присылали, и притомъ на требованіе крымцовъ о подчиненіи себя подъ власть его далъ знать, что двора россійскаго чрезвычайный уполномоченный посолъ на просьбу при отбытіи своемъ, обѣщалъ испросить высочайшаго въ посредство соизволенія ея императорскаго величества и на то отвѣтъ ожидается; а затѣмъ совѣтуетъ имъ, чтобы они сами старались къ лучшему себя привесть и при требованіяхъ обѣщаетъ потаенно имъ помогать деньгами и войсками; а единственно для того чтобы выгнать изъ Керчи,Ениколя и Кинбурна россійскія войска. О семъ у крымскаго хана было собраніе начальникамъ и положено послать въ Царьградъ нарочныхъ о данномъ обнадеживаніи для выправки и чтобы въ тридцать шесть дней возвратно прибыть могли въ Крымъ, причемъ, если желаемаго получить не могутъ, то намѣрены вооруженною рукою сдѣлать покушенія на всѣ занятыя въ Крыму россійскими войсками мѣста, для отнятія оныхъ и даже съ тѣмъ положили, что хотя всѣмъ пропасть, однако сіе произвесть въ дѣло. Я хотя не полагаюсь на вѣрное о вышеписанныхъ извѣстіяхъ, чая, что онъ льстя, подъ какимъ нибудь видомъ сіе открылъ, однако при сей оказіи, не упустилъ вашему высокопревосходительству донесть; показанный же Бекиръ-эфенди до резолюціи вашего высокопревосходительства, повелите-ли ему сдѣлать пропускъ или возвратить въ Крымъ, оставленъ мною за границею нашею.

№ 37. Рапортъ еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

16-го мая 1776 г. № 42.

По полученіи сего числа изъ Кефы и Карасубазара отъ моихъ конфидентовъ извѣстія, вашему сіятельству честь имѣю донести: сего теченія 7-го, прибывшій изъ Царьграда въ Бакчисарай капиджи-баша дѣйствительно привезъ отъ Порты Оттоманской хану Девлетъ-Гирею кафтанъ и саблю, почему предъ симъ созванные мурзы на совѣтъ, принеся о томъ свое поздравленіе, вскорѣ разъѣхались; а затѣмъ увѣряютъ, что отъ хана послано въ здѣшній полуостровъ подтвердительное повелѣніе, дабы всѣ татары къ военному дѣйствію состояли готовы.

№ 38. Рапортъ полковника Репнинскаго — генералъ-поручику Текелли.

17-го мая 1776 г.

На сихъ дняхъ извѣстился я отъ бывшихъ въ Очаковѣ купцовъ россійскихъ, что турки отправляютъ пятнадцать лодокъ по Черному морю за Кинбурнъ, для перевоза кочующихъ въ степи вышедшихъ изъ Крыма татаръ и намѣрены сіе производить на Егарлыжскомъ кутѣ, который разстояніемъ отъ границъ нашихъ верстахъ въ пятнадцати. Я при теперешнемъ случаѣ, не имѣя резону удерживать ихъ сходно съ даннымъ мнѣ повелѣніямъ отъ его сіятельства г. генерала-поручика и кавалера князя Прозоровскаго, подтвердилъ только постамъ, стоящимъ по берегу Чернаго моря, дѣлать надзиранія чрезъ разъѣзды, о ихъ путешествіи и о томъ за долгъ почелъ вашему высокопревосходительству донести.

№ 39. Рапортъ полковника Репнинскаго — генералъ-поручику Текелли.

17-го мая 1776 г.

Сего мѣсяца 15-го числа посланъ отъ меня въ Очаковъ для развѣдыванія офицеръ, который будучи тамъ, по слухамъ, носящимся между жителями, увѣдавъ принесъ въ извѣстіе одно

только то, что турецкій султанъ крымскихъ татаръ пріемлетъ подъ свою протекцію, съ тѣмъ, чтобы и быть имъ такъ какъ прежде находились. И крымскому хану отправлены подарки съ капиджи-башою, а въ Очаковѣ содержится военная предосторожность и имѣютъ нѣсколько заряженныхъ пушекъ, и слышно также, что шпіоны для развѣдыванiй посланы въ Миргородъ и въ бывшую Сѣчь, о чемъ вашему высокопревосходительству честь имѣю донести.

№ 40. Ордеръ князя Прозоровскаго — полковнику Репнинскому.

20-го мая 1776 г.

Въ разсужденіи теперешняго моего и вамъ извѣстнаго уже начальства въ краю здѣшнемъ, будучи отъ г. генералъ-поручика и кавалера Текеллія увѣдомленъ о томъ вашемъ ему донесеніи, что о вышедшихъ изъ Крыма съ Бекиръ-эфендіемъ татарахъ учинено, нахожу по поводу сего вамъ предписать, что на требованіе симъ эфендіемъ пропуска чрезъ наши границы въ Бендеры сдѣлайте ему отвѣтъ, согласно трактатному положенію, что въ ономъ о семъ пропускѣ вовсе не упоминается, и о чемъ уже вы до сего въ слѣдствіе таковыхъ же требуемыхъ пропусковъ въ Бессарабію, имѣете достаточныя и съ упоминаніемъ высочайшаго повелѣнія предписанія, а потому и совѣтывать ему отъ меня, чтобы онъ по прежнему возвратился въ Крымъ. Относительно же до сообщенныхъ вамъ симъ Бекиръ-эфендіемъ извѣстій о крымцахъ, то возблагодаря ему отъ меня за то, извольте за конфиденцію и то сказать, что по несообразности ихъ, особливо въ посредствѣ яко бы чрезвычайнаго нашего посла, не заслуживаютъ они еще уваженія и мы спокойно взирая на сіе признаваемъ то больше за суетное крымцовъ о себѣ мечтаніе; паче же какъ ему самому извѣстно, что о войскѣ ихъ татарскомъ я уже довольно знаю какого только оно вниманія достойно, и что татары будучи сами теперь въ страхѣ, разсѣваютъ лишь по напрасну таковые о своемъ пріуготовленіи слухи, мечтая тѣмъ испугать. Но напротивъ, чтобы они таковаго къ гибели своей

не вздумали предпринять, отпоръ у насъ для нихъ во всякое время готовымъ предстоитъ. А притомъ возвратясь, можетъ сказать тому, кто ему поручилъ внушить намъ оное, что онъ коммиссію свою исполнилъ, только сіе одинъ на одинъ ему перескажите; а онъ мнѣ весьма знакомъ и что онъ сущій мошенникъ и все что онъ ни приносилъ къ г. Веселицкому было несправедливо и основано на выдумкахъ научающихъ его крымцовъ.

№ 41. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

20-го мая 1776 г.

Вашего сіятельства отъ 7-го настоящаго сего теченія, относительно до препровождаемыхъ при томъ о крымцахъ извѣстій ордеръ, я съ моимъ почтеніемъ 15-го сего-же имѣлъ честь получить и напротивъ того, а вслѣдствіе таковаго-же отъ 4-го числа вашего сіятельства пущеннаго, а мною съ тѣмъ-же вмѣстѣ полученнаго ордера, съ моей стороны донесть вашему сіятельству нахожу.

О зловредныхъ намѣреніяхъ крымцовъ и въ здѣшнемъ краю отъ времени до времени слухи подтверждаются, какъ я отъ 14-го сего мая въ отправленномъ къ его сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому рапортѣ доносилъ, что едичкульская орда увѣрена отъ хана крымскаго, о ожидающихъ въ Крымъ отряженныхъ отъ Порты Оттоманской въ пособіе крымцамъ четырехъ военныхъ корабляхъ къ отнятію Керчи и Ениколя; а потому они и начинаютъ переселяться съ здѣшней стороны Кубани на Таманскій островъ, къ переходу въ Крымъ; или-бы оставя тамъ свои семейства и скотъ, набѣги чинить въ здѣшній край на отвлеченіе едисановъ, джанбуйлуковъ и части едичкуловъ, кои между едисанами на Чубурахъ кочуютъ, держащихся еще нашей стороны, а сіи внимая таковые слухи за вѣроятные, весьма также мысленно колеблятся.

Послѣ же того моего къ его сіятельству донесенія чрезъ пріѣхавшаго изъ Крыма по торговому сюда на базаръ промы-

слу, бывшаго въ недавнемъ времени и въ Тамани, армянина, я увѣдомленъ, что въ Крымъ уже и прибылъ назадъ тому двѣнадцать дней въ Бакчисарай отъ Порты Оттоманской капиджи-баша съ тридцатью человѣками янычаръ. Но съ какими намѣреніями или письмами, того сей вѣстоносецъ не знаетъ, а только по бытности въ Тамани слышалъ, что по прибытіи капиджи-баши въ Крымъ, присланъ отъ крымскаго хана нарочный башъ-чагодарь въ Тамань къ Орду-агаси съ письмами, а какими, также не знаетъ, а надѣюсь обстоятельнѣе о семъ извѣстіи получить соизволите отъ г. генералъ-маіора Борзова, по ближайшему его тамъ нахожденію, о присылкѣ которыхъ подтверждаютъ сіе извѣстіе и еще два едисанскіе татарина, вышедшіе отъ едичкуловъ изъ плѣна, кои въ прошедшемъ году при Копылѣ въ бывшее на султана нападеніе захвачены; что Орду-агаси, получа изъ Крыма письма, держитъ у себя весьма секретно и никому не открываетъ, а только присылалъ нарочнаго къ Тохтамышъ-Гирей султану, чтобы онъ къ нему для преположенія нѣкоторыхъ совѣтовъ въ Тамань прибылъ, который туда и отъѣзжаетъ. А между полученіемъ таковаго позыва въ Тамань, сей Тохтамышъ-Гирей-султанъ старался было склонять едичкуловъ, чтобы они сдѣлали свое нападеніе на едисановъ и при помощи его съ черкесами, отвлекли ихъ отъ подчиненія Калгѣ султану. Но однакожь, правду или нѣтъ, сіи вѣстоносцы говорятъ, будто едичкулы въ разсужденіи однородства съ едисанами на таковое его предложеніе не согласились, а только едисаны и джанъ-буйлуки подвержены при сумятныхъ ихъ обращеніяхъ опасности съ одной стороны отъ Тохтамышъ-Гирѣевыхъ, а съ другой отъ Дьяумъ Гаджи покушеній. Сего послѣдняго коварнаго льстеца поступки здѣсь кстати нахожу вашему сіятельству описать. По всеобщему здѣшнихъ начальныхъ мурзъ, духовенства и стариковъ, призыву его съ отдѣлившеюся лѣваго едисанскаго поколѣнія частію въ соединеніи сюда онъ длилъ время своими невозможными отзывами и наконецъ объяснилъ опасность въ таковомъ сюда движеніи отъ черкесъ; но какъ весьма было нужно

заманивать его сюда, то въ видѣ дружескомъ, я съ моей стороны, преподавая ему о томъ совѣтъ, обнадеживалъ при таковомъ его съ народомъ переселеніи, прикрытіемъ, когда войдетъ въ наши границы; но вмѣсто того на послѣднія письма онъ и до сихъ поръ ничего не отвѣчаетъ и гдѣ посланные отъ Калги султана съ тѣми письмами татары, остались неизвѣстно, а только задержаннаго изъ посланныхъ отъ меня съ ними-же казаковъ, хорунжаго съ однимъ казакомъ отпустилъ, чиня ему тамъ чрезъ послѣдователя своего Тау-султанъ-мурзу съ великими угрозами о количествѣ нашихъ войскъ распросы, и еще подъ присягою цѣлованіемъ креста, а къ вящшему еще поруганію и принудили положить оный подъ ногу, державъ между тѣмъ того хорунжаго въ желѣзахъ, намѣреваясь его тамъ и убить. Однакоже нѣкоторые старики желающіе обратиться сюда, не допустили, чрезъ что и междоусобную ссору имѣютъ. А наконецъ при отпускѣ ограбили служители того мурзы два дротика, двадцать патроновъ, съ шашки серебряной вызолоченый наборъ, арчашную подушку и денегъ серебряныхъ четыре рубля. Между бытностію-жь сего хорунжаго тамъ, могъ онъ примѣтить довольное скопище вооруженныхъ татаръ, а частію и черкесъ не исключительно и кабардинцевъ. О сихъ послѣднихъ, мое отъ 20 числа апрѣля его сіятельству въ отправленномъ рапортѣ упоминаніе, что къ приглашенію ихъ посланъ былъ мурза, и есть сбыточно. По таковымъ коварнымъ сего Дьяумъ-Гаджи поступкамъ и особливо какъ всѣ здѣшніе, паче-же часть лѣваго поколѣнія и джанбуйлуки внимаютъ его подстреканія, не оставалось больше ничего дѣлать, какъ по соглашенію съ Калгой султаномъ употреблено было посредствомъ доброхотствующихъ намъ старанія къ склоненію здѣшнее общество, чтобъ оное собравъ своего войска тысячъ до трехъ вооруженныхъ, подъ предводительствомъ недавно прибывшаго Чобанъ-гирей султана, отправить къ пребыванію его Дьяумъ-Гаджи, и когда не согласится добровольно со всѣми аулами соединиться съ здѣшними, то насильно къ тому принудить; но если-бы сего не удалось сдѣлать, и онъ

бы успѣлъ уклониться далѣе, или хотя и за Кубань, то по крайней мѣрѣ уже здѣшніе, войдя съ нимъ чрезъ то въ ссору, не будутъ внимать никакихъ его коварныхъ подъущеній и сколько-нибудь останутся доброхотами Калгѣ султану; буде-же не смотря на ихъ таковую междоусобную ссору, и останется Дьяумъ-Гаджи на сторонѣ противной, то и здѣшніе мало по малу начнутъ, убѣгая отсель, присоединяться къ нему, кромѣ малой части едичкуловъ и нѣкоторыхъ праваго поколѣнія едисановъ; а на Джанбуйлуковъ и лѣваго поколѣнія едисановъ худая надежда. По таковомъ содѣйствіи уже сами по себѣ будутъ больше, опасаясь съ противной стороны за то мщенія, держаться султана, а той самой посыланной нѣкоторыхъ мурзъ султанъ избавится отъ излишнихъ на содержаніе ихъ расходовъ.

А между тѣмъ пребывающіе здѣсь татары, будучи въ опасности отъ противной стороны, содержатъ свои отводные караулы около ихъ кочевья.

Между прибывшими сюда изъ Тамани на судахъ по торговому промыслу греками и армянами примѣчены человѣкъ до четырехъ, кои подосланы отъ Орду-агаси для развѣдыванія здѣшнихъ повелѣній, и хотя они намѣрены были подъ видомъ своего торга проѣзжать и въ аулы здѣсь кочующіе; но однакоже не пущены съ тѣмъ, что могутъ свой торгъ производить на здѣшнемъ базарѣ. Однакоже за ними съ моей стороны и султанской чрезъ вѣрныхъ людей чиниться примѣчанія не будутъ-ли иногда разглашать въ народъ какихъ-либо тайныхъ внушеній; а напротивъ того, для развѣдыванія оттоманскихъ обращеній и нѣтъ-ли тамъ какихъ военныхъ приготовленій, посланъ и отъ Калги султана подъ видомъ торговаго промысла нарочно изъ надежныхъ армянъ, который-бы заѣхавъ въ Крымъ побывалъ и у тѣхъ чиновниковъ, кои ему Калгѣ султану доброжелательны. Что-же онъ оттоль по возвратѣ, достойнаго примѣчанію привезетъ, вашему сіятельству донести не оставлю.

На основаніи-же вышеупоминаемаго отъ 4-го сего мая вашего сіятельства ордера, о чемъ я по ввѣренной мнѣ особенной

экспедиціи къ его сіятельству прямо буду доносить, не оставлю съ таковыхъ донесеній и вашему превосходительству копіи отправлять, а о всемъ вышеписанномъ, я къ его сіятельству въ чаяніи, что ваше сіятельство отнесть соизволите мое донесеніе, нынѣ уже оставляю до будущей впредь къ его сіятельству оказіи.

№ 42. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

21-го мая 1776 г. № 26. Полтава.

Каковый чрезъ г. генералъ-поручика и кавалера Текеллія вступилъ ко мнѣ рапортъ г. полковника Репнинскаго относительно до исшедшихъ изъ Крыма татаръ при начальствующемъ ихъ Бекирѣ-эфендіи, съ онаго, а равно что я отвѣчалъ на то въ посланномъ моемъ прямо къ сему полковнику ордерѣ, здѣсь вашему сіятельству на усмотрѣніе копіи съ оныхъ честь имѣю поднести, донося притомъ нижайше, что я по бытности моей въ Крыму довольно сего Бекиръ-эфендія знаю, что онъ сущій бездѣльникъ и что хотя то справедливо, что онъ г. Веселицкому за конфиденцію во многомъ служилъ, но непнако какъ располагаясь только на своихъ бездѣльническихъ ухищреніяхъ, и болѣе иногда ко вреду, нежели пользѣ чрезъ него было тогда получаемо.

№ 43. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

24-го мая 1776 г. Полтава.

Здѣшній бунчуковый товарищъ Руденко, получа на сихъ дняхъ изъ Крыма отъ находящагося тамъ въ Бакчисараѣ по торговому промыслу, товарища его, полтавскаго же купца Каванки, письма съ увѣдомленіемъ между прочимъ и о тамошнихъ извѣстіяхъ, показывалъ и мнѣ оныя; а въ нихъ значитъ въ 1-мъ отъ 6-го мая, что 2-го онаго мѣсяца прибылъ изъ Константинополя на кораблѣ въ городъ Козловъ отъ турецкаго султана капиджи-баша къ хану, при которомъ бостанжіевъ и турокъ до

40 человѣкъ, и сказываетъ, что привезъ сему хану нѣкоторые подарки, и яко бы освободились отъ сербесу или отъ независимости; во 2-мъ отъ 13-го того же мая, что упомянутый капиджи баша привезъ хану кличъ, кафтанъ, два сургуча на голову и 4,000 червонцовъ, такоже и грамоту, въ коей точно не прописано, что освобождены отъ сербесу, а только что отправилъ якобы къ россійскому двору просьбу съ своимъ посланникомъ, какъ о сербесѣ, такъ и объ отдачѣ обратно городовъ Керчи, Еникоя и Кинбурна; а потому кромѣ хана многіе изъ крымскихъ чиновниковъ этимъ недовольны и съ ханомъ большую переговорку имѣли, что, не получа для всего крымскаго общества никакой пользы да принялъ подарокъ, чрезъ то съ неудовольствіемъ начали въ свои домы разъѣзжаться и кои созваны были въ разсужденіи пріѣзда сего капиджи-баши. Я за настоящее почелъ и вашему сіятельству чрезъ сіе объ ономъ донести, а и г. бригадиру и кавалеру Бринку о томъ же далъ знать.

№ 44. Рапортъ Еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

13-го іюня 1776 г.

Вашему сіятельству честь имѣю донести: прошедшаго мѣсяца въ послѣднихъ числахъ прибыли изъ Царьграда въ Бакчисарай французскихъ четыре офицера въ одѣяніи турецкомъ, изъ коихъ старшій остается во образѣ доктора при ханѣ, а прочіе опредѣлены для осмотра и укрѣпленія въ Крыму крѣпостей, въ которыя, какъ увѣряютъ, довольный гарнизонъ и вся военная амуниція присланы будутъ отъ Гаджи-Али-бея паши изъ Анадоліи.

№ 45. Рапортъ Еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

26-го іюня 1776 г. № 52.

Бѣжавшіе въ прошедшую войну изъ Кефы семейные турки нынѣ большимъ числомъ начали въ тотъ городъ возвращаться.

Изъ нихъ нѣкоторые, нашедши свои дома и лавки разоренными, съ поспѣшностью починиваютъ. Между тѣмъ прибыли изъ Царьграда директоръ таможенный; подъ вѣдомствомъ онаго для сбора пошлинъ состоитъ Таманъ, а изъ Бакчисарая прежде бывшій городской судья, нимало медля, вступили въ свою должность.

Въ соображеніе того пребывающій въ Таманѣ Орду-агаси на сихъ дняхъ получилъ изъ Царьграда для содержанія на первый случай шести ордъ, шесть тысячъ рублей. По симъ обстоятельствамъ какъ крымцы, такъ и живущіе на таманской сторонѣ татары доведены до вѣроятности, что татарская область извлечена изъ вольнаго состоянія. Почему о томъ къ разглашенію, какъ и на отвращеніе отъ Шагинъ-Гирея Калги султана, со стороны хана Девлетъ-Гирея въ нагайскую орду съ тѣмъ нарочные посланы, чтобъ оной большую часть переманить въ Крымъ.

№ 46. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

1-го іюля 1776 г. Полтава.

Повелѣніе вашего сіятельства отъ 13-го іюня я 30-го числа онаго жь мѣсяца получить честь имѣлъ.

Удостоенъ будучи довѣренностію вашего сіятельства въ краю здѣшнемъ, возложеніемъ на меня всего распоряженія и обращенія здѣшнихъ дѣлъ, поколику силъ и разумѣнія моего достанетъ, со всеусердіемъ моимъ исполнять потщусь; ничего же къ тому болѣе не желаю, какъ чтобъ удачливостью могли подвиги мои достойны быть милостивой вашего сіятельства апробаціи.

На теперешній случай осмѣлюсь сказать мое размышленіе о положеніи татаръ, что они только въ обыкновенномъ имъ сумятномъ состояніи и въ теперешнее время не видно ихъ какого либо дальняго предпріятія и безъ подкрѣпленія турокъ они ничего предпринять не осмѣлятся. А послѣднія извѣстія изъ Крыма о прибытіи офицеровъ и объ ожиданіи войскъ и военныхъ припасовъ отъ Гаджи-Али-бея, заслуживаютъ нѣкотораго примѣчанія

въ разсужденіи, что сей владѣтель часто, какъ сказываютъ, бываетъ ослушенъ, или бунтовщикъ противъ верховной власти, то не можетъ-ли иногда Порта отозваться и отнести таковое своевольство на сего владѣтеля. Но по теперешній часъ, а особливо какъ и войска къ Кубани въ достаточномъ числѣ частью уже прибыли, какъ то по требованію г. Бринка съ вершины Калміуса, изъ ввѣреннаго мнѣ особо корпуса, Бахмутскаго полка пять эскадроновъ, и полкъ Бѣлозерскій пѣхотный съ четырьмя орудіями полевой артиллеріи, которымъ отъ него бригадира, какъ онъ мнѣ отъ 14-го іюня доносилъ и предписано уже эскадронамъ о немедленномъ сближеніи къ Азову, а пѣхотному полку — и съ артиллеріею перейти на лежащую къ крѣпости Ростовской дорогу, и остановясь при Толстой могилѣ, состоять къ движенію во всякой готовности. А вновь еще прибудутъ два, назначенные вашимъ сіятельствомъ полка; то сіи татары весьма чрезъ то присмирѣютъ. Назначенные же вашимъ сіятельствомъ повсемѣстно лагери, всѣхъ вообще татаръ дѣлаютъ тихими; но затѣмъ всякое явное отъ нихъ покушеніе не оставлю я отражать оружіемъ; и если бы случилось, что они возъимѣли намѣреніе явнымъ образомъ сдѣлать нападеніе на отнятіе нашихъ крѣпостей въ Крыму, то съ надобнымъ числомъ войскъ вступлю въ Крымъ на оборону ихъ. Флотилія же здѣшняя по взятому прошлаго года извѣстію не можетъ болѣе поднять какъ 800 человѣкъ. Въ комплектъ же Ениколя отправляю я въ скорости на требующихся въ добавку, а равно и на мѣсто въ отставку назначенныхъ; чрезъ что сей постъ можетъ и при нападеніи нѣсколько держаться, во ожиданіи прибытія войскъ. Но медленность всего на судахъ транспортированія весьма меня озабочиваетъ, хотя по перепискамъ моимъ съ портомъ Таганрогскимъ нынѣ и прибавлено: одна лодка брать съ берегу, то же и два транспортныхъ судна, а къ тому по требованію моему опредѣленъ къ нагрузкѣ флота лейтенантъ съ тѣмъ, что онъ уже знаетъ, сколько на какое судно можно грузить изъ слѣдующаго въ перевозку, какъ въ томъ съ сухопутными непрерывные споры происходятъ, а потому и спо-

собные вѣтры къ отправленію ему извѣстны. Для транспортированія же въ комплектъ людей приказалъ я тамошнему оберъ-коменданту Борзову прислать особыя суда, не занимая чрезъ то провіантскія, чтобъ тѣмъ способомъ весь назначенный провіантъ можно было туда доставить. Но неизлишнее будетъ, если ваше сіятельство съ своей стороны подадите руку помощи, гдѣ надлежитъ о подтвержденіи скорѣйшей доставки всего отправляющагося въ Ениколь. Здѣсь же въ два магазина, какъ-то въ крѣпость Александровскую и въ бывшую Сѣчь, хотя тамъ и есть количество провіанта, приказалъ я г. генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанту Воинову еще нѣкоторое число доставить на всякій иногда случай движенія войскъ въ Крымъ, какъ оттуда можно водою подвозить до бывшаго называемаго ретраншамента Шангирейскаго. А и оберъ-коменданту Фохту предложилъ, чтобъ и онъ по обстоятельствамъ прибывающихъ въ знатномъ числѣ войскъ имѣлъ всегда на таковые случаи запасный провіантъ въ Азовѣ, а нѣкоторую часть и въ крѣпости Ростовской.

Относительно до прибывающихъ полковъ въ Сѣвскъ, то, не предвидя въ нихъ дальней теперь нужды, пребываю въ молчаніи, дабы они въ мѣстѣ своего пребыванія остались, а въ случаѣ спросу тамошняго командира остаться имъ прикажу.

Принадлежательно до усиленія партіи Калги-султана въ обоихъ мѣстахъ далъ я повелѣніе г. Бринку, чтобъ онъ, будучи тамъ самолично, взялъ крайнее свое попеченіе, а въ Крымъ съ совѣтомъ Калги-султана отправилъ бы надежныхъ людей съ нѣкоторымъ употребленіемъ на то денегъ, для ради чего и г. Борзову приказалъ я во всѣхъ таковыхъ требованіяхъ бригадира Бринка вспомоществовать.

№ 47. Рапортъ Еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

9-го іюля 1776 г. № 55.

О дошедшемъ мнѣ вчерашняго числа извѣстіи вашему сіятельству честь имѣю донесть: возбужденіемъ хана Девлетъ-Ги-

рея, тоже и находящагося въ Тамане турецкаго начальника Орду-агаси изъ черкесъ и нагайцевъ при двѣнадцати султанахъ, до 15,000 намѣрившихся состоять къ нападенію на Калгу султана Шагинъ-Гирея, пребывающаго нынѣ на р. Еѣ. О чемъ я не преминулъ г. бригадиру Бринку через нарочнаго дать знать.

№ 48. Императрица Екатерина — графу Н. И. Панину.

14-го іюля 1776 г. Царское Село.

Я говорила съ фельдмаршаломъ о дѣлахъ татарскихъ въ образѣ вашихъ мыслей. Осень и онъ находитъ для овладѣнія Перекопью пунктомъ удобнѣйшаго времени. Вообще военныя мѣры онъ къ тому учредилъ и расположены уже на тамошней границѣ войска наши съ такимъ соразмѣромъ, что въ случаѣ отъ непріязненныхъ дѣйствій татаръ дадутъ имъ отпоръ и въ настоящее время генералъ-поручику князю Прозоровскому онъ далъ наставленія при своемъ отъѣздѣ и считаетъ, до своего возвращенія, что сей можетъ соблюсти бодрственную стражу со стороны военной части.

Я признаю нужнымъ и полезнымъ ваше предположеніе, чтобъ выработать завременно намъ объявленія для дворовъ, по случаю имѣющаго быть занятія Перекопи. И для таковой работы депешу царьградскую и рапорты, которые уже у васъ были, я вамъ посылаю. Сіи послѣдніе въ будущій совѣтъ для прочтенія отошлите. Я велѣла приложить тутъ копію для вашего свѣдѣнія съ вчера посланнаго ордера отъ фельдмаршала къ князю Прозоровскому. Ежели вы заблагоразсудите, для лучшаго споспѣшествованія дѣлъ, отъ себя написать къ Калгѣ султану, ободряя и обнадеживая его пріуготовляемыми отъ насъ способами къ направленію татарскихъ дѣлъ и внушая все то заранѣе, что открыть ему въ сію пору находите вы полезнымъ, то учините сіе не теряя времени нимало.

Также и нужныя сообразно тому, елико до политической связи касается, наставленія отъ себя подайте бригадиру Бринку и оберъ-коменданту крымскихъ нашихъ крѣпостей Борзову,

чтобы каждый съ своей стороны пособствовалъ къ достиженію сей цѣли. Денегъ до 50,000 руб. я теперь велѣла вновь перевесть къ поддержанію дѣлъ и къ достиженію цѣли. Г. Щербинина можно и паки употребить къ симъ татарскимъ дѣламъ. Введите его здѣсь въ оныхъ, яко свѣдующаго и столь много трудившагося. Впрочемъ какъ нѣтъ удобности всѣхъ мыслей о настоящемъ положеніи дѣлъ положить на бумагу, то хочу я сама на сихъ дняхъ васъ посѣтить, дабы подробнѣе о чемъ есть нужно переговорить съ вами, а между тѣмъ пребываю къ вамъ благосклонная.

№ 49. Письмо Петра Завадовскаго — графу Н. И. Панину.

« » іюля 1776 г.

Ея императорское величество уже была согласна съ разсужденіями вашего сіятельства, какъ подоспѣлъ новый курьеръ съ рапортомъ князя Прозоровскаго къ графу Петру Александровичу, что чрезъ едину ночь теплую и снѣгъ пропалъ и рѣки вскрылись, и онъ надѣется съ успѣхомъ исполнить дѣло ему порученное. Такимъ образомъ, милостивый государь, всѣ толкованія возраждавшіяся должны упасть; ибо первый за симъ курьеръ конечно привезетъ извѣстіе, что все тамъ дѣло сдѣлано, мѣсто, куда ужъ дошелъ князь Прозоровскій, отстоитъ отъ Перекопа девять маршей.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ я честь имѣю быть и проч.

P. S. Ея императорское величество, бывъ тронута описаніемъ непрерывной вашей болѣзни, повелѣла мнѣ донести вамъ, сколько она о томъ сожалѣетъ, и желаетъ наилучшаго облегченія.

№ 50. Письмо Петра Завадовскаго — графу Н. И. Панину.

11-го августа 1776 г. Царское Село.

Г. Бринкъ въ рапортѣ своемъ къ графу Петру Александровичу, который, купно съ письмами къ вашему сіятельству воз-

вращаю, провождаетъ только въ извѣстіе копіи настоящаго своего отправленія ко двору.

Ея императорское величество соизволитъ разсуждать, что Калгѣ-султану можно изъ Тулы отпустить сабли и ружья на вооруженіе 800 его бешлеевъ, чѣмъ давать на то деньги. И ежели ваше сіятельство пользу и надобность найдете доставить непремѣнно ему такову помощь, то ея величество предоставляетъ вашему сіятельству объ отпускѣ оныхъ сообщить князю Григорью Александровичу Потемкину.

Пребуду я всегда съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и наиусерднѣйщею преданностію и проч.

№ 51. Письмо А. А Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

24-го августа 1776 г. Полтава.

Извините, сіятельнѣйшій графъ, что я осмѣлился здѣсь прибѣгнуть къ вамъ, милостивый государь, съ изъясненіемъ безпокойства моего, яко будучи отдаленъ, не могу всего проникнуть. Зная же и то, что ваше сіятельство не оставите въ свое время сдѣлать учрежденія во всемъ относящемся до исполненія высочайшаго рескрипта о назначенномъ въ приходящую осень предпріятіи на развратныхъ татаръ. Но судя, милостивый государь, по времени, что уже сентябрь приближается, то войска хотя и въ готовности и отдаленныя я сблизилъ въ ожиданіи дальнѣйшаго повелѣнія, магазейны приготовлять приказалъ, о чемъ отъ 1-го числа іюля и вашему сіятельству донесъ, т. е. въ бывшую Сѣчь и въ новолинейныя Александровскую и Петровскую крѣпости, какъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ было употребленіе на пребывающія тамъ войска, то по исчисленію моему и почелъ за надобное снабдить тѣ мѣста провіантомъ и котораго будущимъ сентябремъ половинное количество, а октябремъ и послѣднее будетъ доставлено. Но если сіе предпріятіе поспѣшнымъ движеніемъ войскъ воспріято будетъ, то безъ мѣсячныхъ воловыхъ фуръ никакъ обойтиться не можно, а приступать къ приготовле-

нію ихъ теперь не осмѣлюсь, какъ оныя должны содержаны быть насчетъ экстраординарнаго расхода. Къ тому же, что и сохраненіе самаго секрета откроется явно. Нарядомъ же съ Украйны большое количество фуръ также въ скорости приготовлено быть не можетъ, какъ я и для Кубанскаго деташамента требовалъ отъ 23-го числа іюля отъ малороссійской коллегіи только 90 фуръ. А на то получилъ ее сообщеніе, что въ назначенное мною время, какъ-то въ концѣ августа исправиться онѣ не могутъ. Что все предавъ въ милостивое вашего сіятельства разсмотрѣніе, съ тѣмъ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и преданностію, съ которыми и пребуду.

№ 52. Показаніе армянина Карапета Мерзина.

6-го сентября 1776 г.

1776 года сентября 6-го дня Крымскаго полуострова Казловскій купецъ армянинъ Карапетъ Мерзинъ показалъ: 1) Весь Крымскій полуостровъ во всегдашнемъ ожиданіи пріѣзда съ Кубани Калги-султана, и почти большая часть онаго, а особливо мангутово поколѣніе радуются о семъ его прибытіи и чрезмѣрно желаютъ имѣть его ханомъ; ханъ же Девлетъ-Гирей и нѣкоторая часть мурзъ имѣетъ оттого опасность и въ большой разстройкѣ состоятъ. 2) Въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ прибылъ изъ Царьграда въ Крымъ капиджи-баша и привезъ отъ султана къ хану указъ, называемый по турецки *хатти-шерифъ*, и при ономъ кафтанъ, саблю и перо; при врученіи чего при всемъ крымскихъ мурзъ собраніи оный указъ читанъ, въ коемъ написано: «султанъ жалуетъ вышеозначенною посылкою по прежнему обыкновенію» и не написано въ ономъ такъ, какъ бывшему хану Сагибъ-Гирею при таковой же посылкѣ, что онъ независимъ ни отъ кого, кромѣ Бога. И потомъ все собраніе, благодаря Бога за то, публично межь собой говорили, что независимость ихъ уже пресѣчена и точно остаются они по прежнему въ подданствѣ Оттоманской Порты. 3) Въ іюлѣ же мѣсяцѣ присланы къ хану изъ Анадоліи отъ Гаджи-Али-бея съ эфендіемъ три жеребца

со всѣмъ уборомъ и 300 пудъ сорочинскаго пшена, чрезъ коего эфендія оной Гаджи-Али-бей проситъ хана о присылкѣ ему въ помощь 7000 войска, для похода въ Персію, понеже Персія съ Турецкою имперіею имѣетъ войну, и атакованъ персами городъ Багдадъ, который эфендій до отъѣзда его Мерзина изъ Крыма былъ еще не отправленъ, ожидая резолюціи въ Бакчисараѣ.

№ 53. РОСПИСАНІЕ ВОЙСКАМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ УКРАЙНѢ, ПОДЪ КОМАНДОЮ КН. ПРОЗОРОВСКАГО.

Сентября 8-го дня 1776 г. въ Полтавѣ.

Корпусъ по лѣвую сторону Днѣпра подъ командою генералъ-поручика князя Прозоровскаго.

При Александровской крѣпости.

Генералитетъ.	Полки.	
	1-я часть въ командѣ генералъ-поручика Олсуфьева.	Оному корпусу назначаются маршруты подъ № 1 до крѣпости Александровской, а подъ № 2 до Перекопской линіи.
Генер.-маіоръ Леонтьевъ.	Драгунскіе { Кинбурнскій. Таганрогскій. Ахтырскій гусарскій.	
	Пѣхотные:	
Генер.-маіоры: Шестаковъ. Рейзеръ, а до прибытія его бригадиръ Нарышкинъ.	1-й Московскій. 2-й Московскій. Суздальскій. Ярославскій. Ростовскій.	
	2-я часть въ командѣ генералъ-поручика Озерова.	
Генер.-маіоръ кн. Волконскій.	Гусарскіе { Харьковскій. Сумскій. Чугуевскій казачій.	
	Пѣхотные:	
Генер.-маіоры: Нащокинъ. Кн. Голицынъ.	Ряжскій. Орловскій. Днѣпровскій. Бутырскій. Тульскій.	
	Изъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ составлено будетъ гренадерскихъ 5 баталіоновъ.	
	Малороссійскихъ казаковъ 1,000.	

Генералитетъ.	Полки.	
Маіоръ Нилусъ.	Полевой артиллеріи: Пушекъ { 12-ти фунтовыхъ....... 3 6-ти » .... 1 Единороговъ полукартаульныхъ... 6 Изъ Кіева генералъ-маіору Ливену велѣно доставить: Пушекъ { 12-ти фунтовыхъ... ... 7 6-ти » .... 9 Единороговъ полукартаульныхъ... 2	
Полевая аптека съ медицинскими чинами. Отъ генеральнаго штаба оберъ-квартирмейстеръ Фокъ, а въ добавокъ къ нему велѣно прислать оберъ-квартирмейстеру Бердяеву всѣхъ находящихся при немъ генеральнаго штаба чиновъ. Коммиссаріатскаго департамента кригсъ-цалмейстеръ съ коммиссіею 1. Отъ провіантской коммиссіи провіантмейстеры Шубинскій и Синельниковъ.		
Деташаментъ при Петровской крѣпости, подъ командою генералъ-маіора графа де-Бальмена.		
Бригадиръ Хорватъ, при конницѣ.	Гусарскіе { Изюмскій. Два эскадрона бывшаго Московскаго легіона. Донецкаго пикинернаго 3 эскадрона. Донской полкъ съ новой линіи отъ генералъ-маіора Черткова. Казачья команда бывшаго Петербургскаго легіона. Пѣхотные:	Оному маршрутъ подъ № 3 до крѣпости Петровской, а оттуда до Шунгаръ, подъ № 4, гдѣ по понтонамъ перейтить можетъ.
Полковникъ Шалыгинъ.	Троицкій, Азовскій { Изъ оныхъ гренадерскій баталіонъ. Артиллеріи: Пушекъ { 12-ти фунтовыхъ....... 4 6-ти » .... 4 Единороговъ { Полукартаульныхъ. 2 Четверть картаульн. 2 Всѣ понтоны, какъ изъ Самары, такъ и изъ крѣпости св. Елисаветы, кои переправить въ Новыхъ-Кайдакахъ и соединяются при Самарѣ.	

На рѣкѣ Волчей въ околичности сухихъ и мокрыхъ Яловъ, подъ командою генералъ-маіора Сатина.		
Генералитетъ.	Полки.	
	Украинскій гусарскій.	Отъ себя отдѣляетъ посты въ надобныя мѣста и имѣетъ стражу во внутри и вѣрную коммуникацію, также содержитъ бывшихъ запорожцевъ въ почтеніи.
	Отъ слободскихъ полковъ шестые эскадроны. При вершинѣ рѣки Кальміуса { Украинскаго. Острогожскаго.	
	При Барвенкиной стѣнкѣ { Сумскаго. Отсюда отдѣлять къ Казенному торцу при офицерѣ 40 человѣкъ.	
	При рѣчкѣ Тернахъ Харьковскаго.	
	При Кильченѣ Ахтырскаго.	
	Изюмскаго полка шестой эскадронъ въ разсужденіи, что полкъ недавно пришелъ съ похода и оттого недостаетъ много лошадей, остается въ ихъ квартирахъ укомплектовавъ полкъ.	
По правую сторону Днѣпра корпусъ генералъ-поручика Текеллія. При Екатериненскомъ шанцѣ.		
Генер.-маіоръ Лопухинъ.	Гусарскіе эскадроны: Нововенгерскаго .... 3 Молдавскаго .... 3 Далмацкаго .... 3 Македонскаго .... 2 Астраханскаго драгунскаго .... 5 Донской Сулина полкъ.	Сей лагерь назначенъ примѣчать на Бендеры и связь имѣть по Бугу съ лагеремъ при Кизикерменѣ.
Лагерь при Кизикерменѣ въ удобномъ мѣстѣ.		
Генер.-маіоръ Чорба, при конницѣ.	Волжскаго гусарскаго 4 эскадрона. Пикинерныхъ эскадроновъ { Елисаветградскаго. 4 Днѣпровскаго 3	Сей лагерь примѣчаетъ Очаковъ, а въ въ случаѣ надобности и обратиться къ Крыму способенъ.
Генер.-маіоръ кн. Багратіонъ.	Пѣхотные: Козловскій. Смоленскій.	

Генералитетъ.	Полки.	
	Старовенгерскаго гусарскаго 2 эскадрона. Егерскіе баталіоны { 1-го подполковн. Юргенса. 2-го маіора Деева. Донской Пушкарева полкъ. Полевой артиллеріи, которая была при Кайдакахъ. Пушекъ 12-ти фунтовыхъ........ 4 Изъ коихъ двѣ со всею принадлежностію отправить тотчасъ въ лагерь на Кильчень въ команду маіора Нилуса, а на мѣсто ихъ изъ Елисавета отправить .... 2 Единороговъ полукартаульныхъ.... 2	Оные по приближеніи войскъ соединяются съ ген.-пор. кн. Прозоровскимъ.
При Никитенскомъ перевозѣ въ лагерѣ при исправномъ штабъ-офицерѣ.		
	Днѣпровскаго пикинернаго 2 эскадрона.	Наблюдать, чтобы изъ бывшихъ запорожцевъ бродяги никакихъ непристойностей не дѣлали.
	Новосербскаго гусарскаго эскадроны: При Миргородѣ .... 2 Въ Семленскѣ 2	Оные оставляются въ примѣчаніи польской границы и дезерціи.
Въ Кинбурнѣ подъ командою полковника Репнинскаго.		
	Пѣхотные { Елецкій. Брянскій. Донскіе { Грекова. Денисова. Малороссійскихъ казаковъ 525. Полевой артиллеріи: Пушекъ { 12-ти фунтовыхъ ...... 8; 8-ми » ... ... 5; 5-ти » ...... 5 Единороговъ полукартаульныхъ... 2	По приближеніи войскъ отдѣлить можно гренадерскій баталіонъ и два полка казачьихъ, а прочіе остаются на стражѣ Кинбурна отъ Очакова.

Въ резервномъ корпусѣ подъ командою генералъ-маіора Гудовича, который переходитъ рѣку Днѣпръ при Кременчугѣ и становится лагеремъ при правовѣрной Покровской.		
Генералитетъ.	П о л к и.	
Генер. - маіоръ Милорадовичъ. Подполковникъ фонъ Бритманъ.	Пѣхотные { 3-й гренадерскій. Муромскій. Старооскольскій. Сѣвскій. Малороссійскихъ казаковъ 2000, коихъ лагаремъ поставить при рѣкахъ Сухой, Камышеватой, или при Грамоклеи. Полевой артиллеріи, которая была въ лагеряхъ при крѣпости св. Елисаветы: Пушекъ 12-ти фунтовыхъ .... 6 Единороговъ полукартаульныхъ ... 2	Оный способенъ какъ подкрѣпить при Екатерининск. шанцѣ, такъ и по всему Бугу, а въ случаѣ и къ Кизикерменю обратиться въ Крымъ, а въ крѣпости св. Елисаветы магазинъ. Казаки дѣлаютъ связь межь лагерей Екатерининскаго и Кизикерменевскаго.
Въ Польшѣ, въ корпусѣ генералъ-маіора Ширкова, между Янова и Полоннаго.		
	Пѣхотные { Пермскій. Апшеронскій. Бѣлорусскій гусарскій слѣдуетъ въ Варшаву. Малороссійскихъ казаковъ 446. Артиллерійская команда.	
Въ крѣпостяхъ Керчи иЕниколѣ, подъ командою генералъ-маіора Борзова.		
	Пѣхотные { Тамбовскій. Бѣлевскій. Гарнизонные баталіоны { 1-й Ростовскій. 2-й Азовскій. Артиллерійская и инженерн. команды. Компанейскихъ полковъ команда Албанскаго войска по послѣднему рапорту 944.	Оные остаются свой постъ сохранять.
На Кубанской степи въ деташементѣ бригадира Бринка.		
Бриг. Жандръ, при конницѣ.	Гусарскіе { Астраханскій. Старосербскій. Бахмутскаго 5 эскадронъ.	

Генералитетъ.	Полки.
Бригад. Ушаковъ.	Драгунскіе: Смоленскій. Астраханскаго 5 эскадр. Таганрогскаго 3 »
	Пѣхотные: Курскій. Бѣлозерскій.
	Донскіе: Кутейникова. Барабанщикова. Яновскаго.
	Полевой артиллеріи:
	Пушекъ: 12-ти фунтовыхъ 2
	6-ти » 2
	3-хъ » 6
	Единороговъ: Полукартаульныхъ. 2
	Четвертькартаульн. 6

Кирасирскій полкъ остается при своихъ квартирахъ какъ тяжелый, а при томъ по надобности и впредь куда обратить можно.

Компанейскіе три полка за неуформированіемъ остаются въ квартирахъ.

Отъ Бахмутскаго поселеннаго полка приказано нарядить и готовыми имѣть пять эскадроновъ, которые могутъ быть обращены по надобности.

Двуротныя команды назначены:

Изъ 28-ми ротъ прибывшихъ въ Украйну съ генералъ-маіоромъ княземъ Багратіономъ отъ полковъ нижегородской и казанской дивизій, оренбургскаго и астраханскаго корпусовъ по двумъ повелѣніямъ его свѣтлости князя Григорія Александровича, прикомандированы цѣлыми командами въ полки, въ кои больше людей недостаетъ.. 20 ротъ.

Сверхъ того:

Въ Полтаву для содержанія карауловъ .... 2 »

Въ бывшую Сѣчу въ разсужденіи что въ находящихся тамъ двуротныхъ командахъ людей состоитъ весьма малое число....... 4 »

Въ Новые Кайдаки .... 2 »

Отъ 6-ти полковъ московской дивизіи за укомплектованіемъ полковъ по десяти ротному числу оставлены на старой линіи при штабъ-офицерѣ въ Китай городкѣ, въ Царичинкѣ, въ Борисоглѣбской до Алексѣевской.................................. 12 »

Отъ стоящихъ въ Украинской дивизіи полковъ:

Въ Старосамарскомъ ретраншаментѣ .... 2 »

Въ Бѣлевской крѣпости.................................. 4 »

Въ Полтавѣ у содержанія городоваго караула и при коммиссіяхъ.. 4 »

Въ бывшей Сѣчи.. 8 »

Въ Курскѣ и Рыльскѣ при карчебной коммиссіи Троицкія.... 2 »

На мѣсто коихъ прибывшіе теперь изъ Кіева обращены въ полкъ:

Въ ихъ непремѣнныхъ квартирахъ въ разсужденіи малаго числа людей.. 12 ротъ.

Надъ сими ротами здѣсь въ Полтавѣ и на старой линіи команда поручена полковнику Таубе.

Въ росписаніе не полагаются генералъ-маіоры:

Булацель — остается въ селеніяхъ Чугуевскаго казачьяго полка.

Депрерадовичъ — остается въ селеніи, сдаетъ Бахмутскій гусарскій полкъ.

Каковинскій — не прибылъ къ дивизіи.

Князь Андрей Прозоровскій — въ Полтавѣ болѣнъ.

Аполлонъ Волковъ — въ отпуску по указу военной коллегіи.

№ 54. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

9-го сентября 1776 г. Полтава.

Секретный ордеръ вашего сіятельства отъ 29-го августа я получить удостоился сего мѣсяца 6-го числа. Исполняя который, приступилъ я сдѣлать росписаніе съ моимъ примѣчаніемъ единственно таковое для представленія только у сего на разсмотрѣніе вашего сіятельства, съ нижеслѣдующимъ мнѣніемъ моимъ и съ принадлежащими къ нему маршрутами. А затѣмъ съ наставленій моихъ гг. генералъ-поручику Текеллію и генералъ-маіору Гудовичу копіи здѣсь прилагаю. Присовокупить-же ко всему тому нахожу, что хотя я донскихъ казаковъ и полагаю по росписанію со взятіемъ двухъ полковъ изъ Кинбурна, одного изъ корпуса г. Текеллія и одного съ новой линіи, хотя сей послѣдній командируется не о дву-конь, а по двѣ только вьючныхъ на десять лошадей, то не такъ удобенъ и къ движенію. Но только и за всѣмъ тѣмъ всѣхъ сихъ 4-хъ полковъ весьма недостаточно въ разсужденіи татаръ, а по мнѣнію моему и потребно ваше сіятельство для лучшаго успѣха десять сихъ казачьихъ полковъ, а не меньше уже восьми, какъ я испыталъ въ послѣднюю кампанію въ Крыму, гдѣ будучи сряду трое сутокъ атакованъ татарами, не могъ имъ никакого должнаго вреда причинить, не имѣвши при себѣ, какъ самое маленькое число казаковъ. А регулярная конница, которой также было у меня недостаточно,

хотя малое сдѣлаютъ движеніе, то тотчасъ отступятъ и опять остановятся въ нѣкоторой дистанціи, и такъ сіе можетъ съ ними продолжаться цѣлый день безъ всякаго успѣха. Сами же они своею толпою не подъѣзжаютъ ближе, какъ верстахъ въ двухъ, а высылаютъ только отъ себя перестрѣльщиковъ доброконныхъ. Такъ (какъ) можно ваше сіятельство полагать, что они при вступленіи войскъ въ Перекопскую линію, могутъ поднять оружіе, то въ разсужденіи сего и казаковъ оныхъ непремѣнно потребными признаю, коихъ нижайше и прошу о командированіи съ Дону, и которые по пособности сихъ мѣстъ поспѣть еще могутъ, а потому не находилъ бы уже нужды и полагаемаго мною съ правой стороны Днѣпра полку казачьяго брать и лучше оставилъ бы оный въ распоряженіи генералъ-поручика Текеллія. Изъ числа же тѣхъ командированныхъ съ Дону полковъ четыре опредѣлю къ назначенному отъ меня въ Шунгары деташаменту, отдѣленіе котораго, весьма ваше сіятельство, по положенію земли потребно, какъ при выступленіи съ новой линіи дѣлаетъ онъ связь, а потому уже и вся степь отъ Азовскаго моря къ Днѣпру открыта. При томъ же въ Шунгарахъ по песчаному грунту и по узкому мѣсту способно татарамъ вплавь переправляться, что они въ послѣднюю кампанію и дѣлали. Симъ-же деташаментомъ преграждается имъ оный путь, а потому какъ войска въ маршѣ, такъ особливо позади идущіе транспорты не будутъ отъ нихъ обезпокоены. Сверхъ же сего много уже способствовать можетъ и въ томъ, что когда корпусъ войскъ войдетъ въ Перекопскую линію, то и сей деташаментъ въ то же время чрезъ Шунгары и татары ему ничего воспретить не могутъ, какъ однѣми только пушками можно ихъ отогнать отъ переправы. Удобность же ваше сіятельство и то еще есть, что перейдя оный, тутъ будетъ уже въ полуостровѣ, а переправясь въ Геничахъ, войдутъ войска въ самый узкій дефиле, котораго выходъ прикрытъ крѣпостью. Но войдя же въ обоихъ оныхъ мѣстахъ въ Крымъ, можно будетъ во внутренности онаго сдѣлать связь, и согласно съ тѣмъ свои движенія дѣлать.

Отъ бригадира Бринка ожидаю я, ваше сіятельство, чрезъ нарочно отправленнаго къ нему вѣрнаго исчисленія о прибытіи его въ Тамань. А притомъ требую я отъ него, сколько ему еще потребно артиллеріи, которую я получа изъ Кіева, могу къ нему доставить. По полученіи же всего того отъ него, г. Бринка, не замедлю и вашему сіятельству представить. Но между тѣмъ кажется мнѣ, что онъ въ разсужденіи дистанціи прежде нѣсколько дней долженъ движеніе свое сдѣлать. Калга-же султанъ, какъ и полагаю я, ваше сіятельство, что онъ уже изъ Тамани перейдетъ въ Ениколь.

Повелѣвать мнѣ изволите, по овладѣніи Перекопомъ и линіею, опредѣлить и квартиры, то осмѣливаюсь вашему сіятельству мнѣніе свое сказать, что отъ самой Перекопской линіи до рѣкъ Салгира и Альмаги (Алмы), полагая въ дальнемъ мѣстѣ дистанціи около полутораста верстъ, хотя селенія и есть, но съ едиными только колодезями, и то не болѣе, какъ въ рѣдкой деревнѣ по два, а то всѣ по одному, да и безмѣрной глубины до воды, такъ что на лошади посредствомъ колеса воду вытаскиваютъ, а только что по берегу Чернаго моря къ сторонѣ Козлова есть мѣстами небольшіе и изрѣдка протоки, то во всѣхъ сихъ деревняхъ пѣхота по нѣкоторой части расположиться можетъ, а особливо по берегу Чернаго моря, гдѣ надлежитъ будетъ имѣть и осторожность отъ стороны Очакова. А затѣмъ заключительно я, вашему сіятельству, сказать долженъ, что поколь мы горъ не займемъ войскомъ, то татары послушны быть не могутъ, да и самымъ дѣломъ, что не имѣя горъ, не имѣешь и Крыму; то хотя бы татары и раздѣлились на двѣ части, то есть одна Калги султана, а другая противная, однако сія послѣдняя, убравшись съ женами и дѣтьми и совсѣмъ своимъ имуществомъ, уйдетъ тотчасъ въ горы, а тѣмъ самымъ имѣть будутъ способъ и всѣ извѣстія доставлять Портѣ Оттоманской, если бы и морскихъ судовъ у нихъ не было, то берегомъ моря могутъ они на лодкахъ на кубанскій берегъ посылать, гдѣ въ прежнее время всегда суда находились. А съ занятіемъ въ скорости сихъ горъ никто не можетъ и

утечки сдѣлать, а особливо ханъ и первые чиновники. А потому и полагаю я, ваше сіятельство, что перейдя Перекопъ и Шунгары и утвердя оба сіи мѣста, имѣть изъ малороссійскихъ казаковъ къ новой линіи комуникацію, а отъ Перекопской линіи опредѣля деташаментъ преимущественною частію въ пѣхотѣ, отдѣлить оный прямою дорогою на Бахчисарай къ Балаклавѣ, или чрезъ Козловъ берегомъ моря, какъ въ горахъ уже только два сіи пути и есть, и занять постами Козловъ, Белбекъ, а знатный постъ поставить близъ Балаклавской гавани, при рѣкѣ Инкерманѣ, или смотря по обстоятельствамъ и въ самой Балаклавѣ, а въ то же время и отъ Шунгаръ деташаментъ пойдетъ къ Салгиру, гдѣ былъ прежде нашъ редутъ, а отъ Перекопа на рѣку Салгиръ же къ сторонnѣ Акмечети, отъ которой и горы занимаются. Деташаментъ же отъ Шунгаръ, по прибытіи на Салгиръ, оставя тутъ достаточный постъ, самъ перейдетъ къ Булзыку, что близъ Кефы, гдѣ и расположится, а тѣмъ самымъ имѣть уже будетъ связь съ Керчь-Ениколемъ.

Весною-же не сомнѣваюсь я, ваше сіятельство, у флотиліи не по прежнему ея обычаю, а къ 1-му апрѣля будутъ суда готовы къ выступленію хотя на крейсъ, чѣмъ самымъ и войска не будутъ имѣть нужды раздроблять себя на посты по всему берегу для примѣчанія, а только въ надобныхъ мѣстахъ оставлены оныя будутъ. А потому и полагаю я, ваше сіятельство, что по рѣкѣ Булзыку, какъ отъ оной до Ениколя весьма безводно и кромѣ колодезей, но и то большею частію съ солью, по деревнямъ не находится — отъ сей рѣки подъ самыми горами и по Алмѣ расположить конницу. Часть же пѣхоты отъ Перекопа по плоской землѣ и по Салгиру надобную только ея часть съ прибавкою казаковъ расположить въ горахъ, гдѣ селенія и мѣста весьма хорошія и большею частію христіанами наполнены. Отъ Булзыка же къ Ениколю единственно только комуникація изъ постовъ сдѣлана будетъ. А при томъ считаю я необходимымъ и крѣпость Арабатскую занять, а главную квартиру за способно я взять полагаю въ Козловѣ, поелику сіе мѣсто отъ Перекопа въ 90, а и до Бахчисарая

верстахъ въ восьмидесяти. А какъ отъ Перекопа до Кефы 180 а до Балаклавы 160 верстъ, то дистанція сія, ваше сіятельство, кажется не очень велика, но притомъ я примѣчаніе въ расположеніи возьму на основаніи вашего сіятельства повелѣнія, чтобы войска и къ своимъ границамъ скоро могли возвратиться. Только какъ я выше уже вашему сіятельству донесъ, что горы непремѣнно занять надо. И хотя повстрѣтится затрудненіе въ доставленіи провіанта, котораго я на первый случай могу на фурахъ туда доставить; но потребно-бы къ сему необходимо и нѣсколько морскихъ судовъ, которыя бы и могли удобнѣе провіантъ развозить. А потому нижайше и прошу вашего сіятельства объ опредѣленіи ихъ куда слѣдуетъ повелѣніе дать. Въ теперешнее же время военныхъ турецкихъ кораблей въ Черномъ морѣ быть не можетъ, а чрезъ то и сіи транспорты будутъ безопасны. Примѣтить я долженъ и то вашему сіятельству, что мы прежде въ татарскихъ деревняхъ не располагались квартирами, а въ греческихъ, но и сіи по обычаю ихъ относительно женскаго пола не соглашались вмѣстѣ съ солдатами жить, а потому въ каждой деревнѣ по нѣскольку семей помѣщалось въ другихъ домахъ и оставляли половину деревни подъ постой, то на томъ же основаніи и нынѣ съ татарскими долженъ буду дѣлать, поелику греческихъ на плоской землѣ нѣтъ.

Относительно до провіанта, то ваше сіятельство усмотрѣть изволили изъ прежнихъ моихъ донесеній, что онаго достаточно. Подвозка же ему весьма бы была способна водою, только хотя семь байдаковъ казенныхъ въ Самарѣ и починены еще зимою и намѣревалъ было ихъ чрезъ пороги переправить, но за мелководіемъ нынѣшняго лѣта исполнить того было невозможно, а потому и остались они въ прежнемъ мѣстѣ. И хотя я требую теперь отъ г. генералъ-маіора и губернатора Муромцова, чтобы онъ старался въ другомъ видѣ переписать сколько какихъ судовъ найдется въ бывшей Сѣчѣ, но не надѣюсь однако, чтобы довольное число ихъ могло набраться, какъ изъ нихъ не мало употреблено на перевозы по повелѣнію вашего сіятельства, ны-

нѣшней весной, а потому и обращаюсь я требовать наличное состояніе изъ ближайшихъ мѣстъ, какъ-то отъ малороссійской коллегіи, а также отъ Слободской, Азовской и Новороссійской губерній, чтобы тѣ фуры собрались при Старосамарскомъ или Богородичномъ ретрашаментѣ, а погонщики бы отправлены были съ двухъ мѣсячнымъ провіантомъ и съ надобными отъ правительства ихъ приставами, чтобы они могли съ ними возвратиться и отчетъ дать. Но между тѣмъ осмѣливаюсь вашего сіятельства спросить: если я принужденъ буду продолжиться въ Крыму, то оныя-ль фуры съ произведеніемъ надобнаго содержанія людямъ и скоту удержать или современемъ будутъ оныя исправлены казенныя и ко мнѣ доставлены, на что и ожидаю вашего сіятельства рѣшенія. А потому и желательно бы было чтобы морской департаментъ на Хортицкомъ островѣ построилъ хотя бы нѣсколько транспортныхъ судовъ, которыя бы во всякомъ случаѣ послужили къ пользѣ.

Повелѣніе мое далъ я лубенской полевой аптекѣ, чтобы оная изготовила при одномъ провизорѣ таковую аптеку, каковая и при 2-й арміи была и увѣдомила-бы меня, сколько подъ оную какихъ повозокъ и воловъ въ упряжку надобно. Съ пришедшими же ротами въ 3-хъ колонахъ находится при каждой по лекарю и по подлекарю, которымъ я повелѣлъ явиться у штабъ-лекаря Залцера, какъ въ сихъ чинахъ, а равно и въ аптекѣ не безнадобности ваше сіятельство будетъ, а особливо въ лекаряхъ, если нѣкоторое число и прибавить ихъ изволите.

Находится при мнѣ отъ генеральнаго штаба одинъ только оберъ-квартирмейстеръ Фохтъ. А у генералъ-квартирмейстера Бердяева никого нѣтъ, то не изволите-ли и изъ сихъ чиновъ еще прислать сюда.

Нижайше прошу вашего сіятельства, чтобы даны были повелѣнія коммиссаріату и провіантской канцеляріи о снабженіи здѣшнихъ коммиссій достаточнымъ числомъ денегъ, а особливо въ провіантскую, тоже и на всякія чрезвычайныя издержки и я долженъ получить экстраординарную сумму, ко-

торою по разсмотрѣнію вашего сіятельства прошу меня снабдить.

Какъ коммуникація должна быть связана изъ казаковъ украинскихъ, то тысячу человѣкъ считаю не достаточнымъ, а потому возьму я часть отъ генералъ-маіора Гудовича. Но не изволите-ли ваше сіятельство приказать ихъ человѣкъ тысячу еще прибавить.

Не оставилъ я и г. Бринку сказать о коммуникаціи, чтобы онъ учредилъ при выступленіи и въ продолженіе своего марша и оною связывалъ до назначеннаго ему предмету, зачиная отъ рѣки Дона, а оттуда писалъ я къ генералъ-маіору и оберъ-коменданту Фохту, чтобы онъ по дорогѣ къ крѣпости Петровской до рѣки Калміуса учредилъ откуда уже отъ меня поставлены будутъ.

Изъ инженерныхъ офицеровъ ни одного у меня нѣтъ, а считая что и въ нихъ не безнадобности иногда будетъ, хотя и требую ихъ изъ Кіева въ присылку, но если бы тамъ не нашлось, а необходимо были потребны, то прошу вашего сіятельства приказать и оныхъ отъ куда надлежитъ командировать.

Сухарей на мѣсяцъ и на десять дней, велѣлъ я, ваше сіятельство, полкамъ заготовить въ крѣпостяхъ Александровской и Петровской, такъ какъ тамъ и магазинъ есть.

Напослѣдокъ прилагаю здѣсь ко усмотрѣнію вашего сіятельства сверхъ значущихся подъ росписаніемъ 4-хъ маршрутовъ и еще данные отъ меня всѣмъ вообще войскамъ о движеніи имъ съ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ.

№ 55. Сообщеніе генералъ-поручика князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Текелли.

9-го сентября 1776 г.

Получилъ я отъ его сіятельства графа Петра Александровича секретный ордеръ, въ которомъ повелѣваетъ онъ нынѣ-же взять новое расположеніе войскамъ, то-есть мнѣ со ввѣреннымъ корпусомъ и съ прибывшими подъ командою г. генералъ-пору-

чика и кавалера Олсуфьева полками расположиться на *новой линіи.* Вслѣдствіе чего послѣднія уже послѣ завтра, то-есть 10-го числа, и выступить имѣютъ изъ Роменъ; а къ концу сего мѣсяца и всѣ ввѣренныя мнѣ войска прибудутъ на новую линію. Но изъ команды генералъ-поручика Олсуфьева приказалъ я Смоленскому пѣхотному полку пройдя Кременчугъ явиться у вашего превосходительства на мѣсто полка Днѣпровскаго, а сему полку прикажите нынѣ-же, переправясь Днѣпръ у Кайдака, присоединиться въ лагерь г. генералъ-поручика и кавалера Озерова при Килченѣ. А затѣмъ для собственнаго только вашего превосходительства свѣдѣнія и исполненія по ввѣренному вамъ корпусу прилагаю здѣсь генеральное росписаніе, сдѣланное мною на основаніи повелѣнія его сіятельства, изъ котораго и усмотрите, что резервный корпусъ подъ командою г. генералъ-маіора и кавалера Гудовича перейдя Днѣпръ имѣетъ расположиться при крѣпости святыя Елисаветы, для усиленія, въ случаѣ надобномъ, корпуса вашего превосходительства. А потому въ непроницаемый секретъ долженъ вамъ сказать, что поколику я надѣюсь получить повелѣніе и о дальнѣйшемъ движеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, то ваше превосходительство и остаетеся тутъ съ корпусомъ ввѣреннымъ вамъ, съ прибавкою резервнаго, въ охраненіе границъ отъ стороны Бендеръ и Очакова; а потому согласно съ мнѣніемъ его сіятельства и опредѣляю я стоящую теперь при крѣпости Елисаветы конницу перевезти къ Екатериненскому шанцу, гдѣ за удобно почитаю я, чтобъ и ваше превосходительство находились, оный и примѣчаетъ Бендеры. Второй лагерь полагаю я при Кизикирменѣ, какъ изъ бывшей Сѣчи свободно туда судами надобный провіантъ въ скорости доставить, который лагерь способенъ такъ-же какъ на примѣчаніе къ Очакову, такъ и къ рѣкѣ Бугу, если-бы отъ Очакова что быть могло, а въ надобномъ случаѣ и меня подкрѣпить ему будетъ способно. Отъ войскъ легкой конницы сего лагеря въ срединѣ поставленными украинскими отъ корпуса резервнаго казаками и отъ лагеря Екатериненскаго шанца, твердую связь ваше

превосходительство имѣть извольте. Упомянутый-же резервный корпусъ, будучи расположенъ при Елисаветѣ, способно можетъ обращаться къ вашему превосходительству, или куда по обстоятельствамъ признаете, равно какъ и на подкрѣпленіе мое. А потому сія стража границы и ввѣряется на попеченіе вашего превосходительства. Что-же назначилъ я два эскадрона гусаръ въ Семлянскѣ и два въ Миргородѣ, то оные примѣчаютъ польскую границу, и удерживать могутъ дезерцицію; но относительно до оставленныхъ мною при бывшей Сѣчѣ, двухъ эскадроновъ пикинеръ, то къ онымъ опредѣлите ваше превосходительство исправнаго штабъ-офицера, который-бы недреманнымъ окомъ наблюдалъ, дабы изъ бывшихъ запорожскихъ бродягъ не сдѣлали какого неистовства. А для того самаго прибавилъ я какъ туда, такъ и въ новый Кайдакъ и двуротныхъ командъ, и хотя-бы ваше превосходительство по обстоятельствамъ принуждены были куда-либо движенія сдѣлать и войска для того собрать; однако упомянутые эскадроны и роты оставить въ ихъ мѣстахъ непремѣнно для вышесказаннаго наблюденія, въ соотвѣтствіе чего оставляю и по лѣвую сторону Днѣпра въ разсужденіе большой дистанціи генералъ-маіора Сатина, съ Украинскимъ полкомъ и съ шестью эскадронами отъ слободскихъ гусарскихъ полковъ, равномѣрно къ наблюденію-жь тишины въ Азовской губерніи.

Касательно до пропитанія, то если-бы онаго на новыхъ лагеряхъ и недостаточно было, приказалъ я генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанту Воинову по исчисленіи доставить, и который въ скоромъ времени и доставленъ будетъ.

Затѣмъ ваше превосходительство въ случаѣ моего съ новой линіи выступленія и въ то только время прикажите всѣмъ поселеннымъ войскамъ, какъ гусарамъ, такъ и пикинерамъ сколько можетъ набраться конницы, хотя не отрывая ихъ отъ работъ, но приказать быть имъ готовымъ къ выступленію и назначить сборныя мѣста, чтобъ въ случаѣ надобномъ могли они на защищеніе границъ употреблены быть; но только не прежде сіе сдѣ-

лать повелѣніе, какъ когда я съ линіи выступлю, дабы чрезъ то разглашенія быть не могло.

Наконецъ полковнику Репнинскому, находящемуся въ Кинбурнѣ, прикажите относить свои рапорты какъ къ вашему превосходительству, такъ и ко мнѣ. А генералъ-маіоръ и кавалеръ Ширковъ попрежнему остается въ командѣ вашего-жь превосходительства.

Въ числѣ назначенныхъ мною въ лагерѣ при Кизикирменѣ войскъ, полкъ донской Пушкарева, два эскадрона Старовенгерскаго полка съ подполковникомъ Любимовымъ, и два баталіона егерей полагаются, съ тѣмъ, что я по способности въ свое время могу ихъ взять на лѣвую сторону Днѣпра.

№ 56. Сообщеніе князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Гудовичу.

9-го сентября 1776 г.

Вслѣдствіе даннаго отъ меня секретнаго сообщенія г. генералъ-поручику и кавалеру Текелли относительно новаго войскъ расположенія, а въ томъ числѣ и вашего превосходительства со ввѣреннымъ вамъ резервнымъ корпусомъ при крѣпости святыя Елисаветы, извольте туда слѣдовать по приложенному у сего маршруту и во всемъ на основаніи того моего сообщенія исполненіе чинить, рапортуя впрочемъ какъ онаго генералъ-поручика, такъ и меня.

№ 57. Секретный рапортъ бригадира Бринка — князю А. А. Прозоровскому.

15-го сентября 1776 г.

Вашего сіятельства отъ 9-го настоящаго мѣсяца пущенный ко мнѣ ордеръ, я 15-го сего же теченія съ почтеніемъ получа, по содержанію онаго и приложеннаго при семъ въ копіи его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго таковаго же честь имѣю донести.

При полагаемомъ мнѣ съ войсками къ Таману движеніи, о маршахъ я ссылаюсь на отправленный по первому вашего сія-

тельства ордеру отъ 10-го числа сентября мой рапортъ, что я въ семъ маршѣ съ однимъ на Бейсюгѣ растахомъ, а когда время позволитъ хотя и два растаха сдѣлавъ, могу сблизиться къ Копылу, но къ тому еще приполняю здѣсь повтореніе мое въ слѣдъ затѣмъ отправленнаго отъ 12-го сего же моего рапорта о снабженіи меня понтонами, кои мнѣ нужны для диверсіи быть могущей въ обходѣ Темрюка и кои еще могутъ послужить мнѣ пособіемъ въ занятіи Ачуева съ здѣшней стороны, куда и полагаю, чтобы отъ Бейсюги, отрядя часть войскъ прямою дорогою, два марша только составляемою, на тѣхъ понтонахъ выше Ачуева, гдѣ оба отъ Копыла текущіе протока стекаются, переправясь симъ постомъ завладѣть; а изъ запасаемыхъ для переправъ подъ Копыломъ лодокъ удѣлить туда не могъ, мысля, чтобъ съ ними со всѣми силами самому идти другой дорогой къ Копылу. Итакъ, ежели никакого препятствія отъ противной стороны особливо отъ турокъ, ихъ послѣдователей и некрасовцевъ сдѣлано не будетъ, надѣюсь, при помощи Божіей, въ трое сутки чрезъ оба протока переправясь, въ четвертыя движеніе взять къ Темрюку, раздѣляя изъ 55-ти верстъ составляемое разстояніе на два марша; между тѣмъ однакожь занять прежде Ачуевъ, а оттоль до Тамана также въ два марша поспѣть могу, однако обо всѣхъ ихъ до Копыла по примѣрному исчисленію верстъ, маршрутъ у сего вашему сіятельству подношу.

Коммуникацію же мою отъ Дона учреждаю такъ, что отъ Азова какъ сухопутно по постановленнымъ на приморскихъ косахъ почтамъ, такъ еще и Азовскимъ моремъ на стоверстное разстояніе до здѣшняго мѣста есть она по занятіи выше упоминаемыхъ мѣстъ безопасна. А здѣсь, яко главный при самой нашей границѣ постъ и въ закрытіи учрежденнаго базара, чтобы оный иногда какими либо нахальниками изъ горцевъ, чего хотя и быть не уповаю, не могъ быть разоренъ, и для наблюденія поведеній здѣсь оставшихся въ околичности татаръ, оставлю при надежномъ штабъ-офицерѣ всѣхъ гарнизонныхъ, кои останутся за помѣщеніемъ въ число ассигнованныхъ вашимъ сіятельствомъ

изъ Ростовскаго и Азовскаго гарнизоновъ въ Курскій и Бѣлозерскій пѣхотные и Смоленскій драгунскій полки изъ выбранныхъ къ полевой службѣ способныхъ людей, отъ обоихъ полковъ 100 человѣкъ при 4-хъ трехъ фунтовыхъ пушкахъ, да отъ 3-хъ казачьихъ полковъ для коммуникаціи по 100, всего 300 казаковъ и отъ всей конницы слабыхъ и худо конныхъ людей, коихъ на скорые марши употребить не можно, и кои впредь могутъ при случаѣ иногда транспорта и открывшейся безопасной коммуникаціи служить прикрытіемъ.

Потомъ отступая отсель другой постъ на Бейсюгѣ въ сдѣланномъ мною еще въ прошломъ 1774 г. редутѣ, а оттоль уже достигая при помощи Божіей Копыла и Ачуева оставить въ нихъ яко само нужныхъ и въ центръ противъ моихъ оборотовъ, смотря по встрѣчающимся обстоятельствамъ въ достаточныхъ и безопасныхъ силахъ посты, кои уже непремѣнно надобно намъ удержать за собой, поколь совершенное съ Крымомъ рѣшеніе сдѣлано будетъ.

Хотя же на пути къ симъ мѣстамъ и кочуетъ Едичкульская орда предъ первымъ три, а предъ послѣднимъ на той сторонѣ одно бурлацкое поколѣніе; но не уповаю, чтобъ они отважились въ предпріятіяхъ нашихъ что либо препятствовать и въ случаѣ ихъ податливости и добропамѣренія на нашу сторону буду стараться, отдѣля ихъ оттоль, расположить между моихъ на Бейсюгѣ и Еи постовъ по рѣчкамъ Челбасамъ и Есенямъ; но только главнѣйшею мнѣ препоной представляется Темрюкъ, за овладѣніемъ котораго иногда противъ моихъ располагаемыхъ маршей принужденъ буду иногда сколько нибудь промедлить время, а къ тому еще какъ обыкновенная у татаръ есть привычка по осени выжигать степи, то и недостаточны будутъ подножные корма. А долженъ буду стараться продовольствовать войска сѣномъ, которое, чтобы не огорчить жителей, а еще ихъ приласкать, съ коими также полагаю, до исполненія нашихъ положеній не ненужно соблюдать политическое обращеніе, доставать за деньги; въ чемъ надѣюсь отъ вашего сіятельства надлежащее учрежде-

ніе сдѣлано будетъ, а моя есть должность только упредительно напомянувъ о семъ, предать разсмотрѣнію вашего сіятельства.

На случай же благополучныхъ нашихъ въ занятіи всѣхъ вышесказанныхъ мѣстъ успѣховъ прибавляю разсмотрѣнію вашего сіятельства и то, что есть еще за Тамапомъ въ 30-ти верстахъ извѣстный вашему сіятельству Суджукъ, имѣющій главную отъ Порты Оттоманской пристань, чрезъ которую оная не преподастъ-ли иногда симъ постамъ какой сильной помощи. Какъ ваше сіятельство о семъ мѣстѣ полагать изволите: нужно ли оное намъ занимать и какъ обращаться мнѣ съ турками, встрѣчающими иногда съ политическими объясненіями и прочими осмѣливающимися противорѣчить нашимъ оборотамъ, надѣюсь, получу о томъ полное отъ вашего сіятельства рѣшеніе.

Обращаюсь наконецъ на пропитаніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ: они запаснаго на мѣсяцъ сухарями провіанта уже имѣютъ, а сверхъ того и на употребленіе здѣсь до будущаго движенія въ здѣшнемъ магазинѣ, какъ прежде я вашему сіятельству доносилъ состоятъ въ запасѣ, но только подвозку запаснаго ассигнованныя вашимъ сіятельствомъ изъ Малороссіи фуры, какъ и посланный для пріема ихъ въ Бахмутъ офицеръ отъ 4-го сего мѣсяца мнѣ рапортуетъ, туда еще не прибыли, но когда онѣ не поспѣютъ прибытіемъ сюда къ моему выступленію, то хотя уже и дорого казнѣ будетъ стоить, принужденнымъ найдусь, нанимая татарскія арбы, на нихъ подвозку тому провіанту сдѣлать до Копыла или Ачуева, гдѣ я весь мой депо оставить полагаю, а на предбудущее зимнее продовольствіе, какъ и въ прежнемъ рапортѣ моемъ упомянулъ, надѣюсь о снабженіи изъ Керчи и Еникоя учрежденіе сдѣлать изволите ваше сіятельство.

№ 58. Переводъ письма отъ Темиръ-Гамзы — къ Калгѣ-султану.

Безъ мѣсяца и числа [1]).

Я вседневно молю Бога, чтобы удостоилъ меня видѣть лицо ваше и повергнуться къ стопамъ вашимъ. Всемогущій Богъ да будетъ споспѣшествующъ во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ и да благоволитъ достигнуть вамъ по желанію вашему искомаго предмета. Я же вашъ богомолецъ съ искренною моею любовію и нетерпѣливымъ ожиданіемъ васъ. Посылая сіе привѣтствіе, посылаю одну пару туфлей съ мѣстали (?) и одну узду съ мундштукомъ, прося не истреблять меня изъ своей памяти.

Присланныя сюда письма при удобныхъ случаяхъ доставлены каждое въ надлежащее мѣсто и напротивъ на нѣкоторыя изъ нихъ къ вамъ письма отправлены. Мой милостивѣйшій государь, къ вашей свѣтлости посылается человѣкъ, разумѣющій читать и писать и свѣдущъ объ обстоятельствахъ. Я, слуга вашъ, не нашелъ пристойнаго вамъ подарка кромѣ сего. Здѣсь богомольцовъ вашихъ много, только бы Богъ даровалъ вамъ благополучіе, которому васъ поручаю. Карасовскій (Карасу) эфенди, молясь всегда о васъ Богу, припадаетъ къ вашимъ ногамъ. Ваше письмо мною поздно получено, по той причинѣ я умедлилъ моимъ отвѣтомъ. Уповаю на Бога, что чрезъ слугу вашего Мегмета, который чрезъ нѣсколько послѣ сего дней къ вамъ отправится, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и изъ моего письма узнать изволите; да и о послѣднемъ чрезъ него же писано будетъ. Но милостивѣйшій государь какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ приставлены тайные надзиратели для примѣчанія за мною и что только о мнѣ провѣдаютъ, тотчасъ хану доносятъ, а по большей части они изъ нашей братіи. Ханскіе же единомышленники извѣстны и о коихъ бы нужды не было, но по вышеозначенной причинѣ письма медлятся. Еникольскому генералу на случай отпишите; кто мо-

---

[1]) Переводъ представленъ при рапортѣ бригадира Бринка къ князю Прозоровскому, отъ 15-го сентября 1776 г.

жетъ знать будущее! Иногда въ случаѣ какого нападка нѣтъ иного убѣжища кромѣ Ениколя, а оттоль, если свободный путь будетъ, и къ вашей свѣтлости. И многіе ваши доброхоты въ спасеніе свое держатъ одинъ только сей предметъ. Остаемся мы всѣ во уповаціи на Бога.

№ 59. Переводъ письма отъ бывшаго при Сагибъ-Гирей-ханѣ тефтердаря Кутлушахъ-Аги къ Шагинъ-Гирею.

Безъ мѣсяца и числа [1]).

Если угодно вамъ спросить о здѣшнихъ обстоятельствахъ, то возвѣщаю, что отправленные въ Константинополь султаны понынѣ еще не возвратились, и каково возвратятся, знать не можно. Извѣстный главный Измаилъ-бекъ отрѣшенъ отъ дѣлъ и сосланъ въ деревню. Такъ же и тефтердаръ отрѣшенъ. Войска отряжаются противу Персіи. Персіяне завладѣли Бастрою. Бывшій въ Россіи посолъ паша и понынѣ еще въ Константинополь не прибылъ. Буде изволите спросить о внутреннемъ состояніи области, то не остается въ ней никто въ покоѣ. И всякое состояніе отягощено. Напримѣръ, одна партія народу подозрѣваема будучи въ преданности султанамъ, находящимся въ Румеліи, терпитъ выговоры и угрозы, иные подозрѣваются преданностію Селимъ-Гирей-хану, иные Сагибъ-Гирей-хану, а нѣкоторые Бахты-Гирей-султану. И отъ угрозъ всѣ тѣ партіи въ великомъ страхѣ, а я слуга вашъ собственно подозрѣваемъ по преданности къ вамъ. Теперь не только имѣю тайну надзиравшаго мое поведеніе фискала, но за васъ за малымъ не попался я въ бѣду отъ двухъ хановъ какъ и всей области извѣстно. Таковые, каковъ я слуга, обыкновенно жертвуютъ жизнію за своихъ государей. И я то ставлю себѣ въ честь. Здѣсь весьма много партій, которыя за васъ много претерпѣли. Если Всемогущій Богъ удостоитъ меня видѣть особу вашу, то всѣхъ оныхъ имена вамъ открою. Сагибъ-Гирей-ханъ сосланъ. Словомъ, нынѣшнее состояніе об-

---

[1]) Переводъ представленъ при рапортѣ бригадира Бриика князю Прозоровскому, отъ 15-го сентября 1776 г.

ласти таково, какъ я выше описалъ. Всякъ въ страхѣ и опасности. Нѣтъ никого спокойнаго. Можно сказать, что всѣ генерально имѣютъ омерзеніе и отвращеніе, все же то для васъ къ лучшему счастію. Здѣсь богомольцевъ вашихъ много. Милостивѣйшій государь, отнюдь не мое свойство и качества, чтобъ, забывъ васъ, моего благодѣтеля, вступать въ какія особыя дѣла. Въ чемъ свидѣтельствуюсь Всемогущимъ Богомъ; но не могъ я никакъ до сего отправить къ вамъ письма. Состояніе мое вашей свѣтлости извѣстно. Даже и предъ симъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ написалъ было къ вамъ одно письмо, но не сыскавъ оказіи, оное теперь при семъ влагаю. Изъ содержанія его также увидите мою къ вамъ преданность. Уповательно, что при васъ есть скрытные шпіоны, ибо всѣ ваши случавшіяся слова и въ той сторонѣ распоряженія, словомъ, о комъ вы благопріятно напоминаете, все сюда съ точностію переносятъ, однако нѣтъ мнѣ въ томъ нужды, лишь бы только была оказія всегда писать не премину.

№ 60. Переводъ письма отъ Менгли-Гирей-султана — Калгѣ-султану.

Безъ мѣсяца и числа [1]).

Съ совершеннымъ удовольствіемъ получилъ я ваше пріятнѣйшее письмо, за которое, принося мою благодарность, желаю чтобы Богъ благоволилъ достигнуть вамъ желаннаго предмета. Здѣсь новинъ никакихъ нѣтъ, кромѣ что иные говорятъ вольность не уничтожена. А другіе прекословя сказываютъ, что оная вовсе отставлена. Въ сей смѣси вѣрнаго найти нельзя. Я желалъ-бы, чтобы вы, любезнѣйшій мой братъ, поскорѣе сюда прибыли. Здѣсь многіе также нетерпѣливо желаютъ вашего прибытія и то тѣ самые, которые вамъ доброхотствуютъ. Есть-же и такіе, которые сего не хотятъ, а именно старающіеся о пользѣ другой стороны. Буде есть у васъ въ готовности нѣсколько войскъ, то мой совѣтъ, не теряя времени, слѣдовать сюда. Впрочемъ предаю себя вашей благосклонности.

---

[1]) Переводъ представленъ при рапортѣ бригадира Бринка князю Прозоровскому отъ 15-го сентября 1776 года.

№ 61. Рапортъ еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу Румянцову-Задунайскому.

24-го сентября 1776 г. № 81.

О дошедшихъ мнѣ изъ Анатоліи и Тамана на сихъ дняхъ извѣстіяхъ, вашему сіятельству донести честь имѣю. Пребывающій въ крѣпости Трапезонтѣ Гаджи-Али-бей паша, подъ претекстомъ выступленія войскъ противъ персіянъ изъ принадлежащаго ему округа собралъ до 40,000 янычаръ, имѣетъ при томъ два фрегата, оконченные въ недавне построеніемъ въ Синопѣ, а для транзиту нѣсколько купеческихъ судовъ. Объ ономъ посланными отъ меня въ Крымъ конфидентами примѣчено, что нерѣдко отъ помянутаго паши для переговору съ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ довѣренные люди присылаются, кои въ Бакчисараѣ содержаны скрытно. Въ семъ случаѣ возможнымъ поставляютъ оному принять другую дорогу, а по сходству того находящійся въ Тамани турецкій начальникъ Орду-агаси, какъ о томъ до меня слухъ дошелъ, изъ числа того войска нѣкоторую часть войскъ въ отдѣленіе себѣ ожидалъ. Между тѣмъ въ прошедшую недѣлю черезъ особое его возбужденіе для занятія замка Каплу при новомъ сераскирѣ 400 некрасовцовъ отправлено, за которыми въ слѣдъ, по таковой надобности изъ таманскихъ жителей нѣкоторое число въ Темрюкъ послано будетъ.

Затѣмъ по подозрѣнію хана Девлетъ-Гирея на нѣкоторыхъ чиновниковъ въ перепискѣ съ Шагинъ-Гиреемъ султаномъ, исключая мангутской орды отъ прочихъ сего мѣсяца въ половинѣ всѣ мурзы были собраны къ Ширинъ-бею съ тѣмъ, что по своему обыкновенію должны сдѣлать хану вновь присягу, но по окончаніи сей церемоніи нѣкоторые изъ нихъ поставляли шуткой.

№ 62. Письмо Шагинъ-Гирея — графу Румянцову-Задунайскому.

Октябрь 1776 г.

Сіятельнѣйшій графъ Петръ Александровичъ, искреннѣйшій мой и препрославнѣйшій пріятель.

Что касается до прибытія моего въ едичкульскій народъ и до полученія въ желаніи и намѣреніи моемъ успѣха, о томъ вы свѣдѣніе имѣть будете; но елико принадлежитъ до предпріятія моего о крымцахъ, то я по отдаленности мѣста въономъ успѣха еще не имѣю, и хотя я между тѣмъ взялъ пристойное число изъ находящагося при мнѣ ея императорскаго величества войска къ близко лежащимъ мѣстамъ Адашаги и къ городу Таману и поѣхалъ, но какъ въ означенномъ городѣ Таманѣ находится Орду-агаси съ нѣкоторою частью турецкаго войска, и то мѣсто подкрѣпляетъ, то я, имѣя при себѣ ея императорскаго величества войско по желанію моему его, Орду-агаси, изъ того города выгнать почелъ за невозможное и непристойное дѣло и для того поручилъ оное исполнить преданнымъ мнѣ едичкульцамъ въ надеждѣ, что они то непремѣнно исполнятъ, о чемъ для свѣдѣнія вашего къ вашему сіятельству пишу и прошу ваше сіятельство онымъ едичкульцамъ въ учиненномъ ихъ предъ симъ противномъ поступкѣ исходатайствовать отъ ея императорскаго величества прощеніе и чтобъ данное отъ нихъ мнѣ письменное обязательство принято было въ уваженіе, также и во всѣхъ ими принятыхъ намѣреніяхъ содержаны они были въ милости и покровительствѣ.

№ 63. Рапортъ полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.

5-го октября 1776 г. Александровская крѣпость.

Полтавскаго полка значковой товарищъ Марченко вчерашній день прибылъ сюда изъ Крыма, о тамошнихъ обращеніяхъ въ извѣстіе мнѣ объявилъ, что въ бытность его въ Бакчисараѣ ханскій братъ султанъ и другіе султаны, которые, встрѣтившись съ нимъ на улицѣ, выспрашивали о движеніи нашихъ войскъ не знаетъ-ли онъ чего, а когда онъ отвѣчалъ что не знаетъ, то они сказывали ему: извѣстно намъ, что въ Кинбурнъ прибыло шесть полковъ, а также и въ Ениколь нѣсколько новыхъ войскъ на корабляхъ; но только обрадованы тѣмъ, что войска россійскія на-

мѣрены оставить Керчь и Ениколь, какъ слышно-де что уже и пріуготовленія начали къ отправленію дѣлать; также сказывали извѣстно и то, что въ Ениколь прибудетъ Калга-султанъ. Объявилъ онъ Марченко, что въ Бакчисараѣ противу прежняго гораздо скрытнѣе начали о всякихъ матеріяхъ разглашенія дѣлать, однако о какомъ-либо движеніи и сборахъ ихъ не примѣтно; между прочимъ-же услышалъ онъ будучи тамъ, что главные ихъ правители, находящіеся при ханѣ, дѣлаютъ примѣчанія за своимъ владѣтелемъ, сохраняя тѣмъ отъ уходу, а для какихъ обстоятельствъ о томъ извѣститься не могъ; напослѣдокъ сказывалъ, что слѣдуючи оттоль, гдѣ только случился быть, не могъ примѣтить о ихъ приготовленіяхъ, а всѣ повидимому казались спокойны и находятся при своихъ мѣстахъ, о чемъ вашему сіятельству въ покорности моей донести честь имѣю.

№ 64. Всеподданнѣйшее донесеніе графа П. А. Румянцова-Задунайскаго [1]).

5-го октября 1776 г.

Всемилостивѣйшая государыня! Ваше императорское величество удостоивъ меня довѣренностію сообщеніемъ вашего предположенія, относительно комплектованія вашей арміи, ободрили при томъ о милостивомъ и снисходительномъ принятіи на то моего мнѣнія.

Всему свѣту извѣстно, что неусыпное ваше попеченіе и непрерывный трудъ, одинъ предлогъ имѣютъ, и одного конца достигаютъ, и именно: добро Государства вашего и чтобы исправить установленія онаго, а особо въ военныхъ силахъ, сообразно положенію его физичному, моральному и политическому, во многомъ другимъ державамъ не подобному; и я читавъ съ должнымъ и лучшимъ вниманіемъ, ко удивленію увидѣлъ, что ваше императорское величество въ части военной, кою вы сами называть изволите, сдѣлавшеюся необходимо нужною, открыли вели-

---

[1]) Донесеніе это напечатано въ Чтеніяхъ (1866 г. Кн. I), но съ нѣкоторыми измѣненіями и отступленіемъ отъ подлинника.

кое, и такъ сказать въ основательномъ пунктѣ, я разумѣю о наборѣ рекрутъ, крайнее небреженіе, и что предположеніе ваше, въ разсужденіи запасныхъ баталіоновъ въ губерніяхъ при раздѣленіи ихъ есть удобнѣйшее по количеству и качеству людей составляющихъ армію вашу. Но какъ въ окончаніи онаго изволите полагать, ежели-бы неудобно было гарнизоны комплектовать старыми; то сіи баталіоны съ гарнизонами смѣшать, я осмѣливаюсь гадать, такъ сказать, силу мысли вашей, представляю мое, не въ предложеніе мѣръ мнѣніе, чтобы гарнизоны всѣ, а особо пограничные, и по настоящему состоянію, при издержкахъ на нихъ немалыхъ суммъ денегъ, одинъ счетъ только составляющихъ, обратить на родъ иной службы, и такой, чтобы они не только запаснымъ войскомъ полевые полки комплектовать служили, но и въ усиленіе оныхъ на случай потребной, сами въ поле выходили, а изъ неспособныхъ къ службѣ полевой, учредить баталіоны губернскіе, въ замѣну всѣхъ и подъ всякими титлами ротъ и командъ ничто значущихъ, обмундировавъ и вооружа ихъ всѣмъ надобнымъ на внутреннюю службу сколько можно изъ простова, но лучше безъ великихъ издержекъ; вовсежъ къ службѣ неспособныхъ, и по общему названію инвалидовъ, отпускать съ награжденіемъ денежнымъ, смотря по службѣ и лѣтамъ, въ ихъ домы, или на собственное пропитаніе, а не имѣющихъ онаго, и совершенно увѣчныхъ и престарѣлыхъ опредѣлять въ домы общественнаго призрѣнія, не обременяя ихъ отнюдь военными церемоніями, кои отвращеніе дѣлаютъ хотящимъ въ военную службу вступать; но чтобы войско при всѣхъ ему надлежащихъ исправности, преимуществахъ и выгодахъ пребывая, не было однакожъ тягостію общенародною, и количество онаго располагаемо было соразмѣрно внѣшнему и внутреннему онаго употребленію навсегда и случайно потребныя; то къ сему соображенію и подробному исчисленію не мало времени, весьма большихъ выправокъ многова труда и прилежности надобно, и ежели-бы вашему величеству токмо угодно было мнѣ, что изъ сего на выработаніе поручить, я-бы охотно

хотѣлъ послѣднія мои силы вамъ на службу посвятить и предъявить вамъ всѣ мои малыя способности и свѣдѣнія, которыя иные называютъ застарѣлые по ремеслу мои предразсужденія и капризы, дерзая увѣрить, что во всѣхъ оныхъ однако иное что и никогда не было въ предлогѣ, какъ только истинное усердіе къ вамъ, и доброхотство къ службѣ вашей военной, въ коей я съ молодости почти безъ отлучно обращаясь, долженъ пріобрѣсть по крайней мѣрѣ нѣкоторыя въ мелочныхъ хотя частяхъ ея свѣдѣнія; но по частымъ припадкамъ или лучше донесть по надобности въ подобныхъ упражненіяхъ, дозволить уклониться на уединеніе, повергающемуся къ стопамъ вашимъ со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

№ 65. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

7-го октября 1776 г.

Послѣ отправленнаго къ вашему сіятельству отъ 21-го числа рапорта, извѣстія о татарскихъ обращеніяхъ здѣсь таковы:

Прибывшій на сихъ дняхъ изъ Крыма къ Калгѣ-султану человѣкъ объявляетъ, что тамъ слухи уже носятся о сближеніи вашего сіятельства съ войсками къ Александровской, а потому крымскій ханъ, имѣя повсюду осторожность, предъ недавнимъ временемъ собиралъ всѣхъ чиновниковъ правительства и мурзъ для утвержденія вновь присяги, чтобы на случай приближенія нашихъ войскъ къ Крыму, дать сильный отпоръ, увѣряя при томъ всѣхъ, что конечно отъ Гаджи-Али-бея войсками изъ Анатоліи подкрѣплены будутъ; однако-же хотя нѣкоторые послѣдуя въ томъ его намѣреніямъ и присягали, но другіе не соглашаясь выговариваютъ, что ежели имъ сильнаго вспоможенія отъ Порты преподано не будетъ, то они никакъ не въ состояніи устоять противъ нашихъ войскъ. Между тѣмъ ханъ послалъ къ Портѣ Оттоманской нарочныхъ и ведетъ съ вышесказаннымъ анатольскимъ Гаджи-Али-бей пашою тайную переписку и какъ сей вѣстоносецъ ѣхалъ чрезъ Тамань, Темрюкъ и Едичкульскую орду, то повсюду видѣлъ тамъ спокойство и никакихъ пріуготовленій

не примѣтилъ, и едичкулы, кочующіе по здѣшней сторонѣ Кубани, съ аулами, начинаютъ сближаться къ Бейсюгу, для зимняго кочевья на рѣкѣ Керпили и даже до Зенгили, а сходно съ тѣмъ и присланный отъ Батырь-Гирей султана къ Калгѣ-султану нарочный увѣряетъ, сказывая при томъ, что онъ Батырь-Гирей, даваемыхъ ему отъ крымскаго хана таманскихъ и темрюкскихъ доходовъ донынѣ еще не принялъ, отъ коего съ присланнаго письма переводъ у сего вашему сіятельству въ копіи подношу. Что принадлежитъ до упоминанія въ немъ о невозвращеніи прежде присланныхъ отъ него людей, то они удерживаются всѣ здѣсь больше для того, чтобы сокрыты были наши пріуготовленія къ движенію, а когда по вспослѣдованіи объ ономъ полнаго рѣшенія, восприму я свой путь, тогда съ дороги и отправлены быть имѣютъ.

Касательно до другаго султанскаго брата Арсланъ-Гирей султана, принявшаго достоинство сераскирское надъ едичкулами, то отъ него никакихъ донынѣ еще писемъ въ полученіи нѣтъ, а слышно только, что онъ между едичкулами, кочующими близъ Копыла находится, а что Батырь-Гирей донынѣ еще держась прежнихъ своихъ обнадеживаній не принялъ даваемыхъ доходовъ, то если правда, надъ чаяніемъ однимъ только заключаю, что послужитъ онъ въ пользу нашихъ дѣлъ, поелику есть человѣкъ въ тамошнемъ краю больше уважительный нежели Арсланъ-Гирей султанъ.

Едисаны, перешедшіе за Кубань, кочевье свое имѣютъ между Урупомъ и Лабою, а напротивъ ихъ на здѣшней сторонѣ джамбуйлуки претерпѣвая отъ горцевъ, по подстреканіямъ находившихся между ими султановъ, безпрестанный скоту и имуществу грабежъ, отъ коихъ нерѣдко бываютъ сюда по одиночкамъ татары, но отсель однакожь, какъ туда, такъ и къ сторонѣ едичкуламъ пріѣхавшимъ отъ нихъ, пропускъ повсюду разставленными постами пресѣченъ, такъ равно и присланнаго отъ г. генералъ-маіора Борзова, ко мнѣ на ботѣ, мичмана Лупандина, сходно съ его Борзова мнѣ присовѣтываніемъ, удержалъ здѣсь

до того времени, поколь получа рѣшительное о движеніи нашемъ повелѣніе, дѣйствительно выступлю, чтобы чрезъ его о моемъ движеніи извѣстить рѣченнаго г. генералъ-маіора Борзова. Причемъ, не оставлю ему дать знать и о количествѣ войскъ въ деташаментѣ состоящихъ для благовременнаго пріуготовленія въ доставленіе (на случай надобности) провіанта изъ Керчи или Еникале, котораго однакоже я съ собою на имѣвшихся фурахъ и полковыхъ повозкахъ, хотя и съ трудностію отсель могу завести на мѣсяцъ, а сверхъ того заготовляя еще сухарями ноября по первое число уже на наемныхъ подводахъ, учреждаясь такъ чтобы сочинять могло онаго количества по числу будущихъ въ походѣ людей непремѣнно декабря по 1-е число.

Переводъ письма отъ Батырь-Гирей султана къ Калгѣ Шагинъ-Гирей султану.

Найдя оказію чрезъ подносителя сего едичкульской орды бурлацкаго поколенья слугу нашего Борю, слѣдующаго къ вамъ для исправленія надобностей, препровождаю сіе пріятнѣйшее, спрашивая единственно о дражайшемъ здоровьѣ вашемъ.

Я удивляюсь, мой любезный братъ, и не знаю какая причина васъ столь долго удерживаетъ въ медленности и для чего не возвращаете нашихъ къ вамъ посланныхъ людей; извѣстія отъ васъ нѣтъ, а время способное проходитъ, наступаетъ зима, въ каковыхъ вы мысляхъ и предпріятіяхъ? прошу поскорѣе меня увѣдомить; теперь въ дорогѣ никакой опасности нѣтъ, не медлите.

Подносителя сего отчимъ съ однимъ домомъ находится при васъ, прошу онаго отпустить сюда съ его домашними. Что-же принадлежитъ до нагаевъ и прочихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, то о всѣхъ оныхъ помянутый Борю словесно вамъ донесть не преминетъ.

№ 66. Рапортъ Еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

8-го октября 1776 г. № 88.

Вашему сіятельству донести честь имѣю сего теченія 2-го, при доставленіи съ нарочнымъ мнѣ отъ крымскаго именитаго чиновника къ Шагинъ-Гирею Калгѣ-султану письма, которое я на почтовомъ суднѣ къ господину бригадиру и кавалеру Бринку отправилъ, о нынѣшнихъ обстоятельствахъ увѣдомляетъ, что партія хана Девлетъ-Гирея токмо въ маломъ числѣ мурзъ состоитъ и признается маловажной; прочіе же чиновники безъ исключенія усердно желаютъ въ сіе достоинство принять Шагинъ-Гирея Калгу-султана, въ чемъ съ увѣдомленіемъ моихъ конфидентовъ согласно.

Касательно до здѣшняго края, равно и на Таманской сторонѣ къ произведенію безпокойства по сіе число о томъ примѣтить не можно.

№ 67. Рапортъ полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.

13-го октября 1776 г.

Изъ находящихся въ командѣ моей албанцовъ два человѣка, бывшіе по надобности своей съ паспортомъ его высокопревосходительства г. генералъ-поручика и кавалера Петра Аврамовича Текеллія въ Еникольѣ, возвратясь нынѣ, при спросѣ моемъ о крымскихъ обращеніяхъ по примѣчаннымъ ими обстоятельствамъ и по слухамъ, носящимся въ томъ мѣстѣ, объявили: 1-е, что янычары изъ турокъ и татаръ, служащіе у хана, согласуются сдѣлать бунтъ противу его за то, что когда онъ вступилъ на свое мѣсто, обѣщался чрезъ деньги, отдая оныхъ Россіи довольную сумму, очистить отъ войскъ имперіи сей, крѣпости Керчь, Ениколь, а также и Кинбурнъ, а теперь какъ оное не сдѣлано и еще нѣкоторыя перемѣны слышатъ, выгнать вонъ или предать смерти; 2-е, главные же его мурзы или нѣкоторые начальники, стараяся сберечь, присовокупляютъ свои силы и под-

говаривают татаръ къ своей сторонѣ для защиты, съ предложеніемъ имъ обстоятельствъ, чрезъ которыя сіе сдѣлать было не можно; 3-е, чернь, жительствующая отъ Карасубазара къ Кефѣ и далѣе, имѣющіе свои домы, экономію и землю, желаютъ отдаться Калгѣ султану и якобы съ тѣми выраженіями, что хотя бы онъ въ христіанскомъ законѣ былъ, признаютъ его, а тѣ, которые держатъ сторону своего хана также и янычары противятся сему и никакъ снисходить на оное не хотятъ, наконецъ 4-е, примѣтили они въ слѣдованіе свое, что хотя сборовъ никакихъ нѣтъ, однако готовыми себя содержатъ; о приближеніи же нашихъ войскъ, хотя они не слыхали разглашеній, но будучи въ Перекопѣ, узнали, что они по нечинимымъ пропускамъ въ границы наши изъ тамошнихъ жителей примѣчаютъ о производимомъ секретѣ, и слышали отъ татарина, который ихъ изъ Карасубазара привезъ туда и который не хотѣлъ ихъ по договору съ ними учиненному, доставить до Збуривскаго ретраншамента, сказанныя слова при тамошнемъ каймаканѣ, что онъ можетъ попасться въ полонъ нашимъ.

Сей же день прибывшій изъ Очакова посланный отъ меня къ пашѣ съ письмомъ прапорщикъ, находящійся за толмача, донесъ мнѣ, что одинъ турокъ, съѣхавшійся съ нимъ на дорогѣ, ѣдущій изъ Крыма, при нѣкоторыхъ разговорахъ сказывалъ, что татары между собою дѣлаютъ бунтъ и хотятъ своего хана выгнать вонъ изъ той области, а единственно за то, что ихъ главный мурза, который по ханѣ первый былъ предъ симъ по желанію своему, ѣздилъ въ Мекку для поклоненія и по письму ханскому съ наущеніемъ отъ султана турецкаго казненъ или сосланъ безвѣстно, чрезъ что мурзы и особливо сродники, негодуя на него, учинить оное хотятъ, а по выгонѣ его всѣ яко бы единогласно призвать желаютъ въ ханы Калгу султана, что будто бы по общему согласію съ прошеніемъ своимъ посылали къ сему султану двухъ нарочныхъ, но отъ хана они изловлены и посажены за арестъ; однако они потомъ и другихъ трехъ человѣкъ отправить не упустили, въ сихъ извѣстіяхъ хотя противу

привезенныхъ изъ Крыма сходствія нѣтъ и навѣрное положить нельзя, но я, почитая за долгъ, вашему сіятельству осмѣливаюсь донести.

Оный же прапорщикъ Ивановъ донесъ мнѣ, что въ Очаковѣ спокойно и ничего такого, которое бы могло слѣдовать къ приготовленіямъ военнымъ не примѣчено; сказывалъ также, что бывшіе въ томъ городѣ спаги, которыхъ до нѣсколько тысячъ было отпущены пашою въ свои жилища и теперь кромѣ гарнизона войскъ никакихъ больше нѣтъ.

№ 68. Рапортъ полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.

15-го октября 1776 г.

Вашему сіятельству чрезъ сіе донести честь имѣю: въ исходѣ августа и въ началѣ сентября изъ Крыма вышло татаръ Бѣлгородской орды арбъ сотъ до четырехъ, которые небольшими партіями доходили къ Егарлыжскому куту, а тамъ и переправились, на присланныхъ изъ Очакова турецкихъ лодкахъ, со всѣми своими семьями и скотомъ, о чемъ я въ свое время рапортовалъ его высокопревосходительству г. генералъ-поручику и кавалеру Петру Аврамовичу Текеллію; нынѣ же чрезъ разъѣзды отъ постовъ увѣдано, что сіи татары всѣ безъ остатку переправились и теперь близко нашихъ границъ изъ нихъ уже нѣтъ.

№ 69. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го ноября 1776 г.

Секретное повелѣніе вашего сіятельства отъ 16-го октября подъ № 61 я 29-го числа пополудни въ 10-ть часовъ получилъ, со всѣми приложеніями. По которому и отправилъ я вчерашняго числа съ генералъ-маіоромъ и кавалеромъ княземъ Голицынымъ два пѣхотныхъ полка, Ярославскій и Бутырскій. Если я осмѣлился перемѣнить 2-й Московскій полкъ, то единственно потому, что г. полковникъ князь Гагаринъ неотступно меня просилъ, чтобы я его съ собою взялъ въ разсужденіи самоохотнаго же-

ланія его идти лучше впередъ, нежели назадъ; то почтя сіе за сходное съ усердіемъ его къ службѣ, принужденъ уже былъ въ удовлетвореніе его рѣшиться. Оные же полки долженъ я былъ отправить на новый Кайдакъ, а тамъ далѣе куда имъ слѣдовать, получатъ уже они повелѣніе отъ г. генералъ-поручика и кавалера Текеллія; хотя и здѣсь есть для переправы четыре большихъ лодки и два дуба; но оные я принужденъ буду взять съ собою, въ разсужденіе того, что я пойду, ваше сіятельство, степью, гдѣ лѣса нѣтъ, а только что оный по островамъ Днѣпра находится, и единственно что способомъ оныхъ лодокъ доставляемы будутъ къ лагерю дрова. А наконецъ присоединятся они къ имѣющимся еще въ Сѣчѣ лодкамъ для перевозки провіанта, которыя и будутъ доставлять оный водою до бывшаго Шагинъ-Гирейскаго ретраншамента, а оттуда уже неминуемо до Перекопской линіи, разстояніемъ въ 70-ти верстахъ, долженствую доставлять на имѣющихся у меня воловыхъ фурахъ, которое мѣсто и пристойнымъ прикрытіемъ занять я не оставлю, хотя уже сей ретраншаментъ и поврежденъ, однако смотря по обстоятельствамъ можно его и поправить нѣсколько.

Исполняя повелѣніе вашего сіятельства, въ сей день выступлю я отсюда, а въ какомъ числѣ людей и лошадей ввѣреннаго мнѣ корпуса, у сего рапортъ подношу, а таковой-же и о деташаментѣ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена. Впрочемъ-же во исполненіе сей ввѣренной мнѣ отъ вашего сіятельства экспедиціи, со всеусердіемъ моимъ исполнять потщусь, а озабочиваетъ, ваше сіятельство, меня нѣсколько позднѣе уже время, хотя достиженіе и занятіе Перекопской линіи и крѣпости Ора, по мнѣнію моему, и не трудно мнѣ кажется, но продовольствіе войскъ со онымъ сопряжено; хотя ближайшій способъ и есть доставлять оное по вышедонесенному отъ Шагинъ-Гирея, но въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ, въ разсужденіе неимѣнія уже подножнаго корма, если не могу я, ваше сіятельство, сказать, что съ невозможностію, то по меньшей мѣрѣ съ крайнею весьма трудностію, и съ потеряніемъ не малаго числа скота доставленіе

сіе будетъ. Осталось мнѣ стараться, если успѣю, доставлять достаточное его число водою до Шагинъ-Гирея, и заложить уже магазинъ въ крѣпости Орѣ. А затѣмъ второе затрудненіе представится, ваше сіятельство, чтобъ сдѣлать прикрышку солдатамъ, какъ я и въ первомъ моемъ вашему сіятельству рапортѣ доносилъ, что близъ Перекопской линіи за безводіемъ селеній весьма мало, въ самой-же крѣпости Орѣ и съ новымъ ея форштатомъ, который при насъ заведенъ, болѣе помѣстить не можно, какъ только баталіонъ пѣхоты, а сверхъ того, что рѣдки селенія и безводны и грунтъ земли тамошней неуродивый, какъ и въ лучшую пору никакихъ кормовъ не бываетъ, а слѣдственно и покосу нѣтъ; потому ваше сіятельство не безъ труда будетъ и сѣна доставать на самые зимніе мѣсяцы, но и то сходно съ повелѣніемъ вашего сіятельства, чтобъ съ покоряющимися татарами обходиться ласково, платя за все наличными деньгами, неминуемо потребна достаточная сумма. А потому сколько теперь при корпусѣ моемъ состоитъ сей казны на лицо, здѣсь вѣдомость найти изволите. Особливо-же, что какъ по сю сторону Перекопской линіи, такъ и по другую не только лѣсу нѣтъ, но и бурьяну съ трудомъ найти можно, то за лучшее почитаю я, ваше сіятельство, взять отсюда изъ казеннаго Днѣпровской линіи лѣсу надобное количество и который я уже и къ сплавкѣ водою до Шагинъ-Гирейскаго ретраншамента пріуготовить приказалъ, но чтобъ за оный надлежащую по цѣнѣ уплату г. губернатору Черткову сдѣлать, то нижайше вашего сіятельства прошу къ нему-ли прямо въ свое время оную ассигновать, или мнѣ изволите приказать изъ экстраординарной суммы, по доставленіи ее ко мнѣ впредь, возвратить. По завладѣніи-же Перекопской линіей и крѣпостью Оромъ надлежитъ будетъ оставить надобное, и возможное только помѣстить подъ кровлю количество войскъ, а достальныя всѣ расположить въ окружности Шагинъ-Гирейскаго ретраншамента по берегу Днѣпра, которые изъ сплавленнаго туда лѣсу могутъ подѣлать себѣ землянки, и съ острововъ Днѣпровскихъ могутъ доставлять лѣсъ на дрова. А при

томъ и кормовъ тамъ хотя въ теперешнее время и нѣтъ, однако еще старая ветошь найтись можетъ, къ тому-же и приготовленный мною овесъ въ бывшей Сѣчѣ и здѣсь въ Александровской крѣпости, если успѣть могу, то буду стараться доставлять водою. А притомъ если можно, чтобъ и сѣна нѣкоторое количество къ Кизикирменю доставить, писалъ я о томъ къ г. губернатору Муромцову и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанту Воинову; тоже и сюда въ Александровскую, если успѣть могу, то буду стараться хотя на самую глубокую зиму водою доставить, буде льдомъ рѣки не захватитъ.

Изъ отряженныхъ войскъ съ генералъ-маіоромъ графомъ де-Бальменомъ, у Геничей оставитъ онъ нѣкоторый постъ, къ которому мѣсту и могутъ прибывать лодки отъ г. генералъ-маіора Борзова, а отъ онаго поста до его положенія, оттуда-же по связи со мной скорѣе можно письма отъ него получать. А затѣмъ и къ крѣпости Петровской будетъ отъ него учреждена почта, откуда онъ и продовольствіе себѣ получать долженъ на фурахъ; но оный по прибытіи къ Шунгарамъ долженъ будетъ перейдя, расположиться по ближнимъ селеніямъ, какъ по сю сторону никакихъ селеній татарскихъ нѣтъ, а мостъ имѣть всегда наведенный въ готовности. Въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ расположится, имѣть будетъ гораздо выгоднѣе мѣсто противу Перекопской линіи, какъ тамъ водъ достаточнѣе, а притомъ и земля родитъ травы изрядныя, слѣдственно, хотя корма имѣть онъ и не будетъ, но сѣна въ покупку лучше доставать можетъ, только что лѣсу также въ околичности нигдѣ нѣтъ. Къ лучшему-же усмотрѣнію вашего сіятельства, подношу здѣсь копію съ даннаго ему графу де-Бальмену наставленія.

Какъ изъ вѣдомости ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что денегъ здѣсь весьма недостаточно, а притомъ онѣ большею частію ассигнаціями, то татары ихъ брать въ заплату не будутъ, для чего нижайше прошу вашего сіятельства о доставленіи таковою монеты, которая-бы тамъ ходить могла.

Полученные отъ вашего сіятельства секретные ордера къ

г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллію, генералъ-маіору Борзову и бригадиру Бринку, каковыми я отъ себя препроводилъ предписаніями, у сего со оныхъ копіи на усмотрѣніе вашего сіятельства подношу, и какъ я г. Бринку межъ прочимъ упомянулъ, что если-бы онъ приближеніемъ своимъ къ Бейсюгѣ, такъ какъ ему предписать изволили, не предъуспѣлъ скоро достигнуть желаемаго предмета, то-бы показывалъ видъ къ переправѣ, но далѣе простирать ему свои движенія, позволить я, ваше сіятельство, не осмѣлился, разсуждая, что можетъ иногда несходно сіе съ политическими резонами покажется; только въ разсужденіи упорства едичкуловъ, нельзя кажется, ваше сіятельство, и обойтись ему, чтобы не идти далѣе на полученіе отъ нихъ желаемаго, что самое и предаю разсмотрѣнію вашего сіятельства.

РАПОРТЪ О СОСТОЯНІИ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ КОРПУСА ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА КНЯЗЯ ПРОЗОРОВСКАГО, ВЫСТУПАЮЩАГО ИЗЪ ПОДЪ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КРѢПОСТИ ВЪ ПОХОДЪ.

Октября 31-го дня 1776 г.

Званіе.	Офицеровъ.		Кадетовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	Трубачей, литаврщик., музыкантовъ, барабанщ. и флейщиковъ.	Рядовыхъ.	Артиллерійскихъ служителей.	Прочихъ нестроевыхъ чиновъ.	Итого.	Лошадей.	
	Штабъ.	Оберъ.							Строевыхъ.	Подъемныхъ и артиллерійскихъ.
Въ полкахъ на лицо.										
Здоровыхъ подъ ружьемъ.										
Конныхъ.										
Драгунскихъ:										
Кинбурнскаго	1	24	85	19	1,015	32	14	1,190	1,143	36
Таганрогскаго	2	28	92	29	737	31	11	930	250	36
Гусарскихъ:	4	14	42	9	596	—	—	665	642	—
Харьковскаго	2	21	44	11	650	—	7	735	704	—
Сумскаго	4	16	45	11	587	—	5	668	638	—
Чугуевскаго казачьяго	1	5	15	3	391	—	1	416	409	—
Итого	14	108	323	82	3,976	63	38	4,504	4,386	72

Званіе.	Офицеровъ.		Кадетовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	Трубачей, литаврщик., музыкантовъ, барабанщ. и флейщиковъ.	Рядовыхъ.	Артиллерійскихъ служителей.	Прочихъ нестроевыхъ чиновъ.	Итого.	Лошадей.	
	Штабъ.	Оберъ.							Строевыхъ.	Подъемныхъ и артиллерійскихъ.
Пѣхотныхъ.										
Московскихъ:										
Перваго	2	40	100	43	1,260	33	—	1,478	—	30
Втораго	2	39	111	41	1,257	33	—	1,483	—	33
Смоленскаго	3	33	85	39	1,022	32	—	1,217	—	36
Ростовскаго	3	26	75	41	911	34	—	190	—	36
Тульскаго	2	28	83	28	1,116	32	19	1,308	—	24
Орловскаго	2	25	97	36	907	30	32	1,129	—	33
Ряжскаго	3	35	95	39	971	32	27	1,202	—	30
Днѣпровскаго	3	23	85	34	1,050	27	8	1,230	—	24
Итого	20	249	731	301	8,494	253	86	10,134	—	332
Полевой артиллеріи	1	9	30	7	418	—	—	465	—	—
Фурштатской команды	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—
Малороссійск. казаковъ	3	5	25	14	814	—	174	1,025	912	318
Всего всѣхъ	38	373	1,109	404	13,702	316	298	16,328	5,398	752
Больныхъ.										
Конныхъ.										
Драгунскихъ:										
Кинбурнскаго	1	—	5	3	96	—	15	119	27	—
Таганрогскаго	—	2	—	2	41	1	10	56	—	—
Гусарскихъ:										
Ахтырскаго	—	—	2	1	38	—	6	47	12	—
Харьковскаго	—	2	2	—	13	—	1	18	—	—
Сумскаго	—	1	4	—	27	—	3	35	31	—
Чугуевскаго казачьяго	1	5	2	—	29	—	—	37	—	—
Итого	2	10	15	6	244	1	35	312	70	—
Пѣхотныхъ.										
Московскихъ:										
Перваго	—	6	3	2	41	—	2	54	—	—
Втораго	2	4	4	3	48	1	5	67	—	—
Смоленскаго	—	2	—	—	20	2	—	24	—	—
Ростовскаго	—	3	1	—	49	—	4	57	—	—
Тульскаго	—	1	3	2	32	1	7	46	—	—
Орловскаго	—	—	—	3	16	2	—	21	—	—
Ряжскаго	—	1	1	—	34	—	—	36	—	—
Днѣпровскаго	—	2	5	—	54	—	2	63	—	—
Итого	2	19	17	10	294	6	20	369	—	—

Званіе.	Офицеровъ.		Кадетовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	Трубачей, литаврщик., музыкантовъ, барабанщ. и флейщиковъ.	Рядовыхъ.	Артиллерійскихъ служителей.	Прочихъ нестроевыхъ чиновъ.	Итого.	Лошадей.	
	Штабъ.	Оберъ.							Строевыхъ.	Подъемныхъ и артиллерійскихъ.
Полевой артиллеріи	—	—	2	—	25	—	2	29	—	—
Фурштатской команды ..	—	—	—	—	7	—	—	7	—	—
Малороссійск. казаковъ .	—	—	—	—	3	—	—	3	—	—
Всего всѣхъ......	4	29	34	16	573	7	57	721	70	—
Въ обозѣ.										
Конныхъ.										
Драгунскихъ:										
Кинбурнскаго	—	2	3	16	18	—	130	169	101	147
Таганрогскаго.........	—	1	2	—	108	—	96	207	—	118
Гусарскихъ:										
Ахтырскаго	—	—	1	—	18	—	60	79	59	81
Харьковскаго..........	—	2	—	—	—	—	70	72	36	76
Сумскаго............	—	1	—	1	—	—	68	70	22	75
Чугуевскаро казачьяго ..	—	—	—	—	—	—	2	2	36	166
Итого......	—	6	6	17	144	—	426	599	253	663
Пѣхотныхъ.										
Московскихъ:										
Перваго..............	—	2	12	—	42	—	186	242	—	155
Втораго..............	—	3	1	—	27	—	189	220	—	155
Смоленскаго...........	—	3	—	—	30	—	158	191	—	125
Ростовскаго...........	—	2	2	—	12	—	163	179	—	125
Тульскаго.............	—	2	5	—	36	—	130	173	—	133
Орловскаго............	—	1	2	—	60	—	105	168	—	133
Ряжскаго	—	1	2	—	50	2	134	189	—	135
Днѣпровскаго	—	3	10	—	57	4	141	215	—	133
Итого......	—	17	34	—	314	6	1,206	1,577	—	1,404
Полевой артиллеріи	—	—	9	—	32	—	73	114	—	} 632
Фурштатской команды ..	—	—	11	—	—	—	191	202	—	
Малороссійск. казаковъ..	—	—	1	—	27	—	—	28	—	—
Всего всѣхъ......	—	23	61	17	517	6	1,896	2,520	253	2,705

Званіе.	Офицеровъ.		Кадетовъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ.	Трубачей, литаврщик., музыкантовъ, барабанщ. и флейщиковъ.	Рядовыхъ.	Артиллерійскихъ служителей.	Прочихъ нестроевыхъ чиновъ.	Итого.	Лошадей.	
	Штабъ.	Оберъ.							Строевыхъ.	Подъемныхъ и артиллерійскихъ.
Требуется въ добавокъ.										
Конныхъ.										
Драгунскихъ:										
Кинбурнскаго	—	13	—	—	68	—	19	100	170	—
Таганрогскаго	—	1	—	—	—	—	1	2	291	—
Гусарскихъ:										
Ахтырскаго	1	7	—	—	—	—	2	10	89	—
Харьковскаго	—	4	—	—	2	—	—	6	4	—
Сумскаго	1	3	—	—	8	—	1	13	—	—
Чугуевскаго казачьяго	—	3	—	—	—	—	—	3	—	—
Птого	2	31	—	—	78	—	23	134	554	—
Пѣхотныхъ.										
Московскихъ:										
Перваго	—	3	—	—	24	—	3	30	—	—
Втораго	—	—	—	—	67	—	—	67	—	—
Смоленскаго	—	1	—	—	10	—	1	12	—	—
Ростовскаго	1	2	—	—	169	—	5	177	—	—
Тульскаго	1	1	—	—	1	—	4	7	—	—
Орловскаго	—	1	—	—	4	—	1	6	—	—
Ряжскаго	—	—	—	—	112	—	—	112	—	—
Днѣпровскаго	—	4	—	—	1	—	4	9	—	—
Итого	2	12	—	—	388	—	18	420	—	—
Малороссійск. казаковъ	1	2	—	—	19	—	10	32	19	16
Всего всѣхъ	5	45	—	—	485	—	51	586	573	16

РАПОРТЪ О СОСТОЯНІИ ЛЮДЕЙ ВЪ ДЕТАШАМЕНТѢ Г. ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГРАФА ДЕ-БАЛЬМЕНА.

Октября 31-го дня 1776 г.

Званіе.	Офицеровъ. Штабъ.	Оберъ.	Нижнихъ ко фронту принадлежащихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
Здоровыхъ подъ ружьемъ.					
Въ пѣхотныхъ полкахъ:					
Троицкомъ	2	17	888	22	929
Азовскомъ	2	23	996	10	1,031
Въ гусарскихъ:					
Бахмутскомъ	1	14	661	31	707
Въ легіонныхъ 2-хъ эскадронахъ	1	10	264	—	275
Въ пикинерныхъ 3-хъ эскадронахъ	1	15	433	44	493
Въ командахъ:					
Артиллерійской полевой	—	3	179	77	259
Въ казачьей Петербургскаго легіона	1	8	214	3	226
Въ казачьемъ Грекова полку:					
Старшинъ	—	16	—	—	16
Казаковъ	—	—	321	—	321
Итого	8	106	3,956	187	4,257
Больныхъ.					
Въ пѣхотныхъ полкахъ:					
Троицкомъ	—	2	34	5	41
Азовскомъ	—	5	177	13	195
Въ гусарскихъ:					
Бахмутскомъ	—	—	9	—	9
Въ легіонныхъ 2-хъ эскадронахъ	—	—	4	1	5
Въ пикинерныхъ 3-хъ эскадронахъ	—	—	—	—	—
Въ командахъ:					
Артиллерійской полевой	—	—	10	3	13
Въ казачьей Петербургскаго легіона	—	—	1	1	2
Въ казачьемъ Грекова полку:					
Старшинъ	—	—	—	—	—
Казаковъ	—	—	—	—	—
Итого	—	7	235	23	265

Званіе.	Офицеровъ. Штабъ.	Офицеровъ. Оберъ.	Нижнихъ ко фронту принадлежащихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
Въ обозѣ.					
Въ пѣхотныхъ полкахъ:					
Троицкомъ	—	2	28	23	122
Азовскомъ	—	3	30	92	167
Въ гусарскихъ:					
Бахмутскомъ	—	—	43	134	59
Въ легіонныхъ 2-хъ эскадронахъ	—	—	—	16	25
Въ пикинерныхъ 3-хъ эскадронахъ	—	—	—	25	—
Въ командахъ:					
Артиллерійской полевой	—	—	26	17	43
Въ казачьей Петербургскаго легіона	—	—	—	—	—
Въ казачьемъ Грекова полку:					
Старшинъ	—	—	—	—	—
Казаковъ	—	—	—	—	—
Итого	—	5	127	284	416
Требуется въ добавокъ.					
Въ пѣхотныхъ полкахъ:					
Троицкомъ	1	2	137	5	145
Азовскомъ	1	3	96	6	106
Въ гусарскихъ:					
Бахмутскомъ	—	—	31	—	31
Въ легіонныхъ 2-хъ эскадронахъ	—	—	26	3	29
Въ пикинерныхъ 3-хъ эскадронахъ	—	—	—	—	—
Въ командахъ:					
Артиллерійской полевой	—	—	—	—	—
Въ казачьей Петербургскаго легіона	—	—	—	—	—
Въ казачьемъ Грекова полку:					
Старшинъ	—	—	—	—	—
Казаковъ	—	—	—	—	—
Итого	2	5	290	14	311

№ 70. Секретный ордеръ графа Г. А. Потемкина — г. генералъ-маіору Астраханскому губернатору и кавалеру Якобію.

4-го ноября 1776 г. № 3194.

Какъ по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію всѣ находящіяся теперь въ части къ сторонѣ Крыма войска ввѣрены въ команду его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, и я особое высочайшее имѣю повелѣніе по всѣмъ требованіямъ его, касающимся до земскихъ распорядковъ, чинить ему всякое вспоможеніе; въ разсужденіе чего и предписываю вашему превосходительству, въ случаѣ какихъ либо предписаній, какъ отъ него самого, такъ и по повелѣніямъ его отъ командующаго тамъ генералитета о вспоможеніяхъ съ земской стороны, чинить скорѣйшія исполненія, принимая оныя, какъ бы собственно отъ меня предписанныя, а по исполненіи оныхъ о важныхъ и требующихъ моего свѣдѣнія меня рапортовать [1]).

№ 71. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

5-го ноября 1776 г. Александровская крѣпость.

Вскорѣ послѣ прибытія моего въ Александровскую крѣпость заболѣли у меня глаза и продолжался нѣсколько дней сей припадокъ неизлечимымъ, почему и принужденъ былъ поставить фонтанель. Но послѣ донесенія моего вашему сіятельству отъ 1-го числа сего ноября о выступленіи отсюда корпуса, ввѣреннаго мнѣ, я, оставшись здѣсь для подписки и отправленія коикуда писемъ, почувствовалъ въ тотъ же самый день, что упомянутый глазной припадокъ происходилъ отъ гемороидовъ, какъ и рѣшился прежестокою гемороидическою коликою и отъ которой я сряду двое сутокъ мучился съ постели не вставая и нынѣшній

---

[1]) Точно такіе же ордера были даны г. генералъ-маіору, Азовскому губернатору и кавалеру Черткову 4-го ноября № 3195 и генералъ-маіору Муромцову 4-го ноября № 3196.

только день почувствовалъ нѣкоторое отъ оной облегченіе; а потому, хотя чрезъ силу, нынѣшній же день въ ночь отправлюсь догонять войска. А при томъ нахожу вашему сіятельству донести, что здѣсь стужа необыкновенная противу здѣшняго климата началась, и называемая бывшими запорожцами рѣка Конская, или лѣвый берегъ Днѣпра, которую острова съ Днѣпромъ раздѣляютъ, а въ самомъ дѣлѣ почесть должно оную Днѣпромъ, отъ начавшихся еще съ 1-го числа сильныхъ морозовъ покрылась уже льдомъ, а потому и лодки, идущія съ оберъ-квартирмейстеромъ для подвозки дровъ остановились, да и по самой рѣкѣ идетъ все ледъ; а для того и чаемаго мною на лодкахъ доставленія изъ бывшей Сѣчи провіанта теперь дѣлать вовсе невозможно. По симъ обстоятельствамъ и приказалъ я генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанту Воинову, чтобы какъ можно найтить наемщиковъ, поставить хотя на два мѣсяца провіанту къ обѣимъ частямъ войска, идущимъ къ Крыму. Но буде и затѣмъ всѣ способы пресѣкутся, то принуждено будетъ развѣ только изъ Збурьевскаго ретраншамента нѣкоторое время довольствоваться, ибо если имѣющіяся у меня фуры обращать взадъ и впередъ къ Александровской крѣпости на таковую подвозку, то по такой колоти и безкормицы дальняго успѣха ожидать не можно, а кольми паче и скотъ весь пропадетъ. И такъ хотя съ немалою, въ разсужденіи сего недостатка, трудностію, однако исполняя всевысочайшее ея императорскаго величества повелѣніе долженствую путь войску продолжать; только при такой здѣсь стужѣ не могу уже я, ваше сіятельство, какъ на Черной долинѣ, такъ и на Каланчакахъ воды найтить; поелику въ первомъ изъ сихъ мѣстъ бываетъ только лужа, а въ послѣднемъ нѣсколько копаней, то оныя всѣ вымерзнутъ, какъ и земля весьма крѣпко замерзла, на что хотя и буду стараться запастись сколько нибудь бочками изъ Кинбурнскаго деташамента, для подвозки воды, но если и въ семъ не успѣю, а морозы продолжаться будутъ, то принужденнымъ найдусь, не ходя къ Перекопу, подвинуться внизъ по Днѣпру къ Збуривскому ретраншаменту и тамъ уже къ

помѣщенію войска землянки подѣлать, для того особливо, что теперь и полагаемаго мною отсюда сплавливанія къ Шангирейскому ретраншаменту лѣсу сдѣлать не можно. Сообразно таковому моему тамъ пріостановленію до оттепели писалъ я нынѣ же и къ г. генералъ-маіору графу де-Бальмену, что если уклюки замерзли и воды достать не можно, то бы онъ остановился при Овечьемъ бродѣ, куда я просилъ Азовскаго губернатора отправить 200 бревенъ, изъ которыхъ они подѣлать могутъ землянки, а довольствоваться на дрова камышомъ, какъ онаго достаточно бывало около Молочнаго лимана. Если же время перемѣнится, какъ сего кажется и ожидать должно, то повелѣнное исполнять буду. Манифестъ же публиковать не оставлю по приближеніи къ Крыму [1]).

Затѣмъ долженствую, ваше сіятельство, предупредить, что я въ самомъ дѣлѣ такъ слабъ, что принудилъ себя везти, а потому прошу Бога, чтобы мнѣ далъ облегченіе; но если бы все противное тому случилось, то кому прикажете препоручить войска, а до рѣшенія онаго велю себя при нихъ возить и доколь силъ моихъ достанетъ буду распоряжаться. При великомъ же изнеможеніи возьму свою квартиру въ Збуривскомъ ретраншаментѣ, откуда учрежу скорыя и вѣрныя коммуникаціи, во ожиданіи вашего сіятельства рѣшенія. Но если Богъ освободитъ меня отъ болѣзни, то и самъ желаю уже я при войскахъ оставаться.

Полковникъ и комендантъ де-Робертп рапортуетъ мнѣ, что отправленный отъ меня въ Ениколь къ г. генералъ-маіору Борзову съ ордеромъ вашего сіятельства и моимъ къ нему предписаніемъ курьеръ, по неимѣнію никакого почтоваго судна хотя и удержанъ при крѣпости Петровской въ ожиданіи онаго, токмо по наступленіи морозовъ не надѣется онъ прибытія его изъ Ениколя.

---

[1]) Манифестъ этотъ или лучше сказать объявленіе напечатано въ Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей 1866 г. Кн. I, стр. 99.

№ 72. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

6-го ноября 1776 г.

Вашего сіятельства отъ 31-го минувшаго октября пущенный ордеръ, препровождающій отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго ко мнѣ таковой же и прочія приложенія, касательныя до совершенія предположенной осенней экспедиціи, я имѣлъ честь получить, и по основанію оныхъ съ моей стороны въ разсужденіи, что ближе и скорѣе отъ вашего сіятельства, нежели по отдаленію отъ его сіятельства графа Петра Александровича снабженъ быть могу, на слѣдующіе пункты рѣшеніемъ, поспѣшаю представить.

Я, получа таковое повелѣніе и будучи къ движенію въ совершенной готовности, не оставлю, выступя отсель съ порученными войсками подвинуться къ Бейсюгѣ, куда и не замедлю напередъ отдѣля нѣкоторую часть передовыхъ войскъ, для показанія вида нашихъ подвиговъ, къ сдѣланному тамъ еще въ прошломъ 1774 году редуту сблизить; и хотя въ ордерѣ его сіятельства не упомянуто о Калгѣ-султанѣ, надобно-ль его съ собою туда пригласить, или оставить здѣсь, однакожь полагая, что необходимо ему должно быть вообще со мною для произведенія въ дѣйство посредствомъ и именемъ его предположенныхъ мѣръ, какъ онъ уже и въ готовности къ походу состоитъ — соглашу его на послѣдованіе со мною; также употребя всѣ способы, буду стараться склонить его на соглашеніе здѣсь оставшихся отъ разныхъ нагайскихъ племенъ нѣкоторыхъ малаго числа чиновниковъ, къ составленію присовѣтованія ихъ сродичамъ, уклонившимся за Кубань Едисанамъ и пребывающимъ ололо Копыла и Ачуева Едичкуламъ о всеобщемъ отъ нихъ Калги-султана избраніи въ независимые и самовластные ханы, преподавъ о томъ знать и братьямъ его между горцами и Едичкулами живущимъ; и хотя надѣюсь въ таковомъ моемъ намѣреніи о составленіи отъ здѣшнихъ присовѣтованія предъуспѣть, но опыты довольно

мною извѣданные татарскихъ обмановъ, весьма меня озабочиваютъ; что они потомъ однѣми только переписками будутъ длить время и никакъ въ самомъ дѣлѣ, особливо же скоро къ выполненію сего не приступятъ, а тѣмъ самымъ и мы будемъ терять время въ достиженіи желаннаго предмета.

А потому сколько бы я не прилагалъ моего старанія въ склоненіи Едисановъ и Едичкуловъ довольно далеко отъ Бейсюги пребывающихъ, на избраніе его Калги-султана ханомъ; но, не будучи въ срединѣ ихъ жилищъ, никакія наши, а и чрезъ посланныхъ, ниже чрезъ письма увѣренія ихъ во вниманіе привесть не могутъ, слѣдовательно, ежели я не подамся далѣе отъ Бейсюги и останутся труды и заботы наши бездѣйствительны; и даже самыя повидимому держащіеся до нынѣ стороны Калги-султана его братья Батырь и Арсланъ-Гирей султаны, живущіе первый въ горахъ между Абазинцевъ, а послѣдній около Копыла между Едичкуловъ, легко могутъ преобратиться на сторону крымскаго хана. По причинѣ связанности ихъ и Едичкуловъ примѣчаніями пребывающаго въ Тамани Орду-агаси и отъ стороны хана приставовъ, къ нимъ опредѣленныхъ и что они затѣмъ сами собою безъ помощи и подкрѣпленія нашего ничего предпринять, а кольми паче ознаменовать его, Калгу ханомъ не могутъ, такъ какъ и сами они, будучи питаемы со стороны Порты страхомъ, а съ нашей въ защищеніе вольности, дарованной надеждою, увѣдомляютъ, чтобъ не возлагаться на Едичкуловъ, кои-де утвердили себя наипреданнѣйше единомысленно повиноваться высокой Портѣ и крымскому хану; а о некрасовцахъ какъ-бы можно было ихъ на сіе склонить ниже къ открытію о томъ мыслей совсѣмъ способовъ не нахожу, по причинѣ весьма отдаленной отъ нихъ предположенной мнѣ съ войсками на Бейсюгѣ позиціи, какъ изъ маршрута предъ симъ къ вашему сіятельству о дорогѣ до Таманскаго острова лежащей, посланнаго усмотрѣть соизволите, поелику оныхъ, равно какъ и весь въ здѣшнемъ краю обитающій народъ, ничто не можетъ такъ привести во вниманіе, какъ предъ глазами ихъ явленіе нашихъ войскъ.

А для того полагаю, что весьма нужно мнѣ въ одно время или по крайней мѣрѣ хотя нѣсколько и позже приближенія вашего сіятельства къ Перекопской линіи показаться съ войсками на Тамапскомъ островѣ, а въ невозможности хотя между Ачуева и Темрюка, имѣя при себѣ и Калгу-султана.

Теперешнее же положеніе моей позиціи на Бейсюгѣ какъ къ произведенію въ дѣйство назначеннаго предмета кажется споспѣшествовать не можетъ, такъ равно и для войскъ предвѣщаетъ по наступленіи довольной стужи великую трудность въ пребываніи на оной, потому что сіе мѣсто есть степное и рѣчка, имѣющая воду горькую и соленую, и не только чтобъ можно было отколь достать для лошадей сѣна, коего ближе нѣтъ какъ по рѣчкамъ Аганламъ (?) и около Ачуева и Копыла, заготовленнаго Едичкулами, но даже полеваго корма по выжженіи степи, а равно по безлѣсію и камыша весьма мало имѣется, и такъ что людямъ недовольно обогрѣваться, но и каши сварить на случай бытности тамъ будетъ недостаточно, отчего, конечно, люди и лошади претерпятъ прекрайнюю нужду, а лошадямъ еще послѣдовать можетъ и упадокъ, но сберечь оттого въ такой степи никакихъ средствъ я не нахожу.

Въ такомъ случаѣ упреждая потеряніе времени въ моемъ только до Бейсюги подвигѣ, вашему сіятельству симъ представленіемъ не угодно-ли будетъ разрѣшить меня тѣмъ, чтобы съ войсками какъ для сбереженія оныхъ отъ наивящшаго изнуренія, такъ и къ лучшему совершенію предположенныхъ о предметѣ Калги-султана, касательномъ до ознаменованія его ханомъ, не останавливаясь на Бейсюгѣ войти въ островъ Таманскій, какъ первыя его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго отъ 24-го августа въ данномъ вашему сіятельству ордерѣ предположенія были; и, ставъ между Едичкулами, сблизиться къ братьямъ султанскимъ, кои и съ своей стороны ободрясь, тѣмъ лучше могутъ усиливаться Абазинцами и прочими Черкесами, а тѣмъ самымъ удобнѣе будетъ Едичкуловъ и другихъ Нагайцевъ привести въ почтеніе и вниманіе нашихъ увѣ-

реній и успѣть въ исполненіи нынѣшнихъ высочайшихъ ея императорскаго величества соизволеній.

Касательно до моей съ г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ коммуникаціи моремъ, то оная на сей разъ совсѣмъ пресѣклась по случаю наступившихъ весьма великихъ морозовъ, такъ что и присланный отъ него остановленный въ Еникольскомъ проливѣ ботъ обмерзъ льдомъ, которымъ отъ берега и море верстъ на шесть обнято, а потому ежели не будетъ оттепели, и не могу его отправить въЕниколь.

Затѣмъ подношу у сего приготовленный къ отправленію вашему сіятельству по здѣшнимъ дѣламъ рапортъ, удерживая только прилагаемый при немъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу, таковой же, который я сей же день препровождаю съ пріѣхавшимъ ко мнѣ отъ г. статскаго совѣтника Веселицкаго переводчикомъ Кутлубицкимъ къ нему, Веселицкому, для доставленія къ его сіятельству. А изъ приложенныхъ съ писемъ къ Калгѣ-султану отъ крымцевъ присланныхъ копій, ваше сіятельство изволите усмотрѣть разстройку крымцевъ, а потому думаю, чѣмъ устрашительнѣе при такой разстройкѣ для нихъ поступите нашимъ блескомъ движенія войскъ, тѣмъ будетъ полезнѣе, но напротивъ, чтобъ уклониться отъ кровопролитія и соблюсти ласковое съ татарами обращеніе, то я конечно съ моей стороны не оставлю сего пункта выполнить точнымъ исполненіемъ высочайшихъ ея императорскаго величества намѣреній.

Наконецъ, судя по извѣщаніямъ г. генералъ-маіора Борзова и увѣреніямъ ведущихъ съ Калгой-султаномъ крымскихъ чиновниковъ взаимное сношеніе, размышляю я когда ваше сіятельство показаться изволите съ войсками при Перекопѣ, а Девлетъ-Гирей ханъ не будетъ подкрѣпленъ отъ Порты достаточными силами, то конечно и наиболѣе партія сихъ съ Калгой корреспондентовъ умножится, и они, какъ и въ нынѣшнихъ письмахъ значитъ, будутъ призывать къ себѣ его Калгу-султана, а нынѣшній напротивъ того ханъ, оставаясь мало силенъ чаятельно будетъ сыскивать способъ къ уходу изъ Крыма, и ежели не заняты бу-

дутъ мѣста на Таманскомъ островѣ, ниже появленія на ономъ нашихъ войскъ, то онъ, переселясь туда совокупно съ Орду-агаси, еще не оставитъ и здѣшній народъ возбудить къ своей сторонѣ и тѣмъ наивящше привесть въ разстройку.

На случай же могущаго быть крымцами къ себѣ Калги-султана позыва, а иногда онъ и самъ по безнадежности въ произведеніи съ здѣшней стороны дѣлъ, касательныхъ до избранія въ ханы пожелаетъ переселиться въ Еникколь, то удерживать-ли его оттого въ разсужденіи нынѣ предположенныхъ намѣреній въ ознаменованіи до времени нагайскимъ ханомъ, или оставить въ его волѣ и какимъ посредствомъ, буде должно перевесть туда, испрашиваю отъ вашего сіятельства разсмотрѣнія.

P. S. Ваше сіятельство изъ слѣдуемаго моего рапорта соизволите усмотрѣть мое о здѣшнемъ краѣ размышленіе и мои мѣроположенія въ исполненіи данныхъ мнѣ повелѣній. Такъ, между прочимъ, въ первомъ отдѣленіи помѣстилъ я свое намѣреніе въ склоненіи пребывающихъ здѣсь нѣкоторой части нагайскихъ чиновниковъ на присовѣтываніе прочимъ о избраніи Калги-султана въ ханы. И буду стараться вслѣдствіе того при всякомъ случаѣ внушать имъ только, чтобъ въ ханы избирать Калгу-султана, но различать притомъ какъ въ ордерѣ его сіятельства значитъ, избрать нагайскимъ ханомъ весьма опасаюсь, да и предъуспѣть въ томъ никакъ не надѣюсь, по причинѣ большей части изъ нагаевъ по подстреканіямъ Девлетъ-Гирей-хана, предавшихся на его сторону, и какъ всѣ нагайцы по древнимъ обычаямъ имѣютъ связь съ крымцами, то изъ сего проименованіе его нагайскимъ ханомъ и будутъ не только они, но даже и братья султанскіе и самъ онъ заключать, не внемля никакихъ увѣреній, клонящихся единственно для проложенія ему къ Крыму дороги; что наша сторона старается нагайскія орды, совсѣмъ отдѣля отъ Крыма, сдѣлать особымъ на здѣшнемъ краю правительствомъ, и потому удвоится ихъ легкомысліе въ содѣйствіи съ ними воображающееся вредомъ древнихъ ихъ обычаевъ, и затѣмъ не только они къ таковому избранію, ниже онъ и самъ къ принятію онаго, по примѣ-

чанному въ немъ о сторонѣ нашей сомнѣнію, никакъ не приступятъ, такъ какъ и объ утвержденіи дарованной имъ вольности, имѣвши недовѣрчивость, пришли всѣ въ разстройку.

Вслѣдъ за симъ вскорѣ отправлю приготовляемыя отъ султана къ крымцамъ, держащимъ его сторону, письма, основанныя на соизволеніи высочайшихъ намѣреній, чтобъ всѣ таковыя при появленіи нашихъ войскъ въ Перекопѣ являлись у вашего сіятельства и старались бы свою партію пріумножить.

№ 73. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го ноября 1776 г.

Вслѣдъ отправленнаго отъ меня къ вашему сіятельству отъ 5-го числа сего ноября рапорта, я въ назначенное мною тамъ время, то есть того же числа въ ночь изъ крѣпости Александровской выѣхалъ; но въ наступившій день при большомъ морозѣ сдѣлалась вьюга, и я ѣдучи въ слабомъ здоровьи до Конской, такъ у себя желудокъ простудилъ, что сдѣлался великій чрезъ то жаръ и поносъ. А потому и остановился въ новозаводимой тутъ слободѣ. И хотя теперь есть нѣсколько легче, однако принужденъ здѣсь пробыть дня два или три. Снѣгу хотя напало и немного, однако настоящею зимою назвать, и даже чрезъ Днѣпръ переходить можно. И тѣ люди, которые 20 лѣтъ здѣсь живутъ, не помнятъ, чтобъ когда такая стужа бывала въ теперешнее время. И я заключительно долженъ сказать вашему сіятельству, что хотя я рапорта вѣрнаго еще и не имѣю, въ разсужденіи ожиданія меня всегда въ лагерѣ, однако извѣстно мнѣ, что до 40 человѣкъ отъ стужи въ обозѣ померло походомъ при движеніи войскъ отъ крѣпости Александровской до Плетеницкаго-Рога. Транспортъ же провіанта съ превеликимъ трудомъ и чуть только движется въ разсужденіе, что земля болѣе 3-хъ четвертей замерзла, и быки по такой колоти идти не могутъ, и все ломается. А чрезъ то и сталъ уже онъ отставать отъ войскъ. То по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, какъ уже время теперешнее и стужа, препятствуютъ мнѣ исполнить данное отъ

вашего сіятельства повелѣніе, и далѣе идти никакъ не можно, осталось только сохранить сколь можно войска: хотя статься можетъ, что при полномъ мѣсяцѣ, что чрезъ недѣлю послѣдуетъ, не будетъ-ли иногда какой перемѣны; однако со всѣмъ тѣмъ и тогда на Чорной долинѣ и на Каланчакахъ воды найти будетъ не можно, а и въ Перекопѣ оной очень недостаточно, о чемъ о всемъ отбираю я достовѣрныя свѣдѣнія отъ полковника Репнинскаго. А между тѣмъ, рѣшился я, ваше сіятельство, при Плетеницкомъ-Рогѣ, выбравъ лучшее мѣсто солдатамъ, подѣлать какіе ни есть шалаши и землянки, а лѣсу въ томъ мѣстѣ достаточно, поелику рѣка уже замерзла. А какъ сей Плетеницкій Рогъ у самаго Никитинскаго перевоза и не далекъ отъ бывшей Сѣчи, то я и могу оттуда получить провіантъ и овесъ, тоже и сѣна нѣкоторое количество. А между тѣмъ и транспорты сблизятся къ войску. Вотъ что только на теперешній разъ и по такому здѣсь неожидаемому времени за лучшее мнѣ представилось, ваше сіятельство сдѣлать! впрочемъ же, если войска по послѣднему моему донесенію выступили отъ крѣпости Александровской 1-го ноября въ случившійся только въ ту ночь великій морозъ, то я не ожидалъ, ваше сіятельство, чтобы оные (морозы) по здѣшнему климату продолжаться могли, а притомъ, чтобъ не потерять болѣе времени. Остановить-же всю сію экспедицію не осмѣлился, а къ вашему сіятельству представить о томъ за дальностію почелъ также невозможнымъ. Но теперь уже принужденнымъ нашелся пріостановиться. Если-же время перемѣнится, то я повелѣнное исполнить стараться буду, лишь бы только чуть возможность мнѣ позволила. А сверхъ сего о времени здѣшнемъ подробнѣе можетъ словесно донести, если угодно будетъ вашему сіятельству, податель сего адъютантъ мой.

Отъ бригадира и кавалера Бринка еще я не получалъ рапорта о выступленіи его, и не знаю выступилъ-ли онъ далѣе, или не остановился-ли иногда за стужею. Теперь не могу я ваше сіятельство и коммуникаціи съ г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ имѣть, ибо чрезъ Крымъ посылать опасаюсь; а суда по Азов-

скому морю за сильными морозами не надѣюсь, чтобы уже болѣе ходили. Такъ все сіе предавъ разсмотрѣнію вашего сіятельства, ожидаю дальняго повелѣнія.

№ 74. Письмо князя А. А. Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

7-го ноября 1776 г.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь, Петръ Александровичъ! Сославшись на нынѣшнее мое донесеніе вашему сіятельству, душевно мучусь, что я не могу исполнить сей экспедиціи; но чтожь дѣлать, милостивый государь, когда все противу меня возстало? примите ваше сіятельство все сіе въ милостивое разсмотрѣніе и протекцію, и нижайше испрашиваю, чтобъ я по единому правосудію былъ милостію вашего сіятельства защищенъ; ибо вамъ, милостивый государь, извѣстно, что служа столько лѣтъ, могу симъ несчастливымъ приключеніемъ все потерять; и только одна лишь милость вашего сіятельства меня счастливымъ сдѣлать можетъ, и обяжетъ меня вѣчно пребыть съ тѣмъ совершенно искреннимъ высокопочитаніемъ и преданностію, съ которыми и есмь.

№ 75. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

8-го ноября 1776 г.

Вслѣдствіе отъ 6-го ноября вашему сіятельству моего донесенія, изготовленныя отъ Калги-султана къ крымскимъ чиновникамъ ведущимъ съ нимъ тайную отъ Девлетъ-Гирей хана переписку, и именитому Ширинскому бею, также и нѣкоторымъ султанамъ письма подъ открытыми ко усмотрѣнію вашего сіятельства печатьми, ко всѣмъ въ одинаковомъ смыслѣ писанныя, чтобы они при теперешнемъ случаѣ старались умножить свою партію и въ самомъ дѣлѣ доказали свое къ нему доброхотство и при появленіи при Перекопѣ нашихъ войскъ, явясь у вашего сіятельства или бы по крайней мѣрѣ чрезъ письма оказали свое желаніе имѣть его своимъ обладателемъ, вашему сіятельству у

сего подношу, препровождая съ симъ курьеромъ и посылающаго отъ него султана для доставленія тѣхъ писемъ армянина, который въ надобности можетъ быть иногда употребленъ въ разсужденіи испытанныхъ уже довѣренностей и къ развѣдыванію о крымцахъ.

Приступая къ содѣйствію преположеннаго о Калгѣ-султанѣ предмета въ здѣшнемъ краю, завтрашняго числа отправимъ согласно къ братьямъ его, Едичкуламъ и Едисанамъ нарочныхъ, а къ первымъ и Абазинцовъ до сего здѣсь пріудерживаемыхъ съ письмами отъ него и оставшихся здѣсь нѣкоторой части разноплеменныхъ чиновниковъ присовѣтующими о избраніи его Калги въ ханы и съ нѣкоторыми несоглашающимися на его желаніе и требованіями и угрозами, требуя на то скорѣйшихъ отъ нихъ отзывовъ, дабы оные могли подоспѣть полученіемъ къ пришествію нашему на Бейсюгу, на которую по лежащей Копыльской дорогѣ къ редуту, я часть войскъ отрядя уже отправилъ, кои завтра тамъ и займутъ постъ, а прочія также съ нынѣшней позиціи по частямъ начинаютъ выступать; я же съ султаномъ сдѣлавъ отправленіе всюду къ ордамъ нарочныхъ и учредя здѣсь надлежащее, дни чрезъ три выступлю къ войскамъ; полагая движеніе мое сдѣлать на сей разъ уже не той дорогой, кою я въ прежде посланномъ къ вашему сіятельству маршрутѣ описалъ, за показанными въ прежнемъ рапортѣ недостатками съ Есеней въ лѣвую отъ той дороги сторону, чрезъ Акбашъ, Челбасы и въ верхъ до Бейсюги, чтобы на оной стать отъ редута верстахъ въ 30-ти или 35-ти, надѣясь имѣть тамъ лучшую выгоду для камышей, а къ тому и быть еще въ центрѣ для произведенія дѣлъ и пересылокъ къ Едичкуламъ и Едисанамъ, кои кочевьи свои имѣютъ: первые между Копыломъ и Ачуевомъ, по обѣимъ сторонамъ протоковъ, а послѣдніе за Кубанью, между Урупа и Лабы рѣкъ; Джанбуйлуки же противъ ихъ на сей сторонѣ. А по таковому ихъ отъ Бейсюги удаленію, хотя бы изъ нихъ нѣкоторые и согласны оказались, не надѣюсь такъ скоро предуспѣть выполнить предписаннаго, но больше еще сомнѣваюсь, что не будучи

предъ самыми ихъ глазами и въ срединѣ жилищъ особливо едичкульскихъ, угрозою оныхъ не согласятся на таковое избраніе, поелику подстреканія Порты возведеннаго ею Девлетъ-Гирей хана и блещущее Орду-агаси на Таманскомъ островѣ подкрѣпленіе, превозмогаютъ всѣ наши благовидные съ ними обращеніи; однакоже оставляя всѣ таковыя воображенія, сколько моихъ возможностей будетъ не оставлю стараться успѣвать въ исполненіи предположеннаго, надѣясь между тѣмъ отъ вашего сіятельства на предъидущій отъ 6-го числа рапортъ получить рѣшеніе.

Затѣмъ обращаюсь къ моей заботѣ о сбереженіи отъ непогодъ людей и лошадей. Когда какія либо предположенія вашему сіятельству извѣстныя не позволяютъ сходно моимъ въ прежнемъ рапортѣ размышленіямъ вступать нашимъ войскамъ въ Таманскій островъ, то на случай наступленія великихъ стужъ, какъ камышей по Бейсюгѣ недостаточно, а напротивъ не весьма далека оттоль и Кубань и черкеская деревня Заны, повидимому держащая сторону Калги-султана, то соображаясь съ временемъ и обстоятельствами можно бы перейдя къ Кубани стать въ лѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ хотя небольшое число и для лошадей сѣна изъ Заны можно въ покупку доставать и могу-ли я по востребовавшимъ къ выполненію предписаннаго обстоятельствамъ далѣе Бейсюги дѣлать мои движенія, испрашиваю вашего сіятельства разсмотрѣнія.

P. S. Если при помощи Божіей удасться намъ достичь предмета и султанъ отъ здѣшнихъ ордъ будетъ признанъ ханомъ, то какъ высочайшая ея императорскаго величества воля есть по времени будущею весною или лѣтомъ, по соглашеніи на то и крымцовъ ввесть его въ Крымъ, то на нынѣшнюю зиму гдѣ ему взять пребываніе, я не знаю, поелику онъ безъ нашихъ войскъ и по признаніи ханомъ между ордами оставаться не можетъ, какъ и опыты ихъ вѣроломства и изъ прежнихъ послѣдованій сперва о избраніи его начальникомъ въ ордахъ здѣшнихъ, а потомъ о опроверженіи всѣхъ своихъ въ томъ клятвенныхъ обѣщаній, вашему сіятельству уже есть не безъизвѣстны.

По довольнымъ мнѣ отъ султана докукамъ о обѣщанныхъ ему снабденій для бешлеевъ, какъ и въ письмѣ графа Никиты Ивановича Панина, кое я въ копіи вашему сіятельству доставилъ, видѣть изволили, ружьяхъ, сабляхъ и пикахъ, хотя я о доставленіи ихъ въ предъидущемъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу рапортѣ и помѣстилъ, однакоже не надѣясь вскорѣ ихъ получить, чтобы удовлетворить на теперешній случай его хотѣніе, принужденъ, собравъ отъ полковъ отъ несостоянія комплекта и отлучныхъ людей ружья до присылки обѣщанныхъ ему отпустить, а сабель и пикъ стараюсь также набрать отъ казаковъ за деньги.

Партикулярно вашему сіятельству мысль мою открываю о Таманскомъ островѣ; если бы мы и предъуспѣли всѣхъ нагайцевъ и крымцевъ склонить на признаніе Калги ханомъ въ нынѣшнее время, но Порта напротивъ того домогающаяся удержать настоящаго Девлетъ-Гирей хана, хотя и промолчитъ нынѣшнюю зиму, иногда по невозможности подать ему помощи, и ежели ея цѣль есть присвоить къ себѣ татаръ, кажется не пропуститъ поспѣшить усилить мѣстъ на Таманскомъ островѣ и тѣмъ возбудить здѣшній край къ новому волнованію и чрезъ то нанесутъ намъ больше затрудненія въ дѣлахъ, нежели нынѣ когда бы при помощи Божіей занять сіи мѣста, гдѣ бы войска и прозимовать могли безъ крайней нужды, а тѣмъ бы конечно пресѣклись пути Портѣ къ посѣву всякихъ ее въ здѣшнемъ краю плевель.

Калга-султанъ стужаніе имѣетъ, что онъ на многія свои письма, такъ какъ и по симъ положеніямъ въ полученіи не имѣетъ никакихъ отвѣтовъ.

№ 76. Письмо Калги-султана — Ширинскому бею [1]).

Хотя вы и никакого отзыву ко мнѣ на письмахъ своихъ не дѣлали, однако по слухамъ усердіе ваше ко мнѣ извѣстно, что я

[1]) Представлено при рапортѣ бригадира Бринка князю Прозоровскому отъ 8-го ноября 1776 г.

за удовольствіе принимаю. Касательно же до татарскаго народа, который для своего благополучія и спасенія приняли быть вольными и что двумя высокими дворами оное утверждено, вамъ довольно извѣстно. Какъ нѣкоторые султаны дѣлаютъ тому противныя дѣйствія и не престаютъ пребывать въ томъ, то для утвержденія и постановленія на твердой степени прежняго дѣла и обязательства нынѣ со многочисленнымъ войскомъ его сіятельство князь Прозоровскій въ крѣпость Перекопскую прибудетъ; вамъ извѣстно, что я и предъ симъ для спасенія области терпѣлъ не малую нужду, и нынѣ для спокойствія оной въ ту же сторону отправлюся, то въ такомъ случаѣ и вы, яко единомысленники со мной, сдѣлайте къ его сіятельству о своемъ состояніи изъясненіе и ко мнѣ въ надобныхъ случаяхъ дѣлать письменные отзывы. Касательно же до противниковъ въ положеніяхъ двухъ дворовъ, то таковые всеконечно будутъ наказаны.

№ 77. Письмо Калги Шагинъ-Гирей султана — Ширинскому Темиръ-Газе мурзѣ [1]).

Предъ симъ присланное чрезъ нарочныхъ людей Мегмета и Молнавейса доставленное посредствомъ г. генералъ-маіора Борзова письмо, я получилъ исправно, за которое васъ благодарю. Касательно же когда вы и прочіе васъ есть усердные отечеству и мнѣ, то оное открывать наступило время, поелику его сіятельство генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, пріятель мой, съ пятьюдесятью тысячами войска сего мѣсяца 17-го числа прибудетъ въ крѣпость Перекопскую; почему и немедленно съ Абдувели-пашою и съ дѣтьми Джеларъ-бея, изъ дворянской фамиліи Хизиръ-агою, Кутлушъ-агою и Темиръ-агою, изъ мансурской фамиліи Касай-мирзою и со всѣми моей партіи будущими, какъ наискорѣе есть на лошадей и собраться въ одно мѣсто, письменно его сіятельству моему

---

[1]) Представлено при рапортѣ бригадира Бринка князю Прозоровскому отъ 8-го ноября 1776 г.

пріятелю о своемъ состояніи изъясниться, то конечно все съ Божіею помощію не преминутъ (?) претерпѣть большой нужды; я самъ съ помощію Вышняго въ скоромъ времени прибыть имѣю, то вы какъ наискорѣе въ одно мѣсто собравшись и немедленно къ его сіятельству моему пріятелю, также и ко мнѣ пишите, а я нынѣ имѣя дѣло по прежнимъ обстоятельствамъ съ едичкульскою ордою, которое я уже и начинаю и какъ скоро получу я отъ васъ письма, то оставя оное, безъ сомнѣнія прибуду въ область вашу, а вы въ свободности времени имѣете съ полученія сего поступать по вышеписанному отъ меня изъясненію.

№ 78. Письмо Калги Шагинъ-Гирей султана — Абувели-пашѣ [1]).

Предъ симъ писанное отъ васъ ко мнѣ письмо, я получилъ и обрадовался, что вы стараетесь о пользѣ отечества; усердіе же ваше въ томъ мнѣ уже извѣстно. Нынѣ же его сіятельство г. генералъ-поручикъ князь Прозоровскій сего мѣсяца 17-го числа прибудетъ въ Перекопскую крѣпость съ многочисленнымъ войскомъ единственно для утвержденія постановленныхъ двумя высочайшими дворами положеній и я полагаю несомнѣнно, что вы сколь къ намъ усердны, столь и ко всему отечеству вѣрны. Такъ, потому и прошу поговорить съ ширинскимъ Темиръ-Газы мурзой и съ прочими дворянскими фамиліями и какія бы ни были въ вашей партіи отъ всѣхъ ихъ написавъ письма о своемъ состояніи и утвердя своими печатями пошлите къ пріятелю моему, его сіятельству князю Александру Александровичу Прозоровскому, а о чемъ именно будете писать прошу о томъ прислать и ко мнѣ копіи, и какъ я теперь имѣю дѣло съ едичкульцами по прошлогоднимъ обстоятельствамъ, такъ если будетъ надобность, въ скорости быть мнѣ въ вашей области, то меня увѣдомить и потому я конечно оставя то мое предпріятіе, поспѣшу какъ наискорѣе къ вамъ прибыть. Впрочемъ я увѣренъ, что вы по со-

[1]) Представлено при рапортѣ бригадира Бринка князю Прозоровскому отъ 8-го ноября 1776 г.

держанію сего моего къ вамъ донесенія не упустите поступить во всемъ по точной онаго силѣ.

№ 79. Письмо Калги Шагинъ-Гирея султана — мансурской фамиліи Касай-мирзѣ [1]).

Предъ симъ въ нѣкоторое время о изъясненіи усердія вашего, получилъ я письмо, а послѣ онаго, какъ отъ васъ не получалъ, такъ не находилъ и я писать къ вамъ, а хотя послѣ того и писывалъ уже, но однако никакого отъ васъ обстоятельнаго извѣстія не получилъ, а совсѣмъ надѣюсь на ваше ко мнѣ усердіе, почему и даю знать, что о заключенномъ между двумя дворами положеніи для утвержденія онаго его сіятельство князь Александръ Александровичъ Прозоровскій слишкомъ съ пятьюдесятью тысячами войска въ Перекопъ конечно прибудетъ, и когда вы пожелаете для области своей спокойствіе и для меня усердіе дѣлать, то съ принадлежащими своей партіи какъ ширинскими, такъ и дворянскими фамиліями, сдѣлавъ согласіе отпишите съ приложеніемъ своихъ печатей къ его сіятельству, а и мнѣ о томъ же самомъ дайте знать.

№ 80. Письмо Калги Шагинъ-Гирей султана — Галимъ-Гирей султану [2]).

Обѣщаніе вашего ко мнѣ усердія принуждаетъ меня вамъ объясниться, что я съ Божіею помощію къ вамъ прибуду, а вамъ между тѣмъ крѣпиться и сбирать силы особливо въ сосѣдствѣ съ вами прилежащимъ народамъ быть согласнымъ и ласкать ихъ къ моей сторонѣ старайтесь. А Девлетъ-Гирей-хану никакого повиновенія не дѣлать и беречься быть оному послушными, чѣмъ не только окажете мнѣ усердіе, но и оному народу доставите явное спокойствіе, поелику сего мѣсяца 17-го числа его сіятельство генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Александръ

[1]) Представлено при рапортѣ бригадира Бринка князю Прозоровскому отъ 8-го ноября 1776 г.

[2]) Представлено при рапортѣ бригадира Бринка князю Прозоровскому отъ 8-го ноября 1776 г.

Александровичъ Прозоровскій, пріятель мой, слишкомъ съ пятидесятью тысячами императорскаго войска въ Перекопскую крѣпость прибудетъ. А какъ означенный ханъ, чрезъ свое незнаніе, не только чтобъ области сей не нанесъ неспокойствіе, но можетъ еще привести всѣхъ и къ разоренію, то вы и старайтесь своихъ сосѣдственныхъ людей, какъ возможно склонить къ себѣ и тѣмъ самымъ доставить имъ спокойство, для ради чего и я къ вамъ прибыть не замедлю.

№ 81. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

11-го ноября 1776 г. Лагерь при Плетеницкомъ-Рогѣ.

Послѣ отправленнаго моего къ вашему сіятельству съ адъютантомъ моимъ отъ 7-го числа рапорта въ ту же самую ночь напалъ изрядный снѣгъ и чрезъ цѣлый день держалъ морозъ, а въ ночь начало таить и совсѣмъ оный растапилъ и настала теплая осенняя погода. Я собравшись съ силами вчерашній день прибылъ сюда и теперь, слава Богу, чувствую нѣкоторое облегченіе, а пробывши здѣсь сегодняшній день для заготовленія изъ Сѣчи овса на войска и сколько онаго съ собою забрать можно въ разсужденіи дурныхъ кормовъ, завтрашній день выступлю ко исполненію возложенной на меня коммиссіи, а равно и генералъ-маіору графу де-Бальмену велѣлъ я выступить и надѣюсь, если время не перемѣнится, съ успѣхомъ оное исполнить; ибо отъ бывшихъ дождей вода вездѣ прибавилась, такъ какъ и Днѣпръ совсѣмъ разошелся, а потому уже, ваше сіятельство, и водяная коммуникація способствовать мнѣ будетъ, которая для меня наилучшая.

Къ продовольствію войскъ нашелъ я нѣкоторое число сѣна, а и впереди въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онаго есть, накошенное бывшими запорожцами, которое я и велѣлъ описать, а какъ оно кошено на татарской землѣ, то и не слѣдуетъ кажется, ваше сіятельство, заплаты имъ дѣлать и не только, что кошено здѣсь сѣно, даже что и хутора сихъ запорожцевъ къ немалому удив-

ленію нахожу я по сей же татарской землѣ и не знаю какъ только могло земское правительство до того ихъ допустить; а особливо, ваше сіятельство, ясно видѣть можно, что подполковникъ Норовъ, находящійся въ бывшей Сѣчѣ, совсѣмъ быть тутъ неспособенъ и судить надо, что онъ или очень простъ, или интересами вовсе запутанъ, а потому отобравъ я нѣкоторыя еще по сему обстоятельству свѣдѣнія, буду писать къ г. губернатору Муромцову и донесу о томъ его свѣтлости князю Григорію Александровичу (Потемкину), а не оставлю тогда же обо всемъ и вашему сіятельству донести.

№ 82. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

12-го ноября 1776 г.

Рапортъ вашъ, полученный мною отъ 6-го числа ноября, касательно до неудобства въ расположеніи вашемъ при Бейсюгѣ и о прочемъ, я отправя въ копіи на разсмотрѣніе его сіятельству графу Петру Александровичу, вамъ спѣшу на оный сказать, что по обстоятельству значущагося въ вашемъ рапортѣ размышленія, разрѣшаюсь только въ томъ, что буде вы переправою себя на ту сторону Бейсюги не предвидите опасности отрѣзану быть, и коммуникація ваша остается свободною, въ такомъ случаѣ извольте конечно переправившись взять тамъ, гдѣ далѣе, но не ходя только въ Таманскій островъ, такую позицію, которою бы особливо доставили вы войскамъ самонужнѣйшія въ теперешнее время и тѣ самыя выгоды, коихъ по донесенію вашему при Бейсюгѣ вовсе нѣтъ. Но сколько я примѣчаю изъ вашего рапорта, то вы еще не выступили, а потому надлежало было и вамъ до того ознаменовать уже въ краю своемъ движенія хотя небольшими маршами, въ соотвѣтствіе чинимыхъ мною здѣсь къ Перекопу, что самое съ полученіемъ сего и извольте продолжать. Калгу-же султана изволите конечно имѣть при себѣ, и до полученія дальнѣйшаго на нынѣшній вашъ рапортъ повелѣнія отъ его сіятельства графа Петра Александровича, отъ котораго я прямо къ вамъ испрашиваю, пребудете съ

нимъ недвижимыми далѣе вышесказанной преполагаемой мною за Бейсюгою позиціи, а гдѣ именно ее возьмете, меня увѣдомить. Чтоже принадлежитъ до полагаемаго вами пресѣченія водяной коммуникаціи съ генералъ-маіоромъ Борзовымъ по наступившей было стужи, то въ разсужденіи открывшейся теперь и такой оттепели, что ледъ вездѣ разошелся, можете по прежнему и ту водяную коммуникацію съ нимъ имѣть.

№ 83. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

12-го ноября 1776 г.

При самомъ отправленіи моемъ къ вамъ на первый вашъ рапортъ отъ 6-го числа рѣшимости моей, получилъ я и еще вашъ отъ 8-го числа рапортъ съ приложеніемъ писемъ отъ Калги султана, и который также почтя за настоящее препроводить къ его сіятельству графу Петру Александровичу на дальнѣйшее рѣшеніе; вамъ между тѣмъ нахожу то только сказать, что въ разсужденіи размышленія вашего о успѣхѣ въ признаніи Калги султана сперва въ Кубанскихъ ордахъ ханомъ, когда оное совершится, то справедливо, что ему безъ нашихъ войскъ оставаться въ нихъ не можно, сколь бы уже онъ не имѣлъ при себѣ вооруженныхъ бешлеевъ и другихъ по тогдашнему своему состоянію татарскихъ войскъ, а потому совѣтывать ему, чтобъ онъ пребываніемъ своимъ между татаръ не удалялся и могъ бы не отъ страха своихъ поданныхъ, но подъ другимъ какимъ либо пристойнымъ претекстомъ требовать отъ васъ, обще съ своимъ татарскимъ обществомъ, нѣкотораго конвоя для пребыванія на время при его персонѣ, что вы будучи на мѣстѣ и судить лучше можете.

Что же въ прежнемъ вашемъ постскриптѣ помѣстили вы о неудобствѣ въ первоначальномъ избраніи его Калгу въ нагайскихъ ордахъ ханомъ, то таковое наименованіе не есть еще важнымъ потому, что какъ и сами вы въ нынѣшнемъ постскриптѣ говорите, что высочайшая ея императорскаго величества воля есть, дабы по времени и будущею весною ввесть его

и въ Крымъ, слѣдовательно сходно съ высочайшей волей и долженъ онъ быть общимъ ханомъ, а не нагайскимъ только. Но разсуждая, что высочайшій дворъ полагаетъ, что свободнѣе онъ первоначально сдѣлаться можетъ ханомъ на Кубанѣ, а потомъ крымцы уже принуждены (будутъ) его признать всеобщимъ ханомъ; слѣдственно и нѣтъ никакого сомнѣнія ожидать раздѣленія двухъ областей, а потому и ему Калгѣ-султану съ братьями и всѣмъ вообще оскорбляться тѣмъ не для чего.

№ 84. Рапортъ кинбурнскаго коменданта капитана Мартынова — полковнику Репнинскому.

12-го ноября 1776 г.

По ордеру вашего высокоблагородія, отъ меня подпоручикъ Ачкасовъ въ Очаковъ былъ посланъ, который по прибытіи объявилъ, что въ оный Очаковъ никакихъ войскъ не прибыло и не ожидаютъ, а есть въ Бендерахъ войско ихъ арнауты и янычары, да бывшихъ запорожцовъ отъ Бендеръ по Дунаю до 10,000, да при томъ у нихъ эхо несется, что будто наши войска будутъ зимовать въ Очаковѣ, а въ Крыму будетъ ханомъ Калга султанъ, который будто намѣреніе имѣетъ отобрать Каушаны и Бѣлгородъ, да и по принадлежащей ему земли и Очаковъ, а притомъ носится слухъ, что россійскимъ въ Очаковѣ быть надѣются, то и намѣреніе ихъ больше, ежели то въ самомъ дѣлѣ послѣдуетъ оставить и бѣжать, по причинѣ той, будто султанъ о томъ и дѣла имѣть не хочетъ, а пріуготовленій совсѣмъ никакихъ нѣтъ, а Абдулка, который въ Очаковѣ толмачомъ турокъ, сказывалъ, что онъ слышалъ, будто войска наши идутъ въ Крымъ, а слышалъ въ Екатерининскомъ шанцѣ и содержался у маіора Микулшина подъ карауломъ, о которомъ и представлено было Петру Аврамовичу Текеллію, почему и выпущенъ и нынѣ находится въ Очаковѣ.

№ 85. Императрица Екатерина II — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

17-го ноября 1776 г.

Разрѣшите князя Прозоровскаго, чтобъ онъ не унывалъ. Не возможнаго никто не сдѣлаетъ. Надобно суровую погоду переждать, а воспользоваться при наступленіи удобнѣйшею, чѣмъ тамошній климатъ обнадеживаетъ скоро. Я весьма сожалѣю, что не ожидаемое время подвергаетъ войска непріятному терпѣнію и лишенію. Мнѣ кажется послать теперь повелѣніе остановить движеніе (не стоитъ?), когда уже самая невозможность ихъ остановила. Не сомнѣваюся, что не меньше попеченіе происходитъ о нужныхъ въ такомъ случаѣ выгодахъ для войскъ. Пребываю вамъ благожелательна.

№ 86. Письмо Арсланъ-Гирей султана — Калгѣ Шагинъ-Гирей-султану.

Получено 18-го ноября 1776 г.

Получилъ я ваше пріятнѣйшее письмо, стараясь исполнить въ немъ написанное касательно до растверженія едичкульскому обществу. Я созвавъ къ себѣ всѣхъ едичкульцовъ, предложилъ имъ ваше требованіе, но непріятно оное имъ показалось, они отвѣчали такъ какъ мы издавна обыкли служить усердно Правовѣрной Имперіи и отъ сего впредь не престанемъ служить оной съ такою же ревностію, въ чемъ вновь утвердили себя клятвеннымъ обѣщаніемъ, я пребываю, ставя отъ сихъ отзывовъ на разрѣшеніе ваше (?).

Некрасовцамъ сходно съ вашимъ письмомъ отъ меня предложено, но отвѣта еще нѣтъ.

№ 87. Письмо едичкульскихъ мурзъ — бригадиру Бринку.

Получено 18-го ноября 1776 г.

Ваше къ обществу нашему присланное письмо, мы прочтя матерію онаго вырузумѣли: вы требуете нашего отзыва чрезъ три дня и намѣрены вы съ войсками прибыть сюда. Теперь между имперіями состоитъ миръ, такъ развѣ имѣете вы отъ своей

королевы на то особое повелѣніе; когда оное есть, то просимъ намъ показать, а когда нѣтъ, то зачѣмъ вы къ намъ идете? Мы имѣемъ своего величайшаго монарха его султаново величество, которому о семъ должны мы донесть. — Положась на посторонія несправедливыя внушенія, не ходите съ войсками къ намъ въ такое время, когда между обѣими Имперіями миръ продолжается; буде же имѣете отъ своей королевы на то повелѣніе, то очень хорошо, а если нѣтъ, то во угожденіе прихотямъ ссорющихся султановъ, вопреки мирныхъ договоровъ, являть виды вамъ непристойно, покажите намъ королевино на то повелѣніе, чтобы мы могли оное видѣть, иначе же думать надобно, что между Имперіями дружба разрушена, такъ и о семъ насъ увѣдомьте.

№ 88. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

19-го ноября 1776 г. Лагерь при Шангиреѣ.

Переводъ на турецкомъ языкѣ декларацiи, присланной нынѣ ко мнѣ при ордерѣ вашего сiятельства подъ № 71, я находящемуся у меня переводчикомъ Якубъ-Агѣ приказывалъ сличить по содержанiю того вашего сiятельства предписанiя, который по исполненiи того объявилъ мнѣ, что хотя по соображенiи онаго съ русскимъ въ силѣ своей и твердости онъ и согласенъ, но только по примѣчанiю его Якубъ-Аги, выраженiя того перевода покажутся татарамъ не столько вразумительными, сколько онъ слѣдуя всеобщему употребленiю ихъ языка, наблюдалъ оное въ своихъ переводахъ, изъ которыхъ одинъ и разсудилъ я здѣсь вашему сiятельству препроводить.

№ 89. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

19-го ноября 1776 г. Лагерь при Шангиреѣ.

17-го числа прибылъ я съ войсками къ Шангирейскому ретраншаменту, который приказалъ нѣсколько возобновить, хотя и не настоящую профиль, а только-бы верхомъ переѣхать было

не можно, гдѣ и заложилъ мой депо. А вчерашняго числа имѣлъ здѣсь роздыхъ, дабы удовольствовать войска привезеннымъ въ нѣкоторомъ количествѣ изъ Кинбурна овсомъ, тоже излишніе обозы и больныхъ тутъ-же оставить, какъ и транспортъ провіантскій здѣсь-же пріостановленъ и съ провіантмейстеромъ; а по занятіи уже Перекопа, прикажу и ему прибыть, ибо тѣмъ временемъ и назади идущіе транспорты сюда-же приспѣютъ. Командиромъ-же надъ всѣмъ симъ опредѣлилъ я Смоленскаго пѣхотнаго полка подполковника Фока.

По осмотру на Черной долинѣ воды ничего нѣтъ, и есть одна только копанка, которая вычерпывается. На Зеленой-же долинѣ, хотя и есть воды, но весьма мало, а по симъ обстоятельствамъ и принужденъ я взять другую дорогу, и сего числа выступлю внизъ по Днѣпру до Голой пристани. Но осмѣлюсь вашему сіятельству доложить, что оная не та, которая въ Кинбурнскомъ округѣ, а 12 только верстъ отъ Шангирейскаго ретраншамента, гдѣ я, переночевавъ, пойду степью прямо на Колончаки, какъ оная лощина протягаетъ до самаго Чернаго моря, гдѣ и воды достаточно; а на оной-же есть и каменный мостъ на дорогѣ, гдѣ выходитъ и отъ Кинбурна дорога-же. А оттуда до Перекопской линіи остается только 27 верстъ, слѣдственно если Богъ поможетъ, то 21-го числа прибуду къ сей линіи, и буду стараться въ тотъ-же самый день и овладѣть оною.

Съ третьяго дня погода нѣсколько перемѣнилась и сдѣлались великіе вѣтры съ небольшимъ морозомъ, такъ какъ и падаетъ снѣгъ по часту. Около 6-го декабря надо ожидать по обыкновенію здѣшняго климата холоду и морозовъ, а потому и опасаюсь я, чтобы рѣка Днѣпръ не замерзла, ибо теперь транспорты опять по ней пошли, но только надежды на оные большой имѣть не можно. А притомъ въ Сѣчѣ овса, за употребленіемъ, количество весьма не велико, однакожь я приказалъ и оное все перевесть сюда, а лагерю стоящему при Кизикирменѣ, тоже и находящимся въ бывшей Сѣчѣ войскамъ приказалъ довольствоваться деньгами, ибо оныя въ покупку найти могутъ. Провіанту-

же тамъ въ Сѣчѣ семнадцать тысячъ четвертей, то сколько успѣютъ, повезутъ на лодкахъ, а часть провіанту, генералъ-маіоромъ княземъ Багратіономъ на имѣющихся у него фурахъ къ Кизикирменскому его лагерю будетъ доставлена. А затѣмъ чтобъ не замедлить, г. губернаторъ Муромцовъ по требованію моему прислалъ ко мнѣ кременчукскаго купца, который подрядился изъ Сѣчи къ Кизикирменскому лагерю доставить муки съ припорціею крупъ, сколько въ Сѣчѣ найтись можетъ. А оттуда-же къ Кизикирменскому перевозу и на корпусъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ доставить; а когда рѣка замерзнетъ, то и въ самый Шангирей ему-же поставлять; но поколь оная не замерзнетъ, то на судахъ переправляемъ и до Шангирея перевозимъ будетъ на имѣющихся у меня воловыхъ фурахъ, хотя впрочемъ отъ худой погоды воловъ уже упало нѣсколько. Заплату-же сему подрядчику дѣлать по счету кулей, сколько имъ будетъ перевезено; за каждый по одному рублю по десяти копѣекъ. Оный-же купецъ подрядился поставить и своего овса пятнадцать тысячъ четвертей на томъ-же основаніи, какъ и выше сказалъ, до перевозу-ли, или по закрытіи рѣки льдомъ до Шангирея, за каждый куль и съ поставкою по два рубля. Затѣмъ еще нѣкоторую часть провіанта и овса возьму изъ деташамента полковника Репнинскаго, тоже надѣюсь отъ него и нѣкоторую часть сѣна получить. А къ тому еще находится здѣсь нѣсколько и по островамъ накошеннаго сѣна, которое я приказалъ описавъ забрать, а по полученіи денегъ, сдѣлаю за него уплату бывшимъ запорожцамъ. Затѣмъ-же еще г. губернаторъ Муромцовъ помогая мнѣ, приказалъ, изъ бывшихъ сѣченскихъ селеній, доставить къ Кизикирменю десять тысячъ пудовъ сѣна. Но какъ и всего сего не будетъ достаточно къ продовольствію лошадей, то буду стараться еще къ тому всѣ способы употреблять, чтобъ ихъ хотя десяти фунтовою дачею продовольствовать декабрь, январь, февраль и мартъ мѣсяцы, а овса еще прикупить. Въ Александровскомъ-же магазинѣ хотя и достаточно запасено, и я писалъ къ генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанту Воинову, тоже и къ Полтав-

ской компаніи, о доставленіи изъ онаго къ войску, но только по теперешнему позднему времени никто ни за какую цѣну подрядиться не могъ; а потому и остается уже сей магазинъ до весны, въ которое время по первой травѣ сухимъ путемъ будетъ доставляемо, а тоже и водою способствовать будетъ можно. Только нижайше прошу вашего сіятельства скорѣе прислать ко мнѣ денегъ, ибо я ихъ почти совсѣмъ не имѣю.

Г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ съ деташаментомъ 15-го числа дневалъ при ста колодезяхъ, и въ свое время къ Шунгарамъ прибудетъ, а отъ бригадира и кавалера Бринка по отправленіи послѣднихъ моихъ вашему сіятельству отъ 12-го числа донесеній, рапортовъ я не имѣю.

Изъ Кизикирменскаго лагеря взялъ я Старовенгерскаго гусарскаго полка три эскадрона, Донской казачій полкъ и баталіонъ егерей, а на мѣсто ихъ отправлю Таганрогскій драгунскій полкъ въ семи эскадронахъ, какъ оный худо обмундированъ, и по теперешнему воздуху съ трудомъ его сносить можетъ. У генералъ-же маіора князя Багратіона при Кизикирменскомъ его лагерѣ подѣланы землянки, гдѣ я ему съ деташаментомъ и зимовать приказалъ, и о томъ г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллію далъ знать.

№ 90. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

19-го ноября 1776 г.

Вашего сіятельства отъ 12-го сего ноября пущенные два ордера, послѣдовавшіе на мои отъ 6-го и 8-го чиселъ рапорты, я съ почтеніемъ получа честь имѣю донести.

Войска мнѣ порученныя, съ полученія перваго о движеніи повелѣнія, отъ Еи, сперва передовыхъ часть, приняли свой маршъ, 10-го, а затѣмъ другая 13-го, потомъ и третья 16-го сего же теченія достигли уже Бейсюги, а я оставаясь съ султаномъ для отправленій въ орды слѣдуемыхъ, 16-го же отъ Еи выступя туда же слѣдую и сей день къ вечеру къ войскамъ прибуду.

Отъ едичкуловъ, едисановъ и джамбуйлуковъ на посланные отъ султана запросы отзывовъ хотя еще и нѣтъ, но первые однако будучи возбуждены, подъ видомъ нашихъ войскъ, прислали нарочныхъ своихъ для освѣдомленія въ какомъ видѣ таковое нашихъ войскъ движеніе, а притомъ нѣкоторые и съ увѣреніемъ о преданности Калгѣ-султану; между тѣмъ и отъ брата султанскаго Арсланъ-Гирей султана какое получено письмо, съ него въ переводѣ у сего копію подношу[1]).

Чрезъ тѣхъ пріѣхавшихъ извѣстно, что по полученіи посланнаго отъ султана къ обществу запроса, мурзы, имѣвши разсужденіе о избраніи его въ ханы, къ содѣйствію приступить весьма сомнѣваются, судя такъ: «что никогда нагайскія орды по ихъ обрядамъ первоначальными избранниками хана не бывали, а зависѣло сіе избраніе отъ общества крымскаго, а ихъ на то одно только соглашеніе, выговаривая при томъ, что двумъ ханамъ въ области татарской быть не можно, и куда-де нынѣшній ханъ выбудетъ они еще не знаютъ, слѣдовательно къ таковому избранію новаго себѣ хана приступить не могутъ». Сіе говорятъ только тѣ, кои внутренно желаютъ спокойствія своему народу, для ради чего не мало изъ нихъ пріѣхали стариковъ и духовныхъ чиновниковъ на Бейсюгу, гдѣ и ожидаютъ прибытія султанскаго, пославъ между тѣмъ нарочныхъ въ Крымъ освѣдомиться о тамошнихъ обращеніяхъ, противъ коихъ бы и они свои мѣры принимать могли; а напротивъ другіе и самые главные мурзы совсѣмъ не имѣвъ мыслей клонящихся на успокоеніе, на мое письмо (которое состояло въ самыхъ короткихъ терминахъ, чтобы на запросъ султанскій въ скорости отозвались письменно своими мыслями и конечно къ прибытію нашему на Бейсюгу, гдѣ я и полагалъ по подачливости нагайцовъ ознаменовать его Калгу ханомъ), каковъ прислали ко мнѣ запросъ о сдѣланномъ съ войсками подвигѣ, съ него въ переводѣ у сего копія слѣдуетъ. Затѣмъ чернь вся остается донынѣ въ спокойствіи, но сіи непо-

[1]) См. выше.

коряющіяся мурзы, будучи съ самаго начала разстройки татаръ первыми бунтовщиками, по отправленіи сего запроса сами начали уходить въ горы къ черкесамъ ихъ сторону держащимъ, для возбужденія оныхъ чрезъ посредство Орду-агаси къ противостанію Калгѣ-султану; отъ едисановъ же и джамбуйлуковъ, равно и отъ другаго брата султанскаго Батырь-Гирей султана и чрезъ посланнаго нарочнаго Омеръ-агу къ некрасовцамъ, отъ нихъ до сихъ поръ никакихъ еще извѣстій нѣтъ, а буду ожидать оныхъ, такъ какъ и отъ едичкуловъ формальныхъ отъ всего общества отзывовъ на Бейсюгѣ и о томъ вашему сіятельству донесть не оставлю.

Я же на первый разъ съ войсками въ ожиданіи таковыхъ отзывовъ пробуду на теперешней при Бейсюгѣ позиціи, поколь возможность позволитъ продовольствоваться полевыми кормами и камышомъ, а потомъ когда настоять будетъ нужда, принужденъ буду подавшись вверхъ по Бейсюгѣ и перейдя къ Кубани стать при лѣсныхъ мѣстахъ.

Относительно до коммуникаціи водной съ г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ, то по сдѣлавшейся оттепели и наступившимъ вѣтрами присланный ко мнѣ отъ него ботъ, отбивъ льдомъ якори, вынесло въ море и потому я пріѣхавшаго на ономъ и въ ожиданіи отправленія ко мнѣ прибывшаго мичмана Лупандина, принужденъ былъ сухимъ путемъ отправить до Таганрога къ командующему азовской флотиліей, г. контръ-адмиралу и кавалеру Клокачеву, съ прошеніемъ объ отправленіи его на другомъ суднѣ, съ коимъ посланы таковыя же къ крымскимъ чиновникамъ письма, каковы и къ вашему сіятельству препровождены на случай иногда первыхъ неполученія ими, но каково получилъ отъ него предложеніе о пресѣкшейся коммуникаціи, съ онаго у сего копію вашему сіятельству подношу[1]).

---

[1]) Приложеніе это не заключаетъ въ себѣ ничего заслуживающаго вниманія.

№ 91. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

23-го ноября 1776 г. При Перекопѣ.

Послѣднимъ моимъ вашему сіятельству отъ 19-го числа рапортомъ хотя я и обѣщалъ прибыть къ Перекопу 21-го числа, но въ разсужденіи, что по способности дороги, спустился я внизъ Днѣпра до Британи, то есть двѣ версты еще ниже отъ Голой пристани, и о которой я въ томъ моемъ вашему сіятельству рапортѣ доносилъ, отъ котораго мѣста 20-го числа поутру чѣмъ свѣтъ выступилъ; но какъ въ тотъ день былъ морозъ съ вѣтромъ, ночью дождь, поутру гололедица, а наконецъ при всемъ этомъ во весь день вьюга, а маршъ былъ не менѣе пятидесяти верстъ, дабы только достичь Каменнаго моста, а при ономъ и воды; а притомъ, что тутъ-же кочуютъ къ Черному морю и едисанскіе татары, думаю что ушедшіе съ Кубани, которыми приготовлено сѣно и я его за заплату взялъ у нихъ, а по дальнему переходу и по худому дню, корпусъ не прежде могъ прійдти какъ въ девять часовъ, а легкіе обозы къ половинѣ ночи. Почему я и принужденъ не переходя уже оный мостъ расположиться лагеремъ, и тутъ переночевать для отдохновенія войска; поутру приказалъ поварить каши, а между тѣмъ сверхъ Каменнаго моста поставлены были два изъ портативныхъ, на которыхъ переправясь, занялъ лагерь на сей сторонѣ моста и тутъ остался на ночь, какъ уже и время не позволяло мнѣ далѣе въ движеніе выступить; тутъ я получилъ отъ каймакана перекопскаго одного семейна съ двумя татарами съ запискою къ предводителю войскъ россійскихъ съ тѣмъ, что какъ они почитаясь друзьями, то не знаютъ причины движенія ихъ. Я не разсудилъ ихъ отпустить, а оставилъ у себя до утра, съ тѣмъ чтобы ихъ съ собою взять, а между тѣмъ и посланная съ донскимъ полковникомъ Михайлою Грековымъ партія возвратилась и которая доѣзжала въ маленькомъ числѣ до самой линіи, а прочіе остались назади, двухъ же казаковъ посылалъ онъ для покупокъ въ самый Перекопъ, которые и нашли тамъ прибывшаго въ ночь 20-го на 21-е, хотя

посланные прежде сказывали, что тамъ никого нѣтъ, Девлетъ-Гирей султана, или называемаго Оръ-бея командующаго крѣпостью и линіею и съ полутораста при немъ татарами, который съ тѣми казаками разговаривая, спрашивалъ о числѣ войскъ приближающихся, на что ему сказывали, что о томъ не знаютъ, въ разсужденіи, что они изъ Кинбурнскаго деташамента и взяты только для провожанія ихъ, спрашивая ихъ притомъ что я ли ими командую, на что также отвѣчали, что заподлинно не знаютъ, а о причинѣ движенія ихъ слышали они, хотя заподлинно увѣрить и не могутъ, что они на смѣну еникольскимъ войскамъ идутъ, а затѣмъ въ семъ не удерживая по исправленіи покупокъ ихъ отпустилъ. А 22-го числа чѣмъ свѣтъ выступилъ я къ Перекопской линіи, отправя также впередъ онаго полковника Грекова съ партіей для открытія пути. Самъ же я ѣхалъ предъ войскомъ съ казаками, гдѣ уже и получилъ рапортъ, что какъ оный Девлетъ-Гирей султанъ, такъ каймаканъ и всѣ татары изъ Перекопа ушли, а остались только одни христіане и два турка, живущіе въ форштатѣ, которые также забравъ свое имущество перешли въ крѣпость, то я оную крѣпость Оръ съ перекопскою линіею занялъ и войдя чрезъ линію съ войсками въ лагерѣ расположился. Впрочемъ же показывались ихъ нѣкоторыя кучи въ разныхъ мѣстахъ тысячи въ полторы, разстояніемъ верстахъ въ пяти, то я посылалъ къ нимъ нѣкоторое число казаковъ, которые отъ нихъ и удалились, а далѣе преслѣдовать ихъ я не велѣлъ. Изъ всѣхъ же близъ лежащихъ къ Перекопу деревень, которыя прежде войскомъ нашимъ разорены, а нынѣ опять построены, хотя количество ихъ и не велико, но татары изъ нихъ вышли, которыя я и послалъ сего числа описать и буду сколь возможно помѣщать въ нихъ войска, но неиначе принужденъ буду какъ до самой Сербулатской пристани занимать, а съ нее параллельно и къ Сивашу. Вчерашній же день съ присланными ко мнѣ татарами, а также и съ ѣдущимъ со мною съ новой линіи бакчисарайскимъ армяниномъ бывшимъ въ Россіи для купечества, послалъ я въ Козловъ и въ Бакчисарай извѣстные вашему

сіятельству манифесты. А сего числа и съ торгующимъ въ Збуривскомъ ретраншаментѣ армяниномъ крымскимъ, отправилъ я ихъ же въ Карасубазаръ и въ Кефу, а равно и живущаго въ Полтавѣ и вашему сіятельству извѣстнаго сотника Якова Пащенку, при мнѣ находящагося, къ мансурскому бею съ манифестами отправилъ же, тоже и присланнаго отъ Калги-султана армянина, препроводя съ письмами, далъ ему и нѣсколько манифестовъ, а тоже и къ г. генералъ-маіору графу де-Бальмену для разсѣянія въ его краю послалъ нѣсколько сихъ манифестовъ чрезъ нарочнаго донскаго старшину и поручилъ, чтобы онъ возвратясь ко мнѣ нѣкоторое свѣдѣніе доставилъ. Затѣмъ, что впередъ будетъ происходить, вашему сіятельству доносить честь имѣть буду.

Выше я не упомянулъ вашему сіятельству, что по приближеніи къ Каменному мосту отъ посланнаго отъ меня впередъ упомянутаго полковника Грекова, кочующіе татары начали было собираться, которымъ онъ присовѣтовалъ разойтиться, увѣривъ, что имъ никакой обиды причинено не будетъ, а по прибытіи моемъ посылалъ и я толмача къ мурзѣ, находящемуся при тѣхъ аулахъ, давъ ему на залогъ трехъ казаковъ, но вмѣсто ихъ взялъ онъ и къ себѣ столько же татаръ съ увѣреніемъ при томъ, что обиды имъ не будетъ никакой, и что только я сѣно по надобности взять долженъ, за что и деньги имъ заплачу. На что хотя оный мурза и отвѣчалъ, чтобы взять даромъ и денегъ ему не надобно, однако я взявши то сѣно, выдалъ имъ пятьдесятъ рублей на заплату тѣмъ у кого оное взято. А сверхъ того отъ тѣхъ же ауловъ близъ Чернаго моря, везли изъ Кочугуровъ лѣсъ, у которыхъ я также взявъ оный на дрова возовъ до тридцати, заплатилъ имъ за каждый возъ по рублю, чѣмъ они всѣ были и довольны. Но сихъ татаръ по сношенію въ свое время съ Калгой-султаномъ, надлежитъ будетъ возвратить къ ихъ обществу, а теперь оставилъ ихъ спокойно, не сдѣлавъ имъ и виду никакого.

Затѣмъ позвольте мнѣ, ваше сіятельство, по сущей справедливости, препоручить всѣ ввѣренныя мнѣ войска, какъ-то гене-

ралитетъ и всѣхъ вообще въ милость и уваженіе вашего сіятельства, что они по столь суровому въ теперешнее время воздуху и необыкновенному въ здѣшнемъ климатѣ холоду, какъ и опять уже рѣка Днѣпръ замерзаетъ и настоящею зимою назвать можно, понесли всѣ трудности. Особенно же по единой справедливости долженъ я вашему сіятельству препоручить въ милость г. генералъ-маіора и кавалера Нащокина, который находится при корпусѣ дежурнымъ генераломъ, а паче какъ я былъ еще въ слабомъ положеніи и не могъ самъ вездѣ быть, то употребляя его, видѣлъ, что онъ всеохотно и съ сущимъ усердіемъ не мало трудился сколь только было возможно. Инаго же мнѣ не остается ему сдѣлать за всѣ его таковые труды, какъ только рекомендовать вашему сіятельству.

Съ симъ отправляю я подполковника и кавалера Леванидова, въ разсужденіи, что онъ находясь прежде въ моей командѣ въ Крыму, мѣста и нѣкоторымъ образомъ обстоятельства онаго ему извѣстны, а притомъ увѣренъ будучи о его усердности и исправности къ службѣ ея императорскаго величества, то если бы иногда какія потребны были свѣдѣнія, которыхъ бы мнѣ не случилось помѣстить, онъ и словесно вашему сіятельству донести можетъ, а потому по извѣстности мнѣ о его хорошемъ состояніи и поведеніи, осмѣливаюсь и его рекомендовать въ милость вашего сіятельства.

Осталось только мнѣ вашему сіятельству донесть, что и скота предъ линіею во многихъ мѣстахъ я довольно находилъ, какъ-то: рогатаго, лошадей и овецъ, изъ которыхъ нѣкоторые и безъ пастуховъ были, однако оныя спокойными остались; но между тѣмъ попадаются, ваше сіятельство, такіе офицеры, которые за всѣмъ неусыпнымъ моимъ смотрѣніемъ и взысканіемъ подвергаютъ себя проступкамъ, въ слабомъ содержаніи команды и относительно грабежа и слабости карауловъ, то нижайше прошу вашего сіятельства позволить мнѣ хотя съ разсмотрѣніемъ, чины съ таковыхъ снимать, а безъ того я, конечно, ихъ въ порядокъ привесть не въ состояніи.

Въ какомъ же состояніи Перекопъ я нашелъ и съ форштатомъ его, о томъ податель сего, обстоятельно вашему сіятельству донесетъ.

№ 92. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

26-го ноября 1776 г.

По отправленіи къ вашему сіятельству съ Челбасъ, отъ 19-го числа сего мѣсяца, моего рапорта, прибылъ я съ султаномъ того же дня на Бейсюгу, гдѣ и ожидали по обнадеживаніямъ нѣкоторыхъ едичкульскихъ мурзъ прибытія, но чрезъ три дня не видя ихъ прибытія, какъ никакіе наши виды издали показывающіе, не приводятъ ихъ во вниманіе, рѣшился согласно съ Калгой-султаномъ, особливо въ разсужденіи горькой и соленой воды, и недостатка къ обогрѣнію людей, камыша, а для скота, по вызженіи степей, корму и сообразно съ предписаніемъ вашего сіятельства, на мое представленіе послѣдующимъ; какъ для выгодности людей къ обогрѣнію, такъ не меньше къ вящшему побужденію едичкуловъ въ преданности султану, принять мой подвигъ, до самой Кубани, и стать при оной выше Копыла верстахъ въ сорока, куда и слѣдую со всѣми мнѣ порученными войсками. А прибывъ на Керпели, нашелъ при оныхъ, равно и далѣе до сей рѣчки Конуръ, кочующія едичкульской орды, минское (?) и китайское поколѣнія, которые побуждены будучи страхомъ, нашего между ними появленія (кое однакожъ сдѣлано съ соблюденіемъ съ нашей стороны, къ нимъ благовиднаго обращенія), начали нѣкоторые мурзы являться у султана и искать его протекціи и обоихъ сихъ поколѣній мурзы, духовенство и старики преположили сдѣлать, всеобщее къ нему собраніе на Кубанѣ, и тамъ подтвердя прежнія, клятвенныя свои обѣщанія, признать его своимъ властелиномъ. Таковымъ побужденіемъ и другія два поколѣнія, повидимому, кажутся ему преклонными, и даже тѣ самыя, кои изъ числа развратниковъ, слыша еще къ Бейсюгѣ наше движеніе, начали было уклоняться въ горы, но не такое теперь для нихъ время, чтобъ могли со всѣмъ имуще-

ствомъ уходить, а потому и послали нарочныхъ своихъ просить у Калги-султана прощенія, въ прошедшихъ сдѣланныхъ противъ него проступкахъ и исходатайствованія таковогожь отъ стороны нашей. По таковой податливости и примѣчая въ нихъ объемлемой отъ подвига нашихъ войскъ страхъ, дабы и наивящше привесть ихъ, а равно и горцевъ послѣдуемыхъ намѣреніямъ Девлетъ-Гирей хана, во вниманіе, разсудилъ я, чтобы дойдя до самой Кубани при выгодныхъ для обогрѣнія людей мѣстахъ, остановиться и между тѣмъ по податливости, нѣкоторыхъ едичкульскихъ мурзъ согласить на избраніе его, Калги, въ ханы. Но предуспѣю-ли въ томъ, навѣрное вашему сіятельству донесть не могу, поелику на таковую подачливость побудило ихъ появленіе между самыми ихъ зимними жилищами нашихъ войскъ, а внутреннюю имѣя связь съ крымцами, смотрятъ, что съ оными послѣдуетъ въ прибытіе вашего сіятельства, и хотя я не надѣюсь, чтобы они осмѣлились каковое-либо показать сопротивленіе, но напротивъ того, знаю и опытами изведалъ лукавство татаръ, что будутъ длить время, по тѣхъ поръ пока не услышатъ наклонности крымцовъ на избраніе Калги въ ханы, чего онъ отъ побужденія вашего сіятельства къ крымцамъ ожидаетъ, а тѣмъ самымъ и войска наши будучи въ открытыхъ степяхъ, хотя и при лѣсныхъ мѣстахъ, но въ случаѣ великихъ стужъ претерпѣвать будутъ нужду.

Хотя двоякая о сихъ въ заблужденіи бродящихъ ордахъ, въ содѣйствіи преположенныхъ высочайшаго двора намѣреній, надежда, но на случай иногда удачливыхъ успѣховъ въ преклоненіи ихъ на преданность Калгѣ-султану, я размышляю и онъ султанъ тому согласенъ: когда они ему предадутся, ежели и не всѣ, но хотя часть въ его предводительство, то изъ нихъ же собрать войско, сколько можно, занять ему султану Ачуевъ и Темрюкъ и всѣхъ турковъ, имъ самимъ, яко жителямъ здѣшняго края, вытѣснить, а тогда и уменьшится гордость горскихъ султановъ, послѣдующихъ намѣреніямъ Девлетъ-Гирей-хана, наипаче когда онъ послѣ всего того, имѣть будетъ при себѣ доста-

точное изъ войскъ нашихъ прикрытіе, сходственное съ предписаніемъ вашего сіятельства; равнымъ образомъ приведены быть могутъ въ почтеніе и всѣ закубанскіе жители, а онъ Калга, занявъ сіи мѣста и усилясь, можетъ ими и изъ Тамана самъ турковъ выгнать и подъ видомъ его, яко обладателя здѣшняго края, просьбы, для обезпеченія къ веснѣ, отъ Порты Тамана, могутъ и наши войска, войдя въ Таманъ, Темрюкъ и Ачуевъ занять, и выгоднѣе прозимовать.

Хотя я о семъ по прежнему моему представленію, кое ваше сіятельство отнесть изволили его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, и надѣюсь получить полное разрѣшеніе, но на случай ежели оное не подоспѣетъ и откроются пути непреткновенные по податливости татаръ и его братьевъ войти въ островъ, то дозволите-ль туда мнѣ съ войсками входить, предаю въ разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Я же съ моей стороны сколько возможно буду стараться уклониться отъ поднятія нашего оружія и столкновенія съ турками, а при возможныхъ случаяхъ буду наводить только Калгу султана и преданныхъ ему татаръ, чтобъ они своими силами турковъ изъ вышесказанныхъ мѣстъ, яко имъ принадлежащихъ, вытѣснили, а наши войска уже сходно съ заключенными съ татарами трактатами, по призыву ихъ поставятъ ногу на земляхъ ихъ обладателю прилежащихъ.

Сіе размышляю я на такой разъ, когда откроются на то случаи, способствующіе къ произведенію въ дѣйство, а не увѣряю однакожъ въ самомъ дѣлѣ, о преданности всѣхъ вообще здѣшнихъ жителей ему султану, въ противномъ же случаѣ могу остаться не раздробляя своихъ войскъ и при Кубанѣ, до полнаго его сіятельства разрѣшенія.

Отъ брата султанскаго Батырь-Гирей султана, по сихъ поръ къ нему посланный еще не обратился, чаятельно онъ, соглашаетъ некрасовцевъ, на преданность султану. А напротивъ того, послѣдователи Девлетъ-Гирей-хана стараются удержать на своей сторонѣ, но донынѣ еще о каковыхъ-либо приготовленіяхъ

противъ нашихъ войскъ не слышно, а больше думаю подвигъ оныхъ всѣялъ во всѣхъ здѣшняго края жителяхъ страхъ и слѣдовательно при такой разстройкѣ и робости весьма нужно, съ возможными осторожностями, чтобъ поднять оружіе и занять нужныя мѣста, къ пресѣченію Портѣ всякихъ на здѣшній край подысковъ подъ именемъ патріота нашего Калги-султана.

Касательно до едисановъ, то отъ нихъ понынѣ еще никакого на посланные запросы отзыва нѣтъ и отправленные нарочные не возвратились; я изъ сего разумѣю, что они будучи объяты страхомъ нашего движенія, хотя-бъ и желали предаться Калгѣ-султану, но многіе между ними живущіе султаны наказывая грабежомъ скота и имущества, держатъ въ респектѣ, такъ-какъ и въ самомъ дѣлѣ отважившихся уходить на Ею подъ начальство Калги джамбуйлуковъ, нагоняя на вершинахъ Еи воровскою партіею, ограбили отъ нихъ и отъ едисановъ скотъ, куда на пресѣченіе таковой воровской партіи, какъ отъ оставленнаго при устьѣ Еи подполковника Ляшкевича, такъ по полученіи отъ него рапорта и отъ меня съ Бейсюга отряжены команды. А при отступленіи моемъ отъ Еи, въ загражденіе донскихъ селеній и занятіе прежде бывшаго на Манычѣ поста, оставилъ я на попеченіе войска донскаго отъ коего по Манычу-Салу и на вершинахъ Кагальника посты уже и поставлены, а къ нимъ привязываютъ цѣпь разставленные таковые жъ отъ подполковника Ляшкевича на вершинахъ Чубуръ-Еи и Сосикъ-Еи съ коимъ и я также связалъ оставленными постами коммуникацію, и когда заняты будутъ вышесказанные въ Таманѣ и Темрюкѣ посты, то уже безсомнѣнно всѣ позади остающіеся султаны и черкесы, отчаясь подкрѣпленія отъ стороны Порты и Девлетъ-Гирей-хана, принуждены будутъ покориться власти Шагинъ-Гирея и слѣдовать его волѣ.

№ 93. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

27-го ноября 1776 г.

Рапортъ вашъ отъ 19-го числа получилъ въ сей день исправно, который и отнесъ я къ его сіятельству графу Петру Александровичу. Но отвѣтъ вамъ учиненный отъ едичкуловъ весьма кажется мнѣ несообразенъ, а къ тому не знаю, что и вы имъ отвѣчали, мнѣ-же мнится, что вы можете имъ отвѣтствовать, чтобы они въ чужія дѣла не мѣшались, ибо они не только посредственниками, но ниже и разсуждать о такихъ великихъ двухъ имперіяхъ не могутъ, и они для сего очень низки, почему и совѣтуйте имъ лучше пещись о своемъ благоденствіи и наблюдать свято свои обязательства, которыя они съ клятвою дали, и которыя уже обѣими сими великими Имперіями не только опробованы, но и утверждены.

Въ послѣднемъ моемъ отправленіи, сказалъ я вамъ, что послалъ сотника Якова Пащенко къ Касай-мурзѣ съ манифестами, а между тѣмъ и просить у него татаръ для препровожденія къ нему извѣстнаго вамъ армянина, яко нужнаго для его свѣдѣнія; но сей хотя поѣхалъ съ доброй воли и попался въ руки Девлетъ-Гирею и Оръ-бею Перекопской линіи, который ушедъ отсюда шатается за Каменнымъ мостомъ съ двумя стами татаръ, и пишетъ ко мнѣ чрезъ нарочнаго своего татарина, такъ какъ изъ прилагаемаго здѣсь переводу съ того письма усмотрите, что онъ его взявъ, отослалъ съ вѣрными людьми къ своимъ старикамъ; но гдѣ тѣ старики не извѣщаетъ, а потому онъ и по сіе время не возвратился, въ ожиданіи котораго я и оставилъ здѣсь присланнаго съ тѣмъ татарина. Но какъ присланный отъ васъ армянинъ, ѣхать отнюдь не отваживается, и я, видя, что Пащенко до желаемаго предмета не доѣхалъ, и былъ столько расторопенъ, что отозвался Оръ-бею, что онъ только въ Козловъ и Бакчисарай съ манифестами отправленъ, искалъ я между тѣмъ временемъ, здѣсь въ Перекопскомъ форштатѣ, людей способныхъ на посылки, почему и нашолъ одного татарина, кото-

рый здѣсь имѣетъ домъ и лавку и согласился на таковыя услуги за заплату денегъ, котораго и послалъ къ Касай-мурзѣ съ манифестами, просить его, чтобы онъ прислалъ ко мнѣ довѣреннаго человѣка, какъ я имѣю нужду нѣчто ему приказать, который доѣхавъ до него, нашелъ его въ собраніи 16-ти мурзъ, и по прочтеніи поданнаго ему манифеста, сказалъ публично, что онъ дарованную ему вольность отъ двухъ имперій содержалъ и содержать будетъ, и больше не желаетъ ничего. А между тѣмъ, какъ я посылалъ оберъ-квартирмейстера описывать пустыя деревни, и онъ по случаю вышесказанной шатавшейся съ Девлетъ-Гирей султаномъ партіи, далѣе ѣхать не могъ, то я ѣздилъ самъ съ нѣкоторымъ числомъ легкихъ войскъ, какъ осмотрѣть квартиры, такъ и подвинуть свои форпосты впередъ, а тѣмъ самымъ случаемъ и оная противная партія подвинулась назадъ; а слѣдственно и самъ Оръ-бей, оробѣвъ уѣхалъ къ Касай-мурзѣ, чрезъ что уже онъ съ упомянутымъ моимъ татариномъ, своего ко мнѣ послать не могъ, а приказалъ, чтобъ онъ только скорѣе уѣхалъ, съ чѣмъ онъ и возвратился. А тогда я уже и принужденъ былъ открыть ему, чтобъ онъ препроводилъ вѣрно одного армянина до Касай-мурзы, который за то и взялся съ тѣмъ, чтобъ ему поѣхать ввечеру до моихъ форпостовъ, которые уже впередъ были подвинуты, гдѣ, оставя армянина, ѣхать ему по близости уже и къ дому Касай-мурзы, и просить его о присылкѣ людей, которые бы того армянина препроводили, однакожъ я для лучшаго увѣренія посылалъ съ ними и толмача прапорщика Иванова до форпоста. Когда-же оный татаринъ къ нему Касай-мурзѣ доѣхалъ, то онъ и самъ къ Каменному мосту выѣхалъ, и тотъ армянинъ толмачомъ въ руки ему отданъ, который, прочтя письмо отъ Калги-султана ему доставленное, сказываетъ, весьма былъ обрадованъ и притомъ сказалъ, что онъ очень былъ въ сомнѣніи, что отъ него Калги султана давно уже отвѣта не получалъ, и теперь уже онъ можетъ свое поведеніе на томъ учреждать. А притомъ сказывалъ онъ толмачу, что хотя ханъ и требуетъ на совѣтъ, но потому не только что

ихъ мансурское поколѣніе, но и Ширинъ-мурзы, никто не ѣдетъ, окромѣ что Измаилъ-бей, что съ Калгой-султаномъ былъ въ Петербургѣ, и Мехметъ-Гирей при ханѣ находятся. Требовалъ же онъ отъ нихъ и того, чтобы жонъ и дѣтей отправляли въ горы и собрали бы войско, но они какъ сего дѣлать, такъ и на совѣтъ ѣхать къ нему не хотятъ; а Касай-мурза требуетъ только, чтобы я сдѣлалъ движеніе впередъ, дабы тѣмъ сего Оръбея шатающуюся партію отогнать; но какъ сей пунктъ есть нужный, то я въ пользу сего не удаляясь отъ данныхъ мнѣ наставленій, что только прилично будетъ и исполню, имѣя же всегда и то въ памяти, что ни на одного татарина полагаться не можно. Выданные же отъ меня манифесты, какъ мнѣ свѣдомо, что уже довольно въ здѣшней землѣ извѣстны. А затѣмъ сказать и то вамъ долженъ, что Касай-мурза, при возвратѣ татарина и толмача моего, прислалъ ко мнѣ двухъ своихъ татаръ, изъ которыхъ я уже одного и употребилъ къ препровожденію того армянина, который ко мнѣ отъ генералъ-маіора графа де-Бальмена присланъ, а отъ васъ оный въ Таганрогъ къ контръ-адмиралу былъ отправленъ, то я онаго съ тѣмъ татариномъ сего же числа и отправилъ къ Касай-мурзѣ. Выше же я вамъ не сказалъ, что сей Касай-мурза, взявъ къ себѣ вышесказаннаго армянина, хотѣлъ вѣрно препроводить его и къ прочимъ кому слѣдуетъ съ письмами Калги-султана. А затѣмъ, что далѣе здѣсь происходить будетъ, въ свое время васъ увѣдомлять буду.

№ 94. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Здѣсь съ четыре дня какъ началась метелица и другой день превеликіе морозы, но счастливъ, что случай мнѣ представился ввести войска въ квартиры, которымъ здѣсь планъ представить честь имѣю; и оныя деревни возобновлены, ибо онѣ до основанія 2-ю арміею разорены были, а нѣкоторыя и вновь сдѣланы. Хотя-же тутъ покосовъ и нѣтъ, но запасено сѣно привозомъ, а особливо, около соленыхъ озеръ для приходящихъ изъ Украйны

чумаковъ, тожь и хлѣбъ въ ямахъ найденъ. А какъ тѣ деревни были пустыя, то я и упомянутое сѣно, по неимѣнію подножнаго корма, употреблять приказалъ, со исчисленіемъ, гдѣ чего и сколько будетъ взято, дабы послѣ заплату произвесть было можно. Но денегъ я, какъ вашему сіятельству доносилъ, не имѣю, а жду коммиссаріатской суммы тридцать тысячъ рублями изъ Полтавы, но еще не бывали, а изъ особаго рапорта моего увидите, ваше сіятельство, представленіе мнѣ г. Воинова; то нижайше прошу меня скорѣе снабдить, ибо теперь за все дорого долженъ платить, а безъ того, какъ я уже вашему сіятельству доносилъ, никакъ я исправиться не могу въ продовольствіи войскъ.

Усмотрѣть ваше сіятельство изволите изъ писемъ татарскихъ о движеніи моемъ, то сіе болѣе понудило ихъ ко мнѣ писать, и сотника Пащенку съ тѣмъ-же посланнымъ прислать. Розданные манифесты, народъ теперь успокоили, но не знаю продлиться-ли это, а видя я передъ собой пустыя деревни заградилъ ихъ цѣпью изъ казаковъ, а тѣмъ принудилъ и. Оръ-бея уѣхать съ партіею прочь, и открылъ свободную коммуникацію съ Касай-мурзой, какъ отъ Перекопу до Каменнаго моста 25-ти или 27-ми верстъ и до лѣваго фланга не болѣе тогожь. А по занятіи квартиръ, приходили ко мнѣ хозяева и просили позволенія войти, я имъ объявилъ, что то уже поздно, какъ по холодному времени и войска имѣть квартиры должны и они напрасно выходили; чтожь взято, то со излишествомъ имъ заплачу. Сверхъ того, обѣщалъ имъ подарить на каждаго хозяина по червонному турецкому въ 1 руб. 60 коп., зачѣмъ они и прислать хотѣли, то я хотя вездѣ заберу деньги и имъ уплачу, считая, что если и за квартиры возьмутъ, то я съ нихъ въ семъ полученіи возьму росписки, слѣдственно квартиры будутъ наняты; такъ кажется и политическія дѣла не будутъ тронуты, что также все на разсмотрѣніе вашего сіятельства отношу съ тѣмъ, что безъ сихъ квартиръ понеслибъ войска сущую гибель по такимъ великимъ морозамъ, а скотъ бы безъ фуража пропасть могъ, а теперь на декабрь мѣсяцъ сѣна и соломы, не сдѣлавъ еще счисленія, ка-

жется достанетъ, а далѣе буду стараться оной какъ можно доставлять. Но волы почасту падаютъ, почему, если требовать новаго наряду, то въ теперешнее время и тѣ помрутъ, да не скоро прибудутъ; однакожь къ веснѣ въ число мѣсячнаго состоянія съ прежнихъ правительствъ требовать долженъ буду заблаговременно, ибо къ тому времени половины ихъ не останется, а особливо погонщики большею частію отъ стужи разбѣжались, а приставлены Украинскіе казаки и почти всѣ, ваше сіятельство, въ расходѣ. Не повелите-ль пятьсотъ человѣкъ еще нарядить, чтобъ не изъ выбранныхъ казаковъ на почты и хотя-бъ при пятистахъ лошадяхъ было 250 людей, которое, казалось-бы, для земли и для казны было-бъ прибыльнѣе, а выбранные-бъ казаки исправлять могли другія службы, на что и ожидать буду вашего сіятельства повелѣнія. Относительно къ прибавкѣ фуръ транспортныхъ писалъ я сего-жь числа съ нарочнымъ курьеромъ къ г. генералъ-маіору Ливену, чтобъ онъ подъ пятьдесятъ понтоновъ, какія-бъ лошади не были, прислалъ къ генералъ-маіору графу де-Бальмену въ деташаментъ, а подъ оными купленные мною волы обращу я для транспорту, а фуръ набрать могу.

Нижайше вашего сіятельства прошу, какъ я уже о томъ и нижайше представить честь имѣлъ отъ 9-го числа сентября, чтобъ снабдить меня лекарями и подлекарями, хотя десятью человѣками, въ разсужденіи, что больныхъ пріумножилось отъ холоду и отъ дурной воды, какъ я и доносилъ, что оставилъ въ крѣпостяхъ Александровской и Петровской госпитали, а и въ бывшей Сѣчи тожь оставилъ, какъ въ дорогѣ отъ стужи многіе припадаютъ, а затѣмъ въ Збуриевскій госпиталь и съ Шангирейскаго ретраншамента отправилъ, а здѣсь отъ полковъ также трудно больныхъ оставилъ и отправилъ-бы въ Збуриевскій ретраншаментъ, но за стужею удерживаюсь, а притомъ, ваше сіятельство, въ здѣшнихъ мѣстахъ, хотя теперь слава Богу все здорово, однакожь иногда случается, чтобы учредить карантины и такое зло скорѣе пресѣчь, то сіи чины непремѣнно мнѣ и потребны.

№ 95. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Наконецъ, ваше сіятельство, разорвалось молчаніе татаръ, частымъ писаніемъ, и во первыхъ 28-го числа получилъ, будучи въ осмотрѣ квартиръ отъ хана и правительства, переводы, которыхъ подъ № 1 и 2, а подъ № 3 и 4 оригинальныя здѣсь подношу, а затѣмъ, вслѣдъ на другой по возвратѣ моемъ день пріѣхалъ, только отъ хана съ письмомъ, съ котораго переводъ подъ № 5 и оригиналъ подъ № 6, а подъ № 7 и отвѣтъ мой къ правительству; а къ хану отвѣтствовалъ я только словесно, что если онъ безъ общаго собранія возведенъ отъ посторонней державы, то сіе есть противно трактату, а потому и признавать ханомъ не можемъ. Впрочемъ-же, что я пришелъ сюда онъ то видѣлъ изъ декларацін, которую я къ нему еще послалъ, а что пишетъ Шагинъ-Гирей султанъ въ Крымъ быть, то мнѣ ему запретить не можно, а въ Таманѣ о начальникѣ турецкомъ тоже сказалъ, что и правительству въ письмѣ написалъ. А вчерашній день по написаніи уже отвѣта, получилъ еще письмо отъ правительства, съ котораго также переводъ подъ № 8, а оригиналъ подъ № 9 и отвѣтъ мой подъ № 10 найти, ваше сіятельство, соизволите, которые и отношу милостивой, вашего сіятельства, апробаціи.

Здѣсь найти изволите подъ № 11 переводъ письма ко мнѣ Казы-Гирей султана, который ханскій братъ, а оригиналъ подъ № 12, отвѣтъ же мой къ нему подъ № 13, который, между прочимъ, хотѣлъ ко мнѣ пріѣхать, что ему позволилъ и просилъ.

По донесенію моему вашему сіятельству отъ 27-го числа, съ приложеніемъ письма Оръ-бея, который шатался съ партіей, когда сотникъ Пащенко возвратился, то я благодарилъ его за вѣрное онаго доставленіе ко мнѣ, по единой благопристойности.

Вчерашній-же день возвратился мой посланный, находящійся съ доброй воли бывшаго войска запорожскаго и произведенный вашимъ сіятельствомъ по рекомендаціи его сіятельства князя Василія Михайловича (Долгорукаго) бунчуковымъ товарищемъ Ко-

былянъ, который, зная нѣсколько татарскій языкъ и будучи здѣсь знакомъ, охотою ѣздилъ раздать манифесты въ Карасубазарѣ и въ близъ лежащія мѣста, а потому зная я, что послѣдній мой курьеръ изъ крѣпости Петровской отправиться не могъ, далъ я ему увѣдомленіе къ генералъ-маіору Борзову и какой я отъ него получилъ отвѣтъ, здѣсь копію подъ № 14 поднесть честь имѣю, сходно съ чѣмъ и всѣ пріѣзжающіе сказываютъ что собранія войскъ еще нѣтъ, но въ обратный его путь видѣлъ онъ много ѣздящихъ по три и по четыре человѣка татаръ, нѣкоторые и вооруженные; надо заключать, что они посылаются куда къ чиновникамъ и какъ онъ былъ опять въ Карасубазарѣ, то сказывали ему, что будто ширинскій бей никакъ ѣхать не хотѣлъ, однако его повезли насильно; но не удостовѣряюсь я потому, что въ послѣднемъ письмѣ нѣтъ его печати и будто они всѣ соглашаются отнюдь этого хана не перемѣнять, хотя всѣмъ побитымъ быть; но на такихъ извѣстіяхъ основываться не можно, и я только должностію почелъ и ихъ вашему сіятельству здѣсь включить.

Поднести честь имѣю два письма къ Якубъ-агѣ отъ мансурскаго бея, съ которыхъ переводы подъ №№ 15 и 16, а оригинальные подъ №№ 17 и 18, а на то какой отвѣтъ я велѣлъ ему сдѣлать подъ № 19; а къ тому по надобности мнѣ въ провіантѣ писалъ и я къ нему письмо, съ котораго также копію подъ № 20 найти изволите.

Письмо Девлетъ-Гирей хана — князю Прозоровскому (Приложеніе № 1).

При засвидѣтельствованіи вашему сіятельству моего почтенія и спрося о здравіи, симъ дружески увѣдомляю, что о прибытіи вашего сіятельства въ Перекопъ мы слышали, но не знали съ какимъ намѣреніемъ пришли въ толикомъ числѣ войска и я во все время ожидалъ извѣстія. Миръ между дворами утвержденъ и я, пріятель вашъ, отъ двора Оттоманской Порты произведенъ въ достоинство хана, о чемъ и двору вашему извѣстно. Сверхъ того, ни съ которой стороны противнаго трактату дѣй-

ствія не было, почему толь многочисленное войско, движущееся изъ Перекопа въ здѣшнюю страну, наноситъ страхъ и народу магометанскому и такъ вступленіе сіе между фамиліи здѣшняго народа противно трактату. Ежели-же бы намѣреніе было сдѣлать какой-либо договоръ, то бы должно было, по обрядамъ учиненнаго трактата, прежде изъясниться и открыть точное намѣреніе, чего несомнѣнно отъ вашего сіятельства и надѣюсь съ подателемъ сего получить.

Письмо чиновниковъ крымскихъ — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 2).

Дворъ Порты Оттоманской и дворъ Россійскій заключилъ между собою вѣчный миръ, который со стороны крымской области ни мало не нарушенъ и его всегда свято почитаемъ, но вы въ противность онаго, съ толикою арміею, въ Перекопъ прибыли и далѣе внутрь фамиліи здѣшняго народа приближаетесь, чѣмъ крымскую область привели въ великій страхъ. Правда, что вы оный трактатъ также почитаете, однако ежели вы хотите договариваться съ вашими пріятелями, то не вступая внутрь фамиліи здѣшняго народа, остановитесь въ Перекопѣ, откуда и чините съ нами договоры, чего ради и письмо сіе для изъясненія написавъ, къ вашему сіятельству посылаемъ.

Подлинное подписали 15 лицъ.

Письмо Девлетъ-Гирей хана—князю Прозоровскому (Приложеніе № 5).

Послѣ заключеннаго между двумя высочайшими дворами мира, когда по надобностямъ проходить должно было россійскимъ войскамъ, чрезъ Крымъ въ Ениколь, то не доходя еще и Перекопа, увѣдомлялся я отъ нихъ о ихъ туда проходѣ, а я усердствуя дружбою Россіи, чтобы отдалить отъ татаръ сомнѣніе и не произвести возможнаго изъ сего смятенія, опредѣлялъ имъ на всю дорогу ихъ своихъ приставовъ, вспомоществуя и нужными имъ припасами. Симъ образомъ соблюдалъ я долгъ дру-

жества; но вы, великолѣпнѣйшій мой пріятель, съ толикимъ множественнымъ числомъ войска нечаянно вошли въ Перекопъ, не давъ прежде не только знать, ниже знаковъ сего причины мнѣ не показали, да и съ какимъ точно намѣреніемъ мы и того не знаемъ, а сіе самое и есть нашимъ долгомъ думать и страшиться такихъ дѣйствій, кои подаютъ причину вредить мирное положеніе. Я отъ Порты Оттоманской возведенъ на ханство именнымъ ее указомъ и почтенъ государственнымъ патентомъ оттуда, гдѣ великій посолъ и двора россійскаго въ то время находился, а сверхъ того, когда великій посолъ россійскій возвращался съ граматою отъ султана, такъ думаю и въ ней напомнено о мнѣ было, въ чемъ я и не сомнѣваюсь. Посему, еслибы нарушенію трактата должну-бы было между двумя дворами, то бы со стороны Порты Оттоманской и меня, какъ пріятеля вашего, конечно, извѣстили, однако отъ ней и присылающимися съ письмами и пріѣзжающими съ ними людьми всегда подтверждается, чтобъ я татарскіе народы воздерживалъ и между двумя высочайшими дворами миръ съ сосѣдственною пріязнею хранилъ, а сего окромѣ ничего приказывано не было и потому вѣчный трактатъ ясно и продолжается. Но вы, мой пріятель, вошли въ Перекопъ съ столь многочисленнымъ войскомъ, не давши напередъ ни о чемъ знать, сверхъ-же сего и Шагинъ-Гирей присылаетъ письма, что придетъ онъ съ войскомъ-же въ Темрюкъ и Тамань, гдѣ отъ Порты Оттоманской янычарскій командиръ Кулкетъ-Худасы и по сіе время находится, такъ когда Шагинъ-Гирей съ россійскимъ войскомъ къ Темрюку и Таману придвинувшись, сдѣлаетъ нападеніе, то точное окажетъ нарушеніе, какъ онъ всегда и старается быть, искрою того пламени, которое произведется между двумя мирными дворами по его праву. Однако, если токмо отъ Порты не будетъ позволенія и видовъ о пропускѣ его, вышеписанному Кулкетъ-Худасы, то сомнѣваюсь я, чтобы нога сего султана была въ Темрюкѣ и Таманской крѣпости, и въ случаѣ его нахальства принужденъ будетъ противить ему и орудіемъ, а послѣ и останется холодности сей и непристойнаго дѣй-

ствія причиною онъ, въ чемъ я и не сомнѣваюсь и о чемъ и письмами уже неоднократно увѣдомлялъ, но отвѣту и по сіе время не получилъ. Таковыя обхожденія и онаго султана и ваши, моего пріятеля, причинствуютъ мнѣ много удивляться. Сіе написалъ я по истинѣ, посылаю нарочнаго человѣка своего Мехметъ-бея, и потому, что дѣлаетъ султанъ противныя дѣйствія заключенному вѣчному миру, прошу увѣдомить меня, съ моимъ-же человѣкомъ, какъ наискорѣе и о его и о вашемъ намѣреніяхъ.

Письмо князя Прозоровскаго — агамъ и чиновникамъ крымскимъ.
(Приложеніе № 7).

От 30-го ноября 1776 г.

Пріятельское письмо ваше съ посланнымъ отъ васъ Шахъмурзою, я получилъ исправно и то справедливо, что высочайшій дворъ россійскій заключилъ съ Портою Оттоманскою вѣчный миръ, какъ то и всему свѣту извѣстно, въ которомъ и относится 3-й пунктъ, принадлежащій до области татарской и вамъ пріятелямъ моимъ извѣстный, что положенныя обязательства между Всероссійскою Имперіею и вольною татарскою областію, обѣими великими Имперіями, тѣмъ вѣчнымъ миромъ утверждены и выборъ въ свѣтлѣйшіе ханы предоставленъ вольному и общему собранію и никакая посторонняя держава поставлять здѣсь въ ханы не можетъ, какъ оной со своею татарскою областью независимъ ни отъ кого, кромѣ единаго Бога. Итакъ, мои пріятели, надлежитъ намъ говорить объ обязательствахъ, данныхъ вамъ Россійской Имперіи и утвержденныхъ уже обѣими великими Имперіями, а не о постороннихъ дѣлахъ. Впрочемъ-же трактовать мнѣ съ вами не о чемъ, какъ ужъ я и выше сказалъ и здѣсь повторительно упомянуть долженъ, что вѣчныя обязательства между Всероссійскою Имперію и вольною татарскою областью положены и отъ васъ клятвою утверждены, а потому обѣими Имперіями не только апробованы, но также утверждены, такъ и остается свято ихъ сохранить со стороны вашей. Съ моейже оныя во всемъ и въ точной ихъ силѣ безъ малѣйшаго упущенія

сохранены будутъ, какъ я о томъ и указъ имѣю, что вы уже подробно видѣть могли изъ отправленной отъ меня во весь Крымъ деклараціи, а для лучшаго вашего усмотрѣнія и еще оную здѣсь прилагаю, изъ которой вы усмотрите обстоятельства прибытія моего сюда, а затѣмъ, чтобъ я далѣе въ Крымъ подвигался, то сіе донесеніе вамъ есть несправедливо, ибо Оръбей съ нѣкоторымъ числомъ вооруженныхъ татаръ, отойдя отъ здѣшней крѣпости, находился нѣсколько дней въ близости отъ меня, а потому извѣстно, что военное право велитъ взять осторожность и примѣчаніи, то я и посылалъ впередъ разъѣзды для разсмотрѣнія онаго, отъ которыхъ и увѣдомился, что всѣ впереди меня лежащія деревни до Каменнаго моста пустыя, а потому и приказалъ я легкія мои войска подвинуть впередъ и сдѣлать цѣпь для загражденія тѣхъ пустыхъ деревень, дабы ихъ иногда кто не разорилъ и не отнеслось-бы то на войска ввѣренныя мнѣ въ команду. А затѣмъ уже по холодному времени, видя пустые дома, поставилъ въ нихъ и свои войска, а впереди отъ Чернаго до Азовскаго моря сдѣлалъ цѣпь, дабы изъ войскъ моихъ никто пройти не могъ, изъ Крыма-же всѣхъ ѣдущихъ пропускать велѣлъ невозбранно. Наконецъ хозяева тѣхъ деревень у меня были и договорились получить за все деньги и со излишествомъ что стоитъ.

Увѣрить-же могу васъ, мои пріятели, что я отсюда далѣе впередъ съ войсками нейду, затѣмъ увѣрьтесь во усердности моей ко всѣмъ добрымъ патріотамъ, съ чѣмъ и пребуду.

Письмо крымскаго правительства — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 8).

Послѣ заключеннаго между двумя высочайшими дворами мира, когда по надобностямъ проходить должно было россійскимъ войскамъ, чрезъ Крымъ въ Ениколь, то не доходя еще и Перекопа увѣдомлялись мы отъ нихъ объ ихъ туда проходѣ, а мы усердствуя дружбою Россіи, чтобъ отдалить отъ татаръ сумнѣніе и не произвести возможнаго изъ сего смятенія, опредѣ-

ляли на всю дорогу ихъ своихъ приставовъ, вспомоществуя и нужными имъ припасами, а симъ образомъ соблюдали мы долгъ дружества. Но вы, великолѣпнѣйшій нашъ пріятель, съ столь многочисленнымъ войскомъ нечаянно вошли въ Перекопъ, не давъ прежде не только знать, ниже знаковъ сего, причины намъ не показали, да и съ какимъ точно намѣреніемъ мы и того не знаемъ, а сіе самое и есть нашимъ долгомъ думать и страшиться такихъ дѣйствій, кои подаютъ причину вредить мирное положеніе. Свѣтлѣйшій нашъ ханъ отъ Порты Оттоманской возведенъ на ханство именнымъ ея указомъ и почтенъ государственнымъ патентомъ, оттуда, гдѣ великій посолъ и двора россійскаго въ то время находился, а сверхъ того, когда великій посолъ россійскій возвращался съ грамотою отъ султана, такъ и въ ней напомнено о его возведеніи было, въ чемъ мы и не сумнѣваемся; посему, если-бы нарушенію трактата должну-бы было между двумя дворами, то-бъ со стороны Порты Оттоманской, какъ намъ пріятелямъ вашимъ, а также и свѣтлѣйшему нашему хану, конечно, извѣстили, однако отъ ней и присылающимися письмами и пріѣзжающими съ ними людьми, всегда подтверждается свѣтлѣйшему нашему хану, чтобъ мы татарскіе народы воздерживали и между дворомъ россійскимъ миръ съ сосѣдственною пріязнею хранили-бы. А окромѣ сего, никогда мы ничего не слыхали, а потому вѣчный трактатъ хотя ясно и продолжается, но вы, нашъ пріятель, вошли въ Перекопъ съ столь многочисленнымъ войскомъ, не давъ намъ никакого извѣстія, а съ другой стороны и Шагинъ-Гирей присылаетъ письма, что придетъ онъ съ войскомъ же въ Темрюкъ и Таманъ, гдѣ отъ Порты Оттоманской янычарской командиръ Кулкетъ-Худасы и по сіе время находится. Такъ, когда Шагинъ-Гирей съ россійскимъ войскомъ придвинется къ Темрюку и Таману, то не инымъ онъ чѣмъ, какъ искрою между двумя мирными дворами по своему нраву, какъ онъ въ томъ только и старается. Однако, если только отъ Порты не будетъ позволенія и видовъ пропуска его вышеписанному Кулкетъ-Худасы, то сомнѣваемся, чтобъ нога сего султана,

утвердилась въ Темрюкѣ и Таманской крѣпости и въ случаѣ его нахальства принужденъ будетъ противить ему и орудіемъ, а послѣ и останется холодности сей и непристойнаго дѣйствія причиною онъ, въ чемъ мы и не обманываемся, и о семъ свѣтлѣйшій нашъ ханъ письмами предъ симъ уже увѣдомлялъ, но отвѣта и по сіе время не получалъ. А таковыя обхожденія и онаго султана и ваши, нашего пріятеля, причинствуютъ намъ много удивляться. О семъ написавъ по истинѣ, посылаемъ нарочнаго и просимъ увѣдомить насъ, какъ о противныхъ дѣйствіяхъ султана, такъ и о вашемъ намѣреніи.

Письмо князя Прозоровскаго — агамъ и чиновникамъ крымскимъ.
(Приложеніе № 10).

От 30-го ноября 1776 г.

Вторительное письмо ваше получилъ, но въ первомъ отвѣтѣ мой найдете, а что принадлежитъ до писемъ Шагинъ-Гирей султана, то можете, пріятели мои, отъ него свѣдать лучше, а турецкій въ Таманѣ командиръ, зачѣмъ онъ тамъ и кѣмъ поставленъ, мнѣ неизвѣстно, а потому какъ онъ до меня, такъ и до правительства крымскаго совсѣмъ не надлежитъ, то слѣдственно и оставить его тамъ учреждаться по его благо изобрѣтенію; затѣмъ пребуду съ моей усердностію.

Письмо Казы-Гирей-султана—князю Прозоровскому (Приложеніе № 11).

Желанія мои, кои адресовалъ я въ письмѣ моемъ Якубъ-агѣ, надѣюсь я, будутъ извѣстны отъ него вашему сіятельству, а сверхъ того, что принадлежитъ до Шагинъ-Гирей султана, то въ немъ мой есть особливый благодѣтель, такъ потому, когда я и вашему сіятельству и ему сдѣлаюсь надобнымъ, то-бы мнѣ лучше остаться здѣсь, впрочемъ перескажетъ вашему сіятельству обо всемъ Якубъ-ага, а затѣмъ не оставьте меня, какъ наискорѣе увѣдомленіемъ вашего сіятельства.

Письмо князя Прозоровскаго — Казы-Гирей-султану (Приложеніе № 13).

30-го ноября 1776 г.

Пріятельское письмо вашего сіятельства я получилъ, равно и отъ Якубъ-Аги словесное ваше приказаніе человѣку вашему, слышалъ съ пріятностію, что ваше сіятельство разсуждаете, какъ прямой патріотъ, что вы дарованную татарской области обѣими высочайшими дворами вольность содержите въ твердости, какъ то изъ деклараціи извѣстно уже въ Крыму и вашему сіятельству, а потому за удовольствіе почту и вездѣ съ вами близко быть и гдѣ только за благо признаете, то тутъ и пребываніе свое взять можете, въ чемъ увѣрьтесь, какъ и въ усердности той, съ которой и пребуду.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 14).

Отъ 26-го ноября 1776 г.

Отъ 23-го сего теченія, вашего сіятельства отправленный мнѣ чрезъ Бунчуковаго товарища Кобыляна ко извѣщанію о занятіи крѣпости Оръ съ Перекопскою линіею, ордеръ сего числа мною полученъ, при которомъ для обпародованія по здѣшнему краю, вложенной манифестъ разсѣять не премину.

Касательно до обращенія крымцовъ симъ донести честь имѣю; ханъ Дѣвлетъ еще до вступленія войскъ ея императорскаго величества, въ вышепомянутую крѣпость всемѣрно старался знатнѣйшихъ мурзъ привлечь на свою сторону, дабы способомъ тѣхъ возможно было возбудить всю чернь къ поднятію оружія, но какъ изъ нихъ большая часть преданы Шагинъ-Гирею Калгѣ-султану, прибытія котораго нетерпѣливо ожидаютъ, въ томъ по сіе время успѣть никакъ не можетъ, остается въ союзѣ токмо съ прибывающимъ въ Таманѣ Орду-агаси и съ малымъ числомъ въ здѣшнемъ краѣ къ нему доброжелательныхъ мурзъ, а изъ сихъ послѣдній помянутый турецкій начальникъ по извѣстіямъ къ нему о слѣдованіи г. бригадира и кавалера Бринка съ

корпусомъ къ Таману неотступно требуетъ отъ хана, въ присылку на помощь себѣ войскъ, къ чему неуповательно чтобъ крымцы приступили.

Письмо мансурской фамиліи Касай-мурзы — переводчику Якубъ-агѣ. (Приложеніе № 15).

По засвидѣтельствованіи вамъ, пріятелю моему, моего почтенія и спрося о здравіи, дружески симъ увѣдомляю. Ежели спросите о Бахчисараѣ, то ханъ еще на лошадь не сѣлъ, ширинскихъ мурзъ зоветъ къ себѣ, но они къ нему не ѣдутъ. Изъ нашей мансурской фамиліи призывалъ меня, Селимъ-Шахъ мурзу и старшаго моего брата бея, но мы въ томъ ему отказали, дабы не оставилъ кого-нибудь аманатомъ и прочихъ-бы не пригласилъ на свою сторону потому, что онъ набирать войско намѣреніе имѣетъ, но какъ мы къ нему не поѣхали, то и войска собрать не можетъ. Изъ нашей фамиліи держатъ сторону Девлетъ-Гирей хана: Исламъ-Али, Темиръ, Мердымша, Салиби, Ахметъ-мурза и Булатъ-мурза, а прочіе всѣ родственники наши къ свѣтлѣйшему и милостивому благодѣтелю нашему наиусерднѣйшую преданность имѣютъ. Въ словахъ ихъ и горячей къ нему любви, я увѣренъ совершенно, чему повѣрьте и вы и просимъ увѣрить его сіятельство князя и нашего благодѣтеля, я прежде говорилъ, чтобъ Оръ-бей султана прогнали, но нынѣ за потребное нахожу, чтобъ онъ находился здѣсь для того, что посредствомъ его я могу обо всемъ освѣдомляться и вамъ давать извѣстія; впрочемъ, когда войско соберется, то увѣдомленіемъ конечно не укосню, а нынѣ онаго еще нѣтъ.

Письмо Касай-мурзы — Якубъ-агѣ (Приложеніе № 16).

По слухамъ, дошедшимъ ко мнѣ изъ Бахчисарая, извѣщаю васъ, что (ханъ) намѣревался собрать войско и призывалъ для того мансурскую фамилію и ширинскихъ мурзъ, но какъ они всѣ отъ того отказались, то онъ не находя иныхъ образовъ къ

собранію онаго, назначилъ себѣ долгъ уѣхать и потому Оръ-бей султанъ позванъ былъ ханомъ, къ которому сею ночью уже и отправился.

Письмо Якубъ-аги — Касай-мурзѣ (Приложеніе № 19).

От 30-го ноября 1776 г.

Два ваши письма съ посланными вѣрно получилъ, по одному изъ нихъ сказать нахожу, что кажется для благоденствія всего Крыма не худо-бъ было, еслибы сей ханъ и уѣхалъ, а потому и открылся-бы легчайшій способъ по желанію вашему къ возведенію на его мѣсто Шагинъ-Гирей-султана. По обоимъ симъ письмамъ я князю словесно доносилъ, и онъ весьма вами доволенъ и далѣе куда слѣдуетъ усердіе ваше отнесъ и вы въ забвеніи никогда не останетесь, въ чемъ я васъ увѣряю и совѣтую вамъ держаться сей дороги, которая конечно благоденствіе всей татарской области принесетъ на вѣки, а потому и увѣдомляйте вы меня, по часту о всемъ происходящемъ въ Крыму, а тѣмъ самымъ и меня сдѣлаете счастливымъ и обяжете навсегда.

Письмо князя Прозоровскаго — Касай-мурзѣ (Приложеніе № 20).

Отъ 30-го ноября 1776 г.

Сказалъ мнѣ Якубъ-ага, что вы усердный патріотъ и стараетесь о благоденствіи вольной татарской области, а потому и я васъ, съ моей стороны, увѣряю о моей истинной къ вамъ дружбѣ. Совѣтую вамъ держаться сего пути и увѣряю васъ, что вы будете на вѣки благополучны и всѣхъ безпокойствъ лишитесь. На теперешній разъ прошу васъ, пріятель мой, съ подателемъ сего мнѣ дать знать, не можете-ли вы нанять татаръ съ фурами къ перевозкѣ изъ Козлова въ Перекопъ провіанта, дабы какъ оный тамъ, такъ и офицеръ съ командою понапрасну находиться не могли, и такъ почему съ куля возьмутъ прошу меня увѣдомить, чѣмъ наиболѣе еще обяжете къ усердности того, который съ тѣмъ и пребудетъ.

№ 96. Рапортъ кинбурнскаго коменданта артиллеріи капитана Мартынова — полковнику Репнинскому.

2-го декабря 1776 г.

Повелѣнные отъ вашего высокоблагородія разъѣзды отсель до первой почты, а оттоль до каменныхъ колодцовъ сего числа чинены были, которыми пристающихъ судовъ никакихъ не предусмотрѣно; а сверхъ того, по повелѣнію же вашего высокоблагородія посланъ былъ отъ меня въ сосѣдственное мѣсто для разслѣдованія тамошнихъ слуховъ и другихъ происшествій, какъ прежде отъ меня рапортомъ донесено было, нарочный офицеръ подпоручикъ Ачкасовъ, который по прибытіи мнѣ объявилъ: первое, что слухи есть какъ на Лиманѣ станетъ ледъ, то наши россійскія войска не пришли-бы для какихъ-либо обстоятельствъ къ Очакову; второе, чрезъ пріѣзжихъ изъ Крыма моремъ вчерашняго числа въ Очаковъ на очаковской лодкѣ людей объявлено, яко наши войска стоятъ по той сторонѣ Перекопа у соленыхъ озеръ и провіантъ получаютъ изъ состоящаго россійскаго провіантскаго магазина въ тамошнемъ крымскомъ городѣ Козловѣ. Третье, его сіятельство князь Ал. Ал. Прозоровскій оныхъ крымскихъ татаръ увѣряетъ, яко онъ никакого дѣла съ ними имѣть не будетъ, а единственно по повелѣнію какъ Россійской, такъ и Порты Оттоманской Имперій велѣно ему тамъ съ войсками находиться не для чего иного, какъ только съ имѣющимися татарскими мурзами о нѣкоторыхъ обхожденіяхъ имѣть дѣло. Четвертое, что ханъ крымскій со своими войсками находится въ собраніи подъ Акмечетью и ожидаетъ Калгу-султана съ Кубани съ войсками, а татары никакого дѣла имѣть не хотятъ, а желаютъ чтобы у нихъ былъ ханомъ Калга-султанъ. Наибольше они считаютъ какъ то Калга-султанъ крестился, а къ тому и имѣетъ россійскую жену, то и думаютъ, что онъ будетъ подъ покровительствомъ нашего двора и Очаковъ останется подъ его владѣніемъ. Пятое, прежде сего черезъ мѣсяцъ въ Очаковѣ слышно было турецкія войска собираются, не зная для чего въ

Анадольскомъ островѣ (?), а теперь и объ оныхъ войскахъ не слышно, а о бывшихъ-же запорожцахъ слышно, что на три части раздѣлились и съ нихъ хотятъ турки брать дань, какъ они на ихъ землѣ поселились. Со стороны-же Очакова ничего сомнительнаго не предусмотрѣно. О чемъ вашему высокоблагородію рапортую.

№ 97. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

5-го декабря 1776 г.

Рапортъ вашъ отъ 26-го ноября получилъ и сколь ни основательно размышляете вы въ ономъ о надобности въ занятіи нынѣ-же войсками Тамана и Темрюка, однако я собою вамъ дозволить сего никакъ не могу и отнесу все сіе, какъ и прежде, на дальнѣйшее рѣшеніе его сіятельству графу Петру Александровичу, а притомъ извѣстить васъ нахожу, что по слухамъ о прибывшихъ къ здѣшнему хану недавно изъ Темрюка двухъ некрасовцахъ, положили они стараться, чтобы васъ на переправѣ къ Темрюку удержать; для ради чего и извѣстный вамъ турецкій командиръ Орду-агаси требуетъ отъ хана къ усиливанію себя войскъ и о чемъ самомъ видѣли уже вы изъ недавно отправленнаго отъ меня къ вамъ увѣдомленія отъ г. генералъ-маіора Борзова.

№ 98. Письмо Касай-мурзы — князю Прозоровскому [1]).

Въ Бахчисараѣ какъ слухъ пронесся, будто мансурская фамилія открыла путь россійской арміи, то ханъ призвавши своихъ спрашивалъ, что начать дѣлать, на что изъ нихъ Абдувели-паша совѣтывалъ ему, чтобы со своею частью уѣхать, для чего онъ совсѣмъ ужь было и приготовился и казаскеръ эфендій сказалъ ему, что и онъ отъ него не отстанетъ. Но какъ всѣ старики воспретили въ томъ ему эфендію, то послѣ того ушелъ онъ къ хану и старался побуждать хана собрать войско и для сего ханъ прислалъ было къ намъ Казы-Гирей-султана, но мы въ

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго графу Румянцову отъ 5-го декабря 1776 г.

томъ ему отказали и онъ принужденъ былъ возвратиться безъ ничего. Ко мнѣ отъ Абдувели-паши пришло письмо, чтобъ я туда пріѣхалъ и чтобъ намъ, сдѣлавши собраніе, усовѣтовать что сдѣлать съ ханомъ. Къ сему нѣсколько стариковъ и поѣдутъ, и повѣрьте о намѣреніи вашемъ и свѣтлѣйшаго султана моего благодѣтеля договоръ сдѣлаемъ по желанію вашему. Касательно же до полученнаго мною почтеннаго вашего сіятельства письма о постараніи выставить возы на перевозку провіанта, то когда съ Божіей помощію дѣла расположатся по желанію нашему, конечно и то сдѣлать будетъ можно. А затѣмъ не остается мнѣ иного, какъ только получа новое какое извѣстіе доносить по искренности моей вашему сіятельству.

№ 99. Письмо Касай-мурзы — Якубъ-агѣ [1]).

Пріятное ваше письмо я получа, узналъ его силу, коею предписуете, чтобъ я и его сіятельству князю и благодѣтелю моему султану былъ усерденъ, за что вамъ много благодарствую. Я тѣмъ обрадованъ и сколько силъ моихъ доставать будетъ, то и его сіятельству и моему благодѣтелю искреннее усердіе доказывать буду, чѣмъ васъ увѣряю. Касательно хана Девлетъ-Гирея, то хотя бы онъ и насильно войско имѣлъ намѣреніе собрать, то по узнанію того увѣдомить не оставлю. Чтоже ваше желаніе есть со мною повидаться, то я нынѣ отъѣзжаю къ своимъ старикамъ, а ужь отъ нихъ какъ возвращуся, то давши знать чрезъ нарочнаго человѣка и увидимся. О прочемъ извѣститесь вы письмомъ моимъ къ его сіятельству.

№ 100. Показаніе бунчуковаго товарища Руденка прикащика Федора Лемешенка — князю Прозоровскому.

6-го декабря 1776 г.

Отправившись отсюда изъ Перекопа въ Козловъ, повстрѣчался я, подъѣзжая къ оному съ султаномъ Оръ-беемъ, который

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго графу Румянцову отъ 5-го декабря 1776 г.

имѣлъ при себѣ вооруженныхъ татаръ человѣкъ съ десять, изъ коихъ одинъ хотѣлъ было меня изрубить, но онъ, Оръ-бей, воспретя ему въ томъ, отпустилъ. И такъ, продолжая свой путь, пріѣхалъ въ Козловъ, гдѣ видѣлъ собранныхъ татаръ болѣе тысячи вооруженныхъ, принадлежащихъ до партіи онаго Оръбея и слышалъ, что ожидали тогда прибытія Казы-Гирей-султана, такъ какъ и то, что отъ хана Девлетъ-Гирея разосланы повелѣнія, чтобъ всѣ были готовы къ поднятію оружія; равно слышалъ я тогда же, что онъ будетъ и самъ въ Акмечетѣ съ шестью тысячами вооруженнаго войска, а изъ Козлова отправился въ Карасу, гдѣ нашелъ всѣхъ жителей спокойныхъ. При выѣздѣ же моемъ оттуда просилъ находящагося тамъ Ширинскаго-бея о дачѣ для проѣзду сюда паспорта, который, снабдя меня онымъ, приказалъ сказать вашему сіятельству, что ханъ многократно призывалъ его въ Бахчисарай, но онъ какъ самъ туда не поѣхалъ, такъ и всѣмъ мурзамъ запретилъ и войско сбирать не хочетъ. Проѣзжая же оттоль деревнями, видѣлъ, что всѣ жители оныхъ спокойны и живутъ со своими фамиліями, кромѣ тѣхъ, кои отъ войскъ нашихъ разстояніемъ верстахъ въ 15 и 20 живутъ безъ фамилій.

№ 101. Письмо А. Стахіева — полковнику Репнинскому.

12-го декабря 1776 г.

Податель сего, сержантъ Иванъ Петровъ, отправляется отъ меня въ Еников къ его превосходительству Николаю Владиміровичу Борзову, совокупно съ турецкимъ, крымскому хану Девлетъ-Гирею отъ Порты посылаемымъ нарочнымъ, которыхъ обоихъ осмѣливаюсь поручить чрезъ сіе милостивому вашего высокоблагородія призрѣнію, неукоснительному препровожденію до назначенныхъ имъ мѣстъ, и если можно моего спроводить въ Еников другою ближайшею и некасающеюся резиденціи Девлетъ-Гирея дорогою. Въ такомъ случаѣ покорно прошу его отъ турецкаго отдѣлить и послать каждаго особенно, однакоже въ одномъ и другомъ случаѣ прошу ваше высокоблагородіе имѣю-

щійся у Петрова пакетъ къ Николаю Владиміровичу, распечатавъ и прочитавъ, взять съ находящихся въ немъ на россійскомъ языкѣ бумагъ копію и оную доставить неукоснительно къ его сіятельству, г. генералъ-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, если онъ уже въ вашемъ сосѣдствѣ находится, или же вскорѣ туда ожидается, а инако къ главнокомандующему у Перекопа. Николая же Владиміровича пакетъ, припечатавъ потомъ своею печатью, съ Петровымъ, какъ выше сказано, далѣе, въ Ениколь, отправить, а обо мнѣ вѣрить, что я съ отличнымъ высокопочитаніемъ навсегда пребываю.

№ 102. Рапортъ кинбурнскаго коменданта артиллеріи капитана Мартынова — полковнику Репнинскому.

12-го декабря 1776 г.

По повелѣнію вашего высокоблагородія разъѣзды отсель до первой почты, а оттоль до Каменныхъ колодцевъ сего числа чинены были, которыми пристающихъ судовъ не предусмотрѣно, а чрезъ посланныхъ въ Очаковъ къ развѣдыванію тамошнихъ обращеніевъ нарочныхъ, прапорщика Заикина и вахмистра Грека, увѣдомился я что, а именно отъ прапорщика Заикина: 1-ое, между разговорами отъ тамошнихъ япычаровъ слышалъ онъ, что посланы были изъ Крыму мурзы въ Царьградъ къ султану съ испрошеніемъ желаемости своей быть подъ его владѣніемъ. Однако султанъ въ томъ отказался съ тѣмъ, когда уже въ заключенномъ обѣими Имперіями трактатѣ упомянуто, чтобъ Крымскому полуострову не быть ни подъ чьимъ владѣніемъ, то и я къ тому приступить не могу. О находящихся же въ Крыму россійскихъ войскахъ уже въ Царьградѣ извѣстно. 2-ое, сказываютъ, что отъ Астрахани и до Тамана будто наши войска находятся по той границѣ, а также и отъ Елисавета къ Очакову по границѣ нашей имѣются таковыя же войска и очаковскіе жители прежде сего въ то мѣсто имѣли выпускъ для прокормленія своего скота, а затѣмъ, уже увидя наши войска, выпускать онаго не осмѣлились. Однако они, испрашивая нашихъ войскъ, зачѣмъ

тамъ находятся, на что отъ войскъ нашихъ тѣмъ очаковскимъ жителямъ объявлено: не для чего иного сіи войска здѣсь находятся, какъ только для содержанія границы, а скотъ вамъ выпускать не запрещается. 3-е, отъ проѣзжающихъ изъ Польши людей слышно, что у нихъ собирается конфедерація и чинятъ тамошнимъ жителямъ немалое разореніе. 4-ое, очаковскіе янычары въ недавнемъ времени имѣли намѣреніе какъ съ прежнимъ, такъ и нынѣ находящимся пашою учинить, выслать его изъ города, но однако отъ того удержались и послали еще въ Бендеры незнаемо для какихъ обстоятельствъ. 5-ое, посыланъ былъ отъ хана къ князю со испрошеніемъ, для чего онъ пришелъ въ Крымъ съ войсками, на что объявить велѣно ему, что онъ и самъ неизвѣстенъ, а велѣно только войти. А вахмистра Грека: 1-ое, что бывшіе запорожцы имѣютъ намѣреніе идти для разоренія въ Ново-Сербію тамошнихъ слободъ и числомъ оныхъ пріуготовляется до семи тысячъ человѣкъ, а въ какомъ мѣстѣ, неизвѣстно. 2-ое, что ежели предусмотрѣно будетъ очаковскими жителями отъ нашихъ войскъ, то старшины хотятъ оставить Очаковъ и выѣхать вонъ, для чего уже приготовляютъ себѣ къ выѣзду изъ Очакова повозки, а чернь хотятъ оставаться и быть подъ тѣмъ владѣніемъ, подъ чьимъ останется Очаковъ. 3-е, слышно было въ Очаковѣ прежде сего, что Калга-султанъ въ Крыму въ нашей арміи находится и посылали туда для высматриванія отъ себя шпіона, отъ коего по прибытіи обратно въ Очаковъ услышали, яко онаго Калги-султана въ нашей арміи нѣтъ. 4-ое, недавно прибывшій изъ Царьграда въ Очаковъ, очаковскій же житель волошенъ слышалъ тамъ, что Очаковъ будетъ подъ россійскимъ владѣніемъ, якобы затѣмъ, что очаковскіе янычары требовали жалованья, коимъ въ томъ отказано, съ тѣмъ объявленіемъ, что Россійская Имперія ихъ жалованье беретъ за то только единственно, что не хорошо воевали. Но отъ стороны его же, Очакова, сомнительнаго ничего не примѣчено, а только что прежде у нихъ въ городѣ никакого караула не было, а нынѣ оный есть и по всему городу пущаютъ сигналы.

№ 103. Рапортъ еникольскаго коменданта, генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

16-го декабря 1776 г. № 104.

Вашему сіятельству донести честь имѣю, что во всемъ по теченію настоящихъ дѣлъ Крымѣ, какъ посланные отъ меня конфиденты для увѣщеванія на пользу Калги-султана въ разныя стороны по деревнямъ черни, въ чемъ получа желанный успѣхъ, могли развѣдать на то въ подтвержденіе живущей въ близости крѣпостей Ениколе и Керчи вѣрнонадежный султанъ Алимъ-Гирей меня извѣщаетъ: одинъ токмо пребывающій въ Таманѣ турецкій начальникъ Орду-агаси непрестанно подаваемыми хану Девлетъ-Гирею совѣты съ угроженіемъ отъ Порты Оттоманской о неоставленіи безъ крайности своего поста развратъ чинитъ, но при всемъ томъ ханъ себя видя токмо при Маметъ-Гирей мирзѣ, живущемъ въ Старомъ Крымѣ и Измаилъ-мурзѣ, отъ прочихъ же именитыхъ крымцовъ оставленнымъ, безопасности ради, большую часть своего экипажа на имѣющееся въ Балаклавѣ турецкое купеческое судно отправилъ.

Затѣмъ помянутый турецкій начальникъ, узнавъ о движеніи съ корпусомъ г. бригадира и кавалера Бринка отъ рѣки Еи, сдѣлалъ потому ко мнѣ письменные два отзыва, кои въ переводѣ вашему сіятельству при семъ подношу; изъ оныхъ о прямомъ намѣреніи противъ Калги-султана усмотрѣть изволите. Такъ, между прочимъ, по сдѣланному отъ него объясненію о порученіи ему по указамъ Порты Оттоманской крѣпостей Тамана и Темрюка въ томъ свѣряя прежнія его ко мнѣ письма, другаго ничего не нахожу, что онъ себя въ Таманѣ гостемъ считалъ, нынѣ о томъ единственно по угроженію своихъ подчиненныхъ, коихъ числомъ 200 состоитъ, принужденъ былъ открыться. По сему случаю живущій отъ меня въ Таманѣ конфидентъ увѣдомляетъ иногда помянутымъ начальникамъ въ неудержаніи нынѣшняго поста завѣрно отъ своихъ будетъ умерщвленъ, для того его видитъ въ великой робости, съ чѣмъ послѣдующее обстоятельство

нѣкоторымъ образомъ сходствуетъ. Когда съ послѣдними ко мнѣ отъ него письмами именованные чиновники присланы были, безпритворно просили о порученіи живущихъ въ Таманѣ турокъ г. бригадиру и кавалеру Бринку въ особливую благосклонность; въ соотвѣтствіе того, наблюдя обыкновенную благопристойность, не оставилъ я письменно отозваться, что о слѣдованіи съ корпусомъ г. бригадира и кавалера Бринка, равно Калги-султана, въ разсужденіи нынѣшняго поздняго времени и пресѣкшейся водяной комуникаціи никакого извѣстія не имѣю.

Впрочемъ о происходящемъ въ народѣ слухѣ, сколько мнѣ извѣстно, большая часть усердно желаютъ въ скоромъ времени видѣть Шагинъ-Гирея-Калгу-султана себѣ владѣльцемъ, исключая токмо въ городѣ Кефѣ не малаго числа обитающихъ турокъ, которые по первому извѣстію о занятіи крѣпости Оръ войсками, состоящими подъ командою его сіятельства г. генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера князя Александра Александровича Прозоровскаго, имѣя себѣ начальникомъ имянитую тамо особу таможеннаго директора, онымъ сдѣлано тогда распоряженіе изготовиться всѣмъ на брань, а самъ между тѣмъ отъѣхалъ на нѣсколько дней въ Бахчисарай для совѣта къ хану, откуда нынѣ возвратясь имѣющій у него капиталъ серебряною монетою на турецкіе червонные безъ остатку обмѣнилъ. То по сему случаю турки въ недостаткѣ себѣ одѣянія и обуви грабили христіанъ.

О всѣхъ выше донесенныхъ обстоятельствахъ къ сообщенію г. бригадиру и кавалеру Бринку, не находя способа, въ разсужденіи поздняго времени, нарочное судно отправить, съ тѣмъ препроводилъ вѣрныхъ людей къ Беплъ-Гирей-султану, для меня надежный человѣкъ, жительствующій на островѣ Тамани по положенію мѣста 20 верстъ выше Ениколя, отъ котораго посланные безопасно къ назначенному мѣсту прибыть могутъ.

Переводъ письма, полученнаго 3-го декабря 1776 г. отъ пребывающаго въ Тамань турецкаго начальника Орду-агаси.

Нынѣшнее дружеское мое письмо въ томъ состоитъ, что изъ Кубанской стороны Шагинъ-Гирей-султанъ проявился и изъ командировъ надъ войсками Россійской Имперіи при немъ бригадиръ со многимъ числомъ войскъ, кои въ здѣшнія стороны переправляются, и какъ отъ бригадира, такъ и Шагинъ-Гирея-султана множество писемъ прислано, въ которыхъ объяснено, что заключенный миръ по прежнему остается ненарушимъ. Однакожь, если благоволеніе обѣихъ Имперій, чтобъ Шагинъ-Гирей-султану ханомъ крымскимъ быть, ибо онъ изъясняется, что уже ханомъ крымскимъ и ему никто не долженъ препятствія чинить. Сему подобныя его предписанія весьма странны суть. Буде же онъ по соизволенію обѣихъ Имперій, а у него Шагинъ-Гирея-султана отъ Порты Оттоманской на то указъ имѣется, то кто ему какое либо можетъ препятствіе дѣлать? Чтожь касается до заключенныхъ твердыхъ договорныхъ между обѣими Имперіями пунктовъ, то о томъ уже всѣмъ извѣстно, а нынѣ бригадиръ съ россійскимъ войскомъ въ Кубанскія стороны и въ Крымскую сторону явно переправляется, какъ то о томъ и письменно дали знать. О чемъ я прежде сего черезъ толмача Иванеса также уже писалъ, однакожь на то отвѣта отъ васъ не могъ получить. Развѣ заключенный мирный трактатъ нарушенъ, отчего всевышній Богъ да сохранитъ; однакожь и при таковомъ случаѣ между обѣими Имперіями издревле положенъ регулъ о томъ объявлять, потому и я надѣюсь на васъ, что вы могли бы за одинъ день напредъ о томъ меня увѣдомить, ибо ежели заключенный миръ по прежнему остается, то и я при разоренныхъ сихъ двухъ крѣпостяхъ Таманѣ и Темрюкѣ, которыя мнѣ поручены, на что мнѣ отъ пресвѣтлаго сильнаго, высокаго и прибѣжища всему свѣту или міру нашего государя императора прислано нѣсколько указовъ, о чемъ вамъ самимъ извѣстно; слѣдственно я оставленъ и пребываю здѣсь въ силу указовъ Отто-

манской Порты (для) наблюденія, заключеннаго между обѣими Имперіями трактата. А Шагинъ-Гирей-султанъ и бригадиръ, не имѣя никакого письменнаго вида, слѣдуя сюда, обывателямъ, находящимся въ здѣшнихъ крѣпостяхъ магометанскому народу, въ силу заключеннаго трактата могутъ противные поступки оказать. А какъ я, однимъ словомъ заключая, что вы о семъ дѣлѣ конечно не безъизвѣстны, то во угожденіе мое, въ силу наблюденія трактата уповаю, что вы о семъ дѣлѣ увѣдомить и упредить письменно не оставите, единственно въ силу установленныхъ между обѣими Имперіями при таковыхъ случаяхъ обыкновеній, для чего я нарочно послалъ къ вамъ бошнякъ Мустафу-агу съ письмомъ моимъ, по полученіи коего вы, содержаніе понявъ, при первомъ случаѣ увѣдомить меня не оставьте, ибо въ моей командѣ турецкія войска есть; потому о томъ дѣлѣ, что можетъ воспослѣдовать, какъ наискорѣе дать знать не оставьте, чѣмъ меня крайне одолжите, на что и отвѣтъ отъ васъ нетерпѣливо ожидаю.

Переводъ письма, полученнаго 7-го декабря 1776 г. отъ пребывающаго въ Тамань турецкаго начальника Орду-агаси.

Нынѣ дружескому моему письму причина въ томъ состоитъ, что изъ Кубанской стороны, проявившейся прежде бывшій крымскимъ Калгою Шагинъ-Гирей-султанъ и съ нимъ Россійской Имперіи бригадиръ слѣдуютъ сюда, къ которымъ я нарочно своего человѣка посылалъ и онъ, который, отправясь отъ меня, нашелъ означенныхъ въ разстояніи 4-хъ часовъ отъ крѣпости Ачу (?), изъ котораго урочища посланнаго моего человѣка обратно отправили. И помянутый султанъ моему человѣку черезъ своего хазнадара словесно велѣлъ объявить, что я-де дѣйствительно по вольности крымской ханъ есмь и потому имѣю пройти въ Крымъ, о чемъ и ты заподлинно вѣдай. Кто же въ моемъ прослѣдованіи сдѣлаетъ какую либо противность или драться станетъ, то дѣйствительно не въ состояніи будетъ о томъ отвѣтъ дать; сверхъ же того тако же и бригадиръ словесно моему человѣку объявилъ,

что и я единственно отъ россійскаго двора опредѣленъ для того, чтобы его сіятельство Шагинъ-Гирей-султана крымскимъ ханомъ сдѣлать и утвердить на мѣстѣ; затѣмъ слѣдую съ нимъ въ Крымъ, а я-де турецкаго войска не знаю и слѣдую въ Таманъ, потому надобно, чтобъ съ этихъ сторонъ турецкія войска вышли вонъ, ибо двухъ Имперій войска въ одномъ мѣстѣ не могутъ быть и я черезъ три или пять дней въ Таманъ прибуду самъ. Съ такимъ отвѣтомъ моего человѣка ко мнѣ отправили. Чтожь касается, то я вамъ, моему пріятелю, изъясняюсь въ томъ, что я въ той сторонѣ въ разоренной крѣпости Таманской за тѣмъ пребываю, что нѣсколько государственныхъ указовъ у себя имѣю, съ тѣмъ, чтобы волею обѣихъ Имперій исполнять и противъ мирнаго трактата заключенные пункты въ цѣлости сохранять, дабы какого либо противнаго и непристойнаго поступка, которые бы не могли между обѣими Имперіями возмущенія учинить, въ чемъ вы и сами о томъ извѣстны, сколь я раченія и старанія завсегда прилагаю. Чтожь касается до того, что почему я и какимъ образомъ здѣсь опредѣленъ и какой я покой имѣю, буде же единственно Шагинъ-Гирею-султану и бригадиру неизвѣстно и единственно только намѣрены противъ мирнаго трактата поступить и на насъ нападеніе учинить и насильно ограбить, въ томъ воля Божія и мы должны за то Бога прославлять. Что же касается до насъ, правовѣрныхъ, то мы противныхъ поступковъ миру, войнѣ и дракѣ оказывать весьма оберегаемся и сіе наблюдаемъ. А выше означенные Шагинъ-Гирей-султанъ и бригадиръ со всѣми войсками сюда слѣдуя, уже даютъ намъ знать, что они сюда слѣдуютъ, а почему имъ черезъ мѣста нашихъ обывателей и гдѣ я нахожусь, надобность сдѣлалась слѣдовать всѣмъ я онымъ запросъ сдѣлалъ: развѣ противно двумъ Имперіямъ, что я здѣсь нахожусь? Но они о томъ не хотѣли знать; единственно нѣкоторые безъ резону претексты, находя якобы они только слѣдуютъ за тѣмъ, чтобы меня и которое войско при мнѣ находится защитить. Только они не для того сюда слѣдуютъ, какъ токмо за тѣмъ, чтобъ моему войску на-

сильство и гибель причинить, какъ султанъ, такъ и россійскихъ войскъ главный командиръ, чего я совсѣмъ не чаялъ, да и обыкновенія не имѣется, и наши обыватели объ ихъ вышествіи (выступленіи), не вѣдая въ сомнительное мнѣніе пришли. Для которыхъ обстоятельствъ я къ моему пріятелю для увѣдомленія нарочно моего человѣка чербаджія отправилъ, который вамъ внутренно и внѣшно, все обстоятельно можетъ объявить, что я вашъ пріятель противъ воли двухъ Имперій никакого поступка не оказалъ, за что всевышній Господь дѣла наши да наградитъ и сподобитъ насъ, чтобы мы съ его пути никогда выступить не могли. Сей пунктъ великъ есть. Чтожь касается до вольности татарской и что вышеозначенный султанъ и бригадиръ имѣютъ дѣло съ крымскимъ ханомъ и съ крымскимъ народомъ, а наипаче что и отъ Россійской Имперіи, имѣющей власть надъ россійскими войсками славный генералъ князь Прозоровскій опредѣленъ и уполномоченъ для разбирательства всѣхъ дѣлъ крымскихъ, о которомъ мы извѣстны, что онъ уже въ крѣпость Перекопскую прибылъ.

№ 104. Письмо князя А. А. Прозоровскаго — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

22-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Сіятельнѣйшій графъ! милостивый государь Петръ Александровичъ! Хотя я и надѣюсь, что г. Веселицкій относитъ все къ вашему сіятельству, такъ какъ и нынѣ имъ ко мнѣ сообщенное; однако и я почелъ за настоящее симъ донести, что онъ отъ одного анадольскаго пріятеля, пріѣхавшаго чрезъ Молдавію, имѣетъ извѣстіе, яко по домогательству ханскому у Порты, Хаджи-Али-пашѣ секретное повелѣніе дано быть во всякой готовности съ войскомъ, дабы при первомъ на веснѣ удобномъ къ плаванію пути, разглася, что онъ по ревности къ магометанскому закону безъ дозволенія Порты идетъ на защищеніе своихъ единовѣрныхъ братьевъ къ Тaману и Крыму, какъ для воспрепятствованія намѣренному съ нашей стороны возведенію въ ханы

Калги султана Шагинъ-Гирея, такъ и для выученія крѣпостей Ениколя и Керчи, возставляя татаръ уничтоженіемъ противной закону ихъ независимости на прежней ногѣ.

Пребываю затѣмъ съ совершенно искреннимъ высокопочитаніемъ и преданностію, милостивый государь вашего сіятельства и проч.

№ 105. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Извѣстно вашему сіятельству по прежнимъ моимъ донесеніямъ, (что) сотника Пащенку отправилъ я съ письмомъ къ крымскому правительству въ то же время какъ и вашему сіятельству отъ 1-го числа доносилъ, дабы они какъ для помоги мнѣ въ забраніи изъ Козлова провіанта, такъ и для вѣрной по нужнымъ иногда дѣламъ переписки съ ними и для всякихъ случающихся обстоятельствъ прислали чиновника ко всегдашнему его при мнѣ пребыванію, а на то получилъ я отъ нихъ ласкательнѣйшее письмо, что какъ отвѣтъ на мои письма до всего общества принадлежитъ и ожидаемы были въ Бахчисараѣ нѣкоторые, еще не прибывшіе беи, то затѣмъ самымъ, удержавъ и онаго Пащенку, извѣщали меня, дабы я не подумалъ, чтобы то для другихъ какихъ причинъ было сдѣлано, обѣщали со всеобщимъ отвѣтомъ и своихъ посланцевъ вмѣстѣ съ нимъ прислать. Но я, ваше сіятельство, не надѣюсь, чтобы по доходящимъ слухамъ и отзыву ко мнѣ Ширинъ-бея могло у нихъ таковое всеобщее собраніе быть и сдѣлать имъ его затруднительно. Но между тѣмъ какія упомянутый сотникъ Пащенко прислалъ ко мнѣ извѣстіи, хотя впрочемъ по содержанію ихъ слышанныя имъ, какъ я примѣчаю въ кофейныхъ домахъ, однако препровождаю ихъ у сего къ вашему сіятельству па усмотрѣніе.

Увѣдомленіе изъ Бахчисарая сотника Пащенки.

Какъ скоро пришли русскіе въ Перекопъ, того дня поѣхалъ изъ Козлова Гаспзъ-ефенди тожъ вмѣстѣ и ханской чегодарь. Нынѣ же ханъ хотѣлъ послать въ Очаковъ своего чегодаря, а оттуда сухимъ путемъ въ Стамбулъ, однако-де не удалось и обратно вернулся въ Балаклаву. Абдувели паша съ ханомъ въ ссорѣ кази-аскеръ все мѣшаетъ, говоря, что въ нашихъ-де книгахъ не пишутъ подъ москалемъ быть. Абдувели паша весьма ссорился съ кази-аскеромъ; сей-же, кази-аскеръ, всю худобу свою выслалъ, ежели что сдѣлается, то хочетъ уйдти. Однако Абдувели паша не хочетъ пустить, говоря, что прежде приставалъ, а нынѣ хочешь уйти, такъ кто-де тебя пуститъ. За Ширинъ-беемъ посылалъ ханъ чиновниковъ, кои хотѣли его взять и истребить, однако онъ догадался, сказавъ поѣду, а послѣ спрятался и такъ три дня его ждали, но ни сыновъ не дождались, ни его, и вернулись ни съ чѣмъ. Въ Царьградъ послали съ тѣмъ, что ни за что они не согласятся быть вольными. Вчерась всѣ мурзы въ собраніи были и договоръ сдѣлали, чтобы съ москалемъ потоль биться, пока и дѣти и жены не останутся, только чтобы не быть вольными. Такъ же присовѣтовали то, чтобы Ширинъ-бея убить, если попадется въ руки, непремѣнно, и вчера объ ономъ телалъ кричалъ, а человѣкъ съ пять султановъ и ширинскіе мурзы Калга-султанъ, Нурадинъ-султанъ говорили хану, чтобы дозволилъ имъ поѣхать до Ширинъ-бея и силою взять его. Ханскаго все, что ни есть въ Балаклавѣ, половина въ судно покладена. Два человѣка черкесовъ съ тѣмъ пріѣхали только, что Калга-султанъ хотѣлъ проѣхать въ Крымъ, но не допущенъ, которые и по сіе время при ханѣ. Кази-аскеръ ефендій хотѣлъ тогда уйти моремъ, а куда, неизвѣстно.

№ 106. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Увѣдомившись отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена, что нашъ въ Арабатѣ офицеръ живетъ одинъ и татаръ тамъ нѣтъ, писалъ я къ нему, г. генералъ-маіору, что если то достовѣрно, то-бы въ непроницаемомъ въ войскѣ секретѣ командировалъ туда исправнаго капитана съ ротою, въ которой-бы болѣе нѣсколько ста человѣкъ было и съ двумя орудіями подъ претекстомъ якобы перебивки тамъ провіанта и другихъ тому подобныхъ исправленій. А въ самомъ дѣлѣ нужнымъ я почелъ, ваше сіятельство, откомандированіе сіе сдѣлать для того, что при всякомъ возмущеніи татаръ или десанта крѣпость сія будетъ занята, а потому и путь открытъ будетъ ему, генералъ-маіору, войдти, если бы не удалось въ Шунгарахъ, а тѣмъ самымъ можемъ мы связь вѣрную имѣть съ Ениколемъ, какъ уже отъ г. генералъ-маіора Борзова по предписанію моему и по донесенію его нынѣ ко мнѣ и поставлены уже почты отъ Арабата къЕниколю по соглашенію его на то сосѣднихъ татаръ. Вслѣдствіе же упомянутаго моего предписанія генералъ-маіоръ де-Бальменъ и рапортуетъ мнѣ, что онъ, узнавъ достовѣрно, что въ Арабатѣ кромѣ нашихъ войскъ, точно татаръ, никого нѣтъ, отправилъ уже туда команду, состоящую изъ ста десяти рядовыхъ съ двумя орудіями и какъ я выше донесъ вашему сіятельству, что все то предписалъ сдѣлать въ непроницаемомъ секретѣ, особливо въ провозѣ чрезъ стрѣлку пушекъ, хотя тамъ селеніевъ и нѣтъ, однако стараться, сколь можно, чтобъ татары видѣть ихъ не могли, то надѣюсь, что оное такъ и совершится.

№ 107. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го декабря 1776 г. Перекопъ.

По доходящимъ ко мнѣ слухамъ ханъ отзывается, что если ему моремъ отправиться изъ Крыму будетъ не можно, то онъ надѣется, что я его въ Очаковъ пропущу, а потому хотя и счи-

таю я, ваше сіятельство, что оное, по мнѣнію моему и по обстоятельству дѣлъ, сдѣлать мнѣ кажется возможно, однако, нижайше испрашиваю на такой случай повелѣнія объ утвержденіи сего моего предположенія.

А затѣмъ, если бы оный же ханъ отъ Порты Оттоманской отрекся и взялъ-бы образъ вольной державы, то въ семъ случаѣ кажется ему, ваше сіятельство, вѣрить не можно. Однако буде-бы иногда въ самомъ дѣлѣ оное такъ открылось, то нижайше прошу предупредить меня съ повелѣніемъ, что мнѣ на то отвѣчать.

№ 108. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Извѣстный вашему сіятельству по прежнимъ моимъ донесеніямъ Касай-мурза на сихъ дняхъ прислалъ ко мнѣ одного изъ вѣрныхъ своихъ человѣка съ такимъ отзывомъ, что онъ и при всей своей непоколебимой привязанности и доброжелательствѣ къ Шагинъ-Гирей-султану опасается однакожь писать ко мнѣ и поручилъ вмѣсто того оному своему человѣку на словахъ мнѣ сказать о причинѣ тому, что Девлетъ-Гирей-ханъ сколь пришествіемъ моимъ сюда съ войсками и чаемымъ имъ тогда движеніемъ оныхъ далѣе во внутрь Крыма, какъ то и изъ отзывовъ его прежде и правительства ко мнѣ, ваше сіятельство, изволили уже осмотрѣть, былъ устрашенъ и готовился со всѣмъ къ уходу изъ здѣшняго полуострова, столь напротивъ того видѣвши по времени отъ пребыванія моего при Перекопѣ въ правленіи своемъ безопасность, увѣдомилъ только о таковомъ моемъ сюда прибытіи Порту и Гаджи-Али-бея, хотя впрочемъ и держитъ еще готовыми суда для себя и имущество свое укладаетъ. Однако между тѣмъ самымъ обращается и на усиливаніе себя колико можно въ прежнемъ правленіи, лаская для того сильнымъ образомъ не только старшинъ, аговъ и духовныхъ, но даже и всю чернь и разсѣваетъ между оными такое увѣреніе, что по желанію россійскаго императорскаго двора согласенъ и онъ

быть съ сею областью вольнымъ и независимымъ. Въ таковыхъ будучи обстоятельствахъ сей добронамѣренный Касай-мурза, а также Ширинской и Мансурской беи пребывающіе теперь въ Карасевѣ (Карасу) желаютъ крайне и просятъ меня чрезъ того своего человѣка, чтобы на разрушеніе таковыхъ вредныхъ настоящимъ дѣламъ ханскихъ стараній, а тутъ-же и къ доставленію собственно имъ и другимъ добронамѣреннымъ къ намъ и Калгѣ-султану поощренія въ безопасномъ размноженіи партіи ихъ или бы я часть какую войскъ подвинулъ теперь-же впередъ и тѣмъ-бы самымъ нанесъ страхъ хану къ оставленію его иногда въ самомъ дѣлѣ Крыма, какъ оное единственно-бы только для одного его поелику, что чернь здѣшняя весьма удостовѣрена, что имъ отъ войскъ нашихъ никакихъ притѣсненій быть не можетъ. Или-жь бы по крайней мѣрѣ скорѣе прибылъ сюда Калга-султанъ въ полномъ по мнѣнію ихъ удостовѣреніи, что дѣла искательства его вдругъ-бы взяли иной видъ и всѣ доброходствующіе ему обратились-бы къ мѣсту его пребыванія здѣсь. А затѣмъ, получа уже послѣ того письмо отъ Ширинъ-бея, подносимое при особомъ моемъ нынѣ же рапортѣ, примѣчаю послѣдовавшую уже противу выше донесеннаго отмѣну. А потому и возьму о событіи тамъ значущагося мое примѣчаніе. А что принадлежитъ до движенія войска, то первое, что далѣе Перекопа идти въ наставленіе вашего сіятельства не предписано, но надобность иногда принудить къ тому можетъ, а притомъ и время теперь неудобно, а особливо по роду войскъ татарскихъ; къ тому-же долженъ я ожидать далѣе рѣшимости здѣшнихъ дѣлъ.

Впрочемъ, по сказанію онаго-же, присланнаго ко мнѣ отъ Касай-мурзы человѣка доношу вашему сіятельству, что нынѣшній казы-аскеръ Фезулла-ефендій говорилъ крымскимъ чиновникамъ, что когда они его отпустятъ, то не только хана, но даже и султановъ вывезетъ съ собою изъ Крыму. Но Абдувели-паша сказалъ ему на то, что когда онъ самъ, будучи причиною, что они отъ вольности отступили, хочетъ еще теперь и уѣхать, такъ

пускай-де прежде очистить отъ того область и потомъ волю имѣетъ уѣхать.

№ 109. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Вашему сіятельству въ копіяхъ у сего препроводить честь имѣю подъ № 1 рапортъ г. бригадира и кавалера Бринка, полученный мною отъ 8-го декабря касательно до происходящаго по дѣламъ въ краю Кубанскомъ съ значущимися тамъ приложеніями, а подъ № 2 съ ордера моего къ нему на то отправленнаго. А затѣмъ по поводу разсѣянія листовъ отъ хана и якобы отъ общества здѣшняго въ Кубанской сторонѣ на развращеніе тамошнихъ народовъ, а къ тому взявъ, ваше сіятельство, въ основаніе и то, что по увѣдомленію меня отъ извѣстнаго по прежнимъ моимъ донесеніямъ Касай-мурзы сообщно съ Ширинскимъ беемъ чрезъ нарочно присланнаго ихъ человѣка, яко многіе изъ нихъ сего хана не терпятъ и не желаютъ его имѣть у себя, то дабы сдѣлать таковымъ лучшее поощреніе и надѣяніе о безопасности ихъ въ защищеніе отъ стороны моей, каковое я сообразно съ тѣмъ сдѣлалъ и разослалъ здѣсь на общее лицо чиновниковъ крымскихъ письмо мое, оное вашему сіятельству у сего подъ № 3 на апробацію подношу. Подъ № 4 переводъ, а подъ № 5 оригинальное письмо отъ Галимъ-Гирей-султана къ Якубъ-Агѣ дошедшее недавно чрезъ нарочно посланнаго отъ меня въ Ениколь, а къ тому подъ № 6 привезенное оттуда же данное отъ находящагося тамъ у переводу иностранной коллегіи секретаря Дементьева турецкое письмо, хотя впрочемъ и безъ подписи, отъ кого оное именно и какъ тамъ получено знать сюда не дано, о чемъ я и отбираю свѣдѣнія отъ г. генерала-маіора Борзова. Однако сколь можно догадываться, то оно писано отъ Ширинскаго поколѣнія къ Галимъ-Гирей-султану, которому также подъ № 7 переводъ ваше сіятельство изволите найти. Подъ № 8 еще переводъ, а подъ № 9 оригинальное письмо ко мнѣ отъ Ширинскаго бея; подъ 10 же № мое отвѣтное къ нему прилагаю.

Впрочемъ, препровождая у сего на имя вашего сіятельства рапортъ г. генералъ-маіора Борзова, приложенный вмѣстѣ съ полученнымъ и мною отъ него, надѣюсь, что оный въ томъ же самомъ содержаніи что и ко мнѣ пишетъ по поводу доставленнаго уже къ нему отсюда ордера вашего сіятельства, предъ симъ съ прочими ко мнѣ присланнаго, и на что я каковое сдѣлалъ ему предписаніе, здѣсь также подъ № 11 копію подношу.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 1).

8-го декабря 1776 г.

О послѣдствіяхъ въ здѣшнемъ краѣ послѣ отправленнаго къ вашему сіятельству отъ 26-го минувшаго ноября, чрезъ поручика Ширкова, моего рапорта, честь имѣю вашему сіятельству донести.

Сходно съ моимъ положеніемъ въ этомъ рапортѣ значившемся, продолжалъ я свой путь съ деташементомъ и султаномъ къ Кубани и по дорогѣ находилъ нѣсколько пустыхъ татарскихъ зимнихъ жилищъ, изъ коихъ оные бѣжали. А между тѣмъ дойдя и до деревни Заны, также нашолъ изъ тѣхъ бѣжавшихъ нѣсколько Едичкульскихъ мурзъ и къ Занинцамъ приставшихъ, въ коихъ потому же примѣтно было смятеніе, клонящееся къ удаленію въ горы. Но неожиданное появленіе предъ самыми ихъ глазами нашихъ войскъ уничтожило ихъ намѣренія и я расположась неподалеку отъ Заны, изъ подъ страху питаемаго въ Едичкулахъ и Занинцахъ, выработываю посредствомъ Калги-султана отъ нихъ подтвердительныя клятвенныя обѣщанія и избраніе его въ ханы, и хотя сперва въ семъ послѣднемъ пунктѣ встрѣчались великія затрудненія, что они никогда первоначальными избрателями въ ханы не бывали, слѣдовательно и нынѣ къ тому приступить не могутъ, однако же наконецъ по довольнымъ убѣжденіямъ на все предложенное соглашаются, для чего и листы уже приготовлены къ коимъ Едисанскіе при султанѣ оставшіяся Ислямъ, Кошеви бывшаго бея сынъ и прочіе мурзы печати свои уже приложили. — А и занинцы равно и едичкулы будучи на то

соглашены надѣюсь также приложать. Съ таковымъ приготовленнымъ листомъ, по примѣченной робости въ Едисанахъ уклонившихся за Кубань и по подачливости ихъ на сторону султанскую, отправлены отъ султана и отъ меня нарочные съ подтвердительными увѣреніями, что если они поспѣшать приложить къ тому листу свои печати, то, безсомнѣнно, останутся въ спокойствіи и безвредно отъ стороны султанской.

На первыя къ симъ послѣднимъ равно и Джамбуйлукамъ присовѣтованія, удерживали они нашихъ посланныхъ по тѣхъ поръ, поколь не дошелъ къ нимъ слухъ, что я съ войсками сближаюсь къ Кубани, а тогда уже начали спѣшить отправленіемъ нашихъ къ нимъ посланныхъ и отъ своей стороны довѣренныхъ депутатовъ, чрезъ которыхъ между прочимъ хотя и пишутъ, что въ прежніе годы въ области татарской по два хана не бывало, а когда-де отъ обѣихъ имперій (т. е. Россійской и Оттоманской) Калга-султанъ избранъ ханомъ, то и они, будучи на то согласны, конечно ему повиноваться должны.

Изъ сего ваше сіятельство соизволите усмотрѣть въ самомъ дѣлѣ событіе моихъ предвѣщаній въ прежнихъ рапортахъ помѣщенныхъ, что татары будутъ длить перепискамп и совѣщаніями между собою, а тѣмъ и войска наши терпѣть въ степи нужду.

Хотя и есть податливость, но единственно изъ подъ страха дѣйствующаго; однакожь всѣ вообще здѣшніе народы внутренно смотрятъ на наклонность крымцовъ, особливо будучи подстрекаемы происками Девлетъ-Гирей-хана, который, услыша о моемъ движеніи, какой разослалъ по всему здѣшнему краю фирманъ и отъ имени общества сообщенія подписанныя одними его придворными, съ нихъ въ переводахъ копіи у сего вашему сіятельству подношу.

Отъ султанскаго брата Батыръ-Гирея-султана на сихъ дняхъ получено увѣдомленіе, что по домогательству его некрасовскіе казаки кажутся наклонными на сторону Калги-султана. Но только сомнѣваясь, не будутъ-ли они изъяты отъ области

татарской, просили черезъ его Батырь-Гирей-султана отъ нашей стороны увѣренія, въ чемъ я ихъ чрезъ Калгу-султана и увѣрялъ, что они, конечно, останутся на такомъ основаніи какъ по трактатамъ съ областью татарской и Портой Оттоманской заключенными подвластными хану, и теперь осталось отъ нихъ ожидать требуемыхъ для совершенія условія довѣренныхъ депутатовъ.

Въ слѣдованіе мое къ Кубани на послѣднемъ маршѣ встрѣтился со мною отъ Орду-агаси, въ Таманѣ находящагося, нарочно присланной чорбаджи-ага съ письмами ко мнѣ и султану, съ коихъ переводъ (какъ оба письма одинаковаго содержанія) въ копіяхъ вашему сіятельству у сего представляю и хотя онъ тѣмъ письмомъ равно и на словахъ черезъ присланнаго требовалъ отъ меня письменнаго увѣдомленія, однакожь я не разсудилъ входить съ нимъ въ переписку, а отозвался на словахъ чрезъ того агу, что движеніе нашихъ войскъ отнюдь не съ тѣмъ, чтобы нарушить съ Портою Оттоманской мирные трактаты или начать войну съ татарами, а единственно чтобы утвердить и упрочить дарованную области татарской вольность и что ихъ пребываніе съ турецкими войсками въ Тамани и Темрюкѣ (кои хотя онъ и называетъ крѣпостями своего монарха) со всѣмъ въ противность торжественно заключенныхъ мирныхъ договоровъ и чтобы онъ, когда Порта соблюдаетъ миръ, конечно, старался сіи крѣпости, яко области татарской принадлежащія, освободить. Впрочемъ довольными убѣжденіями присланной чорбаджи-ага доведенъ былъ до признанія, что они и сами разумѣютъ свое пребываніе противнымъ мирнымъ положеніямъ, но имѣя на то отъ Порты повелѣніе выступить и удерживаться далѣе опасаются.

Изъ всѣхъ отзывовъ того присланнаго можно было примѣтить, что они въ весьма недостаточныхъ силахъ и что ихъ пребываніе тамъ единственно для вспомоществованія Девлетъ-Гирей-хану возбужденіемъ обитающихъ на здѣшнемъ краю народовъ къ неповиновенію Калгѣ-султану.

Осталось затѣмъ вашему сіятельству донести о моей теперешней позиціи, что оная занята выше деревни Заны въ четырехъ верстахъ, а отъ Копыла не болѣе тридцати, куда однакожь отрядилъ часть войскъ, и учредя чрезъ оба протока переправу, занять копыльскія пустыя развалины, для наивящшаго побужденія едичкуловъ на вниманіе нашихъ приготовленій, клонящихся будто на занятіе Таманскаго острова.

Впрочемъ полагаю мое намѣреніе, когда только удастся преклонить едичкуловъ на сей сторонѣ Кубани живущихъ и занинцовъ въ самомъ дѣлѣ на совершеніе по ихъ обнадеживанію приложеніемъ печатей, то, сообразно съ размышленіемъ въ рапортѣ моемъ отъ 26-го минувшаго ноября къ вашему сіятельству посланномъ значившимся, буду стараться наводить, чтобы татарскими войсками и изъ занинцовъ совокупившими вытѣснить турокъ изъ Темрюка и Тамани, но если, напротивъ того, примѣчу и между ими каковое либо колебаніе и неподатливость на всѣ предложенія, принужденнымъ найдусь уже и самъ своими войсками сблизиться къ Копылу.

Повелѣніе Девлетъ-Гирей-хана на Кубанскую сторону [1]).

Повелѣніе наше ханское состоитъ въ слѣдующемъ: уже извѣстно, что Шагинъ-Гиреевы прошлогоднія въ бытность его на Кубани разглашенія, слова и дѣла всѣ были лесть и что намѣреніе его сдѣлать васъ такими, каковы казанскіе татары. Слышно жь намъ, что онъ и нынѣ въ намѣреніи продолжать и распространять свой коварный умыселъ, паки туда пришелъ и конечно не оставитъ разными лживыми словами подчинять себѣ народъ и производить коварства свои въ дѣйство. Но вы будучи

---

[1]) Къ таманскимъ и адинскимъ жителямъ, къ некрасовскимъ казакамъ, начальникамъ всѣхъ абазинскихъ и черкесскихъ племенъ и къ нагайскимъ мурзамъ.

извѣстны, что всѣ его слова одна только лесть и что намѣренія его, отторгнувъ васъ отъ блистательной Порты, сдѣлать Московскими рабами и подданными, по долгу вашей къ вѣрѣ ревности не слушайте и не вѣрьте ложнымъ его словамъ, а всѣ совокупно собравъ войска сильнымъ стремленіемъ старайтесь наивозможнѣйше отразить и истребить его, для чего и сіе наше повелѣніе посылаю. Вы получа сіе и узнавъ (что всякій магометанинъ будучи свѣдомъ противъ нашей вѣры и отчизны, долженъ его отражать и истреблять), стойте твердо въ прежнихъ вашихъ клятвенныхъ обѣщаніяхъ и не ослабѣвая въ ревности вашей къ вѣрѣ, совокупными войсками наисильнѣйше старайтесь ополчатся и воевать противъ него.

Повелѣніе къ тѣмъ-же лицамъ и въ тѣ же мѣста отъ имени всего крымскаго общества, но за печатьми однихъ только Девлетъ-Гирей-хановыхъ сообщниковъ, безотлучно въ Бахчисараѣ живущихъ[1]).

Получа доставленныя отъ васъ сюда письма къ вамъ отъ Шагинъ-Гирея писанныя, узнали мы изъ оныхъ, что онъ пишетъ и увѣдомляетъ васъ о своемъ въ здѣшнюю сторону путешествіи и что говоритъ онъ: «я отъ обѣихъ имперій поставленъ ханомъ, мнѣ повинуйтесь, а въ Крымъ идетъ съ тридцатью тысячами войскъ Прозоровскій». Онъ и прошлый годъ также ложно говорилъ, но наконецъ фальшивыя его слова каждому стали явны и всѣ узнали, что намѣренія его было таковымъ подлогомъ отщетить насъ отъ блистательной Порты и сдѣлать, подобно казанскимъ татарамъ, Россіи подданнымъ. Въ нынѣш-

[1]) А именно: Мустафы Ширинскаго-бея, имя подписано обыкновенною писарской, а не его рукой, печать-же не приложена, а затѣмъ имена подписали и печати приложили слѣдующія особы: Шейхъ-Муртаза, нынѣшній муфти Фетуллагъ, нынѣшній ага или визирь ханской, а затѣмъ бывшій муфти Фезулагъ главный судья нынѣшняго хана, Ягья бывшій ханскій судья, Исмаилъ главный казначей нынѣшняго хана, Муртаза-Ага бывшій Калга, Мегмедъ Шахъ, ширинской мурза, Мегмедъ, бывшій ханскій главный казначей Мегмедъ-Гирей и Исмаилъ, бывшіе мурзы.

ній-же годъ новую разсѣваетъ ложь, говоря: яко-бы онъ идетъ свѣдома обѣихъ имперій, но блистательная Порта ни малѣйшаго свѣдѣнія о семъ не имѣетъ, а намѣреніе сего султана таковою лживостію и льстивымъ внушеніемъ привесть насъ къ противному святой вѣрѣ и чтобъ показать насъ лжецами противъ (отправленныхъ къ Портѣ) нашихъ всеобщихъ прошеній. Если Прозоровскій съ тридцатью тысячами войскъ придетъ, то мы всѣ согласны погибнуть, а не дадимъ слова, вопреки святой вѣры и посланныхъ прежде всеобщихъ прошеній, надѣясь и на васъ, нашихъ братьевъ, что равно и вы для Бога и пророка вопреки святой вѣры и въ отмѣну посланныхъ купно съ нашими прошенія, отнюдь не поступите, для чего и сіе пріятнѣйшее препровождаемъ. Вы, узнавъ, что блистательная Порта о томъ неизвѣстна, и что всѣ его дѣйствія сущая ложь, что таковою лестью и обманомъ ищетъ онъ слова и письменныхъ прошеній въ опровержение прежнихъ нашихъ общихъ искательствъ тожь удостовѣрясь, что мы ни подъ какимъ видомъ не согласимся ни на что святой вѣрѣ противное, что если вы поступите противъ вѣры и въ отмѣну прежнихъ нашихъ общихъ прошеній дадите какое слово, то будете виновниками нашему разоренію и что наши и всѣхъ магометовыхъ послѣдователей грѣхи падутъ на васъ, не оставьте принять совершенную осторожность и въ противность законовъ никакъ не соглашаться. Мы-же снесясь между собою увѣдомленіями, условились всѣ единодушно не отлучаясь отъ его свѣтлости государя нашего хана и стоимъ уже во всей готовности. За скоростью-жь все общество еще съѣхаться не успѣло, а потому за подписаніемъ и печатьми однихъ только здѣсь случившихся сіе посылается.

Письмо изъ Тамана отъ Орду-агаси къ бригадиру Бринку.

Изъ присланныхъ отъ васъ къ едичкулцамъ и прочимъ ордамъ писемъ извѣстно, что опредѣлены вы съ россійскими войсками къ сіятельному Шагинъ-Гирей-султану въ Имперіи Рос-

сійской въ образѣ гостя пребывающему; предъ симъ-же его султанова величества всепресвѣтлѣйшаго и могущественнѣйшаго монарха покровителя вселенной, высочайшимъ указомъ съ предписаніемъ соблюденія, состоявшагося между обѣими Имперіями мира, велѣно мнѣ со многими оттоманскими войсками стать въ сей разоренной монаршей крѣпости Таманѣ, а потомъ вторичнымъ высокимъ повелѣніемъ поручены мнѣ крѣпости Таманъ и Темрюкъ, какъ то всѣмъ извѣстно. Я заключенный между обѣими Имперіями миръ всечасно соблюдаю и почитаю, но, услыша ваше движеніе со многимъ числомъ войскъ россійскихъ къ Кубанѣ, сомнѣваюсь, отъ чего, Боже сохрани, не разрушенъ-ли миръ, ибо мы обыкновенно долженствуемъ исполнять волю монаршую и стараться всячески поступать сходственно съ согласнымъ положеніемъ обѣихъ высокихъ Имперій. Иначе-же буде соглашеніемъ обѣихъ высокихъ сторонъ крымское ханство вручено сіятельному султану въ такомъ случаѣ, меня извѣстя высочайшее соизволеніе объявите, повинуясь которому, конечно, никто не можетъ препятствовать въ его путешествіи. Не давши же знать на монаршія крѣпости Таманъ и Темрюкъ съ такимъ многимъ числомъ войскъ наступать необыкновенно между двумя Имперіями и ежели соблюдаются мирныя положенія, то честь Имперіи требуетъ, чтобы вы насъ извѣстили, ибо, по обыкновеннымъ между потенціями издавна веденными, должно открыть причины жителямъ здѣшней стороны и находящемуся при мнѣ не малому числу войскъ оттоманскихъ. И для того посылается въ качествѣ посланника войскъ оттоманскихъ чорбаджи называемый Гафизъ-Мустафа-чорбаджи-Ага съ тѣмъ, чтобы вы на все вышеписанное письменно отозвались. Когда-же нѣтъ миру почтенія, то чаятельно имѣете высокое повелѣніе о наступленіи на монаршія крѣпости, о которомъ уповаю извѣстить насъ не оставите. Извѣстите меня немедленно, возвращая подносителя сего, и буде съ согласія обѣихъ Имперій ханское достоинство вручено султану, то кто можетъ противорѣчить, только объявите намъ такое соизволеніе. Впрочемъ дружба вѣчно да пребудетъ.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 2).

22-го декабря 1776 г.

Полученную отъ васъ отъ 8-го декабря депешу о происходящемъ у васъ по теченію настоящаго времени, отнесъ я въ копіи его сіятельству графу Петру Александровичу. Но что принадлежитъ до соглашенія едичкуловъ и прочихъ на избраніе въ ханы Шагинъ-Гирей-султана, то въ разсужденіи отзывовъ ихъ, что они не бывали первоначальными избирателями въ ханы имѣютъ по меньшей мѣрѣ, по мнѣнію моему, сдѣлать то, чтобы утвердя таковой выборъ свой его, Шагинъ-Гирея, въ ханы и приложа печати безъ обнародованія о томъ на Кубанѣ, дабы тѣмъ крымцовъ не раздражить, прислали-бы потомъ совсѣмъ таковымъ депутатовъ своихъ сюда по почтѣ немедленно, которые могутъ тогда и къ обществу крымскому доставлены отъ меня быть.

Затѣмъ пишите вы все о движеніи къ Тамани, то въ семъ рѣшится вы прежде не можете, пока не получите отъ его сіятельства графа Петра Александровича дальнѣйшее повелѣніе, а что полагаете вы въ возможномъ случаѣ собрать татаръ и вытѣснить ими турокъ изъ Тамани и Темрюка, то сіе можетъ послужить вамъ больше во вредъ нежели въ пользу, а потому и совѣтую вамъ проектъ сей оставить, ибо тутъ мѣшаетъ законъ и всегдашнее порабощеніе татаръ, чтобы не только турокъ, но и чалмы ихъ бояться. И если только пять янычаръ по пяти тысячамъ татаръ выстрѣлятъ, то они всѣ и уйдутъ, слѣдовательно и выйдетъ изъ того единый только вредъ, а не польза. Но еслибы его сіятельство графъ Петръ Александровичъ, въ разсужденіи политическихъ обстоятельствъ, и предписалъ вамъ употребить сихъ татаръ, то и тогда имѣть ихъ небольшое только число и отборныхъ, единственно, чтобы только сдѣлать чрезъ нихъ маску, а видомъ и движеніемъ своихъ войскъ принудить турокъ выступить изъ Тамани и Темрюка, какъ вы изъ препровождаемаго здѣсь въ копіи рапорта ко мнѣ г. генералъ-маіора Борзова

увидите, что ихъ тамъ не болѣе двухсотъ человѣкъ. А при томъ какъ тамъ же усмотрите, что Орду-агаси проситъ его, г. Борзова, дабы вы ихъ въ протекцію свою взяли, то если бы вышесказанное занятіе вами упомянутыхъ мѣстъ могло случиться, можете въ такомъ случаѣ его такъ оставить и всякое удовлетвореніе сдѣлать, но только истребовать отъ него прежде на то письменнаго отзыва, что онъ самъ того желаетъ. Впрочемъ же, какъ я уже выше сказалъ, далѣе движенія вашего не дѣлайте, пока не получите на то рѣшимости отъ его сіятельства. А затѣмъ, что вы пишите о занятіи вами развалинъ Копыла, то какъ мнѣ положеніе сихъ мѣстъ коротко неизвѣстно и слѣдовательно считаю, что оное для васъ удобно и политическихъ резоновъ не трогаетъ, то сіе такъ уже и остается.

Со стороны происходящаго здѣсь прилагаю у сего переводы съ писемъ, вступившихъ въ теченіе настоящаго времени и именно подъ № 1-мъ отъ Галимъ-Гирей-султана къ Якубъ-Агѣ, а подъ № 2-мъ данное нарочно посланному отъ меня въ Ениколь, отъ находящагося тамъ у перевода иностранной коллегіи секретаря Дементьева, хотя впрочемъ и безъ подписи. Генералъ-маіоръ Борзовъ не извѣщаетъ, отъ кого и какъ оное тамъ получено, о чемъ я и отбираю справку. Однако кажется, что оное писано отъ ширинскаго поколѣнія къ Галимъ-Гирей-султану и которое я для единаго токмо свѣдѣнія вамъ посылаю, ибо что принадлежитъ до желанія тамъ о прибытіи въ Ениколь Калги-султана, то вамъ самимъ извѣстно, какія къ тому настоятъ препоны въ прибытіи вамъ въ Таманъ. А потому, чтобъ сіе дѣло лучше утвердить здѣсь каковыя я послалъ письма мои къ Ширинъ-бею съ онаго подъ № 3-мъ, а съ его ко мнѣ переводъ подъ № 4-мъ, тоже и вообще крымскимъ чиновникамъ разосланныя отъ меня здѣсь одинакаго содержанія подъ № 5-мъ копію найдете. А затѣмъ подъ № 6-мъ копію съ ордера моего, отправленнаго къ г. генералъ-маіору Борзову.

Письмо князя Прозоровскаго — крымскимъ чиновникамъ.
(Приложеніе № 3).

Безъ мѣсяца и числа.

Слѣдующія здѣсь копіи первую съ фирмана отъ имени Девлетъ-Гирея, именуемаго здѣсь ханомъ, а другую съ письма отъ общества крымскаго, отправленныя въ Кубанскую сторону, призналъ я за настоящее препроводить къ вамъ, пріятели мои, съ тѣмъ, что я не могу вѣрить, чтобы таковое коварное лжевымышленное и гнусное выраженіе могло быть отъ того, кто только столь знаменитое званіе государя носить можетъ, а затѣмъ будто только едиые присутствующіе и наличные въ Бахчисараѣ, а въ самомъ дѣлѣ придворные только и питаемые интересами хана приложили печати въ лицѣ всего общества. Но я не могу и по сіе время имъ вѣрить, а считаю ихъ подложными, которыя только служатъ къ возмущенію и къ несчастію народа, ибо бунтовщики нигдѣ въ свѣтѣ терпимы не бываютъ, яко нарушающіе общій покой, а изъ сего вы, пріятели мои, и видите, какими только ухищреніями сей именуемый Девлетъ-Гирей-ханъ взошелъ на правительство и тѣмъ-же самымъ путемъ хочетъ и теперь оное удержать и ясно сами видѣть можете что-то не въ пользу отчизны вашей и благоденствія вашего, а единственно только для собственныхъ своихъ интересовъ. Ясно вы, мои искренніе пріятели, и то видѣть и разумѣть можете, что когда такая великая въ свѣтѣ самодержица, моя всеавгустѣйшая государыня, сдѣлавъ съ вами обязательства съ утвержденіемъ ратификаціею за собственноручнымъ ея подписаніемъ о вольномъ и независимомъ вашемъ состояніи, а наконецъ при послѣднемъ трактатѣ съ Портою Оттоманскою утвердя-жь ихъ во всей силѣ и о чемъ цѣлому свѣту обнародовано, то не осталось мнѣ и увѣрять васъ, яко каждому уже извѣстно, что оное перемѣнено никогда и ни для чего не будетъ и если-бы таковое кто подумалъ, то и того почесть я долженъ, мои пріятели, лишеннымъ на то время разума. Ибо моя всеавгустѣйшая государыня во время войны имѣла въ своихъ рукахъ какъ Крымъ, такъ и кубанскихъ

татаръ, слѣдовательно, если-бы только восхотѣла, могла тогда-же все изъ нихъ сдѣлать и о чемъ вамъ самимъ достовѣрно извѣстно. Но высокое ея повелѣніе было о доставленіи вамъ благоденствія, чего ея императорское величество и теперь изъ вида своего не теряетъ. Спѣшите, мои пріятели, достигать отчизны вашей и собственнаго вашего благоденствія и покоя и соберитесь для общихъ и вольныхъ между вами совѣтовъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ-бы ни страхомъ и никакимъ принужденіемъ не были угнетаемы. А если-бы и затѣмъ изъ какихъ недоброжелателей отчизнѣ вашей спокойствія восхотѣлъ силою васъ къ чему-либо принудить, то вы, почтенное собраніе, дайте мнѣ о томъ знать, почему я тотчасъ приспѣю тогда отъ таковыхъ людей васъ освободить и оставить въ вольномъ собраніи дѣлать вамъ положеніи о благоденствіи вашемъ, какъ то уже и въ обнародованномъ здѣсь по высочайшему соизволенію отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго манифестѣ ясно сказано, что всѣ патріоты будутъ защищены, въ чемъ вы и увѣрьтесь. А я наконецъ ожидаю пріятельскаго вашего отвѣта, согласны-ли вы были на вышесказанное отправленіе на Кубань писемъ, въ чемъ я хотя и не надѣюсь, однако вѣдать мнѣ о томъ надлежитъ черезъ отзывъ вашъ на сіе и пребуду съ моей усердностію.

Письмо Галимъ-Гирей султана — Якубъ-Агѣ (Приложеніе № 4).

Нынѣ писанное ваше письмо я исправно получилъ, и содержаніе онаго узнавъ, приношу вамъ мою благодарность и прошу его сіятельству, пріятелю моему, засвидѣтельствовать мое почтеніе. Итакъ, мой искренній пріятель, на дружбу мою, безъ малѣйшаго сомнѣнія, положитесь, ибо я какъ его сіятельству князю, пріятелю моему, также и Шагинъ-Гирей-султану, брату моему, усерденъ и сколько возможности моей будетъ стараться буду во всѣхъ ко мнѣ относящихся дѣлахъ оказывать мои услу-

ги, впрочемъ и впредь своими изъясненіями не оставите, чему я буду радоваться.

Переводъ турецкаго письма (Приложеніе № 7).

Милостивый государь мой и особливый благодѣтель! Калга-Шагинъ-Гирей-султанъ нынѣ на Кубанѣ, а мы въ Крыму; какое это дѣло и что изъ него выйдетъ, прежде хорошо было пошло, но нынѣ опять Девлетъ-Гирей-хана ханомъ сдѣлали. Мы съ беемъ нашимъ въ Карасу, а изъ Бахчисарая, каждаго дня отъ аговъ, мурзъ и отъ духовенства пріѣзжаютъ и насъ въ Бахчисарай зовутъ, но мы отказываемся тѣмъ, что мансурской фамиліи родственники наши хотѣли къ намъ пріѣхать, и когда прибудутъ, то, переговоря съ ними, и если за пристойно найдемъ, то и въ Бахчисарай будемъ.

Но когда-бъ султанъ въ Ениколь прибылъ, то-бы по сю пору крымцевъ много доброжелательныхъ къ себѣ пріобрѣлъ; мансурской фамиліи Касай-мурза въ Карасу пріѣхалъ и прочихъ сегодня или завтра ожидаемъ. И такъ, благодѣтель мой, если-бъ возможно было о сихъ обстоятельствахъ султана какъ наискорѣе увѣдомить, то-бъ можетъ онъ поспѣшилъ бы своимъ въ Ениколь прибытіемъ, ибо чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ полезнѣе-бъ ему было находиться. Въ Бахчисараѣ находящихся аговъ намѣреніе извѣстное: они съ нами за одно партію держать, и когда-бъ отъ хана хоть съ нуждою нашли случай вырваться, то-бы того-жь дня въ Карасу пріѣхали, а посему и дайте какъ наискорѣе о семъ султану извѣстіе и когда онъ прибудетъ, то съ помощью Вышняго много отсюда къ нему поѣдетъ и о чемъ я извѣстенъ. Окажите-жь намъ благодѣтельскую милость увѣдомленіемъ о султанскомъ состояніи, чѣмъ чрезвычайно насъ обрадуете.

Письмо Ширинскаго-бея — князю Прозоровскому (Приложеніе № 8).

При засвидѣтельствованіи вашему сіятельству моего почтенія и спроса о здравіи вашемъ, съ прибытіемъ въ нашу область

поздравляю; что я по сю пору къ вашему сіятельству не писалъ и человѣка не посылалъ, то причина тому, что мы еще всѣ въ одно мѣсто не собрались. Наша-жь мысль со всѣми согласна. Нынѣ-же въ Бахчисарай послали человѣка съ тѣмъ, чтобы всѣ въ Карасу пріѣзжали и объ обстоятельствѣ области нашей, а также и съ россійскими договоръ сдѣлали. Теперь-же хану, султановъ смотрѣть не время, пусть благодѣтели наши остаются въ Бахчисараѣ, а потому, когда съ Божіею помощью, всѣ сюда прибудутъ, то нарочный человѣкъ съ письмомъ для испрошенія о здравіи вашего сіятельства посланъ будетъ.

Письмо князя Прозоровскаго — Ширинскому-бею (Приложеніе № 10).

22-го декабря 1776 г.

Получа пріятельское письмо ваше, обрадовался я его содержанію, за которое и приношу мою благодарность. Что-же вы не поѣхали въ Бахчисарай, а крымское общество призвать въ Карасу разсудили, то тѣмъ похвальное вы сдѣлаете дѣло, потому что по положенію о вашей области надлежитъ, чтобъ никто отъ другаго не завися вольный имѣлъ голосъ, а не такъ, чтобъ, раболѣпствуя хану или султанамъ слѣдовать ихъ намѣренію, изъ котораго могущей быть безпорядокъ весьма въ тягость для всей области будетъ.

Признаюсь, мой великолѣпный пріятель, что давно ужь надѣялся я (видѣть) изъ васъ прямаго патріота своему отечеству, какимъ васъ и заключаю, и такія ваши дѣйствія есть причиною доставленія всему народу благоденствія, по которому имя ваше и въ свѣтѣ извѣстно станетъ и омолитворится бѣдными, какъ за благое дѣло, въ чемъ и не сомнѣваюсь. А поелику всеавгустѣйшая императрица моя, всемилостивѣйшая государыня, всему татарскому народу благоволила доставить вольность и независимость въ трактатѣ съ вами, что и ратификаціею утверждено, да и при заключенномъ вѣчномъ мирѣ съ Оттоманскою Портою тоже самое подтверждено и о чемъ всему свѣту извѣстно, то возможно-ли только татарскіе народы присвоивать кому своему

владѣнію. Такъ и остается вамъ мой великолѣпный пріятель и всей области соблюдать твердымъ исполненіемъ извѣстное заключеніе и то обязательно, которое утвердили вы присягами своими, чрезъ что самое и останетесь на вѣчныя времена въ спокойствіи, пользуясь въ немъ дарованною вамъ отъ двухъ величайшихъ въ свѣтѣ Имперій вольностію. Совѣтую вамъ искренно, мой пріятель, безъ потерянія времени держаться сего пути и вкусить столь лестную для васъ жизнь вольности, основанную на единомъ вашемъ благоденствіи. И если-бы кто изъ недоброжелателей или изъ собственныхъ своихъ интересовъ восхотѣлъ васъ силою къ чему либо принуждать, то вы, не умедля, о томъ дайте мнѣ знать, почему я тотчасъ поспѣю на защищеніе васъ и оставлю продолжать вамъ вольными голосами всѣ положенія ваши дѣлать къ вашему благополучію, такъ какъ уже и въ манифестѣ обнародовано, яко всѣ патріоты будутъ защищены, въ чемъ вы и увѣрьтесь, какъ и въ усердности моей, съ которою и пребуду.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 11).

22-го декабря 1776 г.

Вашего превосходительства рапорты отъ 16-го декабря съ приложеніемъ получены исправно. Примѣчая-же тамъ небольшое число съ Орду-агаси турокъ и робость ихъ отъ чаемаго приближенія къ Таману съ войсками бригадира Бринка, не возможно-ли иногда вашему превосходительству при такомъ его состояніи индиректнымъ образомъ и не отъ лица вашего дать ему знать о томъ, что не согласится-ли онъ оставить нынѣшній свой въ Таманѣ и Темрюкѣ постъ и отправится нынѣ-жь сухимъ путемъ изъ Крыму чрезъ Арабатъ или здѣсь чрезъ Перекопъ въ Очаковъ, обнадеживъ его, что при соглашеніи его на такую пропозицію, и когда онъ отзовется къ вамъ письменно о томъ, можетъ получить и надобное себѣ изъ войскъ нашихъ предохраненіе и препровожденіе до надобнаго мѣста. А ваше превосхо-

дительство увѣдомьте и меня тогда-жь, дабы я благовременно татаръ могъ остеречь о недопущеніи до грабительства себя отъ оныхъ турокъ.

Впрочемъ препровождаю вамъ у сего къ подробному усмотрѣнію и о дѣлахъ кубанскихъ экстрактъ изъ дошедшихъ ко мнѣ отъ г. бригадира и кавалера Бринка рапортовъ, начиная отъ времени движенія его съ войскомъ съ Еи и по нынѣшнее время. А къ тому изъ значущаго тамъ предписанія моего нынѣ къ нему отправленнаго, даю впрочемъ вашему превосходительству примѣтить, что ему, г. Бринку, далѣе Бейсюга движенія дѣлать, отъ его сіятельства графа Петра Александровича не предписано. И я на представленіе его ко мнѣ, о невыгодности тамошняго мѣста, какъ-то въ водѣ и дровахъ о дозволеніи ему далѣе идти, рѣшился только сказать, чтобы онъ, переправясь Бейсюгу и не ходя никакъ въ Таманской островъ, взялъ тамъ гдѣ такую позицію, которою-бы особливо доставилъ онъ войску самонужнѣйшія въ теперешнее время и такія выгоды, какихъ при Бейсюгѣ вовсе нѣтъ, а впрочемъ о дальнѣйшемъ движеніи его къ Таману повелѣніи, отнесъ я тогда-жь его сіятельству графу Петру Александровичу и надѣюсь, что можетъ быть и получилъ уже онъ прямо отъ его сіятельства рѣшеніе на то.

Слышу я партикулярно, что чрезъ васъ отправлены не очень давно, отъ здѣшнихъ чиновниковъ письма къ Калгѣ-султану, а ваше превосходительство объ нихъ ничего въ рапортѣ своемъ не упоминаете, такъ увѣдомьте меня о томъ къ необходимо нужному свѣдѣнію и отъ кого-бы именно оныя были.

№ 111. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

23-го декабря 1776 г. Перекопъ.

При самомъ отправленіи прежде изготовленной къ вашему сіятельству депеши моей, каковое получилъ я отъ Касай-мурзы съ двумя его сотоварищами письмо, которымъ они увѣдомляютъ, что отъ гоненія ханскаго отдаютъ себя со всѣмъ имѣніемъ своимъ въ нашу протекцію, а сами отправились въ Ениколь, съ

онаго переводъ подъ № 1, тожь и оригинальное, а подъ № 2 мой отвѣтъ къ нимъ найти изволите. Вслѣдствіе чего что я писалъ къ господину генералъ-маіору Борзову о пріемѣ и содержаніи ихъ въ Еникольѣ — то подъ № 3. А здѣсь о защищеніи имѣнія и скота ихъ, каковыя далъ повелѣнія мои господину генералъ-поручику и кавалеру Суворову и подполковнику и кавалеру Любимову, по способности квартированія его тамъ, съ оныхъ также подъ №№ 4 и 5 копіи подношу, а затѣмъ подъ № 6 переводъ письма полученнаго мною отъ племянницы Калги-султана, а подъ № 7 мой отвѣтъ къ ней ваше сіятельство найти изволите.

Согласно съ упомянутыми чиновниками я сужу, ваше сіятельство, что лучше если бы Калга-султанъ былъ здѣсь, ибо вскорѣ могъ-бы обнародованъ быть и ханомъ, но прибытіе его въ Ениколь затрудняютъ турки, пребывающіе въ Темрюкѣ и Тамани, а можно-ли ему къ Перекопу пріѣхать хотя на почтовыхъ, то я не знаю позволяютъ-ли сіе обстоятельства, почему и отношу оное разсмотрѣнію вашего сіятельства.— А между тѣмъ осмѣливаюсь нижайше испрашивать повелѣнія, что если обстоятельства позволятъ скорѣе турокъ вытѣснить изъ Тамани и Темрюка и его Калгу-султана переслать въ Ениколь, или сюда въ Перекопъ, то почти безъ ошибки можно сказать, что оное скоро бы исполнилось, а продлительность времени дѣлаетъ въ семъ легкомысленномъ народѣ перемѣну, а между тѣмъ можетъ иногда и Порта кого къ нимъ прислать, съ увѣреніями о прежнемъ ихъ положеніи, что великое въ нихъ дѣйствіе какъ и самимъ вашему сіятельству извѣстно, сдѣлать можетъ.

Письмо князю Прозоровскому, Мансурской фамиліи — Касай-мурзы и Османъ-мурзы, да ширинскаго Темиръ-газы-мурзы (Приложеніе № 1).

По разсѣянномъ слухѣ якобы мы имѣли сообщеніе и договоры съ россійскими и что до Шагинъ-Гирей-султана людей и письма посылали, произошли разные объ насъ переговоры, отъ которыхъ мы пришли въ робость и для спасенія душъ нашихъ

отдаемъ себя россійской протекціи и защищенію, какъ головъ, такъ и людей нашихъ и потому взяли ужь мы путь свой въ Ениколь, а для увѣдомленія вашего сіятелства сіе посылаемъ. И какъ мы уже теперь россійские гости считаемся, то просьба наша въ томъ, чтобъ какъ наискорѣе нашего благодѣтеля Шагинъ-Гирей-султана привести сюда, а покамѣстъ Девлетъ-Гирей-ханъ здѣсь будетъ, то какъ области, такъ и намъ въ спокойствіи быть не можно. Почему и старайтесь, ваше сіятельство, какимъ-нибудь образомъ вынудить изъ Крыму Девлетъ-Гирей-хана какъ наискорѣе.

(Тутъ пишетъ Касай-мурза одинъ: «Извѣстно-бы было вашему сіятельству, что за Перекопскою линіею ходятъ мои овцы, такъ съ ними со всѣмъ имуществомъ и жизнью своею отдаюсь я защищенію Россіи»).

Письмо князя Прозоровскаго — Касай-мурзѣ и прочимъ пребывающимъ въ Ениколѣ (Приложеніе № 2).

23-го декабря 1776 г.

Пріятельское ваше письмо, почтенные патріоты, я получилъ исправно. Не скорбите, мои пріятели, о состояніи вашемъ и возьмите малое терпѣніе, ибо не только вы, но и вся область ваша будетъ благоденственною, какъ мнѣ по высочайшей волѣ моей всемилостивѣйшей государыни и главнораспоряжающій г. генералъ-фельдмаршалъ во всѣхъ данныхъ своихъ предписаніяхъ повелѣваетъ неусыпно пещися о возстановленіи вашего благоденствія, что я все охотно и исполняю. Но иногда обстоятельства и разстояніе съ Кубанью продолжаютъ время. Относительно-же до домовъ и имущества вашего, то далъ я кому слѣдуетъ повелѣнія, чтобъ пристойнымъ числомъ войскъ было закрыто и увѣрьтесь, что въ цѣлости все пребудетъ. Г. генералъ-маіору Борзову съ симъ же далъ повелѣніе, чтобъ васъ, какъ искреннихъ нашихъ пріятелей и почтенныхъ гостей, и всѣ-бы вамъ возможныя выгоды доставилъ и увѣрьтесь, мои искренніе пріятели, что съ удовольствіемъ его сіятельство графъ Румянцовъ-Задунай-

скій оное приметъ и донесетъ высочайшей ея императорскаго величества особѣ, гдѣ также принятъ будетъ въ уваженіе вашъ похвальный поступокъ, а по природному уже ея императорскаго величества великодушію ко всѣмъ прибѣгающимъ къ ней, конечно не оставлены вы будете высочайшей ея императорскаго величества милостью. А затѣмъ увѣрьтесь и о моемъ усердіи, съ которымъ я навсегда пребуду.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.
(Приложеніе № 3).

23-го декабря 1776 г.

При отправленіи нынѣшняго моего къ вашему превосходительству курьера получилъ я письмо отъ бѣжавшихъ къ вамъ въ Ениколь подъ протекцію мансурской фамиліи Касай-мурзы и той же фамиліи Османъ-мурзы, да ширинской фамиліи Темиръ-Газы-мурзы, а по сказанію присланнаго съ тѣмъ человѣка, что и еще туда же хотѣли отправиться Джелалъ-бея сынъ Сеидъ-Шахъ-мурза и Баринъ-бей съ нимъ же. Итакъ, когда таковые добронамѣренные патріоты своему отечеству прибѣгаютъ отъ гоненія ханскаго въ нашу протекцію, то я, не входя въ подробное съ вами изъясненіе какъ съ ними поступить, яко въ такомъ дѣлѣ, которое вашему превосходительству извѣстно, надлежитъ только по всей возможности оказать имъ всякое благопріятство и дружелюбіе и снабдя ихъ, съ утѣсненіемъ своихъ, выгодными квартирами, стараться угощать и содержать безъ недостатка на счетъ экстраординарной суммы и о чемъ самомъ донесъ я нынѣ же къ его сіятельству графу Петру Александровичу. А таковымъ ихъ тамъ безопаснымъ у васъ пребываніемъ и яко отдавшихся въ наши руки, надѣяться можно всего лучшаго и усиливанія иногда такой ихъ партіи, которая въ опроверженіе противной послужить можетъ. Для лучшаго же усмотрѣнія прилагаю здѣсь копію съ письма ихъ ко мнѣ, гдѣ вы увидите, что они отдали себя въ протекцію нашу со всѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ, такъ сколь достойны таковые люди особливаго уваженія, паче же при размноженіи партіи ихъ.

Отношеніе князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Суворову.
(Приложеніе № 4).

23-го декабря 1776 г.

По обстоятельству, что изъ добронамѣрешныхъ къ намъ мурзъ, три человѣка мансурской и ширинской фамилій отъ гоненія ханскаго ушли въ Ениколь подъ протекцію нашихъ тамъ войскъ, что изъ прилагаемаго въ копіи ихъ письма подробно ваше превосходительство увидѣть можете, а изъ посланнаго и здѣсь въ копіи слѣдующаго моего ордера къ подполковнику и кавалеру Любимову увидите мое опредѣленіе, то осталось мнѣ вашему превосходительству сказать, что въ надобномъ случаѣ дать ему подкрѣпленіе. Только числа большаго войскъ татарскихъ быть не можетъ, а потому и отдѣлить часть, ибо деревня Тузла, прикрывая всѣ войска, испражнена совсѣмъ быть не должна; только напоминаю вашему превосходительству, что по волѣ высочайшей безъ крайней нужды отъ кровопролитія удерживаться, а притомъ отогнавъ отнюдь не преслѣдовать и возвратиться назадъ, а какъ скоро г. Любимовъ имѣть нужду будетъ выступить, тотчасъ Сумскому полку мѣсто его взять и на то время пребываніе тутъ взять г. генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому.

Ордеръ князя Прозоровскаго — подполковнику Любимову.
(Приложеніе № 5).

23-го декабря 1776 г.

Какъ изъ добронамѣрешныхъ и патріотовъ своего отечества мансурской фамиліи Касай и Османъ-мурзы, а тожъ и ширинской фамиліи Темиръ-Газа-мурза, страха ради ханскаго въ гоненіи за доброжелательство ихъ, что изъ прилагаемой копіи съ письма ихъ подробно усмотрите, а потому достойны они уваженія и такъ (какъ) уже они отправились въ Ениколь подъ протекцію нашихъ тамъ войскъ, то вы извольте тотчасъ, снесясь съ судьею Ахметъ эфендіемъ, живущимъ въ деревнѣ Капкара и управляющимъ деревнями оныхъ бѣжавшихъ мурзъ принадле-

жащими къ вашему квартированію, взять ихъ въ точное свое предохраненіе отъ ханскихъ иногда грабительствъ и разореній съ тѣмъ, что отрядя для того пристойныя при надежномъ офицерѣ команды, но совсѣмъ подъ другими каковыми либо претекстами, а лучше покупать имъ ячмень и кизикъ, велѣть онымъ неослабное надзираніе въ защищеніи имѣнія ихъ имѣть, и еслибъ ханъ и прислалъ войска къ грабительству ихъ имѣнія, то онымъ той командѣ послать сказать, чтобъ далѣе не ходили, ибо всѣхъ патріотовъ мы защищать повелѣніе имѣемъ. А наконецъ, если бы всѣ способы не послужили бы удержаться отъ кровопролитія, то тогда, не допуская ихъ до разоренія, прогнать, но далеко не преслѣдовать, а писалъ я къ судьѣ, чтобъ онъ скотъ и прочее подвезъ и подогналъ ближе къ вамъ, о чемъ вы съ нимъ снеситесь. А съ симъ курьеромъ отправляю татарина ко мнѣ присланнаго; онъ имъ вѣренъ, то вы, переговоря обо всемъ съ нимъ, узнаете деревни и судью. Г. генералъ-поручика и кавалера Суворова я о семъ извѣстилъ, какъ и г. генералъ-маіора князя Волконскаго. Но обо всемъ по сей коммиссіи прямо мнѣ рапортуйте и имъ знать давайте. Когда же вы совсѣмъ выступить должны будете, Сумской полкъ ваше мѣсто занять тотчасъ долженъ будетъ. Наконецъ, отогнавъ и успокоя возвратиться на свой постъ, оставя тамъ пристойную команду. Сѣно, ячмень и квартиры требовать и за фуражъ производить заплату, а если и провіантъ потребенъ, то и онаго за деньги требовать; въ потребномъ же случаѣ подкрѣпленіе себѣ можете требовать по командѣ.

Денегъ серебряною монетою я на сихъ дняхъ отправить къ вамъ прикажу, а потому самымъ дѣломъ прикажите упомянутому офицеру покупать ячмень и кизякъ, а особливо сего кизяку старался бы скорѣе покупая сюда доставлять.

Письмо князю Прозоровскому — племянницы Калги-султана, жены Касай-мурзы (Приложеніе № 6).

Отъ Бахчисарая извѣстилась я, что войска моего дядюшки разбиты некрасовцами и какъ отъ сего я въ великой печали, то посылаю сіе дружеское письмо и прошу покорно увѣдомить меня о дѣйствительномъ состояніи моего дядюшки, чѣмъ меня много обрадуете. Я же нынѣ въ Козловѣ по болѣзни была у доктора, такъ когда случится какая надобность, то въ Козловѣ я буду находиться.

Письмо князя Прозоровскаго — племянницѣ Калги-султана. (Приложеніе № 7).

Пріятное мнѣ весьма письмо ваше получилъ, но нескорбите ваше сіятельство, ибо слухъ о разбитіи якобы некрасовцами войскъ дядюшки вашего совсѣмъ есть ложный, и разсѣвается ханомъ по зломышленности, дабы тѣмъ коварствомъ отвлечь многихъ усердно желающихъ къ нему и желающихъ его имѣть здѣсь. А потому увѣрьтесь, ваше сіятельство, что вы его увидите благополучнымъ; поелику войскъ съ нимъ такъ много, что никогда еще столько на Кубани не бывало и не только одни некрасовцы, но и весь тамошній народъ разбить его не могутъ. Слѣдовательно, некрасовцы, не осмѣлясь никакъ драться, живутъ напротивъ того спокойно. Итакъ, еслибы вашему сіятельству случилась какая надобность и мое пособіе, то прошу только увѣдомить меня, а я конечно стараться буду доказать мое къ вамъ усердіе, такъ какъ и то почтеніе съ которымъ и пребуду.

№ 112. Письмо статскаго совѣтника и полномочнаго министра Стахіева — князю Прозоровскому.

24-го декабря 1776 г.

Въ прошлое воскресенье, 18-го сего декабря, Ахтырскаго гусарскаго полка прапорщикъ Михайла Хартинскій исправно довезъ до меня высокопочтенное вашего сіятельства со всѣми при-

ложеніями письмо, съ нимъ изъ Перекопа отправленное прошлаго ноября 28-го дня, и подносл вашему сіятельству мою наичувствительнѣйшую благодарность за сообщенныя въономъ важныя новизны, всеусердно поздравляю съ счастливымъ успѣхомъ вашихъ подвиговъ, желая сердечно, чтобъ нужда дальнѣйшаго настоянія оныхъ скоро кончиться могла, о чемъ съ моей стороны неусыпное стараніе прилагаю, но до сей поры еще безплодно. А что между тѣмъ здѣсь происходитъ, по причинѣ крайняго моего недосуга и малаго числа писарей, прошу его сіятельство генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго оное вамъ сообщить, отправляя рѣченнаго прапорщика къ нему съ полнымъ о всемъ томъ доношеніемъ и выдавъ на возвратный его до васъ проѣздъ сто тридцать червонныхъ.

Впрочемъ, уповаю, что вашему сіятельству сообщены уже изъ Кинбурна, или же изъ Ениколя мои депеши, отправленныя на тѣ мѣста 12-го сего декабря съ сержантомъ Петровымъ по требованію здѣшняго министерства, который поѣхалъ совокупно съ турецкимъ въ Крымъ къ хану Девлетъ-Гирею посланнымъ курьеромъ.

№ 113. Рапортъ Еникольскаго коменданта генералъ-маіора Борзова — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

25-го декабря 1776 г. № 115.

Вашему сіятельству донести честь имѣю: сего теченія 23-го явясь ко мнѣ изъ Крыма Ширинъ Темиръ-Газы-мурза, Мансуръ Оглу-Касай-мурза, Мансуръ Оглу-Османъ-мурза и Мемишъ Ага-Капулу просили до время прибытія Калги-султана остаться здѣсь прожить, коихъ съ особливымъ привѣтствіемъ не оставилъ я принять, а потому съ поданнаго отъ нихъ ко мнѣ письма присемъ подношу переводъ; въ сходствіи того назначенные отъ нихъ къ Шагинъ-Гирею два человѣка препровождены отъ меня безопасной дорогой.

Переводъ съ письма отъ Ширинъ Темиръ-Газы-мурзы и Мансуръ Оглу-Касай-мурзы — генералъ-маіору Борзову.

Сіе наше дружеское въ томъ состоитъ, что мы вамъ по соизволенію вашему дружески изъяснились, по какой причинѣ мы сюда прибыли и объ обстоятельствѣ здѣшней Крымской области дали знать. Затѣмъ мы о прибытіи нашемъ сюда чрезъ сіе изъясняемся. Вашему превосходительству нашему пріятелю не безъизвѣстно, что отъ Шагинъ-Гирей-султана къ Мансуръ Оглу-Касай-мурзѣ и Ширинскому Темиръ-Газы-мурзѣ неоднократно письма и люди присланы были, о чемъ въ Крыму находящіеся многіе аги, мурзы, ханъ и многіе султаны извѣстны. Въ нынѣшнемъ времени Ширинъ-бей въ Карасу пріѣхавши на собраніе, призвалъ народъ; а сіе его Ширинъ-бея намѣреніе не въ иномъ состояло какъ только въ томъ, что мы Девлетъ-Гирей-хана, ханомъ имѣть не желаемъ, а хотимъ установить Шагинъ-Гирей-султана ханомъ, и единственно въ томъ намѣреніи сборъ былъ въ Карасу. А Девлетъ-Гирей-ханъ уповалъ, что его опять ханомъ изберутъ, а какъ о ихъ намѣреніи провѣдалъ, что они Шагинъ-Гирея-султана-ханомъ установить желаютъ, то оный сборъ уничтоживши въ Бахчисарай оныхъ звалъ. Но Ширинъ-бей объявилъ: что я въ Бахчисарай не поѣду, но чтобъ они въ Карасу сами пришли къ сбору. Затѣмъ и ожидалъ ихъ въ Карасу 17 дней, съ тѣмъ что авось-либо сегодня или завтра Шагинъ-Гирей-султанъ проявится и въ томъ намѣреніи свои уши и глаза устремляя ожидалъ. Отъ Девлетъ-Гирей-хана ежедневно люди присыланы были звать его въ Бахчисарай, а напослѣдокъ опять отъ хана четыре мурзы присланы были и требовали его въ силу законовъ магометанскихъ, по ханскому письму, чтобъ онъ непремѣнно въ Бахчисарай пріѣзжалъ. Что же касается до вѣдомости о Шагинъ-Гиреѣ-султанѣ, то отъ него никакого извѣстія и понынѣ сюда не дошло. Посему напослѣдокъ принужденъ дать слово ѣхать въ Бахчисарай, о чемъ Ширинъ-бей черезъ одного купца какъ словесно, такъ и письменно его сіятель-

ству князю Прозоровскому далъ знать. А нынѣ Касай-мурза посылалъ своего человѣка и далъ знать о всемъ обстоятельно, о чемъ уповательно, что онъ уже увѣдомилъ его сіятельство князя Прозоровскаго, чтобы его сіятельство князь Прозоровскій объявилъ Девлетъ-Гирей-хану, что ни Девлетъ-Гирей-хану, ни тѣмъ султанамъ, которые съ Девлетъ-Гирей-ханомъ прибыли въ Крымъ не быть ханомъ, а единственно большая часть Крымскаго народа желаютъ ханомъ установить и утвердить Шагинъ-Гирей-султана и ежели о томъ можете спросить, то большая часть Крымской области народа желаютъ Шагинъ-Гирей-султана ханомъ Крымскимъ, только публично не могутъ объ этомъ объявить. Когда же Богъ соизволитъ и вы, наши пріятели, пожелаете то, чтобъ онъ ханомъ былъ, то всеконечно, что онъ будетъ ханомъ. Касательно же, что вы желаете знать объ Абдувели-пашѣ какой онъ партіи держится, то о томъ извольте быть увѣрены, что онъ первый Девлетъ-Гирей-хану объявилъ: «что ты не ханъ, и своего ханскаго достоинства лишенъ» и сіе онъ въ ту надежду объявилъ, потому что уже онъ извѣстенъ какъ о Ширинъ-беѣ, такъ мурзахъ, агахъ, что они всѣ согласны и единодушны суть, и онъ-то самою причиною сему Девлетъ-Гирей-ханъ былъ. А послѣ того, затѣмъ что Шагинъ-Гирей-султанъ умедлилъ явиться, когда опять объявили Девлетъ-Гирей-хану находящіеся нѣкоторые при ханѣ какъ ширинъ-мурзы, такъ и капухалкы-аги, что «ты-де опять по прежнему ханомъ остаешься», и то они не съ любви его и усердія, но единственно со страху, противъ своего желанія принуждены были то ему объявить. Потому вы, нашъ пріятель, ежели за благопристойно признаете, чтобъ мы для увѣдомленія о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, къ нашему государю Шагинъ-Гирей-султану двухъ человѣкъ отъ насъ послали, то мы единственно только для увѣдомленія обо всемъ обстоятельно послать имѣемъ, а впрочемъ какъ вы благоволите, нашъ пріятель.

№ 114. Сообщеніе графа Г. А. Потемкина — г. генералъ-поручику князю Прозоровскому.

26-го декабря 1776 г. № 3600.

Всходственность высочайшаго ея императорскаго величества соизволенія препровождаю при семъ къ вашему сіятельству присланныя ко двору съ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ ружья, сабли и пистолеты, которыя ея величество соизволила указать отправить къ вамъ для того, чтобы оныя употребить въ подарокъ изъ тамошнихъ сосѣднихъ народовъ тѣмъ людямъ, которые въ разсужденіи пользы извѣстныхъ вамъ крымскихъ дѣлъ, признаете вы того достойными, пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

P. S. Имѣю вамъ примѣтить, чтобъ сіи подарки ваше сіятельство дѣлали отъ своего лица.

№ 115. Рапортъ бывшихъ запорожцевъ Григорія Кривецкаго и Семена Кислицкаго — князю Прозоровскому.

29-го декабря 1776 г.

Посланы мы были отъ вашего сіятельства въ Очаковскія стороны, гдѣ проживаетъ бывшаго Запорожскаго войска серомахи (?) и объявить имъ, чтобъ они возвратились въ прежнія свои жилища и въ свое отечество. А именно ѣздили мы въ Березанъ и въ Телигулъ, да надъ моремъ и Днѣпровымъ лиманомъ, гдѣ они имѣютъ жилища свои въ землянкахъ, также и въ городѣ Очаковѣ у турковъ въ наймахъ. Между себя за полковника выбрали, еще прошедшей весны, казака Игнатуру, то онаго полковника между ними нѣтъ, а уѣхалъ въ Волощину для доправленія на жиду трехъ сотъ рублей, что они въ долгъ рыбу имъ жидамъ отдали. То мы пріѣхавши въ вышеписанное жилье ихъ въ Телигулъ посылали, изъ нихъ-же казаковъ во всѣхъ мѣстахъ призывали къ себѣ и объявили имъ всѣ наставленія вашего сіятельства, чтобъ они оставивши все возвратились въ Россію, на что они многіе согласны возвращаться, только сказали, чтобъ обож-

дать выше писаннаго казака Игнатуры и въ то время обѣщаются оттуда выдти.

А какъ мы прибыли въ Очаковъ и объявили каймакану коменданта Кинбурнскаго билетъ, что мы ѣдемъ по промыслу покупать въ степи звѣрей, а у рыбаковъ рыбъ, то онъ насъ принялъ ласково и велѣлъ квартиру отвести, а какъ мы тамъ пѣшіе были, то для поѣздки намъ на степь дозволилъ панять лошадей, спрашивать-же ничего отъ насъ не спрашивали. И сколько тамо живущихъ запорожцовъ уговаривали, однакожь турки хотя и знали, но ни въ чемъ намъ не препятствовали, а какъ мы возвратились изъ степи, то изъ Очакова въ Кинбурнъ за заплату велѣли перевести.

О чемъ вашему сіятельству симъ рапортуемъ.

№ 116. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

31-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Отправленныя къ вашему сіятельству отъ бригадира и кавалера Бринка отъ 15-го декабря депеши несомнѣнно уже получены, на которыя, что я писалъ къ нему и къ Шагинъ-Гирей-хану, здѣсь подъ №№ 1-мъ и 2-мъ копіи представить честь имѣю и ожидать буду дальнѣйшаго повелѣнія.

Какъ я моимъ рапортомъ вашему сіятетьству отъ 23-го числа доносилъ, что посланный отъ меня въ Бахчисарай сотникъ Пащенко задержанъ тамъ и о чемъ я письмо имѣлъ, которое въ копіи вашему сіятельству и отнесено. То нынѣ возвратился онъ съ посланными отъ общества четырьмя мурзами, съ которыми каковыя получилъ я письма, здѣсь переводы оныхъ подъ №№ 3-мъ и 4-мъ, а равно и оригинальныя подъ №№ 5-мъ и 6-мъ тожь и копіи съ отвѣтныхъ моихъ къ нимъ на то писемъ подъ №№ 7-мъ и 8-мъ, у сего вашему сіятельству представляю. А затѣмъ и поданный мнѣ рапортъ отъ упомянутаго сотника Пащенки, что онъ въ бытность свою тамъ слышать и примѣтить могъ, здѣсь подъ № 9-мъ въ копіи найтить соизволите. Но что я изъ Козлова провіантъ брать пріостановился, такъ какъ изъ отвѣтнаго

моего письма къ обществу усмотрѣть изволите, то единственно, чтобы лучше тѣмъ вложить имъ въ мысль, что я впередъ намѣренъ съ войсками движеніе сдѣлать.

Къ Абдувели-пашѣ посылалъ я въ Бахчисарай одного изъ нашихъ сотниковъ компанейскихъ Маргоса, опредѣлившагося въ минувшую войну изъ кефинскихъ армянъ и присланнаго ко мнѣ отъ господина генералъ-маіора Борзова, который, что мнѣ въ отвѣтъ принесъ, взятую съ него сказку о томъ, у сего вашему сіятельству подъ № 10-мъ представляю.

Всѣ требованія отъ партіи Шагинъ-Гирей-хана, какъ ваше сіятельство изо всего усмотрѣть изволите, есть тѣ, чтобы выгнать изъ Крыма Девлетъ-Гирей-хана, которые хотя по мнѣнію моему и нахожу справедливыми, какъ они при немъ въ самомъ дѣлѣ ничего полезнаго сдѣлать не могутъ; но я собою ни къ какому движенію войскъ приступать не осмѣливаюсь, какъ сіе можетъ противно политическимъ резонамъ будетъ, то какъ на оное испрашиваю вашего сіятельства повелѣнія, такъ равно, если-бы Шагинъ-Гирей-ханъ предъуспѣлъ, вытѣсня Орду-агаси, уйтить въ Абазу, самъ перейтить въ Еникуль, то тогда непремѣнно требовать будетъ онъ конвою, а особливо какъ конницы въ Еникулѣ очень мало, то прикажите-ли ваше сіятельство оной ему отрядить, которой долженъ быть въ нѣкоторомъ числѣ войскъ. Затѣмъ-же ваше сіятельство, хотя и не полагаюсь я на извѣстіяхъ, чтобъ Гаджи-Али-бей пришелъ съ войскомъ, однакожь имѣть мнѣ въ рукахъ берега или вообозрѣніи должно; если-же я въ сей позиціи и весною останусь въ которой теперича, то всѣ дѣла ихъ отъ меня будутъ, какъ завѣсою закрыты. А другаго развѣдыванія имѣть я не могу, какъ только чрезъ конфидентовъ, которые большею частію бываютъ неосновательны; въ таковое-жь конфузное время никто ни за какія деньги и не поѣдетъ, ибо по одному неосновательному сомнѣнію будутъ убиваемы, то все сіе и придаю милостивому вашего сіятельства разсмотрѣнію ожидать буду на то наставленіи.

Затѣмъ, сославшись на отправленный отъ меня къ вашему

сіятельству отъ 24-го числа рапортъ объ ушедшихъ въ Енпколь мурзахъ, нынѣ каковый получилъ о прибытіи ихъ туда отъ господина генералъ-маіора Борзова рапортъ и съ приложеніемъ отъ нихъ письма, здѣсь вашему сіятельству подъ № 11 копіи представить честь имѣю и что я къ нему на оное отвѣтствовалъ, тожъ въ копіи у сего подъ № 12 найти изволите.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.
(Приложеніе № 1).

31-го декабря 1776 г.

Депешу вашу отъ 15-го декабря со всѣми приложеніями получилъ. И что принадлежитъ до избранія на Кубани его свѣтлости Шагинъ-Гирей-султана, то по предуспѣнію вашему въ томъ кажется теперь хорошее начало сдѣлано. Остается только, чтобы скорѣе Орду-агаси съ турками изъ Тамани и Темрюка вытѣснить, еслибъ удалось, а безъ того всѣ дѣла продлятся; продолженіе жь сдѣлаетъ имъ вредъ, но рѣшить сего пункта я собою не могу. Еслибъ было можно употребить наши войска, тобъ оное тотчасъ исполнилось и такъ одна надежда остается, что уйдетъ въ Абазу. Поелику же выше сказанную депешу отправили уже вы прямо къ его сіятельству графу Петру Александровичу, то и остается мнѣ на все тамъ представляемое ожидать рѣшенія. А что и съ моей стороны отправлено къ его сіятельству, вы также въ подробности нашли въ депешѣ моей отъ 23-го декабря.

Впрочемъ письмо ко мнѣ новаго хана вамъ извѣстно, а на то отвѣтное мое къ нему прилагаю здѣсь переводомъ, по поводу котораго, что принадлежитъ до требуемаго имъ занятія мнѣ Козлова, Кефы и прочихъ мѣстъ, то я не разсудилъ сказать ему прямой причины, почему мнѣ того сдѣлать не можно; ибо на представленіе мое, учиненное къ его сіятельству графу Петру Александровичу еще на первое полученное какъ вамъ извѣстно въ сентябрѣ мѣсяцѣ повелѣніе его о нынѣшней моей экспедиціи, чтобы весь Крымъ занять не соглашеность, а потому и можете о сей невозможности приватно ему объяснить.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-гирей-хану.
(Приложеніе № 2).

Всеусерднѣйше поздравить честь имѣю вашу свѣтлость со столь знаменитымъ достиженіемъ имени свѣтлѣйшаго хана, а тѣмъ болѣе, что избраніе въ сіе преизящное достоинство основано на вольныхъ по независимости своей голосахъ народовъ Кубанскихъ, съ утвержденіемъ клятвенныхъ ихъ обѣщаній и приложенія печатей, чему искренно радуясь могу признательно сказать вашей свѣтлости, что достойному достойное отдано.

Что же изволите писать о занятіи мнѣ Козлова, Кефы и прочихъ подверженныхъ сомнѣнію мѣстъ, то по обстоятельствамъ долженъ я теперь удержаться произвести сіе, а подробнѣе свѣдать изволите отъ господина бригадира и кавалера Бринка, такъ какъ и о всемъ происходящемъ здѣсь по послѣднему моему его увѣдомленію.

А затѣмъ при засвидѣтельствованіи вашей свѣтлости моего непремѣннаго почтенія пребуду и проч.

Письмо князю Прозоровскому — отъ всего Крымскаго общества.
(Приложеніе № 3).

Нынѣ чрезъ Шахъ-мурзу присланное вашего сіятельства дружеское письмо мы получили и силу усерднаго изъясненія подробно узнали, что съ дворомъ Россійскимъ и Портой Оттоманской вѣчный миръ уже цѣлому свѣту извѣстенъ, что по обязательству между сими дворами надобно наблюдать дружбу, и что наблюдается и почитается обѣими сторонами. То извѣстно о семъ и отъ Порты Оттоманской, какъ поставленному надъ нами повелительному свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей-хану, нашему благодѣтелю, такъ и намъ пріятелямъ вашимъ всегда приказаніе было наблюдать по сосѣдственности дружбу и союзъ, почему какъ благодѣтель нашъ ханъ, такъ и мы пріятели ваши и стараемся соблюдать дружбу воздержаніемъ татарскій народъ, что и дѣлаемъ безъ всякаго сомнѣнія. Что же вышесказаннаго трактата,

заключеннаго между сими двумя дворами, положено третьимъ пунктомъ татарскому народу быть вольнымъ и въ такомъ состояніи оставаться навсегда и что вы изъяснить изволите для сего договора прибыли, то какъ мы всѣ татарскіе пароды благодаря Бога послѣдователи той же магометанской вѣры и закона, какой владѣтель и старшій калифъ мусульмановъ государь Порты Оттоманской, то для вѣры и закона нашего слѣдуетъ намъ освободиться (избавиться) отъ сей вольности. Итакъ о семъ и о крѣпостяхъ послали предъ симъ Портѣ Оттоманской всѣ мы татары единодушно свои челобитныя и султановъ благодѣтелей нашихъ съ прошеніями. Какъ вышесказанный государь, мусульманской калифъ и предводитель, имѣетъ волю по вѣрѣ и закону постановлять крымскихъ хановъ и когда находящемуся при Портѣ Оттоманской повѣренному въ дѣлахъ отъ двора Россійскаго была нота или письменное изъясненіе, которое послалъ онъ къ великолѣпному фельдмаршалу, а сей по донесенію прежде ко двору и по дозволенію на то писалъ къ нему, что касательства магометанскому закону отъ двора Россійскаго нѣтъ, и что по праву магометанской вѣры вольно Портѣ Оттоманской входить и въ постановленіе крымскихъ хановъ. Повѣренный же тотъ получилъ за печатью и за подписаніемъ видъ, а потому еще при возвращеніи бывшаго отъ двора Россійскаго великаго посла, его величество султанъ и поставилъ надъ нами, по праву вѣры и магометанскаго закона, свѣтлѣйшаго Девлетъ-Гирей-хана нашего благодѣтеля, спабдя его по закону жь и обыкновенію какъ принадлежащею хану почестью, такъ и грамотою, причемъ не только былъ еще упомянутый великій посолъ, но и въ грамотѣ съ нимъ ко двору Россійскому писанной отъ Порты изъяснено о томъ было. Почему и возвратились наши челобитчики съ тѣмъ, что вольность съ насъ снимется и будетъ все опять попрежнему, потому что какъ о семъ, такъ и о крѣпостяхъ всепресвѣтлѣйшій императоръ Порты Оттоманской нарочно просилъ великую императрицу, какъ она изъ всѣхъ христіанскихъ державъ человѣколюбивѣйшая государыня, славнѣйшая, великолѣпнѣйшая и снисходительнѣйшая и чрезъ возвра-

щающагося посла Россійскаго просилъ же въ грамотѣ, а до полученія отвѣта султаны и благодѣтели наши оставлены при Портѣ, что и вамъ не безъизвѣстно. Итакъ мы, пріятели ваши, по долгу нашей вѣры и закона магометанскаго и по грамотѣ султанской уже повиновались вышесказанному хану благодѣтелю нашему, исполняемъ его волю и во всемъ мы имъ довольны; а какъ отъ давнихъ временъ обычай есть между дворами дѣлать снисходительство просьбамъ одному другому, особливо что дѣлать должно по вѣрѣ и закону и что не противныя оному требованія и порядокъ пріятельскій почитать велитъ, то мы и надѣемся, что просьба о насъ конечно уважится между двумя высокими государями, но не получа никакого на то отвѣта, дѣлать договоръ самимъ собою невозможное дѣло. И какъ мы по вѣрѣ и закону должны спросить великаго государя Порты Оттоманской, то и просимъ не требовать у насъ противныхъ тому договоровъ. Для спрошенія же сего намѣрены мы послать къ Портѣ сухимъ путемъ, въ которомъ просимъ ваше сіятельство дать имъ вольной проѣздъ, для чего сіе написавъ отъ всѣхъ насъ посылаемъ черезъ Ширинскаго Касай-мурзу, Мансурскаго Исламъ-мурзу сежевудскаго Девлетъ-Шахъ-мурзу и дворянской фамиліи Мегметъ-агу повторяя вашему сіятельству, что пока мы о выше сказанномъ не получимъ отвѣта отъ Порты Оттоманской, то противныхъ закону и вѣрѣ нашей договоровъ отъ насъ не требовать, а для полученія сего извѣстія посылаемымъ отъ насъ людямъ надѣемся безпрепятственный пропускъ показанъ отъ васъ будетъ.

Письмо князю Прозоровскому—отъ Крымскаго правительства.
(Приложеніе № 4).

Присланное съ посланникомъ вашимъ пріятельское письмо, мы исправно получили выразумѣли, по силу, что предъ симъ оставленъ въ Козловѣ провіантъ, и что для перевозки его послать военныхъ людей, сто человѣкъ съ возами, есть ваше пріятельское намѣреніе. Сверхъ-же сего требовали въ своемъ писа-

ніи для расположенія дѣлъ со стороны нашей одного пристава, а какъ мы пріятели ваши, кромѣ дружбы противныхъ мыслей не имѣемъ, то посланнымъ возамъ и повозщикамъ никакого отъ татаръ препятствія не будетъ, въ чемъ и не сомнѣвайтесь, напротивъ того, что и со стороны вашей пріятеля нашего отъ подчиненныхъ вамъ войскъ, никакого противнаго дѣйствія дружбѣ и не одному человѣку обиды никакой дѣлано не будетъ, хотя мы и извѣстны, но пошлются если конныя войска, то подадутъ причину, женщинамъ и дѣтямъ устрашиться; для-же перевозки онаго провіанта опредѣлимъ мы отъ стороны своей людей, которые безъ всякаго препятствія до назначеннаго мѣста ихъ проводятъ. По сему назначенному числу коннаго войска и не будетъ нужды быть при сихъ повозкахъ. Касательно-жь до требованнаго, отъ насъ пріятелей вашихъ пристава, то оной въ скоромъ времени наряженъ и присланъ къ вамъ будетъ. Сіе для извѣстія вашего сіятельства, написавъ посланника вашего, отправили, прося ваше сіятельство содержать насъ пріятелей своихъ въ памяти. Что-же находящійся за линіею крымскій народъ выгоняютъ изъ ихъ жилища посланныя войска, кои и квартиры себѣ тамъ занимаютъ, а ихъ женъ и дѣтей въ великую нужду приводятъ, то для дружбы нашей, пропустить просимъ ихъ съ дѣтьми и женами внутрь Крыма. И что въ Перекопскомъ уѣздѣ находящіеся народы изъ домовъ выгнаты, хлѣба и сѣна ихъ всѣ разобраты, то какъ это непристойно, то о запрещеніи войску своему дѣлать такія нахальныя и лишнія дѣйствія, и о наблюденіи дружества мы надѣемся безъ сомнѣнія.

Письмо князя Прозоровскаго — Крымскому Правительству.

(Приложеніе № 7).

31-го декабря 1776 г.

Почтенное общество, письмо ваше чрезъ ширинскаго Касай-мурзу, мансурскаго Исламъ-мурзу, Сежевудскаго Девлетъ-Шахъ-мурзу и дворянской фамиліи Мегметъ агу получилъ, и позвольте мнѣ удивиться, что вы столь благоразумное собраніе

пишете, что у его султанскаго величества просили о снятіи съ васъ вольности, ибо сей государь, утвердя уже вольность вашу въ вѣчномъ трактатѣ съ Россійскою Имперіею, не можетъ онъ безъ согласія ея и отмѣну сдѣлать, хотя каждому извѣстно, что онъ верховный калифъ, магометанскаго закона, однако точно сими словами сказано между прочимъ въ 3-мъ артикулѣ: «въ духовныхъ обрядахъ, какъ единородныя съ мусульманскими въ разсужденіи его султанскаго величества, яко верховнаго калифа магометанскаго закона имѣютъ сообразоваться правиламъ, законамъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія, однакожъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности», которой вѣчной трактатъ и его султанскимъ величествомъ утвержденъ ратификаціею, а потому и не разумѣю я съ чѣмъ только вы посланцевъ вашихъ отправлять хотите къ Портѣ Оттоманской, ибо вольная держава ни отъ кого никакихъ указовъ получать не должна и управляется она сама собою, для чего я и принужденнымъ нашелся отправить о семъ пунктѣ изъясненіе къ начальствующему всѣми войсками его сіятельству господину генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, и буду отъ него ожидать на то рѣшенія, которое я получа не замедлю и къ вамъ доставить. Между прочимъ упоминаете вы о безпримѣрныхъ добродѣтеляхъ моей всеавгустѣйшей государыни, то не только вамъ, мои пріятели, но и цѣлому свѣту то извѣстно, а особливо намъ, вѣрноподданнымъ ея императорскаго величества, но за всѣмъ тѣмъ ясно вамъ по всѣмъ обстоятельствамъ дѣлъ видно, что ея величество на всѣ представленія блистательной Порты, еслибъ они подлинно и были, какъ вы пишите, не согласилась. Что-жь вы пишите ко мнѣ, будто я для трактованія съ вами сюда пришелъ, то какъ я и въ первомъ моемъ къ вамъ письмѣ сказалъ, что мнѣ договоровъ съ вами дѣлать не о чемъ, ибо, мои пріятели, если старыя трактатныя съ вами слова переговаривать, то сіе съ естественнымъ разсудкомъ никакъ не согласно, такъ-какъ и утверждать ихъ не для чего, яко не поко-

лебимо уже утвержденныя на вѣчныя времена, и что перемѣнено никогда и никакъ быть не можетъ, въ чемъ вы, пріятели мои, и увѣрьтесь, ибо не только чтобъ я имѣлъ нужду съ вами трактовать, но по мнѣнію моему, что и письма наполнять выдуманными словами за излишнее почитаю, какъ сіе только продолжаетъ время безъ пользы вамъ, а безъ вреда мнѣ, а требуетъ моя всеавгустѣйшая государыня, какъ то вы изъ данной уже деклараціи видѣли, чтобы содержали вы непремѣнно трактатныя положенія и не малѣйше ихъ не нарушали, что я на ваше благоразуміе и отношу. А затѣмъ остаюсь вамъ усерднымъ.

Письмо князя Порзоровскаго — Крымскому правительству.
(Приложеніе № 8).

31-го декабря 1776 г.

Въ отвѣтномъ письмѣ вашемъ на мое требованіе о перевозкѣ изъ Козлова провіанта пишите вы, почтенное собраніе, чтобы я команды не посылалъ, а однѣ-бъ только фуры; то разсудилъ я по теперешней дурной погодѣ перевозку онаго до будущаго хорошаго времени оставить. Затѣмъ, пишите вы о пропускѣ татаръ, которые обитаютъ за Перекопомъ и будто они выгнаты изъ деревень, то сіе самое есть неправда, ибо они сами вышли, а не выгнаты, почему уже нѣкоторые возвратились и живутъ во оныхъ, однако я пошлю туда нарочно офицера разсмотрѣть и которые пожелаютъ, тѣхъ велю пропустить. Но нѣкоторые отъ страха или отъ простоты, какъ-то и при Шунгарахъ, ушедши въ другія селенія, оставили свой скотъ до полутороста разныхъ штукъ безъ всякаго присмотра, который и бережется въ цѣлости карауломъ отъ войскъ командующаго въ томъ краю господина генералъ-маіора графа де-Бальмена, и я писалъ къ нему, чтобы онъ отыскавъ хозяевъ имъ отдалъ. А потому слова непристойности, какъ вы пишите и невмѣстительно для россійскаго императорскаго войска, ибо оно, какъ вамъ самимъ извѣстно, никогда и ни какой непристойности въ Крыму не дѣлало, какъ и на собственную мою персону имѣлъ я отъ его свѣтлости бывшаго Сагибъ-

Гирей-хана, при довольномъ собраніи въ лицѣ всего общества благодарность, что я въ первую кампанію, стоя въ окружности Бахчисарая, войска моей команды никому и никакой обиды не нанесли. А что-жь принадлежитъ до того, что въ пустыхъ деревняхъ забрато сѣно, солома, кизякъ, а въ ямахъ хлѣбъ, то сдѣлано оное по моему повелѣнію, ибо бы оное и безъ того распропасть могло, а я имѣвъ вѣрное забранному исчисленіе, писалъ уже къ вамъ, что хозяева обѣщали придти ко мнѣ за платою, но только не бывали и видно, что нѣтъ-ли имъ какого запрещенія. А потому и благоволите, почтенное собраніе, прислать одного чиновника и отъ каждой деревни по нѣскольку довѣренныхъ татаръ, дабы онъ былъ свидѣтелемъ, что заплата за все имъ будетъ тотчасъ произведена, когда только сюда прибудутъ, а во ожиданіи отвѣта остаюсь вамъ усерднымъ.

Рапортъ Малороссійскаго сотника Пащенки — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 9).

29-го декабря 1776 г.

Послѣ увѣдомленіевъ моихъ вашему сіятельству изъ Бахчисарая, сколько я еще въ бытность мою тамъ разными слухами провѣдать могъ, то объ ономъ доношу: 1) Большой Казы-Гирей-султанъ, когда ваше сіятельство съ войскомъ въ Перекопъ вступили, отъѣзжалъ изъ Бахчисарая къ Арабатской сторонѣ, съ собранными имъ тогда татарами, дабы воспретить входъ идущимъ въ той сторонѣ нашимъ войскамъ, которыхъ онъ тамъ и видѣлъ, но его татары ослушавшись сказали: зачѣмъ-де имъ тамъ стоять, россійскія пришли и имъ никакой обиды не дѣлаютъ, почему только онъ самъ и его войска ихъ обижаютъ; съ чѣмъ онъ возвратясь въ Бахчисарай сказалъ хану, что̀ хочетъ, то дѣлаетъ, а спорить россійскимъ войскамъ нѣтъ способу. 2) Ханъ, хотя и отъ турецкаго султана поставленъ, однако съ тѣмъ, что Крымъ остается по трактатамъ независимымъ, только султанъ обѣщался хану помощь давать и между собою положили такъ, что если надобны будутъ хану вспомогательныя войска,

то долженъ Гаджи-Али-бей дать, а когда бею надобно, то ханъ обѣщался. 3) Чрезъ нѣсколько дней Крымское общество, полагали въ совѣтѣ, писать къ вашему сіятельству такое письмо: когда издавна Порта Оттоманская ихъ къ себѣ присвоила и хана отъ себя поставила, то слѣдовательно-де и нынѣ надобно съ обѣихъ сторонъ, какъ-то имъ и намъ, послать депутатовъ. И когда турецкій султанъ напишетъ къ нимъ, что отъ нихъ отрицается, то въ тѣ поры они разсмотрятъ. 4) Еще полагали писать о томъ, что когда вольными и независимыми они будутъ, то зачѣмъ-де вмѣшиваться обѣимъ Имперіямъ хана имъ поставлять, ибо они кого хотятъ того и выберутъ; а потому если выслать нынѣшняго Девлетъ-Гирей-хана, могутъ на мѣсто его поставить роднаго его брата Шахбасъ-Гирей-султана. 5) Послѣ сего предположенія чрезъ нѣсколько дней опять ханъ и казыаскеръ со своими единомысленниками совѣтовали, чтобъ съ россійскими войсками что нибудь сдѣлать, но одинъ изъ духовныхъ сказалъ ему: «зачѣмъ-де пойдешь воевать и въ какихъ то книгахъ написано, ибо россійскія пришли и пребываютъ смирно, слѣдовательно и имъ не для чего зачинать». 6) Сказывалъ ханъ, какъ пріѣдетъ къ нему ожидаемый тогда Ширинъ-бей, то онъ поѣдетъ изъ Крыму и не будетъ ханомъ, на что ему всѣ сказали: что онъ самъ объ этомъ знаетъ, но ханъ отвѣчалъ имъ, что безъ того не поѣдетъ, пока меня (Пащенку) не умертвитъ, потому что я будто по мнѣнію его ѣздилъ къ Шагинъ-Гирей-султану и нынѣ-де пріѣхалъ въ Бахчисарай для единаго только шпіонства, но общество, а паче муфтіи его сказали, какого-бы я состоянія ни былъ, однако-де слуга государевъ и посланникъ отъ вашего сіятельства къ нимъ. Слѣдовательно, что мнѣ приказано я то и дѣлаю; а потому и умертвить невозможно, поручено-жь то было отъ хана сдѣлать Шахъ-Мурзѣ-Адобаше и двумъ байрактарамъ, что я могу доказать. 7) Поколь не пріѣхалъ въ Бахчисарай Ширинскій бей, ханъ въ присутствіи сказалъ такъ: «что вы, господа, думаете, и что у васъ въ мысляхъ объявите мнѣ, я вамъ ничего худаго не сдѣлаю, меня-ли вы желаете ханомъ или быть

вольными»?. На что ни одинъ ничего не отвѣчалъ, а сидя съ часъ молча вышелъ послѣ того изъ собранія сперва муфти Демай, а потомъ и всѣ. 8) До пріѣзда бея собралось нѣсколько человѣкъ волшебниковъ по приказу ханскому въ его мечеть, гдѣ волшебствуютъ, чтобъ россійская армія убоялась и выступила въ свое мѣсто и приказалъ въ мечетѣ молиться, чтобъ Богъ этимъ волшебникамъ вспомоществовалъ. 9) Какъ пріѣхалъ бей, то онъ изъ всѣхъ вышеописанныхъ мною предполагаемыхъ до того ханомъ и правительствомъ отзывовъ къ вашему сіятельству, нѣсколько сократилъ, а сказалъ въ присутствіи хану такъ: «вы если на мѣсто Сагибъ-Гирей-хана, то можетъ кто другой и на ваше мѣсто придти и быть ханомъ, а мы за вольность опослѣ будемъ говорить». 10) Въ Козловѣ слышалъ отъ многихъ, что во время прихода въ Перекопъ нашихъ войскъ, ханъ отъ начальства своего отказался и хотѣлъ изъ Крыма выѣзжать, а Абдувели паша сдѣлаться вмѣсто его каймаканомъ или намѣстникомъ, съ которымъ согласны были семнадцать человѣкъ чиновниковъ знатныхъ, и послали было уже такое къ вашему сіятельству съ Азаматъ-агой, яко имъ довѣреннымъ человѣкомъ, письмо, чтобъ вашему сіятельству дѣлать то, что угодно, а они всѣ вашему совѣту будутъ согласны, что самое и приложеніемъ печатей утвердили. Но по случаю, что того числа или на другой день пріѣхавъ два некрасовца съ Кубани, объявили хану, чтобъ онъ не боялся и не уходилъ, потому что они въ Крымъ Калгу-султана не допустятъ и пригласятъ къ себѣ изъ Абазинцевъ для помочи тысячъ до семидесяти; почему ханъ, пріостановясь своимъ уходомъ, вступилъ по прежнему въ правительство, и того-жь часу послалъ возвратить Азаматъ-агу, который и воротился въ Бахчисарай. Некрасовцевъ-же тѣхъ и самъ я видѣлъ. 11) Французскій консулъ и извѣстный тамъ подъ именемъ князя Баркевича съ ханомъ въ согласіи. 12) Народные слухи всеобщіе почти есть, что сколь хорошо съ нашей стороны сдѣлано, что зимою и въ такое время съ войсками пришли, что все изъ нихъ можно сдѣлать, столь напротивъ того удивляются, что ничего такого

не происходитъ и только, что при овладѣніи Перекопа войска остаются. 13) Слышалъ за достовѣрное, что пребывающихъ въ Козловѣ нашихъ россійскихъ купцовъ сюда въ Перекопъ незнаемо для чего не отпускаютъ. 14) Поколь вышесказанный Ширинъ-бей не пріѣхалъ, то у хана всякій день разныя мыслѣположеніи происходили, а при отъѣздѣ нынѣшнихъ четырехъ со мною мурзъ, ханъ остановился на томъ, что будетъ противъ отправленнаго отъ общества письма, а тогда-же рѣшиться воевать или убѣгать отъ своего начальства. 15) Въ обратный проѣздъ мой изъ Козлова къ Перекопу, гдѣ только не случилось мнѣ останавливаться въ мансурскихъ деревняхъ, вездѣ слышалъ, что всѣ татары желаютъ имѣть ханомъ Калгу Шагинъ-Гирей-султана.

Показаніе сотника Маргоза.

(Приложеніе № 10).

1776 года декабря 30-го дня я, нижеподписавшійся, будучи посыланъ отъ вашего сіятельства въ Бахчисарай, въ которомъ уже знавъ квартиру извѣстнаго Абдувели паши, заѣхалъ прямо къ нему при первомъ моемъ въѣздѣ въ Бахчисарай, который, когда я пересказывалъ ему, сомнительство въ немъ вашего сіятельства, не только объявилъ свою прискорбность о противныхъ его усердію заключеніяхъ, но чувствительность сію и въ глазахъ его я примѣтилъ. Онъ продолжая свое сожалѣніе велѣлъ просить ваше сіятельство о незаключеніи его не въ малѣйшей склонности къ сторонѣ ханской и что онъ еще до прибытія вашего въ Перекопъ писалъ съ три раза, къ Шагинъ-Гирей-султану, пріятельскія письма, а нынѣ еще и болѣе радъ, какъ ему, такъ и вашему сіятельству, и сколько у него возможности достанетъ, онъ стараться будетъ, говоря при томъ, что сомнѣваться въ немъ вашему сіятельству не надобно. А что изъ Бахчисарая онъ не выѣзжаетъ въ деревню, то для пользы и Шагинъ-Гирея и вашего сіятельства, потому что если ханскіе пріятели выдумаютъ иногда что противное, то онъ, не приступая къ тому, все-

сильно отвратитъ будетъ стараться. Онъ просилъ ваше сіятельство послать въ Козловъ не малую часть войска для того, что какъ сдѣлается и ханская сторона склонною намъ и удалятся отъ него всѣ его совѣтники, то ханъ, не увидѣвши исполненія своимъ желаніямъ, неотмѣнно оставитъ Крымъ, а инако онъ никакъ не оставитъ своего начальства и вотъ-де самая, сказалъ онъ, справедливость на событіе всего таковаго. Письма-же хотя и заготовлены были у него послѣ, но не удалось мнѣ ихъ получить. Однакожь, сколько мнѣ примѣтно, то думаю, что онъ и Ширинскій-бей письма свои пришлютъ къ вашему сіятельству секретно. Ширинскій же бей и при самомъ отдаваніи мнѣ отъ общества писемъ, приказалъ при всѣхъ, однако безъ хана, сказать вашему сіятельству, чтобы вы взяли терпѣніе. По дорогѣ-жь примѣчалъ я, что всѣ татары находятся въ своихъ жилищахъ съ женами и дѣтьми.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.
(Приложеніе № 12) [1]).

31-го декабря 1776 г.

Вашего превосходительства рапортъ отъ 25-го декабря, съ приложеніемъ перевода письма поданнаго къ вамъ отъ прибывшихъ въ протекцію нашу мурзъ, получилъ и отнеся оное далѣе къ его сіятельству графу Петру Александровичу, вашему превосходительству нахожу сказать, что поколику оригинальное ихъ письмо надлежитъ также препроводить куда слѣдуетъ ко изобличенію иногда имъ со всѣми прочими Порты Оттоманской, то и не оставьте прислать оное ко мнѣ.

Впрочемъ теперь уже получили вы депешу мою отъ 25-го числа отправленную, изъ которой все подробно и усмотрѣть могли, и какъ я тамъ по скорости сказалъ вамъ перечнемъ относительно до избранія уже Шагинъ-Гирей-султана ханомъ на Кубанѣ, то теперь къ обстоятельному всего значущагося тамъ происхожденія, усмотрѣнію прилагаю здѣсь копію съ рапорта ко мнѣ г. бри-

---

[1]) Приложеніе № 11 см. выше стр. 213, подъ № 113.

гадира и кавалера Бринка съ надобными тамъ приложеніями. Изъ сихъ послѣднихъ, что принадлежитъ до главнаго основанія въ избраніи ханомъ по данной ему присягѣ, то какъ въ ней есть межъ прочимъ нѣчто высоко (?) заключаемаго обязательства, и что ваше превосходительство сами примѣтить можете, то по обстоятельству сему и надлежитъ его до времени въ вашемъ только свѣдѣніи оставить, дабы при узнаніи того не могли-бъ иногда противной партіи воспользоваться.

Затѣмъ-же въ переводѣ письма, нынѣ отъ васъ полученномъ, межъ прочимъ хотя и значится, чтобы мнѣ писать къ Девлетъ-Гирей-хану, дабы какъ ему, такъ и прибывшимъ съ нимъ султанамъ, ханомъ здѣсь не быть, то сего, какъ и сами ваше превосходительство знаете, сдѣлать мнѣ ни почему не можно, равно какъ и движенія впередъ съ войскомъ на вытѣсненіе онаго хана изъ Крыму, поелику мнѣ только объ овладѣніи перекопскою линіею предписано, а ожидаю на все рѣшенія.

№ 117. Письмо крымскаго общества — генералъ-поручику князю Прозоровскому [1]).

Присланное вашего сіятельства дружеское письмо и съ приложенными къ нему копіями нынѣ мы получили и содержаніе ихъ узнали, которые отъ крымскаго правительства писаны, у него-жь спрашиваете? А какъ кубанскіе народы намъ, пріятелямъ вашимъ, единовѣрцы по законамъ и обрядамъ братья и согласны, то оныя письма писать по вѣрѣ и закону нашему ни одинъ человѣкъ не принуждался, и мы всѣ своей охотой согласно написали и печати приложили. Касательно-жь, что ваше сіятельство постановленнаго по данному дозволенію отъ двора Россійскаго находящемуся прежде при Портѣ Оттоманской повѣренному въ дѣлахъ и врученному отъ него за печатію виду, правомъ закона магометанскаго отъ мусульманскаго калифа надъ нами свѣтлѣйшаго хана нашего благодѣтеля именуете Девлетъ-

[1]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 31-го декабря 1776 г.

Гиреемъ, то мы сему удивляемся, ибо онъ породы Алиджингинской, возведенъ отъ меккскаго и мединскаго государя высочайшею его граматою, такъ что свѣтлѣйшаго и славнаго хана уничтожать непристойно, то вамъ великолѣпному пріятелю и безъ нашего изъясненія извѣстно. А что по долгу вѣры и закона, о томъ всѣ наши отвѣты передъ симъ чрезъ пословъ нашихъ посланы, почему въ семъ дружескомъ письмѣ изъяснять и нѣтъ нашей надобности; по долгу-жъ вѣры и закона нашего, вся область наша о тѣхъ отвѣтахъ согласна и дожидается на пріятельскіе отвѣты возвращенія посланниковъ, для чего, написавъ сіе дружеское, посылаемъ обратно вашего человѣка. И надѣемся, что предъ симъ на написанныя отъ насъ дружескія письма съ отвѣтами посланниковъ нашихъ возвратите, причемъ и насъ, пріятелей своихъ, въ памяти имѣть не оставьте.

№ 118. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

31-го декабря 1776 г. Перекопъ.

Вчерась получилъ я отъ полковника Репнинскаго, чрезъ присланнаго къ нему отъ г. статскаго совѣтника и полномочнаго министра Стахіева курьеромъ сержанта Петрова на имя г. генералъ-маіора Борзова, пакетъ, и съ копіею письма прямо къ нему Репнинскому отъ него г. Стахіева, у сего также препровождаю, чтобы по распечатаніи ему онаго, такъ какъ тамъ значитъ, и по взятіи со вложенныхъ на россійскомъ языкѣ бумагъ копій отправить къ вашему сіятельству, будебы гдѣ въ близости тутъ находится изволили, а впрочемъ къ командующему здѣсь при Перекопѣ войсками. Почему онъ не распечатывая того пакета и прислалъ его ко мнѣ, а вслѣдствіи предписанія къ нему г. Стахіева, хотя упомянутый сержантъ Петровъ по раздѣленіи имъ отъ турковъ и отправленъ былъ къ предъупрежденію меня впередъ и съ тѣмъ, что тѣ турки послѣ его чрезъ нѣсколько часовъ будутъ препровождены, однако сержантъ оный поѣхалъ другою дорогою, замѣшкался и ко мнѣ позже тѣхъ турокъ прибылъ. Итакъ я по распечатаніи упомянутаго пакета, взявъ съ

нихъ копіи, какъ для себя, такъ и для отправленія таковыхъ-же къ г. Борзову, оригинальные всѣ подношу у сего вашему сіятельству[1]), нижайше донося при томъ, что въ разсужденіи письма, отправленнаго нынѣ отъ верховнаго визиря къ Девлетъ-Гирей хану, можетъ оно сдѣлать иногда ваше сіятельство не малую растройку по дѣламъ, относящимся до новоизбраннаго на Кубанѣ Шагинъ-Гирей хана, ибо партія его здѣсь въ самомъ дѣлѣ велика, какъ то по разнымъ моимъ испытаніямъ о семъ вообще, изволите ваше сіятельство усмотрѣть изъ особаго моего нынѣ-жь препровождаемаго съ разными приложеніями рапорта. Но къ предостереженію того задержать онаго отъ Порты курьера не осмѣлился, разсуждая, что онъ изъ Очакова принятъ уже на руки полковникомъ Репнинскимъ и съ тѣмъ сюда доставленъ, а потому, еслибы въ другомъ случаѣ г. Стахіевъ предъувѣдомилъ меня заранѣе его отправленія, то бы можно было постараться на Очаковской степи его схватить съ помощью довѣренныхъ на то запорожцевъ. А теперь, не находя къ тому претексту, открылъ-бы я, ваше сіятельство, явную задержаніемъ его здѣсь остуду противу Порты, особливо потому, что въ деклараціи, поданной отъ упомянутаго г. Стахіева ея императорское величество увѣряетъ о сохраненіи съ нею Портою мира и дружбы на основаніяхъ заключеннаго вѣчнаго трактата. Присланнаго-жь отъ сего нашего министра курьера возвращу я, ваше сіятельство, отъ себя къ нему въ Царьградъ съ надобными, и такими о происходящемъ здѣсь извѣщаніями, о которыхъ онъ отъ генералъ-маіора Борзова чрезъ него-жь въ присылку требуетъ.

---

[1]) Приложеній при дѣлѣ не оказалось.

1777 годъ.

№ 119. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

12-го января 1777 г.

Въ теченіе настоящаго времени, послѣ отправленнаго по здѣшнимъ дѣламъ къ его сіятельству г. генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, отъ 2-го сего января моего рапорта, съ коего и вашему сіятельству я того же числа копію поднесъ, о послѣдованіяхъ въ здѣшнемъ краѣ, честь имѣю донести.

Посланные наши за Кубань къ едисанамъ и джамбуйлукамъ съ листами, присяжнымъ и къ высочайшему ея императорскаго величества двору таковаго-же содержанія, каковы получены были отъ едичкуловъ и занинцовъ, преданности новоизбранному Шагинъ-Гирей хану, здѣсь изготовленными, возвратились благополучно. И мой нарочно-употребленный на то поручикъ Буколецъ рапортовалъ, что они по прибытіи въ тѣ орды нашли ихъ въ самомъ дѣлѣ, какъ прежде упоминаемые изъ татаръ вѣстоносцы сказывали, въ сумятности и разстройкѣ, чрезъ захваченіе главныхъ изъ нихъ Дьяумъ-Гаджи, Мамбета и прочихъ мурзъ, послѣдователемъ Девлетъ-Гиреевымъ сераскиромъ Ловъ султаномъ и прочими его сообщниками и не застали въ аулахъ оставшаго по нихъ Ору-Мамбета и прочихъ именитыхъ мурзъ, кои предприняли было намѣреніе, за поруганіе своихъ сродичей, мстить султанамъ. Но народъ подлый, будучи объятъ великимъ отъ тѣхъ султановъ и черкесъ страхомъ, чрезъ чинимые отъ нихъ великіе грабежи, не допустилъ тѣхъ мурзъ до исполненія таковаго намѣренія, дабы чрезъ таковое противъ

ихъ огорченіе не претерпѣть наивящшаго разоренія, а потому они и возвратились въ свои аулы безъ ничего, оставя вышесказанныхъ мурзъ въ рукахъ сераскира и по возвращеніи нашихъ посланныхъ нашли въ своихъ аулахъ, отъ которыхъ всему ихъ обществу предложено было съ чѣмъ они присланы, и потому какъ мурзы, такъ особливо народъ, пріемля съ удовольствіемъ, всѣ единогласно отвѣчали, что они согласны на избраніе Шагинъ-Гирея въ ханы. Но печатей однакожь къ посланнымъ листамъ, сколько не старались наши склонить, не приложили, по случаю захваченія у нихъ самыхъ главнѣйшихъ мурзъ и что они опасаются за то наивящшаго отъ послѣдователей Девлетъ-Гиреевыхъ мщенія, съ которыми стараются разными подлогами примириться, и какъ скоро въ томъ успѣютъ и удастся высвободить вышесказанныхъ главныхъ своихъ мурзъ, то они, конечно, сдѣлавъ всеобщее условіе, не оставятъ прислать своихъ довѣренныхъ къ сему новоизбранному хану. Объясняясь при томъ, что они противъ заключенныхъ съ Россіею трактатовъ касательныхъ до вольности ни въ чемъ не преступятъ.

Въ бытность нашихъ тамъ, между ордами довольно примѣтить они могли, что весь народъ въ великомъ отъ горцевъ страхѣ находится, терпя отъ нихъ всегдашніе грабежи, спасаясь отчего какъ сами съ аулами не могутъ въ теперешнее время тронуться, скотъ свой отогнали на здѣшнюю сторону и держатъ около Егорлыковъ и Маныча, при томъ-же отъ многихъ и вѣрныхъ людей слышали, что подстреканіемъ султановъ, темиргойцы, бжедухи и прочіе горцы, скопясь толпами, намѣрены были дѣлать свои покушенія и къ нашимъ войскамъ, для отгону скота и захвату, гдѣ удастся, людей; но добронамѣренный къ намъ Аджи-Гирей султанъ (который еще и прежде дружбою ласкался и довольно съ нашей стороны угожденъ подарками), не допуская до того, всѣмъ таковымъ внушилъ, чтобы они сіе намѣреніе конечно оставили, кои уважая его предложенія и разбрелись, а сей прислалъ къ Шагинъ-Гирей-хану своего нарочнаго и старается, снискавъ его покровительство, испросить, чтобы онъ былъ поставленъ

вмѣсто Ловъ султана надъ едисанами сераскиромъ, принимая на себя, что всѣ происки Девлетъ-Гиреевы и прочихъ султановъ между ими чинимые пресѣчетъ.

Между тѣмъ 6-го числа сего января получилъ я и ордера вашего сіятельства отъ 23-го декабря ко мнѣ пущенные со всѣми ихъ приложеніями, и изъ нихъ на первый, касательный до предположенныхъ къ Таману движеній, честь имѣю вашему сіятельству объясниться. Я, судя по теченію здѣшнихъ дѣлъ, хотя за необходимое почитаю въ занятіи того поста, но однакоже стараюся сколько возможно длить время, въ ожиданіи на то отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго разрѣшенія, чиня самомалѣйшія движенія и обороты кои вынудили отъ меня нижеслѣдующія обстоятельства: 1) чтобы удержать предавшихся Шагинъ-Гирею едичкуловъ и занинцовъ въ такомъ видѣ до какого они доведены, а 2) чтобы отщетившимся отъ него, того же племени мурзамъ и прочимъ непокоряющимся, подавать страхъ и приводить во вниманіе, что мы стремимся и идемъ на занятіе нужныхъ къ пресѣченію Девлетъ-Гиреевыхъ интригъ постовъ, особливо уважая о томъ требованіе и Батырь-Гирей султана, яко уважительнаго въ народѣ человѣка, чтобы и ему подать чаяніе въ нашемъ пособіи брату его, а притомъ и блескомъ нашего на то приготовленія устрашить и привесть колеблющихся въ повиновеніе Шагинъ-Гирею. А онъ, напротивъ того, старается также всякими подлогами склонить на свою сторону, для ради чего, перейдя за оба изъ Кубани текущіе протока, находится въ среди бурлацкаго поколѣнія, изъ котораго также нѣкоторы[1]..... а еслибъ не предъуспѣлъ тамъ появиться и всѣ воспользовались уклоненіемъ въ Таманскій островъ, а я и донынѣ состою на прежней моей позиціи, противъ Копыла, въ семи верстахъ и 3) когда бы не сдѣлать намъ виду движенія и приготовленія къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, а быть на одномъ

[1]) Фраза не докончена въ подлинникѣ.

мѣстѣ, то какъ и вашему сіятельству не безъизвѣстно, что въ семъ легкомысленномъ народѣ медленность времени дѣлаетъ перемѣну, и еслибъ они примѣтили нашу неподвижность, то бы легко могли придти въ волнованіе, поелику обширность мѣста на всякія ихъ поползновенія не позволила бы мнѣ удержать ихъ, оттого при началѣ растройки, а симъ посредствомъ пользуясь удержаніемъ отъ всякихъ волнованій, хотя и не весьма достаточно, однакожъ въ разсуженіи не великаго количества кочевьевъ, довольно получаю отъ нихъ для войскъ сѣна, къ тому же способствуютъ они еще и перевозкою провіанта и для лошадей овса.

Касательно до занятія крѣпости Ачуева, то и тамъ никакой съ нашей стороны вмѣшливости нѣтъ, и мнѣ кажется политическихъ резоновъ, такъ какъ въ учрежденіи при копыльскихъ развалинахъ посту, не трогаетъ, поелику самъ Шагинъ-Гирей, по добровольному соглашенію жителей въ оную въѣхалъ и учредилъ своего изъ чиновниковъ коменданта крымскаго Исламъ мурзу съ бешлеями, поруча ему тамъ найденныя до тридцати пушекъ и до сорока бочекъ пороху, а турокъ тамъ бывшихъ, равно и ихъ начальника обласкавъ благопристойно вывелъ въ форштадтъ, снабдя достаточными квартирами, а кои имѣютъ свои дома, тѣ въ нихъ и остались. А я съ своей стороны уважая его требованіе не меньше, чтобы удобнѣе связать водяную коммуникацію съ г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ, равно какъ при открытіи оной и къ лучшему полученію всякихъ транспортовъ водою, ввелъ туда одну пѣхотную роту въ квартиры, подъ видомъ гостей, а не такъ чтобы содержать сей постъ въ своемъ управленіи, снабдя офицера о соблюденіи къ жителямъ всякой благопристойности достаточнымъ наставленіемъ; а каковое ачуевскіе жители дали ему хану обязательство, съ него въ переводѣ копію у сего вашему сіятельству подношу.

А затѣмъ съ полученнаго отъ Батырь-Гирей султана, предъявленнаго Шагинъ-Гиреемъ письма у сего въ переводѣ копію, а равно и приготовленныя отъ него еще по бытности въ Ачуевѣ

къ вашему сіятельству и къ г. генералъ-маіору Борзову, равно и къ крымскимъ чиновникамъ письма (кои онъ намѣренъ былъ оттоль водою въ Ениколь переслать, но по воспрепятствовавшей стужѣ и за замерзаніемъ моря обращены ко мнѣ) здѣсь вашему сіятельству представляю.

Впрочемъ же какія послѣ сего содѣйствія въ здѣшнемъ краю происходить будутъ и чѣмъ рѣшится новоизбранный ханъ съ братьями, коихъ онъ приглашаетъ на соединеніе съ нимъ и изъ коихъ Арсланъ-Гирей кажется сомнительнымъ въ своихъ оборотахъ, о томъ что послѣдованіе времени покажетъ, вашему сіятельству донесть не оставлю.

Присяга Ачуевскихъ жителей, данная Шагинъ-Гирей-хану [1]).

Мы, Ачуевскіе жители, начальники и граждане сверхъ того что издавна обитая между татарскимъ народомъ, принадлежимъ власти крымскихъ хановъ и нынѣ по установленіи согласіемъ двухъ имперій вольности, сообразно которой возвращены и отданы всѣ крѣпости и города въ землѣ татарской лежащія, господствующему въ такомъ состояніи властителю, подчиняемъ себя начальствующему въ теперешнее время надъ татарами свѣтлѣйшему и самодержавному Шагинъ-Гирей-хану, съ тѣмъ чтобы впредь навсегда признавая его свѣтлость ханомъ, принимать его повелѣнія съ послушаніемъ и, подражательно законамъ, исполнять всякія дѣла съ усердіемъ, а ежели въ чемъ окажемся преступны, или ослушны и нарушимъ въ какомъ бы то родѣ и видѣ ни было сіе клятвенное обязательство, то подвергаемъ себя, какъ по законамъ, такъ и по государственнымъ правамъ всякому истязанію. Словомъ, предая себя и всѣ наши дѣла его свѣтлости, подносимъ сіе утвержденное общими нашими печатями.

Подлинное подписали 66 человѣкъ.

---

[1]) Приложеніе къ рапорту Бринка отъ 12-го января 1777 г.

Письмо Батырь-Гирей-султана — Шагинъ-Гирей-хану [1]).

Ваше, любезнаго брата, письмо, чрезъ слугу нашего Куртуша, я получилъ и содержаніе онаго прочитавши радуюсь! Касательно до Абазинскаго народа я вашей свѣтлости прежде писалъ, въ какомъ оный положеніи состоитъ, однако по прибытіи вашемъ въ Кидомитъ (?) надѣюсь на всемогущаго Бога, что усердіе и вѣрность абазинцовъ къ услугамъ вашимъ сами изволите увидѣть. Какъ скоро прибудете съ войскомъ вашимъ въ вышеупоминаемое мѣсто, то думаю, что некрасовскіе казаки, по прежде учиненной мнѣ присягѣ, будутъ просить меня къ себѣ для общаго соглашенія и я на просьбу ихъ согласиться буду долженъ и войдя среди собранія предугадываю, что не можно будетъ имъ отъ насъ отщетиться, въ чемъ особливое стараніе употреблю. Когда сказанные казаки предадутъ себя нашей власти, тогда уже ваша свѣтлость безъ всякаго сомнѣнія можете идти въ Темрюкъ и въ то время будемъ увѣдомлять другъ друга о дѣлахъ нашихъ. Для лучшаго же въ желаемомъ предметѣ успѣха совѣтую вамъ, чтобы находящійся при вашей свѣтлости россійскій начальникъ написалъ отъ себя въ Таманъ къ Орду-агаси письмо, что, по заключенному между обѣими великими Имперіями мирному трактату, ему и находящимся при немъ янычарамъ отнюдь длиться въ здѣшнемъ краю нельзя и что для утвержденія татарской вольности избранъ ханомъ ваша свѣтлость, почему и въ татарскія дѣла Орду-агаси вмѣшиваться не долженъ, поелику таковой поступокъ будетъ противенъ россійскому двору и Портѣ Оттоманской, и ежели намѣренъ упорствовать, то будетъ виновникомъ нарушенію дружбы и подпадетъ подъ отвѣтъ и что ваша свѣтлость никакъ не имѣете въ мысляхъ сдѣлать худое магометанскому закому, поелику вы и сами магометанинъ, также и жителямъ не будетъ никакой обиды. Сіе предаю воли вашей; а сверхъ того слышно, что отъ россійской стороны крымскіе и

---

[1]) Приложеніе къ рапорту Бринка отъ 12-го января 1777 г.

здѣшніе жители разглашаютъ о вольности, утвержденной между обѣими имперіями, что оная повреждена не будетъ и народъ весь останется въ покоѣ. Сіе очень хорошо, что они такъ разглашаютъ, но лучше еще будетъ, когда отъ Еникольскаго генерала и находящагося при васъ бригадира написать письма къ означенному Орду-агаси и жителямъ таманскимъ, чтобы они ни въ чемъ не препятствовали, съ увѣреніемъ для нихъ безвреднымъ, а когда они останутся противны, то со всѣхъ сторонъ поражены будутъ оружіемъ. Ежели письма таковыя посланы къ нимъ будутъ, то думаю, что они, оставя свои нелѣпыя мысли, придутъ въ разсужденіе и пребудутъ спокойны.

Ежели некрасовцы останутся въ прежнихъ своихъ мысляхъ, то по Кубани можно сыскать путь для проходу къ ихъ жилищамъ и для нападенія на оныхъ военною рукою, однако отдаю сіе на ваше разсмотрѣніе.

Съ абазинцами говорилъ я о ихъ къ намъ усердіи и прежней присягѣ, на что въ отвѣтъ получилъ, что они остаются на томъ же положеніи и что клятвъ своихъ никогда не измѣнятъ, также и воспитателямъ Арсланъ-Гирей-султана приказалъ я, чтобы они старались какъ можно воспитанника своего изъ Темрюка пригласить къ себѣ, въ чемъ и обѣщаніе дали, а ежели иногда къ себѣ Арсланъ-Гирея не призовутъ, то останутся въ томъ виноватыми. Лучше будетъ, ежели и вы отъ себя имъ таковое приглашеніе сдѣлать прикажете, чтобы послѣ остались мы въ правдѣ, а они не могли-бы на насъ въ томъ пенять.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому [1]).

Пользуясь открывшеюся близкою чрезъ воду коммуникаціею, имѣю честь извѣстить ваше сіятельство, что благоволеніемъ Вышняго и пособіемъ ея императорскаго величества государыни всемилостивѣйшей, вошелъ я въ Ачуевскую крѣпость, которую жители поручили мнѣ безъ всякаго противорѣчія; я даннаго отъ

---

[1]) Приложеніе къ рапорту Бринка отъ 12-го января 1777 г.

нихъ мнѣ обязательства, точную копію у сего препровождаю; касательно же до гарнизона и начальниковъ, въ которомъ найденъ одинъ только янычаръ-ага штабъ-офицерскаго чина, природный турокъ, то оный выведенъ изъ крѣпости, съ показаніемъ ему всякой благосклонности, а для сбереженія впредь сего нужнаго поста, оставленъ мой довѣренный съ нѣкоторымъ числомъ бешлеевъ и по просьбѣ моей отъ деташамента здѣшняго одна рота Бѣлозерскаго полка при капитанѣ; послѣ-же сего устремлю едичкульцовъ на занятіе такимъ-же образомъ Темрюка. Возвѣщая о чемъ, повторяю мою вашему сіятельству первую просьбу о благоспѣшествованіи намѣреніямъ общимъ, которыхъ желанное окончаніе единственно зависитъ отъ искусства вашего сіятельства, пріобрѣтшаго въ свѣтѣ довольную похвалу и справедливую честь. Я надѣюсь скоро слышать, что благоразуміемъ вашего сіятельства мятежники укрощены и прогнаны и что по желанію общему безпрепятственный путь открытъ будетъ, и какъ теперь ближайшая дорога въ сей край чрезъ Ениколь водою, то пріятнѣйше прошу о тамошнемъ поведеніи и особливо о здоровьи вашего сіятельства частѣйшими увѣдомленіями не оставлять.

№ 120. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — господину генералъ-поручику и кавалеру Текеллію.

13-го января 1777 г. № 43.

Въ ордерѣ моемъ отъ 16-го октября исшедшаго года между прочемъ дѣлая примѣчаніе на экспедицію уже совершившуюся, относительно татарскихъ обстоятельствъ, предоставилъ я вашему превосходительству, примѣняясь локальнымъ положеніямъ и лучшей удобности, къ взаимному сближенію занимать и опредѣлять посты, и поставивъ резервный корпусъ на Ингулъ при устьи рѣчки Боковенки, какъ на срединѣ и паралельно Екатерининскому шанцу и Кизикерменскому посту, наблюдать въ прочемъ, чтобы при могущей быть несносной погодѣ соображенія съ извѣстіями къ вамъ отъ времени въ другое доходящими, всевозможные къ сбереженію войскъ и доставленію имъ кровли

и выгодъ того, что можетъ замѣнить выгоднѣйшее ихъ положеніе, разумѣя надобное бдѣніе и стражу. Но послѣ того не получая отъ васъ ни одного рапорта, гдѣ и какъ расположили войска въ команду вамъ ввѣренныя, я симъ рекомендую прислать таковый ко мнѣ немедленно, и буде бы — понынѣ оныя еще введены не были въ квартиры, то для чего?

№ 121. Рапортъ бригадира Бринка князю Прозоровскому.

17-го января 1777 г.

По отправленіи послѣдняго къ вашему сіятельству, отъ 12-го настоящаго мѣсяца, моего рапорта, доставленныя ко мнѣ, отъ Шагинъ-Гирея, новоизбраннаго на здѣшнемъ краю хана, письма, дошедшія къ нему: 1) отъ брата Батырь-Гирей-султана, въ переводѣ, 2) отъ Девлетъ-Гирея къ кубанскому сераскиру Арсланъ-Гирей-султану, оригинальное и съ переводомъ, подъ № 3, а подъ № 4 отъ того Арсланъ-Гирея къ нему Шагинъ-Гирею, въ копіи съ переводомъ подъ № 5, съ отвѣтнаго къ нему на то переводъ же подъ № 6, а равно и послѣ того другое отъ Батырь-Гирея подъ № 7 оригинальное. Подъ № 8 его переводъ, а подъ № 9 отъ Орду-агаси къ нему Батырь-Гирею письмо въ копіи на турецкомъ діалектѣ и съ переводомъ подъ № 10. Затѣмъ другое же отъ Арсланъ-Гирея оригинальное подъ № 11, переводъ его подъ № 12 и наконецъ отъ общества на Таманскомъ островѣ собравшагося, безъ именъ и печатей, оригинальное подъ № 13, а переводъ съ него подъ № 14 и на имя вашего сіятельства отъ него хана письмо же у сего честь имѣю поднести.

Между сими приложеніями изъ писемъ отъ Девлетъ-Гирея и Орду-агаси въ Таманѣ живущаго, ваше сіятельство соизволите усмотрѣть новыя интриги Порты Оттоманской и исполнителя ея хотѣній Девлетъ-Гирея, между народомъ всеваемыя, а потому и народные слухи весьма умножаются къ наивящщей здѣшнихъ дѣлъ разстройкѣ; особливо-же къ тому и сомнѣніе о Арсланъ-Гирей-султанѣ усугубляется чрезъ его письма и неподат-

ливость противъ прежнихъ обнадеживаній и въ теперешнее время кромѣ Батырь-Гирей-султана никакой нѣтъ надежды, а и предавшіеся сему новоизбранному хану едичкулы держатся единственно изъ подъ страху питаемаго ими пребываніемъ предъ глазами ихъ нашихъ войскъ; а какъ скоро еще Девлетъ-Гирей успѣетъ подослать полученное имъ отъ Порты чрезъ прибывшаго курьера повелѣніе на здѣшній край, то и наипаче увеличится въ народѣ смятеніе, а по сехъ поръ скопище противящееся съ Таманскаго острова еще не весьма велико и не болѣе состоитъ, какъ чрезъ посыланныхъ въ Темрюкъ извѣстно, въ тысячи человѣкахъ.

Новоизбранный ханъ Шагинъ-Гирей, воображая чрезъ то для себя больше прошлогодняго несчастія, стремится на занятіе Темрюка, имѣя при себѣ нагаевъ и закинцовъ до двухъ тысячъ; хотя я сообразно съ размышленіями вашего сіятельства отъ 23-го декабря въ ордерѣ ко мнѣ ознаменованными стараюсь его удержать, но однако же онъ при всемъ томъ, чтобы рѣшить свой жребій, хочетъ ввергнуть себя опасности (какъ я прикомандированному съ нимъ конвою не позволяю ни въ какія дѣйствія вступать), положась на однихъ нагаевъ съ ними овладѣть Темрюкомъ.

Я не въ состояніи будучи его отъ сего удержать, а притомъ опасаясь, чтобы при таковой отважности и не потерять намъ сего патріота и особливо преподавать ему равно и брату его Батырь-Гирей-султану чаяніе въ нашемъ пособіи и не упустить бы изъ видовъ высочайшаго ея императорскаго величества двора намѣреніи до жребія татаръ касательныя, позволилъ приданному ему конвою, изъ средины бурлацкаго едичкульской орды поколенья, податься съ нимъ на край онаго кочевья, къ сторонѣ Темрюка, а онъ напротивъ того обнадеживаясь на увѣренія Батырь-Гирей-султана и абазинцовъ, сему послѣднему преданныхъ, такъ какъ и изъ послѣдняго его подъ № 7 подносимаго письма усмотрѣть изволите, что и онъ также зная положеніе тамошнихъ мѣстъ и жителей и по примѣченной между ими робости, побуж-

даетъ къ скорѣйшему дѣйствію, обнадеживая чрезъ присланныхъ и самъ съ нимъ Шагинъ-Гиреемъ соединясь подъ Темрюкъ способствовать дѣйствіемъ послѣдователей его абазинцовъ? О чемъ однакожь ожидаю достовѣрнаго увѣдомленія на чемъ они по соединеніи между собою рѣшатся.

Я же съ моей стороны въ ожиданіи отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго на отнесенныя представленія рѣшенія, не осмѣливаясь ни въ какія дѣйствія вступать, дѣлаю одинъ только блескъ моими движеніями. Перейдя на сихъ дняхъ деташаментомъ къ Копылу, между протоковъ остановился, чтобы такими подвигами держать едичкуловъ въ респектѣ, а противящимся навести страхъ, а къ тому еще особливо и доставить войскамъ лучшее продовольствіе для лошадей сѣномъ, поелику онаго въ аулахъ кочующихъ на правомъ берегу протоковъ за доставленіемъ весьма недостаточно, и теперь начинаю оное получать по распредѣленію Шагинъ-Гирея отъ бурлацкаго поколѣнія, кочующаго на лѣвомъ берегу обоихъ протоковъ, стараясь между тѣмъ сколь возможно доставлять татарамъ безобидное удовольствіе заплатою за все то денегъ.

А затѣмъ отъ 31-го минувшаго декабря пущенные отъ вашего сіятельства ордера съ ихъ приложеніями касательными до татарскихъ дѣлъ, я имѣлъ честь получить и между тѣми, читая цареградскія бумаги, особливо отъ Порты къ Девлетъ-Гирею писанное повелѣніе, примѣчаю явную ея вмѣшливость въ татарскія дѣла и слѣдовательно потому предзнаменуется на весну отъ нее и далѣе простираться непріятныхъ слѣдствій.

Касательно до ханскаго предъ симъ письма, о которомъ особымъ ордеромъ ваше сіятельство предписывать изволите, то оно оригинальное, по снятіи копіи, возвращено Арсланъ-Гирею, яко отъ него тогда доставленное, а копію съ подлинникомъ переводчикъ Константиновъ свидѣтельствовалъ.

Письмо Батырь-Гирей-султана — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 1).

Письмо ваше, любезнаго брата, чрезъ Измаила и Куртума получилъ и содержаніе онаго вмѣстѣ съ словеснымъ отъ вашей свѣтлости приказаніемъ выразумѣлъ. Теперь буду ждать увѣдомленія отъ васъ, какимъ образомъ располагать изволите начинаніе дѣйствія отъ стороны вашей къ достиженію желаемой цѣли. Ибо я примѣчаю, что вы въ дѣлахъ своихъ мѣшкаете и продолжаете время, а народъ съ противной стороны, разглашая о вашей свѣтлости совсѣмъ иначе, приводитъ меня въ удивленіе. Изъ Крыма отъ Девлетъ-Гирей-хана присланъ въ сей край Джіенъ-мурзы сынъ съ нѣсколькими ему сотовариществующими мурзами. При Арсланъ-Гирей-султанѣ, братѣ нашемъ, собравшійся народъ съ нѣкоторыми первѣйшими сказываетъ, будто ваша свѣтлость нагайскихъ мурзъ нѣсколько человѣкъ уже предали казни, а послѣднихъ нагаевъ хочете, взявъ къ себѣ всѣхъ, идти съ оными назадъ. Еще слышалъ я, что находящійся при васъ россійскій бригадиръ посланнымъ отъ Арсланъ-Гирей-султана на запросъ отвѣчалъ, что онъ по заключенному между обѣими Имперіями условію не имѣетъ никакого дѣла какъ до Крыма, такъ и до крѣпостей здѣшнихъ, кромѣ нагайцовъ. Однако, на словахъ сихъ хотя я не увѣряюсь, да и прочимъ народнымъ разглашеніямъ не думаю быть справедливымъ, но сомнѣваться причину имѣю.

Затѣмъ, когда вы почитаете меня за вашего брата и данное слово во взаимномъ усердіи содержите ненарушимо, то о прямомъ намѣреніи вашемъ до однихъ-ли только нагаевъ или и до Крыма оное простирается и какъ либо иначе, откровенно меня увѣдомить наиубѣдительнѣйше прошу.

Повелѣніе Девлетъ-Гирей-хана кубанскому сераскиру Арсланъ-Гирей-султану (Приложеніе № 3).

Предъ симъ отправленный отъ насъ чрезъ море въ блистательную Порту собственный нашъ чегодарь съ донесеніемъ о

прибытіи генерала Прозоровскаго съ войскомъ въ Перекопскую крѣпость и о требованіи его упрочиванія вольности, по прибытіи въ Порту получилъ отъ оной и отъ находящагося въ Константинополѣ резидента отвѣты и возвратясь оный нашъ чегодарь вмѣстѣ и съ визирскимъ курьеромъ сухопутно прибылъ въ Перекопскую крѣпость мѣсяца Дзюлгидше первыхъ чиселъ въ пятницу и когда вручилъ имѣвшіяся при немъ письма помянутому генералу, то не точію многіе видѣли, но и содержавшіеся тамъ подъ карауломъ купцы и прежде посланный отъ насъ въ Буджаки чегодарь освобождены и позволенъ онымъ къ намъ свободный путь, которые явясь здѣсь объявляютъ, что блистательная Порта насъ не позабыла и что съ вышеупомянутыми письмами отъ резидента визирскій курьеръ прибылъ. Слава Богу. Теперь послѣ такихъ отъ блистательной Порты съ нарочными присланныхъ писемъ, отъ означенныхъ выше войскъ никакого намъ вреда быть не можетъ, и дабы вы въ той сторонѣ укрѣпясь о защищеніи тамошняго края приняли неослабное стараніе и попеченіе, для того сіе къ вамъ послано, и какъ еще помянутые письмоносцы ко мнѣ не прибыли, то, что въ привезенныхъ ими письмахъ написано, я неизвѣстенъ, а по прибытіи оныхъ сюда о всемъ, что получено будетъ, васъ извѣщу. Вы, узнавъ что за симъ отъ московскихъ никакого намъ вреда быть не можетъ, ободрите свою ревность и на защищеніе тамошняго края употребите всевозможныя мѣры и ваше усердіе, чѣмъ я буду весьма доволенъ.

Письмо Арсланъ-Гирей-султана — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 5).

Въ самое то время, когда я, молясь Вышнему о благоспоспѣшности во всѣхъ вашей свѣтлости дѣлахъ и начинаніяхъ, искалъ случая освѣдомиться о вашемъ благосостояніи и дражайшемъ здоровьѣ, имѣлъ счастье съ отмѣннымъ почтеніемъ получить чрезъ присланныхъ отъ вашей свѣтлости нарочныхъ наиприятнѣйшее ваше выраженіе, приведшее меня въ восхититель-

ное обрадованіе, за которое, сугубо благодаря, спѣшу моимъ отвѣтомъ. Мой любезный братъ, всѣ крымцы, соединясь въ единомысленное согласіе, отправили четырехъ главнѣйшихъ поколѣньевъ въ здѣшній край по одному мурзѣ, которые третьяго дня прибыли въ Таманъ. А потомъ посланный въ блистательную Порту чегодарь съ визирскимъ курьеромъ и при нихъ находящагося въ Константинополѣ резидента человѣкъ прибыли въ Ениколь. Извѣстія сіи суть не ложны. Я удержалъ вашихъ присланныхъ до полученія точнаго отвѣта, съ чѣмъ присланы вышеписанные изъ Крыму мурзы, и какъ скоро получу ихъ отзывы, то вслѣдъ за симъ, при помощи Божіей, вашей свѣтлости донесть не премину, о чемъ для высокаго свѣдѣнія вашего поспѣшаю симъ наипочтительнѣйшимъ извѣщеніемъ. О прочемъ же всемъ изъ словъ подносителей сего проницательнымъ вашимъ благоразуміемъ обнимая, примите терпѣніе, пока извѣстныя дѣла какимъ нибудь образомъ вершатся, не предавая меня, вашего старѣйшаго брата, забвенію.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Арсланъ-Гирей-султану.
(Приложеніе № 6).

Пріятное ваше письмо, которымъ меня удостоить изволили, сейчасъ получа, содержаніе онаго и словесныя объявленія возложенныя на подносителей письма выслуша, отвѣчаю. Что я какъ до возвратившагося отъ блистательной Порты чегодаря никакого дѣла не имѣю, такъ и въ ожиданіи отзыва прибывшихъ изъ Крыма мурзъ, изпурять въ сей дикой степи войска не признаю достойнымъ. Ваше сіятельство не оставьте за симъ съ точнымъ своимъ отвѣтомъ немедленно возвратить оставленныхъ у себя моихъ посланныхъ, чего отъ васъ прошу и ожидаю.

Письмо Батырь-Гирей-султана — Шагинъ-Гирей-хану.
(Приложеніе № 8).

Чрезъ Измаила и Куртума присланное ваше любезнаго брата моего письмо и словесныя оныхъ объясненія я выслушалъ,

однако подаю вамъ мой совѣтъ, что сегодня вершится могущія дѣла откладывать на утро не надобно. Хотя теперь и зима, по спѣшите какъ можно въ уроченное мѣсто, о которомъ взаимно мы условились. Я увѣрить могу, что симъ можете нанести превеликій страхъ всѣмъ ненавидящимъ насъ непріятелямъ и тогда развѣ они удостовѣрятся о худыхъ для нихъ слѣдствіяхъ. Прибывъ-же въ то мѣсто, пришлите ко мнѣ нарочнаго, а я съ моимъ отвѣтомъ вышлю къ вамъ аталыка и надобно-ли будетъ мнѣ съ вами прежде повидаться или вступить въ намѣренное дѣйствіе, тогда извѣстите. Я почитаю наиполезнѣйшимъ для васъ безъ продлительное движеніе и пребываю.

Письмо Орду-агаси — Батырь-Гирей-султану.
(Приложеніе № 10).

Въ соотвѣтствіе издавна продолжающейся между нами съ вашимъ сіятельствомъ взаимной дружбы и пріятства, наипаче по извѣстной вашей къ магометанскому закону ревности и усердному доброжелательству, о коихъ высочайшая Порта довольно свѣдома, извѣщаю васъ, что его свѣтлость Девлетъ-Гирей-ханъ и все Крымское общество отправили предъ симъ въ блистательную Порту чрезъ море донесеніе о прибытіи въ Перекопскую крѣпость, стоящую въ Крыму, генерала Прозоровскаго, о его запросахъ ко всему татарскому народу, объ отвѣтахъ отъ народа ему учиненныхъ и о прибытіи на Кубань Шагинъ-Гирея брата вашего. Что услыша его величество повелѣлъ возвратить прибывшаго съ тѣмъ донесеніемъ ханскаго чегодаря, придавъ къ нему визирскаго курьера и одного человѣка отъ находящагося въ Константинополѣ россійскаго консула, которые всѣ въ 36-й день (по отбытіи изъ Крыма) мѣсяца Дзюлгидше, въ первую пятницу сухопутно прибыли въ Перекопъ и вручили имѣвшееся у нихъ письма Прозоровскому генералу. Послѣ чего вдругъ помянутый генералъ приказалъ освободить всѣхъ содержавшихся тамъ подъ карауломъ одного чегодаря Мехмета, а другаго Мустафу и изъ купцовъ крымскихъ 25 человѣкъ, давъ имъ сво-

бодный оттоль выѣздъ. Всѣ сіи пріѣхавъ въ Бахчисарай, принесли радостную и торжественную вѣсть и хотя привезенныхъ писемъ содержаніе неизвѣстно, но не остается уже и малѣйшаго сомнѣнія, что оныя заключаютъ въ себѣ доброе для магометанъ устроеніе, и какъ упомянутые прибывшіе въ Перекопъ люди отъ тамошняго генерала изъ Перекопа отправлены къ еникольскому генералу, то надежно, что оныя и ко мнѣ, вашему пріятелю, будутъ. О всемъ семъ извѣстенъ я изъ письма его свѣтлости хана съ нарочнымъ ко мнѣ присланнаго. Надѣюсь на Всемогущаго, что для правовѣрныхъ сіи обстоятельства суть благополучныя. Притомъ прибыли сюда изъ Крыма отъ четырехъ главнѣйшихъ поколѣньевъ четыре мурзы въ качествѣ депутатовъ, для изъясненія и внушенія правовѣрнымъ мусульманамъ, дабы отнюдь не принимали пагубной вольности, хотя-бы то стоило и жертвы жизньми. Мурзы сіи отправляются въ Темрюкъ, а я возвѣщая вашему сіятельству о такихъ происшествіяхъ, наипріятнѣйше спрашиваю о вашемъ благополучномъ здоровьѣ, удостовѣряя, что и впредь при всякомъ появленіи случиться могущихъ новостей увѣдомлять васъ не премину.

Письмо Арсланъ-Гирей-султана — Шагинъ-Гирей-хану.
(Приложеніе 12).

На рукахъ Сюзгенъ-Оглу-Мегметъ-Алія присланное ваше ко мнѣ пріятное письмо я внималъ, но какъ народъ сей вамъ и намъ есть издавна обще принадлежащій, то на столь многое магометанскаго народа собраніе наступать вамъ не совѣтую. Если вы меня почитаете за старѣйшаго своего брата, то увѣрясь на моихъ словахъ, оставьте свое нашествіе въ здѣшій край, ибо вамъ извѣстно, что здѣсь находящійся народъ есть бѣдный, и что непристойно вамъ на такихъ людей нападать.

Письмо отъ общества на Таманскомъ островѣ собраннаго Шагинъ-Гирей-хану[1] (Приложеніе № 14).

Изъяснители сего, скудные рабы вашей свѣтлости, находясь здѣсь въ Таманѣ и въ островѣ жители онаго, и изъ нагайскихъ ордъ пришельцы, а равно и многіе изъ мусульмановъ находящіеся въ крѣпости Темрюкѣ, духовенство, старѣйшины, приказные, господа начальники, мурзы и бѣдная чернь — всѣ вообще чрезъ сіе донеся объявляемъ, что если ваша свѣтлость, могущественнѣйшій и грозный нашъ государь, обращаете свой путь въ Крымъ по волѣ и дозволенію всепресвѣтлѣйшаго монарха, покровителя вселенной, то объявите намъ его высочайшій фирманъ и тогда безпрепятственный путь вашъ, съ глубочайшимъ нашимъ подобострастіемъ открытъ будетъ; иначе же, если непріятельскимъ съ ненавистниками вѣры нашей съ злочестивыми беззаконниками купно въ намѣреніи кровопролитной брани наступать пожелаете, то всѣ мы отъ мала до велика на Темрюкскихъ воротахъ съ бодрымъ духомъ умереть безъ всякаго обиновенія соглашаемся. Для отвращенія таковаго злоключенія всенижайше просимъ обрадовать насъ дарованіемъ свободы, такъ какъ-бы освобожденнымъ отъ неволи. О чемъ сіе нижайшее прошеніе и истинное изъясненіе написавъ спѣшимъ препроводить, чрезъ которое просимъ высочайшаго вашей свѣтлости милосердія, не вводя всего магометанскаго народа въ стыдъ и посрамленіе, возвратиться назадъ, ибо если такимъ непріятельскимъ образомъ презирая монаршую крѣпость, похотите на насъ наступить, то дабы было точно вамъ извѣстно, что по ревности нашей и въ правой вѣрѣ предпринявъ мужественно ополчатся соглашаемся всѣ противостоять до послѣдней капли крови. Въ семъ намѣреніи осмѣлясь препроводить изъясненіе нашего состоянія, всенижайше просимъ милостиваго вашей свѣтлости великомочнѣйшаго и гроз-

[1]) Письмо это было прислано безъ подписей именъ и безъ приложенія печатей.

наго нашего государя, на представляемое средство благоснисхожденія.

№ 122. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

Отъ 19-го января 1777 г. № 2 [1]).

Ея императорское величество, находя къ благоугодности своея приведеніе дѣлъ татарскихъ въ Крыму, такъ и на Кубани, сходственно ея высочайшимъ предположеніямъ, каковы на будущее время повелѣнія высочайшимъ рескриптомъ отъ 13-го настоящаго, дать мнѣ соблаговолила, копію для точнаго вашего руководства прилагаю.

Я по содержанію его начиная о привозѣ хана въ Крымъ, предлагаю вамъ разные по времени, удобности и безопасности пути: первый черезъ проливъ Еникольскій, когда бы былъ оный открытъ и турки изъ Тамана и Девлетъ-Гирей изъ Крыма были уже вытѣснены и всѣ крымцы или знатная часть оныхъ новому хану покорились; другой, на противный случай въ разсужденіи турокъ и татаръ, не касаясь Тамана и Темрюка, ежели-бы сіи оба заняты были турками, отъ другаго ближайшаго мѣста Азовскаго моря, отъ стану настоящаго ханскаго, прямо на Геничи и черезъ Шунгуръ къ постамъ деташамента генералъ-маіора графа де-Бальмена; третій и дальній: если-бы Азовское море все или частію покрыто было льдомъ, или другія вышеупомянутыя обстоятельства препятствовали: черезъ Азовъ, крѣпость св. Димитрія, Таганрогъ, крѣпость Петровскую и далѣе черезъ Овечій бродъ, который изъ тѣхъ вы ему предложите или самъ онъ изберетъ. Вашему сіятельству надлежитъ приказать первымъ двумъ: генералъ-маіору Борзову и крѣпости Петровской коменданту, чтобъ отправлено было отъ Еníколя или крѣпости Петровской, гдѣ есть, къ перевозу ханскому, судно безопасное

---

[1]) Ордеръ этотъ хотя и напечатанъ (Чтенія Общес. ист. и древ. 1875 г., кн. IV), но для полноты свѣдѣній мы признаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь какъ его, такъ и нѣкоторыя другія распоряженія.

и которое бы могло приставать безъ затрудненія при берегахъ Азовскаго моря полагаемыхъ мѣстъ, и командующій онымъ наставленъ былъ во всѣхъ подробностяхъ, гдѣ-бъ онъ точно пристать и отъ бригадира Бринка дальнѣйшія повелѣнія получить могъ; — а потомъ бригадиру Бринку, генералъ-маіору графу де-Бальмену и другимъ по дорогѣ отъ Азова начальствующимъ, чтобъ всѣ мѣры предвзяты были о его безопасности о возможныхъ и нужныхъ въ дорогѣ выгодахъ, а особливо по дикимъ и необитаемымъ отчасти мѣстамъ послѣдняго пути и чтобы все вездѣ въ лучшемъ соображеніи времени и мѣстѣ — слѣдовательно, съ точностью учреждаемо было, и на пути черезъ Азовъ потребное количество лошадей и для препровожденія команды приготовлены были. А между ожиданіемъ его (новаго хана) ваше сіятельство безпосредственно сами и чрезъ г. генералъ-маіора Борзова и графа де-Бальмена старайтесь увѣрить, какъ наискорѣе благонамѣренныхъ крымскихъ мурзъ о скоромъ прибытіи сего новаго хана въ Крымъ и созывайте ихъ въ собраніе къ принятію онаго; укажите имъ и мѣсто къ пребыванію, которое бы было съ выгодами ихъ, а подъ глазами и руками вашими для надобнаго обезпеченія, а въ то самое время употребите кромѣ жестокости и непріязни всѣ другіе способы посредствомъ-ли самихъ татаръ или денегъ вытѣснить Девлетъ-Гирея изъ Крыму; возмитеся препроводить его такъ, какъ и Орду-агаси изъ Тамана и чрезъ Перекопъ.

Что до занятія постами пристани въ упрежденіе десанта турецкаго, то хотя воспрещается и нынѣ туркамъ ни малѣйшаго вида непріязни не подавать, однакожь возьмитесь ваше сіятельство тотчасъ за распоряженія ваши, чтобъ по первымъ извѣстіямъ о турецкихъ пріуготовленіяхъ или отправленіи войскъ въ Крымъ, или же и по признанію Шагинъ-Гирея ханомъ отъ знатнаго числа крымцевъ, по просьбѣ и его къ тому приглашенію, вы могли оные тотчасъ занять. Прошедшей войны послѣдняя кампанія можетъ вамъ служить лучшимъ къ тому планомъ, и кромѣ Козлова, занятіемъ котораго мнѣ видится, прикрыть будетъ вашъ

правый флангъ, долженъ предоставить впрочемъ вашего сіятельства на мѣстѣ лучшему опредѣленію и соображенію съ внутренними сего полуострова обстоятельствами и съ главными правилами, чтобъ раздробленіемъ войскъ не ослабить главное ваше положеніе. А въ разсужденіи квартиръ прежніе свои виды за умѣренный платежъ найма употребляйте.

Съ письма отъ меня къ хану и даннаго для выигрыванія времени г. бригадиру Бринку ордера [1]) слѣдуетъ при семъ копія, гдѣ ваше сіятельство усмотрите, что г. бригадиру Бринку велѣно по утвержденіи сообщенія чрезъ проливъ во всемъ учреждать свои движенія по предписаніямъ вашего сіятельства, вы и не оставьте его отъ времени въ другое снабдѣвать вашими наставленіями относительно общей связи и его стороны особо.

При отправленіи сего получено увѣдомленіе ваше отъ 31-го о проѣздѣ отъ Порты курьера въ Крымъ и съ приложеніемъ визирскаго съ онымъ письма къ Девлетъ-Гирею: содержаніе онаго можетъ подлинно вамъ навести новыя и разныя трудности; но по собственнымъ вашимъ о нихъ понятіямъ и разсужденію, ни мало и не сумнюся я, чтобы ваше сіятельство вѣрными каналами не употребили уже всѣхъ средствъ къ опроверженію оныхъ. А какъ по прямому разуму сего письма должны и сами крымцы однакожъ понимать, ежели другихъ чрезъ того курьера имъ внушеній не сдѣлано, что Порта не находитъ въ настоящихъ своихъ и заботливыхъ съ персіянами положеніяхъ совмѣстнымъ прихотямъ Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ во всемъ удовлетворить, но паче ищетъ дѣло оное со всякимъ ко двору нашему уваженіемъ привесть доброю манерою и сходственно мирнаго трактата съ постановленіями къ концу, а посему и предъявляется вамъ лучшій способъ къ истолкованію онаго и далѣе въ пользу ея императорскаго величества предположеній и сходственно съ обстоятельствами каковы вновь вамъ тамъ предстанутъ, дѣлавъ въ потребномъ случаѣ въ лучшую демонстрацію иногда и дви-

---

[1]) См. ниже № 126.

женіе, которое бы разомъ и Девлетъ-Гирея заставило убираться, не употребляя-жъ безъ крайности оружія и жестокихъ мѣръ.

№ 123. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

19-го января 1777 г. № 46.

На случай, если бы ваше сіятельство не получили и по сіе время моего предъидущаго отъ 6-го сего теченія съ подполковникомъ Леванидовымъ, я повторяю вамъ оной, что по настоящему войскъ расположенію, препоручилъ я главное начальство на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ томъ числѣ Кинбурнской и Еникольской деташаментъ, вашему сіятельству; по правую сторону состоящія г. генералъ-поручику Текеллію; находящіеся въ Малороссіи Ординскій кирасирской, три формирующіеся изъ малороссійскихъ компанейскихъ и оставшіяся отъ полковъ команды г. генералъ-маіору и кавалеру Милорадовичу. По поводу представленія вашего сіятельства отъ 23-го прошлаго декабря исшедшаго года, касательно медленнаго выполненія требованій вашихъ и г. бригадира Бринка провіантскою коммисіею въ крѣпости святаго Димитрія, каково сдѣлалъ я предложеніе главной провіантской канцеляріи, ваше сіятельство увидите изъ присоединенной при семъ копіи.

№ 124. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

19-го января 1777 г.

Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ, мой высокопочтенный пріятель! Вашей свѣтлости письмо съ увѣдомленіемъ всепріятнѣйшимъ о успѣхахъ вашихъ исправно и знакомъ вашей благосклонности получить я честь имѣлъ. Я сердечно съ тѣмъ вашу свѣтлость поздравляя, радуюсь, что многотрудные ваши подвиги наконецъ достигаютъ по вашему ревностному желанію и неотступному старанію прямаго и счастливаго положенія отечества вашего. Я надѣюсь, что и похвальныя ваши мѣры предвзятыя

къ испражненію Тамана отъ чужихъ войскъ, какъ къ изъятію камня претыканія, весь желаемый успѣхъ возымѣли и безпосредственное сообщеніе съ Крымомъ чрезъ то открылось, гдѣ часть мурзъ и другихъ достойныхъ обывателей съ отверстыми руками и какъ наискорѣе васъ принять желаютъ и къ тому основательныя причины имѣютъ; и такъ остается только вашей свѣтлости сему доведенному до крайней степени дѣлу дать прямое и твердое бытіе: природа ваша дастъ вамъ къ тому право, а превосходныя и добродѣтельныя ваши качества обнадеживаютъ насъ прочнымъ онаго основаніемъ. А поелику ея императорское величество, всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая моя государыня и самодержица, во всемъ томъ безпосредственно вамъ способствовать благоволитъ, то ваша свѣтлость всевысочайшимъ ея благоволеніемъ и подкрѣпленіемъ и обнадеживать себя несомнѣнно можете.

Г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому и бригадиру Бринку приказано отъ меня, чтобы на пути, которые ваша свѣтлость по настоящему зимнему времени назначить изволите, все предупреждено и пріуготовлено было, что только къ безопасности вашей и потребнымъ въ дорогѣ выгодамъ служить можетъ. И я прилежно вашу свѣтлость прошу внять ихъ предложеніямъ, какъ отъ особъ искренно вамъ пособствующихъ, и которыя многими опыты могли уже заслужить къ себѣ всю вашу довѣренность.

Что до ордъ, признавшихъ вашу свѣтлость въ ханскомъ достоинствѣ, то они симъ торжественно сдѣланнымъ клятвеннымъ обѣщаніемъ и строгимъ наблюденіемъ онаго, свободятся всякой опасности и прещенія въ ихъ поступкахъ и загладятъ все прошедшее до малѣйшаго знака памяти. При оставленіи оныхъ, ваша свѣтлость, оставьте имъ блюстителя вашей и ихъ, какъ взаимной нынѣ пользы, и который-бы находясь по средѣ ихъ сохранялъ ихъ въ покоѣ и тишинѣ и отдалялъ отъ нихъ всѣхъ духовъ злобы и разврата.

По случаю воспріятія вашею свѣтлостію ханства, вы изво-

лите, я чаю, отозваться грамотой къ Портѣ; весьма бы прилично было оную отправить съ таковыми изъ мурзъ, кои бы при оказаніи всякаго духовнаго приношенія его султанову величеству, яко калифу магометанскаго закона, такъ же оказали и всю твердость своихъ желаній пребывать въ вольности и независимости, обѣими примирившимися высокими державами утвержденной.

Всѣ сіи мои не въ предложеніе мѣръ совѣты, прошу вашей свѣтлости принять опытомъ преданности и истиннаго усердія, съ каковыми я сіе заключа, навсегда пребуду вашей свѣтлости доброжелательный и ко услугамъ готовый.

№ 125. Всеподданнѣйшее донесеніе графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

19-го января 1777 г.

Всевысочайшій вашего императорскаго величества рескриптъ относительно дѣлъ татарскихъ отъ 13-го текущаго мѣсяца мнѣ данный, я получить честь имѣлъ и донеся о томъ съ данныхъ отъ меня по содержанію онаго гг. генералъ-поручику князю Прозоровскому и бригадиру Бринку ордеровъ и къ новому хану письма представить списки должностію моею быть нахожу. Сверхъ того, предписалъ я въ запасъ и командующему въ Таганрогѣ флотиліею г. контръ-адмиралу Клокачеву[1]), если бы ни въ Еникольѣ, ни въ крѣпости Петровской нашлось безопасное, выгодное и которое бы могло безъ малѣйшей трудности приставать при берегахъ Азовскаго моря судно, при исправномъ офицерѣ, снабдивъ всѣмъ потребнымъ отправилъ къ крѣпости Петровской.

Позвольте мнѣ при томъ, всемилостивѣйшая государыня, принесть вамъ и мою всенижайшую благодарность за всевысочайшую милость въ ономъ мнѣ оказанную благопризнаніемъ, что дѣла татарскія къ благоугодности вашего императорскаго величества сходственно всевысочайшимъ вашимъ предписаніямъ, понынѣ исполняются.

---

[1]) См. Чтен. Москов. Общ. исторіи 1875 г. Кн. IV, стр. 39.

№ 126. Ордеръ графа Румянцова — г. бригадиру Бринку.

От 19-го января 1777 г., за № 3-мъ.

Ея императорское величество, находя къ благоугодности своей приведеніе дѣлъ татарскихъ, какъ въ Крыму, такъ и на Кубанѣ, сходственно ея всевысочайшимъ предположеніямъ, каковы на будущее время повелѣнія всевысочайшимъ рескриптомъ отъ 13-го настоящаго дать мнѣ соизволила, съ онаго копію для точнаго вамъ руководства прилагаю, присоединя къ тому копію изъ письма моего къ хану, и даннаго ордера г. генералу-поручику князю Прозоровскому, въ которыхъ вы полное для себя наставленіе найдете: не упустите токмо ни времени, ни случая, ни способовъ, каковы только на пользу дѣлъ ея императорскаго величества предстанутъ, а между прочимъ главнѣйшее стараніе возимѣете объ отправленіи хана въ Крымъ, по предложеніямъ безопаснѣйшаго и удобнѣйшаго пути отъ г. генерала-поручика князя Прозоровскаго. Придайте оному хану надежнаго пристава изъ штабъ-офицеровъ, и снабдите его достаточнымъ наставленіемъ и конвоемъ, чтобъ нималѣйше оный не былъ подверженъ не только опасности, но ниже безпокойству, и на время его отсутствія Едичкулскія и другія орды вашими мѣроположеніями далѣе и болѣе утверждались въ настоящемъ ихъ бытѣ и человѣкъ отъ хана на управленіе ихъ былъ-бы вамъ извѣстный, и свойствъ для насъ полезныхъ избранъ и отправленіе грамоты въ Портѣ и съ оною мурзъ предлагаемаго мною хану качества безъ умедленія послѣдовало.

На случай испражненія Тамана и возстановленія свободнаго сообщенія чрезъ проливъ съ Крымомъ, должны вы учреждать всѣ свои дѣйствія и движенія по предписаніямъ г. генерала-поручика и кавалера князя Прозоровскаго и его обо всемъ обстоятельно увѣдомлять; а на противной, ежели сего свободнаго сообщенія еще не имѣли, то имѣете поступать по прежнимъ вамъ предписаніямъ, не касаясь отнюдь безпосредственно мѣстъ турецкими войсками занятыхъ, и не оказывая туркамъ ни малѣй-

шаго вида непріязненнаго, но взамѣну тому всѣ другія, какъ посредствомъ самыхъ татаръ, такъ денегъ, толь больше употребляйте на вытѣсненіе оныхъ турецкихъ войскъ изъ Кубани и въ прочемъ всѣ ваши распоряженія къ приведенію кубанскихъ и горскихъ народовъ и некрасовцовъ въ желаемое положеніе учреждайте, съ великимъ вниманіемъ на безопасность и собственныхъ границъ.

При отправленіи сего получено увѣдомленіе г. генерала-поручика князя Прозоровскаго отъ 31-го о проѣздѣ отъ Порты курьера въ Крымъ и съ приложеніемъ визирскаго съ онымъ письма къ Девлетъ-Гирею. Содержаніе онаго можетъ быть и въ краю вашемъ и съ великими прибавленіями обвѣщено, и въ успѣхахъ вашихъ произвесть новыя и разныя трудности; но по прямому разуму сего письма должны сіи народы вашего края однакожь понимать — ежели другихъ чрезъ того курьера имъ внушеній не сдѣлано, — что Порта не находитъ въ настоящихъ своихъ и заботливыхъ съ персіянами положеніяхъ совмѣстнымъ прихотямъ Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ во всемъ удовлетворять, но паче ищетъ дѣло оное со всякимъ ко двору нашему уваженіемъ привесть доброю манерою, сходственно мирнаго трактата съ постановленіями къ концу. А посему и предъявляется вамъ лучшій способъ къ истолкованію ордамъ покорившимся и другимъ народамъ въ томъ краѣ обитающимъ онаго, и далѣе въ пользу ея императорскаго величества предположеній и сходственно съ обстоятельствами, каковы вновь вамъ тамъ предстанутъ.

№ 127. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

20-го января 1777 г. № 2. Перекопъ.

При самомъ отправленіи нынѣшней къ вашему сіятельству депеши возвратился и посыланный отъ меня въ Бахчисарай, подъ видомъ нѣкоторыхъ покупокъ, извѣстный вашему сіятельству по донесеніямъ моимъ компанейскій сотникъ Маргосъ, который каковое о провѣданномъ имъ тамъ и слышанномъ сдѣлалъ показа-

ніе съ онаго здѣсь копію подношу, и какъ тамъ ваше сіятельство, межъ прочимъ, особливо изволите усмотрѣть негодованіе Ширинскаго бея о невъѣздѣ по сію пору въ Крымъ Шагинъ-Гирей-хана и что о семъ единогласные почти доходятъ и ко мнѣ слухи и размышленія о таковомъ крайнемъ желаніи многихъ прибытія сюда его Шагинъ-Гирея, то не можно-ли иногда ваше сіятельство хотя на суднѣ изъ Ачуева прибыть ему въ Ениколь, а дѣла тамошняго края могъ-бы между тѣмъ своему старшему брату поручить, что и предаю все сіе розсмотрѣнію вашего сіятельства.

Показаніе сотника Маргоса.

1777 года января 20-го дня пріѣхавшій изъ Бахчисарая сотникъ втораго компанейскаго полка Маргосъ, который посланъ былъ туда подъ видомъ покупки для развѣдыванія о обстоятельствахъ области Крымской сказываетъ, что онъ видѣлся съ Ширинскимъ-беемъ, который ему велѣлъ поклонится его сіятельству князю Александру Александровичу и спрашивалъ о Шагинъ-Гирей-ханѣ, гдѣ онъ и зачѣмъ по сію пору въ Крымъ не ѣдетъ? Объяви его сіятельству, говорилъ онъ, чтобы какъ наискорѣе это сдѣлать спѣшили, ибо чѣмъ далѣе медлится его въѣздъ, тѣмъ сильнѣе росплождаются противныя дѣла. Съ Абдувели пашою не нашелъ онъ случая видѣться, однако сей паша чрезъ купца своего, брата сего сотника, объявилъ ему Маргосу, что онъ имѣетъ прислать письма свои къ его сіятельству и Шагинъ-Гирею въ деревню Кашкару. Чрезъ своего же брата увѣдомился онъ отъ Абдувели паши, что четырехъ мурзъ посылаютъ отъ четырехъ фамилій въ Царьградъ, вмѣстѣ съ тѣмъ татариномъ, который былъ у нихъ отъ верховнаго визиря. Они поѣдутъ на Очаковъ и повезутъ тѣ письма, которыя писалъ его сіятельство къ нимъ о принятіи вольности. Столько-же мурзъ посылаютъ и къ Гаджи-али-пашѣ, однако сіи поѣдутъ послѣ первыхъ. Ширинскій-бей хотѣлъ было выѣхать изъ Бахчисарая въ свою деревню, но ханъ

ему воспретилъ. Онъ сказывалъ, что еще попросится у хана, и если по другой просьбѣ не отпуститъ, то ужь самъ конечно уѣдетъ. Болѣе-же онъ ничего не могъ развѣдать, потому что при выхаживаніи его изъ Козлова выходили съ нимъ люди.

№ 128. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

20-го января 1777 г. Перекопъ.

По послѣднемъ моемъ къ вашему сіятельству отъ 31-го декабря отправленіи, что здѣсь произошло по дѣламъ относящимся до татаръ, оное все соизволите усмотрѣть изъ подносимыхъ у сего приложеній и именно: подъ № 1-мъ слѣдуетъ показаніе одного проѣзжавшаго здѣсь изъ партіи Шагинъ-Гирей-хана чиновника, отправившагося по преданности своей ко оному новоизбранному на Кубани хану, котораго я по снабденіи на путевое содержаніе безъ недостаточнымъ числомъ денегъ я препроводилъ къ г-ну бригадиру и кавалеру Бринку, предписавъ оному скорѣе его доставить къ хану.

Послѣ того, каковое имѣлъ я въ полученіи отъ общества Крымскаго письмо, оному подъ № 2-мъ переводъ, а подъ № 3-мъ оригинальное, подъ № же 4-мъ мое отвѣтное къ нимъ изволите найтить.

Подъ № 5-мъ конфидентское показаніе торгующаго здѣсь въ Перекопѣ и обращающагося въ Крыму по сему торговому промыслу турка, каковыя извѣстія, хотя пріемлю я ваше сіятельство не инако, какъ по мѣрѣ того вѣроятія, что онъ турокъ, а особливо, что принадлежитъ до сказанія его тамъ, межь прочимъ о похвалѣ меня татарами, а паче, что онъ легко статься можетъ иногда и лаская мнѣ, то говоритъ, только осмѣлился не выкидывая уже и тѣхъ словъ, оставить съ прочимъ его показаніемъ, донося при томъ, что по поводу значущагося тамъ разоренія и разграбленія по повелѣнію ханскому дому одного изъ тѣхъ ушедшихъ въ Ениколь чиновниковъ, что въ нашу протекцію отдались, писалъ я къ г-ну генералъ-маіору Борзову, что по состоянію того дому въ околичности Карасубазара, защитить его мнѣ

было не можно, ибо еслибъ отрядить туда часть какую войска, то вышелъ-бы я чрезъ-то изъ границъ данныхъ мнѣ отъ вашего сіятельства повелѣній, поелику, что одной только мансурской фамиліи домы, будучи прилежащими къ квартирующимъ здѣсь войскамъ, вовсе отъ такой ханской наглости могутъ быть предъ охранены, а потому и велѣлъ я увѣрить, чтобы не скорбѣлъ тотъ потерявшій домъ и имущество свое Темуръ-Газы-мурза, ибо Шагинъ-Гирей-ханъ въ свое время всю сію потерю ему наградитъ. А притомъ въ лучшее его ваше сіятельство поощреніе приказалъ обнадежить, что и я съ моей стороны буду стараться, такое ему сдѣлать награжденіе, что онъ убытковъ сихъ чувствовать не будетъ.

По обстоятельству-же случившагося недавно отъ стороны татаръ убійства одного изъ разъѣзду казака и что другой раненъ, а къ тому и по полученнымъ о нѣкоторомъ сборищѣ ихъ войска извѣстіямъ, каковое далъ я предписаніе г-ну генералъ-поручику и кавалеру-Суворову, съ онаго подъ № 6-мъ копію вашему сіятельству прилагаю; а по поводу всего того съ какимъ я и къ правительству ихъ письмомъ и сильнымъ настояніемъ о сатисфакціи, отправилъ нарочно въ Бахчисарай капитана князя Багратіона, съ онаго также подъ № 7 копію на апробацію подношу, донося притомъ, что не начиная уже прежде и теперь къ Девлетъ-Гирей-хану ни о чемъ писать, далъ ему Багратіону такое наставленіе, чтобы онъ по подачѣ обществу письма моего требовалъ, дабы они конечно рѣшились сами и безъ хана въ полномъ мнѣ удовольствіи отъ стороны ихъ, но если и за всѣмъ тѣмъ въ случаѣ ихъ такого отвѣта, что они рѣшительно скажутъ, что безъ хана оного выполнить не могутъ, то потому просить, чтобъ они о семъ ему представили, а когда они скажутъ, что безъ письма моего не могутъ, то въ такомъ случаѣ, имѣя отъ меня въ запасъ къ нему имъ-бы объявилъ, что я принужденъ былъ уже и къ хану письмо заготовить, которое и подалъ-бы ему, а при соглашеніи одного общества, привезъ-бы онъ его обратно ко мнѣ и которое, хотя ваше сіятельство и равнаго какъ и къ нимъ

содержанія однако и съ него здѣсь копію подъ № 8-мъ прилагаю.

По доставленіи ко мнѣ чрезъ Полтаву изъ Астрахани извѣстнаго вашему сіятельству ханскаго тефтердаря Казбулатъ-аги, требовалъ онъ отъ Якубъ-аги свиданія, которое я позволилъ, а потомъ просилъ его наединѣ увидѣться и на то позволилъ, съ тѣмъ, что я будто о семъ не вѣдаю, гдѣ и находящейся при мнѣ толмачъ прапорщикъ Ивановъ находился со увѣреніемъ отъ Якубъ-аги, что онъ присяжный и выдти наружу ничего не можетъ; которые и исполнили по желанію его, гдѣ и открылся, что онъ Калги-султана партіи и какой далѣе между ними былъ разговоръ подъ № 9, здѣсь на особомъ листѣ, поднести честь имѣю. Но я какъ еще былъ нѣсколько болѣнъ, то съ нимъ не видался, но между тѣмъ при таковомъ хорошемъ его расположеніи велѣлъ я присовѣтовать, чтобы онъ писалъ отъ себя нынѣ-жь къ нему Шагинъ-Гирею о своемъ усердіи и добронамѣренности, на что онъ и согласился и каковое дано отъ него письмо и мною чрезъ г-на Бринка отправлено къ оному хану со онаго переводъ здѣсь подъ № 10-мъ прилагаю. Сіе для того больше разсудилось мнѣ, ваше сіятельство, сдѣлать, дабы симъ связать его лучше, а притомъ не удасться-ли иногда отвлечь его отъ сообщества противной партіи, яко человѣка умнаго и съ тѣмъ, что еслибъ онъ и на одной только интригѣ все то располагалъ, то по меньшей мѣрѣ будетъ опасатся иногда, чтобы письмо его не было гдѣ показано. Что же принадлежитъ собственно до его бывшей коммисіи въ Кабардѣ, то по снабденіи его мною на сихъ дняхъ повелѣннымъ отъ вашего сіятельства отвѣтомъ, сдѣлаю ему отправленіе въ Бахчисарай, по каковое онъ предъявилъ Якубъ-агѣ, полученное предъ симъ по сей его экспедиціи Девлетъ-Гирей-ханомъ отъ верховнаго визиря оригинальное письмо, оное на случай изобличенія иногда имъ Порты, разсудилъ я нынѣ-жь препроводить къ вашему сіятельству.

По случаю проѣзду здѣсь извѣстнаго вашему сіятельству по донесенію моему отъ 31-го декабря посланнаго отъ Порты къ

здѣшнему хану курьера и съ нимъ собственнаго его ханскаго чегодаря, приказывалъ я дежурному генералу сказать имъ, что удержка ихъ здѣсь единственно по той самой причинѣ случилась, что я, какъ и выше донесъ, былъ тогда нѣсколько болѣнъ, и что онъ самъ отпустить ихъ не можетъ. Подъ какимъ ваше сіятельство претекстомъ и воспользовался я промедленіемъ ихъ здѣсь дней съ восемь и такъ, что по удостовѣренію ихъ о моемъ тогдашнемъ состояніи, они весьма спокойными оставались во ожиданіи моего выздоровленія, а таковымъ претекстомъ не можно нанести и политическимъ дѣламъ, каковаго либо нареканія. Я-же между тѣмъ какъ къ вашему сіятельству, такъ и въ мѣста надобныя съ извѣстнымъ увѣдомленіемъ г-на Стахіева отправилъ курьеровъ, но какъ къ превожденію ихъ приданъ имъ изъ Очакова тамошній Мустафа-топчи-баша-ага, знающій впрочемъ говорить нѣсколько по русски и обращавшійся не разъ въ мѣстахъ Новороссійской губерніи, а минувшею осенью и въ самый Кременчугъ посыланъ былъ отъ Очаковскаго губернатора, который будучи съ нѣсколькихъ уже лѣтъ знакомъ Якубъ-агѣ, приласкался къ нему особливо во время упомянутой бытности его здѣсь съ царьградскими курьерами, а по сему приходя въ квартиру его Якубъ-аги, тайнымъ отъ сотоварищей его образомъ, въ разговорахъ межь прочимъ вызвался самъ съ такимъ желаніемъ, что если-де надобно мнѣ чрезъ него о Крымскихъ обращеніяхъ узнать, то онъ отправившись отсюда въ препровожденіи оныхъ курьеровъ до Бахчисарая по возвратѣ своемъ оттуда все перескажетъ. На что Якубъ-ага усмѣхнувшись сказалъ ему, что тому быть не можно, однако онъ увѣряя его въ томъ хотѣлъ сдержать свое слово. Якубъ-ага все то мнѣ пересказалъ, и я знавши по обращеніямъ его топчи-баши, что онъ хотя и сущій мошенникъ, велѣлъ однакожь сказать ему, что таковая его прислуга, хотя впрочемъ и не нужна мнѣ, однако по единому только любопытству позволилъ ему въ свое время сказать все, что онъ въ поѣздку свою услышитъ, обнадеживяя при томъ, что по мѣрѣ важности сихъ сказаній и достойнаго имъ вѣроятія, по-

лучить за его усердіе ко мнѣ и награжденіе отъ меня, что въ самомъ дѣлѣ и исполнено имъ, и каковое при нынѣшнемъ его изъ Бахчисарая возвращеніи по прежнему въ Очаковъ сдѣлалъ, чрезъ Якубъ-агу показаніе, съ онаго подъ № 11-мъ копію на усмотрѣніе вашему сіятельству препровождаю. Тожь секретно казалъ онъ письмо ханское къ Очаковскому губернатору, хотя опасся дать списать, но Якубъ-ага прочтя его написалъ матерію, и о чемъ здѣсь подъ № 12-мъ вашему сіятельству подношу[1]).

Отъ стороны-жь Кубанскихъ дѣлъ я послѣ присылки ко мнѣ отъ г-на Бринка отъ 12-го января всей той депеши каковая отъ него и къ вашему сіятельству отправлена, ничего на сей разъ въ полученіи не имѣю.

Вашему сіятельству покажется можетъ быть удивительно, что правительство здѣшнее, провѣдавъ о задержаніи мною здѣсь упомянутаго тефтердаря ханскаго, требовало уже отъ меня о его отпускѣ, но послѣдовало сіе единственно отъ того, что при самомъ въѣздѣ его изъ-за линіи въ Перекопскія вороты, случились тамъ быть и татары изъ Крыму, а чрезъ нихъ и дошелъ таковой о прибытіи его сюда слухъ.

Показаніе Сафанъ-Газы-мурзы (Приложеніе № 1).

1777 года января 10-го дня проѣзжающій изъ Крыма къ Шагинъ-Гирей-султану Абланской-Сафанъ-Газы-мурза объявилъ, что 7-го числа сего мѣсяца усовѣтало общество Крымское привести къ присягѣ хана въ его къ нимъ вѣрности, но онъ не приступилъ, сказывая, что никогда вольнымъ ханомъ онъ быть не хочетъ; при семъ и Шебибъ-Гирей-султанъ сказалъ же, что и я бы вольнымъ ханомъ быть не согласился. Касательно же чиновниковъ ханской партіи, то кромѣ нѣсколькихъ персонъ всѣ бы желали вольности. А сколько примѣчалъ онъ Ширинскаго Мегметъ-Гирей-мурзу, то и онъ къ вольности же склоненъ. —

---

[1]) Приложеніе это не заслуживаетъ вниманія.

Сказываетъ, что какъ скоро Шагинъ-Гирей въ Крымъ прибудетъ, то всѣ ему повинятся, а ханской партіи персоны конечно уѣдутъ съ нимъ. Имущество ханское въ Балаклавѣ на судахъ. Ханъ на область не утверждается и она въ немъ не полагается, домогаясь его присяги въ вѣрности. Ханъ бы желалъ собрать и войско, но мало тѣхъ, которые его слушаютъ. Духовный чинъ старый казыаскеръ Абусюутъ-эфенди и изъ дворянства нѣкоторые приказали сему мурзѣ, чтобъ онъ съ перваго пріѣзда своего къ Шагинъ-Гирею просилъ о наискорѣйшемъ его въѣздѣ въ Крымъ. Бывшій же у Шагинъ-Гирея диванъ-эфенди сынъ Мегмета-эфенди чрезъ него посылаетъ и письмо, однакожь безъ печати, въ которомъ только изъясняетъ свое усердіе и что онъ его всегда богомолецъ, а въ прочихъ обстоятельствахъ ссылается онъ на мурзу сего, что онъ ему оныя разскажетъ. Нашего купца Парфентьева, ѣдущаго было въ Балаклаву, затѣмъ въ Бахчисараѣ удержали, чтобъ не узналъ онъ тамъ о женахъ и сестрахъ ханскаго брата и что его имущество уже на судахъ. Нынѣшній казыаскеръ Фейзула-эфенди сказывалъ въ собраніи общества, что не пристоитъ закону ихъ быть вольными и нѣсколько разъ говорилъ, прибѣгая какъ къ вѣроломнымъ, но Абдувели-паша отвѣчалъ ему: «я ужь прожилъ восемьдесятъ и четыре года въ какомъ былъ законѣ и вѣрѣ, томъ и остаюсь и никогда ужь для трехъ или четырехъ лѣтъ вѣру ломать не захочу и по сію пору ничего мы безъ закона не дѣлали, но все по немъ и по совѣту духовныхъ; то когда мы что сдѣлали не по закону и слѣдственно ужь стали его противниками, то ты же остаешься нашимъ предводителемъ, гдѣ первое твое на то разрѣшеніе въ огонь-ли оно упало или въ воду». На что онъ, потупя глаза въ землю, ничего ужь не отвѣчалъ. Въ ханской партіи изъ духовныхъ онъ же казыаскеръ-эфенди, ширинскіе Исмаилъ-мурза, Темиръ-шахъ-мурза и Кая-мурза, изъ мансурской фамиліи Islamъ-Али и нѣсколько находившихся при ханѣ молодыхъ людей, фамилій дворянскихъ. Султаны и другіе что при ханѣ не имѣютъ своихъ доходовъ кромѣ ханскаго содержанія, но и онымъ живутъ не рос-

кошно. Тому четырнадцать или пятнадцать дней какъ отъ хана и правительства отправленъ на Кубань Селюшь-бей, а гдѣ онъ переѣхалъ ему неизвѣстно, но по примѣчаніямъ изъ Кафы и съ чѣмъ туда посланъ и того не знаетъ.

Письмо Крымскаго общества князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 2).

По прибытіи вашемъ, нашего пріятеля, съ войсками въ Перекопъ, деревни въ его округѣ трехъ повѣтовъ, заняли оными, сѣна и хлѣба въ нихъ бывшія забрали и деревни опустошили; а сверхъ того нынѣ мы извѣстились, что чрезъ Шунгарской переѣздъ переходить войску внутрь Крыма и въ деревняхъ оставаться намѣреніе предприняли. Но какъ дѣйствіе сіе не дружественно особливо, что по нынѣшнему зимнему времени, народы крымскіе изъ деревень выгоняются и поставляются въ нихъ войска, то мы въ томъ никакъ не согласны, да и трактатнымъ постановленіямъ противно. Итакъ когда деревни занимать, а провіантъ и сѣна въ нихъ насильно брать вознамѣритесь, то въ томъ случаѣ мы, пріятели ваши, чрезвычайно станемъ опасаться и думать, что нѣтъ и надежды въ вашей дружбѣ, потому что такое насильственное дѣйствіе ваше, пріятеля нашего, противно трактату, что и ясно. Но для почтенія къ заключенному двумя дворами мира, запретите входъ войску за вышерѣченной переѣздъ, чего мы и надѣемся, и для того сіе наше дружеское письмо чрезъ Агметъ-мурзу посылаемъ, что въ такихъ случаяхъ, если насильно чрезъ Шунгаръ перейдутъ и въ деревни войтить вознамѣрятся, не останется у насъ никакого спокойства и дружбы, которыя противныя дѣйствія нанесутъ намъ конечно страхъ не малой, почему о запрещеніи войску переходить вышеписанной переѣздъ мы и надѣемся. Касательно-жь находящагося за Перекопскою линіею нашего народа, то оный переводить сюда посылаемъ мы нарочнаго, такъ если они являться будутъ у вашего сіятельства, то пропускать ихъ чрезъ Перекопскія ворота дозвольте.

P. S. О присылкѣ къ намъ удержаннаго у васъ пріятеля нашего Касбулатъ-агу, мы уже предъ симъ писали къ вашему сіятельству, но какъ ни его, ни письменнаго отвѣта не получили, то изъ неприличнаго дружбѣ и трактату его удержанія отпустите его къ намъ и въ соблюденіе почтенія къ трактату между двумя дворами сдѣланнаго, желаемъ отъ вашего сіятельства, пріятеля нашего, скорѣйшаго его сюда отправленія.

Письмо князя Прозоровскаго — Крымскому правительству.

(Приложеніе № 4).

17-го января 1777 г.

Пріятельское ваше письмо я чрезъ Агметъ-мурзу получилъ, и какъ я усматриваю тамъ опять напоминовеніе мнѣ о тѣхъ пустыхъ деревняхъ, которыя я войсками занялъ, то уже вы мои пріятели получа письма мои довольно усмотрѣли, что никого изъ нихъ не выгонялъ и они сами вышли, а притомъ требовалъ я отъ васъ, на основаніи дружбы, въ присылку отъ каждой деревни довѣренныхъ и одного изъ чиновниковъ, при которыхъ бы я велѣлъ имъ за все уплату сдѣлать, которыхъ и теперь ожидаю. Впрочемъ-же изъ деревень тѣхъ ни одна квартира не разорена и въ томъ будьте увѣрены. Относительно-жь до Шунгаръ, то справедливо, что тамъ противъ оныхъ стоитъ не въ большомъ числѣ постъ единственно для того, что какъ прежде опытомъ доказано, что обитающіе въ близости оныхъ татары переходя на ту сторону грабили и убивали россійскихъ купцовъ ѣдущихъ къ войску, для своей прибыли съ разными товарами. Итакъ, предохраняя сихъ безвинныхъ людей, принужденъ я свои мѣры брать къ сохраненію жизни ихъ и имущества, переходить-же оному войску отнюдь теперь не для чего и онаго конечно не будетъ, видя по сіе время ваше дружеское обхожденіе, какъ то вамъ ясно видно и изъ выданной чрезъ меня отъ его сіятельства г-на генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго деклараціи. Впрочемъ-же присланнаго отъ васъ татарина отправилъ я съ своимъ офице-

ромъ въ степь и которые пожелаютъ изъ обитающихъ тамъ татаръ переходить во внутрь Крыма, то оные и со всѣмъ ихъ имуществомъ будутъ пропускаемы. Затѣмъ пишите вы о пріѣхавшемъ сюда изъ Кабарды Казбулатъ-агѣ, то я его отнюдь держать не намѣренъ, а единственно онъ задержанъ затѣмъ, что я былъ нездоровъ и всѣ отправленіи по сей матеріи не имѣлъ времени прочесть, а равно и съ нимъ хочу переговорить, то какъ все сіе исполню, не умедлю и къ вамъ его доставить. А затѣмъ что вы часто упоминаете о несходности, яко-бы моего поступка съ вѣчнымъ трактатомъ у высочайшаго Россійскаго двора съ Портою Оттоманскою, а умалчиваете всегда объ обязательствахъ татарской вольной области съ высочайшимъ Россійскимъ дворомъ, то сіе есть неоспоримое неисполненіе вами сего трактата, ибо умалчивать о тѣхъ обязательствахъ не имѣете вы никакой причины, поелику оныя сдѣланы не секретно, а публично и по собственному вашему тогда желанію. Изъ турецкаго-жь трактата ссылаться вамъ должно только на 3-й артикулъ объ утвержденіи обѣими Имперіями вольности вашей, а впрочемъ онъ до васъ и не принадлежитъ. Примѣчаю-жь я, мои пріятели, въ нѣкоторыхъ вашихъ письмахъ, что многія изъ обязательствъ прежде учиненныхъ вами находите въ противность вашего правовѣрнаго закона мусульманскаго, то сіе по малому моему разсудку такъ для меня непонятно, что я и судить не могу, воображая себѣ, что когда извѣстный вамъ заключенный собственно съ Россійскою Имперіею въ 1772 году вольною татарскою областію трактатъ напослѣдокъ и при заключеніи у обѣихъ высокихъ Имперій 10-го іюля при Кайнарджи вѣчнаго трактата 3-й артикулъ о вольности вашей утвержденъ, а наконецъ и его султанскимъ величествомъ, верховнымъ калифомъ мусульманскаго закона, ратификаціею въ непоколебимое оного положеніе равномѣрно жь утвержденъ — то судя по единому здравому разсудку, что когда въ то время противно не было магометанской вѣрѣ, то и теперь онаго быть не можетъ, а вамъ совѣтую и прошу мои пріятели стараться выполнить во всемъ данныя вами обязательства и утвердить

искреннею дружбою съ Россійскою Имперіею и тѣмъ самымъ достигнуть совершеннаго покоя и благоденствія отчизнѣ вашей, чего я усердно и желаю, такъ, какъ истинный вашъ пріятель.

Показаніе Карасубазарскаго турка (Приложеніе № 5).

1777 года января 14-го дня проѣзжающій изъ Карасубазара турокъ объявилъ, что въ Бахчисараѣ былъ онъ еще прежде пріѣзда туда изъ Царьграда отъ верховнаго визиря татарина и ханскаго чегодаря въ Бахчисарай, онъ самъ видѣлъ какъ ханъ собралъ всѣхъ въ мечетѣ и спрашивалъ объ ихъ желаніи быть въ вольности и имѣть ханомъ себѣ султана Шагинъ-Гирея, но всѣ сказали: не желаемъ. Когдажь не желаете, сказалъ имъ ханъ, то разъѣзжайтесь по домамъ своимъ и будьте готовыми; почему назначилъ султанамъ и провинціи, сказывая народу: когда вы не хочете быть вольными, а князь Прозоровскій занялъ уже Перекопъ, то дозволяете-ли вы послать султановъ тронуть Россійское войско; но на это всѣ ничего не отвѣчали. Послѣ, какъ турокъ сей выѣхалъ изъ Бахчисарая въ Карасубазаръ, слышалъ отъ проѣзжающихъ изъ него-же, что изъ Стамбула чегодарь пріѣхалъ съ тѣмъ, что нынѣшнему хану быть по прежнему ханомъ и что вольность съ татаръ снимется, крѣпости Ениколь, Керчь и Кинбурнъ отдадутся и войска Россійскія изъ Крыма выйдутъ, только дожидаются съ этимъ посланнаго отъ Порты въ Россію человѣка. Дней двадцать послѣ того какъ отъ ханскаго брата Калги-султана находящагося въ Царьградѣ прибыло въ Очаковъ судно съ письмами, чтобъ Крымская область не давала россійскимъ войскамъ никакого вида признанія своего вольности, для того, что Порта ихъ вольность конечно уничтожитъ и что въ скорости и самъ онъ прибудетъ, а предводитель, говорятъ татары, здѣшнимъ войскамъ князь Прозоровскій уже умеръ, и по сему вреду его войскамъ ждутъ они должнаго безъ него безпорядка, потому больше, что нѣтъ инова такова генерала, и что войска здѣсь россійскаго заключаютъ они не

болѣе семи тысячь. Говорятъ, что князь Прозоровскій пришолъ въ Крымъ безъ повелѣнія двора россійскаго, а хотя ему и велѣно, но стать только при Молочныхъ водахъ и дѣлать оттуда съ ними договоръ, да и дворъ россійскій, узнавъ, что они освобождены будутъ изъ вольности, для того прислалъ войска зимою, чтобы не только притѣснить ихъ въ такое время, но стараться взять у нихъ желаніе вольности, зная что въ зиму и сикурсу имъ быть не откуда, и показывая, что войскамъ россійскимъ не претитъ и зимнее время. Шагинъ-Гирей-султана по имени говорить (называть) запрещено великимъ наказаніемъ; его сказываютъ разбили кабардинцы въ прахъ и въ Тамани плѣнные солдаты такъ дешевы, что десятью левками покупается одинъ. Старики нѣкоторые говорятъ, и то, что ханъ зная точно, что область ему не останется, особливо когда Шагинъ-Гирей-султанъ получитъ ее въ свои руки, не хочетъ быть обиженнымъ одинъ, старается и область ввесть въ ссору и разореніе потому, что мы турки драться съ россійскими не въ состояніи. Въ Тамань отъ хана безпрестанно ѣздятъ курьеры и сказываютъ, что они переѣзжаютъ туда изъ Такила, а въ суднѣ которое пошло въ Тамань были и люди, посланные къ Портѣ отъ хана. Ширинскій-бей и Абдувели-паша и понынѣ въ Бахчисараѣ, откуда врядъ-ли ихъ отпустятъ; ихъ называютъ вѣроломцами, сказывая, что еслибъ не они, тобъ и россійскихъ войскъ давно ужь-бы здѣсь не стало. Нѣкоторые говорятъ, что пошлютъ въ Стамбулъ съ прошеніемъ у Порты о снятіи съ нихъ вольности и если она не сдѣлаетъ имъ снисхожденія, то ужь сами вооружатся противу войскъ россійскихъ, а духовныя персоны заключаютъ и внушаютъ народу, что лучше погибнуть, нежели быть вольными противу закона; въ народѣ-жь сказываютъ, что хотя онъ (ханъ) отъ нихъ и выѣдетъ, но въ Анадоліи совокупясь съ Гаджи-Али-беемъ дастъ имъ себя помнить, чего они и теперь ужь нѣсколько опасаются. Отъ пріѣзжавшихъ въ Карасу изъ Анадоліи бѣглыхъ лазовъ, слышалъ онъ, что Гаджи-Али-паша посылался на истребленіе города, въ которомъ дѣлались фальшивыя деньги на

имя султанское, но наказанія сему городу исполнить ему не удалось и возвратился разбитымъ. Ширинскаго Темиръ-Газы-мурзы и бывшихъ у него, за то, что ушли въ протекцію Россіи, разорены дома, и имущество разграблено по ханскому приказанію; имѣніе ханское и по сю пору въ Балаклавѣ. Въ Карасу хлѣбникамъ состоялся приказъ о не продаваніи хлѣба ѣздящимъ къ Перекопу, для того, чтобъ не пользовались отъ нихъ россійскія. Прикащику посланному отсюда съ письмами хотя Шаринъ-бей и далъ ханской указъ о свободномъ ему въѣздѣ, проѣздѣ и о небраніи у него пошлинъ; но сборщики, не смотря на то, отобрали указъ сей и взяли пошлину, а въ Карасу били чубуками подошвы ногъ у человѣка купца Гаврилова.

Сообщеніе князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Суворову.

(Приложеніе № 6).

17-го января 1777 г.

Вашему превосходительству извѣстно, что въ ночи разъѣздъ нашъ изъ одной деревни былъ атакованъ и одинъ казакъ убитъ, а другой раненъ; изъ той-же деревни восемь стариковъ привезены сюда, которыхъ я и отправляю къ правительству здѣшнему съ пристойнымъ писаніемъ, а къ тому и своего посланца. Но какъ оные казаки будучи атакованы не оборонялись, то они сдѣлали сіе напрасно, ибо высочайшая воля есть не только, чтобъ поводъ подать къ дракѣ, но уклоняться отъ онаго сколь можно, но если уже возможности не будетъ, то по всеобщему праву силою оружія обороняться и поступать какъ должно съ непріятелемъ. А на основаніи сего ваше превосходительство извольте приказать войскамъ поступать, и еслибы съ разъѣздомъ подобное вышесказанному случилось, то не только самому ему обороняться, но отъ ближайшихъ войскъ оной подкрѣпить, а когда обратятъ сего непріятеля въ бѣгство, то далеко онаго не преслѣдовать, а возвратиться къ своему мѣсту; въ деревни-же не въѣзжать, а кольми паче грабительство въ нихъ дѣлать, что подъ жестокою казнею запретить извольте. Не оставьте ваше

превосходительство подтвердить всѣмъ войскамъ, что если-бы кто подалъ поводъ къ дракѣ, какого-бы онъ чину и званія ни былъ, тотъ долженъ отвѣтствовать, яко не исполнитель именнаго ея императорскаго величества повелѣнія.

Хотя я имѣлъ извѣстіе, отъ конфидентовъ моихъ, что ханъ намѣренъ будто пробовать наши войска, однако какъ сіи сказанія не всегда бываютъ справедливы, то я ихъ и оставилъ, а желаніе будто его было шатающихся здѣсь султановъ гиреевой фамиліи (которые не имущіе и служатъ за плату отъ хана или Порты Оттоманской), то чтобъ оныхъ нарядить съ числомъ нѣкоторыхъ войскъ и со оными шататься близъ нашего войска, а по просту сказать дразнить ихъ, дабы вывѣдать поступокъ нашъ будемъ-ли мы съ ними драться. А по прибытіи сего числа ко мнѣ подполковника и кавалера Любимова увѣдомился я, что противу его въ близкомъ разстояніи начинается у татаръ нѣкоторое собраніе, то и не могу я заподлинно судить основываться-ль мнѣ на сказаніяхъ конфидентовъ моихъ, а больше думаю, что не намѣреваютъ-ли они напасть на деревни Касай-мурзы, яко отдавшагося въ нашу протекцію какъ уже одного изъ числа таковыхъ домъ состоящей въ околичности Карасубазара уже разоренъ и разграбленъ; но то или другое, а ваше превосходительство подтвердите войскамъ, чтобы оныя были во всякой осторожности, а притомъ держась вышесказаннаго атаковать себя не давать и увидя къ тому совершенное ихъ намѣреніе атаковать, оныхъ бить, но далеко не преслѣдовать, какъ къ тому препятствуетъ мнѣ недостаточное число въ полкахъ лошадей, а пригнать ихъ сюда съ Днѣпра, на безкормицу полезности нѣтъ и онѣ должны будутъ всѣ помереть; равно и что провіанту доставка, по теперешнему худому времени, весьма медлительна, хотя недостатка въ немъ и не будетъ, какъ я ожидаю вскорѣ прибытія сюда большаго транспорта, по прибытіи котораго и опредѣлю я воловьи фуры на подвозку шести-дневнаго провіанта. Если-же съ Днѣпра прибудутъ полковыя повозки съ сѣномъ, то онымъ приказать остатся при полкахъ и по числу лошадей повозки имѣть гото-

выми, которые въ надобномъ случаѣ могутъ для подвозки провіанту употреблены, а привезеннымъ ими сѣномъ, тожь и имѣющимся у нихъ овсомъ и ячменемъ могутъ ихъ довольствовать, а по перемѣнѣ обстоятельствъ учрежденіе отъ меня объ ономъ будетъ. Затѣмъ же, ваше превосходительство, при выступленіи иногда полковъ на сборное мѣсто, старались-бы они хотя попарно, запрегши повозки, всѣ отправить къ Перекопу и оставшій провіантъ тожь, и ячмень на нихъ положить, гдѣ-бъ и явились у правящаго генералъ-вагенмейстерскую должность, которымъ и будетъ тутъ учрежденъ вагенбургъ, ибо оставшія вещи отъ полковъ, если прикрыть большими командами, то расходу людямъ будетъ много, а если оставить маленькія, то сіе будетъ совсѣмъ не полезно.

По полученіи сего съ господиномъ подполковникомъ Любимовымъ извольте, ваше превосходительство, тотчасъ командировать къ нему гренадерской баталіонъ съ маіоромъ Марковымъ, которому соединять съ его постомъ и состоять въ командѣ его.

Вашему превосходительству извѣстно, что я нахожусь болѣнъ, хотя и имѣю великое облегченіе къ скорому выздоровленію совсѣмъ, но однакожь отъ припадковъ гемороидическихъ получилъ абцесъ, который принуждено было рѣзать, а сіи раны еще не затворились и затворить не можно, а чрезъ то самое не только, чтобъ я могъ верхомъ или въ карету сѣсть, но ниже и на стулѣ сидѣть, и если хотя малаго облегченія не получу, то не могу я никакъ и при войскахъ теперь быть, а для того при собраніи иногда войскъ и ввѣряю вашему превосходительству команду. Объ искусствѣ-жь и храбрости вашей всякому уже извѣстно, въ чемъ и я удостовѣренъ, только извольте поступать по выше предписанному: прогнавъ непріятеля, далеко за нимъ не преслѣдовать, ибо на то будетъ отъ меня особое учрежденіе, смотря по обстоятельству дѣлъ. Но только какъ ваше превосходительство не имѣли никогда дѣла съ татарами, то я за должность почитаю сдѣлать вамъ описаніе о родѣ ихъ войны: первое, что построеніе противу ихъ иное быть не можетъ какъ кареями,

а между оными ставить конницу; осторожность безмѣрная, особливо въ сбереженіи обозовъ; лошадей-же довольствовать, тогда должно брать фуражъ изъ деревень, но другаго разоренія отнюдь не дѣлать. Въ которыхъ-же деревняхъ брать будете сей фуражъ или воду, должно оныя занять егерями, хотя не болѣе 40 человѣкъ, имѣя вѣрную коммуникацію съ лагеремъ, то всѣ фуражиры и лошади на водопой идущія во всякомъ спокойствіи будутъ обращаться. Ополченіе-жь ихъ (татаръ) состоитъ въ томъ, что они, окружа войска верстахъ въ двухъ, т. е. вышедъ изъ-подъ пушечныхъ выстрѣловъ, становятся по высотамъ для показанія изъ себя большаго числа; въ числѣ-же тысячи татаръ доброконныхъ и хорошо вооруженныхъ не болѣе найтиться можетъ, какъ пятьдесятъ, прочіе-жь затѣмъ не достойны никакого примѣчанія, какъ въ вооруженіи, такъ и въ лошадяхъ. Чтожьбы они сами атаковали, то весьма сіе для меня невѣроятно, однако примѣчать оное надобно; но затрудненіе состоитъ въ томъ, что ихъ атаковать не можно, ибо одна только конница къ сему содѣйствію должна быть полезна, но и та не иначе можетъ сдѣлать какъ только или обманомъ или къ чему ни есть пригнать, чтобы они принуждены были драться, потому что если только гдѣ пушечное ядро ихъ доставать будетъ, то они всѣ удалятся, а на картечный выстрѣлъ, хотя и въ послѣднюю минувшей войны кампанію и былъ нѣсколько дней отъ нихъ атакованъ, никакъ не приближатся. Впрочемъ-же, если конницу вышлешь, то они также станутъ далѣе удаляться, а распустя по частямъ конницу и удаля отъ корпусу есть ужь нѣкоторая неудобность, потому что они частьми ее могутъ, коли не атаковать, то безпокоить, а развѣ только опредѣля казаковъ и прибавя къ тому конницы, по разсмотрѣнію, не наблюдая уже порядочнаго строя, но скакать на нихъ съ великою прыткостью; достальную жь конницу построя порядочно подкрѣплять оныхъ, то развѣ тѣмъ не удасться-ль? Впрочемъ-же на всякія коварныя выдумки они весьма разумны, ибо когда въ послѣднюю кампанію былъ я отъ нихъ нѣсколько дней атакованъ и видя, что они не въ состояніи мнѣ ни-

чего сдѣлать и ни воду, ни фуражъ отнять силою, то по дорогѣ лежащія три рѣчки перепрудили и какой способъ они нашли колодези вычерпать мнѣ неизвѣстно, но затѣмъ принужденъ я былъ достигать рѣки Карасу, о которой я былъ увѣренъ, что перепрудить не могутъ, а чрезъ то самое слишкомъ сутки принужденъ быть безъ воды къ большому претерпѣнію и вреду войска. Означенные-жь доброконные татары ни проворства, ни храбрости турецкой не имѣютъ.

Письмо князя Прозоровскаго — Крымскому правительству.

(Приложеніе № 7).

19-го января 1777 г.

По написаніи нынѣ отправленнаго мною отвѣта къ вамъ, пріятели мои, на письмо ваше увѣдомляю васъ, что сего января 14-го числа, по обряду военному и какъ то каждому служащему въ войскахъ извѣстно, что отъ передовыхъ постовъ посылаются на нѣкоторое отдаленіе разъѣзды въ четырехъ и шести человѣкахъ, для осмотру нѣтъ-ли иногда какихъ шатающихся отъ войскъ, которой разъѣздъ изъ деревни Кирхъ былъ татарами атакованъ человѣкъ до семидесяти, и хотя казаки хотѣли удалится къ своимъ постамъ, но оные одного изъ нихъ убили, а другого ранили и сего раненаго взяли въ свою деревню. Получа-жь извѣстіе о семъ г-нъ генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Волконскій послалъ команду съ офицеромъ для изслѣдованія въ точности сего дѣла, которая искавъ упомянутой деревни уже изъ другихъ деревень татарами была оная имъ показана, а по общему согласію и дали изъ сей деревни восемъ стариковъ, тожь и казака раненаго. А для сего и отправляю я съ присланнымъ ко мнѣ отъ васъ Мегметъ-мурзою капитана князя Багратіона, а равно и тѣхъ взятыхъ восемь татаръ, какъ и бывшихъ въ семъ дѣлѣ казаковъ, для доказательства посылаю и прошу васъ, почтенное собраніе, чтобъ доставили мнѣ въ семъ дѣлѣ полное удовольствіе и виновныхъ наказать безъ пощады, яко таковой отъ стороны татаръ поступокъ противу войскъ ея императорскаго величества моей всеавгу-

стѣйшей государыни совсѣмъ не пристоенъ и не похожъ не только на дружелюбіе, но ниже на доброе сосѣдство, а совсѣмъ разрываетъ вѣчный трактатъ съ сею областью. А затѣмъ рапортуетъ меня стоящей въ деревнѣ Кашкарѣ подполковникъ и кавалеръ Любимовъ, что противу его поста въ недальнемъ разстояніи собирается до нѣсколько войскъ татарскихъ. А какъ войско здѣшней области поселяны слѣдовательно безъ нужды и собирать оныхъ невозможно, а для того и прошу я васъ дать мнѣ знать въ какомъ-бы то видѣ было? Затѣмъ-же долженствую предварить васъ о томъ, что я войскамъ далъ мое повелѣніе, чтобъ они по прежнему моему приказанію, отнюдь никакого дѣла не начинали, но если-бы кто дерзнулъ атаковать ихъ каковой либо постъ, то имъ обороняться и поступать какъ съ непріятелемъ должно. Въ семъ-же моемъ поступкѣ я предъ цѣлымъ свѣтомъ оправданъ буду, что не я началъ нарушать и вѣроломствовать заключенный трактатъ, но со стороны сей области, почему и будете вы сущему всѣхъ несчастію причиною и нарушители покоя столь драгоцѣннаго для всякой державы, ибо обще народное право во всемъ свѣтѣ есть, что когда меня кто атакуетъ, то не ужели стоявши давать себя бить, а надлежитъ конечно себя оборонять и о чемъ вы ясно уже видѣть могли изъ разсѣянной здѣсь въ Крыму декларацін. Еслижь-бы вы отнесли это на простоту татаръ или на собственный ихъ поступокъ, то когда бы имъ не внушаемо было отъ правительства разнообразныхъ и выдуманныхъ противу насъ зловредныхъ и пустыхъ увѣреній, то они конечно-бы ничего таковаго предприпять не могли, ибо Крымъ по всегдашнему моему въ немъ пребыванію весьма мнѣ знакомъ, то и прошу васъ я, чтобы вы приказали сіе дѣло изслѣдовать при посланномъ отъ меня капитанѣ и какой вы имъ штрафъ опредѣлите, чтобы онъ могъ по пріѣздѣ своемъ ко мнѣ обо всемъ обстоятельно донести. Я-же, видя теперь такіе не соотвѣтствующіе дружбѣ поступки отъ области Крымской принужденъ здѣсь задержать и Казбулатъ-агу до возвращенія сего посланнаго отъ меня офицера. Въ противномъ-же случаѣ, чего хотя я и не чаю,

если вы почтенное собраніе не доставите мнѣ полнаго удовольствія, то я принужденъ найдусь самъ себѣ сатисфакціи искать и о сихъ поступкахъ нынѣ-жь съ курьеромъ отнести не оставлю его сіятельству г-ну генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, для донесенія о томъ и высочайшему двору.

Вы-же, пріятели мои, почитаете и то за противное трактату, если гдѣ войсками взято будетъ нѣкоторое количество сѣна или кизяку, хотя сіе и весьма отъ того далеко, потому что какъ уже въ цѣломъ свѣтѣ есть обычай пользоваться пособіями отъ стороны дружбы и добраго сосѣдства той земли, гдѣ только войскамъ быть случиться во всѣхъ ихъ партикулярныхъ и такихъ надобностяхъ, въ чемъ иногда нужда случится, а платя за все таковое получаемое ими надлежащую цѣну, не только не признаютъ то нигдѣ за противное дружественному поступку, но напротивъ того, стараются еще тѣмъ самымъ доказывать больше свое имъ гостепріимство и снабденіе во всемъ возможномъ. На такомъ самомъ всеобщемъ обыкновеніи и я располагая себя противу области здѣшней, дѣлаю за все забираемое у сосѣднихъ татаръ полную и безъобидную плату и ни въ чемъ противнаго дружбѣ не сдѣлалъ, такъ какъ и нынѣ при пропускѣ здѣсь нѣкоторыхъ съ степи во внутрь Крыма велѣлъ тотчасъ за забранный у нихъ кизякъ и сѣно заплатить. А въ разсужденіи всего объясняемаго мною о семъ маловажномъ для дружественной области дѣлѣ, не стоило никакъ вамъ, пріятели мои, и труда относить мнѣ малость сію въ видѣ противномъ трактату, какъ отъ сей области довольно важныхъ того происходило и что вышесказанный мною поступокъ, происшедшій отъ стороны татаръ въ нападеніи на разъѣздъ, есть уже сущимъ нарушеніемъ трактата.

Затѣмъ, ожидая на все сіе дружескаго вашего отвѣту, пребуду.

P. S. Слышу я, что россійскій купецъ Борисъ Гавриловъ, въ бытность по своему торговому промыслу въ Бахчисараѣ, не знаемо почему яко-бы тамъ задержанъ, а какъ вамъ, пріятели

мои, извѣстно, что не токмо онъ, но и многіе подобные ему россійскіе-жь купцы съ давнихъ временъ въ Крыму здѣсь по своему промыслу, яко въ дружественной области, имѣли до сего и свободную во всемъ комерцію, слѣдовательно, хотя еще и не удостовѣряюсь сему, однако если-бы оное въ самомъ дѣлѣ было, то и сіе показываетъ также несходственный по дружбѣ поступокъ [1]).

Показаніе Казбулатъ-аги (Приложеніе № 9).

1777 года января 18-го дня сказывалъ ханскій тефтердарь Казбулатъ-ага, что если дворъ Россійскій желалъ установить въ скорости ханомъ Шагинъ-Гирея, то не должно-бы ему быть на Кубани теперь, поелику какъ начальное мѣсто крымское правительство. На Кубани-же хотя-бы онъ славился и десять лѣтъ ханомъ, то Крымъ о томъ и не подумаетъ, потому что тѣ люди никогда постоянны быть не могутъ, и всегда они развратны въ своихъ мысляхъ и положеніяхъ, а особливо когда тамъ въ горахъ находятся множество султановъ алиджингинской фамиліи, которые, приводя въ нѣсколько частей тамошніе народы, стараются имѣть подвластными себѣ каждый больше, почему порядка тамъ никогда и ни въ чемъ твердости быть не можетъ. А необходимо должно-бы Шагинъ-Гирей-султану быть здѣсь въ близости Крыма, такъ-бы въ то время, конечно, не остался-бъ изъ чиновниковъ крымскихъ никто, который-бы не былъ къ нему усерденъ и особливо если прибыть ему въ Ениколь или Керчь, то безъ нужды и въ одномъ россійскомъ человѣкѣ, обратятся всѣ къ нему и дѣло въ совершенство придетъ. Не было-бы (это) противно и трактату, поелику Ениколь или Керчь земля Россійская, слѣдовательно какъ гостю можно бъ ему тамъ быть, такъ какъ и внутрь Россіи, чѣмъ можно и Портѣ и правительству крымскому отзываться. То правда, что держава Россійская сильна и силами его возвесть можетъ, но когда общество будетъ видѣть

[1]) Точно такого же содержанія было и письмо князя Прозоровскаго Девлетъ-Гирей-хану отъ 19-го января, составляющее приложеніе № 8.

такого надъ собою хана, то не можетъ быть его любителемъ. Касательно жь, что законъ нашъ претитъ быть намъ въ вольности, то это до того только, пока нѣтъ изъ алиджингинской фамиліи султана склоннаго къ вольности, а какъ-бы скоро такой появился, тобъ и законъ позволеніемъ остался.

Письмо Казбулатъ-Аги, тефтердаря крымскаго хана Девлетъ-Гирея — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 10).

Вашему величеству я всегда за долгъ и счастіе считалъ изъяснить мое рабское богомольство, и что я вѣрноподданнѣйшій рабъ вашего величества, почему по возвращеніи моемъ изъ Кабарды въ Перекопъ пребывая я нѣсколько денъ при его сіятельствѣ князѣ Прозоровскомъ съ радостью услышалъ случившуюся оказію къ вашему величеству, моему всемилостивѣйшему государю, осмѣлился написать сіе рабское письмо. А какъ оное по вспомоществованію Бога удостоится священнаго вашего принятія, то благоволите меня, какъ давняго раба вашего, осчастливить всемилостивѣйшимъ вашимъ призрѣніемъ и чтобъ высочайшая протекція ваша не изъемливалась отъ меня никогда, сего прошу всеподданнически, а въ прочемъ воля и милость ваша какъ всепресвѣтлѣйшаго государя и благодѣтеля.

Всемилостивѣйшій государь, мы Ибрагимъ-ага и Кутлушъ-ага, сыновья его, словомъ вся фамилія Сефанъ-Газыйская, ваши, государя и благодѣтеля, истинно усердные рабы, что и создателю нашему ясно, государскаго же прибытія сюда вашего ждемъ мы денно и ночно.

Показаніе очаковскаго жителя Мустафы-Аги (Приложеніе № 11).

1777 года января 20-го дня возвратившійся изъ Бахчисарая очаковскій житель Мустафа-ага, который посланъ былъ съ визирскимъ татариномъ, сказывалъ, что ханъ до полученія письма визирскаго былъ нѣсколько сомнителенъ, а по полученіи онаго оказывался въ веселомъ видѣ и утверждалъ въ народѣ, будто

пишутъ къ нему о Шагинъ-Гирей-ханѣ, что онъ вѣроломный, такъ если кто его пожелаетъ, тотъ почтется за отрицателя отъ закона. Однакожь иные люди изъ партіи Шагинъ-Гирей-хана сказывали, что Порта ихъ только ласкаетъ, особливо Абдувели паша и ширинскій бей утверждаются въ томъ. Татары до полученія того письма старались и присягали противиться россійскимъ, но какъ и Порта приказываетъ блюсти трактатъ, то ужь ни для чего и они къ тому приступить не охотятся и Мустафа-ага примѣтилъ, что большая часть держится быть въ вольности, но никто не осмѣлится говорить о томъ правительству и хану. О князѣ Александрѣ Александровичѣ (Прозоровскомъ) взяли извѣстіе, что онъ умеръ, чему ханская партія торжественно радовалась, но нѣкоторые старики о немъ сожалѣли. Онъ сказывалъ, что люди отправляться отъ нихъ будутъ къ Портѣ. Обѣщаетъ увѣдомлять о всемъ Мустафа-ага, когда поѣдетъ онъ опять въ Бахчисарай, а если не можно будетъ ему изъ Очакова быть въ Бахчисараѣ, то увѣряетъ, что уже г. Репнинскаго обо всемъ увѣдомлять станетъ.

№ 129. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

26-го января 1777 г. № 3. Перекопъ.

Г. генералъ-маіоръ Борзовъ рапортовалъ мнѣ, что живущій въ околичности Ениколя Галимъ-Гирей-султанъ приказывалъ чрезъ конфидента его г. Борзова словесно просить: на случай имѣющаго иногда и къ нему быть отъ Девлетъ-Гирей-хана повелѣнія о всеобщемъ вооруженіи татаръ и дабы чрезъ то состоящія подъ его начальствомъ не малое число деревень возмущены не были, то чтобы на защищеніе его и дому о присылкѣ до трехъ сотъ человѣкъ пѣхоты, увѣряя, что способомъ того присланные къ нему принуждены будутъ страха ради, какъ его, такъ и подчиненныхъ съ покоемъ оставить. Я на оное писалъ, ваше сіятельство, къ нему генералъ-маіору, что по настоящей въ томъ въ свое время надобности, отрядъ сей сдѣлать онъ можетъ, только съ тѣмъ, что къ лучшему удостовѣренію, а паче и

къ оправданію нашему присовѣтывалъ бы тому султану, чтобы онъ прислалъ къ нему прежде письменное о семъ требованіе, сказавъ въ ономъ причину, что ханъ заставляетъ ихъ быть вооруженными къ дракѣ противу насъ, а онъ напротивъ того, сохраняя трактатныя съ Россійскою Имперіею обязательства, а потому стараясь предохранить и подвластныя ему татарскія селенія отъ таковаго по ханскимъ повелѣніямъ возмущенія и будучи въ дружественномъ противу насъ расположеніи, проситъ его генералъ-маіора о снабженіи его упомянутою небольшою командою. По полученіи каковаго письма, учиненный отрядъ не можетъ кажется, ваше сіятельство, противнымъ быть въ разсужденіи, что таковыя сохраняющія трактатныя съ нами обязательства должны отъ насъ и защиту имѣть.

Вчера каковыя я получилъ чрезъ него г. генералъ-маіора Борзова присланныя къ нему письма, оныя у сего вашему сіятельству препровождать честь имѣю, и именно: подъ № 1 отъ упомянутаго Галимъ-Гирей-султана оригинальное, а подъ № 2 переводъ оному. А затѣмъ подъ № 3 оригинальное Девлетъ-Гирей-хана, а подъ № 4 переводъ оному. Подъ № 5 оригинальное отъ общества крымскаго, а подъ № 6 переводъ оному. Подъ № 7 оригинальное, а подъ № 8 переводъ письма отъ всего крымскаго общества къ Шагинъ-Гирей-султану, присланное къ нему г. Борзову только для пересылки и наполненное, какъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть, развращеннымъ выраженіемъ, но не инако, какъ мнѣ мнится, изъ угожденія только хану и по его ихъ наущенію. На что все каковымъ я снабдилъ генералъ-маіора предписаніемъ, съ онаго здѣсь подъ № 9 копію подношу. По которому что принадлежитъ до упоминанія тамъ межъ прочимъ о невозможности въ отрядѣ теперь бота къ Ачуеву, то сіе предписывалъ я ваше сіятельство ему г. Борзову, по полученіи послѣдней отъ 2-го января депеши бригадира Бринка, въ разсужденіи занятія уже Шагинъ-Гирей-ханомъ оной крѣпости Ачуева, и чтобъ какъ для коммуникаціи, такъ особливо дабы появленіемъ въ томъ краѣ таковаго отъ флотиліи нашей судна, можно было

лучше иногда привесть во вниманіе жителей тамошнихъ и скорѣе наклонности въ нихъ чрезъ то къ новоизбранному хану произвесть.

Впрочемъ подъ № 10 прилагаю у сего вашему сіятельству оригинальное ко мнѣ письмо крымскаго общества недавно полученное, а подъ № 11 переводъ оному. Подъ № же 12 мое отвѣтное къ нимъ на апробацію подношу.

Письмо Галимъ Гирей-султана — генералъ-маіору Борзову.
(Приложеніе № 2).

Я чрезъ переводчика дружеское мое письмо къ вамъ послалъ, по полученіи котораго содержаніе можете понять, что я здѣсь съ мурзою, вашимъ пріятелемъ, посовѣтовавъ заблагоразсудили дабы вы одно судно отправили отъ себя и велѣли стать на якорѣ на переправѣ противъ деревни Такылъ (Таклы?), съ тѣмъ чтобы оное судно стоявши тамъ какъ изъ Тамани, такъ и Бахчисарая проѣзжающимъ людямъ пропуску не чинило. Кромѣ же того надлежитъ съ четыре или пять судовъ отрядить съ тѣмъ, чтобы оныя пришедши къ устью мыса называемой Чошки, противъ Тамани, объякорившись стояли. Также два или три судна опредѣля отправили подъ крѣпость Темрюкскую съ тѣмъ, чтобы и онѣ тамо явившись на якоряхъ стали, въ чемъ Шагинъ-Гирей-султану весьма великая помощь моглабъ воспослѣдовать; я вамъ пріятель сіе заблагоразсудилъ (а впрочемъ какъ вы разсудите). Чтожь касается до отправленія судна на переправу Такылъ, то какъ наискорѣе раченіе свое приложа, имѣйте отправить, ибо ханъ въ Таманскую сторону своими ложными словами людей посылая, какъ въ Таманѣ, такъ и въ Таманскомъ островѣ свои плевелы между народомъ разсѣваетъ и оными тамошній народъ увѣряетъ; потому-то и надлежитъ, чтобъ какъ съ той стороны, такъ и съ Таманской никому пропуску не было и когда то учините весьма хорошо быть моглобъ. Касательно же до того, что я вамъ, моему пріятелю, чрезъ еникольскаго жителя армянина Аведина далъ знать, что мнѣ съ двѣсти или триста военно-служащихъ

человѣкъ, когда потребую, тобъ присланы были ко мнѣ, однакожь какъ я нынѣ въ оныхъ нужды не имѣя, требовать не могу: а ежели жь отъ хана люди будутъ присланы и станутъ требовать (то чтобы), съ триста человѣкъ военно-служащихъ при мнѣ находилось, дабы меня ханскій человѣкъ не могъ понудить къ высылкѣ вооруженныхъ людей въ походъ; впрочемъ, пожелавъ вамъ всякаго благополучія, остаюсь.

Письмо Девлетъ-Гирей-хана — генералъ-маіору Борзову.
(Приложеніе № 4).

Нынѣ дружеское наше ханское письмо въ томъ состоитъ, что между обѣими Имперіями заключенная союзная дружба по прежнему крѣпка и ненарушима пребываетъ, потому съ обѣихъ сторонъ положенные договорные пункты должны наблюдаемы и сохраняемы быть, что въ договорныхъ пунктахъ ясно объявлено есть. Слѣдственно, потому отъ Порты Оттоманской ко мнѣ, вашему пріятелю, отъ верховнаго визиря и шейхъ-ислама и рейсъ-эфендія присланъ ко мнѣ съ письмами одинъ татаринъ, называемый Асефи, такожь и при помянутомъ татаринѣ отъ находящаго при Портѣ Оттоманской россійскаго резидента курьеръ будучи съ письмомъ присланъ, къ великолѣпному князю Прозоровскому и еникольскимъ генераламъ, искреннимъ нашимъ пріятелямъ, для объясненія о наблюденіи договорныхъ пунктовъ между обѣими Имперіями съ подтвержденіемъ, чтобы какъ нашего пріятеля помянутаго резидента человѣка, такъ и татарина вмѣстѣ въ цѣлости обратно въ сію сторону-де отправили. А какъ оные люди съ согласія двухъ Имперій, то вы ихъ имѣете прислать къ намъ, другу вашему, въ силу почтенія заключенныхъ и соблюденія между обѣими Имперіями пунктовъ. Чтожь касается до того, чтобъ присланный отъ резидента человѣкъ курьеромъ съ татариномъ вмѣстѣ къ Портѣ Оттоманской отправленъ и доставленъ благополучно былъ, то вы въ томъ будьте благонадежны, что я оныхъ доставить старанія своего не оставлю. Для увѣдомленія чего сіе дружеское мое письмо написавъ къ вамъ послано, по

полученіи котораго выразумѣвши вышеписанное все обстоятельство, уповаю, что вы по своему дружеству меня къ забвенію не предадите, въ чемъ и благонадеженъ остаюсь.

Письмо крымскаго общества — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 6).

По отданіи нашего почтенія, дружеское наше письмо въ томъ состоитъ, что мы нынѣ сіи ваши пріятели къ Шагинъ-Гирей-султану одно письмо при своихъ печатяхъ къ нему послали, въ томъ и требованіе наше, чтобъ вы оное ему отъ своей стороны, въ силу вѣрной и сосѣдственной дружбы, доставили; а оное письмо состоитъ отъ всѣхъ крымскихъ нашихъ пріятелей старшинъ, дабы вы стараніе свое приложа ему переслали, въ чемъ намъ сосѣдственной дружбы безъ сомнѣнія одолженіе сдѣлаете, причемъ и благонадежны остаемся.

Письмо крымскаго общества — Шагинъ-Гирей-султану.

(Приложеніе № 8).

По нынѣ находящемуся тебѣ Шагинъ-Гирей-султану искреннее наше извѣстіе въ томъ состоитъ, что ты въ бытность свою еще здѣсь насъ разорилъ и къ такой нуждѣ привелъ, что мы и малыя дѣти наши все свѣтское бѣдствіе и безпокойство претерпѣваемъ, единственно чрезъ утвержденіе тобою нашей вольности, которая какъ солнце собою явствуетъ, а чтобы оную утвердить, то одно только тебѣ мечтаніе является и мы совсѣмъ оной не желаемъ. Почему мы всѣ признаемъ тебя за зложелателя себѣ, что само собою безъ сомнѣнія явствуетъ; однимъ словомъ сказать, что ты намъ не надобенъ, куда ты желаешь, туда и иди. Мы всѣ обще не желаемъ тебя имѣть и будь ты извѣстенъ, что ежели ты при своемъ состояніи не останешься и отъ времени до времени будешь письма писать и людей посылать въ нашу область и разными ложными своими словами превращенія и возмущенія дѣлать не перестанешь, которыя ты непрестанно продолжаешь;

ибо мы по прежнему одной вѣрѣ и имперіи покоряемся и оной хотимъ въ послушаніе и вѣрными рабами твердо, непоколебимо и единодушно быть, а не такъ какъ ты по своей вѣтренности, изобрѣтая себѣ мѣсто, худой конецъ получишь, ибо мы обще всѣ вольности имѣть ни подъ какимъ образомъ не желаемъ и ниже думаемъ объ ней, но хотимъ навсегда держаться полы Порты Оттоманской, а на твою сторону никогда склониться не желаемъ и въ силу заключеннаго вѣчнаго мирнаго трактата между двумя Имперіями никакого противнаго поступка никогда не окажемъ и что мы Порты Оттоманской ниже въ помышленіи имѣемъ какого либо противнаго поступка оказать, что само собою явствуетъ. Потому ты будь извѣстенъ, что ежели объ одной строчкѣ письмо будетъ отъ тебя прислано, то хану крымскому, нашему государю, для разсмотрѣнія будетъ представлено; или будетъ отъ тебя посланный человѣкъ и пойманъ будетъ нами отданъ вышепомянутому хану и въ примѣръ прочимъ публично и всенародно безъ всякаго сомнѣнія повѣшенъ и казненъ будетъ съ общаго нашего согласія. Итакъ, чтобъ ты отнынѣ впредь пересталъ чрезъ своихъ людей ради возмущенія сюда письма присылать, чего для сіи вѣрные знаки наши написаны и къ тебѣ посланы, по полученіи коихъ долженъ ты вѣдать, что вольность, которую ты желаешь чтобъ Крымъ имѣлъ, то оная противна есть земному государю, котораго Богъ избраннымъ и высшимъ надъ всѣмъ духовенствомъ утвердилъ. Сверхъ же того и закону нашему оная вольность противна есть, и потому мы на твое желаніе никоимъ образомъ склониться не можемъ, ибо закону и вѣрѣ нашей противно. И потому лучше за вѣру, законъ и блаженство всѣ жертвовать до послѣдняго готовы, нежели намъ принять вольность согласиться, того для вовсе перестань насъ къ сему искушать и требовать, чтобъ мы на то склонились, ибо мы всѣ не желаемъ быть вольными.

Подлинное подписали 67 человѣкъ.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ маіору Борзову.
(Приложеніе № 9).

26-го января 1777 г.

Вашему превосходительству на рапортъ отъ 19-го января съ разными тамъ приложеніями, нахожу сказать:

Когда за покрытіемъ льдомъ Еникольскаго пролива, такъ какъ вы означать изволите, нельзя вамъ повелѣннаго мною бота къ Ачуеву отправить, то слѣдовательно тажъ самая надобность повстрѣтится и въ отряженіи надобныхъ по письму Галимъ-Гирей-султана судовъ къ пресѣченію перевозовъ на Таманскую сторону изъ Таклы; ибо оное и безъ того общенародному праву было бъ противно, въ разсужденіи что мы войны здѣсь не имѣемъ. Но между тѣмъ мыслю я, что не худо бъ было, еслибъ на брантвахтѣ поставить судно противу мыса Таклы, дабы оное обозрѣвать могло всѣхъ проѣзжающихъ, а тѣмъ самымъ не будутъ-ли иногда крымцы имѣть воздержанія отъ пересылки въ ту сторону и мнить могутъ, что оно для перехвачиванія ихъ нарочныхъ поставлено. А вы при спросѣ ихъ можете всегда отвѣтствовать, что оно стоитъ на брантвахтѣ, какъ обыкновенно то бываетъ и что по наступленіи теперь теплаго времени, вы оное поставили. А притомъ чтобъ офицеръ на немъ былъ весьма исправный и разумный, который въ ночное время можетъ иногда и схватить какую лодку, о которой вѣдать будетъ не можно, только умѣлъ бы онъ секретно къ вамъ переслать ихъ такъ, чтобъ видѣть ихъ никакъ было невозможно; а притомъ какъ брантвахтное судно имѣетъ право осмотрѣть проходящія суда, то сіе кажется по ихъ закону морскому не будетъ вредно, что я на ваше извѣстное мнѣ проницаніе и отношу, и если вы найдете, что сіе принести можетъ полезность, то несомнѣнно я надѣюсь, что ваше превосходительство съ лучшимъ расположеніемъ все оное исполните. Чтожь принадлежитъ до постановленія судовъ на якорѣ противъ Тамана, то сіе отмѣнить въ разсужденіи, что тамъ есть турецкія войска, съ которыми, какъ вы сами знаете, должно нѣжнѣе обхо-

диться, а притомъ ожидать, чтобъ они были начинщиками въ какомъ-либо подвигѣ противу трактата. Относительно до Ачуева и Темрюка, то я и самъ не худымъ почитаю, чтобы туда послать нѣсколько судовъ на якорь, подъ претекстомъ будто изъ нихъ одни изъ Еникoля, а другія изъ Таганрога посланы съ письмами, но не зная гдѣ подлинно войска наши пристали въ томъ мѣстѣ и видя что ихъ и тамъ нѣтъ, то послали они одно судно въ Азовъ развѣдать о томъ, а въ ожиданіи онаго и остаются тамъ. На которыя суда вы можете по нѣсколько солдатъ посадить, будто они мало морскихъ имѣютъ. Если теперь оное ваше превосходительство исполнить не можете, то оставить, пока проливъ распустится. И хотя сіе положеніе не будетъ, впрочемъ, иногда полезности приносить, но несомнѣнно уже больше принесетъ довѣренности нашей партіи, а и трактату не предвижу я, чтобы то было противно, ибо проливъ нашъ; только командиръ оныхъ долженъ быть съ достоинствами, дабы не завелъ тамъ драки по пустому, а развѣ бы онъ самъ былъ атакованъ, то въ такомъ случаѣ, конечно, долженъ обороняться, съ которымъ и въ самомъ дѣлѣ можете ваше превосходительство извѣстить бригадира Бринка. Чтожь по сему моему мнѣнію за благо признаете исполнить, увѣдомите меня съ нарочнымъ.

На ханское письмо къ вамъ, писать къ нему не извольте потому, что на отзывъ его предъ симъ ко мнѣ въ письмѣ, что онъ въ достоинство сіе произведенъ единственно только Портою Оттоманскою и слѣдовательно въ противность трактату, а потому не можемъ мы и признавать его ханомъ и я велѣлъ ему тогдажь о семъ словесно только сказать, что мнѣ писать къ нему не о чемъ, а потому хотя онъ и ко мнѣ не пишетъ, а правительство, то это для меня все равно. А послѣ того еще ко мнѣ онъ писалъ, но я также на оное ему не отвѣчалъ; а нынѣ по случаю происшедшаго отъ стороны татаръ убивства изъ разъѣздныхъ одного казака и что другой раненъ, отправя въ Бахчисарай съ письмомъ къ обществу капитана князя Багратіона принужденъ былъ въ запасъ послать съ нимъ и къ хану письмо, но не инако какъ

на такой случай, когда уже правительство рѣшительно ему скажетъ, что оно безъ хана полнаго мнѣ по письму къ нимъ удовольстія сдѣлать не могутъ, а тогда и объявилъ бы, что я принужденъ былъ уже и къ хану письмо заготовить, которое бы и подалъ ему. Почему и ваше превосходительство отвѣтствуйте впередъ только обществу. Однакожь нынѣ удержитесь къ нимъ писать о присланномъ къ вамъ для пересылки письмѣ къ Шагинъ-Гирей-хану, потому что надлежитъ дождаться курьера отъ бригадира Бринка и свѣдать рѣшительное съ Темрюкомъ, который пунктъ весьма кажется мнѣ важенъ для него, Шагинъ-Гирей-хана, но изъ подъ руки постарайтесь разгласить, что вы будто оное послали; когдажь время придетъ къ отвѣту имъ, я вамъ дамъ знать, а равно и копію съ депеши его бригадира Бринка, пришлю. А потому и можете тогда отвѣтствовать имъ въ сихъ именно словахъ, что вы за льдомъ онаго письма не препроводили и ожидали вѣрной оказіи переслать, но между продолженія сего времени, письмо оное было у переводчика вашего, который нечаянно его распечаталъ и увидѣлъ оное написаннымъ въ непристойныхъ и вредныхъ словахъ для персоны его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, а затѣмъ и все противное трактату, не токмо что между Россійской Имперіи съ вольною татарскою областью, но въ противность и вѣчнаго между великихъ Имперій трактату и ратификаціи его султанскаго величества верховнаго калифа магометанскаго закона, то вы оное и разсудили отправить куда слѣдуетъ для представленія высочайшему двору, яко въ немъ все противное трактату написано. А какъ вы удостовѣрены сколь они сію древнюю и знатную фамилію почитаютъ и почитать должны, а равно и что они почтенное собраніе будучи всѣ изъ первыхъ здѣшней области и людей уже пожилыхъ и разумныхъ, то какое только предвидятъ они благоденствіе, когда трактаты нарушаютъ противу такой великой Имперіи, а потому и судить вы должны, что конечно все общество къ тому согласно не было, а развѣ какіе злодѣи своему отечеству писали, а прочіе принуждены можетъ быть кѣмъ нибудь были печати свои

приложить. Впрочемъ, ваше превосходительство сдѣлайте тому письму сами окончаніе, или что еще прибавить къ тому можете. Но какъ переводчикъ у васъ не такъ спленъ въ переводахъ, какъ Якубъ-Ага, то я и прилагаю здѣсь въ вышесказанныхъ словахъ письмо, переведенное имъ Якубъ-Агою по турецки.

Впрочемъ же вашему превосходительству даю примѣтить, что ханъ на письмѣ своемъ къ вамъ приложилъ большую по ханскому мѣсту печать, которая ни на что болѣе не служитъ, какъ только употребляется на указахъ къ подданнымъ его, ибо когда въ другомъ видѣ, то прилагается собственной его персоны печать небольшая, внизу на другой сторонѣ.

Письмо крымскаго общества — генералъ-поручику князю Прозоровскому (Приложеніе № 11).

Присланное нынѣ чрезъ возвратившихся нашихъ посланниковъ почтенное и дружеское вашего сіятельства письмо мы получили и содержаніе его узнали, которымъ изволите ваше сіятельство изъяснять намъ, что всепресвѣтлѣйшей Порты Оттоманской государь, есть мусульманскій калифъ, то и цѣлому свѣту извѣстно, а какъ де и татары той же магометанской вѣры и закона, то дѣла принадлежащія законному обряду и вѣрѣ, повиновать оному государю и быть съ нимъ согласнымъ, въ чемъ никакого препятствія и отъ двора Россійскаго не будетъ, да и въ трактатѣ изъяснено тоже, такъ говорить изволите прочіе съ нами договоры дѣлать вамъ не о чемъ и что въ противность трактату обида не сдѣлается ни одному человѣку. Мы все это, пріятели ваши, узнали и сего отъ вашего сіятельства надѣялись; намъ же и отъ Порты Оттоманской чрезъ прибывшаго татарина съ письмами объявлено, чтобъ наблюдать вѣчный и ясный трактатъ между двумя дворами, не дѣлая ни на волосъ ему противнаго, и чтобы всегда его почитать стараніе ими употреблено будетъ, но о дѣлахъ насъ, пріятелей вашихъ, касающихся при Портѣ дѣлаться будутъ договоры повѣренными и полномочными отъ обоихъ дворовъ. А пока они ихъ не установятъ на какомъ хо-

рошемъ основаніи, о которомъ, конечно, и намъ дадутъ знать и покуда самымъ дѣйствіемъ не совершится, то и отъ стороны двора Россійскаго, вашему сіятельству и другимъ здѣсь находящимся у васъ старшинамъ, велѣно наблюдать дружбу и сосѣдственное пріятельство. А о договорахъ тѣхъ находящійся при Портѣ Оттоманской россійскій министръ, какъ вашему сіятельству, такъ и въ крѣпость Еникольскую послалъ чрезъ нарочнаго курьера увѣдомленіе и намъ, пріятелямъ вашимъ, почитать дружески ясной и вѣчной обоихъ доворовъ трактатъ приказано. Почему мы кромѣ наблюденій онаго никакихъ иныхъ мыслей и не имѣемъ, напротивъ чего и ваше сіятельство не дозволите впредь дѣлать со стороны своей ни одному человѣку въ противность оному, въ чемъ мы и не сомнѣваемся. Касательно жь, что около Перекопской крѣпости заняли войсками своими столько деревень и строеніе въ нихъ разорили, особливо что въ такое зимнее время народъ лишенъ жилищъ своихъ и только при однихъ возахъ живутъ съ женами и дѣтьми, почему нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ замерзли, а другіе лишились отъ великой стужи ногъ и рукъ, будучи во всѣхъ нуждахъ, то сіе и нынѣ съ трактатомъ и дружбою не сходно, что вашему сіятельству извѣстно и безъ нашего распространенія. И какъ утѣсненіе такое непристойно, то, по должному почтенію вѣчнаго трактата, надѣемся мы о выводѣ находящагося войска изъ вышеписанныхъ деревень и о возвращеніи домовъ ихъ хозяевамъ и что ужь впередъ никто и въ малѣйшую противность дружбѣ ничего не сдѣлаетъ, для чего сіе усердное письмо и посылаемъ чрезъ Абдулагъ-мурзу не сомнѣваясь, что когда ваше сіятельство о семъ извѣститесь, то свои войска вывесть, а хозяевъ впустить постараться изволите.

Письмо князя Порзоровскаго — Крымскому правительству.
(Приложеніе № 12).

Письмо ваше пріятельское я получилъ, на которое мнѣ отвѣтствовать уже не остается, какъ вы по поводу о деревняхъ достаточно отвѣтомъ моимъ снабжены, слѣдовательно теперь только

повторю рѣчь мою тѣмъ, что поступокъ сей отнюдь трактату непротивенъ и о чемъ вы уже въ послѣднемъ моемъ письмѣ довольно объяснены. А прибавить нахожу только то, что отъ дружественной области могъ-ли я ожидать таковое требованіе ваше, чтобы въ теперешнее время солдатъ изъ квартиръ выводить, ибо сіе ни съ чѣмъ сходно быть не можетъ, а больше походитъ на ухищреніе склоняющееся къ злу, нежели къ добродѣтели. А потому и прошу васъ, пріятели мои, чтобъ вы до теплаго времени терпѣніе взяли, а тогда они конечно выйдутъ въ лагерь. А чтожь вы не присылаете людей получить плату, то сему не я виноватъ, а вы. Впрочемъ же увѣдомился я, что въ деревняхъ Болаткожи и Коксакахъ, гдѣ хозяевъ и постою нѣтъ, пріѣзжающіе татары ломаютъ избы и сараи, такъ я и приказалъ съ присыланнымъ ко мнѣ отъ васъ Абдулагъ-мурзою послать нынѣ туда офицера и показать имъ тѣ разломанныя мѣста, который, изслѣдовавъ кѣмъ оное учинено, вамъ обо всемъ донесетъ. Чтожь вы понявъ содержаніе моего письма, пишите о его султанскомъ величествѣ, то онъ, яко главный калифъ магометанскаго закона, можетъ по единовѣрію входить только въ духовные обряды закономъ тѣмъ предписанные. А что принадлежитъ до политической и гражданской вольности вашей, то въ оное входить его величество не долженъ по силѣ вѣчнаго трактата 3-го артикула и о которомъ вы писали ко мнѣ, что вы его знаете; впрочемъ же коммисары отъ обѣихъ великихъ Имперій хотя и учредятся, но не для какой либо перемѣны трактатныхъ положеній, а единственно къ приведенію ихъ въ точное исполненіе. Чтожь принадлежитъ до меня, то я конечно по трактату, заключенному собственно у Имперіи Россійской съ татарскою вольною областью, все исполняю и исполню безъ малѣйшаго нареканія. А что вы упоминаете о почтеніи трактата двухъ великихъ Имперій, а особливо касательно до 3-го артикула, то весьма сіе должно. Но я совѣтую вамъ, мои пріятели, не забывать и о своемъ трактатѣ, который для васъ очень нуженъ и о коемъ вы во всѣхъ вашихъ письмахъ не упоминаете, чему я не мало удивляюсь, и хотя я ра-

зумѣю въ томъ интригу вашу, но оная для васъ не полезна, а въ томъ совершенно васъ увѣряю, что моя всеавгустѣйшая государыня никогда и ни для чего отъ своего положенія не отступитъ. Теперь я ожидаю отъ васъ удовольствія по отправленнымъ отъ меня письмамъ съ капитаномъ княземъ Багратіономъ, а затѣмъ пребуду съ усердіемъ.

№ 130. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

26-го января 1777 г. № 5. Перекопъ.

Посланный отъ меня, по повелѣнію вашего сіятельства, въ Константинополь къ г. статскому совѣтнику полномочному и чрезвычайному министру Стахіеву съ извѣщеніемъ о занятіи мною Перекопа и о прочемъ, Ахтырскаго гусарскаго полка прапорщикъ Хартинскій, возвратившись сюда каковое доставилъ мнѣ отвѣтное его г. Стахіева письмо[1]), съ онаго копію здѣсь поднести честь имѣю, и хотя онъ, какъ тамъ изволите усмотрѣть, и отправленъ былъ прямо къ вашему сіятельству съ значущимся тамъ донесеніемъ онаго министра; но по случаю, что по отобраніи отъ него той депеши въ Васильковской карантинной заставѣ препровождена тотчасъ съ тамошнимъ нарочнымъ къ вашему сіятельству курьеромъ, изъ которой что будетъ слѣдовать къ свѣдѣнію моему, такъ какъ я и просилъ его г. Стахіева объ увѣдомленіи меня о происхожденіяхъ тамошнихъ, дабы потому и себя могъ располагать, нижайше прошу ваше сіятельство о снабженіи меня тѣмъ. А притомъ какъ я долженъ съ нимъ теперь переписку имѣть, то не имѣя шифровъ, пишу къ нему просто, а опасаясь чтобы иногда не попались депеши мои въ противныя руки, предаю разсмотрѣнію вашего сіятельства о снабженіи меня буде надобно оными шифрами.

При отправленіи онаго моего посланнаго чрезъ Яссы, просилъ я ваше сіятельство тамошняго князя Гику о вспоможеніи ему въ дальнѣйшемъ препровожденіи, который нынѣ и пишетъ ко мнѣ,

[1]) Отъ 24-го декабря 1776 г. см. № 112.

что онъ какъ туда, такъ и въ обратный сюда путь по просьбѣ моей исполнилъ и упоминаетъ, что если и впредь нужда будетъ, то я бы къ нему адресовался.

№ 131. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

26-го января 1777 г. № 6. Перекопъ.

Когда, ваше сіятельство, Шагинъ-Гирей-ханъ перейдетъ въ Ениколь и партіи его изъ крымцовъ присоединятся вооруженными къ нему, а напротивъ того и Девлетъ-Гирей-ханъ не оставитъ иногда сдѣлать отъ стороны своей партіи таковаго же вооруженія, то при такомъ, ваше сіятельство, здѣсь междоусобіи, войскамъ нашимъ надлежитъ-ли будетъ къ партіи Шагинъ-Гирей-хана присоединиться, дабы скорѣе тѣмъ пресѣчь оное? Нижайше предаю сіе разсмотрѣнію вашего сіятельства съ тѣмъ, что если сіе мое мнѣніе сходно будетъ съ настоящимъ дѣлъ положеніемъ, то на таковой случай снабдить меня апробаціею онаго.

№ 132. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

26-го января 1777 г. № 7. Перекопъ.

Вслѣдствіе послѣдняго моего отправленія къ вашему сіятельству отъ 20-го января касательно межь прочимъ до значущихся тамъ султановъ, шатающихся и теперь еще здѣсь съ партіями вооруженныхъ татаръ человѣкъ по тридцати и болѣе, нахожу донесть, что разъѣзды наши хотя и встрѣчаются съ ними, однако они никакихъ имъ противностей не оказываютъ и разъѣзжаютъ съ тѣмъ больше, чтобы татары кизяку, ячменю и прочаго ничего къ войскамъ нашимъ на продажу не привозили, такъ какъ до того ваше сіятельство весьма достаточно сего отъ стороны ихъ было получаемо, а теперь бьютъ и рубятъ арбы тѣхъ, которые повезутъ и угрожаютъ при томъ казнію имъ за то.

133. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

26-го января 1777 г.

Депешу вашу отъ 12-го января получилъ, и ожидая дальнѣйшихъ со стороны вашей увѣдомленій по дѣламъ татарскимъ, вамъ на теперешній разъ сказать нахожу, что я поступковъ вашихъ не опровергаю, когда вы, будучи на мѣстѣ, считаете то надобнымъ къ достиженію желаемаго предмета, а между тѣмъ наблюдать только надобно сказанное въ высочайшемъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу рескриптѣ и по доставленіи ко мнѣ къ вамъ отправленномъ при ордерѣ отъ 31-го октября пунктѣ, что ея императорское величество отнюдь разрывать миру съ Портою Оттоманскою не намѣрена, а потому и надлежитъ все наше поведеніе на томъ самомъ основывать, то есть чтобы начинщиками въ противность трактата не отъ нашей бы стороны произошло. А еслибъ уже гдѣ и принуждено было таковой оборотъ сдѣлать, то надлежитъ такъ прикрыть оное, чтобы себя можно было оправдать. Только въ разсужденіи отзывовъ ко мнѣ въ письмахъ Шагинъ-Гирей-хана, сперва, какъ вамъ уже извѣстно, дабы я занялъ здѣсь Кафу, Козловъ и другія подверженныя сомнѣнію мѣста, а нынѣ чрезъ васъ же полученномъ надѣется, что мятежники здѣсь мною укрощены и прогнаны, примѣчаю я по всѣмъ таковымъ его ко мнѣ требованіямъ, что онъ не объясненъ отъ васъ достаточно о намѣреніяхъ высочайшаго двора и въ какомъ только предметѣ овладѣніе мною перекопскою линіею и крѣпостью Оръ учинено; слѣдовательно, вы имѣвши уже полученными отъ меня всѣ данныя мнѣ о сей экспедиціи наставленія, изволите сообразно съ тѣмъ, особливо же съ вышесказаннымъ изъ рескрипта пунктомъ, открыть ему хану и объяснить, что какимъ только образомъ возможно мнѣ выдти изъ границъ таковыхъ предписаній и какое только укрощеніе полагаемымъ имъ мятежникамъ сдѣлать? ибо въ числѣ враждующихъ ему, какъ и самъ онъ извѣстенъ, надлежитъ считать сперва Девлетъ-Гирей-хана, а потомъ и нѣкоторыхъ изъ окружающихъ его правитель-

ства чиновъ, то есть Мегметъ-Гирея, Измаилъ-бея и казыаскеръ-эфендія, а 4-го который при немъ находится турокъ у письменныхъ дѣлъ, и придворныхъ изъ людей молодыхъ и ничего не значущихъ; однако есть нѣкоторыя и изъ нихъ Шагинъ-Гирея партіи, а прочія всѣ увѣряютъ, что они его Шагинъ-Гирея хотятъ имѣть ханомъ и вольности желаютъ дѣйствительно. Итакъ, если бы со стороны противной партіи начали атаковать, то тогда бы и я причину имѣлъ ихъ прогнать военною рукою и все то исполнить что въ пользу намъ. Вы же изъ отправленія моего отъ 31-го декабря видите, что и Порта Оттоманская противнаго трактату дѣлать имъ запрещаетъ, хотя ханъ и старается дѣлать только мнѣ шиканы, какъ то кизяку и прочаго не приказываетъ привозить войскамъ на продажу, однако къ сему привязаться никакъ не могу, ибо о семъ слышу я только отъ конфидентовъ моихъ и отъ самихъ нижнихъ татаръ, сказывающихъ намъ за конфиденцію, слѣдственно ясно уже и видно, что теперь ничего къ войску не везутъ, а запретить того не можно. А если бы къ нему о томъ и писать, то онъ конечно отзовется, что онаго не приказывалъ, такъ какъ и присланные сюда чиновники увѣряютъ, что таковаго повелѣнія не было. Но я однакоже и не пишу къ нему хану никогда, по причинѣ, какъ вы уже предъ симъ изъ отправленія моего къ вамъ видѣли, что я велѣлъ только словесно ему сказать, что мы признавать его ханомъ не можемъ, когда онъ одною только Портою возведенъ. А что касается до общества, отъ котораго только я и письма получаю, такъ и то пишетъ не оно, а ханскій письмоводецъ, а они должны въ присутствіи хана печати свои приложить, который, взявъ потомъ оное у нихъ и запечатавъ, отсылаетъ ко мнѣ изъ своихъ придворныхъ, сказывая, что то отъ общества. Сверхъ того къ Ширинъ-бею и Абдувели пашѣ, въ бытность ихъ въ Бахчисараѣ, приставлены отъ него люди, подъ видомъ будто ихъ доброй воли, чтобы почаще у нихъ бывать, а въ самомъ дѣлѣ примѣчали бы не пересылаютъ-ли они иногда ко мнѣ писемъ.

Впрочемъ-же примѣчаю я, между нами только будь сказано,

что Шагинъ-Гирей-ханъ очень поспѣшно хочетъ все сдѣлать, но сего весьма невозможно, ибо у высочайшаго двора, сколько мнѣ извѣстно, происходятъ теперь переписки съ Портою Оттоманскою, дабы оную склонить прежде и которая можетъ быть что и склонится, такъ статься можетъ, что въ ожиданіи какихъ-либо отъ нее отвѣтовъ, и повелѣній нѣтъ ко мнѣ. Но вы Шагинъ-Гирей-хана должны увѣрить, что онъ не можетъ сомнѣваться о своемъ здѣсь бытіи на ханствѣ, ибо ея императорское величество, отрядя столько сюда войскъ для сего единаго предмета, не изволитъ уже ея величество назадъ ихъ возвратить не исполня сего намѣренія, то есть не утвердя вольности татарской и не сдѣлавъ его ханомъ на твердой уже ногѣ, о чемъ я и самъ къ нему нынѣ писалъ, съ котораго и вамъ у сего копію посылаю.

Каковыя же мои послѣднія отправленія препровождены къ его сіятельству графу Петру Александровичу, съ оныхъ копіи здѣсь прилагаю, изъ которыхъ все и усмотрите, а изъ оныхъ о чемъ будетъ слѣдовать и хану можете объявить. Межь прочимъ увидите тамъ, что генералъ-маіоръ Борзовъ рапортуетъ, что проливъ замерзъ и суда не ходятъ, а сколь скоро оный распустится, то и суда отъ него посланы будутъ. По письму уже къ нему отъ партіи Шагинъ-Гирей-хана, кромѣ только отмѣны моей, чтобы напротивъ Тамана не поставлять, ибо и безъ того тутъ близко. Чтоже онъ г. Борзовъ не отвѣчаетъ къ нему теперь, то письмо еще не дошло къ нему, а когда онъ получитъ, то велѣлъ я ему отправить оное своею дорогою, только многаго и рѣшительнаго ханъ отъ него не можетъ получить, какъ я здѣсь генерально распоряжаю.

№ 134. Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

26-го января 1777 г.

Почтенное и дружеское письмо вашей свѣтлости получилъ и сердечно радуюсь, что вашей свѣтлости столь счастливо удалось войтить въ Ачуевъ. Не менѣе осмѣлюсь и похвалить благоразумное ваше учрежденіе, но только, свѣтлѣйшій ханъ, чтобъ

наша рота была тамъ подъ видомъ гостей, а развѣ бы кто дерзнулъ ее атаковать, то тогда по всеобщему уже праву должна себя оборонять, потому что нашъ высочайшій дворъ желаетъ все предпріятое имъ исполнить и окончить, но между тѣмъ и сохранить вѣчный трактатъ съ Портою Оттоманскою, а кольми паче чтобы не быть разрыву его начинщиками, ибо при европейскихъ дворахъ на таковыя обстоятельства весьма съ примѣчаніемъ взираютъ. А потому каждый дворъ при начатіи войны оказываетъ свое принужденіе къ войнѣ. Но что ваша свѣтлость судите, что я бы вашихъ противниковъ выгналъ, то почему мнѣ исполнить того невозможно, объяснитъ вамъ г. бригадиръ Бринкъ, къ которому я нынѣ же о томъ и писалъ. Впрочемъ же хотя время нѣсколько и проходитъ, чего-бъ я сердечно не желалъ, но иначе тому быть не можно и вашей свѣтлости никакого сомнѣнія продолженіе сіе времени не дѣлаетъ, ибо ясно сами усмотрѣть можете, когда ея императорское величество, моя всеавгустѣйшая государыня, сдѣлавъ отрядъ толикаго числа войскъ для единаго только и такого предмета, чтобы по силѣ трактата постановить область татарскую въ полное состояніе, и видѣть вашу свѣтлость обществомъ избраннымъ, здѣсь оной вольной области самодержавнымъ государемъ, то войска прежде не имѣютъ быть возвращены, пока сего окончанія не будетъ, въ чемъ прошу вашу свѣтлость быть увѣренными, такъ какъ и въ томъ, что я съ искреннимъ почтеніемъ всегда пребуду.

№ 135. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

29-го января 1777 г. Перекопъ.

Получа рапортъ г. бригадира и кавалера Бринка отъ 17-го января о происхожденіяхъ на Кубанѣ, препровождаю при семъ вашему сіятельству подъ № 1 копію съ него со всѣми тѣми въ оригиналахъ и переводахъ письмами, каковыя тамъ прилагаются [1]).

---

[1]) См. № 121.

Подъ № 2 оригинальное, а подъ № 3 переводъ письма ко мнѣ отъ Девлетъ-Гирей-хана. Подъ № 4 оригинальное отъ общества здѣшняго. И какъ оно того-же самаго содержанія что и отъ хана, то затѣмъ и переводу съ него здѣсь не повторяю; а потому и въ отвѣтъ мой къ нимъ послалъ копію съ подносимаго здѣсь подъ № 5 къ хану писаннаго. Подъ № 6 копіи съ рапорта г. генералъ-маіора Борзова по поводу таковаго же, буде въ самомъ дѣлѣ справедливо, непріятнаго о Шагинъ-Гирей-ханѣ извѣстія, донося притомъ, что упоминаемое мое межь прочимъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Девлетъ-Гирей-хану о бригадирѣ Бринкѣ, что онъ у меня вовсе не въ командѣ, призналъ я ваше сіятельство за пристойное имъ такъ отозваться, съ тѣмъ, что если происшествіе оное справедливо, то въ столь критическомъ пунктѣ нижайше испрашиваю у вашего сіятельства разрѣшить оной. Господину же Бринку каковой я нынѣ почелъ за настоящее отправить ордеръ, съ онаго копію здѣсь подъ № 7 подношу.

Письмо Девлетъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому (Приложеніе № 3).

Что Шагинъ-Гирей султанъ съ арміею россійскаго войска прибылъ на Кубань, то предъ симъ васъ, пріятеля моего, о запрещеніи ему такихъ дѣйствій я уже просилъ, но вы отвѣчать изволили области крымской въ первомъ пріятельскомъ письмѣ вашемъ, что вамъ до Шагинъ-Гирей султана дѣла нѣтъ, а по какимъ причинамъ онъ туда пришелъ, лучше у него спросить. А какъ обстоятельства сіи стали извѣстными уже и Портѣ Оттоманской и спросили россійскаго при ней посла, что это за дѣло въ мирное время, то онъ отвѣчалъ, что дворъ мой постановленія мирнаго трактата наблюдаетъ и противу ихъ ни одному человѣку обиды и вреда сдѣлано не будетъ; въ Шагинъ-Гиреевыхъ же дѣйствіяхъ дворъ россійскій никогда не участенъ и что съ дворами оттоманскимъ и россійскимъ явные переговоры будутъ, а чтобы противно трактатному порядку вредныя дѣйствія не дѣлать, то какъ вамъ, пріятелю моему, въ Еникольскую крѣпость тамошнему генералу и къ прочимъ, такъ и ко двору россійскому

для объясненія съ нарочнымъ человѣкомъ письма свои отправилъ, кои были извѣстны и Портѣ Оттоманской и которыя дошли уже и до вашего сіятельства, то намъ извѣстно. И какъ трактатъ между двумя дворами почитаться и къ продолженію впередъ утверждаться долженъ, то въ томъ во всей области пріятели ваши были увѣрены и сердца ихъ оставались въ спокойствіи; но Шагинъ-Гирей между времени семъ имѣя при себѣ бригадира оставилъ его въ срединѣ едичкульской орды между женами и дѣтьми, а самъ съ нѣсколькимъ числомъ войска нашолъ на Темрюкскую крѣпость. И сего мѣсяца 23-го числа въ субботу ночью въ 12-мъ часу приступилъ съ трехъ сторонъ на нее штурмомъ даже до того, что перейдя уже полисады и ровъ штурмовалъ и внутренній зàмокъ, въ которомъ находящіяся за честь и души свои и въ сохраненіе женъ съ дѣтьми усмирять его принуждены были; а какъ оное нападеніе продолжалось въ ночное время, то неизвѣстно было о нападающихъ, однакоже кричали изъ зàмка, что когда есть кто россійскіе, то возвратились бы, поелику между двумя государями мирное время; но какъ не слушаясь штурмовали и дрались оружіемъ, то напослѣдокъ сами разбитыми остались и сокрушенными возвратились. Во время сего сраженія убито въ обѣихъ сторонахъ по нѣскольку человѣкъ, крѣпость же штурмовали по большей части въ россійскомъ платьѣ и россійское дѣло представляли, а знать дѣйствительно не можемъ россійскія-ли были сіи войска или Шагинъ-Гирей-султанъ собственные свои люди бешлеями называющіеся устроилъ на манеръ россійскій, о чемъ мы хорошо знать не можемъ. Когда же оное россійское, то ему въ такое мирное время нападать на крѣпость государеву и штурмовать ее удивленія достойно, ибо и вы, пріятель мой, изъясняетесь и находящійся при Портѣ Оттоманской резидентъ отвѣчаетъ, что дворъ россійскій рѣченному Шагинъ-Гирею въ его дѣйствіяхъ не согласенъ, такъ если бывшее при немъ войско его, то народамъ кубанскимъ и крымскимъ, пріятелямъ вашимъ, раздѣлаться съ нимъ не трудно, поелику и въ давнихъ временахъ такое международное дѣло случалось, такъ въ

томъ не будутъ печалиться. Однакоже оный Шагинъ-Гирей не остается еще въ тихости, послалъ къ бригадиру человѣка для приводу къ нему войскъ, разглашая въ Таманской островъ тамошнему народу и въ крѣпостяхъ людямъ магометанскаго закона, что придетъ онъ со всѣми войсками крѣпостями завладѣетъ и всѣхъ ихъ въ прахъ обратитъ. Когда же онъ и еще сдѣлаетъ нападеніе на крѣпости, то опять народъ магометанскій, защищая свою честь и души, до послѣдняго человѣка отражать станутъ, въ чемъ и не сомнѣваемся, да и порядку мирному сдѣлаетъ холодность между двумя дворами и причиною самаго гнуснаго дѣла будетъ, потому что Портѣ Оттоманской изъясняются отвѣты пріятельскіе, что въ такомъ противномъ трактату дѣлѣ россійскій дворъ не согласенъ. И когда миръ между двумя дворами вѣчно и ясно продолжится, то, почитая оный, не давать впредь оному Шагинъ-Гирею россійскихъ войскъ ни одного человѣка и находящіяся при немъ войска какъ наискорѣе возвратить, послать къ бригадиру нарочнаго человѣка съ наистрожайшимъ приказаніемъ, какъ и должно быть великому по дружбѣ вашей въ томъ старанію. Я же, пріятель вашъ, будучи поставленъ ханомъ въ сію область отъ мусульманскаго калифа, Порты Оттоманской государя, и здѣсь находясь, долженъ входить въ переписки такихъ обстоятельствъ, какъ предъ симъ нѣсколько разъ я и писалъ уже о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Однако хотя никакого пріятельскаго отвѣта и не получилъ, но какъ со стороны вышесказаннаго великаго государя я довѣренъ, то для изъясненія о томъ, написавъ сіе дружеское письмо, посылаю съ Мегметъ-Бакы-мурзою, надѣясь, что трактатъ между двумя дворами почтенъ будетъ и для возвращенія оттуда войскъ нарочнаго послать человѣка стараніе свое сдѣлаете.

Письмо князя Прозоровскаго — Девлетъ-Гирей-хану (Приложеніе № 5).

29-го января 1777 г.

Почтенное письмо вашей свѣтлости я получилъ и увидѣвъ изъ онаго, что вы здѣсь повѣренный въ дѣлахъ отъ блистатель-

ной Порты Оттоманской, то я симъ вамъ и отвѣтомъ служу. А вольной татарской области къ крымскому обществу, также не упустилъ на присланное ихъ ко мнѣ пріятельское письмо отвѣтствовать. Въ письмѣ вашемъ упоминаете вы нынѣ объ отвѣтѣ моемъ предъ симъ къ обществу относительно до Шагинъ-Гирей-султана, то какъ тогда въ письмѣ вашемъ и онаго общества спрашиваемо было, для чего онъ Шагинъ-Гирей-султанъ ходитъ по кубанской степи и посылаетъ письма сюда въ Крымъ? — я отвѣчалъ, какъ и теперь отвѣтствую, что я его Шагинъ-Гирей-султана въ командѣ своей не имѣю, ибо онъ извѣстно каждому, что знаменитой фамиліи и человѣкъ никому кромѣ Бога не подвластенъ. Впрочемъ же не только онъ, но и весь кубанскій корпусъ въ команду мнѣ не подчиненъ, какъ я о всемъ подробнѣе ниже скажу, а потому и ясно доказываетъ, что я ему Шагинъ-Гирей-султану не могу ни приказать, ни запрещать писать, сообразно какъ и ваша свѣтлость во всѣхъ своихъ письмахъ противное всѣмъ трактатамъ пишите, то могу-ль я вамъ запретить оное? А въ прибавокъ къ тому увѣряете народъ и меня, что Порта Оттоманская вольность сняла, чего никогда не бывало и въ томъ всемъ вашимъ посланнымъ отказано, а народъ можетъ быть и повѣритъ, но мнѣ оставьте расположеніе блистательной Порты Оттоманской нѣсколько знать, хотя не столько какъ вашей свѣтлости, ибо какъ и выше сказалъ, видя изъ письма вашего, что вы довѣренный здѣсь въ дѣлахъ оной, слѣдственно по долгу вашего обязательства Портѣ Оттоманской, должны вы непремѣнно интересы ея наблюдать, къ чему и собственная ваша польза влечетъ; а потому ваша свѣтлость, получая я отъ васъ письма, все въ противность трактатамъ, не остается мнѣ что вамъ и отвѣчать на нихъ, какъ оныя всегда бываютъ наполнены выдуманными словами безъ всякаго основанія. А что принадлежитъ до общества, то хотя оно и въ томъ же стилѣ ко мнѣ пишетъ, однако я ихъ въ томъ искренно прощаю и я не для увѣренія вашей свѣтлости пишу, ибо какъ вы хотите, такъ и думайте, для меня все равно, а я

вѣрю какъ единому Богу въ свѣтѣ, такъ и тому, что высочайшій мой дворъ никогда положеній своихъ и ни для чего не перемѣнитъ и что конечно всѣ онъ способы употребитъ, чтобы вольность татарскую по силѣ трактатовъ поставить. Всѣ же письма не оставляю я относить моему главноначальствующему, такъ и остается высочайшему двору взять свои мѣры о расположеніи вашихъ мыслей. Теперь сказать я вамъ долженъ о новополученныхъ вами извѣстіяхъ съ Кубани, что они, сколько я примѣчаю, несправедливы и не надѣюсь, чтобы то сбыться могло, а развѣ у него Шагинъ-Гирей-султана есть какія свои войска бешлеями отъ васъ называемыя, такъ намъ ему запретить не можно ничего. А что касается до войскъ ея императорскаго величества моей всеавгустѣйшей государыни, то конечно они никакого виду въ противность трактатовъ не подадутъ, хотя я за подлинно и не знаю гдѣ они находятся, потому что г. бригадиръ Бринкъ не имѣетъ права относить ко мнѣ о всѣхъ дѣлахъ, а переписываемся мы иногда по внутренности только нашихъ военныхъ дѣлъ. А чтобы вы были извѣстны, то состоятъ подъ моею командою войска близъ квартиры моей лежащія, а также въ Еникольѣ г. генералъ-маіоръ Борзовъ, равно и на Молочной генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, полковникъ же Репнинскій близъ Кинбурна, генералъ-маіоръ князь Багратіонъ при Кизикирменѣ, а сверхъ оныхъ прочія войска какъ по правую сторону Днѣпра, такъ и въ другихъ мѣстахъ, внутри же границъ расположенныя въ Украйнѣ, имѣютъ у себя частныхъ командировъ. А всѣ мы вообще состоимъ подъ главнымъ начальствомъ его сіятельства высокопревосходительнаго г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, то посему-то кажется мнѣ и донесенія оныя есть несправедливы, ибо если бы бригадиръ Бринкъ имѣлъ повелѣніе поступать военною рукою, то-бъ и я (имѣлъ) таковыя же, но оныхъ не имѣю, а потому развѣ онъ былъ атакованъ, то въ такомъ случаѣ по всеобщему праву долженъ себя оборонять, какъ я уже и къ вамъ писалъ, что никакъ себя бить никого не до-

пущу. Слѣдственно, какъ онъ г. бригадиръ Бринкъ не въ моей командѣ, то я на сихъ же дняхъ и отнесу все оное съ нарочнымъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу, отъ котораго и надѣюсь, что вы извѣщены будете, или по меньшей мѣрѣ я на оное получу, а болѣе я сдѣлать ничего не въ силахъ.

Позвольте мнѣ, ваша свѣтлость, удивиться, что вы и по предписанію блистательной Порты Оттоманской, недавно вами полученному, чтобы вамъ безъ малѣйшаго упущенія наблюдать трактатныя положенія, запретили въ противность оныхъ дружественной области къ войскамъ доставлять татарамъ всякіе товары на продажу, гдѣ больше прибыли и пользы тѣмъ обывателямъ, а не мнѣ и высланное отъ васъ какое-то войско сихъ бѣдныхъ обывателей какъ татаръ, такъ и прочихъ, находя по дорогѣ съ арбами, рубятъ оныя, ихъ немилосердно бьютъ и все разсыпаютъ и разбрасываютъ, а наконецъ обѣщаютъ имъ и казнь. Такъ я ужь самимъ вамъ на судъ оное отдаю, сходно-ли то съ дружескимъ поступкомъ? Если же вы думаете, что войска мнѣ подчиненныя безъ сего голодъ будутъ терпѣть, то вашу свѣтлость увѣряю, что сего удовольствія никто имѣть не будетъ, чтобы ихъ голодныхъ видѣть, ибо я твердо зналъ, откуда я пошелъ и куда иду, такъ не полагалъ я уже ничего на Крымскій полуостровъ въ продовольствіи и, будучи снабженъ отъ моего главноначальствующаго фельдмаршала деньгами, запасся всѣмъ тѣмъ, чѣмъ мнѣ потребно, а симъ самымъ отъ стороны вашей способомъ и узналъ я достовѣрно недоброжелательство ваше къ императорскому войску. Но однакожь я собственной моей персоной съ усердіемъ къ вамъ остаюсь.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 6).

25-го января 1777 г.

По случаю неудачнаго дѣла подъ крѣпостью Темрюкомъ сего теченія въ 21-й день со стороны войскъ Шагинъ-Гирея-хана, какъ о томъ Алимъ-Гирей-султанъ, чрезъ нарочнаго, сего числа

меня извѣстилъ, вашему сіятельству донести честь имѣю, что при нападеніи оной неосмотрительно, до 300 человѣкъ изъ нашихъ пропало, въ разсужденіи чего принужденъ былъ новый ханъ разстояніемъ на четыре версты отъ крѣпости отступить, гдѣ въ томъ положеніи нынѣ находится.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 7).

29-го января 1777 г.

Рапортъ вашъ отъ 17-го января со всѣми тамъ приложеніями получилъ и, отнеся оное все нынѣ же къ его сіятельству графу Петру Александровичу, вамъ препровождаю у сего случившееся на теперешній разъ, и именно копію съ перевода письма отъ Девлетъ-Гирей-хана, а тоже и съ отвѣтнаго моего на то, и что принадлежитъ до сообщеннаго мнѣ нынѣ какъ тамъ увидите непріятнаго о Шагинъ-Гирей-ханѣ извѣстія, то въ подтвержденіе тому усмотрите вы и изъ рапорта г. генералъ-маіора Борзова въ копіи же у сего прилагаемаго. А потому буде все то въ самомъ дѣлѣ у васъ произошло, то поспѣшность и неосторожность таковая въ настоящихъ дѣлахъ болѣе ко вреду имъ, нежели въ пользу служитъ; ибо какъ я о семъ во многихъ моихъ предписаніяхъ, а особливо въ ордерѣ отъ 22-го декабря вамъ напоминалъ и совѣтовалъ прожектъ вашъ къ тому оставить и что я собою рѣшить такого пункта не могу, то слѣдовательно судите сами, сколь безполезенъ таковый срывокъ. Для ради чего и поспѣшите съ симъ же моимъ нарочнымъ увѣдомить меня о подлинности произшествія того. А неизлишнее будетъ, если вы оное и прямо къ его сіятельству графу Петру Александровичу отнесете. Впрочемъ же хотя я вамъ яко особо отдѣленному командиру предписывать и не могу, однако совѣтую и теперь его Шагинъ-Гирей-хана, сколь можно, удерживать отъ подобныхъ тому предпріятій, ибо къ достиженію столь субтильнаго предмета отнюдь не скорость и горячность потребны, а всѣ тѣ единственно и исподволь пріобрѣтенія и наблюденія, о

каковыхъ въ данномъ вамъ отъ его сіятельства отъ 16-го числа октября наставленіи предписано.

№ 136. Письмо Крымскаго общества — князю Прозоровскому.

«. » января 1777 г.

Нынѣ чрезъ капитана присланное дружеское письмо мы получили о томъ, что недалеко деревни, называющейся Кыркларъ, убили татары одного казака, а другого ранили, почему взятые изъ той деревни восемь татаръ присланы съ онымъ капитаномъ къ намъ, пріятелямъ вашимъ, съ тѣмъ, чтобы сыскать винныхъ и наказать какъ людей негодныхъ. А мы предъ симъ писали вашему сіятельству, чтобъ войска ваши вывести для того самаго, чтобъ такія дѣла не воспослѣдовали, а казаки, если ѣздятъ и ходятъ между женъ и дѣтей, то дѣйствія такія случаться конечно могутъ, чего мы опасались и предостерегались. Но за всѣмъ тѣмъ по писанію вашего сіятельства для сысканія самыхъ дерзкихъ тѣхъ людей и наказанія ихъ опредѣленъ отъ свѣтлѣйшаго и славнаго хана, благодѣтеля нашего, довѣренный и правовѣрный булюкъ-баша, при которомъ и отъ вышерѣченнаго капитана двухъ человѣкъ послали съ ними, и чтобы ихъ найти и тотчасъ наказать дали имъ наставленіе. Что же въ Качкорѣ находящійся подполковникъ увѣдомилъ васъ, пріятеля нашего, что недалеко сей деревни татарскіе люди сбираются, о чемъ изволите и намъ, ваше сіятельство, изъяснять, то по спрошенію нашемъ о томъ нашлось это напрасно, а не самое дѣло. Такія сборища можетъ статься что и были, но по своему обыкновенію для свадьбы. Поелику ваши пѣхотныя и конныя немалочисленныя войска нечаянно въ Перекопъ, а изъ онаго внутрь Крыма движеніе сдѣлали, отчего по близости двухъ повѣтовъ народы ихъ, въ полномъ будучи страхѣ, вывезли своихъ женъ и дѣтей, а сами сидѣли на лошадяхъ; а какъ вы, пріятель нашъ, въ письмахъ своихъ изъяснили, что заключенному между Портою Оттоманскою и Россіею вѣчному трактату противности не будетъ и кромѣ наблюденія дружбы нѣтъ другой никакой мысли и какъ отъ двора

Порты Оттоманской въ присланныхъ съ татариномъ письмахъ изъяснено же, что благополучному между двумя дворами мирному обязательству противныхъ дѣйствій не будетъ съ обѣихъ сторонъ и обряды онаго почитаться должны, да и находящійся въ Царьградѣ россійскій посолъ, какъ отписалъ къ вамъ, пріятелю нашему, о томъ же и что оное точно увѣдомляетъ со стороны своей Порта свѣтлѣйшаго хана, благодѣтеля нашего, то всѣ народы съ лошадей встали и расположились въ домахъ своихъ, а чтобы въ деревняхъ, гдѣ были сборища, о которыхъ вашему сіятельству доносятъ, то несправедливо. Касательно-же деревень недалекихъ отъ Перекопа, что изъ нихъ не возятъ сѣна, кизякъ и прочую пищу, то потому что народы деревень сихъ двухъ повѣтовъ оставили все оное въ домахъ своихъ, взявъ съ собою однѣхъ только женъ и дѣтей, которыя, будучи малолѣтними, живутъ на возахъ по сію пору, претерпѣвая всякія нужды. Но если бы изъ вышесказанныхъ деревень войска были выведены, то они всѣ пошли-бы въ свои дома и остались въ спокойствіи, а съ прочихъ-бы деревень сѣно и кизякъ и что ни есть стали возить для продажи. Предъ симъ-же доставлять сѣно и кизякъ изъ дальныхъ деревень не только было съ нуждою, но по возвращеніи недавно возовъ, отвозившихъ съѣстные припасы, напали на нихъ казаки, забрали ихъ деньги и другія вещи, что, услышавши, и прочіе испужались, почему привозка и остановилась. Относительно-же обыкновенія сей области временъ давнихъ, то не только вашему сіятельству, великолѣпному пріятелю нашему, но и отъ сосѣдственныхъ сторонъ писать по случившимся дѣламъ къ свѣтлѣйшему и славному хану, благодѣтелю нашему, есть обыкновеніе; а онъ уже по надобностямъ пріятелей нашихъ и всему своему народу прикажетъ. Мы во всѣхъ дѣлахъ на его ханское распоряженіе положились, да и потому, что онъ, благодѣтель нашъ, постановленъ надъ нами ханомъ высочайшимъ повелѣніемъ мусульманскаго калифа и земнаго государя, есть надобность вѣры и закона нашего повиноваться его волѣ и всѣ подробныя-же большія дѣла сей области довѣрять его началь-

ству. А о постановленіи его ханомъ писано со стороны Порты Оттоманской и къ двору россійскому чрезъ великаго посла о семъ извѣстно-бы вамъ, пріятелю нашему, было и что въ такихъ случившихся дѣлахъ не пишите вы къ вышереченному хану, благодѣтелю нашему, а только къ намъ, пріятелямъ вашимъ, неправильно. Распоряженіе сей области и всѣ дѣла наши подлежатъ по закону магометанскому вышерѣченному хану, такъ мы и надѣемся, что со стороны вашего сіятельства о случившихся дѣлахъ изъясненія будутъ уже къ нему, для чего сіе дружеское письмо написавъ и чрезъ возвращающагося капитана посылаемъ, котораго содержаніе, ваше сіятельство, узнаете, что въ сосѣдственной дружбѣ, какъ и выше изъяснено, ни на одинъ волосъ медленности не будетъ, это безъ сомнѣнія такъ, какъ и со стороны вашего сіятельства почитаніе оной-же дружбы мы надѣемся.

P. S. Съ присланнымъ капитаномъ въ письмахъ вашихъ значится, что Казбулатъ-агу тотчасъ пришлете изъяснять дружески изволите; мы о присылкѣ его и еще всѣ просимъ, возвращая вышерѣченнаго капитана, съ которымъ и Девлетъ-Шахъмурза посылается, такъ сродственника нашего вы прислать извольте.

№ 137. Письмо князя Прозоровскаго — крымскому обществу.

2-го февраля 1777 г.

Письмо ваше съ капитаномъ княземъ Багратіономъ получилъ исправно. Но на все оное не нахожу вамъ длинное письмо писать и опровергать ваши слова, какъ они всѣ противны освященнымъ трактатамъ и о которыхъ несомнѣнно увѣренъ, что какъ вы, такъ и я ихъ знаемъ, а потому и выйдетъ, что вы писать будете все противное имъ, а мнѣ надлежитъ то опровергать, чрезъ что и будутъ все одинаки въ нихъ слова, а наконецъ станетъ казаться, что будто старыя письма читаемъ. А притомъ же я не привыкъ пустословіемъ письма свои наполнять и васъ, пріятелей моихъ, прошу писать о матеріяхъ въ настоящее время

происходившихъ, такъ будете и вы и я спокоенъ отъ таковой переписки. А затѣмъ пишите вы все таковое, что будто я дѣлаю противное трактату, то я къ вамъ уже о семъ писалъ и теперь о томъ отвѣчать не о чемъ. А сіе отъ васъ происходитъ единственно въ оправданіе поступка отъ татаръ въ убійствѣ казака и раненыхъ. Относительно же до выводу изъ деревень войскъ, то неужто вы, пріятели мои, хотите чтобы дружескія войска терпѣли суровость воздуха, а притомъ какъ друзьямъ и гостепріимство для нихъ сдѣлать должны, ибо они не съ войной, но съ миромъ къ вамъ пришли; а что вы не присылаете людей получить деньги за забранный хлѣбъ, солому и кизякъ, то уже то въ волѣ вашей состоитъ, которымъ я еще изъ дружбы обѣщалъ не только за все то забранное заплатить, но сверхъ того и подарить еще за каждую квартиру по червонному. Впрочемъ же его свѣтлость Девлетъ-Гирей есть первый нарушитель всѣхъ освященныхъ трактатовъ, который нынѣ не только оставляетъ оное, но еще больше и больше старается то простирать, такъ слѣдовательно не имѣю я что къ нему и писать. А если вы думаете, чтобы я искавши сатисфакціи объ убійствѣ казака долженъ и къ нему писать, то вы ошибаетесь въ томъ, мои пріятели, ибо я мою сатисфакцію надѣюсь, конечно, получить однимъ или другимъ манеромъ. Впрочемъ же я чрезъ Казбулатъ-агу при семъ отправленнаго отъ меня приказывалъ его свѣтлости, словесно о всемъ объявить. А съ симъ посылаю я моего нарочнаго сотника Маргоса, съ которымъ достовѣрно мнѣ дать знать не помедля получу-ли я полное удовольствіе за убитаго казака и другихъ раненыхъ, въ ожиданіи чего и пребуду къ вамъ почтенное общество доброжелательнымъ.

№ 138. Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

2-го февраля 1777 г.

Получилъ я и отъ 12-го января почтенное письмо вашей свѣтлости. Но что вы моихъ не изволили еще ни одного получить, такъ какъ отъ Якубъ-аги извѣстился, то не знаю ваша свѣт-

лость, почему бы только не дошли оныя до васъ, какъ я ихъ посылаю всегда чрезъ г-на бригадира Бринка и не преминулъ, конечно, на каждое изъ нихъ отвѣтствовать. Ибо не знавши бъ развѣ долгу благопристойности и обхожденія въ свѣтѣ, можно предавать то молчанію, а кольми паче, что ваша свѣтлость и о такихъ дѣлахъ еще писать изволите, которыя сопряжены съ высочайшею волею, а потому и надѣюсь, что теперь оныя достигли уже вашихъ рукъ. Только свѣтлѣйшій ханъ, если все то справедливо, какъ здѣсь непріятныя дошли до меня извѣстія отъ Девлетъ-Гирея и отъ генералъ-маіора Борзова по увѣдомленію его Алимъ-Гирей-султаномъ, что при неудачномъ нападеніи войскъ вашей свѣтлости на Темрюкъ отъ онаго отбиты и пропало до 300 чел.; то крайне о томъ сожалѣю, ибо татарскія войска и наши казаки къ такому бою, какъ и крѣпости брать не способны, а потому и надлежало бы по письмамъ моимъ взять нѣкоторое терпѣніе, ибо еслибъ и удалось сорвать сію крѣпость, то все еще не можно бъ было тѣмъ Орду-агаси побудить, на оставленіе Тамани и онъ вѣрно бы и тогда остался въ теперешнихъ своихъ оборотахъ, будучи увѣренъ, что мы его къ тому силою оружія принуждать не будемъ. И я, какъ вашей свѣтлости осмѣлился совѣтъ мой преподавать о непоспѣшности, такъ ровно и къ г-ну Бринку писалъ, будучи во всегдашнемъ ожиданіи рѣшенія, которое третьяго дня въ ночь отъ его сіятельства высокопревосходительнаго господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго и получилъ, а копію со всего того и съ особымъ ордеромъ прямо отъ его сіятельства надѣюсь теперь и г-нъ Бринкъ уже получилъ, поелику курьеры, какъ ко мнѣ, такъ и къ нему одно время отправились, гдѣ и къ вашей свѣтлости письмо отъ его сіятельства графа Петра Александровича послано, съ котораго и я копію имѣю; то и осмѣлюсь я представить вашей свѣтлости совѣтъ мой о поспѣшномъ прибытіи вашемъ сюда, считая, что оное непремѣнно потребно къ скорому окончанію желанія вашего. Во-первыхъ, поспѣшите ваша свѣтлость препоручить тамъ.

всѣ орды надежному человѣку, какъ и его сіятельство въ томъ письмѣ своемъ упоминаетъ. По мнѣнію моему кажется, что его сіятельство братъ вашъ Батырь-Гирей-султанъ наиспособнѣйшій къ тому человѣкъ, ибо примѣчаю изъ переписокъ его съ вами, что онъ къ персонѣ вашей привязанъ и что онъ вамъ другъ и прямой братъ. Однакожь я о семъ только сказалъ мое мнѣніе, а впрочемъ остается въ благоволеніи вашей свѣтлости. Путь же вашъ къ прибытію сюда въ Крымъ долженъ быть конечно чрезъ Перекопъ, почему я и далъ секретныя мои повелѣнія всѣмъ по пути сему лежащимъ начальникамъ въ такой силѣ, что когда отъ бригадира Бринка будетъ посланъ офицеръ съ требованіемъ, гдѣ и по скольку поставить лошадей, то оныя бы тотчасъ и поставлены были, а сверхъ того и конвой при каждой почтѣ, тожь въ мѣстахъ назначенныхъ вашею свѣтлостью, для обѣденнаго стола и ужина, какіе только сыщутся въ тѣхъ мѣстахъ припасы состояли бъ готовыми, а бригадиру Бринку предписалъ, чтобъ и для будущей при васъ, какъ надѣюсь небольшой для скорѣйшаго сюда прибытія свиты, все принадлежащее до пропитанія ихъ было бъ изготовлено. Обозъ же вашей свѣтлости идущій сзади, если на тѣхъ подставныхъ лошадяхъ прикажите бригадиру Бринку отправить, то оныя и дожидаться онаго будутъ, а если на собственныхъ лошадяхъ, то снабдилъ бы ихъ только отъ себя до Дону конвоемъ, а тамъ уже по перемѣнѣ отъ войска Донскаго данъ будетъ до Перекопу въ такомъ числѣ, сколько имъ бригадиромъ Бринкомъ требовано будетъ. А кому именно по дорогѣ лежащимъ начальникамъ, я далъ мои повелѣнія, здѣсь прилагаю вѣдомость, которая и маршрутомъ вашей свѣтлости служить будетъ съ тѣмъ, что сія есть прямѣйшая дорога къ прибытію вашему въ Перекопъ. А по обстоятельству сего прибытія сюда вашей свѣтлости, что я писалъ нынѣ же къ Ширинъ-бею и къ Абдувели-пашѣ, здѣсь копію прилагаю съ одного изъ нихъ, какъ онѣ одинаковаго содержанія, а въ той же самой силѣ приказалъ я и г-ну генералъ-маіору Борзову объявить, какъ находящимся въ Еникolѣ мурзамъ, такъ и

Алимъ-Гирей-султану. И какъ вы тамъ изволите увидѣть, что я требую отъ нихъ увѣдомленія, то потому и не хотѣлъ еще объявить имъ о мѣстѣ вступленія вашего въ Крымъ и гдѣ они собраться должны. Дорогу же къ прибытію вашей свѣтлости, по вышесказанному мною назначаемую, полагаю я и вѣрнѣйшею и способнѣйшею для того, какъ вы изволите прибыть въ Перекопъ, то всѣ здѣшніе чиновники, которые оказываютъ себя партіи вашей свѣтлости, должны непремѣнно собраться въ Козловъ прежде прибытія вашего нѣсколько дней, въ чемъ я всевозможное стараніе приложу. А если они такъ, какъ я писалъ къ нимъ, потребуютъ войскъ отъ меня, то я и самъ движеніе сдѣлаю. Но для вашей свѣтлости, какъ въ Перекопѣ, такъ по дорогѣ конвой и почтовыя лошади будутъ поставлены, а и самъ я къ тому времени возвращусь въ Перекопъ, чтобъ съ вашею свѣтлостью увидѣться и переговорить. Какія же въ томъ назначаемомъ отъ меня мѣстѣ, т. е. въ Козловѣ, для вашей свѣтлости и для меня удобности, означаю ниже сего: 1-е, мансурское поколѣніе безъ изъятія все вашей свѣтлости предано; Касай же мурзу и всѣхъ прочихъ съ нимъ находящихся въ Еникольѣ къ пріѣзду вашему возьму я къ себѣ въ Перекопъ, гдѣ и будутъ ожидать васъ. 2-е, оставшій тамъ еще отъ 2-й арміи магазинъ, гдѣ число провіанта еще не мало, то теперь мнѣ необходимо онъ надобенъ, ибо по нынѣшнему времени подвозка онаго съ Днѣпра столь трудна, что я съ нуждою на продовольствіе войскъ доставлять могу. 3-е, какъ проливъ по рапортамъ генералъ-маіора Борзова весь льдомъ покрытъ, слѣдственно ледъ оный и далѣе простираться долженъ по берегамъ Азовскаго моря, то сія ужь невозможность есть неопредолимая, морозы же теперь здѣсь умножаются, а потому и ожиданіе способнаго времени неизвѣстно. Но еслибъ и возможность была, то сѣвши изъ Ачуева на суда, можете, ваша свѣтлость, обезпокоены быть всегда некрасовцами на лодкахъ, хотя впрочемъ и ничего оные сдѣлать не могутъ, но по меньшей мѣрѣ по пустому стрѣлять будутъ, то и сіе ужь нанесетъ нѣкоторый вредъ въ настоящихъ дѣлахъ. Затѣмъ, если

бы вы сѣли и въ другомъ гдѣ мѣстѣ, удалясь отъ Темрюка, а высадиться бы могли противу деташамента графа де-Бальмена, то опасаюсь въ нынѣшнее время и противныхъ вѣтровъ на морѣ, такъ, что легко случиться можетъ, что ваша свѣтлость и недѣли двѣ можете пробыть въ такомъ мореплаваніи. Буде же и къ Еииколю пристать, то неудобность представится та, какъ вашей свѣтлости извѣстно, что онъ лежитъ на языкѣ и отдаленъ отъ всѣхъ мѣстъ, а и отъ Перекопа до 300 верстъ; дорога же лежитъ межь Арабата и Кефы, гдѣ ширина всей земли между двухъ морей не болѣе 28 верстъ. Въ Кефѣ же находятся турки, а дорога только одна на рѣку Булзыкъ и въ самомъ ближнемъ разстояніи отъ Кефы, то если мнѣ съ войсками приблизиться къ Еииколю, что необходимо бы уже надобно, принужденъ буду идти близъ Кефы, а и ваша свѣтлость другой тутъ дороги имѣть не будете; слѣдственно, мнѣ оное и воспрещается. А главный пунктъ и въ томъ еще состоитъ, что удалясь отъ Перекопа, долженъ буду или совсѣмъ идти, или раздробляться. Транспорты же ко мнѣ никакъ ходить туда не могутъ, какъ по дальности, такъ и по теперешней распутицѣ, а особливо что и татары ничего продавать не будутъ, какъ имъ запрещено до основанія вашей свѣтлости въ сей землѣ. А тѣмъ же самымъ движеніемъ открою я всю правую сторону, а лучшіе ваши чиновники находятся, какъ вашей свѣтлости извѣстно, въ горахъ къ Бахчисараю и за онымъ.

Таковые резоны довольно ваша свѣтлость и сами за справедливые примите и что на теперешній разъ я инова удобнѣе упомянутаго мѣста не вижу, тѣмъ паче, что всякое кромѣ сего другое будетъ мнѣ въ отягощеніе и совсѣмъ меня разстроитъ. А по нѣкоторомъ уже здѣсь утвержденіи вашей свѣтлости я и бывшаго Девлетъ-Гирей-хана конечно изъ Крыму выживу, а тогда и вашей свѣтлости близко будетъ переѣхать въ Бахчисарай. Во время же моего движенія съ войсками по вышесказаннымъ причинамъ введу я и деташаментъ генералъ-маіора графа де-Бальмена, который и расположится предъ Арабатомъ,

гдѣ есть и провіантъ, а прочія надобности надѣюсь я отъ Алимъ-Гирей-султана получить за наличную плату.

Теперь прошу вашу свѣтлость объ увѣдомленіи меня о днѣ выѣзда вашего сюда и въ какое время, полагая хотя примѣрно, сюда прибыть можете. А бригадиръ Бринкъ дорогу сію весьма твердо знаетъ и вамъ объ ней подробно объяснить можетъ. Затѣмъ осталось мнѣ уже отъ искренняго сердца моего радоваться, что ваша свѣтлость сюда въ скорости прибудете, а надѣюсь на Бога, по всѣмъ видимымъ мною теперь обстоятельствамъ, имѣть и удовольствіе поздравить васъ скоро самодержавнымъ государемъ вольной татарской области. Не примите сіе въ лесть, а въ истинное мое къ персонѣ вашей почтеніе, съ которымъ и пребуду вѣрнымъ вашей свѣтлости слугой.

№ 139. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

2-го февраля 1777 г.

Третьяго дня въ ночь получилъ я изъ Петербурга курьера, отправленнаго ко мнѣ отъ его сіятельства графа Петра Александровича, въ которомъ отправленіи приложены мнѣ копіи какъ съ ордера, къ вамъ посланнаго, такъ и съ письма къ Шагинъ-Гирей-хану; ко мнѣ-же отправленное его сіятельства повелѣніе вы тоже въ копіи имѣете. Такъ вы, видя тамъ всѣ обстоятельства, непремѣнно по нихъ и поступать должны, а только сказать вамъ долженъ, какъ о сохраненіи границъ, такъ и предавшихся его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану ордъ. А расположить вамъ войска, по усмотрѣнію вашему, на мѣстѣ, какъ никто больше васъ знать не можетъ, ни положенія той части земли, ни обстоятельствъ тамошнихъ дѣлъ, такъ, сообразуясь со всѣмъ тѣмъ, и расположенія сдѣлайте лучшія. Но однако-жь если вы какую позицію войскамъ зачѣмъ-либо перемѣните, то для чего именно? меня съ нарочнымъ увѣдомьте. А затѣмъ мнѣ и не остается вамъ на теперешній разъ ничего писать, какъ только приложить здѣсь копію съ письма моего, отправленнаго нынѣ къ Шагинъ-Гирей-хану со всѣми тамъ приложеніями, изъ котораго вы все подробно

и усмотрите, а здѣсь-же положено и оригинальное къ нему, которое, ваше высокородіе, сами первонально ему отвѣчайте и настойте, чтобы онъ конечно по предписанной тамъ отъ меня дорогѣ отправился, ибо если-бъ онъ восхотѣлъ взять другой путь, то я за исполненіе дѣлъ не отвѣтствую, потому что я на это имѣю важныя и неоспоримыя причины. Вы увидите изъ письма моего къ нему объ увѣдомленіи меня о днѣ его выѣзда и въ какое время онъ прибыть сюда можетъ, исчисля то хотя примѣрно, то и поспѣшите взять отъ него письмо и со своими увѣдомленіями о всѣхъ настоящихъ у васъ дѣлахъ ко мнѣ не медля прислать. А затѣмъ къ проѣзду его надлежитъ на каждую станцію поставить столько лошадей, сколько потребно, а также и конвой по обстоятельствамъ теперешнимъ, въ какой силѣ должны они быть, отдаю на ваше разсмотрѣніе, но стараться притомъ, чтобы свита его весьма невелика была, а достальная можетъ идти и послѣ частьми на тѣхъ-же ли подставахъ или съ обозомъ на своихъ лошадяхъ, на основаніи того, какъ вы изъ письма моего къ нему усмотрите. А затѣмъ, къ кому и какія я повелѣнія далъ, здѣсь копіи прилагаю, то сходно съ ними и надлежитъ вамъ тотчасъ снестись какъ съ г. азовскимъ губернаторомъ Чертковымъ, такъ и г. войсковымъ атаманомъ Иловайскимъ и увѣдомить ихъ какъ о числѣ лошадей, такъ и откуда вѣдомства ихъ почты должны начинаться, примыкая къ вашимъ и о прочемъ какъ изъ приложеніевъ усмотрите. А затѣмъ, когда уже Шагинъ-Гирей-ханъ положитъ свой отъѣздъ, то заблаговременно-бы посланъ отъ васъ былъ офицеръ для объявленія о томъ и осмотру, все-ли такъ и вездѣ исполнено, который по меньшей мѣрѣ напередъ его хана дней за шесть могъ-бы у меня быть въ Перекопѣ. Ваше высокородіе, старайтесь какъ можно въ отъѣздѣ его хана поспѣшить, ибо все въ томъ заключается.

Впрочемъ даю вамъ и то примѣтить, что въ проѣздъ его Шагинъ-Гирей-хана, до Еи и далѣе къ Азову, когда съѣстныхъ и другихъ для него припасовъ отъ татаръ не будетъ въ надобныхъ мѣстахъ приготовлено, то, справясь о семъ, извольте тот-

часъ писать въ Азовъ къ г. генералъ-поручику Фохту о скорѣйшемъ заготовленіи всего того и гдѣ именно, а отъ меня какъ усмотрите, предложено къ нему.

№ 140. Ордеръ князя Прозоровскаго — Еникольскому коммендату генералъ-маіору Борзову.

2-го февраля 1777 г.

Получилъ я третьяго дня отъ его сіятельства графа Петра Александровича ордеръ по здѣшнимъ дѣламъ, съ приложеніемъ копіи съ высочайше даннаго его сіятельству рескрипта и какъ высочайшій дворъ рѣшился привести сюда Шагинъ-Гирей-хана, то посему каковое сдѣлалъ я распоряженіе мое о прибытіи его сюда, то для единаго только свѣдѣнія вашего превосходительства прилагаю здѣсь копію, а при оной и приложеніе найдете съ письма къ Ширинъ-бею, а въ той-же силѣ и къ Абдувели-пашѣ отправленное, то силу онаго письма изволите объявить какъ находящемуся у васъ Касай-мурзѣ и прочимъ съ нимъ, такъ и Алимъ-Гирей-султану и другимъ благонамѣреннымъ мурзамъ, извѣстнымъ иногда вашему превосходительству; а притомъ попросите пребывающихъ у васъ татаръ, чтобы и они каждый къ своему поколѣнію и добронамѣреннымъ о семъ писали, только съ содержаніемъ въ секретѣ на нѣкоторое время. Касай-жемурзы письма перешлите ко мнѣ, какъ наискорѣе, ибо я способы имѣю ихъ доставить, а отъ прочихъ доставьте, ваше превосходительство, потому что вы на то способовъ болѣе имѣете, а по исполненіи сего извольте всѣхъ пребывающихъ у васъ мурзъ отправить ко мнѣ по почтѣ чрезъ Арабатъ. Но отъ мѣста пребыванія вашего должны вы спабдить ихъ такимъ конвоемъ, чтобъ они не только въ опасности, но ниже въ сомнѣніи были, а къ Арабату приказалъ я отправить г. генералъ-маіору графу де-Бальмену часть нѣкоторую конницы, которая, перейдя къ оному, будетъ ихъ тамъ дожидаться, а потомъ препроводитъ до Геничей, а оттуда съ однимъ отъ васъ приставомъ, изъ надежныхъ офицеровъ, могутъ они безопасно достичь до Перекопа.

Итакъ я, ваше превосходительство, въ полной надеждѣ остаюсь, что оные безопасно будутъ ко мнѣ доставлены по вашему искусному распоряженію.

№ 141. Сообщеніе князя Прозоровскаго — Войска Донскаго атаману Иловайскому.

2-го февраля 1777 г.

Все нижеслѣдующее отношу я въ подробности къ собственному только вашего превосходительства свѣдѣнію, что по полученному мною отъ его сіятельства графа Петра Александровича съ нарочнымъ курьеромъ повелѣнію, съ приложеніемъ въ копіи высочайше даннаго ему рескрипта, по обстоятельству дѣлъ и ожидающей сильной партіи единаго только избраннаго уже на Кубани Шагинъ-Гирей-хана — ея императорское величество и соизволила его сіятельству, а онъ мнѣ повелѣлъ поспѣшить, какъ можно, прибытіемъ его, хана, сюда. Вслѣдствіе чего отъ мѣста пребыванія его и поставлены будутъ почты и конвой отъ корпуса г. бригадира и кавалера Бринка. А вашему превосходительству надлежитъ съ нимъ снестись чрезъ нарочнаго своего и не останавливая для того сего моего курьера, откуда именно должно почты отъ Войска Донскаго поставлены быть и въ какомъ числѣ лошадей, а при каждой и конвойныхъ по 40 человѣкъ со старшиною. Впрочемъ-же сколько чрезъ каждую почту какихъ припасовъ приготовить слѣдуетъ, здѣсь вѣдомость прилагается. А получа, ваше превосходительство, отъ бригадира Бринка увѣдомленіе о числѣ лошадей, благоволите какъ наискорѣе сдѣлать о всемъ отъ стороны своей распоряженіе, а при нарядѣ подводъ, не упоминая имени хана, сказать только, что по полученному отъ меня, съ прописаніемъ, какъ выше я сказалъ, высочайшаго повелѣнія для проѣзда одной знатной особы надобно. По проѣздѣ-же онаго, если вы отъ бригадира Бринка получите, чтобы ихъ оставить для идущаго сзади обозу его, то оныя и остаться еще должны. А если обозъ сей пойдетъ на своихъ лошадяхъ, то тогда снабдить его извольте однимъ только конвоемъ

прямо сюда до Перекопа, о числѣ котораго онъ-же, г. Бринкъ, васъ извѣститъ. А затѣмъ уже всѣмъ какъ подставныя лошади, такъ и конвойныя со станцій должны будутъ явиться къ своимъ мѣстамъ. Тожъ если онъ же бригадиръ Бринкъ предувѣдомитъ и о припасахъ, чтобы въ какихъ мѣстахъ въ прибавокъ къ значущимся по вѣдомости приготовить, то и оное исполнить. Простерть же вамъ оныя почты, конвои и припасы до почты послѣдней, что на рѣкѣ Калміусѣ, гдѣ уже поставлены будутъ почты отъ Азовской губерніи и конвои гусарскіе. При проѣздѣ его хана, отнюдь ни прогоновъ, ни за припасы денегъ не требовать, если онъ самъ ихъ платить не будетъ. А при постановленіи почтъ и конвоевъ снабдить ваше превосходительство ихъ провіантомъ и фуражомъ т. е. сѣномъ и овсомъ изъ войсковой суммы, или изъ какихъ вы заблагоразсудите, наблюдая при томъ, чтобы лошади къ ѣздѣ были хорошія, припасы же не подрядомъ заготовить, ибо то сколь будетъ медлительно, столь и для казны убыточно. А потому лучше и скорѣе собрать все то съ обывателей и въ каждое мѣсто при отправленіи ихъ снабдить, какъ для барановъ, такъ и для птицъ надобнымъ числомъ корму. А затѣмъ сколько которой почтѣ будетъ слѣдовать прогоновъ, если бы ханъ ихъ не платилъ, то въ свое время меня увѣдомить, а за припасы еслибъ онъ и плату хотѣлъ дѣлать, то денегъ не брать и сказать, что они казенные. Съ упомянутымъ же увѣдомленіемъ пришлите ко мнѣ ваше превосходительство для полученія денегъ старшину и съ нѣсколькими казаками, съ которымъ я, какъ оныя, такъ и слѣдующимъ прежде уже поставленнымъ войска донскаго по требованію моему почтамъ, неполученное ими жалованье пришлю.

Выше позабылъ я вамъ сказать, чтобы почты отъ Черкаска поставлены были на крѣпость Св. Дмитрія и Таганрогъ, въ которыхъ онъ можетъ нѣкоторое отдохновеніе и покой взять. Припасовъ же въ сихъ двухъ мѣстахъ заготовлять не надобно, какъ тамошніе коменданты оное исполнятъ по моему къ нимъ предписанію. Впрочемъ не оставьте приказать на всей той ди-

станціи, гдѣ по вѣдомству вашему будутъ почты и конвой, чтобы въ проѣздъ его хана оказана была вся должная и сходная съ его знатностью и благонамѣренностью къ высочайшимъ интересамъ, учтивость и ласковыя привѣтствія съ пристойною встрѣчею.

Ваше превосходительство, меня оправдаете, что я всю сію тяжесть возложилъ на Войско Донское, а Ростовскаго казачьяго полка не прибавилъ, но сія помощь для васъ была бы мала и промедленіемъ могла бъ послѣдовать немипуемый высочайшимъ интересамъ вредъ. А на ваше превосходительство надѣюсь я, что не упустите ни малѣйше все оное заготовленіе сдѣлать и тѣмъ самымъ преподадите способъ къ скорѣйшему исполненію высочайшаго повелѣнія, въ чемъ и остаюсь я благонадежнымъ.

P. S. При томъ же, гдѣ есть переправы, то когда по оттепели воды иногда разольются, имѣть во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ мосты или паромы, дабы въ проѣздъ никакой не было остановки. Квартиры-же къ проѣзду онаго хана приготовлены-бы были самыя лучшія, какъ для него, такъ и для его свиты.

Въ равномъ противу онаго содержаніи писано къ господамъ азовскому губернатору Черткову и генералъ-маіору де-Бальмену. Первому изъ нихъ по сношенію тотчасъ съ бригадиромъ Бринкомъ о постановленіи лошадей и конвоевъ, начиная отъ Калміуса и простирая до первой сюда отъ крѣпости Петровской станціи, а о пріуготовленіи припасовъ, какъ на всей той дистанціи, такъ и далѣе до Овечьяго брода, а тамъ велѣно ихъ последнему у себя заготовить, а лошадей и конвой поставить ему-же графу де-Бальмену, отъ упомянутой станціи и простерть до первой сюда отъ Овечьяго брода, а далѣе до Перекопу, какъ оныя, такъ и припасы, будутъ уже всѣ отсюда пріуготовлены.

Впрочемъ, по принадлежности о квартирахъ и о принятіи онаго хана въ крѣпостяхъ Азовской, св. Димитрія Ростовскаго и Таганрогѣ, писано отъ меня начальствующему ими г. генералъ-поручику Фохту, коему и о пріуготовленіи и когда по увѣдомленію г. Бринка въ подобныхъ по дорогѣ къ Азову мѣстахъ припасовъ.

Вѣдомость о нижеслѣдующихъ припасахъ, которые въ каждомъ мѣстѣ и самыхъ хорошихъ заготовить.

а именно:	Число вещей.
Барановъ	5
живности.	
Утокъ	5
Гусей	5
Куръ индѣйскихъ	5
Куръ русскихъ	10
Масла коровьяго полпуда	
Когда крупичатой нѣтъ, то хорошей пшеничной муки четверикъ	1
Хлѣбовъ обыкновенной величины изъ пшеничной муки и хорошо испеченыхъ	10
Пшена сарочинскаго фунтовъ	10
Изюму фунтъ	1
Винныхъ ягодъ фунтъ	1
Уксусу лучшаго, какой можетъ сыскаться бутылокъ	4
Соли фунтовъ	5
Перцу, инбирю, гвоздики и корицы по полуфунту	
Кофе фунтовъ	2
Небольшая голова сахару.	

А что за употребленіемъ останется, то оное опять можно продать.

№ 142. Письмо князя Прозоровскаго — Ширинъ-бею.

2-го февраля 1777 г.

Теперь кажется желаемое вами скоро къ концу будетъ приведено. Какъ и въ послѣдній разъ вы чрезъ извѣстнаго сотника увѣдомляли меня, чтобы избраннаго уже на Кубани свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана извѣстить, дабы онъ какъ можно скорѣе сюда прибылъ. А потому и имѣю уже я вѣрнѣйшее извѣстіе, что онъ въ скорости прибудетъ сюда въ Крымъ и не далѣе какъ считаю чрезъ 25 дней, а развѣ ужь что попрепятствуетъ ему то далѣе того дня два, съ чѣмъ я васъ, мой искренній пріятель, и поздравляю, увѣренъ будучи о вашей любви къ отечеству вашему и знаю, сколь вы печетесь о пользѣ общей и благоденствіи

онаго, то сей жребій благополучія отчизны вашей и рѣшится въ славу имени вашего, мой великолѣпный князь, въ потомственные вѣки и сколько-жъ вы благодарныхъ людей сдѣлаете къ особѣ вашей, которые, моля всемогущаго Бога, съ прославленіемъ имени вашего, а и цѣлый свѣтъ, сей усердный къ отечеству вашему поступокъ, по справедливости отдастъ душѣ вашей добродѣтельной, а особливо какъ съ вашимъ желаніемъ и большая часть почтенныхъ и разумныхъ людей согласна. А затѣмъ, мой искренній пріятель, не знаю только я заподлинно, на которое мѣсто его свѣтлость въ Крымъ въѣдетъ и гдѣ онъ первое свиданіе съ вами признаетъ за надобное, о чемъ я ожидаю въ скорости увѣдомленія, а тогда и васъ извѣстить не оставлю. Но между тѣмъ потребно мнѣ таперича вѣдать, о чемъ и прошу какъ возможно съ симъ-же подателемъ ко мнѣ отписать, какое-бы вы мѣсто избрали къ лучшему собранію всѣхъ вѣрныхъ патріотовъ прежде пріѣзду его свѣтлости? И дабы вы уже могли его по прибытіи по обычаю вашему принять и въ тотъ-же день сдѣлать совѣщаніе, общее съ нимъ и положить на мѣрѣ объ объявленіи его въ семъ ханскомъ достоинствѣ. Если-же вамъ, мой великолѣпный пріятель, потребны къ прикрытію войска, дабы Девлетъ-Гирей не могъ вамъ помѣшательства сдѣлать, то по полученіи отъ почтеннаго патріотическаго общества вашего письменнаго требованія, они тотчасъ и отряжены будутъ: часть-ли изъ оныхъ по распоряженію моему, или и я самъ съ ними выступлю, а для того поставлены они будутъ не въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ вы положенія свои имѣете дѣлать, дабы вамъ помѣшательства не сдѣлать, а будутъ они готовы только на отраженіе противной партіи злодѣевъ отечества вашего и если-бы кто покусился вамъ помѣшательство сдѣлать. О всемъ томъ надѣюсь, что должны вы, мой великолѣпный князь, посовѣтоваться съ извѣстными патріотами, только всеусерднѣйше прошу, чтобы отнюдь отвѣтомъ не замедлить, ибо отъ того можетъ произойти напрасное промедленіе. Относительно-жъ (того), если потребны вамъ будутъ войска, то я и прошу съ общаго совѣта распорядить

такъ, чтобы для нихъ въ каждой деревнѣ по нѣскольку порожнихъ квартиръ пріуготовить, за которыя я по согласію съ вами и умѣренную заплату сдѣлаю, такъ какъ я и здѣсь лежащихъ деревень хозяевамъ обѣщалъ дать по червонному, но оные ко мнѣ нейдутъ за платою, а сверхъ того, чтобы татары непремѣнно уже продавали тогда, сколько потребно будетъ за наличныя деньги овса, ячменю, сѣна, соломы и кизяку. Ожидая-жь вашего, великолѣпный князь, дружескаго отвѣта, на сіе пребуду съ почтеніемъ усердный слуга.

P. S. По окончаніи сего моего къ вамъ письма вздумалось мнѣ, мой великолѣпный князь, что полезнѣе-бъ было для васъ исполненіемъ желаемаго вами достигнуть благоденствія, вамъ мой искренній пріятель и всему отечеству оное доставить, если-бы отсюда выѣхалъ находящійся здѣсь ханъ Девлетъ-Гирей, какъ то я и отъ васъ чрезъ посланныхъ моихъ слышу. Такъ постарайтесь, мой великолѣпный и искренній пріятель, сколь можно о семъ, облегчите вы себя и одолжите меня тѣмъ наичувствительно, ибо во взаимность сего вашего одолженія не оставлю я при первомъ моемъ свиданіи доказать вамъ самымъ дѣломъ, сколь только мнѣ возможность позволитъ, представить пристойный подарокъ въ знакъ моей истинной благодарности. И не оставьте мнѣ чрезъ сего-жь посланнаго дать знать, въ состояніи-ли вы будете исполнить.

№ 143. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

3-го февраля 1777 г. Перекопъ.

Вашего сіятельства повелѣніе съ приложеніями отъ 19-го подъ № 2-мъ я въ 30-й день того-же января пополудни въ десять часовъ получилъ. И каковое, вслѣдствіе того, послано отъ меня нынѣ-же предписаніе г. бригадиру и кавалеру Бринку съ присоединеніемъ тамъ письма моего къ Шагинъ-Гирей-хану и другихъ приложеній по поводу учрежденій моихъ о его сюда прибытіи сухимъ и яко безопаснымъ уже путемъ, здѣсь ваше сіятельство со всего таковаго, а равно и съ ордера къ г. гене-

ралъ-маіору Борзову копіи поднести честь имѣю, а изъ всего того и оныя мои учрежденія изволите усмотрѣть. Пополняя только вашему сіятельству тѣмъ, что если-бъ я съ войсками пошелъ къЕниколю, то транспорты-бы мои подвержены были опасности отъ противной партіи, а притомъ какъ татары и грабить любятъ, то подъ видомъ тѣмъ и другіе-бы исполнять оное могли.

Относительно ваше сіятельство до мѣстъ, гдѣ можно десантъ сдѣлать, я ихъ всѣ знаю, а способнѣйше къ тому въ горахъ оный дѣлать; впрочемъ-же ихъ и кромѣ того достаточно, но другія совсѣмъ открыты. А къ тому осмѣлюся присовокупить вашему сіятельству, чтобы, не раздробляя мнѣ тамъ войска постами, приказать здѣшней флотиліи вокругъ всего полуострова крейсеровать и непозже оное начать какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а если-бы можно, то и раньше, ибо тѣмъ самымъ пресѣчена была, ваше сіятельство, и корреспонденція у татаръ съ Портою Оттоманскою, съ наружной однакожь благопристойностью, а и меня избавить можетъ отъ постовъ сухопутныхъ по берегу моря. Хотя-бы я, ваше сіятельство, и велѣлъ нѣсколько изготовить къ тому судовъ изъ находящихся въЕниколѣ, но не знаю, не противно-ли иногда будетъ дѣламъ политическимъ, а потому и осмѣливаюсь сіе мое мнѣніе поднести на рѣшеніе вашего сіятельства.

Что-жь принадлежитъ до занятія мѣстъ по данному мнѣ отъ вашего сіятельства повелѣнію, то я по обстоятельству теченія здѣсь настоящихъ дѣлъ исполнить оное не премину.

Относительно-же, что я, ваше сіятельство, генералъ-маіору графу де-Бальмену не предложилъ въ разсужденіи разсѣянія слуховъ о скоромъ прибытіи новаго хана въ Крымъ, то какъ по просьбѣ татаръ, ваше сіятельство, изъ отправленія моего отъ 20-го января, изволили видѣть, чтобы чрезъ Шунгары изъ войскъ нашихъ не въѣзжали, я тогда-же и писалъ къ нему, чтобы тѣмъ оставить ихъ до времени въ спокойномъ положеніи, а что принадлежитъ до Арабата, то весь сей округъ состоитъ подъ начальствомъ Алимъ-Гирей-султана, а потому и считаю я,

что все въ томъ краю способнѣе исполнить можетъ генералъ-маіоръ Борзовъ.

Осмѣлюсь доложить вашему сіятельству мое мнѣніе, что самый наитруднѣйшій кажется мнѣ пунктъ, чтобы прежде прибытія сюда Шагинъ-Гирей-хана можно было вытѣснить Девлетъ-Гирея, особливо потому, что движеніемъ войскъ наилегчайшій-бы способъ оное исполнить, по принуждено будетъ, по теперешнимъ еще морозамъ, квартиры занимать и фуражъ брать насильно, поелику какъ и изъ отправленія моего отъ 26-го числа января видѣть уже изволили, что подъ жесточайшею казнью продавать запрещено. Хотя они тихимъ образомъ и привозятъ въ Перекопъ, но весьма мало и то способомъ, что отъ стороны Сиваша не имѣютъ они караула; а потому насильное взятье квартиръ и фуража, чернь всю до безконечности оскорбитъ. Но если удастся мнѣ партію Шагинъ-Гирей-хана собрать въ Козловъ, то тогда и всѣ способы преподадутся мнѣ къ тому, а если-же они, опасаясь иногда хана и находящихся здѣсь султановъ, прежде прибытія сюда новаго хана, не осмѣлятся собраться, то должно уже будетъ дожидаться его прибытія, однакожь между тѣмъ я не упущу ни одного случая, на основаніи вашего сіятельства мнѣ даннаго наставленія, приложить всѣ мои старанія, чтобъ прежде изъ Крыму Девлетъ-Гирея выгнать какъ-то и изъ приложенныхъ особо постскриптовъ при письмахъ моихъ къ Ширинъ-Бею и къ Абдувели-пашѣ изволите усмотрѣть, что я первоначальное уже къ тому приступленіе сдѣлалъ; если-же-бы и сей способъ не подѣйствовалъ, то тогда уже другихъ буду изыскивать.

№ 144. Записка, данная княземъ Прозоровскимъ — Казбулатъ-агѣ.

3-го февраля 1777 г.

1-е. Девлетъ-Гирей-ханъ, получивши достоинство свое насильствомъ и подчинивши себя съ Крымскимъ полуостровомъ въ противность и нарушеніе мирнаго между обѣими Имперіями трактата власти посторонней, а потому и не представляя собою

владѣтеля законнаго и верховнаго татаръ, который имѣлъ избранъ быть свободными голосами всѣхъ народовъ татарскихъ и остаться съ ними въ совершенной независимости, тщится однако-же больше присвоить себѣ права, касаясь уже и до непосредственно подданныхъ нашей Имперіи кабардинцовъ, по развращенному толкованію мирнаго трактата, нежели сколько незаконный Крыма владѣтель и въ состояніи свободномъ и независимомъ не могъ-бы и не долженствовалъ осмѣливаться, т. е. чужихъ подданныхъ называть своими безъ предъидущей уступки и что такимъ образомъ онъ, нынѣшній ханъ Крымскій, что далѣе, то болѣе всѣ мирнаго трактата главнѣйшія основанія испровергать продолжаетъ.

2-е. Его свѣтлость былъ-бы увѣренъ безъ всякаго обману, какъ я никогда того и не употребляю, что моя всеавгустѣйшая государыня никакъ отъ того не отстанетъ, чтобы исполнены не были освященные трактаты и вольность области татарской не была постановлена.

3-е. Что я къ нему, хану, не пишу писемъ, то по причинѣ той, что онъ въ каждомъ своемъ письмѣ изъясняетъ о постановленіи его ханомъ единственно отъ Порты Оттоманской и что онъ отъ онаго двора здѣсь довѣреннымъ, а сіе все противно трактатамъ.

4-е. Выражаетъ во многихъ письмахъ, что вольными имъ быть не дозволяетъ вѣра и законъ. А сія-же самая область татарская по заключенному съ Россійскою Имперіею въ 1772 году трактату вольность сію и независимость получила и что все двумя великими Имперіями въ мирномъ при Кайнарджи трактатѣ въ 3-мъ артикулѣ утверждено, а его султаново величество мусульманскій верховный калифъ и ратификаціею подтвердилъ. Такъ когда сіе и верховнымъ калифомъ сдѣлано безъ противности вѣрѣ и закону магометанскому, то чему-жь вѣрить, чтобы только нынѣ въ противность закону было оное.

5-е. Девлетъ-Гирей-ханъ увѣряетъ, что Порта Оттоманская вольность съ татаръ сняла, чего никогда не бывало и быть не

можетъ, поелику и мнѣ извѣстно о дѣлахъ Порты Оттоманской, и хотя то правда, что великую императрицу, мою всеавгустѣйшую государыню, его султаново величество просилъ о снятіи съ нихъ таковой вольности, но высочайшаго на то соизволенія нѣтъ и не будетъ, слѣдственно одна Порта Оттоманская снять той вольности не можетъ.

6-е. Тотъ-же Девлетъ-Гирей-ханъ разсѣваетъ въ народѣ и увѣряетъ татаръ, что дворъ россійскій преобратитъ и ихъ на подобіе казанскихъ татаръ, такъ сіе выдуманное злословіе ни одному государю не прилично, поелику татарскіе народы въ 1772 году были въ рукахъ войскъ нашихъ и такъ, что они спрашивали тогда, позволено-ли имъ будетъ мельницами и деревнями владѣть? Такъ слѣдственно по сему судить можно, въ какомъ только они тогда были положеніи, а потому не было-бъ и нужды россійскому двору такія околичности вводить, чтобы ихъ подданными сдѣлать.

7-е. Что почтенное крымское общество на штиль ханскихъ писемъ и въ своихъ ко мнѣ письмахъ поступаетъ въ противныхъ трактатамъ выраженіяхъ, то какъ они принуждены все то дѣлать, что ханъ имъ ни повелѣваетъ; я ихъ и прощаю въ томъ всеохотно.

8-е. Когда за убитаго казака и пораненыхъ отъ татаръ не получу я полной сатисфакціи и виновные не найдутся по всей строгости, то принужденъ буду самъ ея сыскивать.

9-е. Какъ не давно присланныя отъ Порты Оттоманской къ хану письма и мнѣ извѣстны, въ чемъ состоятъ оныя, въ которыхъ упоминяется и отвѣтъ, сдѣланный ею Портою министру двора Россійскаго, что утвержденный ею съ Россійскою Имперіею миръ пребудетъ въ ненарушеніи, а потому и ему, хану, писано безъ малѣйшаго упущенія наблюдать трактатныя положенія. Хотя, впрочемъ, сіе до татарской вольной области дѣло постороннее, потому что она должна и безъ того свой, особливо заключенный съ Россійскою Имперіею еще въ 1772 году трактатъ, свято сохранять, однако, когда уже Девлетъ-Гирей счи-

таетъ себя обязаннымъ исполнять повелѣнія возведшей его въ ханство Порты Оттоманской, яко особливо отъ нея, какъ онъ пишетъ довѣренный здѣсь, то онъ и при всемъ этомъ, въ противность обоихъ трактатовъ, запретилъ дружественной области къ войскамъ доставлять татарамъ всякіе товары на продажу, гдѣ больше прибыли и пользы тѣмъ обывателямъ, а не мнѣ, и высланное отъ него какое-то войско сихъ бѣдныхъ обывателей, какъ татаръ, такъ и прочихъ, находя по дорогѣ съ арбами рубятъ оныя, ихъ немилосердно бьютъ и все разсыпаютъ и разбрасываютъ, а наконецъ и казнь имъ обѣщаютъ, такъ сходно-ли то съ дружескимъ поступкомъ? Но чтобъ войска безъ сего голодъ потерпѣли, то въ томъ ошибаются, ибо я твердо зналъ откуда я пошелъ и куда иду, такъ слѣдственно не полагаясь никакъ на Крымскій полуостровъ, запасся всѣмъ тѣмъ, что мнѣ потребно. А сверхъ сего запрещенія онъ-же, Девлетъ-Гирей, прибавляя совсѣмъ иное, нежели что ему отъ Порты писано, разсѣваетъ и въ народѣ единственно выдуманное отъ себя, такъ я и удивляюсь какъ-бы только государь могъ къ обману своего народа прибавлять таковую затѣянность, а потому какъ сначала его вступленія въ ханы, онъ нарушилъ освященные трактаты, такъ и нынѣ оное продолжаетъ наипвящше.

№ 145. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

8-го Февраля 1777 г. Перекопъ.

Въ сей день получилъ я отъ г. генералъ-маіора Борзова рапортъ отъ 5-го числа сего февраля объ увѣдомленіи его благонамѣреннымъ Алимъ-Гирей-султаномъ, чрезъ своего нарочно присланнаго къ нему, что крѣпость Темрюкъ войсками Шагинъ-Гирей-хана въ третій день сего же мѣсяца безъ всякаго кровопролитія занята. И хотя, ваше сіятельство, по недавнему еще времени и некогда получить мнѣ о томъ отъ стороны г. бригадира Бринка, однако къ удостовѣренію о сихъ не ложныхъ кажется извѣстіяхъ подтвердилъ мнѣ и прибывшій сегодня изъ Бахчисарая грекъ, съ такимъ показаніемъ, что Девлетъ-Гирей

получилъ отъ Орду-агаси курьера съ увѣдомленіемъ, что по нахожденію его Шагинъ-Гирей-хана отъ Тамана въ ближнемъ разстояніи и не болѣе какъ только на 8 часовъ ѣзды, полагаетъ что онъ и къ Таману уже приблизиться не оставитъ, въ каковое время не будучи онъ въ состояніи безъ помощи его Девлетъ-Гирей-хана защищать оный, принужденъ будетъ оставя свой постъ удалиться. О чемъ и почелъ я за настоящее поспѣшить вашему сіятельству симъ моимъ донесеніемъ съ тѣмъ, что буде Шагинъ-Гирей-хану удастся скоро овладѣть и Таманомъ и онъ по перемѣнѣ сей, а къ тому, что иногда и проливъ отъ покрытія льдомъ очистится, будетъ отъ меня требовать перевозу уже оттуда водою въ Ениколь, какъ въ самомъ дѣлѣ разстояніемъ не болѣе 16 верстъ, то я получа отъ него сіе, а между тѣмъ и ожидаемыя по послѣднему моему къ вашему сіятельству отъ 3-го числа донесеніе отъ чиновниковъ здѣшнихъ увѣдомленія, имѣю уже сообразно съ тѣмъ стараться учредить и переѣздъ его изъЕниколя въ назначенное мною мѣсто, хотя и съ трудностью въ разсужденіи какъ ваше сіятельство изъ того моего отправленія видѣть изволили объ одной только дорогѣ на Булзыкъ и ближнемъ разстояніи отъ Кефы. Однако какъ въ томъ мѣстѣ все плоская земля и горъ нѣтъ, то и учрежу, ваше сіятельство, такъ чтобы оставя ту дорогу держаться ему ближе къ сторонѣ Арабата, а оттуда и далѣе, той же стороной въ Козловъ.

Впрочемъ каковое получилъ я на сихъ дняхъ увѣдомленіе отъ г. контръ-адмирала Клокачева по поводу даннаго ему отъ вашего сіятельства повелѣнія съ онаго копію здѣсь препровождаю, а къ тому и г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, бывши у меня недавно, сказалъ, что и при Федотовой косѣ ледъ на большую въ морѣ дистанцію простирается.

Сообщеніе контръ-адмирала Клокачева — князю Прозоровскому.
(Приложеніе).

30-го января 1777 г.

Сего числа отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго пущенный отъ 19-го сего жь теченія имѣлъ честь получить я ордеръ, коимъ по случаю надобности въ суднѣ выгодномъ и безопасномъ, такого рода, которое бы могло безъ малѣйшей трудности приставать при берегахъ Азовскаго моря, если бы оное было вскрыто, соизволилъ предписать мнѣ, снесясь съ вашимъ сіятельствомъ, пріуготовить оное и при исправномъ офицерѣ отправить къ крѣпости Петровской, гдѣ ожидать ему дальнѣйшихъ отъ бригадира Бринка повелѣній. А какъ при Таганрогскомъ портѣ не только весь здѣшній рейдъ состоитъ покрытымъ льдомъ, но и судовъ такого рода нѣтъ, а всѣ находятся при Керченской эскадрѣ, въ распоряженіи генералъ-маіора Борзова, то къ точнѣйшему онаго исполненію, сей же день къ г. генералъ-маіору Борзову и къ командующему Керченской эскадрой флота къ г. капитану Карташеву, чтобъ или изъ состоящихъ при эскадрѣ или въ распоряженіи генералъ-маіора Борзова благонадежный ботъ палубный, нынѣ же, при исправномъ офицерѣ, пріуготовить не оставилъ, писалъ. А увѣдомя о семъ и хотя я надѣюсь, что командующій Керченской эскадрой не упуститъ, если только благонадежные боты находятся пріуготовя и при самомъ первомъ вскрытіи отъ льда моря къ Петровской крѣпости отправить, но буде благонадежнаго нѣтъ, а тѣмъ и отправленія въ скорости учинить будетъ не можно, то дабы генералъ-маіоръ Борзовъ не оставилъ, изъ состоящихъ въ его распоряженіи, къ тому одинъ ботъ обратить, ваше сіятельство покорнѣйше прошу вашимъ предписаніемъ его не оставить.

№ 146. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

11-го февраля 1777 г.

Вчерашній день, въ 5 часовъ пополудни, получилъ я отъ г-на генералъ-маіора Борзова съ нарочнымъ его рапорты отъ 7-го и 8-го числа. Первый изъ нихъ по поводу прежде даннаго ему отъ меня и вашему сіятельству, по донесенію моему отъ 3-го числа, извѣстнаго повелѣнія съ приложеніемъ отзыва ко мнѣ пребывающихъ тамъ мурзъ, съ котораго рапорта подъ № 1 копію, а подъ № 2 письмо оное въ оригиналѣ; подъ № же 3 переводъ ему здѣсь подношу, а затѣмъ подъ № 4 копію съ другого рапорта, съ приложеніемъ таковаго же къ нему генералъ-маіору отъ г. бригадира Бринка, а тожь и письма ко мнѣ отъ Шагинъ-Гирей-хана о благополучныхъ въ краю тамошнемъ успѣхахъ, какъ-то въ занятіи уже Темрюка и вытѣсненіи изъ Тамани Ордугаси.

Вслѣдствіе каковыхъ оборотовъ и я, соображаясь, ваше сіятельство, съ настоящимъ теперь его, хана, положеніемъ, долженъ былъ перемѣнить прежде учиненное было мною о переѣздѣ ему въ Крымъ сухимъ путемъ учрежденіе и каковыя въ отмѣну того предположилъ сдѣлать вновь распоряженія мои, здѣсь на разсмотрѣніе вашему сіятельству копіи о томъ подношу и именно: подъ № 5 съ письма моего къ нему Шагинъ-Гирей-хану, а подъ № 6 съ ордера къ г. генералъ-маіору Борзову, подъ № 7 съ таковаго-же даннаго г. Бринку, а подъ № 8 съ предписанія моего г. генералъ-маіору графу де-Бальмену, изъ которыхъ ваше сіятельство и соизволите все усмотрѣть.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 1).

7-го февраля 1777 г.

По сходству ордера вашего сіятельства сего теченія отъ 2-го подъ № 35 присланнаго мнѣ, съ приложеніемъ копіи съ письма къ Ширинъ-бею, коего содержаніе здѣсь пребывающимъ

мурзамъ чрезъ секретаря Дементьева точно объявлено, въ чемъ они себя находя довольными препроводили мнѣ въ отвѣтъ одно адресованіе на имя вашего сіятельства, а другое къ Мансуръ-Оглу бей Мегметъ-Шахъ-бею, при семъ честь имѣю представить, а таковыя же отъ нихъ и Ширинъ-бею и къ Абдувели-пашѣ отъ меня съ вѣрнымъ конфидентомъ доставлены будутъ, равно къ Алимъ-Гирею-султану и другимъ благонамѣреннымъ объ ономъ извѣстить не премину.

Принадлежащее (до) отъѣзда сихъ чиновниковъ до мѣста пребыванія вашего сіятельства донести имѣю: изъ нихъ Темиръ-Газы-мурза на сихъ дняхъ нѣсколько слабымъ себя находитъ, но уповаю чрезъ четыре дня къ тому въ состояніи будетъ; безопасности же ради ихъ въ пути при надежномъ офицерѣ съ конвоемъ препровождены быть имѣютъ.

Письмо Ширинскаго Темиръ-Газы-мурзы и Мансурской фамиліи Касай-мурзы — князю Прозоровскому (Приложеніе № 3).

Посланныхъ къ Ширинскому-бею и Абдувели-пашѣ писемъ вашего сіятельства доставилъ къ намъ здѣсь въ Ениколѣ находящійся генералъ-маіоръ, чрезъ своего переводчика копіи, въ которыхъ, по переводѣ, мы узнали, что свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-султанъ нашъ благодѣтель сего мѣсяца 25-го числа или и прежде въ Крымъ прибудетъ, но въ какой сторонѣ сюда въѣзжать будетъ, вы писать изволили, что неизвѣстно. А что онъ будетъ ханомъ на основаніи вольности и всѣ татары въ нее вступятъ, мы извѣстны, что они и прежде были на независимости и знаемъ, что Шагинъ-Гирей-султанъ конечно будетъ ханомъ. Касательно же хана Девлетъ-Гирея, о коемъ ваше сіятельство къ Ширинскому бею и Абдувели-пашѣ писали письма намъ, то очень за пристойное видится, поелику тѣ двѣ персоны, между народомъ крымскимъ самые старѣйшіе, а сверхъ того и къ Шагинъ-Гирей-султану оба они усердны; такъ о чемъ только у нихъ не спросили въ письмахъ вашихъ, они конечно отвѣчать не упустятъ: гдѣ будутъ имѣть собраніе и совѣтъ, какое мѣсто за

способнѣйшее увидятъ и войска на какомъ мѣстѣ понадобятся, а отъ Девлетъ-Гирей-хана какія дѣйствія происходить будутъ, во всемъ томъ увѣдомятъ, о чемъ ваше сіятельство и у насъ пріятелей своихъ спрашивали; а мы, находясь въ Керченской крѣпости уже сорокъ восемь дней, послали было къ Шагинъ-Гирей-султану, благодѣтелю нашему, въ два раза нарочныхъ людей; но судьба опредѣлила имъ пробыть на островѣ Таманскомъ въ домѣ Менгли-Гирей-султана, а въ Темрюкъ проѣхать способу имъ не было; другой же посланникъ нашъ также прожилъ тамъ два дня и не переѣхавши письма наши отдалъ Менгли-Гирей-султану, который ихъ и доставилъ, а самъ возвратился. Нынѣ-же благодаритъ Всевышнему Богу, взяли мы извѣстіе чрезъ переѣзжающаго Такильской перевозъ отъ Орду-агаси человѣка, который поѣхалъ къ Девлетъ-Гирей-хану, что Шагинъ-Гирей-султанъ благодѣтель нашъ вступилъ уже въ Темрюкскую крѣпость, а въ Тамань посылалъ разовъ пять на одинъ день, чтобъ сію крѣпость очистить и будто онъ намѣревается въ нее въѣхать. Обо всемъ этомъ изъяснилъ намъ султанъ Алимъ-Гирей чрезъ своего человѣка, Сеферъ-Али называющагося, почему и мы надѣемся завтра или послѣ получить себѣ письма и своего человѣка. Такъ, когда онъ у насъ объ обстоятельствахъ Крыма спрашивать будетъ, то мы въ то время выузнаемъ съ какого мѣста онъ въ Крымъ прибыть соизволяетъ, о чемъ мы какъ и Ширинскому бею, такъ и мансурскимъ мурзамъ и агамъ дворянской фамиліи вмѣстѣ съ Шагинъ-Гирей-султана письмами и свои писать будемъ и пошлемъ. Нынѣ-же одно письмо пишемъ къ Ширинскому бею, другое Абдувели-пашѣ, третье мурзамъ мансурской фамиліи и посылая къ вашему сіятельству просимъ ихъ доставить не помедливши въ мѣста, гдѣ быть имъ должно, на которыя и отъ нихъ отвѣтныя письма конечно будутъ къ вашему же сіятельству. Еще намъ, пріятелямъ вашимъ, мыслится за пристойное то, чтобы въ Арабатскую крѣпость, какъ наискорѣе нѣсколько войскъ отправить и чтобы они тамъ и готовы были, а Такильскимъ переѣздомъ овладѣть для того, чтобъ отъ Де-

влетъ-Гирей-хана люди въ Тамань не переѣзжали. Сверхъ того, нѣсколько и судовъ отправить бы къ Тамани. Мы обо всемъ этомъ нѣсколько ужь разъ находящемуся здѣсь генералъ-маіору, пріятелю нашему, сказывали; но вода покрылась тогда льдомъ, а нынѣ по милости Божьей погода хороша, то по ней не изволите-ль ваше сіятельство отправить противъ Тамани нѣсколько судовъ, а къ Такиллу одно, что очень бы хорошо было, а впрочемъ ваше сіятельство сами лучше знать изволите.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 4).

8-го февраля 1777 г.

О занятіи крѣпости Темрюка прошедшаго января 30-го, присланный ко мнѣ отъ г. бригадира и кавалера Бринка сего числа пополудни въ 8 часовъ, чрезъ Тамань, Острогожскаго гусарскаго полка съ вахмистромъ Ходынскимъ оригинальный рапортъ, а отъ Шагинъ-Гирея-хана письмо вашему сіятельству представить честь имѣю, въ сходствіи чего и выѣзду Орду-агаси изъ Тамани назначилъ я въ нашей границѣ ниже крѣпости Керчи въ семи верстахъ, при Павловской баттареѣ пристать, гдѣ навсегда при капитанѣ шестьдесятъ человѣкъ мушкетеръ, тожь и нѣсколько казаковъ состоитъ. Объ ономъ г. бригадиру и кавалеру Бринку съ тѣмъ далъ знать, чтобы онъ въ силу ордера вашего сіятельства, даннаго мнѣ прошедшаго декабря 22-го, посредствомъ новаго хана, егда возможно истребовалъ отъ помянутаго Орду-агаси для переѣзда въ наши границы письменный ко мнѣ видъ.

Принадлежащее о приготовленіи на перевозъ новаго хана суденъ, то всѣ они состоятъ готовы, къ чему черезъ двое сутокъ, уповаю, водяной путь откроется.

Рапортъ бригадира Бринка — генералъ-маіору Борзову.

7-го февраля 1777 г.

Я надѣюсь, вашему превосходительству по слухамъ народнымъ уже не безъизвѣстно, что я, вытѣсня изъ Темрюка собравшееся тутъ изъ развратниковъ разноплеменныхъ скопище, вступилъ въ сію крѣпость 30-го числа января съ ново-избраннымъ ханомъ и послѣ того всевозможные способы употреблены на вытѣсненіе изъ Тамани Орду-агаси съ турецкими войсками, особливо посредствомъ самихъ островскихъ и таманьскихъ жителей и соединившихся съ ханомъ братьевъ Батырь и Арсланъ-Гирей султановъ, который (Орду-агаси) добровольно на предложенное согласился оттоль выѣхать чрезъ Крымъ въ Очаковъ. А для безопаснаго проѣзда просилъ отъ стороны хана и нашей провожатыхъ, почему отъ хана одинъ чиновникъ съ нѣсколькими бешлеями и отъ меня г. маіоръ Завровъ съ малою командою приданы, а ваше превосходительство о семъ извѣстя (какъ сіе его, Орду-агаси, препровожденіе сходно съ предписаніемъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго и съ волею высочайшаго ея императорскаго величества двора) прошу назначить гдѣ ему Орду пристать удобнѣе, препроводить до его сіятельства г. генералъ-поручика и кавалера князя Александра Александровича Прозоровскаго — извѣстя однакожъ его о семъ упредительно — такою дорогою, гдѣ бы онъ не могъ прикасаясь къ крымцамъ всѣвать каковыхъ-либо новыхъ плевелъ и отъ стороны вашего превосходительства вмѣсто маіора Заврова опредѣлить другого съ принадлежащихъ конвоемъ. А о принятіи и препровожденіи сего чиновника благовидно съ доставленіемъ всякаго вспоможенія и пристойности представляю разсмотрѣнію вашего превосходительства; когда же онъ изъ Тамани выѣдетъ, то и я съ новымъ ханомъ туда вступлю и надѣюсь пользоваться ближайшею съ вашимъ превосходительствомъ коммуникаціей, чрезъ которую ожидать о приготовленіи на перевозъ новаго хана суденъ вашего увѣдомленія.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.

7-го февраля 1777 г.

По собственному согласію турокъ пребывающихъ въ Тамани отправляются оные при семъ на ту сторону, которымъ сдѣлать ваше пособіе до надлежащаго имъ мѣста пріятнѣйше прошу. А по выходѣ ихъ и по прибытіи моемъ въ Тамань, по близости разстоянія, частѣйшую съ вашимъ сіятельствомъ переписку весть буду. Касательно до здѣшнихъ обстоятельствъ, то объ оныхъ къ вашему сіятельству отъ г. бригадира и кавалера Ивана Федоровича Бринка, пріятеля моего, уповаю, что уже рапортовано. Впрочемъ, почитая удовольствіемъ особливымъ сближеніе наше къ вамъ, прошу не лишать меня пріятными вашими увѣдомленіями о благополучномъ здоровьи вашего сіятельства и о происхожденіяхъ въ томъ краю, пребыть честь имѣю съ истиннымъ почитаніемъ навсегда.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 5).

11-го февраля 1777 г.

Вчерашній день пополудни въ 5 часу получилъ я почтенное письмо вашей свѣтлости чрезъ г. генералъ-маіора Борзова, а тутъ же въ оригиналѣ и рапортъ къ нему г. бригадира и кавалера Бринка, оба отъ 7-го числа и со всѣми успѣхами полученными проницательнымъ вашей свѣтлости распоряженіемъ, къ славѣ вашего въ вѣчное потомство имени, всеискренно имѣю честь поздравить вашу свѣтлость. Теперь уже кажется желаемаго вашею свѣтлостью окончанія достичь безъ дальняго препятствія можно.

Впрочемъ надѣюсь, что ваша свѣтлость письмо мое съ курьеромъ отправленнымъ отъ 2-го числа, о прибытіи вашемъ сухимъ путемъ въ Перекопъ, когда не получили, то на сихъ дняхъ получить изволите. Но я въ то время не ожидалъ такъ скоро сего благополучнаго успѣха, а особливо получа извѣстіе и отъ Алимъ-Гирей-султана, чрезъ г. генералъ-маіора Борзова о неудачли-

вомъ будто вашей свѣтлости предпріятіи на Темрюкъ; а между тѣмъ и по случаю покрытія пролива и береговъ Азовскаго моря льдомъ, счелъ тогда, что ваша свѣтлость тѣмъ сухимъ путемъ скорѣе можете прибыть. Но теперь по учрежденіи вашемъ на Кубани, прошу вашу свѣтлость переѣхать въ Ениколь, а г. генералъ-маіору Борзову приказалъ я при вашей свѣтлости, до свиданія со мной, исправлять должность г. бригадира Бринка, къ которому и всѣ требованія ваши относить извольте, а и меня не оставьте ваша свѣтлость частымъ увѣдомленіемъ о всемъ, дабы я согласно съ тѣмъ могъ исполнять. А потому и долженствую я теперь вашей свѣтлости донести, когда уже изволите вступить персоною вашею въ Ениколь, то о семъ съ нарочнымъ курьеромъ прошу меня увѣдомить, а между тѣмъ надѣюсь и отвѣты на письма мои отъ Ширинъ-бея и Абдувели-паши получить, прошу и вашу свѣтлость письмами своими не оставить. Между тѣмъ о прибытіи вашемъ извѣстить партіи своей, чего и я съ моей стороны не премину имъ сдѣлать. Завтрашній же день увѣдомя ихъ о скоромъ прибытіи вашей свѣтлости въ Ениколь и что вы тамъ на нѣкоторое время пріостановитесь, а далѣе оттуда гдѣ ко всеобщему собранію и совѣщанію изволите назначить мѣсто, я ихъ въ скоромъ времени обѣщалъ извѣстить, которые получа оное надѣюсь, конечно, возможными найдутся явиться къ вашей свѣтлости, въ чемъ я и не оставлю приложить моего попеченія. А лучше если бы они хотя и съ нѣкоторою частью войска своего прибыли, хотябъ однѣ ближнія, о чемъ я и къ г. Борзову писалъ, чтобы онъ по знакомству своему въ томъ постарался, ибо сіе для политическихъ резоновъ весьма потребно; а при томъ хотябъ еще цѣлое общество успѣть и не могло въ признаніи васъ ханомъ, но сіе само по себѣ доказывать будетъ, что ваша свѣтлость уже признаны тѣмъ обществомъ вольной татарской области государемъ. Но я какъ и прежде къ вашей свѣтлости писалъ въ Ениколь со всѣми войсками прибыть никакъ не могу по значущимся уже въ томъ отправленномъ моемъ письмѣ обстоятельствамъ. А прибавлю къ тому, что волы у меня

въ такомъ худомъ состоянiи, что ни подвозки дѣлать, ни за пѣхотою поспѣвать не въ состоянiи. Фуръ же здѣсь воловьихъ ни за деньги, ни даромъ получить не могу, а и просить мнѣ ихъ также не у кого, какъ теперь никто еще дать не осмѣлится, а насильно брать огорчишъ весь народъ, ибо я и такъ буду принужденъ фуражъ и кизякъ хотя за наличныя деньги, но брать насильно. А при томъ ваша свѣтлость удаленiемъ моимъ къ Ениколю забьюсь въ одинъ уголъ и открою не только задъ у себя, но и весь Крымъ; транспорты же мои сверхъ всѣхъ неудобностей могутъ быть внутри Крыма и обезпокоены отъ противной партiи, пока все дѣло твердаго не возьметъ. А затѣмъ, вашей свѣтлости долженъ и то сказать, что провiанту завезеннаго у меня недостаточно, а тѣ же самые волы должны и съ Днѣпра сюда доставлять, то потому прошу вашу свѣтлость, чтобъ конечно по учрежденiи вамъ безопаснаго проѣзду прибыть въ Козловъ, ибо сiе есть наиспособнѣйшее мѣсто. А положилъ я распорядить свои войска такимъ образомъ: оставя сверхъ гарнизона въ крѣпости Орѣ нѣкоторое число войскъ въ удобномъ мѣстѣ, для конвоированiя моихъ транспортовъ, самъ я съ войсками перейду къ бывшему нашему ретраншаменту на Салгиръ, а по обстоятельствамъ и далѣе на рѣку Индалъ перенестись могу. Г-нъ же генералъ-маiоръ графъ де-Бальменъ съ деташаментомъ своимъ находиться будетъ при крѣпости Арабатѣ, то по выѣздѣ вашей свѣтлости изъ Ениколя и будете имѣть конвой отъ тамошняго гарнизона, съ прибавленiемъ отъ меня конницы, но путь вашъ должны вы взять не на Булзыкъ, близъ Кефы, а къ Арабату, сходно съ ордеромъ мнѣ отъ его сiятельства графа Петра Александровича и съ прописанiемъ высочайшаго ея императорскаго величества моей всеавгустѣйшей государыни повелѣнiя, чтобы въ близости турецкихъ войскъ проѣздъ вашей свѣтлости не былъ. А по увѣдомленiи графа де-Бальмена о выѣздѣ вашей свѣтлости изъ Ениколя, онъ со своимъ деташаментомъ отъ Арабата на встрѣчу къ вамъ и выступитъ и на половинѣ дороги встрѣтя препровождать будетъ вашу свѣтлость близъ моего положенiя, гдѣ по соедине-

ніи изволите уже обще со мной путь свой къ Козлову возъимѣть. А притомъ не оставьте тогда уже ваша свѣтлость и находящихся въ Еииколѣ чиновниковъ забрать съ собою. По прибытіи же въ Еииколь о снабженіи вашей свѣтлости изъ войскъ ея императорскаго величества, яко союзныхъ, не оставьте потребовать отъ меня письменно, а сверхъ того другое бы было на томъ же основаніи письмо и отъ находящихся у васъ мурзъ; тожь если и еще къ нимъ прибудетъ изъ Крыма, а равно и изъ Ногайскихъ, дабы уже они совокупно въ лицѣ всего общества таковое требованіе ко мнѣ о дачѣ войскъ сдѣлали. Теперь осталось мнѣ просить вашу свѣтлость объ увѣдомленіи меня на сіе чрезъ нарочнаго и къ какому времени считаете вы себя въ Ениколь прибыть. Въ ожиданіи чего пребуду съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ всегда доброжелательнымъ и къ услугамъ готовымъ.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.
(Приложеніе № 6).

11-го февраля 1777 г.

Вашего превосходительства рапорты отъ 7-го и 8-го чиселъ я вчера пополудни въ 5-мъ часу получилъ со всѣми при нихъ приложеніями.

По обстоятельству жь прежняго учрежденія о прибытіи сюда его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, хотя я и желалъ пребывающихъ у васъ мурзъ перевесть къ себѣ, но нынѣ извольте ихъ остановить у себя въ разсужденіи, что по теперешнему его хана положенію было-бъ весьма окружно, еслибъ сухимъ путемъ переѣздъ его сюда учредить, а особливо, какъ вы пишите, что и суда черезъ два дня могутъ ходить, то уже и долженъ я совсѣмъ прежнее положеніе мое отмѣнить. И что по поводу сего писалъ нынѣ къ бригадиру Бринку, съ онаго копію здѣсь посылаю, такъ какъ и съ даннаго мнѣ отъ его сіятельства графа Петра Александровича ордера и съ высочайшаго при немъ рескрипта къ нему, по обстоятельству здѣшнихъ дѣлъ, у сего-жь копію посы-

лаю, увѣдомляя при томъ, что таковой и г. бригадиръ Бринкъ имѣетъ, а потому вы и увидите тамъ все подробно.

Объ Орду-агаси сказать нахожу то, что, перевезя на свою сторону, надлежитъ вамъ стараться по удержать его, ибо ничто въ Арабатъ прежде десяти дней пребыть не можетъ, а генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ и чрезъ 12 дней едваль приспѣетъ, почему и желается мнѣ, что когда-бъ онъ, Орду-агаси, прибылъ въ Арабатъ, то графъ де-Бальменъ тамъ-бы ужь находился. А для того и постарайтесь ваше превосходительство, сколь можно уговорить его, чтобы онъ шолъ чрезъ Арабатъ, съ обѣщаніемъ, что и вы ему нѣкоторую помощь, яко дружескому войску сдѣлаете, что и самымъ дѣломъ извольте въ возможномъ помочь на счетъ экстраординарной суммы по разсмотрѣнію вашему. Еслижь-бы сего сдѣлать было не возможно, то, чтобъ вашъ приставъ отдалъ его на руки отряженному отъ меня къ Арабату съ эскадрономъ маіору Дмитріеву; данное-жь мое повелѣніе графу де-Бальмену, здѣсь въ копіи прилагаю, изъ котораго все надлежащее между вами и усмотрите. Но какъ я ужь твердо знаю, что онъ г. де-Бальменъ провіанта у себя имѣетъ очень мало, въ разсужденіи, что быки наши всѣ почти попадали, то по полученіи сего постарайтесь ваше превосходительство, собравши всѣ полковыя у васъ фуры, а также и артиллерійскія, равно и воловьи, какія только есть повозки, доставить въ Арабатъ тысячу четвертей муки съ препорціею крупъ, а затѣмъ, что уже онъ отъ васъ требовать будетъ, не оставьте ваше превосходительство доставлять, а особливо старайтесь сколь возможно пріятеля вашего Алимъ-Гирей-султана, какъ я примѣчаю, что онъ къ вамъ довѣренность имѣетъ, уговорить и принудить на деташаментъ графа де-Бальмена доставлять ему, какъ тамъ усмотрите, надобное и положить между собою хотя цѣну всему тому. Впрочемъ же во всемъ, какъ тамъ означено, не оставьте оному деташаменту помогать.

Не остается мнѣ, хотя вашему превосходительству предписывать, однако за долгъ почитаю сказать, по прибытіи Шагинъ-

Гирей-хана къ вамъ въ Ениколь, оказать всю должную честь по знатности такого человѣка и удовлетворить въ надобномъ ему отъ стороны вашей снабденіяхъ на счетъ экстраордпнарной суммы.

Изъ ордера моего къ бригадиру Бринку увидите, что онъ остается уже на Кубани, когда сюда переѣдетъ оный ханъ и который до свиданія со мною останется при васъ, слѣдственно и примите ваше превосходительство тогда должность его г. Бринка на себя, стараясь внушать ему то, что непремѣнно должно будетъ переѣхать ему въ Козловъ, какъ вы и изъ приложенія моего здѣсь съ рапорта къ его сіятельству графу Петру Александровичу увидите, что я отдѣлить иначе не могу какъ самъ съ войскомъ, ибо велѣно, чтобы подъ моими глазами и руками все происходило, а положеніе мое приЕниколѣ ни съ чѣмъ несоотвѣтственно и несообразно, первое, что транспортовъ мнѣ въ такую даль и доставлять ужь не на чемъ, какъ мои волы только что шатаются и не вѣроятно сколько ихъ померло и (сколько) я ихъ купилъ, да иначе и быть не можетъ, въ разсужденіи, что они всѣ въ движеніи отсюда до Шангирея, а оттуда до Перекопа и опять туда, кормятся-же они полевымъ кормомъ, а ѣздятъ (ходятъ?) по мерзлой землѣ, а наконецъ здѣсь и вся степь покрыта была льдомъ. Я-же за всѣмъ моимъ неусыпнымъ стараніемъ и попеченіемъ не имѣю болѣе провіанту, какъ только марта по 1-е число, да сухарями на 10-ть дней, хотя я на сихъ дняхъ и ожидаю еще на 15 дней сухарей, а въ мартѣ мѣсяцѣ еще доставлено будетъ муки, да сухарей на 15 дней. Какое-жь я учрежденіе принужденъ сдѣлать въ войскѣ къ проѣзду его хана изъЕниколя, оное усмотрите изъ моего письма къ нему, а особливо какъ я нѣкоторымъ образомъ увѣдомленъ, чтобы я поступалъ по даннымъ мнѣ наставленіямъ, а ему казалось будто не довольно помогаю въ его дѣлахъ, паче-же, что тутъ вмѣшались и наши политики при немъ находящіеся, такъ постарайтесь ваше превосходительство изъ сихъ мыслей его вывесть, ибо сіе для общаго блага потребно. А онъ требованія отъ меня такія дѣлалъ, чтобы я съ войсками ходилъ,

да города занималъ, такъ вы и сами ясно видите на какой-бы то конецъ было и чтобы изъ того произошло кромѣ дурнаго. Я и теперь не знаю, какъ въ движеніи моемъ могу я продовольствоваться здѣсь фуражомъ, ибо до установленія его ханомъ, здѣсь не будутъ татары продавать, а насильно буде брать за деньги, то сами знаете какое только огорченіе народу можно нанести, однако я принужденъ буду и на то ужь поступить. Затѣмъ-же просите его, ваше превосходительство, сколь возможно, что я прежде движенія сдѣлать не могу, какъ пока онъ въ Ениколь къ вамъ переѣдетъ и я буду извѣщенъ отъ васъ, а притомъ какъ его просить, такъ и ваше превосходительство постарайтесь, чтобы хотя первый Алимъ-Гирей-султанъ присоединился въ вѣдомство его съ частію войскъ, дабы ужь онъ имѣлъ здѣшнія при себѣ войска, хотя не знатное число, а только хотябъ видъ они дѣлали въ признаніи уже его ханомъ, а потому и наши при немъ будутъ яко союзныя уже войска. А сверхъ того о дачѣ ему войскъ долженъ онъ письменно отъ меня требовать, равно и находящіеся у васъ мурзы, тожь если и еще къ намъ прибудутъ изъ Крыма, а равно и изъ нагайскихъ мурзъ, чтобы уже они въ лицѣ всего общества требованіе ко мнѣ своимъ письмомъ на томъ-же, какъ и ханъ, основаніи, сдѣлали; а затѣмъ все подробно изъ письма моего къ хану, какъ я выше ужь сказалъ, ваше превосходительство усмотрите.

Пакетъ, вложенный у сего, къ г. бригадиру Бринку извольте доставить, какъ наискорѣе и вѣрнѣе.

Хотя я мнѣніе мое о проѣздѣ хана въ Козловъ и сказалъ уже въ письмѣ моемъ къ нему, однако прежде я ни къ какому о томъ учрежденію приступить не могу, пока не получу отъ его свѣтлости всего согласнаго на то мое нынѣ отправленное къ нему письмо увѣдомленія, которое и постарайтесь, ваше превосходительство, съ прибытіемъ его въ Ениколь, испрося ко мнѣ съ нарочнымъ доставить.

Впрочемъ съ письма ко мнѣ доставленнаго при вашемъ рапортѣ отъ пребывающихъ у васъ мурзъ, посылаю у сего ко

усмотрѣнію вашего превосходительства копію съ тѣмъ, что избѣгая замедленія въ переводахъ, не пишу къ нимъ прямо въ отвѣтъ на оное, вмѣсто чего и извольте имъ сдѣлать оной въ сихъ словахъ, что письмо ихъ присланное къ бею, я послалъ вчера еще съ вѣрнымъ человѣкомъ, и именно съ случившимся здѣсь воспитанникомъ Касай-мурзы, а прочіе скажите, что вами вѣрно пересланы. Что-же до ихъ требованія о судахъ, то ваше превосходительство уже имѣете объ нихъ мое предположеніе и на которое вы отвѣтствовали мнѣ, что то, яко дѣло полезное сдѣлать не оставите, а потому и нынѣ предоставляю оное вашему старанію, съ тѣмъ, что теперь по выходѣ изъ Тамани Орду-агаси, можете и туда безвредно уже послать по вашему лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію, а меня только о всемъ таковомъ отрядѣ извѣстить.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 7)

11-го февраля 1777 г.

Рапортъ вашъ къ г. генералъ-маіору Борзову отъ 7-го февраля получилъ я въ оригиналѣ и усматривая изъ него столь благополучныя въ разсужденіи овладѣніи уже Темрюкомъ и въ прочемъ по тамошнему краю успѣхи, долженствую по справедливости отнесть оное съ удовольствіемъ ревностному вашему, извѣстному къ службѣ ея императорскаго величества усердію, а не меньше и дознанному въ военномъ ремеслѣ искусству, приносящему вамъ за всѣ таковые подвиги совершенную хвалу.

По поводу же таковыхъ извѣстій, каковое я присоединяю здѣсь письмо мое къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, вамъ копію съ него прилагаю и какъ тамъ о всемъ усмотрите, равно и расположеніе мое здѣсь въ войскѣ къ переѣзду его изъ ЕникоЛя въ Козловъ, то и усильте ваше высокородіе стараніе свое въ преклоненіи и соглашеніи его въ сіе мѣсто переѣхать, ибо мнѣ сколь по описаннымъ въ письмѣ къ нему неудобствамъ нельзя никакъ къ Еникольо съ войскомъ удалиться; столь и все военное право то запрещаетъ, а если мнѣ одному безъ войскъ

туда отъѣхать, то также нѣтъ пристойности и я былъ-бы самъ тогда въ лицѣ таковаго комисіонера, котораго-бы отъ себя могъ послать. Итакъ между тѣмъ хотя секретно поспѣшите увѣдомить меня, какъ онъ предполагаетъ и что размышлять будетъ о семъ мѣстѣ, чего отъ васъ и ожидать имѣю.

Постарайтесь истребовать скорѣй на сіе отвѣтъ, а безъ того я не могу приступить къ распоряженію; безъ сего же отвѣту и подставъ спустить не можно.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору графу де-Бальмену.
(Приложеніе № 8).

11-го Февраля 1777 г.

Вчера получилъ я чрезъ г. генералъ-маіора Борзова донесеніе г. бригадира и кавалера Бринка, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ занялъ уже г. Темрюкъ въ свое владѣніе, а Орду-агаси со своими войсками, по обстоятельству представленныхъ ему резоновъ, просилъ дозволенія у хана и у бригадира Бринка, чтобы его перевесть въ наши границы въ Керчь и Ениколь, а оттуда чрезъ Перекопъ въ Очаковъ съ приставомъ нашей залоги, что ему и обѣщано въ разсужденіи, что на сіе и высочайшее рѣшеніе есть. А потому ваше сіятельство по полученіи сего извольте тотчасъ понтоны отправить и навести мостъ въ Геничахъ. Какъ сего числа выступитъ эскадронъ Харьковскаго полка къ Арабату, для препровожденія онаго Орду-агаси, а и сами ваше сіятельство, оставя свой депо при Овечьемъ бродѣ, извольте выступить къ Арабату и пройдя оный расположиться предъ нимъ въ удобномъ мѣстѣ лагеремъ, имѣя уже оную крѣпость вашимъ депо, но безъ огласки. А еслибы вамъ случилось и удалиться оттуда, то оставить въ сей крѣпости твердый постъ, какъ онымъ вся ваша съ задомъ коммуникація заключается и нѣкоторое еще время должны по сей коммуникаціи свои отправленія ко мнѣ сдѣлать. Впрочемъ-же о провіантѣ вамъ далъ я г. генералъ-маіору Борзову повелѣніе, чтобы тысячу четвертей муки съ препорціею крупъ въ Арабатъ старался доставить. А

затѣмъ посылаю къ вамъ 3,000 рублей серебряною монетою изъ экстраординарной суммы. И какъ я г. Борзову далъ повелѣніе, чтобы онъ согласилъ Алимъ-Гирей-султана о доставленіи къ вамъ сѣна или соломы, овса, ячменю и кизяку и всему бы тому, хотя положили цѣну, то вы и извольте за все таковое изъ оныхъ денегъ производить на мѣстѣ заплату. А если татары и добровольно сами на таковую продажу согласятся, то и того еще лучше. Снесясь же съ нимъ генералъ-маіоромъ Борзовымъ надлежитъ вашему сіятельству пріумножить и почты, ибо по сей уже коммуникаціи вся связь пойдетъ, какъ Шагинъ-Гирей-ханъ на сихъ дняхъ прибудетъ въ Тамань. Впрочемъ, еслибы къ вамъ прислали изъ Кефы, или изъ другого какого мѣста спросить зачѣмъ вы туда пришли, то вы отвѣтствуйте, что для покойнаго прохожденія Орду-агаси туда присланы. Поведеніе-же ваше основывать на прежде данномъ уже вамъ отъ меня повелѣніи, т. е. туркамъ пребывающимъ въ Кефѣ, которыхъ по извѣстіямъ съ тысячу человѣкъ съ ихъ начальникомъ находится, никакого недружелюбія не оказывать и не посылая туда ни за какими покупками, удалятся отъ сообщества съ ними, а если-бы гдѣ и случилось оное имѣть, то оказывать имъ всю ласковость и въ разговорахъ внушать имъ о твердомъ и непоколебимомъ сохраненіи мира у высочайшаго двора съ Портою Оттоманскою. При выступленіи-же вашемъ къ Арабату должно вамъ разсѣять отъ себя въ околичномъ народѣ прилагаемую здѣсь отъ вашего имени декларацію, которой и посылается здѣсь три изготовленныхъ перевода, а затѣмъ ужь вашему сіятельству извѣстно, что если-бы кто васъ атаковалъ, то конечно подлежитъ и себя оборонять.

Писалъ я къ г. генералъ-маіору Борзову, чтобы онъ Орду-агаси какъ можно уговаривалъ дорогу свою взять чрезъ Арабатъ, то если на оное согласится и прибудетъ къ вамъ, долженъ будетъ тогда ожидаемый его тамъ Харьковскаго полку эскадронъ идти съ нимъ чрезъ Геничи и провождать до Перекопу. А если-бы у турокъ не доставало какой провизіи, то меня пре-

дувѣдомить — почему и снабжены тѣмъ будутъ до Кинбурна, а ваше сіятельство не оставьте ихъ на счетъ экстраординарной суммы снабдить покупкою быковъ и барановъ, тожь и частью возможнаго провіанта по распоряженію вашему. Если-бъ имъ и подводы надобны были, то дать оныхъ изъ казенныхъ артельныхъ, или и партикулярныхъ за заплату отъ меня симъ послѣднимъ достаточно. Сіе я для того принужденъ былъ сдѣлать, чтобъ они, идучи между татарскихъ селеній, не могли всѣвать въ нихъ разные плевелы и развращать ихъ разумъ, а при томъ по злобѣ и нижніе чины приключать могутъ имъ обиды. Если-же бы онаго не послѣдовало, то должны ужь они будутъ идти на Перекопъ и съ тѣмъ эскадрономъ, который съ маіоромъ Дмитріевымъ отряженъ и который снабженъ отъ меня достаточнымъ наставленіемъ.

Вышесказанное выступленіе ваше къ Арабату хотя не съ полученіемъ сего, а спустя на исправленіе себя сутки, можете сдѣлать и марши не форсировать, а чрезъ два или три дня ростахи дѣлать по вашему разсмотрѣнію. А при Геничахъ надлежитъ будетъ вамъ оставить постъ какъ для караулу моста, такъ и чтобъ иногда разбойники изъ татаръ, переѣзжая чрезъ воду, не могли обижать проѣзжающихъ. А потому и Шунгарскій постъ остается въ своей силѣ. А что принадлежитъ до бывшаго распоряженія моего о разстановленіи вамъ извѣстныхъ почтъ, то по перемѣнившемуся теперь обстоятельству отмѣните и все оное; когда-же вы по исчисленію надѣетесь къ Арабату прибыть, меня съ симъ-же нарочнымъ увѣдомьте.

Впрочемъ-же, въ исполненіи всего сказаннаго здѣсь предоставляю вашему сіятельству лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію и извѣстному проницанію и расторопности вашей.

Въ случившіеся иногда холодные дни, или мокрую очень погоду давать солдатамъ по чаркѣ вина.

Хотя я выше и сказалъ, чтобъ марши не форсировать къ сохраненію войскъ, однакожь стараться безъ изнуренія и поспѣшать сколь можно.

Декларація графа де-Бальмена.

Ея императорскаго величества самодержицы всероссійской генералъ-маіоръ командующій деташементомъ россійскихъ войскъ въ сторонѣ Арабата графъ де-Бальменъ, объявляю обитающему въ томъ краю народу, что нынѣшнее мое вступленіе къ Арабату съ упомянутыми войсками ея императорскаго величества моей всеавгустѣйшей государыни, есть по обстоятельствамъ отнюдь не въ видѣ непріятеля, а единственно все поведеніе мое будетъ основано на дружелюбіи и утвержденномъ между Россійскою Имперіею и Татарскою областью трактатѣ и увѣряю, что никто изъ жителей сего края никакихъ обидъ отъ войскъ моей команды не понесетъ такъ, какъ и безденежно ничего забираемо не будетъ. Согласно чему ожидаю и я со стороны ихъ взаимнаго дружелюбія, основаннаго на томъ-же самомъ вѣчномъ трактатѣ, съ чѣмъ и пребываю.

№ 147. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

12-го февраля 1777 г. Перекопъ.

При отправленіи нынѣшней моей къ вашему сіятельству депеши возвратился и нарочно посланный отъ меня къ Ширинъбею и Абдувели-агѣ и каковое привезъ онъ мнѣ отвѣтное и общее отъ нихъ обоихъ письмо, здѣсь вашему сіятельству переводъ онаго прилагаю. А изъ онаго и изволите усмотрѣть о твердомъ и непоколебимомъ ихъ въ преданности къ Шагинъ-Гирейхану расположеніи и что посредствомъ сихъ уважительныхъ въ здѣшнемъ народѣ и знатныхъ чиновниковъ съ прочими, держащими партію его, хана, можно кажется, ваше сіятельство, съ надеждою теперь полагать о скоромъ достиженіи желаемаго въ дѣлахъ здѣшнихъ успѣха. А по поводу таковаго ихъ ко мнѣ отзыва, долженъ былъ и я сходно съ тѣмъ въ подробной откровенности сдѣлать имъ отвѣтъ и о чемъ съ того моего письма у сего вашему сіятельству копію подношу. Донося при томъ, что я о всемъ этомъ какъ Шагинъ-Гирей-хану, такъ и г. генералъ-

маіору Борзову къ увѣдомленію пребывающихъ въ Ениколѣ чиновниковъ, нынѣ-же писалъ.

Впрочемъ тотъ-же мой посланный привезъ ко мнѣ и данное ему отъ общества крымскаго письмо, которому также здѣсь переводъ подношу. И какъ оно въ противныхъ и сходно прежнимъ выраженіяхъ, то и сіе дѣлаютъ они, ваше сіятельство, болѣе въ угожденіе только Девлетъ-Гирею и по его наущенію, а потому самому не призналъ я за надобное и отвѣчать имъ, а велѣлъ только присланному сюда отъ нихъ съ тѣмъ моимъ сотникомъ Маргосомъ булюкъ-башѣ поклониться имъ отъ меня.

Письмо Ширинскаго бея и Абдувели-аги — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 1).

Нынѣ, чрезъ сотника Маргоса, присланное пріятельское письмо вашего сіятельства мы получили и лишь содержаніе его узнали, то и изъ Кубани посланные люди возвратились сего мѣсяца 5-го числа поутру въ среду. Всепресвѣтлѣйшій нашъ благодѣтель прибылъ въ Темрюкскую крѣпость и, перешедъ чрезъ урочище Берберъ-Земинъ, расположился; также вступилъ въ оную крѣпость и почтенный бригадиръ, пріятель, а въ Таманъ отъ стороны его нарочные люди пріѣхали и имъ завладѣли. Всѣ сіи извѣстія мы узнали, тамъ наши люди и теперь находятся и надѣемся, что всепресвѣтлѣйшій благодѣтель нашъ чрезъ нарочнаго къ намъ пришлетъ извѣстіе, а какое его повелѣніе намъ ни будетъ, то тотчасъ къ вашему сіятельству, нашему пріятелю, секретно людей съ нимъ пришлемъ и все, что ни будетъ писано, прося и ваше сіятельство какъ возьмете отъ нашего благодѣтеля извѣстія объявлять ихъ намъ непрерывно и какъ наискорѣе, но секретно-же, чего мы отъ вашего сіятельства надѣемся. Касательно-же пресвѣтлѣйшаго нашего благодѣтеля, когда онъ изъ Eниколя перейдетъ на сію сторону, то въ Керченскомъ повѣтѣ состоящія деревни, конечно, опорожнимъ нѣкоторыми политическими резонами, чтобъ въ нихъ стать можно тѣмъ войскамъ, кои

будутъ ему въ помощь, а изъ партіи нашей непрестанно къ нему посланы будутъ, тогда подвергать себя его начальству, а потомъ и здѣсь съ находящимися все уже можно будетъ сдѣлать, а мы по своему обыкновенію его примемъ и о Божіей помощи молитвы сдѣлаемъ. Ваше-же сіятельство писать изволите о войскахъ, когда они намъ понадобятся, то какъ съ Божіею помощью дѣла свои мы поведемъ согласно вѣрѣ и закону и самымъ пристойнымъ образомъ состоящаго надъ нами свергнемъ, то войска вашего сіятельства въ труды приводить будетъ не должно, а развѣ въ случаѣ когда они понадобятся, дадимъ извѣстіе. Противниковъ-же описывать намъ нѣтъ нужды, потому что ихъ немного и для того, что ихъ, ваше сіятельство, уже знать изволите, а какъ мы, пріятели ваши, и многіе одной мысли съ нами и одного сердца, то по вѣрѣ и закону, какія надобны, предстанутъ намъ совѣты ко основанію дѣла, то употребимъ для того всевозможнѣйшія старанія, въ чемъ и не сомнѣваться, а до того просимъ насъ имѣть въ дружеской памяти.

Письмо князя Прозоровскаго — Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ.

(Приложеніе № 2).

12-го февраля 1777 г.

Письмо ваше дружеское, великолѣпные мои пріятели, получилъ, которое я читалъ съ сердечнымъ моимъ удовольствіемъ, видя въ васъ столь усердныхъ патріотовъ, а притомъ и разумное ваше расположеніе. Теперь, мои искренніе пріятели, буду я съ вами говорить какъ съ истинными друзьями. Желалъ-бы я, чтобы вы хотя двухъ человѣкъ людей вѣрныхъ прислали ко мнѣ, съ которыми-бы я могъ пересылать къ вамъ письма, ибо сіе не малое мнѣ наноситъ затрудненіе, поелику что хотя и кромѣ сотника Маргоса имѣю я людей вѣрныхъ, но они способности таковой не имѣютъ доставлять вамъ письма. Теперь-же во взаимность долженъ вамъ сказать о полученномъ мною третьяго дня въ вечеру отъ 7-го числа сего мѣсяца письмѣ отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирея, избраннаго уже на Кубанѣ ханомъ, которое въ корот-

комъ содержаніи и состоящее только въ томъ, что онъ вошелъ въ Темрюкъ безъ всякаго сопротивленія и кровопролитія, а черезъ нѣсколько дней считаетъ уже быть въ Таманѣ, а впрочемъ сослался на рапортъ слѣдующій при томъ ко мнѣ отъ г. бригадира и кавалера Бринка, въ которомъ онъ ко мнѣ пишетъ, какъ объ Ачуевѣ я уже извѣстіе имѣлъ, что Темрюкъ отдался Шагинъ-Гирей-хану и всѣ тамошніе обыватели безъ всякаго спору, а и братья его Батырь и Арсланъ-Гиреи султаны съ нимъ соединились. Откуда, приближась онъ къ Таману, посылалъ туда людей отъ себя къ Орду-агаси сказать ему, что какъ сей городъ вольный и независимый ни отъ кого татарской области, то и пребываніе его въ той крѣпости въ противность трактатамъ; а по пересылкѣ нѣсколько разъ, убѣдили онаго справедливыми резонами оставить ту крѣпость, который наконецъ и прислалъ своихъ людей просить его свѣтлость и бригадира Бринка, чтобъ ему дать суда перевезтись въ границы Ениколя и Керчи, а оттуда-бы позволить ему пройтить чрезъ Перекопъ въ Очаковъ, что ему яко дружескому войску и обѣщано, и который, если ледъ на проливѣ очистился, то перевозится или уже и совсѣмъ перевезенъ, а потому и безопасный конвой ему отправленъ. А и бригадиръ Бринкъ писалъ къ г. генералъ-маіору Борзову о пріуготовленіи судовъ для перевозки его свѣтлости со свитою въ Ениколь, которые уже потому и готовыми состоятъ и г. Борзовъ увѣдомлялъ меня, что чрезъ два дня надѣется онъ ледъ совсѣмъ очистится и перевозку имѣть можно, а къ тому, что и отъ находящихся въ Ениколѣ вашихъ чиновниковъ посланы письма къ вамъ мои великолѣпные пріятели. А мансурскаго поколѣнія къ Мехметъ-Шахъ-бею по отправленіи отъ меня надѣюсь, что на другой день имъ получены. Теперь уже я долженъ вамъ, пріятели мои, сказать, что я писалъ къ Шагинъ-Гирейхану и какъ скоро онъ прибудетъ въ Ениколь, то я буду тотчасъ извѣщенъ. По полученіи сего я, оставя не далеко отъ перекопской линіи деташаментъ войскъ для прикрытія идущихъ ко мнѣ транспортовъ, самъ со всѣми войсками пойду на Салгиръ, гдѣ

нашъ ретраншаментъ, или нѣсколько ниже, возьму по теченію рѣки, а по надобности могу я перенестись на рѣку Индаль, или отъ себя туда войскъ отдѣлить. Деташаментъ-же г. генералъ-маіора графа де-Бальмена уже въ движеніи къ Арабату, который, пройдя сію крѣпость, и расположится лагеремъ. Когда-же его свѣтлость вознамѣрится выѣхать изъ Ениколя, то тамошній гарнизонъ съ прибавленіемъ знатнаго числа конницы будетъ персону его прикрывать, а графъ де-Бальменъ пойдетъ на встрѣчу ему, и такъ войско еникольское возвратится въ свое мѣсто, а графъ де-Бальменъ будетъ его препровождать до войскъ, находящихся при мнѣ, а я уже съ его свѣтлостью пойду до города Козлова, ибо я сіе мѣсто призналъ наиспособнѣйшимъ къ сему первому собранію, а особливо выгоднѣе для войскъ и безъ отягощенія здѣшнимъ обывателямъ, потому что я въ нынѣшнее время, когда охотою не будутъ продавать фуражъ, принужденъ буду брать оный насильно и хотя тутъ-же на мѣстѣ и заплату имъ дѣлать, но не всѣмъ обывателямъ сіе будетъ нравиться. А къ тому Ениколь не почитаю я удобнымъ къ сему расположенію, ибо, зайдя туда въ уголъ, открою не только у себя задъ, но и весь Крымъ, а тѣмъ самымъ и удалюсь я отъ своихъ магазиновъ. Подвозка-же нынѣ, какъ вамъ самимъ, пріятели мои, извѣстно, неспособна, а къ тому-же отъ доставленія сюда съ Днѣпра провіанта и волы пришли нѣсколько въ изнуреніе, а по моему вышесказанному распоряженію весь Крымъ будетъ въ рукахъ моихъ и куда только потребно, я съ войсками на ту сторону и обратиться буду способенъ. Близъ Козлова-же расположить войска, буде время еще будетъ холодное, можно по мансурскому поколѣнію. А теперь васъ, великолѣпные мои пріятели, прошу, не можете-ли вы мнѣ помочь, чтобы при движеніи войскъ татары продавали фуражъ охотою и чтобъ не употреблять къ тому насилія, ибо какъ собственный вашъ теперь интересъ, такъ и политическіе резоны требуютъ, чтобы отъ того удаляться, дабы нижній народъ тѣмъ не огорчить; безъ онаго-же фуража я никакъ обойтиться не могу. Какъ-же скоро получу я отвѣтъ на

отправленное мое, какъ выше значитъ, къ Шагинъ-Гирей-хану письмо, то и войска въ то-же время вступятъ въ движеніе. О всемъ-же, что я отъ его свѣтлости свѣдаю и получать отъ него буду, васъ, пріятелей моихъ, увѣдомлять не премину, во взаимность чего и васъ прошу о всемъ потребномъ меня извѣщать, ибо теперь осталось намъ, какъ искреннимъ друзьямъ между собой обходиться. Только какъ я уже выше сказалъ, что не имѣю достаточно у себя людей съ кѣмъ-бы можно секретно къ вамъ письма пересылать, то если не можно вамъ будетъ своихъ людей ко мнѣ прислать, прошу постараться хотя изъ христіанъ здѣшнихъ и надежныхъ человѣкъ двухъ прислать и увѣрить ихъ, что я хорошее имъ награжденіе за то сдѣлаю. Забылъ я вамъ сказать, что я совѣтовалъ его свѣтлости по прибытіи въ Ениколь послать патріотической партіи свои письма и стараться, чтобы они при въѣздѣ его въ Ениколь и хотя-бы ближніе съ нѣкоторымъ числомъ и войска прибыли къ нему. А потому онъ и будетъ писать ко мнѣ, яко къ командиру союзныхъ войскъ, чтобы я ему помощь сдѣлалъ, а таковое-же письмо въ лицѣ-бъ всего общества и отъ находящихся при немъ мурзъ было-бъ прислано, сіе единственно для политическихъ резоновъ потребно, а тѣмъ самымъ и войска, къ нему отряженныя, могутъ быть употребляемы, гдѣ только будетъ потребно. Впрочемъ-же, мои искренніе пріятели, если вы сами поставленнаго надъ вами можете изъ Крыма отправить, то сіе весьма изрядно. А впрочемъ съ согласія вашего, я могу его къ тому и принудить, ибо я на то и высочайшее уже рѣшеніе имѣю. Но если онъ моремъ въ теперешнее время поопасется ѣхать, то я его могу и чрезъ Перекопъ пропустить въ Очаковъ и дать ему безопасный конвой до Кинбурна. Теперь осталось мнѣ только увѣрить васъ, мои искренніе пріятели, безъ всякаго лицемѣрія, что я есть вамъ искренній другъ и желающій всякаго вамъ добра и благополучія.

Письмо крымскаго общества — князю Прозоровскому (Приложеніе № 3).

Чрезъ присланнаго отъ васъ сотника Маргоса получили мы почтенное письмо вашего сіятельства и содержаніе его узнали, и какъ въ немъ о убитомъ предъ симъ и раненомъ казакахъ напоминать изволите, то оныхъ по прежнему еще письму найтить и наказать винныхъ опредѣлили мы булюкъ-башу съ нѣсколькими сейменами, но убійцы скрылись, такъ по сю пору оный булюкъбаша ихъ ищетъ, которыхъ конечно найдетъ, а наказать ихъ нещадно ему подтверждено. Касательно-же того, что до вашего сіятельства, нашего пріятеля, посылаемыя письма и въ нихъ мы, пріятели ваши, что ни пишемъ не почитаются и онымъ не вѣрите и что оныя несправедливы и выдуманы и относите то недоразумію, а Девлетъ-Гирей-ханъ несправедливо и незаконно сталъ ханомъ, то письма ваши съ репримантами такими насъ удивляютъ, и мы, пріятели ваши, несправедливости сей не признаемъ и не будемъ; свѣтлѣйшій-же Девлетъ-Гирей-ханъ, благодѣтель нашъ, нелживо намъ ханъ, но по надобности закона магометова, отъ мусульманскаго калифа и государя, его грамотою постановленъ на сіе достоинство; о чемъ отъ того-же государя и двору россійскому письменно извѣщено; тогда и великій посолъ въ Царьградѣ находяся, былъ свѣдомъ, да и вашему сіятельству, пріятелю нашему, извѣстно-же. Что-же Шагинъ-Гирей-султанъ предъ симъ къ Темрюку было прибылъ и назадъ отвращенъ, то мы о томъ вамъ, пріятелю нашему, писали, на что въ присланномъ пріятельскомъ письмѣ отвѣтѣ, какой онъ силы причину мы знаемъ, на что нынѣ вышеписанный султанъ, взявши съ собою почтеннаго бригадира, прибылъ и завладѣлъ Темрюкскою крѣпостью, то и о семъ знаемъ: его намѣреніе въ такомъ дѣйствіи, чтобы перейтить изъ Тамана въ Крымъ, сдѣлаться нашимъ ханомъ и подчинить насъ себѣ. Но какъ по закону Магометову, когда отъ верховнаго калифа хотя и пятилѣтній султанъ поставится надъ нами ханомъ, лишь-бы имѣлъ отъ него видъ, должны повиноваться волѣ того установляемаго государя, а если не бу-

детъ имѣть вида отъ того государя и самъ собою говорить будетъ: «я, ханъ, вы меня примите», дѣлая напрасно претензію на ханство, кто-бы онъ таковъ ни былъ и, сверхъ того, какъ постановленному отъ мусульманскаго государя и калифа, самовластному владѣтелю и славному хану, такъ и закону противно будетъ безъ всякой причины. То такихъ несправедливыхъ и ничего незначущихъ претендателей ханства намъ къ себѣ принимать и ему повиноваться противно вѣрѣ и закону нашему, почему таковаго ни подъ какимъ видомъ принимать не будемъ и въ противномъ случаѣ, если похочетъ насильнымъ образомъ, то будемъ умирать для вѣры и закона всѣ, въ чемъ и не сомнѣваемся. Сверхъ-же сего, по политическимъ и гражданскимъ нашимъ дѣламъ, чтобъ была снята вольность, то предъ симъ челобитчики наши всепресвѣтлѣйшаго мусульманскаго государя просили; почему онъ и писалъ двору россійскому съ прошеніемъ-же, а до отзыва на то остановилъ свѣтлѣйшихъ султановъ, нашихъ благодѣтелей, въ Царьградѣ, что и вамъ, пріятелю нашему, извѣстно. Посему мы, ваши пріятели, и состоимъ въ томъ твердомъ словѣ и покуда отъ всепресвѣтлѣйшаго и милосердаго мусульманскаго государя не получимъ по его распоряженію отвѣта и пока не возвратятся султаны, благодѣтели наши, то ради вѣры и закона хотя и погибнемъ, однако противнаго нашему положенію никакого дѣйствія дѣлать не будемъ, въ чемъ для изъясненія самой справедливости посылаемъ сіе письмо чрезъ посланнаго вашего, а впрочемъ надѣемся содержанія насъ въ дружеской памяти.

№ 148. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

24-го февраля 1777 г. № 19. Перекопъ.

Послѣ отправленной къ вашему сіятельству г. бригадиромъ и кавалеромъ Бринкомъ отъ 13-го числа февраля и ко мнѣ присланной отъ него въ копіи депеши по дѣламъ тамошняго края, получая на сихъ дняхъ донесенія его, обращенныя уже прямо ко мнѣ по открывшейся къЕниколю водяной коммуникаціи, пре-

провождаю здѣсь на разсмотрѣніе вашего сіятельства со всего нижеслѣдующаго копіи, и именно: подъ № 1 рапортъ его; подъ № 2 мой на то ордеръ къ нему, а подъ № 3 съ письма ко мнѣ Шагинъ-Гирей-хана; подъ № 4 мое отвѣтное къ нему подношу. А при ономъ изволите найти и переводъ вторичнаго ко мнѣ отзыва отъ благонамѣренныхъ и знаменитыхъ здѣсь чиновниковъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги, подтверждающихъ преданность свою къ нему, хану. Между тѣмъ получилъ я еще рапортъ бригадира Бринка съ значущимися тамъ приложеніями по дѣламъ тамошняго края, а въ томъ числѣ и письма ко мнѣ отъ Шагинъ-Гирей-хана, съ котораго всего подъ № 5, а равно и съ моего ордера къ нему, бригадиру Бринку, подъ № 6, тоже и къ г. генералъ-маіору Борзову подъ № 7, а затѣмъ подъ № 8 съ письма моего къ Шагинъ-Гирей-хану копіи подношу. Къ сему послѣднему слѣдуютъ подъ № 9 переводъ письма отъ общества крымскаго, которое хотя впрочемъ также въ противныхъ, какъ и прежде выраженіяхъ и подъ которымъ большею частью есть и изъ партіи Шагинъ-Гирей-хана подписавшіеся; но все то, ваше сіятельство, единая только ихъ наружность, которую они принуждены еще дѣлать изъ страха предстоящаго въ глазахъ ихъ отъ Девлетъ-Гирей-хана и о чемъ я не оставилъ и Шагинъ-Гирей-хана увѣрять. Подъ № же 10 показаніе, учиненное секретно чрезъ Якубъ-агу, одного изъ присланныхъ ко мнѣ съ симъ письмомъ чиновниковъ Кутлушахъ-мурзы, а подъ № 11 мой отвѣтъ къ оному обществу изволите найти. Донося при томъ, что при отправленіи оныхъ чиновниковъ, призывалъ я ихъ къ себѣ, которые межь прочимъ въ разговорахъ спрашивали будемъ-ли мы вступаться за Шагинъ-Гирей-хана, въ разсужденіи ожидаемаго его пришествія сюда, въ Крымъ. Я имъ отвѣчалъ сходно съ письмомъ моимъ, посланнымъ съ ними къ ихъ обществу, что всѣ исполнители трактатныхъ обязательствъ признаваемы мною будутъ друзьями, а напротивъ оныхъ вѣроломцами, съ каковыми на томъ основаніи и поступлено будетъ. Впрочемъ, касательно, ваше сіятельство, до извѣстнаго Орду-

агаси, то по переѣздѣ онаго изъ Тамана на здѣшнюю сторону въ назначенное г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ мѣсто, въ коликомъ онъ числѣ и какое онъ, г. Борзовъ, свиданіе съ нимъ имѣлъ, соглася его при томъ по предписанію моему и дорогу взять чрезъ Арабатъ и Геничи до Перекопа, о томъ съ рапорта его ко мнѣ подъ № 12, а равномѣрно и съ другаго отъ него-же подъ № 13, вчерась полученнаго объ отступленіи изъ Керченскаго уѣзда безъ всякаго успѣха, бывшаго тамъ отъ Девлетъ-Гирей-хана на возмущеніе черни Казы-Гирей-султана. Тоже по слухамъ, что ханъ изъ Бахчисарая дѣйствительно намѣренъ въ Балаклаву къ давно изготовленнымъ тамъ для него судамъ отъѣхать; затѣмъ и еще съ рапорта его-же, г. Борзова, по поводу донесенія бригадира Бринка о некрасовцахъ у сего подъ № 14 копіи прилагаю. А напослѣдокъ каковое я, ваше сіятельство, вчера еще послалъ письмо мое къ вышесказаннымъ Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ, здѣсь также подъ № 15 копіи подношу.

Ваше сіятельство, изъ всѣхъ здѣсь приложеній межъ прочимъ изволите усмотрѣть относительно до Шагинъ-Гирей-хана, что сколько я примѣчаю, то онъ ко мнѣ довѣренности никакой не имѣетъ, чему я не мало удивляюсь, потому что прежде отъ него такую имѣлъ довѣренность, что онъ нѣсколько разъ ссорился съ его сіятельствомъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ (Долгоруковымъ), а я успѣвалъ всегда, переговоря только съ нимъ, поставить его на такую цѣль, въ какую только должно. А наконецъ, когда онъ, въ послѣдній разъ прибывши изъ Крыма на Днѣпръ въ лагерь къ его сіятельству, куда и я по тогдашней моей болѣзни выѣхалъ, то не хотѣлъ онъ первый визитъ сдѣлать князю Василію Михайловичу и нѣсколько дней такъ былъ, а потомъ прислалъ ко мнѣ требовать совѣта, по которому и исполнилъ. Послѣ-же того, когда и на Кубань онъ отъѣзжалъ, то не хотѣлъ иначе, чтобы кромѣ меня кто былъ тамъ командиромъ, о чемъ и ко мнѣ писалъ. Такъ сколько мнѣ кажется недоволенъ онъ, ваше сіятельство, теперь развѣ тѣмъ, что требуетъ невозможнаго, какъ то, чтобы хана здѣсь не было, турки-бы изъ Кефы были

выгнаны и я-бъ, ходя съ войсками, города занималъ, такъ удовлетвореніемъ всего таковаго можно-бъ только какъ и вашему сіятельству извѣстно вредъ политическимъ дѣламъ нанести, а пользы въ томъ я не предвижу. А теперь какъ онъ вступитъ въ Крымъ, то и я съ войсками сдѣлаю движеніе и ханъ кажется непремѣнно тогда уйдетъ, ибо ему дѣлать не останется ничего. При томъ-же, когда онъ, Шагинъ-Гирей-ханъ, будетъ при мнѣ, то можетъ отъ себя указы посылать и противниковъ брать подъ караулъ и съ подкрѣпленіемъ нашего яко союзнаго войска. И какъ, ваше сіятельство, изъ отправленнаго отъ меня предъ симъ письма Ширинъ-бею и Абдувели-аги усмотрѣть изволили готовность ихъ ко всему, а особливо и въ приложенномъ нынѣ здѣсь вторичномъ ихъ отвѣтѣ ко мнѣ тоже изволите найти, такъ слѣдственно здѣсь все для него кажется готово и только что его пріѣзду нѣтъ, да и отвѣта рѣшительнаго отъ него поднесь получить не могу и только что обѣщаетъ ко мнѣ оный прислать Только примѣчаю я, ваше сіятельство, что его кто-нибудь изъ нашихъ сбиваетъ, о чемъ и далъ я коммиссію г. Борзову, чтобы онъ примѣтилъ и если впредь подлинную причину неудовольствія его свѣдаю, вашему сіятельству донесть не премину.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 1).

16-го февраля 1777 г.

Вашего сіятельства отъ 12-го настоящаго мѣсяца пущенный ко мнѣ ордеръ, препровождающій къ новоизбранному хану письмо, я чрезъ нарочно присланнаго отъ г. генералъ-маіора Борзова курьера, сего числа имѣлъ честь получить, а по врученіи того письма хану отозвался онъ, что на оное, какъ нечаянно встрѣтившее и многаго разсужденія требующее отвѣчать не прежде можетъ какъ дня чрезъ два, но притомъ изъ околичныхъ его открытіевъ можно было примѣтить, что предметъ его есть, чтобы ваше сіятельство, сдѣлавъ съ войсками движеніе, возбудили на вниманіе крымцовъ и посредствомъ держащихъ его сторону, умножа благонамѣренныхъ, принудить чрезъ нихъ изъ-

подъ руки своими на словахъ позволительными угрозами Девлетъ-Гирея къ отъѣзду изъ Крыма и добронамѣренные-бъ прислали свои прошенія къ нему, просящіе его туда въѣзда. Касательно до упоминанія, чтобы и онъ и отъ общества письменно просили о подвигѣ вашего сіятельства, то и на сіе отговорка его состоитъ въ томъ, что какъ онъ самовластный ханъ и на такомъ основаніи народъ ему подчиняется, возлагая на него всякія дѣла; слѣдовательно, онъ затѣмъ уже и не можетъ отъ нихъ требовать каковой-либо съ нами переписки, принимая всѣ таковыя на себя.

О Кефѣ-же онъ говоритъ, яко принадлежащемъ ему городѣ, заключая, что въ немъ турокъ быть не можетъ и хотя малая часть, ничего не значущая и въ разсужденіи выѣзда Орду-аги изъ Тамана, чаятельно къ нему-же, яко главному начальнику присоединиться должна.

Затѣмъ какъ скоро я получу тотъ къ вашему сіятельству отзывъ, то не замедлю чрезъ нарочнаго доставить, а съ симъ возвращающимся къ г. генералъ-маіору Борзову курьеромъ и изготовленные по здѣшнимъ дѣламъ рапорты для доставленія до вашего сіятельства посылаю.

По окончаніи сего получилъ я сейчасъ и отъ 2-го числа изъ Перекопа отправленный чрезъ курьера ордеръ и въ немъ письмо къ хану писанное, которое я въ разсужденіи уже открывшаго здѣсь чрезъ Тамань ему къ переѣзду въ Крымъ и не разсудилъ ему отдавать.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 2).

21-го февраля 1777 г.

Вашему высокородію на рапортъ отъ 16-го числа по поводу полученной вами отъ 12-го числа депеши моей нахожу сказать. Относительно до несоглашенія Шагинъ-Гирей-хана, чтобы и отъ общества было ко мнѣ письменное требованіе о войскахъ, то чтобы не останавливать затѣмъ столь нужнаго теперь теченія въ дѣлахъ, буду уже я только отъ его свѣтлости ожидать, хотя впрочемъ неизлишне-бы было и отъ общества, потому что онъ

не отъ всѣхъ еще признанъ ханомъ и что тѣмъ-бы самымъ ознаменовано было ясно, что не только онъ желаетъ быть ханомъ, но и они его, признавая всѣ единогласно своимъ государемъ, просятъ — вообще съ нимъ на защищеніе себя яко союзныхъ войскъ отъ меня, а по симъ обстоятельствамъ весьма-бъ для политическихъ резоновъ послужило оное надобнымъ документомъ.

Впрочемъ, что принадлежитъ до Девлетъ-Гирея, то не знаю какъ только можно дерзновеннѣе говорить и понуждать его къ оставленію Крыма; когда я при отправленіи отсюда Казбулатъ-аги снабдилъ его извѣстною вамъ по отправленію отъ 2-го числа запискою, и что, сверхъ того, велѣлъ и то сказать, что пребываніе его тутъ высочайшимъ дворомъ терпимо не будетъ, а потому, когда все то не подѣйствовало, то можетъ что заставитъ уже его убираться, нынѣ предполагаемое мною для проѣзда Шагинъ-Гирей-хана движеніе.

Напослѣдокъ, усматривая изъ того вашего рапорта, что вы письма моего къ хану отъ 2-го числа отдать не разсудили, то хотя предположеніе мое въ немъ о пріѣздѣ ему хану сухимъ путемъ теперь и не служитъ, но дальнѣйшія тамъ причины особливо о соглашеніи его свѣтлости въ Козловъ прибыть, есть весьма и теперь нужныя и на которыя я ссылался и въ послѣдующихъ затѣмъ письмахъ моихъ къ нему; слѣдственно, и изволите оное конечно ему отдать.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому (Приложеніе № 3).

Знаю, что довольно наскучилъ я вашему сіятельству моими представленіями, которыя сами по себѣ кажутся скоропостижны, и можетъ быть отъ высочайшяго двора непозволительны; но причины, побуждающія меня къ таковой поспѣшности, не меньше и вашему сіятельству видны, изъ перемѣнъ чрезъ позволеніе времени, непріятными слѣдствіями во всѣхъ частяхъ татарской области показующихся. Я съ моей стороны непреоборимыя почти препоны пособіемъ ея величества, благодаря Бога, прошелъ и

сблизился къ рѣшительному въ сей сторонѣ окончанію монаршихъ намѣреній въ мою и отчизны моей пользу милостиво предпринятыхъ. Но главная нужда настоитъ въ томъ, чтобы упредить десантъ турецкій, въ ожиданіи котораго, какъ я по извѣстіямъ заключаю, крымцы, настроя къ волнованію здѣшняго края, окрестности шевелиться начали и чтобъ довести благонамѣренныхъ съ теперешняго еще времени, одного по другому, или самимъ ко мнѣ являться или чрезъ письма увѣрить о своей преданности, дабы тѣмъ удобнѣе могъ я выработать документъ, оправдающій предъ цѣлымъ свѣтомъ миролюбивое ея императорскаго величества противъ Порты намѣреніе. Когда-же все общество по необходимости покорится моему властительству, тогда уже не можно будетъ различить въ такомъ множествѣ и развратниковъ, кроющихъ свой ядъ на послѣдующія времена. Всѣ обороты вперяютъ мнѣ мысль, что ваше сіятельство на многое не разрѣшены отъ высочайшаго двора; но ревность и усердіе ваше къ пользѣ и интересамъ ея величества, моей милосерднѣйшей покровительницы, поощряютъ меня и теперь просить вашего сіятельства, о принятіи мѣръ къ истребленію уже гораздо ущербившагося, и кромѣ отчаянности, всю спѣсь позабывшаго разврата, пока не подкрѣпится оный новыми чаяніями. Ваше искусство и твердое знаніе политическихъ и военныхъ дѣлъ, довольными опытами свѣту доказанное, увѣряетъ меня, что локально видя ересь, предзнаменующую на долгое время безпокойство, не дадите оной вящше возникать, и что не противнымъ взаимному обѣихъ имперій мирному трактату средствомъ вовсе его уничтожите, споспѣшествуя тѣмъ намѣренію всемилостивѣйшей монархини принятому на пресѣченіе вѣроломныхъ замысловъ и на ознаменованіе моего жребія. Впрочемъ прошу вѣрить, что съ усерднымъ почтеніемъ всегда есмь.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 4).

21-го февраля 1777 г.

Получилъ я почтенное вашей свѣтлости письмо, но, къ сожалѣнію, вижу ваше неудовольствіе на меня, будто бы я всего того не дѣлаю, что въ пользу служитъ. На что я вашей свѣтлости и долженъ сказать, что возведеніемъ вашей свѣтлости въ ханы и по привязанности персоны вашей къ россійскому двору, считаетъ онъ получить вѣчное спокойствіе по пограничности. А какъ я счастливъ быть той Имперіи сыномъ отечества, то презренъ бы я долженъ быть ото всѣхъ, если бы что упустилъ. Судятъже мои всѣ представленія, которыя и бригадиръ Бринкъ имѣетъ, ея императорское величество моя всеавгустѣйшая государыня и его сіятельство графъ Петръ Александровичъ, такъ извѣстно и вашей свѣтлости, что сіи судьи усмотрѣли бы тотъ часъ проступки мои. Не изготовя-же себѣ провіанту и не утвердя своего заду, равно и по суровому времени вывести войска изъ квартиръ въ лагерь, не видя еще вашей свѣтлости прибытія въ Тамань, считаю что тѣмъ все должно было тамъ окончено быть. Къ тому же и не имѣя еще тогда послѣдняго отъ его сіятельства графа Петра Александровича повелѣнія съ разрѣшеніемъ высочайшаго двора, а притомъ и не видя, ваша свѣтлость, крайней нужды, чтобы противъ всѣхъ военныхъ генеральныхъ въ свѣтѣ правъ, войско ввести въ движеніе къ единому только ихъ обезпокоенію безъ всякой пользы; то не сообразя всего таковаго и слышавъ притомъ здѣсь неудачное сперва подъ Темрюкомъ происшествіе, не могъ я ваша свѣтлость и никакихъ расположеній сдѣлать. А получа уже отъ его сіятельства наставленіе, и видя что полезность самая требовала скорѣе вашей свѣтлости быть въ Крыму, писалъ тогда же къ бригадиру Бринку и которое уже онъ получилъ, о распоряженіи моемъ къ пріѣзду сюда вашей свѣтлости сухимъ путемъ, въ разсужденіи неизвѣстности моей въ то время о благополучныхъ между тѣмъ у васъ успѣхахъ и что по тогдашнему времени не только Еникольскій проливъ покрытъ былъ льдомъ,

по рапорту г. генералъ-маiора Борзова, но и по берегамъ Азовскаго моря ледъ оный простирался, и я о томъ г. контръ-адмирала Клокачева имѣлъ увѣдомленiе, что и Таганрогскiй рейдъ и въ немъ всѣ суда были во льду. А по перемѣнившимся напослѣдокъ обстоятельствамъ въ занятiи вашею свѣтлостью Темрюка и прочаго, писалъ уже вторично о прибытiи вашей свѣтлости прямо въ Ениколь и теперь ожидаю отъ вашей свѣтлости на оное отвѣта. А здѣсь я прилагаю полученный мною отъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги отвѣтъ на послѣднее мое къ нимъ письмо; такъ по всему тому и кажется ваша свѣтлость, что я ничего не упустилъ и ожидаю только сюда вашей персоны, почему и надѣюсь безъ дальнихъ препятствiй поздравить вашу свѣтлость съ совершенiемъ дѣла. Ибо теперь какъ надобность уже настала, то и г. генералъ-маiоръ графъ де-Бальменъ съ деташаментомъ стоитъ уже предъ Арабатомъ въ лагерѣ, а и войска находящiяся при мнѣ дней чрезъ семь или десять выступаютъ въ движенiе. А что принадлежитъ до вытѣсненiя нынѣ изъ Крыма Девлетъ-Гирея, то сердечно бы желалъ на то поступить силою войскъ, если бы только, какъ и сами ваша свѣтлость признать изволите, не было то противнымъ настоящимъ дѣламъ и что когда-бъ подлинно могло понудить его къ побѣгу, поелику если и прямо къ Бахчисараю отправить войска, то онъ сколько бы ни готовъ былъ къ уходу и что по слухамъ и послѣднiя свои вещи на корабль въ Балаклаву отправилъ, однако можетъ иногда и размыслить, что подъ караулъ его взять не могутъ, слѣдственно и при всемъ томъ могъ бы иногда остаться онъ по прежнему въ своемъ мѣстѣ. А потому и призналъ я за лучшiя средства писать, и какъ уже ваша свѣтлость изъ отправленiя моего предъ симъ видѣть изволили, къ Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ, чтобы они въ томъ постарались, а сверхъ того отправляя тогда къ нему Девлетъ-Гирею извѣстнаго Казбулатъ-агу, снабдилъ его такою запискою, о которой ваша свѣтлость чрезъ бригадира Бринка свѣдаете, что нельзя кажется уже больше дерзости имѣть къ изобличенiю и понужденiю его Девлетъ-Гирея. А къ тому приказы-

валъ чрезъ него же сказать и то ему, что пребываніе его въ Крыму не можетъ быть терпимо высочайшимъ моимъ дворомъ, а потому всему можетъ быть ваша свѣтлость, что онъ при вышеупомянутомъ движеніи войскъ уберется изъ Крыма. Теперь вашу свѣтлость покорно прошу поспѣшить своимъ пріѣздомъ въ Ениколь, гдѣ хотя нѣсколько дней ваша свѣтлость и пробыть можете въ разсужденіи, чтобы войска въ свои позиціи стали; а тогда ваша свѣтлость и выѣхать безъ всякаго препятствія можете. Но между тѣмъ прошу вашу свѣтлость по часту преподавать мнѣ ваши совѣты, въ доказательство, что не только они мнѣ наскучили, но я искренно ихъ имѣть желаю, какъ ваша свѣтлость надѣюсь въ томъ и увѣрены, паче потому, что я имѣя честь быть и персонально вами знаемъ и всегда съ доказательствомъ того моего истиннаго и отличнаго почитанія къ персонѣ вашей свѣтлости, съ которымъ я есмь и навсегда пребуду.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 5).

18-го Февраля 1777 г.

Вслѣдствіе отъ 16-го числа моего къ вашему сіятельству рапорта, отвѣтное отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана письмо, на полученное имъ отъ 11-го февраля отъ вашего сіятельства писанное и чрезъ меня доставленное, у сего съ переводомъ подношу. Я съ моей стороны объясняя ему обстоятельства сколько ни старался приглашать его къ переѣзду изъ Ениколя въ Козловъ, но онъ на сей пунктъ остался не рѣшителенъ, какъ изъ письма его соизволите усмотрѣть краткій отзывъ; а полагаетъ по прибытіи въ Тамань, смотря по обстоятельствамъ, о томъ рѣшась пространнѣе вашему сіятельству объясниться. Примѣчаю я его размышленія, чтобы прежде выѣзда его изъ Тамана или по крайней мѣрѣ въ Ениколѣ встрѣченъ онъ былъ по побужденіямъ отъ стороны вашего сіятельства приглашеніемъ крымскихъ нѣсколькихъ знатныхъ голосовъ къ въѣзду туда, а между тѣмъ бы и уменьшилась партія Девлетъ-Гиреева. А онъ отсель съ собою беретъ отъ всѣхъ племенъ именитыхъ мурзъ и

беевъ знатное количество, дабы прибывши въ Крымъ и соединя ихъ съ добронамѣренными ему крымскими чиновниками отъ всѣхъ вообще сочиня отправить къ Портѣ декларацію, на основаніи высочайшаго ея императорскаго величества двора намѣренія. Между тѣмъ, однакоже, и при отъѣздѣ изъ здѣшняго края Орду-агаси какое отъ себя съ нимъ послалъ къ визирю письмо, съ него переводъ вашему сіятельству у сего подношу, а за симъ вслѣдъ и копію съ него на турецкомъ діалектѣ доставить не замедлю. При выѣздѣ Орду-агаси изъ Тамана, какое прислалъ къ хану письмо съ него переводъ и копія здѣсь слѣдуютъ.

Затѣмъ приготовляетъ онъ нынѣ и къ высочайшему ея императорскаго величества двору грамоту, изъявляющую благодарность о всемилостивѣйшемъ ея величества старательствѣ въ утвержденіи на прочномъ основаніи вольности татарской и письма къ ихъ сіятельствамъ графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому и графу Никитѣ Ивановичу Панину, которые получа я и препровожу съ курьеромъ ко мнѣ изъ Петербурга прибывшимъ, для доставленія къ вашему сіятельству, такъ какъ послѣ посланнаго отъ 13-го февраля рапорта, я уже и отправленіями всѣхъ донесеній къ его сіятельству удерживаюсь, по случаю открывшейся чрезъ Крымъ коммуникаціи, а все относить буду къ вашему сіятельству.

Некрасовскіе казаки по преклоненію Батырь-Гирей-султана хотя и подчинились новому хану, однакоже ни одинъ изъ нихъ, кромѣ пріѣзжавшихъ ничего незначущихъ съ просьбою объ отдачѣ имъ лодокъ въ Темрюкѣ оставленныхъ, кои имъ и отданы, донынѣ еще не бывалъ у него хана, а замыслъ ихъ есть, чтобы при возможномъ случаѣ оставя свои селеніи, на лодкахъ убѣжать въ Анатолію, а на таковой случай и проситъ ханъ, чтобы отъ флотиліи нашей, къ пресѣченію сихъ замысловъ взять примѣчаніе въ морѣ, что я однакожь отношу разсмотрѣнію вашего сіятельства.

Ханъ полагаетъ намѣреніе, чтобы при отъѣздѣ изъ здѣшняго края брата своево Арсланъ-Гирей-султана, оставя при едичкуль-

ской ордѣ, поручить ему пресѣченіе всякихъ зловредныхъ противной стороны замысловъ, содержаніемъ поста вверхъ по Кубани, выше деревни Заны, для чего призывалъ его вчерашній день къ себѣ, но Батырь-Гирей-султанъ писалъ, чтобы таковымъ отрядомъ поудержаться до прибытія его хана въ Тамань, чтобы всѣмъ имъ вообще условясь, сдѣлать о томъ учрежденіе, почему сей султанъ и обратился въ Тамань.

При свиданіи съ ханомъ Арсланъ-Гирей сказывалъ ему, а онъ ханъ и мнѣ открылъ, по пріѣздѣ его Арсланъ-Гирея въ Тамань говорилъ Орду-агаси: для чего онъ, вмѣшиваясь въ татарскія дѣла, увѣрялъ его и татаръ, что имѣетъ отъ Порты фирманъ о дѣйствительномъ уничтоженіи вольности и разными обольщеніями доведя народъ до волнованія, не покажетъ того фирмана? который ему отзывался, что онаго не имѣетъ и чему они вѣрили онъ не знаетъ, выговаривая при томъ сими словами: «причиною народнаго возмущенія Девлетъ-Гирей и его сообщникъ Аджи-Алибей, а онъ не ихъ слуга, а своего государя, слѣдовательно не выступая изъ повелѣній его султанскаго величества, чтобъ не быть участникомъ въ таковыхъ вредныхъ трактатамъ дѣлахъ и отъѣзжаетъ спокойно въ назначенный ему отъ обладателя здѣшнихъ земель путь». И по таковому отзыву сей султанъ потерявъ надежду въ сторонѣ противной, кажется доброжелателенъ къ своему брату Шагинъ-Гирей-хану. Но я не обнадеживаясь еще совсѣмъ на таковые его виды, если онъ отправится къ едичкульской ордѣ, назначаю въ подкрѣпленіе его и для примѣчанія г. бригадира Жандра, остановившагося теперь съ конницею для лучшаго продовольствія въ бурлацкомъ едичкульской орды поколѣніи, постановить подъ Копыломъ, на той сторонѣ обоихъ протоковъ, а и къ нему Арсланъ-Гирею думаю опредѣлить подъ видомъ дружбы надежнаго офицера, который бы примѣчалъ его поведеніе, что однакожь отношу апробаціи вашего сіятельства.

Я же съ ханомъ на вчерашній день пріостановился здѣсь, въ разсужденіи пріѣзда сказаннаго султана, а сей день иду и завтра къ вечеру надѣюсь быть въ Таманѣ. Какія же тамъ о

здѣшнемъ краю ханъ сдѣлаетъ учрежденіи и чѣмъ рѣшится въ отъѣздѣ своемъ въ Крымъ, вашему сіятельству донесть не оставлю.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.

(Приложеніе къ рапорту Бринка отъ 18-го февраля).

Письмо вашего сіятельства съ приложеніями отъ 11-го февраля пущенное имѣлъ я честь получить того же мѣсяца 16-го числа въ вечеру и найдя въ ономъ благоразумно учрежденныя ваши распоряженіи, чувствительно обрадовался. Касательно же до меня, то въ отправленномъ предъ симъ письмѣ на россійскомъ діалектѣ нѣкоторыя мои заключенія отъ искреннихъ мыслей происходящія изъяснилъ. А теперь прося не подосадовать иногда на нестройныя выраженія единственно отъ доброхотства моего происходящія, безъ сомнѣнія надѣюсь, что во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ примите мѣры согласно высочайшей воли ея императорскаго величества. По прибытіи же моемъ въ Тамань, конечно, не премину доставить вашему сіятельству точныя копіи съ писемъ, кои къ Ширинскому бею и Абдувели-пашѣ и ко всѣмъ сторону мою держащимъ, писаны быть имѣютъ. О прочихъ-же обстоятельствахъ изъ донесенія г. бригадира Бринка, пристава моего, усмотрѣть изволите. А затѣмъ прошу не предавать меня, пріятеля вашего, забвенію.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — верховному визирю.

(Приложеніе къ рапорту Бринка отъ 18-го февраля [1]).

Счастливѣйшій, высокознаменитѣйшій и первѣйшій великій совѣтникъ верховный визирь.

При изъясненіи надлежащаго высокому степени и достоинству вашему почтеннаго привѣтствія, объявляю слѣдующее:

Въ началѣ прошедшей войны обстоятельства татарскаго народа и всѣхъ смежныхъ имъ городовъ и селеній преобразились

[1]) Письмо это было отправлено съ Орду-агаси.

въ другой видъ, въ разсужденіи чего заключили татары съ Россійскою Имперіею торжественныя обязательства, утвердя и упроча оныя основаннымъ на блаженствѣ и тишинѣ крѣпкимъ и неразрывнымъ союзомъ, силою котораго татарскій народъ получилъ свободу и независимость и пріобрѣлъ собственною волею и искательствомъ древній характеръ и право самодержавія, не завися ни отъ кого посторонняго какъ въ избраніи хановъ, такъ и въ прочихъ ознаменованныхъ въ трактатѣ учрежденіяхъ съ тѣмъ, что ни въ какія татарскія дѣла никто изъ постороннихъ державъ не имѣетъ не точію вмѣшиваться, но ниже снисходить на то въ случаѣ появленія съ которой либо стороны голоса. Между же тѣмъ пока взаимныя обязательства вышеизрѣченнаго содержанія отъ одной стороны даны другой и взяты отъ всѣхъ частей и племенъ татарскихъ отправлены ко всероссійскому императорскому двору посланники, находившіеся между симъ народомъ ханъ и другіе султаны, презрѣвъ долгъ человѣколюбія, не заботясь и вовсе не помышляя о спасеніи и цѣлости народной, обратились въ бѣгство, а гражданъ со всѣми семействами оставили при самомъ крайнемъ разореніи и истребленіи; тогда татары всякаго возраста, старые и малые, растерзавъ свои еретица (?), прибѣжали подъ нашу защиту и наисильнѣйше обязались впредь ни одного изъ султановъ, кромѣ насъ, отнюдь не принимать и не признавать своимъ властителемъ. Снисходя на то, наипаче для спасенія и цѣлости немалаго общества послѣдователей Магомета, а не меньше и для подданныхъ правовѣрнаго калифа, жертвовалъ я жизнію и душою. Послѣ того въ разныя времена слѣдовали между обѣими Имперіями о мирѣ трактованія, при которыхъ внесёнъ и ознаменованъ былъ трактатъ предъ тѣмъ отъ татарскаго народа Россійской Имперіи данный, содержаніе котораго было причиною продолженія и еще войны, пока наконецъ обѣ Имперіи во всѣхъ его частяхъ и силѣ приняли и внеся во взаимный между ими вѣчнаго мира трактатъ, поставили и утвердили 3-мъ артикуломъ, возвращая къ тому крѣпости и города въ татарскихъ земляхъ лежащіе и дабы во всѣ будущія времена заклю-

ченіе таковое свято содержимо и исполняемо было отъ стороны его величества покровителя вселенной и отъ стороны Имперіи Всероссійской, торжественнымъ образомъ ратификовано. Но въ самое то время появились слѣдствія неизбѣжимую гибель и разореніе для всѣхъ татаръ наносящія чрезъ старательства нѣкоторыхъ изъ султановъ и прочихъ для собственныхъ своихъ прихотей въ явную противность воли высочайшихъ монарховъ обращающихся. Почему означенные народы вторично на прежнемъ основаніи уклонились подъ мое покровительство съ обязательствомъ въ пребываніи имъ вѣчно въ томъ состояніи, которое сами по собственному своему желанію и искательствамъ получили, пріемля на будущія времена почитать и исполнять всѣ прежнія свои обязательства и все то безъ малѣйшей отмѣны, что въ мирномъ обѣихъ Имперій трактатѣ въ 3-мъ артикулѣ изображено. Вслѣдствіе чего, по усиленному ихъ домогательству о удаленіи и вытѣсненіи изъ обществъ пребывающихъ въ противность обязательствъ, всѣвающихъ въ народъ плевелы разврата и несогласія, султановъ и прочихъ при отъѣздѣ отсель слуги вашаго Сулейманъ-аги бывшаго Кулкетъ-Худаси, что нынѣ Ордуага, просили всѣ татары и живущіе въ крѣпостяхъ и окрестностяхъ оныхъ о пребываніи имъ навсегда вольными и независимыми, въ томъ точно состояніи, которое имъ согласіемъ обѣихъ Имперій позволено и которое всему свѣту чрезъ посредство покровителя высокаго визирской степенью ознаменованнаго. Что единственно извѣщая чрезъ сіе мое письмо, къ которому и приложены точныя копіи съ данныхъ мнѣ обязательствъ, утвержденныхъ печатями отъ едичкульской, едисанской, джамбуйлукской и прочихъ ордъ и жителей ачуевскихъ, темрюкскихъ, таманскихъ, адинскихъ и другихъ, на рукахъ помянутаго Сулейманъ-аги, отношу проницательнѣйшему вашему благоразумію. А вслѣдъ за симъ съ прошеніемъ прочнаго утвержденія всего того, сообразно трактату обѣихъ Имперій, будутъ отправлены декларацін и всеобщія просьбы къ высочайшему престолу верховнаго калифа и другимъ державамъ. Когда сіе при помощи Вышняго удостоится

премудраго вашего свѣдѣнія, то надѣюсь и прошу вашего премудрѣйшаго разсмотрѣнія, дабы какъ и прежде было ознаменовано свѣту и безъ всякаго сокрытія публиковано состояніе освященною волею его величества верховнаго калифа утвержденное до того, пока еще не были бѣдные граждане ввергнуты въ бездну злоключенія происками и старательствомъ тѣхъ завистниковъ, кои угнетая, для удовлетворенія своихъ прихотей, татарскій народъ разными налогами, прещеніемъ и разореніемъ,— хотя и ясно видятъ крайнюю и всемѣрную невозможность довести иногда либо къ уничтоженію вольности и независимаго состоянія принятаго съ начала въ разсужденіи времени и обстоятельствъ по доброй волѣ и согласію всего татарскаго общества, духовенства и мурзъ и утвержденнаго вслѣдъ потомъ безъ всякой отмѣны обѣихъ Имперій согласнымъ положеніемъ,— льстятся однако чаяніемъ изъ того корысти для насыщенія своей жадности, пріуготовляя смертоносную пагубу, паденіе предѣловъ и попраніе правовѣрныхъ народовъ.

Письмо Орду-агаси — Шагинъ-Гирей-хану.

Получа скудными моими руками высокое повелѣніе и всемилостивѣйше пожалованное, усердному сему богомольцу, подаяніе вашей свѣтлости, увѣнчалъ я верхъ моей главы радостію; свидѣтель Богъ, что до конца моей жизни не престану возсылать Всевышнему Творцу моей молитвы, дабы высокимъ своимъ промысломъ вашу освященную особу и здравіе сохранилъ отъ всѣхъ злыхъ навѣтовъ и сподобилъ бы какъ въ семъ, такъ и въ иномъ свѣтѣ получить и наслаждаться всѣмъ тѣмъ чего желать изволите. Я совсѣмъ приготовился по высокому повелѣнію вашей свѣтлости, но всенижайше отъ совершеннаго милосердія вашего прошу высочайше повелѣть препроводить меня въ назначенное мѣсто сухопутно, не встрѣчаясь нигдѣ съ крымскими жителями.

Я богомолецъ вашъ, хотя не имѣю ничего достойнаго отереть пыль августѣйшихъ ногъ вашей свѣтлости, но по бѣдности

одну родословную книгу, одни чотки и одну лошадь осмѣлился представить предъ высокую и славы достойную особу вашу, нижайше прося вашей свѣтлости великомочнѣйшаго благодѣтеля, высоко знаменитаго хана и государя моего удостоить все то благопріятіемъ и не лишить какъ въ близости, такъ и въ отдаленности высокимъ своимъ благоволеніемъ, милостями и великодушіемъ не предавая меня забвенію.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 6).

21-го февраля 1777 г.

Рапортъ вашъ и съ приложеніями отъ 18-го получилъ я сего числа, на что и отвѣтствую:

1) Чтобъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ писалъ ко мнѣ въ прилагаемомъ тамъ переводѣ о несоглашеніи его въ Козловъ идти, я тамъ не вижу, для чего обо всемъ къ нему писалъ я и письма мои прямо къ нему отправилъ, а вамъ только здѣсь копіи прилагаю, съ которыми и г. генералъ маіоръ Борзовъ переѣдетъ въ Тамань и переговоритъ съ нимъ ханомъ. Но примѣчаю я изъ писемъ его, что онъ отправленіевъ моихъ къ вамъ о происходящемъ здѣсь въ Крыму не видалъ, то ваше высокородіе кромѣ рапортовъ моихъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу и размышленіевъ иногда, которые только между нами должны быть, если вы всего прочаго не казали ему, извольте нынѣ же объявить, ибо онъ считаетъ что ничего еще здѣсь для него понынѣ не сдѣлано. Турки же въ Кефѣ можете объявить ему ничего не значутъ и когда онъ только вступитъ въ Крымъ, то они и тогда успѣютъ выдти, а не стоитъ и труда, чтобы стараться о выходѣ ихъ и недѣлю затѣмъ или двѣ продлить, ибо всякому военному человѣку извѣстно, что когда большое дѣло сдѣлаешь или армію разобьешь, то оставшіе посты и сами собою разсыплются.

2) Распоряженіе его свѣтлости во взятіи съ собою мурзъ и въ прочемъ весьма разумно и особливо въ томъ, что онъ и грамоту къ Ея Императорскому Величеству отправляетъ изъ Та-

мана очень хорошо. А затѣмъ что ваше высокородіе отправлять будете всѣ ваши рапорты отнынѣ уже ко мнѣ по силѣ повелѣнія его сіятельства графа Петра Александровича, я извѣстенъ.

3) Что до постановленія судовъ въ разсужденіи некрасовскихъ казаковъ, то давно уже я писалъ къ его сіятельству графу Петру Александровичу можно-ли будетъ суда подъ военнымъ флагомъ послать для крейсированія при берегахъ, на что и ожидаю вскорѣ рѣшенія, а до того приказалъ я въ выходѣ пролива въ Черное море положить на якорь суда въ видѣ брандтвахтныхъ.

4) Распоряженіе теперь на Кубани зависитъ уже отъ его свѣтлости по совѣтамъ вашимъ, какъ вы въ томъ краю остаетесь начальникомъ и распоряженіе ваше чтобы и Арсланъ-Гирей султана опредѣлить подъ именемъ дружбы приставомъ, весьма хорошо.

5) Впрочемъ расположеніи ваши о войскѣ, основанныя на извѣстности вашей тамошняго края, я опробую, не сомнѣваясь, что они, яко зависящія отъ васъ, расположены будутъ со всѣми надобными къ тому примѣчаніями и мнѣ осталось только ожидать теперь полнаго увѣдомленія вашего о всемъ послѣднемъ учрежденіи его свѣтлости.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ маіору Борзову.

(Приложеніе № 7).

21-го февраля 1777 г.

Каковые я получилъ вчера и сегодня отъ г. бригадира Бринка рапорты, а отъ Шагинъ-Гирей-хана письма, съ оныхъ, а равно и отвѣтные мои къ нимъ, здѣсь въ копіяхъ найдете. А затѣмъ по пріѣздѣ сего курьера, извольте ваше превосходительство сами переѣхать въ Таманъ и его съ собой взять, чтобы письма мои къ хану или бы онъ самъ ему въ руки отдалъ, или ваше превосходительство сей трудъ на себя примите, а пакетъ къ Бринку съ курьеромъ извольте переслать. Стараться вашему превосходительству сколь можно его хана склонить на исполненіе моего къ нему писанія о прибытіи въ Козловъ. Какъ я примѣчаю, да

и вы изъ нынѣшняго отправленія усмотрѣть можете, что онъ ни о чемъ порядочно до сего увѣдомляемъ не былъ, что въ его пользу здѣсь происходило и какъ вы большой въ нихъ соучастникъ, такъ старайтесь его увѣрить, въ чемъ я на васъ и остаюсь надежнымъ и вѣренъ, что вы извѣстными мнѣ достоинствами персоны вашей, всего того достигнете.

А затѣмъ сказать я вамъ долженъ, что въ видѣ брандтвахтныхъ изъ большихъ военныхъ судовъ поставьте въ выходѣ пролива въ Черное море, а съ ханомъ объяснясь ловить-ли некрасовцовъ, когда они поѣдутъ и къ нему отсылать, истребуйте о томъ, ваше превосходительство, отъ него письмо къ себѣ, а тогда уже не въ среди моря, а близъ береговъ переловя можно будетъ отдать ихъ ему-ли или оставленному отъ него командиромъ на Таманскомъ берегу.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 8).

21-го февраля 1777 г.

При отправленіи изготовленнаго моего къ вашей свѣтлости письма, присланы ко мнѣ съ письмомъ отъ общества здѣшняго ширинской Кадыръ-Шахъ-мурза, Капыхалка-Абдувели-ага и мансурской фамиліи Кутлушахъ-мурза, содержаніе котораго письма здѣсь въ копіи прилагаю. Но не принимайте, свѣтлѣйшій ханъ, чрезъ письмо сіе, чтобы (лица) партіи вашей поколебнулись, ибо они изъ страху отъ Девлетъ-Гирея принуждены наружность сію дѣлать, на которое мой отвѣтъ тутъ же найдете. А затѣмъ вышесказанный мансурскаго поколенья Кутлушахъ-мурза требовалъ секретнаго съ Якубъ-агой переговору, то съ учиненнаго имъ ему показанія здѣсь копію прилагаю. А затѣмъ и письмо вашей свѣтлости получилъ сего числа съ курьеромъ, посланнымъ отъ меня. Теперь осталось мнѣ ожидать рѣшительнаго вашей свѣтлости отвѣта изъ Тамана. А затѣмъ примѣчаю я изъ писемъ вашей свѣтлости, что вы всѣхъ отправленій моихъ по здѣшнимъ происхожденіямъ посланныхъ къ бригадиру Бринку не видали, а особливо тѣхъ, которыя въ пользу вашей свѣтлости издавна уже

отправляемы были, а только можетъ видѣли тѣ, что по принужденію хана общество писало, какъ и отправленія моего съ приложеніемъ о слѣдованіи вамъ сухимъ путемъ, пока не открылся еще свободный водяной путь, вашей свѣтлости не вручено, о чемъ я и писалъ къ нему Бринку, чтобы онъ, конечно, нынѣ же вашей свѣтлости представилъ. А затѣмъ прошу вашу свѣтлость, чтобы согласиться на представленія мои о выѣздѣ вашей свѣтлости въ Крымъ, надѣюсь на Бога, что мы не въ Козловъ, а въѣдемъ въ Бахчисарай, какъ вы изъ отвѣта, приложеннаго при другомъ моемъ письмѣ отъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги увидѣть изволите. Впрочемъ же о входѣ нашихъ судовъ въ Черное море давно уже я писалъ его сіятельству графу Петру Александровичу, что можно-ли ихъ подъ военнымъ флагомъ употребить въ крейсированіе, на что и ожидаю въ скорости отвѣта. А между тѣмъ нынѣ же далъ повелѣніе мое г. генералъ-маіору Борзову, чтобы онъ подъ видомъ брандтвахтныхъ судовъ поставилъ въ выходѣ пролива Чернаго моря. Затѣмъ же приказалъ ему г. Борзову переѣхать къ вашей свѣтлости на нѣсколько часовъ и переговорить съ вашею свѣтлостью, съ которымъ и можете искренно во всемъ объясниться, такъ какъ онъ по переѣздѣ вашей свѣтлости въ Ениколь имѣетъ быть отъ меня опредѣленъ къ вамъ приставомъ на мѣсто бригадира Бринка, до времени пребыванія вашего тамъ, а потомъ г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ будетъ до свиданія моего съ вашею свѣтлостью, а затѣмъ уже по высочайшей ея императорскаго величества волѣ удостойте меня симъ названіемъ. Г. же Бринкъ, по волѣ же ея величества непремѣнно долженъ остаться на Кубани, гдѣ по теперешнимъ обстоятельствамъ и по познанію его тамошнихъ мѣстъ, персона его и нужна, а въ здѣшнемъ краѣ имѣю уже я главное начальство, такъ какъ и надъ нимъ г. Бринкомъ. Осталось теперь мнѣ вашу свѣтлость нелицемѣрно увѣрить, что мое искреннее почтеніе къ персонѣ вашей свѣтлости никогда не перемѣнилось и перемѣниться не можетъ, для чего и прошу вашу свѣтлость, чтобы вы меня въ прежней дружбѣ ва-

шей и довѣренности содержали. Вы пріѣхавши сюда изволите свѣдать отъ всѣхъ партіи вашей стариковъ, а къ тому долженъ я поставить въ единое себѣ счастіе, сколь я удачливъ былъ видѣть ихъ на всѣ мои требованіи во всемъ согласныхъ. Увѣрьтесь же, ваша свѣтлость, о семъ моемъ нелицемѣрномъ и искреннемъ къ вамъ почтеніи, съ которыми я и пребуду.

Письмо Крымскаго общества—князю Прозоровскому (Приложеніе № 9).

Теперь чрезъ присланнаго отъ васъ почтенное письмо вашего сіятельства мы получили; содержаніе его то, что вы, пріятель нашъ, къ находящемуся въ Таманѣ Кулкетъ-Худасп-агѣ съ стороны своей послать имѣете нѣсколько войска для препровожденія его въ Очаковъ. Но какъ сей ага донынѣ находился тамъ по указу Порты Оттоманской, а теперь когда по надобностямъ онъ намѣреніе имѣетъ идти ко двору своему, о чемъ насъ бы должно ему увѣдомить, то бы мы по его увѣдомленію для почтенія къ его государю, со всякимъ угожденіемъ, гдѣ бы онъ слѣдовать ни пожелалъ, благополучно проводили. Но когда уже онъ извѣстилъ ваше сіятельство и вы вознамѣрились опредѣлить ему нѣсколько военныхъ людей, то въ такомъ случаѣ какъ оные къ нему посланы будутъ, не шли бы они внутри Крыма, затѣмъ, что какъ между женъ и дѣтей пойдутъ то въ крайнюю тѣ придутъ робость, ибо сія область настращена уже случаями такими, а дѣйствіе сіе и дружбѣ недостойное бы было, почему для пріязни нашей, если войска опредѣлятся къ препровожденію аги того, то внутрь Крыма ихъ не посылать, а провожать его за Перекопомъ, и мы надѣемся, что тѣмъ путемъ онъ и препроводится. Поелику дворомъ Россійскимъ и Портою Оттоманскою положено въ мирномъ вѣчномъ трактатѣ, что всепресвѣтлѣйшій Порты Оттоманской государь, мусульманскій калифъ, а какъ мы съ нимъ вмѣстѣ благодаримъ Бога вѣры магометанской и секты канифѣевой, то и надо чтобъ всѣ дѣла законныя принадлежали къ тому же государю, какъ сіе положеннымъ обрядомъ и установлено; то потому

и дѣла законныя наши и хановъ наставлять и отрѣшать не зависило бы однихъ насъ, но съ нѣкоторымъ дозволеніемъ отъ вышеписаннаго государя, потому что и оное дѣло касается до закона. Въ чемъ отъ двора Россійскаго чтобы не было какого препятствія, то отъ Порты Отоманской находящемуся въ Царьградѣ Россійскому послу ясно подана была нота, для пересылки ее россійскому фельдмаршалу, а сей отослалъ ко двору своему, отъ котораго получено на то соизволеніе, что постановленіе и перемѣна хана подлежатъ дѣлу закона. Итакъ подлежавши въ дѣлѣ закона, подлежатъ и всепресвѣтлѣйшему государю мусульманскому, для чего отъ стороны посла данъ Портѣ Оттоманской, за подписаніемъ и печатью видъ, а посему и по установленному порядку, свѣтлѣйшій Девлетъ-Гирей-ханъ благодѣтель нашъ высочайшимъ соизволеніемъ сего государя и по обыкновенію государственному надъ нами ханомъ опредѣленъ и постановленъ, о чемъ какъ вашему сіятельству, такъ и двору россійскому извѣстно. Потому ханское достоинство, если того государя соизволеніемъ и за видомъ его хотя бы и кому отдано будетъ, то нечего дѣлать, кромѣ повиновенія воли государской. — Такъ когда отъ Порты Оттоманской оный не перемѣнится и иной на его мѣсто не поставится за видомъ и патентомъ онаго государя, то намъ самимъ собою хана инаго принять совсѣмъ вѣрѣ, закону и волѣ мусульманскаго государя противно, поелику законное состояніе всѣмъ извѣстно, то для того мы всѣ умирать согласимся и противныя вѣрѣ и закону требованія безъ воли того государя принять никакъ не пожелаемъ въ чемъ и не сомнѣваться. Шагинъ-Гирей-султанъ съ нами никакого не имѣетъ обхожденія и любви, мы его совсѣмъ отринули, между себя вымѣстили и отъ него всегда предостерегаемся; а нынѣ онъ, мы слышимъ, силами двора Россійскаго занялъ Ачуевъ и Темрюкъ, изъ Тамана же вышеписаннаго агу выгнавши, ищетъ силою ханства и хочетъ перейти въ Крымъ. То какъ уже постановленіе на ханство и по вышеписанному закону магометову и по позволенію вручено этому государю, то мы сами собою не только онаго султана, но и ни-

кого хотя бы и той же былъ фамиліи государской на ханство принимать не будемъ. А какъ мы его опасаемся, и въ случаѣ когда онъ переѣдетъ Еникольскую крѣпость, чтобъ не остались керченскій трехъ повѣтовъ народъ въ притѣсненіи, то къ перемѣщенію ихъ сюда опредѣлены отъ всѣхъ насъ, распоряженіемъ свѣтлѣйшаго хана благодѣтеля нашего, со стороны его сіятельнѣйшій Казы-Гирей-султанъ, братецъ его, а съ нашей стороны мурзы сродственники наши и уже посланы.—Но лишь они туда прибыли и взяли было намѣреніе народъ переводить, то находящійся въ Еникольской крѣпости почтенный генералъ послалъ къ живущему около той крѣпости Галимъ-Гирей-султану нѣсколько войска при командирѣ и съ пушками, приказать керченскимъ народамъ, чтобы они изъ жилищъ своихъ никакого движенія не дѣлали, а если и малѣйшій видъ того покажутъ, то всѣхъ подвергнетъ разоренію. Такими дружбѣ противными словами, какъ оному народу, такъ султану и мурзамъ сказывано, чтобъ намѣренія переводить народъ не предпринимали, а если не такъ, то будутъ биться. Посему мы какъ выговореннымъ словамъ, такъ и письмамъ удивляемся и изъ чего бы это происходило не знаемъ, поелику намѣреніе было перевести сей народъ не для опасности отъ войскъ двора россійскаго, но потому, что этотъ султанъ переходить хочетъ сюда и что его опасаются, такъ это ясно; если же бы сіе въ предосторожность отъ россійскаго войска, то уже бы давно народъ вывесть должно было. А въ семъ дѣйствіи вышепомянутаго почтеннаго генерала намѣреніе то, чтобы переѣхать сюда означенному султану и чтобы требовать ему ханства; но какъ такое требованіе не порядочно, то онъ принятъ никогда не будетъ и на такой случай не только имущество потеряемъ, но для вѣры и закона умереть намѣреніе возьмемъ, въ чемъ и не сомнѣваться. А какъ о Темрюкской крѣпости присланнымъ почтеннымъ письмомъ изъяснять изволите, что на Кубанѣ находящіяся войска ничѣмъ до васъ не принадлежитъ, а только въ крѣпостяхъ Еникольской и Керченской, внутри Перекопа и въ его уѣздахъ состоящія войска вамъ ввѣрены, то посему для

обязанной дружбы запретите вышерѣченному генералу, пріятелю нашему, дѣлать такія непристойныя обхожденія и дозвольте керченскому народу въ переходѣ, а Шагинъ-Гирей-султана внутрь Крыма не перевозить, судны и войскъ ему не давать и насъ, пріятелей своихъ, не отягощать просимъ и въ семъ пріятельскаго старанія отъ васъ надѣемся. А какъ при возвращеніи великаго посланника по вышесказанному порядку даннаго вида опредѣленіе и сверженіе ханства и прочія по закону дѣла принадлежатъ Портѣ Оттоманской, то о томъ съ обѣихъ сторонъ переговорено было. Касательно же гражданскихъ и политическихъ дѣлъ и вольности, то о снятіи ея совсѣмъ и о освобожденіи крѣпостей просила Порта Оттоманская дворъ Россійскій чрезъ возвращающагося вышесказаннаго посла высочайшею грамотою и до полученія на него отвѣта удержаны въ Царьградѣ султаны, благодѣтели наши, а такого государя просьбы приняты быть могутъ, съ чѣмъ султаны, благодѣтели наши, возвратятся и мы ихъ ожидаемъ. Хотя же предъ симъ нѣсколько разъ къ вашему сіятельству о семъ изъяснено было, но вы отвѣчаете, что о снятіи съ насъ вольности, хотя двору Россійскому прошеніе отъ Порты Оттоманской доходило, однако вашъ дворъ то не принялъ, а что мы въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ вольны, то ясно изъясняете ваше сіятельство, и что вы, пріятель нашъ, противнаго на насъ не возлагаете, затѣмъ что положенію между двухъ Имперій противнаго дѣлать намъ не можно. Когда же донынѣ ничего не сдѣлано и какъ ваше сіятельство изъясняете, просьба не принята, то впредь какъ о политическихъ и гражданскихъ дѣлахъ, такъ и о снятіи вольности настоять при Портѣ Оттоманской уже не будемъ, чему и повѣрьте. Для сихъ же дѣлъ и отъ насъ, пріятелей вашихъ, повѣренные и отъ двора Россійскаго полномочный посолъ въ Царьградѣ находятся, такъ когда они дѣла сіи привели по сю пору въ какой порядокъ, то дѣлать инаго нечего. Но если полномочные обоихъ дворовъ и нашъ повѣренный отдадутъ постановленіе и сверженіе хановъ и прочія дѣла законныя по прежнему всепресвѣтлѣйшему мусуль-

манскому калифу и какое положеніе утвердятъ политическихъ и гражданскихъ дѣлъ, по согласію обоихъ дворовъ, то когда понадобится намъ послать для того къ Портѣ Оттоманской своего человѣка, намъ въ томъ не воспретите, а если и вамъ своего съ письмами угодно отправить, то въ томъ какъ изволите. Но пока не приведутъ тамъ все въ порядокъ, просимъ никакими противными требованіями насъ, пріятелей своихъ, не отягощать, для чего сіе наше искреннее письмо посылаемъ чрезъ ширинскаго Кадыръ-Шахъ-мурзу, Капыхалка-Абдувели-агу и мансурской фамиліи Кутлу-Шахъ-мурзу, нашихъ родственниковъ, надѣясь, что по полученіи онаго не будутъ къ намъ никакія противныя дружбѣ требованія.

Показаніе Кутлу-Шахъ-мурзы (Приложеніе № 10).

1777 года февраля 20-го дня. Пріѣхавшій въ посольствѣ изъ Бахчисарая мансурской фамиліи Кутлу-Шахъ-мурза сказывалъ: ханъ видя, что Шагинъ-Гирей-султанъ уже усилился и пришелъ въ Тамань, призвалъ всѣхъ мурзъ, аговъ и всѣхъ чиновниковъ для совѣта, на которомъ первый изъ его партіи казыаскеръ Фейзула-эфендій сдѣлалъ по закону фетву. Ее опробовалъ и тамошній муфтій, также и старый муфтій Ахметъ-эфендій на ней подписался, въ которой изображено: какъ де постановленіе Девлетъ-Гирея на ханство, съ нѣкоторымъ дозволеніемъ Порты Оттоманской, то кто только въ народѣ татарскомъ не обратится къ Шагинъ-Гирей-султану, тотъ преступникомъ закона почтется. Всѣ по ней присягали и вознамѣрились собирать войско, почему и опредѣлено въ совѣтѣ послать Шебибъ-Гирей-султана къ Карасубазару, для вооруженія людей противу Шагинъ-Гирея, идущаго отъ стороны Керчи. Девлетъ-Гирей-султана опредѣлили въ мансурскую фамилію, также къ собранію войска, на случай если Шагинъ-Гирей-султанъ идти захочетъ изъ стороны перекопской. А послѣ сего Ширинскій бей въ вечеру послалъ доложить хану, что распоряженія его хороши; но какъ скоро въ мансурской фамиліи войска сбираться станутъ, то

россійскія по близости ихъ расположенныя къ сей фамиліи, увидя сборище, признаютъ за противность и не оставятъ конечно войти внутрь Крыма. Почему ханъ посылку въ здѣшній мансурскій народъ Оръ-бей-Девлетъ-Гирей-султана оставилъ, а приказалъ ему быть только на половинѣ дороги отъ Перекопа. Мансурскіе своихъ людей и прочіе единомысленно не хотятъ собирать войско, а хотятъ сѣсть на лошадей, однакоже фамиліи свои перевозить не будутъ, ниже вооружиться намѣренія не имѣютъ. Изъ ханской партіи ласкаются, а особливо Ширинъ-Мегметъ-Гирей-мурза, что въ случаѣ пріѣзда Шагинъ-Гирей-султана, упросятся они въ винѣ своей теперешними его доброжелателями; а казыаскеръ Фейзула-эфендій, ширинскій Исмаилъ-мурза и зять ханскій Ширинъ-Ахметъ-Шахъ-мурза, хотятъ уѣхать вмѣстѣ съ ханомъ, котораго экипажи всѣ и донынѣ на судахъ. Они могли бы выѣхать и теперь, но надѣются еще, что россійскія войска не войдутъ въ помощь Шагинъ-Гирей-султану, и ханъ изъ Бахчисарая самъ съ войскомъ выѣхать намѣренъ, не прежде точнаго извѣстія отъ Шебибъ-Гирей-султана, что Шагинъ-Гирей уже тронулся и идетъ, а по увѣдомленіи о семъ вооружиться противъ него хочетъ самъ. Мансурская фамилія и всѣ капыхалки единомыслютъ съ Ширинскимъ беемъ и Абдувели-пашою. Девлетъ-Гирей-ханъ, если соберетъ нѣсколько войска, такъ по большей части въ сторонѣ Чонгара, ибо болѣе въ немъ принадлежащихъ мурзамъ ширинскимъ, почему и располагали мансурскіе старики, чтобъ отъ Арабата войска россійскія оный народъ окружили, чрезъ что онъ никакого движенія сдѣлать не можетъ. Ханъ мансурской фамиліи мурзъ не отпустилъ было въ домъ, опасаясь по ихъ разъѣздѣ невозможности въ скоромъ ихъ въ другой разъ собраніи; но мурзы сіи отвѣчали, что россійскія войска близки къ ихъ домамъ и фамиліямъ, такъ въ случаѣ какого дѣйствія кто имъ поможетъ, почему и оставили въ Бахчисараѣ старика бея, а прочіе разъѣхались; также ханъ приказалъ было бывшему при Сагибъ-Гирей-ханѣ визиремъ Багадыръ-агѣ, сыну Азаметъ-аги, чтобъ

онъ съ своими войсками приготовился къ выступленію, но и сей отвѣчалъ, что нельзя ему, потому что на морѣ россійскія суда уже видны, а его народъ и домъ въ горахъ, то какъ онъ первый будетъ въ выступленіи, такъ первый останется въ разореніи. На фетву, данную Фейзулой-эфендіемъ, изъ стариковъ мансурскихъ бывшій муфтій Ягья-эфенди сказывалъ, что выдаютъ фетву не идти и не подчиняться Шагинъ-Гирею, и что за то преступникомъ почтется закона, а когда бы Шагинъ-Гирей-султанъ сказалъ имъ, что вашъ Девлетъ-Гирей-ханъ, будучи государемъ, не только имѣетъ чужихъ женъ, но и мальчиковъ на удовольствіе свое сбираетъ, что будучи явно всему народу, не противитъ-ли закону магометанскому и вѣрѣ и зовутъ-ли его преступникомъ онаго? и для чего это таить? — словомъ сказать, ханская партія очень не сильна и онъ съ нею не въ состояніи ничего предпринять. Сей Кутлу-Шахъ-ага и многіе изъ мансурской фамиліи желаютъ уѣхать къ Шагинъ-Гирею.

Письмо князя Прозоровскаго — Крымскому Обществу.

(Приложеніе № 11).

21-го февраля 1777 г

Письмо ваше, почтенное общество, я получилъ чрезъ подателя сего и не остается мнѣ на него что отвѣчать, какъ въ немъ все тоже писано, что вы въ прежнихъ письмахъ писали, слѣдственно и отвѣтъ въ моихъ старыхъ письмахъ найдете. Требую я отъ васъ непремѣннаго исполненія трактатовъ, которые и его султанскимъ величествомъ и магометанскаго закона калифомъ утверждены, и противниковъ тому почитаю вѣроломцами, а потому съ ними и поступать буду. Вооруженныя же ваши партіи никакія мною терпимы не будутъ, по силѣ объявленной уже вамъ декларацiи отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, съ чѣмъ и пребуду къ вамъ доброжелательнымъ.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 12).

17-го февраля 1777 г.

Вашему сіятельству донести честь имѣю, вчерашняго числа при проѣздѣ для осмотра казачьихъ пикетовъ по границѣ подъ образомъ того, взявъ дорогу мимо керченскихъ садовъ, гдѣ нынѣ Орду-агаси съ числомъ ста осьми человѣкъ турокъ находится, имѣлъ съ нимъ свиданіе, при которомъ случаѣ со стороны сего начальника особливая учтивость и ласковость была мнѣ оказана, а по многимъ разговорамъ въ разсужденіи иногда опасности отъ крымцовъ, согласилъ его взять дорогу чрезъ Арабатъ и Геничи до Перекопа, въ чемъ и онъ спокойный проѣздъ себѣ считаетъ, коего потому сего настоящаго въ 21-й день съ приставою нарочнаго офицера до Арабата къ его сіятельству г. генералъ-маіору графу де-Бальмену отправить не оставлю.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 13).

20-го февраля 1777 г.

Вашему сіятельству донести честь имѣю, Казы-Гирей-султанъ, донынѣ бродя съ своей толпой въ Керченскомъ уѣздѣ, на возбужденіе черни, по неудачности ему въ томъ, на сихъ дняхъ изъ онаго выступя, расположился близъ Карасубазара; о поступкахъ его въ даль, Галимъ-Гирей-султанъ, чрезъ посланныхъ отъ себя конфидентовъ, увѣдомить меня обнадежилъ.

Затѣмъ чрезъ письма изъ Кефы увѣряютъ, что ханъ Девлетъ-Гирей дѣйствительно намѣренъ изъ Бахчисарая отъѣхать, гдѣ нарочно для него купеческія суда состоятъ готовыми.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 14).

20-го февраля 1777 г.

По извѣщенію мнѣ г. бригадира и кавалера Бринка сего настоящаго 18-го, о намѣреніи некрасовцовъ уйти въ Анатолію,

для того требуемые имъ два бота отрядить тотчасъ не оставилъ, а затѣмъ о свѣдущемъ ихъ расположеніи чрезъ находящагося при мнѣ старшину Родіона Петрова, коего усердіе обратиться къ намъ въ отечество, еще въ 1775 году было оказано вашему сіятельству и по рапортамъ г. полковника Ступишина и капитана Карнѣева объ ономъ не безъизвѣстно. Г. бригадиру и кавалеру Бринку далъ знать, чтобы наискорѣе устье рѣки Кубани, впадающей въ Черное море, сказанными двумя ботами заградить, ибо въ семъ случаѣ хотя не все общество къ тому склонно, но однакожь большая часть достаточныхъ, всѣми образы стараться будутъ на приготовленныхъ девяти думбасахъ и ста лодкахъ въ Анатолію, или на Дунай уѣхать. На отвращеніе чего другой способъ предложилъ: подъ видомъ переѣзда его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана въ Еникколь, истребовать отъ тѣхъ некрасовцовъ имѣющіеся у нихъ девять думбасовъ, кои бы въ самомъ дѣлѣ по сему случаю можно употребить, такъ и на будущее время по неимѣнію у меня лодокъ къ безпрерывному съ его постомъ сообщенію навсегда бы послужили. О вышеупомянутомъ же старшинѣ Родіонѣ Петровѣ вашему сіятельству донести честь имѣю: по неудачности въ предпріемлемомъ имъ дѣлѣ причиною состоялъ его сотоварищъ писарь Александръ Ивановъ, который свои мысли перемѣня, объ ономъ своему обществу далъ знать, за что сказанный Родіонъ Петровъ въ прошедшемъ годѣ нѣсколько мѣсяцевъ содержался окованъ въ желѣзахъ, наконецъ, по ихъ обычаю, въ кругу жестоко на тѣлѣ былъ наказанъ; при освобожденіи же утвердили его вновь присягою, чтобы онъ о прежнемъ предъпріятіи ни подъ какимъ видомъ не помышлялъ, но затѣмъ не оставляя его безъ угроженія съ послѣдованіемъ ежедневнаго ругательства. По каковымъ обстоятельствамъ въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ прибѣгъ подъ защищеніе ко мнѣ, употребленъ былъ неоднократно по извѣстному усердію конфидентомъ въ Бахчисарай, до сего времени при мнѣ находится, со испрошеніемъ, чтобы семейство его и родственниковъ изъ прежняго мѣста, куда отъ главнаго начальства опредѣлено будетъ, перевесть.

Письмо князя Прозоровскаго — Ширинъ-бею и Абдувели-пашѣ.
(Приложеніе № 15).

23-го февраля 1777 г.

Дружеское ваше письмо мои искренніе пріятели получилъ, а что нѣсколько замедлилъ отвѣтомъ на оное, то по причинѣ отправленій моихъ къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, и хотя вы, мои пріятели, имѣли увѣдомленіе, что его свѣтлость въ Ениколь уже прибылъ по вашему счисленію 20-го числа, но онъ только въ Таманъ по нашему счисленію 19-го числа прибылъ, откуда и хотѣлъ мнѣ обстоятельный обо всемъ отвѣтъ сдѣлать, какъ и о томъ когда онъ, по учрежденіи дѣлъ своихъ въ томъ краѣ, въ Ениколь прибудетъ. А между тѣмъ требуетъ онъ, чтобъ для лучшаго его въѣзда въ Крымъ, какъ и я васъ прошу, мои искренніе пріятели, написавъ отъ общества письмо къ нему, просите онымъ о прибытіи сюда его свѣтлости и стараться между тѣмъ отправлять къ нему больше мурзъ, которые если его въ Ениколѣ еще не найдутъ, то требовали бы отъ г. генералъ-маіора Борзова судовъ, а потому и переправлены они будутъ въ Таманъ и обратно сюда, чего я и ожидаю отъ вашей дружбы, что вы просьбы моей не оставите. А сверхъ того увѣдомьте меня, мои пріятели, о Девлетъ-Гирей-ханѣ и его подвигахъ. Какъ слышно, будто бы онъ въ Балаклаву отъѣхалъ, и много васъ прошу скорѣе отвѣтъ мнѣ доставить, чѣмъ больше меня обяжете быть къ вамъ навсегда съ моей благодарностью, для чего и не оставлю доказать, съ какимъ я совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ навсегда пребуду усерднымъ.

P. S. Я съ войсками чрезъ нѣсколько дней выступлю, а ожидаю только конницы, которая на Днѣпрѣ кормилась, а передовой мой корпусъ уже выступилъ и пріуготовляетъ фуражъ.

№ 149. Письмо Ширинъ-бея и Абдувели-паши — князю Прозоровскому.

Присланное пріятельнѣйшее письмо мы нынѣ получили, котораго въ содержаніи всѣ вашего сіятельства предрасположенія узнали; но до полученія дружескаго сего письма всепресвѣтлѣй-

шій нашъ благодѣтель сего мѣсяца 15-го числа въ четвергъ чрезъ Еникольскій проливъ переѣхалъ на сю сторону, что мы узнали справедливо; почему изъ партіи нашей къ благодѣтелю ѣхать нѣкоторымъ уже мы приказали и будутъ уѣзжать непрерывно. Сверхъ сего, предъ полученіемъ же письма вашего сіятельства сдѣланъ былъ между нами совѣтъ, чтобъ ему около Арабата не удерживаться, потому что людямъ останется чрезъ то лучшій способъ пріѣзжать къ нему съ какой бы стороны ни было, да и дѣламъ отъ насъ самихъ пристойнѣе идти будетъ. А что послѣ и мы сами къ нашему благодѣтелю поѣдемъ, о томъ сего мѣсяца 17-го числа, въ субботу, къ нему письмо съ нарочнымъ человѣкомъ послали. Всепресвѣтлѣйшій нашъ благодѣтель какъ тронется изъ Енколя и къ Арабатской крѣпости подъѣзжать будетъ, а мы о томъ извѣстимся, то ваше сіятельство конечно увѣдомимъ. Что же вы въ своемъ дружескомъ письмѣ изъяснять изволите, что нѣтъ у васъ людей, коими бы можно отъ васъ посылать къ намъ письма и получать наши отвѣты, то такіе люди съ нашей стороны будутъ и пріѣзжать и отъѣзжать, поелику и наше желаніе настоитъ въ томъ же. Касательно же писанія вашего о продажѣ кизяка, сѣна и ячменя, то нынѣ сколько возможно продавать приказано еще будетъ; а по дорогѣ ежели нѣкоторые изъ жилищъ выйдутъ, то изъ нихъ какъ кизякъ, такъ овесъ и сѣно и прочій фуражъ увезти съ собою не могутъ, что все если и заберется, то уже о томъ послѣ вспомнить можно, а въ жилищахъ которые находиться будутъ, то они конечно продажу сдѣлаютъ и ни малѣйшей ни въ чемъ нужды не будетъ; зависитъ только чтобъ благодѣтель нашъ въ Еникольѣ не замедливался и чтобъ сюда какъ наискорѣе придвижился, чего къ изъясненію вашему сіятельству посылаемъ сіе дружеское письмо, котораго по полученіи какъ выше означено, чтобъ благодѣтель нашъ ни на одномъ мѣстѣ не оставался и какъ наискорѣе поспѣшалъ бы въ сію сторону, почему и всѣ дѣла пойдутъ благосклоннѣе и ни въ чемъ никакой нужды не будетъ.

№ 150. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

26-го февраля 1777 г.

Рапортъ вашъ отъ 21-го я только сего числа въ половину дня получилъ въ разсужденіи какъ курьеръ сказываетъ, что будто бы онъ за погодою сутки промедлилъ. Но весьма я радъ, что его свѣтлость согласился уже переѣхать въ Ениколь, только попросите его, какъ я и самъ къ нему писалъ, чтобы онъ нѣсколько дней помѣшкалъ въ Ениколѣ, въ разсужденіи, что я, не имѣя здѣсь фуража какъ только для части войскъ, принужденъ былъ для того изъ деташамента генералъ-маіора графа де-Бальмена большую часть конницы отправить предъ симъ въ границы для прокормленія, а и отъ себя Кинбурнскій драгунскій полкъ къ полковнику Репнинскому, который на силу ходитъ. Пѣхотныхъ же полковъ лошади, кромѣ артиллерійскихъ всѣ по островамъ и розно по Днѣпру кормились, о которыхъ уже пятый день (отправленъ) ордеръ, чтобы оныхъ привести и чтобъ онѣ зашли взять овса въ Шангирейскомъ ретраншаментѣ. А 2-го марта всѣ сюда прибудутъ, то 4-го того-же марта отправлю я г. генералъ-поручика и кавалера Суворова съ деташаментомъ на рѣку Индаль, а послѣ него и самъ выступлю дня чрезъ три до рѣки Салгира, ниже ретраншаменту, то есть гдѣ находится лѣсъ. Подполковникъ же и кавалеръ Любимовъ уже дня съ три отправленъ по дорогѣ кефинской, а къ генералъ-маіору графу де-Бальмену въ добавокъ конницы взялъ я изъ деташамента генералъ-маіора князя Багратіона два эскадрона гусаръ и два пикинеръ, которые сегодня ночевали на Черной долинѣ, а теперь проходить будутъ Уклюки, но считаю, что въ Арабатъ прежде осьми дней прибыть не могутъ, хотя они и безъ ростаху пойдутъ. Причина же промедленію ихъ рѣка Днѣпръ, въ разсужденіи, что ледъ уже сверху пошелъ и морозами опять удержанъ и сперся, то съ великимъ трудомъ оные переправиться могли, и что сія переправа ихъ около уже двухъ недѣль продолжается. Я же оставляю здѣсь два полка пѣхотныхъ и три эскадрона пики-

перъ, также имѣющихъ быть отъ князя Багратіона, которые расположеніе свое возьмутъ у соленыхъ озеръ въ деревнѣ Тузлѣ. Въ дополненіе же пѣхотою моего корпуса на мѣсто упомянутыхъ полковъ, взялъ я изъ деташаментъ Кинбурнскаго и Кизикерменскаго гренадерскіе баталіоны, изъ которыхъ первый вчерась прибылъ, а другой, по худой переправѣ, только сего числа переправится. А затѣмъ еще и вышесказанные три эскадрона пикинеръ переправиться должны, которые завтрашняго дня и начнутъ сію переправу дѣлать. Такъ рекомендую вамъ, если Шагинъ-Гирей-ханъ еще не переправился въ Ениколь, ему обо всемъ объяснить, съ тѣмъ, что я не надѣюсь, чтобы прежде 10-го марта можно ему изъ Ениколя выѣхать, и лучше еслибъ онъ дождался отъ меня увѣдомленія о прибытіи въ свои мѣста войскъ, на что я и отвѣтъ въ скорости ожидаю. А затѣмъ увѣдомьте меня, являются-ли у него мурзы изъ Крыма, какъ объ нихъ пишутъ, что будто нѣкоторые уже поѣхали.

№ 151. Показанія конфидентовъ о происшествіяхъ въ Крыму.

1777 года февраля 25-го дня, изъ Козлова пріѣхавшіе грекъ Панаіодъ, два армянина, одинъ Бедрозъ, а другой Габріель, сказывали, что предъ симъ опредѣленному отъ хана къ Керчи для собранія войска Казы-Гирей-султану измѣнили девять мурзъ, коихъ было съ нимъ десять, и бѣжали въ Ениколь, о чемъ султанъ сей прислалъ къ хану въ Бахчисарай нарочнаго человѣка. Въ Бахчисарай же пріѣхалъ изъ Царьграда одинъ мурза, который ѣхалъ на Очаковъ, а изъ него лодкою до Сербулата, съ объявленіемъ, чтобъ татары никакой надежды отъ Порты не ждали, а дѣлали-бъ дѣла сами собою, поелику ихъ вольность утверждена двумя дворами. Девлетъ-Гирей-ханъ, когда старался собрать войско, то всѣ мурзы въ томъ отказались, что они фамиліи свои съ дѣтьми подвергнуть несчастіямъ не намѣрены, и что имъ въ ханѣ все равно, кто бы ни былъ, и особливо Абдувели-паша сказалъ публично хану: «хорошо вамъ, что вы имущество свое убрали въ судны и сами съ нѣкоторыми

готовы; но мы отечество свое оставить не намѣрены». На что отвѣчалъ имъ ханъ: «когда вы того намѣренія, то дайте мнѣ видъ письменный, что вы сами желаете быть вольными, а безъ того я отсюда не выѣду». Но они на то сказали: «мы и вида давать не хочемъ и о невыѣздѣ вашемъ не просимъ». Касательно же данной отъ казыаскера Фейзулы-эфендія фетвы или законнаго запрещенія быть имъ вольными, то область, не увѣряясь ею, приказала духовному муеддину-эфендію смотрѣть въ книгахъ законно-ли то, въ чемъ фетва казыаскеръ Фейзулы-эфендія, почему духовный сей сказалъ, что законъ дозволяетъ и больше потому, когда не сильны дѣлать сопротивленія.

1777 года февраля 25-го дня пріѣхали изъ Козлова толмачъ Димитрій Грузинъ и армянинъ Каракашъ. Первый привезъ записочку греческаго діалекта, въ которой по переводѣ означилось, что турецкій султанъ отправилъ съ Анатольскихъ гаваней, ближайшихъ къ Царьграду, восемьдесятъ судовъ въ Синопъ для собранія войска, а куда они опредѣлятся неизвѣстно. А армянинъ сказывалъ, что ханъ, услыша о томъ, писалъ къ Гаджи-Али-пашѣ объ увѣдомленіи его куда назначаются вышеозначенныя съ войсками суда, извѣщая при томъ, что онъ въ области Крымской обманулся, которая прежде желала снятія вольности, а теперь уже бѣгутъ къ россійскому войску и хотятъ быть вольными, и что онъ по сю пору и самъ не знаетъ, въ какомъ оставаться состояніи, прося его о всемъ увѣдомленія. По деревнямъ же живущіе татары всѣ смирны и спокойны, они говорятъ, что ханъ хотя и хочетъ насъ посадить на лошадей и вооружить, однако мы о томъ и не думаемъ, а желаемъ только себѣ спокойствія.

№ 152. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

26-го февраля 1777 г.

Вашего сіятельства отъ 21-го сего мѣсяца ко мнѣ пущенные ордера подъ № 76, 77, 78, 79, 80 и 81, я получа и изъ

нихъ по нѣкоторымъ о касательномъ по здѣшнему краю донести честь имѣю.

Отправленія отъ вашего сіятельства о происходящемъ въ Крыму все, что до свѣдѣнія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, я ничего не оставляя, кромѣ одного отъ 2-го февраля письма, ему чрезъ находившагося здѣсь переводчика Константинова объявлялъ, а и то письмо нынѣ во исполненіе вашего сіятельства повелѣнія, также ему вручено.

Распоряженія его теперь на Кубани на случай отъѣзда въ Крымъ, какъ и въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ видѣть изволили, основываются на томъ, чтобы Багадырь-Гирей-султану остаться здѣсь въ Тамани и имѣть главное правленіе по здѣшнему краю и давать знать о всемъ происходящемъ какъ къ нему, такъ и ко мнѣ, а другому брату Арсланъ-Гирей-султану поручаетъ наблюдать надъ едичкульскою ордою, содержаніемъ посту выше деревни Запы, не отнимая отъ него и данное ему Девлетъ-Гиреемъ надъ тою ордой сераскирское достоинство. Едисановъ-же и джанбуйлуковъ поручаетъ извѣстному ему въ добронамѣренности Гаджи-Гирей-султану, живущему за Кубанью близъ рѣки Лабы между темирюйцами и отъ сего послѣдняго на посланныя письма ханъ ожидаетъ на сихъ дняхъ отвѣта. Но какія онъ точно дастъ всѣмъ имъ наставленія, я стараюсь получа отъ него копіи, кои, а равно и я съ моей стороны, сообразно съ тѣмъ какое въ перемѣну теперешнему учрежденію о расположеніи войскъ и содержанію постовъ сдѣлаю вашему сіятельству поднесть не оставлю. На сей-же разъ вашему сіятельству, позиція ввѣреннаго мнѣ деташамента изъ донесеній моихъ уже извѣстна, что начиная отъ самой Еи и до Тамани, оная простирается расположенными на Бейсюгѣ, Керпеляхъ для коммуникаціи при Копылѣ, между онымъ Темрюкомъ и даже во ономъ и здѣсь постами, и хотя на теперешній случай при благополучно стекшихся послѣдованіяхъ, занятіе главныхъ здѣсь въ Темрюкѣ постовъ и дѣйствуетъ успокоеніемъ всѣхъ позади въ горахъ оставшихся развратниковъ, но непостоянство и въ самое спокойнѣйшее

время татаръ, особливо черкесъ, на всякія поползновенія склонныхъ вашему сіятельству довольно извѣстны.

При изготовленіи къ высочайшему ея императорскаго величества двору отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана грамоты, хотя онъ и прилагаетъ копіи со всѣхъ данныхъ ему отъ живущихъ въ здѣшнемъ краю ордъ клятвенныхъ обязательствъ, кои вслѣдъ за симъ и съ письмами отъ него къ ихъ сіятельствамъ графъ Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому и графу Никитѣ Ивановичу Панину, отправлены будутъ съ капитаномъ Алымовымъ, коего онъ проситъ о посылкѣ туда, въ чемъ я и не могъ ему отказать, но препровожу только вообще съ удержаннымъ мною изъ Петербурга пріѣхавшимъ курьеромъ къ вашему сіятельству. Однакожъ съ моей стороны за настоящее почолъ съ неотосланныхъ еще таковыхъ обязательствъ и вашему сіятельству поднести здѣсь копіи, первую отъ адинцевъ съ переводомъ, а вторую отъ таманцовъ и темрюковцовъ безъ переводу, поелику они равнаго содержанія, каково дано и отъ ачуевскихъ жителей, кое уже отъ 12-го января къ вашему сіятельству отослано.

Наконецъ представляю у сего оригиналомъ и письмо ко мнѣ отъ Орду-агаси по переѣздѣ его на Крымскій берегъ, присланное и съ учиненнымъ переводомъ. Всѣ бывшіе въ развратѣ и нынѣ новому хану предавшіеся аулы, кои въ семъ островѣ найдены, намѣренъ онъ выслать каждаго племени къ прочимъ ауламъ въ едичкульскую и едисанскую орды.

Осталось затѣмъ ожидать благополучной погоды, къ переѣзду его хана въ Ениколь, къ чему уже совсѣмъ онъ приготовился, только продолжающая съ вѣтрами погода его еще удерживаетъ, а при началѣ переправы, вашему сіятельству донесть не оставлю.

При самомъ окончаніи сего какое получилъ ханъ отъ Темиръ-Газы-мурзы письмо, съ него копію съ переводомъ у сего вашему сіятельству подношу.

Присяжный листъ, данный его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану отъ жителей острова Адашаги, между Темрюкомъ и Таманомъ лежащемъ.

(Приложеніе).

1-го февраля 1777 г.

Когда татарскіе народы, возъимѣвъ съ Имперіею Россійскою негоціацію, поверглись подъ покровительство государей нашихъ Ахмедъ-Гирей-султановыхъ дѣтей, утвердя клятвою властвованіе надъ нами и впредь наслѣдственнымъ порядкомъ, однимъ только ихъ законнымъ потомкамъ,—что потомъ заключеннымъ между обѣими Имперіями миромъ, а наипаче благоспоспѣшнымъ снисхожденіемъ его величества верховнаго калифа, согласно утверждено и возстановлено для татаръ, кромѣ единаго Бога, ни отъ какой посторонней власти независимость и подобное прочимъ самовластнымъ потенціямъ бытіе. Тогда мы живущіе въ островѣ Адашаги народы, беи и уздени, купно со всѣмъ обществомъ, по древнимъ обрядамъ, имѣя во всемъ равное съ татарами право и связь и принадлежа совокупно съ оными власти крымскихъ хановъ, государей нашихъ, дали свои клятвенныя обязательства, согласно всему тому, что начально преположено, яко сочлены и равные прочимъ сверстники сей татарской націи. Вслѣдствіе чего и нынѣ по вышеизраженнымъ резонамъ подчиняемъ себя въ полную власть настоящему татарскому хану, ни отъ какой посторонней державы независимому, свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирею государю нашему и признавая его свѣтлость самодержавнымъ нашимъ ханомъ, пріемлемъ и обязуемся служить и повиноваться его свѣтлости по мѣрѣ нашихъ силъ и возможности. Буде-же кто явится прельщенъ или дерзнетъ прекословить въ чемъ-либо, сходственно освященнымъ законамъ, обрядамъ и правамъ на насъ возлагаемымъ, препоручаемымъ и требуемымъ; или-же въ какомъ родѣ и видѣ поползнется поступить вопреки сего нашего обязательства, то въ наказаніе таковыхъ, не взирая на степень и лица, по законамъ и государственнымъ установленіямъ, что угодно будетъ его свѣтлости опредѣлить, все то долженствуемъ съ глубочайшею покорностію и повиновеніемъ

принимать и исполнять безъ всякаго изреканія и ослушности. Равно поставляемъ себѣ долгомъ не сообщаться и отнюдь не сотовариществовать преступникамъ, какого-бы они рода и званія ни были, обязуясь предавать таковыхъ въ руки его свѣтлости самихъ и имѣнія ихъ. Словомъ, на таковомъ точно основаніи, какъ и всѣ прочіе татары подчиняемъ и предаемъ себя во власть его свѣтлости, вручая всѣ безъ изъятно великія и малыя наши дѣла въ безпосредственное его управленіе и для объявленія о томъ прочимъ державамъ, прося оныхъ на утвержденіе и апробацію всего выше израженнаго, снисхожденія.

Сіе наше собственными каждаго печатьми утвержденное обязательство подносимъ.

Подписали и печати приложили 11 лицъ.

Присяга ачуевскихъ жителей — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе).

Мы, ачуевскіе жители, начальники и граждане сверхъ того, что издавна обитая между татарскимъ народомъ, принадлежимъ власти крымскихъ хановъ и нынѣ по установленіи согласіемъ двухъ Имперій вольности, сообразно которой возвращены и отданы всѣ крѣпости и города въ землѣ татарской лежащіе, господствующему въ такомъ состояніи властителю, подчиняемъ себя начальствующему въ теперешнее время надъ татарами свѣтлѣйшему и самодержавному Шагинъ-Гирей-хану, съ тѣмъ, чтобъ впредь навсегда признавая его свѣтлость ханомъ, принимать его повелѣнія съ послушаніемъ и подражательно законамъ исполнять всякія дѣла съ усердіемъ. А ежели въ чемъ окажемся преступны или ослушны и нарушимъ въ какомъ-бы то видѣ и родѣ не было сіе клятвенное обязательство, то подвергаемъ себя какъ по законамъ, такъ и по государственнымъ правамъ всякому истязанію. Словомъ, предая себя и всѣ наши дѣла его свѣтлости, подносимъ сіе утвержденное общими нашими печатьми[1]).

---

[1]) Такого-жь содержанія съ прибавленіемъ только предисловія даны его свѣтлости присяжные листы отъ темрюкскихъ и таманскихъ жителей.

Письмо Орду-агаси — бригадиру Бринку (Приложеніе).

Въ сходство повелѣнія его свѣтлости великолѣпнѣйшаго хана, государя и благодѣтеля моего, присланный отъ васъ въ знакъ дружескаго почтенія г-нъ премьеръ-маіоръ съ надлежащимъ уваженіемъ чести и достоинствъ обѣихъ Имперій, препроводя меня благополучно изъ Тамани доставилъ въ цѣлости съ отмѣннымъ почтеніемъ къ великолѣпнѣйшему генералу Еникольскому и поставя меня въ Керченскихъ садахъ удостовѣрился отъ рѣченнаго г-на генерала, пріятеля моего, о доставленіи меня безопасно въ цѣлости въ предлежащее мѣсто. Самъ оный маіоръ и булюкъ-баша, съ моимъ удовольствомъ и благодарностію возвращены. Всевышній Богъ да не удалитъ отъ своего благоволенія и обѣихъ Имперій соизволенія и какъ въ близости, такъ и въ отдаленіи о продолженіи ко мнѣ милостиваго призрѣнія его свѣтлостію, благодѣтелемъ моимъ, ханомъ прошу употребить свое ходатайство, извѣщая меня при томъ о благополучномъ здоровьи вашемъ.

Письмо Темиръ-Газы-мурзы — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе).

По пріѣздѣ отъ вашей свѣтлости слуги вашего Меглиша, посылалъ я отъ себя человѣка въ Карасу, для извѣданія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ о дѣйствіяхъ находящихся въ Бахчисараѣ агъ и мурзъ и что они предпринять намѣрены, дабы потому вашей свѣтлости донесть, который возвратясь сказывалъ, что хотя разосланы во всѣ стороны люди записывать изъ народа войска, но чернь не соглашается. А Абдувели-пашѣ и Ширинскому бею выѣзжать не дозволяютъ и держатъ ихъ какъ будто подъ карауломъ. Ширинскіе мурзы прислали ко мнѣ извѣстіе съ тѣмъ, чтобъ я почиталъ ихъ такъ какъ и себя въ одномъ намѣреніи и вашей свѣтлости о томъ бы донесъ и о семъ иные персонально, а иные чрезъ нарочныхъ людей мнѣ дали знать; писемъ-же писать не смѣютъ, боясь Девлетъ-Гирея. Къ Арабату прибылъ одинъ генералъ, чѣмъ жители трехъ керченскихъ дист-

риктовъ весьма благодарны, что они остались спокойны на своихъ мѣстахъ и за то простираютъ свои молитвы къ Богу. Къ сторонѣ Керчи шатающійся Газы-Гирей-султанъ возвратился обратно, и теперь жители просятъ Бога, чтобъ ваша свѣтлость скорѣйше переправились въ сей край. Сообщники Девлетъ-Гирей-хановы стараются какъ возможно, еслибы успѣть могли, сдѣлать помѣшательство. Въ сей сторонѣ Галимъ-Гирей султанъ и я внушаемъ народу о благонамѣренностяхъ вашихъ къ области, для тишины оной предпріемлемыхъ, чѣмъ пріѣзжающихъ со всѣхъ сторонъ людей успокаиваемъ. Но приходитъ намъ нѣчто на память: если вашей свѣтлости будетъ угодно написать одно письмо къ Ширинскому бею для показанія всѣмъ ширинамъ, другое къ Мансуровскому бею, для показанія также мансуровцамъ, а третье къ Абдувели-пашѣ для показанія обществу капухалки и оныя прислать ко мнѣ, а я уже въ надлежащія мѣста доставилъ-бы. Мнѣ рабу вашему кажется сіе пристойнымъ, а впрочемъ предаю на разсужденіе вашей свѣтлости.

№ 153. Письмо его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

28-го февраля 1777 г.

При самомъ отправленіи отсель капитана Алымова, получилъ я письмо отъ Абдувели-паши и Ширинскаго бея, съ котораго копію и переводъ тутъ вложенъ, и какъ въ слѣдующей депешѣ къ его сіятельству графу Петру Александровичу нѣтъ сего приложенія, то пріятнѣйше прошу отъ своей стороны оное доставить. Я-же есмь всегда съ непремѣннымъ моимъ усердіемъ и искренностію.

Письмо Абдувели-паши и Ширинскаго бея — Шагинъ-Гирей-хану.

Всемогущій Богъ да сохранитъ освященную особу вашу всепресвѣтлѣйшаго нашего государя отъ всякихъ вредныхъ навѣтовъ, да посрамитъ вашихъ недоброхотовъ и да умножитъ милость и великодушіе ваше.

Свѣтлѣйшій, великомочнѣйшій, могущественнѣйшій нашъ монархъ и государь! предъ симъ между полученіемъ радостнаго извѣстія о переходѣ вашей свѣтлости съ помощью Божіею чрезъ Темрюкскую крѣпость и о расположеніи по сю сторону оной въ урочищѣ Берберзиминъ великолѣпный пріятель нашъ Прозоровскій генералъ прислалъ къ намъ, богомольцамъ вашимъ, на рукахъ собственнаго моего человѣка письмо, содержаніе котораго означено было слѣдующее: «буде сообщниковъ вашихъ, хотя малость, то для усиленія и помощи отряжу нѣсколько войскъ въ то мѣсто, въ которое вы назначите». На что мы въ отвѣтъ при возвращеніи его человѣка написали такъ: «При споспѣшествованіи всемогущаго Бога удалимъ мы сами по нѣкоторымъ предлогамъ и способамъ настоящихъ надъ нами и не остается нужды затруждать пріятельскія войска; будежь-бы вознадобились, то въ такомъ случаѣ чрезъ нашихъ людей увѣдомить не оставимъ. Однако какія получите освѣдомленія отъ стороны его свѣтлости нашего государя, то не оставляйте секретно оные къ намъ препровождать, а можетъ быть между тѣмъ какъ мы надѣемся и отъ его свѣтлости, или чрезъ нарочнаго инкогнито, или на письмѣ получимъ высокое его повелѣніе, что намъ дѣлать и какъ поступать».

Но пришло намъ на мысль, что можетъ быть ваша свѣтлость для безопасности нашей, преданнѣйшихъ вашихъ богомольцовъ, такой пересылки сдѣлать поопасались, въ разсужденіи, чтобъ иногда въ пути какимъ-нибудь приключеніемъ не вышло то въ публику.

Когда сіе удостоится высокаго вашей свѣтлости свѣдѣнія, то представляется намъ удобнѣе переѣхать вашей свѣтлости чрезъ Еникольскую переправу и не останавливаясь ни въ какомъ другомъ мѣстѣ шествовать въ Арабатскую крѣпость и въ оной расположиться, куда не только что легко со всѣхъ сторонъ съѣзжаться, но и всѣмъ единогласнымъ послѣдователямъ нашимъ въ преданности вамъ купно съ нами, вашими богомольцами, удобно будетъ въ то мѣсто явиться и цѣловать вашу полу. Не меньше-

же подастъ то легчайшіе способы къ удаленію и вымещенію настоящихъ надъ нами, а потомъ уже всѣ мы поспѣшимъ пасть къ ногамъ вашей свѣтлости, отирая пыль оныхъ нашимъ лицомъ и цѣлуя полы изъявимъ совершенную нашу преданность. Для изъясненія чего вашей свѣтлости и сіе рабское писаніе препроводить осмѣливаемся. Нашъ пресвѣтлѣйшій государь, изъ числа находящихся султановъ давній вашей свѣтлости искренній услужникъ, о коемъ и сами ваша свѣтлость извѣстны, что нѣтъ ему способу ни на одну ступень отлучиться отъ вашей свѣтлости, также покойнаго Гаджи-Гирей султана сынъ Казы-Гирей есть изъ разумнѣйшихъ и совершенно свѣдущихъ и честь свою прославившихъ особъ и по вступленіи въ службу вашей свѣтлости ко всякимъ дѣламъ способенъ и между всѣми вашей свѣтлости доброжелателями пріятенъ, для того всенижайше просимъ помянутаго султана по надлежащимъ порядкамъ принять въ ваши услуги въ обыкновенной степени и званіи и по счастливѣйшемъ прибытіи вашемъ удостоить его благосклоннымъ вашей свѣтлости взысканіемъ и милостивымъ благоволеніемъ.

№ 154. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

1-го марта 1777 г.

Вслѣдствіе отъ 26-го числа сего мѣсяца къ вашему сіятельству отосланнаго моего рапорта, слѣдуемые къ всевысочайшему ея императорскаго величества двору отъ его свѣтлости новаго хана грамату, и къ ихъ сіятельствамъ графамъ Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому и Никитѣ Ивановичу Панину при семъ чрезъ капитана Алымова препровождаю. По здѣшнему краю на теперешній разъ ничего донесть вашему сіятельству не нахожу, кромѣ, что повторяю о некрасовскихъ казакахъ прежнія мои донесенія, что они и донынѣ, по многимъ посылкамъ отъ хана и Батырь-Гирей-султана, обнадеживая присылкою своихъ нарочныхъ, длятъ время всякими отговорками въ недачѣ суденъ, кои намѣренъ онъ былъ подъ видомъ своей переправы отъ нихъ отобрать и сверхъ того требовалъ придачи къ

Арсланъ-Гирею ста человѣкъ, но и на то не согласились, а всѣ готовятся къ уходу изъ своихъ жилищъ въ Анадолію. И хотя абазинцы съ той стороны Кубани за ними смотрятъ, чтобъ не пропустить, однакожь они, сыскивая дороги чрезъ горы, обнадежены отъ черкесъ называемыхъ шапчакъ (шапсуги); изъ сего рода большая часть и подъ Копыломъ на учрежденный постъ прежде нападеніе чинили, что сіи ихъ некрасовцевъ чрезъ горы проведутъ въ Анадолію. А по такимъ сихъ въ невѣжествѣ загрубѣлыхъ казаковъ, какъ ханъ, такъ и Батырь-Гирей-султанъ полагаютъ съ своей стороны абазинцами, подавъ страхъ привесть ихъ во вниманіе, а съ нашей просятъ, чтобы показать въ устьѣ Кубани отъ флотиліи суда. Я по сему отозвался сходно съ тѣмъ, какъ и ваше сіятельство въ ордерѣ ко мнѣ упоминать изволите, что представлено о томъ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. Его свѣтлости хана обозъ началъ переправляться чрезъ проливъ на крымскій берегъ, а онъ между тѣмъ упражняется въ расположеніяхъ о здѣшнемъ краѣ. По окончаніи перевозкою обоза я постараюсь и его какъ скоро можно туда-жь переправить.

При самомъ сего отправленіи получилъ его свѣтлость изъ Крыму отъ Абдувели-паши и Ширинъ-бея письмо, съ котораго при таковомъ же въ кувертѣ къ вашему сіятельству копія здѣсь слѣдуетъ, а о томъ же и къ его сіятельству графу Петру Александровичу письмо въ кувертѣ и съ него для свѣдѣнія вашего сіятельства копію подношу.

Съ полученнаго мною сей день съ Еи отъ г. подполковника Лешкевича рапорта, такъ же къ свѣдѣнію у сего копію подношу[1]), и что принадлежитъ до упоминаемой тамъ собравшейся изъ горской сволочи толпы, то оная въ самомъ дѣлѣ показалась на вершинахъ Керпелей, однакожь по предвзятой какъ едичкулами осторожности, а съ моей стороны на подкрѣпленіе тамъ учрежденнаго посту отряженъ былъ Смоленскій полкъ, то при-

[1]) Въ рапортѣ этомъ не заключается никакихъ характерныхъ подробностей.

мѣтя сія толпа, что всюду по взятой осторожности, готово къ ихъ отраженію и не осмѣлясь нигдѣ покушаться, обратились за Кубань, а потому Смоленскій полкъ по прежнему обратился къ Копылу. Его свѣтлость новый ханъ и братъ его Батырь-Гирей-султанъ, почитаютъ весьма нужнымъ по веснѣ занять при помощи нашей Суджукъ-кале, имѣющій пристань изъ Анадоліи, что я отношу въ разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Грамата Шагинъ-Гирей-хана — императрицѣ Екатеринѣ II (Приложеніе).

Поднося вашего императорскаго величества освященному престолу достодолжное приношеніе, возвѣщаю израженное подъ симъ.

Въ то время, какъ высочайшимъ покровительствомъ вашего величества, доставленная татарскимъ народамъ вольность, по собственному сихъ народовъ желанію, при заключеніи между обѣими Имперіями мира, чрезъ высокое попеченіе вашего императорскаго величества, совершенно утверждена и упрочена, тогда нѣкоторые корыстолюбцы, для стяжанія своихъ прибытковъ, всѣяли въ оный народъ плевелы разврата, подѣйствовавшія къ немалому волнованію. Но нынѣ, въ прибытіе мое милостивымъ споспѣшествованіемъ вашего императорскаго величества въ ногайскія орды, Божіимъ промысломъ и высокимъ пособіемъ мнѣ, рабу Его, ниспосланнымъ, всѣ сіи орды и жители крѣпостей и городовъ между оными обрѣтающихся, и прочіе обитающіе въ семъ краю народы, оставя развратныя мысли, обратились въ раскаяніе, а потомъ почитая и уважая третій артикулъ мирнаго между обѣими Имперіями трактата, сообразно прежнимъ своимъ обязательствамъ, вывели (изъ своихъ предѣловъ) жившихъ между ними, вопреки согласія обѣихъ Имперій и на основаніи прежнихъ своихъ договоровъ и обязательствъ, вновь избрали меня самодержавнымъ ханомъ, давъ въ томъ печатьми ихъ утвержденные аргументы, которыхъ точныя копіи, для всеавгустѣйшаго свѣдома, предъ высокомонаршій вашего императорскаго величества тронъ у сего подношу, нижайше

прося васъ всеавгустѣйшую императрицу удостоить то монаршимъ благоволеніемъ и на прочное утвержденіе всего согласно съ обязательствами означенныхъ народовъ, по священнымъ вашего величества обѣщаніямъ, явить высокомонаршую помощь и соизволеніе.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу П. А. Румянцову-Задунайскюму.
(Приложеніе).

Въ сіе благополучное время съ отмѣннымъ обрадованіемъ получилъ я ваше искренностію наполненное письмо и сколь въ немъ изражены вашего сіятельства доброжелательныя наставленія, столь безсомнѣнно тщусь поднесть мою чистосердечную благодарность. Поелику же не упущаю я въ начатыхъ и производимыхъ дѣлахъ всегда слѣдовать и исполнять по расположеніямъ и предписаніямъ вашего сіятельства, такъ и теперь сообразно премудрѣйшимъ учрежденіямъ вашимъ, не преминулъ я употребить всевозможнѣйшія къ тому старанія и при помощи Вышняго находившагося въ Тамани Орду-агу (агаси) со всѣми его подчиненными благопристойнымъ предлогомъ изъ того мѣста вывелъ. А каково къ Портѣ Оттоманской на рукахъ его отправлено писаніе, съ онаго точную копію для свѣдѣнія высочайшаго двора, чрезъ находящагося при мнѣ капитана Алымова, при семъ къ вашему сіятельству препровождаю. Когда обстоятельства сіи удостоятся проницательнѣйшаго вашего свѣдѣнія, то прошу и впредь, не предавая меня, пріятеля вашего, забвенію, премудрыми совѣтами и руководствомъ къ моему обрадованію не оставлять и, не взирая на случающіяся иногда мои погрѣшности, по дружбѣ и благосклонности вашей, вѣрить безсомнѣнно, что я всегда есмь съ откровеннымъ чистосердечіемъ вашъ доброжелатель.

№ 155. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

2-го марта 1777 г. № 20. Перекопъ.

Отъ времени послѣдняго моего къ вашему сіятельству отъ 24-го числа февраля донесенія, что по дѣламъ здѣшнимъ въ раз-

сужденіи Шагинъ-Гирей-хана случилось, у сего вашему сіятельству копіи подношу: подъ № 1 рапортъ г. бригадира и кавалера Бринка о времени выѣзда его хана изъ Тамана въ Жениколь, а подъ № 2 съ письма его ко мнѣ и съ приложеніемъ таковыхъже посланныхъ отъ него къ здѣшнимъ, держащимъ его партію чиновникамъ. Подъ № же 3-мъ мой отвѣтъ къ нему. А по поводу таковаго его прибытія въ Жениколь, каковыя сдѣлалъ я ваше сіятельство распоряженія мои въ войскѣ къ проѣзду его хана и съ отрядомъ впередъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова, здѣсь съ предписаній моихъ копіи подношу подъ № 4 къ г. генералъ-маіору Борзову, а при ономъ и съ другаго отправленнаго къ бригадиру Бринку, равно и съ показаній, какія на сей разъ отъ пріѣзжавшихъ сюда изъ внутри Крыма случились. Подъ № 5 съ наставленія оному генералъ-поручику и кавалеру Суворову, а подъ № 6 генералъ-маіору графу де-Бальмену; напослѣдокъ подъ № 7 и съ письма моего къ Ширинъ-бею и Абдувели-аги копію подношу, изъ которыхъ все ваше сіятельство и усмотрѣть изволите.

Вообще-же распоряженіе мое о войскахъ сдѣлалъ я ваше сіятельство росписаніе, какія у кого именно въ части имѣютъ состоять, которое также подъ № 8 вашему сіятельству у сего подношу. А въ разсужденіи остающаго здѣсь на прикрытіе зада особаго подъ командою полковника Колюпанова деташамента, каковымъ снабдилъ его наставленіемъ, съ онаго равномѣрно копію подъ № 9 найти соизволите.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 1).

21-го Февраля 1777 г.

Вашему сіятельству честь имѣю донести, что я съ его свѣтлостью Шагинъ-Гирей-ханомъ 19-го числа сего мѣсяца къ Таману прибылъ и близъ онаго расположился въ лагерь, гдѣ и онъ ханъ находясь упражняется теперь въ совѣщаніяхъ съ братьями своими объ учрежденіи на удержаніе всего здѣшняго края жителей въ такомъ видѣ и основаніи, какъ они подчинились. А затѣмъ

изъ открытія его мнѣ свѣдомо, что не прежде отсель можетъ отъѣхать какъ около 26-го или 27-го числа сего мѣсяца. Въ Енииколѣ-же или Керчѣ полагаетъ онъ нѣсколько времени пробыть, а мурзъ съ здѣшняго края туда везущихъ, соединя съ доброжелательными ему крымскими, пустить въ Керченскій уѣздъ для пріумноженія его тамъ партіи, надѣясь между тѣмъ, что и ваше сіятельство прибыть изволите на Салгиръ и по ближайшей дорогѣ туда учредить соизволите обезпеченіе его проѣзда, а смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ и онъ сблизиться туда за удобнѣйшее почтаетъ.

А затѣмъ переданное мнѣ отъ него на имя вашего сіятельства письмо и съ его приложеніями у сего подношу.

Касательно до моей позиціи, то я оную взялъ неподалеку отъ Тамана, имѣя при себѣ Острогожскій гусарскій полкъ и оба пѣхотные, за оставленіемъ однакожъ изъ нихъ въ части г. бригадира Жандра у содержанія постовъ четырехъ ротъ, а также и часть полевой артиллеріи и на семъ положеніи имѣю въ дровахъ, по неимѣнію камышей, крайній недостатокъ, а принужденъ уже на первый случай для варенія солдатамъ каши купить кизяку и роздать въ полки. Равнымъ образомъ и для лошадей здѣсь сѣна не весьма достаточно, для чего и принужденнымъ нахожусь лошадямъ въ дачу овса по гарнцу прибавить, имѣя надежду его получать изъ Ениколя.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому (Приложеніе № 2).

Предъ симъ мнѣ, пріятелю своему, на письма вашего сіятельства и дружескія въ нихъ требованія, какія по прибытіи моемъ въ Таманъ писалъ я письма Ширинскому бею, Абдувели-пашѣ и Галимъ-Гирей-султану каждому порознь, то для знанія вашего сіятельства, пріятеля моего, я послалъ ихъ копіи предъ симъ великолѣпному генералъ-маіору Борзову при письмѣ моемъ къ нему. При отправленіи оныхъ, сего мѣсяца отъ 13-го числа письмо вашего сіятельства ко мнѣ дошло, я содержаніе его узналъ, и слѣдующіе ему отвѣты недавно въ письмахъ своихъ

вашему сіятельству подробно изъяснилъ; вторично-же оными утруждать оставляю, а сего по узнаніи ваше сіятельство имѣйте въ памяти меня, какъ искренняго и усерднаго себѣ пріятеля.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — къ Ширинскому бею и Абдувели-пашѣ.

Предъ симъ дошли ко мнѣ ваши какъ письменныя, такъ и словесныя увѣдомленія, что о моемъ движеніи вамъ уже извѣстно, какъ то нынѣ по милости Всевышняго соизволеніемъ его всѣ кубанскіе жители: нагайскіе сродственники ваши, нѣкоторые черкесы, натухайцы, шапсуги, абазинцы и на таманскомъ островѣ съ состоящими крѣпостями народы прибѣжище сдѣлали ко мнѣ и по древнему нашему узаконенію самовластнымъ ханомъ меня признали, въ чемъ и обязательныя за своими печатями письма дали; а находившихся въ противность трактата двухъ Имперій отсель вымѣстили, почему и Орду-агаси Сулеманъ-ага принужденъ былъ выдти. А сверхъ сего по вашимъ молитвамъ въ Тамань я уже прибылъ, и Божіею помощію сего мѣсяца 27-го дня въ Ениколь переѣду, о чемъ, какъ вы искренно извѣститеся, то въ надобномъ стараніи, обѣщанномъ мнѣ письменно и словесно отъ васъ, аталыковъ моихъ, натуральнымъ своимъ примѣчаніемъ и разумомъ печитеся о спокойствіи всей области. А хана Девлетъ-Гирея, какъ противнаго положенію обоихъ тѣхъ дворовъ и отъ злаго сердца старающагося въ развратѣ о разореніи правовѣрныхъ, ни на одну минуту не терпите; но со всѣми патріотами отечества отъ него отвратитеся. Зломышленниковъ-же партіи противнаго тому положенію, если на смятеніе области хотя малѣйшую окажутъ причину послѣдуя ему, то всякаго кто-бы не былъ сынъ-ли, отецъ-ли мой, ни въ комъ наказанія не изъемлю и при Божіей помощи не пощажу ихъ домы и фамиліи. Итакъ, не тая о семъ скажите это всѣмъ тѣмъ, кои того намѣренія. Затѣмъ какъ наискорѣе вступите мои искренніе аталыки въ доставленіе народу спокойствія и въ исполненіе положе-

нія дворовъ вышеписанныхъ, обращая къ тому всѣ свои дѣйствія; а о происхожденіяхъ немедленно какъ меня, такъ и его сіятельство генералъ-поручика и кавалера князя Александра Александровича, пріятеля моего, увѣдомляйте и исполняйте его намѣреніе и желаніе по его требованію, не дѣлая никакой медленности. Самое же тихое обхожденіе причиняющее остановку совсѣмъ бросьте, а помощію Всевышняго о спокойствіи и тишинѣ старайтеся натуральнымъ вашимъ проницаніемъ доставить, по вышеписанному образу, и сей области благоденствіе, въ чемъ самомъ и мое стремленіе.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Галимъ-Гирей-султану.

Теперь присланное ваше искреннее письмо я получилъ и видѣлъ въ содержаніи его, что не согласны вы съ злонамѣренными желателями въ противность положенію между двухъ Имперій, причинить разореніе православнымъ (правовѣрнымъ?) и что по натуральному разсужденію и усердію изъ великодушія къ состоящему народу около Керчи, стараетесь оставить оный въ его домахъ при спокойствіи, о чемъ я извѣстясь чрезвычайно обрадовался. Я и самъ съ помощію Всевышняго переѣду въ Ениколь 27-го числа сего мѣсяца, о чемъ для извѣстія вашего посылаю сіе письмо, такъ и впередъ вышеозначенный народъ старайтеся умнымъ своимъ распоряженіемъ содержать въ тишинѣ. Симъ найдете себѣ славу и богомольцовъ въ народѣ, въ чемъ и не сомнѣваться, а если понадобятся къ доставленію оному покоя и войска, или какія предлежать будутъ дѣйствія, то о всемъ не оставляйте увѣдомлять его превосходительство генералъ-маіора Борзова. Прибытіе-же меня, вашего братца, ждите съ лучшимъ расположеніемъ.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Ширинскому Темиръ-Газъ-мурзѣ и Мансурской-фамиліи Касай-мурзѣ.

Всевышняго милостію я, сдѣлавъ на Кубанѣ находящимся народамъ возможныя распоряженія, прибылъ 19-го сего мѣсяца

въ Тамань, а 27-го переѣду изъ него въ Ениколь, о чемъ скажите всѣмъ одномыслящимъ съ вами и какъ наискорѣе у себя или въ иномъ пристойномъ мѣстѣ сдѣлавши собраніе увѣдомьте о всемъ какъ меня, такъ и его сіятельство генерала-поручика и кавалера князя Александра Александровича, моего пріятеля, не дѣлая ни въ чемъ такого обхожденія, въ которомъ произойдетъ медленность. Девлетъ-Гиреевой партіи изъясните, чтобъ берeглися того, за что домы нѣкоторыхъ разорены быть имѣютъ, и что въ томъ мое намѣреніе, а покамѣсть не получите другаго моего письма, оставайтеся на вашемъ-же мѣстѣ при Галимъ-Гирей-султанѣ старайтеся о успокоеніи народа.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 3).

26-го февраля 1777 г.

Почтенное письмо вашей свѣтлости я имѣлъ честь получить только сего числа въ половину дня, а о промедленіи курьеръ сказываетъ, что за противною погодою нельзя было ему переѣхать въ Ениколь. Весьма я обрадованъ былъ, что ваша свѣтлость сегодня или завтра прибыть изволите въ Ениколь. Какъ по мнѣнію моему присутствіе здѣсь вашей свѣтлости весьма нужно, такъ уже теперь ваша свѣтлость можете лучше и переписку вести, будучи государемъ сей области и уже вся сія переписка ваша не будетъ касаться до политическихъ нашихъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою. Я уже третьяго дня отправилъ знатную партію по Кефинской дорогѣ подъ командою подполковника и кавалера Любимова, а за нимъ вслѣдъ, только не прежде какъ 3-го или 4-го марта, выступитъ деташаментъ подъ командою г. генералъ-поручика и кавалера Суворова до рѣки Индаля, которому и прикажу съ поспѣшеніемъ идти. А за нимъ вслѣдъ и я выступлю съ остальнымъ войскомъ. Замедленіе-же нѣсколько дней послѣдовало единственно отъ того, что за безкормицею здѣсь принужденъ я былъ предъ симъ нѣкоторую часть конницы отпустить въ границы и къ Кинбурну, то есть такихъ, кои весьма изнуренныхъ лошадей имѣли, а потому и принужденнымъ на-

шелся взять изъ деташамента г. генералъ-маіора князя Багратіона, что при Кизикирменѣ нѣсколько эскадроновъ гусаръ и пикинеръ, то же какъ отъ онаго, такъ и отъ Кинбурнскаго деташамента по баталіону гренадеръ, изъ которыхъ одинъ баталіонъ изъ Кинбурна вчерашній день прибылъ, а четыре эскадрона завтрашній день выступаютъ на Уклюки и пойдутъ на Геничи въ Арабатъ къ г. генералъ-маіору графу де-Бальмену, которые надѣюсь, что въ 7 или 8 маршевъ туда прибудутъ. А притомъ ваша свѣтлость и затѣмъ замедлилось, что на рѣкѣ Днѣпрѣ взломало ледъ, и потомъ опять оный связало, то уже около двухъ недѣль они переправляются. А потому какъ я вашей свѣтлости не могу теперь навѣрное сказать, къ какому только они времени въ свои мѣста прибыть могутъ, то когда я впередъ увѣдомлю о семъ вашу свѣтлость, можете въ то время и изъ Ениколя выѣхать. А надѣюсь, что къ 10-му числу марта мною все изготовлено будетъ. Обо всѣхъ-же сихъ обстоятельствахъ подробно можетъ донести, если вашу свѣтлость еще въ Таманѣ сіе застанетъ, то бригадиръ Бринкъ, а въ Ениколѣ г. генералъ-маіоръ Борзовъ. Затѣмъ позвольте ваша свѣтлость окончить сіе тѣмъ, чтобъ вы были увѣрены о томъ моемъ искреннемъ почтеніи съ которымъ я и пребуду.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 4).

26-го февраля 1777 г.

Рапорты ваши отъ 23-го числа я въ половинѣ дня получилъ и прилагаю здѣсь копію съ рапорта ко мнѣ г. бригадира Бринка, изъ котораго усмотрите о времени прибытія Шагинъ-Гирей-хана въ Ениколь, а по сему и долженъ я считать, что онъ уже у васъ. Однакоже разсудилъ я писать отвѣтъ на оный рапортъ къ нему, бригадиру Бринку, какъ иногда за погодою или зачѣмъ другимъ пріѣзду его въ Ениколь еще нѣтъ, такъ чтобы онъ ему предписанное тамъ объяснилъ. Однакоже, въ случаѣ еслибы онъ уже переѣхалъ, то ваше превосходительство по вложенной здѣсь съ ор-

дера того копіи изволите исполнить и объяснить ему, что я нѣсколько дней промедлю единственно по воспрепятствованію Днѣпра въ переправѣ чрезъ оный значущихся тамъ войскъ, тоже и лошадей держать здѣсь никоимъ образомъ было не можно. Письмо-же къ его свѣтлости прилагаю у сего къ вамъ въ разсужденіи, что если онъ у васъ, то извольте отдать ему, а когда еще нѣтъ, отправить въ Тамань съ нарочнымъ офицеромъ, съ котораго и копію здѣсь найдете, а затѣмъ прилагаю здѣсь копію и съ нынѣ полученнаго мною отъ него письма со всѣми къ нему приложеніями.

Увѣдомьте меня, ваше превосходительство, пріѣзжаютъ-ли къ вамъ крымскіе чиновники, какъ я извѣстенъ, что изъ нихъ многіе уже отправились. Показанія-же нѣкоторыхъ пріѣхавшихъ сюда грековъ здѣсь въ копіи прилагаю.

Г. генералъ-маіору графу де-Бальмену подтвердилъ я, чтобы онъ конницею своею занялъ то мѣсто, о которомъ вы къ нему писали, то есть деревню Пурпачъ.

Далъ я мое повелѣніе ему-же, графу де-Бальмену, что когда ваше превосходительство пришлете къ нему извѣстить о днѣ выѣзда изъ ЕникоЛя его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, то-бы онъ тотчасъ съ войсками своими на встрѣчу ему выступилъ и старайтесь его ближе къ Еникою подвести. А притомъ прикомандируйте ему тогда 4 гренадерскія роты отъ двухъ находящихся у васъ полковъ и отдайте ихъ въ команду ему, графу де-Бальмену, на нѣкоторое время. Ему-же, графу де-Бальмену, доставленъ будетъ еще Чугуевскій казачій полкъ, съ которымъ онъ и проводитъ его свѣтлость сперва до Булзыка, близъ Арабата и куда въ то же время приблизится уже съ Индаля и г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ съ деташаментомъ, а потомъ графъ де-Бальменъ, оставя нѣкоторый постъ при Арабатѣ, самъ пойдетъ съ генералъ-поручикомъ Суворовымъ до Индаля, а я въ то время съ Салгира выступя до Булганаха, впадающаго въ Сивашъ, пойду на встрѣчу его свѣтлости, гдѣ соединясь сдѣлаемъ положеніе и маршъ свой далѣе предпримемъ.

Графъ-же де-Бальменъ, прибывъ на Индаль, останется тутъ въ расположеніи на двое сутокъ, а потомъ возвратится въ свое мѣсто, а потому и ваше превосходительство навсегда уже учредите межъ собой сношеніе. Я-же въ наставленіи моемъ предписалъ и то г. генералъ-поручику Суворову, что еслибы его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ чрезъ ваше превосходительство потребовалъ его съ войсками на подкрѣпленіе графа де-Бальмена, то оное-бы поспѣшно и непремѣнно исполнилъ.

А къ лучшему усмотрѣнію вашего превосходительства, съ помянутаго наставленія моего генералъ-поручику Суворову, а равно и что я писалъ къ генералъ-маіору графу де-Бальмену, здѣсь копіи найдете.

Сообщеніе князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Суворову.

(Приложеніе № 5).

26-го февраля 1777 г.

Вчерашній день или сего числа прибылъ уже Шагинъ-Гирей-ханъ изъ Тамана въ Ениколь, а потому какъ уже послѣднимъ повелѣніемъ его сіятельства графа Петра Александровича съ приложеніемъ высочайше даннаго ему отъ ея императорскаго величества рескрипта предписано, чтобы мнѣ по надобностямъ и движеніе дѣлать, но подтверждается притомъ въ обхожденіи съ татарами поступать по первымъ мнѣ тѣмъ предписаніямъ, съ которыхъ отъ меня и ваше превосходительство имѣете копіи, съ прибавленіемъ, чтобы сколь можно отъ суровости воздержаться. Но въ необходимомъ уже случаѣ и только бы они начинщиками были, поступать съ ними по всеобщему праву какъ съ непріятелями. А мое мнѣніе вашему превосходительству скажу, что обратя уже ихъ въ бѣгство, не приказать черни много рубить, но начальниковъ, еслибъ можно, то и всѣхъ не жаль будетъ побить, только бы не въ руки взятаго, но и въ то время отнюдь татарамъ, а особливо которые въ своихъ домахъ спокойны будутъ, никакихъ обидъ и озлобленій не чинить, а показывать всячески ласку. А брать же у нихъ все за деньги

и стараться по вольной цѣнѣ покупать фуражъ и платить тутъ же на мѣстѣ, а развѣ бы ужь въ случаѣ, которые сами не хотѣли продавать, брать хотя и насильно, но деньги тотчасъ платить, или бы пустыя деревни были оставлены, то изъ оныхъ собирать фуражъ, а уплата имъ произведена будетъ. На упомянутую же уплату и на другіе экстраординарные расходы опредѣлилъ я кригсъ-цалмейстеру Калмынину отпустить вашему превосходительству 4,000 рублей серебряною монетою, для которыхъ и пришлите пріемщика.

Войскъ съ вашимъ превосходительствомъ отряжаю я гусарскій Ахтырскій и Чугуевскій казачій полки, тоже 100 донскихъ казаковъ при старшинѣ, которые дорогу знаютъ; пѣхотныхъ: Ряжскій и Орловскій полки, да гренадерскій баталіонъ, пришедшій уже изъ Кинбурна и ожидающійся на сихъ дняхъ изъ Кизикерменскаго деташамента. А артиллеріи полевой одну двѣнадцати фунтовую пушку, единорогъ и двѣ шести фунтовыхъ.

Провіантъ будете имѣть съ собою на 10 дней, а затѣмъ имѣетъ быть доставленъ къ вамъ отъ провіантской коммиссіи на воловыхъ фурахъ, съ которыхъ складывая на конскія повозки, фуры обращать ко мнѣ поспѣшно въ корпусъ.

Выступить извольте 4-го марта по приложенному здѣсь маршруту и идти съ нѣкоторою поспѣшностію, только безъ изнуренія войска, до рѣки Индаля, которая впадаетъ въ Сивашъ, и оныхъ два или три рукава называются всѣ Индалемъ, а вершины ихъ выходятъ изъ горъ, то тутъ въ удобномъ мѣстѣ извольте лагеремъ расположиться. Сія же дорога, по которой ваше превосходительство путь свой имѣть будете, идетъ къ Арабату, а не къ Кефѣ, и при двухъ большихъ маршахъ чрезъ два дня роздыхъ, а когда маленькіе сряду случатся, то и чрезъ три дня. Чугуевскій же полкъ извольте маршемъ отправить впередъ, съ тѣмъ ваше превосходительство, какъ у генералъ-маіора графа де-Бальмена мало очень конницы, то идучи-бъ онъ впереди у васъ однимъ маршемъ, присоединился бы потомъ къ нему и явился-бъ у него въ команду на нѣкоторое время. Когда

же Шагинъ-Гирей-ханъ захочетъ выѣхать изъ Enиколя, что скоро и послѣдуетъ, то тогда графъ де-Бальменъ пойдетъ къ Ениколю въ конвой его свѣтлости и съ оною персоною имѣетъ слѣдовать прямо до положенія вашего, а ваше превосходительство снесясь съ нимъ когда онъ будетъ за маршъ до Арабата, то вы изволите выступить впередъ до рѣки Булзыка близъ уже Арабата и тутъ дождавшись его, примите его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана, а графъ де-Бальменъ оставитъ изъ своего деташамента, не касаясь Чугуевскаго полка, нѣкоторый постъ при Арабатѣ, самъ съ вами пойдетъ до рѣки Индаля, гдѣ ужь ваше превосходительство будете командиромъ. А по прибытіи на Индаль буду я ожидать отъ вашего превосходительства съ нарочнымъ увѣдомленія, то я тогда сдѣлаю маршъ до рѣки Булганаха, что впадаетъ въ Сивашъ, на встрѣчу вамъ и тутъ соединясь сдѣлаемъ совѣщаніе съ его свѣтлостію ханомъ и положимъ куда должно намъ обращаться. Графъ же де-Бальменъ, отдавъ вамъ Чугуевскій полкъ въ Индалѣ, останется тутъ на двое сутки въ расположеніи, а на третьи возвратится къ своему мѣсту.

Изъ опредѣленныхъ же вашему превосходительству казаковъ извольте учредить коммуникацію, поставя на посты по девяти человѣкъ казаковъ.

Подполковнику и кавалеру Любимову приказалъ я идти къ Салгирскому ретраншаменту, гдѣ до времени и расположеніе свое взять.

Впрочемъ, ваше превосходительство, персона ханская столь важна, что хотя бы до послѣдней капли крови драться, а его оборонять должно, а затѣмъ если бы онъ потребовалъ васъ чрезъ генералъ-маіора Борзова на подкрѣпленіе графа де-Бальмена, то вы должны поспѣшно и непремѣнно оное исполнить.

Въ называемыхъ Шунгарахъ шатается, сказываютъ, противная партія на защищеніе тамошней черни, а другая неподалеку отъ Арабата, то гдѣ онѣ въ близости къ вамъ ни будутъ, извольте къ нимъ послать сказать, что если онѣ не разойдутся, то ихъ будутъ бить, только стараться всячески къ тому ихъ не

доводить и не останавливаясь никакъ; затѣмъ поспѣшайте, ваше превосходительство, своимъ прибытіемъ на вышесказанную позицію. О всѣхъ же вашихъ примѣчаніяхъ, тому подобныхъ, меня почасту увѣдомлять.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору графу де-Бальмену.
(Приложеніе № 6).

26-го февраля 1777 г.

По требованію отъ вашего сіятельства г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ, извольте значущуюся тамъ деревню Пурпачъ конницею своею занять и при случаѣ примѣченнаго въ нихъ къ уходу намѣренія поступить въ удержаніи ихъ сходно съ моими предписаніями.

А затѣмъ каковъ послалъ я нынѣ ордеръ мой оному генералъ-маіору Борзову, здѣсь съ него копію посылаю, сходно съ чѣмъ и извольте исполнить и выступить тотчасъ, когда онъ къ вамъ пришлетъ, а сверхъ того прилагаю здѣсь копію и съ наставленія, даннаго отъ меня г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, изъ которыхъ ваше сіятельство и усмотрите подробно распоряженія мои о проѣздѣ его свѣтлости и что до васъ тамъ принадлежитъ извольте сходно съ тѣмъ исполнить. Относительно до препровожденія его, хана, паче же въ охраненіи особы его, непремѣнно наблюсти все то, что я оному генералъ-поручику предписалъ, съ которымъ и снестись о томъ, когда вы будете съ нимъ, ханомъ, за маршъ до Арабата, дабы и онъ успѣлъ подвинуться въ то время на Булзыкъ, близъ Арабата. Тоже оставить вамъ отъ своего деташамента, не касаясь Чугуевскаго полка, постъ при Арабатѣ, а дойдя до Индаля взять тутъ свое расположеніе до времени, покуда его свѣтлость со мною уже соединится и о чемъ я вамъ дамъ тогда знать.

Касательно до отряженныхъ мною къ вамъ, какъ тамъ усмотрите, по недостатку у васъ конницы, 4-хъ эскадроновъ гусаръ и пикинеръ, то хотя и приказано имъ поспѣшнѣе идти, однако пошлите и ваше превосходительство на встрѣчу къ нимъ офицера о скорѣйшемъ съ вами соединеніи.

Письмо князя Прозоровскаго — Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ.

(Приложеніе № 7).

26-го февраля 1777 г.

Я спѣшу увѣдомить васъ, мои искренніе пріятели, что сейчасъ получилъ я отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана такое письмо, что его свѣтлость по нашему счисленію 26-го или 27-го числа сего мѣсяца прибудетъ уже въ Ениколь, гдѣ пробывъ нѣсколько дней, надѣюсь 10-го марта и далѣе оттуда выѣдетъ. Войска же отъ меня передовыя часть легкихъ уже выступили, а 4-го марта отправится съ корпусомъ г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ, дѣлающій мнѣ авангардъ; въ слѣдъ же его и я выступлю. То, по таковымъ нынѣ пріятнѣйшимъ о прибытіи его свѣтлости извѣстіямъ, настало уже благополучное время и вамъ, мои великолѣпные и искренніе пріятели, собираться на встрѣчу его свѣтлости и тѣмъ самымъ доказать ему давно извѣстное мнѣ по дружескимъ отзывамъ вашимъ и ревностное желаніе видѣть здѣсь его свѣтлость, въ чемъ я и надѣюсь, яко отъ истинныхъ патріотовъ, услышать вашу къ тому готовность и пребуду съ моимъ непремѣнно искреннимъ доброжелательствомъ.

P. S. Постарайтесь, мои искренніе пріятели, при теперешнемъ прибытіи его свѣтлости сдѣлать уже такъ, чтобы не въ Козловъ, а прямо уже въ Бахчисарай ему проѣхать, а я съ моей стороны сходно съ тѣмъ не упущу ничего сдѣлать.

Расписаніе войскъ.

(Приложеніе № 8).

Деташаментъ, для прикрытія зада, состоящій подъ командою г. полковника Колюпанова.

Конницы. Пикинеръ три эскадрона, которые прибудутъ изъ Кизикирменя. Сто донскихъ казаковъ при исправномъ есаулѣ, которыхъ изъ двухъ полковъ приказано командировать г. генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому.

Пѣхотные полки. Тульскій, Ростовскій. Полевой артиллеріи двѣ пушки шести фунтовыя, хотя не съ полною упряжкою.

КРѢПОСТЬ ОРЪ СЪ ЛИНІЕЮ.

Остается въ командѣ г. подполковника и кавалера Булдакова.

Гарнизонъ составляютъ въ оной дву-ротныя команды пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Навагинскаго и Ширванскаго.

Кинбурнскому эскадрону, по выступленіи Смоленскаго полка войти въ форштадтъ и быть въ командѣ г. Булдакова.

ОСТАВИТЬ ВЪ КРѢПОСТИ ОРЪ.

Полевой артиллеріи двѣ двѣнадцати-фунтовыя пушки и одинъ полукартаульный единорогъ безъ всякой упряжи; сверхъ того, всѣ ожидаемыя изъ Покровска и изъ Александровской крѣпости орудія, при которыхъ артиллеріи г. маіору и кавалеру Нилусу оставить одного исправнаго офицера и полное къ тремъ сказаннымъ орудіямъ число канонировъ, коихъ поколику въ крѣпости по три человѣка къ двумъ пушкамъ полагается, то и распредѣлить по всѣмъ здѣсь находящимся турецкимъ, нужды нѣтъ, хотя-бы число людей и превосходило число орудій. Также снабдить оные потребнымъ числомъ снарядовъ.

ОСТАЮЩАГОСЯ ЗАТѢМЪ КОРПУСА.

Кавалерія. Подъ командою г. генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго: Харьковскій, Ахтырскій и Сумскій гусарскіе и Чугуевскій казачій полки; 4 эскадрона Волжскихъ, кои прибудутъ изъ Шангирейскаго ретраншамента; одинъ донской казачій полкъ.

Часть войскъ, отдѣленная для закрытія квартирмейстеровъ, подъ командою г. подполковника и кавалера Любимова: 3 эскадрона Венгерскихъ, одинъ Донской казачій полкъ и второй Украинскій егерскій баталіонъ.

ПѢХОТА.

Подъ командою г. генералъ-поручика и кавалера Суворова: два баталіона гренадеръ: одинъ отъ деташамента г. полковника Репнинскаго, а другой отъ деташамента г. генералъ-маіора князя Багратіона.

Гренадерскіе баталіоны: подполковниковъ: Леванидова, фонъ-Голле, князя Долгорукова и де-Лассія.

Полки: 1-й Московскій, 2-й Московскій, Смоленскій, Ряжскій, Орловскій и Днѣпровскій.

ПОЛЕВАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Подъ командою артиллеріи г. маіора и кавалера Нилуса.

Пушекъ	12-ти фунтовыхъ	8
	6-ти »	6
Единороговъ дву-картаульныхъ		5

ПОНТОННЫЕ МОСТЫ.

Въ командѣ секундъ-маіора Буйносова, до прибытія г. оберъ-квартирмейстера Бердяева.

Къ нему прикомандировать изъ шести пѣхотныхъ полковъ 120 человѣкъ съ мастеровыми.

Ордеръ князя Прозоровскаго — полковнику Колюпанову.

(Приложеніе № 9).

23-го Февраля 1777 г.

Ваше высокоблагородіе, изъ приложеннаго здѣсь приказа съ росписаніемъ увидите, что вы на случай настоящаго всѣхъ войскъ движенія, учреждаетесь начальникомъ деташамента, прикрывающаго нашъ задъ.

Который въ то время получа и расположитесь вы со всею своею частью въ деревнѣ Тузлѣ, зачиная тянуть кордонъ отъ Чернаго моря точно по тѣмъ мѣстамъ, какъ содержалися подполковника Любимова посты до Каменнаго моста, въ деревнѣ

Кашкарѣ. Учреждая первый главный постъ, расположить вамъ полъ-эскадрона пикинеръ, тридцать донскихъ казаковъ и двѣ пѣхотныя роты съ пушкою; отъ моста-же протянуть линію поколику нынѣшняя цѣпь, въ разсужденіи недостатка для Ахтырскаго полка квартиръ, очень была въ лѣвомъ концѣ отдалена, отступя не только отъ оной сюда назадъ прямо мимо соляныхъ озеръ на деревню Тарханъ, гдѣ какъ во второмъ главномъ посту оставить полъ-эскадрона-же пикинеръ, тридцать донскихъ казаковъ и двѣ пѣхотныя роты съ пушкою; а оттуда уже на деревню Булаткожа, примыкая свою линію къ Сивашу и здѣсь въ послѣднемъ мѣстѣ равный съ тѣми въ двухъ пѣхотныхъ ротахъ съ орудіемъ и въ 30 казакахъ и полъ-эскадронѣ пикинеръ учредя постъ; всѣхъ ихъ главныхъ имѣть будете три и при каждомъ постѣ, а особливо на среднемъ, хорошаго и надежнаго начальника, которые рапортуя васъ должны и между собою сноситься. Но какъ цѣпь свою надобно вамъ связать такъ, чтобы никто чрезъ нее безъ вашего позволенія какъ къ вамъ въѣхать, такъ и отъ васъ выѣхать не могъ, (то) нужно изъ большихъ постовъ промежду ихъ по протянутой линіи учредить частые маленькіе пикеты, то есть человѣкъ по восьми съ однимъ начальникомъ въ такомъ разстояніи, чтобы они другъ друга видѣть могли, на что и довольно между ими дистанція не меньше версты. Къ сему изъ означенныхъ постовъ впередъ по дорогамъ Кефинской, Бахчисарайской и Козловской верстъ за 15 и за 20 необходимо посылать небольшія партіи для примѣчанія за татарскими обращеніями.

Такимъ образомъ, взявъ свой постъ, какъ сказано вамъ, что учреждается для прикрытія войскъ двинувшихся заду, то елико корпусъ подастся отъ васъ къ лѣвой сторонѣ, имѣете долгъ всѣ транспорты слѣдующіе ко мнѣ всегда конвоировать нужною для безопасности командою, то есть основываясь на моихъ извѣщеніяхъ, которыя отъ меня по обстоятельствамъ дѣлъ получать будете, прибавляя или убавляя конвойное число по учрежденной коммуникаціи. А оттуда проѣзжающихъ военныхъ людей и рос-

сійскихъ промышленниковъ пропускать единственно за моими паспортами и билетами съ надписью своею, препровождая до линіи Перекопской и г. коменданту Булдакову, которому уже съ своимъ означеніемъ выпущать изъ Крыма; у кого-же будетъ за другой чьей руки билетъ, таковыхъ задерживая, меня рапортовать, а здѣшнихъ жителей, ѣдущихъ съ какими-либо для продажи вещами, да и всякихъ только-бъ небольшимъ числомъ татаръ не держать; ко мнѣ-же и въ другія мѣста внутрь Крыма можете сквозь цѣпь пропускать; ѣдущихъ съ билетами Новороссійской и Азовской губернскихъ и подчиненныхъ ихъ мѣстъ канцелярій, также г. полковника Репнинскаго и подполковника Фока, только чтобъ были они сказаннымъ комендантомъ надписи, а буде кто изъ промышленниковъ иностранныхъ безъ всякаго вида и найдется по какимъ-либо причинамъ сомнительнымъ, то таковыхъ останавливая представлять ко мнѣ на разсмотрѣніе.

Сборное войскамъ вашимъ мѣсто можете взять старое или гдѣ поспособнѣе по своему обозрѣнію найдете такое только, чтобы когда нужда потребуетъ неотмѣнно всѣ ваши войска въ 8 часовъ собраться могли. Ордеръ-же де-баталіи хотя и отношу я больше на ваше военное знаніе, однако мысль мою скажу, что наилучше раздѣлить вамъ свою пѣхоту съ пушками на два по флангамъ карел, а въ срединѣ имѣть кавалерію.

Для продовольствія конницы вашей фуражомъ и на прочіе нужные расходы приказалъ я вамъ кригсъ-цалмейстеру Камынину отпустить пятьсотъ серебромъ и пятьсотъ мѣдью (рублей), изъ коихъ первые употреблять токмо на заплату татарамъ за привозимый ячмень, солому и кизякъ, а мѣдные на посылку курьеровъ и другія всякія необходимыя издержки съ обыкновенною въ книгѣ запискою въ приходъ, на что за рукою и печатью моею и шнуровыя тетради вамъ прилагаются.

Магазина вамъ въ Тузлѣ большаго заводить не для чего, какъ только развѣ по часту время отъ времени запасаться фуражомъ да подножнаго корма также и провіантомъ на нѣсколько дней, имѣя способъ всегда получать изъ Перекопскаго, дабы въ

случаѣ должной по настоящей нуждѣ ретирады, можно было безъ всякаго убытка оный и бросить.

Я хотя по обстоятельствамъ и не ожидаю возмущенія татаръ ни нападенія съ другой стороны, однакожь какъ въ военномъ ремеслѣ не можетъ быть излишняя предосторожность, лишь-бы она не послужила ко изнуренію людей, то есть чтобы всегда была третья часть на стражѣ, а двѣ имѣя отдохновеніе безнужно другъ друга смѣняли, то и напоминаю вамъ неусыпное имѣть бдѣніе, распространяя свое уже частое примѣчаніе на всѣ стороны, такъ чтобы никакой неожидаемый случай не могъ васъ застать врасплохѣ; а напротивъ сколь оставляя себѣ за правило однако дружелюбное обхожденіе не должны вы подавать имъ никакого непріятельскаго виду и всегда отходить отъ дѣла съ ними, столь обязаны и свободны защищать себя и дерзнувшимъ на васъ напасть дать почувствовать силу россійскаго оружія, храбрымъ отпоромъ. Сіе бдѣніе требуетъ не дремлющаго всякій часъ отъ васъ на ихъ ока, ибо колико нужно и подтверждается вамъ не дѣлать имъ ни малѣйшихъ озлобленій, а не только грабительствъ, такъ равно надобно разумѣть силою и живностію войскъ своихъ держать ихъ на всякое время въ уздѣ и должномъ къ нимъ почтеніи.

Въ крайности-же, еслибы съ такою чрезвычайною силою непріятель на васъ устремился, что вы дѣйствительно найдетесь въ несостояніи съ своею частью войскъ дать ему отпоръ, заблаговременно всегда имѣя способы чрезъ частые, хотя небольшіе разъѣзды предварить себя о семъ свѣдѣніемъ и выѣхавши сами впередъ собственными глазами обозрѣть, сколь предъ вашимъ превосходное его число, а потому уже такъ завременно съ деташаментомъ ретироваться къ крѣпости Орѣ, чтобъ онъ вамъ помѣшать или повредить не могъ, гдѣ взявъ свой лагерь подъ стѣнами останетесь дѣйствительно непобѣдимыми. Задъ вашъ прикрытъ будетъ крѣпкою линіею, а впереди крѣпостныя пушки, подъ выстрѣломъ которыхъ вы будете, разорвутъ всякое стремительное нападеніе.

Симъ образомъ оградя себя со всѣхъ сторонъ, предписываю вашему высокоблагородію обо всемъ происходящемъ у васъ какъ меня по часту рапортовать, такъ и г. коменданта Булдакова извѣщать, изъ даннаго которому наставленія здѣсь къ свѣдѣнію вашему включаю копію, относя за симъ обязательствомъ размѣряться вамъ во всемъ на своемъ благоразсужденіи.

Когда-же настанетъ время теплое и способное, то избравъ при деревнѣ Тузлѣ удобное мѣсто, можете расположиться лагеремъ.

№ 156. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

2-го марта 1777 г. № 21. Перекопъ.

Сдѣлавши ваше сіятельство распоряженія мои въ войскѣ, по особо препровождаемому нынѣ рапорту моему съ приложеніями въ разсужденіи обѣщаннаго прибытія 26-го или 27-го числа февраля Шагинъ-Гирей-хана въ Ениколь, о чемъ однакоже я и поднесь еще рапорта не имѣю — получилъ между тѣмъ донесеніе г. генералъ-маіора графа де-Бальмена о усмотрѣнныхъ разъѣздами его скопищахъ, а не меньше и по дошедшимъ ко мнѣ съ другой стороны извѣстіямъ о равномѣрномъ тому въ мансурскомъ уѣздѣ предпріятіи, рѣшился я ваше сіятельство и прежде уже назначеннаго мною тамъ 4-го числа приказать г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову выступить сего числа, и о чемъ о всемъ соизволите усмотрѣть изъ подносимаго здѣсь письма моего къ Шагинъ-Гирей-хану, съ приложеніемъ таковыхъ-же, полученныхъ мною сперва отъ преданныхъ ему хану и извѣстныхъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги, а съ другаго затѣмъ отъ общества здѣшняго, равно и отвѣтныхъ моихъ къ тѣмъ и другимъ учиненныхъ. А по симъ обстоятельствамъ, каковыя далъ я и полковнику Колюпанову предписанія, здѣсь также на усмотрѣніе вашего сіятельства копіи подношу.

Письмо князя Прозоровскаго — Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ.
(Приложеніе № 1).

1-го марта 1777 г.

Сейчасъ получилъ я почтенное письмо ваше, на которое спѣшу сказать, что я къ вамъ, великолѣпные пріятели мои, отправилъ еще въ недавнемъ времени письмо съ Маргосомъ, что 27-го числа его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ прибудетъ въ Еникоць, который надѣюсь уже и прибылъ. Завтра выступаетъ мой авангардъ, а чрезъ два дня и я выступлю. Старайтесь, мои искренніе пріятели, съ своей стороны все что только возможно, чтобы скорѣе благополучіе ваше кончить, чего я сердечно желаю какъ вашъ искренній и усердный другъ.

Письмо князя Прозоровскаго — Крымскому обществу.
(Приложеніе № 2).

1-го марта 1777 г.

Письмо ваше пріятельское получилъ, но отвѣтъ на оное найдете въ изданной предъ симъ и извѣстной уже вамъ декларацiи его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, гдѣ ясно сказано, что никакія скопища, покушающіяся на заведеніе въ области сей безпокойства, терпимы не будутъ; а потому когда напротивъ того увѣдомляюсь я о начинающихся здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборищахъ, то для того и войска ея императорскаго величества моей всеавгустѣйшей государыни дѣлаютъ движеніе, и которыхъ вамъ, пріятели мои, и народу страшиться нечего, ибо вы ихъ довольно знаете, что они никакихъ обидъ, а того меньше грабежа не дѣлаютъ, когда татары спокойными въ домахъ своихъ будутъ находиться. Но если дерзнутъ только поднять они оружіе, то неизбѣжно сами на себя привлекутъ совершенное разореніе и такую гибель, какой только отъ войны ожидать будетъ можно. Что-же до чаянія вашего о мнимыхъ вами положеніяхъ у высочайшаго моего двора съ Портою Оттоманскою, то мнѣ о семъ ничего неизвѣстно, слѣдовательно я и дѣлаю все то, о чемъ я уже повелѣнія имѣю.

Пребуду-же затѣмъ ко всѣмъ вѣрнымъ патріотамъ всегда доброжелательнымъ.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 3).

1-го марта 1777 г.

Въ сей день получилъ я рапортъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена, что посланный отъ него въ разъѣздъ офицеръ нашелъ въ 50 верстахъ отъ его расположенія между Индалемъ и Карасу не малыя толпы вооруженныхъ татаръ, подъ начальствомъ Казы-Гирея и Шебибъ-Гирея султановъ, и что по примѣчанію того офицера толпы тѣ не менѣе какъ въ 2,000 человѣкъ, собранныхъ со стороны Бахчисарая, Козлова и по Салгиру къ Шунгарамъ съ живущихъ. А сегодня-же имѣлъ я, ваша свѣтлость, увѣдомленіе отъ пріѣзжавшаго ко мнѣ кадія Касай-мурзы, что и въ мансурскомъ уѣздѣ держащихъ противную партію мурзъ Оръ-бей собираетъ войско. Почему и велѣлъ я добронамѣренныхъ тамъ вашей свѣтлости защищать остающимся здѣсь назади войскамъ. А по таковымъ обстоятельствамъ перемѣнилъ я мое распоряженіе и г-ну генералъ-поручику и кавалеру Суворову хотя велѣлъ было 4-го числа выступить, но онъ уже завтра выступаетъ въ движеніе далѣе до Салгира, а и прочія затѣмъ войска выступятъ на рандеву при деревнѣ Мамчикъ, а 5-го числа и самъ я туда прибуду.

Впрочемъ получилъ я сейчасъ отъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги письмо, съ котораго ваша свѣтлость копію здѣсь, тоже и съ отвѣта моего на то къ нимъ найтить изволите. А по симъ открывающимся здѣсь оборотамъ и сильнаго желанія ихъ и Ширинъ-бея и Абдувели-аги, нужно есть весьма дабы ваша свѣтлость, какъ и сами видѣть изволите, поспѣшили прибытіемъ своимъ и о чемъ ожидая увѣдомленія вашей свѣтлости, есмь съ непремѣнно искреннимъ моимъ почтеніемъ преданнымъ слугой.

P. S. При отправленіи сего получилъ я ваша свѣтлость и отъ общества здѣшняго письмо, которое хотя и ничего важнаго въ себѣ не имѣетъ и я пріемлю то не инако какъ что они все по

прежнему вздоръ пишутъ, однако посылаю здѣсь и на усмотрѣніе вашей свѣтлости копію съ него, а равно и съ отвѣта моего къ нимъ.

Письмо Ширинскаго бея и Абдувели-аги — князю Прозоровскому. (Приложеніе № 4).

И нынѣ присланное письмо отъ вашего сіятельства мы получили, что по сіе время благодѣтель нашъ еще не переѣхалъ какъ по самой причинѣ той и движенія ваше сіятельство по сю пору не дѣлаете, и что остаетесь на мѣстѣ, поджидая прибытія зимовавшей на Днѣпрѣ конницы, а передовыя войска уже отправлены, то мы все сіе узнали. Но что здѣсь находящіеся выѣхали въ Балаклаву изъясняете ваше сіятельство, то по нѣкоторому превратy и ихъ хитрости еще не уѣхали, однакожь паруса уже на водѣ; но при всемъ томъ когда въ скорости движенія не будетъ, то дѣла начнутъ продолжаться. Касательно, чтобы отъ насъ посылать къ благодѣтелю письма и людей, ваше сіятельство изъяснять изволите, то предъ симъ мы къ всепресвѣтлѣйшему нашему благодѣтелю, услыша о его переѣздѣ, нарочныя письма и людей послали, о чемъ уже и вашему сіятельству мы писали, но донынѣ ни отвѣта, ни посланныхъ нашихъ нѣту. Повергаться-же къ стопамъ нашего благодѣтеля мы уже всѣмъ дали дозволеніе и чтобъ всѣ возвратились въ свои домы и состояли въ готовности, ожидая пріѣзда всепресвѣтлѣйшаго благодѣтеля нашего изъ Ениколя къ Арабату и Булзыку, а какъ только прибудетъ на вышеписанныя мѣста, то и ширинскіе мурзы и мансурскіе и прочіе со всѣхъ сторонъ поѣдутъ; дѣло все сдѣлано будетъ и надобныя письма изготовятся. По старому-же обычаю нашему всѣ мы при поверженіи себя къ ногамъ его съ лобзаніемъ полъ, примемъ власть его надъ собою, а здѣсь никого уже не осталость. Сіи слова не однихъ насъ, но всѣхъ одномыслящихъ съ нами, и въ этомъ поступкѣ сомнѣнія не имѣйте. По дорогамъ-же, хотя нѣкоторые изъ жилищъ своихъ выйдутъ, но ничего значить не будутъ, а по

большей части останутся въ своихъ мѣстахъ. И такъ какъ извѣститеся о семъ ваше сіятельство, дѣлайте движеніе какъ всепресвѣтлѣйшій нашъ благодѣтель, такъ и вы, пріятель нашъ, какъ наискорѣе, а на назначенномъ мѣстѣ находиться всѣмъ дѣламъ будетъ способно, почему о томъ и постарайтеся, какъ мы отъ вашего сіятельства сего и надѣемся. Касательно-же дружбы нашей съ вашимъ сіятельствомъ обязанной, то какія бы съ стороны нашей письма другъ другу, оказывающія дружеское обхожденіе и секреты, ни были, на иную сторону не разглашайте, ниже описаніемъ того не изъясняйте; въ этомъ состоитъ дружба, такъ бы помѣшательства дѣламъ нашимъ причиною не осталось.

Письмо Крымскаго общества — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 5).

Нынѣ Шагинъ-Гирей-султанъ съ находящимся у него войскомъ въ крѣпость Еникольскую взялъ намѣреніе переѣхать, о чемъ мы, пріятели ваши, слышимъ, а къ Арабату отправленныя россійскія войска съ тысячу конныхъ гусаръ въ деревни Карпѣю и Тумджакъ уже прибыли, также въ Качкарѣ, Кіятѣ и въ ихъ сторонѣ находящееся войско взяло движеніе и уже дошло до Дамамчакъ деревни, что какъ намъ, пріятелямъ вашимъ, такъ и всему народу совершенный наноситъ страхъ и всѣ спасти стараются свои души и головы. И какъ беи и аги всѣ въ свои стороны разъѣхались, а по описанію и разговорамъ, что два двора сдѣлаютъ о насъ расположеніе, должны быть договоры, то сіи разъѣхавшіеся вышепоказанные беи и аги собраться и о томъ всѣ между собою совѣтъ сдѣлать принуждены будемъ; почему по деревнямъ распущенныя войска на прежде бывшія ихъ мѣста собрать. Мы-же, пріятели ваши, разъѣхавшихся беевъ и аговъ сберемъ и тронувшіеся народы расположимъ по прежнему, а послѣ что два двора за пристойное увидятъ, на томъ основаніи и расположеніе дѣлать будемъ. Какъ предъ симъ со стороны нашей Порту Оттоманскую мы просили, чтобы оба двора при Портѣ Оттоманской преположили то, что пристойнымъ для насъ най-

дутъ, то дѣйствіе сего пойдетъ при находящемся тамъ россійскомъ резидентѣ и согласно съ нимъ. А намъ изъясняютъ нынѣ въ полученныхъ письмахъ, что въ скоромъ времени дѣйствіе сихъ дворовъ въ порядокъ войдетъ чрезъ пять или десять дней, о чемъ и извѣстіе получимъ въ скорости, что мы дѣйствительно знаемъ. Почему мы, пріятели ваши, сами между собою сберемся и о всѣхъ дѣлахъ переговоримъ, и такъ по вышеписанному войска свои изъ тѣхъ мѣстъ обратите туда, гдѣ они были прежде. Шагинъ-Гирея, гдѣ онъ есть тамъ и оставить; сего мы надѣемся и требуемъ отъ васъ, пріятеля нашего. Почему сіе дружеское письмо написавъ, посылаемъ чрезъ нарочнаго Ядшагъ-Багадырь-Шахъ-мурзу, надѣясь при полученіи онаго, что вы по узнаніи о семъ пріятельское требованіе наше примите и посланника нашего возвратите.

Ордеръ князя Прозоровскаго — полковнику Колюпанову.
(Приложеніе № 6).

1-го марта 1777 г.

Завтрашняго числа извольте съ ввѣренными вамъ полками занять Тузлу, ибо г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ завтрашній-же день по обстоятельствамъ выступитъ далѣе, и состоять вамъ до времени въ командѣ г. генералъ-маіора князя Волконскаго, отъ котораго и форпосты остаются по прежнему до прибытія трехъ эскадроновъ, которые надѣюсь, что завтра къ вамъ присоединятся. Затѣмъ долженъ я васъ извѣстить, что за Каменнымъ мостомъ, въ мансурскомъ уѣздѣ, противной партіи мурзы собираютъ войска, а другая часть, нашей партіи, прислали ко мнѣ кадія, котораго я къ вамъ и посылаю при семъ съ тѣмъ, что вы имѣете съ нимъ согласиться въ томъ, что когда тѣ противной партіи захотѣли бы сдѣлать на нихъ нападеніе и грабить ихъ, то въ такомъ случаѣ извольте сдѣлать къ нимъ движеніе и отъ оныхъ защитить.

Только далеко съ войскомъ не удаляйтесь, а развѣ только до Козлова и то крайне остерегайтесь, чтобы задъ у васъ отрѣ-

занъ не былъ, а требуетъ онъ (?) прибытія вашего въ свое время до Самарчика, 10 верстъ отъ Тузлы.

№ 157. Письмо Очаковскаго топчи-баши Мустафы-аги — Якубъ-агѣ [1]).

Присланное отъ васъ почтенное письмо я получилъ и много изъ него обрадовался, почему нынѣ я отъ васъ, мой благодѣтель, скрывать ничего уже не хочу. Царьграда Фннерской улицы житель привезъ сюда извѣстіе, что тамъ запрещено говорить о Крымской области, для того, что войска россійскія находятся въ Перекопѣ. А изъ Крыма присланныя письма не дѣйствуютъ. Султанъ, какъ ѣхалъ въ мечеть, то подали было въ то время ему челобитную, но онъ разодравши бросилъ, о чемъ къ извѣстію вашему доношу. Туда прибыли прежде посланный отъ васъ человѣкъ, а послѣ ханской, которому иного отвѣта по сю пору не было, кромѣ, что имъ дастся отъ Порты знать когда притѣсненіе ихъ послѣдуетъ. Девлетъ-Гирей-хана человѣкъ пріѣхавшій сюда сухимъ путемъ ѣхать не захотѣлъ, а отправился на купеческомъ каюкѣ. Изъ Царьграда прибылъ сюда кефинскій хаджи Измаилъ, который находился тамъ мѣсяцевъ съ пять, думать надо, что письма и у него были, но никто оныхъ знать не могъ. Дружба между нами когда продолжается теперь, то и впредь съ моей стороны оказывана будетъ. Его сіятельству князю Александру Александровичу при пожеланіи ему многолѣтняго здоровья свидѣтельствую мое нижайшее почтеніе. Къ намъ было прибыли сюда два человѣка, называлпсь шведскими купцами, прося нашего пашу о мѣстѣ, чтобъ ихъ купцы торговать могли въ Царьградѣ, по причинѣ, что Россія ихъ столько притѣснила, что дорогъ имъ никуда нѣтъ, но паша имъ отказалъ, такъ они и уѣхали.

---

[1]) Представлено графу Румянцову при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 2-го марта 1777 г.

№ 158. Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

3-го марта 1777 г.

Почтенное письмо вашей свѣтлости, отъ 28-го февраля, я вчерашній день получилъ съ капитаномъ Алымовымъ, по которому все что надобно исполню, и его завтрашній день по утру отправлю, а во уваженіе желанія вашей свѣтлости, чтобы онъ самъ отправленныя отъ васъ депеши доставилъ, приказалъ пропустить его безъ карантину.

Но только изъ писемъ вашей свѣтлости съ сожалѣніемъ вижу, что вы меня не увѣдомляете, когда въ Ениколь изволите переѣхать, а я какъ повѣренная здѣсь персона отъ его сіятельства графа Петра Александровича, то и долженъ развѣ партикулярно навѣдываться. Войска-же мои всѣ въ движеніи, а о распоряженіи моемъ вашей свѣтлости извѣстно, которыя и будутъ каждыя въ своемъ мѣстѣ не далѣе пяти дней, а прибытіе ваше весьма и весьма нужно. Такъ еще разъ вашу свѣтлость прошу, чтобъ положиться на мой совѣтъ и скорѣе переѣхать въ Ениколь и далѣе сюда, ибо медленностію могутъ и дѣла, хотя я и не чаю, однакожь повредиться, въ разсужденіи нашего военнаго заключенія, что никогда благополучнаго времени и часа упускать не надобно, а я-бъ тутъ имѣлъ случай всеискренно поздравить вашу свѣтлость съ окончаніемъ дѣла. Впрочемъ-же проѣздъ вашей свѣтлости совсѣмъ безопасенъ, ибо я болѣе войскъ имѣю, нежели какъ при князѣ Долгоруковѣ-Крымскомъ было въ первую кампанію и вступившія теперь въ движеніе въ самомъ лучшемъ состояніи, которымъ и приказано отъ меня, что еслибы кто дерзнулъ при проѣздѣ вашемъ выѣхать съ вооруженною партіею, то противъ таковыхъ драться до послѣдняго человѣка и сохранять вашу персону. Я-жь и самъ 5-го числа выѣзжаю къ войскамъ и увѣрить могу, что здѣсь ничего отнюдь не послѣдуетъ, и по рапортамъ доходящимъ ко мнѣ, отъ выступившихъ съ войсками г. генералъ-поручика и кавалера Суворова и подполковника и кавалера Любимова, татары всѣ пребываютъ въ домахъ

своихъ весьма спокойными и сборищъ никакихъ не видно. А потому, если иногда вашей свѣтлости отъ какихъ-либо посыланныхъ сюда конфидентовъ инаково пересказано, то оному вѣрить не извольте, ибо я имѣю хорошихъ и надежныхъ у себя конфидентовъ, которые всегда мнѣ вѣрныя извѣстія приносятъ, а еслибы, что между тѣмъ и они не отъ вѣрныхъ рукъ получили, то подъ такимъ сомнѣніемъ и мнѣ пересказываютъ. При томъже хотя не совсѣмъ еще за вѣрное, однако и то многіе подтверждаютъ, что и Порта уже Крымъ оставила, о чемъ, а также и о раздраніи султаномъ поданой ему въ Царьградѣ отъ татаръ челобитной, усмотрите ваше свѣтлость изъ прилагаемаго здѣсь показанія одного моего конфидента (сей есть Очаковскій Мустафа топчи-баша, и о чемъ 2-го марта донесено) и о которомъ я при свиданіи съ вами скажу, что онъ человѣкъ знаменитый. Итакъ, повторяя, прошу вашу свѣтлость, по извѣстной вашей ко мнѣ дружбѣ, послушаться меня и пріѣхать поскорѣй и тѣмъ мнѣ крайнее удовольствіе сдѣлать какъ истинному вашему почитателю и вѣрному слугѣ.

№ 159. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

4-го марта 1777 г. № 25. Перекопъ.

Отправленный господиномъ бригадиромъ и кавалеромъ Бринкомъ, по желанію Шагинъ-Гирей-хана, капитанъ Алымовъ, вчерашняго числа ко мнѣ прибылъ, котораго и я къ вашему сіятельству препровождаю съ присланными съ нимъ и у сего при рапортѣ онаго бригадира Бринка слѣдующими депешами, равно и съ нѣкоторыми сверхъ того принадлежащими къ тому рапорту приложеніями. А чтобъ, во уваженіе просьбы его хана, всѣ сіи депеши доставлены были прямо чрезъ онаго капитана Алымова, приказалъ я ваше сіятельство и въ карантинѣ его не задерживать и только окуря его и письма со всею прочею осторожностію пропустить безъ удержно, какъ здѣсь по благости Господней никакихъ еще сомнѣній отъ извѣстной болѣзни не пред-

видится. По случаю-же медленнаго донынѣ переѣзда его хана въЕниколь, каковое я принужденъ былъ еще отправить къ нему письмо, здѣсь вашему сіятельству копію подношу, донося притомъ, что сколь я и прежде былъ свѣдомъ, столь и теперь увѣдомляюсь, что его свѣтлость человѣкъ капризный, горячій и своенравный, а потому и открывается теперь главное его на меня неудовольствіе въ томъ, для чего я по сю пору не занялъ войсками городовъ Кефы и Козлова, и что судя потому возмнилъ, что будто ему съ моей стороны и никакого пособія въ войскахъ при вступленіи его въ Крымъ быть не можетъ. Но ваше сіятельство изъ донесеній моихъ съ приложеніемъ и посылаемыхъ къ нему предъ симъ писемъ моихъ изволили усмотрѣть, гдѣ я только упоминалъ ему о семъ? и что доходившее ко мнѣ въ его прежнихъ письмахъ требованіе о занятіи упомянутыхъ городовъ было еще въ самое зимнее и въ такое время, когда не былъ я на все то рѣшимъ отъ вашего сіятельства, какъ въ послѣдне полученномъ отъ 19-го января повелѣніи значитъ. А притомъ, какъ и вашему сіятельству извѣстно, не видѣлъ изъ того и полезности никакой кромѣ единаго изнуренія войскъ, и что тогда весьма было еще далеко отъ успѣховъ въ достиженіи имъ всего того, что нынѣ уже въ Кубанскомъ краю свершилось. Но послѣ, когда между тѣмъ и готовность уже крымцовъ относительно держащихъ его партію весьма открылась, чтобы онъ скорѣе только сюда пріѣхалъ, то какая только ваше сіятельство настояла нужда движеній войскамъ дѣлать до нынѣшняго и такого, что во ожиданіи уже совершеннаго его пріѣзда сюда, времени? Что все и предаю разсмотрѣнію вашего сіятельства.

№ 160. Письмо графа Румянцова — графу И. Г. Чернышеву.

4-го марта 1777 г. № 6.

Милостивый государь мой, Иванъ Григорьевичъ. Всепочтеннѣйшія вашего сіятельства сообщенія отъ 19-го одно и два отъ 23-го прошлаго февраля, кои сдѣлали вы мнѣ по препорученію

государственной адмиралтейской коллегіи, я имѣлъ честь получить. Вслѣдствіе перваго, каково я далъ повелѣніе г. генералъ-маіору Борзову, ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ присоединяемаго тутъ оному списка. По другому относительно пособія г. генералъ-контролеру Шубину и его командѣ имѣющимъ коммиссію слѣдовать къ Днѣпровскому лиману, и тамъ стараться о заведеніи гавани и верфи, снабдилъ я моими приказаніями главныя правительства начальству моему ввѣренныя; но въ разсужденіи третьяго долженъ я, ваше сіятельство, примѣнить, что въ Малороссіи мачтовыхъ и всѣхъ другихъ деревъ промыслы суть приватные и по правамъ и по привилегіямъ на добровольную онымъ продажу имъ оставленные; а потому и не могу я дать сходственно вашему требованію моихъ повелѣній на удовлетвореніе капитана Тройницкаго, къ поставкѣ мачтовыхъ и дубовыхъ деревьевъ обязавшагося, въ приватныхъ владѣніяхъ безъ платы.

№ 161. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го марта 1777 г. Деревня Тузла.

Изъ извѣстныхъ вашему сіятельству по донесеніямъ моимъ въ добронамѣренности (лицъ), Ширинъ-бей давно ужь проситъ меня, чтобы ему прислать на платье горностаевый мѣхъ, котораго я и обнадеживалъ уже, что выписываю изъ Москвы, но чтобъ не произвести и въ Абдувели-агѣ какой-либо, если только одному подарить, ревности, рѣшился я, ваше сіятельство, въ самомъ дѣлѣ послать въ Москву купить два таковыхъ и хорошихъ мѣха. А въ разсужденіи теперешнихъ по дѣламъ здѣшнихъ успѣховъ, повстрѣтиться неминуемая надобность, чтобы и кромѣ оныхъ двухъ, другимъ еще подобнымъ имъ сдѣлать таковые подарки, то нижайше ваше сіятельство прошу опредѣлить и болѣе сколько признать изволите въ присылку ко мнѣ оныхъ мѣховъ, какъ татары обыкновенно безъ всякаго зазора просятъ сихъ подарковъ.

№ 162. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

13-го марта 1777 г. № 28.
Лагерь при р. Салгирѣ.

При отправленіи нынѣшняго моего къ вашему сіятельству донесенія съ приложеніемъ о происхожденіяхъ по нынѣшній день журнала, каковой получилъ я отъ г. бригадира и кавалера Бринка рапортъ объ отбытіи изъ Тамани Шагинъ-Гирей-хана въ Ениколь съ значущимися тамъ приложеніями со онаго и вашему сіятельству копіи у сего на усмотрѣніе подношу. Въ подтвержденіе сему и г. генералъ-маіоръ Борзовъ доноситъ мнѣ, что его свѣтлость 10-го числа дѣйствительно уже въ Ениколь прибылъ, и о чемъ также съ рапорта его копію у сего препровождаю, присовокупляя къ тому то, что какъ ваше сіятельство изволите тамъ усмотрѣть, что хотя къ конвоеванію его, хана, до Арабата считаетъ онъ довольно баталіона гренадеръ и часть требуемой имъ г. Борзовымъ отъ генер.-маіора графа де-Бальмена конницы, но по донесенію мнѣ находящагося при немъ ханѣ переводчика Константинова, сколько онъ примѣтить могъ, полагаетъ не довольнымъ его быть о маломъ числѣ сихъ войскъ. А потому и велѣлъ я ваше сіятельство сходно съ прежнимъ моимъ распоряженіемъ ему графу де-Бальмену выступя слѣдовать къ Ениколю, а на его мѣсто, при Булзыкѣ взять расположенія съ деташаментомъ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, а и самъ я завтра пойду на рѣку Индаль, гдѣ оставя войска самъ поѣду въ Арабатъ во ожиданіи пріѣзда туда хана и всѣхъ партіи его чиновниковъ къ совершенію дѣлъ.

Изъ рапорта бригадира Бринка ваше сіятельство изволите усмотрѣть исчисленіе его о коммисской бывшей у него суммѣ, что остатки оной всѣ отданы хану, а по небольшому ея числу, еслибы и затѣмъ еще совершенная ему открылась здѣсь въ деньгахъ надобность, рѣшусь я ваше сіятельство выдать ему до пяти тысячъ рублей изъ имѣющейся у меня экстраординарной суммы. Такъ-какъ по неимѣнію коммисской, принужденъ буду изъ нее-жь

(экстраординарной) довольствовать впредь и жалованіемъ, какъ прибывшихъ сюда съ нимъ, такъ и оставшихся съ бригадиромъ Бринкомъ разныхъ чиновъ содержавшихся на коммисской суммѣ; равномѣрно и что принадлежитъ до столовыхъ и получаемыхъ имъ, г. Бринкомъ, денегъ, то разсуждая ваше сіятельство, что и теперь кажется ему получать ихъ слѣдуетъ, хотя и позволилъ ему въ томъ, но не далѣе какъ только до полученія на сіе рѣшенія вашего сіятельства, изволите-ль приказать впредь всю сію выдачу дѣлать изъ суммы экстраординарной.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе).

9-го марта 1777 г.

Хотя въ отправленномъ отъ 7-го сего мѣсяца вашему сіятельству рапортѣ межь прочимъ и помѣстилъ я, что его свѣтлость 8-го числа отсель отъѣдетъ въ Ениколь, но однакожь онъ во ожиданіи отпущеннаго на короткое время въ домъ своего брата Арсланъ-Гирей-султана, тотъ день поудержался, а сей день по довольнымъ моимъ въ отъѣздѣ его настоятельствамъ, сообразующимъ съ повелѣніями вашего сіятельства, положилъ непремѣнно отъѣхать, не ожидая уже того брата и не рѣшась еще съ некрасовцами, поручилъ все брату своему Батырь-Гирей-султану, остающемуся надъ всѣмъ здѣшнемъ краю главнымъ начальникомъ и какое онъ сверхъ словесныхъ, по ихъ обыкновенію, внушенія на письмѣ далъ ему наставленіе, съ него сообщилъ ко мнѣ копію, которую, равно какъ и письмо его оригиналомъ, съ учиненными переводами, здѣсь вашему сіятельству представляю.

Я-жь препровождая его свѣтлость отсель, отдаю съ моихъ рукъ присланному отъ г. генералъ-маіора Борзова, къ принятію на здѣшнемъ краю маіору Геркину и видя изъ распоряженій вашего сіятельства сдѣланныхъ, что онъ препровожденъ будетъ и до вашего сіятельства, за должность себѣ поставляю у сего поднести именной списокъ всѣмъ при его свѣтлости находящимся отъ стороны нашей, какъ для дѣлъ съ нимъ продол-

жаемыхъ, такъ и въ услуги его по убѣдительной просьбѣ приданнымъ разнымъ чинамъ и кто при какихъ должностяхъ и отколь довольствуются, въ которомъ помѣстилъ я и тѣхъ, которые остаются на здѣшнемъ краю, получающіе жалованье изъ коммисской суммы, коихъ я и удовольствую только по май мѣсяцъ онымъ и далѣе производить-ли равнымъ образомъ и мнѣ по бытности при его свѣтлости, положенные для стола въ мѣсяцъ по ста рублевъ, позволено-ль будетъ получать и отколь, если вся коммисская сумма выйдетъ въ расходъ, испрашиваю отъ вашего сіятельства повелѣнія.

Между прочими въ представляемомъ выше сего спискѣ о показанныхъ едисанской орды чиновникахъ къ свѣдѣнію вашего сіятельства за настоящее почелъ объяснить все то, сколько мнѣ чрезъ продолженіе по сей коммиссіи извѣстно, и именно:

Абдиль-Керимъ-эфендій главный при едисанской и джамбуйлукской ордахъ судья, бывшій при покойномъ Джанъ-Мамбетъ беѣ, съ самаго начала въѣзда его свѣтлости на здѣшній край находился при немъ, и какъ въ народѣ человѣкъ не неуважительный управлялъ по всѣмъ происходящимъ дѣламъ его секретнымъ кабинетомъ и старался что только въ пользу его и нашихъ интересовъ касалось. И какъ нынѣ при той-же должности отъѣзжаетъ при немъ и въ Крымъ, то я зная добронамѣренность сего чиновника и къ нашей сторонѣ, для наивящшаго пріобрѣтенія въ немъ довѣренности, сверхъ производимаго и показаннаго по списку жалованья, какъ оное всегда отдается по третямъ въ оставшемъ отъ него на Еѣ домѣ, на проѣздъ разсудилъ подарить изъ коммисской суммы сто рублевъ. Притомъ-же не залишнее нахожу и то здѣсь на примѣчаніе вашего сіятельства отнести, что сей человѣкъ оказывалъ свою добронамѣренность и нашей сторонѣ, а жалованье и подарки получалъ сокровенно отъ хана, и дабы не подать ему о себѣ какого-либо подозрѣнія по временамъ ему способнымъ, а не всегда приходилъ ко мнѣ съ случающимися нужными для насъ открытіями, съ тѣмъ согласно и при отъѣздѣ своемъ бывъ у меня вчерашній вечеръ, просилъ, чтобы и

отъ стороны вашего сіятельства онъ былъ въ сокрытіи отъ знанія его свѣтлости о такой его къ нашей сторонѣ привязанности; и для того не лишнее будетъ, если и конфидентовъ вашего сіятельства испытанныхъ въ довѣренности, онъ ханъ знать не будетъ.

Имбеткулъ-эфендій находится и донынѣ въ Едисанской ордѣ, между уклонившимися въ прошедшее лѣто за Кубань. Отъѣхавъ туда съ вѣдома ханскаго и моего, обо всемъ тамъ происходящемъ оттоль увѣдомляетъ Карагоса, а онъ меня, стараясь притомъ и развратникамъ внушать ихъ пользу въ преданности новому хану и въ содержаніи противъ насъ безмятежнаго обращенія.

Узу-эфендій и Карагосъ оставлены на Еѣ между кочующими тамъ едисанами, въ держаніи ихъ въ доброжелательствѣ и въ такомъ видѣ, до котораго они, по многимъ старательствамъ, доведены, извѣщая между тѣмъ обо всемъ ими примѣченномъ; и послѣдній изъ нихъ, т. е. Карагосъ, при бывшемъ Джанъ-Мамбетъ-беѣ имѣлъ отъ него преимущественную отъ прочихъ довѣренность, во всѣхъ внутреннихъ и политическихъ дѣлахъ, посредствомъ котораго на все то, что нашей сторонѣ было въ пользу и Джанъ-Мамбетъ-бей былъ наводимъ. Словомъ заключить, что служилъ инструментомъ всѣхъ нашихъ дѣлъ. Притомъже, въ вѣрности ея императорскаго величества службы бывшимъ на семъ краю полковникомъ Стремоуховымъ приведя къ присягѣ и съ чиномъ унтеръ-офицерскимъ оставался подъ глубочайшимъ о томъ отъ татаръ и отъ всѣхъ нашихъ секретомъ при беѣ, получая жалованья прежде по сту по пятьдесятъ, а потомъ по ордеру его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, дабы болѣе привязать его къ нашей сторонѣ, яко нужнаго для дѣлъ человѣка, прибавлено и еще онаго по сту рублевъ на годъ и объявленъ ему чинъ офицерскій, то-есть прапорщичій съ однимъ участкомъ земли къ населенію въ Елисаветградской провинціи.

Сверхъ-же всѣхъ сихъ чиновниковъ, объ испытанномъ въ довѣренности къ намъ едичкульской орды Джанъ-Мамбетъ-мурзѣ, здѣсь кстати вашему сіятельству на примѣчаніе объяснить нахожу, что онъ съ самаго перваго на здѣшнемъ краю разврата, когда еще и война продолжалась, не послѣдуя прочимъ, прибѣгнувъ подъ нашу протекцію, отлучась отъ своего дома (и до нынѣшняго времени), находился въ усердіи и намъ непремѣненъ даже до нынѣшняго времени, а потому и заслуживаетъ сколько справедливости объ его добромъ поведеніи, столько и довѣренности во всемъ до дѣлъ касательномъ. По просьбѣ котораго, хотя я и старался у хана, чтобы его оставить ачуевскимъ беемъ, однакожь онъ разными препятствіями отъ того отговорясь, беретъ его нынѣ съ собою, который вслѣдъ за нимъ по прибытіи изъ дома и отправится. Но я съ моей стороны засвидѣтельствуя объ немъ, увѣрить могу, что ему въ надобности несомнѣнно довѣрить, въ чемъ только востребуется для него надобность.

Наконецъ и то къ свѣдѣнію вашего сіятельства честь имѣю донести, что его свѣтлость новый ханъ какъ прежде, такъ по прибытіи на Кубань и донынѣ получалъ отъ нашей стороны, кромѣ даваемой въ пособіе на произведеніе его дѣлъ суммы, единственно на содержаніе себя въ каждый мѣсяцъ по тысячи рублей, которая сумма по асигнованію его высокопревосходительства г. генералъ-поручика, кавалера и сенатора прежде продолжающаго дѣла татарскія Щербинина и получаема была отъ Острогожской провинціальной канцеляріи и дача оной послѣдне-вытребованною мною отъ той канцеляріи за сію январскую треть по май мѣсяцъ окончена, изъ которой однакожь оставлялъ онъ у меня съ января мѣсяца сего года въ каждой по четыреста рублевъ, на выдачу оставленнымъ отъ него на Еѣ чиновникамъ опредѣленнаго отъ него имъ жалованья, коимъ за январь и февраль оное выдано, а за мартъ и апрѣль отослано для выдачи къ подполковнику Лешкевичу на Ею.

По случаю отъѣзда его свѣтлости отсель на обдареніе остающихся здѣсь его братьевъ, абазинскихъ и прочихъ чиновниковъ,

отпустилъ я изъ полученной по высочайшему ея императорскаго величества положенію въ пособіе ему на пріобрѣтеніе доброхотовъ пятидесяти-тысячной суммы, оставшіеся за всѣми расходами семь тысячъ пятьсотъ двадцать три рубля и оставшіе-жь за употребленіемъ искупленныя изъ сей-же суммы разные товары на три тысячи рублей. Но зная, что много онъ долженъ изъ нихъ и здѣсь раздать въ подарки именитымъ людямъ, разсудилъ во уваженіе его требованія, чтобы по переѣздѣ на Крымскій берегъ имѣлъ онъ при себѣ денегъ на приласканіе добронамѣренныхъ выдать и сверхъ того изъ особо имѣющейся у меня коммисской суммы, сколько за расходами въ наличности нашлось, пять тысячъ рублей и за всѣми тѣми отпусками какъ онъ старается угобзить подарками всѣхъ здѣсь остающихся, не думаю я, чтобы у него болѣе осталось по отъѣздѣ отсель четырехъ тысячъ рублей. Но вся сія выдаваемая сумма и нѣсколько матерій разныхъ по условію съ нимъ ханомъ поручена въ пріемъ нарочно отъ меня опредѣленному Бѣлозерскаго пѣхотнаго полку поручику Тугаринову съ тѣмъ, чтобъ онъ по его требованіямъ выдачи чинилъ, а сіе для того въ руки его казначея не дано, чтобъ сколько возможно сберечь на будущее время, потому что когда будетъ оная въ ихъ рукахъ, то составляющіе его свиту и ѣдущіе съ нимъ здѣшняго края чиновники, яко обыкновенно къ лакомству привыкшіе, будутъ безпокоить просьбами о награжденіи, а онъ имѣя въ своихъ рукахъ по ихъ обряду не можетъ въ томъ и отказать.

Впрочемъ на будущее время моей въ здѣшнемъ краю бытности, по довольному свѣдѣнію всѣхъ татарскихъ оборотовъ, для удержанія безмятежно надобнымъ почитаю, чтобъ къ приласканію остающихся по отъѣздѣ хана братьевъ по временамъ ихъ обдаривать деньгами или вещами, такъ-какъ и нѣкоторыхъ чиновниковъ притомъ-же и содержать конфидентовъ, то о позволеніи въ томъ испрашиваю вашего сіятельства резолюціи.

СПИСОКЪ

именной находящимся при коммиссіи разныхъ полковъ чинамъ, бывшимъ при должностяхъ, и кто изъ нихъ нынѣ при его свѣтлости новомъ ханѣ отправляется и кто остается здѣсь.

№	Званіе чиновъ.	Кто при какихъ должностяхъ находится.
	Отправляющійся съ его свѣтлостью ханомъ Шагинъ-Гиреемъ въ Крымъ Елецкаго пѣхотнаго полка	
	Капитанъ	
1	Иванъ Алымовъ.	При смотрѣніи его свѣтлости обоза, приданъ еще при отъѣздѣ его изъ Полтавы.
	Бѣлозерскаго пѣхотнаго	
	Поручикъ	
2	Иванъ Тугариновъ.	По случаю отправленія капитана Алымова курьеромъ, на мѣсто его опредѣленъ къ смотрѣнію обоза.
	Переводчикъ	
3	Андрей Константиновъ.	Сей, по особливому вашего сіятельства ордеру, при его свѣтлости слѣдуетъ, и положеннымъ изъ трехсотъ рублеваго въ годъ оклада жалованьемъ изъ коммисской суммы удовольствованъ сего года мая по 1-е число, а въ окончаніи онаго данъ аттестатъ.
	Лекарь	
4	Карлъ Эбелингъ.	Сей по просьбѣ его свѣтлости для собственной его персоны опредѣленъ по повелѣнію главной команды отъ Азовскаго генеральнаго госпиталя 775 года апрѣля съ 23-го числа, и нынѣ по удовольствованіи изъ коммисской суммы по окладу полевыхъ полковъ лекарей жалованьемъ сего года мая по 1-е число, при немъ слѣдуетъ.
	Вахмистры:	
	Кинбурнскаго драгунскаго	
5	Василій Волковъ.	Оный также въ уваженіе его свѣтлости просьбы, по повелѣнію отъ команды опредѣленъ и нынѣ находится при немъ для случайныхъ переписокъ съ россійскими чиновниками на россійскомъ діалектѣ. Съ полученіемъ по штату, какъ онъ по отлучкѣ изъ полка исключенъ на драгунскую вакансію по окладу рядоваго на счетъ полка жалованья изъ коммисса-

№	Званіе чиновъ.	Кто при какихъ должностяхъ находится.
		ріатской, а сверхъ того въ разсужденіи довѣренности въ перепискахъ и по дѣламъ секретнымъ изъ коммисской суммы по двадцати рублей въ каждую треть и первымъ удовольствованъ января по 1-е, а послѣднимъ мая по 1-е число сего 777 года.
6	Чернаго гусарскаго Николай Константиновъ.	Сей съ самаго прибытія его свѣтлости находится и нынѣ отправленъ при немъ, съ полученіемъ изъ коммисской суммы жалованья всего и съ положеннымъ по штату по двадцати по осьми руб. въ годъ, коимъ и удовольствованъ мая по 1-е число.
7 8	Ахтырскаго гусарскаго Иванъ Кирѣевъ. Изюмскаго гусарскаго Гусаръ Демьянъ Ольховскій.	При переводчикѣ Константиновѣ, первый для переписокъ, а послѣдній для случайныхъ посылокъ, съ производеніемъ изъ коммиссаріатской суммы жалованья обоимъ по окладамъ рядоваго, коимъ и удовольствованы января по 1-е число сего года.
9 10 11 12 13	Таганрогскаго драгунскаго: Погоньщики: Василій Чамской. Дементій Панцыревъ. Полевой артиллеріи Фурлейтъ Тимофѣй Кизелковъ. Ямбургскаго драгунскаго Извощикъ Михайла Мошковъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго Погоньщикъ Федоръ Кладилинъ.	При каретахъ его свѣтлости въ должности кучеровъ и форейторовъ, съ полученіемъ отъ настоящихъ своихъ полковъ жалованья, положеннаго по окладамъ ихъ.
14 15	Курскаго пѣхотнаго Солдатъ Лука Далкинъ. Погоньщикъ Алексѣй Щедринъ.	Оные прикомандированы: первый къ аптекѣ у его свѣтлости, имѣвшейся за цирульника, а послѣдній при кухнѣ за повара, коего по сумнительству къ его ханскимъ придворнымъ принужденъ былъ я опредѣлить, и довольствованы жалованьемъ отъ полка, въ окончаніи коего и аттестатъ данъ.

№	Званіе чиновъ.	Кто при какихъ должностяхъ находится.
	Войска Донскаго полковъ.	
	Яновскаго.	
	Базовый татаринъ.	
16	Магбетъ Асановъ.	Оные приданы для разставленія кибитокъ его свѣтлости отъ стоящихъ здѣсь полковъ; получали жалованье и провіантъ отъ полковъ, а въ окончаніи онаго снабжены аттестатами.
	Калмыки.	
17	Самнутъ Тае.	
18	Цебунъ Дана.	
19	Шара Чадотъ.	
20	Аршу Аристунъ.	
	Кутейникова.	
21	Джамбо Дзанбинъ.	Оные приданы для разставленія кибитокъ его свѣтлости отъ стоящихъ здѣсь полковъ, а послѣдніе два при переводчикѣ Константиновѣ для случайныхъ отъ него посылокъ. Получали жалованья и провіантъ отъ полковъ, а въ окончаніи онаго снабжены аттестатами.
22	Шазги Горбиновъ.	
	Казаки.	
23	Алексѣй Дьяковъ.	
24	Мартынъ Харитоновъ.	
	Остаются здѣсь:	
	Луганскаго пикинернаго:	
	Подполковникъ	Сей 774 года августа съ 21-го дня, по отрядѣ меня съ деташементомъ противъ бывшаго злодѣя Пугачева, оставался при ордахъ приставомъ и потомъ уже по окончаніи той экспедиціи, когда вручены попрежнему мнѣ сіи дѣла, онъ, Лешкевичъ, содержалъ въ зиму и навсегда посты на Чубурахъ и Еи; къ тому еще назначенъ былъ и приставомъ и бывшему Джанъ-Мамбетъ-бею, почему и опредѣленное для стола по сту рублей въ треть производимо было изъ коммисской суммы, коимъ и удовольствованъ января по 1-е сего года. Нынѣ находится, какъ и прежде, на Еи у содержанія посту, который сверхъ того и положеннымъ по штату жалованьемъ по особливому вашего сіятельства ордеру изъ сей же коммисской суммы довольствуется.
1	Иванъ Лешкевичъ	
	Отставной вахмистръ	Съ прибытія его свѣтлости на здѣшній край находился при немъ, получая жалованье изъ коммисской суммы по сто по восьмидесяти руб. въ каждый годъ, коимъ и удовольствованъ января по 1-е число, а нынѣ оставленъ при мнѣ за толмача.
2	Дмитрій Ивановъ.	
	Толмачи:	Оба они изъ базовыхъ татаръ войска Донского и сначала продолженія сей коммиссіи при оной находятся, получая изъ коммисской суммы жалованья первый по двѣсти, а послѣдній по семидесяти по пяти рублей въ годъ и нынѣ оба остаются при мнѣ.
3	Агметъ Асановъ.	
4	Ишакой Данновъ.	

№	Званіе чиновъ.	Кто при какихъ должностяхъ находится.
	Едисанской орды чиновники:	
5	Абдилъ - Керимъ - эфендій.	Первый отъѣзжаетъ при его свѣтлости, а прочіе остаются на здѣшнемъ краю, въ должностяхъ которыхъ особо въ рапортѣ донесено, а здѣсь означается, что производимо было имъ изъ коммисской суммы жалованья первому по сту по пятидесяти, второму по девяносто, третьему по семидесяти по пяти, а четвертому по двѣсти по пятидесяти руб. въ каждый годъ, коимъ и удовольствованы января по 1-е число сего года.
6	Имбеткуль-эфендій	
7	Узу-эфендій.	
8	Карагозъ.	

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — бригадиру Бринку (Приложеніе).

5-го марта 1777 г.

На какомъ основаніи препоручилъ я здѣшнюю сторону его сіятельству Батырь-Гирей-султану, о томъ для свѣдѣнія вашего вложена здѣсь точная копія, съ даннаго ему на письмѣ распоряженія. А для выполненія и пріуготовленія всего того, что отъ васъ требовано будетъ и ко всѣмъ вашимъ надобностямъ касательнаго, дано мое повелѣніе почтенному агѣ. Впрочемъ надѣюсь отъ врожденнаго благоразумія вашего, что будете во всемъ согласовать и совѣтовать съ упомянутымъ султаномъ и извините его недостатки, устраивая сходственно съ волею ея императорскаго величества, въ войскахъ благовидное обращеніе и не пропустите взять предосторожность учрежденіемъ постовъ въ подверженныхъ опасности мѣстахъ. Я не сомнѣваюсь, что въ случаѣ появленія гдѣ-либо каковаго разврата, приложите свое стараніе пристойнымъ образомъ оный отразить и опровергнуть.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Батырь-Гирей-султану.

Въ нынѣшній благословенный годъ снисполаннаго отъ Предвѣчнаго Существа, мнѣ скудному рабу Его помощью, всѣ живущіе въ Кубанской сторонѣ нагайскія орды и обыватели крѣпостей находящихся въ островѣ Адашаги, на основаніи прежнихъ

отъ всѣхъ татаръ данныхъ мнѣ обязательствъ, каково прибѣгнули подъ мое покровительство уже о томъ извѣстно вашему сіятельству. Вслѣдствіе чего и есть долгъ нашъ непремѣнный употреблять всевозможныя силы и старанія къ тому, дабы, сообразно съ освященнымъ магометанскимъ закономъ и властительскимъ обрядамъ, сохранять и защищать народъ, доставляя всемѣрно справедливость бѣднымъ и удаляя отъ нихъ всякія обиды и налоги. Словомъ, долженствуемъ мы стараться и имѣть попеченіе о доставленіи всякими образы покоя и тишины правовѣрнымъ, уклоняясь отъ всего противнаго воли Всемогущаго Бога, учрежденій священнаго закона и всесвѣтнаго права. Подражая чему, хотя для разбирательствъ случающихся въ народѣ тяжбъ, опредѣлены суды и въ крѣпостяхъ начальники; и хотя учрежденъ сколь возможность дозволила порядокъ, но дабы всѣ сходно со святымъ закономъ магометанскимъ, доставляли бѣдному народу правосудіе и истребляли-бъ обиды и напрасные налоги, а сверхъ того, возстановленіе добрыхъ порядковъ, утишеніе возмущеній и всѣ безъизъятно, какъ судныя, такъ и обрядныя дѣла вручаю въ руки и управленіе ваше, будучи въ полномъ надѣяніи, что по врожденному въ достойной особѣ вашей человѣколюбію, не оставите пещись, какъ выше означено, о доставленіи бѣднымъ правосудія, о защитѣ ихъ отъ напрасныхъ налоговъ и о доставленіи блаженной тишины Богопочитательному народу.

А какъ по особливымъ милостямъ и освященному благоволѣнію великой императрицы и самодержицы всероссійской находившимся донынѣ при мнѣ императорскимъ войскамъ потребно и весьма нужно остаться и впредь въ сей сторонѣ, до нѣкотораго времени, для отраженія вредоносныхъ послѣдованій произойти могущихъ иногда отъ кого-либо посторонняго, чрезъ злыя намѣренія къ подвластнымъ мнѣ народамъ, то въ семъ разсужденіи и расположатся оные въ пристойныхъ мѣстахъ. Но какъ я, по приглашенію Крымскаго правительства, пріемлю мой путь, то дабы остающимся между жителями войскамъ доставляемо

было всякое спокойствіе и все для онаго потребное, а равно при взаимномъ обращеніи ихъ и съ жителями, при учрежденіи воинской предосторожности и укрѣпленія постовъ въ подверженныхъ опасности мѣстахъ, также въ случаѣ потребномъ къ отвращенію злодѣйствъ извѣстныхъ хищниковъ между черкесами и ногаями находящихся, иногда противъ войскъ или гражданъ покуситься могущихъ, не изъемля и некрасовскихъ казаковъ и о всемъ томъ, что до войскъ принадлежитъ, не оставьте поступать и производить по взаимнымъ совѣтамъ съ начальникомъ оныхъ войскъ, приставомъ моимъ, г. бригадиромъ и кавалеромъ Иваномъ Федоровичемъ Бринкомъ, испытывая и извѣдывая притомъ настоящія обстоятельства во всѣхъ окрестностяхъ и объ оныхъ мнѣ, брату вашему, и помянутому г. приставу моему, извѣщать отъ благосклонности вашего сіятельства пристойно прошу. Для выполненія-же какъ ногаями, такъ и жителями острова Адашаги повелѣній вашихъ, всякихъ надобностей требуемыхъ онымъ войскомъ, тожь для пріуготовленія и донесенія, и для исполненія всѣхъ вашихъ повелѣній, а равно и для касаться могущихъ дѣлъ вашего сіятельства къ помянутому г. приставу, оставляю при васъ бешлійскаго командира (бешлеевъ) и крѣпостей Тамана и Ачуева начальника, почтеннаго Islamъ-агу, слугу вашего, которому и дано мое повелѣніе. Впрочемъ, великолѣпнѣйшій мой братъ, не сочтите вышенаписаннаго въ мое вамъ наставленіе, поелику намѣреніе мое изъ сего — единственно представить услугу моего долга, для того и прошу извинить въ семъ мой недостатокъ.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому (Приложеніе).

11-го марта 1777 г.

Вашему сіятельству донести честь имѣю: вчерашняго числа пополуночи въ 11 часу его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ въ Ѣниколь прибылъ, котораго отъѣздъ, по заключеніи разговоровъ, не прежде какъ отъ Ширинъ-бея и прочихъ мурзъ получа нуж-

ныя письма, чрезъ пять дней послѣдуетъ. А между тѣмъ принадлежащее въ его свиту нагайскіе и адинскіе мурзы, безъ коихъ въ Крымъ показаться его свѣтлости полагаютъ не можно будетъ, успѣютъ на здѣшнюю сторону переправиться. Къ конвоеванію-жь до Арабата считаетъ онъ довольно отъ здѣшнихъ полковъ гренадерскаго баталіона, а къ тому нѣкотораго числа конницы, требовалъ я отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена.

№ 163. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

13-го марта 1777 г. № 27. При р. Салгирѣ.

Со времени послѣдняго моего отправленія къ вашему сіятельству отъ 4-го числа марта, что донынѣ происходило здѣсь и на Кубани по настоящимъ дѣламъ, учиня всему тому журналъ, подношу у сего вашему сіятельству, изъ котораго все подробно и усмотрѣть изволите, донося только то, что по всѣмъ значущимся тамъ благополучнымъ успѣхамъ къ сожалѣнію только, Шагинъ-Гирей-хана въ прибытіи сюда нѣтъ, и что еслибы онъ донынѣ здѣсь былъ, то давно-бы уже и дѣло все совершилось.

Впрочемъ изъ журнала сего не безъ того ваше сіятельство усмотрите, чтобы противорѣчій иногда въ нѣкоторыхъ доходившихъ извѣстіяхъ не было; ибо оныя входятъ ко мнѣ изъ разныхъ мѣстъ, а потому и обойтиться безъ того не можно, такъ-какъ и по рапорту полковника Колюпанова о неспокойствіи, якобы отъ противной партіи и въ мансурской фамиліи не надѣюсь я, чтобы тамъ оное случиться могло, а потому и подтвержденія сему никакого донынѣ не имѣю.

Журналъ о происшествіяхъ въ Крыму и на Кубани (Приложеніе).

Съ 4-го по 13-е марта 1777 г.

4-го числа марта явились у меня еще въ Перекопѣ мансурской фамиліи мурзы Кутлу-Шахъ, ханъ Мамбетъ, Біясланъ, Асланъ-Шахъ, Исары, да кади Ахметъ-эфендій съ сорока тремя татарами и съ тѣмъ, что будучи удостовѣрены нашею къ нимъ дружбою, объявляли мнѣ свое желаніе, чтобы по преданности

ихъ къ Шагинъ-Гирей-хану ѣхать къ нему подъ моимъ покровительствомъ. Прося притомъ о защищенія оставшихся ихъ домовъ и народа, объявляя, что изъ той-же самой мансурской фамиліи есть половина подкупленныхъ отъ Девлетъ-Гирея и держащихъ его партію, а другая Шагинъ-Гирей-хана. Почему изъ числа первыхъ, Касай-мурза и былъ призыванъ Оръ-беемъ, пріѣзжавшимъ тогда къ нимъ, чтобы онъ, яко старшій тамъ предъ прочими, велѣлъ и другимъ молодымъ мурзамъ собирать войско, который къ нимъ и ѣздилъ, но безъ успѣха, ибо оные объявили, что когда сіи прибывшіе ко мнѣ мурзы, яко имѣющіе въ управленіи своемъ большое число татаръ, отъѣхали въ Перекопъ, то имъ некого уже и собирать, съ чѣмъ и оный посланный къ Оръ-бею возвратился. Но что принадлежитъ до требуемаго сими мурзами защищенія отъ стороны моей домовъ ихъ, то еще до того, по увѣдомленію пріѣзжавшаго ко мнѣ кадія, далъ я мое повелѣніе оставшемуся назади съ деташаментомъ полковнику Колюпанову, чтобы онъ сдѣлалъ движеніе и пріумножа постъ въ деревнѣ Кашкарѣ, не допускалъ-бы отнюдь грабить ихъ селенія и жителей выгонять изъ домовъ. Впрочемъ, всѣ тѣ прибывшіе мурзы и съ татарами слѣдуютъ здѣсь при войскахъ со мной, которымъ на продовольствіе подарилъ нѣсколько денегъ, а притомъ и одарены они ружьями по состоянію ихъ, а Кутлу-Шахъ-мурза, яко первенствующій изъ нихъ, и парою пистолетовъ.

5-го числа получилъ я отъ г. генералъ-маіора Борзова рапортъ, что онъ, вслѣдствіе предъ симъ даннаго ему отъ меня повелѣнія, въ Тамань ѣздилъ, и при свиданіи его съ Шагинъ-Гирей-ханомъ, сколько не старался, однако рѣшительнаго отвѣта получить не могъ и обѣщался 6-го числа по переѣздѣ на здѣшнюю сторону обо всемъ письменно меня увѣдомить. Между тѣмъ еще въ тѣхъ числахъ изъ Тамани нѣкоторая часть его обоза переправлена, а притомъ доносилъ онъ г. Борзовъ и то, что его свѣтлость за нужное считаетъ, чтобы для занятія крѣпости Суджукъ-кале, яко принадлежащей татарской области и

гдѣ не болѣе 30-ти человѣкъ турокъ находится, отрядить изъ Керченской эскадры военныя суда. На загражденіе-жь пути некрасовцамъ, по извѣстному ихъ умыслу уйти въ Анатолію, просилъ, чтобы къ устью рѣки Кубани, впадающей въ Черное море, отрядить два военные бота; почему я въ семъ послѣднемъ и рѣшился позволить ему генералъ-маіору, пріуготовленнымъ уже имъ двумъ ботамъ отрядъ сдѣлать, въ разсужденіи, что то есть не въ отдаленномъ разстояніи, и что турокъ уже тамъ нѣтъ, а притомъ и чтобъ были они не подъ военнымъ, а подъ провіантскимъ флагомъ. О занятіи-же Суджукъ-кале велѣлъ объявить, что то оставляю я до свиданія моего съ нимъ ханомъ.

Въ то же время возвратился и мой посланный сотникъ Маргосъ изъ Бахчисарая съ письмомъ ко мнѣ отъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги и другихъ еще съ ними; а потому и отправилъ къ нему хану и съ приложеніемъ онаго полученнаго отъ его партіи, письмо мое слѣдующаго содержанія:

«Получилъ я извѣстіе отъ г. генералъ-маіора Борзова, что онъ имѣлъ честь быть у вашей свѣтлости и между прочимъ примѣтить могъ нежеланіе вашей свѣтлости ѣхать въ Козловъ, то надѣюсь, что въ томъ и нужды теперь не будетъ вашей свѣтлости, и я ужь вамъ доносилъ, что мы можемъ прямо въ Бахчисарай въѣхать. Бывшаго-жъ хана за вѣрно не будетъ, какъ только ваша свѣтлость тронетесь изъ Ениколя. А притомъ ваша свѣтлость, не видавшись я съ вами и не переговоря ни о чемъ, нельзя никакого и положенія на письмѣ сдѣлать, а потому чтобъ ваша свѣтлость скорѣе со мною увидились, надѣюсь, что вы меня еще подъ Арабатомъ найдете, ибо ваша свѣтлость не удостили меня никакими вашими желаніями, что вы намѣрены дѣлать. Хотя партія ваша меня и проситъ, чтобы я увѣдомлялъ ихъ о прибытіи вашемъ въ Ениколь и когда оттуда изволите отъѣхать, но я ни о чемъ таковомъ не могъ къ нимъ писать, потому что и самъ ничего не знаю. А если, что я имѣю нѣсколько въ короткихъ словахъ, то только отъ гг. Бринка и Борзова, слѣдственно свѣтлѣйшій ханъ и не могу я согласнаго съ вашимъ расположеніемъ

дѣлать, пока не увижусь съ вами и обо всемъ не переговорю. Наконецъ осталось вашу свѣтлость просить, какъ истинному вашему почитателю и вѣрному слугѣ, чтобы какъ можно скорѣе въ Ениколь переѣзжали и не позже, какъ 12-го числа оттуда далѣе выѣхать. Здѣсь прилагаю теперь полученное письмо отъ партіи вашей, въ которомъ также изволите усмотрѣть желаніе ихъ скорѣе васъ видѣть и въ Арабатѣ всѣ дѣла кончить. Прошу вашу свѣтлость всепокорно не замедлить и положиться во всемъ на меня. Ваша свѣтлость, яко проницательный человѣкъ, можете сами дознаться, сколь я долженъ о томъ стараться и болѣе нежели о собственномъ своемъ дѣлѣ, во-первыхъ, чтобы тѣмъ угодить высочайшей ея императорскаго величества волѣ, а чрезъ то и васъ, милостиваго моего друга, видѣть на сей высокой степени принадлежащей достоинствамъ вашимъ и собственно себѣ славу заслужить. Я не знаю какими-бъ только словами я могъ подвигнуть вашу свѣтлость скорѣе сюда переѣхать, то я-бы всѣ ихъ тутъ помѣстилъ и видѣлъ-бы удовольствіе отъ персоны вашей чрезъ довѣренности къ себѣ, какъ я дѣйствительно истинный вашъ почитатель и вѣрный слуга.

«P. S. Увѣдомляю и о томъ вашу свѣтлость, что Кутлу-Шахъмурза и еще съ нимъ четыре чиновника изъ партіи вашей свѣтлости явились ко мнѣ съ нѣсколькимъ числомъ татаръ, которые и будутъ со мной при войскѣ находиться, и какъ оные всѣ меня увѣряютъ въ спокойствіи татаръ и что нигдѣ сборищъ ихъ нѣтъ, такъ и пріѣхавшій въ сей день изъ Бахчисарая съ упомянутымъ письмомъ сотникъ Маргосъ тоже самое подтверждаетъ, что повсюду видѣлъ ихъ упражняющихся только въ домахъ своихъ, а притомъ, ваша свѣтлость, и отъ передовыхъ войскъ получаю я рапорты, что посыланными отъ нихъ весьма не близко партіями, равномѣрно кромѣ совершенно спокойнаго-жь пребыванія, ничего не примѣчено».

Перёводъ письма отъ Ширинскаго бея, Абдувели-аги, Адлишъ-аги и Темиръ-аги — князю Прозоровскому.

«Нынѣ присланное отъ вашего сіятельства дружеское письмо мы получили, содержаніе онаго узнавъ, приносимъ нашу благодарность. Истекшаго-жь февраля 27-го числа, мы и отъ пресвѣтлѣйшаго нашего благодѣтеля получили повелѣніе, котораго высочайшее содержаніе мы узнали; почему и не надлежитъ терять времени въ скорѣйшемъ прибытіи ему къ Арабату и къ рѣчкѣ Булзыку, которое только мѣсто за пристойно признаемъ, ибо когда тамъ расположась, то области Крымской народъ, пріятели наши, какъ скоро узнаютъ, всѣ на встрѣчу и для подчиненія себя прибѣгать будутъ. О чемъ ужь изъ стороны нашей и доношеніе къ нему, пресвѣтлѣйшему благодѣтелю нашему, сего марта въ первыхъ числахъ, въ середу, для увѣдомленія послано. Тако-жь отъ вашего сіятельства нынѣ въ полученномъ дружескомъ письмѣ изъясненное требованіе подробно къ нему-жь, нашему благодѣтелю, написавъ послали, и о чемъ за извѣстіе и вашему сіятельству сіе дружеское письмо написавъ посылаемъ. Почему и ваше сіятельство какъ наискорѣе сдѣлайте движеніе и сей дружеской области ни малѣйшаго вреда не чинить, чтобъ она великимъ вашимъ и дружескимъ стараніемъ осталась съ покоемъ, чего мы и надѣемся. Впрочемъ не сомнѣваемся, что ваше сіятельство въ вашей великолѣпной памяти насъ, усердныхъ пріятелей своихъ, содержите».

И какъ за симъ отправленіемъ, такъ и что я получилъ въ тотъ день рапортъ отъ препровождающаго Орду-агаси съ турками маіора и кавалера Дмитріева о приближеніи его къ Перекопу, и что онъ, Орду-агаси, просилъ его, маіора, донесть мнѣ о его желаніи видиться со мной въ Перекопѣ, я принужденъ былъ на оное согласиться и выѣздъ свой оставить до 6-го числа. А въ тотъ день и былъ у меня сей Орду-агаси, съ которымъ я хотя и не старался въ дальнѣйшій разговоръ входить, но онъ самъ началъ и говорилъ, что пребываніе его до сего въ Тамани, съ

нѣкоторымъ числомъ ему подчиненныхъ турокъ, признавалъ и самъ онъ за противное трактату и что ему и отъ Порты было повелѣніе, чтобы находясь тамъ ничего противнаго тому не дѣлать, почему имъ и наблюдаемо то было, увѣряя и меня, что Порта желаетъ сохранять миролюбіе, на что и я взаимностію отвѣчалъ. О находившемся въ Кефѣ чиновникѣ чаушъ-агѣ съ треми военными турками и которыхъ онъ съ собою-жь забралъ, сказывалъ, что если-бы тамъ такого отъ Порты человѣка не было, то въ производимой комерціи самое-бы неустройство и все не хорошее-бъ могло происходить и что будто для сего самаго онъ и опредѣленъ тамъ былъ. По таковомъ разговорѣ я видя его весьма ласкова и учтива, подарилъ ему ружье и пару пистолетовъ, что онъ принявъ охотно, поѣхалъ отъ меня съ удовольствіемъ. Послѣ чего и я въ тотъ-же самый день изъ Перекопа выѣхалъ къ войскамъ, на рандеву тогда уже находившимся.

Съ упомянутымъ-же возвратившимся ко мнѣ сотникомъ Маргосомъ, получилъ я и отъ всего Крымскаго общества письмо, которое хотя и въ равныхъ почти, какъ и прежде было, вздорныхъ требованіяхъ, чтобы я отъ Перекопа далѣе съ войсками движенія не дѣлалъ, однако помѣщаю здѣсь и ему слѣдующій переводъ.

«Присланному отъ вашего сіятельства посланнику Маргосу приказано было, чтобъ онъ насъ словесно увѣдомилъ, то все мы оное узнали, а паче, что отъ Перекопа ваше сіятельство на Салгиръ движеніе дѣлать предприняли и чтобъ по дорогамъ находящійся народъ изъ деревень не трогался, поелику какъ сами, такъ и скотъ ихъ ничѣмъ тронуты не будутъ. Все сіе приказаніе вашего сіятельства мы узнали, а какъ предъ симъ ваше сіятельство прибывши въ Перекопъ писали, что только Перекопскую крѣпость и линію занимаете и внутрь Крыма отнюдь ходить не будете, но совсѣмъ тѣмъ въ уѣздѣ Перекопа тремя повѣтами завладѣли и по деревнямъ войско расположа, всѣ провизіи и сѣно забрали, а сверхъ сего около Керчи и Арабата, по нѣкоторымъ деревнямъ нѣсколько войска расположено и народы

наши много утѣснены. Однакожь какъ-бы то ни было, все оное мы до сихъ поръ сносили и теперь по вышесказанному въ противность заключенному съ Портою Оттоманскою вѣчному миру, отъ Перекопа къ Салгиру предпринимать изволите движеніе, почему мы, пріятели ваши, великому страху подвержены, и что намъ дѣлать не знаемъ; о чемъ и изъяснять вамъ, пріятелю нашему, не надобно, а потому и мы для сохраненія нашего имущества и для спасенія душъ своихъ, въ равное вступимъ дѣйствіе, что и ясно. Касательно-жь, чтобъ постановленный между двумя Имперіями трактатъ почитать, то когда съ нами, пріятелями вашими, имѣете въ намѣреніи какіе дружескіе договоры дѣлать и о чемъ уже въ посланномъ отъ насъ съ Батырши-мурзой письмѣ изъяснено было, чтобъ расположенныя по деревнямъ войска назадъ возвратить, а и самимъ въ предсимъ сказанныхъ словахъ устоять, чтобы только въ Перекопѣ пребывать, то чрезъ оное и мы не будемъ имѣть никакого страху и всѣ въ одно мѣсто соберемся и согласіемъ двухъ дворовъ, какъ они положатъ, то по тому порядку и поступать будемъ, въ чемъ и не сомнѣвайтесь, ибо по справедливости, когда ваше дружеское намѣреніе будетъ поступать и почитать по заключенному трактату, то изъ Перекопа движенія не дѣлайте и Шагинъ-Гирея въ Крымъ не пускайте; а сверхъ сего около Керчи, Арабата и Перекопа расположенныя войска собравъ назадъ возвратить и тѣмъ оказать ваше дружеское снисхожденіе, въ надеждѣ чего и письмо сіе написавъ, чрезъ возвращающагося вашего посланника пересылаемъ».

7-го числа отправя въ Бахчисарай сотника Маргоса, сдѣлалъ и краткій отвѣтъ къ оному обществу въ слѣдующихъ словахъ:

«Получилъ я чрезъ сего подателя письмо ваше, и какъ вы въ немъ пишете о томъ-же, что и съ Батырши-мурзой я получилъ. Касательно до движенія моего съ войсками, то вы и отвѣтъ мой о семъ отправленный чрезъ него-жь имѣете, а затѣмъ пребываю ко всѣмъ вѣрнымъ патріотамъ усерднымъ».

Вышесказаннаго-жь сотника Маргоса отправилъ я болѣе по

надобности съ отвѣтнымъ моимъ къ Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ и слѣдующаго содержанія письмомъ:

«Пріятное мнѣ письмо ваше чрезъ сотника Маргоса получилъ исправно и увѣдомляю васъ, мои пріятели, что я сего числа прибылъ уже къ войску, а завтра выступлю и далѣе къ Салгиру. Что-же до его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, то теперь онъ, надѣюсь, уже въ Еникольѣ, а потому и вамъ, великолѣпные и искренніе мои пріятели, вмѣстѣ съ именуемыми въ нынѣшнемъ письмѣ Адлишей и Темиръ-агой, а притомъ и съ другими единомыслящими съ вами патріотами, время уже оставить политику противу Девлетъ-Гирея и явнымъ и торжественнымъ образомъ сдѣлать такое отрицаніе, что вы яко истинные ревнители о пользѣ всей отчизны вашей, желая сохранять свято и ненарушимо заключенные трактаты и утвержденную ими отъ обѣихъ великихъ Имперій вольностьи независимость области татарской, восхотѣли на основаніи той вольности имѣть ханомъ его свѣтлость Шагинъ-Гирея. А для того оставляя уже его, Девлетъ-Гирея, надобно вамъ, всепочтенные мои пріятели, самымъ дѣломъ не теряя столь благополучнаго для васъ времени, выступить на встрѣчу его свѣтлости и быть не въ отдаленномъ мѣстѣ отъ моего съ войскомъ пребыванія и такъ, чтобъ при сближеніи его свѣтлости и вы къ Арабату тотчасъ успѣли прибыть. Иначе-же какъ и сами, мои великолѣпные пріятели, разсудить можете, что его свѣтлости непристойно изъ Ениколя выступить съ одними только союзными войсками ея императорскаго величества, а для того и спѣшите вашимъ выступленіемъ и меня на сіе увѣдомленіемъ не оставить, пребывающаго къ вамъ съ непремѣнно искреннимъ доброжелательствомъ».

Того-жь числа имѣлъ я рапортъ отъ подполковника и кавалера Любимова, что хотя посыланными отъ него партіями нигдѣ сборищъ не примѣчено, но во время чинимаго изъ команды его поручикомъ Неклюдовымъ разъѣзда, встрѣтилось съ нимъ вооруженныхъ татаръ человѣкъ съ 15-ть, кои по нихъ стрѣляли изъ ружей; однако онъ, Неклюдовъ, поймалъ изъ нихъ трехъ татаръ,

отъ которыхъ при спрашиваніи имъ, Любимовымъ, нѣтъ-ли иногда гдѣ сборищъ ихъ, объявили, что по кефинской дорогѣ, влѣво къ сторонѣ Карасубазара, при деревнѣ Карабалдѣ, стоитъ султанъ Казы-Гирей съ партіею тысячъ до двухъ, затѣмъ, чтобъ встрѣтить шествіе Шагинъ-Гирей-хана, куда онъ, г. Любимовъ, препоруча деташаментъ старшему по себѣ, самъ пошелъ, взявъ съ собою эскадронъ гусаръ, роту егерей и 70 казаковъ.

8-го числа по прибытіи моемъ изъ Перекопа къ деревнѣ Мамчикъ къ войскамъ на рандеву, пріѣхалъ еще мансурской фамиліи Азаметъ-мурза съ пятнадцатью татарами и съ такимъ-же какъ и первые желаніемъ, отдаваясь въ мою волю, оставить-ли его при себѣ или отправить къ Шагинъ-Гирей-хану, почему и оставленъ мною, такъ какъ и тѣ здѣсь при корпусѣ, а притомъ и подаренъ ружьемъ.

Того-жь 8-го числа получилъ я въ маршѣ рапортъ отъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова по прибытіи его на Салгиръ, что по ниже слѣдующему обстоятельству долженъ онъ, не дѣлая растаховъ, выступить далѣе на Булганакъ, а именно: что 7-го числа передовыми его пикетами приведенъ татаринъ Мулла-Али, который показалъ, что онъ посланъ отъ Аметши-мурзы партіи Шагинъ-Гирей-хана къ прочимъ держащимъ его сторону, сказать имъ, чтобъ ретировались къ нашему войску, ибо если будутъ пойманы, то Девлетъ-Гирей-ханъ хочетъ ихъ повѣсить, почему оный Аметши и бѣжалъ съ четырнадцатью еще мурзами къ Шагинъ-Гирей-хану. Онъ же, мулла, показалъ, что по повелѣнію Девлетъ-Гирея собираются войска его при рѣчкѣ Индалѣ, подъ командою Шебибъ-Гирей и Касъ-Гирей султановъ съ прочими Девлетъ-Гиреевой партіи и при его, муллы, отъѣздѣ, войска было до трехъ тысячъ, а намѣреніе есть собрать больше; однако ненадежно, ибо многіе мурзы на то не согласны, да въ близости Бахчисарая были также собираемы войска тысячъ до пяти.

При ономъ рапортѣ прислалъ онъ, генералъ-поручикъ, ввѣренное ему отъ одного мурзы письмо изъ Бахчисарая, отъ Ши-

ринскаго бея къ его родственникамъ, изъявляющее, дабы Шагинъ-Гирей-ханъ скорѣе сюда прибылъ, которое я, препроводя въ тотъ же день въ оригиналѣ чрезъ него-жь генералъ-поручика къ генералъ-маіору Борзову, для представленія ему, хану. Здѣсь помѣщаю переводъ оному:

«Теперь наши посланники возвратились и мы услышали отъ нихъ къ намъ пересказанные отвѣты. Но какъ невозможно отринуть вдругъ Девлетъ-Гирей-хана, то вы, родственники мои, между собою переговорите и посовѣтуясь сдѣлайте согласіе, а какъ скоро услышите, что Шагинъ-Гирей-султанъ уже переѣхалъ въ Ениколь, то тотъ-же часъ Темиръ-Газѣ-мурзѣ всѣ обстоятельства объявите и оному султану, чтобъ онъ изъ благодѣянія въ Ениколѣ ни мало не медлилъ, но какъ наискорѣй бы внутрь насъ старался ѣхать; пошлите ваше письмо и поспѣшите доложиться, а онъ, какъ скоро вступитъ въ границы наши, то мы всѣ отъ трехъ поколѣній согласно къ вышерѣченному султану выѣдемъ, и о свиданіи нашемъ стараться будемъ. А кто и теперь ѣхать хочетъ къ нему, такъ немедленно-бы ѣхали и тамъ родственниковъ Мегметъ-Гирей-мурзы и Сулейманъ-мурзу, что мы всѣ согласны ѣхать, увѣдомили-бъ въ то время, а инымъ сіи секреты никому еще не объявляйте, но только посовѣтуйтесь между собою и уставьте порядокъ, чтобъ по извѣщеніи каждаго обращаться, для чего съ прошеніемъ нарочно посылаю сіе письмо чрезъ братца вашего, Катыръ-Шахъ-мурзу. Съ прочими-же обстоятельствами къ его сіятельству князю посланъ человѣкъ, котораго изъ увѣдомленія ихъ узнаете, а покуда онъ возвратится, то успѣйте обратиться на вышеозначенную сторону и о свиданіи постараться, въ чемъ и надѣюсь».

9-го числа пріѣхавшій ко мнѣ дворянской фамиліи Османъ-мурза съ десятью татарами, съ тѣмъ же какъ и первые намѣреніемъ и порученіемъ себя моему защищенію, подаренъ ружьемъ и оставленъ при корпусѣ. Онъ объявилъ, что собранныя предъ симъ Девлетъ-Гирей-ханомъ противныя партіи разбѣжались, и что Ширинскій-бей своевольно выѣхалъ изъ Бахчисарая, а и

опредѣленные султаны къ собранію войска успѣховъ не имѣли, почему Девлетъ-Гирей-ханъ и останется почти непричемъ.

Того-жь числа имѣлъ я и отъ генералъ-поручика Суворова рапортъ, что предъ тѣмъ бывшая партія на лѣвомъ берегу Салгира къ Сивашу была подлинно Сеитъ-мурзы, живущаго на Салгирѣ, но уже отставшая отъ него и разъѣхавшаяся, а потому и самъ онъ удалился къ Девлетъ-Гирею.

Сего-жь числа подполковникъ и кавалеръ Любимовъ рапортовалъ меня, что по отбытіи его 7-го числа къ противной партіи уже оной тамъ не нашелъ, потому что отъ жителей впереди живущихъ о слѣдованіи его будучи увѣдомленъ начальствующій тою партіею Казы-Гирей-султанъ, сошедши съ того мѣста расположился отъ Карасубазара верстахъ въ 15-ти и о чемъ онъ увѣдомленъ отъ тамошнихъ жителей, а тожь и пойманные имъ татары объявили, которыхъ, не признавая винными, потому что имъ силою приказываютъ собираться, отпустилъ въ ихъ дома.

9-го-жь числа получилъ я и изъ Ениколя курьера, съ которымъ и отъ бригадира и кавалера Бринка отъ 3-го числа марта рапортъ слѣдующаго содержанія:

«Вашего сіятельства, отъ 26-го подъ № 95-мъ, пущенный ко мнѣ ордеръ, я сего числа въ половинѣ дня имѣлъ честь получить и по оному о принимаемомъ вашимъ сіятельствомъ движеніи его свѣтлости хану чрезъ переводчика объяснилъ, а сверхъ того и письма вашего сіятельства, чрезъ г. генералъ-маіора Борзова, сюда къ маіору Геркину доставленныя, его свѣтлости вообще съ тѣмъ-же переводчикомъ имъ, Геркинымъ, вручены и какой по нихъ сдѣланъ отзывъ, яко о не коснувшейся до меня матеріи я не свѣдомъ.

«Съ моей-же стороны поколику мнѣ извѣстно вашему сіятельству за должность поставляю донести, что обозъ его свѣтлости надѣюсь завтрашній день весь переправится на ту сторону, а онъ самъ отъѣздомъ отсель медлитъ (какъ я примѣчаю) во ожиданіи пріѣзда нѣкоторыхъ мурзъ, коимъ онъ назначилъ съ собою туда-жь переѣхать, равно и наисильнѣйше условиться,

кое каждодневно продолжается съ братьями своими, дабы по ихъ легкомыслію и склонности горской не сдѣлали какихъ вновь развратовъ. А къ тому еще желаніе его есть, чтобы и съ некрасовцами, по бытности здѣсь, наиточнѣйше рѣшиться, кои третьяго дни присылали своихъ нарочныхъ. По его требованію соглашаются дать отъ себя Арсланъ-Гирей-султану для содержанія назначеннаго ему при едичкульской ордѣ посту сто человѣкъ, только нерѣшительными еще остались дачею лодокъ, кои онъ подъ видомъ своего переѣзда намѣренъ отъ нихъ отобрать, о чемъ также чрезъ посланныхъ ожидаетъ извѣстія, но затѣмъ медленность его на здѣшнемъ краю не почитаю я за полезно.

«Тѣ горцы, называемые шапсуги, кои обнадеживали некрасовцовъ своею защитою въ препровожденіи въ Анатолію, Батырь-Гиреемъ, чрезъ абазинцевъ, соглашены въ непринятіи ихъ, однакожь на семъ еще основаться утвердительно не можно.

«Арсланъ-Гирей-султанъ сей день отъѣзжаетъ въ свой домъ на три дня, а потомъ уже обратится сюда для отправленія къ назначенному ему посту.

«Изъ крымскихъ мурзъ, никто по сихъ поръ здѣсь у него, хана, еще не явился, кромѣ присылки писемъ, кои уже и къ вашему сіятельству препровождены, и я примѣчаю, что онъ, ханъ, и не хочетъ, чтобъ кто изъ нихъ сюда переѣздилъ, такъ какъ и таманцамъ до своего сюда пріѣзду не позволилъ къ себѣ пріѣзжать, а желаетъ только, чтобы явились у него уже на томъ берегу, о чемъ, я уповаю, донесетъ вашему сіятельству г-нъ генералъ-маіоръ Борзовъ, какая отъ нихъ будетъ сдѣлана встрѣча.

«А также и изъ Кабарды присланъ отъ одного тамошняго бея, нашу сторону держащаго, человѣкъ, для освѣдомленія о здѣшнихъ обстоятельствахъ и узнанія о ханѣ, который завтра обращается туда съ извѣщаніемъ тамошнему народу о настоящихъ дѣйствіяхъ въ здѣшнемъ краю, чрезъ котораго и я къ г-ну генералъ-поручику и кавалеру де-Медему отъ себя донесть не оставлю».

Съ тѣмъ-же самымъ курьеромъ получилъ я и отъ генералъ-маіора Борзова отъ 5-го числа рапортъ касательно до пребывающихъ туда изъ противной партіи мурзъ и о прочемъ слѣдующаго содержанія:

«О прибывшемъ вчерашній день къ Галимъ-Гирей-султану изъ Бахчисарая пяти мурзъ, а изъ партіи Шебибъ-Гирея одного, дошедшій ко мнѣ рапортъ отъ командира гренадерскаго баталіона предъ симъ къ нему въ деревню султану отряженнаго Тамбовскаго пѣхотнаго полка секундъ-маіора Преторіуса, оригинально вашему сіятельству честь имѣю представить, а потому-жь для донесенія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану сообщилъ я г-ну бригадиру и кавалеру Бринку.

«Вчерашняго-жь числа предъ полуднемъ изъ Керченскаго уѣзда проѣхалъ въ Тамань къ его свѣтлости бегъ-мурза, а подъ вечеръ отъ Ширинъ-бея съ письмомъ одинъ татаринъ, изъ коихъ послѣдній мнѣ объявилъ, что онъ единственно посланъ просить его свѣтлость о скорѣйшемъ переѣздѣ на здѣшнюю сторону, что до сего числа о томъ вѣрнаго извѣстія получить не можно.

«Поставленнаго на брандтвахтъ противъ мыса Таклы военнаго бота, командиръ лейтенантъ Тагановъ отъ 2-го сего настоящаго, далъ мнѣ знать, что 28-го минувшаго февраля изъ Анатоліи идущая одна мачтовая шебека при двадцати человѣкахъ экипажа, безъ всякаго груза, въ Кефу, отъ противнаго, крѣпкаго нордъ-вестоваго вѣтра, также и большого волненія, на защищеніе себя принуждена была къ тому мысу держаться, а на другой день при благополучномъ вѣтрѣ къ вышеозначенному мѣсту отправилась».

Копія съ рапорта секундъ-маіора Преторіуса, отъ 4-го марта.

Сего числа прибылъ изъ партіи Шебибъ-Гирея мурза Османъ, который отъ оной партіи съ четырьмя человѣками сію ночь тайно ушелъ, а притомъ объявляетъ, что есть еще многое число мурзъ, которые тожь по случаю намѣрены скрыться, а

только находятся три мурзы, которые въ прежнемъ намѣреніи остаются.

Тожь пріѣхали изъ Бахчисарая пять мурзъ, которые у султана Галимъ-Гирея находиться будутъ, пока Шагинъ-Гирей-ханъ сюда прибудетъ, и они объявляютъ, что они посланы съ просьбою Шагинъ-Гирей-хана для скорѣйшаго пріѣзда въ Бахчисарай, ибо многіе тамошніе мурзы желаютъ его скораго прибытія.»

Того-жь 9-го числа и генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ отъ 7-го числа рапортовалъ мнѣ, что извѣстныя по прежнимъ его донесеніямъ между татарами въ краю его обстоятельства простирались до того безъ перемѣны, а три дня тому назадъ изъ сборищъ Казы и Шебибъ-Гирей султановъ, по большей части насильно выгнанныхъ изъ середи Крыма, присыланъ былъ къ нему татаринъ съ требованіемъ позволенія о невоспрепятствованіи имъ отъ насъ въ высылку въ горы съ ближнихъ къ Арабату деревень обывателей, на что онъ чрезъ сего-жь татарина и далъ имъ султанамъ съ войскомъ тогда тысячахъ въ трехъ стоящимъ къ старому Крыму такой отвѣтъ, что если хотя мало начнутъ жителей принуждать къ уходу въ горы и тѣмъ наведутъ имъ разореніе, то конечно къ тому допущены не будутъ и чтобъ лучше и сами они съ войскомъ разошлись безъ дальнихъ для нихъ хлопотъ. Послѣ чего на другой день подъ видомъ якобы движенія и сдѣлали перемѣну своего лагеря къ сторонѣ уже Индаля, а 6-го числа скопище ихъ и самымъ дѣломъ расходиться начало, одни тайнымъ образомъ, а другіе и точнымъ позволеніемъ отъ султановъ удалиться по домамъ за полезное признали. Во удостовѣреніе чего сперва одинъ, а послѣ и десять мурзъ изъ того бывшаго скопища пріѣхавши къ нему графу де-Бальмену, тоже самое подтвердили, которые всѣ будучи ширинскаго поколѣнія и отправлены по желанію ихъ къ Галимъ-Гирей-султану, съ намѣреніемъ, чтобъ тамъ и къ Шагинъ-Гирей-хану явиться.

Я-же приближаясь къ Салгиру далъ мой ордеръ ему графу

де-Бальмену, чтобы онъ отнынѣ имѣлъ уже коммуникацію со мной не чрезъ Геничи и Перекопъ, а прямо Крымомъ чрезъ генералъ-поручика и кавалера Суворова.

10-го числа, во время прибытія моего съ корпусомъ на Салгиръ, къ деревнѣ Биличерменъ, были тутъ ширинской фамиліи мурзы Мегметъ-Шахъ и Сеидъ-Шахъ, сыновья того Джелалъ-бея, который по просьбѣ Девлетъ-Гирей-хана сосланъ Портою въ ссылку на отдаленный островъ Бѣлаго моря за то, что онъ желалъ быть на основанной и утвержденной двумя дворами вольности; о чемъ они при свиданіи со мной изъяснили, сказывая, что Девлетъ-Гирей-ханъ сверхъ того, что онъ ханомъ въ противность трактатныхъ обязательствъ, если-бы и порядочнымъ образомъ былъ возстановленъ, то не былъ-бы терпимъ сею областью, по причинѣ, что онъ не рачителенъ объ общемъ ихъ благѣ. Имъ подарены отъ меня по хорошему ружью и по парѣ пистолетовъ.

Послѣ ихъ и еще сюда-жь пріѣхали дворянской фамиліи мурзы Куртъ-Багадырь и Али-мурза, а съ ними и до десяти татаръ съ равнымъ какъ и первыя намѣреніемъ, почему и оставлены всѣ они здѣсь при мнѣ.

Сего-жь числа имѣлъ я рапортъ отъ полковника Колюпанова, что 9-го числа присланъ одинъ татаринъ изъ деревень мансурской фамиліи Касай-мурзы, отъ муллы къ содержащему въ деревнѣ Кашкарѣ постъ маіору Шипилову съ извѣстіемъ, что разосланныя отъ хана партіи наѣзжая выгоняютъ татаръ въ горы, а потому хотя и велѣно имъ, полковникомъ Колюпановымъ, оному маіору подвинуться къ деревнямъ добронамѣреннаго къ намъ Касай-мурзы и защищать оныя, а при надобномъ случаѣ и самъ онъ съ деташаментомъ выступитъ; но я на то предписалъ ему, чтобы онъ не только одного сего Касай-мурзы деревни, но и другихъ въ той фамиліи добронамѣренныхъ мурзъ защищалъ отъ нападенія, хотя-бъ то и до драки дошло. А между тѣмъ къ лучшему развѣдыванію о покушеніяхъ сихъ велѣлъ и подполковнику Любимову послать партію къ сторонѣ Козлова

и чтобъ оная содержалась ближе къ селеніямъ мансурскаго повѣта.

Того-жь 10-го числа получилъ я рапортъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова отъ 9-го марта, межъ прочимъ слѣдующаго содержанія:

«Шебибъ-Гирей и Казы-Гирей меньшой, султаны, съ прочими оставшимися не спокойными, были при вершинѣ Индаля, около Челембеи и Бурундука, на которыхъ прямо былъ имъ, г. генералъ-поручикомъ, отряженъ съ двумя ротами гренадеръ, пушкою, ротою гусаръ и шестьюдесятью казаками Ахтырскаго гусарскаго полка маіоръ Богдановъ; но оные свѣдавши о приближеніи сихъ войскъ ея императорскаго величества, еще до его прибытія разбѣжались и токмо рѣченные два начальника, съ пятью мурзами и отъ пяти до шести десятковъ ассистентовъ, пробывъ нѣсколько въ Карасубазарѣ, отъѣхали къ Девлетъ-Гирею въ Бахчисарай, такъ что командированный-же и съ легкою конною партіею, другой маіоръ баронъ Герватъ уже ихъ въ Карасубазарѣ не засталъ. Но отставшій отъ нихъ по письму яко-бы Шагинъ-Гирей-хана вышерѣченный Казы-Гирей отозвался ему и присылалъ къ нему, генералъ-поручику, двухъ своихъ посланцевъ увѣриться объ его безопасности въ проѣздѣ къ Шагинъ-Гирей-хану, которымъ онъ способствовалъ на возвратѣ къ нему лошадьми и отпустилъ ласково во ожиданіи его на другой день пріѣзда ежели удержитъ слово.

«При Девлетъ-Гиреѣ въ Бахчисараѣ, сверхъ ушедшаго къ нему Шебибъ-Гирея, старшій Казы-Гирей и еще два султана, человѣкъ до 20-ти большихъ и меньшихъ мурзъ, со всѣми-жь адгерентами отъ трехъ до четырехъ сотъ, какъ то точно знать не можно, тоже наперсникъ его Беширъ-диванъ-эфендій и Оръбей-Девлетъ-Гирей-султанъ обратился къ Козлову, о чемъ показали посланцы меньшаго Казы-Гирея, прибавя къ тому, что извѣщены въ прошлыя сутки объ уходѣ изъ Бахчисарая Ширинъ-бея-Мустафы. Впрочемъ, въ проходѣ сихъ партій чрезъ селенія, обыватели были къ войскамъ благосклонны и ласковы,

а между прочими жители деревни Мунай, на рѣчкѣ Карасу, встрѣтили партію нашу съ хлѣбомъ. Прочіе-жь разъѣзды только примѣчательнаго доносятъ, что все спокойно и слава Богу дѣла текутъ благопоспѣшно».

11-го числа прибылъ ко мнѣ Ахметъ-мурза съ четырьмя татарами, бывшій нѣкогда казначеемъ у Шагинъ-Гирей-хана, съ равнымъ какъ и прежніе желаніемъ, и отдаваясь въ протекцію нашу въ отправленіи его къ Шагинъ-Гирей-хану или здѣсь при войскѣ находиться, почему онъ и отправленъ, такъ какъ и прежде его прибывшіе.

Того-жь 11-го числа получилъ я рапортъ генералъ-маіора де-Бальмена по новой и прямой уже коммуникаціи, пущенной отъ 10-го числа, которымъ доноситъ, что онъ о Шагинъ-Гирей-ханѣ, прибылъ-ли въ Ениколь, формальнаго извѣстія еще не имѣетъ, а слышалъ только наканунѣ сего его отправленія отъ проѣхавшаго ко мнѣ чрезъ Арабатъ курьера, что сей ханъ того числа поутру въ 10 часовъ сѣлъ въ Тамани на судно и обѣщался быть тотъ день у генералъ-маіора Борзова.

Онъ же доноситъ, что при отправленіи того рапорта получилъ ретировавшагося изъ Ахтъ-мечети, бывшаго возмутителемъ меньшаго Казы-Гирей-султана съ 10-ю мурзами, который будучи 9-го числа на вечеръ въ отдаленіи, оттуда ѣхалъ всю ночь и просилъ затѣмъ позволенія въ отдохновеніи ему тотъ день, а послѣ охотно хотѣлъ отправиться къ Шагинъ-Гирей-хану въ Ениколь. Онъ же увѣдомилъ его, графа де-Бальмена, о чемъ онъ и прежде ужь зналъ, что большаго брата его и Шебибъ-Гирей-султановъ, отъ времени побѣга ихъ съ малымъ числомъ войска къ Бахчисараю, совсѣмъ уже донынѣ и слѣдовъ не видно. Затѣмъ упоминаетъ онъ, генералъ-маіоръ, что въ окружности его вездѣ спокойно и обыватели попрежнему, въ селеніяхъ на той сторонѣ Булзыка и къ старому Крыму лежащихъ, каждый день возвращеніемъ прибавляются.

Въ тотъ-же день рапортовалъ меня генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ, что 10-го числа присланъ къ нему былъ

отъ Ширинъ-бея нарочный съ письмомъ, которое онъ и прислалъ ко мнѣ въ оригиналѣ, а въ подтвержденіе прежнихъ извѣстій на спросъ его сей присланный объявилъ, что находившіеся въ Бахчисараѣ остатки нѣкоторыхъ мурзъ всѣ и послѣдніе Девлетъ-Гирея оставили и уѣхали въ Карасубазаръ. Войска-жь Шебибъ-Гирея и Казы-Гирея-султановъ распущены всѣ въ свои жилища и нынѣ таковыхъ по всѣмъ входящимъ извѣстіямъ и прилежнымъ развѣдываніямъ нигдѣ въ краю его въ собраніи нѣтъ. Впрочемъ, сходно съ упомянутымъ выше сего донесеніемъ графа де-Бальмена, и онъ меня увѣдомляетъ, что отъ проѣзжающаго изъ Кефы турецкаго купца показано, что Шагинъ-Гирей-ханъ прибылъ уже изъ Тамани на здѣшнюю сторону и куда уже много мурзъ къ нему поѣхали.

Вышесказанное-жь къ нему, генералъ-поручику, письмо отъ Ширинъ-бея, по переводѣ здѣсь нашлось слѣдующаго содержанія:

«Мы изъ Бахчисарая выѣхали и всѣ собираться будемъ въ Карасубазарѣ для договоровъ съ вами, пріятелями нашими, о положеніи сей области спокойствія, а какъ вы сюда прибыли и ваши войска разсыпаны въ партіи, то нѣкоторыя крымскія фамиліи сего устрашились, на дорогахъ-же у ѣздящихъ по надобности людей отбираютъ оружіе, то какъ изъ сего дѣйствія, которое мы слышимъ, могутъ воспослѣдовать непріятельства дружбѣ, то посылаю сіе письмо чрезъ своего человѣка съ тѣмъ, чтобъ по изысканіи о семъ для почтенія дружества, соединили разсыпанныя войска, дабы не было огорченія намъ своимъ пріятелямъ. О прочемъ разскажетъ вамъ изустно сей посланный».

На что я того-жь числа сдѣлалъ къ нему отъ себя отвѣтъ и отправилъ письмо сіе, такъ какъ и значущееся тамъ въ подарокъ ему ружье и пистолеты съ сотникомъ Пащенкомъ. Содержаніе-жь онаго письма слѣдующее:

«Присланное чрезъ человѣка вашего къ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову почтенное письмо доставлено имъ ко мнѣ, изъ котораго я узналъ, что вы изъ Бахчисарая выѣхали и

въ Карасевѣ (Карасубазарѣ) собираться отъ всей области положили, для установленія спокойствія и договоровъ о томъ съ нами, то въ томъ есть на вашемъ произволеніи. Но чтобы договоры дѣлать съ нами, то ихъ никакихъ нѣтъ, кромѣ только единаго настоянія нашего объ исполненіи трактатныхъ обязательствъ и тѣмъ доставить на основаніи вольности, сей области спокойствіе, о чемъ самомъ и договоры вамъ сдѣлать будетъ надобно съ его свѣтлостью Шагинъ-Гирей-ханомъ и прежде надлежать будетъ вамъ его встрѣтить и переговоря уже съ нимъ собраніе сдѣлать. Впрочемъ о незабраніи войсками никакихъ у татаръ ружей, вы, мой великолѣпный пріятель, увѣдомлены уже отъ упомянутаго генералъ-поручика и кавалера, однако и я съ моей стороны какъ ему, такъ и другимъ отдеташированнымъ начальникамъ писалъ, чтобы отнюдь сего дѣлано не было, и если найдутся гдѣ, то бы тотчасъ были возвращены. Впрочемъ требованіе ваше, мой искренній пріятель, чтобы войскамъ быть всѣмъ вмѣстѣ на время вашего пребыванія въ Карасевѣ, то сіе, великолѣпный мой пріятель, вещь есть невозможная, ибо нельзя, чтобъ войска никуда частьми не ѣздили, потому что теперь начинается уже полевой кормъ и слѣдственно лошади будутъ въ табунахъ и безъ караула имъ быть не можно. По обычаю-жь нашему для лучшей выгоды скоту, обозы отдѣляются на хорошіе корма, а притомъ привозимы бываютъ на воловьихъ фурахъ провіантъ, а также денежная казна и аммуниція, то всему тому безъ прикрытія войскъ быть не можно, ибо какъ во всякой землѣ есть люди хорошіе и дурные, то по всѣмъ вашимъ запрещеніямъ изъ нижнихъ татаръ могутъ сдѣлать шалость, что съ нами ужь и случалось; лагерь-же безъ отводныхъ карауловъ конныхъ и пѣшихъ быть не можетъ, такъ какъ и разъѣзды должны быть и исполняется сіе по установленіямъ государя Петра Великаго и чего мы сами собой отмѣнить никакъ не можемъ. А затѣмъ увѣрьтесь, мой великолѣпный и искренній пріятель, что изъ войскъ никто не осмѣлится противнаго дружбѣ сдѣлать и о чемъ я сего-жь числа далъ повсюду мой приказъ, въ чемъ во всемъ

и отвѣчаю я вамъ и безъ всякаго сомнѣнія положитесь на усердіе мое къ вамъ и дружбу.

«P. S. Въ знакъ моего истиннаго почтенія и дружбы, посылаю чрезъ сего сотника Пащенку съ заводовъ россійскихъ и собственно отъ себя ружье и пару пистолетовъ, искренно желаю, чтобъ они вамъ полюбились».

Того-жь 11-го числа получилъ я и другой рапортъ отъ генералъ-маіора графа де-Бальмена, гдѣ онъ межь прочимъ доноситъ, что вышеупомянутый въ первомъ его рапортѣ, прибывшій къ нему въ числѣ доброжелательныхъ меньшой Казы-Гирей-султанъ, въ разговорахъ сказалъ ему о новомъ предпріятіи Девлетъ-Гирей-хана съ тѣмъ, что оный, изыскивая разныя на насъ и на Шагинъ-Гирей-хана стремленія, вздумалъ будто еще изъ числа своего войска отъ Бахчисарая отрядить въ нѣкоторыя неподалеку отъ Карасу и Большаго Индаля деревни, хотя и не большое число, но съ горячимъ повелѣніемъ. Вслѣдствіе чего, хотя я и не надѣюсь событія сему и предпріятіе такое конечно есть тщетное, однако на всякій случай велѣлъ пребывающему съ деташаментомъ при Салгирскомъ ретраншаментѣ подполковнику и кавалеру Любимову послать и туда по способности къ его посту нарочную партію развѣдать.

Но при всѣхъ вышесказанныхъ донесеніяхъ ко мнѣ отъ генералъ-поручика Суворова и графа де-Бальмена о слухахъ, хотя впрочемъ и вѣроятія-бъ достойныхъ, о прибытіи на здѣшнюю сторону Шагинъ-Гирея-хана, разсуждая, что по столь весьма медлительному его до сего къ тому и неизвѣстному мнѣ вовсе намѣренію и что уже и прежде таковыя постороннія извѣстія до меня доходили, принужденнымъ я нашелся для непотерянія и больше еще ко вреду дѣлъ здѣшнихъ времени, отправить къ нему того-жь числа въ полной отъ себя и испытанной уже въ настоящихъ происхожденіяхъ довѣренности, Якубъ-агу съ письмомъ моимъ къ нему, хану, слѣдующаго содержанія:

«Во многихъ моихъ къ вашей свѣтлости письмахъ отъ времени прибытія въ Тамань просилъ я, чтобы при столь благопо-

лучныхъ успѣхахъ спѣшили ваша свѣтлость переѣздомъ своимъ въ Ениколь, но однако и поднесь не имѣю еще чести получить сего пріятнѣйшаго не только для меня, но и добронамѣренныхъ къ вамъ извѣстія. Такъ повѣрьте мнѣ, свѣтлѣйшій ханъ, что чрезъ медленность сію въ Тамани, по справедливости изволите много терять, тѣмъ паче, что я по прежнимъ о вашей свѣтлости увѣдомленіямъ отъ гг. генералъ-маіора Борзова и бригадира Бринка, о назначаемыхъ вами къ переѣзду въ Ениколь числахъ, увѣдомляя не разъ отъ себя и добронамѣренныхъ партіи вашей, долженъ теперь оставаться во лжи предъ ними, а чрезъ то не усомнились бы нѣкоторые изъ нихъ, а паче чернь, въ прибытіи вашемъ сюда, разсуждая по разсѣваемымъ имъ отъ недоброхотовъ вашихъ плевеламъ, что будто ваша свѣтлость и на Кубани не признаны еще ханомъ и что притомъ ранены и сюда никакъ не будете. Такъ соображая все таковое и что какъ ваша свѣтлость изъ отправленнаго отъ меня чрезъ г. генералъ-маіора Борзова на сихъ дняхъ письма Ширинскаго-бея усмотрите, сколь есть сильное и нетерпѣливое желаніе всѣхъ ихъ увидѣть здѣсь скорѣе вашу свѣтлость, а я еще до того писалъ же къ нимъ, чтобы они и политику свою противу Девлетъ-Гирея оставили и на что отвѣта ожидаю. Такъ прошу вашу свѣтлость въ послѣдній разъ поспѣшите прибытіемъ своимъ на здѣшнюю сторону, ибо сколь скоро еще въ Арабатѣ сдѣлаетесь ваша свѣтлость государемъ всей татарской области, то тогда кто только посмѣетъ дерзнуть на противное тому и не все-ли дѣло будетъ благополучно конечно? А безъ того и во всѣхъ прочихъ вашей свѣтлости преположеніяхъ, когда по заочности не соглася наши мысли, не можемъ и къ концу дѣло приводить, а для того и принужденнымъ я нашолся послать къ вашей свѣтлости сего подателя Якубъ-агу, который обо всемъ отъ имени моего донесетъ и которому прошу вашу свѣтлость вѣрить, ибо всего того на письмѣ я вашей свѣтлости объяснить никакъ не могу и прошу вашу свѣтлость не замедля его ко мнѣ возвратить. Однако желаю, чтобы скорѣе ваша свѣтлость свидѣлись со мной, ибо при

самоличномъ свиданіи нашемъ, сдѣлавъ достаточныя съ обѣихъ сторонъ объясненія, о нуждѣ и надобности въ чемъ-либо, можно тотчасъ согласиться и утвержденіе тому и другому постановить; такъ какъ и что принадлежитъ до полагаемаго вашею свѣтлостію занятія Суджукъ-кале по донесенію мнѣ господами генералъ-маіоромъ Борзовымъ и бригадиромъ Бринкомъ, то увидившись съ вами и увѣдомясь о настоящихъ къ тому обстоятельствахъ, могу и въ томъ съ вашею свѣтлостію согласиться, а особливо, что при такомъ свиданіи надо будетъ о многомъ съ вашею свѣтлостію переговорить, для донесенія высочайшему двору и о твердомъ вашемъ положеніи на будущее время, какъ легкомысліе сего народа вашей свѣтлости извѣстно самимъ. А сверхъ того чрезъ оборотъ утвержденіемъ себя здѣсь вашей свѣтлости государемъ и народы въ Тамани и во всемъ Кубанскомъ краю обитающіе, восчувствовавъ лучшее нежели теперь подобострастіе, останутся конечно въ безмятежномъ и не такъ, какъ теперь еще частію колеблемомъ состояніи. Слѣдственно вашей свѣтлости для сего единаго ихъ успокоенія, а паче всегда почти враждущихъ горцевъ не для чего кажется и время столь драгоцѣннаго въ прибытіи вашемъ сюда тратить въ Тамани, ибо по справедливости сами ваша свѣтлость признать изволите, что то само собою поправится, а особливо управленіемъ тамъ извѣстнаго брата вашего, его сіятельства Батырь-Гирей-султана.

«Каковъ я вчерашній день получилъ рапортъ отъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова изъ онаго выбравъ экстрактъ о происшествіяхъ въ его краю, у сего ко усмотрѣнію вашей свѣтлости прилагая, есмь съ совершеннымъ почтеніемъ вѣрнымъ слугою».

А по поводу сего отправленія писалъ я съ нимъ какъ къ бригадиру Бринку, такъ и къ генералъ-маіору Борзову въ слѣдующихъ содержаніяхъ:

И именно: къ бригадиру Бринку.

«Рапортъ вашъ отъ 3-го марта получилъ и какое я еще принужденъ послать письмо мое къ Шагинъ-Гирей-хану, со

онаго и къ вашему свѣдѣнію, на случай будебы онъ еще до сихъ поръ былъ въ Тамани, прилагаю. Почему старайтесь и ваше высокородіе съ своей стороны, сколь можно совѣтовать ему о поспѣшномъ переѣздѣ въ Ениколь, ибо, что принадлежитъ до продолженія условія его съ братьями о горцахъ, а также и о некрасовцахъ, то возможно-ли только затѣмъ и другимъ безполезно терять время и не спѣшить къ достиженію здѣсь настоящей цѣли? и не лучше-ли предоставить то на попеченіе ваше и Батырь-Гирей-султана, яко и прежде уже съ похвалою управлявшаго тѣмъ краемъ, слѣдственно и остается желать его свѣтлости утвердиться только скорѣе здѣсь на ханствѣ, а тогда и въ томъ краю все лучшій воспріиметъ видъ. Но еслибъ, для приведенія народовъ сихъ въ тотъ порядокъ, которымъ онъ теперь по рапорту вашему занимается, потребовалась нужда и самому ему присутственно тамъ быть, до чего однакожь никакъ я не чаю дойтить, то можетъ со временемъ и отсюда тамъ побывать, а не такъ какъ теперь къ сожалѣнію время лишь тѣмъ теряется напрасно. Въ таковомъ отбытіи его въ Ениколь я возлагаю на васъ, дабы вы во всей возможности о семъ старались, ибо сего высочайшіе интересы требуютъ и гдѣ вы должны по всей усердности къ высочайшей службѣ стараніе приложить».

Къ генералъ-маіору Борзову:

«Съ какимъ я письмомъ принужденъ нынѣ послать къ Шагинъ-Гирей-хану сего подателя Якубъ-агу, со онаго къ свѣдѣнію вашего превосходительства копію у сего прилагаю, а потому и извольте приказать сдѣлать ему скорѣе переправу въ Тамань, ибо по всѣмъ обстоятельствамъ о разрушающейся противной партіи и о спокойствіи повсюду татаръ, Крымъ (приготовленъ) для него хана, да и я съ войсками будучи въ движеніи въ такой готовности, что къ сожалѣнію только его до сихъ поръ здѣсь нѣтъ, а потому когда онъ переѣдетъ въ Ениколь, то объясните ему ваше превосходительство все таковое и настойте образомъ благопристойности, чтобы онъ не замедливаясь тамъ, спѣшилъ-бы въ Арабатъ прибыть и пошлите тогда и къ г-ну генералъ-маіору

графу де-Бальмену о выступленіи, гдѣ для его свѣтлости и квартира ужь по приказанію моему очищена и онъ конечно приметъ тамъ отъ всѣхъ въ вѣрности присягу и утвержденъ будетъ ханомъ. А потому можетъ уже прямо оттуда и въ Бахчисарай отправиться, ибо, что принадлежитъ до противной его и весьма малой партіи, то оная вовсе ничего не значитъ и сколь скоро при Арабатѣ сдѣлается ханомъ, то и изъ тѣхъ тотчасъ раскаявшись обратятся къ нему-жь и будутъ просить у него прощенія и которые не восхотятъ сего, то таковыя уже суда имѣютъ готовыми въ Балаклавѣ, слѣдственно чего только его свѣтлости желать можно лучше, видѣвши столь совершенную во всемъ готовность здѣсь къ окончанію дѣлъ».

Того-жь 11-го числа вовратился ко мнѣ и посыланный мною въ Бахчисарай 7-го числа къ Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ сотникъ Маргосъ съ тѣмъ, что оставшійся тамъ Абдувели-ага велѣлъ мнѣ объявить, что отписать ему ко мнѣ не можно, а притомъ сослался на выѣхавшаго оттуда въ Карасубазаръ Ширинскаго бея, что онъ обо всемъ, какъ и онъ вѣдаетъ и чтобы уже я къ нему посылалъ.

Почему я отправляя къ нему Ширинъ-бею, какъ выше упомянулъ сотника Пащенку послалъ съ нимъ и одного изъ прибывшихъ сюда сыновей Джелалъ-бея, дабы онъ переговоря съ нимъ обо всемъ свѣдалъ, какія они имѣютъ всѣ вообще преположенія въ разсужденіи ожидаемаго ими прибытія сюда Шагинъ-Гирей-хана и мнѣ-бы о томъ далъ знать.

Въ то же время получилъ я и отъ общества письмо, которому какъ за отлучкою Якубъ-аги переводу здѣсь не прилагаю, такъ и что они пишутъ все о той-же самой матеріи, какъ и прежде, требуя, чтобъ я съ войсками движенія не дѣлалъ. Но я не призналъ уже за надобное отвѣчать имъ, потому что изъ сего общества всѣ почти изъ Бахчисарая разъѣхались и отправляя присыланнаго отъ нихъ Исмаилъ-агу, велѣлъ имъ покланиться и сказать, чтобы они не ожидали возвращенія моего съ войсками, ибо, что мнѣ здѣсь надобно, то я и дѣлаю.

12-го числа получилъ я и отправленнаго чрезъ Геничи изъ Единколя курьера, съ которымъ и два рапорта изъ Тамани отъ бригадира и кавалера Бринка слѣдующаго содержанія.

И именно: первый отъ 5-го марта.

«На сихъ дняхъ прибыло къ Таману изъ Анатоліи одно небольшое купеческое судно, на которомъ пріѣхавшіе сказываютъ, что Гаджи-Али-бей, послѣ бывшихъ неудачныхъ противъ бунтующихъ въ провинціи уже дѣйствій, предъ недавнимъ времменемъ съ большимъ урономъ покоривъ оную, обратился и понынѣ собирая вновь свои войска готовится будто къ дѣйствіямъ противъ персіянъ, изготовляя лодки починкою. Какъ сіе судно въ седьмой день сюда прибыло и пасажиры при отъѣздѣ сіе видѣли, однакожъ за вѣрное таковые пересказы почитать не можно, то и нѣтъ-ли иногда приготовленій, какъ и прежде я доносилъ по открытіямъ Орду-аги Батырь-Гирей-султану къ покушенію на здѣшній край или Крымъ.

«Таковыя извѣстія дошли и до его свѣтлости новаго хана; онъ почитая ихъ также за сомнительныя, чтобы поспѣшить въ окончаніи начатыхъ объ области татарской дѣлъ, если не воспрепятствуетъ погода (какъ уже здѣсь кромѣ его ставки ничего не осталось), непремѣнно отсель отъѣхать въ Эниколь, а что при бытности своей не рѣшитъ на здѣшнемъ, такъ какъ и препровожденіе вслѣдъ за нимъ ожидаемыхъ мурзъ, поручаетъ брату Батырь-Гирей-султану при пособіи моемъ.

«Со стороны Крыма здѣсь посторонніе слухи носятся, что крымцы, держащіе Девлетъ-Гирееву сторону, отправили своихъ нарочныхъ въ Анатолію къ Гаджи-Али-бею съ просьбою о сдѣланіи имъ пособія въ недопущеніи сего новаго хана; однакожь онъ для достовѣрнаго о томъ и о прочемъ имъ помышленіи освѣдомленія послалъ двухъ армянъ въ Кефу и Карасубазаръ».

Второй: отъ 7-го числа.

«Изъ прежнихъ моихъ донесеній, извѣстный вашему сіятельству Тохтамышъ-Гирей-султанъ по обыкновенной горской склонности къ воровству, собравъ вновь изъ разноплеменной сволочи

партію человѣкахъ въ четырехъ или пятистахъ, перейдя Кубань, шатается по вершинамъ Керпелей къ Бейсюгѣ и далѣе до Еи, въ намѣреніи, чтобы напавъ нечаянно на добронамѣренныхъ нагаевъ ограбить скотъ, а между тѣмъ, гдѣ удастся и на наши посты для того-жь грабежа или на транспорты напасть. Я къ недопущенію до того, повсюду сдѣлалъ подтвержденія о предосторожности, отрядилъ на Керпели Смоленскій драгунскій и казачій полки, оставя при закрытіи Копыльскаго поста изъ перваго одинъ эскадронъ пѣшихъ драгунъ и пять бахмутскихъ эскадроновъ, а въ срединѣ между онымъ и Темрюкомъ г. бригадира Жандра съ Сербскимъ полкомъ и Астраханскими эскадронами, который, какъ къ Копылу, такъ и къ Темрюку подкрѣпленіемъ служить можетъ.

«Впрочемъ осталось мнѣ вашему сіятельству донести, что его свѣтлость ханъ завтрашняго числа намѣренъ отсель отъѣхать въ Ениколь. Въ то-же время и г. генералъ-маіоръ Борзовъ, отъ 8-го числа рапортуетъ, что, по увѣдомленію его бригадиромъ Бринкомъ, Шагинъ-Гирей-ханъ непремѣнно 9-го числа изъ Тамани въ Ениколь отъѣдетъ».

Того-жь числа и г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ рапортовалъ мнѣ, что присыланный къ нему отъ Ширинъбея кади съ сожалѣніемъ изъяснялся, что долго Шагинъ-Гирей-ханъ не ѣдетъ и что дѣло, для котораго россійскіе здѣсь находятся вскорѣ и благополучно совершится, а на вопросъ его генералъ-поручика, скоро-ли Девлетъ-Гирей отсюда выѣдетъ объявилъ тотъ кади, что-де онъ еще и Шагинъ-Гирей-хану поклонится, т. е. потдастся и останется здѣсь. О неспокойствіяхъже сказалъ, что точно оныхъ нынѣ нигдѣ нѣтъ и что знатные съѣзжаются изъ Бахчисарая въ Карасубазаръ и при Девлетъ-Гиреѣ только его придворные, а также оставался еще при немъ одинъ Батырь-Гирей, но уповаетъ, что и тотъ выѣхалъ.

№ 164. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

13-го марта 1777 г. № 29. При р. Салгирѣ.

При донесеніи моемъ вашему сіятельству отъ 2-го февраля, межъ прочимъ осмѣлился представить мнѣніе мое на рѣшеніе вашего сіятельства, чтобы приказать здѣшней флотиліи вокругъ всего полуострова крейсеровать и не позже оное начать, какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а если-бы можно то и ранѣе, а потому и нынѣ, разсуждая по настоящимъ здѣсь обстоятельствамъ о надобности въ семъ крейсерованіи, осмѣливаюсь еще нижайше испрашивать у вашего сіятельства рѣшенія тому.

№ 165. Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

15-го марта 1777 г.

Вашему сіятельству отъ 9-го числа сего мѣсяца, отправя объ отъѣздѣ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, чрезъ прапорщика Жданова, рапортъ препроводилъ того числа его свѣтлость до самаго Енико્ля, съ должнымъ къ особѣ его почтеніемъ, и обратясь теперь къ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, должностью поставляю вашему сіятельству представить на апробацію мое размышленіе: для лучшаго содержанія здѣшняго края въ почтеніи, особливо некрасовцовъ, въ невѣжествѣ загрубѣлыхъ и еще донынѣ продолжающихъ развратъ на здѣшнемъ краю, Тохтамышъ-Гирея и другихъ вверхъ по Кубани живущихъ между горцами султановъ, изъ коихъ первые не отставая отъ своего намѣренія, уклавшись на тумбасы и лодки со всѣмъ имуществомъ, распродавая свой скотъ, приготовились къ уходу въ Анатолію. А между тѣмъ, войдя въ устье Кубани, намѣрены сдѣлать свое злодѣйское покушеніе и на войска наши; какъ о томъ сверхъ постороннихъ чрезъ татаръ слуховъ и вышедшей отъ нихъ изъ плѣну бывшій тамъ полтора года малороссіянинъ увѣряетъ. А по симъ обстоятельствамъ, если надобно ихъ удержать въ своихъ мѣстахъ, нужно заградить устье Кубани отъ нашей флотиліи нѣсколькими судами, кои могутъ послужить пре-

пятствіемъ иногда и неожидаемымъ, но быть могущимъ на сей островъ турецкихъ интригъ. И такъ какъ въ случаѣ какого-либо на ввѣренной мнѣ отъ Азова дистанціи появленія сильныхъ развратныхъ скопищъ, покушающихся иногда и на мои посты, должно мнѣ сдѣлать имъ подкрѣпленіе, не въ состояніи я буду успѣть, ниже кого-либо отдѣлить здѣсь у содержанія посту, особливо по многому числу въ полкахъ больныхъ, а оставить безъ прикрытія думаю что не можно. То для сей предосторожности и наблюденія за поведеніемъ таманскихъ и прочихъ островскихъ жителей, не угодно-ли будетъ перевесть изъ Ениколя и Керчи два баталіона пѣхоты съ надлежащимъ числомъ артиллеріи, кои могутъ для себя сдѣлать укрѣпленія (поелику конницѣ здѣсь быть совсѣмъ неудобно) и препоручить сей постъ въ стражу надежному начальнику, придавъ ему еще и отъ флотиліи два бота, кои-бы, будучи предъ Таманомъ, могли наблюдать всякихъ отъ онаго отъѣзжающихъ и въ него въѣзжающихъ, а тѣмъ-бы и жители могли быть въ решпектѣ. Для продолженія съ Батыръ-Гирей-султаномъ по связи съ нимъ здѣшнихъ дѣлъ, полагаю я оставить при немъ Острогожскаго полка г. маіора Заврова, который какъ мнѣ, такъ и начальнику при семъ посту отъ нашей стороны поставленному, обо всемъ примѣченномъ извѣщать можетъ. Мнѣ же съ имѣющеюся теперь частью войскъ, обратясь, стать около Копыла и содержать отрядомъ Темрюкскій, Ачуевскій и другіе, къ сторонѣ Еи учрежденные посты, такъ какъ въ Ачуевѣ я полагаю удобнѣе будетъ приставать идущимъ для войскъ мнѣ порученныхъ съ провіантомъ транспортнымъ судамъ, а оттоль по неудобности чинить перевозки сухопутно. Условился я при отъѣздѣ съ ханомъ, и онъ далъ свои повелѣнія тамошнимъ чиновникамъ, о вспомоществованіи лодками по протокамъ за заплату, дабы я, будучи такимъ распоряженіемъ въ центрѣ, могъ на ту и другую сторону, обращая вниманіе, дѣлать мои обороты, для удержанія безмятежно всякихъ покушающихся на воровство скопищъ и подкрѣплять всѣ поставленные посты.

Вашему сіятельству изъ прежнихъ моихъ донесеній обшир-

ное ввѣренныхъ мнѣ войскъ расположеніе, а напротивъ и грозящіе по непостоянству довольно испытанныхъ мною сосѣдей ихъ покушеній, довольно уже извѣстны; а потому и я, заботясь, чтобы не дать ни въ малѣйшей ихъ противъ насъ поступковъ поверхности, весьма нужнымъ почитаю мое расположеніе (какъ выше упомянулъ) около Копыла, гдѣ удобнѣе могутъ при открытіи весны и войска, довольно чрезъ зиму изнуренныя, особливо скотъ поправиться при тамошнихъ выгодныхъ мѣстахъ. А здѣшнее мое пребываніе и раздробленіе войскъ, сколь угрожаетъ опасностью, а не меньше по совершенной для скота безкормицы (которой и по веснѣ быть не обѣщаетъ) въ разсужденіи великаго стѣсненія жителей, напитанныхъ склонностью къ всякому воровству, не малою потерею казенныхъ лошадей падежомъ, такъ какъ по сихъ поръ, сколько можно было достать полки старались способствоваться покупкою сѣна, коего уже нынѣ ни за какія деньги купить не можно; и чрезъ то особливо по продолжающимся ненастнымъ съ дождями и вѣтрами холодными погодамъ, знатной изъ изнуренныхъ лошадей упадокъ слѣдуетъ.

Что все, предавая разсмотрѣнію вашего сіятельства, пріемлю смѣлость испрашивать апробаціи и подробнѣйшаго о семъ наставленія.

№ 166. Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

22-го марта 1777 г.

На рапортъ вашъ отъ 15-го марта отвѣтствовать нахожу тѣмъ, что касательно до размышленія и сомнѣнія вашего объ уходѣ некрасовцовъ въ Анатолію и что оные между тѣмъ по выходѣ въ устьѣ Кубани намѣрены яко-бы сдѣлать злодѣйское свое на войска ваши покушеніе, подтверждаемое вамъ вышедшимъ отъ нихъ изъ плѣну малороссіаниномъ, то возможно-ли только на сихъ извѣстіяхъ увѣряться, ибо когда они вознамѣрются самымъ дѣломъ уйтить, то, спасая себя единымъ только тѣмъ бѣгствомъ и имѣвши при себѣ женъ, дѣтей и все имущество, не знаю, чтобы попустились они отваживаться нападеніемъ

на войска, всегда готовые къ ихъ пораженію; а особливо противно кажется всякому разсудку, чтобы на простыхъ лодкахъ можно было имъ атаковать, которые одинъ ботъ можетъ всѣ разбить, а потому не стоитъ сіе и во уваженіе принимать, особливо подкрѣпляясь плѣнниковымъ показаніемъ, которому, какъ сами знаете, содержанному полтора года подъ карауломъ, почему только можно знать о сихъ покушеніяхъ. А что до загражденія имъ сего пути отъ флотиліи нашей, то давно уже и еще по представленію ко мнѣ г. генералъ-маіора Борзова о ханскомъ къ нему требованіи, позволилъ я пріуготовленные имъ два бота отрядить, слѣдственно и могутъ оные послужить какъ для некрасовцевъ, такъ и на случай полагаемыхъ вами турецкихъ интригъ на вашъ край, что однакожъ неожидаемо. А что до требуемаго вами отряда изъ Ениколя и Керчи двухъ пѣхотныхъ баталіоновъ и артиллеріи, то сего сколь нельзя сдѣлать, столь паче и надобности еще по теперешнимъ обстоятельствамъ не вижу я, ибо ваше высокородіе для тамошней сволочи и безъ того довольно имѣете у себя войскъ, а потому и извольте къ содержанію полагаемаго вами въ Тамани посту, оставить полковника Макарова съ частію по разсмотрѣнію вашему пѣхоты, и когда о конницѣ пишете вы, что ей тамъ быть совсѣмъ неудобно, которой-бы, находяся тамъ, не съ тѣмъ, чтобы ему въ крѣпости расположиться въ гарнизонѣ, какъ сіе было-бъ совсѣмъ противно трактату и вы извольте на семъ основаніи и о всѣхъ въ краю вашемъ крѣпостяхъ поступать, а потому, отрядя его, полковника Макарова, ввѣрить ему въ стражу и берегъ Чернаго моря съ помощью двухъ отряженныхъ ботовъ, а между тѣмъ расположиться ему лагеремъ близъ Тамани, гдѣ можетъ онъ надзирать и надъ Батырь-Гирей-султаномъ. А если сверхъ того разсуждаете и маіора Заврова опредѣлить, то сіе остается въ разсмотрѣніи вашемъ. Каковъ же я далъ ордеръ мой г. генералъ-маіору Борзову, здѣсь копію найдете. Слѣдственно, полковникъ Макаровъ и можетъ отъ него во всякое время требовать себѣ подкрѣпленія по предписанному тамъ, и которыя, конечно, во-время поспѣютъ. О всемъ же происходя-

щемъ, рапортовалъ-бы онъ, полковникъ Макаровъ, какъ васъ, такъ и генералъ-маіора Борзова, а оный и ко мнѣ будетъ доносить.

О позиціи вашей, съ войсками полагаемой при Копылѣ, сужу я, что оная изрядна и основываюсь только на вашей давней картѣ, которая тогда еще дѣлана, когда вы не были въ сихъ мѣстахъ и слѣдственно не вѣрна, а потому какъ вы уже теперь достаточно свѣдомы о семъ краѣ, то и размѣряйте себя на томъ по лучшему вашему усмотрѣнію содержаніемъ отрядомъ отъ васъ Темрюцкаго, Ачуевскаго и прочихъ постовъ, такъ какъ и вся вообще стража границъ высочайше на васъ возложенная представляется и теперь вашему-жь соображенію настоящей во всемъ безопасности. Что же до поправленія скота, то можно ужь теперь подножнымъ кормомъ довольствоваться и только съ выдачею овса или ячменя можно за неимѣніемъ сѣна обойтиться, а сверхъ того далѣе 10-го апрѣля и производить въ здѣшнемъ климатѣ не должно.

Относительно до Суджукъ-кале, то я сего числа съ пріѣхавшимъ уже сюда Шагинъ-Гирей-ханомъ говорилъ, то и онъ согласился, что въ такой отдаленный край гарнизонъ послать малый не можно, ибо по одиночкѣ будутъ ловить тѣхъ людей и продавать, да и такое предпріятіе сущее будетъ объявленіе войны Портѣ Оттоманской, а какое я на то сдѣлаю учрежденіе, то впредь вамъ дамъ о томъ знать. Всѣхъ имѣющихся у васъ больныхъ пріуготовьте къ отправленію въ Еникольскій госпиталь и доставить къ берегу, а о забраніи ихъ отъ васъ и перевозкѣ судами отъ меня также къ оному, генералъ-маіору Борзову, писано.

№ 167. Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

22-го марта 1777 г.

Какой получилъ я на сихъ дняхъ рапортъ г. бригадира и кавалера Бринка, а равно и что я ему на то предложилъ, здѣсь со всего того копію посылаю, а вслѣдствіе того извольте ваше

превосходительство остающемуся въ Тамани командиромъ полковнику Макарову, при востребованіи его отъ васъ, сдѣлать тотчасъ подкрѣпленіе отрядомъ къ нему одного или двухъ баталіоновъ съ артиллеріей безъ потерянія времени. Для чего на перевозку ихъ надобное число судовъ имѣть готовыми. Командующему-жь отряженными отъ васъ двумя ботами прикажите состоять по генеральной командѣ подъ повелѣніями онаго, полковника Макарова, и который-бы обо всемъ примѣчаемомъ имъ на морѣ рапортовалъ какъ его, Макарова, такъ и ваше превосходительство, а вы, получая отъ обоихъ ихъ сіи донесенія, извѣщайте уже меня.

№ 168. Журналъ князя Прозоровскаго о происшествіяхъ въ Крыму.

Съ 13-го по 23-е марта 1777 г.

По донесенію моему въ рапортѣ отъ 13-го числа марта, хотя я и полагалъ 14-го числа съ Салгира выступить далѣе на рѣку Индаль, но по случаю наступившей весьма дурной погоды, какъ-то великимъ дождямъ и крайней чрезъ то распутицы съ холодомъ и грязью, а къ тому, что надобно было мосты чрезъ рѣку Салгиръ починивать и одинъ вновь сдѣлать, принужденъ я былъ еще на семъ лагерѣ нѣсколько дней пробыть, особливо же, что Шагинъ-Гирей-ханъ изъ Ениколя еще не выѣхалъ.

14-го числа марта, имѣя уже, какъ въ прежнемъ журналѣ значитъ, рапортъ генералъ-маіора Борзова о прибытіи Шагинъ-Гирей-хана въ Ениколь и по открывшейся до него Крымомъ чрезъ коммуникацію войскъ безопасности, отправлены отъ меня въ тотъ край съ капитаномъ княземъ Багратіономъ и всѣ находящіеся до того при мнѣ по первымъ моимъ донесеніямъ изъ партіи сего хана чиновники, съ собственнаго ихъ желанія и съ бывшими при нихъ татарами.

Того-жь числа возвратился отъ Ширинъ-бея посыланный отъ меня къ нему съ письмомъ и съ подаркомъ, состоящемъ въ ружьѣ и парѣ пистолетовъ, сотникъ Пащенко, отъ котораго и привезъ ко мнѣ письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что подарокъ,

доставленный къ нему чрезъ онаго сотника, съ великимъ удовольствіемъ принялъ и приноситъ благодарность. Касательно-жь до ихъ въ Карасевѣ (Карасубазарѣ) сборища, то оное ни по чему иному, какъ только что Девлетъ-Гирей-ханъ сей области не надобенъ, а посему изъ Бахчисарая они выѣхали и туда прибудутъ, а что Шагинъ-Гирей-хана надо имъ встрѣтить, то для области ихъ польза въ чемъ-бы я и не имѣлъ иныхъ заключеній, а что народамъ ихъ войска обидъ дѣлать не будутъ, то они во мнѣ того и надѣяться. Разъѣзды же и караулы для пастьбы дѣлать можно, и они всѣмъ татарамъ приказали, чтобы намъ, пріятелямъ ихъ, какъ фуражъ, такъ и все надобное они возили и продавали.

Того-жь числа получилъ я письмо отъ Шагинъ-Гирей-хана отъ 12-го числа, въ которомъ онъ, извиняясь, что пока не взялъ отдохновенія отъ водянаго пути по прибытіи своемъ въ Ениколь не ускорилъ самъ меня о томъ прибытіи извѣстить, увѣдомляетъ притомъ, что большая часть надобныхъ ему мурзъ и черкескихъ начальниковъ еще не прибыли, во ожиданіи которыхъ и пріостановился онъ на нѣкоторое время въ Еникольѣ.

15-го числа отправилъ я къ нему письмо, увѣдомляя, что по извѣстію, дошедшему ко мнѣ, что Девлетъ-Гирей-ханъ намѣренъ яко-бы еще собрать сколько ни есть свои войска при Акмечетѣ, отправляю я на сей случай еще деташаментъ къ Салгирскому ретраншементу.

Вслѣдствіе чего и отряженъ отъ меня г. генералъ-маіоръ князь Волконскій съ частію войскъ, состоящихъ съ бригадиромъ Нарышкинымъ въ двухъ пѣхотныхъ полкахъ, четырехъ орудіяхъ полевой артиллеріи, Сумскомъ гусарскомъ полку и пятидесяти донскихъ казаковъ, предписавъ оному, чтобы по прибытіи къ Салгирскому ретраншементу взялъ подъ свой ордеръ и прежде находившагося тамъ подполковника и кавалера Любимова со всѣмъ его постомъ. А затѣмъ съ частію его войскъ подвинуть по разсмотрѣнію его князя Волконскаго нѣсколько впередъ вверхъ по рѣчкѣ Салгиру, къ сторонѣ Акмечети, кото-

рый-бы, будучи тамъ, имѣлъ прилежное примѣчаніе о движеніи сказанныхъ ханскихъ скопищъ и защищеніе союзныхъ деревень, а притомъ и съ полковникомъ Колюпановымъ имѣлъ-бы связь и при надобномъ случаѣ послалъ-бы для диверсіи хорошую въ тотъ край партію, которая сзади можетъ атаковать.

Сего-жь числа имѣлъ я рапортъ генералъ-маіора графа де-Бальмена, что онъ сходно съ прежнимъ моимъ распоряженіемъ, по увѣдомленію генералъ-маіора Борзова, 13-го числа выступилъ къЕниколю.

17-го числа получилъ я рапорты отъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова и отъ подполковника и кавалера Любимова, которыми они доносятъ.

Первый, что онъ съ войсками начальства его 14-го числа прибылъ на рѣчку Булзыкъ. Посыланный-же отъ него въ разъѣздъ къ сторонѣ Кефы маіоръ Вукотичъ, возвратясь рапортовалъ, сходно съ прежними преподанными извѣстіями, а къ тому посыланные въ городъ Кефу присовокупляютъ, что отъ живущихъ тамъ грековъ слышали, яко-бы назадъ тому съ недѣлю прислано туда было отъ Девлетъ-Гирея при шести мурзахъ войска татарскаго человѣкъ до 150, съ тѣмъ, чтобъ Шагинъ-Гирей-хана поймавъ привезть въ Бахчисарай, коего они быть тамъ чаяли, но пришедъ оные и не нашедъ его разошлись. Изъ означенныхъ-же мурзъ одинъ съ малымъ числомъ войска, собравъ яко-бы съ грековъ и армянъ 18 мѣшковъ, въ коихъ было до ста двадцати тысячъ левовъ, уѣхалъ, сказывая, что онъ повезетъ ихъ къ новому хану въ Ениколь. Впрочемъ и по собственному его г. генералъ-поручика въ окружности тамошнихъ мѣстъ обозрѣнію, нашелъ все тихо и спокойно.

Второй, что онъ по повелѣнію моему партію съ поручикомъ Неклюдовымъ къ деревнѣ Сарабузъ посылалъ, который по возвратѣ ему объявилъ, что по прибытіи его къ ней никакой противной партіи уже не нашолъ, а увѣдомленъ отъ живущихъ тамъ татаръ, что оная въ той деревнѣ дѣйствительно была, числомъ не менѣе какъ отъ четырехъ и до пяти тысячъ человѣкъ,

къ коей и самъ Девлетъ-Гирей пріѣзжалъ для уговариванія ихъ къ сопротивленію противъ Шагинъ-Гирей-хана. Но оные узнавши, что онъ уже переправился на сію сторону, на то не согласились и не болѣе, какъ дня за два до пріѣзда его, поручика Неклюдова, всѣ съ того мѣста разъѣхались: нѣкоторые мурзы поѣхали на встрѣчу ему, хану, а прочіе всѣ по своимъ жительствамъ, почему и самъ Девлетъ-Гирей, не видя въ томъ успѣха, возвратился въ Бахчисарай. Болѣе-жь сего сборищъ никакихъ имъ не примѣчено и посыланная къ сторонѣ Мансурской фамиліи партія возвратясь увѣдомила, что во все время ея гдѣ надлежитъ прохода ничего также не примѣчено, да и по развѣдыванію отъ обывателей о сборищахъ татарскихъ кромѣ спокойствія ничего не слыхали.

Того-жь 17-го числа возвратился ко мнѣ и Якубъ-ага съ отвѣтнымъ отъ Шагинъ-Гирей-хана и такимъ письмомъ, что онъ, внимая моимъ къ нему доставленнымъ въ письмѣ и на словахъ чрезъ онаго Якубъ-агу объясненіямъ, увѣдомляетъ, что онъ 16-го числа изъ Ениколя возьметъ свой путь далѣе и чтобы я не сомнѣвался въ томъ, что онъ всегда поступать будетъ сходственно съ моимъ распоряженіемъ, а тоже самое и словесно мнѣ Якубъ-агой подтверждено.

Послѣ чего и того-жь числа писалъ и я къ нему, хану, что какъ оный Якубъ-ага сказывалъ мнѣ, что въ Арабатѣ, сколь за тѣснотою, столь паче что и квартиры очень дурны и не въ такомъ состояніи какъ прежде я ихъ зналъ, то по сей неудобности и призналъ я за лучшее прибыть ему уже не къ Арабату, а къ рѣчкѣ Булзыку, гдѣ въ деревняхъ неподалеку отъ Кефы много есть хорошихъ квартиръ, а равно и фуража достаточно можно найти. Съ каковымъ письмомъ для лучшаго и на словахъ объясненія отправилъ подполковника и кавалера Леванидова.

17-го-жь числа писалъ я къ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, находившемуся уже тогда при Булзыкѣ, чтобы при соглашеніи хана Кефинскую крѣпость занять войсками, о

чемъ я и поручилъ упомянутому подполковнику словесно ему, хану, донесть.

19-го числа генералъ-маіоръ Борзовъ рапортовалъ меня, что ханъ 16-го числа, такъ какъ и обѣщалъ мнѣ въ своемъ письмѣ, дѣйствительно изъ Едиколя выѣхалъ разстояніемъ пять верстъ въ занятый по уберeжи лагерь.

Того-жь числа и я выступилъ съ Салгира и прибылъ на рѣчку Булганакъ. Сего-жь числа далъ я мое повелѣніе генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому, чтобы онъ изъ егерей учредилъ въ горахъ посты: одинъ при деревнѣ Енисалѣ, а другой при деревнѣ Бишуй, на такой случай, что изъ Бахчисарая въ средину горъ проѣхать и миновать сихъ мѣстъ будетъ не можно.

Того-жь числа рапортовалъ меня генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ, что посыланною отъ него и къ сторонѣ Судака партіею, кромѣ спокойнаго татаръ пребыванія, ничего не примѣчено.

Того-жь числа генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ доносилъ мнѣ, что онъ 14-го числа прибылъ къ деревнѣ Галимъ-Гирей-султана, гдѣ и хана встрѣтитъ и далѣе препровождать его будетъ.

20-го числа я, съ Булганака выступя, прибылъ на рѣку Индаль.

Того-жь числа получилъ я письмо отъ Шагинъ-Гирей-хана, что онъ 19-го числа изъ вышесказаннаго лагеря, между Керчи и Еникоjя, взялъ свой путь до деревни Галимъ-Гирей-султана и обнадеживаетъ, что онъ поспѣшать будетъ и далѣе оттуда; о семъ самомъ выѣздѣ и генералъ-маіоръ Борзовъ мнѣ доносилъ.

Вскорѣ послѣ того и другое имѣлъ отъ него, хана, письмо, въ которомъ увѣдомляетъ, что онъ въ отвѣтъ на мои послѣднія къ нему письма нашолъ сказать, то увижу я изъ донесенія подполковника и кавалера Леванидова, а что до предполагаемаго мною занятія Кефы и прочихъ моихъ распоряженій, то проситъ въ томъ письмѣ поступить мнѣ какъ потребнымъ и полезнымъ я

признаю, и что все то для него будетъ обязательнымъ удовольствіемъ, будучи увѣренъ объ учрежденіи моемъ всего того, что къ пользѣ и благопоспѣшности принадлежитъ. Подполковникъ же Леванидовъ доносилъ мнѣ, какъ объ упомянутомъ выѣздѣ его, хана, и что онъ, передневавъ тамъ, отправится далѣе и прибудетъ согласно съ моимъ къ нему письмомъ на Булзыкъ.

Того-жь числа отправилъ я письмо мое къ нему, хану, извѣщая, что 21-го прибуду на Булзыкъ, а какая лучшая тамъ по приказанію моему избрана будетъ оберъ-квартирмейстеромъ Бердяевымъ деревня, донесетъ онъ графу де-Бальмену.

Сего-жь числа генералъ-поручикъ Суворовъ рапортовалъ меня, что по донесенію ему подполковникомъ Леванидовымъ о вышесказанномъ соглашеніи ханскомъ на занятіе Кефы, онъ по силѣ моего даннаго уже ему отъ 17-го числа повелѣнія, опредѣлилъ занять сей городъ полковнику Шамшеву съ Ряжскимъ пѣхотнымъ полкомъ, куда уже того числа двѣ роты онаго полка при маіорѣ Ушаковѣ и отправлены, да и полкъ выступя на завтра туда-же прибыть имѣетъ.

Того-жь 20-го числа получилъ я письмо отъ Ширинъ-бея, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что касательно Девлетъ-Гирей-хана, то кромѣ его партіи всѣ дворяне и мансуры пріѣдутъ въ Карасевъ (Карасубазаръ), также и Абдувели-ага съ нѣсколькими родственниками прибудетъ, а туда-жь и онъ, бей, отправится на совѣщаніе, какимъ образомъ принять Шагинъ-Гирей-хана.

21-го числа я выступя съ Индаля прибылъ на Булзыкъ, гдѣ и соединился съ генералъ-поручикомъ Суворовымъ, который тутъ словесно меня рапортовалъ, что отряженному имъ по повелѣнію моему съ полковникомъ Шамшевымъ Ряжскому полку на занятіе Кефы, велѣлъ онъ, не вступая въ крѣпость, расположиться близъ оной въ форштатѣ, а туда только посылать небольшой караулъ, объявляя жителямъ, что яко-бы оныя войска присланы туда для печенія хлѣбовъ, то чтобъ между ними и обывателями не могло ссоръ какихъ произойти.

Сего-жь числа имѣлъ я рапортъ отъ генералъ-маіора графа де-Бальмена, что онъ препровождая хана прибылъ съ нимъ того числа къ деревнѣ Аргинъ, а 22-го по изволенію его хана пойдетъ Кефинскою дорогою, оставя въ правѣ Арабатъ и прибудетъ на Булзыкъ.

Того-жь числа писалъ я къ сему генералъ-маіору о своемъ на Булзыкъ прибытіи и о занятомъ здѣсь по правую сторону сей рѣчки при деревнѣ Кіолечи лагеря, и что для войскъ-же идущихъ съ нимъ графомъ де-Бальменомъ, назначенъ сей лагерь по лѣвую сторону оной рѣчки, а въ упомянутой деревнѣ для его свѣтлости хана и квартира пріуготовлена.

Сего-жь 21-го числа отправилъ я съ нарочнымъ своимъ сотникомъ Пащенкомъ къ Ширинскому-бею, Абдувели-агѣ и прочимъ благонамѣреннымъ Крымской области агамъ, мурзамъ и духовнымъ членамъ письмо мое слѣдующаго содержанія:

«Вчерашній день получилъ я отъ великолѣпнаго Ширинъ-бея, моего пріятеля, письмо, что вы уже собираетесь и частію собрались въ Карасевъ (Карасубазаръ), а потому и онъ туда-же прибудетъ, что я весьма благопріятно и принимаю. Я-жь теперь съ войскомъ нахожусь у рѣки Булзыка, при деревнѣ Кіолечи, куда завтрашній день и прибытія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана ожидаю непремѣнно. Почему за нужно и почелъ васъ о семъ извѣстить съ нарочнымъ; а по преданности моей къ сему почтенному обществу, преподаю мой искренній совѣтъ, не благоволите-ли вы, мои пріятели, поспѣшить окончаніемъ вашего совѣта, а потомъ и пріѣздомъ сюда, ибо мнится мнѣ, что замедленіемъ вашимъ не окажется столь искреннее до сего желаніе ваше его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана.

«Однако-жь я отношу все сіе на благоразсужденіе ваше, моихъ истинныхъ пріятелей; мое-жь искренное желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ я уже скорѣе могъ имѣть удовольствіе поздравить его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана утвердительнымъ уже отъ сей области государемъ, а также и вамъ моимъ истиннымъ пріятелямъ принести поздравленіе съ симъ торжествомъ и ска-

зать, что вы достойному отдали достойное. Какъ сей разумный князь отъ Бога и сотворенъ съ тѣми достоинствами, чтобъ ему быть государемъ, а потому и вамъ почтенному собранію на вѣчныя времена сдѣлаетъ славу, яко истиннымъ патріотамъ, которые, свергнувъ съ себя тяжесть подданства посторонней державы, пріобрѣли вольность, а слѣдственно и блаженство съ тѣмъ въ роды-родовъ, особливо-же содѣтелей сихъ имена во всѣхъ странахъ живы будутъ».

22-го числа далъ я повелѣніе полковнику Колюпанову, чтобы онъ при надежномъ и исправномъ штабъ-офицерѣ отрядилъ двѣ роты пѣхотныхъ и эскадронъ пикинеръ въ Козловъ, для занятія посту въ семъ городѣ, въ томъ единомъ предметѣ, чтобы отрядомъ симъ, а равно и другимъ повелѣннымъ отъ меня генералъ-маіору князю Волконскому, чтобы подполковнику и кавалеру Любимову идти къ берегу Чернаго моря и по дорогѣ лежащей у сего берега до Балаклавы, дабы появленіемъ въ тѣхъ мѣстахъ войскъ нашихъ принудить скорѣе убираться Девлетъ-Гирея изъ Бахчисарая.

Того-жь числа Ширинъ-бей, находившійся неподалеку отсюда въ своей деревнѣ, возвратя посыланнаго отъ меня сотника Пащенку, прислалъ вмѣстѣ и своего человѣка съ письмомъ, полученнымъ имъ изъ Карасева отъ Абдувели-аги и прочихъ, при которомъ они приложили оригинальныя повелѣнія Девлетъ-Гирей-хана и полученное имъ изъ Царьграда отъ Калги-султана, брата его, письмо. А ссылаясь на оныя пишутъ къ нему, бею, что они, увидившись съ нимъ, намѣрены ѣхать въ Бахчисарай, для ради чего просятъ усильно, чтобы и онъ спѣшилъ пріѣздомъ своимъ въ Карасевъ.

Содержаніе-жь ханскаго и письма Калги-султана слѣдующее:

Перваго: «Мой чегодарь Векирья по выѣздѣ изъ Царьграда, достигъ меня чрезъ 11-ть денъ, нынѣ въ понедѣльникъ, съ увѣдомленіемъ, что сего мѣсяца 6-го числа отправился отъ Порты Оттоманской сухимъ путемъ въ Синопъ Сеидъ-эфендій, а оттуда

на суднѣ прибудетъ въ Крымъ, о чемъ въ письмѣ и отъ Калги-султана, братца моего, изъясняется, и что эфендій сей, конечно, будетъ на сихъ дняхъ сюда, и что онъ для положенія вашей области благоденствія посланъ. А какъ по сему нахожденіе ваше здѣсь нужно, то не медля и до прибытія сего эфендія пріѣхать сюда постарайтесь, въ чемъ мое требованіе, и я потому отправляя сіе, провождаю при семъ для свѣдѣнія вашего и письмо онаго султана».

Втораго: «Что отъ Порты Оттоманской пошлется въ Крымъ высочайшаго Дивана Ходжагянъ Сеидъ-эфендій на сихъ дняхъ, о томъ чрезъ двухъ татаръ, двухъ чегодарей и одного крымскаго мурзакая, рабовъ вашихъ, къ вамъ, благодѣтелю моему, писано было. А вышесказанный эфендій въ пятый день послѣ ихъ отъѣзда, въ понедѣльникъ, 6-го числа, изъ Царьграда отправился сухимъ путемъ до Синопа, а изъ него, по повелѣнію государя, поѣдетъ при помощи Бога къ сторонѣ крымской на суднѣ, лишь-бы Создатель сохранилъ отъ препятствія, а сіе для области счастливо, и о чемъ я богомолецъ такихъ обстоятельствъ, для изъясненія вамъ посылаю сіе усердное письмо и когда изъ него свѣдаете, что онъ назначеннаго дня выѣдетъ, объявите всѣмъ, чтобы слѣдующія дѣла дѣлали согласно, а благополучіе сей области конечно настанетъ».

А по таковой онаго бея откровенности, чрезъ присылку сихъ въ оригиналѣ писемъ, видивши я съ его стороны все доброжелательное, а напротивъ того Абдувели-агу, яко всегда единомыслившаго съ нимъ, частію поколебавшагося и собирающагося ѣхать опять въ Бахчисарай, принужденнымъ нашелся послать скорѣе къ нему, бею, капитана князя Багратіона, сказать ему о семъ моемъ противу его, Абдувели-аги, сомнѣніи и что въ разсужденіи Царьградскихъ извѣстій есть единая только интрига, а особливо, то, что упомянутый татаринъ словесно сказывалъ здѣсь, по слухамъ отъ пріѣзжавшихъ къ бею изъ Карасева, что будто съ онымъ эфендіемъ и отъ нашего министра отправленъ сюда курьеръ; то сему я не вѣрю и быть того не можно, ибо

они сухимъ путемъ ѣздятъ, а притомъ, что и письмо Девлетъ-Гиреемъ разсѣваемое, есть вовсе коварное и лжевымышленное отъ недоброжелателей, на которое и сказалъ бей, что онъ и самъ тоже мыслитъ и что Абдувели-ага въ отъѣздѣ своемъ сдѣлалъ только наружность при ханскомъ нарочномъ, а въ самомъ дѣлѣ увѣрялъ меня чрезъ него, Багратіона, наисильнѣйше и ручается за него, что онъ и теперь единомыслящъ съ нимъ, и никакъ въ Бахчисарай не поѣдетъ.

Послѣ чего посылалъ я и прямо къ нему Абдувели-агѣ въ Карасевъ находящагося при мнѣ за толмача прапорщика Иванова, спросить его доколѣ онъ будетъ длить начатое дѣло и что наконецъ должны-же будутъ совершить оное.

По пріѣздѣ къ нему его, Иванова, взявъ онъ въ особый покой, какъ въ то время были у него и Девлетъ-Гиреевой партіи, гдѣ, выслушавъ вышесказанное отъ меня, поручилъ и мнѣ въ отвѣтъ сказать, что хотя то и правда, что изъ Царьграда курьеръ пріѣхалъ, однако все то, что онъ къ Ширинъ-бею писалъ объ отъѣздѣ своемъ, яко-бы въ Бахчисарай, принужденъ онъ былъ сдѣлать наружность сію съ прочими, потому что присыланный тогда къ нимъ отъ Девлетъ-Гирея-хана нарочный былъ, и чтобы тѣмъ скорѣе его отправить, а въ самомъ дѣлѣ не намѣренъ онъ никакъ къ нему ѣхать и радъ, что оттуда вырвался, говоря и то, что ожидаемое прибытіе вышесказаннаго эфендія въ Крымъ и сами они считаютъ обманомъ и что они ждутъ только теперь Ширинскаго-бея, а посовѣтовавъ со всѣми стариками отправятся къ Шагинъ-Гирей-хану, и я-бы дѣлалъ все то, что мнѣ надобно.

Между возвращеніемъ ко мнѣ онаго прапорщика Иванова, пріѣхалъ того-жь числа сотникъ Маргосъ, посыланный отъ меня еще съ Салгира къ Абдувели-агѣ съ подаркомъ въ ружьѣ и парѣ пистолетовъ, за что и благодаритъ онъ.

Сего-жь 22-го числа прибылъ сюда на Булзыкъ и ожидаемый мною въ тотъ день Шагинъ-Гирей-ханъ и принятъ съ должною по законамъ честію и съ отрядомъ притомъ въ караулъ къ

его ставкѣ вмѣсто баталіона роты съ знаменемъ, но какъ я кромѣ самой крайней нужды верхомъ ѣздить еще не могу, то и поручалъ вмѣсто себя при фронтѣ быть и командовать г-ну генералъ-поручику и кавалеру Суворову. Послѣ чего его свѣтлость ѣхавши мимо моей квартиры, былъ и у меня на чашку кофе, а чрезъ часъ отправясь въ свою пріуготовленную уже между тѣмъ при здѣшней-же деревнѣ ставку, былъ провожаемъ до оной мною и всѣмъ прочимъ генералитетомъ, гдѣ и поздравленъ былъ съ прибытіемъ въ сей край. Потомъ я, оставшись наединѣ съ нимъ, говорилъ и по дѣламъ здѣшнимъ, который, хотя и внималъ всему мною представляемому, однако какъ еще ожидаемыхъ сюда чиновниковъ крымскихъ нѣтъ въ прибытіи, то и положили, чтобы по пріѣздѣ уже ихъ вникнувъ лучше во всѣ обстоятельства и положенія дѣлать, а притомъ, и то онъ сказалъ, что какъ сіе дѣло есть серьезное, то дать-бы ему время и подумать о томъ, а особливо и всѣ чиновники уже на сихъ дняхъ ожидаются.

№ 169. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову-Задунайскому [1]).

Въ сіи времена пользуясь благоспоспѣшествованіемъ вышняго существа и высочайшимъ пособіемъ всепресвѣтлѣйшей императрицы, текущаго марта въ 22-й день увидѣлся я съ его сіятельствомъ г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ княземъ Александромъ Александровичемъ Прозоровскимъ и соединился съ корпусомъ войскъ. Между тѣмъ каковы получены были отъ нѣкоторыхъ крымскихъ начальниковъ письма для отнесенія къ свѣдѣнію высочайшаго двора, точныя оныхъ копіи вручены его сіятельству, пріятелю моему. Впрочемъ ваше сіятельство узнавъ, что сходственно съ высочайшимъ ея императорскаго величества намѣреніямъ извѣстныя дѣла съ обществомъ начаты и что въ оныхъ упражняемся, не предайте меня, доброжелателя вашего, забвенію и не оставьте ходатайствовать у ея величества о не

1) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 26-го марта 1777 г., № 31.

лишеніи меня всему свѣту извѣстныхъ монаршихъ милостей и покровительства, чего отъ вашего сіятельства прошу и надѣюсь.

№ 170. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

29-го марта 1777 г. № 15.

По времени между послѣдними вашими сюда донесеніями прошедшему, считаю я уже совершившимися и ваши подвиги въ возстановленіи Шагинъ-Гирея въ Крыму ханомъ и изгнаніи Девлетъ-Гирея съ ханства и изъ Крыма. И хотя по доходящимъ изъ Царьграда извѣстіямъ сіе происшествіе должно произвести въ туркахъ для насъ полезное дѣйствіе къ миролюбному окончанію всѣхъ понынѣ ихъ настояній относительно дѣлъ татарскихъ, но на случай противныхъ предпріятій, требующихся по надходящей удобности къ мореплаванію, хочу я вашему сіятельству сдѣлать мои примѣчанія въ нижеслѣдующемъ:

1) Чтобы вы всѣ мѣры преподали г. бригадиру Бринку и наставили его по всѣмъ подробностямъ, какъ онъ по своему краю, особенно защищая Темрюкъ и Тамань и въ содѣйствіе вамъ поступать долженъ, не подвергаясь ѳпасности на случай многочисленнаго десанта турецкаго на его берегъ, и въ такомъ обстоятельствѣ, какое вы ему пособіе подать находите удобнымъ.

2) Чтобы вы на Кинбурнскій постъ, какъ прикрывающій васъ отъ крѣпости Очакова и который первѣе всѣхъ иныхъ нападенію подверженъ, весьма внимали и гренадеръ взятыхъ къ деташаменту тому возвратили.

3) Чтобы вы ваше главное положеніе и занятіе постовъ отдаленныхъ на недопущеніе десантовъ учреждали, не выходя никогда изъ связи съ крѣпостями Кинбурномъ и Еникolемъ.

4) Чтобы побудили хана о добрѣ его собственномъ пещися отнятіемъ всякой удобности татарамъ сообщаться съ турками и чтобы онъ все употребилъ къ отдаленію ихъ отъ береговъ морскихъ, за наши войска и между нашихъ крѣпостей, дабы вы, занимая главныя пристани, могли больше въ тѣхъ мѣстахъ ока-

зываться, гдѣ вамъ и татаръ держать въ уздѣ и десанту многочисленному препятствовать равно бы было удобно, оставляя нѣкоторыя маловажныя пристани ханской стражѣ съ нѣсколькими нашими, чтобы по крайней мѣрѣ вы могли о происходящемъ имѣть обстоятельное извѣстіе.

Флотъ нашъ долженъ вамъ быть лучшимъ пособіемъ и къ взаимному съ г. бригадиромъ Бринкомъ содѣйствію и къ воспященію десантовъ. Мой ордеръ, отъ 4-го сего мѣсяца посланный чрезъ курьера къ г. контръ-адмиралу Клокачеву, вы конечно имѣете, но на случай иногда медленнаго доставленія я при семъ копію съ онаго включаю, такъ какъ съ даннаго ордера моего г. генералъ-поручику Текеллію и полученнаго государственной военной коллегіи указа относительно приготовленія провіанта по моему представленію, чтобы вы могли по онымъ регулироваться и согласное дѣлать изъ оныхъ употребленіе.

№ 171. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру Текелли.

29-го марта 1777 г. № 16.

Прилагая вновь съ даннаго отъ меня г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому ордера копію въ упрежденіе могущихъ быть во время всякаго ожиданія съ турецкой стороны непріязненныхъ предпріятій и особливо при наступающемъ вешнемъ времени, возобновляю вамъ всѣ мои въ ордерѣ отъ 16-го октября сдѣланныя примѣчанія относительно пособія и облегченія успѣховъ помянутаго г. генералъ-поручика и безпрерывнаго сообщенія съ онымъ. Рекомендую умножить вашего превосходительства вниманіе и бдѣніе на стражахъ и развѣдываніе о ополченіяхъ турецкихъ, гдѣ и въ какомъ количествѣ и каково качество силъ оное болѣе или менѣе примѣчается и заложеніе ими магазиновъ въ военныхъ и съѣстныхъ припасахъ. А посему сдѣланному примѣчанію и самымъ настоящимъ обстоятельствамъ нахожу я весьма нужнымъ, чтобы ваше превосходительство по первой удобности времени вывели корпусъ, командѣ

вашей ввѣренной, въ поле, и расположивъ въ вершинѣ Камышеватой, гдѣ по картѣ и лѣсъ, какъ большая въ томъ краю выгода видится, Кизикерменскій постъ перевели и расположили на правой сторонѣ Ингула на подкрѣпленіе Кинбурна и на защищеніе края, что лежитъ между оною рѣкою и Бугомъ, оставя при Екатерининскомъ шанцѣ отдѣленіе сходственно моему ордеру отъ 16-го октября.

По содержанію ея императорскаго величества всевысочайшаго указа, изъ государственной военной коллегіи мнѣ даннаго, имѣютъ выступившіе полки Бѣлорусской и Смоленской дивизій, минованія ради многихъ затрудненій, маршировать правою стороною Днѣпра, которые по сближеніи препоручаются отъ меня въ команду вашему превосходительству, кои такъ какъ и нынѣ подъ ордеромъ г. генералъ-маіора и кавалера Ширкова находящіеся, имѣете вы обращать и на защищеніе границъ и на демонстраціи и раздѣленіе вниманія и силъ турецкихъ, на Крымскій полуостровъ теперь обращенныхъ. Прилагаю при семъ копію съ указа государственной военной коллегіи относительно заготовленія провіанта по моему представленію, чтобы вы по оному могли принимать ваши мѣры.

№ 172. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го апрѣля 1777 г. № 32. При Булзыкѣ.

Изшедшаго марта въ 25-й день съ послѣднимъ курьеромъ донесенные вашему сіятельству слухи, которые коварствомъ Девлетъ-Гирея разсѣяны были по всему здѣшнему полуострову, объ отправленіи сюда отъ Порты Оттоманской Сеидъ-эфендія, нѣкоторое было въ плавномъ теченіи дѣлъ сдѣлали преткновеніе и въ боязливыхъ духахъ здѣшнихъ чиновниковъ возобновили робость, для разсыпанія которой и положилъ я 30-го сдѣлать движеніе къ Карасу. Но 29-го къ вечеру извѣщенъ, что наконецъ они удостовѣрясь о ложномъ сихъ вѣстей разглашеніи, свергнули съ себя иго подданства Портѣ, отказалися письменно (отъ) Девлетъ-Гиреевой власти и зависимости, открывъ ему свободный

на Балаклаву выѣздъ изъ сего полуострова и выбравъ четырехъ депутатовъ изъ лучшихъ мурзъ въ 30-й день, представили свѣтлѣйшему хану Шагинъ-Гирею, прося единымъ гласомъ всего народа, чтобы принялъ онъ генеральное владычество надъ всѣми племенами татаръ и для подтвержденія онаго вѣчнаго и ненарушимаго ихъ присягою, прибылъ въ Карасубазаръ, гдѣ Ширинъ-бей съ Абдувели-пашою, съ духовенствомъ и со всѣми чиновниками съ простертыми руками ожидаютъ своего государя и признавъ уже чрезъ сіе поднесеніе всеобщимъ ханомъ намѣрены повергнуть себя стопамъ его, что изволите ваше сіятельство найтить въ переводѣ и оригиналѣ съ письма ко мнѣ бея и паши и отъ общества къ Шагинъ-Гирей-хану. Дабы уважить сіе предъ глазами народа, высочайшимъ монархини нашей благоволеніемъ приказалъ я сдѣлать въ лагерѣ изъ пушекъ сто одинъ выстрѣлъ и самъ по слабости здоровья не въ силахъ будучи тотъ день выдти, поручилъ, собравшись г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову со всѣмъ прочимъ генералитетомъ и штабъ-офицерами принесть въ ставкѣ его свѣтлости усерднѣйшее поздравленіе. Къ обласканію-жь депутатовъ подарилъ первому между ними сто, а прочимъ тремъ по пятидесяти червонныхъ.

Поспѣшествуя сему благополучному обороту въ послѣдующій день намѣренъ я былъ, оставя при Булзыкѣ съ деташементомъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена, съ прочими войсками препровождать сего почтеннѣйшаго хана до Карасубазара, но 31-го была пятница, день ихъ воскресный, такъ онъ не изволилъ выѣхать, а сего числа за жестокою погодою и сильнымъ дождемъ, отговариваясь малою простудою, не приступилъ-же къ движенію. Между тѣмъ 30-го въ ночь получилъ я рапортъ, изъ Инкермана, отъ подполковника и кавалера Любимова, что Девлетъ-Гирей 29-го передъ вечеромъ, оставя въ Бахчисараѣ дворъ свой пустъ, выѣхалъ совсѣмъ въ Балаклаву, для отшествія на изготовленномъ суднѣ далѣе. Я чтобы тѣмъ скорѣе понудить его оставить то мѣсто, гдѣ ни единый человѣкъ больше ему не повинуется, повелѣлъ подполковнику Любимову съ своимъ

деташементомъ подвинуться къ Балаклавѣ. За симъ новый владѣтель издаетъ уже вездѣ свои фирманы и совершенный есть государь. Одной токмо церемоніи въ присягѣ недостаетъ, которую намѣрены они дѣлать верстахъ въ трехъ отъ Карасубазара и въ четырехъ отъ нашего войска, избравъ способное мѣсто, по обыкновенію и закону ихъ, чтобы изъ христіанъ при сей церемоніи никто свидѣтелемъ не былъ. Мое желаніе было промедлить дня два, чтобы увидѣть подтвержденіе ихъ присяги и вмѣстѣ представить извинительное ко двору отъ общества въ нарушеніи прежняго трактата письмо, которымъ желаютъ они просить ея императорское величество всѣ ихъ поступки прошедшаго времени предать вѣчному забвенію. Но видя въ семъ нѣкоторую остановку и опасаясь тѣмъ самымъ коснить съ вѣстію таковаго дѣла, которое великими подвигами доведено уже до самаго совершенства и можетъ ваше сіятельство обрадовать, рѣшился поспѣшить съ симъ, и хотя въ письмахъ ихъ теперь ко мнѣ отъ бея и паши и къ свѣтлѣйшему хану отъ общества и не изъяснено, но въ присяжной подпискѣ, настою я, конечно, чтобы точно сказано было принятіе его въ ханы на правахъ вольности и независимости; что за симъ изъ Карасубазара, надѣясь, туда неотмѣнно завтра выступить съ корпусомъ по окончаніи присяги съ поднесеніемъ помянутаго отъ общества письма, какъ равно и вѣдомаго журнала, стараться буду вслѣдъ съ курьеромъ представить.

Такимъ образомъ, чрезъ руководство наставленій вашего сіятельства, достигнувъ до предмета намѣреній прозорливой нашей монархини, осмѣливаюсь по долгу званія моего засвидѣтельствовать о неутомленныхъ трудахъ и подвигахъ соучаствующихъ со мною всѣхъ господъ генераловъ, оставляя подробное изъясненіе службы ихъ показать въ журналѣ, такъ офицеровъ и прочаго воинства до послѣдняго человѣка, коимъ ни жестокіе въ зиму стужи, ни мокрая и ненастная въ раннее время погода, не препятствовала не мало показывать безпредѣльное къ высочайшей службѣ усердіе. Всякій по своему чину и званію рвался къ вы-

полненію поручаемыхъ должностей, всякій изъявлялъ на лицѣ сердечное удовольствіе, въ поспѣшеніи полезныхъ отечеству дѣлъ; всякій наконецъ несказанно обрадованъ вожделѣнными плодами всевысочайшаго благонамѣренія. Г-нъ генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ беретъ поверхность надъ прочими въ семъ споспѣшествованіи. Онъ отдѣленъ бывши съ деташементомъ на Молочныя воды, облегчалъ мои труды въ нужномъ продовольствіи своей части войскъ; онъ чрезъ неусыпное свое надзираніе отряженнымъ ему числомъ транспортныхъ фуръ, находилъ средства къ пропитанію своей команды, онъ не терялъ нигдѣ военнаго порядка, а пріусугубляя всегда къ моимъ наставленіямъ свое искусство, содержалъ предлежащую себѣ часть Крыма въ страхѣ и почтеніи; онъ наконецъ въ февралѣ мѣсяцѣ вступя въ сей полуостровъ чрезъ Енишъ (Геничи), однимъ видомъ своего войска, разсыпалъ толпы собравшіеся въ округѣ Арабата и Кефы и съ пособіемъ моихъ передовыхъ деташементовъ подъ начальствомъ гг. генералъ-поручика и кавалера Суворова и подполковника и кавалера Любимова очистилъ весь Керченскій дискриктъ, и доставилъ безопасный оттуда проѣздъ Шагинъ-Гирею. Я отважусь открыть мысль мою вашему сіятельству, что ежели по установленіи здѣшнихъ дѣлъ въ совершенномъ порядкѣ надобно будетъ избрать надъ остающеюся частію войскъ начальника, то сей искусный генералъ изъ всѣхъ здѣсь своихъ сверстниковъ есть способнѣйшій, на котораго положиться можно твердо и за котораго исправность самъ я отвѣтствовать берусь.

Не мало въ семъ дѣлѣ участвовали прилежностію къ должности своей дежурные подполковникъ Дунинъ, который при семъ дѣлѣ съ декабря мѣсяца и премьеръ-маіоръ Шерсневъ, который было сначала и заболѣлъ въ декабрѣ, а потомъ опять въ мартѣ вступилъ въ исправленіе оной. Г-нъ Якубъ-ага также во все время усматривается весьма усерденъ, прилеженъ и вѣренъ.

Позвольте, сіятельнѣйшій графъ, нижайше утруждать васъ просьбою: поднесши все сіе яко доводы ума и яко дѣла и работу

мудрыхъ вашего сіятельства распоряженій высочайшему монаршему проницанію, исходатайствовать за понесенные труды и подвиги симъ господамъ и всему войску всемилостивѣйшее ея величества благоволеніе и матернее милосердіе. Я счастливымъ себя почту, если милостиво призрите ваше сіятельство и на неусыпные труды показанные въ семъ дѣлѣ исправляющихъ при мнѣ письменныя дѣла капитановъ Днѣпровскаго пѣхотнаго Даева и Смородина и Астраханскаго драгунскаго полковъ Карнѣева, изъ коихъ два еще съ 1771-го года, во все мое надъ войсками начальствованіе, пребывая въ сихъ должностяхъ, отмѣнною прилежностію пріобрѣтаютъ достойное вниманіе; почему 1775-го году осмѣлился я уже объ нихъ вашему сіятельству свидѣтельствовать, а послѣдній не меньше мнѣ извѣстенъ по препорученнымъ прежде ему коммиссіямъ, особливо-жь въ нынѣшнюю экспедицію, показалъ неутомленные опыты своей къ дѣламъ прилежности и способности. Я препоручая ихъ высокому вашего сіятельства, яко заслуживающихъ на дѣлѣ, покровительству, беру вмѣстѣ смѣлость нижайше испрашивать милостиваго награжденія и трудящимся съ раченіемъ въ канцеляріи моей, канцеляристу и кадету, равно употребляемымъ въ курьерскія посылки назначеннымъ въ пріобщенномъ реэстрѣ прапорщику Жданову и разныхъ полковъ вахмистрамъ и сержантамъ, кои по три и по четыре года исправляютъ сію должность съ особливымъ успѣхомъ и чрезъ отличное поведеніе подаютъ надежду быть хорошими офицерами.

Все сіе поднося штаба моего съ адъютантомъ Тургеневымъ, покорнѣйше прошу вашего сіятельства принять и его въ милостивое ваше благоволеніе.

№ 173. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го апрѣля 1777 г.

Славнѣйшій генералъ-фельдмаршалъ, сіятельнѣйшій графъ Петръ Александровичъ, мой высокопочтеннѣйшій пріятель.

Божіею милостію и высокою ея императорскаго величества

помощію и щедротами, я предъ симъ независимымъ ни отъ кого самовластнымъ ханомъ и повелителемъ, за благо признанъ будучи, по завистному побужденію нѣкоторыхъ старшинъ, учинившееся между всѣми подвластными мнѣ нагайскими, черкескими и горскими народами и жителями замѣшательство, для прекращенія, и наказаніемъ усмиренія ихъ злодѣйства отправился, и когда по силѣ пребывающаго между обѣими Имперіями мира, начато оные народы въ спокойствіе и въ тишину приводить, то крымскіе жители и князья, да и турецкіе старшины, согласившіеся за три или за пять лѣтъ въ отечествѣ своемъ на разныя злодѣйства и замѣшательства, узнавъ приближающееся ихъ искорененіе и истребленіе, принесли въ учиненныхъ своихъ злодѣйствахъ и непристойностяхъ раскаяніе и повинность, за что отечеству своему доброжелатели таковыхъ злозавистныхъ старшинъ ради глупости ихъ искоренять и истреблять за пристойно не признали. И такъ они меня къ себѣ просили, но я отъ того удалился, а какъ мы внутрь Крыма прибыли, то оные жители во всѣхъ своихъ прошедшихъ преступленіяхъ чистосердечно признались и раскаялись, да и впредь стараться будутъ находящійся между обѣими Имперіями вѣчный миръ наблюдать и единственно на свои полезности взирать, тако-же и дозволенную имъ отъ ея императорскаго величества вольность всегда сохранять, въ чемъ они обѣщались и клялись по силѣ девятаго артикула съ приложеніемъ печатей утвержденнаго трактата, по которому добровольно насъ на самовластное ханство избрали, что я по данной ими клятвѣ къ ея императорскому величеству и къ Оттоманской Имперіи донесъ и представилъ о прошедшихъ ихъ преступленіяхъ всенижайшую просьбу, дабы отъ ея императорскаго величества показана была имъ милость по учиненному съ нихъ челобитію, посланному съ нарочными посланцами. А для вѣдома вашего сіятельства съ учиненныхъ между нами и помянутыми жителями условій съ данныхъ намъ съ приложеніемъ печатей ихъ договоровъ, точныя копіи высокостепенному генералъ-поручику и кавалеру Александру Александровичу, пріятелю нашему, по-

ручены. По полученіи-же которыхъ, ваше сіятельство увѣдомясь о всемъ обстоятельствѣ, прощеніе императорское прошедшимъ преступленіямъ рѣченныхъ жителей исходатайствовать и свое премудрое стараніе у ея императорскаго величества употребить уповаемъ не оставите, да и въ постановленныхъ дѣлахъ ни подъ какимъ видомъ помѣшательства и отмѣны учинить не допустите, что мы только на премудрую вашего сіятельства, нашего искренняго пріятеля, прозорливость надѣясь, просимъ, дабы и впредь отъ пріятельской вашей памяти мы исключены не были. Писано мѣсяца Сефера 5-го дня 1191 года.

№ 174. Рапортъ князя Прозоровскаго—графу Румянцову-Задунайскому.

1-го апрѣля 1777 г. № 33. При Булзыкѣ.

Сейчасъ получа токмо отъ почтеннаго хана Шагинъ-Гирея переводъ съ подношенія къ нему отъ общества, нашелъ изъясненіе во ономъ, что ежели потребно, о какихъ вѣрою и закономъ дозволенныхъ дѣлахъ съ Россіею трактовать, то по прибытіи его свѣтлости въ назначенное мѣсто намѣрены сіе продолжать. Я, какъ и прежде, имъ не единовременно отвѣтствовалъ, что не пришелъ сюда прибавлять или убавлять, что изъ трактата, заключеннаго высочайшимъ дворомъ съ ними и Портою, то и теперь тоже подтверждаю и никакъ не входя ни въ какіе съ ними договоры, буду токмо дѣла мои соразмѣрять съ обстоятельствами, приносящими пользу Россіи.

Сходно съ предшедшимъ моимъ въ истекшемъ мѣсяцѣ вашему сіятельству донесеніемъ по просьбѣ хана Шагинъ-Гирея принужденъ я отпустить ему 5,000 руб. золотомъ и серебромъ.

Его свѣтлость нынѣ не пишетъ ни о чемъ къ вашему сіятельству, для того, чтобы по полученіи отъ всѣхъ присяги изъ-подъ Карасубазара вмѣстѣ съ письмами отъ общества и самому обо всемъ донести.

№ 175. Рапортъ князя Прозоровскаго—графу Румянцову-Задунайскому.

1-го апрѣля 1777 г. № 34. При Булзыкѣ.

Г. генералъ-маіоръ и оберъ-коммендантъ Борзовъ изъ знаменитыхъ здѣшняго общества людей отмѣнными къ нимъ благосклонностьми привязалъ къ себѣ многихъ, которые прежде были противной партіи и симъ самымъ былъ частію споспѣшникъ въ довершеніи полезныхъ дѣлъ. Я, отдавая справедливость отличному его къ высочайшей службѣ усердію, не могу умолчать безъ засвидѣтельствованія сего и вашему сіятельству.

№ 176. Рапортъ князя Прозоровскаго—графу Румянцову-Задунайскому.

1-го апрѣля 1777 г. № 35. При Булзыкѣ.

Между разговорами почтеннаго хана Шагинъ-Гирея примѣтилъ я наклонность къ испрошенію на защищеніе свое отъ ея императорскаго величества войскъ, которыя-бы и по устройствѣ совершенныхъ дѣлъ въ порядкѣ могли остаться для безопасности его въ здѣшнемъ полуостровѣ. Я хотя и навѣдался о нужномъ оныхъ числѣ, которому полагаетъ его свѣтлость, есть въ пяти тысячахъ разнаго сорта военныхъ людей. Но чтобы сіе было безъ нарушенія мирныхъ положеній, надобно найти къ прикрытію онаго довольныя причины, которыя и встрѣтились во первыхъ мыслямъ моимъ, чтобы просить дворъ хану со всѣмъ обществомъ чрезъ ваше сіятельство письмомъ, дабы оставлено было на время то войско для возстановленія порядка и утвержденія тишины въ такой области, которая многообразными перемѣнами столь сильно разстроена. Сей мой былъ совѣтъ имъ, ваше сіятельство, а впрочемъ все на разсмотрѣніе ваше подносся, яко на таковой случай непредваренъ, осмѣливаюсь просить милостиваго вашего наставленія, на которомъ основываясь, и долженъ буду съ общаго съ нимъ согласія распорядить сіи войска. Сіе самое руководствуетъ меня къ смѣлости доложиться вашему сіятельству и о заготовленіи вновь провіанта, который доставляется сюда, какъ изъ донесенія моего отъ прошлаго года ус-

мотрѣть изволили, только по 1-е іюля. Ожидаемое же лѣто открываетъ надежду, что при хорошемъ урожаѣ хлѣба и травы можетъ быть въ покупкѣ гораздо сходнѣе для казны цѣна, почему и нужно заблаговременное предвареніе въ означеніи по мѣстамъ количества провіанта и фуража, дабы можно было заранѣе рѣшиться, гдѣ сколько приготовить. По здѣшнему же климату по ноябрь мѣсяцъ, а иногда и до половины онаго, весьма удобно продолжать транспортированіе; и въ Перекопѣ для остающагося числа войскъ, кажется мнѣ, необходимо хоть малый запасный съ хлѣбомъ имѣть магазинъ, на что все испрашиваю аппробаціи вашего сіятельства, если угодно будетъ — ожидать долженъ наставленія.

№ 177. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

12-го апрѣля 1777 г., № 39.
При Карасубазарѣ.

Ежели бы надобно было присутствовать при новоизбранномъ свѣтлѣйшемъ Шагинъ-Гирей-ханѣ резиденту или повѣренному въ дѣлахъ, то принимаю смѣлость, ревнуя единому отечества благу, представить выбору вашего сіятельства находящагося нынѣ при его свѣтлости переводчика Андрея Константинова. Онъ, какъ особѣ вашей не столь коротко извѣстный, смѣло скажу, что способностями, разумомъ и основательнымъ знаніемъ не токмо сферы здѣшнихъ татарскихъ, но и Порты Оттоманской относительныхъ до сей націи дѣлъ, весьма заслуживаетъ такое мѣсто. Почему и отваживаюсь просить ваше сіятельство принять сіе представленіе яко отъ единаго безпосредственнаго къ отечеству усердія происходящее, въ милостивое ваше благоразсмотрѣніе.

№ 178. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

15-го апрѣля 1777 г. № 20.

Г. Стахіевъ, министръ нашъ у Порты, доноситъ ея императорскому величеству, что Порта отправила въ Крымъ чинов-

ника, бывшаго директора литейнаго двора, свѣдома его, для точнаго узнанія, коль основательны жалобы, приносимые Портѣ прибывающими въ Константинополѣ и пріѣзжающими изъ Крыма татарскими султанами и мурзами, въ притѣсненіяхъ и насиліяхъ, дѣлаемыхъ крымскимъ жителямъ отъ Шагинъ-Гирей-хана, съ пособіемъ нашего войска, и что до полученія отъ него доношенія, отлагаетъ она окончаніе дѣлъ татарскихъ. Г. Стахіевъ доноситъ при томъ, что сей посланный имѣетъ стараться и доставить себѣ свиданье съ вами и Шагинъ-Гирей-ханомъ, и какъ нѣтъ ни малѣйшей причины подозрѣвать намъ, чтобы сей подосланный могъ совратить Шагинъ-Гирея съ пути, толь для него благонадежнаго, а потому, ваше сіятельство, его совѣтамъ и посредствомъ, или инаковымъ вамъ лучше извѣстнымъ способомъ, примите ваши мѣры на случай сего посланнаго прибытія въ Крымъ, будетъ-ли онъ видѣться съ вами или нѣтъ, чтобъ предуспѣть его обласкать и преклонить на пользу дѣлъ нашихъ. Употребите вы къ тому хотя и такову сумму, какъ была дана въ Тамапѣ для Орду-агаси, чтобъ всѣ его извѣстія о пребываніи въ Крыму нашихъ войскъ на дружеской ногѣ, такъ и о неприкосновеніи оныхъ ни малѣйше до дѣлъ татарскихъ, поколику они сходствуютъ съ содержаніемъ мирнаго трактата, согласны были нашимъ у Порты отзывамъ, и что Шагинъ-Гирей не похитилъ ханство, но былъ приглашенъ прежде въ кочующія внѣ Крыма орды, а потомъ и въ Крымъ цѣлыми колѣны и обществами татарскихъ вельможъ и народа, и на основаніи предоставленнаго имъ, мирнымъ трактатомъ права, избранъ и признанъ ханомъ. Отъ искусства вашего сіятельства ожидается здѣсь, что сей посланный будетъ совсѣмъ занятъ вашими вразумительными и доказательными ему внушеніями, тѣмъ и такимъ образомъ, что всѣ пронырства Девлетъ-Гирея и его сообщниковъ не возымѣютъ у него ни слуха, ни мѣста.

№ 179. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллію.

19-го апрѣля 1777 г. № 21.

Въ данномъ ордерѣ отъ 29-го прошлаго марта, подъ № 16, въ выходящемъ моемъ журналѣ, усмотрѣлъ я, вмѣсто рѣки Ингульца ошибкою написанною Ингулъ, и упреждая, ежели бы и въ ордерѣ моемъ тоже Ингулъ, а не Ингулецъ сказано, рекомендую Кизикерменскій постъ расположить не по правую сторону Ингула, но Ингульца, съ тѣмъ наблюденіемъ, что ежели на правой сторонѣ удобнѣе можетъ быть чрезъ Днѣпръ переправа, а иначе оставить его и на сей, для закрытія магазиновъ нашихъ. Но въ томъ и иномъ случаѣ содержать всегда при семъ постѣ достаточное число казачьихъ вооруженныхъ лодокъ, чтобъ способомъ оныхъ сей деташементъ на противную сторону въ защищеніе Кинбурна или на Лиманѣ къ воспященію турецкихъ покушеній въ Днѣпръ обращенъ быть могъ. И что до судовъ и мостовъ лежитъ, я, ваше превосходительство, ссылаясь на предыдущій мой, наиприлежнѣйше препоручаю предвзять такія мѣры, чтобъ сообщеніе ваше нигдѣ не встрѣчало ни малѣйшаго затрудненія, кольми паче перервано вовсе быть не могло. Господа губернаторы должны вамъ въ семъ пособствовать, отъ которыхъ вы сего требовать и въ томъ настоять имѣете.

Г. генералъ-поручикъ Ржевскій, увѣдомляя меня объ отряженіи его корпуса, предполагаетъ располагаться еще въ квартиры. Ваше превосходительство, прикажите оному совокупно или лучшей ради выгоды, по бригадамъ взять станъ и расположиться лагеремъ въ околичностяхъ, вамъ предписанныхъ въ ордерѣ моемъ отъ 29-го марта, подъ № 18. Генералъ-маіору Кутузову съ полками команды его, марширующему чрезъ Сѣвскъ, приказалъ я маршировать прямо къ Кременчугу, и переправясь тамъ чрезъ Днѣпръ къ соединенію съ корпусомъ вашимъ, рапортовать васъ. Ваше превосходительство, прикажите ему взять станъ его сходственно настоящимъ обстоятельствамъ, по вашему усмотрѣнію.

№ 180. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

21-го апрѣля 1777 г. При Карасубазарѣ.

При окончаніи всѣхъ дѣлъ, когда уже отъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана и отъ общества грамоты къ Высочайшему нашему двору и къ Портѣ составлены и переведены, разсматривая находилъ я во всѣхъ довольно хорошо и ясно описанную матерію; но напослѣдокъ присяжный листъ навелъ мнѣ сомнѣніе 2-мъ артикуломъ, которымъ отъемлется у общества право и участіе навсегда въ выборѣ хана. Я, не бывъ предваренъ отъ вашего сіятельства о семъ, яко несогласномъ съ трактатомъ, за долгъ поставилъ объясниться съ его свѣтлостью, и какъ онъ изволилъ представлять сильные къ своему утвержденію въ ономъ резоны, то не останавливая должнаго клятвеннымъ обрядамъ совершенія дѣлъ, осмѣлился увѣрять его свѣтлость, что высочайшая на сіе можетъ быть воля. Почему согласился отправить нарочнаго съ симъ курьера и донесть вашему сіятельству, что сей государь, единымъ усердіемъ къ своему отечеству влекомый, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ принимаетъ сіе народное приношеніе, какъ чтобы однажды навсегда возстановить въ своей области покой и тишину, которая отъ многихъ голосовъ мало разумѣющихъ старѣйшинъ всегда подвергаема была разоренію. Онъ по внушенію моему весьма раскаявался, что не предупредилъ донесеніемъ сего вашему сіятельству, яко своему истинному совѣтнику, ласкаясь, что ходатайствомъ вашимъ у высочайшаго лица давно бы испросилъ на сіе разрѣшеніе; но руководствовали ему къ сей надеждѣ благія принятія отъ нагайскихъ ордъ поднесенныхъ ему артикуловъ. Чѣмъ, защищая свою сторону, спѣшилъ представить оный къ разсмотрѣнію вашего сіятельства, при письмѣ своемъ для скорости на русскомъ языкѣ, такъ какъ онъ довольно можетъ разумѣть, ежели ему хорошо внушить, да и дѣло сіе особое отъ актовъ. Я, сочувствуя, по довѣренности въ семъ приступаю и самъ нижайшею утрудить просьбою: примите, ваше сіятельство, изъясненіе его свѣтлости за нелицемѣрное и чистосердечное и испросите

предстательствомъ своимъ у высочайшаго престола милостивое на сіе благоволеніе. Ожидая въ непродолжительномъ времени повелѣнія на сіе вашего сіятельства, ускоряю завтрашній день и своею полною депешею отправить курьера какъ въ Петербургъ, такъ и въ Царьградъ, вдвойнѣ къ г. статскому совѣтнику Стахіеву, моремъ на своемъ ботѣ и сухимъ путемъ. Сего-жь проспѣшилъ препроводить для того, чтобы чрезъ 24 дня, какъ я полагаю, ему возвратиться и удостоится полезнымъ разрѣшеніемъ.

№ 181. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову-Задунайскому.

21-го апрѣля 1777 г. Изъ лагеря близъ Карасу, при дер. Акъ-Кая.

По прибытіи нашемъ въ Крымъ, послѣ нѣкоторыхъ переписокъ и пересылокъ, Крымское общество дало намъ о своей преданности письменное за общими печатьми обязательство, съ котораго слѣдуетъ при семъ точная копія. Въ немъ вторымъ артикуломъ все общество самопроизвольно отказалось отъ избранія впредь хановъ, какъ по преданіямъ закона магометанскаго, (такъ) и по древнимъ татарскимъ обрядамъ, правомъ которыхъ всегда Калга-султанъ, яко старшій наслѣдникъ, былъ преемникомъ ханскаго достоинства. Калга же въ свое время поставлялся властвующимъ ханомъ; такъ и потому, что Крымцы, раскаясь въ своихъ свирѣпѣйшихъ и ни въ какомъ народѣ не терпимыхъ развратахъ, которымъ были источникомъ единственно частію по волѣ и желанію каждаго, перемѣна властителей и кои неоднократно доводили отечество до самокрайнѣйшаго разоренія и различныхъ злоключеній. Чему довольнымъ доказательствомъ служатъ новѣйшихъ временъ ихъ обороты и послѣдованія: возжелали охотно столь вредное злоупотребленіе истребить для вѣчнаго спокойствія и постоянной тишины своей отчизны.

Мы снизошли на оное благосклонно, тѣмъ больше, что и при начальномъ принятіи дарованной имъ отъ щедротъ милосердой судьбины и великодушныхъ милостей ея императорскаго величе-

ства, вольности и независимости,—всѣ крымскіе обыватели обязались взаимными клятвами не принимать и не признавать впредь на вѣки своимъ властителемъ ни одного изъ султановъ, оставившихъ въ тогдашнее печальное время свое отечество безъ всякой помощи и для собственнаго покоя живущихъ въ Румеліи и на Кубани, кромѣ его свѣтлости Сагибъ-Гирей-хана, а по немъ насъ и законныхъ нашихъ преемниковъ. О чемъ письменно сообщили крымцы всѣмъ нагайскимъ ордамъ, а тѣ и съ своей стороны съ таковымъ же обязательствомъ оное приняли и клятвами утвердили. Потомъ въ 775 году помянутыя орды всѣ данными намъ о принятіи въ то время нашего начальства обязательствами, съ которыхъ точныя копіи препровождены къ высочайшему ея императорскаго величества двору, вторично подтвердили тоже, и наконецъ въ 776 году, избравъ насъ чрезъ благоспоспѣшествованіе ея императорскаго величества всемилостивѣйшей покровительницы нашей, всѣ нагайскія орды на Кубани самодержавнымъ татарскимъ ханомъ, въ предисловіи даннаго ими намъ присяжнаго листа, помѣстили между прочимъ свое обѣщаніе о неподчиненіи впредь себя отнюдь ни одному изъ султановъ въ Крыму, въ Румеліи и на Кубани живущимъ и о бытіи ихъ вѣчно подъ начальствомъ нашимъ и законныхъ по праву наслѣдства нашихъ преемниковъ.

Поелику-же со всѣхъ актовъ копіи отнесены къ высочайшему свѣдѣнію и удостоены высочайшей апробаціи, то въ семъ разсужденіи таковаго съ закономъ и древнимъ обрядамъ нашимъ сообразнаго преемничества отъ народнаго избранія независимость и почитали мы не противнымъ высочайшей волѣ ея императорскаго величества. Но его сіятельство князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, разсмотря переводъ онаго обязательства, сообщилъ намъ свое сомнѣніе о второмъ артикулѣ, который отмѣняетъ трактатное преположеніе, предающее избраніе хановъ на волю народную, и что его сіятельство, не будучи о томъ предваренъ, не знаетъ, будетъ-ли угодно то высочайшему двору.

Входя въ размышленіе, видимъ мы, что хотя по наружности и кажется тотъ артикулъ несообразнымъ трактату, но въ самомъ существѣ таковымъ быть не можетъ, яко тѣмъ-же трактатомъ утверждено въ избраніе и постановленіе хановъ никому постороннему ни подъ какимъ предлогомъ не вмѣшиваться. Слѣдовательно, и долженствуетъ народъ согласоваться въ томъ съ закономъ и древними обрядами. Сверхъ того, крымцы, узнавъ сколь великій вредъ терпитъ отечество отъ частыхъ перемѣнъ властителей, которые по краткости и нетвердости господствованія, при всемъ своемъ попеченіи, не имѣютъ ни малѣйшихъ способовъ привести правленіе въ добрый порядокъ и доставить любезному отечеству желанную тишину, а и того меньше обуздать ко всякому злу склонный народъ. Для отвращенія таковыхъ неудобствъ и вредностей и для собственнаго блаженства и цѣлости безъ всякаго требованія и съ какой-либо стороны внушенія, добровольно согласились они на такое преполезное дѣло, котораго не точію отвергать, но еще долгъ имѣемъ просить вашего сіятельства объ исходатайствованіи милостиваго ея императорскаго величества, всемилостивѣйшей нашей покровительницы, на то соизволенія и высочайшей апробаціи, дабы полнымъ благополучіемъ и совершеннымъ счастіемъ вся татарская нація долженствовала единому милосердію и щедротамъ всеавгустѣйшей императрицы, прославляя высочайшее ея величества имя въ роды родовъ до позднѣйшихъ временъ, яко воздвигшей попранное и толико вѣковъ подъ игомъ поноснаго рабства стонавшее татарскаго народа въ древности знаменитое самодержавіе, и пекущейся безпрестанно о твердой непоколебимости и совершенствѣ онаго, держа въ цѣлости и безопасности его жребій въ освященной своей рукѣ.

Ежели-же по какимъ политическимъ правиламъ неугодно будетъ ея императорскому величеству всемилостивѣйше апробовать вышеозначеннаго артикула, то пріятнѣйше вашего сіятельства прошу ускорить отзывомъ, дабы мы могли потому принять благовидныя мѣры. Чего съ пріятностію ожидая, пребываемъ

съ совершеннѣйшимъ къ вашему сіятельству дружествомъ и искреннимъ доброжелательствомъ.

№ 182. Переводъ съ присяжнаго листа отъ Крымскаго общества, его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану даннаго.

Славу и благодареніе возсылаемъ Всевышнему Богу, Владѣтелю всея вселенной, который, для доставленія каждому правосудія и справедливости, узаконилъ святой долгъ повиноваться царю и власти. Хвалимъ и прославляемъ великаго нашего пророка, который неповинующихся монаршей власти народовъ, гдѣ сильные снѣдаютъ немощныхъ, уподобилъ дикимъ, безбожникамъ и причислилъ ихъ ко онымъ. Почитаемъ его угодниковъ и послѣдователей, которые приняли монаршую власть и данныя въ томъ обязательства и повиновеніе сохранили непоколебимо и свѣту оставили сей завѣтъ и тѣхъ благоразумныхъ учителей, которые наставили всѣхъ вельможъ покоряться царской власти и принимать ихъ владычество на взаимныхъ обязательствахъ, ибо государь и безъ того силою и могуществомъ распространить свою власть въ народѣ можетъ. Наконецъ мы все Крымское общество, во время прошедшей между великими Имперіями войны, взирая на происходящія дѣйствія и приключенія и повинуясь божественному слову, въ святой книгѣ написанному: «*два воюющія царства не примирятся, пока не нападетъ страхъ грозящій зломъ, для того любящая тишину держава да примирится*», заключили съ Россійскою Имперіею мирный договоръ на основаніи вольности и, составя взаимные трактаты, учинили обыкновенную оными размѣну. А вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ и у обѣихъ воевавшихъ Имперій блаженный миръ и заключеніе при Кайнарджи торжественнаго трактата, въ которомъ третьимъ артикуломъ утверждено Крыму и всѣмъ принадлежащимъ къ оному татарскимъ племенамъ вольное и ни отъ кого посторонняго независимое бытіе и благополучнѣйшее состояніе. Но въ самое то время нашлись между нами нѣкоторые неуважающіе ни мало имперскихъ обязательствъ, кои, почитая скучныя свои у

Блистательной Порты домогательства о уничтоженіи вольности, за искреннюю къ оной преданность, избрали незапно въ ханы бывшаго Девлетъ-Гирей-хана, и предався въ совершенную его власть, всячески старались поколебать вѣчный миръ поврежденіемъ торжественныхъ обязательствъ, нанося тѣмъ обѣимъ Имперіямъ всегдашнее безпокойство и затрудненіе. Изъ чего съ крайнимъ сожалѣніемъ предвидя вѣрноподданнѣйшіе сыны отечества наконецъ чрезъ таковыя ихъ неистовства послѣдовать могущія народное разореніе и невозвратимый вредъ, и не хотя попустить столь безразсудно коварствомъ и злобой зломыслящихъ ввергнуть себя въ очевидную погибель и безконечныя бѣдствія, начали помышлять объ отвращеніи и пресѣченіи таковыхъ слѣдствій. Тогда ясно представилась намъ крайняя и непремѣнная надобность въ самодержавномъ властителѣ, къ защитѣ и покровительству способностями и могуществомъ совершенно одаренномъ, какого нашли мы въ особѣ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея, бывшаго крымскаго Калги-султана, государя нашего. Зная откровенно, что произнесенное о качествахъ его свѣтлости злословіе есть сущая клевета и что мысль и благое его намѣреніе устремлены единственно къ блаженству любезнаго отечества и благоденствію вѣрноподданныхъ, что о причинѣ напраснаго лишенія его перваго достоинства и понынѣ никому неизвѣстно и что по природнымъ высокимъ дарованіямъ и правдолюбивымъ сентиментамъ къ правосудію и безпристрастному владѣнію рачителенъ, ревностно пекущійся всегда о доставленіи всякому справедливости и о полезнѣйшихъ благоучрежденіяхъ, ибо не можетъ никто отринуть всему свѣту извѣстныхъ въ пользу отечества предъ симъ явленныхъ его свѣтлостію высокихъ милостей и великодушнѣйшихъ подвиговъ. Для того мы, слѣдуя святой заповѣди, высоко помянутаго государя нашего изъ мѣста, въ которомъ въ видѣ гостепріимства пребывать изволилъ, пригласили и съ помощію Вышняго по счастливѣйшемъ его свѣтлости въ область нашу прибытіи, въ нынѣшнемъ 1191 году избравъ въ ханы, слѣдующіе ниже сего о на-

шей преданности обязательные артикулы сочинили и утвердя печатями, всѣ нижеподписавшіеся знаменитѣйшіе Крымской области начальники и духовенство поднесли его свѣтлости.

1. Когда татарскіе народы послѣ древняго ихъ бытія во всѣхъ дѣлахъ самовластнымъ Провидѣніемъ невещественнаго божества поддались Блистательной Портѣ, тогда постановленіе и низложеніе хановъ зависѣло отъ освященной воли; но вскорѣ потомъ при покровительствѣ возведеніе и низложеніе стали весьма часты, такъ что напослѣдокъ по причинѣ скоропостижныхъ перемѣнъ и маловременнаго бытія не старался никто о состояніи татаръ, которыхъ порядокъ правленія былъ въ конецъ разрушенъ и доведенъ до крайней разстроенности и замѣшательствъ. Въ семъ же вѣкѣ благоволеніемъ предвѣчнаго Бога татарскій народъ получилъ древній образъ самовластнаго бытія подъ покровительствомъ и охраненіемъ собственнаго своего самодержавнаго владѣтеля, завися во всѣхъ своихъ дѣлахъ и случаяхъ отъ его воли и безпосредственнаго властвованія и правленія. Поелику же постоянное и долговременное господствованіе приноситъ спокойствіе и тишину и умножаетъ силы и могущество, для того, пока Всевышній сохраняя отъ всѣхъ злыхъ навѣтовъ и приключеній освященную жизнь, продлитъ дни его свѣтлости всемилостивѣйшаго и самодержавнѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, подъ высокое покровительство и милостивую защиту котораго мы всеподданнѣйше повергаемся — не имѣемъ ни малѣйше уклоняться правосудной его свѣтлости власти, и если кто изъ зломысленныхъ безъ причины поползнется въ развратъ, въ наказаніе таковыхъ по освященной заповѣди, яко вѣроломныхъ возмутителей общаго покоя, что законнымъ судомъ и обрядомъ опредѣлено будетъ, со вседолжнѣйшею покорностію повиноваться долженствуемъ.

2. Въ разсужденіи превращенія фортуны и тлѣнности всѣхъ вещей, когда впредь въ случаѣ, отъ чего Боже сохрани, понадобится избирать и возвесть властителя, ежели таковое возведеніе, какъ и всѣ дѣла, останутся въ полной и безпосредственной

волѣ татарскаго народа, то безсомнѣнно произойдетъ изъ того несогласіе, вражда, своевольство и мятежъ. Для сего, по освященному узаконенію великаго пророка и по обрядамъ правовѣрныхъ монарховъ, господствующій надъ нами ханъ въ свое время кого изъ султанской породы по праву наслѣдства и по достоинству въ законные преемники назначитъ и утвердитъ, таковаго, яко избраннаго отъ бывшаго хана преемникомъ, имѣемъ безъ всякаго прекословія признавать нашимъ властителемъ, поелику отъ сего впредь о возведеніи хановъ права и участія не имѣемъ.

3. Предаемся во власть всемилостивѣйшаго государя нашего хана, признавая его самодержавнымъ и ни отъ какой посторонней державы независимымъ нашимъ властителемъ, въ такомъ намѣреніи, что Блистательная Порта, Россійская Имперія и другія державы, поздравя его свѣтлость въ семъ достоинствѣ, не примутъ впредь никогда нашего отъ сего отрицанія; ежели же съ какой либо стороны вознамѣрится кто насъ угнетать своимъ касательствомъ, на отвращеніе того долженствуемъ употребить всѣ способы и возможности, и ежели не въ состояніи будемъ преодолѣть, въ такомъ случаѣ у другихъ державъ просить помощи обязуемся.

4. Во все время властительства его свѣтлости, какъ въ политическія и гражданскія дѣла, такъ и въ учрежденіе добрыхъ порядковъ и произведеніе законнаго правосудія и во все, что до правительства принадлежитъ, вмѣшиваться не имѣемъ мы права, а долженствуемъ повиноваться всему тому, что намъ повелѣно будетъ.

5. Обязуемся мы почитать и признавать всѣхъ его свѣтлости пріятелей нашими пріятелями, а непріятелей — непріятелями, и поступать противу пріятелей и непріятелей такъ точно, какъ его свѣтлость намъ дозволитъ.

6. Заключеннымъ между величайшими Имперіями миромъ въ сходство дозволеннаго согласіемъ обѣихъ высокихъ сторонъ нашего состоянія, возвращенныя крѣпости и города и всѣ татарской области границы защищать и оборонять отъ противниковъ

имѣемъ такъ, какъ его свѣтлость пожелать и насъ употребить изволитъ, исполняя въ самой точности все на насъ возлагаемое.

7. Всѣ дѣла какъ отъ Россійской Имперіи и другихъ державъ къ намъ, такъ и отъ насъ къ онымъ случиться могущія, вручаемъ безпосредственно его свѣтлости государю нашему хану, не предоставляя для себя ни малѣйшаго къ онымъ касательства. Словомъ, на такомъ точно основаніи какъ прочихъ провинцій государи владѣютъ своими подданными, пріемлемъ его свѣтлости верховное надъ нами властительство.

8. Если кто въ какомъ бы то ни было родѣ и видѣ отважится поступить въ противность сей присяги и клятвою утвержденныхъ обязательствъ, такому мы отнюдь не сотовариществуя и не похлебствуя долженствуемъ ловить и буде кто тому послѣдуетъ или укрывать его станетъ, таковый равно съ первымъ наказанъ быть имѣетъ.

9. Подносяя выше израженные артикулы въ семъ обыкновенномъ обязательствѣ вашей свѣтлости, всѣ знаменитѣйшіе чиновники, духовенство и всѣ общества всенижайше просятъ благоснисходительнаго и милостиваго повелѣнія о защитѣ и безопасности границъ области нашей, о покровительствѣ жителей, о благотвореніи бѣднымъ и о правосудной казни наглымъ обидчикамъ, о доставленіи каждому справедливости по законамъ и о явленіи ко всѣмъ отъ вышней власти вашей свѣтлости въ залогъ даннымъ вѣрноподданнымъ всемилостивѣйшаго благоволенія.

№ 183. Журналъ князя Прозоровскаго, веденный слѣдующимъ происшествіямъ въ Крыму.

Съ 26-го марта по 23-е апрѣля 1777 г.

Послѣ донесенія моего вашему сіятельству, изшедшаго марта отъ 25-го числа, съ представленіемъ веденнаго журнала, во ожиданіи успѣха отъ съѣзда въ Карасубазаръ всѣхъ, собравшихся изъ здѣшняго общества знатнѣйшихъ чиновъ духовныхъ

и свѣтскихъ, по согласію на оное новаго хана Шагинъ-Гирея, имѣлъ я съ войсками пребываніе свое на Булзыкѣ.

26-го получилъ я отъ г. полковника Репнинскаго при рапортѣ два письма отъ препровожденнаго въ Очаковъ Орду-агаси на турецкомъ языкѣ, одно на имя мое, съ котораго и переводъ подъ № 1 здѣсь слѣдуетъ, а другое такого-же содержанія къ г. генералъ-маіору Борзову.

Между таковымъ въ совѣтахъ собранія Карасубазарскаго продолжаемымъ временемъ, занятъ былъ я росписаніемъ войскъ на корпусы и деташаменты и наставленіемъ частнымъ начальникамъ, которые здѣсь подъ №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7, на разсмотрѣніе вашего сіятельства подносятся. Я оставилъ выполненіе сего преположенія до совершеннаго конца здѣшнихъ дѣлъ, а на сей случай, дабы больше показать виду народу сей земли соединенными войсками намѣренъ доставить новаго хана до настоящаго его мѣста.

27-го числа одно за другимъ получены три письма находящимся при новомъ ханѣ Темиръ-Газы-мурзою отъ Кутлу-Шахъ-аги, которыя по переводѣ 28-го числа сообщены мнѣ и здѣсь подъ №№ 8, 9 и 10 слѣдуютъ; я, усмотря изъ оныхъ желаніе многихъ о приближеніи хана къ Карасубазару, по общему съ нимъ совѣту, рѣшился было 30-го марта сдѣлать движеніе съ войсками къ сказанному мѣсту.

Но 29-го къ вечеру увѣдомленъ я отъ хана, что уже все крымское общество отказалось бывшему хану Девлетъ-Гирею и вознамѣрилось 30-го прислать къ нему депутатовъ. Сіе самое удержало меня въ слѣдующій день отъ выступленія, а между тѣмъ сего числа получилъ я отъ г. бригадира и кавалера Бринка рапортъ съ приложеніемъ въ копіи письма отъ Батырь-Гирей-султана, къ поставленному отъ новаго хана въ Таманѣ начальнику Ислямъ-бею, какъ равно сходную съ оными изъ Кефы къ хану записку и съ рапорта подъ № 11, а переводы подъ №№ 12 и 13 включены. Въ чемъ, предпринимая осторожность, и предписалъ я имѣвшему стражу при Кефѣ, г. полковнику

Шамшеву, чрезъ посланнаго отъ меня прапорщика Иванова, хорошо разумѣющаго турецкій языкъ, стараться сыскать безъименныхъ некрасовцовъ и подъ присмотромъ препроводить къ хану, а между тѣмъ изъяснилъ и г. бригадиру Бринку о сомнѣніи, приводящемъ тамошнихъ жителей въ робость, слѣдующее подъ № 14.

Въ 30-й день прибыли изъ Карасубазара отъ всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ здѣшняго общества особъ четыре изъ знаменитаго рода депутата, именуемые: ширинскій Муратъ-мурза, Капыхалки Темиръ-ага и Абдувели-ага, и мансурскій Кутлу-Шахъ-мурза съ подношеніемъ копіи съ сдѣланнаго именемъ всѣхъ отказа бывшему хану Девлетъ-Гирею, который посему (какъ г. подполковникъ Любимовъ меня того-же теченія извѣстилъ) 29-го къ вечеру, оставя въ Бахчисараѣ дворъ свой пустъ, отъѣхалъ въ Балаклаву, съ намѣреніемъ отплыть моремъ далѣе. Ему не повиновался уже ни одинъ человѣкъ. Дабы скорѣе къ сему его понудить и тѣмъ-бы уже единовременно отнять у всѣхъ слабыхъ и колеблющихся душъ на него подпору, повелѣлъ я Любимову съ деташаментомъ подвинуться къ Балаклавѣ и занять берегъ моря отъ оной до Бельбека, связывая свою стражу съ учрежденнымъ постомъ между Алмы и Бельбека; также заградить на Бельбекъ идущую прямо чрезъ ту рѣку на Балаклаву изъ Бахчисарая дорогу. Сами сказанные чиновники уполномочены были представленіемъ свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирею, избираемому всѣми родами татаръ въ самодержавные надъ ними ханы, отъ имени знатнѣйшихъ, письменнаго прошенія принять на себя сіе достоинство и повелѣть о мѣстѣ и времени, гдѣ и когда они должны, подвергнувъ себя стопамъ его, торжественною присягою вѣрность свою подтвердить. Я, принявъ, одарилъ по знаменитости сихъ депутатовъ; въ поздравленіе-же таковымъ благополучіемъ новаго хана, приказалъ произвесть въ лагерѣ изъ пушекъ сто одинъ выстрѣлъ и по слабости здоровья самъ не въ силахъ бывши выходить, поручилъ сдѣлать ему привѣтствіе всему генералитету и штабъ-офицерамъ, а на поднесенное мнѣ

поминаемыми чиновниками отъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги письмо, съ симъ вожделѣннымъ извѣщеніемъ, отозвался въ слѣдующемъ подъ № 15 содержаніи.

Въ тотъ день прибылъ ко мнѣ изъ Очакова Мустафа-ага топчи-баша, который препровожденъ былъ оттуда съ письмомъ изъ Царьграда, адресованнымъ на имя бывшаго хана Девлетъ-Гирея, и узнавши при въѣздѣ въ сей полуостровъ, что по отрицаніи его всѣмъ обществомъ, принужденъ удалиться уже ханъ изъ Крыма, уклонясь отъ своей дороги, обратился ко мнѣ, будучи давно уже обласканіями наклоненъ на нашу сторону, и показалъ слѣдующее въ сказкѣ подъ № 16 о упомянутомъ въ оной Заимѣ; недоумѣвая я и самъ, чтобы онъ хотѣлъ полезное мнѣ донести, принужденъ препоручить г. полковнику Репнинскому, доставя сего Заима къ себѣ подъ хорошимъ присмотромъ, скрытнымъ образомъ препроводить и ко мнѣ. Также по представленному ко мнѣ на турецкомъ языкѣ на имя г. Репнинскаго отъ Очаковскаго паши письму, съ котораго переводъ подъ № 17 здѣсь пріобщенъ, подтвердилъ я ему, основываясь на постановленіи о семъ избранными отъ дворовъ коммиссарами, стараться и паче въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ снисходить, и удобное довольствіе лѣсомъ и солью сему городу позволять, сносясь впрочемъ по сему, яко земскому дѣлу, съ губерніею.

Сего числа, вашего сіятельства, отъ 4-го марта, повелѣніе, относительное до флотиліи азовской съ курьеромъ изъ Таганрога при сообщеніи отъ г. контръ-адмирала и кавалера Клокачева, которое здѣсь въ копіи подъ № 18 включено, получилъ; и посему тотчасъ нарочнаго въ Керчь за флотскимъ капитаномъ втораго ранга и кавалеромъ Карташовымъ послалъ, для лучшаго извѣданія отъ него о судахъ и положенія на мѣрахъ о крейсѣ.

Въ 31-й день, желая поспѣшить совершеннымъ окончаніемъ столь важнаго дѣла, полагалъ я неизъемлемо оставя съ деташаментомъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена при Булзыкѣ, съ повѣренностію въ стражу его Керченскаго уѣзда, горо-

довъ Кефы, Арабата и простирающихся до Карасубазара горъ, съ прочими войсками сдѣлать движеніе впередъ къ Карасубазару, но его свѣтлость день сей, яко пятницу празднуя, не изволилъ на сіе согласиться, прося отложить на завтра.

Я, между тѣмъ, сего числа по переводѣ на россійскій языкъ вышеупомянутыхъ письма и записки подъ №№ 12 и 13, приложа оныя при ордерахъ гг. генералъ-маіору Борзову и бригадиру Бринку, подтвердилъ первому, по предшедшему моему повелѣнію, имѣть готовыми два баталіона пѣхоты, чтобы изъ оныхъ потребнымъ по обстоятельству числомъ войскъ, подкрѣпить постъ г. полковника Макарова, котораго Бринкъ, основываясь на моемъ повелѣніи, при отшествіи съ войсками къ Темрюку, для охраненія онаго края, оставилъ при Таманѣ съ Курскимъ полкомъ; а послѣднему, то есть г. Бринку, указалъ взять надзираніе на урочище Корку-Агзы, гдѣ горцы покушались собираться на вредный совѣтъ. Почитая на предварительное потушеніе въ непостоянныхъ народахъ тлѣющихъ еще искръ злости, дабы не допустить до возженія сильнаго опять пламени весьма неизлишнею осмотрительность, хотя впрочемъ благое крымскихъ дѣлъ положеніе и казалось, само по себѣ, отнимаетъ уже всѣ способы къ скорому разрушенію столь твердаго узла.

Мѣсяцъ апрѣль.

Такимъ образомъ, обращая вниманіе свое на всѣ страны сей области, въ 1-й день сего мѣсяца надѣялся по вчерашнему удостовѣренію его свѣтлости, оставя Булзыкъ, чрезъ два или три дня доставить собранію Карасубазарскому ихъ государя и тамъ, по торжественномъ выполненіи обрядовъ присяги, представить вашему сіятельству совершенный сему дѣлу конецъ, съ поднесеніемъ извинительнаго отъ общества въ прошедшихъ ихъ преступленіяхъ предъ всевысочайшей нашей монархиней письма, стараясь убѣдить ихъ, сколь можно сильнѣе, вину свою выразить; но отъ чрезвычайнаго дождя, цѣлыя сутки насъ обливающаго, его свѣтлость, получа малую простуду, не приступилъ

еще того дня къ выступленію. Какою медленностію, опасаясь держать въ несвѣдѣніи таковаго въ высочайшихъ благонамѣреніяхъ успѣха, рѣшился отпустить къ вашему сіятельству курьеромъ старшаго своего адъютанта съ краткимъ всего донесеніемъ и пріобщеніемъ переводовъ съ писемъ общества, отказнаго отъ ханства Девлетъ и призывающаго въ сіе владычество Шагинъ-Гирея, какъ и ко мнѣ, съ оригинальнымъ отъ бея и аги упомянутыми и здѣсь въ 30-й день марта.

2-го числа, поднявшись съ Булзыка въ препровожденіи его свѣтлости всѣмъ войскомъ, кромѣ деташамента графа де-Бальмена, который перешелъ по той-же дорогѣ ближе къ горамъ для удобнѣйшаго за оными и берегами Чернаго моря у Кефы надзиранія, сдѣлалъ переходъ шестнадцать верстъ при рѣчкѣ Индаль до деревни Кулеши, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

Отсюда послалъ я повелѣніе г. полковнику Колюпанову, чтобы онъ, отпустя Тульскій полкъ къ Салгирскому ретраншаменту и оставя 50 казаковъ г. подполковнику Булдакову, самъ-бы съ остающеюся частью войскъ изъ Тузлы слѣдовалъ къ Козлову и, прошедъ оный, расположась при Ханъ-Чекракѣ, имѣлъ въ своемъ надзираніи городъ Козловъ и всю тамошнюю набережность, соединяя праваго крыла разъѣзды съ посылаемыми отъ Перекопа г. Булдаковымъ, а съ лѣваго съ учрежденнымъ постомъ на берегу моря между рѣками Алмою и Белбекомъ. Подполковнику-же Булдакову порученъ въ стражу бывшій его постъ.

А г. генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому, оставя въ Салгирскомъ ретраншаментѣ вагенбургъ съ прикрытіемъ, сказано передвинуться деташаментомъ своимъ на устье рѣчки Малаго Карасу.

Въ 3-й день съ Индали передвинулся я по подошвѣ горъ до деревни при рѣчкѣ Малаго Карасу, такъ-называемой Кучукъ-Карасу, прошедъ разстоянія 24 версты, и поколику отъ продолженія сильныхъ во все это время дождей, такъ растворялась земля и наполнились рѣки, что за чрезвычайною грязью, горами

и разлитіемъ водъ едва собраться могли обозы къ свѣту 4-го числа, то къ облегченію изнуренныхъ войскъ и принужденъ былъ тутъ взять сей день растахъ.

Здѣсь получилъ я рапортъ отъ подполковника Любимова, что Девлетъ-Гирей, покушаясь не единовременно выдти въ море, противными вѣтрами задержанъ былъ въ сей гавани по 3-е число и имѣлъ свое пребываніе то на суднѣ, то въ домѣ набережномъ. Въ 3-й-же день по благополучной погодѣ, вышедъ на двухъ судахъ, взялъ свой путь прямо къ Константинополю. По отшествіи котораго впредь до времени оставленъ на стражѣ тамъ г. Любимовъ.

Тутъ явился ко мнѣ призванный изъ Керчи флота капитанъ 2-го ранга и кавалеръ Карташовъ, отъ котораго, навѣдавшись обстоятельно о тамошней эскадрѣ съ даннымъ наставленіемъ и съ котораго копію на разсмотрѣніе вашего сіятельства здѣсь подъ № 19 подношу, отпустилъ его обратно съ подтвержденіемъ о немедленномъ вышествіи въ море, дабы однимъ видомъ у береговъ явившихся нашихъ судовъ сколько подкрѣпить въ твердости воспріявшихъ благую часть, столько разсѣять и всѣхъ коварныхъ въ наклонности къ злымъ намѣреніямъ. Г. контръ-адмирала и кавалера Клокачева извѣстилъ я также о семъ сообщеніемъ, съ котораго копію подъ № 20 включаю. А равно гг. генералъ-маіора Борзова и бригадира Бринка предварилъ о семъ моими повелѣніями со внушеніемъ всего сказаннаго капитану Карташову.

На семъ мѣстѣ прибылъ ко мнѣ курьеръ изъ Царьграда отъ г. статскаго совѣтника Стахіева съ письмомъ, при которомъ сообщена копія съ реляціи его ко двору съ дневными записками и съ прочими приложеніями, о коихъ, надѣясь, что ваше сіятельство извѣстны и не осмѣлился включеніемъ оныхъ обременять, а въ надлежащія мѣста къ осторожности, что слѣдуетъ до намѣреній турецкихъ на сей полуостровъ подъ секретомъ предложилъ. Возвратное-же обращеніе къ нему курьера удержалъ здѣсь до совершеннаго всѣхъ дѣлъ выполненія. Между тѣмъ

какъ новый ханъ отправляетъ въ Царьградъ двухъ своихъ довѣренныхъ грековъ на купеческомъ суднѣ съ товарами, то извѣстилъ я съ ними только за новость г. Стахіева просто, что Девлетъ-Гирей изгнанъ, а Шагинъ-Гирей на правахъ торжественнаго трактата избранъ всѣми роды татаръ въ ханы.

При семъ положеніи присланы ко мнѣ отъ хана два перевода, первый съ письма къ нему отъ бея и прочихъ, вложенный здѣсь подъ № 21, а другой съ письма къ Абдувели-агѣ отъ Бепиръ Девлетъ-Гиреева дивана Эфенди, означенный подъ № 22. На первое ихъ предложеніе сей государь, представляя имъ свои резоны, расположился неподалеку нашего лагеря, а послѣднее довольно открываетъ большую Девлетъ-Гирееву зависимость Портѣ, яко именуетъ себя и патентованнымъ отъ великаго султана.

Тутъ соединился съ корпусомъ моимъ Ряжскій пѣхотный полкъ, постъ котораго въ Кефѣ занялъ войсками отъ деташамента своего г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, и г. полковникъ Шамшевъ подалъ мнѣ рапортъ объ отысканіи явившихся было въ Кефѣ по запискѣ вышеозначенной № 13 безъименныхъ некрасовцовъ, который въ копіи, подноси подъ № 23, скажу, что позды и тщетны были ихъ труды.

Въ 5-й день имѣлъ я переходъ съ войсками до рѣки Большаго Карасу и, не доходя Карасубазара версты двѣ, расположились лагеремъ по полугорью при деревнѣ Акъ-Каія.

Тутъ явился ко мнѣ умершаго въ россійской службѣ генералъ-маіора Бековича сынъ, который находился при бывшемъ Девлетъ-Гирей-ханѣ за переводчика, князь Бековичъ. Онъ увѣряетъ, что хотя по примѣчаніямъ Девлетъ-Гирей и взялъ свой путь моремъ къ Царьграду, но намѣреніе его было, въ коемъ онъ открывался ему при провожаніи себя до Балаклавы, чтобы заѣхать прежде въ Синопъ и потомъ уже, забравши свой гаремъ, отправиться въ Константинополь; сверхъ того, что сему князю извѣстно было изъяснено въ приложенной здѣсь сказкѣ подъ № 24, чѣмъ, остерегая я самого новаго хана, далъ ему объ именахъ и согласіи противно мыслящихъ знать. Я хотѣлъ сего

объявителя тотчасъ къ вашему сіятельству препроводить, но онъ просилъ дать ему время собраться съ экипажемъ своимъ въ Бахчисараѣ и тогда уже отъѣхать.

6-го числа предстали къ его свѣтлости въ станъ всѣ знатнѣйшіе съ Ширинъ-беемъ и Абдувели-агою духовныя и свѣтскія особы и приняты были благосклонно, между ими говорено было обо всемъ и они, познавая вину своихъ прежнихъ преступленій и гибель обманчиваго заблужденія, соглашались на всѣ предложенія ханскія, какъ чтобы на вѣки отчуждиться коварной Порты, отозвавшись формально навсегда свободными отъ ея подданства, такъ чтобы, утверждаясь на правахъ вольности и независимости, искать у покровительницы своей, великой нашей монархини, великодушнаго прощенія. Меня по отъѣздѣ ихъ извѣстя о семъ переводчикъ Константиновъ пересказывалъ, что всѣ они въ превеликомъ страхѣ и опасности справедливаго мщенія за толикія противу насъ злодѣянія и варварства боятся и дрожатъ наконецъ и самого новаго хана, противу котораго благихъ совѣтовъ такъ сильно и долговременно шли и искали всегда предъ цѣлымъ свѣтомъ его оклеветать, что разсуждая его свѣтлость и находитъ выгоды прежде отъ нихъ все основаніе отобрать, а потомъ уже принять торжественную присягу. Сіе самое было причиною нѣкотораго продолженія времени.

Въ 7-й день сдѣлалъ ханъ обществу предложеніе, слѣдующее въ переводѣ подъ № 25.

Въ 8-й день получилъ его свѣтлость отвѣтное отъ общества прошеніе, съ котораго подъ № 26 переводъ слѣдуетъ и отозвался къ нимъ опять содержаніемъ въ переводѣ подъ № 27.

9-го дня дошелъ ко мнѣ рапортъ отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена съ представленіемъ сказокъ, взятыхъ отъ присланнаго изъ Кефы грека Захарова, которыя подъ №№ 28 и 29 здѣсь слѣдуютъ. И я по изъясненію графа де-Бальмена о подозрѣніи таможеннаго въ Кефѣ сборщика тотчасъ предварилъ хана, который подъ видомъ особливой въ немъ надобности послалъ нарочнаго за нимъ.

Черезъ нѣсколько часовъ прибывшій изъ Кефы-же компанейскій сотникъ Маргосъ подтвердилъ частію прежніе слухи, какъ показываетъ взятая съ него сказка подъ № 30.

Я посему принужденъ былъ велѣть графу де-Бальмену стараться скрытымъ образомъ французскаго лекаря подхватить и прислать ко мнѣ.

Между тѣмъ занимался я распоряженіемъ корпуса, назначеннаго къ Бахчисараю на малые посты по тамошнему положенію мѣстъ, для загражденія всѣхъ ущелинъ между горами и обнятія стражею берега морскаго, что на разсмотрѣніе вашего сіятельства имѣю честь поднести въ копіяхъ съ росписанія подъ № 31 и съ наставленій частнымъ начальникамъ подъ №№ 32, 33, 34, 35 и 36.

Въ который день обнадеженъ бывши отъ его свѣтлости, что Ширинъ-бей съ Абдувели-агой и со всѣмъ обществомъ, изготовя свои объясненія къ Портѣ и ко двору нашему, намѣревали въ вечеру или на другой день поднесть на разсмотрѣніе его, а потому и полагали мы чрезъ два или три дня все конча, сдѣлать изъ сего мѣста отправленія и двинуться къ Бахчисараю, на что увѣрясь съ согласія его и далъ я повелѣніе г. бригадиру Нарышкину съ 1-мъ Московскимъ полкомъ и частью конницы слѣдовать въ Бахчисарай, взявъ съ собой прикомандированнаго къ генеральному штабу маіора Буйносова, которому приказано тамъ занять подъ лагерь мѣсто и избрать для магазина домъ и для меня квартиру.

Въ 10-й день дошелъ ко мнѣ отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена рапортъ, слѣдующій здѣсь въ копіи подъ № 37. Я по первому пункту обратилъ тотчасъ къ нему курьера съ предписаніемъ, чтобы упоминаемаго анатольскаго турка, если онъ къ нему въ лагерь будетъ, подъ видомъ желанія моего имѣть его фрукты, препроводилъ онъ съ приставомъ якобы для безопасности ко мнѣ; а по 2-му пункту велѣлъ ему съ нарочнымъ курьеромъ извѣстить г. генералъ-маіора Борзова и отряженныхъ для крейсированія морскихъ начальниковъ.

Сего же числа получилъ я рапортъ отъ г. генералъ-маіора Борзова, что некрасовское судно, возвращаясь изъ Анатоліи, просило впуску въ Кубань рѣку, что и отнесъ я на разсмотрѣніе его свѣтлости.

Въ 11-й день представлены мнѣ отъ его свѣтлости два перевода изъ писемъ отъ Азаматъ-аги къ Абдувели-агѣ и Темиръ-Газѣ-мурзѣ, слѣдующіе здѣсь подъ №№ 38 и 39, чему хотя совершенно я и не вѣрилъ, однако же волнующихся сіе мало по малу успокоивало и тѣмъ болѣе привязывало ихъ къ новому государю.

Въ сей день его свѣтлости отъ общества представлено было на разсмотрѣніе черное донесеніе ихъ къ Портѣ, которое нашедъ онъ не такъ ясно израженнымъ, какъ ему надобно было, отослалъ назадъ съ запросомъ, для чего они такъ темно пишутъ и медлятъ столь нужнымъ къ поспѣшенію дѣломъ, давъ знать между тѣмъ стороною, что имъ тутъ оставалось еще внести.

12-го дня принесена ко мнѣ записка изъ Козлова къ Темиръ-Газѣ-мурзѣ съ письмомъ къ бывшему Девлетъ-Гирей-хану отъ брата его изъ Царьграда, которыя подъ №№ 40 и 41 слѣдуютъ.

Вслѣдъ за симъ получилъ я рапорты отъ гг. генералъ-маіора Борзова и бригадира Бринка съ приложеніями, которые въ копіяхъ подъ №№, перваго 42, а послѣдняго 43, и переводъ съ письма Бегадиръ-Гирея къIslamъ-бею 44 здѣсь пріобщены, и которые переговоря съ его свѣтлостію, рѣшилъ я содержаніемъ моего ордера къ г. Борзову подъ № 45, а Бринку напомня о томъ же самомъ обратилъ и переводъ къ лучшему познанію сколь уже и та сторона, откуда больше всего ожидать было по обстоятельствамъ возмущенія, устанавливается въ желаемомъ покоѣ и покоряется своему владѣтелю.

Въ 13-й день скучая такимъ долгимъ медленіемъ въ сочиненіи здѣшнимъ обществомъ всѣхъ надобныхъ писемъ, принужденъ я чрезъ посланныхъ просить его свѣтлость о побужденіи на сіе знатнѣйшихъ между ими особъ, которыя къ вечеру при объясненіи отъ Ширинъ-бея и Абдувели-аги, котораго переводъ

здѣсь подъ № 46 означенъ, и поднесли свой махзаръ къ Портѣ Оттоманской на разсмотрѣніе его свѣтлости и ханъ поруча оный переводить для меня, сдѣлалъ между тѣмъ имъ на объясненіе запросъ, почему они пишутъ къ нему только отъ имени двухъ, съ тѣмъ внушеніемъ, что ежели сіи особы уполномочены, то бы все собраніе колѣнъ ихъ приложили свои руки и печати, что безпрекословно они и выполнили.

Въ 14-й день разсматривая поднесенный махзара ихъ къ Портѣ переводъ, нашелъ при началѣ не довольно израженное милосердіе всеавгустѣйшей нашей монархинѣ, которымъ дарована имъ вольность и независимость, также и впрочемъ весьма нужное по данному мнѣ наставленію пополненіе, почему и принужденъ съ объясненіемъ мыслей своихъ посылать къ его свѣтлости письмоводителя, какимъ образомъ съ общаго согласія все надобное помѣстя, отданъ помянутый махзаръ обществу на переписку.

Въ 15-й день по возвращеніи въ Ениколь изъ Царьграда зимовавшей тамъ шхуны, получилъ я отъ генералъ-маіора Борзова рапортъ съ приложеніемъ депеши г. Стахіева, въ которыхъ нашелъ, сверхъ прежняго извѣстія, прибавленіе, содержащее въ себѣ общее всѣхъ добронамѣренныхъ къ нашей сторонѣ желаніе, чтобы скорѣе слышать въ Царьградѣ объ утвержденіи на ханскомъ тронѣ Шагинъ-Гирея и видѣть его депутатовъ къ Портѣ просящихъ отъ султана калифскаго на ханство благословенія; между тѣмъ изъясняетъ г. Стахіевъ, чтобы ханъ избралъ усерднѣйшихъ къ себѣ изъ почтенныхъ и набожныхъ татаръ и отправилъ бы ихъ чрезъ Царьградъ для поклоненія въ Мекку, которые бывши въ семъ городѣ могли бы зайти въ знатные домы и хвалиться хорошимъ управленіемъ новаго хана, прославляя его добродѣтели и ревность къ закону, которымъ онъ и пріемъ предуготовилъ. Я для сего послалъ тотчасъ къ его свѣтлости со всѣмъ полученіемъ своего письмоводителя и просилъ какъ о поспѣшеніи депутатовъ съ махзаромъ къ Портѣ, такъ и о послѣднемъ его разсмотрѣнія, на что и получилъ въ

отвѣтъ, что къ первому приложитъ онъ всемѣрное стараніе, а о набожныхъ татарахъ, соглашаясь на проектъ г. Стахіева, сказалъ: «надобно время, чтобы выбрать такихъ людей, которыхъ отправленіемъ конечно не умедлю».

Въ 16-й день послѣ обѣда прогуливаясь заѣзжалъ я къ хану, гдѣ между разговорами наклоня рѣчь къ нашей общей матеріи, напоминалъ о поспѣшеніи отправленіемъ и о выборѣ набожныхъ татаръ проектированнаго г. Стахіевымъ поклоненія въ Мекку, дабы въ путешествіе свое чрезъ Царьградъ могли они больше увѣрить о хорошемъ здѣсь положеніи дѣлъ въ константинопольскихъ знаменитыхъ домахъ. Его свѣтлость на 1-е показывалъ свое ревностное желаніе, а о послѣднемъ отозвался, что трудно таковыхъ усердныхъ татаръ найти; я на сіе рѣшился ему сказать, что ежели онъ довѣренныхъ къ себѣ людей не сыщетъ, такъ лучше сіе и оставить, ибо ненадежные могутъ больше вреднаго, чѣмъ полезнаго тамъ разгласить. Однакожъ ханъ все на прежнемъ останавливаясь, намѣренъ искать охотниковъ изъ числа усердныхъ къ общему благоденствію.

Въ 17-й день дошли ко мнѣ два рапорта отъ графа де-Бальмена, означенные №№ 47 и 48, изъ коихъ по послѣднему остерегая его свѣтлость, посылалъ я къ нему Якубъ-агу и велѣлъ ему о подосланномъ отъ хаджи Али-беѣ туркѣ доложить его свѣтлости, чтобы понавѣдался истины у призваннаго изъ Кефы пошлиннаго сборщика.

Въ 18-й день упражнялся я въ разсмотрѣніи переводовъ съ грамотъ и прочихъ писемъ, представляемыхъ отъ его свѣтлости и отъ общества къ всевысочайшему двору и къ Портѣ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ согласія съ ханомъ нужными внесеніями, пополняя и отсылали къ перепискѣ набѣло.

Въ 19-й день представленъ мнѣ переводъ съ присяжнаго листа, поднесеннаго за подписями и печатями знатнѣйшихъ чиновниковъ его свѣтлости, въ которомъ какое противу трактата нашелъ я разногласіе, имѣлъ честь вашему сіятельству объясниться особливымъ донесеніемъ и письмомъ.

Сей день получилъ я рапортъ, означенный № 49, отъ г. генералъ-маіора Борзова о покушеніи некрасовцовъ къ уходу на лодкахъ въ Черное море, но къ пресѣченію ихъ злаго намѣренія предпріяты уже тамъ всѣ надлежащія мѣры осторожности; вслѣдъ за симъ дошелъ ко мнѣ рапортъ отъ г. бригадира Бринка, изъявляющій безмятежную на Кубанѣ тишину, что доказываетъ переводъ съ письма къ нему Багатырь-Гирееваго здѣсь подъ № 50 включенный; я посему считая мало вѣроятными извѣстія о некрасовцахъ г. Макарова, подтвердилъ генералъ-маіору Борзову понавѣдаться въ семъ истины.

Сего-же числа присланъ ко мнѣ отъ графа де-Бальмена вышеупоминаемый лекарь французъ, въ рѣчахъ котораго находя разногласіе, также въ паспортѣ сомнѣніе, яко имѣетъ онъ его отъ Порты, а прибылъ теперь отъ Гаджи-Али-бея, который по великой своей власти, ежели-бы прямо его отпущалъ, и самъ могъ дать, особливо какъ онъ признается, что будто при немъ нѣсколько времени былъ, отдалъ его подъ караулъ, дабы не осмѣливался впредь пустыя вѣсти о турецкомъ десантѣ разглашать и тѣмъ тревожить здѣшнихъ обитателей, и намѣренъ содержать его до тѣхъ поръ, пока не навѣдаюсь о настоящей причинѣ его сюда прибытія; ибо изъ исторіи его, здѣсь подъ № 51 подносимой[1]), больше несообразнаго, нежели истиннаго видно.

Въ 20-й день прибылъ изъ С.-Петербурга маіоръ Базилевскій съ секретнымъ, вашего сіятельства, повелѣніемъ о расположеніи войскъ, на которое имѣю честь объясниться рапортомъ съ напоминовеніемъ журнала, въ которомъ изъ приложенныхъ росписаній и наставленій видно все подробно.

Въ 21-й день, часу во второмъ послѣ полудни, всѣ здѣшніе беи, мурзы и аги, собравшись изъ Карасубазара, предстали къ ставкѣ его свѣтлости и по своему обряду сдѣлали торжественную присягу въ данномъ на 9-ти артикулахъ обязательствѣ и клятвенными обѣтами оную подтвердили.

[1]) Приложеніе это здѣсь не помѣщается, какъ не имѣющее ни интереса, ни значенія.

22-го дня посланъ отсюда инженерный офицеръ для съемки Тамани, чему планъ хотя мнѣ отъ бригадира Бринка и присланъ, но не весь островъ вышелъ, для чего не могу онаго и вашему сіятельству представить прежде, какъ симъ офицеромъ исправно все тамъ снято будетъ.

Письмо Орду-агаси — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 1).

По произволенію Всевышняго, оставя я Таманъ, былъ у вашего сіятельства, а отъ васъ тотъ-же часъ въ принадлежащее мѣсто отправился на Кинбурнъ, до котораго въ пути въ славу обоихъ дворовъ довольствовался я всякимъ угощеніемъ и были всѣ спокойствія, съ которымъ достигъ Кинбурна и о которомъ старались и тутъ всѣ россійскіе командиры, пока не переѣхалъ я въ Очаковскую крѣпость моего государя. За все сіе довольствіе посылаю, по переѣздѣ моемъ въ сію крѣпость, это письмо знакомъ моего благодаренія вашему сіятельству, и для спрошенія о вашемъ здоровьѣ, ласкаясь, что въ дружеской памяти меня, ваше сіятельство, имѣть изволите.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Суворову.

(Приложеніе № 3 [1]).

27-го марта 1777 г.

Въ прилагаемомъ росписаніи, ваше превосходительство найдете число войскъ, съ которымъ должны вы взять свою позицію въ округѣ Акмечети по рѣкѣ Салгиру. Предметомъ стражи вашей будутъ горы, простирающіяся отъ Акмечети до Бахчисарая и страна обитателей рѣки Салгира.

Изъ полуторы роты егерей съ ихъ пушкою, зачиная учреждать связь отъ постовъ г. генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго по середней дорогѣ, идущей между горами отъ Кефы прямо даже до Бахчисарая, должны, ваше превосходи-

---

[1]) Приложенія № 2 не оказалось.

тельство, занять ущелины при деревняхъ Енисали и Бишуи, которыя нынѣ содержатся егерями-же отъ князя Волконскаго; придавъ къ симъ постамъ на каждый по 8 или 10 казаковъ, кои будутъ дѣлать связь съ постами въ горахъ-же отъ меня учрежденными; должность ихъ не есть спрашивать и удерживать кто, куда и зачѣмъ ѣдетъ, а единственно самимъ примѣчать за обращеніями горскихъ жителей, не будетъ-ли гдѣ иногда какихъ вооруженныхъ скопищъ или и другихъ генерально наклоненій противу нашихъ интересовъ и по усмотрѣніи немедленно доносить вамъ для предваренія всякой нечаянности.

Впредь, по собственному вашему избранію, можете вы переносить свой станъ для выгоднѣйшихъ кормовъ и въ другія мѣста, не удаляясь никакъ назначеннаго пункта.

Впрочемъ, не имѣете, ваше превосходительство, права сами входить вообще ни въ какія земскія правленія, а требовать всегда вспоможенія и удовольствія отъ начальниковъ, изъ татаръ, опредѣленныхъ по дистриктамъ владѣтелемъ сей земли и наблюдать столь порядочную во всѣхъ частяхъ войска вашего дисциплину, чтобы жители не могли ощущать никакой тяжести отъ нашего здѣсь пребыванія, но, умножая-бъ свою къ намъ привязанность, время отъ времени, изъ нашихъ къ нимъ благосклонностей научались-бы тѣмъ паче постигать высочайшее ея императорскаго величества благонамѣреніе къ возстановленію въ вѣчные роды непоколебимой ихъ вольности и независимости.

За симъ, при неожидаемомъ съ какой-либо стороны нападеніи, свободны, ваше превосходительство, защищать свой постъ, основываясь на прежде данныхъ отъ меня наставленіяхъ, донося обо всемъ мнѣ, а по случаю предлагать и гг. генералъ-маіорамъ князю Волконскому и Шестакову, съ которыми вы имѣйте связь и наставленія коимъ здѣсь копіи включаются. По учрежденной почтѣ посылать только единственно курьеровъ, а партикулярнымъ людямъ на почтовыя не давать никогда подорожныхъ, ибо чрезъ изнуреніе лошадей по таковымъ прихотливымъ поѣздкамъ и въ отправленіи нужныхъ курьеровъ дѣлается великая медлен-

ность; впрочемъ-же посылать текущія письма чрезъ ординарную по два раза въ недѣлю слѣдующую почту, а нужнѣйшія съ эстафетами, на основаніи предписанія почтмейстера, маіора Буйносова.

Для сысканія между жителями особливо изъ христіанъ, армянъ и грековъ конфидентовъ, какъ между ими ничего почти секретнаго не бываетъ, можете, ваше превосходительство, изъ вѣрнѣйшей ихъ привязанности употреблять по малому числу съ разсмотрѣніемъ экстраординарной суммы денегъ, которые иногда между слухомъ могутъ что-нибудь къ вашей осторожности сказать и справедливое.

Сіе предписаніе дается вашему превосходительству для предъуготовленія къ сему посту, а объ исполненіи онаго ожидать впредь моего повелѣнія.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Шестакову.

(Приложеніе № 4).

27-го марта 1777 г.

Въ прилагаемомъ росписаніи, ваше превосходительство найдете число войскъ, съ которымъ должны вы взять свою позицію по близу города Козлова на первый случай при рѣчкѣ Ханъ-Чекракѣ, гдѣ наилучшее для кормовъ мѣсто. Предметомъ стражи вашей будутъ сей городъ и набережность Чернаго моря отъ Альмы до Козлова и до Перекопа, связывая вашу коммуникацію съ г. подполковникомъ и кавалеромъ Булдаковымъ чрезъ учрежденные посты и разъѣзды казачьи.

Въ городъ Козловъ посылать вы изволите только одинъ караулъ отъ вашего деташемента, который подъ видомъ надзиранія тамъ за состоящимъ магазиномъ и за нашими-же военнослужащими, — кои всегда тамъ будутъ, какъ для печенія хлѣбовъ, такъ и для разныхъ покупокъ — должны вы учредить, по вашему разсмотрѣнію, котораго не будетъ долгомъ и обязанностью задерживать выходящихъ и входящихъ въ городъ, точію имѣть за ними одно примѣчаніе; полиція-же онаго хотя и должна

оставаться на попеченіи земскаго тамъ начальника, однако можно требовать порядочной чистоты, для собственнаго здоровья войскъ нашихъ сбереженія.

Симъ образомъ, чтобы вамъ удобнѣе было собственнымъ окомъ надзирать бдительную ввѣренными вамъ войсками стражу всей описанной округи, должны, ваше превосходительство, за Козловомъ, въ Тарханскомъ кутѣ, учредить изъ конницы хорошій постъ, который-бы примѣчалъ за обращеніями жителей той страны и могъ видѣть вскорѣ и васъ почасту извѣщать.

Впредь, по собственному вашему избранію, можете вы переносить свой станъ для выгоднѣйшихъ кормовъ и въ другія мѣста, не удаляясь никакъ назначеннаго пункта [1]....

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору князю Волконскому.

(Приложеніе № 5).

27-го марта 1777 г.

Въ прилагаемомъ росписаніи, ваше сіятельство найдете число войскъ, съ которымъ вы должны взять свою позицію при Салгирскомъ ретраншементѣ. Предметомъ стражи вашей будутъ городъ Карасубазаръ и часть горъ, простирающихся отъ оной до Акмечети, гдѣ будетъ съ корпусомъ г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ.

Изъ полуроты егерей, данной вамъ, зачиная учреждать связь отъ постовъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена по середней дорогѣ, идущей между горами отъ Кефы прямо до Бахчисарая, должны вы, по собственному вашему выбору, поставить одинъ или два поста въ самыхъ выгодныхъ и нужныхъ мѣстахъ, придавъ къ нимъ на каждый по осьми казаковъ, которые будутъ дѣлать связь между вашими постами и г. генералъ-поручика и кавалера Суворова; должность ихъ не есть спрашивать и удерживать, кто, куда и зачѣмъ ѣдетъ, а единственно самимъ примѣчать за обращеніями горскихъ жителей, не будетъ-ли гдѣ иногда какихъ вооруженныхъ скопищъ, или и другихъ генерально наклоненій

[1]) Далѣе тоже, что и въ ордерѣ Суворову.

противу нашихъ интересовъ и по усмотрѣніи немедленно доносить вамъ для предваренія всякой нечаянности.

Остающуюся часть за раскомандированіемъ на посты донскихъ казаковъ съ ихъ старшиною поставить лагеремъ на правомъ берегу рѣки Большаго и Малаго Карасу, для надзиранія за тамошнимъ округомъ и для сближенія вѣрнѣйшей коммуникаціи съ деташементомъ графа де-Бальмена, котораго казачій лагерь будетъ на рѣчкѣ Индалѣ.

Впредь по собственному вашему избранію можете вы переносить свой станъ для выгоднѣйшихъ кормовъ и въ другія мѣста, не удаляясь никакъ назначеннаго пункта[1]....

Ордеръ князя Прозоровскаго — графу де-Бальмену.
(Приложеніе № 6).

27-го марта 1777 г.

По содержанію вложеннаго росписанія остается въ части вашего сіятельства означенное число войскъ; предметомъ стражи вашей будутъ города Кефа, Арабатъ и Старый Крымъ съ частью горъ, начинаемыхъ отъ Кефы и простирающихся до Карасубазара и съ берегами Чернаго моря, зачиная отъ Таклы, близъ Еникольской границы, и продолжая за Судакъ, для чего не нужно вамъ разсыпать по всей набережности малые посты, а имѣть только первый конный постъ въ нѣкоторомъ числѣ лошадей у пристани Жавединской (?), которыя-бы къ нужному въ морѣ примѣчанію и дѣлали всегдашніе разъѣзды по берегу въ лѣвую сторону къ стражѣ г. генералъ-маіора Борзова, а въ правую до Кефы; въ сей городъ посылать только одинъ караулъ отъ вашего деташемента, который подъ видомъ надзиранія за нашими военно-служащими, кои всегда тамъ будутъ, какъ для печенія хлѣбовъ, такъ и для разныхъ покупокъ, должны вы учредить по вашему разсмотрѣнію. Я не почитаю за нужное ставить пикетовъ во всѣхъ воротахъ, какъ тамъ развалинъ очень много, а только развѣ гдѣ за необходимое найдете, и нѣтъ долгу вой-

[1]) Далѣе слово въ слово тоже, что и въ ордерѣ Суворову.

скамъ задерживать выходящихъ и входящихъ въ городъ, точію имѣть за ними одно примѣчаніе. Полиція-же онаго хотя и должна оставаться на попеченіи земскаго тамъ начальника, однако можно требовать порядочной чистоты для собственнаго здоровья войскъ нашихъ сбереженія.

По правую сторону Кефы, на горѣ Магерманѣ (?), въ удобномъ возвышенномъ мѣстѣ, поставить небольшой конный пикетъ, котораго долгъ имѣть неусыпное примѣчаніе надъ обывателями Судакскаго края, равно и въ морѣ все обозрѣвать.

Изъ роты егерей, зачиная учреждать посты по середней дорогѣ, идущей между горами отъ Кафы прямо даже до Бахчисарая, поставить въ двухъ или трехъ самыхъ выгодныхъ и нужныхъ мѣстахъ до Карасубазара и придать на каждый постъ по 8 казаковъ, которые между собою всегда связаны пребудутъ. Должность сихъ постовъ не есть спрашивать и удерживать, кто куда и зачѣмъ ѣдетъ, а единственно самимъ примѣчать за обращеніями горскихъ жителей, не будетъ-ли гдѣ иногда какихъ вооруженныхъ скопищъ или и другихъ генерально наклоненій противу нашихъ интересовъ и по усмотрѣніи немедленно доносить вамъ для предваренія всякой нечаянности.

При Старомъ Крымѣ въ пристойномъ по выбору вашему мѣстѣ неизлишнее также будетъ изъ егерей и другихъ войскъ держать небольшой постъ къ наблюденію за тамошними жителями.

Остающуюся часть за раскомандированіемъ на посты донскихъ казаковъ съ ихъ полковникомъ, поставить вамъ лагеремъ при рѣчкѣ Индалѣ, въ лучшемъ для надзиранія за обывателями, живущими къ Сивашу мѣстѣ, чѣмъ самымъ сближитъ вѣрнѣйшую коммуникацію съ деташементомъ г. генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго, котораго казачій лагерь будетъ на правомъ берегу Большаго и Малаго Карасу.

Симъ образомъ, чтобы вамъ удобнѣе было собственнымъ окомъ надзирать бдительную ввѣренными вамъ войсками стражу всей описанной округи, на нынѣшнее время съ деташементомъ

вашимъ расположиться по Булзыку лагеремъ ближе къ горамъ, гдѣ и прежде большею частію войска наши пребывали, а далѣе впредь по выбору вашему можете переносить свой станъ для выгоднѣйшихъ кормовъ и въ другія мѣста, не отдаляясь никакъ назначеннаго пункта...[1]).

Ордеръ князя Прозоровскаго — подполковнику Булдакову.
(Приложеніе № 7).

27-го марта 1777 г.

Изъ включеннаго росписанія вы увидите, что Кинбурнскій драгунскій полкъ поступаетъ въ часть г. генералъ-поручика и кавалера Суворова, почему съ 10-го числа и намѣренъ я послать повелѣніе слѣдовать ему къ Акмечети, куда, идучи чрезъ Перекопъ, долженъ онъ будетъ присоединить къ себѣ эскадронъ, оставленный при васъ. Ваше высокоблагородіе къ сему нужному дѣлу его, изготовляя призрите собственнымъ вашимъ окомъ во всевозможномъ поправленіи онаго лошадей, производя имъ въ дачу овса хотя по три гарнца въ сутки и сберегая его отъ всякихъ употребленій, а способствуясь на мѣсто драгунъ пятидесятью донскаго Грекова полка казаками, которые г. Колюпанову велѣлъ къ вамъ препроводить, а послѣдніе пятьдесятъ прибудутъ послѣ въ скорости, изъ которыхъ и должно вамъ сдѣлать два поста: по берегу Чернаго моря, одинъ между Каменнаго моста и Перекопа, а другой у Каменнаго моста, которые, дѣлая по набережности разъѣзды, свяжутъ вашу коммуникацію съ учрежденнымъ отъ Козловскаго деташамента команды г. генералъ-маіора Шестакова въ Тарханскомъ кутѣ постомъ, которому о сношеніи съ вами по случаю какой-либо экстры подтверждено, а вы съ своей стороны должны равно его извѣщать.

Изъ двуротныхъ вашихъ командъ одну роту отправьте для содержанія Салгирскаго ретраншемента и о томъ, какъ меня, такъ и князя Волконскаго отрапортуйте...[2]).

---

[1]) Далѣе слово въ слово тоже, что и въ ордерѣ Суворову.
[2]) Далѣе тоже, что и генералу Суворову.

Письмо Кутлушагъ-аги — Темиръ-Газы-мурзѣ (Приложеніе № 8).

Какъ скоро получено ваше письмо, то нарочнаго человѣка въ Бахчисарай послали для освѣдомленія, а оттуда какую получили записку, такую при семъ и прилагаю, изъ которой вы все узнаете. Здѣшнія-же обстоятельства, если спросите, то въ нынѣшній субботній день посланы отъ всѣхъ съ печатями письма къ находящимся въ Бахчисараѣ старикамъ и къ духовнымъ, отправивъ съ ними и людей также и къ мансурской фамиліи, а Абдувели-паша писалъ хану, чтобъ не удерживалъ Фейтулу-агу казы-аскера и духовныхъ съ находящимися въ окружности чиновниками, изъясняя, что прочіе всѣ уже съѣхались. Я всегда, не осмѣливаясь всепресвѣтлѣйшему писать хану, пишу сіе къ вамъ, препровождая полученную изъ Бахчисарая записку вчерашнюю пятницу, по полученіи которой покажите сіе и всепресвѣтлѣйшему благодѣтелю; впредь-же что только узнаю о всемъ немедленно изъясню. Милостивый государь мой! то правда, что ханство отъ пресвѣтлѣйшаго благодѣтеля Шагинъ-Гирей-хана никто взять не можетъ, ниже сильная рука царя Соломона, однакожь медленность вредитъ всякому дѣлу, потому что дѣла одинъ знаетъ, а другой нѣтъ; почему и длинные совѣты кажутся ненадобны, а если-бъ приблизились къ Карасу, то народъ весь-бы встрѣтилъ и повергся власти; дѣла-же, принадлежащія къ области, можно весть послѣ. Справедливо, что я писать осмѣлился, будучи недостойнымъ, но впрочемъ воля моего благодѣтеля, и если писаніе мое непристойно, то не попустите прогнѣвить моего благодѣтеля.

Переводъ записки.

Въ прошедшую пятницу выѣхала отсель Фейтула-аги фамилія, а и самъ онъ сказывалъ, что поѣдетъ къ обществу въ Карасу, но народъ, зная его намѣреніе, говоритъ, что онъ поѣдетъ въ Балаклаву, а Мегметъ-Гирей-мурза въ какую сторону обра-

титъ свой путь, неизвѣстно. По обхожденію ханову примѣтно, что дня чрезъ два уѣдетъ и надѣемся сего завтра; они испугались россійскихъ войскъ, коихъ нѣсколько пошли къ Еникολю, также въ Алушту и въ Алуштѣ разсуждаютъ, что придутъ войска. Измаилъ-мурза оставилъ вчерашній день свою фамилію въ Гозгорѣ (?); ему поручалъ фамилію свою и капиджи-баша Мустафа-ага, такъ мы слышимъ. Послѣ Зекирья-чагодаря никакихъ извѣстій нѣтъ, а сказываютъ ѣдущіе отъ Порты Оттоманской (что) Мустафа-эфендій доѣхалъ на сихъ дняхъ уже Синопа. Вамъ мнѣ въ дѣлахъ указать не должно и не могу, но что въ Крымъ войско прибудетъ, то во все время между народомъ ни одинъ человѣкъ не промолвилъ сего. До области въ касательныхъ дѣлахъ никакой оплошности не дѣлаютъ и съ той стороны страха не предвидятъ.

Письмо Кутлу-Шахъ-аги — Темиръ-Газы-мурзѣ (Приложеніе № 9).

Изъ Бахчисарая человѣкъ, выѣхавъ поутру вчера, въ воскресенье, прибылъ на вечеръ въ Карасу съ извѣстіемъ, что Мегметъ-Гирей-мурза мансурской фамиліи уже выѣхалъ и что сія фамилія послала человѣка къ Девлетъ-Гирей-хану съ тѣмъ, что она его. Сіе сказывалъ Богадырь-султанъ моему человѣку, да и здѣсь все медленность дѣлается, а сверхъ всего къ нашему пашѣ Девлетъ-Гирей-ханъ прислалъ Измаилъ-агу съ письмомъ на визирство. Въ Бахчисарай и Хидырь бея люди также ѣздятъ и возвращаются. То правда, что сюда всѣ собрались, но также смотрятъ или дѣлать или нѣтъ и каждый имѣетъ свое намѣреніе; сказываютъ, что пріѣдутъ моремъ ханъ и султаны, чѣмъ не оговариваю людей, но и не хочу и быть невѣрнымъ, не описавъ того, что знаю; а если сдѣлаюсь тѣмъ, то голова моя долой, и такъ нужно поспѣшать въ Карасу, куда и духовные пріѣдутъ, а я въ Бахчисарай и еще послалъ къ развѣданію, по которомъ конечно васъ увѣдомлю.

Письмо Кутлу-Шахъ-аги — Темиръ-Газы-мурзѣ (Приложеніе № 10).

Поутру въ сіе воскресенье прибылъ въ Карасу силихтаръ Мустафа-ага и положили отказаться Девлетъ-Гирей-хану наисильнѣйшимъ образомъ. Бахты-Гирей-султанъ того же воскресенья уѣхалъ изъ Бахчисарая и ѣдетъ до Карасу, гдѣ его люди и квартиры уже заняли, тамъ ужь ничего не остается только ждать прибытія духовныхъ, а по пріѣздѣ сихъ сдѣлаютъ между собою переговоръ по намѣренію всепресвѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея-хана, благодѣтеля нашего, и по закону — а послѣ скажутъ «пожалуйте къ намъ». Затѣмъ же ничего не остается дѣлать, чего для изъясненія вамъ посылаю сіе письмо съ нарочнымъ человѣкомъ и о семъ объявите и всемилостивѣйшему государю и благодѣтелю. Впрочемъ имѣть прошу меня въ своей памяти.

P. S. Мой милостивый государь, пріѣхавшаго силихтаръ Мустафу-агу обратили отъ общества съ однимъ еще человѣкомъ въ Бахчисарай для отказу Девлетъ-Гирей-хану. Фейтула-ага казы-аскеръ-эфендій и Измаилъ-мурза съ фамиліями сѣли въ Балаклавѣ уже на судно, а Магметъ-Гирей-мурза и Темиръ-Шахъ-мурза думать надо поѣхали въ мансурскую фамилію. Сіе письмо писано въ 8-мъ часу понедѣльника.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 11).

21-го марта 1777 г.

Полученную мною отъ Батырь-Гирей-султана съ письма къ Islямъ-бею, оставленному здѣсь отъ его свѣтлости хана, копію, по неимѣнію при мнѣ переводчика, безъ перевода на турецкомъ діалектѣ у сего вашему сіятельству представляю, а притомъ честь имѣю донести, что извѣстный Арсланъ-Гирей-султанъ, братъ его свѣтлости, возвратясь изъ дома сего числа сюда прибылъ и скоро отсель къ назначенному ему въ закрытіе едичкульской орды посту отъѣдетъ, а здѣсь пріостановился только до прибытія его брата Батырь-Гирей-султана, какъ и онъ ему, Арслану, приказалъ до возвращенія своего обождать.

По много чинимымъ изъ полковъ отъ нижнихъ чиновъ побѣгамъ, публиковалъ я будучи здѣсь во всѣхъ мѣстахъ чрезъ Батырь-Гирей-султана, что за всякаго приводимаго дезертира платить буду по пяти рублей, почему нѣкоторые уже пойманы татарами и приведены, за коихъ я къ наивящшему побужденію и заплатилъ обѣщаное число, дабы тѣмъ ихъ пріохотить къ отысканію еще прочихъ, а тѣмъ же самымъ и нижнихъ чиновъ удержать отъ побѣговъ, что однакожъ предаю разсмотрѣнію вашего сіятельства.

P. S. Здѣшніе обыватели весьма сомнѣваются, что по сихъ поръ никакихъ изъ Царьграда нѣтъ въ прибытіи купеческихъ судовъ, заключая, что оныхъ оттоль не выпускаютъ; вящшимъ къ тому сомнѣніемъ носящіеся въ народѣ слухи, что Порта, подкрѣпляя Девлетъ-Гирея надеждой, дала ему знать, что она никакъ не согласится на утвержденіе Шагинъ-Гирея ханомъ, а всѣ способы употребитъ удержать его, Девлетъ-Гирея, на семъ достоинствѣ, такъ какъ о семъ и Арсланъ-Гирей-султанъ при личномъ моемъ съ нимъ свиданіи сіи сомнительные слухи подтвердилъ, но справедливы-ли они есть покажетъ продолженіе времени.

Письмо Батырь-Гирей-султана — Ислямъ-мурзѣ (Приложеніе № 12).

Нынѣ прошли здѣсь извѣстія, что Тохтамышъ-Гирей-султанъ, взявъ отъ 30 до 40 людей, отъѣхалъ до некрасовскаго перевоза Нагюбека (?). Я за нимъ секретно послалъ людей своихъ для развѣданія, кои и узнали, что при немъ, султанѣ, хатукайцевъ ниже бжедухскихъ черкесовъ нѣтъ, а есть нѣкоторые молодые. Дѣйствіе его не важно и только при немъ шапсуги и Абаза, его дядька; ихъ намѣреніе сдѣлать договоръ съ некрасовцами и хотятъ быть съ ними единомысленными, но если-бъ это и статься могло, то только хотятъ показаться передъ тамъ находящимся россійскимъ войскомъ, а чтобъ могли согласить некрасовцовъ и что сдѣлать того не надѣюсь; однакожъ предосторожность имѣть не лишне; о чемъ увѣдомьте и почтеп-

наго бригадира и сами также со всѣхъ сторонъ берегитесь, а если пристойно, то истребовалъ бы бригадиръ съ стороны той и тысячи двѣ пѣхотнаго войска подъ свою команду, на случай что будетъ; но думать надо, что Божьею помощью останется счастливо, а все лучше если беречься и дѣлать по обстоятельствамъ распоряженіе. Я и самъ не хочу сего оставить, а посылаю къ Абазѣ, моему дядькѣ, человѣка, и какъ скоро Абаза войско сберетъ, то я съ вышеписаннымъ султаномъ встрѣчусь и его дѣйствіе узнаю. Когда же онъ въ противность имѣть будетъ какое дѣло, то и я ему въ томъ воли не дамъ и съ войскомъ, конечно, претить буду. Иныхъ же извѣстій никакихъ нѣтъ, а впрочемъ содержите меня въ памяти.

P. S. Некрасовцы просятъ меня, чтобъ я позволилъ имъ ловить рыбу въ соленомъ подъ Ачуевымъ озерѣ, когда и россійскіе претить и обидствовать не будутъ, и сіе справедливо-ль или умышленно знать не можно. Такъ когда увидите сіе пристойнымъ, то увѣдомьте и бригадира, пріятеля нашего, чтобъ въ томъ случаѣ, когда некрасовцы придутъ къ Ачуеву ловить рыбу, препятствія отъ россійскихъ войскъ не дѣлать, а изъ того если придутъ ловить извѣстно станетъ ихъ справедливость, а если нѣтъ, то откроется ихъ умыселъ.

Записка Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 13).

Сегодня въ Кефинскую пристань прибыла съ кубанской стороны лодка съ пятью некрасовскими казаками, отъ коихъ я примѣчая нѣкоторымъ образомъ ихъ посылку, свѣдалъ, что на Кубанѣ находящіеся султаны собрались въ Корку-агазы, урочище изъ котораго и казаки сіи въ Крымъ посланы съ тѣмъ, что султаны тѣ присягу сдѣлали Девлетъ-Гирей-хану и договорились подвергнуться его власти какъ на Кубанѣ находящимся, такъ и въ Крыму султанамъ, а притомъ и согласились, чтобъ какимъ нибудь образомъ схватить васъ, благодѣтеля. О чемъ я слыша осмѣливаюся нарочно донесть вамъ съ симъ человѣкомъ, а затѣмъ благодѣтельская ваша воля.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 14).

29-го марта 1777 г.

Сомнѣнія, нанесенныя неприбытіемъ до сихъ поръ купеческихъ изъ Царьграда судовъ и разсѣяніемъ слуха о защищеніи Девлетъ-Гиреевой стороны Портою Оттоманскою, разсыпать сильно (въ состояніи) одно движеніе завтрашняго числа корпуса войскъ моихъ съ новымъ ханомъ къ Карасубазару, гдѣ всѣ собираются первѣйшіе и знатнѣйшіе его встрѣтить и признать своимъ владѣтелемъ; Девлетъ же Гирей по извѣстію, дошедшему ко мнѣ еще третьяго дня, намѣренъ былъ то самое число поспѣшить выѣздомъ изъ Бахчисарая въ Балаклаву, гдѣ все съ двумя суднами изготовлено къ его отъѣзду. Сіе весьма вѣроятно по двумъ причинамъ: первое, что партія его весьма оскудѣла и изъ лучшихъ нѣтъ ни одного почти согласнаго съ нимъ, а всѣ генерально отказались и передались на сторону Шагинъ-Гирея; другое, что деташементъ отряженныхъ къ Инкерману войскъ, для скорѣйшаго его къ выѣзду изъ Крыма понужденія, грозитъ его потеряніемъ судовъ и пресѣченіемъ послѣднихъ способовъ къ спасенію. Я хотя и не имѣю еще настоящаго извѣстія о его совершенномъ съ полуострова отъѣздѣ; однако надѣюсь въ скорости получить, когда и васъ увѣдомить не укосню. Такимъ образомъ, питаясь основательною скораго окончанія дѣлъ нашихъ надеждою, нѣтъ кажется причины единомышленникамъ нашимъ сомнѣваться, когда взойдетъ на престолъ пріятель нашъ Шагинъ-Гирей, чему надобно неизъемлемо на сихъ дняхъ совершиться, то и кольми паче отнимутся Портѣ всѣ способы къ десанту, ибо при ономъ неизъемлемо надобно помощь къ вывозу на землю пушекъ въ скотѣ, но кто врагамъ своимъ тогда пособитъ, а безъ того будетъ все намѣреніе ихъ тщетно и десантъ таковой самимъ имъ вреденъ. Я увѣренъ, что по слабости силъ Порты, никогда и никакъ къ сему предпріятію она не приступитъ. Успокойте же, ваше высокородіе, всѣхъ тамошнихъ обитателей и скажите имъ, что суда купеческія можетъ быть одна

противная погода, а не другое что задерживаетъ, или необращены-ль они къ ведущей ими войнѣ съ персіянами.

Письмо князя Прозоровскаго — Ширинъ-бею и Абдувели-агѣ.
(Приложеніе № 15).

Всепочтенное писаніе ваше, коимъ отказываясь отъ владычества Девлетъ-Гиреева, признаете своимъ ханомъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея и призываете его къ собранію своему въ Карасубазаръ, для общаго всѣхъ покоренія его власти, обрадовало меня чрезвычайно. Я, почитая сіе дѣломъ ума и рукъ вашихъ, по размѣру вашей къ отечеству своему и народному благоденствію любви, умножаю мое истинное къ вамъ почитаніе, которое будетъ часъ отъ часу произрастать до пресѣченія дней моихъ. Примѣрные патріоты примите не лестное поздравленіе, что силами разума и трудовъ вашихъ достигли до совершенія своихъ желаній, до совершенія вашего общаго благополучія и вѣчнаго въ роды родовъ именъ вашихъ незабвенія. Вамъ симъ благоцвѣтущимъ состояніемъ должны (одолжены) будутъ всѣ племена татарскія, узнавши плоды златой вольности, всѣ роды татаръ вѣчно прославлять станутъ, а я не упущу чрезъ его сіятельство г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго изъяснить подвиговъ въ семъ дѣлѣ вашихъ всеавгустѣйшей моей монархинѣ, подвергнуть ваши имена ея милосердному монаршему благоволенію и исходатайствовать особливаго къ вамъ навсегда высочайшаго ея покровительства, столько ревностно о семъ заботясь, сколь усердно и истинно почиталъ васъ навсегда искренній доброжелатель.

Показаніе топчи-баши Мустафы-аги (Приложеніе № 16).

1777 года марта 28-го дня пріѣхавшій изъ Очакова топчибаша Мустафа-ага сказывалъ, что на сихъ дняхъ пріѣхалъ туда изъ Царьграда одинъ заимъ по любопытству о крѣпости, а притомъ старается секретно увидѣть его сіятельство князя Але-

ксандра Александровича Прозоровскаго, для объявленія нѣкоторыхъ извѣстій по примѣчанію симъ агою полезныхъ намъ, и будто отъ Порты Оттоманской ѣдетъ салагаръ Османъ-бей къ Девлетъ-Гирей-хану для выпровожденія его изъ Крыма, а точно-ль съ этимъ намѣреніемъ, знать не можно. Сей заимъ привезъ съ собою и письмо, принадлежащее Девлетъ-Гирей-хану, писанное изъ Царьграда отъ чегодаря, который тамъ всегда стряпаетъ дѣла ханскія. Въ немъ извѣстій ни о чемъ нѣтъ, кромѣ комплиментовъ и того, что вышепомянутый салагаръ прибудетъ. Письмо это отнесено симъ конфидентомъ къ свѣдѣнію его сіятельства съ изъясненіемъ, что отъ Порты нечаянному (нападенію) въ нынѣшнее время быть не можно. Очаковскій гарнизонъ, когда онъ домогался о своемъ жалованьи, увѣрили выдачею и онъ, Мустафа-ага, свѣдалъ тайно, что очаковскаго гарнизона янычаръ-эфендію есть изъ Царьграда письмо о неожиданіи не токмо жалованья, но что и они скоро оттуда выведутся.

Письмо Очаковскаго паши — полковнику Репнинскому.
(Приложеніе № 17).

Чрезъ вашего человѣка присланное письмо отъ васъ я получилъ, коимъ увѣдомляете о Кулкетъ-Худаси-агѣ и при немъ находящихся ортаяхъ, что прибудутъ сюда, сему я чрезвычайно обрадовался; но ихъ по сю пору еще нѣтъ, однако какъ скоро прибудутъ, то не пропущу увѣдомить и васъ, моего пріятеля. Касательно же Кинбурна и границъ, то обоюдныя полномочныя обязательства одинъ другому дали, и Очакову о принадлежащемъ лѣсѣ и солѣ и прочихъ пунктахъ копія здѣсь хранится. Въ семъ обязательствѣ изъясняется, чтобъ дозволять по дружбѣ рубить лѣсъ, потому что Очакову иного мѣста на то нѣтъ, кромѣ брать оный на установленной границѣ, по берегу Днѣпра; почему для дружбы и по сосѣдству въ томъ и не препятствовать, ибо сіе пристойно союзу, для котораго дозволяйте очаковскимъ людямъ въ вырубкѣ лѣса на описанной границѣ, симъ меня много обрадуете и я для того посылаю сіе письмо чрезъ

топчи-башу Мустафу-агу, чтобъ вы по полученіи онаго сдѣлали для меня такое снисхожденіе.

Сообщеніе контръ-адмирала Клокачева — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 18).

25-го марта 1777 г.

Каковъ я къ вечеру вчерашняго числа имѣлъ честь отъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго получить, пущенный отъ 4-го сего-же теченія, ордеръ, съ онаго хотя и уповаю, что въ препровождаемомъ при семъ отъ его-же сіятельства конвертѣ получить изволите, но однако, на случай неприложенія, за нужное почитаю доставить точную у сего копію.

Что-же касается до ввѣренной мнѣ флотиліи, то шесть новоизобрѣтеннаго рода кораблей состоятъ въ готовности и изъ нихъ при перво случившейся по мелкости гавани прибылой водѣ два выведены на рейдъ, куда и послѣдніе при перво сдѣлавшейся прибыли воды вывесть прикажу и изъ оныхъ немедленно, сколько когда возможно, отправлять отсюда буду; я-бы и теперь не оставилъ выведенныхъ послать, но 20-го числа сего мѣсяца получилъ отъ г. генералъ-маіора Гурьева сообщеніе, что требуемая въ корпусъ вашего сіятельства семьдесятъ тысячъ рублей мѣдною монетою казна опредѣленнымъ офицеромъ принимается и къ сухопутному ее до Таганрога въ скорости доставленію подводы наняты, а не надѣясь всю въ одинъ корабль помѣстить и ожидая оной со дня на день привозу, опасаясь-же иногда не скоро къ выводу другихъ прибылой воды держу два, а затѣмъ отправленія имъ нынѣ сдѣлать не могу.

А какъ самого меня удержитъ здѣсь не одна проводка чрезъ баръ двухъ фрегатовъ, но и трудная двухъ-же фрегатовъ выводка изъ гавани на рейдъ, то отправилъ я къ командующему керченской эскадрой мое повелѣніе, съ котораго при семъ включа копію и ваше сіятельство милостиваго государя покорнѣйше прошу объ обстоятельствахъ и о требующейся въ судахъ нуждѣ

меня съ симъ-же увѣдомленіемъ не оставить, также если и прежде отсюда кораблей отправленіе послѣдуетъ или и теперь уже настоитъ какая въ дѣйствіяхъ судовъ нужда, снабдить вашимъ повелѣніемъ командующаго эскадрой, а я надѣюсь онъ въ самое первое отъ вашего сіятельства или отъ господъ генералъ-маіора Борзова и бригадира Бринка онаго полученіе, не оставитъ сдѣлать и изъ состоящихъ тамъ судовъ свое удобь возможное распоряженіе и оныхъ по службѣ съ пользою обращеніе; слѣдуемый-же къ нему ордеръ покорнѣйше прошу какъ сами, ваше сіятельство, соизволите за способнѣе разсудить приказать и касательно до флаговъ резолюцію доставить.

Ордеръ князя Прозоровскаго — капитану 2-го ранга Карташеву.
(Приложеніе № 19).

5-го апрѣля 1777 г.

Непостоянная Порта явными и тайными эмиссарами, чрезъ все прошедшее время, ища поработить въ прежній плѣнъ татарскую область, довольно показала своего вѣроломства и нарушенія положеній въ трактатѣ мирномъ о независимости ихъ израженныхъ. Наконецъ сами сіи народы, ощутя тяжесть оковъ, рѣшились сбросить съ себя иго подданства сверженіемъ Девлетъ-Гирея и избраніемъ и утвержденіемъ на ханскомъ тронѣ друга Россіи, свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея. Ея императорскому величеству покровительницѣ ихъ вольности угодно было чрезъ г. генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго повелѣть мнѣ, для безопаснѣйшаго утвержденія ихъ благоденствія оградить сей полуостровъ отъ всякихъ Порты Оттоманской покушеній къ развращенію ихъ, или иногда противу общаго желанія и къ нарушенію съ Россіею блаженнаго мира. Составляющее баріеръ между сими областьми Черное море должно быть неотмѣнно занято, для предваренія всякихъ непредвидимыхъ намѣреній ея. Я, сообразуясь въ семъ съ повелѣніемъ его сіятельства и по руководству онаго съ даннымъ вамъ отъ г. контръ-адмирала и кавалера Клокачева, нас-

тавленіемъ, до пришествія его превосходительства со всею флотиліею, поручаю вамъ съ вооруженными во всемъ по порядку военному тремя фрегатами шхуной «Вечеславой» и ботомъ «Битюгомъ» выдти въ Черное море и, присоединя къ нимъ два бота, сопряженные къ загражденію устья рѣки Кубани, крейсеровать, зачиная отъ Суджукъ-кале и продолжая за Козловъ прямою линіею до мѣста, противу котораго лежитъ Очаковъ. Поелику-же объясняете вы, что фрегатъ «Архипелагъ» долженъ килеваться, а «Почталіонъ» требуетъ только нѣкотораго исправленія, то по крайней мѣрѣ какъ наискорѣе починя хотя сей послѣдній съ двумя фрегатами, шхуной и ботомъ «Битюгомъ», по нужнымъ въ нынѣшнее время обстоятельствамъ должны вы, не медля спѣшить выступить и «Почталіонъ», отрядя къ Суджукъ-кале, самимъ съ остающимися взять правую сторону крейса. Въ прибавленіе къ симъ по извѣщенію меня контръ-адмираломъ и кавалеромъ Клокачевымъ изъ 6-ти новаго рода кораблей, за оставленіемъ двухъ у г. генералъ-маіора Борзова на мѣсто поступающихъ къ вамъ фрегата и шхуны, четыре препровождены будутъ въ море къ вашему крейсерованію. Также прибудетъ къ вамъ изъ Царьграда и шхуна «Измаилъ».

По обширности дистанціи въ ограду вамъ поручаемой раздѣлить вашъ крейсъ на нынѣшній случай по малому числу судовъ полагаю я такимъ образомъ: препоруча фрегатъ съ двумя ботами, заграждающими Кубань и третьимъ заступающимъ мѣсто шхуны у мыса Таклы, старшему по себѣ г. капитанъ-лейтенанту Кунаковскому, укажите разстояніе крейсированія отъ Суджукъ-кале мимо Кубани и пролива Еникольскаго до города Кефы, который будетъ предметомъ своей стражи имѣть Суджукъ-кале, загражденіе устья Кубани, Еникольскій проливъ и городъ Кефу. Ботъ «Битюгъ» отправить въ Балаклавскую гавань и велѣть, пришедши, командиру онаго ко мнѣ явиться, дабы я чрезъ него могъ, по виду обстоятельствъ, какія открываться будутъ, всякое нужное повелѣніе вамъ преподать. Затѣмъ-же съ фрегатомъ и шхуной сами вы продолжать

будете свой крейсъ отъ Кефы мимо Балаклавы и Козлова прямою линiею въ море къ берегамъ дунайскимъ, до мѣста, противу котораго лежитъ Очаковъ, дѣлая всегда свой оборотъ такъ, чтобы могли вы видѣть и сей городъ. Предметомъ стражи вашей будутъ города: Балаклава, Козловъ и остающаяся часть Крыма. Крейсируя, нѣтъ нужды вамъ держаться береговъ, какъ напротивъ и газардировать не должно потерянiемъ иногда безъ осмотрѣнiя судна. Я, оставляя сiе собственному вашему искусству и благоразумiю и всѣ прочiя подробности отношу на единственное ваше испытанiе (опытность?) въ мореплаванiи; но считаю должностiю только преподать вамъ генеральныя примѣчанiя, какiя при семъ брать вамъ нужно. Дѣло ваше есть: 1) Надзирать за всѣми обращающимися въ морѣ судами, и какъ вамъ довольно свѣдомо азiятское мореплаванiе, то и должно наиприлежнѣйше разбирать, чтобы подъ купеческими флагами не прокралися турки съ военными кораблями къ здѣшнимъ и таманскимъ берегамъ. 2) По одиночкѣ или въ маломъ числѣ идущiя обыкновенныя ихъ купеческiя суда останавливать нѣтъ нужды, а только спрашивать и испытывать и ежели усумнитеся по примѣчанiю въ ихъ конструкцiи, или увидите вмѣсто товара наполненное вооруженными людьми судно, то, извѣдавъ обстоятельно объ ихъ намѣренiи, ежели-бы шли въ Очаковъ нѣтъ долгу задерживать, а буде въ здѣшнiя мѣста, то представить имъ сколь противно мирному положенiю таковое военныхъ людей переселенiе въ область, гдѣ новый нынѣ ханъ на законахъ вольности и независимости своимъ народомъ избранный, не требуетъ и нужды не имѣетъ въ пособiи семъ, почему и возвратились-бы онѣ вспять; ежели-же-бы упорно хотѣли стремиться къ симъ берегамъ, то сказать наконецъ, что симъ самымъ нарушится блаженное постановленiе между двумя высочайшими Имперiями мира и, препроводя ихъ къ берегу, не допущать къ высадкѣ, а меня съ обстоятельствомъ извѣщать. 3) Какъ вы должны свой крейсъ продолжать подъ военнымъ флагомъ, яко закрывая всѣ купеческiя россiйскiя суда, то хотя и запрещается вамъ нап-

строжайше не дѣлать никакихъ призовъ, не приступать безъ крайней нужды къ военнымъ дѣйствіямъ, но когда къ тому дѣйствительно будете приведены противу общаго чаянія и желанія откровеніемъ начала отъ встрѣтившихся съ вами и понудившихъ на защищеніе, не должны давать надъ собой поверхности, и дѣлать и безбоязненной ихъ дерзости отпоръ. 4) Съ извѣстій, полученныхъ мною сей день чрезъ полномочнаго нашего министра изъ Царьграда, вы примѣтите новые Порты замыслы напасть на сей полуостровъ на изготовляемыхъ отъ осьми до девяти военныхъ фрегатахъ. Вы хотя по прибытіи къ вамъ шхуны «Измаила» и двухъ плоскодонныхъ кораблей, ибо изъ четырехъ два полагаю я отдѣлить для крейсу къ Суджукъ-кале въ команду означеннаго г. капитанъ-лейтенанта, надѣясь безсомнительно до времени сего предполагаемаго ихъ покушенія соединиться, и не имѣете причины ихъ ни мало опасаться, соразмѣряя свое искусство и науку съ ихъ невѣжествомъ; но ежели-бы Порта рѣшилась наконецъ, пріумножа свою флотилію, сдѣлать въ сей полуостровъ, Тамань или Суджукъ-кале десантъ, то соединенными въ такомъ случаѣ силами обязаны вы не допущать ихъ никакъ до приближенія къ симъ берегамъ, а между тѣмъ какъ наискорѣе и вѣрнѣе по способности чрезъ расположенныхъ по берегу моря съ деташементами начальниковъ меня извѣщать, давая о семъ знать и самимъ имъ, также обезпечивая при умноженіи превосходной непріятельской силы свою ретираду.

На семъ основаніи, снабдя вы наставленіями отъ себя г. капитанъ-лейтенанта Кунаковскаго, какъ о времени, когда и въ какомъ числѣ судовъ вы выйдете въ морѣ, такъ и о продолженіи вашего крейса по удобности мѣстъ, чрезъ упомянутыхъ деташементныхъ начальниковъ, коихъ пребываніе изъ вложеннаго моего сухопутнымъ войскамъ росписанія здѣсь найдете, доносить мнѣ съ приложеніемъ журнала вашихъ примѣчаній обязаны, а потому и самихъ гг. начальниковъ, извѣщая особливо на основаніи повелѣнія его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, гг. генералъ-маіора Борзова и брига-

дира и кавалера Бринка, что къ той сторонѣ обращающемуся капитанъ-лейтенанту прямо выполнять должно, влагая въ рапортахъ къ г. Борзову таковыя-же на имя мое донесенія съ журналами.

Я влагаю здѣсь мое повелѣніе г. Борзову объ отдачѣ вамъ фрегата «Почталіона» и шхуны «Вечеслава» тотчасъ, а «Измаила» по возвратѣ изъ Царьграда. За симъ къ дополненію ожидать вы должны двухъ фрегатовъ, которые чрезъ Дарданеллы по извѣщенію меня пропущены и только за грузомъ отплыли въ Бѣлое море.

Впрочемъ непредвидимые случаи и обстоятельства остается мнѣ отнести на ваше собственное искусство, усердіе и благоразуміе.

Сообщеніе князя Прозоровскаго — контръ-адміралу Клокачеву.

(Приложеніе № 20).

5-го апрѣля 1777 г.

Выполняя повелѣніе г. генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, съ какимъ наставленіемъ отпустилъ я въ море для крейсированія г. флота-капитана 2-го ранга и кавалера Карташова, увидите въ пріобщенной копіи, между тѣмъ изъ прилагаемыхъ извѣстій, кои сей день мною изъ Царьграда получены, усмотрите опасность въ крейсерованіи толь малымъ числомъ судовъ. Для чего поспѣшите, ваше превосходительство, препровождать изъ Таганрога сколь можно, не теряя времени, изготовленные и вооруженные шесть новаго рода кораблей, изъ которыхъ два назначите въ распоряженіе г. генералъ-маіора Борзова, на мѣсто взятыхъ отъ него фрегата и шхуны, а прочіе отправьте для крейсированія къ начальникамъ въ море. Не меньше нужно, чтобы ваше превосходительство поспѣшили и съ послѣдними фрегатами, которые вооружаются въ Таганрогѣ, дабы усиленіемъ флотиліи отвратить всякія предполагаемыя съ противной стороны покушенія на сей полуостровъ.

Письмо Ширинскаго-бея, Абдувели-паши, Адлишагъ-аги, Хадыръ-аги и Измаилъ-аги къ Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 21).

Симъ испрашиваемъ у васъ, благодѣтеля нашего, милостиваго повелѣнія, подвергнуться вашей власти, въ чемъ если благоволите, то не отмѣните обыкновеніе нашихъ предковъ и бывшихъ хановъ подвергнуться на такомъ основаніи, какое осталось. Благодѣтельную милость сдѣлайте и ту, чтобъ намъ подвергнуться вашей власти и присягать поодаль войскъ россійскихъ. Затѣмъ-же укажите мѣсто, въ которомъ встрѣтить намъ васъ, благодѣтеля нашего, и въ которомъ исполнить вышедонесенное.

Письмо Беширъ-эфендія — Абдувели-пашѣ (Приложеніе № 22).

Черезъ Али-Черебія нынѣ присланное письмо ваше я получилъ, коимъ изъясняете, что всепресвѣтлѣйшему хану и благодѣтелю моему, по векселю принадлежащему кефинцамъ, его подданнымъ, въ теперешнемъ времени заплатить невозможно, почему и тѣхъ подданныхъ, хотя они и прибыли не послали, чтобъ не сдѣлать тѣмъ конфузіи, а только-бъ донесть пристойнымъ образомъ его свѣтлости, о чемъ я и читалъ ему ваше письмо, но онъ отвѣчалъ, что кефинскіе подданные одолжили меня по купечеству и потому только остался я долженъ; а еслибъ не хотѣлъ я уплатить, тобъ и векселя не давалъ; уплачивать же велѣлъ изъ доходовъ. Я въ Крымъ пріѣхалъ по волѣ великаго государя, ханомъ поставленъ его высочайшимъ патентомъ, не бывъ перемѣненъ отъ него, государя, и понынѣ, а выѣзжаю въ Царьградъ по утѣсненію отъ Россіи, почему и свои доходы въ Крыму и Аккерманѣ оставляю. При Божьей же помощи, когда прибуду къ великому султану, то какъ объ обстоятельствахъ, по которымъ я изъ Крыма выѣхалъ и доходы оставилъ, такъ и о долгѣ донесть не премину; а на то какая воля его воспослѣдуетъ, такъ и дѣйствовать буду: въ Козловѣ принадлежащими мнѣ доходами прикажутъ-ли заплатить долги, или самому велятъ возвратиться; словомъ, зависитъ отъ воспослѣдованія высочайшей

воли, а если прикажутъ мнѣ возвратиться въ свое жилище, то о томъ будетъ всѣмъ извѣстно, такъ въ то время кто отъ подданныхъ сихъ съ векселями ни пришлется, тому и заплата будетъ. О чемъ мнѣ приказалъ увѣдомить васъ и о чемъ сіе письмо посылаю, котораго по полученіи и узнаніи о повелѣніи такомъ моего благодѣтеля, прошу имѣть меня въ вашей памяти.

Рапортъ полковника Шамшева — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 23).

1-го апрѣля 1777 г.

На полученный мною отъ вашего сіятельства ордеръ объ отысканіи нѣкоторыхъ некрасовцовъ, пріѣхавшихъ сюда въ Кефу лодкою, имѣю донести вашему сіятельству, что прежде къ развѣдыванію объ оныхъ употреблены были партикулярные люди, а потомъ когда тѣ ничего объ нихъ не открыли, то посланъ былъ по наставленію отъ вашего сіятельства прапорщикъ Петръ Ивановъ къ здѣшнему начальнику, который послѣ двухъ часовъ развѣдыванія увѣдомилъ, что подлинно лодка съ некрасовцами въ Кефу приставала, чтобъ отсель перенести письма въ Бахчисарай отъ Батырь-Гирей-султана, въ коихъ увѣдомлялъ онъ, что некрасовцы приверглись къ нему, а какъ оная лодка увидѣла наши войска въ Кефѣ, то, опасаясь свободнаго прохода до Бахчисарая, отправилась къ Алуштѣ, откуда сказываютъ съ оными письмами ходили въ Бахчисарай; какое же наставленіе получили, того неизвѣстно. При возвратномъ же пути хотя и опять приставали близъ Кефы, но здѣшней таможни начальникъ Абды-Хадыръ-ага ихъ остерегъ, чтобъ они здѣсь не казались, почему въ скорости и отправились обратно къ себѣ за пять дней отъ сего числа. Всѣ сіи извѣстія кажутся быть тѣмъ больше вѣроятны, ваше сіятельство, что и здѣшній начальникъ то же самое сказалъ, что и отъ партикулярныхъ слышали.

О стрѣльбѣ, коя сего утра была на кефинскомъ рейдѣ, доношу вашему сіятельству, что то было съ нашего почталіоннаго судна, въ честь избранія новаго хана, Шагинъ-Гирея.

Показаніе князя Бековича (Приложеніе № 24).

1777 года апрѣля 6-го дня объявилъ князь Бековичъ, что съ Девлетъ-Гирей-ханомъ мурзы Ширинской фамиліи Мегметъ-Гирей, Измаилъ, Кая, Агметъ-шахъ; Мансурской Islямъ-Али, копыхалки и аги, Фейтула и Касъ-Булатъ, да духовный казыаскеръ Фейзула-эфендій съ тѣмъ отъѣхали намѣреніемъ, чтобы упросить Порту къ защищенію ихъ полуострова и чтобы принять всѣхъ по прежнему въ подданство, предпринимая изъяснить Портѣ, что они довѣрены отъ всей области, что она съ ними одномысляща, что противники въ томъ только Абдувели-паша, Ширинскій бей, Алмалы, Бекиръ-ага и Хидыръ-ага, и что одни только сіи перемѣнили все ихъ благополучіе. Князь сей примѣчаетъ находящихся здѣсь въ Крыму Сефекъ-Газу-Оглу Ибрагимъ-агу, ханскаго хазнадаръ башу, Измаилъ-агу, его же капиджи-башу Мустафу-агу, Абдувели-агу, султана Гелды-аги сына Мегметъ-агу, ханскаго хазнадара Теберты-Али-агу, также и брата Мегметъ-Гирей-мурзы Капланъ-мурзу, что всѣ они какъ были близкими и усердными къ Девлетъ-Гирей-хану, конечно дѣлать будутъ отсюда переписку; словомъ, не находитъ онъ въ усердіи къ Шагинъ-Гирей-хану сильнѣе вышеприсанныхъ четырехъ персонъ, а по обращеніямъ крымскаго народа заключаетъ, что конечно стараться будетъ сдѣлать то же, что съ ханомъ Сагибъ-Гиреемъ, какъ скоро не останутся тутъ россійскія войска. Отъѣхавшіе съ Девлетъ-Гиреемъ имѣли-ли о сказанномъ старательствѣ письма за печатями отъ всей области, неизвѣстно, а не сомнѣвается, что словесно приказаны. Изъ Царьграда какъ верховный визирь, такъ шейхъ-ислямъ и рейсъ-эфендій описывали хану обнадеженіе милостію султана, что просить будутъ у россійской императрицы снятія ихъ вольности, чѣмъ увѣряли хана и находящіеся въ Царьградѣ братья его Калга и Нурадинъ султаны, а въ случаѣ-де въ которомъ не сдѣлается снисхожденія присланъ будетъ на защищеніе флотъ; если же ни то, ни другое не сбудется для нихъ, то одинъ изъ

нихъ султанъ по условію между собой отправится къ Цесарю, для ходатайства у него заступленія. Въ послѣднемъ къ хану письмѣ изъ Царьграда увѣдомляютъ его тѣ султаны о высылкѣ уже отъ Порты сейдъ Мустафы-эфендія, отъ коего зависѣть будутъ всѣ дѣла и что онъ все по желанію сдѣлать можетъ, если согласна будетъ область. А ханъ Девлетъ-Гирей въ секретъ сказалъ своимъ фаворитамъ: «кажется для насъ никакой отъ Порты надежды нѣтъ и я опасаюсь, чтобъ она меня не обманула». Онъ надѣялся на алжирскаго флота капитана Гасанъ-пашу и на султанова селихтара меченосца. Сей Бековичъ когда былъ въ Царьградѣ, примѣтилъ не только неохотливость сикурсировать Крыму, но мнится ему хоть бы и еще такую же землю тратить довелось ей, то въ войну съ Россіею не вступитъ, потому что какъ взяли персіяне городъ Бассору и надобны стали новыя войска, то и тогда ихъ собрать никакъ не могли, а въ ортаяхъ (ортахъ) не болѣе было какъ человѣкъ по пятьдесятъ, что видя находящіеся султаны въ Царьградѣ публично выговорили: «можно-ли надѣяться вспомоществованія отъ Порты». Тамъ предъ симъ уставилъ было французъ баронъ Тотъ науку артиллерійскаго употребленія и опредѣлилъ команду артиллеристовъ, но Порта послѣ за благо не приняла, не хотя (желая) производить столько на то иждивенія и на жалованье, почему все и истреблено. На суднѣ здѣшняго жителя Хассанъ-аги, бывшаго въ Козловѣ назиромъ ханскимъ, уѣхали отсель съ ханомъ восемь человѣкъ россійскихъ гусаръ, въ томъ числѣ и трубачи изъ части подполковника Любимова, о коихъ онъ, Бековичъ, хотя объявилъ сему подполковнику, но отъ него посланные за ними уже не застали.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Ширинскому бею, Абдувели-пашѣ и всѣмъ крымскимъ беямъ, мурзамъ и духовенству (Приложеніе № 25).

Случившіяся предъ симъ у насъ съ вами приключенія, чрезъ кои несправедливо я страдалъ, столь вамъ всѣмъ памятны, что и повторять ихъ нѣтъ нужды. Хотя-жь нынѣ, во время прибы-

тія моего, снисходя на приглашеніе ваше въ сію область, получилъ письмо, утвержденное вашими печатями, изъясняющее, что вы, отрекаясь (отъ) Девлетъ-Гирей-хана, привергаетесь ко мнѣ и избираете меня въ сіе достоинство; но предъ тѣмъ учиненное вами противу меня и противу свѣтлѣйшаго и славнѣйшаго Сагибъ-Гирей-хана, старшаго моего брата, силы и понятіе народное превосходящее вѣроломство, попраніе своихъ клятвъ, обязательствъ и всему свѣту извѣстныя обиды и оскорбленія, должны быть въ свѣжей еще вашей памяти. Однако и при всемъ томъ, судя великодушно и сожалѣя о томъ не маломъ числѣ Богу служащаго народа и удаляясь отъ всякой прихоти, можно наконецъ прошедшее предать забвенію, съ симъ однакоже предлогомъ (условіемъ).

Во время пребыванія моего на Кубанской сторонѣ, писали вы ко мнѣ и копіи съ того при махзарахъ, которыхъ точные списки вамъ теперь вручены, отправили къ блистательной Портѣ и Россійскому Императорскому двору, коими оклеветали вы меня предъ всѣми потенціями и довели оныхъ до худого о мнѣ заключенія, наипаче его величества покровителя калифства, предъ коимъ, какъ вы и сами извѣстны, безъ всякой винности столь поносно я обруганъ. Такъ въ опроверженіе того требую: 1) дабы вы во всѣ тѣ мѣста, а особливо къ его султанову величеству, письменно декларировали, признаваясь въ напрасномъ меня безъ всякой причины оболганіи и отъ того бы меня очистили; 2) что вы меня съ доброй воли и согласія пригласили и пріемлете въ самодержавные властители и ханы, на какомъ основаніи какія учините въ томъ обязательства и клятвенныя обѣщанія, какъ въ грядущія времена оныя исполнять и въ чемъ твердость и постоянство ваши будутъ. О всемъ томъ декларацію къ Блистательной Портѣ и ко Всероссійскому Императорскому двору чрезъ нарочныхъ посланниковъ препроводить и прочимъ державамъ о томъ возвѣстить непремѣнно вы должны; 3) наруша вѣроломно противъ Россійской Имперіи свои обязательства, сколь не мало явили вы дерзостей, поступя суровѣйшимъ образомъ

противу министра, такъ сильной и славной Имперіи. Въ разсужденіи чего безсомнѣнно должны вы благовиднымъ и полезнымъ образомъ принесть надлежащее извиненіе и истинное раскаяніе. Словомъ, требую, чтобъ вы, вразумя все вышенаписанное, приступили благопристойно къ исполненію всего того, и впредь съ прямою вѣрностію и усердіемъ неусыпно старались бы о благоденствіи и тишинѣ своей отчизны.

Письмо Ширинскаго бея и Абдувели-паши отъ имени всего крымскаго общества — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 26).

Къ стопамъ вашей свѣтлости, великаго благодѣтеля и государя нашего, со вседолжнѣйшимъ раболѣпствомъ и всеподданнѣйшею покорностію повергаемъ слѣдующее выраженіе:

Присланное чрезъ Ахметъ-агу высокое вашей свѣтлости повелѣніе и при ономъ вложенныя копіи съ писемъ въ прошедшее время отъ насъ писанныхъ къ вашей свѣтлости и къ едичкульцамъ, тако же съ отправленнаго въ блистательную Порту нашего махзара (прошенія) и письма къ свѣтлѣйшему Девлетъ-Гирей, бывшему хану, отъ высокомонаршаго рейсъ-эфендія, мы получили, содержаніе которыхъ, съ угрызеніемъ совѣсти и трепетомъ выслушавъ, въ разсужденіи столь безмѣрныхъ, человѣческія силы превосходящихъ, неправдъ и прегрѣшеній нашихъ, приготовились мы, представя рабское смиреніе, повергнуть себя уничиженнѣйше къ августѣйшимъ стопамъ вашей свѣтлости и ползя на лицахъ нашихъ подъ покровъ преисполненной милостями и щедротами полы вашей, всепресвѣтлѣйшаго нашего монарха, съ сокрушеннымъ сердцемъ и благоговѣніемъ просить милостиваго прощенія. Поелику же въ высокомъ вашей свѣтлости повелѣніи, которое на рукахъ помянутаго аги угодно было всемилостивѣйше къ намъ прислать во всерадостнѣйшій для насъ даръ помѣщено, давшее новую жизнь нашему духу, освященное слово о преданіи прошедшаго забвенію; то, воздвигая руки наши къ престолу Всевышняго Владыки, молимъ его всемогущество о умноженіи дней монаршей вашей свѣтлости жизни, счастливаго

царствованія, славы и силъ и о нелишеніи насъ, всеподданнѣйшихъ рабовъ, на вѣчность всемилостивѣйшаго вашего покровительства и благоволенія. Наиторжественнѣйше обязуемся отъ сего впредь отнюдь не предпринимать и не дерзать ни на что безъ соизволенія и высокихъ вашей свѣтлости повелѣній, предавая въ совершенную волю и учрежденіе вашей свѣтлости составить надлежащія отъ насъ, всеподданнѣйшихъ рабовъ вашихъ, обязательныя извѣщенія къ блистательной Портѣ, къ Россійской Имперіи и прочимъ державамъ, равно и то клятвенное обязательство о нашей преданности, которое по закону и освященнымъ преданіямъ неотмѣнно долженствуемъ вашей свѣтлости поднесть.

Всемилостивѣйшій государь! возчувствовавъ силу дерзостнаго нашего преступленія и предвидя ясно, что впредь за симъ подобныя прошедшимъ поползновенія навесть могутъ совершенное паденіе области, неизбѣжимую гибель и истребленіе столь не немалому числу Богу служащаго народа, можетъ-ли кто помыслить, а паче дерзнуть въ противность воли вашей? Слѣдовательно, всемилостивѣйше являемое намъ дозволеніе препроводить чрезъ нарочныхъ къ блистательной Портѣ махзаръ, къ Имперіи Россійской и прочимъ державамъ декларацiи; обнадеживаніе посланниковъ оныхъ, милостиво снабдить экспенсомъ и легчайшимъ способомъ доставить въ надлежащія мѣста, учредя безопасное тамъ для ихъ пребыванія и безвредный возвратъ — сколь происходитъ, столь и зависитъ единственно отъ человѣколюбиваго и великости вашей достойнаго благотворенія, врожденнаго въ высокой и знаменито изобилующей славнѣйшими дарованіями особѣ вашей. Наивящше же къ пріобрѣтенію помилованія и великодушнаго прощенія, въ учиненномъ нами противъ Имперіи Россійской вѣроломствѣ и понятіе человѣческое превосходящей дерзости, въ разсужденіи обращенія нашего съ ея министромъ, нужно и необходимо милосердое вашей свѣтлости о насъ ходатайство.

Итакъ, всемилостивѣйшій государь! все то, что выше изъяс-

нено и что законныя и политическія дѣла безъизъятно въ монаршую волю и управленіе ваше единодушнымъ согласіемъ предаемъ. Въ производство которыхъ и распоряженіе, какъ по законамъ и правамъ, такъ по обрядамъ и установленіямъ, никто изъ насъ, всеподданнѣйшихъ рабовъ, ни малѣйше и ни подъ какимъ видомъ вмѣшиваться не долженствуетъ. Удостоя милостиваго вниманія высокимъ вашей свѣтлости всемилостивѣйшаго и великомочнѣйшаго государя нашего повелѣніемъ, насъ не оставить всеподданнѣйше просимъ.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Ширинскому бею и Абдувели-пашѣ.
(Приложеніе № 27).

Поднесенное нынѣ чрезъ довѣреннаго отъ всего вашего общества, Ибрагимъ-эфендія, письменное признаніе въ своихъ преступленіяхъ, съ обязательствомъ впредь не дерзать въ противность моей воли и повелѣніямъ и что препоручаете мнѣ сочинить на основаніи вашихъ о преданности кондицій къ его величеству покровителю калифства, Россійской Имперіи и прочимъ державамъ донесеніи и декларацiи, я внималъ. Но въ разсужденіи непристойности вмѣшиваться мнѣ въ таковыя до собственности вашей касающіяся дѣла, предоставляю ихъ на ваше составленіе и распоряженіе, поелику къ блистательной Портѣ, Россійской Имперіи и прочимъ потенціямъ декларацiи, а особливо Россійской Имперіи повинную, въ оскорбленіи касательствомъ ея министра, также и о преданности вашей надлежащія мнѣ обязательства, непремѣнно долженствуете вы по собственному своему произволу составить. Касательно же до посланниковъ, то о безопасномъ и спокойномъ ихъ туда и обратно препровожденіи, при помощи Вышняго, всевозможныя старанія употребить не оставлю. Вы, внявъ сіе по долгу и должности, прилагайте, съ прямою вѣрностію и усердіемъ, наипопечительнѣйшее стараніе о тишинѣ и благоденствіи своей отчизны и не медля сочините и изготовьте потребныя обязательства и декларацiи, надлежащія отъ васъ ко мнѣ, къ блистательной Портѣ, Россійской Имперіи и другимъ

государствамъ, яко сіе для васъ полезно и безъ сомнѣнія нужно есть.

Рапортъ генералъ-маіора графа де-Бальмена — князю Прозоровскому. (Приложеніе № 28).

7-го апрѣля 1777 г.

Какое я нынѣшній день отъ кефинскаго жителя грека Ивана Захаровича получилъ извѣстіе, которое кажется неосновательно, вашему сіятельству представляю у сего на разсмотрѣніе.

Въ бытность мою третьяго дня въ Кефѣ, всѣ единогласно христіане, такъ равно и нынѣ чрезъ караульнаго капитана они же повторяютъ мнѣ свои объявленія, что опредѣленный въ Кефѣ у сбора пошлинъ Апты-Кадыръ-Челеби не усерденъ къ свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану, а больше ревностенъ къ сторонѣ турецкой, поелику и всѣ приходящія и отходящія письма онъ препровождаетъ; сверхъ же того дѣлаетъ еще имъ, христіанамъ, немалыя и притѣсненія. Нужно считаю о семъ вашему сіятельству упредительно донесть.

Со дня полученія мною вашего сіятельства отъ 5-го числа ордера, въ Кефу турецкихъ судовъ въ прибытіи и отбытіи по сіе время еще не было.

Показаніе грека Ивана Захаровича (Приложеніе № 29).

Присланный въ прошедшую ночь отъ караульнаго въ Кефѣ капитана и кавалера Жданова, живущій тамъ грекъ Иванъ Захаровичъ, объявилъ:

Во вторникъ, въ половину дня, ходилъ я на морской берегъ, къ Терѣ-хану, гдѣ нашелъ три сайдака, пріѣхавшіе отъ судовъ, которыхъ чуть видно стояло въ морѣ до пятидесяти, для забранія сладкой воды и на которыхъ было семь человѣкъ ризъ (?) съ своими матросами. Я имъ сказавши селямъ, далъ знать по ихъ вопросу, что я мусульманинъ; они просили меня сѣсть и спрашивали, что есть въ Крыму новаго и много-ль въ Кефѣ солдатъ; на то сказалъ я, что у насъ все хорошо, а солдатъ въ

Кефѣ только караулъ; они между собою говорили, будетъ-ли намъ нынѣ отпускать новый ханъ пшеницу; я имъ сказалъ, что у насъ слышно будто отпускать болѣе вамъ уже не будетъ. И такъ видно, отвѣчали они, намъ уже и не остается отъ Крыма ожидать пользы, когда не будетъ давать хлѣба. Тогда и открыли мнѣ свое намѣреніе. У насъ-де есть недалеко отсюда на морѣ пятьдесятъ кораблей, съ которыхъ соберемъ до 2,000 турокъ и подъѣхавши ночью къ Кефѣ всѣхъ солдатъ и христіанъ вырѣжемъ, а другихъ возьмемъ съ собою, когда же и живущіе тутъ турки къ тому пристать не похочутъ, то ихъ порѣжемъ; все это сдѣлаемъ мы безъ труда, потому что въ Кефѣ солдатъ немного, а пушекъ и кораблей вовсе нѣтъ. И такъ не пойдемъ порожни къ своимъ деребеямъ, которые ни турецкаго султана и никого знать не хотятъ. Послѣ сего я часа два разговаривалъ съ ними и пошелъ домой; они вслѣдъ просили меня, чтобы я, яко вѣрный мусульманинъ, что они говорили со мною никому не сказывалъ. Тутъ еще они мнѣ сказали, что мы вмѣсто товаровъ на корабли клали песокъ для того, чтобы способнѣе и скорѣе управлять ими было можно и будемъ къ нашему намѣренію ожидать времени.

Показаніе сотника Маргоса (Приложеніе № 30).

1777 года апрѣля 8-го дня въ Кефѣ компанейскій сотникъ Маргосъ слышалъ отъ пріѣзжающихъ въ суднахъ изъ Царьграда и Анатоліи, что отъ самаго Синопа до города Акиски готовятся войска турецкія съ артиллеріею и аммуниціею, которая съ первою и еще для нихъ отправлена изъ Царьграда въ Трапезунтъ суднами. Войска-же большею частью идутъ отъ города Эрзерума, въ которомъ находится Гаджи-Али-паша. Сказываютъ, что дѣло имѣютъ съ провинціею Офъ; но изъ-за того, говорятъ, что и въ Крымъ войска турецкія будутъ. Сверхъ того, и въ Царьградѣ сорокъ два ортая (орты) къ выступленію готовы, а когда выйдутъ и куда, еще неизвѣстно; выше видимыя войска, въ коихъ до двухсотъ человѣкъ опредѣлены, сказываютъ къ Гиджи-Али-пашѣ. Отъ сего пріѣхалъ въ Кефу французскій ле-

карь, который сказываетъ о конечномъ прибытіи въ Крымъ войскъ турецкихъ и что въ Портѣ азартируютъ янычара, показывая тѣмъ желаніе объявить войну Россіи; о чемъ и многіе уже говорятъ, предразсуждая о недолгомъ ханствованіи здѣсь Шагинъ-Гирея. Пріѣхавшіе въ суднахъ хвастаютъ публично, что въ случаѣ когда не дастся имъ отъ Крыма пшеница, наберутъ въ судны солдатъ россійскихъ и попользуются ихъ продажей.

РОСПИСАНІЕ

КОРПУСУ СОБСТВЕННАГО МОЕГО НАЧАЛЬСТВОВАНІЯ ВОЙСКЪ, РАСПОЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ОКРУГѢ БАХЧИСАРАЯ, ПОДЪ КОМАНДОЮ Г. ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА ЛЕОНТЬЕВА, ИМѢЮЩАГО КВАРТИРУ СО МНОЮ ВЪ ГОРОДѢ.

(Приложеніе № 31).

1-й постъ. При Жидовскомъ городкѣ, подъ командою г. бригадира Нарышкина: 1-й Московскій пѣхотный полкъ, 30 егерей съ маіоромъ Дѣевымъ, 50 казаковъ Донскаго Грекова полка съ старшиною.

2-й постъ. При рѣчкѣ Бахчисарайкѣ, подъ командою полковника Бандры: Смоленскій пѣхотный полкъ, гренадерскій баталіонъ подполковника и кавалера Леванидова, 15 егерей съ унтеръ-офицеромъ, три эскадрона чугуевскихъ казаковъ, донской казачій полкъ и вся полевая сего корпуса артиллерія при г. артиллеріи маіорѣ Нилусѣ.

3-й постъ. При рѣчкѣ Алмѣ, подъ командою г. полковника Бедряги: Харьковскій гусарскій полкъ, малороссійскіе казаки съ обознымъ Кулябкою.

4-й постъ. При рѣчкѣ Белбекѣ, подъ командою г. подполковника Дунина: гренадерскій баталіонъ подполковника де-Лассія, 15 егерей съ офицеромъ, два эскадрона чугуевскихъ казаковъ.

5-й постъ. При рѣчкѣ Инкерманѣ, подъ командою г. подполковника и кавалера Любимова: Гренадерскій баталіонъ подполковника князя Долгорукова, три эскадрона гусаръ венгерскихъ, послѣдніе изъ роты егери съ офицеромъ, 100 человѣкъ донскихъ Грекова полка казаковъ съ старшиною.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Нарышкину.
(Приложеніе № 32).

10-го апрѣля 1777 г.

Ваше высокородіе, съ частью войскъ, назначенныхъ въ приложенномъ росписаніи, должны взять на выгодномъ мѣстѣ у прилежащаго Бахчисараю жидовскаго городка свое положеніе; предметомъ стражи вашей будутъ предстоящія горы и округа сей страны, для чего при греческой деревнѣ Мангушъ занять вамъ необходимо частью вашихъ егерей и 8-ю казаками дорогу, идущую горами прямо на Кефу, чѣмъ самымъ свяжется коммуникація между горами съ егерскимъ постомъ, учрежденнымъ при деревнѣ Бишуй, отъ корпуса г. генералъ-поручика и кавалера Суворова; а прочихъ егерей разставить поближе къ своему лагерю, на дорогахъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ, по обозрѣнію вашему, за нужное найдете, и чѣмъ самымъ соедините цѣпь съ постами отъ лагеря г. полковника Бандры. Дѣло ихъ не будетъ останавливать и спрашивать проѣзжающихъ, а единственно имѣть свои неусыпныя примѣчанія за обращеніемъ горскихъ жителей и прилежно навѣдываться чрезъ наклонныхъ христіанъ о татарскихъ замыслахъ и обо всемъ генерально, когда что хотя малѣйшее противу желаемаго покоя и тишины, а слѣдственно и нашихъ интересовъ свѣдаютъ, извѣщая по цѣпи связывающихся съ ними доносить вамъ, а вы, предпринимая бдительныя мѣры, немедленно обязаны извѣщать меня чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, у котораго всѣ назначенныя въ вышесказанномъ росписаніи войска будутъ подъ ордеромъ. Хотя-же нынѣшнее крымскихъ дѣлъ состояніе и установлено уже на твердой ногѣ, но обезпечиваться, яко воину, вамъ на сіе и ослабѣвать въ осторожности никакъ и никогда не должно, особливо какъ предстоитъ намъ чрезъ море непостоянная Порта, которая своею вѣроломностію не единовременно уже показала, сколь слабы съ нею мирныя положенія, и что тогда только она бываетъ покойна, когда лишена всѣхъ силъ и возможностей къ открытію войны. Впрочемъ, съ обитателями всякаго рода обхо-

диться ласково и благосклонно и ни въ какія ихъ дѣла не вмѣшиваться, а относиться во всемъ къ поставленнымъ надъ ними отъ свѣтлѣйшаго хана чиновникамъ.

Съ наставленій гг. генералъ-поручику и кавалеру Суворову и полковнику Бандрѣ къ свѣдѣнію вашему здѣсь копіи слѣдуютъ.

Ордеръ князя Прозоровскаго — полковнику Бандрѣ (Приложеніе № 33).

10-го апрѣля 1777 г.

Вашему высокоблагородію съ назначенною въ пріобщенномъ росписаніи частью войскъ полагаю расположиться близъ Бахчисарая при рѣчкѣ Бахчисарайкѣ по избранію способнаго мѣста оберъ-квартирмейстеромъ Бердяевымъ. Предметомъ стражи вашей будетъ округа сего города и берегъ моря при рѣчкѣ Качѣ. Для чего изъ егерей и казаковъ донскихъ отдѣлить малый постъ отъ себя въ лѣвую сторону, избравъ собственнымъ вашимъ обозрѣніемъ, по идущей изъ горъ дорогѣ, выгодное къ примѣчанію въ ущелинахъ мѣсто, а при устьѣ рѣчки Качи въ набережности поставить конный пикетъ; симъ самымъ, связывая съ лѣвой стороны цѣпь съ постами г. бригадира Нарышкина, а съ правой по берегу моря съ постами, въ правую руку при устьѣ рѣчки Алмы, учрежденными отъ г. полковника Бедряги, а въ правую съ таковыми-же при устьѣ Белбека отъ г. подполковника Дунина [1])....

Для свѣдѣнія вашего и съ наставленій, данныхъ гг. бригадиру Нарышкину, полковнику Бедрягѣ и подполковнику Дунину, здѣсь копіи слѣдуютъ.

Ордеръ князя Прозоровскаго — полковнику Бедрягѣ (Приложеніе № 34).

10-го апрѣля 1777 г.

Ваше высокоблагородіе, съ назначенною въ прилагаемомъ росписаніи частью войскъ, должны будете взять свой лагерь по собственному вашему обозрѣнію выгоднаго для кормовъ мѣста при рѣкѣ Альмѣ, не въ отдаленности Бахчисарая. Предметомъ стражи вашей будетъ набережность моря по обѣимъ сторонамъ

---

[1]) Далѣе слово въ слово тоже, что и бригадиру Нарышкину.

рѣки Альмы и часть тамошней округи, для чего и предписываю вамъ отрядить малый постъ изъ гусаръ и казаковъ при офицерѣ къ устью Альмы, чѣмъ свяжется коммуникація съ правой стороны съ постами г. генералъ-маіора Шестакова, а съ лѣвой г. полковника Бандры. Также для соединенія части вашей съ корпусомъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова, стоящимъ на Салгирѣ, при Акмечетѣ, необходимо вамъ по сей дорогѣ, гдѣ за лучшее изберете, поставить конный пикетъ. Должность перваго будетъ неусыпное имѣть надзираніе за плавающими въ морѣ судами, а обоихъ совмѣстная за обращеніемъ жителей, и что только усмотрятъ на водѣ, или примѣтятъ на землѣ между жителями противное покою и тишинѣ, а слѣдственно и нашимъ интересамъ, обстоятельно васъ извѣщать, а вы уже обязаны, предпринимая бдительныя мѣры доносить мнѣ чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, у котораго всѣ назначенныя въ вышесказанномъ росписаніи войска будутъ подъ ордеромъ [1]).

Къ примѣчанію вашему копіи съ наставленій, данныхъ гг. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, генералъ-маіору Шестакову и полковнику Бандрѣ, здѣсь пріобщены.

Ордеръ князя Прозоровскаго — подполковнику Дунину.
(Приложеніе № 35).

10-го апрѣля 1777 г.

Указанное въ приложенномъ росписаніи число войскъ, принявши вы въ свое начальство, должны расположиться лагеремъ, по выбору способнаго мѣста, при рѣчкѣ Бельбекѣ. Предметомъ стражи вашей будетъ обитаніе по сей рѣчкѣ касающаяся часть горъ и берегъ морской, для чего изъ егерей и казаковъ необходимо вамъ, въ лѣвую руку избравъ способное мѣсто, по дорогѣ, входящей въ горы, къ вершинѣ Бельбека, поставить въ ущелинѣ малый постъ съ хорошимъ начальникомъ, а въ правую, при устьѣ сей рѣки, на берегу моря, учредить одинъ конный пикетъ съ офицеромъ, чѣмъ связывать будутъ коммуникацію вашу лѣ-

---

[1]) Далѣе слово въ слово тоже, что и бригадиру Нарышкину.

вые съ таковыми-же постами отъ г. полковника Бандры, а правые по набережности въ одну руку съ постами отъ полковника-же Бандры на Качѣ стерегущими, а въ лѣвую отъ г. полковника Любимова, при Инкерманѣ состоящими; сверхъ того небольшой конный пикетъ съ начальникомъ имѣть вамъ должно на вершинѣ горы, чрезъ которую идетъ изъ Бахчисарая до Балаклавы дорога. Первыхъ (постовъ), что въ ущелинахъ, дѣло будетъ прилежно примѣчать за обращеніемъ горскихъ жителей, но задерживать и спрашивать проѣзжающихъ нужды нѣтъ, а послѣднихъ обоихъ недремлющимъ окомъ надзирать въ морѣ за плавающими судами и около себя за обитателями; и ежели что въ землѣ генерально противно желаемому покою и тишинѣ, а слѣдственно и нашимъ интересамъ, примѣтятъ, или въ морѣ, что узрѣть могутъ, то извѣщая по цѣпи соединяющіяся съ ними части должны тотчасъ съ обстоятельствомъ и васъ рапортовать; вы-же, предпринимая бдительныя мѣры, не медля обязаны доносить мнѣ чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, у котораго всѣ, назначенныя въ вышесказанномъ росписаніи войска, будутъ подъ ордеромъ.

Съ наставленій гг. полковнику Бандрѣ и подполковнику Любимову къ примѣчанію вашему вложены у сего копіи.

Такимъ образомъ, имѣя руководство ко ввѣренной вамъ стражи, впрочемъ по обстоятельствамъ, обозрѣвая сами, гдѣ за удобнѣе найдете, можете прибавить постовъ или пикетовъ и располагаться по собственному искусству и благоразумію.

Ордеръ князя Прозоровскаго — подполковнику Любимову.

(Приложеніе № 36).

10-го апрѣля 1777 г.

Въ росписаніи прилагаемомъ найдете вы прибавленіе войскъ къ нынѣ состоящему у васъ числу, съ коими, взявъ свое положеніе на рѣчкѣ Инкерманѣ, предметомъ стражи вашей имѣть будете Балаклавскую и Инкерманскую гавани съ ихъ по обѣ стороны берегами и часть достигающихъ до васъ горъ. Для

чего должны вы будете изъ егерей и казаковъ учредить въ обѣ руки отъ своего лагеря въ ущелинахъ горъ небольшіе посты, также поставить малые конные пикеты на балаклавскихъ высотахъ у Георгіевскаго монастыря, при развалинахъ древняго города Херсона (Херсонеса) и на вершинѣ горы надъ старымъ замкомъ Инкерманскимъ, коими съ обѣихъ сторонъ связана будетъ цѣпь ваша съ постами г. подполковника Дунина. Дѣло есть первыхъ въ ущелинахъ наиприлежнѣйше вникать въ обращеніе околичныхъ обитателей, однакожь удерживать и спрашивать проѣзжающихъ нѣтъ надобности, а послѣднимъ должно съ высотъ обозрѣвать недремлемымъ окомъ въ морѣ плавающихъ; къ вамъ же сверхъ того прибудетъ въ Балаклаву ботъ, чрезъ который всегда можете извѣщаться о показывающихся судахъ, а къ гавани въ Балаклаву необходимо посылать пѣхотный караулъ съ офицеромъ, который какъ въ городѣ, не входя ни въ какое ихъ внутреннее управленіе за порядочнымъ токмо поведеніемъ приходящихъ туда нашихъ войскъ надзирать долженъ, такъ и присматривать всякія приходящія суда, чтобы подъ видомъ купечества не вкрадывались сюда вооруженные турки и для того ежели-бы обозрѣны были таковые, то, не дозволяя имъ выгружаться, а выспрося о причинѣ ихъ прибытія, арестовать и меня обстоятельно извѣщать; всѣмъ симъ на стражѣ разставленнымъ войскамъ неизъемлемо внушите, чтобы ежели что въ землѣ генерально противное желаемому покою и тишинѣ, а слѣдственно и нашимъ интересамъ, примѣтятъ или въ морѣ что узрѣть могутъ, то, увѣдомляя по цѣпи соединяющіяся съ ними части, тотчасъ-бы рапортовали васъ и вы, предпринимая бдительныя мѣры, не медля обязаны доносить мнѣ чрезъ г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, у котораго всѣ назначенныя въ вышесказанномъ росписаніи войска будутъ подъ ордеромъ [1]).

Такимъ образомъ, имѣя руководство ко ввѣренной вамъ стражѣ, впрочемъ, по обстоятельствамъ обозрѣвая сами, гдѣ за

[1]) Далѣе тоже, что и въ ордерѣ Нарышкину.

удобнѣе найдете, можете прибавить постовъ или пикетовъ и располагаться по собственному искусству и благоразумію.

Рапортъ генералъ-маіора графа де-Бальмена — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 37).

9-го апрѣля 1777 г.

Стоящій въ Кефѣ на караулѣ Тамбовскаго пѣхотнаго полка капитанъ и кавалеръ Ждановъ сейчасъ рапортовалъ мнѣ, что вчерашняго числа прибыла изъ Царьграда лодка съ фруктами; хозяинъ при ней грекъ Балашъ съ семью работниками; другая изъ Синопа съ лѣсомъ, коей хозяинъ турокъ съ 20-ю работниками. О семъ послѣднемъ конфидентъ мой грекъ Иванъ Захаровичъ далъ ему знать, что прибылъ онъ, турокъ, больше для разслѣдованія о нашихъ войскахъ, въ какихъ оныя мѣстахъ и сколько находится, а намѣреніе его состоитъ въ томъ, чтобы отъ сего числа узнавать, гдѣ я съ войсками станъ имѣю: въ Карасубазарѣ, Бахчисараѣ, Козловѣ и въ Перекопѣ. Который присланъ отъ пришедшаго изъ Царьграда въ Синопъ съ тремя стами вооруженными турками капиджи-баши, съ тѣмъ, чтобы ему продавать разные фрукты по лагерямъ, подъ видомъ обыкновеннаго продавца, но однако прошедшую ночь былъ еще онъ держимъ у начальника таможеннаго Опты-Кадыръ-челеби. Въ доказательство всего вышеизъясненнаго показанія и многіе греки ему, капитану, о томъ-же подтверждаютъ, а потому и приказалъ я дѣлать за симъ туркомъ тайныя примѣчанія, когда-же появится въ городѣ или здѣсь у меня, то какое платье, образъ лица и виды имѣть онъ будетъ, вашему сіятельству донесть не умедлю.

Сверхъ того, онъ-же, капитанъ Ждановъ, рапортовалъ мнѣ, по извѣщеніи ему отъ сотника Иванеса, а онъ по развѣдыванію отъ кефинскихъ начальниковъ челеби и бека узналъ, что старый ханъ Девлетъ-Гирей сего мѣсяца 5-го числа съ тридцатью двумя мурзами прибылъ въ Синопъ, а въ Царьградѣ будто приготовлено восемь вооруженныхъ кораблей, кои отправятся 23-го числа сего-же мѣсяца въ Черное море. О всемъ-же ономъ спѣшу и я вашему сіятельству донести.

Письмо Азаметъ-аги къ Абдувели-пашѣ (Приложеніе № 38).

Четыре дня уже какъ Измаилъ-рейзъ выѣхалъ изъ Царьграда и прибылъ въ Афлутай; онъ говоритъ, что для подтвержденія на ханство его свѣтлость благодѣтеля нашего отправленъ Портою ея капиджи-баша, о чемъ, какъ говорятъ публично, въ Царьградѣ, то уже день съ 20-ть Девлетъ-Гиреевъ старшій слуга хотѣлъ пріѣхать изъ Царьграда на суднѣ сего рейза Измаила; но при хорошей погодѣ, когда должно было судну сего пуститься въ море и когда объявили ему сѣсть на ономъ, сказалъ, чтобъ далъ Богъ имъ благополучный путь, а наши-де дѣла остаются такъ и что султаномъ, находящимся тутъ, разъѣхаться дадутъ отвѣтъ сегодня или завтра. Отъ стороны Анатольской вошло сюда маленькое судно, на которомъ я спрашивалъ о Девлетъ-Гирей-ханѣ, но и тутъ не знаютъ, гдѣ онъ вышелъ.

Письмо Азаметъ-аги — Темиръ-Газы-мурзы (Приложеніе № 39).

Въ четыре дня сюда, въ Балаклаву, прибылъ изъ Царьграда Измаилъ-рейзъ, у котораго я, по повелѣнію моего благодѣтеля, спрашивалъ о извѣстіяхъ и онъ сказалъ мнѣ, что отъ Порты Оттоманской высланъ капиджи-баша нарочно и въ самой справедливости будетъ онъ сюда со стороны Анатольской къ подтвержденію на ханство Шагинъ-Гирей-хана, благодѣтеля нашего; и что уже тому дней съ 20-ть предъ симъ алжирскаго Гасанъ-паши судно послано подъ образомъ вырубки на него лѣса, но точно по секрету въ городъ Брусу къ Сагибъ-Гирей-хану, а послѣ изъ совѣта вышло яко-бы опредѣлили и капиджи-башу; сіе между народомъ носится за самую правду, чему и въ Стамбулѣ всѣ очень обрадовались, да и челобитчикамъ, коими есть тамъ наши султаны, послѣдуетъ отвѣтъ о скоромъ ихъ отъѣздѣ. Предъ симъ задержаннымъ въ Царьградѣ русскимъ кораблямъ позволено ѣхать въ Еникольскую крѣпость. Отсюда выѣхавшіе Девлетъ-Гирей-ханъ и съ нимъ мурзы челобитчики, гдѣ пристали,

извѣстія нѣтъ. О чемъ нарочно посылаю сіе письмо, прося донесть и его свѣтлости, благодѣтелю нашему.

Записка Темиръ-Газы-мурзы (Приложеніе № 40).

Гаджи-Ахметъ, называющійся рейзъ, выѣхавъ изъ Царьграда въ прошедшій четвертокъ, прибылъ въ Козловъ четвертаго дня. У него спрашивалъ я объ обстоятельствахъ, а онъ сказалъ мнѣ о свиданіи своемъ съ Муратъ-муллою, который говорилъ ему, что къ Шагинъ-Гирей-хану, благодѣтелю нашему, отправится отъ Порты нарочный человѣкъ, что онъ въ Крыму уже ханомъ и чтобъ и ему туда-же ѣхать; въ Царьградѣ перемѣны никакой нѣтъ кромѣ спокойствія; онъ-же былъ и у Шагбасъ-Гирей-султана, который ему отдалъ прилагающееся тутъ свое письмо Девлетъ-Гирей-хану. Изъ Анатоліи пришло сюда судно, съ котораго видѣли предъ Синопомъ одно судно-же. Думать надо, что на немъ Девлетъ-Гирей-ханъ. Касательно Гаджи-Али-паши, то онъ и нынѣ въ Эрзерумѣ собираетъ войска, съ коими идти хочетъ противъ народовъ, курдами называющихся. И такъ донесите и сіе извѣстіе нашему благодѣтелю.

Письмо Шагбасъ-Гирей-султана изъ Царьграда — Девлетъ-Гирей-хану. (Приложеніе № 41).

Крымскаго Джелалъ-бея, который предъ симъ сосланъ былъ по указу Порты на островъ Мидинскій, о прощеніи и свободѣ дошла отъ васъ государя просьба, почему и воспослѣдовало повелѣніе послать о томъ указъ чрезъ старшаго чегодаря Агметъ-агу и уже денъ съ восемь какъ сей къ нему, бею, выѣхалъ, а на сихъ дняхъ жду его къ себѣ и какъ скоро прибудетъ, то позволю ѣхать ему въ Крымъ, какъ онъ захочетъ сухимъ путемъ или моремъ. О чемъ для извѣстія вамъ, государю, посылаю сіе, а послѣ какъ скоро бей тотъ пріѣдетъ, то и его въ тотъ-же день отправлю къ вамъ, государю. Впрочемъ-же воля ваша моего благодѣтеля.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 42).

10-го апрѣля 1777 г.

Полученные мною вчерашняго числа отъ г. полковника Макарова отъ 8-го и 9-го сего настоящаго подъ №№ 60 и 62-мъ рапорты оригинально при семъ къ разсмотрѣнію вашего сіятельства представить честь имѣю, а между тѣмъ о прибывшей некрасовской лодкѣ въ разсужденіи докуки Батыръ-Гирей-султана ему, г. полковнику Макарову, предложилъ въ ихъ селеніе пропускъ сдѣлать.

Рапорты полковника Макарова.

I.

8-го апрѣля 1777 г.

По предписанію, мнѣ данному съ полкомъ Курскимъ, имѣю я положеніе лагеря близъ города Тамана, такъ, чтобъ оный былъ всегда въ почтеніи, а въ противномъ случаѣ подъ выстрѣломъ полковыхъ пушекъ, а какъ около онаго города есть ретраншементъ, на батареяхъ коего состоитъ до десяти городскихъ пушекъ, которыя въ неожидаемомъ случаѣ, въ разсужденіи здѣшнихъ островскихъ жителей непостоянства и чрезъ то могущаго быть злонамѣренія, могутъ современемъ сдѣлать намъ вредъ, почему вашему превосходительству честь имѣю представить, не изволите-ль о семъ отнести къ его сіятельству, г. генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Александровичу Прозоровскому, чтобы оныя пушки посредствомъ чрезъ его свѣтлость хана, по согласію Батыръ-Гирей-султана, отсель вывезть и обратить въ другое мѣсто, или, свезя оныя съ батарей, сложить въ особливомъ мѣстѣ, препоруча подъ присмотръ повѣренному человѣку.

А затѣмъ, входя въ состояніе здѣшняго города, въ которомъ состоитъ до тысячи осьми сотъ дворовъ, а въ каждомъ дворѣ почитаютъ по три, по четыре и болѣе семей, въ числѣ коихъ есть не малая часть и турокъ, называющихся таманскими

жителями, кои всѣ, въ случаѣ нечаянной иногда быть могущей перемѣны обстоятельствъ, при первомъ возмущеніи легкомысленныхъ здѣшнихъ островскихъ жителей могутъ быть вооружены и на послѣдній конецъ по исчисленію можетъ выдти отборно вооруженныхъ людей до трехъ тысячъ человѣкъ; о чемъ я за должность почелъ къ свѣдѣнію вашего превосходительства и донесенію его сіятельству г. генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Александровичу Прозоровскому предъувѣдомить.

А притомъ представляю мою мысль на разсмотрѣніе и на будущее нечаянное время, не нужно-ли будетъ предупредить занятіемъ и Суджукъ-кале, дабы въ случаѣ не предъуспѣли занять оный противные намъ, ибо нынѣ чрезъ то мѣсто скрытныя и намъ неизвѣстныя въ здѣшній край подстреканія входить могутъ, такъ какъ примѣромъ есть и появившееся при устьѣ Кубани некрасовское судно, о которомъ отколь оное идетъ, я вашему превосходительству доносилъ, обратилось къ Суджуку.

О Батыръ-Гирей-султанѣ г. бригадиръ и кавалеръ Бринкъ, между прочимъ, мнѣ даетъ знать, что медленіе прибытіемъ его въ Таманъ задерживаетъ, поелику онъ, будучи тамъ между абазинцевъ, лучше можетъ узнавать о всякихъ злонамѣренныхъ скопищахъ, что онъ, г. бригадиръ, и считаетъ за удобное, а Арсланъ-Гирей удерживается отъѣздомъ во ожиданіи отъ его свѣтлости хана на посланныя письма отвѣта.

II.

9-го апрѣля 1777 г.

Батыръ-Гирей-султана казначей, находящійся здѣсь, въ Таманѣ, ежедневно отъ имени его сіятельства скучаетъ о пропускѣ въ устье Кубани некрасовскаго судна, обратившагося къ Суджуку, о коемъ я вашему превосходительству доносилъ, что по развѣданію моему здѣсь оказалось оное самое то, о которомъ г. бригадиръ Бринкъ даетъ знать, что отъ нихъ, некрасовцовъ, послано было съ своими нарочными къ Портѣ. Почему я оному

Батыръ-Гирей-султана казначею и сказываю, что о томъ представилъ къ вашему превосходительству и ожидаю резолюціи, но что впредь по докукѣ его мнѣ отвѣчать, прошу вашего превосходительства не оставить меня наставленіемъ.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 43).

8-го апрѣля 1777 г.

Вашего сіятельства отъ 31-го минувшаго марта пущенный ко мнѣ ордеръ, доставившій переводы съ письма отъ Батырь-Гирей-султана къ Islямъ-бею и съ записки дошедшей къ свѣтлѣйшему хану, я 4-го сего мѣсяца имѣлъ честь получить и напротивъ того съ полученнаго отъ того-же султана Islямъ-беемъ другаго письма копію вашему сіятельству подношу.

Касательно до подкрѣпленія Таманскаго поста, то судя по обстоятельствамъ, кои въ представляемой у сего съ рапорта, къ г. генералъ-маіору Борзову отправленнаго, копіи ваше сіятельство усмотрѣть соизволите; надобнымъ почитаю на первый случай появить на семъ берегу прибавочныя хотя однимъ баталіономъ войска, а тоже самое, такъ какъ и съ сообщенія моего къ г. полковнику Макарову по сей и другимъ матеріямъ тогда-же посланнаго на апробацію вашему сіятельству копію подношу.

На сей разъ въ здѣшнемъ краѣ обстоитъ желаемая тишина и въ народѣ спокойство, и я потому вчерашній день дошелъ къ урочищу Бербельзели, отъ Темрюка въ четырехъ верстахъ отстоящему, а вслѣдъ за мною ѣдетъ и сераскиръ едичкульскій Арсланъ-Гирей-султанъ, къ назначенному ему при едичкульской ордѣ посту.

Вчерашній день проѣхали къ свѣтлѣйшему новому хану Оръмурза съ нѣсколькими чиновниками, отъ едисановъ и джанбуйлуковъ при Кубанѣ кочующихъ, посланные для нѣкоторыхъ переговоровъ, о чемъ вашему сіятельству чрезъ сіе доношу.

Рапортъ бригадира Бринка — генералъ-маіору Борзову.

4-го апрѣля 1777 г.

Его сіятельство г. генералъ-поручикъ и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій между прочими матеріями въ ордерѣ ко мнѣ присланномъ предоставляетъ содержаніе на здѣшнемъ краю предосторожности на мое вниманіе, назначая подкрѣпленіе дву-баталіонами отъ вашего превосходительства. Вслѣдствіе чего хотя при отступленіи моемъ отъ Тамана я и оставилъ въ желаемомъ спокойствіи сей островъ на примѣчаніи г. полковника Макарова съ Курскимъ полкомъ тамъ расположившагося; но судя по весьма частымъ въ легкомысленномъ народѣ оборотамъ весьма забочусь, чтобъ не пришли они въ какое-либо колебаніе и ихъ отвлечь совсѣмъ отъ мыслей непостоянныхъ, явленіемъ прибавочныхъ на сей край нашихъ войскъ, не лишнимъ, а нужнымъ почитаю, чтобъ нынѣже изъ числа назначенныхъ въ подкрѣпленіе дву, одинъ баталіонъ перевесть къ Таману и соединить съ г. полковникомъ Макаровымъ, дабы тѣмъ держать въ почтеніи всякіе вѣроломцовъ вредные замыслы, и чтобъ они понимали отъ сего, что по отступленіи моемъ новыя войска со стороны Крыма прибываютъ и готовы на пресѣченіе всякихъ ихъ вредныхъ замысловъ; для ради чего и прошу вашего превосходительства приказать одному баталіону, переправясь на Таманскій берегъ, присоединиться къ рѣченному г. полковнику Макарову.

По дошедшему ко мнѣ флота отъ г. лейтенанта Таганова рапорту, о пріѣхавшихъ къ устью Кубани для ловли рыбы некрасовцахъ, каковъ надѣюсь и ваше превосходительство отъ него получить изволили, писалъ я къ г. полковнику Макарову мое о семъ мыслѣ размышленіе, что на нихъ возлагаться намъ никакъ не надлежитъ и что Батырь-Гирей-султанъ со мною имѣлъ разговоръ, чтобы изъ нихъ ни одной лодки въ устьѣ Кубани безъ его вѣдома не пропускать, дабы подъ видомъ рыбной ловли, они далѣе въ Черное море проѣзжать не могли, и какъ по

сей, такъ и по выше значившейся о баталіонѣ матеріи, что я писалъ къ г. полковнику Макарову, съ того для свѣдѣнія вашему превосходительству у сего копію подношу.

Ордеръ бригадира Бринка — полковнику Макарову.

4-го апрѣля 1777 г.

Рапортъ вашего высокоблагородія препровождающій таковой-же флота отъ г. лейтенанта Таганова я сего числа получа, спѣшу моимъ соотвѣтствіемъ.

Что некрасовцы подъѣзжаютъ на лодкахъ къ устью Кубани для рыбной ловли, то надлежитъ г. лейтенанту Таганову взять надъ ними примѣчаніе весьма проницательное, къ невыпуску ихъ въ Черное море и какъ я съ Батырь-Гирей-султаномъ имѣлъ о семъ условіе, чтобы никого въ устьѣ Кубани не пропускать безъ билетовъ его и подписанныхъ нашего воинскаго при Таманѣ будущаго командира и потому не оставьте поговорить съ оставшимся въ Таманѣ его казначеемъ, чтобы изъ нихъ безъ билетовъ никто въ устьѣ Кубани не проѣзжалъ и на даваемыхъ отъ Батырь-Гирея надобно вамъ подписывать, дабы безъ вѣдома вашего и его Батырь-Гирея никто въ море не ѣздилъ, а тѣмъ-бы самымъ избѣжать какъ отъ претензіи съ его стороны о пропускѣ неизвѣстныхъ ему людей, такъ и сохранить съ нашей должную осторожность.

Касательно до тѣхъ суденъ, о коихъ рѣченный лейтенантъ рапортуетъ г. генералъ-маіора Борзова, а онъ такъ какъ и ваше высокоблагородіе копію мнѣ сообщили съ того рапорта, хотя я и не знаю что при доставленіи онаго его превосходительство приказалъ, съ моей стороны, о сказываемыхъ въ прибытіе къ устью Кубани изъ Суджукъ-кале дву или трехъ суднахъ за солью скажу, что также ему Таганову надлежитъ взять свое примѣчаніе, въ какомъ они видѣ слѣдуютъ и нѣтъ-ли иногда какихъ изъ турецкихъ войскъ пасажировъ, ѣхавшихъ къ возмущенію здѣшнихъ народовъ или другихъ военныхъ припасовъ, о

пропускѣ копхъ по близкому вашему пребыванію можете спроситься вышерѣченнаго г. генералъ-маіора Борзова, ежели онъ при посылкѣ того рапорта еще о томъ ничего не предписалъ, а я почитаю всякую осторожность не лишнею.

Затѣмъ осталось препроводить у сего копію съ полученнаго мною сего числа отъ его сіятельства г. генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера князя Прозоровскаго ордера и его приложеній, изъ коего ваше высокоблагородіе усмотрите, что его сіятельство предоставлять изволитъ надзиранію моему урочище Корку-Агзы и хотя при ономъ бывшее скопище уже разошлось (какъ я послѣ того свѣдѣніе имѣю) и остался вашъ флангъ въ желаемомъ спокойствіи, но довольно испытанное мною въ здѣшнемъ народѣ легкомысліе на всякія поползновенія, весьма запрещаетъ до совершеннаго утвержденія въ настоящемъ ихъ бытіи основываться на увѣреніяхъ, а чтобъ совсѣмъ отвлечь ихъ отъ зловредныхъ мыслей и держать въ почтеніи и при отступленіи моемъ отъ Тамана съ частію войскъ, прибавочными съ другой стороны весьма нужнымъ почитаю показать имъ видъ прибавленіемъ изъ Ениколя нашихъ войскъ, а потому и посылаю при семъ мой рапортъ къ г. генералъ-маіору и тамошнему оберъ-коменданту Борзову, просящій о переправѣ на таманскій берегъ одного баталіона и присоединеніи къ полку Курскому, съ коего для вашего свѣдѣнія копія у сего слѣдуетъ.

Письмо Багатырь-Гирей-султана — Islямъ-агѣ (Приложеніе № 44).

Предъ симъ бывшія здѣсь обстоятельства и въ какихъ былъ дѣйствіяхъ Тохтамышъ-Гирей-султанъ съ абазинцами шапсугами, вамъ уже извѣстны, а послѣ тѣ уже шапсуги съ узденями всѣ согласно отвѣчали ко мнѣ нынѣ, что они непоколебимы и до сего въ своей клятвѣ, которую сдѣлали по обнадеженію, что моимъ стараніемъ найдутся они денежными подарками отъ Порты Оттоманской, а что они знаютъ и чего нѣтъ, то сіе и мнѣ-де извѣстно, но что понынѣ въ непостоянствѣ были, то того причиною Девлетъ-Гирей-ханъ. Напротивъ чего и мои абазинцы

имъ отвѣчали также, что и ихъ присяга хранится, а касательно Шагинъ-Гирей-хана, брата моего, то онъ наши дѣла, сказали они, сдѣлалъ посредствомъ двухъ Имперій, и они если ихъ не станутъ почитать и таковыя будутъ дѣлать съ стороны своей обращенія, то какъ Портѣ Оттоманской, такъ и имъ клятвы ихъ останутся несправедливы. Что они увидивши пристойностью, обѣщали повиноваться тому, кто отъ обѣихъ Имперій ни воспослѣдуетъ Шагинъ-ли-Гирей-ханъ или другой кто, для чего и подтвердили свою присягу и покуда ханъ въ Крыму не будетъ, на чемъ и утвердились, и будутъ стараться того о соблюденіи, ручаясь при томъ и за своего султана Тохтамышъ-Гирея, что они до того ни въ чемъ непристойномъ ему не попустятъ. Сіе и Тохтамышъ-Гирей принимаетъ и утверждается на томъ, а въ понедѣльникъ онъ уже и возвратится съ шапсугами и абазами своими дядьками. Дѣла точно остановились на семъ и я о такомъ порядкѣ установленномъ и преговоренномъ послалъ уже и письма съ людьми къ темиргоямъ и беслепеямъ. Такъ дѣла теперь стоятъ благосклонными въ чемъ вы иначе и не заключайте, а когда извѣстіе о семъ получите, то и почтенному бригадиру объявите, пославъ также копію къ свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану, моему брату. Въ Крымскихъ-же обстоятельствахъ, что ни воспослѣдуетъ меня увѣдомляйте, тѣмъ я буду радоваться, а о прочемъ вы можете узнать отъ моего посланнаго Тахмаза. Касательно натухайцовъ и абазинцовъ, то сіи всегда врагамъ враги, а пріятелямъ друзья и никогда изъ повиновенія ко мнѣ не выходятъ, а слушаютъ мои повелѣнія.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 45).

13-го апрѣля 1777 г.

На дошедшіе ко мнѣ вашего превосходительства рапорты сего мѣсяца отъ 8-го и 10-го чиселъ съ приложеніями г. полковника Макарова въ резолюцію скажу.

По первому. Наряженный баталіонъ съ маіоромъ Лавреніу-

сомъ, если еще не отправили, то получа сіе извольте ваше превосходительство препроводить на таманскій берегъ къ г. полковнику Макарову, который и долженъ будетъ остаться при нынѣшнемъ его положеніи, не отдаляясь никуда, а другой предписанный вамъ имѣть на своемъ берегу совершенно готовымъ съ тѣмъ, что ежели дѣйствительная опасность потребуетъ подкрѣпленія, то безъ потерянія нужнаго времени могъ-бы оный туда на судахъ доставленъ быть. Вы и для перевозу перваго баталіона, по объясненію вашему, дожидались судовъ отъ эскадры флота г. капитана 2-го ранга и кавалера Карташова; сіе на нынѣшній случай пока онъ не вышелъ въ море и могло быть удобно, но впредь должны ваше превосходительство способствоваться остающимися у васъ ботами и ожидаемыми на сихъ дняхъ двумя плоскодонными кораблями, которые для сего вамъ опредѣляются; если же бы ихъ мало было, то можете оставить и третій изъ плоскодонныхъ, о чемъ я предварилъ и флота г. контръ-адмирала и кавалера Клокачева, а Карташова эскадру съ моря обращать въ проливъ для таковыхъ переправъ сколь затруднительно, столь и невозможно.

За симъ выведя вы свои войска въ лагерь покажете дѣйствительно видъ, что и всею частью своей готовы подкрѣплять при неожидаемомъ иногда взволнованіи тамошнего народа таманскій постъ. Я скоро къ вамъ велю отпустить гренадерскія роты, слѣдственно вы и довольно сильны, ибо хотя по стекающимся со всѣхъ сторонъ извѣстіямъ и кажется все клонится къ общему покою и тишинѣ, но я, удовлетворяя просьбу свѣтлѣйшаго хана Шагинъ-Гирея, повелѣваю вамъ вышесказанное выполнить. А затѣмъ ежели-бы противу всякаго чаянія покусилися турки на десантъ въ вашей сторонѣ, то по расположенію моему войска здѣшнія успѣютъ къ вамъ приблизиться и стремленіе онаго удержать, ибо они такъ разставлены, что одинъ другаго свободно подкрѣпляютъ.

По второму. Всѣ входящія въ Кубань лодки и малыя суда пропущать должно, кромѣ развѣ бы они нагружены были военными

припасами и наполнены вооруженными людьми, съ которыми какъ поступать ссылаюсь я на наставленіе г. Карташову отъ меня данное и къ вамъ въ копіи препровожденное, а малыя суда или лодки впустя, ежели бы на нихъ были сомнительные люди, то можно съ ними обойтиться размѣряясь по обстоятельствамъ и задерживать иногда. Что же лежитъ до выпуску изъ Кубани въ Черное море, то его свѣтлость посылаетъ свое повелѣніе таманскому начальнику Ислямъ-бею съ тѣмъ, чтобы онъ одинъ токмо давалъ билеты о пропускѣ, зная совершенно того края людей, коимъ довѣрить можетъ и на коихъ для свободности надписывать всегда г. полковнику Макарову. О семъ обязаны ваше превосходительство извѣстить господъ морскихъ крейсерующихъ въ той сторонѣ, дабы они единственно таковыхъ не задерживали, а прочихъ всѣхъ останавливали, ибо его свѣтлость говоритъ, что не только по билетамъ Батырь и Арсланъ-Гиреевъ, но ниже по видамъ его безъ разсмотрѣнія Ислямъ-беевaго сего пропуску никому не дѣлать.

Сказанному же Ислямъ-бею по рапорту г. Макарова, состоящія на батареяхъ въ ретраншементѣ около Тамани десять пушекъ предложено его свѣтлостію снять и положить въ одно мѣсто подъ собственное свое надзираніе. Симъ образомъ кажется довольно обезпеченъ будетъ Таманскій постъ, а что лежитъ до Суджукъ-кале, то укажу я на предписаніе мое, исшедшаго марта отъ 22-го числа, г. бригадиру и кавалеру Бринку, которое вѣдая ваше превосходительство, скажите и г. Макарову.

Письмо Ширинскаго-бея и Абдувели-паши — Шагинъ-Гирей-хану.

(Приложеніе № 46).

То ясно какъ солнце, что 1772 года надобно было въ пользу всей области быть намъ вольными по соглашенію святаго закона; что мы съ дворомъ Россійскимъ утвердили трактатомъ, о коемъ и Портѣ Оттоманской извѣстно было, почему изъ уваженія отъ перваго къ сей области, а другого по почтенію къ нахо-

дящимся въ ней магометанцамъ и изъ единовѣрія старались оба двора при заключеніи у Канарджи вѣчнаго своего трактата, оставить всѣхъ татаръ вольными, для доставленія тѣмъ самымъ имъ покоя. Но бывшій Девлетъ-Гирей-ханъ, съ находившимися при немъ султанами, братьями своими, старался разновидными способами опровергнуть постановленное сими дворами и, оказавъ противныя дѣла трактату, пекся лживыми словами о приведеніи область нашу въ развратъ и разореніе, въ чемъ вышепомянутому хану хотя нѣкоторые изъ сей области послѣдовали духовные, чиновники, аги и мурзы, кои всѣ напослѣдокъ бѣжали и сами, но мы, всѣ сей области рабы ваши, нынѣ единогласно и собственною волею подтверждая порядокъ, установленный въ вышеписанномъ годѣ, обѣщаемъ впредь соблюдать его и ни малѣйшаго дѣйствія противнаго не дѣлать. Признаніе же и принятіе въ ханы васъ, благодѣтеля, не только возжелали утвердить присягою духовенства и всѣхъ рабовъ вашихъ, но видимъ пристойнѣйшимъ сдѣлать махзары къ дворамъ по вольности и инымъ постановленіямъ, объясня въ нихъ все что было въ вышепомянутомъ годѣ, о чемъ для извѣстія вамъ, благодѣтелю, подносимъ всеподданнѣйше сіе наше письмо, а впрочемъ воля и указъ ваши, государя нашего.

На этомъ письмѣ Шагинъ-Гирей-ханъ написалъ слѣдующій вопросъ: «На семъ изъясняемое, всѣхъ-ли васъ писано согласіемъ или только вашимъ расположеніемъ? а когда желаніемъ всѣхъ и вы отъ нихъ довѣрены и точно отъ общества поручено вамъ, то можно въ постъ-скриптумѣ подтвердить съ нѣкоторыми чиновниками за ихъ печатями, чего я и надѣюсь».

Отвѣтъ въ постъ-скриптумѣ. «Въ семъ махзарѣ что только не изъяснено, то общими нашими желаніями и согласіемъ, чего во увѣреніе симъ и утверждаемъ».

Рапортъ графа де-Бальмена—князю Прозоровскому (Приложеніе № 47).

15-го апрѣля 1777 г.

Ордеромъ отъ 11-го числа ваше сіятельство приказать мнѣ изволили, въ Кефѣ пребывающаго доктора француза къ себѣ прислать; я объ его тамъ нахожденіи въ первый мой пріѣздъ зналъ и его видѣлъ, стоя съ нимъ на одномъ постояломъ дворѣ, но не зналъ о немъ отъ конфидентовъ, въ томъ числѣ и отъ самого Маргоса, что онъ причиною разглашенія о прибытіи турецкаго флота, а только мнѣ сказали, что онъ докторъ, пріѣхавшій изъ Персіи чрезъ Трапезунтъ и что его намѣреніе не иное какъ только обыкновенное любопытство путешествующаго человѣка для науки въ Крымъ принудило пріѣхать, что онъ мнѣ и самъ подтвердилъ, когда я его къ себѣ позвалъ; говорилъ притомъ, что онъ уже пять лѣтъ какъ изъ Царьграда отправился, былъ въ Персіи, въ Грузіи и во всѣхъ тамошнихъ краяхъ, и точно въ то время случился въ Персіи, когда за ограбленіе каравана персы туркамъ войну объявили и взяли Басору. Что уже тамъ далѣе происходило, онъ за отбытіемъ своимъ не знаетъ, а слышалъ, прибывъ въ Трапезунтъ, что между воюющими сими державами заключено было пятилѣтнее перемиріе, которое персы нѣсколько время спустя нарушили, что онъ, докторъ, въ Трапезунтѣ задержанъ былъ Гаджи-Али-пашою долгое время, и когда отправлялся паша къ войску въ Эрзерумъ, будучи къ оному назначенъ главнымъ командиромъ, хотѣлъ и его взять съ собою, но онъ не согласился съ нимъ ѣхать и при первомъ случаѣ, побѣжденъ будучи любопытствомъ, отправился въ Крымъ, гдѣ намѣренъ нѣсколько время пробыть. Изъ того я въ тогдашнее время о немъ ничего не могъ сомнительнаго заключить и не разсудилъ вашему сіятельству донесть, пока чрезъ конфидентовъ не узнаю точнаго его намѣренія, приказавъ имъ прилежно за нимъ и примѣчать; равнымъ образомъ и маіору Дикеру, въ Кефѣ находящемуся, тоже самое приказалъ. Но получа вашего сіятельства повелѣніе и самъ я ѣздилъ въ Кефу,

онъ былъ у меня и тоже самое подтвердилъ, присоединивъ притомъ, что онъ слышалъ, будто нѣсколько судовъ турецкихъ въ Крымъ вооружаютъ въ Синопѣ. Я старался его всячески навести на матерію нашего здѣсь пребыванія, но и тутъ не примѣтилъ иного, какъ только путешествующій обыкновенно желаетъ видѣть конца сего дѣла. Послѣ сихъ разговоровъ спросилъ меня о здоровьѣ вашего сіятельства, сказывая, что онъ отъ Маргоса и Ананія уже и слышалъ болѣзнь вашу; присемъ показалъ мнѣ желаніе персонально вашего сіятельства видѣть. Я, не упуская сего случая исполнить волю вашу, далъ ему знать, что ваше сіятельство будете очень рады его видѣть, тѣмъ болѣе, что человѣкъ такого искусства, какого онъ, вамъ очень нуженъ, а сверхъ того любопытны и о его путешествіяхъ слышать будете; наконецъ положилъ я прислать ему коляску на другой день праздника, въ которой съ офицеромъ къ вашему сіятельству онъ поѣдетъ. Сей способъ, мнится мнѣ, лучше, нежели увезти его тайно, показавъ родъ насильства, потому что онъ живетъ въ постояломъ дворѣ, гдѣ день и ночь множество турокъ бываетъ; сверхъ того онъ здѣсь многихъ лечитъ, въ томъ числѣ и начальника бега, которые, что онъ взятъ, непремѣнно тотчасъ узнаютъ. Касательно же до его писемъ, то когда изволите узнать въ немъ подозрительность, можно все здѣсь оставшее въ его комнатѣ, подъ видомъ что онъ того къ себѣ требуетъ, забрать и къ вашему сіятельству представить, о чемъ по отправленіи сего доктора буду ожидать вашего сіятельства повелѣнія.

Рапортъ генералъ-маіора графа де-Бальмена — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 48).

15-го апрѣля 1777 г.

Я, бывши вчерашній день въ Кефѣ, отъ конфидентовъ моихъ слышалъ: 1-е) что кефинскій кади партіи Челебія, уѣхавшаго съ Девлетомъ, самъ на 14-е число, въ ночь, хотѣлъ на своемъ суднѣ, изготовленномъ тамъ у пристани, уѣхать въ Анатолію и уже всѣ свои пожитки положилъ на оное, но чрезъ на-

шихъ конфидентовъ начальствующій бегъ, узнавъ о побѣгѣ его, посланными на пристани поймалъ и нынѣ содержитъ у себя подъ карауломъ; 2) сотнику Маргосу знакомый кефинскій турокъ, который прежде у генерала Якобія былъ конфидентомъ, сказывалъ по слухамъ отъ бывшихъ у него въ гостяхъ недавно изъ Анатоліи пріѣзжихъ, что дѣйствительно Гаджи-Али-паша въ Эрзерумѣ есть нынѣ не для того, чтобъ воевать противу персовъ, а подъ тѣмъ видомъ собираетъ войско, по точному ихъ знанію, въ силу даннаго ему, пашѣ, повелѣнія къ потребному изготовленію къ войнѣ идти въ Синопъ, гдѣ, сѣвши на приготовленныя суда, сдѣлать десантъ въ Крымъ, въ то же время и въ Тамань; съ персами турки совсѣмъ войны уже не имѣютъ, а сдѣлали между собою перемиріе; Девлетъ-Гирей, прибывши въ Синопъ, отправилъ мурзъ къ султану, а къ Гаджи-Али-пашѣ послалъ Мехметъ-Гирея; за сими объявленіями что и еще мнѣ сказано, на особливомъ листкѣ въ извѣстіе вашему сіятельству представляю.

Присланный въ Кефу отъ вышесказаннаго паши для развѣдыванія нашего положенія турокъ, о которомъ я вашему сіятельству моимъ рапортомъ 9-го числа доносилъ, здѣсь у меня и понынѣ не былъ, да и въ Кефѣ со время переночеванія его у Челеби, гдѣ находится нынѣ не знаетъ.

Отбыло изъ Кефы въ Анатолію судовъ вчерась четыре, а нынѣ семь.

Извѣстія въ Кефѣ, мнѣ дошедшія.

Отъ сотника Ананьи: что 13-го съ пристани Скюютъ, между Судакомъ и Алуштою, уѣхали въ Анатолію три амечу и мурзы съ фамиліями, нанявши пришедшее туда маленькое судно съ фруктами за 450 рублей; Челебій будто чрезъ отправляющія суда послалъ извѣстіе въ Анатолію, о чемъ сказалъ бегу пойманный кади, для усмиренія кефскихъ турковъ и пріѣзжающихъ на судахъ, бегъ, собравши всѣхъ реизовъ, сказалъ о объявленіи

имъ, что угрозы ихъ противу христіанъ ему извѣстны, которыхъ въ отвращеніе и впредь требуетъ онъ одинъ за другого отъ нихъ поруки въ спокойномъ тамъ пребываніи, не чиня христіанамъ никакихъ обидъ, а нашимъ войскамъ озлобленія ими и ихъ матросами; въ противномъ же случаѣ кто бы изъ нихъ не былъ взятъ жестоко наказанъ, а по важности и смертію казненъ будетъ; послѣ чего гораздо спокойнѣе и ласковѣе обращаются.

Отъ Андріаса: что ѣдучи онъ изъ Карасубазара вмѣстѣ съ человѣкомъ беговымъ слышалъ изъ разговора, будто въ Константинополѣ хлѣбъ нынѣ чрезвычайно дорогъ, а причина сей дороговизны та, что изъ Дуная ѣдущія до ста купеческихъ судовъ съ хлѣбомъ штормомъ разбиты.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 49).

16-го апрѣля 1777 г.

Изъ рапорта г. полковника Макарова, полученнаго мною вчерашній день, оригинально при семъ вашему сіятельству подношу, о намѣреніи некрасовцовъ къ уходу въ Анатолію, усмотрѣть изволите. По каковымъ обстоятельствамъ на подкрѣпленіе двухъ ботовъ, стоящихъ при устьѣ рѣки Кубани, предписалъ я флота г. капитану втораго ранга и кавалеру Карташову, изъ Таганрога прибывшихъ сюда 13-го настоящаго трехъ кораблей, одинъ отрядить, а въ усиліе при Таманѣ поста за переправленнымъ въ 11-й день сего отъ полка Тамбовскаго втораго баталіона и первый вчерашняго числа выступивши въ лагерь безъ замедленія отправить не премину, къ чему какъ и для отряженнаго предъ симъ баталіона употреблены были одни только тѣ боты, кои по повелѣнію вашего сіятельства здѣсь остаются, а изъ назначенныхъ въ крейсерованіе Чернаго моря ни одного судна я не требовалъ, но вмѣсто того о присоединеніи пришедшихъ кораблей изъ Таганрога къ эскадрѣ флота, г. капитану втораго ранга и кавалеру Карташову далъ знать.

Затѣмъ полкъ Бѣлевскій выступитъ на сихъ дняхъ къ убережи на открытое мѣсто въ лагерь.

Рапортъ полковника Макарова — генералъ-маіору Борзову.

14-го апрѣля 1777 г.

Батырь-Гирей-султана отъ казначея сейчасъ получилъ я извѣстіе, которымъ увѣряетъ быть дѣйствительнымъ, что некрасовцы намѣрены, всѣ сѣвши въ лодки, на сихъ дняхъ сдѣлать нападеніе на стоящіе противъ устья рѣки Кубани наши два бота и отбивъ оные отъ того мѣста, пройти со всѣмъ своимъ имуществомъ въ Анатолію. Каковое извѣстіе оный казначей и Батырь-Гирей-султану отъ себя отправилъ, о чемъ вашему превосходительству донося, не изволите-ль о семъ отнести къ его сіятельству г. генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Александровичу Прозоровскому и на такой случай: какъ у оныхъ некрасовцовъ есть и пушки, о отряженіи къ подкрѣпленію тѣхъ двухъ ботовъ еще отъ нашего флота г. флота 2-го ранга капитану Карташову не оставить предложеніемъ, а между тѣмъ о принятіи всей предосторожности флота лейтенанту Таганову я предложилъ.

При отправленіи сего рапорта въ пополненіе прежняго еще получилъ я отъ того же казначея, что некрасовцы имѣютъ кромѣ устья Кубани другой проходъ въ море заливомъ, отдѣлившимся отъ Кубани вверхъ по оной рѣкѣ, верстахъ въ восьми или девяти, гдѣ могутъ, перетаща свои лодки чрезъ весьма узкое сухое мѣсто, къ берегу моря проходить свободно, почему я о наблюденіи и сего мѣста лейтенанту Таганову подтвердилъ.

А какъ для того удержанія некрасовцовъ не безполезно бы было тамъ при Кубани со здѣшняго берега учредить постъ, который въ случаѣ таковаго оныхъ покушенія можетъ ихъ вредить пушечными выстрѣлами и до намѣренія ими предпріемлемаго не допустить, о чемъ я и предъ симъ вашему превосходительству представлялъ на апробацію, для чего если нынѣ ваше

превосходительство изволите разсмотрѣть въ томъ мѣстѣ посту быть за удобное, то не изволите-ли приказать переправить на здѣшнюю сторону другой баталіонъ; для лучшаго же разсмотрѣнія того отдѣлившимся отъ Кубани проливомъ прохода и сухаго мѣста сколь оное широко, я посылаю отъ себя офицера, съ которымъ соглашается Батырь-Гирей-султана казначей самъ поѣхать или послать повѣреннаго человѣка, по возвращеніи коихъ что получу, о всемъ томъ вашему превосходительству донесть не премину.

Письмо Батырь-Гирей-султана — бригадиру Бринку (Приложеніе № 50).

Я слышу, что вы, пріятель мой, слѣдуете нынѣ къ Темрюку, и я до сего здѣшнія расположенія уже кончилъ, а затѣмъ послалъ людей своихъ къ беслепеямъ и даже до Темиргоя. Въ горахъ какъ отъ черкесъ, такъ и отъ здѣшнихъ никакой опасности нѣтъ; они живутъ въ своихъ мѣстахъ покойно. Я и самъ напрасно не длю время, но все стараюсь слышать новое. Намѣревался ѣхать въ скорости къ Таману, къ натухачъ-абазинцамъ къ переговору нѣсколькихъ словъ, (но) получилъ указъ отъ славнаго хана, моего братца, то какъ то имъ изъясню и самъ скоро поѣду, а оттоль одинъ другого увѣдомлять не устанемъ. Впрочемъ имѣть меня въ памяти какъ себѣ пріятеля.

№ 184. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

23-го апрѣля 1777 г. При Карасубазарѣ.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ неотступно проситъ у меня денегъ пятнадцати тысячъ; я, какъ и прежде, доносилъ вашему сіятельству, что коммиской суммы ничего нѣтъ, а принужденъ былъ тогда ему выдать пять тысячъ изъ экстраординарной; теперь на отпускъ таковаго количества самъ собою поступить не осмѣливаюсь и опять по сильному его настоянію не могу отказать хотя въ нѣсколькихъ тысячахъ. За тѣмъ-же, представя на разсмотрѣніе вашего сіятельства, покорнѣйше прошу о разрѣшеніи меня на сіе повелѣніемъ, да и впредь не

угодно-ли будетъ назначить ему какое число, дабы я такъ и отзываться могъ.

№ 185. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

23-го апрѣля 1777 г.

Повелѣніе вашего сіятельства истекшаго марта отъ 29-го имѣлъ честь я получить въ 20-й день сего мѣсяца, сообразно съ которымъ, какія предпріялъ мѣры въ стражи Крыма и Тамани съ Кубанскою степью, ваше сіятельство изъ предшедшаго и нынѣ препровождаемаго журнала съ приложеніями подробно усмотрѣть изволите. Я сколь ни хорошіе видѣлъ успѣхи въ свершеніи ввѣренной мнѣ экспедиціи, но не забывалъ на предбудущіе случаи предуготовлять себя такъ, чтобы всякую нечаянность встрѣтить готовымъ бдѣніемъ во всѣхъ частяхъ, предоставленныхъ охраненію войскъ моего начальствованія. Симъ занимаясь прошедшій мѣсяцъ, первое обратилъ вниманіе на край, защищаемый г. бригадиромъ Бринкомъ, снабдя его, сколько мнѣ извѣстно было положеніе той страны, генеральными примѣчаніями на всѣ нужныя мѣста и, подавъ главныя правила, какъ раздѣленными и соединенными частями удобнѣе, гдѣ отъ наружнаго покушенія себя прикрыть и внутреннихъ обитателей обуздывать; по сему опредѣленный при Таманѣ съ Курскимъ полкомъ г. полковникъ Макаровъ всегда остается подкрѣпляемъ Еникольскимъ постомъ, къ которому по новому слуху о волнованіи некрасовскихъ казаковъ одинъ оттуда баталіонъ 11-го, а другой на сихъ дняхъ г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ переправленъ. Такою частью пѣхоты кажется и довольно тотъ постъ усиленъ, въ конницѣ-же поколику ей тамъ въ островѣ дѣйствовать совсѣмъ неудобно и нужды ему быть не можетъ, а затѣмъ еще заграждаетъ устье рѣки Кубани плоскодонный корабль на сихъ дняхъ прибавленный по извѣщенію-же г. Борзова къ двумъ ботамъ прежде еще тамъ на стражѣ бывшимъ. Я какъ наслышался флота отъ г. капитана втораго ранга Карташова, что и одному военному боту множество малыхъ некрасовскихъ лодокъ ничего сдѣлать не мо-

гуть, по сему прибавленію судовъ весьма покоенъ съ ихъ стороны, не токмо не ожидая, чтобы при неусыпномъ морскомъ бдѣніи могли они прорваться въ море, но и не чая, чтобы, видя таковую сильную стражу, и покуситься на то отважились, ибо и сіи полковника Макарова извѣстія опровергаются единовременнымъ-же бригадира Бринка донесеніемъ, о безмятежной въ томъ краю тишинѣ. Что подробно показываютъ журнальныя отъ 19-го приложенія.

Г. Бринкъ, утверждаясь по сему-же въ довольной силѣ таманскаго поста, свободенъ съ своимъ деташементомъ защищать Темрюкъ и Копылъ и простирать надзираніе на всю Таманскую округу, сколь держа въ страхѣ и почтеніи татаръ, столь ограждая и себя отъ внѣшней стороны.

Такимъ образомъ, учредя тамошнюю часть, обратился я къ занятію главныхъ пунктовъ здѣшняго полуострова, расположа первый деташементъ при Кефѣ, подъ командою графа де-Бальмена, который, очищая ввѣренную ему стражу, подкрѣплять будетъ Еникольскій постъ, подкрѣпляемъ и самъ деташементомъ, что при Салгирѣ, подъ начальствомъ князя Волконскаго, а сей корпусомъ г. генералъ-поручика Суворова; Козловскій-же постъ генералъ-маіора Шестакова, связываясь съ симъ и моимъ собственнымъ корпусами, взаимно другъ друга въ нужныхъ обстоятельствахъ, могутъ секурсировать, что изъ росписанія и наставленій, подносимыхъ при журналѣ марта отъ 26-го и сего мѣсяца отъ 9-го чиселъ, ваше сіятельство увидѣть изволите; симъ занимая главныя, нужныя мѣста въ Крыму, и нахожу я за лучшее держать въ таковомъ положеніи войска. За тѣмъ-же осмѣливаюсь вашему сіятельству съ покорностію моею доложить, что какъ за спиною войскъ моихъ, отъ Перекопа до Арабата, должно быть то мѣсто, куда бы жителей, въ случаѣ десанта турецкаго, надобно отъ береговъ морскихъ удалить, на основаніи предписанія вашего сіятельства, къ чему при Каменномъ мостѣ отъ Перекопа въ 30-ти верстахъ, гдѣ исшедшую зиму мой передній постъ былъ, хотя-бы и нужно было имѣть еще часть войскъ,

особливо какъ въ крѣпости Орѣ только одинъ оставленъ баталіонъ, но изъ нынѣшняго здѣсь количества удѣлить никакъ не можно, ибо каждый деташементъ, а паче за множествомъ больныхъ, по малому числу людей весьма ограничены; если-же-бы съ противной стороны было сильное устремленіе, то здѣшніе обитатели, по сродной имъ вѣтренности, прилѣпясь къ нимъ (какъ не всѣ съ такой сволочи могутъ быть въ благонамѣреніи согласны), не безопасны будутъ заду войскъ моихъ, которые большею частью въ состояніи вредить отрѣзаніемъ сообщенія съ Орскою крѣпостью и съ Арабатомъ, чрезъ которыя долженъ я всѣ провіантскіе транспорты и прочее довольствіе получать.

Сіе соображая и осмѣливаюсь вашему сіятельству доложить, не угодно-ли будетъ повелѣть изъ Кизикирменскаго деташемента часть войскъ по разсмотрѣнію вашему отрядить по меньшей мѣрѣ пѣхотный полкъ и эскадроновъ пять конницы къ Шангирейскому ретраншементу, которые-бы, не въ отдаленности его расположась, готовы были всегда по обстоятельствамъ какъ въ Крыму часть наполненную собранными жителями отъ Перекопа до Арабата, такъ и Кинбурнскій постъ подкрѣплять. Нужды нѣтъ ихъ брать прежде, а когда откроется настоящая необходимость, то по разстоянію въ обѣ стороны не отдаленному, можетъ сей деташементъ какъ по Кинбурнскому посту, такъ и въ Крымъ въ трое сутокъ поспѣть. Я разумѣю сего подвижнаго деташемента обращеніе такъ, что ежели-бы понадобился въ Крымъ, то можетъ онъ занимать постъ при Каменномъ мостѣ, съ прибавленіемъ малой части и отъ моихъ войскъ, а оттуда уже подвигаться въ нужныя по открывающимся обстоятельствамъ мѣста, и удерживать собранныхъ жителей отъ покушенія на вредъ заду и пресѣченія транспортовъ; равно и Кинбурнъ лѣвою стороною Днѣпра удобно ему безъ переправы подкрѣпить. Гренадерскій отъ кинбурнской части баталіонъ, какъ въ росписаніи ваше сіятельство найтить изволите, взятъ только на время, покуда легкія войска деташемента графа де-Бальмена, отпущенныя изъ Молочныхъ водъ, для зимняго

продовольствія, въ Азовскую губернію возвратятся въ свои мѣста, которыя чрезъ Самару 10-го сего мѣсяца переправясь, слѣдуютъ уже сюда, и я по посланному подтвержденію ожидаю скораго ихъ прибытія. Между тѣмъ нынѣ тамъ отпущенный для поправленія Кинбурнскій драгунскій полкъ, который хотя и получилъ по размѣру моему съ прочими экстраординарную сумму на ремонтъ лошадей, но не могъ еще такъ по короткому времени, какъ и другіе, совершенно укомплектоваться; какіе недостатки однако нынѣ стараются они съ успѣхомъ пополнять по новому и строгому моему подтвержденію.

Такою цѣпью связывая коммуникацію сухопутныхъ войскъ съ постами Еникольскимъ и Кинбурнскимъ и занимая главныя пристани и мѣста, остаюсь готовымъ на встрѣчу всякихъ неожидаемыхъ съ которой-либо стороны покушеній. Что-же лежитъ до маловажныхъ пристаней, то остается мнѣ отнести сіе на ханское попеченіе и примѣчаніе съ прибавленіемъ малой части отъ моихъ командъ. И такъ съ надеждою на Вышняго уповаю во-время вездѣ обратиться съ войсками и защитить съ внутри и отъ моря сей полуостровъ, ибо ежели высадясь на берегъ, не имѣть лошадей или воловъ, на чемъ-бы поднять орудія и везти за собою провіантъ, то весьма малъ будетъ успѣхъ отъ десанта, а сего-то пособія отъ татаръ по нынѣшнему положенію лишиться они должны.

Наконецъ остается мнѣ донесть вашему сіятельству о флотильскомъ мнѣ всей стражи пособіи, каковаго, основываясь на повелѣніи вашемъ, требую я отъ ихъ стороны, ссылаясь на приложенное въ журналѣ отъ 6-го сего мѣсяца наставленіе о крейсированіи флота капитану и кавалеру Карташову, но токмо по донесенію мнѣ отъ 17-го г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ еще и по сю пору за противными и сильными вѣтрами, не исправя починкою двухъ фрегатовъ, не вышелъ онъ въ море, которому хотя и дѣлаю нынѣ въ четвертый разъ подтвержденіе, повелѣвая выходить съ прибывшими изъ Таганрога тремя плоскодонными кораблями и прочими исправленными судами, но не могу

ручаться за ихъ поспѣшность въ разсужденіи самимъ имъ больше свѣдомыхъ причинъ, а наипаче какъ фрегаты очень нужны и много способнѣе плоскодонныхъ къ плаванію. Побуждая къ сему и самого г. контръ-адмирала и кавалера Клокачева, сообщеніемъ всѣхъ настоятельныхъ обстоятельствъ требовалъ я скорѣйшаго и прочихъ военныхъ, какія у него въ Таганрогѣ есть суда, препровожденія чрезъ проливъ для умноженія крейсу въ Черное море. Своимъ благовременнымъ пристройствомъ, еслибы они тамъ поворотливы были, весьма-бы могли въ безопасность привести здѣшнюю страну; по меньшей мѣрѣ всегда-бы узнавалъ я непріятельскія наклоненія на твердую землю, прежде нежели какъ приблизится онъ къ берегамъ.

О повелѣніи вашего сіятельства г. контръ-адмиралу Клокачеву прошедшаго года отъ 16-го октября въ содѣйствіи съ сухопутными войсками, на которое ссылаться изволите, не свѣдомъ я будучи по способности требую чрезъ нарочнаго курьера копіи, дабы потому могъ лучше въ употребленіи флотиліи брать мѣры.

№ 186. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

23-го апрѣля 1777 г. При Карасубазарѣ.

Вчерашній день запечатлѣно совершеніе здѣшнихъ дѣлъ торжественною присягою, которую все духовенство и знатнѣйшіе изъ крымскаго дворянства собравшись, утвердили по обрядамъ ихъ клятвеннымъ обѣщаніемъ новому своему Шагинъ-Гирей-хану, въ ставкѣ его свѣтлости. Почему и положилъ онъ въ немедленномъ времени отправить къ высочайшему нашему двору и къ Портѣ съ грамотами отъ себя и отъ общества нpropеженныхъ посланцовъ, изъ первѣйшихъ колѣнъ роду ихъ наименованныхъ въ подношеніяхъ здѣсь пріобщаемыхъ. Я, собравъ всѣ переводы, сколько отъ хана и отъ общества къ обоимъ дворамъ махзаровъ сочинено подъ литерами: A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L, M, съ копіями на турецкомъ языкѣ, кромѣ относимыхъ ко двору оригиналами, какъ и журналъ всѣмъ здѣсь случившимся происхожденіямъ съ окончанія предшедшаго веденной по сей

день, съ нужными по обстоятельствамъ приложеніями, спѣшу на разсмотрѣніе вашего сіятельства поднести у сего, нижайше прося удостоить оное милостивымъ своимъ принятіемъ и подверженіемъ высочайшему ея императорскаго величества проницанію, съ показаніемъ великодушнаго вашего благоволенія, подносящему сіе подполковнику Дунину.

Все сіе вдвойнѣ препровождая и къ статскому совѣтнику Стахіеву въ Царьградъ, первое сухимъ путемъ посылаю сегодня-же съ курьеромъ отъ него прибывшимъ, а къ отправленію другаго ожидаю пришествія изъ ЕникоЛя въ Балаклаву бота подъ командою испытаннаго въ исправности г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ мичмана Пустошкина. Я не упустилъ къ г. Стахіеву какъ изъ подносимой копіи усмотрѣть изволите достаточно объяснить о 2-мъ пунктѣ присяги, по какой причинѣ до высочайшаго разрѣшенія долженъ оный скрываемъ быть отъ Порты.

Такимъ образомъ, достигнувъ желаемаго конца симъ политическимъ дѣламъ, черезъ день или два, какъ его свѣтлость собраться изволитъ, располагаю съ корпусомъ своимъ препровождать его до Бахчисарая, а прочія войска распустить по назначеннымъ имъ мѣстамъ.

№ 187. Письмо князя Прозоровскаго — А. С. Стахіеву.

23-го апрѣля 1777 г. При Карасубазарѣ.

Почтенное писаніе ваше, со всѣми приложеніями отъ 23-го исшедшаго марта, на шхунѣ Измаилѣ изъ Царьграда отправленное, я исправно получилъ; какія-же обстоятельства до сихъ поръ удерживали меня, доставить къ вамъ свершеніе ввѣреннаго моему руководству дѣла, ваше высокородіе изъ пріобщаемаго журнала со всѣми приложеніями, означенными нумерами и съ переводовъ подъ литерами: A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L, M, грамотъ отъ свѣтлѣйшаго хана и отъ общества, подносимыхъ на рукахъ посланцовъ къ обоимъ высокимъ дворамъ усмотрѣть можете. Вчерашній день былъ день запечатлѣнія всѣхъ высочайшихъ благонамѣреній торжественною присягою, которую

въ ставкѣ его свѣтлости все здѣшнее духовенство и знатнѣйшее изъ крымскаго дворянства общество, клятвеннымъ обѣтомъ утвердили. И такъ теперь кажется настаетъ уже время къ истинному всѣхъ возмутителей успокоенію, о чемъ конечно надѣюсь, что по данной вамъ довѣренности у Порты настоять изволите. Я уповаю между тѣмъ, что вы изъ моего краткаго извѣщенія чрезъ двухъ грековъ отъ хана, посланныхъ моремъ, на суднѣ еникольскаго жителя Теодора, предъувѣдомлены уже объ утвержденіи на ханскомъ тронѣ друга Россіи Шагинъ-Гирея; но на случай, дабы скорѣе и о семъ васъ извѣстить посылаю еще такое-же отправленіе дубликатомъ моремъ на ботѣ, подъ командою мичмана Пустошкина, котораго съ часу на часъ ожидаю прибытія изъ Ениколя въ Балаклаву, откуда, по увѣренію мореплавателей, при способномъ вѣтрѣ, въ два дня достигнуть можно Царьграда.

Необходимымъ почитаю дать примѣтить вашему высокородію о второмъ пунктѣ присяги, коимъ общество татарское лишаетъ себя однажды навсегда права и участія въ выборѣ хановъ, предоставляя сіе собственной и единой волѣ своего владѣтеля. Я на сіе, яко противное трактату, съ ними заключенному, гдѣ именно гласитъ: «избраніе и постановленіе на предбудущія времена въ ханы зависитъ отъ общаго согласія области», не соглашаясь, уговорилъ его свѣтлость, скрывши сей пунктъ отъ Порты (а если понадобится, то показать-бы депутатамъ только прочіе восемь артикуловъ), представить прежде съ нарочнымъ на всевысочайшее двора нашего разрѣшеніе, куда вчерашній-же день оное и препровождено, при письмѣ моемъ къ графу Петру Александровичу, изъ копіи котораго здѣсь включаемой, сколь причину вы основательнѣе узнаете, такъ и о правѣ сего новаго хана получше свѣдомы будете.

За симъ скажу вамъ, милостивый государь мой, что посланцы отъ его свѣтлости какъ въ Петербургъ къ нашему двору, такъ и въ Царьградъ къ Портѣ съ махзарами своими вслѣдъ за симъ отправлены будутъ, изъ которыхъ послѣдніе, когда Кон-

стантинополя достигнуть, я чаю, что не оставите показать имъ благосклоннаго вашего въ нужныхъ обстоятельствахъ вспоможенія, такъ какъ уже вы о семъ отъ высочайшаго двора предварены; я-же въ ожиданіи вашего извѣщенія о видахъ, съ какими Порта приметъ сіи дѣла, пребуду навсегда къ вамъ съ истиннымъ почтеніемъ.

Переводъ граматы Крымскаго правительства — Блистательной Портѣ.
(Приложеніе лит. А).

По титулѣ его султанскаго величества.

Восемьдесятъ пятаго, то есть 1771 года, во время прошедшей войны, когда провидѣніемъ Всевышней власти вступили во внутрь Крыма россійскія войска, съ обѣихъ сторонъ происходили военныя дѣйствія и сраженія. Однако при всѣхъ нашихъ соединенныхъ единодушіемъ рабовъ ополченіяхъ, къ отраженію и преодолѣнію, видѣли сущую невозможность; поелику опредѣленныя для защиты и охраненія нашего высокомонаршія войска, не точію помогать жителямъ и противъ войскъ россійскихъ сопротивляться не въ силахъ были, но и собственно себѣ искать спасенія старались. Въ такое для насъ тѣсное и разстроенное время, въ которое Россійская Имперія самое тягчайшее бремя могла налагать на насъ и чего бы только возжелала, мы противиться не могли. Ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня всероссійская, изъ единаго человѣколюбія, сжалясь на тогдашнее наше бѣдственное состояніе, отъ монаршихъ щедротъ и милосердія, благоволила даровать намъ вольность и независимое состояніе. Въ семъ качествѣ заключили мы съ доброй воли договоръ о мирѣ и тишинѣ и составя надлежащіе съ обѣихъ сторонъ трактаты и учиня обыкновенный оными размѣнъ, съ недоумѣніемъ ожидали: каково послѣдуетъ на то высочайшее верховнаго калифа мнѣніе? Но въ самое то время, когда углублены мы были въ сіе размышленіе, Блистательнѣйшая Порта съ Россійскою Имперіею, для доставленія вѣрноподданнымъ блаженной тишины и для пріобрѣтенія полезнѣйшаго

благоденствія странамъ и предѣламъ своихъ державъ, заключили и ратификовали между собою напторжественнѣйшаго мира трактатъ, опредѣля въ немъ, третьимъ артикуломъ, Крыму и принадлежащимъ къ оному всѣмъ татарскимъ племенамъ бытіе вольными и ни отъ кого посторонняго независимыми. Мы ясно видя таковое совершеніе и твердо зная, что соблюденіе заключенныхъ между обѣими Имперіями вѣчнаго мира всѣхъ безъизъятно артикуловъ, принесетъ драгоцѣннѣйшее народу нашему спокойствіе, тишину, безмятежность и счастливую жизнь, и что для благоустройства и блаженства народнаго о прочной непоколебимости всего того, непремѣнно должны мы всегда пещися; увидѣли между тѣмъ, что завиствующіе добру отчизны нашей развратники, распространяя и разсѣвая вездѣ вредоносное возмущеніе, преклонились къ Девлетъ-Гирею, бывшему хану, и соединили свои злыя намѣренія съ кроющимися въ сердцѣ его хотѣніями, которому хотя и послѣдовало высочайшаго монарха освященное повелѣніе о выѣздѣ отсель обратно, однако не повинуясь и не внимая тому нимало, свергнувъ и изгнавъ великомочнѣйшаго Сагибъ-Гирей-хана, похитилъ его мѣсто. А потомъ не точію пренебрегъ узаконенный для всѣхъ сидящихъ на тронѣ крымскомъ освященный обрядъ, коимъ обязаны и должны ханы соблюдать ненарушимо вѣчный миръ и обращать всѣ мысли и вниманіе къ сообразнымъ съ онымъ поступамъ, но напротивъ не храня ни малѣйшаго почтенія къ монаршимъ на сіе высокимъ соизволеніямъ, по развратному совѣту коварныхъ возмутителей, сочиня отъ имени всего нашего нижайшаго общества махзары, препроводилъ съ сіяющему славою высочайшему престолу, силясь и стараясь безпрестанно ложными вымыслами возбудить вражду и несогласіе и всякими ухищреніями поколебать всевысочайшее благоучрежденіе. Сверхъ сего, когда его свѣтлость, великомочнѣйшій и правдолюбивѣйшій государь нашъ, нынѣ Крымскою областію счастливо властвующій, Шагинъ-Гирей-ханъ, письменно отъ усердныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества увѣдомясь, что помянутый ханъ, питая къ намъ, нижайшимъ въ

благонамѣренности пребывающимъ, злобу и подозрѣніе, подражаетъ коварнымъ и ухищреннымъ предложеніямъ людей въ Крыму ничего незначущихъ, падшихъ въ развратъ и жаждущихъ подвергнуть отечество гибельному разоренію; что по ихъ лукавому внушенію, отвергая почтеніе къ духовенству и священническому сану, не защищая достоинства знатныхъ чиновниковъ и старѣйшинъ, не жалѣя бѣдныхъ и скудныхъ подданныхъ, угнетаетъ всѣхъ несносными обидами и что не хранитъ и не уважаетъ ни малѣйше заключеннаго между обѣими высочайшими державами о вѣчномъ мирѣ трактата, и въ разсужденіи такихъ обстоятельствъ, побуждаясь врожденною въ высокознаменитой особѣ его свѣтлости ревностію и великодушною любовію къ отечеству, благоволилъ принять свой путь изъ мѣстъ, въ коихъ странствовать изволилъ. Тогда помянутый бывшій ханъ, сочиня яко бы отъ всего нашего нижайшаго общества лжою и сущею клеветою пополненныя письма и распестря оныя столь пахабными, сколь и омерзенія достойными выраженіями, о безобразнѣйшихъ дѣйствіяхъ, каковыя не только въ особѣ его свѣтлости государя нашего, но и въ самомъ послѣднѣйшемъ человѣкѣ мѣста имѣть и на мысли кому-либо придти никакъ не могутъ, разослалъ ко всѣмъ на сторонѣ Кубанской живущимъ ногайскимъ и черкескимъ племенамъ и къ начальникамъ россійскихъ войскъ. Препровождалъ также неоднократно къ высочайшему престолу махзары, наипоноснѣйше обнося его свѣтлость. Намѣреніе его чрезъ таковое фальшивое помѣщеніе въ махзарахъ, неосторожную клевету и ругательныя выраженія, единственно въ томъ состояло: дабы каждому слушателю навесть негодованіе и вынудя у всякаго напрасное омерзеніе, противу особы столь достойными похвалы качествами и душевными дарованіями изобилующей, наконецъ возбудить во всемъ народѣ къ нему отвращеніе. О томъ яко странномъ и больше предосужденіи, нежели вниманія достойномъ дѣлѣ, предъ высочайшимъ престоломъ пространно изъяснять почитаемъ излишнимъ. Мы же нижайшіе о таковыхъ его свѣтлости государя нашего хана поступ-

кахъ, а паче чтобъ онъ столь непристойныя слова произносилъ не только никогда, но и ни отъ кого не слыхали, но и мыслить о томъ не имѣемъ резону; зная совершенно его свѣтлости великодушную мысль, волю и истинное намѣреніе доставлять по освященнымъ законамъ каждому справедливость и какъ знаменитыхъ и первѣйшихъ изъ духовенства, благороднѣйшихъ и сильнѣйшихъ особъ имѣть въ своемъ покровительствѣ, такъ къ бѣднымъ и скуднымъ подданнымъ являть щедрыя милости и каждаго по мѣрѣ его степени безъ лицепріимства защищать и охранять отъ всякаго рода обидъ и напастей. Сего ради, когда благоволеніемъ Вышняго, всѣ черкескіе, ногайскіе и прочіе въ той сторонѣ живущіе народы и племена, съ доброй воли и общаго согласія покорились власти его ханской свѣтлости и дали о преданности и вѣчномъ повиновеніи его повелѣніямъ, мимо коихъ ни на что дерзать не смѣютъ, законною клятвою утвержденныя обязательства, и когда уже его свѣтлость имѣлъ заботу о приведеніи той стороны въ добрый порядокъ и благоустройство, тогда мы нижайшіе желая добра своей отчизнѣ и сожалѣя о бѣдномъ народѣ, высокопомянутаго государя нашего пригласили въ здѣшнее мѣсто и приняли въ самодержавные надъ нами ханы, вруча его свѣтлости о преданности нашей утвержденныя печатями обязательства и прося его свѣтлость о соблюденіи впредь заключеннаго между двумя величайшими Имперіями о вѣчномъ мирѣ трактата, со всѣми безъизъятно его артикулами и о доставленіи области нашей, на основаніи третьяго артикула, блаженной тишины и спокойствія. Вручили мы его свѣтлости себя въ полное и безпосредственное управленіе, предая всякія учрежденія и установленія порядковъ собственной волѣ его свѣтлости. О чемъ для высочайшаго свѣдѣнія сей махзаръ и истинныя выраженія составя, къ высокомонаршему престолу на рукахъ Бекиръ-аги отъ Капухалки, Муратъ-мурзы отъ ШиринОвъ, Эмиръ-Газы-мурзы отъ Мансуровъ и отъ духовенства Эбди-Желалъ и Эбди-Гафаръ эфендіевъ поднести дерзаемъ. Когда удостоится сіе милостиваго вниманія вѣнценоснаго монарха, то всенижайше про-

симъ, на основаніи трактата обѣихъ Имперій, его свѣтлости государя нашего хана, яко усерднѣйшаго доброжелателя, поздравительною высочайшею грамотою обрадовать и явить на то высокомонаршее благоволеніе.

Переводъ махзара Крымской области — императрицѣ Екатеринѣ II.

(Приложеніе лит. В).

Всепресвѣтлѣйшая императрица, самодержавнѣйшая россійская государыня! природа васъ на свѣтъ произвела ко изліянію неисчерпаемыхъ щедротъ и къ показанію безпримѣрныхъ плодовъ великія своея славы чрезъ снисхожденіе, которымъ благоволили вы призрѣть на нашу область, а по связи съ нею и на весь родъ татаръ, принявъ всѣхъ прошедшаго времени въ свое произвольное и высочайшее попеченіе, что и паче сіяетъ въ возобновленіи чрезъ ваше величество природы предковъ нашихъ, даруя намъ вольность и спокойствіе. За сіе благо непремѣнный долгъ имѣли мы выполнять трактатныя постановленія съ вѣчною въ томъ признательностію и благодареніемъ вамъ. Но находившійся въ Румеліи бывшій ханомъ Девлетъ-Гирей съ своими братьями и нѣкоторыми изъ насъ развратниками и завистниками, желая удовлетворить свои прихоти, дерзко поступилъ противу утвержденнаго нами трактата и присяги, для чего тогда выпрося у Порты Оттоманской позволеніе, собралъ нѣсколько въ Анатоліи войска, прибылъ съ ними на Кубанскую сторону и тамъ, находяся съ годъ, успѣлъ разнообразными коварствами возмутить ногайскіе и черкескіе народы, доведя ихъ къ нарушенію присягъ своихъ, чѣмъ самымъ довольно далъ свѣту худо о себѣ разумѣть. Потомъ достигъ онъ нечаянно и сея области, гдѣ крывшіеся между нами недоброхоты обоимъ дворамъ и такіе, кои не разсуждаютъ о концѣ дѣла, обманувъ весь Крымъ, подали причину къ дерзкому нападенію на войска вашего императорскаго величества, даже до того (чему не было и не будетъ никогда и ни при какомъ дворѣ примѣра), чтобы съ резидентомъ,

который былъ залогомъ дружбы, съ его свитою и имуществомъ поступить такъ, какъ Девлетъ-Гиреева партія усилясь, взяла и предала его въ руки врагамъ, свиту же его всю истребила. О чемъ когда свѣдали доброхоты нашей области, то отъ чрезвычайнаго удивленія и ужаса теряли свой разсудокъ и, будучи погружены въ такое изумленіе, хотя и оживотворялись нѣсколько извѣстіемъ о заключенномъ при Кайнарджи вѣчномъ мирѣ; но при всемъ томъ напрасно пролитая кровь, причиненныя резиденту безчеловѣчныя обиды, лишали насъ всѣхъ образовъ и изрѣченій на испрошеніе всемилостивѣйшаго въ преступленіяхъ и винахъ нашихъ прощенія и утвержденія въ драгоцѣнной вольности, дарованной намъ отъ щедротъ вашего величества безпримѣрнаго милосердія, яко великодушнѣйшей въ свѣтѣ монархини. Между тѣмъ, когда мы изыскивали удобнѣйшіе способы къ выполненію нашего намѣренія препроводить нижайшую просьбу къ вашему величеству какъ о томъ, такъ и о покровительствѣ и защитѣ нашего спокойствія, здѣшніе духовные въ должности казыаскерской Фейзула-эфендій, ширинской фамиліи стараго Крыма Мегметъ-Гирей, Ислямъ, Кая-Ахметъ-Шахъ-мурзы, не доброхотствуя сей области и преклонивъ на свою сторону и нѣкоторыхъ, не мыслившихъ о послѣдствіяхъ, свергнули нечаянно съ престола бывшаго ханомъ Сагибъ-Гирея и въ противность положенію въ вѣчномъ мирѣ трактатѣ, избрали въ ханы Девлетъ-Гирея и утвердили присягами, сдѣлавъ, какъ сами хотѣли, отъ имени всѣхъ махзары отправили оныя къ Портѣ Оттоманской, которой сколь было то огорчительно и какія тѣмъ навели Блистательной Портѣ затрудненія, вашему императорскому величеству подробно изъяснять почитаемъ за излишнее. Изъ таковыхъ ихъ дѣйствій, узнавая любители отечества противность вѣчному высочайшихъ дворовъ миру разсуждали о необходимости въ такомъ повелителѣ, который-бы могъ отвратить коварные нашей отчизны развраты, сохранить свято мирныя преположенія, привести въ хорошій порядокъ и правленіе дѣла нашей области и избавить насъ отъ затрудненія и оскорбленія высочай-

шихъ и сильныхъ дворовъ. Такого единаго находили мы въ особѣ, преисполненной ревностію и усердіемъ къ всемѣрному попеченію о благоустройствѣ нашемъ, свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея государя нашего, котораго по сему пригласить въ нашу область имѣли мы крайнюю нужду. Ведомы чѣмъ и препроводили мы тайно къ нему свои просьбы съ объясненіемъ всѣхъ тѣснѣйшихъ нашихъ обстоятельствъ; а между тѣмъ ваше величество, сжалясь на наше въ другой видъ обращающееся состояніе, всемилостивѣйше изволили принять подвигъ и явить съ своей стороны милосердое пособіе приближеніемъ къ Перекопу своихъ императорскихъ войскъ и вступленіемъ въ тамошнюю крѣпость, о чемъ услыша всѣ доброхоты, чувствительно обрадовались и отзывались о сей тайнѣ, о своемъ удовольствіи, о развратникахъ и о томъ, что стараніе всѣми къ удаленію ихъ принято будетъ, что и вашему императорскому величеству уповаемъ уже не безъизвѣстно. Хотя-же при всемъ томъ не преставалъ Девлетъ-Гирей съ своими султанами и партіею усиливаться въ распространеніи дѣлъ злобныхъ, собравшись въ Бахчисараѣ съ такими, кои наставниками были какъ злословить предъ Портою и въ народѣ свѣтлѣйшаго султана Шагинъ-Гирея, благодѣтеля нашего, такъ равно и вашего императорскаго генералъ-поручика и кавалера князя Александра Александровича Прозоровскаго. Мы хотя къ противнымъ дѣйствіямъ и склонности не имѣли, однако ложныя подъ именемъ нашимъ къ Оттоманской Портѣ махзары и повелѣніе народамъ на Кубань ногайскимъ и черкескимъ о непочитаніи и непослушаніи Шагинъ-Гирея посланы были, такъ какъ и просьбы, чтобы войска вашего величества ему не вспомоществовали; се есть вина преступленій нашихъ, въ которыя введены Девлетъ-Гиреемъ, льстившимся видѣть въ паденіи и разореніи наше отечество; но Всевышняго руководствомъ ногайскіе народы и черкесы ни мало не вышли изъ повиновенія вышеизъясненному благодѣтелю нашему, напоенному добродушіемъ и чистою вѣрою, а утвердили своими клятвами преданность его свѣтлости. Между тѣмъ какъ онъ упражнялся тамъ учрежде-

ніемъ хорошихъ порядковъ, мы, любители отечества, изъ сожалѣнія къ бѣдному народу, пригласили его свѣтлость и приняли въ самодержавные надъ собою ханы, составя въ нѣсколькихъ артикулахъ о преданности своей обязательство и, утвердя печатями, поднесли сему свѣтлѣйшему нашему благодѣтелю, обязываясь впредь хранить заключенный между высочайшими дворами трактатъ со всѣми его артикулами и, прося его свѣтлость государя нашего о доставленіи области своей тишины и спокойствія на основаніи 3-го артикула, препоручили и довѣрили всѣ генерально дѣла въ собственную его волю, учрежденіе и правленіе. Такимъ образомъ чрезъ содержаніе своихъ обязательствъ, вруча его свѣтлости самодержавное надъ нами ханство, подвергнулись его власти, прося забвенія всѣмъ дѣйствіямъ за нѣсколько лѣтъ отъ насъ открывшимся, въ коихъ мы раскаеваемся и обѣщаемъ впредь почитать мирныя всѣ безъ изъятія постановленія, не дерзая ни на что поступать противу оныхъ, что все согласно и Портѣ Оттоманской махзаромъ изъясняемъ. Когда удостоится сіе высочайшаго свѣдѣнія вашего императорскаго величества, всенижайше просимъ всемилостивѣйше простить наши прегрѣшенія въ подлѣйшей дерзости и поступи съ почтеннымъ резидентомъ и его свитою и не лишить насъ бѣдныхъ впредь на всегда дарованнымъ покровительствомъ, милостію и благоволеніемъ. О чемъ и махзаръ сей къ освященному престолу вашего величества повергаемъ.

Грамата Крымскаго общества — императрицѣ Екатеринѣ II.
(Приложеніе лит. С).

Войдя въ разсужденіе и прямое понятіе, что не минуемъ наконецъ гибели и крайняго разоренія, если чрезъ развратныя подстреканія и злодѣйства нѣкоторыхъ хищныхъ мятежниковъ лишимся драгоцѣнной вольности, дарованной намъ отъ щедротъ милостей вашего императорскаго величества самодержавнѣйшей монархини, оставили мы поступи, которые нѣсколько лѣтъ продолжали и, совершенно въ оныхъ раскаясь, возчувствовали, что

соблюденіе всѣхъ безъизъятно обязательствъ въ мирномъ трактатѣ между величайшими Имперіями торжественно заключенныхъ, и что о прощеніи нашихъ винъ и прегрѣшеній и о утвержденіи драгоцѣнной вольности вашего императорскаго величества прощеніе будетъ причиною вѣчному нашему благоденствію. Въ такомъ намѣреніи прилѣпились мы къ виновной сему благоразумнѣйшей и высокодостойнѣйшей особѣ и, ревнуя о полезномъ благоустройствѣ нашего отечества, для пріобрѣтенія оному и обитающимъ въ ономъ народамъ желанной тишины, общаго для всей области спокойствія и блаженнаго состоянія, держали мы совѣтъ, въ который какъ и въ трактованіе на ономъ о внутреннихъ распоряженіяхъ и учрежденіяхъ, до области принадлежащихъ, отъ стороны императорскихъ вашего величества войскъ главнокомандующій и изъ другихъ чиновниковъ никто и ни подъ какимъ предлогомъ не вмѣшивался, и во все время здѣшняго ихъ пребыванія отъ конныхъ и пѣхотныхъ войскъ и отъ прочихъ проѣзжающихъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ и утѣсненій не происходило, а напротивъ войска и начальники наблюдаютъ во всемъ благопристойность и хорошее обхожденіе сообразно мирнымъ положеніямъ, чѣмъ мы совершеннѣйше довольны.

Но какъ между тѣмъ уѣхавшіе съ бывшимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ Фейзулла-эфендій и изъ ширинов Мегметъ-Гирей-Исмаилъ, Кая и Агметъ-Шахъ мурзы у Блистательной Порты и бывшихъ хановъ и султановъ, въ Румеліи живущихъ, не престанутъ искать убѣжища и укрыть лестію и коварствомъ, внутреннюю свою злобу, неусыпно стараться будутъ возжечь пламень вражды и разврата, какъ то и при отъѣздѣ отсель о томъ сами говорили; слѣдственно, пока означенные люди пребудутъ въ той сторонѣ, по то время отъ ихъ злыхъ и вредоносныхъ умысловъ здѣшніе граждане спокойны быть не могутъ. Для сего сообщили мы его сіятельству князю Александру Александровичу г. генералъ-поручику и кавалеру о надобности пробыть въ нашей области достаточному числу войскъ до тѣхъ поръ, пока Блистательная Порта высочайшимъ фирманомъ означенныхъ лю-

дей, сыскавъ, въ здѣшнее мѣсто доставитъ и пока всѣ настоящія дѣла сходственно съ общимъ желаніемъ совершатся. Въ чемъ на просьбы наши его сіятельство и снисхожденіе явилъ остаться здѣсь съ войсками до высочайшаго вашего императорскаго величества указа. Въ сообразность сему мы, написавъ махзаръ, препроводили къ Блистательной Портѣ, прося чрезъ оный, дабы благоволено было часто упоминаемыхъ эфендія и мурзъ не защищая выслать въ здѣшнее мѣсто, и если кто изъ бывшихъ хановъ или султановъ, въ Румеліи пребывающихъ, коснется въ распоряженіе и учрежденіе наше, или-же начнетъ искать о томъ у другихъ державъ или по наущенію какихъ завистниковъ, въѣхавъ въ нашу область, покусится вредить чѣмъ сидящаго нынѣ на высокомъ ханскомъ мѣстѣ государя нашего, таковыхъ отвращать и не допущать и осмѣливающихся дерзко поступать въ противность мирнаго трактата, не щадя предавать наказанію. Все вышеизображенное, нижайше поднеся вашего императорскаго величества августѣйшей и самодержавнѣйшей монархини высочайшему свѣдѣнію, всенижайше просимъ снизойти на состояніе нашего бѣднаго народа и для благоучрежденія порядка и совершенной тишины въ области коварствами зломыслющихъ и толикими перемѣнами разстроенной, высочайше повелѣть вышесказанному своему генералу оставить и впредь на нѣкоторое время часть войска, сколько угодно будетъ вашей щедрой матерней къ намъ и всегда благотворительной воли, которой, будучи должны началомъ нашей неоцѣненной вольности, будемъ обязаны вѣчно ей въ роды родовъ и утвержденіемъ нашего отечества въ благополучной и никогда ничѣмъ непоколебимой тишинѣ и цвѣтущемъ благоденствіи. Также просимъ повелѣть находящемуся при блистательной Портѣ министру, дабы неусыпное тщаніе и попеченіе продолжилъ о содѣйственномъ выполненіи всего того, о чемъ къ блистательной Портѣ отъ насъ внесено прошеніе, для чего сей махзаръ повергаемъ предъ освященный вашего императорскаго величества престолъ.

Грамата Крымскаго правительства — Портѣ Оттоманской.
(Приложеніе лит. D).

Съ совершеннымъ раскаяніемъ оставляя худыя наши дѣла и дерзкіе поступки, до коихъ доведены мы лукавыми нѣкоторыхъ обольщеніями, и которые чрезъ все прошедшее время продолжали въ противность и явное небреженіе вѣчнаго мира между блистательною Портою и Россійскою Имперіею наиторжественнѣйше заключеннаго, и возчувствовавъ напротивъ, что соблюденіе трактатныхъ всѣхъ преположеній и обязательствъ будетъ виною благоденствія правовѣрнаго народа, прибѣгнули мы къ благоразумнѣйшей и высокознаменитой особѣ, которая всему сему причиною. Ревнуя полезному благоустройству нашего отечества, для доставленія ему и обитающему въ немъ народу блаженства и тишины и для пріобрѣтенія всей области спокойнаго состоянія, держали мы всеобщій совѣтъ, до котораго какъ и до распоряженія учрежденій предлежащихъ дѣлъ отъ стороны находящагося нынѣ въ здѣшнемъ краѣ россійскихъ войскъ главнаго командира и прочихъ начальниковъ и довѣренныхъ въ дѣлахъ людей, никто ни подъ какимъ предлогомъ не касался и не входилъ ни словомъ, ни дѣломъ; мы не точію не слыхали отъ стороны ихъ ни единаго досадительнаго и собственности нашей касающагося слова, ниже во все время пребыванія здѣсь войскъ конныхъ и пѣшихъ, жителямъ происходили и малѣйшія какія-либо обиды или озлобленія; но напротивъ чрезъ подкрѣпленіе и утвержденіе ими трактатныхъ обязательствъ насталъ желанный покой, чѣмъ будучи мы, нижайшіе чиноначальники, всѣ безъизъятно довольны, разсуждали объ ушедшихъ отсель съ Девлетъ-Гирей бывшимъ ханомъ изъ числа крымскихъ жителей Фейзуллы-эфендіи изъ ширинoвъ Мегметъ-Гирей-Исмаилѣ, Кая и Ахметъ-Шахъ-мурзы, которые отъ сего впредь, оставя покой, конечно подбѣгутъ съ ухищренностію къ министерству блистательной Порты и къ ханамъ бывшимъ и султанамъ, находящимся въ Румеліи, возбуждая ихъ къ мщенію и разоренію нашей области и

которые не престанутъ никогда тщиться и заботиться о разженіи пламени несогласія и разврата, какъ то уже они сперва здѣсь нѣкоторымъ участвовавшимъ въ ихъ тайнѣ открыли сей вкорененный въ сердце ихъ злой предметъ, а наконецъ и публично о семъ говорили. Мы, зная помянутаго эфендія и мурзъ природныя коварства и злобу, не сомнѣваемся, что не умолкнутъ и не престанутъ они возжигать вражду. Во избѣжаніе каковыхъ вредоносныхъ послѣдованій, пока благое намѣреніе совершится, признали мы нужнымъ и потребнымъ пребыть здѣсь достаточному числу россійскихъ войскъ, для пресѣченія способовъ старающимся нарушить освященныя мирныя обязательства и для нашей безопасности отъ ихъ лукаваго коварства и льстивыхъ искушеній. Въ семъ намѣреніи единогласно предложили мы общее наше желаніе главному надъ помянутыми войсками командиру, прося его на то снисхожденія, который, уважая сіе до окончанія настоящихъ дѣлъ, и согласился продолжить свое въ здѣшней области пребываніе. Между тѣмъ какъ вышесказанныхъ отсель ушедшихъ старѣйшинъ въ тамошней сторонѣ медленіе для Блистательной Порты и для жителей крымскихъ есть весьма вредно, для того отъ высокомонаршихъ милостей и безпримѣрныхъ щедротъ всепресвѣтлѣйшаго и высочайшаго въ свѣтѣ монарха, съ совершеннымъ благоговѣніемъ и униженностію, просимъ, по освященному правосудію, высокимъ указомъ повелѣть, сыскавъ ихъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ пребываютъ, возвратить въ Крымъ, противъ котораго они столь коварно клевещутъ. Также, если изъ проживающихъ въ Румеліи бывшихъ хановъ и султановъ кто начнетъ вмѣшиваться въ распоряженіе и учрежденіе наше, или, сочиня отъ имени здѣшняго общества какія письма, представленіемъ оныхъ станутъ наводить затрудненіе высочайшей Портѣ, таковыя, не удостоивая вниманія уничтожать отказомъ. И если затѣмъ, прибѣгнувъ они къ посторонннимъ державамъ, или по наставленіямъ какихъ злобствующихъ особъ кто-либо переѣхавъ въ нашу область, поползнется вѣроломно оскорбить сидящаго нынѣ на высокомъ ханскомъ мѣстѣ госу-

даря нашего, ко удержанію и обузданію таковыхъ и къ достойному наказанію покушаться могущихъ на поврежденіе торжественныхъ обязательствъ мирнаго трактата; явленіе высокомонаршей вашей воли и правосуднаго снисхожденія будетъ благоугодно Богу и пророку и непремѣнно доставитъ здѣшнимъ бѣднымъ, скуднымъ и немощнымъ жителямъ благоденствіе и тишину, служа къ вящшей и вящшей прочности и непоколебимой твердости мирныхъ преположеній. Все сіе поднеся къ высокомонаршему свѣдѣнію и представляя всенижайшее наше прошеніе о показаніи всемилостивѣйшаго на то благоволенія, осмѣливаемся препроводить вторичный махзаръ съ искреннимъ выраженіемъ, уповая на Вышняго, что всемилостивѣйше внявъ нижайшую нашу просьбу высокомонаршимъ указомъ повелите помянутыхъ эфендія и мурзъ сыскавъ возвратить въ прежнее ихъ отечество — Крымъ. Въ случаѣ же появленія отъ кого-либо противныхъ трактату обѣихъ Имперій поступовъ, или старанія разрушить наши клятвы и тѣмъ нанесть мятежъ и разорительныя для насъ послѣдованія, всепокорнѣйше просимъ въ отвращеніе и опроверженіе таковыхъ не лишить насъ монаршаго заступленія и высокаго покровительства къ соблюденію покоя и благоденственной тишины правовѣрныхъ народовъ.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Ширинскому бею Абдувели-пашѣ и всему обществу (Приложеніе лит. Е).

Я разсматривалъ совершившіяся и утвержденныя нынѣ по собственному вашему желанію и доброй волѣ дѣла и данныя мнѣ ваши, печатями утвержденныя, обязательства въ 9-ти артикулахъ состоящія. Тоже и махзары, препровождающіеся къ престолу верховнаго калифа и къ россійскому императорскому двору, которыми объясняете происшедшіе случаи и просите на оной подтвержденія. Но какъ вы до сего въ подобныхъ случаяхъ сначала оказавъ добровольное принятіе и охотное соглашеніе вслѣдъ затѣмъ отрекались и яко-бы вы на то приневолены къ престолу верховнаго калифа и прочимъ державамъ неоднократно взносили

жалобы. Для того требую отъ всего вашего общества открытаго и всѣхъ печатями утвержденнаго изъясненія и безъ малѣйшей утайки, не было-ли и нынѣ отъ меня или отъ кого посторонняго вамъ принужденія въ писаніи къ высочайшимъ дворамъ и дачѣ мнѣ обязательствъ. 1191 года апрѣля 18-го дня.

Письмо Крымскаго правительства — Шагинъ-Гирей-хану.
(Приложеніе лит. F).

Подъ сѣнію благости Всевышняго и праведнаго Бога, мы, печась о средствѣ какъ бы доставить всѣмъ нашимъ бѣднымъ людямъ спокойствіе, нашли оное въ сохраненіи мира на основаніи вѣчнаго Порты Оттоманской съ Имперіею Всероссійскою трактата и безъ изъятія всего его содержанія, особливо 3-го пункта, который наблюдать съ ревностію долгъ имѣемъ. Вслѣдствіе чего совѣтуясь мы между собою о положеніи порядка въ нашей области, договорились для покоя нашему состоянію изъясниться въ нашихъ махзарахъ и письмахъ какъ Портѣ Оттоманской, такъ и двору Всероссійскому о нѣкоторыхъ минувшихъ дѣлахъ, а вашей свѣтлости, всепресвѣтлѣйшему и милостивѣйшему государю и благодѣтелю нашему, по присутствію нынѣ здѣсь, въ Крымской области, вручить наше обязательство въ девяти пунктахъ утвержденное, котораго и махзаровъ въ написаніи правительство не только не было принуждаемо отъ вашей свѣтлости, но и изъ постороннихъ никто не вмѣшивался и не касался ниже словомъ, кромѣ собственныхъ нашихъ на то согласныхъ мыслей и воли. Впредь же, если кто какимъ несправедливымъ обнесеніемъ захочетъ нарушить порядокъ въ нашей области, тотъ подверженъ будетъ наказанію; а въ подтвержденіе нашего обязательства подносимъ съ общаго согласія сіе за нашими печатями, припадая къ стопамъ вашей свѣтлости вручаемъ, прося удостоить оное милостивымъ принятіемъ и сохраненіемъ.

Подлинное подписали 36 человѣкъ[1]).

---

[1]) Приложеніе лит. G помѣщено выше, на стр. 496—501.

Февта, поднесенная Шагинъ-Гирей-хану — отъ всего духовенства Крымской области (Приложеніе лит. Н).

Вопр. Въ землѣ мусульманской, когда одной области воспослѣдуетъ надобность въ такомъ предводителѣ и государѣ, который-бы могъ владѣть ею законными порядками и которому всѣхъ повиновенія настанутъ нужными, то должно-ли имѣть такого отъ крови государской прозорливаго, великодушнаго, полноумнаго, вѣру и народныя распоряженія знающаго, одного славнаго султана и чтобъ обитателямъ области, всѣмъ старѣйшинамъ и духовенству постановить, сдѣлавъ по закону на девяти пунктахъ свои обязательства, поднесть ихъ сей освященной особѣ за печатями, и утвердя клятвами, а по врученіи, какъ прочіе мусульмане постановляютъ надъ собою государя, подвергнуться-ль и имъ довѣря ему всѣ дѣла законныя и свѣтскія?

Отв. Какъ народу мусульманскому безъ предводителя и государя и безъ повиновенія ему народнаго въ своемъ состояніи быть не можно, что ясно въ правильныхъ книгахъ, то и есть необходимостью послѣдовать вышеписанному, чтобъ одного султана возстановить такъ надъ собою предводителемъ и государемъ, а повиновеніе ему всѣхъ старѣйшинъ и духовенства признается долгомъ.

Предводитель означается въ такомъ, которому самые первѣйшины въ области подчинятся и его величество и страхъ могутъ чувствоваться правительству, поелику говоритъ наше духовенство, что государемъ быть можно двумя случаями: однимъ, если обитатели и правительство съ духовенствомъ ему подчинятся, а другимъ, когда государскія повелѣнія и страхъ происходить будутъ чувствительными всѣмъ ему подданнымъ.

Подписали 9 человѣкъ.

Грамата Шагинъ-Гирей-хана — императрицѣ Екатеринѣ II.
(Приложеніе лит. I).

Въ теченіе сихъ временъ и съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ высочайшимъ вашего величества пособіемъ мы обращались, приглашали насъ правительства и общества Крымскаго благонамѣренные и знаменитѣйшіе люди, прося защиты и нашего къ нимъ прибытія. Снисходя на то, для сохраненія неимѣющаго участія въ развратѣ бѣднаго народа, по наслѣдству намъ принадлежащаго, приняли мы свой путь и съ споспѣшествованіемъ Вышняго прибыли въ Крымъ, откуда благонамѣренные сочлены отечества изгнали и удалили льстецовъ, для своихъ прихотей народовъ въ толикое бѣдствіе ввергнувшихъ. Признаваясь потомъ въ своихъ винахъ и дерзостяхъ, учиненныхъ противу Имперіи вашего величества и противъ насъ принесли во всемъ совершенное покаяніе и обѣщались впредь хранить на вѣки не поколебимо драгоцѣннѣйшую вольность и независимость и всѣ до единаго трактатныя преположенія, въ чемъ учинили новыя обязательства, утвердя оныя по закону присягою и прося нашего себѣ и всему обществу покровительства и заступленія, избрали насъ въ ханы на основаніи артикуловъ въ обязательствѣ ихъ изображенныхъ и, принявъ преданническое подданнѣйшее повиновеніе, сочинили махзары къ высочайшему вашего величества престолу и къ Блистательной Портѣ, съ прошеніемъ прочнаго всему тому на вѣки утвержденія. Къ которымъ мы, присоединя точную копію народнаго обязательства предъ блистающей славою и велелѣпіемъ освященной вашего величества престолъ при семъ подвергаемъ, всеуниженнѣйше прося удостоить народныя прошенія всемилостивѣйшаго вниманія и высочайшаго снисхожденія, призря человѣколюбно на признательнѣйшее наше благодареніе за толикія вашего величества понынѣ къ намъ являемыя милости и щедрыя благотворенія, продолжить оныя и впредь навсегда, не лишая насъ свято обѣщаннаго монаршаго вашего величества всеавгустѣйшей императрицы на вѣки покровительства и высочайшаго благоволенія.

Письмо Шагинъ-Гирея — турецкому султану (Приложеніе лит. К).

Во всей вселенной славнѣйшему и могущественнѣйшему престолу усердное донесеніе о слѣдующемъ.

Чрезъ нѣсколько временъ опредѣленіемъ судьбины джингинской фамиліи султаны обыкновенно достигали своихъ желаній и возводились въ достоинство ханское отъ власти величайшихъ монарховъ. Но Провиденіемъ Всемогущаго Бога въ прошедшіе годы предоставлено то трактатомъ вѣчнаго мира на общую волю и единодушное согласіе татарскаго народа. Въ семъ положеніи первѣйшіе чиноначальники, живущіе въ Крыму, купно со всѣмъ принадлежащимъ къ сей области благонамѣреннымъ татарскимъ народомъ, послѣ нашего къ нимъ прибытія, на которое снизошли мы по убѣдительнѣйшимъ ихъ приглашеніямъ, приняли насъ общимъ согласіемъ въ ханы.

Когда препровожденные къ вашему высокомонаршему двору съ усерднѣйшимъ провозглашеніемъ изъявляющіе о томъ махзары достигнутъ и удостоятся повергнуты быть предъ священнымъ вашего величества престоломъ, то съ прошеніемъ на всенижайшія ихъ моленія милостиваго снисхожденія и высочайшаго благоволенія, къ монаршему скипетру сіе повергая, предаемъ великодушію и справедливости вашего величества.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову-Задунайскому.
(Приложеніе лит. L).

Когда старался я отвратить и успокоить мятежъ и замѣшательства, происходившія чрезъ подстреканія нѣкоторыхъ коварныхъ злодѣевъ, во всѣхъ ногайскихъ ордахъ, въ черкесскихъ и адинскихъ народахъ, которые предъ симъ Божіимъ поспѣшествующимъ благоволеніемъ и милостивымъ пособіемъ ея императорскаго величества признали насъ самодержавнымъ и ни отъ кого посторонняго независимымъ ханомъ и покорились нашей власти, и когда предприняли мы начальныхъ виновниковъ бывшему возмущенію наказать, а вѣрноподданнымъ доставить же-

ланное спокойствіе и тишину, по силѣ мирнаго величайшихъ Имперій трактата, тогда общества крымскаго изъ беевъ и духовенства знаменитѣйшія лица, познавая, что въ скоромъ времени постигнетъ ихъ разорительнѣйшее бѣдствіе, въ разсужденіи столь долговременно продолжащихся разврата и неистовыхъ дѣйствій, и не хотя благонамѣренные столь безразсудно попустить себя чрезъ коварство вѣроломныхъ въ крайнее разореніе и сущую гибель, раскаялись въ нѣкоторыхъ послѣдованіяхъ и подражаніяхъ желаніямъ завистниковъ и просили нашего къ нимъ прибытія. Снисходя на то, помощію Вышняго, прибыли мы въ Крымъ, гдѣ помянутые благонамѣренные сыны отечества принесли повинную и чистосердечное раскаяніе во всѣхъ своихъ бывшихъ преступленіяхъ, обязываясь впредь соблюдать обѣихъ великихъ Имперій торжественнѣйшій трактатъ и хранить на вѣки свято дарованную имъ, отъ щедротъ милосерднѣйшей императрицы, вольность и независимость, яко собственное добро и блаженнѣйшее состояніе; что, утвердя клятвеннымъ обѣщаніемъ, вручили намъ свои обязательства, въ девяти артикулахъ состоящія, о добровольномъ насъ въ самодержавные ханы избраніи и о ихъ преданности. Донося о томъ всеавгустѣйшей императрицѣ и Блистательной Портѣ нижайше просятъ ея императорскаго величества о всемилостивѣйшемъ прощеніи ихъ въ бывшихъ винахъ и погрѣшностяхъ, и для того, написавъ махзары, на рукахъ своихъ посланниковъ, при семъ подносятъ. Каковыя-же происходили между тѣмъ переписки, всѣхъ оныхъ точныя копіи вручены его сіятельству князю Александру Александровичу Прозоровскому, для донесенія оныхъ къ высочайшему свѣдѣнію ея императорскаго величества. А къ вашему сіятельству сіе препровождая, прошу, употребя доброхотное и дружеское стараніе, исходатайствовать отъ великодушнаго ея величества милосердія помянутымъ народамъ во всѣхъ ихъ прегрѣшеніяхъ милостивое прощеніе и для сохраненія впредь отъ всякаго съ какой-либо стороны произойти могущаго поврежденія дѣлъ, нынѣ совершенную твердость получившихъ, монаршее покровительство, пособіе

и благоволеніе, не предавая между тѣмъ искренняго вашего пріятеля забвенію.

Писано близъ Карасу, при деревнѣ Акъ-кая 1191 г. (1777 г.) апрѣля « » дня.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — верховному визирю Блистательной Порты.
(Приложеніе лит. М).

По случаю препровожденія нынѣ отъ крымскаго правительства и всего общества къ Блистательной Портѣ махзаровъ и нашего притомъ его величеству вѣнценосному монарху чистосердечное усердіе изъявляющаго приношенія, въ надѣяніи премудраго вашего споспѣшествованія и о благопринятіи оныхъ тщанія, написавъ сіе дружеское почтительнѣйшее къ вамъ препровождаемъ, уповая на Всемогущаго Бога, что вы означенное усердное наше приношеніе его величеству, покровителю калифовъ, съ должнымъ благоговѣніемъ поднеся, своимъ благоразумнымъ стараніемъ милостивое принятіе и апробацію исходатайствовать не оставите. Между тѣмъ прошу содержать насъ въ добродѣтельной вашей памяти и не исключать изъ числа своихъ доброжелателей. Впрочемъ ваша жизнь и счастіе да будутъ безконечны.

№ 188. Графъ Румянцовъ — графу И. Г. Чернышеву.

26-го апрѣля 1777 г. № 23.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой Иванъ Григорьевичъ! Ваше сіятельство, изъ предыдущаго моего отъ 4-го марта[1]) соизволили видѣть мое примѣчаніе, которое сдѣлалъ я г. контръ-адмиралу Клокачеву, относительно содѣйствія сухопутнымъ нашимъ силамъ на случай разрыва мира съ Портою; но какъ г. Клокачевъ отъ 6-го настоящаго теченія рапортуетъ о своей болѣзни, которой ради не можетъ онъ командовать, да и суда флотиліи тамошней въ знатномъ числѣ еще и понынѣ не

---

[1]) См. выше № 160.

исправлены, то не благоугодно-ли будетъ потому вашему сіятельству доложить государственной адмиралтейской коллегіи, чтобъ въ упрежденіе всѣхъ затрудненій, могущихъ иногда въ дѣлахъ нашихъ дѣлать намъ остановку, опредѣлить вновь командира, съ полнымъ наставленіемъ на всѣ непредвидѣнные случаи, чтобы оный количество флота, турками приготовляемаго, замѣнилъ своимъ искусствомъ, и могъ-бы найтиться въ состояніи не токмо оборонять проливъ и десанты затруднять, но при раздѣленіи турецкаго флота и поиски надъ онымъ дѣлать.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою графъ Румянцовъ.

№ 189. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — г. генералъ-поручику князю Прозоровскому.

3-го мая 1777 г. № 24.

На послѣднія донесенія вашего сіятельства отъ 21-го апрѣля[1]), спѣшу вас увѣдомить, что возраженія ваши на 2-й артикулъ татарскаго подтвержденія Шагинъ-Гирею-хану, не суть совмѣстны съ всевысочайшимъ ея императорскаго величества предположеніемъ, и что поступь ханская точно сходственна оному, какъ вы о томъ увидите изъ присоединяемой при семъ выписки изъ рескрипта, даннаго въ 13-й день февраля г-ну Стахіеву, нашему чрезвычайному посланнику и полномочному министру при Портѣ, гдѣ на семъ основаніи велѣно ему домогаться у оной наслѣдственнаго ханства. Но, получа сіе, сокройте отъ узнанія хана, что вы имѣете курьера съ отвѣтомъ на ваши, а доброю манерою дайте ему знать, будто сами вы, судя по его преклонности къ интересамъ ея императорскаго величества, удостовѣряетеся въ той истинѣ, что ея величество, по благоволенію своему къ нему и его пользамъ, конечно къ благоугодности своей высочайшей принять изволитъ оное. Ваше сіятельство не имѣете нужды мѣшаться въ дѣла сего самодержавнаго хана по его владѣнію; но неменьше употребляйте всѣ способы скрыто, или коль

[1]) См. выше № 180.

можно благопристойно, чтобы о всемъ происходящемъ вы, вѣдавъ, сюда доносить могли. Не упустите навѣдаться и объ артикулѣ, вами упомянутомъ, что исключенъ въ данной запискѣ ханскимъ посланнымъ къ Портѣ, которой онъ, или девятый онъ?

№ 190. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

4-го мая 1777 г. При Карасубазарѣ.

Какими его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, по свершеніи всѣхъ обрядовъ своего на семъ владычествѣ утвержденія, занятъ былъ распоряженіями о внутреннемъ своея земли устройствѣ, ваше сіятельство изъ подносимаго новоизбраннымъ чиновникамъ именнаго списка, съ означеніемъ хорошаго ихъ содержанія, усмотрѣть изволите. Всѣ сіи люди, въ особливомъ здѣсь почтеніи, а первѣйшие изъ нихъ довольно испытаны и въ вѣрности къ его особѣ, что при первомъ видѣ и подаетъ, кажется, надежду къ хорошимъ послѣдствіямъ. Затѣмъ его свѣтлость отдаетъ въ откупъ соль и всѣ пошлинные сборы при Кефѣ, Козловѣ и Перекопѣ за сто девяносто пять тысячъ рублей полтавскимъ и прочихъ городовъ купцамъ, которыхъ торгъ приходитъ уже къ окончанію. Чрезъ сіе въ приморскихъ городахъ будутъ уже назирами (которые съ привозимыхъ товаровъ сей сборъ дѣлаютъ) изъ повѣренныхъ сказанныхъ откупщиковъ; а изъ татаръ кромѣ судьи, котораго долгъ по внутренности за порядкомъ жителей надсматривать, никто касаться къ приходящимъ и отходящимъ судамъ не можетъ. Чрезъ что откроется лучшая надежда къ извѣдыванію всегда подлинности отъ навѣщающихъ сію землю съ противу лежащихъ странъ. Еще въ совѣтѣ общество здѣшнее, къ прекращенію всѣхъ разорительныхъ для народа сборовъ (которые дѣлали они при всякомъ отправленіи отъ себя депутатовъ къ Портѣ и въ прочихъ случаяхъ весьма не рѣдко) положило: со всѣхъ генерально въ землѣ жителей, какого-бы-то роду ни были, давать его свѣтлости по примѣру бывшаго Крымъ-Гирея десятину, а за симъ уже быть навсегда отъ всякаго пособія свободнымъ. На таковое изрядное учрежденіе съ удо-

вольствіемъ глядя, не оставилъ я хану съ своей стороны представить, что необходимо нужно ему при первомъ началѣ очистить свою землю отъ турковъ и янычаръ, въ которые, записавшись въ прежнія времена, многіе изъ здѣшнихъ татаръ наполняютъ Тамань и Кефу съ ихъ округами, имѣя свои усадьбы, малыя деревни, или хутора съ угодьями и лучшіе около Судака сады, и не только не приступаютъ платить съ прочими на ряду подати и не повинуются ему, но не могутъ терпѣть имени сего новаго хана, тѣмъ больше всегда развращая и другихъ слабые умы; а христіанамъ, въ Кефѣ живущимъ (отъ которыхъ онъ-же пользуется не малымъ доходомъ), продолжая непрестанныя дѣлать озлобленія, грабительства и несносныя обиды, дерзнули напослѣдокъ вымарать и безобразно обругать и греческую нашу церковь. Изъ всего сказаннаго, сколько и ваше сіятельство изволите быть о семъ извѣстны, не предвидя другихъ слѣдовъ (слѣдствіи?), какъ всегдашнее возмущеніе общаго здѣсь покоя и благоденствія, не въ силахъ бывши самъ за слабостію отъ новаго припадку выходить, старался все сіе чрезъ переводчика своего Якубъ-агу внушить его свѣтлости, съ присовокупленіемъ къ тому, что сколько онъ чрезъ изгнаніе ихъ отъ внутреннихъ навсегда безпокойствъ оградитъ себя, такъ и доходы изъ земель и садовъ, владѣемыхъ ими, обратитъ въ лучшее и полезное употребленіе. Что самое, бывши у него, подтвердилъ пріѣзжавшій ко мнѣ и г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, какъ тамошняго края военноначальникъ. Его свѣтлость, таковымъ полезнымъ совѣтамъ внимая, приступилъ съ охотою къ сему, зачиная съ Тамани, куда и повелѣніе объ отправленіи ихъ со всѣмъ имѣніемъ въ Анадольскую сторону, къ тамошнему своему начальнику посылаетъ, а потомъ хотѣлъ равно и съ Кефинскими поступить.

СПИСОКЪ НОВОИЗБРАННЫМЪ ЕГО СВѢТЛОСТЬЮ ШАГИНЪ-ГИРЕЙ-ХАНОМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

	Имъ жалованья въ годъ піастровъ.
Старшій ага Абдувели-паша	15,000
Старшій казначей Муртаза-ага	
Тефтердарь Кутлу-Шахъ-ага	
Ахтаджи-бей Абдувели-ага	
Келерджи-баши Мегметъ-Шахъ-ага	
Силиктаръ, сынъ Багадырь-аги, Азаметъ-ага	
Меньшой казначей Мегметъ-ага	
Балджи-баши Кемалъ-ага	
Меньшой балджи-баши Бейзоде-Али-ага	
Калги-султана.	
Старшій чиновникъ Хадыръ-ага	
Казначей Челеби-Заде Али-ага	
Тефтердарь-кора Айвасъ-ага	
Килерджи-баши Эръ-мурза-ага	
Ахтаджи-бей Мегметъ-ага	
Капуджи-баша Али-ага	
Капуджиларь Іяхясы Багадыръ-ага	
Балджи-баша Мегметъ-ага	
Нурадинъ-султана.	
Старшій чиновникъ Джавумъ-ага	10,000
Казначей, сынъ Абдувели-паши, Хаджи-Али-ага	
Тефтердарь, сынъ Багадырь-аги, Мустафа-ага	
Оръ-бей-султана	10,000
Старшій чиновникъ Мегмедъ-Шахъ-ага	
Засѣдающіе въ диванѣ.	
1-й Адиль-Шагъ-ага, послѣ ханскаго-аги, а прежде аги Калги-султанова и его же большаго казначея	
2-й Ибраимъ-ага, которому мѣсто въ диванѣ выше хазнадарь-баши, а ниже аги Калгинскаго	
3-й Мегмедъ-ага, сего прежде садится хазнадарь-баша, а послѣ тефтердарь Нурадинъ-султана	
4-й Айвасъ-ага, его мѣсто другое послѣ тефтердара, а первое предъ Ахтаджи-беемъ	
Духовные.	
1. Муфтій Ягья-эфендій	
2. Казыаскеръ Мюслехдинъ-эфендій	
3. Калгинскій судья Абдуль-Керимъ-эфендій	
4. Акмечетскій судья Абдурахманъ-эфендій	
5. Карасовскій судья Абдурахманъ-эфендій	
Кому же жалованья теперь не положено, его свѣтлость намѣреніе имѣетъ опредѣлить впредь.	

№ 191. Рапортъ князя Прозоровскаго—графу Румянцову-Задунайскому.

4-го мая 1777 г. Карасубазаръ.

Какіе случились у меня разговоры при отправленіи къ Портѣ выбранныхъ отъ его свѣтлости посланниковъ, осмѣливаюсь представить на разсмотрѣніе вашего сіятельства въ копіи письмо мое къ г. статскому совѣтнику Стахіеву, препорученное для отдачи компанейскому сотнику Маргосу.

Письмо князя Прозоровскаго статскому совѣтнику Стахіеву.

4-го мая 1777 г.

Когда его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ изготовлялся совсѣмъ отправлять своихъ посланниковъ къ Портѣ, случился я быть у него и между разговорами открылся онъ мнѣ, что въ разсужденіи прежней привычки въ писаніяхъ къ султанамъ, гдѣ они назывались рабами и прахомъ предъ ногами его, считая за непристойность въ нынѣшнемъ своемъ вольномъ состояніи столь уничижаться, напротивъ же другимъ и прямымъ видомъ отъ своей особы писать опасаясь, чтобы при первомъ случаѣ тѣмъ его не раздражить, хотѣлъ отмѣнить прежнее свое и вамъ изъ предшедшаго переводу извѣстное письмо, не посылая совсѣмъ къ нему, а только адресуя своихъ посланниковъ къ визирю и рейсъ-эфендію при письмахъ одного содержанія. Я противу сего представляя ему сколь неумѣстна сія перемѣна, когда прежде онъ сіе утвердилъ и я какъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, такъ и васъ, милостиваго государя моего, предварилъ извѣщеніями, старался всѣми образы согласить его на отправленіе сего письма; нѣтъ нужды, говорилъ я ему, уничижаться вамъ и именовать себя рабомъ, когда самъ онъ ратификаціею вольность и независимость вашей области утвердилъ; а писать вамъ можно къ нему какъ къ верховному калифу съ почтеніемъ, но самому, какъ государю, избѣгая всякой низкости, лучше теперь при первомъ случаѣ открыть

важность своего сана, чѣмъ умалчивая подавать самому на себя сомнѣніе въ непристойной робости. Вы чрезъ однихъ визира и рейсъ-эфендія ведя свое дѣло, также удалитеся отъ степени вашей и заставите многихъ мыслить, что не смѣете писать къ самому монарху, слѣдственно и посланники ваши могутъ быть неуважены, а министерству Порты подадите поводъ отговариваться невременемъ докладывать султану и тѣмъ однимъ проводить ихъ безъ отвѣту долгое время, а наконецъ такъ и домой отпуститъ. Все сіе разсуждая, его свѣтлость склонился наконецъ на отправленіе къ султану письма, но съ тѣмъ, однако, чтобъ прежде о семъ съ вами посовѣтовать, для чего какъ можетъ быть посланникамъ по пріѣздѣ скоро съ вами увидѣться что нибудь попрепятствуетъ, то съ согласной его свѣтлости просьбы посылаю я съ ними компанейскаго сотника Маргоса. Сей армянинъ изъ первѣйшихъ кефинскихъ жителей, былъ въ первое время, когда войска наши сюда вступили, и подъ видомъ съ прочими записался въ службу, дабы въ россійское подданство вступить, о чемъ выговорено особливымъ актомъ въ татарскомъ трактатѣ, и они въ Ениколь по заключеніи мира жить перешли. Теперь же употребляя его во всякія нужныя посылки, сколько уже по испытанной его вѣрности и безсомнительно на него полагаюсь, спабдя на содержаніе ста червонными, препровождаю съ сими депутатами съ тѣмъ подтвержденіемъ: первое, чтобы онъ примѣчалъ за обращеніемъ ихъ и наивѣрнѣе бы васъ обо всемъ извѣщалъ, а другое, чтобы какъ имъ часто быть у васъ ненадобно, то чрезъ него могутъ они обо всемъ съ вами переговорить и наставленія ваши получать. По пріѣздѣ же тотчасъ обязанъ онъ явиться къ вамъ и отобрать руководство ваше какъ во всемъ прочемъ для нихъ нужномъ, такъ и наипаче въ представленіи помянутаго ханскаго письма къ султану. Разсудите-ли вы его представлять или нѣтъ; я вамъ открою мысль мою, что, какъ мнѣ кажется, необходимо бы должно оное вручить, ежели бы симъ и тронулся султанъ, то лучше сужу какъ и выше хану говорилъ при первомъ началѣ и при нынѣшней уже между ими

остудѣ сіе выполнить, ибо и безъ того довольно причины имѣетъ Порта сердиться на него, а симъ уже однимъ, когда захочетъ султанъ утвердить его ханство, онъ испортить никакъ не можетъ. Да и хуже гораздо пропустя теперь, послѣ представлять о семъ султану. Впрочемъ, какъ вамъ, милостивый государь мой, сіи обстоятельства болѣе извѣстны, то препоручаю оное полезнѣйшему вашему разбору, и какъ я Маргоса снабдилъ ста червонными съ тѣмъ, что по прибытіи въ Царьградъ можете уже сами выдавать ему содержаніе и нужное число денегъ. То, предоставляя сіе разсмотрѣнію вашему, когда увидите непоколебимую его вѣрность и усердіе къ препорученнымъ коммиссіямъ, прошу не оставить безъ засвидѣтельствованія его сіятельству графу Петру Александровичу, такъ какъ и самъ я по здѣшнимъ дѣламъ рекомендовалъ его. О депутатахъ же не оставьте снизойти на просьбу его свѣтлости, чтобы въ нужномъ случаѣ каждаго изъ нихъ снабдить деньгами по полу-мѣшку. Ихъ всѣхъ посылается четыре чиновника и первѣйшій между ими называется Бекиръ-ага, которому больше другихъ довѣренности дѣлать можете. Я, когда при отпускѣ пришли они съ почтеніемъ ко мнѣ, подарилъ какъ перваго изъ нихъ, такъ и изъ послѣднихъ каждаго пятьюдесятью червонными на счастливый имъ путь. Такимъ образомъ препровождая ихъ, далъ я въ запасъ Маргосу мой паспортъ, яко ѣдущему въ Царьградъ поизвѣдать о тамошней коммерціи и чрезъ кредитивъ вашъ, какъ покровителя своего, сыскать довѣренность у тамошнихъ купцовъ, которые бы могли съ компаніею ихъ свои торги завести. Если иногда вздумаетъ кто привязаться къ нему, онъ можетъ себя симъ очищать, а письмо это такъ спрятать, чтобы отнюдь ни въ чьи кромѣ вашихъ рукъ не попалось. Въ заключеніе сего скажу еще, что какъ прежде посланные отъ нихъ депутаты весьма мало и почти ничего уважаемы тамъ не были, ибо хотя и давали имъ по мѣшку денегъ или по шубѣ, но сіе дѣлалось больше съ небреженіемъ нежели съ уваженіемъ, то проситъ его свѣтлость, чтобы вы постарались доставить имъ отличный противу преж-

няго пріемъ у Порты, дабы и здѣшній народъ, видя таковую отмѣну, могъ больше познавать нынѣшнее свое состояніе и находить въ томъ удовольствіе.

№ 192. Письмо графа Румянцова—князю Г. А. Потемкину.

10-го мая 1777 г. № 25.

По случаю отряда войскъ внѣ границъ въ Крымъ и Польшу, хотя отпускаются въ жалованье и на другія надобности мѣдныя деньги и ассигнаціи, но тѣ вовсе тамъ неупотребительны; случается нерѣдко отправленіе и курьеровъ съ нужнѣйшими увѣдомленіями изъ одной части въ другую моего командованія, а на прогоны, по неимѣнію опредѣленной для того суммы, нѣкоторыми въ оныхъ начальниками употребляются понынѣ собственныя, да и у меня въ счетъ оной издержано уже не мало. Я вашей свѣтлости прошу, по первому вмѣсто мѣдныхъ денегъ и ассигнацій, приказать изъ ближайшихъ мѣстъ, по сношенію, золотою или серебряной монетой въ Крымъ и Польшу, а на курьерскія посылки въ канцелярію мою тысячъ до пяти руб. на счетъ экстраординарной суммы, въ вѣдомство ваше отданной, золотой же или серебряной монетой отпустить.

№ 193. Журналъ о происшедшемъ въ Крыму и на Кубани.

Съ 24-го апрѣля по 19-е мая 1777 г.

Отъ времени послѣдне отправленнаго къ вашему сіятельству журнала съ совершеннымъ окончаніемъ дѣлъ здѣшнихъ относительно утвержденія Шагинъ-Гирей-хана, получаемо было мною нижеслѣдующее.

24-го числа апрѣля ханъ прислалъ ко мнѣ переводъ письма находящагося въ Балаклавѣ Азаматъ-аги къ одному изъ пребывающихъ при немъ, ханѣ, чиновниковъ Темиръ-Газѣ-мурзѣ, гдѣ онъ увѣдомляетъ, что въ Балаклаву пріѣхалъ въ три дня изъ Синопа бахчисарайскій бекиръ-байрактаръ. Онъ говоритъ, что Девлетъ-Гирей съ своею фамиліею въ Синопѣ, гдѣ съ нимъ и извѣстный отъ Порты эфендій, и что онъ, бекиръ, когда ви-

дился съ синопскимъ жителемъ, а сей съ тѣмъ эфендіемъ, узналъ отъ него слышанное имъ отъ эфендія, что махзаръ отъ Крымской области Портой Оттоманской уже полученъ и что теприфатъ хану уже приготовленъ, по причинѣ, что область остается вольною. Гасанъ-паша съ Сагибъ-Гиреемъ, бывшимъ ханомъ, уже видѣлся.

Того-жь числа вслѣдъ отправленнаго 23-го числа въ Балаклаву для поѣздки оттуда на изготовленномъ уже тамъ ботѣ въ Константинополь къ г. статскому совѣтнику Стахіеву курьера, отправилъ я письмо мое къ нему, слѣдующее здѣсь подъ № 1-мъ, относительно до содержащагося тутъ французскаго лекаря.

Того-жь числа, руководствуя г. бригадира и кавалера Бринка дополненіемъ преподанныхъ ему въ предъидущихъ моихъ донесеніяхъ наставленій касательно до стражи во ввѣренномъ ему краю, снабдилъ я его еще ордеромъ моимъ, прилагаемымъ здѣсь подъ № 2-мъ.

25-го числа командующій эскадрою флота капитанъ 2-го ранга и кавалеръ Карташовъ доносилъ мнѣ, что онъ 21-го числа, отправившись при благополучномъ вѣтрѣ съ эскадрою, состоящею изъ пяти разнаго рода судовъ, въ крейсерство, прибылъ 24-го апрѣля на балаклавскій рейдъ.

30-го числа г. генералъ-маіору графу де-Бальмену и другимъ частнымъ командирамъ, имѣющимъ стражу свою по берегу Чернаго моря, предписано отъ меня, что къ настоящему познанію крейсирующихъ въ морѣ, около здѣшняго полуострова эскадръ, опредѣлено поднимать съ кораблей на большой мачтѣ флагъ перваго адмирала съ двумя пушечными выстрѣлами, а въ удостовѣреніе, что о томъ и на твердой землѣ уже извѣстно, отвѣчать имъ двумя-жь пушечными выстрѣлами.

Того-жь числа разсудилъ я отозваться къ хану письмомъ моимъ, слѣдующимъ здѣсь подъ № 3-мъ, по обстоятельству значущихся тамъ на татаръ претензій.

По случаю прибытія изъ Таганрога къЕниколю, съ тремя кораблями и полякою, флота капитана 2-го ранга Опочинина и

донесенія его о томъ ко мнѣ, каковое сдѣлалъ я и симъ судамъ распредѣленіе, здѣсь подъ № 4-мъ слѣдуетъ копія съ ордера, даннаго о томъ генералъ-маіору Борзову, увѣдомя о томъ самомъ гг. капитановъ, какъ онаго Опочинина, такъ и Карташова.

Мая 3-го перекопскій комендантъ подполковникъ и кавалеръ Булдаковъ доставилъ мнѣ цареградскія извѣстія, слышанныя имъ отъ одного прибывшаго по купечеству нѣжинскаго грека и значущіяся въ присоединенномъ здѣсь подъ № 5-мъ рапортѣ его, Булдакова.

Того-жь числа далъ я мое повелѣніе, чтобы два легкія полевыя орудія со всѣми къ нимъ принадлежностями, снабдя нѣкоторымъ числомъ сверхъ комплекта холостыхъ зарядовъ, отправить при исправномъ начальникѣ въ Балаклаву, къ подполковнику и кавалеру Любимову, которые должны употреблены быть тамъ на высотахъ для сигнальныхъ выстрѣловъ въ отвѣтъ приходящей туда флотильской эскадры.

4-го числа сдѣлано было отправленіе посланникамъ ханскимъ къ Портѣ съ подношеніями и съ приданнымъ къ нимъ отъ меня сотникомъ Маргосомъ, на такомъ точно основаніи, какъ въ письмѣ моемъ къ г. Стахіеву и къ вашему сіятельству того-жь числа при рапортѣ моемъ представленномъ значитъ.

Въ тотъ-же день послалъ я къ хану письмо мое, прилагаемое здѣсь подъ № 6-мъ [1]), по обстоятельству убійства отъ татаръ одного ѣхавшаго изъ Ениколя нашего арнаута и въ пораненіи другаго, бывшаго съ нимъ, требуя онымъ должной сатисфакціи.

Того-жь числа, по случаю полученія вашего сіятельства ордера отъ 15-го апрѣля, касательно до упоминаемаго тамъ чиновника, отъ Порты сюда отправляемаго, я какъ на оное тогда-жь особымъ моимъ рапортомъ, такъ и по другимъ стекшимся на тотъ разъ обстоятельствамъ, отправилъ подробныя мои къ вашему сіятельству донесенія, какъ-то въ разсужденіи пріѣзда ко мнѣ изъ Кабарды съ сообщеніемъ г. генералъ-поручика и кава-

[1]) Письмо это не имѣетъ особаго значенія и потому здѣсь не помѣщается.

лера де-Медема, чиновника, и по полученному отъ стороны г. бригадира и кавалера Бринка по поводу происшедшаго на Кубанской сторонѣ съ черкесами съ разными при сихъ рапортахъ приложеніями. А тамъ-же рапортовалъ я, на какомъ основаніи и посланники ханскіе къ высочайшему двору отправляются отъ меня съ приставомъ, капитаномъ Багратіономъ. Почему всѣ таковые и не повторяются здѣсь и ссылаюсь только на тѣ первоотправленные.

5-го числа флота капитанъ Михневъ рапортовалъ, что онъ сходно съ извѣщеніемъ меня предъ тѣмъ г. контръ-адмирала и кавалера Клокачева, съ однимъ фрегатомъ и полякою на Еникольскій рейдъ прибылъ, а въ разсужденіи сего фрегата не совершенной благонадежности и что безъ самой крайней необходимости въ открытомъ морѣ сомнителенъ, опредѣлилъ онъ, г. Клокачевъ, въ эскадренное крейсерство, позицію ему отъ Суджукъкале до Кефы, и оному капитану Михневу принять въ свою команду всю эскадру капитана-лейтенанта Кунаковскаго, а я по превосходству уже тамошнихъ судовъ велѣлъ одну шхуну отрядить въ эскадру флота капитана 2-го ранга и кавалера Карташова.

6-го числа получилъ я двухъ курьеровъ отъ пребывающаго въ Царьградѣ министра нашего, г. Стахіева, отправленныхъ отъ него единовременно съ одною слѣдующею при семъ подъ № 7-мъ депешею ко мнѣ, но вслѣдствіе требуемой имъ тамъ поспѣшности въ отправленіи къ Портѣ ханскихъ посланниковъ можно надѣяться, что при благополучномъ вѣтрѣ получитъ онъ ихъ скоро.

Въ тотъ-же день разсудилъ я отправить къ хану письмо мое, прилагаемое у сего подъ № 8-мъ, настоя онымъ, чтобы сходно съ предписаніемъ, даннымъ мнѣ отъ вашего сіятельства, предвзяты были и съ его стороны мѣры на случай могущаго быть десанта на здѣшній полуостровъ.

По изготовленіи со всѣмъ отправленія къ вашему сіятельству изъ бывшаго моего и его свѣтлости хана пребыванія при Карасубазарѣ, слѣдующимъ отъ него, хана, въ препровожденіи

капитана князя Багратіона посланникамъ къ высочайшему двору, приказалъ я 7-го числа рано выступить корпусу, при мнѣ находящемуся, подъ командою г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, и съ послѣдняго марша войска распустить въ назначенныя имъ по отправленному уже къ вашему сіятельству послѣднему моему росписанію мѣста, къ занятію предписанныхъ имъ постовъ. Самъ же я, по слабости еще моего здоровья, отправился того дня впередъ и прибылъ сюда въ Бахчисарай, но его свѣтлость ханъ разсудя еще тамъ на прежнемъ мѣстѣ остаться, во ожиданіи неприбывшаго тогда одного изъ числа его посланниковъ, который имъ въ домъ былъ отпущенъ, а потому и приказалъ я г. Леонтьеву на первомъ маршѣ сдѣлать роздыхъ, гдѣ ханъ съ ними соединясь на другой день продолжали маршъ, а дойдя до рѣки Алмы остановился тутъ разстояніемъ отсюда въ восьми верстахъ и оставилъ при себѣ сверхъ препровождающаго его Чугуевскаго казачьяго полка баталіонъ еще гренадеръ, подъ командою подполковника и кавалера Леванидова, гдѣ, расположась лагеремъ при садахъ, имѣетъ тамъ и поднесь свое пребываніе. Каковое мѣсто, хотя въ самомъ дѣлѣ изрядное для него, но я, разсуждая, что пристойнѣе ему сюда, яко въ резиденцію его переѣхать, посылалъ нарочно къ нему отсюда Якубъагу и дежурнаго маіора совѣтывать ему о томъ. На что онъ хотя и давалъ знать о скоромъ своемъ сюда прибытіи, но между тѣмъ говорилъ и то, что домъ его еще здѣсь не изготовленъ, что и самая справедливость отъ медленности мастеровыхъ и приставщиковъ, а подъ секретомъ сказалъ, что поколь онъ не получитъ въ отвѣтъ и апробацію отъ высочайшаго двора и отъ Порты Оттоманской въ разсужденіи утвержденія его здѣсь на ханствѣ, до тѣхъ поръ и въ столицу свою не въѣдетъ; а сужу я, что онъ долго тамъ пробудетъ, какъ онъ просилъ у меня въ прибавокъ моей кибитки и намета.

10-го числа отъ отправленнаго къ Портѣ съ посланниками сотника Маргоса получено предъ отъѣздомъ его изъ Балаклавы въ предлежащій путь такое письмо, что изъ Царьграда въ чет-

вертый день прибыло туда судно, на которомъ онъ свѣдалъ царьградскія обстоятельства, что уѣхавшихъ изъ Крыму съ Девлетъ-Гиреемъ Фейтуллу агу, Мегметъ-Гирей-мурзу, Исмаилъ-мурзу и казыаскеръ-эфендія выслала Порта на Измитъ островъ Бѣлаго моря, а хана и тамъ находящихся султановъ всѣхъ хотѣли скоро отправить, а куда, неизвѣстно. Впрочемъ и то говорятъ наономъ прибывшемъ суднѣ, что Царьградскій народъ съ нетерпѣливостію ждетъ изъ Крыму посланниковъ и смотрятъ на дорогу, не ѣдутъ-ли оные. Почему и онъ, Маргосъ, ласкаетъ себя возвратиться скоро съ радостною вѣстію.

Въ тотъ-же день получилъ я письмо отъ хана, слѣдующее здѣсь подъ № 9-мъ, гдѣ онъ отвѣтствуетъ на претензіи мои на татаръ, что по онымъ полная сатисфакція доставляема быть имѣетъ, а послѣ и самымъ дѣломъ все таковые продерзатели перевѣшаны.

11-го числа все общество Крымской области прислало мнѣ свой махзаръ, ознаменующій здѣсь подъ № 10-мъ, гдѣ изъявляютъ они признаніе свое въ предшедшихъ преступленіяхъ и просятъ моего ходатайства въ доставленіи прощенія имъ и о прочемъ.

На оное отвѣтное мое къ нимъ слѣдуетъ подъ № 11-мъ.

Того-жъ числа получены также извѣстія отъ стороны Очакова чрезъ полковника Репнинскаго и кои означаются здѣсь въ рапортѣ его подъ № 12-мъ.

12-го числа г. генералъ-маіоръ Борзовъ увѣдомлялъ меня о слышанномъ, послѣдне прибывшаго въ Ениколь судна отъ шкипера, что отправленный изъ Балаклава въ Царьградъ ботъ, уже туда прибылъ, а о Девлетъ-Гирей-ханѣ утверждаютъ, что Порта со всею его свитою препроводила въ городъ Брусу.

Сіе извѣстіе есть о томъ самомъ ботѣ, на которомъ мой нарочный офицеръ съ полною къ г. Стахіеву о свершеніи здѣшнихъ дѣлъ депешею отправленъ.

14-го числа полученный отъ г. бригадира и кавалера Бринка рапортъ о чинимыхъ Тохтамышъ-Гирей-султаномъ воровскихъ

набѣгахъ и такъ какъ во ономъ значитъ и о прочемъ слѣдуетъ здѣсь въ копіи подъ № 13-мъ. Таковое извѣстіе посылалъ я и къ хану казать, и который, будучи принятыми тамъ осторожностями доволенъ. О Токтамышъ-Гирей-султанѣ сказалъ, что онъ единымъ только воровствомъ и безпутными дѣлами жизнь свою препровождаетъ.

16-го числа далъ я мое повелѣніе гг. командующимъ эскадрами капитанамъ Карташову и Михневу о рапортованіи меня съ нарочнымъ, когда будетъ можно къ берегу судно послать, въ случаѣ если-бы въ морѣ какіе ими выстрѣлы были услышаны, а когда-бы того за какими-либо препятствіями сдѣлать было не можно, то о случившемся имъ непріятеля обозрѣніи дѣлать сигналы своими тремя выстрѣлами, которые будутъ разнствовать отъ двукратныхъ производимыхъ ими единственно къ опознанію нашихъ судовъ по прежнему установленію. Но при вышесказанныхъ донесеніяхъ извѣщали-бъ всегда и набережныхъ начальниковъ, которымъ отъ меня также о всемъ таковомъ дано знать.

Въ сей-же день имѣлъ я рапортъ бригадира и кавалера Бринка, съ приложеніемъ значущихся тамъ по переводѣ здѣсь писемъ къ нему отъ общества едисановъ и джамбуйлуковъ, увѣряющихъ о своей непоколебимости къ новому ихъ хану и въ дружелюбіи къ нашимъ войскамъ, которое все и слѣдуетъ здѣсь подъ № 14-мъ.

17-го числа получилъ я отъ стороны Очакова нѣкоторыя о разныхъ тамъ происхожденіяхъ и слухахъ извѣстія, значущіяся въ двухъ присоединенныхъ здѣсь подъ № 15-мъ рапортахъ полковника Репнинскаго.

18-го числа г. Стахіевъ чрезъ Ениколь прислалъ ко мнѣ еще депешу, какъ дубликатную съ первополученной и значущейся здѣсь подъ № 7-мъ, такъ и еще въ дополненіе оной особое отъ 1-го мая письмо, почему и съ сего послѣдняго слѣдуетъ у сего копія подъ № 16-мъ.

19-го числа ханъ прислалъ ко мнѣ переводы съ двухъ писемъ, полученныхъ имъ съ Кубани отъ Богадырь-Гирей-султа-

на: 1) о спокойствіи тамошняго народа, кромѣ только Тохтамышъ-Гирей-султана, упражняющагося въ собраніи своихъ скопищъ, а другое касательно до некрасовцовъ, что и оные приходятъ въ желаемое спокойствіе, тожь и что въ разсужденіи отправленія моего въ Тамань инженернаго офицера для снятія плана, наводитъ колеблемость въ сердцахъ тамошняго народа. Съ каковыхъ писемъ слѣдуютъ здѣсь копіи подъ № 17-мъ, но по поводу сего послѣдняго его свѣтлость отозвался мнѣ, что онъ, не взирая на представленіе брата своего, писалъ къ нему, чтобы онъ непремѣнно инженерному офицеру невозбранное позволилъ снятіе, къ сочиненію повелѣннаго ему плана.

Письмо князя Прозоровскаго — статскому совѣтнику Стахіеву.
(Приложеніе № 1).

24-го апрѣля 1777 г.

По отправленіи къ вамъ большой депеши вдвойнѣ сухимъ путемъ и моремъ, позабылъ я просить васъ выправиться о французскомъ лекарѣ. Какъ увидите изъ послѣдняго при журналѣ приложенія взятой съ него сказки несообразное его съ истиною показаніе, я, какъ по дерзкому его разглашенію о намѣреніи турецкомъ напасть на здѣшній полуостровъ, такъ и по сомнительству въ паспортѣ, который имѣетъ онъ отъ Порты, а прибылъ теперь отъ Гаджи-Али-бея, яко не имѣющаго на себѣ никакого характера, приказалъ взять подъ присмотръ и содержать буду до тѣхъ поръ, пока получу на сіе отъ васъ отзывъ. Вы, милостивый государь мой, увидя подробно изъ показанія его исторію, можете чрезъ довѣренныхъ людей испытать о немъ обстоятельно и извѣстить меня, для чего, надѣясь еще въ Балаклавѣ застать сему посланнаго курьера къ вамъ моремъ спѣшу препроводить.

P. S. Сверхъ того, по словамъ его, былъ сей лекарь и прошедшую войну во многихъ турецкихъ мѣстахъ, яко то сказалъ было мнѣ о Хотинѣ, но послѣ отперся и говоритъ про Ясы, какъ показалъ въ своей сказкѣ, да видно-жь, что онъ былъ и при Руфанѣ, взятомъ въ 769-мъ году.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

(Приложеніе № 2).

24-го апрѣля 1777 г.

Ваше высокородіе, по неизвѣстности мнѣ положенія въ вашемъ краю мѣстъ, не можете больше наставленія на всякіе непредвидимые случаи получить, какъ что въ предшедшихъ моихъ повелѣніяхъ нашли; остается вамъ имѣть руководствомъ собственное ваше благоразуміе и испытанное въ военномъ ремеслѣ искусство. Я въ вашемъ прилежномъ на всякій часъ вниманіи увѣренъ столько, что васъ ничто и никогда застать врасплохъ не можетъ. Итакъ съ препровождаемымъ въ копіи его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго ордеромъ соразмѣряться должны вы наилучшимъ и наиближайшимъ къ выполненію онаго образомъ. Таманскій постъ, по усиленію двумя изъ Ениколя баталіонами и артиллеріею, кажется довольно укрѣпленъ, и вамъ можно твердо полагаться на его безопасность; затѣмъ-же, обращая свое надзираніе на Темрюкъ и Копылъ со всею ихъ округою и съ прилежащими степями, я чаю вы сборныя мѣста назначили, гдѣ-бъ въ нужныхъ случаяхъ раздробленнымъ частямъ по мѣстамъ соединятся, дабы совокупными силами удобнѣе отражать всякія покушенія и, наконецъ, между всѣми главными постами, учредили такую связь, что бы одинъ другаго подкрѣплять свободно могли и тѣмъ-бы самымъ готовы были повсюду встрѣтить сволочь, съ которой-бы стороны она ни могла покуситься къ нападенію. О чемъ, ожидая вашего подробнаго извѣщенія, нахожу за нужное подтвердить еще предшедшій мой ордеръ о ремонтѣ новыхъ лошадей на мѣсто упалыхъ, дабы по числу считающихся подъ вашимъ начальствомъ командъ былъ полный комплектъ лошадей, ибо, въ степяхъ, тамъ больше конницы можетъ быть и работа. Впрочемъ, какъ на присланномъ отъ васъ планѣ не весь вышелъ Тамань, то посылаю теперь я туда инженернаго офицера для полной онаго съемки, который (планъ) послѣ долгъ имѣю препроводить къ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

(Приложеніе № 3).

30-го апрѣля 1777 г.

Изшедшаго января въ 14-й день, во время пребыванія моего съ войсками при Перекопѣ, когда по военному обряду отряженъ былъ отъ передоваго поста начальствованія г. генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго, малый разъѣздъ въ шести казакахъ, для надзиранія, нѣтъ-ли гдѣ шатающихся отъ войскъ самовольниковъ, вооруженные татары изъ деревни Кирхъ въ 70 человѣкахъ, напавъ на оный, одного изъ казаковъ убили, а другого ранили. Я, по изслѣдованіи подлинности, хотя и посылалъ отъ себя капитана князя Багратіона въ Бахчисарай къ обществу, требуя тогда отъ нихъ, до вступленія на престолъ еще вашей свѣтлости, примѣрнаго при томъ депутатѣ наказанія симъ, мирнаго покоя нарушителямъ, но по всѣмъ обнадеживаніямъ никакого выполненія не видѣлъ, чему, подражая кроющіеся между симъ народомъ злодѣи въ благополучное время уже владѣнія вашей свѣтлости сего мѣсяца въ 5-й день, при возвратѣ съ почты Тарханской къ Перекопу, не допустивъ до Краснаго озера въ Яру, напали на казака двое вооруженныхъ татаръ и, изрубивъ его, безчеловѣчно бросили въ степи, а лошадей пограбили, что подробнѣе усмотрѣть изволите изъ приложенія. Таковыя непріязненныя и противныя мирному положенію убійства и грабительства, чрезвычайно безпокоя меня, яко главнаго о войскахъ отъ всемилостивѣйшей моей монархини мнѣ ввѣренныхъ попечителя, заставляютъ представить все сіе вашей свѣтлости и прилежно просить, по обоимъ симъ происшествіямъ, сколько промѣрнаго такимъ продерзателямъ и нарушителямъ общаго покоя, наказанія, такъ и достойнаго обиженнымъ удовлетворенія. Я, всякій разъ вникая во всѣ и малѣйшія жалобы, отъ жителей мнѣ приносимыя, не отпущаю никогда безъ удовольствія и строгимъ войскъ своихъ обузданіемъ, доставляю всѣмъ и каждому покойную и безмятежную жизнь. Напротивъ чего ожидать долженъ и

отъ стороны вашей свѣтлости, что обратите свое неусыпное вниманіе на крѣпкое укрощеніе всѣхъ злодѣевъ своея области и жесточайшимъ истязаніемъ прежде попадшихъ въ сіе варварство побудитъ и паче всѣхъ и каждаго на дружелюбное обхожденіе съ истинными имъ доброжелателями. Въ чемъ первый примѣръ соразмѣрнымъ винѣ наказаніемъ вышесказанныхъ злодѣевъ можетъ увѣрить всѣхъ и каждаго изъ воиновъ мною предводимыхъ, о непоколебимой справедливости высокаго суда вашей свѣтлости и обнадежить единовременнымъ навсегда пресѣченіемъ тѣхъ коварныхъ злотвореній, каковымъ въ прошедшія времена здѣсь подвержены были, теряя немалое количество людей по дорогамъ и лѣсамъ умерщвляемыхъ. Ваша свѣтлость, яко истинный союзникъ и другъ Россіи, не оставьте безъ настоящаго выполненія сей на сосѣдственной дружбѣ основанной претензіи и утвердите тѣмъ навсегда въ безопасности соблюдающаго къ вамъ нелицемѣрное усердіе.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 4).

30-го апрѣля 1777 г.

Прибывшій въ Еникколь съ послѣдними тремя кораблями и полякой флота втораго ранга капитанъ Опочининъ спрашиваетъ отъ меня распредѣленія симъ судамъ. Я, сообразуясь съ обстоятельствами, которыя рѣшили крейсирующаго около здѣшнихъ береговъ флота 2-го ранга капитана и кавалера Карташова взять корабль «Журжу» къ себѣ и отрядить къ сторонѣ Кубани подъ команду г. капитанъ-лейтенанта Кунаковскаго шхуну «Вещеславу», съ которою когда и фрегатъ «Архипелагъ» выйдетъ въ море, будетъ тамъ шесть судовъ съ заграждающимъ проливъ и содержащимъ брандвахту ботомъ «Міюсомъ». За тѣмъ-же изъ послѣднихъ четырехъ судовъ опредѣляю корабль «Хотинъ» отрядить къ г. Карташову въ здѣшнее крейсерство, дабы симъ способомъ, по взятіи отъ него бота, сравнять съ онымъ числомъ судовъ, а три оставить вамъ у себя съ тѣмъ,

что ботъ «Міюсъ» отъ мыса Таклы должны вы взять къ себѣ, въ проливъ, для посылокъ, а корабль на мѣсто его поставить; затѣмъ-же остающійся корабль и поляку удержать въ проливѣ къ нужному вамъ по обстоятельствамъ употребленію. О чемъ предложите къ выполненію и г. капитану 2-го ранга Опочинину.

Рапортъ подполковника Булдакова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 5).

2-го мая 1777 г.

Прибывшій сюда вчерашняго числа съ товарами нѣжинскій грекъ Георгій Кириловъ, явясь у меня сего числа, объявилъ, что онъ по купеческому своему промыслу, ѣздя всюду, для того-жь пріѣхалъ и сюда, а между прочимъ сказалъ онъ, что въ половинѣ марта мѣсяца былъ въ Молдавіи, а напослѣдокъ и въ Галацѣ, гдѣ при немъ пріѣхали изъ Царьграда 15 купеческихъ кораблей и отъ пріѣхавшихъ на нихъ грековъ между разговорами слышалъ онъ, что-де россійскія войска вошли въ Крымъ и теперь тамъ стоятъ, и для-де того султанъ отряжаетъ изъ Царьграда 24 корабля, да капитанъ-пашу особо съ 10-тью и еще Анадольскій Гаджи-Али-бей съ 12-тью кораблями, коимъ всѣмъ и велѣно собраться на Анадольской сторонѣ въ пристани Синопской, и чтобъ оттуда имъ всѣмъ вдругъ выйти около первыхъ чиселъ сего мѣсяца и ударить на островъ Тамань, а потомъ на Ениколь и Керчь, откуда и въ Крымъ идти и выгнать россійскія войска изъ онаго, что самое, будучи онъ въ Аккерманѣ, Бендерахъ и Очаковѣ, слышалъ отъ грековъ, о чемъ вашему сіятельству и донесть честь имѣю [1]).

Письмо статскаго совѣтника Стахіева — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 7).

18-го апрѣля 1777 г.

Девлетъ-Гирей, прибывъ на сихъ дняхъ изъ Крыма въ Ираклію, двѣсти турецкихъ миль отсюда, на азіятскомъ берегу

---

[1]) Приложеніе № 6 здѣсь не помѣщается по его безсодержательности.

Чернаго моря, прислалъ съ нарочнымъ къ Портѣ письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ принужденъ былъ изъ Крыма выѣхать, гдѣ находится сорокъ тысячъ россійскаго войска, кои имѣютъ съ собою Шагинъ-Гирея и возятъ его въ одной клѣткѣ изъ одного мѣста въ другое, почему и не можно распознать мущину или женщину, мусульмана или-же какого другаго человѣка въ той клѣткѣ волочатъ; что оное войско никого не трогаетъ, хотябъ кто и задиралъ его, что при отъѣздѣ его, Девлетъ-Гирея, съ своими людьми, оное войско пособляло убирать и переносить его скарбъ и погрузило оный на три судна, на которыхъ онъ на азіятскій берегъ переправился.

Порта, получа оное письмо, послала въ четырнадцати весельной дворцовой баржѣ на встрѣчу къ нему въ Ираклію султанскаго капиджиларъ-кегаія (оберъ-камергера) съ четырьмя тысячами турецкихъ червонныхъ и съ повелѣніемъ провести онаго гостя чрезъ Мидію въ его чивтликъ, помѣстье, лежащее между Адріанополемъ и Филипполемъ.

При ономъ же случаѣ Порта получила другое письмо изъ Крыма отъ Ахмедъ-Сагъ-мирзы, который извѣщаетъ ее, что Шагинъ-Гирей, прибывъ въ Карасу, требовалъ, чтобъ его признали ханомъ, на что татары отвѣчали ему, что не могутъ того учинить, развѣ независимость уничтожена будетъ и Россія отступится отъ Кинбурна, отъ Керчи и отъ Ениколя. Шагинъ-Гирей на то отвѣчалъ, что о независимости не будетъ болѣе вопроса, а отъ крѣпостей Россійскій дворъ отступиться не можетъ; итакъ татары не хотѣли признать его ханомъ.

И какъ въ сихъ обстоятельствахъ миролюбивая партія между здѣшними правителями, для скораго окончанія всѣхъ хлопотъ и опасности по крымскимъ дѣламъ, желаетъ токмо, чтобъ новый ханъ, Шагинъ-Гирей, какъ можно поскорѣе прислалъ сюда своихъ депутатовъ съ покорностію своею и прошеніемъ калифскаго благословенія и утвержденія на свое ханское достоинство, такъ и осмѣливаюсь чрезъ сіе всепокорнѣйше повторительно просить ваше сіятельство объ усугубленіи своего милостиваго старатель-

ства къ неукоснительному удовлетворенію такого благонамѣреннаго тѣхъ патріотовъ желанія, въ упованіи, что съ Божіею помощью тѣмъ всѣ наши съ Портою занозы извлекутся и доброе согласіе утвердится между обѣими Имперіями къ взаимному ихъ благополучію.

При семъ такожде за долгъ себѣ ставлю вашему сіятельству примѣтить, что Порта Оттоманская до сей поры еще не получила извѣстнаго Шагинъ-Гиреева письма къ визирю, отправленнаго съ таманскимъ Орду-агаси при отходѣ сего въ Очаковъ. А изъ послѣдняго мѣста, какъ сказываютъ, вчера съ нарочнымъ получены требованія на разные военные тамъ нужные припасы, такъ-какъ и о подкрѣпленіи и гарнизонной силѣ.

Здѣшній флотъ, числомъ до девяти линейныхъ кораблей, четыре фрегата, двѣ каравели и шесть галеръ, будучи въ готовности къ походу, намѣрялся на сихъ дняхъ большею частію плыть на Бѣлое море, какъ для прикрыванія своихъ торговыхъ суденъ отъ грабежа четырнадцати на томъ морѣ шатающихся морскихъ разбойниковъ, такъ и для усмиренія настоящаго отъ албанцовъ въ морѣ бунта, но по причинѣ вышеозначеннаго Девлетъ-Гиреева въ здѣшній край прибытія, здѣсь теперь до дальнѣйшаго усмотрѣнія оставляется на рейдѣ. О новыхъ же какихъ либо движеніяхъ или нарядѣ къ походу сухопутнаго войска еще ничего не слышно, но только министерство всякій день съ весьма заботливымъ и робкимъ видомъ упражняется въ тайныхъ между собою совѣтодѣяніяхъ. О собраніи-же большаго совѣта также ничего еще не слышно, но паче примѣтно, что министерство серьезно хочетъ всѣхъ татаръ отъ здѣшней столицы отдалить и тѣмъ отнять поводъ къ народному возмущенію желающихъ войны суевѣрцевъ. Какія-же впрочемъ городскія вѣсти до меня дошли, въ томъ ссылаюсь на особенное при семъ слѣдующее приложеніе, а съ симъ всепокорнымъ письмомъ отправляю вахмистровъ кіевской рейтарской команды Парфена Мольенинова и Василья Сухачева, которымъ выдалъ на проѣздъ въ оба пути каждому по сту голандскихъ червонцевъ, и если паче чаянія то

недостаточно будетъ, прошу пожаловать имъ добавить еще по собственному милостивому усмотрѣнію, а меня о томъ увѣдомить, дабы я могъ потому впредь достаточною, но не излишнею суммою такихъ курьеровъ снабжать.

Записка принесенныхъ изъ Константинополя извѣстій.

14-го апрѣля 1777 г.

Въ прошлую среду, т. е. 12-го числа сего-жь мѣсяца, одинъ изъ казыаскеровъ съ тремя прибывшими на прошедшихъ дняхъ изъ Крыма улемами, кои съ прочими татарами у черноморской крѣпости, Кавакъ называемой, удержаны были, бывши при Портѣ подали верховному визирю свое письменное прошеніе, который, поговоря съ ними, приказалъ оныхъ улемовъ отвести въ безикъ-ташъ, гдѣ и другіе татарскіе султаны находятся, а самъ переодѣвшись ходилъ въ сераль къ султану.

Оные татары разглашаютъ, якобы Шагинъ-Гирей посадилъ подъ караулъ восемнадцать ширинъ-беевъ и мурзъ.

Въ будущій понедѣльникъ турецкій флотъ отсюда долженъ выступить и капитанъ-паша, по обыкновенію, въ Дольмѣ-бахчѣ угощенъ будетъ. Еще-жь сказываютъ, что въ сей-же день Порта дастъ рѣшительный свой отвѣтъ, какъ находящимся уже здѣсь съ нѣкотораго времени татарскимъ султанамъ, такъ и вновь пріѣхавшимъ татарамъ, чтобы они всѣ отсюда выѣхали, но неизвѣстно однакожь куда поѣдутъ.

Апрѣля 16-го дня.

Тому дней десять назадъ съ прибывшими сюда татарами получено извѣстіе, что Шагинъ-Гирей завладѣлъ Крымомъ и что Девлетъ-Гирей оный полуостровъ уже оставилъ. Сверхъ того, еще четвертаго дня, т. е. 13-го числа апрѣля, прибылъ сюда Девлетъ-Гиреевъ конакчи съ извѣщеніемъ, что сей ханъ самъ сюда долженъ прибыть и чтобы ему домъ изготовленъ былъ. Напротивъ чего вчера поутру вновь къ нему хунскаръ-капиджиларъ-кегаія Серчекъ-бей отправленъ съ тѣмъ, чтобъ онъ ни

подъ какимъ видомъ сюда не пріѣзжалъ, но въ какое другое мѣсто.

Нѣкоторыя знатныя здѣшнія особы, спознавъ о постановленіи въ Крыму Шагинъ-Гирея, высказывались, что сіи дѣла хорошій оборотъ взяли и что впередъ все тихо и спокойно будетъ.

Съ прибывшимъ сюда отъ багдадскаго губернатора курьеромъ получено здѣсь извѣстіе, что персіяне, въ сто двадцати тысячахъ человѣкъ, осаждаютъ Багдадъ, но сія новость требуетъ еще подтвердительнаго увѣдомленія.

Апрѣля 17-го дня.

Вчерась въ домѣ муфтія держанъ былъ совѣтъ, на которомъ и султанъ находился.

Четвертаго дня прибылъ изъ Крыма, въ находящуюся на устьѣ Чернаго моря крѣпость Кавакъ, ханъ Девлетъ-Гирей съ тремя стами татаръ, а третьяго дня въ вечеру прибылъ онъ въ домъ капитанъ-паши, у котораго скрытно понынѣ еще находится.

Бостандію-же пашѣ приказано прибывшихъ съ ханомъ татаръ помѣстить въ Кавакѣ въ Бейкосѣ и Инжирліе.

Сказываютъ, что султанскій капиджиларъ-кегаія Черкесъ-бей отправленъ для привозу сюда находящагося въ Бруссѣ Сагибъ-Гирея-хана, что капитанъ-паша долгое еще время здѣсь пробудетъ и что находящіеся здѣсь татарскіе султаны неукоснительно въ Румелію отправлены будутъ.

Апрѣля 18-го дня.

Третьяго дня въ вечеру въ нѣсколькихъ баркахъ провезена изъ Кавака фамилія Девлетъ-Гирея, для отправленія оной въ Родосто, съ нѣкоторыми еще другими изъ мурзъ.

Прибывшіе съ Девлетъ-Гиреемъ татары разсказываютъ, что предъ отъѣздомъ сего хана изъ Крыма, всѣ тѣ, которые хотѣли со всѣмъ своимъ домомъ за нимъ слѣдовать, потеряли или брата или жену, или-же мужа, потому что россійскія войска ихъ преслѣдовали и что ничего кромѣ вопля и крика не слышно было.

Домъ, въ которомъ предъ симъ жилъ Сагибъ-Гирей, лежащій въ Инжирліе, приготовленъ былъ для Девлетъ-Гирея, который теперь пребываетъ въ домѣ капитана-паши.

Вчера, около полудня, визирь инкогнито ходилъ къ муфтію и пробылъ у него до самаго обѣда; съ двумя изъ его людей, сѣвъ въ четыре-весельную шлюпку, поѣхалъ къ капитану-пашѣ.

Порта запретила какъ пребывающимъ здѣсь султанамъ, такъ и прибывшимъ въ послѣднемъ мѣстѣ съ бостанджи-пашою татарамъ, чтобы никто безъ ея позволенія въ Константинополѣ не показывался. Въ домѣ вышеупомянутыхъ султановъ разсказывали, что таманскій куль-кегаіясы-ага въ Бендеры уже прибылъ.

Одинъ изъ визирскихъ людей пересказывалъ, что на сихъ дняхъ онъ своему башъ-чегодарю приказывалъ между своими прочими чегодарями найти такого, который-бы грамотенъ былъ и чтобы онъ ему его письмо показалъ. Исполняя такое приказаніе, препоручилъ онъ ему еще отыскать девятнадцать человѣкъ, которые-бъ могли писать; собравъ-же всѣхъ оныхъ двадцать человѣкъ, приказалъ ихъ къ себѣ допустить, и, запретя никого другаго не впускать, съ ними долгое время оставался, а потомъ спознано, что сіи чегодари, будучи переодѣты въ европейское платье, посланы къ Крыму, но однакожь неизвѣстно, всѣ-ли они туда отправились, или въ какое другое мѣсто.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.
(Приложеніе № 8).

6-го мая 1777 г.

Хотя по благополучномъ свершеніи всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ и должны мы надѣяться, что происшествіе сіе произведетъ при Портѣ полезнѣйшее дѣйствіе, къ миролюбивому окончанію всѣхъ понынѣ ихъ настоянію относительно татарской націи, но на случай со стороны турецкой противныхъ предпріятій, какъ-то понынѣ удобному къ мореплаванію времени, слухи до ушей нашихъ доходятъ объ изготовленіи ими нѣсколькихъ военныхъ кораблей къ обращенію на десантъ въ сей полуостровъ и Таманъ.

Осторожность (какъ ваша свѣтлость довольно отъ меня наслышаться изволили) въ войскѣ никогда излишнею быть не можетъ, подтвердительное въ чемъ повелѣніе его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго въ изшедшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ имѣлъ честь получить, о чемъ тогда-же и васъ предварилъ.

Ваша свѣтлость, чрезъ короткое себя на нынѣшнемъ мѣстѣ утвержденіе, не имѣли еще довольно времяни испытать въ вѣрности къ себѣ всѣхъ и каждаго изъ своихъ подданныхъ, между которыми въ сердцахъ другихъ отъ недавно потушеннаго пламени раздору и несогласія, нельзя, чтобы равное у всѣхъ питалось къ вамъ усердіе и преданность и не было-бы уже такихъ, кои-бы, скрывая злость въ душѣ своей, при первомъ покушеніи отъ стороны турокъ не взволновались и не смѣшались съ общими нашими врагами. О семъ-то единой вашей особѣ повѣряю мысль его сіятельства графа Петра Александровича, чтобы при настоящемъ извѣстіи о турецкомъ десантѣ, употребили ваша свѣтлость всѣ способы къ отдаленію жителей отъ береговъ Чернаго моря за предводимыя мною россійскія войска между россійскихъ-же крѣпостей. По моему мнѣнію, удобныя для вывода ихъ съ женами, дѣтьми, скотомъ, имѣніемъ, мѣста отъ Перекопа по надъ Сивашемъ, какъ по надъ Сивашемъ-же и къ Арабату. А если-бы угодно было вашей свѣтлости и необходимость потребовала къ лучшему продовольствію скота, то можно-бы ихъ выпустить и за Перекопъ. Все сіе только съ тѣмъ, чтобы они уже оставались за спиною войскъ моихъ и не препятствовали по набережности болѣе въ военныхъ намъ операціяхъ. Я полагаю также и для прикрытія ихъ отрядить малой деташементъ.

Что поколику необходимо нужно для собственнаго вашего блага, то и упреждаю заевременно представленіемъ сказаннаго вашей свѣтлости, прилежно прося, размысля, положить на мѣрахъ, какія къ сему предпринимать изволите и предъуготовя подъ непроницаемою тайною потребное жителямъ раздѣленіе, откуда и кому, куда въ нужномъ случаѣ уклоняться, какъ и о

времени, хотя по примѣрному положенію; какъ скоро они собраться и въ назначенныя вашею свѣтлостію имъ мѣста съ фамиліями, имѣніемъ и скотомъ своимъ выйтить могутъ, извѣстить меня своимъ благосклоннымъ писаніемъ, дабы при вѣрномъ увѣдомленіи о турецкомъ на сей полуостровъ покушеніи, успѣть было можно прежде сіе выполнить, нежели какъ непріятель приближится къ берегамъ.

На таковый случай за очищеніемъ береговъ отъ жителей главныя въ семъ мѣстѣ пристани и всѣ генерально горы, начиная отъ устья рѣки Качи до Кефы, со включеніемъ и сего города, беру я въ свою единую стражу, почему считаю нужнымъ и грековъ, въ горахъ живущихъ, для безпрепятственнаго войскамъ дѣйствія выгнать съ семействомъ и имѣніемъ ихъ, какъ и татаръ къ Перекопу или Арабату, либо и совсѣмъ за линію.

А затѣмъ два мѣста съ малыми пристанями, слѣдуя повелѣнію его сіятельства графа Петра Александровича, могу предоставить стражи войскъ вашихъ, съ прибавленіемъ надобнаго числа и своихъ силъ: первое, по набережности Чернаго моря, зачиная отъ Кефы до Ениколя, а другое отъ устья Качи до Козлова и самый сей городъ, съ простирающимся отъ онаго берегомъ до самаго Перекопа. Ваша свѣтлость, согласуясь съ симъ для собственнаго вашего и народнаго благоденствія, весьма необходимымъ на нужный случай преположеніемъ, не оставьте потому-жь меня благосклонно извѣстить, сколько къ такому времени надежныхъ и вѣрныхъ татаръ собрать и вооружить можете, дабы я, соразмѣряя по оному и мои распоряженія, могъ вамъ донести для взаимнаго свѣдѣнія; также не упустилъ-бы нужнаго времени предварить о мнѣніи и положеніи вашемъ на все сказанное и его сіятельства графа Петра Александровича. Все сіе предоставляя разсужденію вашей свѣтлости ожидать буду увѣдомленія.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 9).

4-го мая 1777 г.

4-го числа сего мѣсяца пріятныя къ намъ два вашего сіятельства письма получа, содержаніе оныхъ прочитавши, выразумѣли. Прежде прибытія нашего въ Крымскую область о происшедшихъ отъ крымскихъ своевольниковъ дерзостныхъ поступкахъ въ убійствѣ одного казака, а другого въ пораненіи, также и въ прибытіе наше въ Крымъ 8-го числа апрѣля въ порубленіи, не доѣзжая Краснаго озера, одного казака, а послѣ того въ убійствѣ-жъ изъ еникольскихъ арнаутовъ одного, а другаго въ пораненіи въ недалекомъ отъ Керчи разстояніи, будучи освѣдомлены, не только не можемъ, искренній пріятель, терпѣть таковыхъ зловредныхъ поступковъ, но и тѣхъ, кто-бы только помыслилъ въ злодѣяніи противу императорскихъ войскъ, постараемся наказать и вовсе истребить, что всякому извѣстно. Но предъ симъ ханы, султаны и все Крымское общество, въ какомъ были противу императорскаго двора зломысліи и какъ соблюдали мирный обѣихъ Имперій трактатъ, думаю вашему сіятельству небезъизвѣстно, между которыми есть еще и теперь въ области такіе люди, кои, не помышляя о покоѣ, кроютъ злобу свою. Мыже, ваши пріятели, по полученіи отъ васъ писемъ, тотчасъ послали нарочнаго къ Перекопу для сысканія вышеупомянутыхъ продерзателей къ истребленію ихъ, а убившій арнаута уже пойманъ и содержится подъ карауломъ, котораго наказать въ угодность вашу, искренняго пріятеля, мы должны; впредь-же, пока пребудемъ мы въ сей области, то, конечно, употребимъ свои старанія на истребленіе и уничтоженіе всякихъ преступниковъ и злодѣевъ; и никто не дерзнетъ не только смотрѣть непріятно противу императорскихъ войскъ, имѣя съ ними дружелюбное обхожденіе, но и противу подданныхъ нашихъ изъ христіанъ поступить своевольно не имѣетъ, доставляя обидимымъ удовольствіе, соблюдая мирный трактатъ и утвержденную съ нами дружбу.

Махзаръ князю Прозоровскому — отъ Крымской области.
(Приложеніе № 10).

Находящемуся здѣсь, внутри Крыма, отъ двора россійскаго предводителю войскъ великолѣпному и высокопревосходительному г. генералъ-поручику и кавалеру, сіятельнѣйшему князю Александру Александровичу, нашему искреннему пріятелю, сіе отъ насъ усердное изъясненіе въ слѣдующемъ. Когда всепресвѣтлѣйшая, великая императрица всей Россіи самодержавная государыня, по натуральному въ себѣ великодушію и человѣколюбію, оказала нарочно милость области Крымской и ей принадлежащимъ татарамъ преподаніемъ вольности и покоя, утвердя то размѣною актовъ, что мы и внимали, и когда въ подтвержденіе и Порта Оттоманская и Дворъ Россійскій положили въ договорѣ своемъ при Кайнарджѣ о вѣчномъ мирѣ Крымскую область и ей принадлежащихъ татаръ, на основаніи вольности, что уже ясно цѣлому народу, — то хотя вѣчныя обязательства сихъ дворовъ почитать, особливо выполнять 3-й пунктъ непремѣннымъ долгомъ намъ было, однако нѣкоторые между нами завистники, лицемѣры и ябедники, предпочтя дѣйствовать врожденнымъ въ нихъ коварствомъ, коимъ послѣдовали сего-же свойства бывшій Девлетъ-Гирей-ханъ и при немъ находившіеся султаны, свергнули съ ханства Сагибъ-Гирея и сихъ-же ябедниковъ съ лживыми выраженіями махзары отправили къ Портѣ Оттоманской, стараясь каждымъ несправедливымъ образомъ о развратѣ сея области. А вашего сіятельства, по прибытіи въ Перекопъ, какъ отъ нихъ произошли дѣла мерзкія, такъ оказывая нарочно поношеніе, славя самовластнаго нынѣ здѣсь хана его свѣтлость Шагинъ-Гирея и благодѣтеля нашего, о нихъ писали непристойныя слова и на Кубанскую сторону и къ вашему сіятельству, отъ имени и съ печатьми всего общества. Но что мы желали вышеозначеннаго государя и благодѣтеля нашего и чтобъ ему быть между насъ какъ наискорѣе отзывались вашему сіятельству нѣсколько письменно, а иногда словесно изъясняя, что мы обрадо-

ваны, свѣдавъ о прибытіи въ Перекопъ вашего сіятельства въ нужное для насъ время, какъ для просьбы нашей и отъ Перекопа движеніе сдѣлали, съ котораго и понынѣ войска предводительства вашего нималѣйшей обиды и огорченій не сдѣлали, да и впредь узнаемъ, что иного не будетъ, и мы, ваши усердные пріятели, довольны, при всѣхъ дѣлахъ, порядкахъ и обхожденіяхъ, за что да найдетъ васъ слава и всевысочайшее почтеніе. А для насъ какъ теперь, такъ и впредь не пожалѣйте свои старанія о прощеніи намъ за противные наши въ минувшія времена поступки, особливо за варварство почтенному резиденту и его свитѣ, какъ оно чрезвычайно ни есть, и тѣмъ насъ всѣхъ обрадовать нижайше просимъ. Усердные-же наши махзары, какъ всепресвѣтлѣйшей и великой императрицѣ, такъ и сіятельнѣйшему графу Петру Александровичу, великолѣпнѣйшему г. генералъ-фельдмаршалу, постарайтесь въ доставленіи. Для чего сей и махзаръ нашъ искренній написавъ, посылаемъ, который какъ дойдетъ вашего сіятельства, попечитесь въ просимомъ доставленіи — сіе наше всѣхъ усердное желаніе. Касательно-же поднесенія махзара отъ насъ трону всемилостивѣйшей государыни, то для того посылаются отъ насъ ширинской фамиліи Мегметъ-Шахъ-мурза, здѣшніе аги: старшій Измаилъ-ага и бывшій тефтердарь Темиръ-ага, ширинской фамиліи Зоръ-мурза, да мансурской фамиліи Кутлу-Шахъ-мурза и Ханъ-Мамбетъ-мурза, коихъ по отправленіи къ великолѣпному генералъ-фельдмаршалу и сіятельнѣйшему графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому испросите его сіятельство о непомедленіи возвратить ихъ послѣ того какъ исходатайствуетъ его сіятельство всевысочайшее принятіе нашего дѣла и кончится все совершенно.

Письмо князя Прозоровскаго — Крымской области агамъ, мурзамъ и духовнымъ членамъ (Приложеніе № 11).

Ваше отъ всего общества всепочтенное и дружескими выраженіями наполненное письмо, съ признаніемъ всего прошедшаго вами преступленія, въ противность освященныхъ тракта-

товъ и объ отправляемыхъ вами съ махзаромъ ко всевысочайшему ея императорскаго величества, моей всеавгустѣйшей государынѣ, двору посланцахъ и о прочемъ, я получилъ и, порадуясь взаимно съ вами, мои великолѣпные пріятели, съ совершеннымъ уже теперь окончаніемъ столь знаменитаго къ славѣ и чести вашей и всей вольной татарской области дѣла, приношу вамъ мое истинное благодареніе, особливо за честь, которую предводительству моему здѣсь войсками приписываете, увѣря впрочемъ, что въ прощеніи вамъ всего содѣяннаго до сего, въ противность священныхъ обязательствъ, можете, пріятели мои, совершенно надѣяться отъ ея императорскаго величества, моей всепресвѣтлѣйшей и всеавгустѣйшей государыни, вѣдая многими извѣстными вамъ опытами, колико милосердіе ея ко всѣмъ къ ней прибѣгающимъ съ истиннымъ раскаяніемъ есть безпредѣльно по природному ея императорскаго величества милосердному и великодушному сердцу и о чемъ я не оставилъ, конечно, по долгу моего званія и дружеской привязанности къ вамъ, ходатайствовать у его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, будучи въ полномъ удостовѣреніи, что вы, пріятели мои, наслаждаясь теперь даромъ возстановленной къ сущему вашему благоденствію вольности, подщитесь отнынѣ больше и больше сохранять свято трактатныя положенія и искреннюю во всемъ дружбу къ Россійской Имперіи, взаимно чему и оная безъ малѣйшаго упущенія и непоколебимо сохранить на вѣка, доставляя тѣмъ блаженство отчизнѣ вашей въ роды родовъ и чего я усердно желая, пребуду навсегда съ истиннымъ моимъ доброжелательствомъ.

Рапортъ полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 12).

4-го мая 1777 г.

Черезъ посыланныхъ въ Очаковъ для развѣдыванія иного я въ извѣстіе получить не могъ, какъ только, что одинъ главный

инженеръ Заимъ-ага присланъ былъ отъ Порты по нѣкоторому дѣлу въ Очаковъ и намѣревался ѣхать въ наши границы, также и въ Перекопъ для сдѣланія примѣчанія о положеніи мѣстъ. Но какъ турки знали, что онъ изъ французовъ и умѣетъ говорить на разныхъ языкахъ, то, не допустя переправиться, съ угрозами сказали ему, что ежели тронется ѣхать въ наши границы, будетъ изрубленъ, чего онъ, страшась, возвратился въ Царьградъ. Изъ крымскихъ начальниковъ, неизвѣстно только изъ какихъ, предъ этимъ, согласясь нѣсколько человѣкъ, ѣздили въ Царьградъ къ турецкому султану съ испрошеніемъ, чтобы оставлены были подъ державою хана Девлетъ-Гирея, а изъ-подъ власти Шагинъ-Гирея были освобождены; что, узнавши, султанъ, не только чтобы просьбу принять могъ, но ниже допустить до себя не позволилъ, кои и отправились попрежнему въ Крымъ, впрочемъже никакихъ извѣстій не слышно. О чемъ вашему сіятельству нахожу донесть.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 13).

9-го мая 1777 г.

Изъ числа окружающихъ позицію ввѣренныхъ мнѣ войскъ, занимающихъ оную отъ самаго Азова и до Тамана области татарской непостоянныхъ народовъ, а особливо изъ привыкшихъ къ воровству черкесъ, нерѣдко и больше всѣхъ безпокоятъ мои посты подсылкою воровскихъ партій, извѣстный уже изъ моихъ прежнихъ донесеній Тохтамышъ-Гирей-султанъ, живущій за Кубанью въ горахъ, между атукайцами. Всѣхъ подробностей его поступкамъ вашему сіятельству описывать залишне почитаю; онъ не иное что значитъ, какъ склонный человѣкъ къ воровству, гдѣ только удалось, хотя-бы и у татаръ ограбить скотъ, какъ и нынѣ имѣю свѣдѣніе, что онъ, переправясь на здѣшнюю сторону, шатаясь разномѣстно, грабитъ едичкуловъ и посланную для примѣчанія отъ сераскира ихъ партію, захватя, тянется къ едисанамъ. Преслѣдовать-же мнѣ по обширности степи совсѣмъ есть невозможно, а только держу свои посты въ надлежащей

осторожности, чтобъ онъ ихъ не вредилъ, преподавая съ своей стороны пособіе оставленному отъ свѣтлѣйшаго хана сераскиру, который нынѣ вслѣдъ за таковыми шайками самъ отправился къ Бейсюгу. А нашимъ войскамъ гоняться за ворами сколько непристойно политическимъ съ татарами дѣламъ, столько и безполезно, потому что изъ тѣхъ воровъ разсыпавшіеся могутъ, явясь при оныхъ, сказать себя добронамѣренными хану и намъ, а узнать и различить весьма ихъ трудно. По случаю-жь его нынѣшнихъ оборотовъ, клонящихся къ Бейсюгу и далѣе на Ею, къ грабежу едисанскихъ ауловъ, я, усиливши постъ маіора Фриза, на Конурахъ поставленнаго, и самъ завтрашній день подамся и остановлюсь при Копылѣ, дабы тѣмъ подать видъ, что ближусь на преслѣдованіе его и удержать отъ намѣренія таковаго замысла, а на таковый случай, какъ есть несомнительны и некрасовцы, приказалъ подполковнику Штеричу податься къ Темрюку и стать при горѣ Аманъ-Калы, дабы въ состояніи былъ подкрѣпить Темрюкскій постъ въ случаѣ надобности.

Затѣмъ, сообразно съ предписаніемъ вашего сіятельства, основаннаго на примѣчаніи его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго къ укрѣпленію и усиленію Таманскаго поста на неожидаемый случай, могущаго иногда быть турецкаго десанта, я разсудилъ благовременно и нынѣ-жь другой изъ Ениколя баталіонъ перевести на Таманскій берегъ и соединить съ полковникомъ Макаровымъ, коего объ отправленіи и писалъ къ г. генералъ-маіору и оберъ-коменданту Борзову, а вашему сіятельству объ ономъ чрез сіе доношу.

По возвращеніи сераскира, поѣхавшаго къ преслѣдованію выше значившейся воровской шайки, что произойдетъ и подѣйствуетъ усиленіе посту маіора Фриза и моего движенія къ Копылу, равно и въ какой послѣ того учрежу я себя, смотря по обстоятельствамъ, позиціи, вашему сіятельству донесть не оставлю.

Рапортъ бригадира Бринка—князю Прозоровскому (Приложеніе № 14).

8-го мая 1777 г.

О возвращеніи отъ Кубани едисановъ и джамбуйлуковъ на показанныя отъ его свѣтлости хана мѣста я уже имѣлъ честь вашему сіятельству донести, а сей день отъ общества ихъ какія получилъ я чрезъ посыланнаго еще отъ Темрюка, по условію моему съ ханомъ, для увѣщеванія и склоненія на то, одного Баишъ-Гаджи-агу, письма оныя оригиналомъ у сего вашему сіятельству подношу, прося о доставленіи мнѣ съ нихъ переводовъ, для соображенія означенныхъ тамъ увѣреній; а что они тѣми письмами просятъ для защиты ихъ съ моей стороны пикетовъ, то я оные изъ команды, на Еѣ находящейся, учредить прикажу; нарочно прибывшіе-же отъ нихъ отправляются къ хану.

Письмо Халиль-аги, Узъ-эфендія и Карагозъ-аги — бригадиру Бринку.

Народы едисанскіе и джамбуйлукскіе, прибывшіе нынѣ отъ Кубани, какое дали обязательство, такова копія посылается, и хотя они употребили уже въ караулы человѣкъ съ триста, однако и еще столько-жь просятъ отъ васъ, почему я пишу сіе къ вамъ дружеское письмо съ пріобщеніемъ копіи ихъ обязательства и къ вамъ письма, по полученіи которыхъ дѣлайте дружбу учрежденіемъ пикетовъ изъ казаковъ въ вышеписанномъ числѣ, а объ ихъ обстоятельствахъ и оборотѣ посылаю увѣдомить его свѣтлость хана, съ препровожденіемъ ихъ даннаго обязательства.

Письмо едисанскихъ и джамбуйлукскихъ мурзъ Халиль-агѣ.

Нынѣ мы отъ находящихся на Кубани султановъ и черкесовъ, кои грабили наше имущество, уйдя, прибыли уже къ родственникамъ нашимъ и, услыша, что всепресвѣтлѣйшій и слав-

ный благодѣтель намъ, рабамъ, простилъ сдѣланные нами проступки, чему мы много обрадовались, обязываемся вновь ему, благодѣтелю нашему, въ повиновеніи навсегда ему не только самихъ себя, но и всѣхъ дѣлъ нашихъ, какъ въ вѣрѣ, такъ и законѣ. Если кто изъ мурзъ или черни сдѣлается противникомъ закону или волѣ благодѣтеля нашего хана, то не только за такого вступаться не станемъ, но для наказанія, когда довѣренный отъ благодѣтеля нашего похочетъ, переловить такихъ должны и вспомоществованіемъ; когда-же убѣгутъ рукъ нашихъ и спасутся, то оставшія ихъ имущества отдадимъ довѣренному; словомъ, заключаемъ, что не будемъ дѣлать противности ни по законнымъ дѣламъ, ни собственнымъ нашей области, а такого, кто сіе преступитъ, укажемъ схватить и въ томъ повспомоществуемъ. О чемъ обязуемся и утверждаемъ письменно съ приложеніемъ печатей нашихъ, для-же донесенія всепресвѣтлѣйшему государю и благодѣтелю нашему поручаемъ вамъ.

P. S. Обязательство сіе едисанскихъ мурзъ и джамбуйлукскихъ теперь-же отправляю въ вамъ, великолѣпному бригадиру.

Письмо бригадиру Бринку — отъ едисановъ и джамбуйлуковъ.

Мы нынѣ предвидимъ благополучіемъ быть подъ властію всепресвѣтлѣйшаго и славнаго хана, благодѣтеля нашего, и дружбою двора россійскаго, повинясь во всемъ его благодѣтельской волѣ и высочайшимъ повелѣніямъ, для чего и бѣжали отъ разорителей нашего имѣнія кубанскихъ султановъ и черкесъ, произведя военное дѣло съ султаномъ сыномъ Казы-Гиреевымъ и оставя убитыхъ съ обѣихъ сторонъ. А какъ вреда предъ симъ отъ васъ нисколько намъ не было, то нынѣ и предаемся закону и волѣ благодѣтеля нашего. Принимая обязательную предъ симъ дружбу васъ, пріятелей нашихъ, мы, принеся искреннее раскаяніе въ минувшихъ своихъ погрѣшностяхъ, возобновили услугу свою государю и благодѣтелю нашему при его здѣсь повѣренномъ и утвердили письменными обязательствами за печатьми на-

шими, вруча ихъ вышесказанному въ довѣренности. А для предохраненія нашего народа употребили мы изъ него до трехъ сотъ человѣкъ въ караулы и разъѣзды на всѣ стороны, расположились со всѣми на прежде содержащемъ наше обиталище — урочище, о чемъ для извѣстія вамъ, пріятелю нашему посылаемъ сіе дружеское письмо, котораго по полученіи просимъ для защищенія насъ учредить на трехъ мѣстахъ караулы въ человѣкахъ трехъ стахъ. А какія наши обязательства даны повѣренному, то они отъ него Халиль-аги будутъ и вамъ доставлены.

Рапорты полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 15).

14-го мая 1777 г.

Получа извѣстіе изъ Кинбурна отъ капитана Мартьянова о прибывшихъ туда нашихъ фрегатахъ и корабляхъ, посылалъ я нарочнаго въ Очаковъ, подъ видомъ нѣкоторой надобности, для развѣдыванія, въ какомъ состояніи тамошніе народы находятся, чрезъ котораго и получилъ нынѣшній день свѣдѣніе, что они въ надлежащей тишинѣ были, но только посылали своего чиновника въ Кинбурнъ, къ коменданту для спроса—откуда тѣ корабли пришли и тамъ-ли они будутъ находиться или гдѣ въ другомъ мѣстѣ. А между прочимъ сей посыланный при развѣдываніи отъ топчибаши-Мустафы увѣдомился: 1) что сераскиръ-паша, назначенный въ Очаковъ губернаторомъ, прибудетъ на теперешнихъ дняхъ непремѣнно и съ нимъ прибудетъ спаговъ четыре тысячи и послѣ его еще двѣ тысячи спаговъ-же прибудетъ, а для чего, неизвѣстно; 2) турецкаго флота капитанъ-паша изъ Царьграда съ двадцатью кораблями выступилъ въ море, но только неизвѣстно, въ какое мѣсто пойдетъ—въ Очаковъ-ли, или въ Крымъ, а уповательно, что въ здѣшнемъ краю будетъ; 3) что турецкій султанъ съ тѣмъ капитанъ-пашою нынѣшнему крымскому хану Шагинъ-Гирею отправилъ саблю и кафтанъ; 4) въ Анадоліи собираютъ военныхъ людей со двора по два человѣка, изъ обитающихъ тамъ народовъ, произнося слухи, что война съ Пер-

сіею идетъ. Сверхъ сего отъ турокъ слышалъ, которые почти въ публикѣ говорятъ, что какъ теперь корабли наши пришли, то непремѣнно Россія Очаковъ возьметъ подъ свое владѣніе, говоря сіе какъ будто-бъ съ нѣкоторымъ отчаяніемъ; о чемъ вашему сіятельству доношу.

Со втораго рапорта.

Чрезъ посыланныхъ въ Очаковъ получилъ я извѣстіе, что отбѣгшіе отъ Россіи проживающіе за Очаковомъ, близъ Березани, бывшіе запорожцы, производя набѣги на польскія селенія, разорили мѣстечко Куртей и близъ онаго три слободы, изъ коихъ одинъ пойманъ и признался полякамъ, что ихъ въ согласіи довольное скопище находится, а потому и присланъ со стороны той нарочный офицеръ къ очаковскому нашѣ съ просьбою, дабы сысканы были виновные, а также и къ навсегдашнему пресѣченію сдѣлано было должное удовлетвореніе, для чего очаковскій начальникъ и отправилъ на сихъ дняхъ своего полиціймейстера со ста янычарами, для искорененія тѣхъ грабителей вмѣстѣ съ польскимъ офицеромъ, но что учинено съ ними, еще слуховъ нѣтъ; о чемъ вашему сіятельству донесть честь имѣю.

Письмо статскаго совѣтника Стахіева — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 16).

1-го мая 1777 г.

Чрезъ посыланнаго для развѣдыванія о прибытіи Девлетъ-Гиреевомъ въ Инджирли, лежащей на азіятской части въ проливѣ Константинопольскомъ, получено нижеслѣдующее извѣстіе:

Что третьяго дня поутру изъ Геракліи одно судно, частью гаремомъ ханскимъ, а большею частью мурзами и старшинами крымскими наполненное, прибывъ къ здѣшнему черноморскому маяку, легло тамъ на якорь въ ожиданіи ханскаго пріѣзда, а третьяго дня подъ вечеръ и самъ Девлетъ-Гирей туда пріѣхалъ, на семи большихъ лодкахъ, а именно: трехъ маякскихъ и четырехъ скутарскихъ, откуда подъ вечеръ въ баржѣ Бостанжи-

баши съ нѣкоторымъ числомъ своей свиты привезенъ въ упомянутой деревнѣ Инджирли въ находящійся Тагира-аги домъ, гдѣ и теперь находится, къ которому сегодня здѣшнее министерство присылало своихъ чегодарей съ поздравленіемъ.

Судно-же съ мурзами и старшинами, такъ какъ и съ гаремомъ ханскимъ вчера поутру отправилось въ Родосто, гдѣ имѣетъ повелѣніе всѣхъ на немъ находящихся людей высадить на берегъ, дабы уже оттуда могли они ѣхать въ принадлежащія Девлетъ-Гирею маетности.

Къ отправленію означенныхъ мурзъ и старшинъ крымскихъ въ Родосто употреблено было Портою насильство, потому что они ни подъ какимъ видомъ добровольно туда ѣхать не соглашались.

Вышеозначенное Девлетъ-Гиреево къ здѣшней столицѣ приближеніе воспослѣдовало по моимъ примѣтамъ потаеннымъ проворствомъ рейсъ-эфендія, который со своими партизанами всѣми мѣрами ищетъ возбудить Порту на возвращеніе онаго хана въ Крымъ съ флотомъ, разглашая въ публикѣ, что Шагинъ-Гирей заарестовалъ всѣ, изъ Крыму сюда съ разными съѣстными припасами посылаемыя суда въ отмщеніе за задержаніе здѣсь нашихъ фрегатовъ, и мучительски гонитъ оставшихся въ Крыму Девлетъ-Гиреевыхъ пріятелей. Напротивъ чего миролюбивые и благонамѣренные патріоты въ ожиданіи неукоснительнаго прибытія сюда Шагинъ-Гиреевыхъ депутатовъ съ его покорностью и прошеніемъ калифскаго благословенія и утвержденія, прославляютъ въ народѣ, что Шагинъ-Гирей, будучи порядочно и спокойно признанъ отъ крымскихъ жителей ханомъ, въ своемъ манифестѣ обнародовалъ, что онъ есть православный мусульманинъ и вѣрный слуга султановъ, и чтобъ татары дружно и ласково принимали и обходились со всѣми въ Крымъ пріѣзжающими турками и не причиняли-бъ имъ никакихъ обидъ. Что онъ своей бороды еще не запускаетъ токмо въ ожиданіи вышерѣченнаго калифскаго отсюда благословенія и позволенія и наконецъ, что теперь въ Крыму все тихо и спокойно, слѣдовательно и нѣтъ нужды болѣе о та-

мошнихъ дѣлахъ заботиться и безпокоиться. А отъ Шагинъ-Гирея желаютъ, чтобы онъ въ своихъ сюда присылаемыхъ письмахъ о крымской независимости ничего не упоминалъ, разсуждая, что тѣмъ преподается только рейсъ-эфендію поводъ продолжать свои возмутительные поиски, что въ существѣ оная независимость несносна здѣшнему закону, а народу раздражительна, намъ-же нужна только въ военномъ случаѣ, для отвращенія татарскаго притомъ слѣпого повиновенія здѣшнимъ повелѣніямъ, отчего татарамъ при дѣйствительномъ настояніи случая способнѣе уклониться, нежели турецкому министерству теперь добровольно согласиться на признаніе оной независимости, которую въ такомъ случаѣ татары могутъ рекламировать, а Порта, будучи заплетена въ войну съ нами или-же и съ австрійцами, не посмѣетъ за то съ ними ссориться.

Предавая все вышерѣченное на проницательное вашего сіятельства усмотрѣніе, осмѣливаюсь всепокорнѣйше и здѣсь еще повторить прежнее мое прошеніе о неукоснительной присылкѣ сюда депутатовъ съ покорностью и прошеніемъ отъ Шагинъ-Гирея здѣшняго калифскаго благословенія и утвержденія на его ханство; инако-же опасно, чтобъ наконецъ неспокойная партія не предуспѣла въ своихъ возмутительныхъ поискахъ.

Прилагая при семъ дубликатъ моего послѣдняго къ вашему сіятельству письма, посланнаго съ означенными тамъ двумя курьерами чрезъ Молдавію 18-го числа минувшаго апрѣля, за долгъ себѣ ставлю здѣсь примѣтить, что наконецъ мнѣ подъ рукою признались, что въ ономъ дубликатѣ упоминаемое Шагинъ-Гиреево письмо къ визирю исправно сюда доставлено, токмо безъ всякаго вниманія и уваженія у министерства скрывается.

Для отправленія сего всепокорнаго пользуюсь отъѣздомъ отсюда въ Таганрогъ г. Сиднева, главнаго компанейщика нашей здѣсь заводимой торговой конторы, которому поручаю вручить сей пакетъ въ Еникольѣ его превосходительству Николаю Володиміровичу Борзову, а сего прошу оный безъ потерянія времени и вѣрно къ вашему сіятельству доставить.

Письмо Шагинъ-Гирей-хану — отъ старшаго его брата Багатырь-Гирей-султана (Приложеніе № 17).

Предъ симъ письма милостивыя отъ вашей свѣтлости я чрезъ человѣка вашего исправно получилъ; но что до сего былъ здѣсь задержанъ, то по причинѣ, что я нарочно посылалъ человѣка своего въ горы и до бесленѣевъ, для извѣстія, кои онъ мнѣ и привезъ, что въ тамошнихъ народахъ никакихъ и нынѣ дѣйствій нѣтъ, кромѣ безмятежнаго ихъ сожитія, и что только Тохтамышъ-Гирей-султанъ множитъ свои старанія собрать войско, для чего ѣздилъ по черкесамъ даже до бесленѣевъ, но собрать не могъ, итакъ безъ успѣха оттуда возвратился. Ему ненадежно ни въ которомъ народѣ кромѣ бжедухскаго и хатукайскаго, изъ коихъ онъ уже нѣсколько имѣетъ и предпринимаетъ, говорятъ, сдѣлать движеніе до Еи. Такія обстоятельства, узнавши ваша свѣтлость, изволите усмотрѣть, отвратить чѣмъ. Сераскиръ-султанъ, братецъ нашъ, находится въ урочищѣ Бурло Кубанской степи, такъ если увидите нужность опредѣлить ему нѣсколько войскъ россійскихъ и едичкульскихъ, съ коими не оставаясь на томъ мѣстѣ показалъ-бы толпы свои при рѣкѣ Кубани и тутъ остался, то и бжедухскіе народы съ хатукайцами и Тохтамышъ-Гирей-султанъ оставятъ свои предпріятія. Посему-то кажутся нужными ваши повелѣнія, какъ сераскиръ султану, такъ и мурзамъ нагайскимъ. Съ ними до сего уже о всемъ переговорено и ничего къ совѣту не осталось, однако по всѣмъ обстоятельствамъ нужно не отправлять сюда ни одного нагайскаго мурзу, а оставить вашей свѣтлости при себѣ, покамѣстъ Богъ своею благостію введетъ дѣла въ совершенство. Сыначинъ-мурзы обстоятельства вамъ извѣстны, такъ и положите ваша свѣтлость основаніе дѣламъ его.

№ 194. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

20-го мая 1777 г. № 54. Бахчисарай.

Изъясненіе въ повелѣніи вашего сіятельства изшедшаго марта отъ 29-го числа относительное до правленія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, дабы не пропустить чего, за нужное нашелъ я сообщить письменно его свѣтлости, на что полученный отвѣтъ въ переводѣ честь имѣю представить на разсмотрѣніе вашего сіятельства. Хотя-жь и самъ я сужу противу онаго небеззаботнымъ выводъ жителей въ нужномъ случаѣ къ Сивашу, между крѣпостей Перекопа и Арабата, однакожь какъ его свѣтлость во время десанта полагаетъ быть всегда со мною вмѣстѣ, при главномъ посту, гдѣ дѣло будетъ, вообще по обстоятельствамъ можемъ брать лучшія въ семъ мѣры.

№ 195. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.

Ваше сіятельство 13-го числа сего мѣсяца объяснили мнѣ повелѣніе къ вамъ его сіятельства г. генералъ-фельдмаршала разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, сколь не соблюдаетъ Порта Оттоманская мирныя постановленія, но всегдашняя предосторожность не можетъ быть излишнею, такъ же какъ и довѣряться Крымской области, опасно. И для того, на случай когда Порта устремить на сей полуостровъ свои покушенія, полагаете ваше сіятельство перевесть нѣкоторыхъ (жителей) сей области къ Сивашу, между крѣпостей, дабы при нападеніи непріятеля удалены отъ нихъ были. Но вамъ, моему пріятелю, извѣстно, какой имъ наведется страхъ отъ перевода въ тѣ мѣста изъ ихъ жилищъ и перемѣщеніе сіе не будетъ безъ потери, а останется принудить ихъ къ тому силою. Правда, что положиться въ сей области можно только развѣ на нѣкоторыхъ, а прочіе, будучи не просвѣщены съ природы, озлобяся на меня, употребятъ возможныя злодѣйства, почему войска тоже нужны будутъ и на противоборствіе непріятелю и на удержаніе въ повиновеніи сей области. Сверхъ того народъ, живущій

въ горахъ и за оными на берегу Чернаго моря, только во сто семидесяти двухъ деревняхъ мангутскаго и судакскаго повѣтовъ, не имѣющій повозокъ, и кромѣ того народъ глупый, какъ скоро услышитъ намѣреніе переводить ихъ, то весь разбѣжится между горъ, такъ что и два не обрящутся вмѣстѣ. Изъ сего-то въ перемѣщеніи горныхъ народовъ пользы никакой я, пріятель вашъ, не предвижу, кромѣ быть имъ въ теперешнемъ положеніи, а изъ иныхъ, особливо ширинской и мансурской фамилій, которыхъ перемѣстить можно и безъ притѣсненія, по найденнымъ къ сему причинамъ, не будетъ отъ стороны моей ни малѣйшаго упущенія и при Божіей помощи исполнится такое намѣреніе. А время на перемѣщенія сего опредѣлить никакъ нельзя, но сколько будетъ можно употребится стараніе о скорости, но и при всемъ томъ нужно будетъ не въ отдаленности достаточному ихъ быть числу войска. Касательно-же до стражи нѣкоторыхъ мѣстъ отъ стороны моей, то хотя и нѣтъ у меня войскъ собственныхъ, однако употребить могу и съ земли караулы. Въ усердіи-жь ихъ не сомнѣваться мнѣ, какъ и вашему сіятельству извѣстно, никакого нѣтъ опыта и потому и предъ вами ручаться за ихъ не могу. Въ сей области есть своевольные и развратные, также не имѣющіе просвѣщенія люди и есть такіе, кои чтутъ и другую сторону, что вынуть изъ нихъ такъ въ короткое время невозможно было, какъ примѣтили и ваше сіятельство. Затѣмъ-же я всегда соглашаться буду съ пріятельскимъ вашимъ совѣтомъ по размѣру силъ моихъ и надѣюсь, что вы ими меня не оставите.

№ 196. Письмо князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

19-го мая 1877 г. Бахчисарай.

Въ нижайшемъ моемъ вашему сіятельству изъясненіи изшедшаго апрѣля отъ 21-го дня, упомянулъ я кратко о помышленіи его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, какъ бы ему въ своей землѣ регулярное войско заводить. Слыша же и послѣ того, что онъ часто разсуждая о семъ съ Якубъ-агою и прочими себя окружающими, мнѣ прямо мыслей своихъ никогда не открываетъ,

я старался стороною внушать ему через Якубъ-агу: что по мнѣнію моему сіе его предпріятіе съ нынѣшнимъ положеніемъ несоразмѣрно; ибо между таковыми двумя сильными Имперіями какова Россія и Порта и двадцать тысячъ войскъ весьма недостаточны къ защищенію сего полуострова, а ему по доходамъ своимъ, какъ онъ еще и сборовъ вѣрныхъ не имѣетъ, нынѣ еще не токмо сего числа ниже половинной или и третьей части содержать нечѣмъ. Умалчивая уже о количествѣ суммы, какая нужна на первый разъ къ заведенію и уформированію толикаго войска, не говоря и о нужномъ числѣ людей, особливо искусныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые-бы могли сіе новое воинство приводить въ порядокъ, а соображая точію трудности, какія встрѣтиться должны при первомъ случаѣ, когда-бы только вздумалъ онъ силою набирать войска въ такомъ народѣ, который, какъ и самъ онъ изволитъ знать, сего пуще всѣхъ бѣдъ страшась, готовъ всякій разъ къ новому возмущенію; и не отобравъ согласія на сіе покровительствующаго его россійскаго престола, также не нашедъ довольно причины къ прикрытію сего отъ очей Порты, которая повсяминутно глядя на него и паче не допуститъ до выполненія такого намѣренія, а напротивъ при началѣ сего дѣла откроетъ себѣ лучшіе слѣды ко взволнованію противу его всей татарской націи. Таковыя невозможности повѣряя представить ему съ благопристойностію, не нужно по разсужденію моему, говорилъ я, и паче сіе предпріятіе, когда покровительствующая его Россія готова всякій разъ подкрѣплять и защищать его; а развѣ-бы только, когда по успокоеніи всѣхъ дѣлъ россійскія войска выступятъ изъ Крыма, имѣть самую малую часть регулярнаго своего войска, на подобіе гвардіи, для охраненія единой его особы. Къ чему довольно одного баталіона пѣхоты и полку конницы сдѣланнаго на подобіе чугуевскихъ, которые хану весьма показались; но и тутъ, мню я, весьма надобно остерегаться, чтобы силою таковыхъ не набирать, а единственно охотниковъ и безъ разбору всякаго роду татары-ли, греки или армяне случаться; примѣняясь также къ обычаю народа, чтобы

и платья короткаго имъ вдругъ нынѣ не дѣлать, ибо и сіе въ простолюдствѣ много наводитъ страху и отвращенія. Сіи мысли во время пребыванія при Карасубазарѣ внушая ему черезъ Якубъ-агу, напослѣдокъ и самъ будучи у него наклонилъ къ сему рѣчь и представлялъ ему сколь можно съ вѣжливостію сказанное. Его свѣтлость слушая разсужденія мои съ великимъ вниманіемъ и находя въ нихъ основаніе соразмѣрное съ его состояніемъ, благодарилъ за сей полезный совѣтъ и открылся тутъ мнѣ, что онъ до тысячи человѣкъ имѣетъ изъ кубанскихъ татаръ, которые охотно идутъ, а прочихъ надѣется набрать охотниковъ-же изъ христіанъ ему подчиненныхъ, только не находитъ способа какъ къ сему приступить безъ искусныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а желалъ-бы, если только найтить могъ, хотя изъ отставныхъ просить. Я на сіе отвѣчалъ, что таковые оставя службу и живя на вольности въ домахъ своихъ не согласятся идти, а ежели-бы испросилъ онъ на заведеніе сего войска пособіе ея императорскаго величества, то надѣюсь, что могъ-бы тогда чрезъ ходатайство вашего сіятельства получить нѣкоторое число и изъ служащихъ штабъ и оберъ-офицеровъ; на что онъ отзываясь довольнымъ сказалъ: и больше-бы еще ко мнѣ милости было ея величества, если-бы пожаловала мнѣ на первый случай цѣлый конный полкъ, между которымъ пораздѣля частями и своихъ людей, могъ-бы я скорѣе и легче дать имъ познать службу, а изуча довольно и полкъ сей съ благодарностью отпустить; напоминая тутъ-же и о ружьяхъ для сего новаго войска, что кромѣ Россіи достать ихъ ни откуда надежды не имѣетъ, съ присовокупленіемъ къ тому, что онъ не токмо потребнаго числа ружей, но и разнаго рода мастеровыхъ для дѣланія новыхъ снарядовъ и обученія сему въ землѣ его хотѣлъ-бы просить. Я отвѣчалъ: касательно до ружей, то не сомнѣваюсь, что когда угодно будетъ пособлять вамъ въ заведеніи войска, то не откажутъ и ихъ нужное количество за настоящую цѣну изъ Тулы отпустить. А въ мастеровыхъ великое предвижу затрудненіе, ибо ихъ надобно: первое, нѣсколько человѣкъ къ дѣланію одного

ружья, а другое множество машинъ, которыя заводить вамъ тяжело и дорого, почему и просилъ я, если изволитъ домогаться сего, чтобы посовѣтовалъ самъ прежде съ вашимъ сіятельствомъ; моя-же мысль, сказалъ я его свѣтлости, не позволите-ли развѣ выбрать у себя нѣсколько человѣкъ и послать обучаться въ Тулу, что можетъ быть скорѣе позволится. Его свѣтлость, внимая сему, сказалъ наконецъ: щедротами благодѣяній ея императорскаго величества столь много я одаренъ, что не смѣю къ таковому обремененію прежде приступить самъ, пока не свѣдаю что угодно будетъ ея величеству высочайшимъ сіе удостоить благоволеніемъ, и для того просилъ меня предварительно все изъясненное представить вашему сіятельству.

Соображаясь съ чѣмъ, осмѣливаюсь донести, что на случай когда надобно будетъ войскамъ нашимъ оставить сей полуостровъ, дабы избѣжать необходимости удерживать часть какую собственно при немъ, кажется и самому мнѣ въ разсужденіи вѣроломности татаръ нужнымъ сіе преположеніе къ охраненію единой его особы, почему онъ на нечаянность возмущенія народнаго полагаетъ сдѣлать и крѣпостцу близъ Бахчисарая на горѣ, съ построеніемъ въ ней казармъ и заготовленіемъ магазиновъ для войска, куда онъ мыслить должно, въ случаѣ тревоги, и ретироваться со своею гвардіею намѣренъ.

Все сіе поднося на разсмотрѣніе вашего сіятельства всенижайше прошу удостоить меня милостивымъ вашимъ руководствомъ ко удостовѣренію его свѣтлости и когда уже позволено будетъ ему заводить такое войско, то разрѣшить меня повелѣніемъ, чтобы для построенія сказанной крѣпостцы могъ-бы я дать инженернаго офицера, назначить и размѣрить мѣсто, утверждая самымъ симъ въ надеждѣ его свѣтлость, который, какъ изъ особливаго письма усмотрѣть изволите, безъ сего никакъ быть не можетъ.

№ 197. Письмо князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

20-го мая 1877 г. Бахчисарай.

Ваше сіятельство милостивыми изъясненіями въ писаніи своемъ сего мѣсяца отъ 3-го числа изволите удостоивать меня безпредѣльнымъ вашимъ покровительствомъ. Что принимая съ чистосердечною признательностію, не могу столько изъяснить глубочайшаго моего благодаренія, сколько наполнены имъ всѣ чувствія мои и сколько остаюсь должнымъ онымъ по жизнь мою единому вамъ милостивый государь! Высокія ваши достоинства и неограниченныя добродѣтели запечатлѣвая навѣки въ сердцѣ моемъ, поставляю за первое правило слѣдовать единственно милостивымъ вашимъ наставленіямъ и весьма-бы счастливымъ себя почелъ, если-бы угодно было вамъ, сіятельнѣйшій графъ, столько мною всегда и во всемъ руководствовать, сколько неизмѣримое питаю я къ вамъ усердіе и необинуемое всему повелѣнному вниманіе.

Я хотя въ прошедшихъ письмахъ и осмѣливался вашему сіятельству изъяснять примѣчаніи мои о нравѣ и поступкахъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана; но все сіе дѣлалъ изъ единаго къ отечеству усердія и безконечной преданности къ особѣ вашей, предаваясь чрезъ то самое милостивому во всѣхъ дѣлахъ расположенію вашего сіятельства. Впрочемъ никогда къ хану, яко самодержавному государю, не терялъ я должнаго почтенія, и воздавая ему всякія почести, какія только по мѣрѣ понятія моего казалися быть пристойными, чтобы не унизить тутъ и стороны Имперіи нашей, старался тѣмъ болѣе показывать мое усердіе къ возвышенію его собственнаго благополучія и самодержавной власти. Я всякій разъ когда только получаю какія извѣстія изъ Очакова и другихъ сторонъ представляю ему немедленно, относя даже на разсмотрѣніе его росписаніе войскамъ и наставленіи частнымъ командирамъ; на что согласные получая съ его стороны утвержденіе, слѣдую и въ прочемъ общему съ нимъ совѣту и никакого неудовольствія по сю пору отъ него не слы-

шалъ; со времени-же свершенія здѣшнихъ генеральныхъ дѣлъ въ его возстановленіи, и отправленія къ вашему сіятельству, никогда я не входилъ ни въ какія внутреннія его дѣла и распоряженіи; а развѣ что услышу черезъ переводчика Константинова, кого онъ въ чины жалуетъ, или за преступленія смертію казнитъ, но никакимъ образомъ не касаюсь къ сему, яко не къ моей должности. Что-же лежитъ до важныхъ нѣкоторыхъ намѣреніевъ, которыя онъ въ конфиденціи открываетъ Якубъ-агѣ (какъ я считать долженъ, конечно съ намѣреніемъ, чтобы черезъ него дать мнѣ знать и отобрать мои на то мысли, поколику и ссылается на его часто), то слыша я сколько могу постигать изъ того взаимную пользу какъ для него собственно, такъ и для Россіи, предаю мои совѣты; и ежели иногда предвижу что и самому ему могущее вредить, стараюсь стороною всѣми приличными образы отводить его и преклонять на лучшую и безопасную дорогу и нерѣдко иногда черезъ нѣсколько дней, хотя съ великимъ трудомъ, сколь онъ ни горячъ и упрямъ, перемѣняетъ свои намѣреніи и соглашается на основательныя представленія, что доказательнымъ изволите ваше сіятельство усмотрѣть изъ подносимыхъ двухъ писемъ о заведеніи войскъ, одного по настоящему дѣлу, а другого подъ литерою В, сочиненнаго на точныхъ его словахъ [1]).

Съ сего-же времени, внимая отеческимъ вашего сіятельства наставленіямъ, удаляться и паче стану отъ всѣхъ дѣлъ его правленія, а только тщиться буду непримѣтнымъ и пристойнымъ способомъ развѣдывать оныя и доносить вамъ, яко милостивому моему начальнику.

Что все и нынѣ подноси единому вашего сіятельства проницанію, беру еще смѣлость нижайше объясниться и въ прежнемъ моемъ сомнѣніи объ извѣстномъ артикулѣ, что сія ошибка произошла единственно отъ несвѣдѣнія моего такой важности высочайшему двору угодной. Въ чемъ принося мое всеискренное извиненіе, всепокорно прошу, сіятельнѣйшій графъ, покрыть сіе милостивымъ своимъ предстательствомъ и удостоить навсегда вели-

[1]) Приложеній этихъ не оказалось.

кодушнымъ вашимъ защищеніемъ и покровительствомъ, яко жребій всего благополучія моего питаю я зависящимъ отъ единой вашей особы, на что только обнадеживаюсь и сохраняю къ вамъ до пресѣченія дней моихъ совершеннѣйшее высокопочитаніе и глубочайшую преданность, съ которою и нынѣ пребыть счастіе имѣю.

№ 198. Журналъ князя Прозоровскаго о происходящемъ въ Крыму и на Кубани.

Съ 20-го по 31-е мая 1777 г.

По прибытіи сюда г. генералъ-маіора и кавалера фонъ-Рейзера, яко старшаго предъ г. генералъ-маіоромъ Шестаковымъ, опредѣлилъ я къ командованію расположеннымъ къ сторонѣ Козлова деташементомъ, къ принятію коего со всѣми предшедшими о семъ посту повелѣніями и прочими письменными дѣлами и отправленъ онъ 20-го числа мая. Генералъ-же маіоръ Шестаковъ опредѣленъ въ корпусъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова.

Въ тотъ же день крейсерующій съ эскадрою на Черномъ морѣ флота г. капитанъ 2-го ранга и кавалеръ Карташовъ доносилъ мнѣ о благополучномъ съ оною эскадрою прибытіи 12-го числа мая на видъ городовъ Кинбурна и Очакова и что онъ отъ 17-го числа съ Очаковскаго рейда началъ опять продолжать крейсерство къ Козлову.

20-го числа его свѣтлость ханъ увѣдомилъ меня, что онъ, поруча часть нижеслѣдующей въ Крыму здѣсь набережности, яко то Сербулатскую пристань и Акмечеть, съ урочищемъ Карахаджи въ Тарханскомъ Кутѣ состоящіе, бдѣнію мурзы мансурской фамиліи Бей-Арслана и подчиня ему еще его братьевъ Арсланъ-шаха и Сары-мурзу съ шестьюдесятью человѣками татаръ, указываетъ своею инструкціею содержать на тѣхъ мѣстахъ караулы и посылать въ околичности своей разъѣзды, не попущая никому проѣзжать безъ письменнаго вида ни въ которую сторону и увѣдомлять о всѣхъ происшедшихъ обстоятель-

ствахъ находящагося тамъ командира россійскаго войска, подтверждая исправлять сіе порученіе усердно и неусыпно.

Я посему предложилъ г. генералъ-маіору Рейзеру, яко имѣющему въ томъ краю начальство, чтобы при взаимной его связи съ татарами приказалъ обходиться съ ними ласково и по увѣдомленіямъ упомянутаго ханскаго чиновника и во всемъ стараться соглашать поступь свою съ нимъ въ общихъ дѣлахъ. Для поощренія къ сему его велѣлъ пристойнымъ образомъ подарить на сто рублей.

21-го слѣдуетъ здѣсь подъ № 1-мъ рапортъ бригадира и кавалера Бринка отъ 13-го числа касательно до упражнявшагося въ разбоѣ Тохтамышъ-Гирей-султана съ его скопищемъ и какія онъ, г. Бринкъ, сдѣлалъ по тому распоряженія свои, а также и о прочемъ случившемся по тамошнему краю.

Подъ № 2-мъ присоединяется здѣсь предписаніе мое, данное ему, бригадиру Бринку, какъ на нынѣ полученный, такъ и на два еще помѣщенные уже въ прежнемъ журналѣ рапорта его.

Въ 23-й день разсудилъ я снабдить гг. частныхъ командировъ нѣкоторыми относительно до десанта примѣчаніями, слѣдующими здѣсь подъ № 3-мъ, предлагая въ примѣръ имъ бывшее въ послѣдній годъ прошедшей войны на здѣшній полуостровъ нашествіе турокъ, что сколь велики затрудненія въ высадкѣ на берегъ, такъ равно нужно имѣть осторожность, чтобы ложнаго десанта не почесть за истинный, а потому развѣ при крайней и настояще видимой въ превосходствѣ силъ непріятельскихъ нуждѣ звать къ себѣ другого на помощь.

25-го, флота капитанъ 2-го ранга Карташовъ рапортовалъ, что онъ 20-го числа отъ Очакова къ Козлову въ неближнее разстояніе прибылъ благополучно и видѣлъ тамъ стоящихъ на тотъ разъ на рейдѣ малыхъ купеческихъ судовъ подъ турецкими флагами 35, получающихъ въ нагрузку съ крымскихъ береговъ пшеницу и соль. Оттуда намѣренъ онъ, г. Карташовъ, былъ въ скоромъ времени отправиться съ эскадрою на видъ Балаклавскихъ береговъ. Но при томъ доноситъ, что ввѣренной ему

эскадры суда требуютъ отъ происшедшихъ штурмовъ малыхъ поправленій и чтобы я повелѣлъ для того не болѣе какъ сутокъ на трое войти ему со всею эскадрою въ Балаклавскую гавань. Почему я, позволя такой входъ, предписалъ однакоже, чтобы старался онъ какъ можно скорѣе исправляться, а между тѣмъ сколько есть неповрежденныхъ судовъ, то всѣ оныя для стражи и примѣчанія въ морѣ оставить на Балаклавскомъ рейдѣ.

27-го числа, при рапортѣ г. генералъ-маіора Борзова, получено письмо, присланное къ нему отъ бывшаго сообщникомъ некрасовцу Родіону Петрову, писаря ихъ Александра Алексѣева, по поводу посланнаго отъ него, г. Борзова, въ недавнѣ къ нимъ въ селеніи, которое и слѣдуетъ здѣсь въ копіи подъ № 4-мъ.

На оное 28-го числа, каковымъ я снабдилъ его, генералъ-маіора, предписаніемъ, оное означается у сего № 5-мъ, давъ о всемъ томъ знать и бригадиру Бринку, къ единому его свѣдѣнію и съ тѣмъ, дабы иногда въ сихъ дѣлахъ съ ними не сдѣлалъ чего противнаго настоящему объ нихъ положенію.

Въ тотъ же день имѣлъ я рапортъ бригадира Бринка, слѣдующій у сего № 6-мъ, о появившихся у значущихся тамъ султановъ скопищахъ и разноплеменной горской сволочи, съ намѣреніемъ разорять добронамѣренныхъ и предавшихся хану татаръ, а затѣмъ и какія на отряженіе сихъ покушающихся предприняты имъ, г. Бринкомъ, надобныя мѣры. Я посылалъ для разсмотрѣнія сей его рапортъ къ хану, съ которымъ соображая онъ письмо, дошедшее къ нему отъ Арсланъ-Гирей-султана, прислалъ и ко мнѣ оное, переводъ съ котораго препроводилъ я къ бригадиру Бринку, при повелѣніи здѣсь подъ № 7-мъ, въ копіи представляемомъ и съ переводомъ самаго того письма подъ № 8-мъ подносимаго[1]).

29-го числа получилъ я отъ его свѣтлости записку, писанную къ находящемуся при немъ агѣ отъ козловскаго каймакана объ извѣстіяхъ царьградскихъ, которую здѣсь въ переводѣ подъ № 9-мъ и поднести честь имѣю.

---

¹) Приложеніе это по неимѣнію значенія не помѣщается.

Въ 31-й день получилъ я рапортъ чрезъ Балаклаву флота отъ г. капитана 2-го ранга и кавалера Карташова, что онъ съ эскадрою своею 30-го числа прибылъ на сей рейдъ.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 1).

13-го мая 1777 г.

Вашему сіятельству отъ 9-го сего мѣсяца въ рапортѣ моемъ между прочимъ я донесъ, что Тохтамышъ-Гирей-султанъ, привыкшій въ воровству, перешедъ на здѣшнюю сторону Кубани и захватя посланную отъ сераскира партію, потянулся къ едисанамъ, коего дѣйствительное намѣреніе было, имѣя при себѣ до восьмисотъ человѣкъ, чтобы у нихъ грабить скотъ и между тѣмъ провіантъ, идущій съ Еи. Но услыша, что сераскиръ принялся за преслѣдованіе его, взявъ съ собою нѣсколько нашихъ гусаръ и казаковъ, тотчасъ поспѣшилъ обратиться по прежнему за Кубань, и какъ чрезъ посыланныхъ отъ сераскира извѣстно, что всѣ захваченныя тою партіею находятся въ деревняхъ хатукайскихъ и отдать ихъ никакъ не соглашаются и по таковымъ нерѣдко случающимся воровскимъ покушеніямъ, я, усиливши постъ маіора Фриза, яко противъ самыхъ жилищъ хатукайскихъ учрежденный, самъ съ полками Бѣлозерскимъ, Острогожскимъ, Славянскимъ, полевой артиллеріею и Астраханскими эскадронами, расположился отъ Копыла верстахъ въ четырехъ, надъ первою протокой, и всѣ казачьи посты по берегу Кубани отъ Копыла къ Темрюку разставленные, какъ они по негодности мѣстоположенія камышами и болотами обнимающаго отъ подобныхъ вышеписанныхъ воровскихъ партій и шапсугами производимыхъ, подвержены также всегдашнему безпокойству, принужденнымъ нашелся снять, а учредилъ только между моимъ и подполковника Штерича расположеніемъ три достаточные поста съ прибавленіемъ на обоихъ флангахъ и гусаръ къ казакамъ, а въ срединѣ одинъ казачій, которые будутъ производить одни только разъѣзды, связывая одинъ съ другимъ по самому берегу Ку-

бани. Полку же Смоленскому, бывшему на Керпеляхъ, приказалъ, оставя только одинъ пѣшій эскадронъ въ прикрытіе сдѣланнаго тамъ редута, перейти и стать на Бейсюгѣ, яко при самомъ нужномъ для моей къ границамъ коммуникаціи посту, а между тѣмъ готовясь къ походу, ему назначенному, и всѣ излишнія тягости на Ею отправить.

Сераскиръ Арсланъ-Гирей-султанъ, по возвращеніи изъ поиска за воровской партіей, присылалъ ко мнѣ, чтобъ я, для устрашенія таковыхъ воровъ, со всѣми войсками подался вверхъ по Кубани, противъ ихъ жилищъ. Однакожъ я, взирая больше на неожидаемые случаи по извѣстіямъ о Портѣ на Таманскій островъ нежели на малыя воровскія партіи, тѣмъ удерживаюсь, отозвавшись ему, что я безъ воли главной команды моей позиціи перемѣнять не могу, считая, что о семъ надлежитъ еще согласиться и съ ханомъ. Но когда услышу сильныя покушенія въ томъ флангѣ, то тогда его подкрѣпить не оставлю; при томъ же онъ помѣщалъ просьбу свою, чтобъ и отъ Копыла мнѣ отойти для того, что прежде жившіе въ немъ жители намѣрены вновь заводить въ немъ селеніе. Я посему сказалъ, что расположеніемъ своимъ я имъ въ населеніи той крѣпости не только препятствовать не буду, но еще преподамъ всякія по охраненію имъ пособія.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

(Приложеніе № 2).

21-го мая 1777 г.

На донесенія вашего высокородія сего мѣсяца отъ 8-го, 9-го и 13-го чиселъ, сообразясь съ мыслями его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, предлагаю вамъ:

По 1-му, пріобщая переводы съ доставленныхъ къ вамъ на турецкомъ языкѣ писемъ, по которымъ возможное прибавленіе изъ войскъ вашихъ къ поставленной отъ едисановъ и джамбуйлуковъ стражи предоставляется вашему прилежному и локальному обозрѣнію.

По 2-му, противности политическимъ дѣламъ нанесть не можетъ ни мало истребленіе воровскихъ партій, наипаче какъ его свѣтлость о семъ и проситъ, съ таковою токмо осмотрительностію, чтобы прежде нашимъ не начинать съ ними дѣйствія непріятельскаго, пока не увидятъ ихъ покушенія на разграбленіе покойныхъ и покорившихся хану того края обитателей; особливо же когда для лучшаго устрашенія и отвода ихъ потребуется отъ тамошняго сераскира вспоможеніе ваше, то тогда яко союзники и обязаны вы ихъ подкрѣплять и хотя бы случилось какое дѣйствіе не нарушитъ оное никакъ покойнаго постановленія.

По 3-му, всѣ ваши распоряженія очень изрядны и его свѣтлость согласенъ на всѣ, единаго токмо проситъ, чтобы подвинутся вамъ сколько нибудь впередъ, по настоянію Арсланъ-Гирея. Я, какъ основательнымъ почитаю ваше разсужденіе, чтобы имѣть больше на всякій случай въ виду устье Кубани, то чтобы нѣсколько удовлетворить желаніе ханское, поручаю вамъ, хотя по разсмотрѣнію, нѣкоторую часть изъ своихъ войскъ подвинуть впередъ недалеко, а самимъ остаться въ нынѣшнемъ положеніи; впрочемъ и сіе оставляю вашему на мѣстѣ обозрѣнію.

О выкупленныхъ армяниномъ казакахъ позволено-ль будетъ такую сумму возвращать — представилъ я на разсмотрѣніе его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

Отношеніе князя Прозоровскаго — генералъ-поручику Суворову.
(Приложеніе № 3).

23-го мая 1777 г.

Хотя и не сомнѣваюсь я въ довольномъ искусствѣ военнаго ремесла господъ частныхъ начальниковъ, которыми имѣю счастіе повелѣвать, но почитаю не излишнимъ предложить здѣсь вниманію каждаго примѣръ десанту, происшедшему въ семъ полуостровѣ при Алуштѣ, истекшаго 1774 г. Когда Гаджи-Алибей, сбивъ Алуштскій постъ, содержимый двумя егерскими ротами, между тѣмъ покуда его сіятельство князь Василій Михай-

ловичъ Долгоруковъ-Крымскій могъ подоспѣть съ войсками, имѣлъ свободныя руки высаживать свой десантъ на берегъ и не токмо не ощущалъ никакого препятствія, но тѣмъ паче, имѣя всѣхъ татаръ съ правительствомъ и ханомъ въ своемъ распоряженіи, получалъ всякую помощь; да и затѣмъ не могъ ускорить прежде 7-ми дней выгрузиться, — то всякій изъ сего заключить можетъ, сколь медленно дѣлается десантъ за всѣми возможными и желаемыми пособіями. Теперь же, во владѣніе усерднаго Россіи, свѣтлѣйшаго хана Шагинъ-Гирея, конечно, ожидать нельзя, чтобы подобная прежнему рука помочи отъ татаръ имъ подана была, слѣдственно и больше еще въ высадкѣ выйдетъ затрудненія и косненія, ибо тутъ, не говоря о другомъ, однѣхъ пушекъ выгрузка на твердую землю дѣлаетъ великое озабоченіе: онѣ на судахъ снимаются съ лафетовъ и отъ сихъ отымаются колеса, почему и надобно въ три блока одну пушку поднимать и спускать на малыя шлюпки, а потомъ доставлять къ берегу. На каковое продолженіе полагая нѣсколько дней, каждый начальникъ найдетъ довольно времени и способа заградить по первому извѣстію удобныя въ стражѣ его къ сему мѣста и не имѣетъ нужды при первомъ видѣ показавшихся судовъ, хотя бы они были и въ великомъ числѣ, устремляя весь свой отпоръ на удержаніе непріятельскихъ покушеній, призывать тотчасъ въ первые дни къ подкрѣпленію себя другіе деташементы, расположенные на готовой къ сему ногѣ, ибо иногда сія непріятельская попытка обмануть можетъ и онъ подавъ видъ къ десанту въ одномъ мѣстѣ вдругъ по благополучному вѣтру обратитъ свое намѣреніе въ другую отдаленную сторону, съ которой къ сему отвлекши войска, удобно можетъ ускорить выполненіе своихъ предпріятій. Сіе-то соображая и нужно всякому начальнику имѣть крайнюю осторожность, чтобы ложнаго десанта не почесть за истинный и не завести-бы напрасно другія войска въ то мѣсто, гдѣ, однимъ видомъ обманувшись, трудно и невозможно уже будетъ въ другое нужное поспѣшить, гдѣ прямо онъ всею силою на произведеніе дѣйствія своего устремится. А долженъ всякій коман-

диръ, защищая съ мужествомъ свою округу, не прежде какъ по крайней и настояще-видимой въ превосходствѣ непріятельскихъ силъ нуждъ звать къ себѣ другаго на помощь, что, примѣчая, ваше превосходительство не оставьте изъяснить и другой порученной вамъ части начальнику г. генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому.

Письмо некрасовскаго писаря Александра Алексѣева — генералъ-маіору Борзову (Приложеніе № 4).

10-го мая 1777 г.

Всякаго благополучія вамъ желаю и объявляю вашему превосходительству о пребывающихъ во всякомъ непокорствѣ какъ къ Россіи, такъ и къ крымскому хану; сами несклонны являются къ Россіи и желающимъ путь пресѣкаютъ: послали отъ себя двухъ пословъ къ Гаджи-бею въ Анадолію, а именно — одного Голубинской станицы Сары-Ивана, а другого Чирянской станицы Іоакима Свиридова, подъ скрытіемъ и подъ смертною казнью положили, если кто объ нихъ скажетъ султану или комунибудь, того убить и домъ его разграбить. Не взирая я на ихъ запрещеніе, чрезъ сіе письмо объявляю вашему превосходительству: отпущены отъ насъ старцы въ Анадолію и съ ними наши и послы, идутъ въ нищемъ образѣ, дабы не познаны были отъ султанскихъ людей, а садятся въ Савачюки (?) въ судно турецкое; съ тѣмъ посланы милости просить у Гаджи-бея, чтобы онъ отъ себя послалъ судовъ или силы, извелъ-бы къ себѣ, въ Анадолію. А мы, разсудивъ и посовѣтовавъ межь собою, которые не хотятъ жить подъ игомъ варварскимъ, я присоединилъ съ собою къ обращенію въ отечество свое и подъ покровительство ея императорскаго величества и обнадежилъ ихъ имѣть надежду въ погрѣшеніяхъ своихъ, отъ ея величества прощеніе получить. Того ради они своеручно подписались, которое письмо находится теперь у меня; того ради если еще какихъ присовокуплю къ вышепомянутымъ и о прочихъ буду имѣть стараніе, дабы не бѣгали отъ своихъ домовъ. Многіе казаки хотятъ бѣжать въ черкесы

страха ради вашего; а отъ вашего превосходительства прошу я прощеніе получить въ томъ, что тогда безъ повелѣнія твоего домой уѣхалъ; хотѣлъ тогда обратно къ вамъ пріѣхать; чрезъ Родіона Петрова не поѣхалъ. Послано было съ нимъ въ домъ къ архіерею, послалъ полковникъ плису 12 аршинъ, а прежде того было послано съ нимъ два холста, да три китайки, да денегъ турецкихъ пятнадцать алтмышлыковъ (?), да пятнадцать курушовъ, да десять полуполтинниковъ, то все онъ у себя удержалъ, того ради я въ войско объявился и по объявленію все то отобралъ: плисъ отдалъ архіерею, за холстину деньги и китайки двѣ отдалъ атаману Сафону Астрибову; чрезъ то Родіонъ Рѣшетниковъ и весь домъ его на меня гнѣваются. Однако я своего начинанія не престану, до того буду ожидать, чтобъ всещедрый Богъ свыше всесильною десницею невѣрныхъ и непокорныхъ людей въ покорность преклонилъ. Итако остаюсь благонадежнымъ и ожидаю отъ вашего превосходительства къ себѣ извѣстія объ оныхъ людяхъ, которые подписались и впредь если еще какія пожелаютъ подписывать ихъ или не подписывать, на то буду ожидать отъ васъ повелѣнія. Итако остаюсь.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 5).

28-го мая 1777 г.

Присланное къ вамъ письмо казака некрасовскаго Александра Алексѣева и препровожденное ко мнѣ при рапортѣ отъ 19-го сего мѣсяца по разсмотрѣнію посылалъ я показывать и его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану. Поколику уже нынѣ причины мы не имѣемъ вступаться за сей народъ и преклонять ихъ на выходъ въ Россію, а отдается все сіе на волю его свѣтлости, почему и присланный отъ васъ Родіонъ Петровъ представляемъ былъ ему, котораго полагаютъ вслѣдъ за симъ отправить чрезъ васъ къ г. полковнику Макарову съ наставленіемъ какъ-бы ему со своею братьею увидѣться и склонить на успокоеніе себя со всѣмъ народомъ; о чемъ тогда же васъ предварить не оставлю,

а нынѣ только скажу, что хотя плутъ Александръ и не заслуживаетъ вниманія по прежнему своему вѣроломству, однако-же объ отправленіи отъ нихъ двухъ человѣкъ въ Анадолію къ Гаджи-али-бею г. Макарову поиспытать-бы надлежало, и я не чаю, чтобы они сквозь стражу нашу прорваться могли; особливо когда всякого рода сомнительныхъ людей удерживать и чрезъ таманскаго бея, яко лучше тотъ край разумѣющаго, старается онъ, г. Макаровъ, навѣдываться, что и не оставьте ваше превосходительство ему однажды навсегда подтвердить, какъ и о сихъ подъ видомъ нищихъ, отправленныхъ пообстоятельнѣе выправиться и мнѣ донести. Ибо лучше ошибиться въ человѣкѣ и праваго иногда, если не можно узнать, задержать, симъ токмо огорчится тотъ партикулярный человѣкъ, чѣмъ дѣлать снисхожденіе и пропущать сомнительныхъ людей, которые послѣ вредить въ чемъ-либо могутъ.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 6).

21-го мая 1777 г.

Г. подполковникъ Лешкевичъ по извѣщенію его опредѣленными на Еѣ отъ свѣтлѣйшаго хана чиновниками, а ихъ по увѣдомленію прибѣжавшихъ отъ Кубани четырехъ татаръ, рапортуетъ ко мнѣ, что при выѣздѣ оныхъ оттоль прибыли къ пребывающимъ тамъ Казы-Гирею сыну Карашъ-Гирея и другимъ горскимъ султанамъ, кабардинское при ихъ владѣльцахъ большое скопище, а и у нихъ султановъ таковое-же собранное изъ разноплеменной горской сволочи состояло, въ числѣ коихъ и изъ касайцовъ, взятыхъ съ каждой кибитки по два человѣка вооруженныхъ имѣется, съ коими, перешедъ Кубань, оставшихся тамъ едисановъ и джамбуйлуковъ съ аулами, прогнавши въ верхъ по Кубани и соединивъ съ касайцами, взяли отъ нихъ, сколько могли набрать вооруженныхъ людей и съ тѣмъ скопищемъ, въ отомщеніе ушедшихъ предъ симъ на Ею, Есени и Челбасы едисанамъ и джамбуйлукамъ за нарушеніе обязательствъ, имъ дан-

ныхъ и особливо за сопротивленіе противъ посланныхъ отъ нихъ султановъ къ возвращенію уклоняющихся отъ Кубани ауловъ и повреждение многихъ владѣльцовъ и узденей намѣрены и уже приняли движеніе, сдѣлавъ нападеніе ихъ разорить и между тѣмъ на встрѣчавшіеся наши посты покуситься. Я посему къ недопущенію таковаго скопища къ разоренію добронамѣренныхъ и предавшихся хану татаръ, приказалъ подполковнику Нагелю съ таганрогскими эскадронами, всѣми имѣвшимися тамъ у содержанія постовъ казаками, выступя податься въ верхъ по Еѣ и дѣлать его обороты, куда только они потянутся, заграждая и границы, а къ тому еще и одинъ казачій полкъ, слѣдуемый съ Дона, туда-же обратилъ и на случай надобности въ подкрѣпленіе приготовилъ. Отъ стоящаго нынѣ на Бейсюгѣ Смоленскаго полка три полныхъ эскадрона съ однимъ орудіемъ — при маіорѣ Нелидовѣ, приказалъ ему по первому отъ подполковника Нагеля увѣдомленію, выступя, какъ можно налегкѣ, куда онъ назначитъ слѣдовать, а чрезъ подполковника Лешкевича писалъ къ тѣмъ чиновникамъ, чтобы они отъ своей стороны на отраженіе того скопища усилили поставленные ими посты и придали-бъ одного надежнаго мурзу къ нему, Нагелю, который-бы могъ, посылая вѣрныхъ людей на встрѣчу развратникамъ. Развѣдывая ихъ оборотъ, давать знать ему, Нагелю, а вашему сіятельству доношу чрезъ сіе; что-же по сему произойдетъ впредь донести не оставлю.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.
(Приложеніе № 7).

28-го мая 1777 г.

Рапортъ вашего высокородія отъ 21-го сего мѣсяца посылалъ я на разсмотрѣніе его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, съ которымъ, соображая онъ письмо, дошедшее къ нему отъ Арсланъ-Гирей-султана, прислалъ и ко мнѣ оное, кое въ переводѣ сообщая вашему высокородію, требую скорѣйшаго отъ васъ увѣдомленія съ нарочнымъ какіе-бы то были черкесами захваченные изъ нашихъ войскъ 15 человѣкъ и одинъ убитый, о ко-

нхъ вы въ своемъ донесеніи ничего не упоминаете. Я о распоряженіи вашемъ къ пресѣченію горцамъ предпринимаемыхъ воровскихъ нападеній ничего другаго сказать не могу, какъ сослаться на прежнія мои предписанія, въ коихъ по неизвѣстности мнѣ положенія тамошнихъ мѣстъ отдалъ все на ваше локальное свѣдѣніе, что самое и теперь подтверждая до полученія обстоятельной карты, которую теперь снимаютъ и сочиняютъ, когда могу лучше разсмотрѣть и подать мои наставленія; а нынѣ прибавляю токмо то вашему высокородію, чтобы старались вы взять всѣ мѣры къ учрежденію вашего съ корпусомъ расположенія такъ, чтобы разбойникъ Тохтамышъ-Гирей не могъ больше подобныхъ нынѣшнимъ дѣлать набѣговъ и разореній подчиненнымъ хану татарамъ, также и нашимъ постамъ, какъ Арсланъ-Гирей пишетъ. Сей султанъ вашихъ совѣтовъ послушается, надобно токмо согласно и прилежно о семъ пекись и всѣ удобныя по положенію мѣстъ и по числу войскъ вашихъ брать предосторожности.

Записка старшаго комиссара Крымской области — Шагинъ-Гирей-хану. (Приложеніе № 9).

Ханскому агѣ пишетъ козловскій каймаканъ, что изъ Очакова прибылъ туда Реизъ-Сеинъ, который увѣдомилъ его, что изъ Очакова онъ въ прошлый четвертокъ и 5-го дня въ понедѣльникъ достигъ лимана Аджи-Якала въ Тарханскомъ повѣтѣ. Извѣстія его только тѣ, что за день передъ его отъѣздомъ изъ Очакова пріѣхалъ туда Селистра-Валесъ-Есенъ-Гасанъ-паша изъ Царьграда, а и самъ уже онъ 20-й день какъ изъ Царьграда-жь выѣхалъ и имѣетъ письменный видъ, подъ которымъ обыкновенно ѣздятъ покупать хлѣбъ и что онъ-же ему сказалъ, что Девлетъ-Гирей-хана, султана и казыаскеръ-эфендія оставилъ онъ еще въ Царьградѣ, а прочіе всѣ въ тридцати шести миляхъ отъ Стамбула на урочищѣ Шилѣ, а ханская фамилія уже туда прибыла, также и султаны, находившіеся въ Царьградѣ, живутъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ; а послѣ его что

съ ними сдѣлалъ онъ уже не знаетъ, затѣмъ-же проситъ объявить о семъ и его свѣтлости хану.

№ 199. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

31-го мая 1778 г. № 58. Бахчисарай.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, располагая себѣ строить близъ Бахчисарая на горѣ новый дворецъ и имѣя недостатокъ въ искусныхъ каменьщикахъ, которые-бы знали хорошо распиливать и обдѣлывать каменья, также и въ тѣхъ, кои-бы разумѣли прямо стѣны вести, просилъ меня выписать для него изъ Россіи человѣка по два обоихъ сортовъ; но я отозвался, что охотниковъ очень трудно и совсѣмъ неможно у насъ сыскать; а равно его свѣтлость изволитъ просить о семъ ваше сіятельство, чтобы хотя изъ казенныхъ мастеровъ изволили прислать таковыхъ, какъ выше изъяснилъ человѣка четыре на время для обученія опредѣляемыхъ къ сему изъ его подданныхъ. Въ чемъ находя его свѣтлость необходимость и поручилъ мнѣ нижайше вашему сіятельству донести и всеприлежно просить объ оныхъ, поставляя за особливое ваше себѣ одолженіе, когда уже угодно будетъ сіе принять, если-бы изволили не умедлить присылкою ихъ. Самъ удовлетворяя волю его свѣтлости съ моею покорностію, спѣшу представить милостивому вашего сіятельства разсмотрѣнію.

№ 200. Копіи съ писемъ статскаго совѣтника Стахіева — князю Прозоровскому.

Съ перваго, іюня отъ 2-го числа.

Заставъ здѣсь сегодня генерала барона Косцея, я представилъ къ его услугамъ нашъ пакетъ-ботъ, но онъ, принявъ уже другія мѣры къ своему проѣзду, того не принялъ, прося между тѣмъ засвидѣтельствовать вашему сіятельству его дружеское почтеніе.

Сего утра изъ Константинополя пошли на Бѣлое море еще

три военные корабля изъ оставшихся тамъ десяти, да увѣряютъ, что и послѣдніе семь съ четырьмя галерами неукоснительно за ними въ ту-же сторону слѣдовать будутъ, и если то исполнится, тогда всякая опасность какихъ-либо непріятельскихъ движеній отсюда на Черномъ морѣ исчезаетъ, ибо ни мало не вѣроятно, чтобъ Порта отважилась на то съ двумя отсюда отправленными фрегатами. Два линейные, въ Синопѣ построенные корабля, неуповательно, чтобъ были уже въ готовности съ оными фрегатами дѣйствовать, а строющіеся въ Галацѣ молдавскимъ и воложскимъ господарями поколику мнѣ извѣстно, не прежде будущаго августа отстроены быть могутъ, пушечный-же для нихъ снарядъ дѣлается въ Швеціи и заказанъ не прежде нынѣшняго года, слѣдовательно и не можетъ къ той порѣ сюда привезенъ быть.

Сверхъ-же всего того примѣчаю, что министерство здѣшнее чѣмъ далѣе, тѣмъ умѣреннѣе въ своихъ предъ моимъ переводчикомъ возраженіяхъ становится и при всякомъ случаѣ говоритъ, что скоро позоветъ меня самого къ себѣ для окончанія спора о пропускѣ нашихъ фрегатовъ, что все, сличая съ приносимыми ко мнѣ посторонними извѣстіями, иного заключить не могу, какъ токмо что оно намѣряется весь нынѣшній годъ проволочить въ переговорахъ.

Со втораго, іюня отъ 3-го числа.

За долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе вашему сіятельству всепокорнѣйше донести, что генералъ баронъ Косщей, принявъ другія мѣры для своей переправы до Галаца, отмѣнилъ свое намѣреніе ѣхать на нашемъ пакетъ-ботѣ.

Въ прошлый вторникъ Порта начала платить жалованье находящимся здѣсь янычарамъ; завтра или послѣ завтра и окончится, а потомъ надобно ожидать утвержденія или перемѣны настоящаго министерства; въ публикѣ желаютъ послѣдняго.

Флотъ, состоящій изъ пяти линейныхъ кораблей и толикагоже числа фрегатовъ, съ четырьмя галерами, безподвижно на

старомъ мѣстѣ еще стоитъ противу лѣтняго дворца, въ который султанъ вчера съ своимъ придворнымъ штатомъ на лѣтнее пребываніе перешелъ. Итакъ флоту тутъ нельзя далѣе оставаться, а долженъ неотмѣнно въ одну или другую сторону съ глазъ сойти, а какъ оный не воспользовался бывшимъ на сихъ дняхъ благополучнымъ къ выходу на Черное море вѣтромъ, такъ и можно съ вѣроподобностію заключать, что въ тотъ край походу не будетъ болѣе.

Маргосъ сегодня сказывалъ мнѣ, что Джелиль эфендій отправляетъ на сихъ дняхъ въ Крымъ одного изъ своихъ служителей, а зачѣмъ, того неизвѣстно. Сей эфендій мнѣ по многимъ причинамъ чѣмъ далѣе, тѣмъ подозрительнѣе становится.

Съ третьяго, іюня отъ 4-го числа.

Судя по продолжающейся противной погодѣ уповаю, что сіе всепокорнѣйшее застанетъ пакетъ-ботъ «Карабутъ» еще на своемъ старомъ мѣстѣ у Кавакской крѣпости, посему и поспѣшаю ко всему прежде наономъ ботѣ отправленному еще и ниже слѣдующее присовокупить, а именно:

Вчера первый крымскій посланникъ Бекиръ-ага присланнымъ отъ себя билетомъ увѣдомилъ меня, что въ прошлую среду пополудни пришедъ къ нимъ бейликчи-эфендій по приказанію Порты спрашивалъ у нихъ:

1) Что значатъ находящіяся въ поданныхъ отъ нихъ Портѣ арзмагзарахъ, нѣкоторыя кондиціи?

На что они, посланники отвѣчали, что оныя изъявляютъ надлежащій взаимный договоръ между его свѣтлостію ихъ государемъ и ханомъ Шагинъ-Гиреемъ и крымскими жителями и что такія обязательства сходственны съ тѣми, которыя постановлены о Крымѣ въ мирномъ трактатѣ между обѣими Имперіями въ Кайнарджи заключенномъ, и ни мало тому ни противны.

2) Что Россійская Имперія завладѣла всѣ гавани и содержитъ тамъ свое войско и таможныхъ служителей?

На то въ отвѣтъ сказано, что то неправда и что гавани

остаются въ ханскомъ владѣніи, который таможенные и соляные сборы, отдавъ на откупъ, собираетъ по малу тотъ доходъ и на свои нужды употребляетъ.

3) Правда-ли, что въ Крыму находятся россійскія войска?

Отвѣтствовано, что то правда, а на послѣдующій затѣмъ вопросъ: для чего? посланники изъяснились, что Девлетъ-Гирей при своемъ изъ Балаклавы отъѣздѣ тамошнимъ жителямъ говорилъ, чтобъ они не поддавались Шагинъ-Гирею, потому что по его съ Портою установленному согласію онъ отъѣзжаетъ только на время и для принятія Оттоманскаго флота и пятидесяти тысячъ человѣкъ, которые Джаныкли-Али-паша для него въ готовности содержитъ, съ коими въ тридцать или сорокъ дней въ Крымъ возвратится на помощь къ нимъ. Почему крымское общество за нужное нашло россійское войско далѣе еще у себя оставить.

Бейликчи отозвался на то, что въ такомъ случаѣ нечего и говорить о томъ, и присовокупя къ тому, что они скоро увидятся съ визиремъ, возвратился отъ нихъ.

На оный билетъ того-жь числа отвѣчалъ я похваленіемъ данныхъ отъ посланниковъ отвѣтовъ съ увѣдомленіемъ ихъ съ своей стороны, что вчерашняго числа я отъ одного надежнаго пріятеля предупрежденъ, что Порта, кромѣ всего вышерѣченнаго, намѣрена еще спрашивать, какъ у нихъ, такъ и у меня, по какой причинѣ въ привезенныхъ ими арзмагзарахъ и грамотахъ нѣтъ прошенія о присылкѣ хану обыкновенныхъ знаковъ султанской инвеституры? да и о духовномъ повиновеніи ничего не упоминается и какъ мнѣ нужно вѣдать, какой они на то отвѣтъ дать намѣрены и что по тому ихъ инструкціи гласятъ, дабы и я съ своей стороны равное съ ними отвѣчать могъ; такъ и прошу ихъ безъ потерянія времени меня о томъ извѣстить, чего однакоже отъ нихъ не получилъ, а отъ Порты по предъявленію пріятеля моего сегодня или завтра такого себѣ запроса ожидаю.

А сотникъ Маргосъ, возвратясь вчера-же изъ Царьграда, сказывалъ, что онъ тамъ встрѣтилъ одного знакомаго армянина,

третьяго дня сюда изъ Козлова прибывшаго на одномъ турецкомъ торговомъ суднѣ, которое только недѣлю въ дорогѣ было. Оный армянинъ сказывалъ ему, что ваше сіятельство уже въ Бахчисараѣ, а его свѣтлость ханъ остается еще въ Алмаголѣ, что онъ задавилъ двухъ знатныхъ мурзъ, изъ которыхъ именно объявилъ только сына, Тавъ-Кетли-Islamъ-агу и что другіе пять мурзъ мансурскаго поколѣнія, наконецъ, предъуспѣли закрыться отъ его гоненія перебѣгомъ въ Очаковъ, откуда намѣрены сюда прибѣгнуть съ прошеніемъ покровительства и защищенія. Продолжавшаяся послѣдніе пять дней расплата заслуженнаго жалованья здѣшнему гарнизонному войску вчера кончилась, и такъ остается на сихъ дняхъ видѣть, сколь существительна есть продолжительно въ народѣ носящаяся молва о перемѣнѣ министерства и капитанъ-паши, которые постоянно султану твердятъ, что всевысочайшій дворъ намѣренъ ему войну объявить, посему принуждаютъ и его на то рѣшиться безъ дальнѣйшаго уваженія подаваемыхъ со стороны улемовъ тому противныхъ совѣтовъ.

№ 201. Журналъ, веденный происшествіямъ въ Крыму и на Кубани.

Со 2-го по 8-е іюня 1777 г.

Во 2-й день сего мѣсяца получилъ я рапортъ отъ г. бригадира и кавалера Бринка о происшествіяхъ на Кубани и островѣ Таманскомъ, съ приложеніемъ донесенія г. полковника Макарова, которыя въ копіяхъ здѣсь подъ №№ 1 и 2 слѣдуютъ. Я все оное чрезъ г. подполковника и кавалера Леванидова посылалъ разсматривать его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану. На что изъясненіе его мыслей выражено въ письмѣ ко мнѣ сказаннаго подполковника, которое здѣсь-же въ копіи подъ № 3 препровождается, изъ чего хотя и усматривалъ я довольное его свѣтлости попеченіе въ изслѣдованіи причины тайныхъ собраній, дѣланныхъ въ Тамани Батырь-Гирей-султаномъ и отправленія нѣкоторыхъ людей къ Портѣ, но не оставилъ однако и съ своей стороны всѣ удобныя къ сему предпринять мѣры, снабдя повелѣ-

ніями гг. генералъ-маіора графа де-Бальмена, генералъ-маіора Борзова и бригадира и кавалера Бринка, кои здѣсь подъ №№ 4, 5 и 6 на разсмотрѣніе вашего сіятельства честь имѣю поднести [1]).

Въ 3-й день получилъ я черезъ Якубъ-агу переводы съ турецкихъ писемъ его свѣтлости, сообщенныхъ свѣдѣнію моему и здѣсь пріобщаемыхъ: первое подъ № 7 по слѣдствію данныхъ отъ меня г. бригадиру Бринку повелѣній, при журналѣ предшедшемъ вашему сіятельству поднесенныхъ, объ отвращеніи воровскихъ и злодѣйскихъ намѣреній своевольствующаго на Кубанскомъ краю Тохтамышъ-Гирей-султана, которымъ проситъ его свѣтлость вспоможенія въ нуждѣ тамошнему его сераскиру Арсланъ-Гирею; второе о бѣгающихъ между татаръ изъ военно-служащихъ съ приложеніемъ своего указа въ Крымскомъ полуостровѣ опубликованнаго и письма къ брату его Батырь-Гирею, которыя здѣсь подъ №№ 8, 9 и 10 представляются.

Я на сію его свѣтлости поступь взиралъ съ превеликимъ удовольствіемъ, заключая изъ онаго время отъ времени открывающуюся въ немъ къ России преданность. Но съ другой стороны, по испытанію грубаго нрава его подданныхъ, опасался, чтобы симъ крутымъ оборотомъ не привелъ онъ народъ въ скорое негодованіе на свою особу, и, никакъ не мѣшаясь въ самовластное его владѣніе, старался между тѣмъ всякими непримѣтными способами навѣдываться между народомъ, какимъ образомъ сіе ими принято.

Сей день дошли ко мнѣ извѣстія чрезъ Козловъ о происшествіяхъ на противной сторонѣ, особливо въ Царьградѣ, которыя хотя между собою нѣсколько и противорѣчатъ, но я почелъ должностью все оное поднести въ копіяхъ съ рапортовъ: козловскаго назира, или пошлиннаго сборщика сотника Пащенко подъ № 11, а послѣднія три г. генералъ-маіора и кавалера фонъ Рейзера подъ №№ 12, 13 и 14. Въ сихъ извѣщеніяхъ, по разнорѣчью между собою, требуетъ все еще подтвержденія, одна-

[1]) Приложеніе № 6 здѣсь не помѣщается, такъ какъ оно одинаковаго содержанія съ № 5.

кожъ о возвратѣ посланниковъ ханскихъ отъ султана съ калифскимъ благословеніемъ его свѣтлости кафтана и сабли показано согласно.

Между тѣмъ, получа отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена рапортъ о принятіи въ Кефѣ бѣглыхъ изъ нашихъ войскъ и продажи въ Анадолію, который въ копіи подъ № 15 представляю, необходимымъ почелъ сообщить разсмотрѣнію его свѣтлости при письмѣ своемъ здѣсь въ копіи-же подъ № 16 подносимомъ.

Г. полковникъ Репнинскій въ сей-же день извѣстилъ меня о прибытіи въ Очаковъ новаго трехъ-бунчужнаго Энгаджи-Магометъ-паши на мѣсто прежде бывшаго, также объ оставленіи въ Очаковѣ вышедшаго изъ Тамани Орду-агаси на мѣсто янычаръ аги и о возвратѣ изъ Бендеръ извѣстнаго по предшедшимъ журналамъ Мустафы-топчи-баши, который только до сего мѣста съ земскимъ судьею, а не въ Царьградъ посыланъ былъ. Равнымъ образомъ предварилъ меня г. Репнинскій, что всегда бывало вооруженные турки въ прежнее время пріѣзжаютъ за солью въ границы наши; что все какъ и данную ему отъ меня на послѣднюю резолюцію подношу на разсмотрѣніе вашего сіятельства въ копіяхъ подъ №№ 17, 18 и 19.

Къ прибавленію сего числа полученныхъ извѣстій о происшествіяхъ въ Константинополѣ дошелъ ко мнѣ рапортъ изъ Балаклавы флота отъ г. капитана 2-го ранга и кавалера Карташова здѣсь въ копіи, подъ № 20-мъ слѣдуемый, которымъ увѣдомляетъ онъ о пересказаніяхъ, пришедшихъ изъ Царьграда въ Керчь.

Между сими слухами, занимаясь я наиболыше разсужденіями о непокойныхъ обращеніяхъ горскихъ по Кубани черкесовъ, абазанцовъ и таманскихъ некрасовцовъ, старался стороною черезъ Якубъ-агу побудить его свѣтлость на скорѣйшее отправленіе къ послѣднимъ казака Родіона Петрова, который бы подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ могъ скорѣе вывѣдать ихъ мысли и наклонить къ подданству его свѣтлости. На что 4-го числа,

получа его согласіе, отправилъ тотчасъ одного казака съ ордеромъ моимъ г. генералъ-маіору Борзову здѣсь въ копіи подъ № 21-мъ подносимомъ, предложа тожь самое къ равному содѣйствію и г. бригадиру и кавалеру Бринку, который, слѣдуя черезъ станъ его свѣтлости, съ полнымъ отъ него во всемъ наставленіемъ, при письмѣ къ начальствующему въ Тамани Ислямъ-бею, тотъ-же день отправленъ.

Въ 5-й день получилъ я рапорты отъ г. генералъ-маіора Борзова съ приложеніемъ дошедшаго къ нему отъ полковника Макарова о намѣреніи черкесовъ и абазинцовъ напасть на учрежденный за Темрюкомъ при Кедомитѣ постъ, а отъ бригадира и кавалера Бринка о недовѣрчивости некрасовцовъ Батырь-Гирей-султану и о преклонности ихъ къ нашей сторонѣ; также по сумнѣніи въ нѣкоторыхъ поступахъ помянутаго султана и самого г. Бринка, которые всѣ, — исключая съ послѣднимъ мысль бригадира о принятіи отъ некрасовцовъ письменнаго объясненія — посылалъ разсмотрѣнію его свѣтлости и какія онъ противу того предпринялъ мѣры, изъяснилъ въ повелѣніи моемъ г. Бринку здѣсь въ копіи, какъ и рапорты ихъ подъ №№ 22, 23 и 24-мъ подносимомъ.

Въ 6-й день получилъ я рапортъ г. полковника Репнинскаго о невѣроятныхъ извѣстіяхъ пріѣзжавшаго въ Збуривской ретраншементъ, съ промысломъ очаковскаго турка, который здѣсь въ копіи подъ № 24-мъ подношу.

Въ 7-й день далъ я повелѣніе флота г. капитану 2-го ранга и кавалеру Карташову объ обращеніи при крейсерствѣ таковагоже вниманія на Кинбурнскій мысъ съ его берегами какъ и на Крымскій полуостровъ, содѣйствуя въ нужномъ случаѣ съ сухопутными войсками г. полковника Репнинскаго, который какъ и Репнинскому подъ №№ 26 и 27-мъ здѣсь въ копіяхъ слѣдуютъ.

Сей день получилъ я рапорты, слѣдующіе здѣсь въ копіяхъ подъ №№ 28 и 29-мъ бригадира Бринка, съ письмомъ на нѣмецкомъ языкѣ маіора Фриза, оригиналомъ, подносимомъ и г. генералъ-маіора Борзова съ дошедшимъ къ нему представленіемъ

отъ полковника Макарова, кои представляемы были его свѣтлости, и сказанный отвѣтъ въ особливомъ рапортѣ вашему сіятельству донесенъ, что подъ непроницаемою тайною предложено помянутымъ обоимъ частнымъ начальникамъ, а о приласканіи Арсланъ-Гирей-султана данный ордеръ г. Бринку здѣсь въ копіи подъ № 30-мъ представляется.

Въ 8-й присланъ ко мнѣ переводъ съ письма къ его свѣтлости, присланнаго отъ депутатовъ его прибывшихъ въ Царьградъ, о которомъ наканунѣ, бывши у его свѣтлости, я слышалъ, равно и сказка нѣкоторыхъ стариковъ, бывшихъ на поклоненіи въ Меккѣ и возвратившихся назадъ, которые здѣсь подъ №№ 31 и 32-мъ слѣдуютъ.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 1).

26-го мая 1777 г.

Вашего сіятельства отъ 16-го настоящаго теченія ко мнѣ пущенный ордеръ, касательно до сигнальныхъ съ флота пушечныхъ трехъ выстрѣловъ, съ приложеніемъ даннаго г-ну флота капитану 2-го ранга Михневу таковаго-жь въ копіи, я 24-го сего-же имѣлъ честь получить и по оному препроводя таковую-же копію г. полковнику Макарову, яко ближайшій постъ къ морю содержащему, предписалъ о таковыхъ прямо къ вашему сіятельству доносить и меня увѣдомлять.

Относительно по другому отъ 21-го подъ № 230 ко мнѣ пущенному воспослѣдующему на мои донесенія о принадлежащемъ съ моей стороны честь имѣю донести.

Къ поставленной отъ едисанъ стражи я на подкрѣпленіе учрежденныхъ отъ меня постовъ, по первополученному о намѣревающемся на нихъ напасть развратномъ скопищѣ извѣстію, какое распоряженіе на опроверженіе такихъ замысловъ сдѣлалъ вашему сіятельству отъ 21-го числа сего мая уже донесъ. А на подкрѣпленіе сераскира нынѣ отрядилъ туда всѣ Астраханскіе эскадроны, оставя только изъ нихъ при закрытіи учрежденнаго при Копылѣ магазейна, пѣшихъ сто человѣкъ, да тамъ нахо-

дится отъ Славянскаго полку гусарскій эскадронъ, казачій полкъ, а другой изъ слѣдуемыхъ съ Дону туда прикомандированъ, и слѣдовательно полагаю довольнымъ ему подкрѣпленіемъ; а самъ съ прочими полками остаюсь въ прежней моей позиціи при Копылѣ, на готовой ногѣ къ оборотамъ куда-бъ только востребовала надобность усиленія войскъ.

За вышедшихъ изъ плѣну двухъ человѣкъ по усильному настоятельству Батырь-Гирей-султана (о чемъ оригинальное его письмо здѣсь влагаю[1]) принужденъ я былъ, въ удовлетвореніе частыхъ его докучливостей, еще до полученія вашего сіятельства повелѣнія отправить ему изъ коммиской суммы сто рублей, а впредь о таковыхъ выходящихъ изъ плѣну указывать имъ буду, чтобы просили удовольствіе отъ хана.

Затѣмъ представляю у сего съ дошедшаго ко мнѣ отъ г-на полковника Макарова о секретныхъ совѣщаніяхъ Батырь-Гирей-султана съ таманцами въ посылкѣ къ Портѣ нарочныхъ и о прочемъ рапорта копію и какъ таковое послѣдованіе (буде оно въ самомъ дѣлѣ было) подаетъ нѣкоторое объ немъ сумнѣніе, то на таковой разъ для узнаніи точности когда и съ чѣмъ знатившіеся избранные люди отъѣдутъ, что я предписалъ ему Макарову соизволите усмотрѣть изъ копіи здѣсь подносимой; а туда-же подношу и письмо къ нему Макарову, а отъ него ко мнѣ присланное отъ некрасовскаго писаря Алексѣева и на случай его пріѣзда къ вящшему приласканію сего корреспондента отослалъ я пятьдесятъ рублевъ и какъ ихъ употребить велѣлъ, на аппробацію вашего сіятельства сообщенія моего копія здѣсь слѣдуетъ.

Къ полковнику-же Макарову послалъ я при одномъ надежномъ старшинѣ десять человѣкъ изъ стариковъ казаковъ на употребленіе иногда къ переговорамъ съ некрасовцами, кои-бы могли имъ внушать о безвредности имъ съ нашей стороны, только-бы они пребыли въ спокойствіи.

---

[1]) Письма этого не оказалось.

Рапортъ подполковника Макарова — бригадиру Бринку.
(Приложенie № 2).

23-го мая 1777 г.

Батырь-Гирей-султанъ по прiѣздѣ своемъ въ Тамань секретно собралъ къ себѣ изъ жителей таманскихъ стариковъ для совѣта; выбравъ трехъ человѣкъ изъ таманскихъ жителей, изъ коихъ мнѣ и объ имени одного извѣстно, намѣрены, подъ видомъ отъѣзжающихъ по купечеству, послать къ Портѣ въ Царьградъ, но съ чѣмъ, узнать еще не можно. О чемъ я приказалъ, какъ можно развѣдывать, буде можно будетъ узнать, а Islямъ-бею далъ знать подъ рукою, чтобъ въ дачѣ по довѣренности ему билетовъ взялъ предосторожность. При семъ-же извѣстiи увѣдомилъ, что будто некрасовцы, сходно съ письмомъ писаря Алексѣева, а такожъ и абазинцы, согласясь, послали отъ себя чрезъ Суджукъ-Кале и Анадолiю по три человѣка, а съ какимъ намѣренiемъ, также неизвѣстно; о чемъ вашему высокородiю честь имѣю донесть.

Отношенie бригадира Бринка — подполковнику Макарову.

25-го мая 1777 г. № 273.

На рапортъ вашего высокоблагородiя отъ 23-го сего мая, ко мнѣ присланный, объявить имѣю.

Относительно до секретнаго собранiя Батырь-Гирей-султаномъ таманскихъ стариковъ и примѣченнаго совѣщанiя на посылку къ Портѣ подъ видомъ купечества, избранныхъ трехъ человѣкъ, то я, не видя изъ того, отрапортовали-ль вы г. генералъ-маiору Борзову для донесенiя его сiятельству г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому, разсудилъ сей рапортъ въ копiи препроводить на примѣчанiе его сiятельству, а между тѣмъ ваше высокоблагородiе не оставьте какъ наивозможнѣйше постараться узнать, когда и съ чѣмъ тѣ избранные отъ нихъ посланники отъѣдутъ и о томъ донести прямо отъ себя его сiятельству и меня увѣдомить. А не меньше того примѣтить

надлежитъ и о Батырь-Гирей-султанѣ, нѣтъ-ли у него противъ хана какихъ-либо несогласія и неудовольствія, побуждающихъ на таковыя секретныя отправленія и сіе развѣданіе сдѣлать сколь возможно секретно, чтобы онъ не примѣтилъ нашего объ немъ сомнѣнія, ибо когда онъ захочетъ скрыть сію посылку, то нѣтъ нужды и ему билета требовать отъ Ислямъ-бея, а легко можетъ, чрезъ Абазу сдѣлать отправленіе.

Что принадлежитъ до письма, оригиналомъ ко мнѣ доставленнаго отъ писаря Алексѣева, то я оное также отнесъ на примѣчаніе его сіятельству вышепоказанному генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому, а между тѣмъ, согласуясь съ вашими разсужденіями, что сего человѣка не лишнее будетъ приласкать подаркомъ, вслѣдъ за симъ отправилъ къ вамъ пятьдесятъ рублей, изъ коихъ по временамъ письмоносцамъ его рубля по три и иногда по пяти подарить можете, а достальные, когда онъ самъ пріѣдетъ, самолично и весьма секретно ему подарить, обнадежа его притомъ, когда онъ впредь будетъ подавать знать о намѣреніяхъ некрасовцовъ и что они получатъ отвѣтъ на ихъ прошенія, къ Портѣ отправленныя, или не услышитъ-ли о какомъ-либо имъ подкрѣпленіи, то и наиболѣе отъ нашей стороны воздаяніе получитъ. Но въ пріѣздъ его свиданіе съ вами надлежитъ сдѣлать сколь возможно секретно въ ночное время, и чтобъ никто изъ татаръ, а кольми паче Батырь-Гирей-султанъ не знали, дабы не подать ему о себѣ подозрѣнія; а что въ пріѣздъ его узнаете, не оставьте меня увѣдомить.

Письмо подполковника Леванидова — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 3).

1-го іюня 1777 г.

У его свѣтлости хана я сейчасъ по пріѣздѣ моемъ отъ вашего сіятельства былъ и рапорты г. бригадира Брипка всѣ читалъ. О Батырь-Гиреѣ онъ сказалъ, что не знаетъ теперь — вѣрить, или не вѣрить въ разсужденіи того, что онъ ему никакой причины ни въ чемъ не подалъ, и сегодня получилъ письмо отъ

него, по его должности порядочное. А сверхъ того Islamъ-бей, яко вѣрный его человѣкъ и надежный въ его дѣлахъ повѣренный, отписалъ-бы о семъ вѣрно, еслибъ что было, ибо когда-де полковникъ Макаровъ о семъ извѣстенъ, то ему должно и прежде знать, почему ежели что есть, то онъ получитъ вѣрно и самъ скоро къ вашему сіятельству дастъ знать. Прежде-же пріѣзда Батырь-Гирея въ Тамань, тамошніе жители имѣли тожь сборища, весьма секретныя, и сколь ханъ ни старался причину сего узнать, но не могъ. Всему открытіе онъ уповаетъ получить какъ чрезъ Ислямъ-бея, такъ больше отъ турокъ тѣхъ, кои тамъ всегда жили, а нынѣ по посланному отъ него указу ихъ выгнать всѣхъ велѣно на ту сторону. Слѣдовательно, не захотя многіе оставить своихъ домовъ, и, знавъ сему изгнанію причину, откроютъ сему источникъ, къ чему отъ хана и мѣры для сего свои взяты и что откроется вашему сіятельству, дастъ знать. Тогда-же ханъ говоритъ, что ежели подлинно отъ Батырь-Гирея что-нибудь есть въ замыслѣ, то сему ни другое что причиною какъ 2-й пунктъ присяги, ему сдѣланной отъ подданныхъ, надлежащей до уничтоженія права султановъ въ разсужденіи ханства. Наконецъ сказалъ, что сіи безпокойствія должны быть еще года два и три на той сторонѣ, судя по дикости тамошняго народа, склоннаго ко всякимъ перемѣнамъ и безпокойствамъ, и что къ Портѣ они въ сіе время разными образами для интереса подбѣгать будутъ. Но по счастью, что турки имъ ни въ чемъ не вѣрятъ. О некрасовцахъ, чтобъ они къ Портѣ послали, онъ не сомнѣвается и думаетъ, что сіе для того, чтобъ выпросить позволеніе для поселенія на той сторонѣ и зависить отъ турокъ; а объ абазинцахъ онъ никакъ не думаетъ, чтобъ они къ Портѣ кого послали, ибо онъ былъ-бы о семъ непремѣнно предувѣдомленъ. За вышедшихъ изъ плѣну нашихъ людей онъ Батырь-Гирею строго запретилъ требовать отъ Бринка деньги, а отдавать безденежно, сохраняя чрезъ то трактатъ въ точности. Впрочемъ, распоряженіями, противу шаекъ воровскихъ отъ едисанъ сдѣланными на Кубани, онъ весьма доволенъ.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору графу де-Бальмену.
(Приложеніе № 4).

3-го іюня 1777 г.

Рапортъ отъ 26-го изшедшаго мая г. бригадира и кавалера Бринка, съ дошедшимъ къ нему таковымъ-же отъ полковника Макарова и его на то отвѣтомъ, прилагаемые здѣсь въ копіяхъ, откроютъ вашему сіятельству тайные совѣты Батырь-Гирей-султана, бывшіе въ Тамани. О которыхъ какія преполагаетъ мѣры его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ увидите изъ письма ко мнѣ подполковника Леванидова, здѣсь въ копіи пріобщеннаго. Я единымъ вамъ повѣряя сію тайну, хотя и вижу довольное его свѣтлости стараніе объ открытіи сего наводимаго всѣмъ намъ сомнѣнія, однакожъ неменьшею преполагая должностью и самимъ пещись о изысканіи тайной причины сихъ совѣтовъ и отправленія въ Царьградъ нарочныхъ, поручаю вашему сіятельству призвать кефинскаго жителя Андріаса и поговорить ему, чтобы подъ видомъ какого ни есть дѣла, не открывая сей побудительной причины, послалъ отъ себя нарочнаго и велѣлъ тѣмъ изъподъ руки поразвѣдать, для чего-бы сей сборъ дѣланъ былъ и кто именно въ Царьградъ посланъ. Сіе секретное примѣчаніе нужно для того, чтобы не только отъ самого Батырь-Гирея, но и отъ прочихъ татарскихъ чиновниковъ навсегда скрыто было; почему ваше сіятельство на сіе хотя и денегъ что-нибудь употребите, не оставьте только, наивѣрнѣе развѣдать и поскорѣе извѣстить меня.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.
(Приложеніе № 5).

3-го іюня 1777 г.

На случай, если ваше превосходительство не предувѣдомлены о тайныхъ въ Тамани совѣтахъ Батырь-Гирей-султана, пріобщая здѣсь въ копіи дошедшій ко мнѣ рапортъ г. бригадира и кавалера Бринка, со вступившимъ къ нему донесеніемъ полковника Макарова и его на то отвѣтомъ, какъ равно и съ объясне-

ніемъ мыслей на сіе его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, которыя увидите въ копіи съ письма ко мнѣ подполковника Леванидова. Посему хотя его свѣтлость и не оставляетъ употребить всевозможныя средства къ изслѣдованію причины тайныхъ собраній, дѣланныхъ въ Тамани Батырь-Гирей-султаномъ, однакожь и намъ съ своей стороны весьма нужно настоящую вину сего совѣта и отправленія трехъ человѣкъ въ Царьградъ изыскивать; о семъ поручая вамъ подъ секретомъ наиприлежнѣйшее попеченіе, рекомендую чрезъ конфидентовъ своихъ, какъ можно повѣрнѣе вывѣдать и меня неускосненно отрапортовать. Но надобно дѣлать весьма скрытнымъ образомъ, дабы не только самому Батырь-Гирею, но и прочимъ изъ тамошнихъ чиновниковъ никому примѣтно не было.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 7).

Какія до сего съ Кубанской стороны доходили меня извѣстія, такія получены и нынѣ, что находящіеся тамъ султаны, имѣя злодѣйскую партію изъ вѣтренныхъ черкесовъ, обижаютъ грабежомъ подвластные мои тамъ народы и проѣзжающихъ разныхъ купцовъ, не оставляя случаевъ огорчать и императрицыны россійскія тамъ войска. Злодѣевъ сихъ наказать хотя есть моимъ долгомъ, но какъ у меня съ области своей, которая не соединена еще совершеннымъ порядкомъ, не собраны потребныя на то войска, а кубанскіе мои-же народы, разоренные невозможно унять ихъ, то и предпринималъ-было собрать нѣсколько. Но предвидя я, что не скоро они сберутся, положилъ-было испросить у всепресвѣтлѣйшей императрицы высочайшаго соблаговоленія употребить на то ея войска, но, разсудя о долговремени на то, въ которомъ увеличатся дѣйствія появившихся злодѣевъ, указалъ я сераскиръ-султану, находящемуся тамъ съ нагайскими войсками, стараться о усмиреніи, а вы, пріятель мой, на случай надобности, какая не можетъ не быть ему въ россійскихъ войскахъ, не предпишите-ли бригадиру Бринку упо-

требить изъ подвластныхъ ему войскъ на поступленіе съ тѣми, какъ съ врагами.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 8).

О россійскихъ плѣнныхъ и бѣглецахъ изъ служащихъ какой данъ мой указъ, такого здѣсь найдете копію, также и съ письма моего къ брату включаю тутъ-же для вашего свѣдѣнія, а о тѣхъ грузинахъ, кои ушли отъ татаръ моей области и о коихъ я слышалъ жалобы ихъ хозяевъ чрезъ довѣренныхъ, вы уже предъ симъ увѣдомлены, почему я и не сомнѣваюсь о благосклонности вашей, изъ которой не было еще случая къ роптанію сей области.

Указъ Шагинъ-Гирей-хана — Бахчисарайскому каймакаму.
(Приложеніе № 9 [1]).

Мы восхотѣли видѣть въ высочайшемъ дворѣ своемъ тѣхъ плѣнныхъ въ нашей области, какіе есть мужескаго и женскаго пола изъ россійскихъ и молдавскихъ, отвсюду, гдѣ-бъ они скрыты не были, принявшіе-ль законъ нашъ, или ихъ вѣры. Почему и указываю предвозвѣстить всѣмъ изъ бахчисарайскаго судебнаго дома, что тотъ, который скроетъ такого плѣнника, или продастъ въ другую сторону, по изслѣдованіи и по отобраніи всего имущества, будетъ повѣшенъ; и всякій-бы, имѣющій плѣннаго россійскаго, или молдавскаго, явилъ-бы при дворѣ нашемъ хотя-бы оступникъ былъ и отъ прежняго своего закона; сверхъ сихъ бѣглецовъ изъ россійскихъ войскъ объявлять намъ-же, не принимая просьбъ ихъ о невыдачѣ и не уважая отговорку, что они приняли законъ нашъ и потому не хотятъ быть возвращенными, привозить принужденно. А въ случаѣ если кто изъ удовлетворенія имъ, или своей пользы, дерзнетъ утаить та-

---

[1]) Такіе-же указы посланы были всѣмъ начальникамъ въ городахъ Крымской области.

кого, то и имущества и живота лишенъ будетъ. Для чего и высочайшій сей указъ нашъ поставляемъ, которымъ извѣстно да будетъ каждому о явленіи у насъ всѣхъ плѣнныхъ въ нашей области россійскихъ и волоховъ обоего пола, также и бѣглецовъ изъ россійскаго войска. Сіе внушить каждому въ народѣ нашемъ.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Батырь-Гирей-султану.

(Приложеніе № 10).

Увѣдомляетъ меня г. бригадиръ и кавалеръ Бринкъ, почтеннѣйшій пріятель нашъ, что ваше сіятельство изволили требовать у него возвращенія бѣжавшихъ отъ васъ россійскихъ плѣнныхъ. Изъ сего хотя разумѣлось выраженіе россійскихъ плѣнныхъ, употребленнымъ для того, чтобы оныхъ не отдать обратно, но точность всю подтверждаетъ ваше письмо, въ коемъ прямо написаны оные плѣнные россійскими и что требуете ихъ возвращенія. Я внималъ сіе съ великимъ стыдомъ, поелику на таковой случай предварительно я съ вашимъ сіятельствомъ довольно говорилъ персонально, ибо таковыя требованія, съ одной стороны, противны мирнымъ трактатамъ, а съ другой собственно для насъ предосудительны и посрамленія достойны. По всѣмъ правамъ вы обязаны россійскихъ плѣнныхъ не точію у васъ находящихся, но и гдѣ-бы они не были, употребя всевозможное стараніе отыскивать и безъ всего возвращать въ ихъ мѣста. Въ надѣяніи таковаго содѣйствія, почтительнѣйше сіе къ вашему сіятельству препровождаю; по полученіи, внявъ вышеписанное, прошу непремѣнно оставить требованіе тѣхъ ушедшихъ отъ васъ россійскихъ людей и буде не точію у васъ, но гдѣ лишь только таковыхъ услышать изволите, употребя попечительнѣйшее стараніе, не оставьте оныхъ отыскивать и въ цѣлости препровождать въ ихъ отечество, оградя всякою безопасностью. Сего отъ вашего сіятельства ожидаю и прошу.

Рапортъ сотника Пащенко — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 11).

2-го іюня 1777 г.

Анадольскій Мегметъ-ага находился въ Царьградѣ; отсюдова судномъ спустился въ Румель и въ Бургозъ, но по случаю погоды присталъ въ Козловскую пристань; здѣсь намѣренъ брать въ судахъ пшеницу. Отъ котораго слышалъ, что Девлетъ-Гирей-ханъ изъ Царьграда отправленъ въ Бурсу, гдѣ находился Сагибъ-Гирей-ханъ, а Сагибъ-Гирей-хана оттудова отправятъ, куда всякіе ханы отправляются, называется то мѣсто Чифтликъ. Крымскому-же хану Шагинъ-Гирею прислана будетъ шпага и кафтанъ въ скоромъ времени. Али-бей-паша писалъ къ сыну своему бею въ Самсонъ, чтобъ сикурсу послалъ къ нему, который и собираетъ, а послалъ уже 2,000 янычаръ. Прошедшаго мѣсяца отъ проѣзжающихъ изъ Анадоліи грековъ и турокъ не слыхалъ я ни отъ единаго, чтобъ кто сказалъ, что Порта желаетъ съ Россіею войну имѣть, а всѣ сказываютъ, что желаетъ мира. Впредь какъ будутъ въ приходѣ судна изъ Царьграда, то, что услышу, буду вашему сіятельству рапортовать.

Рапортъ генералъ-маіора фонъ-Райзера — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 12).

1-го іюня 1777 г.

Находящійся на посту въ городѣ Козловѣ капитанъ Халецкій меня рапортуетъ, что къ нему прибыли два мурзы съ 30-ю человѣками татаръ изъ тѣхъ самыхъ, кои опредѣлены отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ Сырбулатской пристани и къ Акмечети, которые и нынѣ находятся въ Козловѣ, показывали письменный видъ на татарскомъ діалектѣ отъ его свѣтлости и всякому дано въ команду по двадцати человѣкъ татаръ и велѣно имъ разъѣзды держать по морскимъ берегамъ и что усмотрятъ давать знать его свѣтлости, да и нашихъ, стоящихъ на постахъ увѣдомлять; а равно и распрашивать по деревнамъ, гдѣ наши стоятъ посты и разъѣзды, нѣтъ-ли какихъ обидъ отъ нашихъ

командъ. О ласковомъ-же съ ними обхожденіи и о прочемъ всходственность вашего сіятельства повелѣнія ему, капитану Халецкому, отъ меня предписано.

Рапортъ генералъ-маіора фонъ-Райзера — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 13).

2-го іюня 1777 г.

Сего числа грекъ Дмитрій меня партикулярнымъ своимъ письмомъ увѣдомляетъ, что изъ проѣзжихъ суденъ имѣлъ онъ случай поговорить и сказываетъ, что въ Царьградѣ запрещено отнюдь никакому судну не ѣздить въ Крымъ, съ тѣмъ, что ежели кто поѣдетъ, тотчасъ повѣшенъ будетъ, и по всей Анадоліи, сказываютъ, что пишутся янычары и собираютъ армію, однако никто не знаетъ, куда пойдутъ. Здѣшніе жители, видѣвши, что дула погода шесть дней и что не было изъ Царьграда никакого судна, увѣряются, что конечно за нихъ турки вступятся и будетъ война; день и ночь того и дожидаются, что услышатъ отъ султана. А другое судно прибыло изъ Іерусалима и сказываютъ, что одно судно оставлено въ Царьградѣ и будетъ съ нимъ отправлять посланниковъ, которые отсюда посланы и съ ними посылаютъ кафтанъ. Сверхъ того оный Дмитрій словесно мнѣ объявилъ, что въ Царьградскомъ проливѣ стоятъ четыре воинскихъ корабля и никого сюда не пускаютъ, а оное объявилъ одинъ матросъ, пришедшій вчерашняго числа изъ Царьграда на кораблѣ, который оттуда отправился до гавани Бургоза и будто за вѣтромъ не могъ тамъ пристать, а прибылъ въ Козловъ безъ всякаго товару.

Рапортъ генералъ-маіора фонъ-Райзера — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 14).

2-го іюня 1777 г.

Вчерашняго числа по полудни въ 12-мъ часу получилъ я рапортъ отъ находящагося на посту въ Козловѣ капитана Халецкаго, что ему дано знать отъ стоящаго на посту-же при де-

ревняхъ Тараканъ и Чигиръ-аджи унтеръ-офицера, что одно судно прибыло порожнее до берега противъ деревни Чигиръ-аджи, на которомъ турокъ 13 человѣкъ и оные вышли изъ судна въ оную деревню, а судно порожнее стоитъ на водѣ, и усмотрѣлъ тотъ унтеръ-офицеръ, что они перемѣнили свое турецкое платье, а надѣли татарское. Тотъ-же унтеръ-офицеръ спрашивалъ ихъ, откуда они и куда ѣдутъ, но они ему не хотятъ ничего говорить; а въ той-же самой деревнѣ Чигиръ-аджи два здѣшніе мурзы, у которыхъ они пристали, восемь, а пять человѣкъ ушли къ деревнѣ Желбобы, гдѣ поручикъ Мантуровъ постъ имѣетъ. Тамошній же грузинъ, который у мурзы Чигиръ-Аджинской деревни въ неволѣ живетъ, объявилъ тому унтеръ-офицеру, что они недобрые люди. Они-же спрашиваютъ, сколько здѣсь арміи россійской, только весьма остерегаются того невольника, а оный невольникъ по пріязни сказалъ унтеръ-офицеру, потому что онъ ему землякъ. По которому увѣдомленію я того-же часу ему, капитану Халецкому, далъ повелѣніе, чтобы онъ взялъ о семъ строжайшую предосторожность и наиприлежнѣйшее примѣчаніе и далъ-бы знать о томъ поручику Мантурову и капитану Лейтнеру на посту, у Акмечетской пристани находящемуся, а также и мурзамъ, прибывшимъ отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана. А сего числа грекъ Дмитрій, котораго ваше сіятельство въ ордерѣ, ко мнѣ данномъ отъ 19-го прошедшаго мая подъ № 248-мъ употреблять приказать изволили, взялся вышеписанное мѣсто проѣхать и обстоятельно провѣдать и что еще отъ него получу вашему сіятельству донесть имѣю.

Рапортъ графа де-Бальмена—князю Прозоровскому (Приложеніе № 15).

27-го мая 1777 г. № 154.

Случай тотъ, что дезертирующіе изъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ солдаты нигдѣ въ другомъ мѣстѣ подманомъ принимаются какъ только въ Кефѣ, отколь посредствомъ безпрестанной къ Анадольскимъ берегамъ коммуникаціи завозимы бываютъ и далѣе. Сему вѣрнѣйшій экземпель нынѣ присланнаго ко мнѣ изъ

Кефы, отъ маіора фонъ-Дикера, Бѣлевскаго пѣхотнаго полка солдата Федора Кузнецова, который назадъ тому два года бѣжалъ изъ полка, жилъ у турокъ въ Тамани, а оттуда пріѣхалъ на суднѣ въ Кефу назадъ тому недѣли съ двѣ и скрывался у турецкаго муллы Мехмета, понуждаетъ меня, вашему сіятельству представя, просить о сдѣланіи запрещенія кефинцамъ, чтобы впредь таковыхъ поступковъ дѣлать не отваживались. Я имъ хотя неоднажды давалъ уже и примѣръ возвращеніемъ приходящихъ ко мнѣ съ желаніемъ покровительства въ Россіи грузинъ и другихъ запроданныхъ христіанъ, но сего они ни мало не чувствуютъ, или конечно грубость свою тѣмъ виднѣе вопреки къ намъ дѣлать стараются.

Письмо князя Прозоровскаго—Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 16).

3-го іюня 1777 г.

Изъ подносимой здѣсь копіи дошедшаго ко мнѣ рапорта г. генералъ-маіора графа де-Бальмена ваша свѣтлость изволите увидѣть противную трактатному съ татарскою областью положенію поступь жителей города Кефы, которые, принимая бѣглыхъ солдатъ, препровождаютъ въ Анадольскую сторону. Я, предая все оное благоразумному вашей свѣтлости разсмотрѣнію, безсомнительно надежнымъ остаюсь, что впредь сіе наистрожайше запретить изволите, заключая моимъ всесовершеннѣйшимъ усердіемъ вѣрный вашей свѣтлости слуга.

Рапортъ полковника Репнинскаго—князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 17).

29-го мая 1777 г. № 54.

Сего мая 19-го числа въ сосѣдственный городъ Очаковъ прибылъ трехбунчужный паша Энгаджи-Мехметъ на смѣну прежде бывшему тамъ двубунчужному пашѣ, который вступилъ въ правленіе сего мѣсяца 22-го числа. А продолжалъ онъ свою дорогу сухимъ путемъ, а не судами. Съ нимъ пришло военныхъ янычаръ и татаръ до 300 человѣкъ. Орду-агаси, бывшій въ

Таманскомъ островѣ, слышно останется въ Очаковѣ на мѣсто тамъ состоящаго Янычаръ-аги; прежній же очаковскій двубунчужный паша куда отправится еще неизвѣстно.

Рапортъ полковника Репнинскаго—князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 18).

29-го мая 1777 г. № 52.

Въ прошедшихъ годахъ садившаяся въ Кинбурнскихъ прогнойныхъ озерахъ соль, позволенная на основаніи установленныхъ конвенцій, очаковскими турками собиралась въ обыкновенное время весьма множественнымъ числомъ людей и не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ, и всѣ турки, пріѣзжающіе за нею, бываютъ вооруженные. Хотя же я неоднократно просилъ начальствующаго въ Очаковѣ, чтобы въ разсужденіи союза обоюдныхъ сторонъ при таковомъ случаѣ запрещено было имъ быть вооруженнымъ, но однако и за отвѣтомъ его (которымъ онъ меня извѣщалъ, что подтвержденіе свое сдѣлалъ) видѣлъ я все противу перваго и никакъ не вооруженные не ѣздятъ. А какъ мнѣ теперешнія обстоятельства еще неизвѣстны, то и беру смѣлость, представя симъ просить отъ вашего сіятельства резолюціи, когда приспѣетъ время сбирать имъ соль, повелѣно-ль будетъ впущать ихъ вооруженныхъ или не соизволите-ли ваше сіятельство отъ имени своего очаковскому начальнику сообщить съ тѣмъ, чѣмъ рѣшится изволите. Во всѣхъ прошедшихъ годахъ на таковое время при прогнойныхъ озерахъ, для безпечности, отъ меня учреждались большіе пикеты изъ донскихъ казаковъ, а теперь какъ ихъ у меня очень мало и употребить толикаго числа не можно, то не произошло бы въ случаѣ какихъ обидъ въ границѣ нашей.

Ордеръ князя Прозоровскаго — полковнику Репнинскому.
(Приложеніе № 19).

6-го іюня 1777 г.

Разсматривая рапортъ вашъ о вооруженныхъ туркахъ, пріѣзжающихъ въ нашу границу къ озерамъ за солью, не нахожу

за нужное писать еще теперь къ очаковскому пашѣ, а предоставляю объясниться самимъ вамъ, чтобы попрежнему, когда придетъ время, брать соль не ѣздили больше вооруженные турки, ибо они съ нашей стороны, по священному наблюденію съ Портою мира, не могутъ быть озлобляемы, почему и опасаться имъ нѣтъ причины. Вы же въ таковое время удобнѣе можете при озерахъ учредить стражу изъ пѣхоты, чѣмъ изъ казаковъ, а потребнымъ числомъ людей, на то время когда понадобится, снабдить васъ долженъ по способности г. генералъ-маіоръ князь Багратіонъ, который расположенъ съ корпусомъ весьма недалеко отъ васъ и чего тогда, прописывая мое повелѣніе, требовать отъ него можете.

Рапортъ капитана 2-го ранга Карташова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 20).

2-го іюня 1777 г.

Вашего сіятельства ордеръ, пущенный минувшаго мая отъ 28-го, имѣлъ честь получить того же мѣсяца 30-го числа, въ которомъ предписать соизволили, чтобъ съ ввѣренною мнѣ эскадрою войти въ Балаклавскую гавань, для починокъ поврежденныхъ штурмами судовъ, только съ тѣмъ, чтобы стараться какъ можно скорѣе исправиться, а между тѣмъ, сколько есть неповрежденныхъ судовъ, то всѣ оныя для стражи и примѣчанія въ морѣ оставить на Балаклавскомъ рейдѣ. Во исполненіе вашего сіятельства повелѣнія, нѣкоторыя изъ ввѣренной мнѣ эскадры суда, какъ для нагрузки баластомъ, такъ и починокъ, вошли въ гавань, а прочія при случившихся штиляхъ, не входя въ гавань, исправились. Нынѣ же въ гавани шхуна «Вещеслава», поляка «Патмосъ», по сгрузкѣ съ первой денежной казны, со второй привезеннаго въ эскадру провіанта, нагружаются для лучшаго хода балластомъ, которыя въ самонаискорѣйшемъ времени окончатъ, а на Балаклавскомъ рейдѣ фрегатъ второй «Почталіонъ», корабли: «Хотинъ», «Мадонъ», «Журжа» и шхуна «Измаилъ». Нынѣ нахожусь только за налитіемъ воды, равно-жь и при не-

имѣніи при судахъ дровъ, для порубки приторгованныхъ мною у балаклавскаго мурзы Мехметъ-бея ста возовъ, и всѣмъ онымъ конечно приготовлюсь сего мѣсяца къ 5-му числу. При семъ же вашему сіятельству за долгъ счелъ донесть, что сего мѣсяца 1-го числа прошла изъ Царьграда въ Керчь трекатра, на которой шкиперъ по опрашиваніи чрезъ переводчика словесно объявилъ, что наши четыре фрегата стоятъ въ Царьградѣ не нагруженными; отправленный отъ вашего сіятельства ботъ «Коробутъ» въ Царьградъ прибылъ, стоитъ съ нашими фрегатами. Турецкихъ кораблей отправилось четыре въ Бѣлое море, а прочіе двѣнадцать кораблей и четыре катарги въ готовности, а куда пойдутъ о томъ неизвѣстенъ, также и на пришедшей изъ Царьграда же въ Балаклавскую гавань филюгѣ шкиперъ объявилъ согласно же.

Ордеръ князя Прозоровскаго — генералъ-маіору Борзову.

(Приложеніе № 21).

4-го іюня 1777 г.

Некрасовскій казакъ Родіонъ Петровъ, о которомъ предварены вы повелѣніемъ моимъ, посылается нынѣ отъ его свѣтлости къ своей собратьи, для склоненія ихъ на совершенное послушаніе и преданность сему владѣтелю. А потому уже и на успокоеніе себя ваше превосходительство, когда онъ къ вамъ прибудетъ, не оставьте препроводить его немедленно на Таманскую сторону, къ г. полковнику Макарову, и подтвердить, чтобы имѣлъ онъ (попеченіе) въ прилежномъ его сбереженіи, дабы некрасовцы по старой злобѣ не сдѣлали ему какого вреда, для чего надобно подъ прикрытіемъ всегда позволять имъ съ нимъ видѣться и говорить. Чтожь ему надобно будетъ имъ внушить, довольно наставленъ онъ отъ его свѣтлости и имѣетъ отъ него письмо къ тамошнему повѣренному въ семъ чиновнику. О чемъ сообразуясь и г. Макарову прикажите размѣрять свою поступь, не дѣлая ничего противнаго таковому его свѣтлости предположенію, о которомъ подробнѣе вамъ изустно сей казакъ переска-

жетъ и коему затѣмъ всякое пособіе показывать, а ежели иногда съ какими стариками возвращался бы назадъ сюда къ его свѣтлости, то безъ удержно препроводить вы его должны.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 22).

2-го іюня 1777 г.

О намѣреніи черкесовъ и абазинцовъ сдѣлать нападеніе на состоящій за Темрюкомъ при Кедомитѣ постъ, полученный мною сего числа пополудни въ восемь часовъ отъ г. полковника Макарова рапортъ въ оригиналѣ при семъ вашему сіятельству имѣю честь представить.

Рапортъ полковника Макарова — генералъ-маіору Борзову.

1-го іюня 1777 г.

Сей моментъ получилъ я секретно отъ Батырь-Гирей-султана увѣдомленіе, что черкесы и абазинцы, собравшись намѣрены въ нынѣшнюю ночь или впередъ, сдѣлать нападеніе на состоящій за Темрюкомъ въ 15-ти верстахъ при Кедомитѣ постъ; почему я сію минуту оный состоящій въ Темрюкѣ постъ, а также и г. бригадира и кавалера Бринка о семъ чрезъ нарочнаго офицера увѣдомилъ, о чемъ и вашему превосходительству доношу.

Рапортъ бригадира Бринка—князю Прозоровскому (Приложеніе № 23)

30-го мая 1777 г.

Вашему сіятельству изъ довольныхъ обращеній съ татарами уже есть не безъизвѣстно, коль они лакомы на деньги и иные подарки, особливо тѣ, которые имѣютъ связь дѣлъ съ нашею стороною, не исключая изъ сего свойства и самыхъ между ними именитыхъ людей. А по привычкѣ таковой и сераскиръ Арсланъ-Гирей-султанъ неоднократно находившемуся при немъ въ довѣренности по дѣламъ касательнымъ отъ моей стороны поручику Буколецу между другими разговорами напоминаетъ, что его (какъ обыкновенно они привыкли говорить) къ сторонѣ нашей

доброхотство при высочайшемъ ея императорскаго величества дворѣ принято-ли будетъ въ уваженіе и получитъ-ли онъ что себѣ за то въ награжденіе. Равнымъ образомъ и Батырь-Гирей-султанъ, хотя сего еще и не говоритъ, но думать надобно, что такихъ же мыслей, особливо потому, что онъ непоколебимо съ 1775 года способствовалъ въ сихъ дѣлахъ. Алчность сихъ людей угобзить я самъ собою не будучи въ состояніи, особливо что примѣтно ихъ хотѣніе, чтобы прямо отъ высочайшаго двора получить отзывы и подарки, привѣтствующіе за послѣдованіе намѣреніямъ онаго, отношу сіе благоразумію вашего сіятельства, дабы они по своему легкомыслію до окончанія сихъ дѣлъ пребыли на сторонѣ нашей непоколебимо.

Г. полковникъ Макаровъ рапортуетъ ко мнѣ, что на сихъ дняхъ отъ некрасовцовъ пріѣзжали въ Тамань съ однимъ станичнымъ атаманомъ человѣкъ до двадцати изъ старпковъ и сыскавъ случай видѣться со старшиною, отъ меня тамъ находившимся, между разговорами признавались, что они присланы отъ общества для развѣдыванія обстоятельствъ. По причинѣ происходившихъ между ними развратовъ не знаютъ которой стороны держаться, потому что якобы Батырь-Гирей-султанъ, склоняя ихъ на свою сторону, совѣтуетъ имъ до времени потерпѣть, увѣряя, что ханъ Шагинъ-Гирей въ семъ достоинствѣ не утвержденъ и не будетъ-ли еще какой перемѣны. А старшина сей будучи ко мнѣ присланъ сказывалъ, что по сдѣланномъ имъ привѣтствіи, чтобы они остались спокойны, откровенно и подъ секретомъ ему объявили прямыя ихъ намѣренія, чтобы войти имъ съ семействами въ Россію, если только преданы будутъ предковъ ихъ проступки забвенію; съ тѣмъ отъѣхали, чтобы посовѣтуя съ обществомъ о прямыхъ мѣроположеніяхъ чрезъ нѣсколько дней пріѣхать. Я, по поводу таковой наклонности, возвращая того старшину къ нему, г. полковнику Макарову, велѣлъ увѣрить ихъ, чтобы они никакого отъ нашей стороны сумнѣнія не имѣли и въ чемъ прямое ихъ намѣреніе состоитъ, секретно отъ Батырь-Гирей-султана и даже отъ хана прислали

бы ко мнѣ на письмѣ свое изъясненіе, обнадеживая, что оное отнесено и принято будетъ въ главномъ начальствѣ въ уваженіе. Что по тому получу не оставлю вашему сіятельству донести.

Начинаю я сомнѣваться о Батырь-Гирей-султанѣ, нѣтъ-ли иногда какихъ его неудовольствій противъ хана, и сей послѣдній по довольнымъ затѣямъ не сдѣлалъ-ли ему какого огорченія по тому резону, что какъ онъ некрасовцамъ воспрещаетъ и дѣлаетъ примѣчанія, чтобы съ нашими людьми никакого соединенія не имѣли, и какъ выше сего соизволите усмотрѣть, что онъ удерживаетъ ихъ отъ рѣшительнаго о себѣ преположенія въ преданности хану, а къ тому еще (какъ г. полковникъ Макаровъ мнѣ рапортуетъ) непріятна ему присылка отъ хана въ Тамань довѣреннаго начальника; и что его казначей съ нами познакомился хочетъ удалить въ домъ его, а онъ, напротивъ того, ищетъ чтобы мы упросили объ оставленіи его въ Тамани, почему я и писалъ къ Батырь-Гирею въ видѣ дружескомъ, что сей человѣкъ ему вѣренъ по нашему примѣчанію кажется, не можетъ-ли упросить у хана какого ему, казначею, начальства въ Тамани. Сверхъ же того, по повелѣнію ханскому о допускѣ во всѣхъ мѣстахъ тамошняго острова къ снятію плана присланнаго отъ вашего сіятельства инженернаго офицера, на спрашиваніе Islamъ-бея, не отвѣтствуя ничего, остался въ молчаніи. Все сіе соображая, особливо какъ онъ мыслитъ и твердитъ некрасовцамъ, не будетъ-ли хану перемѣны, нахожу его, Батырь-Гирей-султана, по одной только поверхности споспѣшествующаго намѣреніямъ нашихъ дѣлъ, а внутренне весьма опасаюсь, чтобы онъ не отпалъ отъ его свѣтлости хана и не вошелъ бы въ дѣла вопреки донынѣ благополучно стекшіяся. А какъ скоро сей въ чемъ либо упорствовать начнетъ, то и Арсланъ-Гирей послѣдуетъ ему, что однакожь продолженіе времени покажетъ, и по таковымъ его видамъ не надѣюсь я, чтобы присланнаго отъ вашего сіятельства инженернаго офицера допустилъ онъ, Батырь-Гирей-султанъ, до обстоятельной по инструменту съемки Таманскаго острова. А я со своей стороны снабдилъ его какъ маршрутами о слѣдованіи

моемъ въ сей островъ, такъ и картою мѣстоположенія и крѣпостей, съ показаніемъ бывшихъ и настоящихъ лагерей примѣрно по инструменту, опредѣленнымъ къ тому Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка капитаномъ Сырохневымъ, который прежде находился въ генеральномъ штабѣ и по бытности въ Крыму при г. генералъ-маіорѣ и кавалерѣ Каховскомъ, снятію.

При окончаніи сего какое получилъ я отъ наврусскаго Касай-мурзы письмо (хотя онъ въ немъ ничего болѣе и не пишетъ, кромѣ какъ отвѣчая на мое таковое же, что онъ послалъ для развѣдыванія о скопищахъ вверхъ Кубани готовящихся и обнадеживаетъ о томъ увѣдомить), оное почелъ за настоящее вашему сіятельству у сего препроводить, а какъ о возвратѣ посланныхъ получу отъ него свѣдѣніе, вашему сіятельству донесть не оставлю.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку (Приложеніе № 24).

5-го іюня 1777 г.

Рапортъ вашего высокородія пшедшаго мѣсяца отъ 30-го числа я вчерашній день получилъ. За исключеніемъ единаго преположенія вашего о принятіи отъ некрасовцовъ письменнаго объясненія о выходѣ въ Россію, яко сіе предшедшимъ моимъ къ вамъ наставленіемъ противно, коими сказалъ я стараться единственно преклонять ихъ въ подданство хану сходно съ торжественнымъ трактатомъ, а прочее, яко поздное съ ихъ стороны предпріятіе, оставить, посылалъ на разсмотрѣніе его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, и онъ, все почитая сбыточнымъ, Батырь-Гиреева хазнадара хочетъ пожаловать таманскимъ диздаромъ-муселимомъ и опредѣля ему жалованье, имѣть со своей стороны конфидентомъ, который бы примѣчалъ за поступками Батырь-Гирей-султановыми, надѣясь чрезъ сіе посредство узнать предметъ онаго султана; что онъ (ханъ), дабы сокрыть отъ его проницанія, отпишетъ къ самому, что дѣлая во всемъ ему уваженіе, почитаетъ за удовольствіе изливать свои милости на всѣхъ сему султану прислуживающихъ, зачиная во первыхъ сіе

пожалованіемъ его, хазнадара, въ муселимы, а прочимъ предуготовляя впередъ награжденіе.

Сей способъ кажется весьма изрядный къ прямой привязанности его хазнадара на нашу сторону. И ваше высокородіе, давъ ему знать стороною объ исходатайствованіи своемъ сего ему мѣста, можете надѣяться вѣрнаго въ немъ себѣ человѣка, чрезъ коего о всемъ иногда предварены будете.

Рапортъ полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 25).

31-го мая 1777 г.

Очаковскій турокъ, бывшій при Збуривскомъ ретраншементѣ для продажи муки и сухарей, по позыву зайдя къ находящемуся при мнѣ за толмача Долматскаго гусарскаго полка вахмистру Желепову, между разговорами сказывалъ ему секретно, о которомъ бы онъ никому пересказывать не могъ. 1) Дели-Гасанъ-паша, испросивши будто-бы секретно у султана своего позволеніе, показывая впрочемъ якобы самовластно собою, набралъ войска до восьмидесяти тысячъ человѣкъ и приготовилъ немалое число кораблей, которые въ готовности находятся въ проливѣ близъ Царьграда, называемомъ Бугазъ, а исправясь въ семъ намѣренъ идти въ Крымъ съ тѣмъ, чтобы выгнать наши войска оттуда, а ежели средство сіе, которымъ они хотятъ наводить одинъ страхъ, мало помогать будетъ, то намѣренъ и прямо вступить въ войну. И теперь нѣсколько препятствуютъ его путешествію наши два корабля, стоящіе на дорогѣ, лежащей къ здѣшнему мѣсту отъ Царьграда. 2) Сей Дели-Гасанъ-паша будто бы прошлаго года по веснѣ былъ въ Крыму подъ видомъ купца, для примѣчанія тамошнихъ мѣстъ. 3) Другой еще паша находится въ Анадоліи для набранія людей, годныхъ подъ ружье на помощь первому. 4) Что очаковскій паша подъ жестокимъ наказаніемъ запретилъ муку и хлѣбные припасы провозить на нашу сторону и что сей турокъ свои припасы тайнымъ образомъ провезъ, и будто-бы ему отъ свойственныхъ турокъ ска-

зано, чтобы по продажѣ возвратился съ возможною поспѣшностью, дабы здѣсь въ полону не остался.

Одинъ волошинъ, изъ Бессарабіи прибывшій сюда, сказывалъ, что въ Браиловъ, въ Бендеры и въ Хотинъ прибыли спаги всѣ вооруженные и въ каждое мѣсто весьма не помалому числу.

Ордеръ князя Прозоровскаго — капитану 2-го ранга Карташеву.
(Приложеніе № 26).

7-го іюня 1777 г.

Продолжая крейсерованіе съ повѣренною вамъ эскадрою около береговъ Крымскаго полуострова, хотя и указано доходить вамъ всегда на видъ города Очакова и Днѣпровскаго Лимана, но не упомянулъ я въ томъ моемъ наставленіи, что Кинбурнъ съ его округомъ по набережности черныхъ водъ служитъ равнымъ стражи вашей предметомъ, какъ и Крымскій полуостровъ. Для чего, предлагая сіе нынѣ прилежному вашему вниманію, повелѣваю неусыпное око имѣть и на оный берегъ и ежели-бы вы увидѣли въ морѣ турецкій десантъ, клонящійся къ сторонѣ Кинбурна, то стараться равнымъ образомъ, какъ и о здѣшнихъ сказано, защищать оные берега и не допущать его къ высадкѣ, держа въ равной оборонѣ, какъ Крымскій полуостровъ, такъ и Кинбурнскій мысъ, и увѣдомляя по приближенію туда обо всемъ г. полковника Репнинскаго, которому о сношеніи съ вами и нужномъ содѣйствіи также я подтвердилъ.

Орцеръ князя Прозоровскаго — полковнику Репнинскому,
(Приложеніе № 27).

7-го іюня 1777 г.

Какое далъ я наставленіе о содѣйствіи иногда съ вами и защищенія Кинбурнскаго поста эскадрою флота г. капитану 2-го ранга и кавалеру Карташеву, здѣсь увидите ваше высокоблагородіе въ копіи; почему какъ отъ него увѣдомляемы всегда будете, такъ и его извѣщать вы обязаны.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 28).

2-го іюня 1777 г.

Вашему сіятельству о сомнѣніи моемъ о Батырь-Гирей-султанѣ я уже доносилъ, которое отъ времени до другаго и еще подтверждается, какъ изъ подносимаго у сего на нѣмецкомъ діалектѣ отъ маіора Фриза, присланнаго ко мнѣ письма[1]) объ открытіяхъ ему сераскира Арсланъ-Гирей-султана и касательныхъ до перваго усмотрѣть соизволите. А сверхъ того г. полковникъ Макаровъ сей день меня увѣдомляетъ, что онъ, Батырь-Гирей-султанъ, дѣйствительно, будучи въ неудовольствіи противъ хана, тѣмъ паче, что присланъ отъ него въ Тамань довѣренный кайтмаканъ и чрезъ своего казначея открывался, что, конечно, ханъ ему не вѣритъ, что присылаетъ еще за нимъ наблюдать, а потому и намѣренъ онъ дня чрезъ два отъѣхать въ свой домъ. А также и на Арсланъ-Гирей-султана я весьма-же мало надежды полагаю и куда только не обращусь, всѣ мнѣ сомнительны въ прямой привязанности хану, по довольно испытаннымъ въ семъ народѣ легкомысліямъ.

Дѣйствіемъ Тохтамышъ-Гирея и другихъ горскихъ султановъ воровскія, скопляющіяся въ горахъ, партіи, донынѣ не умолкаютъ, а еще пріумножаются и не малыми толпами бродятъ за Кубанью, и переходятъ на здѣшнюю сторону къ нашимъ. Такъ, на сихъ дняхъ выше деревни Заны, показалась толпа человѣкъ въ пятистахъ, но по взятой пикетами осторожности, и особливо на тотъ разъ случилась тамъ достаточная прикрывающая заготовляющихъ лѣсъ на починки въ обозахъ команда, къ коей я и отъ себя на подкрѣпленіе пѣхоты и гусаръ успѣлъ прибавить, обращена въ бѣгство въ верхъ по Кубани, и теперь ожидаю рапорта отъ посланной по слѣдамъ оной партіи переправилась-ли чрезъ Кубань, или куда далѣе тянется. А съ дру-

---

[1]) Письма при дѣлѣ не оказалось.

гой стороны вчерашній день получилъ отъ поста подъ кряжомъ Кедомитомъ стоящаго, что на той сторонѣ примѣчено разъѣзжающихъ человѣкъ до ста и на Кубани приготовленныя лодки, а въ подтвержденіе того, сего числа получилъ отъ г. полковника Макарова рапортъ по объявленію ему Батырь-Гиреева казначея, что абазинцы и другіе черкесы, собравшись великимъ скопищемъ, намѣрены вскорѣ сдѣлать свое покушеніе на тотъ при Кедомитѣ поставленный постъ. Я по сему предписалъ тому при содержаніи осторожности, гдѣ примѣчена будетъ ихъ переправа, буде въ силахъ себя найдетъ, стараться на оной отразить, а въ невозможности отойти къ Аманъ-Кале и, отправя обозы въ Темрюкъ, взирать болѣе на закрытіе онаго и дабы не могли иногда въ то-же время некрасовцы, подъѣхавъ лодками, попасть на сей постъ, дѣлать оному подкрѣпленія.

Ваше сіятельство соизволите усмотрѣть изъ сего и прежнихъ моихъ донесеній коль не рѣдко и отъ времени до другаго въ горахъ скопища воровскія умножаются и какъ сераскиръ проговариваетъ, что тамъ появились уже турецкія деньги.

Рапортъ генералъ-маіора Борзова — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 29).

4-го іюня 1777 г.

Полученный мною сего числа по полуночи въ 7 часовъ отъ г. полковника Макарова рапортъ при семъ къ разсмотрѣнію вашему сіятельству имѣю честь представить.

Рапортъ полковника Макарова генералъ-маіору Борзову.

3-го іюня 1777 г.

Сего числа чрезъ казначея Батырь-Гирей-султана увѣдомленъ я, что города Суджукъ-Кале жители, яко-бы опасаясь ожидаемаго ими, по разглашеніямъ съ противной стороны, притѣсненія, собравшись всѣ какъ оныхъ небольшое количество состоитъ съ ихъ имѣніемъ на судахъ, въ томъ числѣ и то, которое

торговано отъ его свѣтлости хана, ожидаютъ способнаго вѣтра, намѣрены уѣхать въ Царьградъ, къ коимъ Батырь-Гирей-султанъ послалъ уговаривать, чтобы они такія пустыя мысли и намѣреніе свое оставили, обнадеживая ихъ быть въ покоѣ безъ всякой опасности отъ каковаго-либо отъ кого притѣсненія. О чемъ на случай, если они по уговорамъ Батырь-Гирей-султана сего намѣренія не оставятъ, далъ я знать крейсерующему отъ Суджука къ Кефѣ г. флота 2-го ранга капитану Михневу и, отнесся о семъ къ г. бригадиру и кавалеру Бринку, вашему превосходительству доношу.

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.
(Приложеніе № 30).

7-го іюня 1777 г.

Подъ непроницаемою тайною единому вашему свѣдѣнію пріобщаю копію съ рапорта моего, препровожденнаго на сихъ дняхъ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому; ваше высокородіе, размѣряя по сему свои поступки, не оставляйте продолжать примѣчаній своихъ за обращеніями Батырь-Гирей-султана всякими ему непримѣтными и вамъ возможными образы.

Что-же лежитъ до Арсланъ-Гирей-султана, то какъ увидите изъ моего представленія его сіятельству о проспмомъ ему награжденіи, хотя навѣрное и не должны вы утверждать его въ сей надеждѣ, однакожь можно сказать, что какъ время отъ времени открывается усердіе его къ благоустройству общихъ дѣлъ и прилежное попеченіе объ успокоеніи тамошняго края, и вы надѣетесь, или и слышали стороной, что онъ за отличные свои труды безъ хорошаго награжденія не останется, не усыпалъ-бы токмо въ продолженіе своихъ ревностныхъ подвиговъ къ благоучрежденію кубанскаго народа и въ вѣрной ему стражи.

Письмо крымскихъ депутатовъ изъ Царьграда — Шагинъ-Гирей-хану.
(Приложеніе № 31).

По высочайшему вашему, государя нашего, повелѣнію, мы изъ Авлутое, выѣхавши на суднѣ поутру вторника, достигли 7-го дня въ 6-мъ часу полудня Царьградскаго пролива и чрезъ урочище Кавакъ въѣхали въ самый Царьградъ, а ужь въ вечеру прибыли къ таможнѣ, изъ которой въ ту-же минуту увѣдомили о насъ и Порту, а отъ сей чрезъ присланнаго къ намъ пристава Заимъ-агу объявлено въ разсужденіи наставшей ночи успокоиться. Для чего уже ночью и вошли мы въ показанную квартиру на Анадольскомъ берегу и Скутаромъ называемому у Испагахаръ-агасы, сына Ахметъ-аги недалеко Казы-Куллесы. А послѣдовавшаго дня вторника, нашъ приставъ ѣздилъ ко двору и, возвратившись, сказалъ, чтобъ мы, почтенные ихъ гости, и еще дня на два имѣли успокоеніе, почему и надѣемся быть на аудіенціи уже по отправленіи сего отъ насъ молитвеннаго письма, т. е. въ четвертокъ. Теперь важнаго донести вашей свѣтлости затѣмъ мы не имѣемъ, что прежде аудіенціи опасаемся, мы увидѣть прочихъ, а слышимъ только, что Девлетъ-Гирей-ханъ и по нынѣ еще въ урочищѣ Инжирліи, султаны въ Долмабахче, бѣжавшіе съ Фейтулой-агою въ одномъ хуторѣ за осьмью часами отъ Царьграда не подалеку Текирдау. О долгомъ или нѣтъ пребываніи здѣсь хана и султановъ мы развѣдать старались и узнали отъ возвращающихся отсель крымскихъ купцовъ, кои видѣлись съ людьми Калги-султана, а больше съ Ибрагимъ-эфендіемъ, что вчера Порта, опредѣляя имъ деньги на издержки, дозволила выѣхать на прежнія ихъ жилища въ Румелію, куда они въ будущую пятницу и отправятся. А они нѣкоторымъ своей свиты позволяютъ ѣхать въ Крымъ. Послѣ чего увѣдомились и еще отъ ихъ-же свиты, что Девлетъ-Гирей-ханъ съ дозволенія отъ Порты выѣдетъ въ субботу, что онъ обозъ свой уже отправилъ, оставшись самъ на легкѣ и что, говорятъ, о конечномъ выѣздѣ его въ субботу; изъ чего мы и видимъ, что для того и

аудіенціи намъ по сю пору нѣтъ, что они еще здѣсь да и изъ того, какъ мы слышимъ, что рады нашему прибытію, а аудіенціи еще не было, заключаемъ причиною султановъ, которыхъ непремѣнный выѣздъ въ пятницу или субботу подтвердили намъ и казначей и директоръ у Калги-султана. Намъ-же слышно, что Порта не уставила еще порядокъ между подданными ей внутри Царьграда, сверхъ сего и донынѣ отъ стороны Карса, хотя кровопролитны Портѣ военныя дѣйствія персидскаго войска, однако въ ней о семъ утаиваютъ, а въ Анадоліи большею частію мрутъ отъ голода. Въ пристани-же Ириліе узнали мы, когда въ сей были, что съ городомъ сего званія сражался Мустафа-ага, находящійся въ Анадоліи и кончилъ кровопролитіемъ, и что и въ самой Анадоліи есть замѣшательства и безпокойства, а лошади не сыскиваются почтовыя и курьерамъ. Итакъ мы не хотя упустить такое судно, которое отправлялось изъ Гисара урочища въ Крымъ, осмѣлились на немъ послать сіе донесеніе, поставя себѣ долгомъ и впредь не медлить слухи, какіе до насъ дойдутъ; а впрочемъ воля васъ всепресвѣтлѣйшаго государя и благодѣтеля нашего.

Объявленіе Шагинъ-Гирей-хану — отъ хаджи Измаилъ-аги, пріѣхавшаго изъ Мекки (Приложеніе № 32).

По прибытіи моемъ съ прочими въ Египетъ, изъ котораго отъ Порты Оттоманской высылалось войско за жалованье каждому человѣку въ годъ 250 левковъ и за особливое султаново награжденіе 50-тью левками, пріѣхалъ капиджи-баша съ требованіемъ такихъ 4,000 по даннымъ ему указамъ, кои какъ прочитали, то отвѣтствовано было, что изъ вышедшихъ отъ нихъ войскъ никто еще не возвратился и что они по прибытіи своемъ въ армію служили посмѣшищемъ. Почему хотя предприняли-было не дать, но отъ сего отступили; однако и затѣмъ ненадежно, чтобъ войска даны были, ибо Шахъ-Булейшъ, бывшій Муратъ-бей, не находясь въ самомъ Египтѣ, а въ его уѣздѣ, не пристаетъ поджигать ихъ на первое намѣреніе. По прибытіи-же въ

Царьградъ чувствительно смѣялись нашему богомольству, уѣхавшіе отсюда, говоря о напрасномъ на то трудѣ нашемъ, которымъ мы и опечалились, но депутаты какъ туда прибыли и какъ всѣ обстоятельства были узнаны, то не только мы, но и торгующіе купцы радовались и по прибытіи нашихъ депутатовъ въ 7-й день отправились изъ Царьграда Девлетъ-Гирей-ханъ и его братья въ свое жилище сухимъ путемъ, а Фейзула-эфендій остается на урочищѣ Кабаташъ; Шахъ-мурза-ага живетъ въ гостиномъ домѣ, называющемся сулухакъ, а Исельтанъ-Мегметъ-мурза и мансурскіе мурзы возвратятся сюда на трехмачтовомъ суднѣ Гасанъ-аги. Къ Багдаду и Эрзеруму, безъ сожалѣнія, отъ Порты посылаются войска. Въ Анадоліи голодъ и междоусобныя драки, чрезъ что при всякомъ безпокойство.

№ 202. Письмо князя Прозоровскаго — статскому совѣтнику Стахіеву.

9-го іюня 1777 г.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ посылаетъ своего жида Іосифа въ Царьградъ на суднѣ для покупки собственно себѣ нѣкоторыхъ нужно необходимыхъ вещей, только съ деньгами сообразиться не можетъ; первое, что онъ имѣетъ нынѣ въ нихъ великій недостатокъ (какъ натурально можно судить, что по новости его правленія не было еще и время никакихъ доходовъ собрать), а другое, что хотя-бы и досталъ россійскою монетою денегъ, но не имѣютъ они тамъ хожденія, для чего и просилъ всеприлежно меня отписать къ вамъ, милостивый государь мой, чтобы пожаловали сказаннаго его жида, снабдили десятью тысячами на русскій счетъ рублей, а онъ между тѣмъ, собирая здѣсь, обѣщается, по увѣдомленію вашему, стараться немедленно то самое число внести ко мнѣ для перевода къ вамъ. Въ чемъ только находя нѣкоторое затрудненіе, поколику сего сдѣлать я иначе не могу, какъ пересылкою съ нарочнымъ на ботѣ, то ежели-бъ вы, милостивый государь мой, имѣли къ тому другой какой способъ, не умедлите увѣдомленіемъ меня. Впрочемъ сей возвратъ очень вѣренъ и онъ, конечно, слово свое сдер-

житъ, какъ обнадеживалъ меня. Между тѣмъ-же скажу я вамъ положеніе, на какомъ иногда пособіи его свѣтлости дѣлаю деньгами: сначала къ достиженію сего предмета, который нынѣ утвержденіемъ его на ханствѣ свершенъ, дана была ему комиская сумма въ пятидесяти тысячахъ рублей, только по прибытіи его сюда ничего уже не осталось, почему и принужденъ я былъ на просьбу его нѣсколько тысячъ отъ себя дать, предваря о семъ представленіемъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго и, прося объ опредѣленіи ему нѣкоторой суммы на первый случай, пока основаться можетъ, которая когда будетъ прислана, то и могу я десять тысячъ, данныя вами подъ образъ займа, вычесть и удержать у себя. Покорно прошу только, милостивый государь мой, удовлетворить просьбу его свѣтлости, на что, обнадѣясь, онъ и жида своего отправляетъ въ Царьградъ. Если-жь-бы вы заблагоразсудили донесть о сихъ деньгахъ и къ высочайшему двору, то не оставьте выразить изъясненныхъ обстоятельствъ, по которымъ я къ сему приступаю, и что его свѣтлость возвратить оныя полагаетъ навѣрное на счетъ какой и думаю безъ сомнѣнія вы поставить можете; почему и буду ожидать вашего благосклоннаго увѣдомленія.

№ 203. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

10-го іюня 1777 г. Бахчисарай.

Сходно съ донесеніемъ моимъ вашему сіятельству въ представляемомъ журналѣ, стараюсь я всякими способы развѣдывать мысли здѣшняго народа о государѣ ихъ Шагинъ-Гирей-ханѣ, по причинѣ весьма отмѣннаго его противу прежнихъ со всѣми поступка, слышу отъ многихъ не малое негодованіе о предпріятіяхъ новыхъ и уму ихъ непостижимыхъ, яко то: заведеніе многихъ строеній, вымощеніе камнемъ въ Бахчисараѣ улицъ и наипаче на сихъ дняхъ опубликованнаго указа о строжайшей отдачѣ всѣхъ россійскихъ бѣглыхъ и представленіи ему плѣнныхъ, и о уравненіи грековъ и армянъ его области въ податяхъ и прочихъ преимуществахъ съ магометанами. Первыя

вещи почитають они себѣ за чрезвычайное отягощеніе, а послѣднее за наичувствительную обиду и къ роду своему презрѣніе; чрезъ что и возрастаетъ между народомъ молва и роптаніе, а между чиновниками неудовольствіе и огорченіе, ибо они весьма малый къ нему приступъ имѣютъ, даже что и самый первѣйшій между ими человѣкъ, визирь его Абдувели-ага, живя съ прочими засѣдателями дивана въ Бахчисараѣ, съ нуждою чрезъ двѣ или три недѣли удостоивается его видѣть и говорить. Симъ страннымъ для ихъ своего владѣтеля обращеніемъ, какъ сказываютъ, начинаетъ и сей почтенный мужъ оскорбляться, по причинѣ, что ожидалъ всегда благосклоннѣе къ себѣ того государя, въ возстановленіи котораго надъ собою столь много, какъ всѣмъ извѣстно, трудился и вспомоществовалъ. Отчего опасаясь перемѣны прежняго во многихъ къ нему усердія, особливо когда уже и съ другой стороны, такъ рано, между братьями открываться стала тайная распря и недоброхотство, какъ въ рапортѣ г. бригадира Бринка изъясненъ разсѣянный между некрасовцами отъ Батырь-Гирея о неутвержденіи еще ханскомъ слухъ и дѣлаются сокровенные и отъ самого хана въ Тамани совѣты, опасаюсь чтобы всѣ изъ первѣйшихъ, скуча такимъ крутымъ правленіемъ, не зачали между собою новыхъ сплетать сѣтей. Но какъ его свѣтлость все дѣлаетъ безъ совѣту и прежде ничего не открываетъ, пока не выпуститъ уже въ свѣтъ, какъ то сдѣлалъ и съ указомъ о бѣглыхъ плѣнныхъ, приславъ ко мнѣ уже копію по опубликованіи онаго. Не нахожу почти способовъ, какимъ-бы образомъ дать все сіе ему познать, ибо ежели откровенно съ нимъ стать говорить, (то) по горячему своему нраву и надменному самолюбію, поставитъ тотчасъ себѣ въ обиду и огорчиться можетъ, особливо какъ въ прошедшіе дни, страдая лихорадочнымъ припадкомъ, не могъ я выѣзжать, то и не имѣлъ случая ни о чемъ съ нимъ говорить, какъ только чрезъ Якубъ-агу, которому, какъ переводчику Константинову не открываетъ онъ прежде ничего покуда не выполнитъ. Я еще въ Карасубазарѣ слыша его предпріятіе объ облегченіи во всемъ грековъ и армянъ

и объ уравненіи ихъ съ татарами предлагалъ его свѣтлости, что хотя сіе очень изрядно, однакожь все это свершать при открытіи правленія кажется рано, ибо изъ сего магометане выводить будутъ заключенія не хорошія, что тогда и откладывалъ было онъ на дальнѣйшее время, но теперь какъ видно все разомъ и больше того еще дѣлаетъ весьма сурово при началѣ поступая со своими подданными.

А между тѣмъ таковыя неудовольствія, прибирая одно къ другому, Батырь-Гирей можетъ отвести отъ преданности къ нему и кубанскаго сераскира Арсланъ-Гирей султана и соединеннымъ противомысліемъ умножать въ душахъ вѣтреннаго народа неудовольствіе на его особу и предпріятіе противныхъ коварствъ, изъ коего особливо горцы, не успокоясь еще и до сихъ поръ рады всегда подобнымъ случаямъ. Все сіе разсматривать и предостерегать себя весьма-бы кажется нужно было сему новому владѣтелю, дабы сколько-нибудь привязать къ себѣ народъ и чиновниковъ, а не такъ въ первые дни своего царствованія презирать и отвергать небрежительнымъ ко всѣмъ почти вниманіемъ. Но занимается-ли такими разсужденіями его свѣтлость? и предусматриваетъ-ли могущія изъ сего родиться послѣдствія, увѣрить я никакъ не могу; а знаю только то, что онъ заботясь о строеніи новаго своего дворца и заведеніи войска, единственно въ сихъ воображеніяхъ упражняется, предпринимая также завести знакомство съ его величествомъ королемъ прусскимъ, который съ письмомъ безъ означенія имени ханскаго на латинскомъ языкѣ здѣсь въ переводѣ подносимомъ, прошлый годъ прислалъ на Кубань армянъ для закупки лошадей, а теперь его свѣтлость хочетъ ему отвѣчать, посылая въ подарокъ 200 лошадей, кои уже и собираетъ. Въ таковыя дѣла не входя, я съ своей стороны дѣлаю одни примѣчанія, и ежели онъ мнѣ не изволитъ объявить отправляемаго къ его величеству письма, то постараюсь какъ ни есть изъ канцеляріи его копію достать и вашему сіятельству представить.

Въ самое то время, какъ я было изготовилъ сіе отправленіе

къ вашему сіятельству, получилъ отъ г. бригадира и кавалера Бринка подносимый при журналѣ отъ 4-го числа сего мѣсяца рапортъ, о явномъ неудовольствіи Батырь-Гирей-султана на его свѣтлость, за опредѣленіе въ Тамань чиновника въ ономъ упоминаемаго Хаджи-Казы-аги, что принялъ онъ въ родѣ къ себѣ недовѣрчивости, какъ то и дѣйствительно есть. Исключая изъ котораго примѣчаніе г. Бринка, какъ и желаніе награжденія Арсланъ-Гирей-султаномъ, съ письма маіора Фриза, яко ханъ таковыхъ поступковъ не терпитъ, велѣлъ скопировать, и какъ уже освободясь отъ лихорадки въ силахъ былъ самъ я выѣхать, то взявши съ собою все оное, навѣстилъ его свѣтлость и между разговорами, когда остались мы съ переводчикомъ и началъ онъ благодарить меня за извѣстія кубанскія и за наставленія г-ну Бринку, по которымъ онъ хорошо тамошній край ограждалъ отъ воровскихъ шаекъ, сказалъ я ему, что у меня еще есть новости въ карманѣ, изъ коихъ и болѣе увидитъ онъ безнадежность въ братѣ своемъ Батырь-Гиреѣ и наклонность ко всегдашнему возмущенію горныхъ татаръ. Пользуясь тутъ-же случаемъ съ учтивостью представилъ ему, что чрезъ посылаемыхъ отъ меня и по здѣшнему полуострову въ разныя мѣста для развѣдыванія, слышу нѣкоторыхъ противу его негодованіе и неудовольствіе. Но чтобы здѣсь, гдѣ нибудь такіе, какъ тамъ совѣты, или сборища были, сего конечно нѣтъ, продолжалъ я, когда спокойные получаю рапорты отъ всѣхъ частей войскъ, которыя за всякою малостью недремленнымъ примѣчаютъ окомъ, и такими наставленіями отъ меня снабжены, что ничего просмотрѣть не могутъ, а только говорятъ развѣдывающіе, что между народомъ носится жалоба и роптаніе противу старыхъ вашихъ во всемъ изысканій и заводимаго благоустройства, кое малому уму ихъ невмѣстительно. Правда, сказалъ на сіе его свѣтлость, я и самъ довольно о семъ слышу и знаю, что родъ моего правленія имъ не весьма кажется, но сколько разумѣю правы сего и несмысленнаго народа, ежели при нынѣшнемъ удобномъ случаѣ не поступать съ ними такъ, а начать ласкать и потворствовать ихъ неистовству,

то они захотятъ равно и меня, какъ и прежнихъ прибрать къ себѣ въ руки; напротивъ-же, привыкши къ сему нынѣ, послѣ сами въ разумъ придутъ и увидятъ изъ онаго пользу. Что-же лежитъ до изданнаго указа, продолжалъ его свѣтлость, то вижу и самъ я, что рано сіе сдѣлалъ. Но побудила меня къ сему признательность, которую я долженъ всемилостивѣйшей императрицѣ за показанныя мнѣ безконечныя благодѣянія. Итакъ казалось, что при первомъ случаѣ, когда только могу, обязанъ изъявлять свою благодарность на самомъ дѣлѣ, дабы чрезъ косненіе въ семъ, не усумнились въ моемъ истинномъ усердіи. Никакъ бы сего быть не могло, отвѣчалъ я его свѣтлости, когда не имѣлъ я причины доносить по командѣ мои жалобы, ибо и безъ того могли вы приказывать оныхъ возвращать, когда-бы навѣрное узнали, кто имъ укрывательство даетъ. Что дѣлать, сказалъ онъ наконецъ, теперь уже перемѣнить нельзя. Послѣ сего далъ я ему прочесть рапортъ бригадира Бринка и переводъ съ письма маіора Фриза, на что отозвался онъ, что и самъ отъ Батырь-Гирея получилъ письмо чрезъ хазнадара его, который какъ и въ приложеніи журнальномъ значитъ, за усердіе и вѣрность хану пожалованъ въ Тамань муселимомъ. Въ томъ письмѣ, говорилъ ханъ, сей его братъ изъясняетъ также великое неудовольствіе за присылку къ нему вышеупомянутаго эфендія Хаджи-Казы-аги, почему хочетъ все оставить и уѣхать въ свой домъ. Однакожь, сказалъ онъ, увѣритъ его въ семъ отвѣтѣ, что не изъ недовѣрчивости къ нему опредѣлилъ въ Тамани сего эфендія, а единственно желая доставить хорошаго и разумнаго подчиненнаго, какъ таковые весьма и вездѣ нужны, къ чему не оставилъ пріусугубить, что не мыслилъ онъ никакъ чрезъ сіе умалить власть Батырь-Гирееву. Впрочемъ, улыбнувшись сказалъ: я знаю склонность къ деньгамъ брата своего и теперь оныя имѣю, то пославши ему хорошее число и примириться удобно могу. Все сіе изрядно, сказалъ я, наконецъ, его свѣтлости; мнѣ и самому кажется, что надобно еще вамъ сохранить нѣкоторый родъ наружный хотя къ чиновникамъ благосклонности, пока депу-

таты ваши возвратятся изъ Царьграда, дабы между тѣмъ иногда не занесены были туда какія-либо плевелы. На сіе согласенъ я, говорилъ его свѣтлость, и не премину всѣ мои старанія употребить.

На таковыя, какъ о братѣ своемъ отозвался его свѣтлость и подобныя обласканіи, весьма ему теперь нужны деньги, которыя наиболѣе дѣйствуютъ въ сердцахъ сего жаднаго народа, и въ которыхъ онъ крайній имѣетъ недостатокъ. Какъ изъ прежнихъ моихъ донесеній ваше сіятельство изволили видѣть, что еще по новости своего правленія никакихъ онъ доходовъ не получаетъ, почему взирая на встрѣчающіяся ему необходимости и принужденъ былъ я въ разныя времена, изъ опредѣленной мнѣ экстраординарной суммы, по просьбѣ его выдать десять тысячъ рублей, а теперь еще по прилежному его настоянію писалъ къ г. статскому совѣтнику Стахіеву, чтобы посылающемуся отъ него для нужныхъ покупокъ человѣку въ Царьградѣ далъ, подъ образъ займа, десять тысячъ рублей, что подробнѣе изволите ваше сіятельство усмотрѣть изъ приложенной копіи съ письма моего, которыя, хотя онъ и обѣщается возвратить, однакожь скоро сіе ему выполнить очень трудно.

Сіятельнѣйшій графъ, осмѣливаюсь все сіе поднести разсмотрѣнію вашему, осмѣлюсь нижайше изъяснить и мысль мою, согласную съ г. бригадиромъ Бринкомъ, чтобы обдарить какими хорошими вещами, или хотя нѣкоторымъ числомъ и денегъ Арсланъ-Гирей-султана, дабы тѣмъ болѣе привязать его къ нашей сторонѣ и отвести отъ колебанія Батырь-Гиреевскаго. Я хотя не навѣрное утверждать его въ семъ, а только стороною обнадеживать велѣлъ г. Бринку, какъ изъ пріобщенной копіи съ ордера къ нему, ваше сіятельство усмотрѣть изволите; однакожь ласкаюсь, что сіе побудитъ его къ вящему усердію. Не сумлеваюсь также, что и Батырь-Гирей съ своей стороны весьма сего жаждетъ и хорошимъ подаркомъ или и деньгами удовольствуя свою алчность, можетъ удерживаться отъ вѣроломства на нынѣшній нужный случай. Въ чемъ и прошу нижайше не оставить меня наставленіемъ вашего сіятельства.

№ 204. Журналъ, веденный происшествіямъ въ Крыму и на Кубани.

Съ 11-го по 18-е іюня.

По отправленіи къ вашему сіятельству послѣдняго журнала съ г. подполковникомъ и кавалеромъ Леванидовымъ, сего мѣсяца (іюня) въ 10-й день, получилъ я 11-го числа отъ г. бригадира и кавалера Бринка три рапорта отъ 4-го, 5-го и 6-го чиселъ сего мѣсяца, которые съ приложеніями подъ №№ 1, 2 и 3 здѣсь слѣдуютъ. Я всѣ оные посылалъ разсматривать его свѣтлости, котораго отзывъ изволите ваше сіятельство усмотрѣть изъ особливаго моего при семъ слѣдующаго донесенія.

Въ 12-й день сего мѣсяца возвратилъ я одного изъ прибывшихъ ко мнѣ въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ изъ Царьграда курьеровъ съ двумя письмами здѣсь подъ №№ 4 и 5 [1]) слѣдуемыхъ и приложеніемъ изъ журнала нужной выборки къ свѣдѣнію посла нашего г-на статскаго совѣтника Стахіева, на суднѣ посылаемомъ отъ его свѣтлости съ жидомъ Іосифомъ, для разныхъ ему надобныхъ покупокъ.

13-го числа получилъ я рапортъ г. полковника Репнинскаго объ извѣстіяхъ очаковскихъ съ двумя къ нему отъ новаго паши на турецкомъ языкѣ письмами, которыя съ копіею рапорта подъ № 6 здѣсь въ переводахъ включены, что всѣ разсмотря его свѣтлость, сказалъ, что онъ чрезъ посланныхъ отъ себя для развѣдыванія въ Очаковъ надѣется получить основательное извѣстіе.

Въ 14-й день возвратился ко мнѣ изъ Царьграда моремъ на ботѣ «Карабутѣ» посыланный къ г. Стахіеву еще въ послѣднихъ числахъ апрѣля прапорщикъ Карпинскій.

Сего числа дошелъ ко мнѣ рапортъ г. бригадира Бринка, о происшествіяхъ на Кубани отъ 9-го сего мѣсяца съ письмомъ къ нему отъ сераскира Арсланъ-Гирей-султана, что все, какъ и мой г. Бринку отвѣтъ подъ №№ 7 и 8 здѣсь слѣдуетъ.

---

[1]) Приложенія эти здѣсь не помѣщаются, какъ не заключающія ничего, кромѣ благодарности за полученныя письма.

Того-же дня получилъ я чрезъ Якубъ-агу переводъ съ махзара крымской области къ Оттоманской Портѣ, о причинахъ, которыми побуждены они на выводъ изъ своей земли турокъ, который здѣсь подъ № 9 представляется.

Въ 15-й день сего мѣсяца, навѣщалъ я его свѣтлость и нашелъ въ слабомъ его здоровьѣ, которое продолжалось и чрезъ 16-е число.

Въ 17-й день получилъ я письмо отъ его свѣтлости съ изъясненіемъ причинъ, кои побуждаютъ его на возвращеніе намъ бѣглыхъ солдатъ, хотя-бъ и магометанскій приняли законъ, а прочихъ плѣнныхъ изъ подданныхъ россіянъ только въ своемъ законѣ оставшихъ, которое здѣсь въ переводѣ подъ № 10 слѣдуетъ[1]).

Сей-же день дошелъ ко мнѣ рапортъ отъ г. генералъ-маіора Борзова о прибытіи въ Еникольскій проливъ изъ Таганрога четвертаго фрегата, который по извѣщенію меня г. контръ-адмираломъ и кавалеромъ Клокачовымъ по ненадежности быть на открытомъ Черномъ морѣ, опредѣленъ его превосходительствомъ на защищеніе пролива подъ командою флота капитана-лейтенанта Елшина, а гдѣ ему по пріемѣ въ Керчи артиллеріи и снарядовъ постъ имѣть оное предоставилъ на разсмотрѣніе опредѣленнымъ отъ него за болѣзнію самаго главнокомандованію всею въ Керчѣ и въ двухъ крейсерствующихъ въ Черномъ морѣ эскадрахъ флотиліею г. бригадиру флота капитану и кавалеру Крюйзу.

Въ 18-й день чрезъ находящагося при мнѣ въ толмачей должности прапорщика Иванова, здѣшній митрополитъ сообщилъ мнѣ, слышанное имъ отъ прибывшихъ изъ Царьграда грековъ: первый, который заѣзжалъ въ Балаклавскую гавань и выгрузя тутъ нѣсколько бочекъ вина, отплылъ къ Таганрогу, говорилъ ему, что дней съ восемь, какъ онъ выѣхалъ изъ Царьграда и при отъѣздѣ слышалъ, что здѣшнимъ депутатамъ отъ Порты

[1]) Приложеніе это, какъ не заключающее никакихъ подробностей, не помѣщается.

уже аудіенція дана; приняты они были весьма отлично и скоро съ кафтаномъ и саблею для здѣшняго хана возвратиться имѣютъ. Другіе на пяти судахъ послѣ его выѣхавшіе, кои идутъ тожь съ товарами въ Таганрогъ и за противною погодою при Урзовѣ останавливались, сказывали, что султанъ переѣхалъ жить въ свой лѣтній дворецъ въ урочищѣ Бешикташѣ состоящемъ, принужденъ будучи къ сему отъ янычарскаго бунта, которые усильно требуютъ перемѣны министерства, почему каждую почти ночь человѣкъ по ста и болѣе ихъ, приказываетъ онъ давить и на малыхъ лодкахъ возить изъ пролива въ море; также, что бывшіе въ проливѣ десять военныхъ кораблей, командированы на Бѣлое море для усмиренія въ Сиріи бунтующаго Али-беева племянника и что въ Персіи на войнѣ весьма не счастливы турки, всегда и вездѣ побѣжденными остаются. Всѣмъ симъ слухамъ ожидаю я основательнаго подтвержденія чрезъ г. генералъ-маіора Борзова, куда сказанныя греческія суда отправились.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 1).

4-го іюня 1777 г.

Съ дошедшаго ко мнѣ отъ г. полковника Макарова рапорта у сего копію вашему сіятельству подношу, изъ которой соизволите усмотрѣть неудовольствія противъ хана Батырь-Гиреевы, и хотя онъ письмомъ меня увѣдомляетъ, которое у сего оригиналомъ слѣдуетъ, что онъ отъѣзжаетъ въ Абазу для усмиренія скопляющихся тамъ къ покушенію на наши посты черкесъ и абазинцевъ, однакожь я больше сомнѣваюсь, что онъ хочетъ, совсѣмъ удалясь отъ Тамани, производить тайныя свои совѣщанія перепискамп съ Портою. Я съ моей стороны на то письмо отзывался ему однимъ только удовольствіемъ (какъ его мнѣ и удерживать не можно), и что я надѣюсь на благоразумныя его распоряженія въ недопущеніи тѣхъ скопищъ къ исполненію своего намѣренія, помѣстя между прочимъ, еслибъ они, не смотря на его отвѣтствованія, гдѣ либо показались бы предъ нашими постами, вездѣ имъ отпоръ готовъ и они для насъ не значутъ ничего,

лишь-бы только миролюбивые сосѣди пребыли въ желаемомъ спокойствіи. И что далѣе происходить будетъ вашему сіятельству доносить не оставлю, а на сей разъ того скопища, о которомъ въ предыдущемъ отъ 2-го іюня рапортѣ доносилъ, нигдѣ еще не слышно.

Рапортъ полковника Макарова — бригадиру Бринку.

2-го іюня 1777 г.

Islamъ-бей сказывалъ мнѣ, что присылка Хаджи-Казы каймакана по управленію Таманомъ, такъ какъ я и прежде вашему высокородію о семъ доносилъ, Батырь-Гирей-султану непріятна, такожъ и учрежденія ханскія, кои чрезъ каймакана между прочимъ въ Тамани объявлены, чтобъ живущимъ въ Тамани туркамъ янычарами не называться, а всѣмъ вообще именоваться съ прочими жителями, и въ Тамани, кромѣ жителей и пріѣзжающимъ на короткое время въ маломъ числѣ по нуждамъ, вооруженнымъ воинскимъ людямъ не быть, но всякому находиться въ своихъ мѣстахъ. Казначей же Батырь-Гирей-султана сказывалъ, что Батырь-Гирей-султану изъ свиты здѣсь въ Тамани имѣть не позволено, почему оный и намѣренъ отсель скоро отъѣхать за Кубань въ свой домъ, приговаривая, если-де братъ мнѣ не вѣритъ когда здѣсь и россійскія войска есть, такъ-де нечего мнѣ здѣсь и дѣлать. Изъ чего примѣчательно, что Батырь-Гирей-султанъ имѣетъ противу его свѣтлости хана неудовольствіе, а отъ Ислямъ-бея слышалъ я, что-де ханъ знаетъ, что Батырь-Гирей думаетъ. Отъ стороны-жъ Батырь-Гирей-султана слышно, что предъ симъ здѣсь собирались на хана только однѣ пошлины, а нынѣ по установленію отъ хана положены со всякаго скота и прочаго доходы собирать все на хана, что Батырь-Гирей-султану весьма противно, а потому онъ писалъ къ Арсланъ-Гирей-султану, чтобъ съ нимъ повидаться и поговорить, но оный въ теперешнее время къ свиданію не согласился.

Ислямъ-же бей сказывалъ мнѣ, что онъ отъ пріѣхавшаго

изъ Анадоліи для покупки пшеницы армянина слышалъ, что будто изъ Царьграда въ Синопъ прибылъ Гасанъ-паша, гдѣ, а также въ Царьградѣ, въ Трапезонѣ и въ Сампсонѣ готовится турецкій флотъ, но куда оный пойдетъ неизвѣстно. О прибытіи-жь въ Синопъ турецкаго паши есть слухъ и въ здѣшнемъ городѣ, а потому до прибытія сюда каймакама и отправлены отсель изъ Тамана въ Синопъ три человѣка изъ здѣшнихъ жителей для развѣданія о сихъ обстоятельствахъ.

Письмо Батырь-Гирей-султана — бригадиру Бринку.

Предъ симъ съ вами, пріятелемъ моимъ, кромѣ поставленной дружбы, ничего иного не было. Касательно-жь о происшествіи какъ въ горахъ, такъ и въ прочихъ сторонахъ, то мои люди, бывшія тамъ для развѣданія, подъ видомъ нѣкоторыхъ дѣлъ, привезли извѣстіе, что черкескіе абазинцы готовятся сѣсть на лошадей и дѣлать противности, о чемъ вамъ, почтенному пріятелю, и письмо сіе нарочно посылаю, почему надобно карауламъ, стоящимъ при Кубани, имѣть должную осторожность, а я въ горы выѣзжаю, однако и оттуда не оставленъ буду увѣдомленіями. Что-же я предъ симъ писалъ къ вамъ, почтенному пріятелю, то о стараніи имѣть осторожность.

P. S. Что я послалъ двухъ людей къ братцу своему, и славному хану, то по сю пору еще не имѣю никакого извѣстія и люди еще тамъ, а что о горскихъ происходятъ такіе не хорошіе слухи, то я потому и выѣзжаю, оставляю по себѣ въ Тамани моего Мегметъ-агу, поруча ему какъ всѣ дѣла, такъ и войска.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому (Приложеніе № 2).

5-го іюня 1777 г.

Вашего сіятельства отъ 28-го мая, подъ № 554, пущенный ко мнѣ ордеръ съ приложеніемъ перевода съ письма, отъ Арсланъ-Гирей-султана къ хану писаннаго, я, чрезъ почту сего числа получа, по содержанію онаго честь имѣю донести.

Переправившеюся чрезъ Кубань въ закрытыхъ лѣсами мѣстахъ воровскою партіею, по оплошности отъ полка Кутейникова пикета, на оный было сдѣлано нападеніе и захвачено со онаго не столько, какъ султанъ пишетъ, а только восемь человѣкъ казаковъ, а прочіе будучи столь робки, что вмѣсто обороны и удержанія своего поста разбѣжались по камышамъ и чрезъ два дня явились къ полку; о чемъ я не оставилъ выговоря того полка полковнику и прочимъ о неослабномъ бдѣніи за своими постами, подтвердилъ и съ отданнаго по войскамъ приказа, на усмотрѣніе вашего сіятельства копію подношу.

Касательно до принятія мѣръ къ удержанію Тохтамышъ-Гирея отъ набѣговъ, то какъ изъ донесеній моихъ вашему сіятельству уже извѣстно, на пресѣченіе оныхъ войскъ мнѣ порученныхъ расположеніе и не думаю я гдѣ-бы онъ могъ воспользоваться знатною удачею, такъ-какъ предъ недавнимъ временемъ подходившая толпа, по взятой пикетами осторожности, обращена въ бѣгство и сераскиръ также довольно имѣетъ при себѣ въ подкрѣпленіе нашихъ войскъ, а въ то время какъ 20 татаръ захватили черкесы, онъ имѣлъ еще при себѣ, кромѣ нынѣ состоящихъ войскъ, отъ Смоленскаго драгунскаго полка два эскадрона, и слѣдовательно воровскія и ничего не значущіяся партіи не смѣютъ показаться предъ глазами достаточныхъ моихъ постовъ, кромѣ, что къ пикетамъ (кои въ закрытіе коммуникаціи по-надъ самою Кубанью поставлены) нерѣдко подъѣзжаютъ и вседневныя, особливо по ночамъ, пикеты имѣютъ тревоги, переѣзжая безъ всякихъ перевозовъ вплавь чрезъ Кубань на здѣшнюю сторону и обратно, имѣя къ тому способныя мѣста: первое противъ атукайцевъ и бжедуховъ, выше деревни Заны, а второе противъ абазы и шапсуговъ, между Темрюка и Копыла, въ концѣ Кедомита, въ разныхъ мѣстахъ до самаго Копыла. Для чего къ удержанію такихъ воровъ противъ перваго подъ деревнею Заны, въ разстояніи отъ сераскира не далѣе 35-ти верстъ, два казачьи, а во второмъ мѣстѣ одинъ гусарскій и другой казачій полки поставлены, и сіи послѣдніе расположены

при Аманъ-калѣ съ тѣмъ, чтобы Темрюку или куда востребуетъ надобность могли служить подкрѣпленіемъ, чиня между тѣмъ свои разъѣзды по самой Кубани и связывать цѣпь съ поставленными отъ моего лагеря пикетами.

Что принадлежитъ до требованія Арсланъ-Гиреева о подвигѣ мнѣ съ войсками къ Кубани, то его желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ не только къ Кубани, но и за Кубань съ нимъ я перешелъ, для усмиренія Тохтамышъ-Гирея и его сообщниковъ, что я почитаю совсѣмъ безполезнымъ. Отвѣтствовалъ, что къ сему приступить безъ согласія ханскаго и повелѣнія вашего сіятельства мнѣ не можно, особливо, что нѣтъ у него такихъ сильныхъ собраній, кои-бы могли противиться намъ, кромѣ воровскихъ партій, за каковыми гоняться, особливо за Кубанью и по горамъ, не заключаю никакой въ томъ пользы, а больше взираю (какъ и прежде вашему сіятельству доносилъ) на Таманскій островъ. Еслибъ я показалъ чрезъ Кубань только переправу, то знаю, что всѣ оставя свои дома разбѣгутся въ горы, а тѣмъ самымъ и наиболѣе возбудятся къ ненависти противъ хана и насъ. А потому удерживаюсь я перемѣною моей теперешней позиціи, совѣтуя и ему, сераскиру, чтобы онъ въ собраніи своихъ войскъ взялъ терпѣніе и что нужно теперь еще сообразаться съ извѣстіями отъ Порты, а по рѣшеніи съ нею сихъ ничего не значущихъ воровъ не трудно будетъ усмирить.

Вчерашняго числа пріѣхалъ Арсланъ-Гирей-султана казначей съ тѣмъ, чтобъ ему, имѣвшему въ Таманскомъ островѣ весь свой домъ съ имуществомъ, переселить за Кубань въ абазу и соединить вообще съ домомъ сераскира, а притомъ спѣшилъ, чтобъ застать еще въ Тамани Батырь-Гирея, для нѣкоторыхъ по внутреннимъ ихъ дѣламъ переговоровъ, обнадежа меня, что тамъ услышитъ увѣдомленіе, и бывъ у меня между прочими разговорами примѣтить мнѣ было можно посящіяся въ народѣ разглашенія, будто весь Таманскій островъ и степь Кубанскую Россія присвоиваетъ къ себѣ, назначая границею рѣку Кубань. Всѣ таковыя лжевымышленныя разглашенія народу легкомысленному

и особливо не имѣющему прямой привязанности къ хану, кажутся вѣроятными.

Хотя и надѣюсь я, что донесеніе г. полковника Макарова, о намѣреніяхъ Суджукъ-кале жителей къ г. генералъ-маіору Борзову отнесенное, свѣдѣнію вашего сіятельства доставлено, однакожь на случай иногда еще неполученія, и я съ моей стороны за настоящее почелъ у сего копію съ дошедшаго ко мнѣ отъ него, г. полковника, рапорта, вашему сіятельству поднести.

Рапортъ полковника Макарова — бригадиру Бринку.

3-го іюня 1777 г.

Сего числа чрезъ казначея Батырь-Гирей-султана увѣдомленъ я, что города Суджукъ-кале жители, якобы опасаясь съ противной стороны притѣсненія, собравшись всѣ, какъ оныхъ небольшое количество, состоятъ съ ихъ имѣніемъ на судахъ, въ томъ числѣ и тѣ, которые торговали отъ его свѣтлости хана, ожидаютъ способнаго вѣтра, намѣрены уѣхать въ Царьградъ, къ коимъ Батырь-Гирей-султанъ послалъ уговаривать, чтобъ они такія пустыя мысли и намѣреніе свое оставили, обнадеживая ихъ быть въ покоѣ безъ всякой опасности отъ каковаго либо отъ кого притѣсненія. О чемъ на случай, если они по уговорамъ Батырь-Гирей-султана сего намѣренія не оставятъ, далъ я знать крейсерующему отъ Суджука къ Кефѣ флота 2-го ранга капитану Михневу, и отнеся о семъ къ г. генералъ-маіору Борзову, вашему высокородію доношу.

Письмо Арсланъ-Гирей-султана — бригадиру Бринку.

Ваше пріятельское письмо я нынѣ получилъ и все, что въ немъ описано изъ усердія и дружбы, я знаю. Съ присланнаго письма вамъ отъ Батырь-Гирей-султана, отъ старшаго моего брата, я копію отъ васъ получилъ. Касательно-жь повелѣнія мнѣ отъ славнаго хана, брата моего, о взятіи съ каждаго аула ногайскихъ народовъ по 40 человѣкъ и нѣсколько войскъ рос-

сійскихъ, то что мнѣ ѣхать нужно къ Ярсоканскому урочищу я самъ вижу, но съ черкесами имѣть договоры, или лучше сказать поступать такъ, какъ съ врагами, съ такимъ числомъ войска ѣхать есть дѣло невозможное, потому что взятые по 40 татаръ съ ауловъ не составятъ и болѣе тысячи, а россійскихъ, сказалъ онъ, взять нѣсколько. Не знаю, что дѣлать, идти противъ непріятеля, — онъ сильнѣйшій и золъ, вы-жь его сами знаете; итакъ, по полученіи сего надобно, чтобъ вы отписали къ его свѣтлости съ нарочнымъ, что туда идти можно съ великимъ ногайскимъ и россійскимъ войскомъ, а притомъ увѣдомить и о мнѣ, что и я сего-же намѣренія. О чемъ прошу васъ, пріятеля моего, донесть его свѣтлости по сущей справедливости. Затѣмъ-же вы, великолѣпный мой пріятель, велите въ сторонѣ Заны карауловъ вашихъ начальникамъ не пропускать никого ни туда, ни сюда, безъ билетовъ за печатью вашею или моею, поелику есть превратны, тако-бъ не имѣли способовъ мѣшать дѣламъ нашимъ, осторожность есть всего лучше, а что вы, пріятель мой, обѣщали для меня кибитку, то по дружбѣ своей не доставите-ль ее ко мнѣ поскорѣе, какъ обѣщанную на мѣсто изломавшейся у меня нынѣ.

Рапортъ бригадира Бринка — князю Прозоровскому.

(Приложеніе № 3).

6-го іюня 1777 г.

При самомъ отправленіи сего курьера, каковъ получилъ я отъ находящагося при сераскирѣ Арсланъ-Гирей-султанѣ поручика Буколеца рапортъ, съ него копію на примѣчаніе вашего сіятельства у сего подношу, въ коей изволите усмотрѣть подтверждающеюся о Батырь-Гирей-султанѣ его сераскира недовѣрчивость. Я изъ сего заключаю съ одной стороны справедливое объ немъ сомнѣніе, особливо по подтвердительнымъ и сходнымъ съ тѣмъ г. полковника Макарова примѣчаніямъ, а съ другой стороны, зная прежде бывшія между ними несогласія, сужу, не старается-ль сераскиръ противъ Батырь-Гирей-султана воспользоваться преимущественнымъ отъ хана и съ нашей стороны

уваженіемъ. И какъ на того, такъ и на другого въ прямой къ хану привязанности я по сихъ поръ не могу еще полагать надежды, а послѣдованіе времени откроетъ ихъ внутреннія мыслеразмышленія.

А затѣмъ письмо отъ него сераскира ко мнѣ присланное у сего вашему сіятельству оригиналомъ подношу и какъ мой толмачъ пересказывалъ увѣдомляетъ онъ о собраніи войскъ, о чемъ я стараюсь ему отсовѣтывать за прописанными въ прежнемъ моемъ рапортѣ резонами.

Изъ рапорта полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 6).

10-го іюня 1777 г.

Чрезъ посыланныхъ въ сосѣдственный городъ Очаковъ развѣдано, что вчерашній день прибыло туда спаговъ 5,000 человѣкъ, а столько-же ихъ осталось въ Бендерахъ. Ожидаютъ въ сей городъ въ скорости трехъ пашей, въ томъ числѣ одного морскаго капитанъ-пашу и что тѣ корабли, о которыхъ прежде я вашему сіятельству доносилъ, прибудутъ въ Крымъ, а нѣкоторые въ Очаковъ, что изъ Очакова пропускъ съѣстнымъ припасамъ запрещенъ, то для того будто-бы, что войскъ пріумножается. Впрочемъ-же ничего больше не примѣчано. Слышалъ я отъ прибывшаго сюда турка, что теперешній паша многихъ очаковскихъ чиновниковъ засадилъ въ тюрьму и приговорилъ къ смерти за то, что они противу бывшаго въ третьихъ за симъ Мустафы-паши бунтовали и выѣхали нечестнымъ образомъ изъ города.

Изъ рапорта бригадира Бринка — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 7).

9-го іюня 1777 г.

...Прежде жившіе въ Копылѣ обыватели разогнанные и разоренные Токтамышъ-Гирей-султаномъ по разнымъ мѣстамъ, имѣя отъ хана повелѣніе о населеніи вновь Копыла, собираются и просили меня, чтобы для того населенія дать имъ мѣсто, на которомъ я нынѣ съ полками имѣю расположеніе, почему я ува-

жая ихъ и отъ сераскира о томъ ко мнѣ просьбѣ, перехожу къ другой протокѣ.

Затѣмъ неоднократныя и одни съ другими сходныя доходятъ ко мнѣ извѣстія, что черкесы толпами тянутся сверху внизъ по Кубани, лѣвымъ оной берегомъ, а къ тому еще и отъѣздъ изъ Тамани Батырь-Гирей-султана (который хотя и сказываетъ, что для усмиренія колеблющихся отъѣхалъ), мнѣ кажется сомнителенъ, особливо, что онъ будучи въ неудовольствіи противъ хана, что не позволено ему никакихъ сборовъ отъ жителей требовать и притомъ еще присланъ въ Тамань отъ его свѣтлости каймакамъ, при отъѣздѣ своемъ выговаривалъ такъ: *посмотримъ-де, что ханъ сдѣлаетъ съ своимъ каймаканомъ* и съ чего и надобно ожидать другихъ отъ него оборотовъ и нѣтъ-ли иногда тайныхъ его совѣщаній съ горцами, чтобъ, собравшись достаточными силами, покушеніе сдѣлать на постъ нашъ при Аманъ-Кале стоящій. И иногда не льстятъ-ли себя надеждою, хотя и не удастся, но попробовать отнять у насъ Темрюкъ, яко главнѣйшею препоною во всѣхъ ихъ замыслахъ представляющійся.....

Ордеръ князя Прозоровскаго — бригадиру Бринку.

(Приложеніе № 8).

14-го іюня 1777 г.

Какіе я послѣдствіемъ донесеніевъ вашихъ имѣлъ въ разсужденіи съ его свѣтлостію Шагинъ-Гиреемъ-ханомъ, увидите ваше высокородіе изъ включенной здѣсь копіи изъ представленія моего его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, по содержанію котораго, соразмѣряя всѣ поступки, и не должны вы далѣе прежняго занятія тамошнихъ степей простирать свои предпріятія, а единственно стараться оборонять нынѣшнія мѣста, а защищать подчиненныхъ его свѣтлости татаръ отъ всякихъ набѣговъ и грабежа горской сволочи, поступая тутъ съ ними яко съ непріятелемъ, если покушаться будутъ по нынѣшнимъ примѣрамъ на наши посты или на подданныхъ его свѣтлости.

Въ послѣднемъ вашемъ донесеніи отъ 9-го сего мѣсяца изъясненное распоряженіе противу новыхъ предпріятій горскихъ татаръ отношу я на лучшее ваше положеніе тамошнихъ мѣстъ свѣдѣнія, ибо какъ и прежде неоднократно я вамъ говорилъ, не имѣя вѣрной карты, гдѣ-бы всѣ переправы рѣкъ и прочія и нужныя мѣста назначены были и не бывши самъ тамъ никогда, нельзя мнѣ навѣрное и располагать. Одно только скажу вашему высокородію, что хотя вы по благоизобрѣтенію своему и можете г. полковника Гамбоа съ баталіономъ взять къ Темрюку, однакожь должны оглядываться на Таманскій островъ, чтобы не ослабить постъ г. полковника Макарова, яко весьма нужный къ оборонѣ оного отъ стороны моря на всякій нечаянный случай. Правда, что крейсирующая къ тѣмъ берегамъ эскадра и вновь прибывшій изъ Таганрога фрегатъ четвертой, который остается для защищенія пролива, послужатъ ему не малою подпорою, но въ случаѣ отдѣленія оной эскадры въ которую-либо сторону весьма нужно г. Макарову смотрѣть на устье Кубани, гдѣ есть удобная пристань именуемая Кизиль-ташъ, дабы непріятель не могъ чрезъ оную ворваться въ Таманскій островъ. Все сіе предоставляя вашему прилежному по вмѣстно вниманію и неусыпному попеченію, не вижу еще нынѣ нужды въ отпускѣ Тамбовскихъ гренадерскихъ ротъ къ ихъ полку, ибо тамъ на сіе время довольно войска, а впередъ еслибы обстоятельства перемѣнились и потребно было Таманскому посту сильное подкрѣпленіе, то на такой ногѣ у меня расположены всѣ въ Крыму деташементы, что г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ можетъ на ту сторону чрезъ Еникольскій проливъ переправиться и съ цѣлымъ деташементомъ и тамошнее мѣсто защищать, а генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Волконскій съ своею частію заступитъ уже его мѣсто и такъ далѣе одинъ другаго секурсировать могутъ.

Переводъ махзара Портѣ Оттоманской отъ крымскаго правительства.
(Приложеніе № 9).

Спокойствіе для православныхъ жителей, сей малой области утвержденное Портою Оттоманской и дворомъ Россійскимъ, вѣчно заключеннымъ миромъ, коему соблюдая, должное почтеніе нужно воспрещать нарушающимъ его порядокъ и выгнать изъ сей области смѣлыхъ дѣлать такія непристойности. Почему и должно установить ихъ на дѣйствительномъ почтеніи къ мирнымъ положеніямъ, а изъ того самаго подать имъ спокойственную жизнь, которой удаляясь оставшіеся въ разныхъ мѣстахъ подданные Блистательной Портѣ Оттоманской турки, иные отъ бывшихъ здѣсь въ минувшемъ времени изъ Анадоліи и Румеліи по купеческому промыслу, другіе отъ опредѣленныхъ на защищеніе крѣпостей, полковъ, а нѣкоторые и бѣглецы, когда по врожденному въ нихъ разврату не преставали заводить безпокойства, то командиры здѣсь-же ихъ наказывали. Но сіи уже лѣтъ съ пять какъ по бывшимъ происшествіямъ возвратились въ настоящія свои жилища, а остались только нѣкоторые въ Ачуевѣ, его сторонѣ и внутри Крыма, гдѣ тѣ съ своими старшинами, вмѣсто чтобъ оставить вредныя свои дѣйствія и познавать свою должность на сохраненіи мирныхъ заключеній, не престаютъ въ сей привычкѣ и стараются о нарушеніи вѣчнаго мира, возбуждая къ послѣдованію имъ и жителей сей области. За такое непристойное дѣйствіе, кое они оказываютъ, и кое уже явно, если ихъ отсель не выслать и не успокоить тѣмъ обитателей, то и всей области навлекутъ они разореніе, изъ коего и имя ея не останется. Посему мы всѣ согласно испросили для народа высочайшее милосердіе у повелительнаго нынѣ сей крымской области всепресвѣтлѣйшаго и наиславнѣйшаго хана благодѣтеля нашего, чтобъ по изслѣдованіи такихъ недоброжелателей его области выслать изъ ней въ ихъ жилища и тамъ, если таковыя будутъ иногда объявлять Портѣ Оттоманской причину высылки ихъ не эту, то иную просимъ признавать несправед-

ливою. Мы того въ предупрежденіе и махзаръ сей посылаемъ Блистательной Портѣ Оттоманской.

№ 205. Рапортъ князя Прозоровскаго—графу Румянцову-Задунайскому.

19-го іюня 1777 г. № 68. Бахчисарай.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ по слѣдствію израженія въ рапортахъ г. бригадира и кавалера Бринка, подносимыхъ при журналѣ, представляемомъ нынѣ, открылъ мнѣ чрезъ Якубъ-агу намѣреніе свое, чтобы въ теперешнее жатвенное время, когда черкесы, абазинцы и прочіе горскіе народы начали упражняться въ собраніи хлѣба, перешедъ рѣку Кубань, сдѣлать на нихъ нападеніе и заграбить весь хлѣбъ, дабы тѣмъ скорѣе понудить ихъ къ покоренію себѣ и къ прекращенію продолжаемыхъ отъ нихъ на тамошній край воровскимъ образомъ нападеній, опредѣляя къ сему предпріятію съ нѣкоторою частію нагайскихъ татаръ своего сераскира Арсланъ-Гирей-султана и, прося, чтобы и я съ своей стороны предложилъ г. бригадиру Бринку своими войсками подкрѣплять его, подвигаясь-же вслѣдъ за упомянутымъ султаномъ; что поколику уже сверхъ даннаго мнѣ отъ вашего сіятельства наставленія вести единственно войну оборонительную, защищая только занятыя нынѣ земли, было-бы уже: 1) родомъ новаго наступленія, то и рѣшиться на сіе собою никакъ не осмѣливаюсь, особливо въ такихъ обстоятельствахъ какъ нынѣ, когда еще не возвратились къ его свѣтлости отправленные въ Царьградъ депутаты, дабы между тѣмъ не открыть новыхъ поводовъ, сколько къ жалобѣ на его и на насъ послѣдующей къ Портѣ отъ горскихъ жителей, такъ и къ вящшему чрезъ то самое и всѣхъ тамошнихъ народовъ огорченію и возбужденію на его и себя, и въ коихъ не всѣ, а нѣкоторые только, повинуясь возмущающимъ ихъ султанамъ, собираются партіями и дѣлаютъ воровскіе набѣги; 2) пользы изъ сего предпріятія меньше ожидать можно, чѣмъ виденъ вредъ, ибо когда-бы часть войскъ отдѣлить на выполненіе сего, то чрезъ сіе самое принуждено-бъ уже было ослабить въ другомъ мѣстѣ

стражу занятыхъ земель, кои по обширности едва можно г. Бринку своимъ корпусомъ по надлежащему охранять отъ всякой нечаянности, имѣя неусыпное бдѣніе на островъ Таманской и берегъ Чернаго моря. А между тѣмъ, когда-бы уже отряженная часть должна была потянуться вверхъ по Кубани и, переправясь оную, подкрѣплять грабящихъ хлѣбъ ихъ, то какъ безсомнительно тамошняя сволочь регулярному войску слабо противиться можетъ, уклоняясь отъ него въ горы, могли-бы они обратиться на другую сторону и, нашедъ ослабленные посты, напасть на нихъ и равныя разоренія не только подчиненнымъ хану татарамъ, но и самимъ нашимъ войскамъ дѣлать, каковы отъ нихъ въ другой части терпѣли-бы жители. Чрезъ что, кажется, единственно только земледѣльцы тамошніе лишатся пропитанія, а сволочи съ жадными султанами откроется новый слѣдъ къ вящшему грабежу и пріумноженію своихъ воровскихъ скопищъ. Все сіе, соображая, и совѣтовалъ я представить его свѣтлости, чтобы изволилъ онъ еще на нѣкоторое время поудержаться съ симъ предпріятіемъ; первое: покуда посланцы изъ Царьграда возвратятся, съ ожидаемымъ утвержденіемъ его на семъ тронѣ отъ стороны султана, яко верховнаго калифа, а другое, пока получу я рѣшительное отъ вашего сіятельства мнѣ повелѣніе на таковое его требованіе. Между тѣмъ-же приказалъ увѣрить его свѣтлость, что, впрочемъ, и еще подтвержденіе мое дѣлаю г. бригадиру Бринку въ прилежномъ охраненіи занятыхъ уже земель нашими войсками и въ недопущеніи подчиненныхъ ему татаръ ни до какихъ грабительствъ и разореній отъ набѣгающихъ горцовъ.

Въ 12-й день сего мѣсяца, объявя сіе его свѣтлости Якубъ-ага возвратился ко мнѣ съ новымъ отъ стороны сего владѣтеля изъясненіемъ, относительнымъ до собственныхъ его въ здѣшнемъ полуостровѣ предположеній. Разсуждая, говорилъ ему его свѣтлость о сейменахъ, которые изъ давнихъ временъ бывали при ханахъ вмѣсто гвардіи при двадцати знаменахъ, полагая комплектъ къ каждому: рядовыхъ по сту, всего до двухъ тысячъ

человѣкъ и при нихъ по двадцати-жь ротныхъ и одного полковаго начальника, называемыхъ булюкъ-башами. Содержались они на иждивеніи Порты, а набираемы были всегда изъ тѣхъ фамилій, которыхъ предки еще въ сіе званіе, по недостатку и другимъ обстоятельствамъ поступили и имѣетъ-ли кто къ сему желаніе или нѣтъ. Дѣлается сей наборъ не по вызову, а по заведенному издревле обыкновенію, наиболѣе изъ принужденія, чрезъ что фамиліи сихъ сейменовъ время отъ времени приходятъ въ большую скудость и несутъ одни передъ всею областію несравненную тягость, лишаясь удобностей и случая къ промыслу разными торгами, коими прочіе всѣ здѣсь токмо и питаются. Я, продолжалъ онъ, не безъ жалости, взирая на ихъ бѣдствіе, выспрашивалъ у первѣйшихъ чиновниковъ своихъ, засѣдающихъ въ учрежденномъ диванѣ, какъ они судятъ о положеніи сейменовъ: сносна-ли имъ сія служба, имѣютъ-ли они къ ней ревность, изъ роду въ родъ принуждены будучи оную продолжать. На что сіи засѣдатели отвѣчали мнѣ, что конечно сей жребій больше обременяетъ ихъ, нежели увеселяетъ и къ ревности возбуждать можетъ, не имѣя надежды никто изъ потомковъ когда-нибудь отъ онаго освободиться. Однакожь, какъ на то есть государская воля, то кто противиться можетъ? Почему, продолжалъ его свѣтлость, если-бы я фамиліи ихъ освободилъ отъ сего набора, они-бы могли возчувствовать мое къ нимъ милосердіе и приняли-бы освобожденіе отъ службы съ духомъ благодарнымъ. Сомнѣнія нѣтъ, сказали всѣ единогласно чиновники, весьма хорошо. Когда такъ, говорилъ онъ, объявите-жь вы имъ моимъ именемъ вольность и свободу въ вѣчные роды отъ сейменской службы и да не набирается болѣе изъ нихъ ни одинъ человѣкъ, послѣдуетъ мой указъ. Такимъ образомъ, даровавъ сейменамъ вольность, размышлялъ я, продолжалъ ханъ, о наборѣ новаго войска къ охраненію своей особы и для благоустройства внутреннихъ дѣлъ области моей и дня черезъ два, когда по выполненіи изданнаго о сейменахъ моего указа, собрались ко мнѣ всѣ старѣйшины дивана, предложилъ я имъ: теперь уже свободою отъ службы быв-

шіе сеймены пользуются, но какъ вамъ извѣстно, что мнѣ безъ подобнаго войска, особливо когда уже россійское подкрѣпленіе насъ оставитъ, обойтиться никакъ нельзя по многимъ причинамъ, яко требуетъ сего: 1) правленіе государства для ежечасныхъ вездѣ посылокъ; 2) моя особа для безопаснаго огражденія; 3) внутреннее въ землѣ благоустройство; 4) истребленіе всякихъ злоковарныхъ людей, покушающихся на поврежденіе общаго покоя и тишины, а напослѣдокъ и то, что безъ всякаго и малой части готоваго войска, откроемъ мы свободный путь каждому предпріимчивому человѣку прійтить съ нѣкоторымъ числомъ какой-либо сволочи и овладѣть нами. Все сіе, соразмѣряя, полагаю я послать нарочныхъ людей въ Балту и другія мѣста вызывать охотниковъ къ себѣ въ службу до пяти тысячъ человѣкъ, но прежде о семъ, какъ обще для насъ и народа нужномъ дѣлѣ, хочу отобрать мысли ваши. Чиновники, нѣсколько помысля, отвѣчали мнѣ: на что вашей свѣтлости искать въ другихъ мѣстахъ народа, которымъ изобилуетъ земля наша и должна печись какъ о сохраненіи особы вашей, такъ и о своемъ благосостояніи равно съ вами? Изъ живущихъ въ горахъ народовъ, яко не привыкшихъ къ ѣздѣ на лошадяхъ, можно, расположа по домамъ, безъ разбору изъ татаръ и христіанъ набрать надобное число пѣхоты, а конницу могутъ поставить фамиліи ширинскія и мансурскія. Нѣтъ, отвѣчалъ я имъ, если я поступлю теперь на сіе предложеніе, то могутъ они помыслить, такъ-какъ и прежде говорили, что я уже зачинаю набирать изъ нихъ солдатъ себѣ и послѣ жаловаться на меня станутъ; надобно, чтобы собственное на сіе согласіе было самихъ сказанныхъ фамилій. Посему, разъѣхавшись отъ меня засѣдатели дивана, посылали нарочныхъ отъ себя людей для совѣта къ обоимъ начальникамъ ширинской и мансурской фамилій, отъ которыхъ, получая охотные на услугу мнѣ отзывы, пріѣзжали ко мнѣ съ отвѣтомъ. Но я и на то имъ сказалъ, что еще сего недовольно, а должно вамъ съѣздить къ главному отъ Россіи находящихся въ Крыму войскъ начальнику и объявить ему о семъ вашемъ намѣреніи, дабы, когда собрать

станемъ войска, не было поставлено сіе въ какое-либо намъ предосужденіе, спрося тутъ-же мнѣнія его, почтетъ-ли онъ сіе благопристойнымъ и не изволитъ-ли отнесть онаго къ свѣдѣнію высочайшаго своего двора.

Все сіе изъясняя, поручилъ его свѣтлость Якубъ-агѣ пересказать подъ рукою мнѣ и просить секретно, чтобы похвалилъ я сіе доброе ихъ намѣреніе къ благоучрежденію собственной отчизны. Въ удовлетвореніе чѣмъ его свѣтлости и почитаю я пристойнымъ выхвалить сколь можно ихъ добронамѣренное о государѣ своемъ и всей области попеченіе и обнадежить изъясненіемъ онаго и вашему сіятельству, ожидаю только пріѣзда ихъ къ себѣ, который будетъ на сихъ дняхъ.

Мысль его свѣтлости, чтобы сіе изъ доброхотнаго согласія, даваемое ему отъ земли войско, когда получитъ отъ высочайшаго нашего двора вспоможеніе себѣ штабъ и оберъ-офицерами и полкомъ конницы, какъ-то въ предшедшихъ моихъ представленіяхъ имѣлъ честь я уже предварить донесеніемъ моимъ ваше сіятельство соединить съ оными и пріучить познанію настоящей регулярной службы. Что все, предая разсмотрѣнію вашего сіятельства, осмѣливаюсь нижайше просить объ удостоеніи меня на первый пунктъ рѣшительнымъ повелѣніемъ, дабы я имѣлъ чѣмъ и впередъ отзываться противу настояній его свѣтлости.

№ 206. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

19-го іюня 1877 г. № 69. Бахчисарай.

Поколику прапорщикъ Карпинскій прибылъ сюда изъ Царьграда въ 9-й день, то всю г. статскаго совѣтника Стахіева депешу на случай еще неполученія оной въ Петербургѣ, почелъ я нужнымъ представить на разсмотрѣніе вашему сіятельству въ копіи, равно какъ и переводы съ писемъ ко мнѣ сотника Маргоса и депутатовъ къ здѣшнему визирю Абдувели-агѣ и къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану.

Касательно упоминаемаго въ письмахъ г. Стахіева греческаго попа, который отъ переводчика Порты посыланъ былъ

шпіономъ въ Россію, и возвратился въ Крымъ, то сколько я ни старался чрезъ конфидентовъ своихъ развѣдывать, не могу дойти, чтобы гдѣ-нибудь здѣсь оный примѣченъ былъ, ниже его свѣтлость и здѣшній митрополитъ объ немъ свѣдать могли, можетъ быть или переодѣлся онъ здѣсь въ другое платье и взялъ на себя иное званіе, или уже отсюда уѣхалъ. Однакожь я и еще подъ секретомъ предложилъ всѣмъ частнымъ начальникамъ стараться всякими способами его искать и ежели гдѣ найдется, не оставлю его взять подъ караулъ и испытать всю истину.

Письмо къ г. Стахіеву, посланное отъ 8-го апрѣля съ двумя отъ его свѣтлости отправленными греками, котораго онъ не получилъ, ежели и пропало, то важности никакой не составляетъ, ибо я въ немъ только упомянулъ о всенародномъ избраніи въ ханы Шагинъ-Гирея, которое на разсмотрѣніе вашему сіятельству здѣсь въ копіи подношу.

Въ 15-й день сего мѣсяца разсудилъ я сдѣлать мое почтеніе его свѣтлости, взявъ съ собою изъ царьградской депеши приличное свѣдѣнію его, такъ и рапортъ г. бригадира Бринка, но, за слабостію здоровья отъ вѣтру и дурной погоды, въ тотъ день ему приключившагося, не могъ онъ болѣе выслушать, какъ одни письма г. Стахіева, а приложенія и рапортъ г. бригадира Бринка удержалъ у себя до другаго дня. При чтеніи сихъ извѣстій изъявлялъ онъ свое удовольствіе къ изрядной надеждѣ въ дѣлахъ, до его области относящихся, особливо когда сказалъ я ему словесное объявленіе командующаго пришедшимъ изъ Царьграда ботомъ мичмана Пустошкина, который говорилъ, что между народомъ тамъ носился слухъ, яко-бы Порта, соглашаясь на его утвержденіе, назначила уже обыкновенные ему знаки, или регаліи и полагаетъ скоро возвратить съ оными къ нему депутатовъ, прося напослѣдокъ отъ меня его свѣтлость копіи изъ представленной ему г. Стахіева депеши, изъ которой пристойное и не оставлю послѣ, списавши, приказать представить ему.

Письмо статскаго совѣтника Стахіева — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 1).

31-го мая 1777 г.

Сколь ни стараюсь, да еще не въ состояніи подать прямое и точное извѣстіе вашему сіятельству о французскомъ лекарѣ, упоминаемомъ въ милостивомъ вашего сіятельства письмѣ отъ 24-го апрѣля, отправленномъ на ботѣ Карабутѣ, наипаче, что ни въ ономъ письмѣ, ниже въ его допросѣ имени его не предъявлено. Все, что касательно того, до сей поры я могъ провѣдать, въ томъ состоитъ, что отрѣшенный ханъ Девлетъ-Гирей имѣлъ при себѣ одного французскаго лекаря, Paul называемаго, который при отъѣздѣ хана, остался въ Крыму, имѣетъ у себя цыфирь, данную ему отъ здѣшняго французскаго посла, съ которымъ онъ постоянно напредъ сего переписывался подъ кувертомъ кефскаго таможеннаго директора, да и нынѣ французскій повѣренный въ дѣлахъ имѣлъ уже отъ него письма, только неизвѣстно, какимъ посредствомъ. Впрочемъ польскій здѣсь пребывающій интернунціусъ на сихъ дняхъ въ откровенности мнѣ сказалъ, что по его изъ Польши полученнымъ извѣстіямъ французскій дворъ опредѣлилъ своимъ въ Крымъ консуломъ находившагося здѣсь француза La Roche называемаго, котораго жена въ Варшавѣ живетъ, а онъ постоянно отъ французскаго посла въ потаенныхъ посылкахъ употребляется; и жена его предъ нѣкоторымъ временемъ собралась изъ Варшавы въ Яссы переѣхать для слѣдованія оттуда съ мужемъ своимъ въ Крымъ. Также за долгъ себѣ ставлю при семъ вашему сіятельству открыть на сихъ дняхъ дошедшее до меня извѣстіе, что въ Крыму теперь находится одинъ пріѣзжій туда греческій попъ, который отъ переводчика Порты на ея иждивеніи ѣздилъ по разнымъ мѣстамъ нашего отечества для развѣданія нашихъ внутреннихъ обстоятельствъ и который, пріѣхавъ наконецъ въ Крымъ, прислалъ сюда весьма предосудительное намъ описаніе нашего состоянія, предъявляя, что былъ въ Кіевѣ, въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, имѣя вездѣ

доступъ у знатнѣйшихъ людей и что останется въ Крыму до полученія отсюда дальнѣйшихъ себѣ наставленій и опредѣленій.

Письмо статскаго совѣтника Стахіева — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 2).

31-го мая 1777 г.

6-го числа сего мая благополучно прибылъ сюда изъ Балаклавы военный ботъ «Карабутъ», подъ руководствомъ мичмана Андрея Пустошкина, и отправленный на ономъ отъ вашего сіятельства прапорщикъ Михаилъ Карпинскій исправно доставилъ мнѣ порученный ему дубликатъ милостиваго вашего письма отъ 23-го апрѣля. А затѣмъ послѣдующаго 10-го числа я удостоился также исправно получить отъ сержанта Петрова и оригинальное, и наконецъ, 16-го числа прибывшій наканунѣ съ крымскими посланниками компанейскій сотникъ Маргосъ принесъ ко мнѣ и послѣднія два высокопочтенныя письма отъ 4-го поминаемаго мая.

За разныя, важныя и откровенныя въ оныхъ сообщенія подношу мою наичувствительнѣйшую благодарность.

Какое воображеніе и молвы въ здѣшнемъ мѣстѣ воспріимствовали сперва возвращеніе сюда отрѣшеннаго крымскаго хана Девлетъ-Гирея, а потомъ благополучное утвержденіе заступавшаго его мѣсто свѣтлѣйшаго хана Шагинъ-Гирея, оное ваше сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ подъ литерою **А** особенной записки не меньше, какъ и изъ разныхъ подъ литерою **В** билетовъ, полученныхъ отъ одного надежнаго пріятеля; а записка подъ литерою **С** содержитъ описаніе всего, до сей поры происходимаго съ упомянутыми выше сего крымскими посланниками.

Къ чему съ своей стороны при семъ случаѣ за долгъ себѣ ставлю всепокорнѣйше прибавить, что оба оныя происшествія Порту Оттоманскую приводятъ въ крайнее недоумѣніе и неподвижность.

Ея министерство, а особливо кегаія-бей, рейсъ-эфендій и

капитанъ-паша, не уважая ни мало изнуренныхъ и замѣшательныхъ государственныхъ обстоятельствъ, неусыпно возмущаютъ на войну; напротивъ чего, улемы, не предъусматривая никакой въ народѣ къ тому податливости, совѣтуютъ повиноваться обстоятельствамъ и ожидать удобнѣйшаго случая. Самъ-же государь, какъ то постоянно и отвсюду меня увѣряютъ, внутренно неотступно въ миролюбныхъ сентиментахъ пребываетъ, да по своей врожденной слабости и робости не смѣетъ наружно на то рѣшиться и потому всякое дѣйствительное опредѣленіе на благоизобрѣтеніе своего совѣта, предъявляя себя готовымъ къ исполненію всего того, что совѣтъ присудитъ. А какъ въ совѣтѣ до сей поры миролюбивая сторона сильнѣе, такъ министерство съ нѣкотораго времени откладываетъ отъ одной до другой поры собраніе генеральнаго совѣта, хотя безъ того и не въ состояніи ничего рѣшительнаго, а тѣмъ меньше дѣйствительнаго опредѣлить. И между тѣмъ всякими удобовымышляемыми, ложными, въ народѣ разсѣваемыми молвами, ищетъ возбудить его податливость на военныя предпріятія, которой однакоже еще не примѣчается, но паче послѣ Девлетъ-Гиреева сюда возвращенія народъ съ нетерпѣливостію ожидалъ сперва прибытія Шагинъ-Гиреевыхъ посланниковъ, а потомъ съ удовольствіемъ между собою возвѣщаетъ утвержденіе мирной тишины и смѣну министерства.

Сіе-же послѣ означеннаго Девлетъ-Гиреева сюда возвращенія, оставаясь наружно въ неподвижности, хотя и часто между собою совѣтуетъ, но не приглашая къ тому улемовъ, не можно ничего еще проникнуть, а мои въ ономъ корпусѣ пріятели увѣряютъ, что въ такихъ особенныхъ между однимъ министерствомъ совѣтахъ не можетъ ничего важнаго опредѣлено быть. Итакъ съ своей стороны спокойно ожидаютъ созванія генеральнаго совѣта и ласкаются надеждою, что все кончится безъ военныхъ слѣдствій, потому что ни государь, ни улемы и ниже народъ войны не желаютъ, а государственныя обстоятельства и помышлять о томъ возбраняютъ. Однакоже большая часть флота по-

стоянно здѣсь еще остается, что пріятели мои предъявляютъ, только простою демонстраціею и пугаломъ татарамъ и утверждаютъ притомъ, что кромѣ двухъ, вчера въ Синопъ отправленныхъ фрегатовъ съ спастями, для двухъ тамъ построенныхъ военныхъ кораблей, на Черное море ни одного судна болѣе не пошлется; но изъ остающихся затѣмъ здѣсь еще десяти кораблей и фрегатовъ съ четырьмя галерами нѣсколько пойдетъ вскорѣ на Бѣлое море, подъ собственнымъ капитанъ-паши руководствомъ, а остальные, по рѣчамъ однихъ, въ адмиралтейство введены и разснащены будутъ, а другіе предъявляютъ, что на рейдѣ въ готовности на всякій случай останутся, пока наши войска изъ Крыма не выйдутъ и флотъ нашъ въ свои гавани не возвратится.

Мнѣ-же оные пріятели совѣтуютъ въ такихъ заботливыхъ обстоятельствахъ не подавать продолженіемъ моихъ докукъ о пропускѣ нашихъ фрегатовъ, повода министерству къ новому предъ улемами и въ публикѣ отравленію нашихъ намѣреній, увѣряя, что тѣмъ токмо отниму у нихъ всю силу въ ожидаемомъ на сихъ дняхъ генеральномъ совѣтѣ министерскіе злые поиски опровергать, да я и самъ отъ того никакого полезнаго плода не примѣчаю, пока крымскіе посланники безъ отвѣта остаются на свои предложенія.

Упоминаемаго въ милостивомъ вашего сіятельства письмѣ отъ 23-го апрѣля письма, отправленнаго съ двумя греками, отъ хана Шагинъ-Гирея посланными, сюда на суднѣ еникольскаго жителя Теодора, я еще по сейчасъ получить не удостоился, да и онаго судна здѣсь въ прибытіи нѣтъ, развѣ оное есть то, о которомъ предъ нѣкоторымъ временемъ мои пріятели мнѣ сказывали, что капитанъ-паша въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ посылалъ въ Таганрогъ для шпіонированія одного греческаго корабельщика на своемъ суднѣ, подъ предлогомъ торговаго промысла, и которое судно по возвращеніи въ здѣшнемъ каналѣ остановлено было, а куда потомъ дѣлось, то неизвѣстно.

Примѣчанный въ ономъ-же письмѣ второй пунктъ присяги,

коимъ татарское общество однажды навсегда лишаетъ себя права и участія въ выборѣ хановъ есть такая заноза, которая несомнѣнно подастъ поводъ Портѣ, ничего не уважая, искать Шагинъ-Гиреева низверженія, и если-бы она о томъ теперь была свѣдома, то-бъ конечно не приняли его посланцевъ.

Такое-же неудобство и хлопоты воспослѣдовали-бы, если-бы его свѣтлость не прислалъ своего къ султану письма съ посланниками. Теперь-же, хотя оно и немило, да принято безъ всякаго еще примѣчанія.

Какія хлопоты Маргосово съ посланцами слѣдованіе мнѣ причинило, въ томъ ссылаюсь на приложеніе подъ литерою *С*. Теперь онъ у меня живетъ и хотя къ посланцамъ еще ходитъ, однакоже съ немалою опасностію; чему однакоже по большей части онъ самъ причиною потому, что до свиданія еще со мною прославилъ себя нашимъ капитаномъ, отправленнымъ отъ вашего сіятельства для присмотра за посланцами, а по объявленіи имъ отъ пристава его съ квартиры сослать, они нѣсколько слабо за него стояли.

Въ такихъ обстоятельствахъ и для доставленія себѣ лучшаго повода въ пользу посланцевъ говорить, я хотѣлъ, чтобъ хотя послѣ своей аудіенціи у меня сами побывали, но они отъ того до сей поры уклоняются, какъ видно изъ робости, и тѣмъ отнимаютъ сами у меня всякій поводъ министерству по ихъ нуждамъ докучать, особливо-же, не вѣдая оныхъ съ надлежащимъ основаніемъ и обстоятельно; и сколько примѣчаю у Бекиръ-аги неладно съ Джелалъ-эфендіемъ, а прочіе четыре по Маргосову предъявленію ничего не значатъ.

Сколько-же денегъ, какъ посланцамъ, такъ и самому Маргосу, до сей поры мною задано, оное значитъ въ вышерѣченномъ подъ литерою *С* приложеніи.

По всѣмъ доходящимъ сюда извѣстіямъ албанцы Морею въ конецъ разоряютъ, отчего всѣ тамошніе жители разбѣгаются по другимъ архипелагскимъ островамъ и пристаютъ къ Портѣ о

присылкѣ туда капитанъ-паши съ флотомъ, но по тому Порта ничего еще не опредѣляетъ.

25-го числа сего мѣсяца Порта получила съ нарочнымъ извѣстіе изъ Багдада, о новой одержанной побѣдѣ надъ пятитысячнымъ персидскимъ корпусомъ и на завтра того у дворца выставлены были на показъ народу двѣсти тридцать четыре головы по предъявленію персидскія.

Бывшій у насъ въ послѣднемъ мѣстѣ посолъ Абдулъ-Керимъ, какъ значитъ въ приложеніи, посылается въ Хотинъ въ качествѣ тефтердаря и директора крѣпостныхъ работъ въ ономъ мѣстѣ и Бендерахъ.

Пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, сіе всепокорнѣйшее отправляю моремъ на возвращаемомъ военномъ ботѣ, поруча мой пакетъ командующему на немъ мичману Пустошкину, а прапорщика Карпинскаго здѣсь оставляю до узнанія рѣшительнаго развязанія и резолюціи по татарскимъ дѣламъ и представленіямъ, чего со дня на день съ нетерпѣливостію ожидаю.

А. *Записка принесенныхъ, какъ изъ Инжирли-кіоя черезъ нарочно туда посылаемыхъ людей, такъ и изъ Константинополя черезъ обыкновенныхъ переносчиковъ въ теченіе мая мѣсяца 1777 г.*

Мая 1-го дня. Чрезъ посыланнаго для развѣдыванія о прибытіи Девлетъ-Гиреевомъ въ Инжирли-кіой, въ деревнѣ на азіятскомъ берегу въ проливѣ константинопольскомъ лежащей, получено нижеслѣдующее извѣстіе:

Что третьяго дня по утру изъ Иракліи одно судно, частію же гаремомъ ханскимъ, а большею частію мурзами и старшинами крымскими наполненное, прибывъ къ здѣшнему черноморскому маяку, легло тамо на якорь, въ ожиданіи ханскаго пріѣзда, а подъ вечеръ и самъ Девлетъ-Гирей туда пріѣхалъ на семи большихъ лодкахъ, а именно: трехъ маякскихъ и четырехъ скутарскихъ, откуда въ баржѣ Бостанжи-баши, съ нѣкоторымъ числомъ своей свиты, привезенъ въ упомянутую деревню Инжирли-кіой, въ домъ Тагира-Аги, гдѣ теперь находится, къ которому сегодня здѣшнее министерство присылало своихъ чегодарей съ поздравленіемъ.

Судно-же съ мурзами и старшинами, такъ какъ и съ гаремомъ ханскимъ, вчерась по утру отправилось въ Родосто, гдѣ имѣетъ повелѣніе всѣхъ на немъ находящихся людей высадить на берегъ, дабы уже оттуда могли они ѣхать въ принадлежащія Девлетъ-Гирею маетности.

Къ отправленію означенныхъ мурзъ и старшинъ крымскихъ въ Родосто употреблено было Портою насильство, потому что они ни подъ какимъ видомъ добровольно туда ѣхать не соглашались.

Мая 2-го дня. Посыланный въ Инжирли-кіой по прибытіи своемъ оттуда объявилъ слѣдующее.

Что онъ имѣлъ уже съ однимъ, лѣтъ не молодыхъ, татариномъ разговоръ и спрашивалъ его къ чему столь много татаръ верхами сюда прибыло къ хану, на что отвѣтствовалъ татаринъ, что ихъ переправилось изъ Крыму на судахъ съ ханомъ до 600 человѣкъ конныхъ, кои всѣ прибыли въ Праклію, откуда сія первая партія въ двухъ стахъ человѣкахъ состоящая теперь сюда пріѣхала, а и остальныхъ-де въ скорости ожидаемъ, послѣ чего ханъ и всѣ мы отправимся въ Родосто, а оттуда поѣдемъ въ деревни ханскія въ близости Карпабата лежащія.

Тотъ-же посыланной, возвратившись съ однимъ ему знакомымъ грекомъ, опредѣленнымъ капитанъ-пашою для препровожденія кораблей на Бѣлое море, между разговорами тотъ грекъ ему объявилъ, что при первомъ благополучномъ вѣтрѣ поплыветъ онъ отсюда на Бѣлое море съ тремя линейными кораблями, что въ Синопъ и Трапезонтъ отправятся два линейные-жъ корабля и что наконецъ съ остальными кораблями капитанъ-паша здѣсь останется на рейдѣ. Куда-жъ именно онъ поплыветъ, ниже самые-де корабельные капитаны неизвѣстны.

Мая 3-го дня. Изъ Уніи прибыли сегодня два судна, одна сайка и одна фелюка, на коихъ находящіеся матросы единогласно утверждали, что Хаджи, или Джаныкли-Али-паша, собравъ изъ азіятскихъ провинцій до 60,000 человѣкъ войска съ оными въ началѣ апрѣля выступилъ къ городу Вану, лежащему противу Персіи, и что въ Уніи теперь ниже одинъ военный человѣкъ не остался, а прибывшіе мурзы также между турками разговоръ вели, что они за недѣлю до святой недѣли успѣли изъ Крыму выѣхать, что Шагинъ-Гирей, имѣя въ Крыму около Перекопа и на Кубанской сторонѣ близъ 50,000 россійскаго войска по продолжавшемся нѣкоторомъ удачливомъ для него подъ Таманомъ сраженіи съ тамошними жителями, оной городъ занялъ и переправился оттуда прямо въ Керчь, что свѣдавъ Девлетъ-Гирей немедленно въ Ялтѣ, сѣвъ съ свитою своею и гаремомъ на суда переправился въ Азію, а какъ прочіе-де крымскіе жители, послѣдуя ему, желали съ фамиліями своими переправиться на азіятскую-жъ сторону, то Шагинъ-Гирей пресѣкъ имъ тотъ путь отобраніемъ съ находящихся въ крымскихъ гаваняхъ суденъ не токмо руля, но и самыхъ парусовъ, что впрочемъ въ Крыму все тихо и о сраженіяхъ ничего они въ бытность ихъ въ Уніи не слыхали.

Капитанъ-паша сегодня бывъ на своемъ кораблѣ, опредѣлилъ кегаю своему вмѣсто трехъ линейныхъ кораблей взять четыре и плыть съ оными при первомъ благополучномъ вѣтрѣ на Бѣлое море. Завтрашняго числа султанъ выѣздъ свой имѣть будетъ публично въ увеселительный свой дворецъ Султаніе, лежащій въ близости Инжирли-кіоя, гдѣ полагаютъ, что онъ имѣть будетъ свиданіе съ Девлетъ-Гиреемъ.

Въ полученныхъ недавно однимъ турецкимъ купцомъ, торгъ свой въ Крыму имѣющимъ, отъ товарищей своихъ изъ Крыму письмахъ, гласитъ,

что тамо все спокойно и что ханъ Шагинъ-Гирей указалъ возвратить находящимся тамъ судамъ паруса и рули, отдавая тутъ-же на ихъ волю грузить товары и съѣстные припасы и плыть съ оными куда похотятъ. Бывшій терсана-эминь Селимъ-эфендій отправляется сегодня отъ Порты въ Багдадъ, а Ибраимъ-эфендій, бывшей кегаія-бей, въ Эрзерумъ для набору войска. Также въ городѣ разглашаютъ, что въ Крыму къ Шагинъ-Гирею пошлется нарочный отъ Порты съ предложеніями: 1) чтобъ онъ возвратилъ россійскому двору пожалованную ему отъ онаго Андреевскую кавалерію и 2) чтобъ онъ всѣ задержанныя въ Крыму суда отпустилъ, тогда дано ему будетъ отъ Порты на ханское достоинство утвержденіе, если онъ предъявитъ свою покорность.

Мая 4-го дня. За сильнымъ вѣтромъ государь сего дня въ Султаніи не былъ, а посыланный въ Инжирли-кіой, какъ чрезъ одного татарина освѣдомился, такъ и могъ самъ видѣть, что изъ находящагося при ханѣ великаго множества татаръ не болѣе осталось какъ до двадцати человѣкъ и что самъ ханъ ожидаетъ только одного трехъ мачтоваго судна изъ Иракліи, съ оставшимся его экипажемъ, по пріѣздѣ котораго не укоснитъ отсюда отправиться съ остальными людьми своими, какъ татаринъ ему пересказывалъ въ Родосто; что сегодня ниже одна лодка изъ Константинополя ко двору его не приставала; люди-же до двухъ сотъ человѣкъ, конные къ хану пріѣхавшіе, переправили сперва лошадей своихъ на лодкахъ, кои возятъ известь, третьяго дня на европейской части въ лежащую противу Инжирли-кіоя деревню Стеніо, откуда, миновавъ Константинополь, назначенъ имъ былъ путь на Кучукъ-Чекмендже, а оттуда прямо на Родосто.

Мая 5-го дня. Посыланной въ Инжирли-кіой сегодня въ бытность свою тамъ, ничего иного не могъ провѣдать, какъ токмо, что Девлетъ-Гирею и всему крымскому обществу накрѣпко отъ Порты было заказано, чтобъ они ни противу Шагинъ Гирея, ниже противу россійскихъ войскъ никакихъ военныхъ дѣйствій не предпринимали и не задирали, что жидъ, Аджакъ-базы-Геанъ именуемой, нынѣ къ Девлетъ-Гирею пріѣзжалъ и оставался у него до двухъ часовъ.

Мая 6-го дня. Селимъ-эфендій, бывшій терсана-эминіемъ, отправляется въ Багдадъ въ чинѣ тефтердарскомъ, а машаладжи Ибрагимъ-эфендій, бывшій кегаія-бей въ таковомъ же достоинствѣ въ Эрзерумъ; что вчерась въ вечеру государь прислалъ изъ дворца соболью шубу, но кому оная будетъ пожалована, еще неизвѣстно, такожъ и что у Порты содержутъ въ готовности три бунчука.

Персіяне армію свою раздѣлили на три главные корпуса, изъ коихъ одинъ опредѣленъ противу Багдада, второй противу города Вана, а третій противу Эрзерума; что вчерашняго числа во дворцѣ держанъ былъ совѣтъ между визиремъ, муфтіемъ и другими первенствующими министрами, гдѣ присутствовалъ и самъ султанъ и разсматриваны были представленія изъ всѣхъ вышепомянутыхъ городовъ, о наступленіи персидскомъ Портою полученные, который во дворцѣ совѣтъ продолжался отъ полудни до самой ночи.

Сегодня-же по утру беюкъ-имрохоръ или оберъ-шталмейстеръ сул-

танскій, лишенъ своего достоинства, посланъ будетъ въ ссылку на островъ Кипрской, мѣсто-жь его заступилъ капуджиларъ-кагаясы Черкесъ-бей, а сего мѣсто пожаловано шталмейстеру султанскому Мегметъ-агѣ, послѣдняго-жь мѣсто занялъ сляхоръ султанской Али-ага.

Гаджи-эфендій, будучи посланъ отъ Порты къ хану для требованія отъ него письменнаго объясненія, который увидя его во второй разъ, сказалъ ему, что вы не боитеся Бога и отпустя его промолвилъ, что онъ не замѣшкаетъ оное прислать и дѣйствительно на другой день то исполнилъ чрезъ своего чегодаря.

Бывшій кулъ-кегаясы и янычаръ-агою въ Карсѣ, назначенъ янычаръ агасіемъ надъ турецкими противу персіянъ войсками. Селимъ-же эфендій тефтердаремъ въ Багдадъ, а бывшій кегаія-бей Ибраимъ-эфендій машаладжи для отправленія такой-же должности въ Эрзерумъ и Карсъ посылается.

Беюкъ-Имрохоръ оберъ-шталмейстеръ султанскій посланъ въ ссылку въ Керкютъ, а его мѣсто пожаловано Мегметъ-Черкесъ-бею. Девлетъ-Гирей старается о возвращеніи сюда бывшаго реисъ-эфендіемъ Исмаилъ-бея.

Вчерась, т. е. 5-го сего-жь мѣсяца, въ два часа пополуночи, въѣхало въ черноморскій проливъ ханское судно со сто двадцатью татарами, купно съ однимъ капиджи-башою, который нарочно къ оному на встрѣчу посыланъ былъ, дабы во внутрь канала не въѣзжало, но что люди перейти могутъ въ Румелію, для перенесенія себя въ свои помѣстья и не болѣе какъ пятерымъ дано было позволеніе сюда къ хану войти.

На другой-же день, т. е. въ субботу 6-го числа, присылана была въ Инжирли-кіой нарочная пятивесельная барка, которая перевезла хана за Бешикъ-ташъ, гдѣ пробылъ онъ съ три часа, пока въ домъ свой возвратился.

Мая 7-го дня. Наконецъ посыланный въ Инжирли-кіой для подслушиванія тамо разговоровъ о ханѣ Девлетъ-Гиреѣ, вдругъ отъ одного своего пріятеля былъ увѣдомленъ, что къ маяку черноморскому, толь долго ожидаемое свитою означеннаго хана судно наполненное татарами до трехъ сотъ человѣкъ на субботу по утру, т. е. на 6-е число сего мая, прибыло; почему онъ оттуда немедленно отправился къ маяку, гдѣ пріѣхавъ нашолъ великое множество съ судна сшедшихъ на берегъ татаръ и Кавакской крѣпости начальника съ бостанджіями, запрещающаго входъ судну въ Константинополь. Вслѣдствіе двухъ, одно за однимъ послѣдовавшихъ отъ Порты фирмановъ, которыми предписывается, чтобъ (судно) миновавъ здѣшній проливъ слѣдовало въ Инеадаси и тамъ-бы всѣхъ татаръ высадило на берегъ, дабы они оттуда могли ѣхать въ Девлетъ-Гиреевы маетности, однакожъ при всемъ томъ изъ оныхъ татаръ, какого званія неизвѣстно, десять человѣкъ, конныхъ, чрезъ Беюкъ-дере проѣхавъ въ Еникіой и оттуда переправившись на большихъ лодкахъ прибыли къ Девлетъ-Гирею въ Инжирли-кіой, а судно посланный оставилъ въ Фонарѣ.

Мая 8-го дня. Сегодня визирь съ прочими министрами трактовалъ Девлетъ-Гирея въ Чубуклиѣ называемомъ, урочищѣ лежащемъ по близо-

46*

сти Инжирли-кіоя въ проливѣ Константинопольскомъ и нынѣ-же государь былъ инкогнито въ трехъ весельной лодкѣ у капитанъ-паши, который по возвращеніи государя, ѣздилъ на своей пашинской баржѣ на четыре корабля, въ Бѣлое море съ кегаею сегодня отправившіеся, и что наконецъ въ девять дней прибыло на здѣшній рейдъ изъ Козлова судно пшеницею нагруженное, на которомъ нашедъ посланный одного изъ своихъ пріятелей и разспрашивая его о Крымѣ, получилъ въ отвѣтъ, что тамъ все обстоитъ благополучно и что ханъ Шагинъ-Гирей дозволилъ грузиться пшеницею въ Крыму находящимся судамъ.

Селимъ-эфендію и Ибрагимъ-эфендію указано отъ Порты съ крайнею поспѣшностію, выѣхавъ отсюда слѣдовать въ опредѣленный имъ путь, а именно: первому въ Багдадъ, а второму въ Эрзерумъ. Бывшему оберъ-шталмейстеру султанскому пожалованы вчерашняго числа отъ султана три бунчука и чинъ губернатора Кютагскаго. Сегодня-же по утру пріѣхали изъ Крыма къ Портѣ два татарина, какъ примѣтить можно было съ добрыми вѣстями, кои того-жь часа поведены были въ Чубукли, гдѣ нынѣшній день министерство турецкое находится на трактаментѣ, даваемомъ отъ него Девлетъ-Гирею.

Мая 9-го дня. Посланный въ Инжирли-кіой, освѣдомился тамъ отъ одного садовника, подлѣ Девлетъ-Гиреева дома, въ городѣ находящагося, что въ день даваемаго хану трактамента находились на ономъ изъ министерства только визирь, рейсъ-эфендій, чаушъ-баша, мектубикчій и большой и малый тескереджи-эфендіи, что къ палаткѣ визирской, гдѣ онъ съ Девлетъ-Гиреемъ сидѣлъ изъ предстоящаго народа никого близко не подпускали и что послѣ того отъ прогуливающихся подъ вечеръ въ саду означеннаго хана чегодарей, онъ слышалъ, что они между собою говорили, якобы Девлетъ-Гирей болѣе десяти дней здѣсь не останется и что поѣдетъ въ городъ Бруссу. Между-жь прочимъ также отъ тѣхъ чегодарей, онъ слышалъ, что они, вслушиваясь предъ разставаніемъ въ разговоръ ханскій съ визиремъ, примѣтили, что послѣдній первому сказалъ: *вакты дегилдуръ*, т. е. не время, а къ чему та рѣчь клонилась, они порядочно не могли вслушаться.

Въ извѣстіяхъ 7-го сего мѣсяца уже было увѣдомлено, что судно съ татарами къ маяку черноморскому прибыло и что оные всѣ тамъ на берегъ высажены были; а сегодня самъ тотъ посыланный туда ѣздивъ нашелъ въ Кавакѣ то самое судно стоящее, которому запрещенъ входъ въ Константинополь съ повелѣніемъ, чтобъ оное въ Черное море, при первомъ благополучномъ вѣтрѣ, исправя свои надобности, слѣдовало и три большія лодки съ провизіею къ татарамъ ѣдущія, на коихъ отъ находящагося одного ему пріятеля, освѣдомился, что Порта третій уже фирманъ прислала къ пребывающему тамо съ бостанджіями каваксkому начальнику, дабы онъ ни подъ какимъ видомъ изъ тѣхъ татаръ въ Константинополь ниже одного человѣка не пропускалъ, и что они вскорѣ будутъ отправлены къ Бургасу на маякскихъ лодкахъ, дабы оттуда прямо могли по своимъ домамъ въ Чифтлики, маетности султанамъ татарскимъ принадлежащіе, слѣдовать.

Мая 10-го дня. Сегодня еще изъ Козлова въ четыре дня, пшеницею

нагруженное судно пріѣхало, на которомъ какъ находящіеся матросы публично говорили, такъ и одинъ греческій купецъ, полученное оттуда письмо, вслухъ читалъ, что въ Крыму обстоитъ все благополучно; что по берегу Чернаго моря въ Крыму на каждыхъ двухъ часахъ стоятъ россійскіе пѣхотные и кавалерійскіе бекеты, что ханъ дозволилъ всѣмъ тамъ судамъ свободно грузиться разными тамошними товарами и что наконецъ ханъ Шагинъ-Гирей предъ симъ бывшимъ тамъ Девлетъ-Гиреемъ, взимаемую съ отпускаемаго сюда каждаго крымскаго кали восьми парную пошлину совсѣмъ уничтожилъ, дозволивъ хлѣбъ оттуда возить сюда и въ Азію безпошлинно, коимъ извѣстіямъ случившіеся, турки радуясь уповаютъ вскорѣ здѣсь видѣть въ съѣстныхъ припасахъ не малую дешевизну.

Вчерашняго числа получены съ присланными отъ мусульскаго и керкюдскаго губернаторовъ, такъ-какъ и отъ анковскаго двухъ бунчужнаго паши извѣстія, что они всѣ трое, соединясь съ войсками своими между Мусуломъ и Керкюдомъ съ наступившими въ тѣ мѣста персидскими войсками, имѣли кровопролитное сраженіе, на которомъ хотя съ обѣихъ сторонъ много людей побито, однакожъ наконецъ турки успѣли персіянъ разбить и срубивъ пяти ханамъ и прочимъ персидскимъ начальникамъ головы всего до сорока головъ, привезли къ Портѣ, которыя вчерашняго числа подъ вечеръ и выставлены для показанія народу у дворцовыхъ воротъ.

Вчерашняго-же числа Дагистанли Али-паша сдѣланъ губернаторомъ въ Боснію, а тамъ находившійся губернаторомъ Данеджи-Мегметъ-паша переведенъ въ Салоникъ и сему послѣднему пожаловано пашинство въ Ханіи, на мѣсто умершаго Дервишъ-Мегметъ-паши.

Мая 13-го дня. Хаджи-Али-Джаныкли, имѣя при себѣ до 60,000 человѣкъ войска, нынѣ все оное распустилъ, кромѣ 5,000 оставленныхъ имъ въ Эрзерумѣ, для защищенія себя на всякій случай отъ бунтовавшихъ въ Трепезондѣ и около тѣхъ мѣстъ живущихъ людей, съ такимъ повелѣніемъ, однакожъ, чтобъ по первому его указанію начальники оныхъ войскъ съ ними сбирались въ назначиваемое имъ мѣсто, и къ нему-бъ немедленно слѣдовали.

Мая 14-го дня. Посыланный въ Инжирли-кіой объявилъ, что онъ видѣлъ къ Девлетъ-Гирееву дому пріѣхавшія двѣ корабельныя шлюбки и на каждой по одному капитану и одну-жъ трехъ парную лодку съ двумя чегодарями, изъ коихъ первые долгое время пробывъ, порознь назадъ возвратились, а чегодари до самаго вечера тамъ оставались; что теперь къ хану Девлетъ-Гирею пріѣхали семь султановъ и что татаръ пока многое число при немъ находится. Отъ садовника-жъ, находящагося возлѣ ханскаго дома, получилъ онъ извѣстіе, что живущіе въ той-же деревнѣ умершаго Измаилъ-эфендія бывшаго учителемъ султана Мустафы два сына, вошедъ въ садъ къ означенному садовнику, меньшой у большаго брата спросилъ, что онъ слышалъ въ бытность его сегодня въ ханскомъ домѣ и на которой вопросъ отвѣтствовалъ ему большой, что сего лѣта войны не будетъ и что всѣ совѣтодѣянія объ оной отложены теперь до праздника большаго байрама. По прошествіи-де котораго по-

ложено на мѣрѣ какъ собрать генеральный совѣтъ, такъ и дѣлать военныя приготовленія. Впрочемъ изъ трехъ сотъ человѣкъ татаръ прибывшихъ на суднѣ къ черноморскому маяку, нынѣ не болѣе тамъ осталось какъ до 150 человѣкъ, остальные-жъ всѣ разбрелись, частію по пяти и по шести человѣкъ въ Константинополь, а большею частію къ Девлетъ-Гирею присоединились.

Мая 15-го дня. Вчера и третьяго дня визирь инкогнито ходилъ въ сераль къ султану у мѣста называемаго Топъ-капи, гдѣ оный государь самъ инкогнито-же пребывая, съ нимъ имѣлъ переговоръ, но еще неизвѣстно въ чемъ оный состоялъ; прибавляютъ-же къ тому, что и капитанъ-паша тамъ-же находился.

Съ прибывшимъ изъ Тамани судномъ, получено извѣстіе, что татары поссорились съ россійскими, что еще вновь корпусъ войскъ россійскихъ другой слѣдуетъ къ Перекопу.

Живущіе здѣсь татары разглашаютъ, что они имѣютъ извѣстія, коимъ образомъ Шагинъ-Гирей увидя, что крымскіе татары не захотѣли его признать ханомъ, и опасаясь турецкихъ онымъ вспомогательныхъ силъ, запретилъ всѣмъ раямъ, какъ-то грекамъ и живущимъ на берегахъ армянамъ отъ Кефы до самой Балаклавы ни подъ какимъ видомъ не принимать турковъ и престерегать, дабы татары отъ своихъ командъ и знаменъ не убѣгали.

На выше сего упомянутомъ суднѣ еще другое извѣстіе получено, а именно, что за онымъ вслѣдъ отправлено другое съ нѣкоторыми мурзами съ арзимагзаромъ.

Сказываютъ, что на данномъ визиремъ хану Девлетъ-Гирею обѣдѣ, онъ его именемъ султанскимъ увѣрялъ, что дней съ сорокъ еще здѣсь удержанъ будетъ.

Мая 17-го дня. Въ бытность посыланнаго въ Инжирли-кіоѣ былъ онъ самоличнымъ свидѣтелемъ бывшему разговору султана Islямъ-Гирея съ нѣкоторыми чиновными турками въ саду, что Девлетъ-Гирей, требуя отъ Порты, уже два года тому минуло, себѣ помощи для выгнанія россіянъ изъ Крыму, однакожь не могъ отъ нея оной получить и что наконецъ хотя и самъ былъ въ состояніи упорствовать предпріятіямъ нечестиваго Шагинъ-Гирея, но не имѣлъ также на оное отъ Порты соглашенія. А что предъ симъ съ россійской стороны было говорено, что оныя никакого участія въ предпріятіяхъ Шагинъ-Гиреевыхъ не имѣютъ и что войскъ своихъ ему не дали, то не токмо оное нынѣ вопреки тѣхъ увѣреній явнымъ образомъ оказалось, но что и тогда видимо было, что тому нечестивцу откудова-бъ можно было взять артиллерію и прочіе военные припасы, еслибъ не соучаствовала въ томъ Россія. Послѣ того, паки Ислямъ-Гирей Шагинъ-Гирея позлословивъ, съ турками разстался.

Вышедши посланный изъ саду встрѣтился съ однимъ знакомымъ ему армяниномъ, купчиною, находящимся при Девлетъ-Гиреѣ, который посланнаго спрося по старому знакомству о здоровьѣ, вошелъ съ нимъ, идучи гулять, въ разговоръ, между коимъ увѣдомилъ его, что чрезъ три дня послѣ визирскаго трактамента, Девлетъ-Гирей вышедъ ночью съ

двумя человѣками со двора, переѣзжалъ на европейскую сторону, откуда очень поздно почью-жь возвратился и какъ съ нуждою они могли отъ бывшихъ при немъ двухъ человѣкъ извѣститься, что онъ имѣлъ тамъ съ однимъ человѣкомъ долгій, одинъ на одинъ въ полѣ разговоръ, имѣя тотъ человѣкъ при себѣ двухъ служителей, изъ коихъ они узнали одного араба, всегда съ государемъ инкогнито ѣздящаго, что онъ и въ Инжирликіоѣ въ домѣ Девлетъ-Гиреевомъ неоднократно бывалъ.

Вчерашняго числа отправляющемуся отъ Порты къ польскому двору посланнику Нуманъ-бею, даны были грамоты и письма съ презентами.

Изъ Брусы Сагибъ-Гирей сюда вчерась пріѣхалъ и отведена ему квартира въ Скутари въ домѣ Лятифъ-бея.

Изъ Крыму-жь пріѣхавшимъ третьяго дня султанамъ съ арзъ-махзарами, отведена квартира въ Бешикташѣ въ домѣ Сулеймана-аги.

Между Мусуломъ и Керкюдомъ на бывшемъ еще вторичномъ сраженіи съ персіянами и турками, первые были въ конецъ разбиты, которыхъ до 400 головъ было сюда привезено и сегодня оныя, пролежавъ назначенное время у дворцовыхъ воротъ, были въ воду брошены.

Въ Китаріи Абдулла-паша казнилъ одного знаменитаго тамо начальника Кара-Сулеймана, за то, что онъ не хотѣлъ идти на войну противу персіянъ.

Мая 18-го дня. Прибывшіе сюда изъ Крыма съ грамотами отъ Шагинъ-Гирей-хана депутаты съ тридцатью человѣками ихъ свиты, между коими находится и одинъ армянскій старшина, помѣщены всѣ въ Скутари, въ домѣ секретаря нынѣшняго спагиларъ-кегаія, который Порта для сего нарочно приказала убрать и къ ихъ содержанію всѣмъ нужнымъ снабдить.

Сего-же дня или завтра ожидается Шагинъ-Гиреевъ кегаія, которому препоручено трактованіе крымскихъ дѣлъ съ Портою.

Слышно еще, что Шагинъ-Гиреевъ братъ, прозываемый *Акъ-гіосъ* (?) съ россійскими войсками изъ Тамана слѣдуетъ къ крѣпостямъ Сохунжіе-Линжикъ и Суджіакъ называемымъ, гдѣ еще турецкаго войска осталось и что Шагинъ-Гирей во всѣ Крымскія пристани приказалъ послать россійскія войска.

Капитанъ-паша, примѣтя, что Девлетъ-Гирей-султанъ не хотѣлъ признаться, что россіяне имѣютъ многочисленный флотъ на Черномъ морѣ, совѣтывалъ ему для узнанія истины отправить туда надежнаго человѣка. Султанъ-же дней десять тому назадъ одного араба, своего любимца, и который за нимъ завсегда слѣдуетъ, когда онъ инкогнито выходитъ въ семивесельной баркѣ туда-же посылалъ, который, возвратясь нынѣ, разсказываетъ, что онъ своими глазами видѣлъ, девяносто какъ малыхъ, такъ и большихъ судовъ.

Шагинъ-Гирей-ханъ приказалъ, нагрузя девяносто барокъ съ пшеницею, отправить ихъ прямо въ Константинополь и запретилъ, чтобы ни одна изъ нихъ не заходила въ Азію, но оныя не прежде должны изъ портовъ выступить, какъ когда султанъ его признаетъ за дѣйствительнаго хана. Девлеть-Гирей внушилъ Портѣ, что если она его признаетъ ханомъ, тогда оный неукоснительно сдѣлаетъ нападеніе въ Азіи.

При Портѣ разсказывали, что дня черезъ три или четыре Девлетъ-Гирей съ прочими султанами въ Родосто отправятся.

Въ полдень, переѣзжая, посланный изъ Инджирли въ Еникіой съ двумя татарами на лодкѣ ничего другаго не могъ изъ разговоровъ ихъ вчерашнихъ, бывшихъ съ турками и Islamъ-Гирей-султаномъ примѣтить, что токмо Девлетъ-Гирей, выѣхавши отсюда въ свой чифтликъ, въ восьми часахъ отъ Чернаго моря лежащій, едва-ль не отправится оттуда тайкомъ въ Крымъ. Въ Еникіоѣ-же нашелъ онъ поставщика, знакомаго посланному, который ставитъ мясо по указанію кассабъ-баши на дворъ Девлетъ-Гиреевъ. Тутъ въ разговорахъ означенный подрядчикъ, посланному объявилъ, что ему указано было ставить мясо Девлетъ-Гирею только по 18-е число, ибо въ тотъ день хотѣлъ выѣхать Девлетъ-Гирей отсюда въ чифтликъ свой, какъ и посланный персонально видѣлъ множество приготовленныхъ въ Еникіоѣ верховыхъ лошадей, но что вдругъ подъ вечеръ отъ кассабъ-баши присланъ былъ нарочный къ подрядчику съ тѣмъ, чтобъ онъ еще продолжалъ ставить мясо до понедѣльника на день по 90 окъ баранины и по 45 окъ ягнятины.

Вчерашняго числа въ Кара-Агачѣ держанъ былъ преважный совѣтъ, гдѣ инкогнито находился Девлетъ-Гирей, Сагибъ-Гирей и султаны; тако-жь и представлены были изъ Крыма новополученныя письма, на которыя Девлетъ-Гирей чинилъ свои отвѣты.

Въ Константинополѣ является нѣкоторое возмущеніе отъ янычаръ, почему и думаютъ, что визиря скоро смѣнятъ.

Изъ Азіи близъ Чернаго моря лежащихъ провинцій получены Портою извѣстія, что тамъ находятся междоусобныя брани, а съ другой стороны увѣдомляютъ о несносной дороговизнѣ.

Мая 19-го дня. Наконецъ, сегодня, выѣхавши посланный изъ Еникіоя съ однимъ матросомъ турецкимъ съ фрегата, стоящаго противъ Тарапіи и, вошедъ съ нимъ въ разговоръ, увѣдомился отъ него, что на семъ фрегатѣ, такъ какъ и на другомъ противъ Исаръ стоящемъ кораблѣ, везутъ они въ Синопъ снасти на три корабля.

Въ Синопъ отправляются три линейные корабля, откуда одинъ имѣетъ немедленно сюда возвратиться съ корабельнымъ лѣсомъ, а и другіе два тожь по спускѣ тамъ на стапелѣ находящагося корабля не умедлятъ сюда съ лѣсомъ корабельнымъ вскорости возвратиться. Изъ означенныхъ кораблей одинъ сталъ теперь на якорь противъ Тарапіи, другой повыше арнаутскаго теченія, а третій еще съ мѣста за утишеніемъ погоды не снимался.

Мая 20-го дня. Нарочно посыланный для развѣдыванія въ Инжирли-кіой привезъ оттуда извѣстіе, что для перевезенія отсюда Девлетъ-Гирея съ его свитою въ Родосто пріѣхали туда сегодня шесть большихъ барокъ, а именно: четыре скутарскія и двѣ родоскія, которыя всѣ остановились возлѣ его дома, что посланный былъ увѣдомленъ отъ садовника тамъ въ Инжирли-кіоѣ находящагося, коимъ образомъ съ стоящаго у Тарапіи фрегата ежедневно шлюпка раза по два и по три въ день къ Девлетъ-Гирею пріѣзжала и что сегодня многое число барокъ, отъ десяти до шести весельныхъ, съ разными чиновными турками туда пріѣзжало,

а бостанжи-баша съ нѣсколькими придворными офицерами сію ночь останется на проливѣ-жъ Черноморскомъ въ лежащей близъ Константинополя деревнѣ Бебекъ.

Такъ же означенный посланный донесъ, что двѣ большія барки россійскія видѣлъ онъ и въ слободѣ, именуемой Кабаташъ, у дома, въ которомъ живутъ калга и нуреддинъ-султаны, присланные сюда уже съ давняго времени изъ Крыму отъ Девлетъ-Гирея. Изъ чего заключаетъ онъ, что и тѣ двѣ барки едва-ль не опредѣлены для свезенія помянутыхъ султановъ обще съ Девлетъ-Гиреемъ въ Родосто.

Мая 21-го дня. Бывшій ясиджи-эфендій, а нынѣ директоръ пороховыхъ заводовъ разсказываетъ, что домъ Эмина-паши, лежащій у фундукліи близъ Бешикъ-таша, Портою приготовленъ для Сагибъ-Гирея, котораго она со дня на день ожидаетъ, чтобъ надѣть на него кафтанъ и назначить ханомъ крымскимъ, надѣясь, что Шагинъ-Гирей, яко старшему брату и уже предъ симъ бывшему хану оное достоинство уступитъ.

Что Порта опасается, чтобъ россіяне нечаянно не показались съ своимъ флотомъ на Черномъ морѣ, что злонамѣренные и самому султану въ голову положили. Что россіяне свои мѣдныя деньги распускаютъ по всему Крыму и что жители скрываютъ свои серебряныя, такъ что турецкіе тамо купцы, не находя ни золота, ни серебра, принуждены вывозить сюда тамошніе продукты. Что они-же откупили отъ Шагинъ-Гирея таможню за 700 мѣшковъ и для собранія тѣхъ денегъ нынѣ всею таможнею управляютъ. Что Шагинъ-Гирей требовалъ отъ живущихъ въ Бессарабіи татаръ, чтобы его признали ханомъ, а иначе они всѣ подвергнутся его наказанію и наконецъ, что визирь на сихъ дняхъ сдѣлалъ выговоръ Абдулъ-Разакъ-эфендію.

Посыланный паки сегодня въ Инжирли-кіой привезъ оттуда извѣстіе, что по утру въ 10-мъ часу отправилась одна большая лодка въ Родосто съ экипажемъ Девлетъ-Гиреевымъ, и изъ свиты его поплыли на ней-же туда отъ 40 до 50 человѣкъ татаръ, а въ часъ по полудни по совершеніи полуденной молитвы на четырехъ большихъ лодкахъ, прежде переѣхавъ изъ свиты его отъ 60 до 70 человѣкъ татаръ, въ Степію, потомъ и самъ Девлетъ-Гирей на присланной отъ тефтердарь-эфендія семи-парной баржѣ, подъ препровожденіемъ отъ 30 до 40 шести и восьми-весельныхъ лодокъ туда-жъ переѣхалъ, гдѣ хотя для его двѣ дорожныя коляски и приготовлены были, однакожъ онъ, отпустивъ оныя впередъ, сѣвъ на богато убранную лошадь, верхомъ отправился въ свой путь, будучи препровождаемъ нѣсколькими турками и изъ свиты своей до 70 человѣкъ татарами, изъ коихъ послѣдніе также слѣдовали верьхами на собранныхъ съ деревенскихъ жителей лошадяхъ.

Послѣ чего посланный, пріѣхавъ въ Тарапію, увѣдомился тамъ отъ одного гребца съ шлюбки, при военномъ тамъ турецкомъ фрегатѣ стоящей, который ему подтвердилъ, что отъ капитана означеннаго фрегата очень часто и, по большей части по ночамъ, они съ шлюбкою посыланы были въ Инжирли-кіой къ Девлетъ-Гирею, но зачѣмъ, того не знаетъ, и что на фрегатѣ также носился слухъ, что Девлетъ-Гирей поѣдетъ на

ономъ въ Синопъ, которое однакожъ разглашеніе подтвердилъ ему гребецъ дня съ три тому совсѣмъ утихло.

Оттуда, возвратясь посланный въ Инжирли, видѣлъ тамъ пріятеля своего, садовника, софы и подушки изъ Девлетъ-Гиреева въ домъ своего хозяина посящаго, которыя даны ему были на содержаніе также и человѣкъ съ 15 татаръ, разныя оставшіяся мелочи на родоскую лодку изъ дома переносящихъ.

Мая 22-го дня. Находившійся предъ симъ здѣсь, въ мѣстечкѣ, именуемомъ *Кабаташъ*, калга и нуреддинъ-султаны также съ Девлетъ-Гиреемъ вчерашняго числа отправились, а свита ихъ и съ экипажемъ поплыла вчера-же по утру въ Кучукъ-Чекменджѣ на двухъ большихъ лодкахъ.

Мая 24-го дня. Сего утра отъ багдадскаго губернатора пріѣхалъ къ Портѣ одинъ изъ его офицеровъ съ тремя другими курьерами и привезъ извѣстіе о новой одержанной побѣдѣ надъ пятитысячнымъ персидскимъ корпусомъ и двѣсти тридцать четыре головы, между коими одна предъявляется быть персидскаго сераскира, да двое литавръ и одну трубу бронзовые съ одною персидскою-же монетою, что все у сераль-скихъ воротъ на показъ народу выставлено, а на курьеровъ у Порты надѣты кафтаны.

Мая 25-го дня. Ворвавшійся 21-го числа сего мая въ сераль человѣкъ былъ Жебеджи, который, вошедъ въ первыя ворота баби-хумаюнъ, хотѣлъ пройти и вторыя, но приставленные къ нимъ сторожа препятствовали ему въ томъ. Онъ вынулъ большой кинжалъ, который и безъ того уже безъ ноженъ у себя имѣлъ, и одного изъ сторожей въ голову ранилъ, что, увидя работающіе тутъ невольники, бросились на него и, схватя, отвели къ бостанжи-башѣ, о чемъ тотчасъ Портѣ было извѣщено, но она повелѣла отвести его въ мечеть Сулеймана, гдѣ отведены нѣкоторыя комнаты для содержанія безумныхъ людей. На другой день видѣли, что султанскій селиктаръ-ага туда приходилъ и пробылъ нѣсколько времени, изъ сего и заключается, что онъ допрашивалъ. *Порта приказала коменданту Кавакской крѣпости впередъ никакого идущаго изъ* (Крыма?) *судна не пропускать безъ увѣдомленія и приказанія Порты. Еще отправила она и одного салахора, знающаго иностранные языки къ Хотину, который скрытно долженъ пробраться въ Польшу и въ разныя другія мѣста.*

По городу слухъ носится, что пріѣзжіе изъ Крыму люди разглашаютъ, яко-бы Шагинъ-Гирей умеръ, и что другая особа подъ его именемъ тамъ находится.

Мая 26-го дня. 1) въ городѣ разглашается, что по почамъ приставляютъ караулъ къ 4-мъ россійскимъ фрегатамъ; 2) что посланъ фирманъ къ волоскому и молдавскому господарямъ о починкѣ въ окрестностяхъ ихъ лежащихъ крѣпостей; 3) что въ будущій вторникъ будетъ выдаваться янычарамъ жалованье и 4) что тому уже 5 дней, какъ капитана-паши здѣсь нѣтъ. Сего утра капитанъ-паша съ поспѣшностію отправилъ одинъ фрегатъ на Бѣлое море.

Мая 28-го дня. Вчера въ адмиралтейскомъ саду въ присутствіи

султана между муфтіемъ, визиремъ и другими министрами держанъ совѣтъ, на которомъ представлены были полученныя съ нарочнымъ курьеромъ отъ Джаныклы-Али-паши письма такого содержанія, что оный паша съ ввѣренными руководству его войсками, приближась къ керкудскимъ (курдскимъ?) жилищамъ, оныхъ разбилъ и знатное число порубивъ, имѣніе ихъ разграбилъ, а сіи, съ крайнею торопливостію ретируясь въ Арменію, грабятъ и побиваютъ все имъ встрѣчающееся и вслѣдствіе чего, приславъ тамошніе жители къ Портѣ прошенія, требовали, чтобъ для выгнанія курдовъ изъ ихъ мѣстъ, указано было Джаныклы-Али-пашѣ ихъ преслѣдовать, по которому требованію вчерашняго-жь числа опредѣлено не только упомянутому Джаныклы-Али-пашѣ вслѣдъ за ними вступить, но и сыну его Баталъ-бею указано съ нимъ-же соединиться.

Кегая-Котлоби вчерашняго числа отрѣшенъ, а мѣсто его заступилъ Хусейнъ-эфендій, бывшій прежде питомецъ таможеннаго директора Исакъ-аги.

Мая 29-го дня. Абдулъ-Керимъ-эфендій, бывшій полномочнымъ посломъ при россійскомъ императорскомъ дворѣ, вчерашняго числа пожалованъ хотинскимъ тефтердаремъ и директоромъ надъ крѣпостною тамо починкою, куда онъ вскорѣ отправится со взятіемъ отъ Порты потребныхъ на дачу жалованья всѣмъ окрестнымъ тамо гарнизонамъ.

Въ 11 часовъ по полудни вчера приключившійся въ Царьградѣ пожаръ возлѣ собственнаго дома нынѣшняго верховнаго визиря Деренделы-Мегметъ-паши произошелъ отъ зажигателей.

Послѣ пріема у Порты прибывшихъ сюда въ послѣднемъ мѣсяцѣ съ грамотами отъ Шагинъ-Гирея и представленіями отъ крымскаго правительства посланцовъ, здѣшніе министры между собою имѣли совѣтъ для разсмотрѣнія оныхъ и на другой день визирь инкогнито купно съ рейсъ-эфендіемъ были у муфтія для прочтенія ему оныхъ бумагъ и для узнанія его по тому мнѣнія. На что сей послѣдній имъ отвѣчалъ, что никакого не можетъ дать совѣта и никогда не сдѣлаетъ того, что покойный муфтій Османъ-мулла сдѣлалъ, дабы не навлечь на себя народнаго неудовольствія (рѣченный Османъ-мулла былъ самый тотъ, который въ противность всѣмъ другимъ чинамъ, далъ свое на послѣднюю войну разрѣшеніе), изъ сего заключить надобно, что визирь требуетъ его на войну фетвы.

Послѣ чего они еще между собою въ присутствіи и капитана-паши видились, и въ тотъ-же день были у султана, но неизвѣстно, что по тому воспослѣдовало.

Мая 30-го дня. Абдулъ-Керимъ-эфендій назначенъ въ Бендеры надсмотрщикомъ у починки Бендерской крѣпости, съ повелѣніемъ притомъ, чтобъ чрезъ три дня выѣхалъ. Также, что одно судно, наполненное амуниціею, на сихъ дняхъ въ Бендеры отправлено быть имѣетъ.

Хотя Шагинъ-Гирей ханъ, прося калифскаго благословенія, между прочимъ и писалъ, что ежели-де по древнему обыкновенію присланы къ нему будутъ кылычъ и кафтанъ, то онъ ихъ приметъ, однако турецкое духовенство говоритъ, что какъ оный ханъ, обнажа саблю, вошолъ въ

Крымъ, то по законамъ и правамъ ихъ, оные ему не принадлежатъ и на то фетву дать противятся.

Мая 31-го дня. Гусейнъ-паша, сынъ капиджи-баши Абди-бея слышалъ отъ одного здѣсь пребывающаго улема, что Шагинъ-Гирей-ханъ требуетъ отъ султана трехъ крѣпостей, а именно, Аккермана, Килiи и Измаила, но здѣшніе улемы на сіе ни подъ какимъ образомъ фетвы дать не хотятъ; ханъ-же говоритъ, ежели оныхъ крѣпостей ему не отдадутъ, то по всѣмъ правамъ оныхъ завсегда требовать будетъ; улемы-же оныя права не иное что понимаютъ какъ только пушки и разное другое оружіе, которыми требовать намѣренъ. Притомъ-же говорятъ, что мы теперь въ таковомъ состояніи находимся, что невѣрный надѣвъ на насъ петлю, повелѣваетъ намъ самимъ оной петли веревку потянувъ задавиться. Мидилли-Назыри племянника муллы-бея Эминъ-бея казначей сказывалъ все тоже, что выше сего означено съ прибавленіемъ, что слышалъ въ домѣ муллы-бея, что сія заваренная каша ничѣмъ другимъ кончится, какъ бунтомъ, или ежели война объявится, то надобно намъ быть твердо увѣреннымъ, что откроется такая прорѣха, которая, хотя и скоро закроется, но только въ доскональное наше разореніе. Притомъ-же объявилъ, что россійскаго войска въ Крыму по сіе время собрано до двадцати пяти тысячъ.

B. *Билеты, присланные отъ извѣстнаго вѣрнаго человѣка.*

Апрѣля 28-го дня 1777 года. Вчерашняго числа не могъ я точно обо всемъ развѣдать, но вездѣ гдѣ былъ, слышалъ негодованія, какъ на Шагинъ-Гирея, такъ и на Девлетъ-Гирея и что нѣкоторымъ образомъ, всякъ теперешнимъ крымскихъ дѣлъ положеніемъ довольнымъ кажется, вызываясь, что давно тому должно было сбыться и только одинъ изъ тѣхъ, съ которымъ я на сихъ дняхъ имѣлъ случай видиться, съ похвалою пересказывалъ мнѣ продолжаемую упорность рейсъ-эфендія въ его прежнихъ мнѣніяхъ.

Черкесъ-бей капиджиларъ-кегаясы, проводя Девлетъ-Гирея въ назначенное ему помѣстье, Визирь-Чифтлиги называемое, у самаго Филиппополя лежащее, въ прошедшій вторникъ, т. е. 25-го числа сего апрѣля, сюда возвратился и хулитъ сего хана, что онъ столь много знатнѣйшихъ татаръ изъ Крыма съ собою увезъ безъ женъ и что отсюда довольное число денегъ къ нему послано.

Изъ дошедшихъ сюда изъ Валахіи новизнъ, между прочимъ, узнано что россійскій дворъ съ венеціанскою республикою вступаетъ въ союзъ и что Шагинъ-Гирей, хотя признанъ ханомъ, по дней съ пятьдесятъ долженъ въ Карасу оставаться; тоже самое вчерашняго числа при поднесеніи верховному визирю, именемъ воложскаго общества, собольей шубы и десяти паръ соболей, еще отъ него подтвердительно предъявлено.

Апрѣля 29-го дня. Сего момента прибыло въ Кавакъ Девлетъ-Гиреево судно, на которомъ находится его гаремъ и два бея, самъ-же онъ высаженъ въ Хиліи (?), а судно съ означенною на немъ оставшеюся свитою и двумя визирскими чегодарями отправилось прямо въ Родосто.

Здѣшніе духовные начали нынѣ между собою разсуждать, что дѣла другой оборотъ взяли и что миръ и тишина на нѣсколько лѣтъ пока возстановлена; что Шагинъ-Гирей сдѣланъ ханомъ и по сю пору еще пребываетъ въ Карасу, въ 12-ти часахъ отъ Бахчисарая, гдѣ обыкновенно ханы резидуютъ и что онъ по всему Крыму разослалъ повелѣнія съ изъявленіемъ своей покорности къ султану, слугою святыхъ городовъ Мекки и Медины, запрещая, чтобы никто изъ татаръ живущимъ въ Крыму туркамъ никакихъ не причинялъ обидъ и что онъ своей бороды не запускаетъ, ожидая отсюда на ханское свое достоинство надлежащаго утвержденія, которое однакожъ по сю пору еще не послано и до возвращенія сюда Сеидъ-Ахмедъ-эфендія съ отвѣтомъ россійскаго въ Крыму находящагося генерала, отправлено не будетъ. Что живущіе здѣсь въ Бешикъ-ташѣ татары предложили, что когда ихъ дѣла такой оборотъ взяли и перемѣнили свое положеніе, то не слѣдуетъ имъ уже ѣхать въ назначенныя для нихъ въ здѣшнихъ областяхъ маетности, но паче желаютъ возвратиться въ свое отечество, гдѣ они имѣютъ свои имѣнія и земли, дабы оныхъ не лишиться. На что имъ отвѣтствовано, что прежде возвращенія вышеозначеннаго сюда не получатъ они на то позволенія и наконецъ, что наряженная здѣшняя морская сила, состоящая въ 17-ти судахъ, раздѣлится на двѣ части, а именно: одна отправится въ Морею, а другая къ Каиру для пресѣченія въ той сторонѣ оказавшихся замѣшательствъ и возмущеній.

Напротивъ того, въ публикѣ разглашается, что завтра изъ канала флотъ выступитъ съ семью тысячами человѣкъ, хотя капитанъ-паша и получилъ на 12-ть тысячъ жалованье; что пять изъ оныхъ кораблей, съ двумя уже на Бѣломъ море находящимися, пойдутъ въ Морею, подъ предводительствомъ капитанъ-пашинскаго кегаія, а другіе 12-ть останутся въ каналѣ и въ ожиданіи Сеида-Ахмедъ-эфендія. Капитанъ-паша жить будетъ въ загородномъ домѣ сына умершаго визиря Ибрагимъ-паши и коль скоро отъ россійскаго генерала не воспослѣдуетъ желаемаго отвѣта, тогда онъ съ оными кораблями пойдетъ въ Синопъ и погрузя въ оные собранныя тамо Джаныклы-Али-пашою и въ сосѣдственныхъ деревняхъ стоящія войска, пойдетъ въ Крымъ, и что государь очень много на храбрость сего адмирала надѣется.

Мая 6-го дня. Я навѣрно спозналъ, что Девлетъ-Гирей ни съ султаномъ, ниже съ визиремъ не имѣлъ еще никакого свиданія, а посланъ былъ къ нему бейликчи-эфендій, для принятія его прошенія. По полученіи чего реисъ-эфендій понесъ оное къ муфтію, который въ прошлый четвертокъ, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, объявилъ общее улемовъ мнѣніе, чтобы никакого не предпринимать военнаго противу Россіи подвига, тѣмъ наипаче когда ожидается полученіе Шагинъ-Гиреевыхъ грамотъ и не подавать никакой вѣры Девлетъ-Гиреевымъ наущеніямъ, какъ разрушителю общаго покоя и тишины, а повелѣть ему, какъ наискорѣе въ свое помѣстье поѣхать. Почему вчерась дѣйствительно таковое повелѣніе и воспослѣдовало, дабы онъ чрезъ пять или шесть дней сію столицу оставилъ, но неизвѣстно въ Родосто-ли, или въ назначенной для него близъ Филиппополя чифтликъ отправится.

Капитанъ-пашѣ тако-жъ приказано четыре корабля подъ командою своею, кегаія и съ адмиралтейскимъ драгоманомъ, отправить на Бѣлое море, а самъ-бы съ остальными двѣнадцатью оставался въ здѣшнемъ каналѣ. И такъ Богъ знаетъ что изъ того заключать должно, а съ разныхъ сторонъ слышу, что пребываніе его здѣсь весьма нужно, дабы въ случаѣ возмущенія, которое по поводу татаръ, какъ отъ пребывающаго здѣсь числа, такъ и прочихъ той націи разнаго званія людей, легко произойти можетъ, нашелся онъ въ состояніи съ своимъ морскимъ войскомъ оному противоборствовать. Впрочемъ-же существо такого задержанія сего адмирала никакъ еще проникнуть не можно.

Персидскія дѣла съ часу на часъ хуже становятся. Персіяне въ многолюдномъ числѣ заняли Вавилонскія окрестности, однакожь Багдадъ находится въ безопасности.

Прибывшій на сихъ дняхъ изъ Багдада съ симъ извѣстіемъ нарочный курьеръ подтвердилъ прежде учиненное требованіе о присылкѣ туда для тефтердарской должности Селимъ-эфендія, купно и находящагося нынѣ въ Мординѣ кулъ-кегаясія, для предостереженія Багдада отъ непріятельскаго нападенія.

Я, конечно, не могъ болѣе провѣдать въ разсужденіи вашихъ съ татарами дѣлъ, но увѣренъ и надѣюсь, что они безъ всякихъ непріятельскихъ предпріятій окончены будутъ. При всемъ-же томъ не должно забыть, что невѣрность навсегда останется, а между тѣмъ радуюсь, что мои сообщенія завсегда сбывались, уповая сего-же дня другіе спознать, которые вамъ гораздо милѣе будутъ. Оберъ-шталмейстеръ, вмѣшиваясь въ персидскія дѣла и спознавъ, что онъ къ Портѣ призванъ будетъ для полученія пашинскаго чина и отправленія въ Персію, скрылся, а между тѣмъ вышелъ фирманъ его въ ссылку послать.

Мая 7-го дня. Отъ трехъ знатнѣйшихъ улемовъ слышалъ я, что когда крымскіе татары напишутъ, что они сходственно съ независимостію признаютъ своего хана Шагинъ-Гирея, тогда мы не открываясь въ томъ примемъ такое предложеніе, тѣмъ наипаче, что намъ въ настоящихъ обстоятельствахъ ничего иного не остается дѣлать, а въ будущее время изыщемъ къ тому нужные способы.

Всякій разъ, когда въ нынѣшнемъ году турки съ персіянами сражались, завсегда побиваемы были послѣдними, завтра въ Хюнкаръ-скелеси будетъ зіяфетъ, т. е. назначенный для Девлетъ-Гирея обѣдъ, а потомъ чрезъ три дня оной ханъ отсюда поѣдетъ въ свой чифтликъ.

Мая 13-го дня. Турки уже поубавили спѣси и не съ такою гордостію какъ прежде говорятъ о татарской независимости, предъявляя, что оная будетъ и должна быть уважаема. Они увѣрены, что вскорѣ получены будутъ грамоты отъ новаго хана, а что тѣмъ мѣшкается, тому причиною полагаютъ отправленіе ихъ въ С.-Петербургъ, для узнанія въ надлежащемъ-ли порядкѣ они сочинены относительно здѣшняго двора. Какъ сіе самое, такъ и персидскія дѣла умягчаютъ ихъ гордость въ разсужденіи рѣченной независимости, на что однакоже полагаться не должно, потому что внутренно они наполнены мстительнымъ духомъ и невѣрностію.

По случаю даннаго Девлетъ-Гирею церемоніальнаго угощенія, визирь съ нимъ не болѣе двухъ часовъ пробылъ.

Третьяго дня послѣ обѣда, т. е. 11-го сего мая, кегая-бей пошедъ къ визирю съ нимъ болѣе двухъ часовъ наединѣ разговаривалъ, а по выходѣ приказалъ призвать къ себѣ рейсъ-эфендія и съ нимъ также долгое время оставался: на завтра-же поутру рано послѣдній ѣздилъ къ Девлетъ-Гирею, по не знаю еще навѣрно къ чему такіе переговоры клонятся, можетъ-быть не помышляютъ-ли объ отправленіи его отсюда, которое довольно будетъ стоить денегъ, или нѣтъ-ли какихъ ни есть другихъ дѣлъ.

Мая 16-го дня. Вчерашняго числа подъ вечеръ привалили къ здѣшней главной таможнѣ три барки съ двадцатью девятью изъ Крыма слѣдующими татарами, изъ коихъ 5 мурзы, а прочіе нижніе чины съ слугами, гдѣ они до 3-го часа по полуночи задержаны были, а потомъ перевезены въ Скутари, къ мѣстечку Ени-махалле, въ домъ нынѣшняго спахиларъ-кегаясія-ксятибъ-заде. Приставомъ къ нимъ опредѣленъ одинъ изъ заимовъ и сегодня назначенъ имъ достаточный таинъ, но не со излишествомъ. Грамоты ихъ еще не получены, а отъ нихъ слышно, что они привезли сюда отъ всѣхъ первѣйшихъ крымскихъ чиновъ формальные арзимахзары, въ которыхъ они предъявляютъ, что сходственно съ независимостію избрали и имѣть желаютъ своимъ ханомъ Шагинъ-Гирея, прибавляя къ тому, что они имѣютъ съ собою и его къ султану и къ верховному визирю письма.

На сихъ дняхъ мнѣ одинъ изъ духовенства объявилъ, что нѣкоторые изъ оставленныхъ здѣсь 12-ти кораблей пойдутъ къ Каиру, для пресѣченія тамъ имѣющагося между беями несогласія. А къ 15-му числу августа наряжены будутъ и другіе изъ оныхъ-же кораблей, для крейсированія по Черному морю безъ всякихъ однакожъ непріятельскихъ подвиговъ.

Девлетъ-Гирей купно со своими въ Кабаташѣ живущими братьями требовалъ отправленія своего экипажа въ назначенныя какъ для него, такъ и для нихъ помѣстья при Родостѣ, намѣряясь и самъ въ началѣ будущаго мѣсяца отсюда туда-жь отъѣхать. Нынѣшній оберъ-шталмейстеръ Черкесъ-бей былъ вчера у Девлетъ-Гирея и около полудня отъ него возвратился; не могъ я еще проникнуть причину сей посылки.

Сей оберъ-шталмейстеръ, будучи мнѣ крайній другъ, за недѣлю предъ симъ въ откровенности сказалъ мнѣ, что въ разсужденіи настоящей скудости здѣшней Имперіи, теперь всѣ дѣла по волѣ Россіи вершатся, но что чрезъ нѣкоторое время, если счастіе перемѣнится, то и основаніе безъ всякаго сомнѣнія въ крайнее предосужденіе нынѣшнему между онымъ дворомъ и Портою положенію перемѣнится.

Сими разсужденіями и другія знатнѣйшія особы наполнены, и заслуживаютъ всякаго уваженія и предосторожности. Я не въ состояніи никакія преподавать наставленія, а нахожу токмо за долгъ предувѣдомить, что внутренно нѣтъ никакой искренности и дружбы, а напротивъ того невѣрность, сомнительство и духъ мстительности.

Мая 20-го дня. Пребываніе въ прошлый понедѣльникъ, мая 15-го дня, оберъ-шталмейстера Черкесъ-бея у Девлетъ-Гирея не для иного

чего было, какъ для поднесенія ему отъ султана въ подарокъ въ двухъ сверткахъ разныхъ богатыхъ матерій и для объявленія, чтобы къ будущему понедѣльнику свой отъѣздъ въ назначенный чифтликъ распорядилъ, вмѣстѣ съ двумя своими братьями Калгою и Нурадинъ-султанами, живущими въ Кабаташѣ. Хотя такое его отправленіе къ тому дню и назначено было, но какъ въ оный-же день кегая-бей вознамѣрился ихъ трехъ еще угостить, то оное до будущей среды отложено и несомнѣнно надѣятся, что свое путешествіе предпримутъ, отправивъ уже напередъ весь ихъ экипажъ и всѣхъ людей. И такъ сіи три брата въ рѣченный день здѣшнюю столицу оставятъ; четвертый-же и меньшій изъ нихъ остается въ Крыму, котораго не захотѣли они уже взять съ собою, когда покорился независимости и призналъ Шагинъ-Гирея за своего законнаго хана.

Пріѣхавшіе изъ Крыму депутаты живутъ, какъ и прежде писалъ, въ Скутари въ числѣ четырехъ мурзъ и одного казыаскера, а не 29 человѣкъ, какъ то я вамъ въ послѣднемъ письмѣ по таможеннымъ извѣстіямъ предварительно сообщилъ.

Привезенный ими изъ Крыму къ Портѣ арзимахзаръ изъясняетъ, коимъ образомъ они повинуются независимости и единодушнымъ всѣхъ татарскихъ народовъ выборомъ признаютъ за своего владѣтельнаго хана Шагинъ-Гирея, почему Порта намѣрена въ присутствіи муфтія и въ собраніи улемовъ оные прочесть и отобрать ихъ на то рѣшеніе. Но визирь какъ въ разсужденіи сего, такъ и по причинѣ дѣйствительной болѣзни, не назначилъ имъ еще день къ первому свиданію.

Вчерашняго числа слышалъ пространное разсужденіе обоихъ сыновей Дурри-заде, бывшихъ предъ симъ, анатольскими казыскерами предъявленіемъ, что все то улемами принято будетъ, потому что уже не можно противу Крыма ополчаться, тѣмъ наипаче, что приступъ сдѣлался труднымъ и разбитіе Еникольской крѣпости батареею нашихъ судовъ стало невозможно и что не токмо оная крѣпость на горѣ построена, но что и пушки которыхъ-бы на самомъ берегу поставить можно было, въ разсужденіи вышины, никакъ стѣны оной не достанутъ. Если-же паче чаянія корабли приближатся, то они подвергаются быть всѣ россійскими бомбами сожжены и со всею ихъ батареею никакого не причинятъ вреда стѣнамъ оной крѣпости. Ихъ отецъ Дурри-заде, бывшій тогда уже муфтіемъ, примолвилъ, что онъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, хотя и совѣтовалъ принять и согласиться на заключенные при Кайнарджи мирные договоры, но завсегда настоялъ, чтобы неукоснительно пріуготовиться къ преодолѣнію россійскаго двора, дабы оный отступился отъ столь несносныхъ договоровъ, но что Девлетъ-Гирей не слушался его совѣтовъ, а сталъ уже поздно дѣлать свои пріуготовленія, чрезъ что допустилъ россіянъ до того, что они уже и такого сильнаго флота, каковъ здѣшній, не боятся, да и татаръ оный уже не пугаетъ, хотя оный для того наипаче и приготовленъ, но то уже поздно вздумано, прибавляя къ тому, что когда стрѣла изъ лука выстрѣлена и сдѣлалась недѣйствующею, то уже никакихъ болѣе успѣховъ ожидать не должно, которые-бы она въ свое время принесть могла.

Тожъ самое говоритъ и извѣстный вамъ духовникъ, присовокупя къ тому съ своей стороны, что можетъ быть хотятъ роздать нѣсколько бунчуковъ и на что онъ соглашается, дабы тѣмъ ихъ устрашить, по что не должно тому дивиться, ибо неусыпное попеченіе къ совершенію всѣхъ дѣлъ принудитъ наконецъ все то принять, къ чему обязались. Одно только трудно, что если россійскія войска еще по окончаніи всѣхъ дѣлъ въ Перекопѣ пребывать станутъ; сколь-же скоро примѣтится ихъ выступленіе, то употребятъ всякіе способы къ установленію независимости и къ утвержденію всѣхъ прочихъ артикуловъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, что не прежде приступится къ дѣлу, какъ когда оныя войска оттуда дѣйствительно выступятъ. Изъ сего малаго описанія кажется, что довольно обнаружено ихъ намѣреніе, дабы тѣмъ обмануть и въ робость привести своихъ соперниковъ. Полученное изъ Карса извѣстіе хотя и маловажно и не противу персіянъ, но противъ одного, отпавшаго отъ нихъ поколѣнія, относится; однакожъ намѣрены послать отсюда къ багдадскому губернатору кличъ-кафтанъ, то есть обыкновенный кафтанъ, и саблю единственно для народнаго обольщенія и для устрашенія Россіи и татаръ. Каждые три года собирается въ Трепизондѣ получаемая съ месопотамскихъ рудниковъ мѣдь и потому для провоза оной сюда отправляется завсегда нарочное судно, что и нынѣ сдѣлано, чрезъ отправленіе туда двухъ кораблей, которымъ сверхъ того еще приказано, удаляясь сколь возможно отъ Крымскихъ береговъ, продолжать частное плаваніе по Черному морю.

Пребывающій во всю зиму для крейсированія на Бѣломъ морѣ капитанъ-пашинской башъ-бакъ, обыкновенный командиръ надъ находящимися въ Бѣломорскихъ гаваняхъ судами; во время адмиральскаго отсутствія зимнею порою взятъ корсарами, то и быть можетъ, что нѣсколько изъ оставленныхъ здѣсь десяти кораблей для обузданія оныхъ корсаровъ туда отправлены будутъ, но поднесь еще неизвѣстно, точно-ли они для такого употребленія назначаются, а заподлинно теперь сказать можно, что капитанъ-паша не пойдетъ на Черное море.

Наконецъ доношу я вамъ еще, что муфти съ визиремъ весьма склонны на общую тишину и спокойствіе.

Мая 23-го дня. Теперь генерально во всѣхъ здѣшнихъ домахъ говорятъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ непремѣнно должно помышлять о соблюденіи мира, пока дѣла иной оборотъ не возьмутъ, и между тѣмъ всѣ возможные способы изыскать къ преклоненію россійскаго двора на поправленіе нѣкоторыхъ пунктовъ, а потомъ и на совершенное отреченіе цѣлыхъ мирныхъ артикуловъ, если можно будетъ уловить ихъ подъ видомъ военныхъ пріуготовленій. Коли-же нѣтъ, то все по волѣ онаго двора совершится. Какъ-бы то ни было неоспоримое дѣло есть, что въ настоящемъ состояніи они точно въ сохраненіи онаго мира пребываютъ, однако не должно тому много вѣрить, потому что непримиримая ихъ ненависть не исчезнетъ и для отомщенія всякой случай пожалуютъ въ пользу употребить.

Сначала вздумали призвать сюда Сагибъ-Гирея и принудить его написать къ своему брату, что имъ угодно будетъ, но теперь перемѣнили

такое намѣреніе, приказавъ ему изъ Родосто ѣхать въ свои маетности; такія разсужденія должны васъ научать постоянно пребывать готовымъ къ незапнымъ какимъ-либо предпріятіямъ.

Къ капитанъ-пашѣ послано повелѣніе сдѣлать точную расправу съ тѣми, которымъ повелѣно построить двадцать кораблей и понудить оную работу, а наказать тѣхъ, которые еще не начали или тому сопротивляются.

Такіе-жъ посланы указы и къ волошскому и молдавскому господарямъ, съ испрошеніемъ при томъ точнаго описанія, состояніе починки лежащихъ на Дунаѣ и на Днѣстрѣ крѣпостей, далеко-ли оная починка доведена и чего къ тому еще не достаетъ.

Однакоже все сіе ничто иное, какъ попытки и угрозы, а въ самомъ дѣлѣ нынѣ ни о чемъ иномъ не помышляютъ, какъ какимъ-бы ни есть образомъ сохранить миръ, потому что не имѣютъ рукъ къ другимъ какимъ-либо дѣламъ или предпріятіямъ, въ чемъ не должно сомнѣваться, но помышлять о будущихъ временахъ.

Вотъ уже и май мѣсяцъ проходитъ, а я не вижу еще плодовъ послѣдняго апрѣля, почему я васъ прошу увѣдомить меня, когда могу за оными къ вамъ послать, пребывая.

Мая 24-го дня. Бывши въ домѣ извѣстнаго вамъ эфендія, онъ мнѣ въ откровенность сообщилъ, что еслибы не свѣдомо было столь знатное число россійскихъ войскъ въ Крыму, то-бы война могла быть предупреждена, увѣряя при томъ, что по сю пору еще никакого рѣшенія потому не учинено. По причинѣ посторонняго человѣка на мой сдѣланный ему вопросъ о содержаніи послѣднихъ крымскихъ представленій онъ отвѣчалъ, что въ другой день со мною обстоятельнѣе поговоритъ.

Не смотря на сіе увѣряю я васъ, что въ настоящемъ положеніи ничего не предпримется, а почолъ токмо за нужно васъ о томъ увѣдомить, дабы вы, соображаясь съ другими извѣстіями, могли свои потому принимать мѣры.

Податель сего изъяснитъ вамъ еще мое ему на словахъ данное повелѣніе (которое состояло въ испрошеніи денегъ и въ препровожденіи ему оныхъ).

Мая 27-го дня. Третьяго дня, т. е. 25-го числа, прибывшіе сюда отъ Шагинъ-Гирей-хана посланцы, а именно, четыре мурзы, одинъ накибъ и одинъ казыаскеръ, были представлены къ Портѣ, которые отъ Бахче-капусы, т. е. отъ самыхъ первыхъ воротъ, шли пѣшками, потому что верховыя лошади къ нимъ не были посланы. Сперва они поведены были къ кегаіѣ-бею, который посадя ихъ угостилъ кофеемъ, но безъ сластей и окуриванія, а потомъ приказалъ отвести къ рейсъ-эфендію, для разсматриванія ихъ бумагъ, который такимъ-же образомъ принявъ и разсмотря оныя приказалъ ихъ повести къ верховному визирю, который ихъ тако-жъ посадя и послѣ кофею и прочтенія оныхъ-же бумагъ, имъ въ отвѣтъ сказалъ, что *подумаемъ и посмотримъ*, почему они паки пошли къ кегаіѣ-бею и пересказавъ ему оныя слова, тѣмъ-же порядкомъ возвратились въ свои жилища.

Османъ-эфендій, писецъ бывшихъ здѣсь татарскихъ султановъ, остался здѣсь съ нѣкоторыми еще другими ихъ свиты людьми.

Извѣстный человѣкъ былъ сего утра у визиря и съ нимъ долго оставался. Сегодняшній рекіябъ былъ по случаю Шагинъ-Гиреевыхъ грамотъ и арзи-махзаровъ къ Портѣ.

Лежащіе здѣсь еще на якорѣ корабли пойдутъ на Бѣлое море.

Мая 29-го дня. По возвращеніи визиря съ рекіяба, приказалъ онъ призвать къ себѣ тефтердаря, который, пробывъ у него долгое время, зашелъ потомъ къ кегаіею-бею, куда позваны были волошскаго и молдавскаго господарей повѣренные въ дѣлахъ, которымъ тефтердарь объявилъ, сколь возможно поспѣшать починкою лежащихъ какъ на Дунаѣ, такъ и на Днѣстрѣ крѣпостей.

Вчерашняго числа пожалованъ бана-эминіемъ, т. е. директоромъ надъ строеніями и бендерскимъ тефтердаремъ бывшій предъ симъ посломъ въ Россіи Абдулъ-Керимъ-паша.

Извѣстный эфендій подтвердилъ мнѣ еще, что намѣреніе здѣшняго правительства есть привести татаръ въ робость и принудить Шагинъ-Гирея на отступленіе отъ независимости, для чего и наряженный флотъ оставленъ былъ и который нынѣ изъ двѣнадцати кораблей состоящій включительно съ фрегатами, для усмиренія арнаутовъ въ Морею дѣйствительно отправится, а къ устрашенію татаръ изыщутся другіе способы; впрочемъ-же еще ничего не рѣшено, относительно войны. Сколь то ни правда, что рейсъ-эфенди, купно съ кегаія-беемъ, стараются тѣмъ наполнить султанскую и визирскую головы и привести всѣ дѣла въ замѣшательство, не должно однакоже того пужаться, ибо не оставимъ мы сохранять муфтія на нашей сторонѣ и чрезъ его посредство надѣемся привести всѣ дѣла къ желаемому концу и остаться въ покоѣ, но долголи то продолжится, Всевышнему Творцу лучше всего извѣстно, а чаятельно до того время, пока персіяне въ своихъ дѣлахъ успѣвать будутъ. Сказываютъ-же еще, что Россія въ крайнихъ заботахъ находится потому, что нѣкоторая другая чужестранная въ Европѣ держава на нее вооружается.

Мая 30-го дня. Деньги, которыя вы мнѣ чрезъ вашего человѣка присылали, я исправно получилъ, хотя я и собственнаго своего для того къ вамъ посылалъ и съ нимъ васъ увѣдомилъ точно, что видѣлъ и слышалъ и завсегда съ вѣроподобностію принимаю. Правда, что въ здѣшнемъ мѣстѣ болѣе находится природное и обычайное непостоянство, переталковываются слухи такъ, что иногда разсуждаютъ по утрамъ о разныхъ вещахъ, а подъ вечеръ все то опровергаютъ. Въ будущую среду надѣюсь васъ самолично увидѣть.

C. *Записка всего происходящаго съ крымскими посланцами со дня ихъ въ Константинополь прибытія.*

1777-го года мая 15-го дня. Пополудни въ пятомъ часу одинъ турокъ, пришедъ къ посланнику въ домъ, предъявилъ, что онъ присланъ изъ Кавакской крѣпости, съ россійскаго фрегата, прибывшаго туда съ

крымскими посланцами изъ Ениколя, на которомъ и онъ пріѣхалъ лоцманомъ и какъ оный фрегатъ тамъ остановленъ и никому изъ находящагося на немъ экипажа не позволяется съ судна сходить, такъ командующій офицеръ прислалъ его о томъ къ посланнику съ извѣстіемъ.

Посланникъ потому послалъ переводчика Пизанія къ Портѣ какъ для извѣщенія о прибытіи посланцевъ, такъ и для представленія о надлежащемъ пропускѣ фрегата, на что рейсъ-эфендій сказалъ, что отъ Порты пошлется къ фрегату назначенный для нихъ приставъ, который ихъ приметъ и отвезетъ на пріуготовленную для нихъ квартиру, а потомъ и фрегатъ можетъ сюда слѣдовать.

Между тѣмъ какъ Пизани еще у Порты былъ, одинъ грекъ, пришедъ къ посланнику, объявилъ, что къ здѣшней таможнѣ прибыло турецкое изъ Крыма судно, на которомъ пріѣхали трое крымскихъ мурзъ и до 30-ти человѣкъ другихъ татаръ и онаго грека прислалъ слѣдовавшій съ ними одинъ россійскій капитанъ, который, имѣя письма къ посланнику, проситъ, чтобъ посланникъ прислалъ кого изъ своихъ людей для проведенія его до своего дома, что и учинено; но посланный возвратясь объявилъ, что не токмо всѣ татары, но и капитанъ взяты къ Портѣ.

Посланникъ послалъ къ таможнѣ опять для обожданія возвращенія отъ Порты капитана, а на фрегатъ отправилъ актуаріуса Яковлева, съ которымъ турокъ извинился слѣдовать подъ предлогомъ, что пробывъ въ Ениколѣ полъ года хочетъ съ домашними повидаться, а завтра не преминетъ у посланника въ домъ явиться, для полученія своего платежа. Между тѣмъ переводчика Пизани позвали къ Портѣ, гдѣ ему объявлено, что прибывшіе къ таможнѣ татары суть депутаты и что указано ихъ на квартиру въ Скутари отвести, и притомъ рейсъ-эфендій, навѣдавшись о прибывшемъ съ ними капитанѣ и доставъ въ отвѣтъ вышерѣченное несовершенное о немъ свѣдѣніе, вызывался, что съ посланцами ему быть неудобно и чтобъ посланникъ его къ себѣ взялъ; что все Пизани взявъ на доношеніе возвратился къ посланнику, такъ-какъ и посыланный къ таможнѣ, который предъявилъ, что татары не у Порты, но у таможеннаго директора были и оттуда не заѣзжая на свое судно на четырехъ лодкахъ провезены мимо, по сказкамъ таможенныхъ служителей, къ капитанъ-пашѣ.

16-го числа. Поутру поминаемый капитанъ или компанейскій сотникъ, армянинъ Маргосъ, явясь къ посланнику, подавъ присланные съ нимъ отъ его сіятельства князя Александра Александровича (Прозоровскаго) письма, объявилъ, что, пріѣхавъ вчерась къ таможнѣ, онъ съ посланцами слѣдовалъ къ таможенному директору, который, принявъ ихъ учтиво, забавлялъ разговоромъ и угощеніемъ, пока съ Портою могъ спестись. Оттуда присланъ былъ тотчасъ къ нимъ одинъ заимъ приставомъ и привезъ ихъ въ Скутари на квартиру, приготовленную отъ Порты въ домѣ спагиляръ-кегаясія Кятибъ-заде, гдѣ они были ужиномъ подчиваны.

По прибытіи на квартиру, приставъ хотѣлъ Маргоса поставить въ особенномъ домѣ, но посланцы до того не допустили, и отвели ему рав-

ную своимъ и возлѣ себя камору. Сегодня онъ съ ними завтракалъ и сколько примѣтить могъ, приставъ не очень доволенъ его присутствіемъ, а посланцы поручили Маргосу попросить у посланника чаю и чайный сервизъ, что на завтра къ нимъ съ нимъ-же и послано.

Городъ сегодня наполнялся разными ложными и прекословными слухами, какъ-то между прочимъ, что оные посланцы прибыли на россійскомъ военномъ кораблѣ и подъ карауломъ одного капитана, что Кавакской комендантъ корабли не пропустилъ и посланцевъ, пересадя на одно случившееся у него турецкое судно къ Портѣ, прислалъ, а россійскій корабль принудилъ на Черное море возвратиться и что командующій наономъ офицеръ обѣщалъ то вскорѣ отомстить прибытіемъ туда съ сорока шестью кораблями, почему Порта и указала всему своему флоту подвинуться къ Черному морю и стать на выходѣ канала.

17-го числа. Оный Мартосъ пришедъ по утру, объявилъ, что наканунѣ на вечеръ къ посланцамъ въ его присутствіи приведены были приставомъ два по всѣмъ примѣтамъ знатные турка, которые не малое время у нихъ сидѣли и между прочимъ вызывались, что ихъ пріѣздъ отвращаетъ намѣряемое Портою отправленіе въ Крымъ какъ здѣшняго флота, такъ и Джаныклы-Али-паши изъ Синопа съ своимъ войскомъ, которое предъявляли до двухъ сотъ тысячъ простирающимся. Чему посланцы послѣ смѣялись, понимая, что то сказано было только для ихъ устрашенія. При семъ случаѣ Маргосъ пересказалъ посланнику, что судно, на которомъ онъ съ посланцами ѣхалъ, будучи принуждено въ Синопскомъ сосѣдствѣ пристать у Ираклія, онъ въ тотъ городъ ходилъ и нашолъ оный въ смятеніи и движеніи на выступленіе, противу одного тамошняго знатнаго турка, который насильно хочетъ быть въономъ мѣстѣ градоначальникомъ. Также подтвердилъ прежде учиненное посланнику извѣщеніе отъ шкипера, перевезшаго туда изъ Крыма бывшаго хана Девлетъ-Гирея, что четыре изъ восьми увезенныхъ тѣмъ ханомъ изъ Балаклавы полковыхъ россійскихъ музыкантовъ, тамъ проданы всѣ четверо за двѣсти левковъ и просили его представить посланнику о своемъ освобожденіи.

Въ полдень Пизани позванъ былъ къ Портѣ чрезъ присланнаго отъ переводчика Порты, гдѣ ему объявлено, что Порта никоимъ образомъ не можетъ дозволить, чтобъ пріѣхавшій съ посланцами капитанъ съ ними жилъ, и чтобъ посланникъ изъяснился принадлежитъ-ли онъ ему, или нѣтъ и въ первомъ случаѣ взялъ-бы его къ себѣ. Инакоже и если посланникъ отъ него отречется, Порта сама отъ посланцовъ его прогонитъ. На сіе посланникъ Пизанія возвратилъ къ Портѣ съ слѣдующимъ отвѣтомъ, а именно, что оный человѣкъ посланцамъ данъ отъ его сіятельства князя Александра Александровича Прозоровскаго по прошенію его сіятельства крымскаго хана Шагинъ-Гирея для провожанія ихъ въ оба пути, яко бывалый и знакомый въ здѣшнемъ мѣстѣ человѣкъ; слѣдовательно, и для способствованія имъ въ случающихся иногда нуждахъ, такъ-какъ и для нужнаго иногда съ посланникомъ сношенія. Итакъ натурально надлежало-бы ему при нихъ оставаться наипаче, что и они сами того требуютъ; однако-же если Порта конечно того дозволить не

хочетъ, такъ посланникъ не въ состояніи его насильно тамъ оставить и что не будучи уже въ состояніи сегодня о томъ его предупредить, не преминетъ на завтра то исполнить, прося, чтобъ между тѣмъ ему никакого насильства и поношенія учинено не было и чтобъ потомъ ему не возбранялось къ посланцамъ ходить и съ ними видѣться.

Рейсъ-эфендій на то отвѣтствовалъ, чтобы онъ оттуда взятъ былъ какъ наискорѣе, а что касается до его съ посланцами невозбраннаго свиданія, о томъ можно будетъ впредь говорить, что впрочемъ когда Портѣ нужно будетъ говорить съ Россіею, тогда она адресуется къ ея министру, а когда дѣло будетъ касаться до татаръ, тогда станетъ (спосится) съ ихъ посланцами; слѣдовательно, требуемое отъ посланника безпосредственное съ посланцами сношеніе не мало не нужно и неприлично. Тутъ Пизани, по данному отъ посланника въ запасъ приказанію, спросилъ: развѣ Порта оныхъ посланцовъ своими невольниками признаетъ, а если гостьми и вольными людьми, такъ не можетъ возбранять имъ обходиться и говорить съ кѣмъ имъ угодно. На что рейсъ-эфендій запальчивыми попреканіями возражалъ и никакіе резоны не могли склонить его на позволеніе Маргосу свободнаго доступа къ посланцамъ и наконецъ споръ заключилъ тѣмъ, что то не зависитъ отъ него, но учинитъ о всемъ свое должное доношеніе, твердя еще, чтобъ Маргосъ скорѣе отъ посланцевъ отдѣленъ былъ. На что Пизани повторилъ, что прежде завтрашняго числа того исполнить никакъ уже невозможно. На что рейсъ-эфендій, хотя и согласился, но Маргосъ сего вечера пришедъ къ посланнику сказалъ, что посланцы по неотступному настоянію своего пристава, просили его тотчасъ отъ себя ретироваться, изъясняясь, что между тѣмъ будутъ стараться у Порты, чтобъ онъ отъ нихъ отлученъ не былъ и потому оставили у себя весь его скарбъ съ служителемъ.

А городъ и сегодня заглушенъ былъ разными ложными разсказами, какъ-то, что отправленіемъ сюда посланцовъ медлилось потому, что россійскій генералъ принужденъ былъ ихъ наготу прикрывать и что до здѣшняго канала они провожаемы были другими россійскими военными судами; что вся публика однакожь безъ внятія приняла, предъявляя свое порадованіе, что дѣло такой оборотъ взяло, уповая видѣть скорое окончаніе своего неспокойства и отъѣздъ на Бѣлое море остающейся еще здѣсь части своего флота, котораго матросы шатаясь по улицамъ, почти всякій день причиняютъ смертоубійства.

Впрочемъ Маргосъ сегодня объявилъ, что посланцы, претерпѣвая крайнее оскуденіе въ деньгахъ, весьма скучаютъ и потому совѣтовалъ имъ въ томъ пособить, что и исполнено выданіемъ ста турецкихъ червонныхъ на всѣхъ пятерыхъ, да ихъ служителямъ роздано до пятидесяти такихъ-же червонныхъ, дабы они могли по городу гуляя въ кофейныхъ домахъ прославлять настоящее свое счастливое и мирное положеніе.

18-го числа. Переводчикъ Пизани по приказанію посланникову рейсъ-эфендію предъявилъ, коимъ образомъ приставленный къ посланцамъ приставъ его избавилъ отъ труда посылать отъ себя для взятья къ себѣ сотника Маргоса, потому что оный вчерась уже принужденъ былъ къ посланнику ретироваться, и какъ онъ вечоръ не могъ взять съ

собою скарба своего, такъ сегодня поутру туда пошолъ, причемъ и повторилъ настояніе о невозбранномъ оному Маргосу съ посланцами свиданіи. На что рейсъ-эфендій отвѣтствовалъ, что онъ уже сказалъ, чтобъ такое настояніе на нѣсколько дней отложить и что онъ не можетъ такою докукою болѣе утруждать визиря, и если посланникъ не хочетъ отъ того отстать, тобъ письменно о томъ представилъ. При томъ-же случаѣ Пизани рекламировалъ вышеозначенныхъ восьми музыкантовъ. Рейсъ-эфендій принявъ и то съ малою причиною своему качеству запальчивостію, наконецъ сказалъ, чтобъ и о той бездѣлицѣ письменно подано было, дабы Порта могла удостовѣриться о всѣхъ чинимыхъ къ ней привязкахъ, а онъ-бы избавился надѣваемой на него повсюду петли.

Когда посланный отъ посланника сотникъ Маргосъ Сергѣевъ сегодня къ присланнымъ отъ Шагинъ-Гирей-хана мягзерджіямъ наединѣ первому изъ нихъ Бекиръ-агѣ пересказалъ ему порученное и въ заключеніе сказалъ, что посланникъ, свѣдавъ отъ него ихъ безденежное состояніе, прислалъ къ нимъ сто червонцовъ на случающіеся мелочные расходы, наипаче-же на обыкновенныя у Порты подачи нижнимъ служителямъ при случаѣ ихъ тамъ доступа, Бекиръ-ага объявилъ ему: 1) что онъ вчерась подъ вечеръ призвавъ къ себѣ мигмандаря выговаривалъ ему зачѣмъ толь долго не даетъ Порта имъ аудіенціи, что они имѣя къ ней отъ хана, предмѣстникамъ своимъ не уподобляющагося, и всего крымскаго общества разныя представленія, не пріѣхали сюда въ тунѣ препровождать время, имѣя уже и такъ довольно оного отъ дороги успокоиться, но присланы, чтобъ вершить дѣла, впрочемъ-же если-де вы не донесете о семъ въ свое мѣсто, то мы изыщемъ другаго человѣка, коимъ безпосредственно къ визирю будемъ представлены съ имѣющимися у насъ письмами. Послѣ чего, не отвѣтствуя мигмандарь, съ неудовольствіемъ всталъ и вышелъ вонъ, не приходя къ нимъ по обыкновенію того вечера ужинать, ниже сегодня обѣдать; 2) потомъ также онъ Бекиръ-ага призвалъ и Джелиль-эфендія, которому и выговаривая наединѣ сего толь неприличной и не сходственной (поступокъ?), какъ противу данныхъ наставленій хана Шагинъ-Гирея, такъ и самой ихъ коммиссіи тѣсной связи съ мигмандаремъ, что онъ тому уже три дня какъ съ нимъ безпрестанно наединѣ перешептывается, просилъ, чтобъ онъ ему объявилъ, какое съ нимъ скрытное сношеніе имѣетъ и чтобъ онъ отъ того уклонился, инаково-жь обязанъ-де буду о томъ отправить чрезъ день нарочнаго отъ себя къ Шагинъ-Гирею, довольно знавъ онъ Джелиль-эфендій ханскія наставленія, что имъ другъ безъ друга не токмо ничего не велѣно дѣлать, но чтобъ и упомянутый Маргосъ Сергѣевъ былъ при всѣхъ ихъ разговорахъ самоличнымъ свидѣтелемъ, а они отдалили его отъ себя, яко человѣка ханомъ и княземъ Прозоровскимъ къ намъ приставленнаго. На что Джелиль-эфендій отвѣтствовалъ, что онъ съ мигмандаремъ никакихъ тайныхъ сношеній не имѣетъ и ходитъ къ нему, когда мигмандарь его къ себѣ проситъ.

По окончаніи сего разговора съ Маргосъ Сергѣевымъ Бекиръ-ага преподалъ ему слѣдующія наставленія, чтобъ онъ: 1) пригласивъ ихъ всѣхъ мягзерджіевъ въ одну комнату, самъ раздѣлилъ по нихъ прислан-

ные отъ посланника сто червонцевъ, говоря, дабы въ бытность ихъ на аудіенціи они на раздачу ихъ кому должно, ни мало не жалѣли въ честь и славу пославшаго ихъ хана Шагинъ-Гирея, и 2) чтобъ съ большею твердостію сказалъ, что уже теперь прошло три дня, слѣдовательно не токмо можно-бъ было отъ дороги успокоиться, но и должно-бъ приступить къ исполненію ввѣренной имъ коммиссіи, а я-де какъ вижу, что оная еще ни мало не начата и что безпрерывныя перешептыванія нѣкоторыхъ съ мигмандаремъ наединѣ, продолжаются, нарушая тѣмъ какъ хана Шагинъ-Гирея, такъ и князя Прозоровскаго данныя приказанія, чтобъ при всѣхъ разговорахъ быть мнѣ персональнымъ свидѣтелемъ, о чемъ-де я непремѣнно долженъ въ свое мѣсто донести, дабы сколь съ ихъ стороны они не могли отпереться, что я имъ того не говорилъ, столь съ другой стороны и могъ-бы я имѣть себѣ оправданіе. Тутъ, когда собравшись они всѣ пятеро мягзерджіевъ въ одну комнату, сталъ я имъ, объявляетъ Маргосъ Сергѣевъ все вышеписанное, преподанное мнѣ Бекиръ-агою наставленіе съ твердостію объяснять, смотря между тѣмъ въ глаза Джелиль-эфендію и присовокупя къ тому, что я уже буду теперь къ нимъ только тогда ходить, когда они сами за мною пришлютъ. Тутъ пресѣкъ рѣчь Джелиль-эфендій, говоря, чтобъ онъ каждый день къ нимъ ходилъ, и что онъ завтра своего человѣка къ нему пришлетъ, съ которымъ-бы онъ къ нимъ пришелъ. Потомъ всѣ они, отдавъ сущую справедливость моимъ объясненіямъ, дѣйствительно положили на мѣрѣ сегодня подъ вечеръ, собравшись призвать къ себѣ мигмандаря и настоять объ истребованіи аудіенціи или объявить имъ отъ Порты, что они присланы сюда ханомъ въ политическомъ состояніи противу предмѣстниковъ совсѣмъ другое бытіе имѣющимъ, для своего-ли увеселенія или-же, чтобъ содержать ихъ подъ арестомъ?

Послѣ всего онаго, вставъ, Джелиль-эфендій пошелъ въ свою комнату и, призвавъ меня, того-жь момента къ себѣ просилъ, чтобъ о бывшемъ разговорѣ посланнику не доносить, подтверждая, что по благости Господней надѣется онъ къ благополучному окончанію привести дѣло. Тутъ, получивъ и отъ меня взаимное увѣреніе, что я объ ономъ разговорѣ, яко единомъ токмо между нами бывшемъ совѣтѣ, конечно посланнику не объявлю, выхваляя его прежде предъ министромъ, что онъ человѣкъ искусный и свѣдущій въ дѣлахъ, токмо, чтобъ онъ представилъ себѣ, что настоящій ханъ Шагинъ-Гирей совсѣмъ находится на другомъ положеніи противу предмѣстниковъ своихъ, имѣя у себя подпорою россійскій императорскій дворъ, а они здѣсь его, министра, съ чѣмъ и расстался отъ него, подтвердивъ паки мнѣ и при отходѣ онъ, Джелиль-эфендій, что не преминетъ завтра прислать своего за мною человѣка, такъ-какъ и съ мигмандаремъ сего вечера сдѣлать всѣмъ имъ о аудіенціи объясненіе.

При выходѣ-же отъ нихъ изъ дома объявилъ я, что чрезъ два дня отправятся отъ г. посланника въ Крымъ моремъ и сухимъ путемъ курьеры, на что они отвѣтствовали, что завтра свои письма изготовятъ и пришлютъ съ нимъ къ министру для отсылки въ Крымъ.

19-го числа. Маргосъ Сергѣевъ весь день дожидался обѣщанной отъ

Джелиль-эфендія присылки и потому къ посланцамъ не ходилъ, а Джелиль въ словѣ своемъ не устоялъ.

20-го числа. Маргосъ Сергѣевъ поутру пошелъ къ посланцамъ, гдѣ сперва у воротъ два чегодаря, а потомъ въ сѣняхъ два другіе ему доступъ къ посланцамъ возбраняли, но онъ, продравшись, жаловался посланцамъ, и они хотѣли то поправить, а между тѣмъ обѣщали къ нему присылать своихъ людей съ извѣстіемъ, если что примѣчанія достойнаго у нихъ произойдетъ; почему онъ послѣдующіе три дня къ нимъ и не ходилъ, да и они къ нему не присылали до вторника, 29-го числа, въ который день пополудни Бекиръ-ага прислалъ къ нему собственно отъ себя письмо, адресованное къ крымскому визирю съ прошеніемъ оное при первомъ случаѣ отправить безъ всякаго другаго извѣщенія, или приглашенія къ себѣ, и такъ помянаемый сотникъ, перегодилъ еще одинъ день.

25-го числа, поутру, сотникъ Маргосъ переправился въ Скутари и нашелъ, что посланцы поѣхали къ Портѣ на аудіенцію, и такъ онъ обождалъ тамъ ихъ отъ Порты возвращенія. Они объявили ему, что онаго числа въ третьемъ часу дня, по турецки, они повезены были изъ квартиры на четырехъ шестивесельныхъ лодкахъ въ препровожденіи своего пристава, а отъ пристани до Порты принуждены были пѣшкомъ идти, гдѣ сперва сведены были къ кегаію-бею, который ихъ, принявъ учтиво, посадилъ и по обыкновенію подчивалъ сластями, кофемъ, табакомъ и шербетомъ. Бекиръ-ага тутъ пристойнымъ образомъ и кстати далъ примѣтить, что въ противность прежняго обыкновенія имъ отъ пристани до Порты лошадей не дано.

Отъ кегаія-бея они проведены были къ визирю, куда введены подъ руки поддерживаемы, а, подошедъ къ визирю, его руку цѣловали, потомъ визирь ихъ посадилъ. Они подали ему свои арцъ-магзары и письма, которые всѣ, визирь распечатавъ, просматривалъ, а между тѣмъ ихъ подчивали по обыкновенію.

Оттуда они проведены были къ рейсъ-эфендію, у котораго приняты и подчиваны были, точно такъ-какъ у кегаія-бея.

По возвращеніи на квартиру приставъ сдѣлалъ посланникамъ примѣчаніе, что они у кегаія-бея и у рейсъ-эфендія рукъ не цѣловали. Впрочемъ Бекиръ-ага сегодня сотнику Маргосу сказывалъ, что къ намъ присланъ былъ нарочный отъ находящагося въ Брусѣ старшаго Шагинъ-Гиреева брата, прежняго крымскаго хана Сагибъ-Гирея, для освѣдомленія о здоровьѣ его свѣтлости нынѣшняго хана и о состояніи крымскихъ дѣлъ; причемъ такъ-же спрашивалъ ихъ совѣта, ѣхать-ли ему, Сагибъ-Гирею, въ свои Румелійскія помѣстья, какъ-то Порта ему предлагаетъ.

На что Бекиръ-ага отвѣчалъ, что лучше ему не сообщаться съ живущими въ Румеліи татарскими султанами и оставаться въ своемъ теперешнемъ состояніи подъ собственнымъ покровительствомъ Порты, которая, по его мнѣнію, изъ уваженія къ его свѣтлѣйшему брату, хану Шагинъ-Гирею, будетъ оказывать ему болѣе учтивости и снисхожденія.

И наконецъ, что такъ-же былъ у посланцевъ нарочный и отъ Селимъ-Гирей-хана, живущаго въ Румеліи, которому на его вопросъ о крымскихъ дѣлахъ отвѣтствовано, что весь образъ настоящаго ихъ положенія

содержится въ представленіяхъ къ Портѣ, а болѣе они ничего не вѣдаютъ.

Бекиръ-ага сказывалъ еще, что по его свѣдѣнію Джелиль-эфендій одного изъ своихъ служителей отпустилъ въ Румелію съ султанами, на мѣсто котораго здѣсь нанялъ другаго татарина.

26-го числа. Отъ Порты къ посланцамъ присланы подарки, каждому по полному платью и по двѣсти левковъ, а ихъ служителямъ по двадцати пяти левковъ на человѣка и по парѣ платья. Бекиръ-ага и Джелиль-эфендій платьемъ ни мало не довольны по худобѣ онаго.

Сотникъ Маргосъ сегодня нашелъ въ домѣ у посланцевъ одного изъ депутатовъ, бывшихъ здѣсь со стороны Девлетъ-Гирея Шахъ-мурзу.

28-го числа. Послѣ обѣда Бекиръ-ага присылалъ просить Маргоса къ себѣ, почему онъ, пошедъ туда, тамъ переночевалъ и на завтра того принесъ отъ него нижеслѣдующія извѣстія, а именно:

Визирь представлялъ государю привезенныя ими представленія, послѣ чего на державномъ въ присутствіи онаго между министерствомъ совѣтѣ донесено, что вслѣдствіе послѣдняго мирнаго трактата не должны были вмѣшиваться въ Крымъ ни Россія, ни Порта, а какъ Шагинъ-Гирей при помощи россійской, вошелъ туда, силою поставилъ себя ханомъ, собирая и обучая войска и не требуя въ присланныхъ представленіяхъ тешрифата или жалованной грамоты, будучи живущими на Кубани султанами, не принята независимость, и что они продолжительно съ россійскими сражаются, — то государь по таковомъ ему донесеніи впалъ въ разныя сомнѣнія. Потомъ по призывѣ къ Портѣ оставшихся здѣсь изъ Крыму Фейзуллагъ-эфендія и Абдуль-азиса, ко всѣмъ, въ Румеліи живущимъ султанамъ и Девлетъ-Гирею разосланы съ нарочными письма, какъ Бекиръ-ага частію проникнуть могъ, что нынѣ силою противу мирнаго трактата, взошедъ въ Крыму на ханство, Шагинъ-Гирей ни имъ, ни Портѣ, уже нѣтъ никакой пользы, и что трактатъ нарушенъ.

Муфти съ государемъ парочитое время инкогнито были въ Эюнѣ.

Бекиръ-ага подъ предлогомъ смотрѣнія завтра имѣющейся быть раздачи янычарамъ жалованья, для скрытнаго отъ другихъ написанія письма къ хану Шагинъ-Гирею, останется нынѣ ночевать въ Константинополѣ, которое, когда получитъ посланникъ, просилъ немедленно отправить.

При выходѣ изъ дома сотника Маргоса призвалъ его къ себѣ мигмандарь и еще подтвердилъ, чтобъ онъ по случаю пребыванія тамъ кегаія-чегодаря болѣе къ посланцамъ не ходилъ, а чегодари его про Маргоса разсказывали вчера въ вечеру татарамъ, что сей человѣкъ, не слушая чинимыхъ ему запрещеній, повидимому умереть желаетъ.

Сего-же дня, прослышавъ Бекиръ-ага и прочіе о запрещеніи къ нимъ Маргосу ходить паки домогались у мигмандаря, чтобъ онъ отъ Порты доставилъ ему свободный къ нимъ доступъ.

30-го числа. Послѣ обѣда прислалъ Бекиръ-ага посредствомъ своего человѣка къ Маргосу письмо на имя въ Крыму настоящаго визиря, чтобъ онъ отдалъ министру для немедленнаго отправленія и просилъ на завтрашній день къ себѣ, въ Скутари, сотника Маргоса, предъявляя, что онъ нынѣшній день еще въ Константинополѣ ночевать намѣренъ.

Сотникъ Маргосъ велѣлъ присланному Бекиръ-агѣ донести, что доколѣ они сами не обдержутъ отъ Порты о свободномъ его къ нимъ доступѣ, онъ по сказкамъ чегодарскимъ, такъ-какъ и по запрещеніямъ, чинимымъ ему отъ мигмандаря, ходить къ нимъ страшится.

По требованію сотника Маргоса Сергѣева выдано ему па заплату за построенное имъ себѣ платье сто левковъ.

Письмо сотника Маргоса — князю Прозоровскому (Приложеніе № 3).

Мой благодѣтель, чтобъ извѣстно вамъ было, мы въ Царьградъ пріѣхали 15-го мая, депутатамъ квартиры дали на Эскюдарѣ, а меня нашъ резидентъ, Александръ Стахіевичъ, къ себѣ взялъ. Отъ него каждый день по разу ѣзжу къ депутатамъ для пересказанія имъ здѣшнихъ извѣстій, а отъ нихъ привожу къ нему, послу. Нашелъ я здѣсь всѣхъ мурзъ, непріятелей нашихъ, бѣжавшихъ съ Девлетъ-Гирей-ханомъ. Они какъ услышали о моемъ пріѣздѣ и что я переношу извѣстія депутатамъ отъ резидента, а ему отъ нихъ, то донесли визирю, что одинъ-де россійскій, будучи здѣсь съ депутатами, ѣздитъ всякій день съ извѣстіями къ нимъ, а отъ нихъ къ резиденту; что онъ кефинскій житель и всегда употребляется въ такихъ переносахъ; что онъ обратилъ всѣхъ мурзъ къ сторонѣ россійской и что и сюда ни для иного пріѣхалъ. О чемъ увѣдомилъ одинъ человѣкъ Бекиръ-агу, моего пріятеля, а онъ сказалъ мнѣ: Маргосъ, будь остороженъ, не ѣзди сюда всякій день. Итакъ къ нимъ ѣзжу теперь чрезъ три дня и то съ караульнымъ туркомъ, также и отъ нихъ къ нашему резиденту съ извѣстіями. Теперь на Бога надѣюсь; много имѣлъ нужды и вызволился, а здѣсь глазъ мой очень боятся. Къ тому же, гдѣ они живутъ, далекое мѣсто, о семъ извольте быть извѣстны, мой благодѣтель. О здѣшнихъ извѣстіяхъ, если изволите спросить, то что я видѣлъ и что слышалъ, мнѣ писать непристойно, это все я далъ Александру Стахіевичу, а онъ изволилъ писать и вамъ, моему благодѣтелю. Я и впредь о всемъ что услышу и что увижу, дамъ знать ему, о чемъ изволите знать. По Божьей милости обстоятельства здѣсь очень хороши, такъ мнѣ кажется; всѣ тѣ мурзы, что пріѣхали сюда, прежде и послѣ

бывъ здѣсь безчестными и лжецами, поѣхали въ Румелію и никто не остался кромѣ казыаскеръ эфендія.

Мой благодѣтель! цѣлуя ваши ноги, прошу васъ, моего благодѣтеля, чтобъ изволили написать сюда къ Александру Стахіевичу дать мнѣ изъ казны тысячу рублей, я куплю отсюда товаровъ и не заработаю-ль на нихъ чего, а въ Крыму пріѣхавши отдамъ вамъ, моему благодѣтелю, дастъ Богъ многолѣтно здравствовать. Чтобъ извѣстны вы были, мой благодѣтель, депутатовъ брали ко двору 25-го дня мая и спрашивали, но послѣ никакого извѣстія не вышло, а почтеніе имъ очень хорошее сдѣлали. Помощью Бога все дѣло хорошо идетъ и будьте извѣстны, мой благодѣтель, я въ Бахчисараѣ взялъ съ собою одного армянина и теперь онъ въ иномъ платьѣ оставленъ отъ меня у депутатовъ. Тамъ онъ и днюетъ и ночуетъ и каждый день по разу пріѣзжаетъ ко мнѣ съ извѣстіями, а послѣ и назадъ отъѣзжаетъ.

Письмо крымскихъ депутатовъ въ Константинополѣ — Абдувели-пашѣ.
(Приложеніе № 4).

Мы, выѣхавши 10-го числа сего мѣсяца изъ Крыма, прибыли къ Царьграду. Дворъ, какъ скоро услышалъ о томъ, то тотъ-же часъ взяли насъ съ судна на лодку, противъ таможни и на Ускюдаръ-Аязму, называющееся такъ урочище, привезли въ квартиру на берегу моря у Испагинскаго аги, Хатибова сына. Тутъ мы почтены, угощены и опредѣленъ къ намъ одинъ чиновникъ Заимъ-ага. Въ тотъ-же часъ, въ который мы пріѣхали, позволено выѣхать въ свои жилища бывшему Девлетъ-Гирей-хану, находящимся при немъ тремъ султанамъ и двумъ его братьямъ. Изъ султанской милости пожалованы ему 5,000 левовъ, его братьямъ по 1,500, а тѣмъ по 750. Послѣ они получили повелѣніе выѣхать чрезъ три дня и опредѣленъ былъ къ нимъ приставъ, но они просили позволенія прожить здѣсь до 7-ми денъ для собственныхъ исправленій, о чемъ имъ и не отказано, а по прошествіи тѣхъ дней они отправились. Покамѣсть-же тутъ были, то не только не брали ко двору ни насъ, но и

махзаровъ не смотрѣли, а какъ мы получимъ аудіенцію, то о всемъ что будетъ увѣдомимъ. Когда бѣжавшіе Фейзула-эфендій и съ нимъ вмѣстѣ прибыли въ Царьградъ мурзы, и когда и Девлетъ-Гирей-ханъ переѣхавши отъ Крыма въ Синопъ прислалъ сюда своего чиновника, Сарачъ-башу, съ письмами къ своимъ братьямъ, то Порта въ великія вдалась безпокойства и размышленія. Ханъ изъяснялъ письмами, что ей махзаровъ отъ Крымской области впредь никакихъ не будетъ, что не станетъ ужь у ней ничего искать, также дѣлать увѣдомленія и о своихъ обстоятельствахъ. Такими внушеніями хотѣли на свой предметъ обратить и Порту, и справедливо, что въ народѣ великія были сомнѣнія и безпокойства. Но между тѣмъ мы пріѣхали съ махзарами, почему всѣ магометане и Порта были рады и остались веселы, а тѣ, бывъ лжецами, съ неудовольствіемъ обратились на путь въ Румелію. О чемъ для извѣстія вамъ и для спрошенія о здоровьѣ вашемъ посылаемъ сіе письмо, а впрочемъ не оставьте насъ въ молитвенной своей памяти.

Прибывшіе въ Царьградъ Фейзула-эфендій и съ нимъ вмѣстѣ бѣжавшіе аги и мурзы объяснили нотою Портѣ Оттоманской, что внутри Крыма зимовали до 80,000 россійскаго войска, что нынѣ сдѣлали движенія для требованія отъ Крымской области 20,000 войска, а затѣмъ всѣхъ жителей вывесть изъ Крыма и поселить въ Россіи, имѣя много требованій и прочихъ сему подобныхъ. Сверхъ того, зачали дѣлать крѣпости въ Козловѣ, Балаклавѣ, Кефѣ и иныхъ мѣстахъ нужныхъ, имѣя умыселъ взять въ свое владѣніе и весь Крымъ, что они потому ушли, для донесенія сихъ обстоятельствъ. А между тѣмъ какъ они кричали Портѣ и жаловались на завладѣніе Крымскаго полуострова, пріѣхалъ въ Синопъ и Девлетъ-Гирей-ханъ, о чемъ его братья лишь только свѣдали, то въ тотъ-же часъ Портѣ Оттоманской подали ноту-жь, что дворъ Россійскій, по своей хитрости приласкавъ Шагинъ-Гирея, преклонилъ его къ своей пользѣ, въ успѣхъ которой притѣснили уже Крымскую область до 80,000 россійскаго войска, такъ что область никакого образа

не видала къ сопротивленію съ ними, что намѣреніе Россіи имѣть во владѣніи своемъ всю область, отъ чего тѣ, кои могли, посадили своихъ женъ съ дѣтьми и имуществомъ на 40-ка суднахъ, а прочіе скрылись на горахъ, и что всѣ они пропадутъ оставшись въ рукахъ Россіи, когда отъ Порты не послѣдуетъ заступленія. Такимъ образомъ, когда повѣрила Порта тому и что будутъ въ Анадолію на 40-ка суднахъ, то выслала нарочныхъ людей для показанія прибывающимъ, какъ магометанцамъ, покоя. Но высланныя, не видавъ ни одного прибывшаго такого судна на всемъ анадольскомъ берегѣ, кромѣ на которомъ пріѣхалъ Девлетъ-Гирей, возвратились, взявъ въ справедливости сего свидѣтельства отъ всякой пристани, почему и осталося то ложью. Къ Девлетъ-Гирей-хану, какъ пріѣхалъ въ пристань на лодкѣ о 14-ти гребцахъ султанскій капиджиларъ кегаія черкесъ Мегметъ-бей съ султанскими 2,000 турецкихъ червонныхъ и повелѣніемъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ свое жилище и въ немъ успокоился, то ханъ сказалъ, что прежде не поѣдетъ, покамѣстъ не увидитъ дворъ и не изъяснитъ свое усердіе. Притомъ просилъ, чтобъ пріѣхать ему въ Царьградъ хотя съ 5-ю человѣками, въ чемъ ему и позволили и въ проливъ на Инджирлискомъ мѣстѣ въ приморскомъ дворѣ у Тагиръ-аги опредѣлили покой. По недолгомъ тутъ его нахожденіи въ урочищѣ Султаніе, изготовлено ему было угощеніе, къ чему его и призвали. Здѣсь онъ пробылъ съ верховнымъ визиремъ до 4-хъ часовъ; были нѣкоторыя увеселенія и напоминались многіе труды его на Кубани. Потомъ положили быть другому собранію и совѣту, коихъ онъ чрезъ нѣсколько дней и ждалъ и въ той надеждѣ оставался, но по прибытіи насъ отъ Порты даны всѣмъ имъ на расходъ деньги и позволеніе получили выѣхать въ свои жилища, при опредѣленныхъ приставахъ. Однако и въ тотъ самый день была ихъ Портѣ нота, что они, будучи фамиліи джингинской, были Портѣ Оттоманской искренними и усердными рабами до четырехъ сотъ лѣтъ, не сдѣлавъ не только помысла на отступленіе отъ подданства, но и преступленія противъ ея воли; что за хлѣбъ и соль

старались всегда быть благодарными и что о всемъ почитали долгомъ увѣдомлять ее, что слышали противнаго и вреднаго. А таковая необузданность и противное дѣйствіе Шагинъ-Гирея есть не для ханства, потому что ему, какъ крови государской, нужно быть только здоровымъ, и былъ бы мудрымъ, а ханство его когда нибудь его нашлобъ, но его дворъ Россійскій, по коварному своему намѣренію, только резономъ поставляетъ, а самъ ищетъ завладѣть отъ Таманскаго острова даже до Дербента и по тѣмъ же причинамъ нынѣ получить въ свое подданство Крымъ, такъ если Порта Оттоманская сдѣлаетъ въ этомъ оплошность, какъ на берегѣ Чернаго моря, при лиманѣ Геленджикскаго урочища, уже начали дѣлать крѣпость работниками подъ прикрытіемъ 30,000 пѣхотнаго войска. То по тому слѣдствію и расположено въ нынѣшнемъ году абазинцовъ взять подъ свое владѣніе, а на сказанномъ лиманѣ дѣлать суда, бравъ годный лѣсъ изъ горъ абазинскихъ. Зимою-же, когда Шагинъ-Гирей не сдѣлаетъ нападенія на сторону Румеліи и ихъ слова останутся несправедливы, то подвергаются всему у Порты Оттоманской, а что-де отъ Крыма нынѣ присланы махзары, то все по россійскому наставленію, что Порта увидитъ въ нихъ сколь непристойны у нея требованія и что и мы никакого отвѣта сами собою дать не можемъ, безъ совѣта отъ пристава къ намъ россійскаго.

Письмо крымскихъ депутатовъ въ Константинополь — Абдувели-пашѣ.

Мы прибыли въ Царьградъ въ понедѣльникъ, потому Девлетъ-Гирей-хану и его братьямъ позволено ѣхать въ ихъ жилища, насъ съ судна взяли въ маленькую лодку и привезли къ приморью на Ускюдаръ; тутъ у испагинскаго аги, Хатибова сына, отвели намъ квартиру, опредѣлили одного агу заима къ намъ приставомъ, всѣмъ насъ угощаютъ хорошо и покоемъ почтенно трактуютъ. По прибытіи нашемъ въ 11-й день, въ чет-

вергъ, мы были позваны къ верховному визирю. Къ нему мы ѣдучи заѣхали къ кегаія-бею, у котораго покоились съ полчаса, при томъ сказалъ онъ намъ, что они Крымскую область ни малѣйше не оставятъ и чтобъ мы въ томъ не печалились. Отъ него пошли къ верховному визирю и по поцѣлованіи его полы вручили собственнымъ его рукамъ письмо къ нему отъ всепресвѣтлѣйшаго великаго благодѣтеля и славнаго нашего хана, также и махзары отъ области. Онъ, прочитавши свое письмо, сказалъ намъ остаться на квартирахъ, а махзары прочтены будутъ послѣ и потому и съ нами переговорено будетъ, съ чѣмъ мы отъ него и возвратились. Въ послѣдовавшую пятницу выдано, какъ намъ, такъ и нашей свитѣ, по полному платью, сверхъ того намъ по 200 левковъ, а людямъ по 25-ти левковъ-же для расходовъ на бани. Въ субботу верховный визирь вмѣстѣ съ шейхъ-islamъ-эфендіемъ пошли къ султану, отъ нихъ государю государей стали извѣстны привезенныя нами письма и махзары. Передъ вечеромъ уже возвратились они оба отъ престола высочайшаго въ домъ визирской. Тутъ они ко всѣмъ находящимся въ Румеліи тремъ бывшимъ ханамъ и Калгѣ, также и въ Брусѣ находящемуся свѣтлѣйшему Сагибъ-Гирей-хану, написали письма и того же дня въ вечеру послали къ Сагибъ-Гирей-хану, къ Бахты-Гирей-султану, вруча оныя ихъ людямъ, а людей прочихъ хановъ нашли въ воскресенье и письма верховнаго визиря вручили. Фейзулу-эфендія и Абдулъ-Азисъ-эфендія, по нахожденію ихъ здѣсь, въ то же воскресенье брали въ домъ шейхъ-ислама для нѣкотораго спросу. Какія-же тѣ были письма и какого содержанія будутъ на нихъ отвѣты вышерѣченныхъ благодѣтелей узнать справедливо постараемся и вамъ то подробно опишемъ, а затѣмъ имѣйте насъ въ памяти.

Письмо депутатовъ Крымской области въ Константинополѣ — Шагинъ-Гирей-хану (Приложеніе № 5).

Вашей свѣтлости предъ симъ мы счастіемъ имѣли донесть только о своемъ сюда прибытіи, но послѣ въ 11-й день нашего

пріѣзда мы видѣлись съ визиремъ и потомъ прошли семь дней. А въ среду, 4-го числа сего мѣсяца, присланъ къ намъ былъ отъ двора ходжа-гяндамъ Хаиры-эфендій въ чинѣ бекликчія; онъ намъ говорилъ: мы къ вамъ въ прибытіе! По одному (махзару) мы знаемъ, что ханъ Шагинъ-Гирей государской джингинской фамиліи, что онъ вступилъ на сію степень и что его персона достойна ханства; но ханомъ самовластнымъ, вы согласно ли его всѣ сдѣлали? Всѣхъ съ согласія мы отвѣчали и непринужденною волею его просили и приняли въ самовластнаго хана, положа и утвердя ни малѣйшаго не дѣлать дѣйствія противу его воли. По другому изъясненію въ вашихъ махзарахъ, что ханство утверждено его нѣсколькими пунктами, не противны-ли сіи постановленіямъ двухъ дворовъ? Мы сего изъяснить не можемъ, отвѣчали мы, они утверждены съ областію и его свѣтлостію, а по времени ихъ узнаете, но потому, что изъ сего нѣтъ противности постановленіямъ дворовъ, остается только намъ все то, что сдѣлали между собою. По третьему слуху у насъ, что Крымскими гаваньми владѣютъ россійскіе, правда-ли? Нѣтъ, мы сказали и говорятъ напрасно, такому слуху вы не вѣрьте. На что онъ сказалъ, когда мы слышимъ о чемъ, то можно и вѣрить. Не вѣрьте сему, мы повторили, и кажется, что онъ увѣрился. Послѣ онъ говорилъ: когда славный ханъ принятъ по вольному основанію, то потому-же самому должно, будучи ханомъ, выслать россійскія войска изъ области, и что за причина, по которой они не высланы? Мы на сіе отвѣчали, когда нашъ ханъ вольный, почему не можно намъ изъ повиновенія выступить, то и войскъ россійскихъ нахожденіе въ области, относится только его волѣ. Потомъ намъ сказалъ, что онъ уже то сдѣлалъ, что ему было велѣно у насъ спросить и, выговоря: дай Богъ вамъ благополучіе, послѣ сего и дѣло ваше придетъ къ порядку и что извѣстныя дѣла уже пресѣклись, отъ насъ возвратился. До его еще къ намъ прибытія было въ субботу собраніе и совѣтъ на урочищѣ Харкачъ. Послѣ, въ воскресенье, сыскали людей, находящихся въ Румеліи хановъ, Алимъ-Гирея и Сагибъ-Гирея, да Бахты-

Гирей-султана и послали къ симъ съ ними письма сіе справедливо, но и донынѣ не возвратились тѣ люди какъ изъ Брусы, такъ и Румеліи. Что имъ писано узнать было не можно, а при благости Бога кажется ничто иное, какъ для нашего покоя. По случаю отъѣзда отсель судна, осмѣлились писать къ вашей свѣтлости сіе рабское письмо, съ испрошеніемъ не воззрѣть на наши впрочемъ оплошности, но покрыть ихъ всевысочайшимъ своимъ благоразуміемъ.

№ 207. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

19-го іюня 1777 г. № 72. Бахчисарай.

По изготовленіи сего отправленія къ нашему сіятельству, получилъ я отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана письмо, которымъ изволитъ требовать отъ меня: 1) свѣдѣнія, на какомъ основаніи при сочиненіи трактата между высочайшими двумя Имперіями оставлены татарскія степи съ жителями между рѣкъ Буга, Днѣстра и Дуная; 2) какіе я къ успокоенію обитающихъ тамъ его подданныхъ отъ сосѣдственныхъ турецкихъ и польскихъ жителей изобрѣтать могу пристойные способы. На которое, какъ я ничего болѣе не нашелъ въ трактатѣ, кромѣ оставленія за татарами степи, лежащей между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, то и отвѣчалъ такъ его свѣтлости, что все какъ письмо его ко мнѣ въ переводѣ, такъ и отвѣтъ мой въ копіи честь имѣю поднести при семъ на разсмотрѣніе вашего сіятельства, представляя также и записку переводчика Константинова о трехъ его свѣтлости требованіяхъ, изъ коихъ по первому для сдѣланія лафетовъ и приказалъ я г. генералъ-маіору Борзову дать въ Тамань артиллерійскихъ отъ себя мастеровъ, а на прочіе нижайше прошу вашего сіятельства удостоить меня рѣшительнымъ повелѣніемъ къ удовлетворенію самымъ симъ его свѣтлости.

Записка переводчика Константинова.

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ приказалъ просить его сіятельства князя Александра Александровича: 1) чтобы изволилъ приказать г. полковнику Макарову дать мастеровъ въ Тамани сдѣлать подъ тамошнія пушки полевые лафеты, а матеріаломъ снабжены будутъ отъ начальника таманскаго Islямъ-бея; 2) чтобы съ нынѣшнимъ курьеромъ писалъ его сіятельство въ Петербургъ о скорѣйшемъ рѣшеніи, прежде вшедшихъ его свѣтлости просьбъ и снабденіи за временнымъ отвѣтомъ, дабы сообразно съ тѣмъ приготовиться въ зиму; 3) чтобы позволено было его свѣтлости искупить въ Тулѣ для бешлеевъ его ружья, сабли, пистолеты и пики, поелику сею аммуниціею снабдить ему себя болѣе не откуда.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому.

Копіи трехъ писемъ, полученныхъ нынѣ отъ моихъ депутатовъ у Порты Оттоманской, посылаю при семъ для свѣдѣнія вашего сіятельства, сверхъ сего скажу вамъ о земляхъ въ Бессарабіи, Балтѣ по набережныхъ мѣстахъ рѣки Днѣстра, они изъ давнихъ временъ принадлежали крымскимъ ханамъ, почему надобно мнѣ сдѣлать распоряженіе на нихъ поселенныхъ, а для сего и опредѣленъ отъ меня почтенный Азаметъ-ага, которому также нужно подробное мое приказаніе въ разсужденіи, что сторонѣ той не поданъ порядокъ съ самаго заключенія мира. Но и я о нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣю нуждою навѣдаться отъ вашего сіятельства: во-первыхъ, какъ вы разсудите поступить съ Кизикерманскою крѣпостью, которая слыветъ и Хаджи-бей. Она по трактату обоихъ дворовъ принадлежитъ татарамъ, а посему должно быть ей въ ханскомъ владѣніи, но и по сю пору живутъ въ ней подданные Порты Оттоманской; другія мѣста по ту сторону рѣки Днѣстра, гдѣ и Каушаны турецкаго владѣнія и живутъ татары съ своими подданными, на какомъ остались по трактату положеніи? Третія россійскіе, поселясь между Бугомъ,

Днѣстромъ и Очаковымъ, дѣлаютъ нѣкоторыя обиды проѣзжающимъ; четвертое, что всѣ сіи мѣста случились при многихъ посторонних границахъ, то правда, что съ одной изъ нихъ россійской не будетъ татарамъ иного кромѣ вспомоществованія, но люди польскіе и оттоманскіе всегда ихъ безпокоятъ, такъ и на такой случай, что вы нужнымъ и пристойнымъ видите? Словомъ, на всѣ сіи изъясненія, какъ ваше сіятельство ихъ свѣдаете, прошу наискорѣйше почтить меня мудрымъ вашимъ примѣчаніемъ, коего я и ожидаю.

Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

19-го іюня 1777 г.

Всепочтеннѣйшее писаніе, которымъ ваша свѣтлость изволили меня удостоить, спрашивая о степяхъ, лежащихъ между рѣками Бугомъ, Днѣстромъ и Дунаемъ и о прочемъ на томъ краю устроенномъ, трактатное между Всероссійскою Имперіею и Оттоманскою Портою положеніе, я прилежно разсматривалъ и не нашелъ болѣе объ ономъ, какъ сіи слова въ трактатѣ, что оставляются они татарской націи. «Землю, лежащую между рѣ-«ками Бердою, Конскими водами и Днѣстромъ, также всю землю «до польской границы и лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣ-«стромъ, исключая крѣпости Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ, «которая по прежнему за Блистательною Портою остается и обѣщается по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ «онаго всѣ свои войска вывесть изъ татарскихъ владѣній». Почему и не могу вашей свѣтлости ничего рѣшительнаго на сіе донести, а спѣшу съ отправленнымъ сей день курьеромъ представить все разсмотрѣнію его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, отъ котораго, что въ резолюцію получу, не умедлю объяснить и вашей свѣтлости, пребывая съ непоколебимымъ усердіемъ навсегда вѣрнымъ слугою.

№ 208. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

19-го іюня 177 г. Бахчисарай.

Какимъ отозвался письмомъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану братъ его Батыръ-Гирей-султанъ чрезъ нарочно посланнаго бея на Кубань, сейчасъ получа переводъ честь имѣю представить на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Нынѣ я получилъ ваше милостивое и мнѣ весьма пріятное письмо чрезъ Зонъ-оглу Мегметъ-Гирей-бея, котораго изустныя изъясненія, такъ-какъ и содержаніе письма я знаю. Правда, что обитатели въ мѣстахъ здѣшнихъ и на Таманскомъ островѣ принадлежатъ намъ; но любятъ-ли меня или васъ въ разсужденіи бывшихъ у насъ съ ними происшествій, однакожъ и чрезъ все то по благости Божіей и вашимъ стараніямъ остались они нашему владѣнію и хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть поджигатели и лицемѣры, только я не думаю, чтобы вы ихъ слушали. Я за себя клянусь Богомъ и великимъ пророкомъ Магометомъ, что въ томъ-же имени и остаюсь, о которомъ для чести и имени давалъ я вамъ клятвы болѣе уже двухъ лѣтъ, что знаетъ Всевышній, да и вамъ не безъизвѣстно; а вы, мой братецъ, какъ одна душа со мною, то я и не сомнѣваюсь въ вашей ко мнѣ милости и когда остался я на мѣстѣ отца нашего, то не имѣйте о мнѣ мыслей къ моему обезпокоенію. Я не промѣняю ни на какіе интересы своей къ вамъ преданности; положимъ, чтобы я и сдѣлалъ, но останется кто, съ кѣмъ мнѣ жить. Я-же въ прошлыхъ дняхъ, какъ для чести, такъ и изъ усердія, разослалъ уговорить нагаевъ и черкесъ разныхъ отъ себя людей, которыми тѣ и уговорены и ужъ брошены ихъ дѣйствія. Касательно-же двора оттоманскаго, то понынѣ ему моего предательства никакого не было и не будетъ, по моему усердію только къ вамъ. При всемъ томъ, что и есть отъ моего усердія, всѣ говорятъ, будто изъ-подъ руки моей выводятся раздоры и внушаются развраты нагаямъ и черкесамъ и что я только въ томъ причиною, чему вы и вѣрите; а я отъ васъ моего братца совсѣмъ не ожидалъ, чтобъ вы во мнѣ сомнѣвались, прошу хотя впереди не вѣрить такимъ словамъ напраснымъ. Вы извѣстны, усерденъ-ли вамъ Арсланъ-Гирей-султанъ, нашъ братецъ, а то я знаю, что онъ меня обносилъ и много наговорилъ непристойныхъ словъ, да что съ нимъ дѣлать, пусть такъ будетъ. Правда, что и онъ братъ вамъ и также близокъ, но были-ли вамъ вредны его возмущенія, напомнить не хочу вамъ, а скажу только, что моихъ такихъ дѣлъ никогда не было. Впрочемъ мои отвѣты изъяснитъ изустно вашей свѣтлости возвращающійся бей, я только прошу, чтобы вы меня не исключили изъ памяти своей государской.

P. S. Предъ симъ всѣ некрасовскіе казаки вошли подъ нашу протекцію и я имъ подтвердилъ, что они во всемъ будутъ защищаемы. Одинъ изъ нихъ, ушедъ къ россійскимъ, возвратился отъ тѣхъ сюда и имъ сказываетъ, что имѣетъ ваше повелѣніе быть надъ ними начальникомъ, чѣмъ онъ между ихъ и произвелъ коловратность. Такъ правда-ли то,

увѣдомьте ваша свѣтлость меня, ежели нѣтъ, то остается какъ лжеца схватить и отдать въ руки некрасовцамъ, въ то время они увѣрятся, что онъ лгалъ. Онъ-же говоритъ при томъ, что никакой султанъ не будетъ имѣть до нихъ дѣла, кромѣ нахожденія ихъ подъ его только начальствомъ; такъ такія слова сколь предосудительны мнѣ, столько и вамъ, болѣе потому, что и народъ войдетъ въ другія о насъ мнѣнія. Вышеписанные казаки просятъ васъ и меня о позволеніи имъ возить въ Анатолію на судахъ соль, а оттуда привозить товары, сего милостиваго имъ отъ васъ позволенія я и надѣюсь.

№ 209. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го іюня 1777 г. № 74. Бахчисарай.

Уполномоченные здѣшней области мурахазы или министры вчерашній день пріѣзжали ко мнѣ и подали на турецкомъ языкѣ письмо отъ общества, о намѣреніи, которое ваше сіятельство изъ предшедшаго моего донесенія увидѣть уже изволили, чтобы заводить въ сей землѣ для народнаго благосостоянія на жалованьи и содержаніи владѣтеля своего войска, прося всеприлежно сверхъ того и изустно у меня исходатайствованія имъ скорѣйшаго на сіе отъ вашего сіятельства разрѣшенія. Чѣмъ побужденъ и спѣшу съ нарочнымъ какъ оригиналъ, такъ и переводъ онаго вашему сіятельству поднести и нижайше просить удостоенія рѣшительнымъ наставленіемъ къ скорѣйшему удовлетворенію сей ихъ наиприлежнѣйшей просьбы. О чемъ самомъ по настоянію ихъ за необходимое почелъ подъ открытымъ кувертомъ представить здѣсь письмо и къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину.

Переводъ письма уполномоченныхъ Крымской области князю Прозоровскому.

Татарскіе народы, пріятели ваши, были въ сей области по древней привычкѣ военными и хотя не шло имъ никакого жалованья, однако всегда должны были состоять въ такомъ образѣ. Беи и мурзы каждой фамиліи съ своимъ войскомъ находились, по востребованіямъ обстоятельствъ, въ мѣстахъ назначенныхъ имъ ханскими указами, а преступники сего наказывались неотложно. Изъ такого порядка всегда были въ состояніи татары на защищеніе своей области. Послѣ, когда волею Бога и по обстоятельствамъ вошли мы въ протекцію Порты Оттоманской, то жалованье ею опредѣлено было отъ намѣренія владѣть всегда сею обла-

стію, что уже и было; однако оно производилось только нѣкоторымъ и не всегда, какъ то набраннымъ изъ простолюдиновъ въ бешлеи и сеймены. Въ таковомъ положеніи затѣмъ прошли цѣлыя времена, что ханы будучи скорыми въ своей степени (часто смѣняемыми) и близкими къ низверженію, не только не старались о распоряженіяхъ въ своей области, но и помыслить не хотѣли, а попеченія о дѣлахъ сей области хотя были отъ первѣйшихъ за ними, однако было ихъ малы силы; почему день отъ дня и прежніе обряды уменьшились, а наконецъ свои же подданные народы, какъ-то абазинцы и черкесы вошли въ разныя худыя дѣйствія, кои они по разврату въ себѣ и нынѣ продолжаютъ и кои не безъизвѣстны вамъ пріятелю нашему. Нынѣ же, слава всевышнему Богу, всемилостивѣйшимъ заступленіемъ императрицы утверждено наше независимое состояніе, котораго сохраненіе остается на насъ, а дѣлающіеся противниками, безъ сомнѣнія, не избѣгутъ наказанія отъ самовластнаго нашего хана. Особливо въ случаѣ, когда наслѣдники сей области наводя безпокойство сами собою ищутъ поддерживанія себѣ отъ Порты Оттоманской, не можемъ мы считать не только вольнымъ своего состоянія, ниже успѣть въ распоряженіяхъ земли своей. Правда, что всемилостивѣйшій имѣемъ обѣтъ ея императорскаго величества на всевысочайшее намъ вспомоществованіе, въ которомъ мы и не сомнѣваемся; но пристойно-ли трудить высочайшій дворъ на истребленіе замѣшательствъ между насъ самихъ и на всякія подобныя дѣла въ области? Для чего намъ, пріятелямъ вашимъ, какъ уполномоченнымъ въ области и довѣреннымъ во всѣхъ дѣлахъ, есть долгомъ стараться о порядкѣ своей области, почему какъ въ предосторожность нашему состоянію, такъ чтобъ и повелѣнія народамъ татарскимъ отъ свѣтлѣйшаго нашего хана и благодѣтеля, были въ подобострастныхъ исполненіяхъ каждаго, положили мы набрать надобное число войска и употреблять на всегдашнее нахожденіе при его свѣтлости ханѣ, благодѣтелѣ нашемъ, на службу въ крѣпостяхъ, на стражу въ мѣстахъ опасныхъ и тамъ, гдѣ нужда ихъ востребуетъ. Казнѣ-же на жалованье и содержаніе сего войска какъ сдѣланнаго по самовластію, не иной быть должно, какъ казнѣ его свѣтлости хана, въ разсужденіи, что, безъ таковаго войска и порядка, не можетъ быть настоящее повиновеніе людей низкихъ, такъ какъ и пресѣченіе дѣлъ вышеписанныхъ. Что до князей и благородныхъ всей области, то они съ радостію соглашаются на сіе и чтутъ за ближайшую нужду, почему пристойнымъ образомъ и безъ насилія наберутся таковыя войска, кои поручены будутъ свѣтлѣйшему хану и благодѣтелю нашему на зависимость отъ его распоряженій и довольствія. О чемъ всѣмъ князьямъ здѣшней области было отъ насъ объявлено и они признали все пристойностью, остается только успѣть сего въ совершеніи. Мы при томъ увѣрены, что всевысочайшія предъ симъ обѣщанія всемилостивѣйшей императрицы, извѣстныя цѣлому свѣту, на вспомоществованіе и защищеніе насъ ея императорскимъ величествомъ не запомнются (не забудутся); а затѣмъ просимъ ваше сіятельство отнесть наши просьбы къ великолѣпнымъ фельдмаршаламъ ихъ сіятельствамъ графу Петру Александровичу (Румянцову) и графу Никитѣ Ивановичу (Панину), чтобы они предстательствовали о насъ у всемилостивѣйшей государыни.

№ 210. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — князю Прозоровскому [1]).

По сказаніямъ нѣкоторыхъ людей пріѣзжихъ нынѣ изъ Царьграда примѣчаемъ мы, что Порта Оттоманская не только упорствуетъ съ здѣшними дѣлами свершенными по согласію всей области, но и депутатовъ посланныхъ съ ними не хочетъ по ихъ требованіямъ возвратить скоро. Такое Оттоманской Порты упрямство, когда дворъ россійскій не уничтожитъ, то перенесется къ дворамъ прочимъ, ибо въ случаѣ когда Россія не будетъ стараться по намѣреніямъ нашей области, предпринимаютъ нѣкоторые султаны находящіеся въ Румеліи прибѣгнуть къ покровительству другихъ державъ. Словомъ сказать, въ томъ-ли или иномъ, но велики приняты Портою старанія на опроверженіе всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ. Мы по сему особливо по необходимой надобности разсудили объяснить ихъ у нѣкоторыхъ дворовъ европейскихъ и отъ самихъ насъ и отъ области, прежде нежели Порта въ томъ успѣетъ и тѣ султаны сыщутъ протекцію у оныхъ, а ваше сіятельство когда предъувидите сіе пристойностію, то отнесите на всевысочайшую апробацію всепресвѣтлѣйшей государыни, ибо мы желаемъ исполнить это какъ скоро послѣдуетъ воля ея императорскаго величества.

№ 211. Письмо князя А. Прозоровскаго — князю Г. А. Потемкину.

30-го іюля 1777 г.

Исполняя повелѣніе вашей свѣтлости поручилъ я генеральнаго штаба оберъ-квартирмистрамъ, подполковнику Бердяеву и маіору Фохту, снять въ Крыму всѣ достойныя примѣчанія виды и старинныя зданія съ нужною въ округѣ ихъ сетуаціею, тожь и въ фасадѣ, только не знаю въ состояніи-ли они сіе хорошо выполнить, однакожь сколько можно предписалъ я стараться оныя показать въ проспектѣ (перспективѣ?), изъ чего наилучше видны будутъ всѣ развалины древностей, которыя по окончаніи и не умедлю вашей свѣтлости представить, соблюдая до пресѣче-

[1]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 26-го іюля 1777 г.

нія дней моихъ все совершенное почитаніе и глубочайшую преданность.

№ 212. Императрица Екатерина — графу Румянцову.

23-го августа 1777 г. Царское село.

Графъ Петръ Александровичъ! Письмо ваше и приложенныя крымскія депеши я получила и надѣюсь, что Кинбурнскія непріятныя извѣстія не суть основательны, ибо сего-же числа получила письма отъ Стахіева отъ 24-го іюля, изъ которыхъ усмотрите, что негоціяція только что началась, и буде бы она кончилась арестомъ резидента, могла-бъ паки открываться подъ вашимъ руководствомъ хотя посредствомъ господаря, то я-бъ сіе почла полезнымъ дѣломъ, ибо все то что въ вашихъ рукахъ моя къ вамъ довѣренность представляетъ себя для меня безпечнымъ. Въ ожиданіи рѣшительныхъ извѣстій пребываю какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

№ 213. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

25-го августа 1777 г. № 36.

Отправленіе настоящее курьера, есть по случаю моего отъѣзда отсюда въ Малороссію, дабы о томъ ваше сіятельство вѣдали и по нерѣшимости дѣлъ, хотя не могу я при семъ ничего точнаго преподать вамъ для будущаго времени; но какъ по доходящимъ сюда изъ Царьграда и изъ другихъ облежащихъ васъ мѣстъ извѣстіямъ легко быть можетъ, что турки не только демонстраціями васъ тревожить, но и на развѣдываніе нашихъ силъ или паче осторожности въ Крымскомъ полуостровѣ и на Кубанской сторонѣ покуситься могутъ, то и надлежитъ къ сему обратить все ваше вниманіе на главные пункты, гдѣ-бы турки могли и удобно большими судами приставать и поспѣшно въ большихъ силахъ на берегъ выдти. И такъ располагайте свои посты и главной станъ, чтобы вы завременно увѣдомлены были, и къ порѣ на отпоръ собраться могли, наблюдая всегда на сдѣланныя мои примѣчанія, чтобы иногда не подвергнуться отъ

большаго раздробленія каковымъ непріятнымъ приключеніямъ; больше всего требуетъ осмотрительныхъ мѣроположеній въ Таманѣ находящійся постъ и вообще Кубанскій корпусъ какъ вовсе отдѣленный. Ему надлежитъ ваше предписаніе сдѣлать, сообразно собственнымъ его силамъ и удобности въ преподаніи отъ васъ помощи и вниманія его на безпрерывное сообщеніе съ границами, что отъ Азова и ихъ безопасность. Ваше сіятельство имѣвъ толь многіе случаи оказать ваше искусство и узнать положеніе сего края, и особливо при послѣднемъ осмотрѣ онаго, не проронпте, конечно, ничего, что только польза дѣлъ взыскивать будетъ. Благонадеженъ я, что и командиръ нашей эскадры, въ потребномъ и совмѣстномъ содѣйствіи наградитъ своимъ искусствомъ недостатокъ нашъ въ количествѣ судовъ, каково могутъ имѣть на Черномъ морѣ турки. Все сіе предполагается въ запасъ и на случай разрыва и непріязненныхъ турецкихъ поступокъ, а впрочемъ всѣ мои данные ордеры объ удаленіи всѣхъ видовъ непріязни туркамъ и татарамъ во всей своей силѣ подтверждаются, а между тѣмъ, чтобъ по сближенію зимняго времени не упустить ничего и къ тому времени потребнаго, ожидаю отъ вашего сіятельства увѣдомленія, какую вы находите удобность къ помѣщенію и пропитанію и какого количества войскъ, точно въ полуостровѣ Крымскомъ и на Кубанской сторонѣ, которое-бы не только служило ко удержанію внутренной безопасности и тишины, но могло и противостать на случай иногда чрезвычайный и неожидаемый въ зимнее время десантовъ турецкихъ. Я ласкаю себя, что ваше сіятельство и обстоятельную карту съ положеніемъ на оной всѣхъ селеній после войны прошедшей заведенныхъ и средство и образы, какими вы провіанты подвозить полагаете при требуемомъ мнѣніи вашемъ мнѣ надобные положить не оставите.

№ 214. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

25-го августа 1777 г.

Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ, мой высокопочтенный пріятель. Свидѣтельствуя, при всеусерднѣйшемъ поздравленіи вашей свѣтлости, мою наичувствительнѣйшую благодарность за увѣдомленіе чрезъ посланниковъ къ всевысочайшему двору ея величества всеавгустѣйшей императрицы всероссійской государыни моей всемилостивѣйшей, отъ вашей свѣтлости отправленныхъ, которымъ ваша свѣтлость меня почтить изволили, о вольномъ избраніи васъ ханомъ народами татарскими и иными нынѣ державѣ вашей подвластными, о утвержденіи котораго наслѣдственнымъ и о настояніи по другимъ артикуламъ относительно дѣлъ вашихъ сходственно съ мирнымъ трактатомъ, даны всевысочайшія повелѣніи министру резидующему у Порты. Потомки всѣхъ сихъ народовъ будутъ благословлять сіе предковъ своихъ дѣло въ подверженіе себя государю всякими качествы одаренному и коего главнымъ попеченіемъ есть ихъ благоденствіе и всякаго рода польза.

Помянутые господа посланники точнѣе по прибытіи своемъ къ вашей свѣтлости донесутъ, коликое благоволеніе отъ всеавгустѣйшаго лица ея императорскаго величества, изъ уваженія отмѣннаго къ государю дружеской области, имъ оказываемы были.

Врученныя мнѣ къ вашей свѣтлости отъ нихъ письма, изъ которыхъ первое нѣсколько задержано, по причинѣ отсутствія моего изъ города ко двору, кой на то время находился внѣ онаго, при семъ прилагаю.

Отправляясь къ мѣсту моей должности, ласкаю себя полнымъ удовольствіемъ имѣть ближе случай доказать самимъ дѣломъ искреннее мое доброжелательство и готовность ко услугамъ.

№ 215. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го сентября 1777 г. № 89. Бахчисарай.

Ваше сiятельство изъ предшедшихъ моихъ донесенiевъ изволили видѣть, что кубанскiя дѣла во все время находятся въ превеликой разстройкѣ, и хотя нѣсколько разъ Батырь-Гирей-султанъ и увѣрялъ, что увѣщеванiями своими, по давней ему того народа преданности, онъ успокоивалъ тамошнiй край, желая симъ обманомъ только больше привлечь въ довѣренность къ себѣ хана, и достать хорошiя деньги, какъ онъ къ нимъ чрезвычайно лакомъ. Однакожь новое и сильное нынѣшнее въ ономъ краю возмущенiе открываетъ совсѣмъ противное тому, и показываетъ ясно, что сей султанъ на послѣднемъ совѣтѣ, бывшемъ въ горахъ, соглашаясь со всѣми на единомыслiе, предполагаетъ явно возстать противу брата и насъ, ища отъ Порты самъ себѣ ханскаго достоинства, какъ г. генералъ-маiоръ и кавалеръ Бринкъ въ своемъ рапортѣ заключаетъ, въ чемъ повидимому наиболѣе полагаясь на зачинщиковъ сего волнованiя — некрасовскихъ казаковъ — удерживаетъ ихъ привязанными одному себѣ; а къ должному повиновенiю его свѣтлости, яко самодержавному надъ ними и горскими татарами государю, не только не допущаетъ, но и г. полковнику Гамбоу отозвался, что хану по молодости его никто изъ нихъ покорны быть не могутъ.

Въ каковую безпутную сволочь вмѣшавшись сей надменный и корыстолюбивой Батырь-Гирей, совмѣстно съ прочими султанами, готовятъ новое на войска наши и покорившiяся хану ногайскiя орды нападенiе, всевая и между ими несогласiе, отъ котораго они раздѣляются уже на разныя партiи и нѣкiи тѣхъ-же зловредныхъ намѣренiй держаться. О которыхъ замыслахъ сколько его свѣтлость чрезъ своихъ довѣренныхъ людей, такъ и я чрезъ три рапорта г. генералъ-маiора и кавалера Бринка, вслѣдъ одинъ за другимъ полученные и при журналѣ въ копiяхъ подносимые, довольно удостовѣрясь, должны были общее съ его свѣтлостью сдѣлать мѣроположенiе, ко утушенiю сего пламени при первоначальномъ онаго возженiи.

Ханъ, какъ прежде, все время безпокоился о той сторонѣ, такъ и наипаче нынѣ, столько новымъ возмущеніемъ встревоженъ, что, къ пресѣченію дальнѣйшихъ худыхъ послѣдствіевъ, положилъ неотмѣнно вырвать оттуда корень всего зла, некрасовскихъ казаковъ, коихъ и г. Бринкъ, поставляя всему возмущенію главною причиною, именуетъ такъ.

«Я и самъ со стороны безпрестанной тревоги тамо пребывающихъ войскъ, не находя никакого способу по приближеніи поздной осени доставитъ имъ и въ зиму какое-либо хотя малѣйшее спокойствіе отъ поминаемыхъ вѣтренныхъ народовъ, кои имѣя орудіемъ некрасовскихъ казаковъ не только всегда тревожить станутъ, но напослѣдокъ въ жестокое время приведши отъ безпрестаннаго бдѣнія въ крайнее изнеможеніе людей и вредъ великой нанести могутъ; почитаю преположеніе его свѣтлости основательнымъ, чтобы некрасовцовъ свести симъ временемъ съ теперешняго ихъ мѣста, и занявъ оныя селеніи войсками взять въ свое вѣдомство и всѣ чрезъ рѣку Кубань переправы, а тѣмъ пресѣчь и горцамъ свободный въ полуостровъ Таманской въѣздъ, ибо по долговременному моему здѣсь пребыванію испыталъ я какъ прежде, такъ и нынѣ, что никакими ласканіями не можно тотъ край привесть къ себѣ въ почтеніе, какъ однимъ страхомъ оружія, яко народъ разныхъ вѣръ и мыслей, даже и между собою никогда не согласующейся на добрую сторону, а только единственно на грабежи и хищность».

Къ сему жь судя я что какъ некрасовцы другаго закону отъ магометанъ, то и Оттоманская Порта не станетъ за нихъ такъ крѣпко вступаться, не имѣя права ни съ которой стороны къ нимъ пристать, яко они и по трактату подчинены безпосредственно ханамъ крымскимъ, — при свиданіи совѣтовалъ его свѣтлости лутче уже перевести ихъ, нежели истреблять всѣхъ, какъ онъ озлобясь помышлялъ было съ ними поступить, ибо въ семъ уже потеряно было-бы человѣколюбіе.

Съ другой стороны, предпріятіе къ сему его свѣтлости, яко самодержавнаго государя и останавливать я не имѣлъ права,

поколику относится сіе до внутреннаго открывающихся въ его области распрь успокоенія, да и для войскъ нашихъ ясная изъ того польза видна, какъ и г. Бринкъ въ представленіяхъ своихъ не единовременно сіе подтверждаетъ; для чего уже по общему съ его свѣтлостью согласію рѣшился я на выводъ некрасовцовъ, какъ изъ подносимой при журналѣ копіи на рапорты г. Бринка и даннаго отъ меня ему наставленія ваше сіятельство усмотрѣть изволите.

Чему ожидая отъ исправности и усердія къ службѣ г. генералъ-маіора и кавалера Бринка хорошаго окончанія, за долгъ поставляю все оное съ веденнымъ по сей день о происшествіяхъ въ Крыму и на Кубани журналомъ[1]) поднести на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

№ 216. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

1-го сентября 1777 г. № 90.

Хотя изъ приложенныхъ при журналѣ г. полковника Репнинскаго донесеніевъ ваше сіятельство изволите узнать о пронесшихся тамъ слухахъ, первое о чрезвычайномъ приумноженіи въ крѣпостяхъ турецкихъ войска, а второе о возведеніи Крымъ-Гирееваго сына въ Коушанахъ надъ татарами ханомъ. По первому, сколь извѣстенъ я изъ предшедшихъ отъ всѣхъ мѣстъ донесеніевъ, какими партіями туда войска прошедшее лѣто приходили, вѣрить совсѣмъ нельзя, чтобы такое великое число вдругъ прибавиться могло. А что лежитъ до послѣдняго, то какъ сіе другой разъ уже г. Репнинскій подтверждаетъ, нѣкоторую кажетъ вѣроятность, особливо въ разсужденіи интригъ Порты, которая, не успѣвая уже здѣсь въ Крыму, старается сдѣлать другаго хана и тѣмъ раздѣлить татарскую область, какъ завладѣть и степью ихъ между рѣкъ Днѣстра и Буга. Чрезъ потеря-

---

[1]) Журналъ этотъ, какъ не заключающій въ себѣ ничего важнаго, здѣсь не помѣщается.

ніе которой до безконечности огорчаясь всѣ здѣшняго общества уполномоченныя особы изъясняются, что не съ тѣмъ намѣреніемъ принимали они вольность, дабы терять земли принадлежащія имъ изъ древнихъ временъ; они не сомнѣваются въ высочайшемъ ея императорскаго величества покровительствѣ, такъ какъ имъ и при дарованіи вольности обѣщана вѣчная въ позднее потомство защита и ненарушимое спокойствіе, почему готовятъ новыя къ ея величеству просьбы и питаются сею надеждою, но между тѣмъ, видя безпрестанно и со всѣхъ сторонъ отъ Порты себя угнетаемыми, не могутъ не досадовать и не озлобляться. Теперь же когда разнесется между ими сія новая, если то справедливо, интрига Порты, то и паче они приходить станутъ въ уныніе, къ чему дабы не допустить ихъ, а тѣмъ больше еще утверждать въ принятой вольности, надобно кажется по мнѣнію моему удостовѣрить ихъ отъ высочайшаго нашего двора или отъ вашего сіятельства обѣщаніемъ, что конечно ходатайство будетъ въ доставленіи имъ по прежнему принадлежащихъ земель, на чтобы они прямо обнадежась и оставались совершенно спокойными, а когда и время продлится, то къ подкрѣпленію ихъ знатнымъ чѣмъ нибудь обласкать или на первый случай снабдить его свѣтлость такою суммою денегъ, чтобы онъ отъ себя обдаря ихъ знаменито могъ больше привязать и къ продолженію подъ руководствомъ его ревностнаго защищенія вольности, безъ чего какъ они весьма сильны въ народѣ отъ таковыхъ налоговъ Порты, видя разстройку и помѣшательство во внутреннихъ своея области распоряженіяхъ, если и сами ослабѣвать и колебаться станутъ, то безсумнительно уже прочіе раздѣлятся на партіи, и опасаюсь я, чтобы не открылся изъ того великій вредъ въ дѣлахъ до сихъ поръ хорошо еще здѣсь текущихъ.

Я, осмѣливаюсь всѣ сіи разсужденія представить благоусмотрѣнію вашего сіятельства, если угодно будетъ донесть оныя и высочайшему свѣдѣнію, такъ какъ и самъ его свѣтлость ханъ о семъ прилежно проситъ. Ожидать долженъ къ сообщенію его свѣтлости рѣшительнаго себѣ повелѣнія.

№ 217. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

1-го сентября 1777 г. № 91.

На основаніи предваренія моего вашему сіятельству въ прошедшемъ донесеніи присланные ко мнѣ отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хапа, для пересылки въ С.-Петербургъ повелѣніе его къ находящимся тамъ депутатамъ, махзаръ отъ уполномоченныхъ здѣшняго общества особъ къ ея императорскому величеству и копіи съ писемъ Бендерскаго паши къ посыланному для начальствованія на степь между рѣкъ Днѣстра и Буга Азаматъ-агѣ, тожь съ указа Оттоманской Порты о бессарабскихъ жителяхъ для доставленія къ депутатамъ его свѣтлости оригиналовъ, честь имѣю представить у сего оные съ переводами на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Переводъ съ махзара или просительнаго письма ея императорскому величеству отъ уполномоченныхъ персонъ въ Крымской области.

Вашему всевысочайшему императорскому трону отъ всѣхъ крымскихъ уполномоченныхъ усердное сіе поднесеніе о томъ, что по утвержденному всемилостивѣйшимъ стараніемъ вашего императорскаго величества третьему пункту заключеннаго предъ симъ вѣчнаго съ Оттоманскою Портою мира, живутъ въ Бессарабіи татарскіе народы и подданные онымъ, коихъ состоянія для приведенія въ порядокъ, посылался изъ Крымской области Азаметъ-ага съ нѣсколькими мурзами къ нему опредѣленными, но къ мѣстамъ тѣмъ какъ уже онъ приближался, то Бендерской Али-паша нарочно прислалъ къ нему свои письма и списокъ съ указа ему Порты Оттоманской, чтобъ онъ, получа ихъ, возвратился, что онъ и сдѣлалъ. Мы, потому провождая оныя съ симъ поднесеніемъ къ всевысочайшему свѣдѣнію вашего императорскаго величества, всенижайше просимъ всемилостивѣйшаго заступленія, и чтобъ Порта Оттоманская, почитая тѣ постановле-

нія, которыя утверждены высочайшею волею вашего императорскаго величества, не вмѣшивалась въ принадлежащія земли татарскому народу.

Всемилостивѣйшая государыня! сіе усердное поднесеніе, когда дойдетъ счастливо императорскаго вашего престола, и когда удостоить соизволите такое состояніе высочайшаго вниманія, то не пожалѣйте, всемилостивѣйшая государыня, монаршаго снисходительства на наши прошенія. Всемилостивѣйшая и непобѣдимѣйшая великая Екатерина II, всероссійская самодержица! Ваша монаршая затѣмъ воля.

Переводъ письма отъ Азаметъ-аги—къ его свѣтлости.

Когда по опредѣленію вашей свѣтлости ѣхалъ я въ Акерманъ, то по прибытіи моемъ на урочище Хаджи-бей получилъ я отъ бендерскаго Али-паши чрезъ нарочнаго татарина письмо, въ коемъ пишетъ, чтобъ я остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ нахожусь, и отнюдь не ѣхалъ-бы далѣе. Тогда я, рабъ вашъ, отъ уполномоченныхъ вами особъ имѣющіяся письма къ пашѣ чрезъ Адиля, раба вашего, послалъ. На запрещеніе его отвѣтствовалъ я, что остановиться не могу, но долженъ слѣдовать, куда мнѣ повелѣно, и тотчасъ тронулся съ мѣста. Прибывъ на Днѣстръ къ урочищу, «Маякъ» называемому, получилъ я отъ паши копію съ присланнаго къ нему отъ Порты указа. Для воспященія (?) въ продолженіи пути забраны были всѣ лодки на другую сторону рѣки, дабы я не могъ чрезъ оную переправиться, и запретили во всѣхъ деревняхъ давать намъ съѣстныхъ припасовъ, опредѣливъ къ наблюденію того и прочихъ отъ деревень людей. Слухъ носится, что по сю сторону Очакова наши народы, а по другую ханскіе находятся, и нашимъ на свою границу вступать запрещаютъ. Находясь на урочищѣ Делиголь (Телигулъ), слышалъ я премножество ругательныхъ словъ отъ аккерманскихъ народовъ. Для объясненія и призыва ихъ послалъ я къ нимъ Богдакли-мурзу, Гусейнъ-газу и мурзу рабовъ вашихъ, они отвѣчали: мы

родственниковъ въ Крыму не имѣемъ и Шагинъ-Гирея благодѣтелемъ не именуемъ и вольности не дѣлаемъ, хвалясь при томъ у Порты вѣчные рабы, что они всѣхъ, посылаемыхъ отъ вашей свѣтлости, убивать будутъ. Богдакли-мурзу удержали они у себя, а Гусей-газа бѣгомъ спасся къ бендерскому пашѣ. Для сихъ причинъ принужденъ я возвратиться опять и вашей свѣтлости доношу, пообстоятельнѣе разскажетъ вамъ о всемъ ѣдущій къ вамъ мурза.

P. S. Отъ находящихся въ Очаковской крѣпости пріятелей я вѣрно извѣстился, что Кара-Ахметь-ага шпіономъ въ Крымъ посланъ, ненадобно-ли его захватить, а впрочемъ воля ваша, моего государя.

Переводъ перваго письма отъ бендерскаго Али-паши — Азаметъ-агѣ.

Узнавъ, что вы сюда ѣдете въ достоинствѣ ялы-аги, писалъ я къ двору и на сихъ дняхъ рѣшительный отвѣтъ получить надѣюсь. Пока не получу я отвѣта должно вамъ остановиться тамъ, гдѣ вы находитесь, которое письмо для извѣстія вамъ посылая, уповаю, что вы до полученія отвѣта далѣе слѣдовать не будете.

Переводъ съ письма отъ бендерскаго паши — Азаметъ-агѣ.

Письмо ваше я получилъ, за которое приношу благодарность. Я къ вамъ и прежде писалъ, чтобъ вы остановились тамъ, гдѣ находитесь, пока я получу отъ двора отвѣтъ рѣшительный на мои письма, но прежде нежели дошли они ко двору, получилъ я указъ, копію съ котораго вамъ посылаю. Изъ оной вы все узнаете; оканчивая письмо, прошу воспоминать меня въ молитвахъ вашихъ.

Переводъ съ указа Порты Оттоманской находящемуся въ Бендерахъ трехбунчужному Али-пашѣ.

Изъ содержанія сего, полученнаго тобою высочайшаго указа, видно, что Дубосары и прилежащій уѣздъ принадлежали къ государству нашему; что изъяснено и въ мирномъ съ Россіею трактатѣ, а крымскимъ ханамъ отдавались оные по единому нашему высокому милосердію въ знакъ награжденія или жалованья. Нынѣ-же снова оные намъ принадлежатъ и для владѣнія ими опредѣленъ отъ престола моего одинъ изъ придворныхъ моихъ аговъ, до прибытія коего туда, ты вышерѣченный визирь, съ своей стороны чиновника Дели-баши или другаго-кого искуснѣйшаго опредѣли. Опредѣленный тобою долженъ начать казенныя собирать подати. Въ Бессарабіи находящимся народамъ дѣлай всякое вспоможеніе, для сего намѣренія и указъ сей высочайшій выданъ и спѣшно посылается, по полученіи коего неукосно избрать вѣрнаго для владѣнія человѣка, который-бы приложилъ стараніе въ собираніи казенныхъ податей и о приведеніи въ порядокъ всѣхъ дѣлъ; но чтобъ онъ никакъ противнаго воли моей чинить не отважился, еще разъ подтверждаю; почитай свято сей указъ и по оному все непремѣнно исполни.

№ 218. Письмо А. Безбородко — А. В. Олсуфьеву.

2-го сентября 1777 г. Царское Село.

Милостивый государь Адамъ Васильевичъ! Изъ представленныхъ ея императорскому величеству образцовъ шесть кусковъ парчей, здѣсь имѣющихся, выбраны, такъ-какъ изъ гургурановъ пять, а изъ атласовъ четыре, которые и велѣно камердинеру ея величества Медвѣдеву взять и счетъ представить: а остается вашему высокопревосходительству заказать принять въ Москвѣ по шести образцамъ отъ него-же, Медвѣдева, представленнымъ. Что до 50 кусковъ камфъ и 150 таковыхъ-же камки, то зависитъ отъ вашего благоразсмотрѣнія, здѣсь-ли приказать ему, Медвѣдеву, взять изъ имѣющихся на лицо, или

же въ Москвѣ купить; для чего ея сіятельство и указала ему у васъ явиться, а я то только за нужное нахожу примѣтить, что татара сходно съ прочими, имъ подобными, народами, носятъ болѣе свѣтлые, живые и яркіе цвѣта, а притомъ и пестроту, есмь съ преданностію и высокопочитаніемъ.

№ 219. Письмо статскаго совѣтника Веселицкаго — князю Прозоровскому.

5-го сентября 1777 г.

Неполученіе отъ вашего сіятельства чрезъ толь долгое время никакого извѣстія, возбудило во мнѣ разныя размышленія, какъ въ разсужденіи состоянія вашего здоровья, такъ и въ приключиться могущей какой-либо въ крымскихъ дѣлахъ нечаянной разстройкѣ. Въ такомъ сомнѣніи находясь, спѣшу вашему сіятельству донести, что невозвращеніе донынѣ отъ османскаго двора посланцевъ крымскихъ, какъ меня конфиденты мои увѣряютъ, происходитъ единственно отъ необыкновеннаго содержанія грамоты Шагинъ-Гирей-хана къ Портѣ, и отъ колкаго въ махзарѣ крымцовъ употребленнаго выраженія, открывшаго интриги оной чрезъ Девлетъ-Гирея произведенные, ибо онъ безъ поощренія и подкрѣпленія, конечно не отважился-бы на такое предпріятіе. Помянутыя піесы произвели въ турецкомъ министерствѣ немалое смятеніе, по коему и донынѣ рѣшиться не можетъ: по прежнему-ли обыкновенію, яко къ поданному хану и области посланцовъ возвратить, или яко отъ независимаго государя и вольной области присланныхъ; ибо въ первомъ поступило-бъ въ противность трактата, а послѣднимъ нанесло-бъ себѣ крайнее предосужденіе и открыло-бъ свѣту свою слабость. Въ такихъ непріятныхъ для онаго обстоятельствахъ, не трудно догадаться, что оное стремится на сысканіе такихъ средствъ и претекстовъ, подъ какими-бы удобнѣе признаніе хана самодержавнымъ государемъ и крымскую область вольною далѣе отлагать для выигранія времени на свое исправленіе. Если я въ семъ моемъ мнѣніи не ошибаюсь, то безъ сомнѣнія оное домогаться и

настоять будетъ о выводѣ изъ Крыма нашихъ войскъ, отзываясь, что выборъ и возведеніе Шагинъ-Гирея на ханскій престолъ, подъ блескомъ оружія ея императорскаго величества послѣдовавшіе, признаются принужденными, а недобровольными, слѣдовательно противными прежнимъ татарскимъ обрядамъ и узаконеніямъ. А по выводѣ войскъ, когда крымцы, какъ свободное общество, добровольно съ единодушнаго согласія, на своемъ нынѣшнемъ махзарѣ утвердятся и съ тѣмъ новыхъ отправятъ посланцовъ, тогда Порта, снисходя на ихъ прошеніе, не преминетъ признать Крымскую область вольною и Шагинъ-Гирея-хана независимымъ и самодержавнымъ оной государемъ. Для лучшаго въ томъ успѣха и прикрытія дальновиднаго и хитраго своего намѣренія, удостовѣрять станетъ сильнѣйшими обѣщаніями, яко между тѣмъ стараніе свое употребитъ на исполненіе всѣхъ заключеннымъ мирнымъ трактатомъ преположеній, лаская себя симъ послѣднимъ склонить нашъ дворъ къ снисхожденію на свое домогательство, для полученія свободныхъ рукъ къ побужденію татаръ, по единовѣрію, на опроверженіе и уничтоженіе всего того, что толиками трудами и иждивеніемъ достижено и увѣнчано; сіе-же по вѣтренности и легкомыслію татаръ легко и событься можетъ. Я умалчиваю о прежнихъ примѣрахъ, ссылаюсь только на нынѣшніе, еще въ свѣжей памяти сущіе, сколько на обязательства и увѣренія османскаго двора полагаться можно? почему и сказать осмѣливаюсь, что выведеніе войскъ изъ Крыма, если Порта о томъ настоять стала бъ, въ разсужденіи теперешняго толь полезнаго для Россіи положенія Крыма, весьма опасно. Я говорю опасно потому, что загорѣться можетъ вновь претяжелая и кровопролитная война. Въ прибавокъ вышеписаннаго я за долгъ себѣ поставляю присовокупить и слѣдующее: что одинъ изъ моихъ конфидентовъ сими днями мнѣ знать далъ, что онъ отъ секретаря Дагистанлы-Али-паши, бендерскаго губернатора, свѣдалъ, что отъ Порты фирманъ присланъ учредить новую губернію или пашалыкъ въ Бессарабіи, съ присоединеніемъ Коушанъ, Балты, Дубасара и всѣхъ

прочихъ ханамъ крымскимъ даже до рѣки Буга принадлежавшихъ земель и селеній, съ выгнаніемъ изъ тѣхъ мѣстъ ханскихъ управителей въ досаду Шагинъ-Гирея. Изъ чего легко заключить можно съ какимъ намѣреніемъ Порта сіе предпринимаетъ, ибо присоединеніе сихъ между Бугомъ и Днѣстромъ земель съ ихъ селеніями точно въ противность трактата дѣлается.

№ 220. Письмо статскаго совѣтника Веселицкаго — князю Прозоровскому.

7-го сентября 1777 г.

Уже по написаніи предыдущаго моего письма получилъ я отъ пребывающаго въ Константинополѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра г. Стахіева письмо отъ 20-го августа, коимъ меня между прочаго увѣдомляетъ, что Порта серьезнѣе начала къ войнѣ пріуготовляться, не взирая на скудость истощенной денежной казны. Въ какомъ намѣреніи въ Хотинъ послала трехбунчужнаго Курдъ-пашу съ пятью тысячами войска; въ Бендеры двухъ также трехбунчужныхъ пашей, а въ Измаилъ, въ Исакчу, въ Браиловъ и въ Томаровъ (?) по одному.

Указанную изъ Валахіи и Молдавіи поставку провіанта приказала раздѣлить по частнымъ реченныхъ крѣпостей магазинамъ, вмѣсто того, что сперва велѣно было весь оный запасъ поставить въ одинъ генеральный Исакчіевскій магазинъ.

Всѣ черноморскія, дунайскія и днѣстровскія набережныя крѣпости старается привести въ исправное оборонительное состояніе.

6-го числа августа послала на Кубанскую сторону въ Суджукъ-кале одинъ военный фрегатъ съ военными припасами, да въ Бендеры, въ Очаковъ и въ Акерманъ по двѣ чайки, на которыхъ отправлено по пяти сотъ человѣкъ изъ константинопольскихъ янычаръ для каждой крѣпости. Гнѣздо своихъ интригъ у татаръ министерство Порты основало въ помянутой крѣпости Суджукѣ. Крымскихъ посланцовъ удерживаетъ еще тамъ безъ

всякаго рѣшенія до полученія отвѣта отъ нашего двора на требованный выводъ нашихъ войскъ изъ Крыма, а съ нимъ, г. Стахіевымъ, между тѣмъ споритъ о греческихъ переселенцахъ, которыхъ уступить намъ не хочетъ. На бывшей 9-го числа августа послѣдней конференціи, министерство объявило ему, яко уступленная третьимъ артикуломъ въ трактатѣ татарамъ земля, лежащая между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, вся Портѣ принадлежитъ, подъ именованіемъ Очаковскаго и Бендерскаго дистриктовъ, почему и посланъ туда одинъ паша для прогнанія отправленнаго изъ Крыма татарскаго аги къ управленію оными.

Сіи и другія тому подобныя завязки довольно обнажаютъ недоброжелательныя и неспокойныя тамошняго министерства умыслы, не взирая на миролюбивые султанскіе сентименты. Въ разсужденіи чего смысленные люди увѣряютъ, что Порта не въ состояніи въ нынѣшнемъ году воевать, хотя и содержитъ на тамошнемъ рейдѣ флотъ, состоящій изъ 4-хъ линейныхъ кораблей, толикаго-жь числа фрегатовъ и галеръ. Вотъ, милостивый государь, подтвержденіе увѣдомленій моихъ конфидентовъ, а по онымъ и заключенія мои, въ предъидущемъ внесенныя. Что-жь впредь относительно сихъ турецкихъ пріуготовленій до меня дойдетъ, вашему сіятельству безпосредственно сообщить не премину.

№ 221. Письмо князя Прозоровскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

26-го сентября 1777 г. № 41.

Полученную отъ вашей свѣтлости ноту, которую полагаете находящимся въ Царьградѣ депутатамъ своимъ представить къ Портѣ, по переводѣ отъ Якубъ-аги на россійскій языкъ я имѣлъ честь видѣть. И на оную мнѣніе мое съ подробнымъ изъясненіемъ поручилъ Якубъ-агѣ вашей свѣтлости донести, а самъ только за нужное нахожу представить вамъ, свѣтлѣйшій ханъ: 1) чтобъ всѣ сіи пункты отнесть прежде на разсмотрѣніе резидующаго въ Царьградѣ полномочнаго нашего министра, г. статскаго совѣтника Стахіева, который о всемъ имѣя полное высо-

чайшаго двора наставленіе, что къ лучшей связи общихъ дѣлъ почтетъ пристойнымъ и надобнымъ, конечно не оставитъ депутатамъ къ выполненію сообщить и вящшія еще отъ себя наставленія у Порты сдѣлаетъ. Ибо объ отправленіи сей ноты должно-бъ по настоящему прежде мнѣ спроситься у его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, но за сей перепиской долгое время пройти можетъ, а вашей свѣтлости нужно съ онымъ поспѣшить, то и считаю я возможнымъ отправить оное къ министру на семъ основаніи, къ чему еще и то побуждаетъ меня, что какъ лейтенантъ Пустошкинъ, отправленный изъ Царьграда прежде прибывшаго къ вашей свѣтлости купца за 15 дней и опять изъ Амастры передъ нимъ отплывшій, имѣетъ у себя какъ отъ министра ко мнѣ, такъ и отъ депутатовъ къ вашей свѣтлости письма, но и донынѣ оный не прибылъ. То нельзя основательно знать на какомъ прямо положеніи дѣла наши въ Царьградѣ. 2) Касательно до пункта о тешрифатѣ, яко слово сіе само собою значитъ подданство, не могу я сказать, нужно-ли будетъ объясненія на оный представлять къ Портѣ, ибо я о семъ никакимъ наставленіемъ не снабженъ, для чего и мыслю, чтобъ особливо сіе отдать на разсмотрѣніе г. Стахіева, который конечно обо всемъ предваренъ. 3) Изъясненіе о выводѣ войскъ отсюда, которое ваша свѣтлость полагаете, не можно-бъ министру отъ себя при настояніи Портѣ представить, кажется мнѣ не противно (но?), надобно оное совсѣмъ особливо написать и отдать на разсмотрѣніе его, дабы сообразя онъ съ данными ему отъ высочайшаго двора во всемъ наставленіями, располагалъ все къ лучшей общихъ дѣлъ пользѣ. Все сіе предая взаимно разсмотрѣнію вашей свѣтлости, заключаю сіе моимъ истиннымъ усердіемъ, пребывая вѣрнымъ слугою.

Переводъ съ сдѣланной ноты, которую депутаты имѣютъ вручить Портѣ.

На полученные какъ отъ депутатовъ, такъ и отъ прочихъ письменныя и устно изъясненныя извѣстія, дабы Порта Оттоманская не удер-

живала больше возвратомъ нашихъ депутатовъ, какую они изъ своей стороны ноту подать должны, оную здѣсь пріобщаю, а что изъ оныхъ пунктовъ убавить или прибавить, тожъ которые непристойны будутъ перемѣнить изволите, отдаю на ваше разсмотрѣніе, а когда и совсѣмъ негодятся, то такъ и оставить.

Предъ симъ къ трону его величества съ поднесенныхъ нашихъ махзаровъ, состояніе области нашей такожъ и просьба наша извѣстны; какъ равно и его величества съ дворомъ россійскимъ утвержденные мирные вѣчные трактаты почитаемъ и противное воли его величества дѣлать не желаемъ, а положенные обоими дворами порядки почитать и наблюдать по возможности стараемся; тожъ и его свѣтлость ханъ какъ его величества волю, такъ и положенные обряды вѣчнаго мира почитаетъ, о чемъ и дворъ Порты Оттоманской безъ сумнѣнія извѣстенъ. Посольство наше въ томъ состоитъ, чтобы сіи всѣ дѣла къ трону его величества представить, и между двумя дворами какое основаніе сдѣлается и на чемъ утвердится, то какъ съ стороны его свѣтлости хана, такъ и отъ подвластныхъ ему народовъ области нашей и малѣйшей противности оказывано не будетъ. Но какъ отъ пріѣзду нашего къ престолу его величества довольное время прошло, а зима уже сближается, такожъ и его свѣтлость возврату нашего ожидаетъ нетерпѣливо, то принуждены мы осмѣлиться сіе поднесть; впрочемъ зависитъ отъ воли его величества.

Россійскаго-жъ двора войскамъ внутрь Крыму оставаться-ль или оныхъ вывесть? На сіе отвѣтъ.

Войска россійскія по какимъ причинамъ прибыли къ рѣкѣ Днѣпру въ Перекопъ, предъ симъ двора россійскаго министръ опредѣленной надѣемся, что Портѣ Оттоманской объявилъ; причина-же вступленія оныхъ внутрь Крыма та, чтобъ Девлетъ-Гирей не осмѣлился сдѣлать какого въ землѣ замѣшательства до прибытія Шагинъ-Гирей-хана, чего опасаясь и призваны они. Чтожъ и нынѣ еще въ Крыму пребываютъ, то по слухамъ тѣмъ, что съ прибытія въ Царьградъ бывшаго хана собранъ былъ флотъ, и съ анадольскимъ войскомъ Гаджи-Али-паша на помощь опредѣленъ, и что онъ самъ чрезъ нѣсколько дней съ ними возвратиться хотѣлъ, съ намѣреніемъ Крымскую область разорить, что все какъ между народомъ разглашалось, такъ и увѣренія его были о томъ преданнымъ ему пріятелямъ. А до свѣдѣнія о томъ ханѣ, какимъ образомъ примется онъ Портою, оставлены сіи войска по настоянію всего правительства. Какъ-же оный ханъ къ Портѣ пріѣхалъ, и отъ Порты какіе ему пріемы были, о томъ изъяснять нѣтъ нужды; сверхъ сего какіе вышеобѣщанныя пособія были, и что противно положеннымъ порядкамъ отъ многихъ годовъ подъ владѣніемъ крымскихъ хановъ находящимися крѣпостями, землями и подданными завладѣлъ, а отъ стороны его свѣтлости хана опредѣленныхъ яли-агасу, и гетмана по указу Порты Оттоманской возвратили, такожъ и на завладѣніе Суджукской крѣпости военное судно по слухамъ опредѣлено, да и что мы отъ прибытія нашего къ Портѣ Оттоманской по положенному отъ обоихъ дворовъ порядку по просьбѣ нашей никакого отвѣта въ резолюціи не получили. Но противно онымъ положеннымъ порядкамъ и обыкновенію, Порта Оттоманская приготовляетъ сераскира въ буджакскую сторону или Бессарабію, сіе всѣмъ явно.

Почему когда дворъ россійскій обязательство свое сохранитъ, то какъ его свѣтлость ханъ, такъ и область покуда въ настоящемъ спокойствіи и тишинѣ оставлены не будутъ, до тѣхъ поръ россійскихъ войскъ изъ Крымской области вывесть невозможно.

Когда о высылкѣ отсюда янычарскихъ членовъ спросятъ, то отвѣтствовать.

Во-первыхъ, отъ стороны области въ семъ случаѣ писанные махзары показать; второе, представить, что положенные отъ обоихъ дворовъ порядки должны были быть почтенны, а означенные янычары, находясь въ нашей области самовольно безъ настоящей власти, не повиновались обрядамъ въ землѣ нашей учрежденнымъ, а напротивъ разные развраты и своевольства дѣлать начинали, отчего уже ихъ удержать и къ должному покоренію принудить, яко не принадлежащихъ къ Крымской области и не подданныхъ его свѣтлости хана нашего не приступая, дабы симъ самымъ соблюсти мирное постановленіе, велѣно только имъ ѣхать въ свое мѣсто, почему они и высланы.

Когда-жь о писанныхъ предъ симъ нѣсколько разъ отъ нагайскихъ народовъ махзарахъ спросятъ, то такой отвѣтъ давать.

Предъ симъ когда подъ протекцію двора россійскаго мы отдались, въ тѣ поры изъ ордъ нагайскихъ едисанская и джанбуйлукская отъ бывшаго Девлетъ-Гирей-хана и отъ Гаджи-Али-паши бѣжали и къ рѣкѣ Дону прибыли, и какъ дворъ россійскій, такъ и меня просили, чтобъ я къ нимъ пріѣхалъ. На какую просьбу сдѣлалъ снисхожденіе и къ нимъ прибылъ, гдѣ и обязались они, что кромѣ меня изъ Али-джингинской фамиліи ни одному султану не покорятся, какія обязательства и донынѣ у меня сохранены. Также изъ нагайскихъ народовъ около Кубани находившіеся народы буджакскіе въ томъ-же году тако всѣ-жъ обязательства мнѣ вручили, а въ 1775 году едичкульскія орды и Батырь-Гирей-султанъ меня призвали, и по пріѣздѣ моемъ какъ оные едичкульскіе, такъ изъ черкесскихъ народовъ жанскіе вручили мнѣ обязательства и всѣ оныя донынѣ у меня хранятся; но какъ и теперь въ послѣднее къ нимъ явился, то и нынѣ свои обязательства подтвердили, и нѣкоторыя надобныя письма съ оными обязательствами съ того-жь народа чрезъ мурзу, теперь въ Очаковской крѣпости находящемуся бывшему Кулкетъ-Худасы Солиманъ-агѣ вручены, которыя къ Портѣ и отосланы, а ежели и нынѣ отъ васъ востребуютъ, то скажите, что они у васъ готовы.

О нынѣшнемъ-же собраніи съ области Крымской войскъ, когда надобно будетъ, такимъ порядкомъ отвѣчать.

Сіе собраніе войска не для инаго какого намѣренія какъ только, что изъ давнихъ временъ самовластная область сколько возможетъ для удержанія своихъ собственныхъ самовольцовъ и развратниковъ и для сохраненія сколько можно своей области, обыкновенно войско имѣть долженствуетъ, чего подробно изъяснять нужды нѣтъ.

Когда о выводѣ войска россійскаго изъ Крымской области Порта настоять будетъ, то не можно-ли, чтобъ находящійся тамъ при Портѣ россійскаго двора резидентъ г. Стахіевъ отвѣчалъ нижеслѣдующее: предъ симъ высочайшаго моего двора войска сильною рукою въ Крымъ вошли

и всю область совсѣмъ разорить и уничтожить легко-бы было и она вся въ нашихъ рукахъ оставалась; но всепресвѣтлѣйшая сильная и великая императрица моя всемилостивѣйшая государыня, съ природнаго своего неизмѣримаго великодушія татарскому народу, вольное состояніе даровать изволила. А какъ оный народъ своими силами всего того удержать не былъ въ состояніи, то просилъ ея величества всегдашней защиты и покровительства, въ чемъ высочайшій мой дворъ и обязался, какъ оттого времени и вамъ уже извѣстно. Почему къ моему двору и требованіе дѣлать о выводѣ войскъ не осталось, а можете требовать сего отъ хана, который когда согласится, то, конечно, войска выведены будутъ, о чемъ и сомнѣваться не должно. Когда-же онъ къ выводу ихъ не приступитъ, въ такомъ случаѣ и высочайшій мой дворъ даннаго обязательства перемѣнить не можетъ. Сверхъ сего, его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана съ предмѣстниками его сравнить не можно, въ разсужденіи самовластія его во всѣхъ его дѣлахъ области, и что другая посторонняя держава во всемъ ему препятствовать права не имѣетъ, поколику и область ему всѣ свои дѣла вручила. О чемъ когда спросите у находящихся здѣсь депутатовъ, то они объяснить вамъ могутъ, почему россійскія наши войска въ Крыму находятся не для нарушенія вѣчнаго трактата, но единственно по просьбѣ татарскаго общества и высочайшаго моего двора съ ними обязательства.

Записка къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана — Якубъ-аги.

По запискѣ ко мнѣ вашей свѣтлости я имѣлъ честь по переводѣ на россійскій языкъ его сіятельству князю Александру Александровичу представить ноту для находящихся въ Царьградѣ депутатовъ, которую разсматривая его сіятельство нашелъ нужнымъ въ первомъ пунктѣ перемѣнить слово «опасаемся», яко сіе родъ нѣкотораго страха, что вольной области ни противу какого государя не прилично. А на мѣсто того помѣстить, «не желаемъ», яко никакихъ мирнымъ постановленіямъ, слѣдственно и волѣ султанской противностей не предпринимаетъ здѣшняя область.

На 2-й пунктъ о тешрифатѣ его сіятельство объясняться самъ изволитъ, перемѣня только слово противиться не будемъ, яко сіе не только отъ принужденія происходитъ, а поставляя только вообще разсмотрѣніе сдѣлаютъ и прося, чтобы сей пунктъ особливо написанъ былъ.

Изъ 3-го пункта объ угрозахъ купцамъ въ Царьградъ въѣзжающимъ, яко происходящее между народомъ совсѣмъ невѣроятное, а только площадное, его сіятельство не почитаетъ нужнымъ вносить. Также и о суднѣ въ Суджукъ отправленномъ прибавить: «по слухамъ», поколику достовѣрнаго о семъ извѣстія нѣтъ. А заключеніе онаго пункта о россійскомъ дворѣ, что «ежели оной» своего обязательства не издержитъ, «то принуждены будемъ» искать другаго способа, совсѣмъ излишнимъ почитаетъ вмѣщать: 1) что сіе наводитъ на россійскій дворъ сумнѣніе въ его покровительствѣ, которое, конечно, непоколебимо; 2) что другой сосѣдней державы нѣтъ, у которой-бы татарской области защиты искать; 3) за симъ уже и то можно тутъ помыслить, что ежели Россія отсту-

лится, то развѣ опять преклонятся къ Портѣ, яко самой здѣшней области противу Порты стоять и защищать себя никакъ нельзя.

Въ 4-мъ пунктѣ генеральную пріобычку янычаръ къ развратамъ, его сіятельство отмѣняетъ для того, что симъ всѣ вообще янычары огорчатся и злобствовать станутъ, а сказалъ внесть достаточныя къ сему причины, какъ изволите увидѣть изъ прибавленія въ ономъ пунктѣ, которыя весьма основательны.

5-й пунктъ о наборѣ здѣсь вашею свѣтлостію войскъ оставленъ въ своей силѣ.

6-й и послѣдній принадлежащій къ министру россійскому, не почитая противнымъ убавляетъ, только послѣднее спрашивать о семъ Портѣ васъ свѣтлѣйшій ханъ, яко оное вышепомянуто и будетъ уже вдвойнѣ. Просилъ написать особливо, чему причины и въ письмѣ своемъ вашей свѣтлости изъясняетъ.

№ 222. Извѣстія изъ Константинополя, полученныя въ сентябрѣ 1777 г.

Отъ самаго перваго вступленія въ Крымъ его свѣтлости хана и по нынѣшнее время Оттоманская Порта будучи одержима страхомъ, какимъ-бы то ни было предлогомъ навесть на принятіе тешрифата и тѣмъ успокоиться желаетъ, но не находитъ человѣка, котораго-бы употребить къ сему въ посредники. Если-же тешрифатъ принятъ не будетъ, то въ началѣ весны быть войнѣ необходимо. Желавшіе войны Гассанъ-паша, верховный визирь, шейхъ-исльмъ и рейсъ-эфенди, единогласно поднеся докладъ султану, просили на объявленіе войны его указа, на которомъ докладѣ султанъ помѣтилъ слѣдующее: «о семъ съ улемами державы нашей посовѣтуйте». Во исполненіе сего на держанномъ совѣтѣ сверхъ вышеозначенныхъ лицъ и прочее духовенство и вельможи Порты признавали за лучшее войну, но сіе ихъ признаніе никакой пользы не принесло, ибо наконецъ не утвердясь ни на чемъ изъ совѣта сего всѣ разошлись и хотя въ народѣ мнѣніе о войнѣ умножается, но поелику янычарамъ о семъ ничего не сказано, то янычары за необъявленіе имъ о томъ гнѣваются и даже отряженные изъ Константинополя въ Очаковъ для защищенія онаго приписные 2,000 войскъ за противною погодою прибывъ на кораблѣ въ Варненскую пристань, начальника своего чорбаджія въ семъ мѣстѣ растерзали и сами разошлись въ Ру-

мынскую сторону и не ожидательно отъ войскъ ни малѣйшаго повиновенія; также и знатные люди, зная крайній недостатокъ и малость въ казнѣ денегъ и воинскихъ припасовъ, говорятъ, что устоять никакъ не можно.

№ 223. Письмо князя Волконскаго — князю Прозоровскому.

9-го октября 1777 г.

Милостивый государь, князь Александръ Александровичъ! Вашему сіятельству имѣю честь донести, что посыланной отъ меня для провѣдыванія о бунтовщикахъ нарочный надежный человѣкъ возвратясь, хотя и невѣроятныя, однакожь можетъ быть тутъ нѣкоторая и правда, привезъ извѣстіи: онъ объявляетъ, что бунтовщики находятся теперь дѣйствительно въ деревняхъ Мамшикѣ, Биболушъ, Ялантушъ и Бишаулъ одна отъ другой весьма въ близкомъ разстояніи лежащихъ и что содержатъ они тутъ свой караулъ и отводные имѣютъ пикеты, однакожь нашимъ проѣзжающимъ не дѣлаютъ никакого озлобленія, но что всего сумнительнѣе, то будто они уже усилились до 8,000, поощряя къ тому тамошнихъ жителей также и со стороны приглашая, а которые изъ родственниковъ ихъ не соглашаются тѣхъ обобравъ отпущаютъ. Начальникомъ выбрали они надъ собою изъ таковыхъ-же бунтовщиковъ какъ и сами простаго татарина: намѣренія ихъ противу насъ никакого нѣтъ, а только слышно, что они жалуются на своихъ мурзъ и требуютъ выдачи оныхъ отъ хана въ свои руки или-же ихъ смерти; по удовлетвореніи ихъ воли желаютъ возвратиться опять назадъ. Еще также слышно, что посланные для уговариванія отъ хана мурзы не смѣютъ къ нимъ приступить и одинъ изъ нихъ Касай-мурза будто взятъ ими подъ арестъ и будто они для воды хотятъ подвинуться къ Салгиру.

При самомъ отправленіи сего моего къ вашему сіятельству письма пріѣхалъ приставъ мой Османъ-ага, ѣздившій для таковаго-жь провѣдыванія о сихъ бунтовщикахъ, которой и объявилъ, что онъ посылалъ отъ себя въ ихъ скопище надежнаго че-

ловѣка, однакожь тотъ посыланный, не смѣя прямо къ нимъ пріѣхать, развѣдалъ въ ближайшихъ за четверть часа отъ ихъ собранія лежащихъ деревняхъ, что сихъ бунтовщиковъ навѣрное увеличилось уже тысячъ до *семи* или до *восьми* въ вышесказанныхъ мною селеніяхъ и что они намѣреніе приняли дѣйствительно пробраться на степь завтрашній-же день и оттудова послать къ вашему сіятельству пословъ просить, чтобъ имъ отъ хана дана была вѣрность, что онъ ихъ не станетъ приводить къ солдатству, ибо они сего наиболѣе боятся; а если-бы ханъ на то не согласился, то они хотятъ прямо послать съ симъ къ нашему двору пословъ, причемъ тотъ посыльный объявилъ, что отправленные отъ хана для уговариванія ихъ мурзы, не смѣя къ нимъ показаться, возвратились назадъ, что самое услышавъ и ѣдущій теперь отъ хана къ нимъ для таковаго-жь дѣла мурза далѣе ѣхать не отважился и просилъ меня остаться здѣсь до полученія отъ хана повелѣнія, что я ему однакожь отсовѣтывалъ. А такъ какъ они бунтовщики, конечно, завтра исполнютъ свое намѣреніе, чтобъ пробраться въ степь, то можетъ быть мой отрядъ, о которомъ я вашему сіятельству въ рапортѣ моемъ донесъ и не можетъ ихъ въ томъ предупредить, однакожь для спокойствія земли я за благо разсудилъ при Шунгарахъ ему остаться; о сихъ послѣднихъ извѣстіяхъ сумнѣваться, мнѣ кажется, нѣтъ причины, потому что приставъ мой Османъ-ага, сколько мнѣ чрезъ все время пребыванія его при мнѣ узнать было можно, имѣетъ особливое усердіе къ сторонѣ нашей и ханской и такъ какъ патріотъ просилъ меня о семъ его увѣдомленіи никому изъ его товарищей не сказывать, обѣщаясь и впредь о всемъ развѣдывать и доносить, въ чемъ я ему и далъ слово; вашему-жь сіятельству въ разсужденіи таковой его къ намъ привязанности за долгъ поставляю рекомендовать.

№ 224. Рапортъ полковника Репнинскаго — князю Прозоровскому.

10-го октября 1777 г.

Находящійся въ Кинбурнѣ за коменданта г. подполковникъ Мистровъ, по полученному изъ Очакова чрезъ толмача своего вахмистра грека извѣстію, донесъ мнѣ рапортомъ: 1) что изъ Царьграда будетъ отправленъ вскорѣ морской флотъ въ Крымъ съ тѣмъ, чтобы крымскихъ татаръ всѣхъ истребить, за то только, что якобы ханъ Шагинъ-Гирей крестился и имя ему дано Иванъ Павловичъ, а потому дабы и они не были подъ россійскимъ владѣніемъ, а превратить-бы опять турецкому султану въ подданство. Въ Очаковъ-же по часту сухимъ путемъ прибываютъ секретно конницы и пѣхоты человѣкъ по сорокъ и по пятидесяти, затѣмъ дабы никто объ оныхъ узнать не могъ, и имѣютъ намѣреніе, какъ скоро въ Крымъ прибудетъ тотъ морской флотъ, то и отъ Очакова для вспоможенія, ударить на Крымъ чрезъ Кинбурнъ! 2) Сего мѣсяца 8-го числа въ ночи отправились изъ Очакова два тумбаса въ Крымъ, да и прежде назадъ тому семь дней два-жъ тумбаса туда пошли, а зачѣмъ неизвѣстно. 3) Находящагося въ Ясахъ старшину Гика голову отправили къ султану, съ прибывшимъ отъ султанскаго-жъ двора капиджи-башою, а за что неизвѣстно. О чемъ вашему сіятельству за долгъ поставляя донесть.

№ 225. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

11-го октября 1777 г. № 93. Бахчисарай.

Повелѣніе вашего сіятельства отъ 26-го августа имѣлъ честь получить исшедшаго сентября въ 15-й день, по которому приказавъ обстоятельную сочинить карту, съ нанесеніемъ на оную всѣхъ послѣ войны вновь заведенныхъ здѣсь селеній, хотѣлъ немедленно оную съ мнѣніемъ моимъ поднесть на разсмотрѣніе вашего сіятельства. Но какъ на Кубанской картѣ, яко примѣрно снятой не нашелъ я многихъ мѣстъ, противу росписанія о квартирахъ генералъ-маіора и кавалера Бринка, то и при-

нуждень послать туда секундъ-маіора Буйносова, для акуратнаго собранія всего нужнаго отъ г. Бринка и назначенія на картѣ, дабы единовременно соглася по положенію земли все расположеніе войскъ, представить на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Однакоже нечаянно открывшійся здѣсь случай не позволилъ мнѣ дождаться возврата маіора Буйносова, а спѣшу оное изъяснить въ слѣдующемъ:

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ возвратясь изъ своего походу, въ которомъ онъ былъ для осмотру Балаклавы и прочихъ примѣчательныхъ въ той сторонѣ старинныхъ развалинъ, какъ изъ подносимаго журнала г. полковникомъ Фричемъ веденнаго, ваше сіятельство увидѣть изволите, остановился близъ Бахчисарая при деревнѣ Челеби-Джеслау верстахъ въ 4-хъ отъ города, и во 2-й день сего мѣсяца изволилъ ѣздить вблизъ поставленной лагерь своего вновь набраннаго войска, приказавъ конницы построиться въ двѣ шеренги, а во отдѣленіяхъ по сту человѣкъ; потомъ велѣлъ имъ нѣсколько разъ заѣзжать на право и опять строиться, напослѣдокъ проѣхавъ самъ между шеренгами назначилъ видныхъ людей 44 человѣка изъ конницы въ пѣхоту, что сколько можно было примѣтить приняли они съ нѣкоторымъ негодованіемъ. Въ третій же день поутру около 10-ти часовъ, когда еще его свѣтлость почивалъ, примѣчено нѣкоторое въ татарскомъ лагерѣ волнованіе, и какъ его свѣтлость никому не объявилъ, какъ скоро онъ намѣренъ возвратиться на прежній свой станъ, то конвоирующій его г. полковникъ Фричъ думалъ не приказано-ль и имъ готовиться къ подъему. Но между тѣмъ умножался у нихъ шумъ, вдругъ побѣжали за лошадьми, кибитки собрали и воза всѣ запрягли, потомъ слышно было въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, почему караульная при ханѣ рота приступила къ ружью, также и конвойный эскадронъ, осѣдлавъ своихъ лошадей, состоялъ въ готовности, а партія, посыланная въ татарской лагерь для развѣдыванія о семъ шумѣ, возвратясь объявила, что ничего больше узнать не могли какъ только, что татары собираются

въ походъ, однакожь симъ казакамъ никакого озлобленія не сдѣлали. Между тѣмъ-же бѣжали изъ татарскаго лагеря начальники, приставленные къ нимъ (татарскимъ войскамъ), прямо къ стану его свѣтлости, за коими нѣсколько татаръ гнались, и въ самое то время толпа около трехъ сотъ человѣкъ приблизилась по примѣру на полтораста саженъ къ самой ставкѣ ханской; почему приказалъ его свѣтлость караульному офицеру заряжать ружье и быть въ готовности къ оборонѣ. Однакожь татара примѣтя сіе тотчасъ воротились назадъ, и подъѣхавъ къ прежнему лагерю, гдѣ оставлена была пѣхота, подняли и оную съ собой и предпріяли свой путь прямо къ рѣкѣ Алмѣ. Съ чѣмъ въ первомъ часу пополудни прислалъ ко мнѣ его свѣтлость своего чиновника, прося гренадерской роты съ пушкою, которая къ нему тотчасъ и отправлена. А между тѣмъ командированъ съ частью казаковъ донской полковникъ Грековъ вслѣдъ за оною толпой для примѣчанія. Къ частнымъ же командирамъ предложа сіе за извѣстіе подтвердилъ я во всѣ мѣста, чтобы состоя во осторожности, ежели дерзнутъ сіи взбунтовавшіеся хотя малѣйшее на кого сдѣлать нападеніе, то-бы поступили съ ними какъ съ непріятелемъ и ввечеру того-жь дни получилъ я рапортъ отъ полковника Грекова, что вся сія ушедшая конница ночевала на рѣчкѣ Булганакѣ, а пѣхота разбрелась по деревнямъ въ свои домы. Не зная подлинной причины сему взволнованію, послалъ я тотчасъ къ правительству спросить, что̀ понудило сіи войска на таковой дерзновенный противу своего государя поступокъ, но и они, отзываясь незнаніемъ настоящей сему вины, хотѣли отъ себя послать тотчасъ нарочныхъ комисаровъ уговаривать ихъ къ возвращенію назадъ, однакожь на другой день только еще собрались всѣ уполномоченныя особы съѣздить къ его свѣтлости, а на третій сдѣлали совѣтъ и едва 6-го числа отправили комисаровъ къ нимъ. Между тѣмъ сіе взбунтовавшееся войско разсѣвая по деревнямъ всякіе непристойные слухи какъ противу хана, такъ и всѣхъ чиновниковъ, взяло свой путь серединой Крыма къ сторонѣ Перекопа, намѣ-

ревая яко-бы пробраться за линію чрезъ Сивашъ или Шунгары, и пройтить степью въ Очаковъ; но какъ зналъ я вѣрно, что достигнуть имъ сего въ разсужденіи связи войскъ нашихъ и переправы чрезъ двѣ большія рѣки никогда нельзя, то и почиталъ оное пустымъ; однакожь видя таковое со стороны правительства медленное выполненіе и получа отъ его свѣтлости, чрезъ пристава своего Али-агу, 5-го числа, извѣстіе, что сіи взбунтовавшіеся татары между Перекопа и Бахчисарая остановились въ одной деревнѣ, продолжая свой путь къ Перекопу, то и приказалъ тотъ-же часъ даннымъ ордеромъ, котораго копія здѣсь слѣдуетъ, г. генералъ-маіору князю Волконскому отрядить, по полученіи моего повелѣнія, Сумскій гусарскій полкъ къ Перекопу, для загражденія имъ тамъ прохода, а самому, собравъ свой и Акмечетской деташементы, расположиться лагеремъ при Салгирѣ, на половинѣ дороги между Карасубазара и Акмечети, оставя при устьѣ Карасу половину Донскаго полка, отъ котораго разъѣздами связывался-бы онъ съ деташементомъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена. Въ право-жь отъ своего лагеря, для связи, посылалъ-бы разъѣзды къ Харьковскому гусарскому полку, которому велѣлъ я тотъ-же часъ слѣдовать на Салгиръ и расположась тамъ связать коммуникацію съ г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ фонъ-Рейзеромъ. Такимъ образомъ, распорядя къ той сторонѣ войска, собравъ и расположенные близъ Бахчисарая, я поставилъ въ одномъ лагерѣ. 7-го-жь числа получилъ я изъ Перекопа, отъ г. полковника и кавалера Булдакова, рапортъ, что часть сего взбунтовавшагося войска, разъѣзжая между Тарханскаго Кута и Сербулатской пристани, не допустили казаковъ къ развѣданію о благополучіи пикетовъ, учрежденныхъ при урочищахъ Буруликскомъ и Бешплавскомъ, и пять человѣкъ татаръ гнались за двумя казаками верстъ съ десять, который (рапортъ) какъ и вслѣдъ за симъ отъ г. Булдакова-жь полученный о умноженіи сихъ бунтующихся скопищъ подношу здѣсь въ копіи. Послалъ я по онымъ (рапортамъ) тотчасъ правительству сказать, для чего они такъ худо и медленно стараются о утушеніи сего волно-

ванія, которое по всѣмъ правамъ надобно-бы гасить прежде какъ воспылаетъ сильный огонь, что всѣмъ имъ стыдъ наноситъ; ежели сами они усмирить ихъ не могутъ, то-бы дали мнѣ уполномоченнаго чиновника, съ которымъ я отряжу часть войска и ежели они и далѣе противиться станутъ, то необходимо должно уже таковыхъ бунтовщиковъ искоренить,—что визирь Абдувели-ага, принявъ съ удовольствіемъ, послалъ тотчасъ съ переводчикомъ моимъ Якубъ-агою къ его свѣтлости хану сына своего салихтаръ-агу. Итакъ на другой день сдѣланъ былъ здѣсь совѣтъ, и правительство, избравъ изъ засѣдателей уполномоченнаго отъ области особу мансурской фамиліи Селимъ-Шахъ-мурзу, прислали ко мнѣ, котораго съ переводчикомъ Якубъ-же агою отправилъ я къ хану, опредѣливъ къ нему подпоручика Меера, разумѣющаго по турецки говорить. Съ которымъ-бы уже оттуда прямо онъ, и еще посылаемый особо отъ его свѣтлости чиновникъ, къ г. генералъ-маіору Рейзеру проѣхали. Къ которому впередъ 8-го числа отправилъ я курьера съ наставленіемъ, съ коего копію на разсмотрѣніе вашего сіятельства здѣсь подношу, также приказалъ полковнику Любимову съ доброконными полку своего людьми немедленно въ одинъ путь съ г. Рейзеромъ къ мѣсту, гдѣ сія толпа собрана, слѣдовать, а гг. генералъ-маіорамъ князю Волконскому и графу де-Бальмену подтвердилъ осторожность и примѣчаніе надъ Шунгарскимъ постомъ; также велѣлъ, если изъ сихъ взбунтовавшихся татаръ будетъ кто бѣжать назадъ, чтобы всѣхъ ихъ ловить, а которые дерзнутъ обороняться, тѣхъ бить.

Вчерашній день получилъ я отъ г. генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго рапортъ съ пріобщеніемъ оригинальнаго донесенія, дошедшаго къ нему отъ содержащаго въ горахъ постъ полковаго квартирмистра Петрулина, который извѣщаетъ, что и въ горахъ въ Ускютѣ и прочихъ мѣстахъ начинаетъ чернь бунтоваться и вооруженными не малыми скопищами собирается. Почему и приказалъ я туда князю Волконскому отрядить часть пѣхоты хотя въ собранныхъ двухъ баталіонахъ. Что все въ копіяхъ подноси на разсмотрѣніе вашего сіятельства, честь имѣю

также представить оригиналомъ письмо князя Волконскаго, въ которомъ точная изъяснена причина сего возрастающаго часъ отъ часа бунту, что поколику за конфиденцію приставомъ его сказано, то дабы не открыть имени его и писалъ онъ партикулярно ко мнѣ. Я какъ прежде партикулярными письмами осмѣливался вашему сіятельству доносить, что его свѣтлость напрасно такъ рано принимается за наборъ войска, которое ему вѣрно никакъ быть не можетъ, такъ и всегда при свиданіяхъ о семъ ему внушалъ. Однакожь онъ, не внимая словамъ моимъ, часъ отъ часу усиливался въ семъ настояніи и наконецъ, соглася къ сему свое правительство, довелъ до того, что они и сами пропозировали ему набрать 5,000, а онъ уже отмѣнилъ и собралъ только 3,000—двѣ конницы, а одну пѣхоты. На что хотя и спрашивали моего согласія, но сіе уже было въ такое время, когда указы отъ хана о наборѣ вездѣ разосланы были. Почему и не оставалось мнѣ въ такомъ случаѣ ничего болѣе говорить какъ токмо отдать на ихъ волю. Однакожь за всѣмъ тѣмъ при свиданіяхъ съ ханомъ подтверждалъ я ему о невѣрности ихъ прежнія свои слова, и совѣтовалъ сколь можно съ осторожностію и разсмотрѣніемъ сіе дѣлать. Вмѣсто того, тутъ ничего соблюдено не было, а вдругъ опредѣлилъ онъ къ нимъ молодыхъ мурзъ, которые зачали строго съ ними поступать и безъ всякаго порядочнаго учрежденія собрали ихъ въ одно мѣсто, стали подбирать подъ мѣру, назначивать изъ конницы въ пѣхоту; строить и заѣзжать учить. Сіе то самое подало причину къ волнованію такому народу, который по новости не пріобыкъ еще ни мало своего государя почитать, яко и прежніе ханы никакъ ими уважаемы не были; сколь скоро который не покажется имъ, то или сами возставали противъ его, или прибѣгали къ Портѣ, которая по ихъ желаніямъ всегда перемѣну другими дѣлала. Такимъ образомъ, помысля они, что сіе начало предобразуетъ дѣйствительно службу солдатскую, для которой противу прежнихъ сихъ обрядовъ и набраны теперь; страшась сего пуще всякихъ бѣдъ бѣжали всѣ и прочихъ въ цѣломъ полуостровѣ

бунтуютъ, приводя въ огорченіе и ненависть весь народъ какъ противу хана, такъ и противу всѣхъ генерально чиновниковъ и мурзъ. Возращеніе часъ отъ часу таковаго бунту не предвидя я ничѣмъ болѣе усмирить, какъ распущеніемъ по домамъ на поруки ихъ отцовъ и послѣднихъ 300 человѣкъ, которые раскаяваясь въ своемъ преступленіи сами собою безъ всякаго принужденія возвратились назадъ и нынѣ при Бахчисараѣ содержатся, а потомъ опубликованіемъ чрезъ крикуновъ по ихъ обыкновенію во всемъ полуостровѣ, что его свѣтлость послалъ съ своимъ чиновникомъ войско для усмиренія сихъ бунтовщиковъ, и видя прочихъ несродность къ службѣ, также познавая сколь народъ поставляетъ то себѣ за отягощеніе, распущаетъ ихъ по домамъ, и бѣжавшихъ въ дерзкомъ ихъ поступкѣ, если возвратятся въ свои домы, прощаетъ безъ всякаго наказанія, не желая и впредь такого съ нихъ набору дѣлать. Такое услыша повсюду опубликованіе сего указа, конечно-бъ они усмирились и разошлись по домамъ своимъ. Съ каковымъ объясненіемъ и ѣздилъ я къ его свѣтлости хану: что все принявъ онъ въ резонъ, согласился сихъ 300 человѣкъ распустить навсегда въ ихъ домы, яко и безъ того объ нихъ никакого учрежденія не сдѣлано, ниже потребное продовольствіе имъ запасено, а въ полѣ по поздому времени кормить лошадей нечѣмъ; также посылаетъ повсюду манифесты, что онъ изъ нихъ какъ нынѣ, такъ и впредь никогда войска на теперешнемъ основаніи набирать не станетъ, оставляетъ ихъ на старинномъ обрядѣ съ тѣмъ, что развѣ-бы когда нужда потребовала, но и то собирать ихъ будутъ по прежнему. Тожь всѣхъ бѣжавшихъ въ преступленіи ихъ прощаетъ, только-бы они возвратились въ свои домы и жили спокойно, а ширинскаго и мансурскаго беевъ чрезъ нарочно посланныхъ призываетъ къ себѣ. По возвратѣ-жь отъ его свѣтлости получилъ я словесное донесеніе отъ прапорщика Ахтырскаго гусарскаго полка Ильяшенки, который посыланъ съ партіею отъ деташемента князя Волконскаго къ Перекопу и не доѣзжая верстъ за 40 онаго видѣлъ изъ разныхъ деревень небольшими партіями проѣзжающихъ туда

вооруженныхъ татаръ, и спрашивалъ, для чего они туда слѣдуютъ, на что всѣ почти одно отвѣчали ему: «тамъ собирается армія наша, и хотя-бы весь Крымъ остался пустъ, то мы никогда не согласимся къ регулярной службѣ, въ которую насъ ханъ набирать сталъ». Однакожь ему никакого озлобленія не дѣлали; тожь самое о сборѣ татаръ и волнованіи изъясняется и въ рапортахъ гг. генералъ-маіоровъ Рейзера и графа де-Бальмена, которые получены мною вчерашній день въ ночь. Ко утушенію котораго возмущенія на вышеписанномъ основаніи предпріявъ всѣ должные со стороны моей мѣры, осмѣлюсь вашему сіятельству доложить, что до сего случая всѣ въ здѣшнемъ полуостровѣ даже и простой народъ въ безмолвной тишинѣ и спокойствіи жили, и къ войскамъ нашимъ до послѣдняго татарина гораздо ласковѣе прежнихъ временъ были, давая вездѣ проѣзжающимъ пристанище и снабжая всѣмъ нужнымъ за деньги.

№ 226. Рапортъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

11-го октября 1777 г. № 94.

По окончаніи слѣдующаго моего при семъ донесенія получилъ я отъ его свѣтлости хана извѣстіе, что дѣйствительно весь Крымъ бунтуется и замѣшанъ въ семъ дѣлѣ ширинскій бей, почему все скопище, собравшееся къ Перекопи, обратилось къ Салгиру. Я, посему приглашая его свѣтлость съ собою, иду теперь съ здѣшнимъ деташементомъ на Салгиръ къ соединенію съ войсками. Сіе все произошло, какъ я и прежде вашему сіятельству доносилъ, отъ страннаго его свѣтлости съ ними обхожденія. Главною причиною, я почитаю, сему пріѣзжій недавно изъ Царьграда Джелалъ-бей, который первый пропозировалъ хану о наборѣ войска, противу чего всѣ мои возраженія, какія я не дѣлалъ его свѣтлости, никакого дѣйствія взять не могли, какъ то и въ прежнихъ донесеніяхъ вашему сіятельству представлялъ я. Его свѣтлость такъ положился на Джелалъ-бея, что всего себя ему ввѣрилъ, и всегда утверждалъ и меня, что вѣрнѣе его никого онъ

не имѣетъ. Столь умѣлъ сей Джелалъ-бей приласкаться и обмануть его, что и я съ своей стороны сколько ни старался развѣдать, никакъ прежде проникнуть не могъ.

№ 227. Всеподданнѣйшее донесеніе графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

19-го октября 1777 г.

Ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть изволите изъ рапортовъ, въ копіяхъ при семъ всеподданнѣйше подносимыхъ, генералъ-поручика Ржевскаго и генералъ-маіора Ширкова о пагубной смерти Молдавскаго господаря Гики; а отъ генералъ-поручика князя Прозоровскаго о взбунтовавшемъ новонабранномъ ханскомъ войскѣ, и что сей бунтъ на весь Крымъ распространился. Точныя причины перваго и послѣдняго приключенія неизвѣстны, а полагаемыя кажутся не суть основательны, особливо-же, что до крымскаго бунта, ибо такъ вдругъ повсемѣстно ему возстать и возмутителямъ посреди войскъ и крѣпостей и чрезъ многотрудныя переправы искать пробираться къ Очакову, кажется дѣломъ несовмѣстнымъ, и хотя при семъ случаѣ ни малѣйшихъ видовъ содѣйствія турецкаго еще не открылось и ниже фрегатъ, по извѣстіямъ г. Стахіева, изъ Константинополя къ Сухумъ-кале отправленный, когда-либо, въ которомъ мѣстѣ видимъ былъ; но нѣтъ сомнѣнія, чтобы дѣло сіе не было ихъ работы и мнѣ кажется, что они по слѣдамъ послѣдняго въ прошедшей войнѣ своего плана, на поворотъ войскъ нашихъ изъ Крыма идутъ и хотятъ, отдаляя ихъ отъ горъ, занять оныя съ противныхъ своихъ береговъ готовыми на то войсками и тѣмъ ободрить и подкрѣпить татаръ на низверженіе хана Шагинъ-Гирея на вольности и независимости; а смѣю однакожь обнадежить ваше императорское величество, что ежели со стороны нашей при занятіи постовъ отдѣленныхъ и главнаго положенія, наблюдены только генеральныя правила, чего отъ искусства командующихъ тамъ генераловъ и ожидать надлежитъ, то всей сей толпѣ нельзя избѣжать покоренія или пораженія, а туркамъ достигнуть своего предположенія.

Исключительно при семъ-же подносимыхъ двухъ рапортовъ генералъ-маiора Бринка объ изгнанiи некрасовцевъ изъ ихъ жилищъ не содержатъ въ себѣ инымъ ничего важнаго и я, списавъ съ нихъ копiи, въ свое время вашему императорскому величеству представить должности моей не упущу; а между тѣмъ, что слѣдствiя окажутъ, я въ запасъ генералъ-поручикамъ Текеллiю, Ржевскому и генералъ-маiору Ширкову, поручилъ всякому по мѣсту своему быть внимательными на поведенiе турецкое и первому обратить оное въ самой высшей степени на сбереженiе Кинбурнскаго поста и въ связи съ генералъ-поручикомъ княземъ Прозоровскимъ заложенныхъ магазиновъ, и, отдаляя всякiй видъ непрiязни, употребить всевозможныя бдѣнiе и осторожность и стараться держать турокъ во взаимномъ вниманiи съ другой стороны Буга; послѣднимъ-же навѣдаться чрезъ извѣстно надежныхъ и туркамъ непримѣтныхъ людей, о точной винѣ ими на господаря налагаемой и послѣдованiяхъ отъ того произшедшихъ: нѣтъ-ли кого бояръ, съ нимъ пострадавшихъ, или-же пагубѣ его способствовавшихъ и не помѣстилось-ли тутъ подозрѣнiя на новое сосѣдство австрiйцевъ? противъ которыхъ мнѣ не казался быть Гика равнодушнымъ.

№ 228. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

19-го октября 1777 г. При Салгирѣ.

Послѣ отправленнаго моего рапорта отъ 11-го сего мѣсяца не могу я вашему сiятельству обстоятельно всего описать, ибо, не доходя Салгирскаго ретраншемента за одинъ маршъ, я изготовилъ-было рапортъ, но за пресѣченiемъ съ Перекопомъ коммуникацiи нельзя было онаго отправить, что изъ сообщенiя моего къ г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллiю подносимаго здѣсь въ копiи нѣсколько усмотрѣть изволите. Теперь-же скажу только то, что́, присылая они отъ скопища всѣ своихъ депутатовъ для переговора съ первѣйшими здѣшняго правительства, задержали меня до 17-го числа, что я противу ихъ нигдѣ не поднялъ оружiя. Наконецъ помянутаго числа, когда былъ я уже при Салгирскомъ

ретраншементѣ и тутъ-же со мной ханъ и нѣкоторые чины правительства отъ духовныхъ и свѣтскихъ, а г. генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Волконскій, съ своею частью войскъ, переправясь выше меня черезъ Салгиръ на лѣвую сторону, не далеко ихъ расположился. Въ полдень, приближась на пушечный выстрѣлъ многочисленными кучами съ превеликой фуріей, ударили на меня, однакожь съ Божіей помощію опрокинуты, и побито ихъ тутъ немалое число; при которомъ сраженіи уронъ у меня состоитъ въ раненыхъ двухъ гг. полковникахъ и нѣсколько раненыхъ и убитыхъ гусарахъ и чугуевскихъ казакахъ, изъ коихъ Дунинъ легкія, а Любимовъ тяжелыя получили раны, яко вся толпа бросилась, смѣшали конницу и сіи полководцы съ отличною храбростью дрались съ ними. Въ правомъ-же карей, на которой они наисильнѣе было ударили, былъ г. генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Трубецкой и я съ ханомъ. Я долженъ отдать генерально всему войску справедливость въ мужественномъ и не робкомъ противу всего ихъ множественнаго ополченія, подробно о семъ послѣ вашему сіятельству донести не оставлю. Чѣмъ, не удовольствуясь, слышу я сіятельнѣйшій графъ, что они, пріумножая свои часъ отъ часу скопища, взволновали уже цѣлую землю, и весь генерально простой народъ бунтуетъ противу хана и правительства, а чиновники, какъ ясно теперь видно, въ сіе не замѣшаны, ибо Джелалъ-беевы всѣ деревни они разорили. Что, приписывая я большею частію тиранскому сердцу, позвольте ваше сіятельство сказать, Шагинъ-Гирей-хана, которой, сколько я ни уговаривалъ, не соглашался прежде никакъ послать къ нимъ отъ себя и человѣка съ увѣщеваніемъ, а теперь послѣ драки хотя и отправилъ, но не знаю, будетъ-ли какой-нибудь успѣхъ, ибо они жестокимъ его тиранствомъ такъ всѣ озлоблены, что какъ и прежде посыланнымъ отъ меня говорили, только и требуютъ его съ первѣйшими мурзами и чиновниками въ свои руки; а ежели ихъ не получатъ, то лучше хотятъ до послѣдняго человѣка пропасть, нежели покориться хану. Теперь они, переправясь ниже меня толпами своими черезъ Салгиръ, дѣлаютъ видъ,

яко-бы подтягиваясь къ Карасубазару. Для чего и я, соединясь съ г. генералъ-маіоромъ княземъ Волконскимъ съ однимъ легкимъ обозомъ, иду за ними, держась къ сторонѣ Арабата, гдѣ на Индалѣ и г. генералъ графъ де-Бальменъ; и ежели-бы они и въ дорогѣ меня атаковали, то постараюсь пробиться, чтобы такимъ образомъ приближась нѣсколько къ Арабату, имѣть у себя задъ вѣрной для коммуникаціи съ границами нашими и съ Ениколемъ. При Салгирскомъ-же ретраншементѣ, гдѣ и магазеинъ, составилъ изъ тяжелаго обоза вагенбургъ, усиля, сколько можно, пѣхотой. Какъ-же у меня есть нѣкоторая часть войскъ оставлена и въ горахъ, то, смотря по обстоятельствамъ, стараться буду оныя соединить. Отъ Перекопа до Козлова дистанцію поручилъ я г. генералъ-маіору и кавалеру фонъ-Райзеру, а самъ съ Перекопомъ чрезъ Крымъ никакъ сообщенія имѣть не могу, хотя-бы и съ войсками туда обратился, яко тамъ рѣдкія деревни и по онымъ въ колодезяхъ мало воды. Буду-жь я съ Перекопомъ связываться чрезъ Геничи и по уклюкамъ тою стороною Сиваша. Осмѣливаюсь при семъ вашему сіятельству доложить, что какъ я никогда не воображалъ себѣ такого сильнаго въ сей землѣ возмущенія, то для выгодъ войскамъ приказалъ-было развести малые магазины по городамъ: въ Козловъ, Бакчисарай, Акмечеть, Карасубазаръ и Кефу, на одни зимніе мѣсяцы, которые теперь, конечно, спасти никакъ нельзя. Для чего и велѣлъ я г. бригадиру Балабину доставлять въ Арабатъ и Перекопъ провіанта сколько можно болѣе, чтобы на зиму онаго какъ для нынѣшнихъ моихъ войскъ, такъ и для прибавочнаго числа стать могло.

Изъ полученныхъ мною отъ г. статскаго совѣтника Стахіева писемъ въ 16-й день сего мѣсяца хотя я всѣ оныя и не имѣлъ времени еще прочесть, но изъ послѣднихъ вижу, что десанту нынѣшній годъ быть ненадежно, какъ г. полковникъ Репнинскій въ своемъ рапортѣ очаковскія извѣстія доноситъ; сіе ко мнѣ отъ 28-го сентября привезено дубликатомъ на боту съ лейтенантомъ Пустошкинымъ. А отправленнаго отъ него сухимъ путемъ курьера я еще не получилъ.

Теперь приступаю я вашему сіятельству объясняться о состояніи моихъ войскъ: первое, полки очень не комплектные, и лошади въ кавалеріи отъ такого поздняго времени по безкормицы весьма изнурены; теперь-же хотя я началъ въ пустыхъ деревняхъ, изъ которыхъ они вышли въ скопище, и фуражировать, но все въ состояніе ихъ привести нельзя, почему и принужденъ отъ Войска Донскаго требовать 2,000 казаковъ, ибо сіе внутреннее скопище, которое съ мѣста на мѣсто кругомъ меня переѣзжаетъ, и только-что изнуряетъ мои войска, удобнѣе всего они на свѣжихъ лошадяхъ гонятъ. Но не меньше-жь мнѣ нужно и прибавленіе требуемаго числа войскъ отъ г. генералъ-поручика Текеллія, ибо я не надѣюсь съ настоящими у меня войсками обратиться повсюду для истребленія сихъ скопищъ, которыя отчаянно дерутся, и не думаю, чтобы скоро успокоились, яко они требуютъ все какъ и выше сказалъ хана и мурзъ, которыхъ я имъ никогда отдать не могу, а покориться они сему хану едва-ли когда согласятся.

Судите меня, сіятельнѣйшій графъ, какъ человѣка, что такое непредвидимое зло вдругъ постигло насъ здѣсь. Конечно, ежели-бъ ханъ послушался меня и не набиралъ войскъ, то никогда-бы сего и случиться не могло. Но что̀ мнѣ дѣлать съ его упрямымъ и страннымъ нравомъ? Я вижу изъ послѣдствія драки отъ 17-го числа, что ежели-бы я и прежде ихъ атаковалъ, то они379 урономъ своимъ удовольствоваться не могли-бы, а большого вреда имъ, какъ вѣтру безъ свѣжей конницы, особливо донскихъ казаковъ знатнаго числа, сдѣлать никакъ нельзя. Почему я надѣюсь ваше сіятельство, что извините меня, для чего я и съ начала взбунтовавшейся конницы не приказалъ разбить, — я хотѣлъ то сдѣлать съ уговоромъ и согласіемъ правительства. Теперь остается мнѣ поднесть все сіе разсмотрѣнію вашего сіятельства, и искать единственно вашего покровительства, наставленія и вспоможенія какъ потребнымъ числомъ войскъ, такъ и доставленіемъ онымъ продовольствія. Удостойте, сіятельнѣйшій графъ, все сіе милостиво принять, и призрите великодушно на стражду-

щее отъ всегдашняго безпокойства и изнуренія войско. Я-жь, сколько силъ моего разума доставать будетъ, во ожиданіи всего отъ вашего сіятельства соразмѣряться буду.

По окончаніи моего вашему сіятельству донесенія, когда я вчерашній день съ корпусомъ выступилъ отъ Салгирскаго ретраншемента, и шолъ внизъ по сей рѣкѣ для соединенія съ г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ княземъ Волконскимъ и расположился вмѣстѣ при Большой деревнѣ, верстахъ въ шести отъ ретраншемента, то присланъ ко мнѣ отъ бунтующей толпы одинъ человѣкъ съ извѣстіемъ, что они перемѣнили бывшаго своего сераскира другимъ, называемымъ Сеидъ-Ахметъ-Шагъ-агою, который вышеупомянутый, присланный отъ его свѣтлости о прощеніи ихъ милостивый указъ съ посланцами принялъ, и посылаетъ его съ объявленіемъ хану и правительству, что на другой день намѣрены они выслать отъ себя депутатовъ, которые-бы съ чинами правительства духовными и свѣтскими, переговоря, могли уже окончить сіе дѣло миролюбнымъ положеніемъ. Потомъ еще присланъ отъ нихъ одинъ мурза съ требованіемъ-же согласія на сіе его свѣтлости, съ которымъ и посланъ отъ хана одинъ почтенный старикъ, чтобы скорѣе прислали своихъ депутатовъ, также и еще сегодня съ подтвержденіемъ о семъ одинъ хорошій человѣкъ къ нимъ отправленъ, которому тожь приказано имъ объявить, чтобы, когда они хотятъ договариваться, то-бы не дерзали нигдѣ атаковать нашихъ войскъ, и оставили-бъ въ покоѣ и г. полковника Либгольта, который съ Днѣпровскимъ полкомъ и тремя эскадронами драгунъ, прикрывая горные посты, стоитъ у Карасубазара и вчера отъ нихъ атакованъ былъ, однакожь съ немалымъ имъ вредомъ отбился, только еще все они около его разъѣзжаютъ. По примѣчанію-жь партій, открывающихъ непріятеля, всѣ сіи толпы подались внизъ по Салгиру къ устью Карасевки, а бекеты свои держать по высотамъ, которыхъ и не выпущаю я изъ виду, дожидаясь прибытія депутатовъ, чѣмъ они съ чинами правительства свои переговоры кончатъ, а ежели-бы никакого и въ семъ успѣху не было, то

возьму уже свою позицію, какъ выше вашему сіятельству донесъ.

P. S. Извините, сіятельнѣйшій графъ, что я осмѣливаюсь въ подскриптѣ сказать мою мысль: хотя я въ рапортѣ и упомянулъ, что, повидимому, всѣ чиновники кажутся непричастными сему возмущенію, однакожъ странныя разсужденія бунтующихъ толпъ, которыя всѣ твердятъ, что они никакого съ нами дѣла имѣть не хотятъ, а имѣютъ дѣло до хана и правительства, нельзя, чтобы не были вперяемы имъ кѣмъ-нибудь другимъ, и мнѣ кажется, что сія интрига Порты, подведенная можетъ быть чрезъ Джелалъ-бея, который первый пропозировалъ набирать войска и тѣмъ взбунтовалъ народъ, а теперь наружно только съ прочими своими сообщниками кажетъ свою къ хану привязанность, пока еще войска наши здѣсь. Въ сію мысль наипаче еще меня вводитъ и то, что вчера присланный отъ толпъ мурза спрашивалъ, для чего-бы такое множество россійскихъ войскъ здѣсь было, о чемъ и при заключеніи торжественнаго между двоими дворами трактата при Кайнарджи не упомянуто, на что я и сказалъ ему, что, когда они миролюбные договоры съ чинами правительства кончатъ, то я коротко имъ отвѣчать буду, чтобы спросили о семъ у хана и правительства, которое имъ подробно скажетъ. По симъ обстоятельствамъ осмѣливаюсь вамъ, сіятельнѣйшій графъ, доложить, не изволите-ли и Донскому Войску на границахъ подтвердить крайнюю осторожность, яко иногда можетъ быть такая-жь интрига заведена и между нагайскими и черкескими татарами.

№ 229. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

19-го октября за № 48.

Рапортъ вашего сіятельства отъ 11-го сего мѣсяца подъ № 93-мъ, о происшедшемъ бунтѣ отъ новонабранныхъ хановъ войскъ, а подъ № 94-мъ, о распространеніи онаго и на весь Крымъ, и что ваше сіятельство предвзяли уже къ тому свои мѣры я исправно получилъ.

Ваше сіятельство, имѣвъ больше иныхъ опыты шатостей сего народа, всемѣрно свои осторожности взяли завременно, и выборъ отдѣленныхъ постовъ и главное свое положеніе на томъ основаніи учреждали, чтобы и внутренніе замыслы ускромлены и турецкія содѣйствія упреждены и затруднены были; а натуральное обереженіе своихъ границъ тутъ не могло никакъ быть пренебрежено; итакъ я ожидаю за симъ вскорѣ или покоренія или пораженія. Опыты частые измѣнъ татарскихъ, дѣлаютъ ихъ недостойными всякаго милосердія, и ежели-бы еще сіе и ханъ самъ признавалъ, то-бы не лишнее было ихъ поускромить: я разумѣю прямо побить, а особливо на настоящее горячее время, гдѣ и турецкая помощь нескоро или вовсе подоспѣть къ порѣ не можетъ. Я вамъ дѣлалъ впрочемъ неоднократно, и особливо чрезъ генералъ-поручика Текеллія, примѣчанія о Кинбурнѣ, чтобы вы его надзирали, какъ постъ, первѣе всѣхъ другихъ подверженный опасности, и по мѣсту вашему весьма важный, и я воображаю себѣ, что ежели бунтовщики идутъ къ Перекопу, что сіе послѣдовало по условію съ турками, и что турки въ то же время или на Кинбурнъ покусятся или, увидя отдаленіе войскъ нашихъ отъ горъ, поспѣшатъ оныя занять своими изготовленными на европейскихъ противныхъ берегахъ.

№ 230. Императрица Екатерина — графу Румянцову.

28-го октября 1777 г.

При отправленіи сего курьера, получила я вашу реляцію съ подтвердительнымъ извѣстіемъ о жалости достойномъ жребіи молдавскаго господаря Гики и съ донесеніями о неспокойствѣ въ Крыму происшедшемъ. Послѣ столь удостовѣрительныхъ обнадеживаній, каковы со стороны турецкой поданы были въ перепискѣ съ вами верховнаго ихъ визиря, да и въ самой грамотѣ султанской господарямъ княжествъ Молдавскаго и Волосскаго данной, что они не лишатся мѣстъ своихъ и не коснется ихъ наказаніе безъ обличенія и доказательства, приводя въ основаніе тому постановленіе въ трактатѣ мирномъ о сихъ народахъ, вар-

варское лишеніе жизни сего господаря безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія и суда, не можетъ инако почесться, какъ между многими прежними со стороны Порты противъ трактата неустойками, новымъ нарушеніемъ доброй вѣры данныхъ обнадеживаній и истиннаго желанія соблюсти дружбу и согласіе. На семъ основаніи приказала я посланнику Стахіеву безъ дальнихъ толкованій и подробностей примѣтить о томъ тамошнему министерству. Что касается до крымскаго замѣшательства, я согласна съ вами, что изъ онаго всѣ слѣдствія, дальнее его распространеніе и самое намѣреніе возмутителей пробраться къ Очакову, могутъ быть отвращены бдительною отъ войскъ нашихъ стражею и благовременно воспріемлемыми къ утушенію зла сего мѣрами. Всего болѣе спокойна я съ той стороны, по настоящему вашему не въ отдаленности тѣхъ мѣстъ пребыванію. Усердіе ваше и толь превосходнѣйшее искусство вездѣ и во всякихъ случаяхъ доказанныя, мнѣ лучшими служатъ поруками, что дѣла въ томъ краѣ, такъ какъ и во всѣхъ частяхъ благоразумному начальству вашему ввѣренныхъ, приведены будутъ въ такое состояніе, каково нужно есть къ достиженію желанія нашего, въ разрѣшеніи настоящаго оныхъ происшествія и въ утверженіи драгоцѣннаго спокойствія. Я желаю только, чтобы во всѣхъ обращеніяхъ вашихъ пользовались наилучшимъ здоровьемъ, пребывая и проч.

№ 231. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

29-го октября 1777 г. Лагерь на Индалѣ.

По отправленіи донесенія моего вашему сіятельству отъ 19-го сего мѣсяца старикъ, посыланный отъ его свѣтлости хана въ бунтующія толпы для приведенія ихъ въ резонъ съ нарочно присланными отъ нихъ людьми, къ правительству возвратясь, объявилъ, что всѣ генерально въ бунтующихъ толпахъ объявляютъ одно только желаніе, чтобы войскамъ россійскимъ выдти изъ Крыму, яко и по трактату имъ быть здѣсь не положено, послѣ чего они будто-бы намѣрены были разойтиться по

домамъ и покориться своему хану. А ежели войска наши не выйдутъ, то положили драться до послѣдняго человѣка, и къ пущему насъ изнуренію для отнятія продовольствія сами свои деревни выжигать; какъ-то и дѣйствительно около Салгирскаго ретраншемента двѣ сожгли. Изъ сихъ выраженій, видя я единственное намѣреніе ихъ, клонящееся къ тому, чтобы по выходѣ нашихъ войскъ удобнѣе было имъ совершить свое злое предпріятіе низверженіемъ и нынѣшняго хана, и по избраніи другаго покореніемъ опять себя по прежнему подъ иго Порты, мыслилъ только прежде о собраніи своихъ горныхъ постовъ, дабы по приближеніи къ Арабату, обезпеча свою спину и коммуникацію съ границами, удобнѣе было обращаться на покореніе или истребленіе ихъ, а между тѣмъ думалъ, не могу-ль ихъ и успокоить, для чего и сказалъ присланнымъ отъ нихъ, что я безъ высочайшаго повелѣнія какъ сюда войти съ войсками, такъ и выдти вонъ изъ Крыму не могу. А когда справедливо ихъ объявленіе, то-бы, прекратя всѣ военныя дѣйствія, успокоились и дали-бы мнѣ собрать всѣ войска вмѣстѣ, съ коими я уже подвинусь къ Перекопу, а часть оставлю при Арабатѣ. Потомъ отправлю къ вашему сіятельству курьера съ испрошеніемъ на выходъ отсюда повелѣнія, а если хотятъ, то могутъ и они отъ себя нарядить съ сею просьбою депутатовъ, которыхъ я также къ вашему сіятельству препровожу. На что какъ присланные отъ нихъ показали частію свое согласіе, то, написавши я ордера къ командирамъ въ горы, послалъ съ ними въ толпы нарочныхъ казаковъ, требуя, чтобы они съ своими людьми ихъ во всѣ мѣста препроводили. Однакожь на другой день возвращены мои казаки съ тѣми ордерами назадъ отъ нихъ при объявленіи, чтобы я выходилъ изъ Крыму на Шунгары, а не на Перекопъ и Арабатъ, почему уже я за таковую дерзость, прогнавши присланныхъ отъ нихъ, въ 22-й день предпріялъ свой путь съ войсками, переправясь ночью чрезъ Салгиръ прямо на рѣку Карасу, гдѣ на дорогѣ получилъ и отъ г. полковника Либгольта рапортъ съ казаками, что какъ онъ, бывши два дня при Карасубазарѣ въ атакѣ, по-

растрѣлялся, а снарядовъ къ нему переслать или сикурсу отдѣлить никакъ было нельзя, то и принужденъ былъ я, не подвергая его дальней опасности, приказать оставить малый тамъ магазинъ и съ своимъ войскомъ стараться идти или на Индаль для соединенія съ г. генералъ-маіоромъ графомъ де-Бальменомъ, или ко мнѣ на Салгиръ. Почему онъ, выступя 21-го числа въ вечеру и шелъ по способности въ послѣднее мѣсто. Я, отправя къ нему партію казаковъ на встрѣчу съ повелѣніемъ, чтобы заворотили его на рѣчку Карасу, для соединенія со мной, продолжалъ свой путь и, не доходя сей рѣки, окруженъ былъ опять отъ нихъ великими, однакожь не въ толикомъ числѣ какъ 17-го на меня нападали толпами, которыя, сдѣлавъ стремительное покушеніе на передній каре подъ предводительствомъ г. генералъ-маіора Нарышкина, который не успѣлъ къ своему мѣсту отправиться, просилъ на сіе время опредѣлить его къ командѣ, опрокинуты были пушечными выстрѣлами. Такимъ образомъ, очистя себѣ дорогу, расположился лагеремъ по лѣвую сторону Карасу.

Въ 23-й день переправился на правый берегъ сей рѣки, поджидая все полковника Либгольта, къ которому еще послалъ ночью съ казаками повелѣніе, чтобы старался какъ наискорѣе соединиться со мной, для чего и принужденъ былъ 24-го числа взять ростахъ. Кучи-жь всѣ татарскія, обложась кругомъ меня на полтора и на два пушечныхъ выстрѣла, не атаковали больше, а только что примѣчали; а когда въ сей день полковникъ Либгольтъ выступилъ съ своей командой отъ Салгирскаго ретраншемента, то примѣтя они зачали опять скапливаться и раздѣляться на части: одни стоя противу меня, а другіе подаваясь къ той сторонѣ, почему и я на встрѣчу къ нему отрядилъ съ частью конницы г. генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго и съ гренадерскимъ баталіономъ подполковника Голле, дежурнаго г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, которые лишь только услышали отъ него выстрѣлъ и увидѣли татаръ, скачущихъ на него двумя небольшими толпами, тотчасъ сдѣлали движеніе, и

такъ поставя ихъ между двухъ огней, пушечною пальбою обратили въ бѣгство.

Въ 25-й день взялъ я со всѣми войсками маршъ къ рѣкѣ Булганаку, и татарскими кучами съ обѣихъ сторонъ и сзади провождаемъ былъ, однакожь они атаковать меня болѣе не смѣли.

26-го числа взялъ я ростахъ и пріуготовлялъ на рѣкѣ переправу, откуда отправилъ еще партію къ г. генералъ-маіору графу де-Бальмену для освѣдомленія, яко нѣсколько дней со всѣмъ объ немъ извѣстенъ не былъ, и получилъ отъ него рапортъ, что онъ къ сторонѣ Арабата имѣлъ свое положеніе на рѣчкѣ Булзыкѣ или Чуруксу и оттуда по повелѣнію моему идетъ на встрѣчу ко мнѣ.

Въ 27-й день, переправясь чрез Булганакъ, сдѣлалъ и самъ я малое движеніе до первой рѣки Индаль, а татарскія толпы, провожая меня, какъ скоро посланы егеря занять деревню въ лѣвомъ флангѣ, потянулись было къ нимъ всѣми кучами и первыя ударили съ великимъ стремленіемъ, котораго подкрѣпить тотчасъ и велѣлъ я дежурному генералъ-маіору Леонтьеву гренадерскимъ баталіономъ подполковника Голле, а г. генералъ-маіору князю Волконскому вывесть конницу и части гусаръ атаковать ихъ въ сабли, а другой подкрѣплять. Также подвинулъ на правый флангъ своей конницы одинъ каре подъ начальствомъ полковника Бандры, и посрединѣ для подкрѣпленія еще одномужъ каре приказалъ идти. Но сіи вѣтренныя толпы отъ однихъ гусаръ обратились въ бѣгство, бросая свои арбы и вьюки и съ великимъ стремленіемъ и крикомъ удаляясь за рѣку Булганакъ въ горы; и такъ гнаты они были верстъ восемь до самой рѣки, а далѣе уже за усталостію лошадей, особливо въ разсужденіи неудобности пахатной земли, нельзя было ихъ переслѣдовать. Тутъ безъ всякаго почти съ нашей стороны урону нѣсколько побито и переранено ихъ довольное число, а еслибъ онѣ хоть мало упорствовали атакѣ, тобъ уронъ былъ у нихъ знатный.

Такимъ образомъ, сіятельнѣйшій графъ, хотя побѣждаются

они вездѣ и побивая и раня при всякомъ дѣлѣ не малое число у нихъ людей, великій имъ наносится вредъ, какъ то по извѣщенію посыланнаго отъ его свѣтлости хана ногайскаго мурзы въ Бахчисараѣ оставленной съ баталіономъ отъ Козловскаго деташемента секундъ-маіоръ Тунцелманъ, для закрытія магазина, при атакованіи себя положилъ ихъ на мѣстѣ 362, да ранилъ 700 человѣкъ, тожь въ Бишуи оставленный съ гренадерскимъ баталіономъ подполковникъ де-Ласій, при неоднократномъ ихъ на себя нападеніи, стоя весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ, побилъ ихъ до 500, равно и г. полковникъ Либгольтъ, по объявленію ему одного грека, при Карасубазарѣ убилъ и ранилъ до 600, а въ сраженіяхъ, бывшихъ со мною, по объявленію плѣнныхъ, должно быть у нихъ урону въ раненыхъ и убитыхъ по крайней мѣрѣ до 2,000 человѣкъ, какъ тѣлъ ихъ погребено около Салгирскаго ретраншемента до 600, по рапорту секундъ-маіора Синельникова. Однако все еще не вижу я конца сему возмущенію, они хотя и не съ такою горячностію и отважностію какъ съ начала дерутся, токмо все упорствуютъ въ продолженіи своихъ предпріятій и ни малаго не кажутъ виду по всѣмъ увѣщеваніямъ и снисхожденіямъ ко успокоенію себя; а большой имъ вредъ безъ казаковъ гусарами и драгунами никакъ нельзя сдѣлать, ибо они бѣгутъ стремглавъ; и первое нашими лошадьми догнать ихъ трудно, а другое и догнавши саблями развѣ только поранитъ, а рубить нѣтъ способу въ разсужденіи толстой одежды, да и атаковать ихъ только что въ разсыпку можно, какъ то и нынѣ гусарамъ приказалъ я дѣлать; казаки-жь и колоть ихъ пиками и ударить въ разсыпку всего удобнѣе, а гусарами въ то время подкрѣплять бы ихъ можно.

Сей день достигъ меня съ войскомъ своимъ и г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, котораго о происшедшемъ у него съ непріятелемъ дѣлѣ поданный ко мнѣ рапортъ въ оригиналѣ на разсмотрѣніе вашего сіятельства подношу, затѣмъ же честь имѣю представить рапорты г. полковника и кавалера Булдакова о происшествіяхъ въ сторонѣ Перекопской, дошедшіе ко мнѣ съ

прибывшими на Арабатъ курьерами въ сей день. Такимъ образомъ, извѣстясь изъ оныхъ о приближеніи къ Перекопу г. генералъ-маіора и кавалера фонъ-Райзера съ деташементомъ его и о прибытіи къ нему Таганрогскаго драгунскаго полка, какъ и въ прежнемъ донесеніи упомянуто, поручилъ я ему стражу Перекопа и дистанцію набережности отъ Козлова до онаго, чтобы онъ какъ толпы въ той сторонѣ разбивать, такъ и десантъ если случится удерживать неусыпно старался, взирая на предлежащій ему городъ Очаковъ и остерегаясь отъ онаго. Впрочемъ же собралъ я почти всѣ войска кромѣ баталіоновъ, оставленныхъ въ Бахчисараѣ и Бишуѣ, и что лежитъ до перваго, то должно чтобы оный по повелѣнію моему взялъ къ себѣ г. генералъ-маіоръ Райзеръ, а въ Бишуѣ гренадерскій баталіонъ, собравъ къ себѣ изъ Eниколя секундъ-маіора Герварта съ егерской командой и имѣя на мѣсяцъ сухарей, тожь по натуральному между горъ положенію, стоя весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ, сколько бы они ни покушалися, не можетъ быть подверженъ опасности, а всегда будетъ ихъ бить и побѣждать. Отъ части-жь графа де-Бальмена оставленные въ горахъ посты въ двухъ стахъ человѣкахъ егерей и мушкетеръ не успѣлъ онъ по ордеру моему отъ 13-го числа снять, и нѣтъ никакого извѣстія что съ ними сдѣлалось, о чемъ подробнѣе изъ донесенія его ко мнѣ ваше сіятельство усмотрѣть изволите, хотя-жь и представляетъ онъ, яко бы посыланное для развѣдыванія изъ Кефы судно видѣло близъ Судака на берегу до 700 человѣкъ мертвыхъ татаръ и турокъ, которые будто бы изъ Козлова на суднѣ числомъ въ 300 туда пріѣхали, нашихъ же тамъ никого не нашли, и гдѣ дѣвались допроситься не могли; но какъ генералъ-маіоръ Райзеръ при Козловѣ еще въ то время находился и меня о туркахъ не увѣдомлялъ, то и не могу я таковому извѣстію прямо вѣрить, ибо сколь ни пресѣчена была у меня съ нимъ коммуникація, но все ночью проѣхала партія и 19-го числа получилъ я его рапортъ, по которому въ то время еще при Козловѣ тихо было.

Я сколько можно стараясь изыскивать инструментъ сего

бунта не могу и понынѣ открыть, а думаю, какъ и прежде вашему сіятельству доносилъ, что хитрый Джелалъ-бей съ нѣкоторыми чинами правительства въ семъ участвуютъ, что утверждаетъ и показаніе одного байрактара, который присыланъ былъ съ депутаціей отъ толпъ и удержанъ ханомъ; а наконецъ подъ пристрастнымъ допросомъ сказалъ, что нельзя всѣмъ имъ не замѣшаннымъ быть, яко ихъ дѣти и имѣніе въ рукахъ бунтовщиковъ, и самъ народъ безъ предводительства и совѣта ихъ конечно-бы сего предначать не дерзнулъ. Они будто-бы недоброхотствуя хану (какъ-то и въ самой вещи нѣтъ ни одного ему вѣрнаго), разсѣяли слухъ между народомъ, что онъ всѣхъ ихъ хочетъ подѣлать солдатами и предать Россіи, почему и принуждаютъ народъ сколько силъ его станетъ вооружаться и выгнать насъ отсюда, а тамъ уже обѣщаютъ, что Порта за нихъ вступится и опредѣлитъ имъ хана какого желаютъ. Что-жь ширинъ-беева сына и другихъ они умертвили, то сіе будто-бы дѣлаютъ нарочно для прикрытія ихъ злаго намѣренія, а притомъ думать надо, что они и на представленія ихъ согласны не были. Чѣмъ уличая все правительство требовалъ, чтобы они конечно уговорили бунтовщиковъ разойтиться по домамъ и успокоиться, а ежели не сдѣлаютъ сего, то я стану бунтовщиковъ наказывать оружіемъ, а ихъ принужденъ буду удержать у себя. Но Джелалъ-бей съ прочими отговариваясь, что мы и сами до совершеннаго успокоенія отъ васъ отдѣлиться не можемъ и не хочемъ, разные въ оправданіе себя представляли резоны, наипаче ссылаясь на данныя мнѣ письма, которыми сами они остаться здѣсь войскамъ просятъ и наказывать сихъ бунтовщиковъ оружіемъ, и кои здѣсь оригинальные съ переводами на разсмотрѣніе вашего сіятельства подношу, подтверждая свою справедливость слезными почти увѣреніями, и весьма опасаясь попасться въ мучительскія татарскихъ скопищъ руки. Но я на все сіе мало полагаюсь, зная дѣйствительно сколь всѣ они до безконечности огорчены страннымъ и дикимъ съ ними поступкомъ своего хана Шагинъ-Гирея, который, не щадя никого, всѣхъ ихъ пренебре-

галъ и никогда ничьимъ полезнымъ совѣтамъ не внималъ, даже до того, что и я сколько ни старался, посѣщая его наединѣ, чрезъ переводчика часто уговаривать, чтобы онъ остерегался и побольше ихъ ласкалъ, опасаясь впередъ отъ таковаго пренебреженія всегда опасныхъ послѣдствій, но онъ вмѣсто того, не слушая, умножалъ еще свои ко всѣмъ грубости, и наконецъ до того довелъ все правительство, что они только ему потакали, а искренно никто ничего не говорилъ. Каковымъ неосторожнымъ со всѣми поступкомъ доказалъ онъ довольно, что не достаетъ въ немъ, позвольте ваше сіятельство сказать, проницанія, и знанія управлять людьми онъ не имѣетъ, а много малодушія. Собраніе войскъ веселило его какъ малаго ребенка, и въ случаяхъ спокойныхъ не приступенъ для всѣхъ чиновъ правительства, а во время такого смутнаго положенія совсѣмъ не рѣшителенъ и отчаянъ. Я знаю, конечно, какъ и прежде вамъ, сіятельнѣйшій графъ, доносилъ, что ежели-бъ онъ не набиралъ войскъ, то-бы и бунту сего быть не могло, ибо сначала бѣжавшіе его воины дѣйствительно насильно изъ деревень брали къ себѣ людей, а потомъ уже одинъ по другому вся генерально земля взбунтовалась, и тогда уже пристали именитые мурзы Девлетъ-Гиреевой партіи, тожъ Ибрагимъ-ага и другіе съ нимъ. Правда, что онъ теперь признается въ своей ошибкѣ, но поздно.

Сего числа прибыли ко мнѣ съ графомъ де-Бальменомъ курьеры какъ отъ вашего сіятельства съ повелѣніемъ отъ 19-го числа, такъ изъ Константинополя отъ г. статскаго совѣтника Стахіева отправленной сухимъ путемъ, котораго депеша поколику одного содержанія съ дубликатною, дошедшею ко мнѣ прежде на возвратившемся боту, то и разсудилъ я оную поднесть у сего на разсмотрѣніе вашего сіятельства, какъ равно и копію съ рапорта полковника Репнинскаго о очаковскихъ извѣстіяхъ.

Въ таковомъ положеніи, находя нынѣ здѣшнія дѣла за лучшее, избираю я, сіятельнѣйшій графъ, прибавя пѣхоты г. генералъ-маіору графу де-Бальмену оставить его съ деташементомъ на Булзыкѣ между Кефы и Арабата для содержанія сего края

въ почтеніи и для закрытія моей спины; тожь для связи коммуникаціи чрезъ Арабатъ съ границами, съ Перекопомъ, тою стороною Сиваша по Уклюкамъ, и съЕниколемъ, съ которымъ отправляется и его свѣтлость ханъ со всѣмъ своимъ правительствомъ и съ татарами, коихъ имѣетъ онъ при себѣ до нѣсколько сотъ человѣкъ. Я сіе дѣлаю большею частію для того, чтобы не мѣшалъ онъ мнѣ въ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ, и избавиться-бы шпіоновъ, которыми столько окруженъ нынѣ, что нельзя было никакого секретнаго движенія сдѣлать, которое-бы толпамъ не перенесли они тотчасъ.

За тѣмъ-же съ прочими войсками полагаю обратиться къ Карасубазару, который лежитъ между горами, и гдѣ есть гнѣздо сихъ бунтовщиковъ. А когда они не усмирятся, съ согласія его свѣтлости, стану оный городъ бомбардировать и разорять, а въ горы, куда они увезли своихъ женъ и дѣтей, хочу послать вооруженныхъ албанцевъ, требуя оныхъ изъЕниколя отъ г. генералъ-маіора Борзова, съ тѣмъ, чтобы они тамъ ихъ грабили и истребляли бунтовщиковъ. Флота-жь г. капитану 1-го ранга и кавалеру Муромцову чрезъ г. Борзова предписалъ я, оставя брантвахтныя суда при Еникольскомъ проливѣ и при Кефѣ въ бухтѣ, выдти въ море съ надежными судами, и, крейсируя около здѣшнихъ береговъ стараться примѣчать, чтобы турки иногда не подослали къ нимъ въ такое возмутительное время какого-либо подкрѣпленія, которое стараться-жь сколь можно удерживать и не допущать къ высадкѣ, или-бъ по меньшей мѣрѣ извѣщали-бы. А затѣмъ осмѣлюсь включить, что если флотилія въ такомъ состояніи и весной будетъ какъ изъ рапорта ко мнѣ г. Круза и въ копіи прежде отправленнаго къ вашему сіятельству усмотрѣть изволили, то кромѣ подать свѣдѣнія, а отпору сдѣлать никакого не можетъ.

Что лежитъ до выходовъ изъ Крыму, то, укрѣпя теперь Арабатъ полевой артиллеріей и пѣхотою, равно Перекопъ и при обѣихъ деташементами войскъ, также и Шунгары надѣюсь, что нигдѣ они прорваться, сколько-бы ни усиливались, не могутъ.

Такимъ образомъ, сколько силъ моего разума достанетъ, соразмѣря свои обращенія, сіятельнѣйшій графъ, долженъ уже я оставить горы незанятыя, куда они скрыли своихъ женъ, дѣтей и имущество, и гдѣ, если будетъ отъ турецкой стороны подкрѣпленіе, можетъ оное свободно войдти. Хотя-жь-бы я въ проходы изъ оныхъ часть нѣкоторую отрядить и могъ на время, но удержать тотъ постъ не имѣю никакого способа, опасаясь и наипаче нынѣ вреднаго мнѣ раздробленія войскъ, особливо какъ у меня полковъ только числомъ названія много, а числомъ людей очень мало, ибо въ Ростовскомъ и еще въ нѣкоторыхъ кромѣ гренадеръ выходитъ мушкатеръ въ строй не болѣе 250 человѣкъ, а въ Кинбурнскомъ десяти эскадронномъ полку всего доброконныхъ драгунъ 370, каковой некомплектъ въ лошадяхъ происходитъ единственно оттого, что г. генералъ-поручикъ Ржевскій не отпущаетъ за нѣсколько лошадей, почитаемыхъ на немъ денегъ, а полковникъ князь Фабуловъ (Хвабуловъ?) не ремонтируетъ себя, о чемъ хотя я и давно его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину представлялъ, но и донынѣ ничего еще не рѣшено. Сверхъ-же того и легкость сего вѣтреннаго непріятеля съ тяжестію нашею войска, какъ сами ваше сіятельство изволите знать, сравнять никакъ нельзя. Почему и не могу я гоняться за нимъ, чтобы большой вредъ сдѣлать, развѣ удасться гдѣ ихъ въ тѣсномъ мѣстѣ припереть.

Теперь, посылая еще курьера къ г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллію, требую скорѣйшей присылки резервнаго корпуса и двухъ гусарскихъ или пикинерныхъ полковъ, которыхъ начальнику предписываю итти на Перекопъ и, соединясь съ находящимся тамъ г. генералъ-маіоромъ Райзеромъ, распорядить себя такъ, чтобы старшему командиру, кто изъ нихъ будетъ съ четырьмя пѣхотными полками и частью конницы, остаться при Перекопѣ, и, занимая дистанцію набережности до Козлова, стараться какъ бунтовщиковъ искоренять, такъ и десантъ, если-бы отъ стороны Очакова подосланъ былъ, удерживать; а другому младшему начальнику съ двумя полками пѣхоты и частью кон-

ницы идти къ Салгирскому ретраншементу, гдѣ у меня немалый магазинъ и весь тяжелый обозъ оставленъ. Сей отрядъ можетъ по надобности подаваться вверхъ по рѣкѣ Салгиру, не имѣя нужды въ водѣ, а къ Бакчисарайскому краю, который языкомъ вышелъ очень отдаленъ и теперь мнѣ его удержать никакъ нельзя и нечѣмъ. Также поколику нынѣ и транспорту провіанта внутри Крыма, отъ магазина до войска и въ 30-ти верстахъ безъ достаточнаго прикрытія по крайней мѣрѣ баталіона съ пушками провести никакъ нельзя, а тогда изъ Салгирскаго ретраншемента получать можно, а тѣмъ самымъ, будучи я близъ горъ, могу и чрезъ сей ретраншементъ, когда тамъ будетъ часть войскъ имѣть коммуникацію къ Перекопи, и по свѣдѣнію о десантѣ совсѣмъ обратиться. Затѣмъ-же, какъ я по приближеніи поздняго времени, если сей бунтъ не успокоится, долженъ буду неотмѣнно для отдохновенія безпрестаннымъ движеніемъ изнуряемыя войска хотя на малое время расположить въ кантониръ-квартиры, то и полагаю для своей части занять уголъ между Кефы и Арабата къ Еникolю, гдѣ разстояніе отъ Азовскаго до Чернаго моря въ одномъ мѣстѣ на осмнадцать верстъ, почему и могу связать крѣпкую цѣпь и тѣмъ закрыть свои крѣпости Ениколь съ Керчью и состоящею при оныхъ флотиліею, также связать вѣрную коммуникацію съ Кубанскимъ корпусомъ, и позади Сиваша съ Перекопомъ. А другую часть отъ Перекопа и до Козлова расположить можно. Надобно токмо мнѣ неотмѣнно прибавка донскихъ казаковъ, которыхъ я требую 2,000, какъ изъ предшедшаго моего донесенія ваше сіятельство видѣть изволили, отъ Войска Донскаго, для чего и прошу нижайше, сіятельнѣйшій графъ, сколь можно поспѣшнѣе ихъ сюда приказать прислать; мнѣ они нужны какъ гонять и колоть вѣтренныхъ татаръ, равно для пересылокъ, яко я всѣхъ курьеровъ долженъ отправлять съ партіями, которыя-бы и сквозь шатающіяся вездѣ кучи пробиваться могли, также при расположеніи въ кантониръ-квартирахъ зимою для содержанія форпостовъ, поколику они имѣютъ лучшую нежели гусары одежду.

Симъ способомъ сіятельнѣйшій графъ по прибытіи резервнаго корпуса и донскихъ казаковъ надѣюсь уже я и внутри Крыма сдѣлать между войсками коммуникацію и усмирить бунтующую землю; также съ прибавкою войскъ въ состояніи буду уже и горами повелѣвать, какъ одна часть можетъ идти въ горы къ десанту, а другая будетъ прикрывать оную и держать толпы татарскія въ плоской землѣ въ почтеніи. Чтожь лежитъ до Кинбурна, то хотя я г. полковника Репнинскаго предварилъ о крайней отъ Очакова въ семъ случаѣ предосторожности, почему онъ уже и требовалъ отъ бывшаго деташемента г. генералъ-поручика князя Багратіона двухъ эскадроновъ для разъѣздовъ и примѣчанія по набережности моря между имъ и Перекопомъ. Но теперь по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ обратить туда своего вниманія не могу, а сообщилъ г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллію, чтобы онъ по способности съ своей стороны старался всегда при надобности оный постъ на основаніи вашего сіятельства повелѣнія изъ своихъ войскъ взять въ примѣчаніе, что есть гораздо удобнѣе. Почему и осмѣливаюсь нижайше ваше сіятельство трудить препоручить на сей случай оную стражу ему.

Теперь остается мнѣ еще сіятельнѣйшій графъ всепокорнѣйше васъ просить о повелѣніи доставлять въ Перекопъ и Арабатъ сколько можно больше провіанта, дабы по истребленіи иногда внутреннихъ небольшихъ магазиновъ какъ мнѣ съ настоящими, такъ и прибавочному войску, не потерпѣть зимою въ пропитаніи нужды.

На случай иногда продолженія сего бунта по видимому упрямству и злости татаръ, говорилъ я съ здѣшнимъ митрополитомъ о соглашеніи всѣхъ христіанъ поднять противу ихъ оружіе, который изготовилъ увѣщевательное къ нимъ письмо и мнѣ отдалъ, но какъ онъ остался въ вагенбургѣ при Салгирскомъ ретраншементѣ, то находящемуся при мнѣ сотнику Андреясу и другому еще сотнику Ананіи, вруча оное, приказалъ я, на основаніи извѣстнаго имъ въ прошедшую войну опубликованнаго ма-

нифеста, котораго на сей случай не имѣю, стараться склонить и уговорить всѣхъ христіанъ поднять противу татаръ оружіе. Чѣмъ если удастся, конечно можно ихъ большую часть истребить. И я обнадеживалъ ихъ по благополучномъ успѣхѣ отмѣнным вашего сіятельства и чрезъ ходатайство ваше высочайшимъ ея императорскаго величества покровительствомъ. Я осмѣлюсь вашему сіятельству доложить, что на такомъ основаніи какъ нынѣ никогда татара покойны не будутъ, и Имперіи нашей больше вреда, нежели пользы принесутъ, какъ изволите увидѣть и изъ донесеній г. Стахіева. Развѣ когда большая часть ихъ истребится, и другое правленіе здѣсь сдѣлано будетъ.

Я остановился на Индалѣ только для провіанта, съ которымъ транспортъ пришелъ ко мнѣ сей день, а овса ожидаю завтра изъ Арабата, также и для отправленія сей депеши къ вашему сіятельству.

Все сіе, поднося на милостивое ваше сіятельство разсмотрѣніе, ласкаюсь ожидать великодушнаго на всѣ призрѣнія и вспоможенія.

№ 232. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

29-го октября 1777 г. При р. Индалѣ.

Не могу я прежде времени обстоятельно вашему сіятельству донести о сраженіи 17-го числа. Какъ я прибылъ на Салгиръ отъ Бахчисарая и расположился не въ дальномъ разстояніи отъ корпуса генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго, который въ одномъ маршѣ находился отъ меня при той-же рѣкѣ, и увѣдомленъ, что татарскія бунтующія толпы находятся въ устьѣ рѣки Карасева, что было 13-го числа, приказалъ я ему перейдти на рѣку Карасевъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ поставить между двухъ огней, а смотря по ихъ движенію, и ему оное дѣлать. 14-го-жь числа дѣлалъ я движеніе къ Салгирскому ретраншементу, а 16-го прибылъ къ оному, гдѣ и присоединилъ къ себѣ гусарскіе полки Харьковскій и Сумскій, которые были за толпами отряжены къ Перекопу и по обороту оныхъ къ Салгиру возврати-

лись и они. Тотъ-же день, по прибытіи моемъ, какъ его свѣтлость ханъ и правительство остановились въ Салгирскомъ ретраншементѣ, зачали и сіи толпы показываться большими кучами по правую сторону Салгира, то есть между меня и князя Волконскаго, и такъ все тянуть въ верхъ Салгира, гдѣ и стали переходить рѣку, числомъ оныхъ если не болѣе, то 10,000 сочиняло. Перейдя-жь рѣку Салгиръ, обложили меня снизу и сверху кругомъ и къ Перекопу, оставляя только за рѣкою задъ мой чистый къ Карасубазару. А между тѣмъ прислали своихъ депутатовъ къ хану и правительству, чтобы они съ ними, переговоря, судились по ихъ закону, и потомъ-бы уже усмириться. Мнѣ-же дали одного аманата и съ моей стороны просили къ себѣ на ночь, чтобы намъ спокойнымъ быть, что и сдѣлалъ я, давъ имъ въ аманаты одного разжалованнаго офицера. Цѣлую ночь правительство и они разсуждами о избраніи мѣста, гдѣ-бы имъ съѣхаться переговаривать; поутру-жь они возвратили моего аманата, а ихъ, не захотя возвратиться, остался при его свѣтлости. Между тѣмъ и отъ князя Волконскаго получилъ я рапортъ, что и онъ съ своимъ войскомъ верстахъ въ четырехъ отъ меня позади праваго фланга ихъ прибылъ къ Салгиру, которому и велѣлъ немедленно переправляться чрезъ сію рѣку. Они между симъ зачали всѣ тянуть въ правый мой флангъ около меня, зачѣмъ я и велѣлъ лѣвому каре зайдти направо, чтобы сдѣлать къ нимъ фрунтъ, и они, мало по малу, стали ко мнѣ приближаться густыми толпами, для чего и послалъ сказать, чтобъ они ко мнѣ не сближались, а отойдя далѣе, производили-бъ съ правительствомъ свои мирные договоры, иначе-жь прикажу по нихъ стрѣлять. Между тѣмъ послалъ я и князю Волконскому сказать, чтобы и онъ ко мнѣ сблизился. Но они скоро приблизились и на пушечный выстрѣлъ, для чего приказалъ я уже по нихъ начать канонаду, и только-что нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ сдѣлали, то они, не выстрѣля ни однажды, вдругъ всѣми толпами бросились съ такою фургіею, что какъ я, такъ и прочіе бывшіе тутъ, сіятельнѣйшій графъ, никогда еще не ви-

дали, чтобы какая-нибудь конница такъ горячо и сильно атаковать могла. Я хотѣлъ предупредить, чтобы гусарамъ прямо въ нихъ ударить, но не предуспѣлъ и повелѣнія моего дать. Итакъ они, бросясь болѣе на правый мой флангъ, хотя гусары съ ними смѣшались, но пробивши одну толпу, зачали ихъ рубить, а другая опять сзади ихъ окружила. Сей деташементъ былъ подъ предводительствомъ г. генералъ-поручика и кавалера князя Трубецкаго, правымъ каре командовалъ г. полковникъ Бандра. При движеніяхъ-же къ лѣвому каре послалъ я дежурнаго г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева, который уже тамъ и остался и при сей сильной атакѣ какъ г. генералъ-поручикъ Трубецкой находился въ правомъ карѣ, такъ равно я и ханъ въ него въѣхали; и оный принужденъ былъ чрезвычайный сдѣлать огонь, поколику весь былъ сими толпами окруженъ, такъ что нѣкоторыхъ татаръ пѣхотные солдаты штыками кололи, что продолжалось около четверти часа, потомъ они всѣ обратились въ бѣгъ съ превеликимъ урономъ отъ картечныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ и мелкаго ружья. Лѣвое же каре атаковано отъ нихъ было слабо, гдѣ и конница моя, уже разстроенная, преслѣдовала ихъ сколько возможность позволяла. Сожалѣю только, что князь Волконскій нѣсколько моментовъ не подоспѣлъ и не шаржировалъ ихъ своею конницею, тогда бы уже была совершенная побѣда, онъ только-что выстрѣла два изъ пушекъ сдѣлать могъ.... [1]).

№ 233. Письмо графа Румянцова — князю Потемкину.

30-го октября 1777 г.

Замѣшательства крымскія еще понынѣ не успокоены. Сіи хотя не люди, умѣютъ однако-же изъ всякаго случая дѣлать намъ пакость и не упускаютъ его, гдѣ-бы только онъ оказался. Вы изъ приложеній при реляціи увидите, съ какимъ стремленіемъ они напали на отборную нашу легкую конницу. Тутъ-же примѣ-

---

[1]) Далѣе рекомендуетъ отличившихся офицеровъ.

тите, что и всякое сообщеніе было ими и еще есть отрѣзано и что гдѣ дѣлается — неизвѣстно. Удивительно и то, что съ началомъ военныхъ дѣйствій все пришло въ изнуреніе и безсиліе и требованія заходятъ несовмѣстныя въ разсужденіи прибавочнаго войска, а особливо донцовъ, которыхъ жилища самъ почитаетъ быть подверженнымъ опасностямъ отъ набѣговъ. Какъ оно ни есть, мой вседражайшій другъ, но надобно изъ многихъ резоновъ и перваго уваженія больше всѣхъ собственнаго ради спокойствія государыни искать средства удобнѣйшаго къ положенію предѣла или лучше сказать конца съ сими родившимися намъ врагами, а инако подобная война можетъ быть безконечная, слѣдовательно и безполезная.

№ 234. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

30-го октября 1777 г. № 59.

Съ рапорта вашего сіятельства отъ 11-го текущаго мѣсяца, я при всеподданнѣйшей моей къ ея императорскому величеству реляціи представилъ точную копію, я осмѣлился тамъ увѣрить ея императорское величество, что я отъ искусства вашего въ ремеслѣ ожидать долженъ татарамъ скораго или покоренія или пораженія; долженъ я отдать справедливость вашего сіятельства бдѣнію и трудамъ при сихъ непріятныхъ обстоятельствахъ понесеннымъ, и сдѣланнымъ разсужденіямъ по рапорту, отъ 19-го вчера мною полученному, но въ искренней откровенности долженъ сказать, что я весьма удивленъ былъ, увидя изъ онаго, что сообщеніе ваше не только въ отдѣленіяхъ, но съ крѣпостьми и границами было пересѣчено; обстоятельство, кое со мною не случалось, и кое почитаю я быть всегда главнымъ пунктомъ моихъ наблюденій, а потому толь часто, особливо отъ 25-го августа въ ордерѣ моемъ и наиприлежнѣйше вашему сіятельству оный рекомендовалъ. Долженъ признаться, что и нападеніе татаръ по ихъ извѣстному худому вооруженію такъ нагло и стремительно на отборныя наши легкія войска сдѣланное, для меня не-

постижимо. Я-бы желалъ весьма и удовлетворить вашего сіятельства требованію въ прибавкѣ войскъ, но количество ихъ и качество легкой конницы вамъ ввѣреннаго корпуса превосходитъ во многомъ числѣ вторую армію въ послѣднюю войну на всемъ пространствѣ, между Днѣстромъ и Дономъ дѣйствовавшую; а посему одному не полагается быть надобнымъ усиленіе онаго и несовмѣстно-бы было вводить великое число войскъ въ полуостровъ, когда надобность требуетъ обозрѣваться вездѣ и оберегать другія и больше вниманія требующія мѣста; а что до донскихъ войскъ, то по вашему собственному разсужденію предстоитъ и въ жилищахъ ихъ опасность, и изъ коихъ часть, какъ извѣстно, великая есть на службѣ. Г. генералъ-поручику Текеллію одною демонстраціею только содѣйствовать вамъ въ разсужденіи Крыма, переправляя отрядъ при Ингулцѣ расположенный чрезъ Днѣпръ на судахъ, кои тамъ приказано отъ меня имѣть въ самомъ дѣлѣ на обереженіе Кинбурна, а оный постъ занять вамъ отъ Кизикерменскаго, а всему резервному корпусу безъ обнаженія собственныхъ границъ, требуемаго съ вами соединенія сдѣлать неможно и я ласкаю себя, что ваше сіятельство, не упредя поразить сей развратный и малодушный татарскій народъ, дали имъ при дерзновенномъ покушеніи возчувствовать всю тяжесть россійскаго оружія, и довели ихъ уже до раскаянія, и что ханъ и правительство, которыхъ послѣднихъ ваше сіятельство хотя между двумя полагаете (?), слѣдуя вашимъ совѣтамъ и опираясь на ваши силы, а особливо, не видя понынѣ ни малѣйшаго турецкаго въ силахъ пособія, сдѣлали сему возмущенію конецъ, къ чему открывались уже и народныя желанія; а въ инаковыхъ обстоятельствахъ, ссылаясь на послѣдній мой ордеръ отъ 19-го сего наиприлежнѣйше вашему сіятельству сдѣланныя толь часто мною примѣчанія, въ разсужденіи вниманія вашего при всѣхъ предположеніяхъ на цѣлость связи вашей съ отдѣленіями, магазинами и границами препоручаю и чтобъ симъ однимъ образомъ всякое по обстоятельствамъ движеніе вы и предпринимать безопасно и распоряжать своими дѣйствіями, ге-

нерально и частно, благонадежнѣе можете; хану подлинно трудно давать наставленія, да и не безъ трудности и ему всегда онымъ слѣдовать, въ разсужденіи его критическаго положенія. По мнѣнію вашему не надлежитъ ему имѣть войска, но кажется безъ него ему рано или поздно быть не можно; и надлежало-бы намъ глазъ имѣть надъ ними ближе, а особливо при первомъ ихъ наборѣ и держать ихъ всегда въ нѣкоторой заботѣ и боязни; но уже сіе сдѣлалось и вопросъ о семъ тщетный. Ваше сіятельство въ послѣднемъ рапортѣ ни о генералъ-поручикѣ Суворовѣ, ни о генералъ-маіорѣ Бринкѣ не говорите мнѣ ни слова, и я, не доумѣвая причинъ, сумнѣваюсь, не прервано-ли и съ оными ваше сообщеніе? но не сомнѣваюсь нимало въ томъ, что ваше сіятельство г. Бринку предписали поступить сходственно ордеру моему отъ 25-го августа, гдѣ между прочимъ предположено слѣдующее: «Больше всего требуетъ осмотрительныхъ мѣроположеній въ Таманѣ находящійся постъ и вообще «Кубанскій корпусъ, какъ вовсе отдѣленный. Ему надлежитъ «ваше предписаніе сдѣлать сообразно собственнымъ его силамъ «и удобности, въ преподаніи отъ васъ помощи и вниманія его на «безпрерывное сообщеніе съ границами, что отъ Азова, и ихъ «безопасность».

№ 235. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

5-го ноября 1777 г. При Индалѣ.

По отправленіи вашему сіятельству донесенія моего отъ 29-го исшедшаго октября въ 20-й день съ деташементомъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена, его свѣтлость ханъ съ правительствомъ отправились къ сторонѣ Арабата на мѣсто извѣстнаго положенія сего поста при рѣкѣ Булзыкѣ или Чуруксу въ пятнадцати верстахъ отъ Арабата; я-жь съ корпусомъ своимъ въ 31-й день перешелъ въ верхъ по рѣкѣ Индалю верстъ десять на дорогу, идущую изъ Кефы въ Карасубазаръ, гдѣ открывающія парти, увидя подъ горами татарскія толпы, извѣстили меня, которыя, обозря я, что верстахъ въ четырехъ и бо-

лѣе впереди еще войскъ моихъ тянутся подъ горами къ сторонѣ Карасубара съ поспѣшностію, остановилъ свой корпусъ на возвышенномъ мѣстѣ, занимая тутъ лагерь, а дежурнаго г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева съ гренадерскимъ баталіономъ, егерями и частью конницы съ казаками отрядилъ въ горы къ деревнѣ Таплы, надѣясь тамъ быть ихъ обозамъ для отогнанія скота. Татарскія-жь толпы по примѣру въ 4,000, поотшедши нѣсколько впередъ, остановились и, послѣ вдругъ раздѣлясь на нѣсколько кучъ, поворотились противу корпуса моего, дѣлая видъ къ предпріятію атаки, которыхъ, испытавши робость, и ожидалъ я съ намѣреніемъ, чтобы тѣмъ чувствительнѣе ихъ можно было поразить, яко конница моя отъ безпрестаннаго движенія, изнуря своихъ лошадей, хотя, безъ сомнѣнія, опрокинуть ихъ и могла, но преслѣдовать уже и сильный имъ вредъ сдѣлать не въ состояніи была. Однакожь они, не приближаясь на пушечный выстрѣлъ, остановились, итакъ до самаго вечера простояли. Между тѣмъ г. генералъ-маіоръ Леонтьевъ вечеромъ возвратился и пригналъ до 400 рогатаго скота, донося, что онъ видѣлъ по горамъ на обѣихъ сторонахъ дороги своей небольшія кучи, которыя не смѣли на его нападать, а только съ казаками перестрѣлку имѣли, хотя-жь онъ и обозрѣлъ за деревней толпы верстахъ въ трехъ арбы ихъ, но за приближеніемъ ночи, поздно уже было къ нимъ идти.

Сего числа явился ко мнѣ егерь изъ команды капитана Михельсона, бывшаго съ постомъ въ Судакѣ, который донесъ, что какъ оный, такъ и бывшій въ Чермаликѣ посты въ 220 егерей и мушкетеръ, которыхъ графъ де-Бальменъ не успѣлъ снять, какъ въ донесеніи отъ 29-го упомянуто, бывши два дня въ атакѣ въ горахъ, побили татаръ до 200 человѣкъ, а сами потеряли только восемь егерей, и прошли мимо Карасубазара къ Салгирскому ретраншементу, которые и надѣюся я, что уже туда прибыли, ибо сей егерь посланъ отъ Карасубазара съ дороги и ночью ко мнѣ пришелъ.

Въ 1-й день сего мѣсяца долженъ былъ я утомленнымъ вой-

скомъ дать ростахъ, а татарскія толпы верстахъ въ четырехъ и пяти передо мною къ Карасубазару стояли, которыхъ положеніе примѣчая, и старался я во 2-й день ночью къ нимъ подойти, а на разсвѣтѣ врасплохъ на нихъ напасть, дабы тѣмъ сильнѣе ихъ побить. Почему 2-го числа съ полуночи въ 4 часа, оставя вагенбургъ съ прикрытіемъ на мѣстѣ, я сдѣлалъ движеніе со всѣмъ корпусомъ къ нимъ, однакожь, какъ они ночевать отодвинулись отъ меня верстъ за десять, а пикетъ для примѣчанія имѣли отъ себя верстахъ въ шести у моста на рѣчкѣ Булганакѣ, то и нельзя было ихъ сюрпренировать, а получа рапорты отъ партій открывающихъ и обозря ихъ на разсвѣтѣ, приказалъ тотчасъ г. генералъ-маіору и кавалеру князю Волконскому со всею конницею атаковать, только они немало не стоя, тотчасъ бросились бѣжать на крутую гору вправо, гдѣ Харьковскій и Изюмскій полки ударили на нихъ сильно, а прочіе подкрѣпляли и гнали верстъ нѣсколько вдоль по горамъ; а между тѣмъ для пресѣченія имъ пути и два пѣхотныхъ карея подъ начальствованіемъ гг. генералъ-маіоровъ Леонтьева и Нарышкина съ егерями выведены были на горы-жь съ другой стороны; но они отъ шести пушечныхъ выстрѣловъ, встрѣтившихъ ихъ весьма въ отдаленности, такъ что едва 12-ти-фунтовая пушка ядромъ доставать могла, съ великимъ стремленіемъ побѣжали къ рѣчкѣ Карасевки и утомленной нашей конницы, которая болѣе 15-ти верстъ шла, не было способа больше ихъ гнать, причемъ безъ всякаго съ нашей стороны урона порублено ихъ гусарами въ атакѣ человѣкъ до 30-ти, да ранено можетъ быть столько-же. Такимъ образомъ, прогнавши ихъ, возвратился опять съ корпусомъ на прежній лагерь къ рѣкѣ Индалю, поджидая сухарей отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена, а баталіону егерскому съ казаками приказалъ зайти въ ущелину горъ для отогнанія скота, который вечеромъ, возвратясь, и пригналъ до 400 рогатыхъ скотинъ.

Противу 3-го числа въ ночь, получа отъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена рапорты, поколику увидѣлъ изъ оныхъ, что

татарскія толпы, показавшіяся не въ маломъ числѣ между Булганака и Индали, приблизились къ нему и тѣмъ самымъ препятствовали отправить ко мнѣ транспортъ съ сухарями, которыя у меня только на трое сутокъ оставалось, принужденъ со всѣмъ корпусомъ сдѣлать въ тотъ день, какъ свѣтъ, движеніе опять внизъ по рѣкѣ Индалѣ, дабы чрезъ то сближась и къ нему могъ удобнѣе, получа сухари, предпринять свой маршъ на основаніи прежняго донесенія къ Карасубазару. И лишь только пришелъ я на то мѣсто, гдѣ прежде стоялъ лагеремъ, то по поднятіи тумана открылъ донской полкъ татарскія толпы, стоящія на высотахъ къ сторонѣ Булганака верстахъ въ шести отъ слѣдующаго корпуса, а пикетъ ихъ, бывшій въ деревнѣ на Индалѣ, прогналъ, который предъ нимъ ретируясь, присоединился къ толпѣ, и потомъ, когда я войска въ занятый при Индалѣ лагерь вводить сталъ, то и толпа одна человѣкъ въ 1,000 и болѣе закрылась за гору, а другая такая-жь до вечера на высотѣ верстахъ въ шести отъ лагеря простояла.

Изъ вышеподносимаго рапорта г. генералъ-маіора графа де-Бальмена, извѣстясь я, что до 7,000 татарскихъ арбъ въ углу Сиваша, сами-жь сіи толпы, обращаясь между Булганака и Индали закрываютъ, въ 4-й день отрядилъ дежурнаго г. генералъ-маіора Леонтьева съ двумя гренадерскими баталіонами и частью конницы къ устью Булганака съ намѣреніемъ, если удастся, чтобы онъ сіи толпы разбилъ и обозъ ихъ разграбилъ, надѣясь, что они, защищая своихъ женъ и дѣтей, большой вредъ потерпѣть могутъ, однакожь какъ скоро онъ къ нимъ приближаться сталъ, то сіи толпы ретировались отъ него прочь, а обозовъ ихъ въ томъ краю нигдѣ онъ не нашелъ. Почему, сдѣлавъ движеніе верстъ двѣнадцать отъ лагеря, принужденъ безъ всего возвратиться назадъ.

По отправленіи-жь сего отряда провѣдалъ я отъ одного вѣрнаго человѣка, что яко-бы часть татарскаго обоза стоитъ между Индали и Булзыка къ Сивашу при урочищѣ, называемомъ Сосикъ, которое отъ сего моего положенія въ пятьнадцати вер-

стахъ, что подтверждаетъ и рапортъ графа де-Бальмена сей день полученный. Почему, получа вчерашній день вечеромъ транспортъ отъ графа де-Бальмена съ 2,000 пудъ сухарей, и посылая сей день на половину дороги для прикрытія возвращаемыхъ фуръ деташементъ, приказалъ ему зайти къ сторонѣ Сиваша и развѣдавъ чрезъ отряженную партію къ урочищу Сосикъ о татарскомъ обозѣ стараться сдѣлать по ономъ поискъ; г.-жь генералъ-маіору графу де-Бальмену поручилъ стараться привесть въ почтеніе Кефу, которая также заперлась и бунтуется, и чрезъ албанцовъ сдѣлать нападеніе въ горахъ на ихъ обозы, что и предприняль онъ дѣлать. Всѣ сіи способы изобрѣтаю я, сіятельнѣйшій графъ, къ скорѣйшему принужденію бунтующихъ татаръ оставить оружіе и покориться своему хану, яко мнѣ съ конницею своею безъ казаковъ, поколику они бѣгаютъ и нигдѣ прямо уже не дерутся и не осмѣливаются атаковать меня, но гоняться за ними и чувствительный вредъ сдѣлать никакъ нельзя, сколько сами, ваше сіятельство, изъ вышеизъясненнаго и прежнихъ доносеній увидѣть изволили.

Тутъ имѣлъ честь я получить повелѣніе вашего сіятельства исшедшаго октября отъ 28-го числа, на которое нижайше объясниться предпріемлю. Что конечно не болѣе ввѣреннаго мнѣ корпуса была прежняя 2-я армія, а полагая всѣ войска, то въ другихъ числомъ и превосходила, притомъ не занимала она такой дистанціи. Въ 1771 году былъ городъ только Таманъ занятъ, но его сіятельство князь Василій Михайловичъ счелъ невозможнымъ оный удержать и при выступленіи изъ Крыма оставилъ, а токмо одинъ Крымъ былъ загражденъ; въ 1772 году я съ резервнымъ корпусомъ по нужному корму весною прибылъ, и всякую весну кромѣ 1772 года войска съ его сіятельствомъ приходили къ Шангирейскому ретраншементу; Кубанская-жь сторона занимаема стала только въ 1773 году и то одной партіей конницы, и тогда нарочные два полка донскихъ казаковъ по представленію г. генералъ-поручика и кавалера Щербинина были наряжены, а потомъ прибавлены двѣ легкія и нѣсколько двуротныхъ

командъ, но позиція ихъ была на Еи, а теперь оныя какъ и вашему сіятельству извѣстно, занимаютъ немалую дистанцію. Я-жь отъ г. Бринка никогда ничего не требовалъ, а когда увидѣлъ надобность, отрядилъ къ нему подкрѣпленіе, которое и понынѣ тамъ находится, и въ прибавокъ пять эскадроновъ Астраханскаго драгунскаго къ соединенію бывшимъ у него пяти отправлены по ордеру его свѣтлости князя Григорія Александровича, яко полковникъ желалъ имѣть полкъ вмѣстѣ для лучшаго поправленія. Извиниться я предъ вашимъ сіятельствомъ только долженъ въ томъ, что донесъ вамъ о командированіи полка, а послалъ одинъ баталіонъ мушкетеръ, то какъ оба полки, Троицкій и Азовскій, немного болѣе ставятъ въ строй, какъ каждый съ небольшимъ по триста человѣкъ и выбраны роты въ большомъ числѣ людей. Особливо понудило меня къ тому, что я по службѣ не могу полагаться на гг. полковниковъ Шалыгина и Дьякова; то съ симъ отрядомъ послалъ подполковника Фока, какъ надежнаго офицера.

Ваше сіятельство удивляетесь пресѣченію коммуникаціи здѣсь, но когда всѣ до послѣдняго татарина въ Крыму взбунтовались, исключая хана и правительство и выбравшись изъ своихъ деревень съ имѣніемъ, женами и дѣтьми частью въ горы, а частью къ Сивашу, скопились повсюду вооруженными толпами, и зачали не только меня съ собраннымъ корпусомъ окружать, но и всѣ отдѣленныя еще части, яко то: къ сторонѣ Кефы генералъ-маіора графа де-Бальмена, къ Козлову генералъ-маіора Рейзера, тожь въ Бахчисараяхъ и Бишуѣ оставленные еще баталіоны, то если мнѣ послать въ десяти или во 100 человѣкахъ куда-либо партію, вездѣ-бы она уже встрѣчаема была превосходнымъ числомъ скопищъ татарскихъ, которыя менѣе 1,000 или 500 человѣкъ нигдѣ почти не показываются, слѣдственно такое малое число и истребить они могли-бы. А большія уже партіи безъ подкрѣпленія пѣхотою посылать никакъ неудобно. Знаю я, сіятельнѣйшій графъ, что татары и одному баталіону съ пушками вреда великаго сдѣлать не въ состояніи. Но какъ гене-

рально во всякой деревнѣ встрѣчаю я себѣ непріятелей, то могутъ они у такого малаго отряда по меньшей мѣрѣ отнять воду или пропитаніе и тѣмъ изнурить оный до безконечности. Почему и осталось мнѣ со всѣмъ корпусомъ, укрѣпя выходы изъ Крыму и прикрывъ деташементами при Перекопѣ и Арабатѣ, дѣлать свои обороны за скопищами внутри онаго, какъ то ваше сіятельство и изъ карты крымской усмотрѣть изволили. Почему я какъ и прежде доносилъ, получа теперь сухари, обращаюсь къ Карасубазару и оттуда къ Акмечети, а присоединя къ себѣ оставленные баталіоны въ Бишуѣ и Бахчисараѣ возвращусь опять на Салгирскій ретраншементъ. Чтожь я прежде отъ сего ретраншемента не пошелъ къ Перекопу, то воспрепятствовало въ семъ мнѣ: первое то, что толпы были къ сторонѣ Арабата на устьѣ рѣчки Карася, а другое, какъ я и въ прежнихъ рапортахъ вашему сіятельству доносилъ, по дорогѣ къ Перекопи, только мало есть воды въ колодезяхъ по деревнямъ, почему окружаемъ будучи толпами, такъ какъ нынѣ, долженъ-бы я съ корпусомъ несть во оной недостатокъ. Сверхъ того, приближась къ сей сторонѣ и въ горы, могъ я всегда способнѣе обращать свои отряды. Изъ сего, сіятельнѣйшій графъ, если милостиво принять изволите увидите, что никакъ я не виною въ пресѣченіи коммуникаціи такимъ непріятелемъ, который кругомъ меня вертится, почему долженъ и для полученія пропитанія отъ магазиновъ дѣлать со всѣмъ войскомъ движеніе, а и паче примѣръ нынѣшняго моего отдѣленія отъ графа де-Бальмена только къ вершинѣ Индали доказываетъ какъ изъ рапорта его усмотрѣть изволили, что и на тридцати верстахъ могутъ они пресѣчь мнѣ свободное и безопасное сообщеніе. Съ тяжелымъ-же обозомъ дѣлать мнѣ поспѣшные повсюду обороты не только великое затрудненіе, но и совершенная неудобность, для чего и обязанъ ходить съ десятидневнымъ только ради легкости провіантомъ. Каковой пресѣченія коммуникаціи конечно, ваше сіятельство, нигдѣ случиться не можетъ, какъ здѣсь и на Кубани; лучше-бы во сто разъ желалъ я быть противу порядочнаго непріятеля, а здѣсь откро-

венно вашему сіятельству скажу, что никакъ искусства моего на сіе не достаетъ, и сколько не пробовалъ, какъ изволите видѣть, и ночнымъ временемъ на нихъ нападать нигдѣ не удается такой сильный имъ вредъ сдѣлать, какъ токмо 17-го октября при Салгирскомъ ретраншементѣ, когда они атаковали; теперь-же всѣ бѣгаютъ, и ежели я къ нимъ подвинусь, то и они верстахъ въ четырехъ или пяти передо мною или по сторонамъ идутъ. Я осмѣлюсь нижайше вашему сіятельству доложить о безпокойствѣ, какое причиняли въ бывшую прусскую войну донскіе наши казаки въ непріятельской землѣ, какъ сами вы, сіятельнѣйшій графъ, изволили быть самовидцемъ, но татарамъ въ сей землѣ, какъ легкому вѣтру, зная всѣ тропины, удобнѣе гораздо сіе дѣлать. Хотя-жъ я и буду стараться во всякомъ мѣстѣ, гдѣ-бы они мнѣ не встрѣтились и гдѣ только найду удобность драться съ ними до послѣдняго человѣка, а если-бъ указали мнѣ, сіятельнѣйшій графъ, и съ однимъ баталіономъ остаться, то по долгу моему исполнилъ-бы все охотно и сіе въ высочайшую пользу. Ослабѣвъ совершенно въ здоровьѣ, и молодыя лѣта проведя все въ службѣ, немного уже теряю, если и жизнь моя однимъ или другимъ манеромъ прекратится, а единственно разсуждая пользу службы, какъ и выше поминалъ, что сіи вѣтренныя толпы, только окружая при всякомъ на нихъ нападеніи бѣгаютъ и не отваживаются болѣе меня атаковать, то и не осмѣлюсь ваше сіятельство увѣрить (какъ-то и всѣ присутствующіе со мною гг. генералы, разсуждая о семъ тожь самое говорятъ), чтобы безъ прибавки требуемаго числа 2,000 донскихъ казаковъ можно было, гдѣ мнѣ имъ великій вредъ сдѣлать, и тѣмъ самымъ сильно поразя, принудить къ послушанію и покоренію нынѣшнему хану, ибо всегда надобно равное противу равнаго употреблять оружіе, и я лучше соглашусь два полка гусаръ отпустить, а на мѣсто ихъ получить донскихъ казаковъ 2,000, которыхъ, подкрѣпляя конницею, конечно могъ-бы татаръ сильно побить, да и къ прочему употребленію они гораздо удобнѣе, ибо когда холодъ начнется, должно будетъ искать регулярныя войска, со-

хранить отъ разоренія, сколько возможность позволитъ, а казаки, имѣя лучшую одежду и о дву конь все исправлять въ состояніи. Тогда отважусь ваше сіятельство увѣрить, что въ двѣ недѣли надѣялся-бы съ Божіей помощію чрезъ жестокое ихъ пораженіе сей бунтъ успокоить. Для чего съ моею покорностію представляя сіе на разсмотрѣніе вашего сіятельства, нижайше прошу повелѣть присылкою 2,000 донскихъ казаковъ не умедлить. Хотя-жь и осмѣлился я о примѣчаніи Дону на сторону кубанскую вашему сіятельству донести, то сіе единственно сдѣлать во осторожность ихъ, яко живущихъ домами, а впрочемъ число ихъ немалое, какъ я имѣлъ случай въ 1771 году зимовать въ квартирахъ ихъ и видѣлъ, что тогда въ походѣ было отъ нихъ до 30,000 и затѣмъ еще въ каждой станицѣ оставалось, въ числѣ коихъ были называемые отставные и малолѣтные лѣтъ въ 18 и 20 конечно не менѣе ста человѣкъ, почему и не считалъ, чтобы симъ отрядомъ 2,000 казаковъ еще они себя много обнажили.

Резервнаго корпуса сіятельнѣйшій графъ требовалъ я единственно въ видѣ томъ, что какъ всегда почиталъ сей бунтъ, заведенный интригою Порты, то и опасался, чтобы отъ стороны Очакова или Варны не былъ подосланъ между Козлова и Перекопа въ такое возмутительное время десантъ, къ недопущенію котораго и долженъ былъ оный обратить свое вниманіе, а я-бы уже повсюду обращался внутри полуострова для усмиренія или истребленія бунтующаго народа, а въ надобномъ-бы случаѣ и въ горы-бы вступилъ, какъ то въ предшедшемъ моемъ донесеніи отъ 29-го исшедшаго октября подробно вашему сіятельству доносилъ; ибо изъ подносимой копіи рапорта флота г. капитана и кавалера Муромцова сіятельнѣйшій графъ видѣть изволите, что выступающая въ море въ двухъ только фрегатахъ эскадра никакого отпора сдѣлать не можетъ, а развѣ только увѣдомить; отдѣля-жь деташементъ, какъ въ томъ-же донесеніи упоминалъ, въ двухъ полкахъ пѣхотныхъ съ частью конницы и къ Салгирскому ретраншементу можно-бы тогда и коммуникацію внутри Крыма между деташементами имѣть хотя отрядами хорошихъ

частей, если-жь-бы и самъ я съ корпусомъ по безводію долженъ былъ обратиться на отпоръ десанта, то вообразите ваше сіятельство, чтобы мнѣ надобно было, окружая 20,000 татаръ, приближаться туда и имѣть всегда войска подъ ружьемъ, а когда-бы два корпуса было, то должны-бы и татара дѣлиться. А притомъ по способности, гдѣ-бъ былъ десантъ, та или другая часть пошла-бы на отраженіе онаго, а другая движеніями своими прикрывала-бы ея задъ и тѣмъ оттягивала-бы всѣ толпы; какъ-же скоро-бы утишилось, то резервный корпусъ безъ дальней трудности могъ назадъ возвратиться, на которое время и просилъ я только онаго; а отъ стороны Бендеръ и Хотина мыслилъ я, что уже въ такую позднюю осень, какъ и прежде, никогда не бывало, то и теперь никакого предпріятія быть не можетъ. Я осмѣлился только изъяснить мое мнѣніе, на чемъ основался, а впрочемъ отношу все на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Что лежитъ до части г. генералъ-маіора и кавалера Бринка, то получа вашего сіятельства ордеръ отъ 25-го августа, препроводилъ я еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ копіи къ нему и предписалъ все вниманіе его сходственно съ наставленіемъ вашего сіятельства и предоставилъ всю тамошную стражу, яко совсѣмъ отдѣленную собственно его силамъ. Рапортъ-же отъ него послѣдній отъ 7-го истедшаго октября, полученный мною, представилъ я въ копіи вашему сіятельству при донесеніи своемъ отъ 29-го октября, а больше объ немъ никакого извѣстія не имѣю. Хотя-жь чрезъ графа де-Бальмена и предложилъ г. генералъ-маіору Борзову, чтобы онъ, освѣдомясь объ немъ обстоятельно, извѣстилъ меня чрезъ графа-жь, яко партіями они между собою сообщеніе имѣютъ; но еще отвѣту не получилъ.

Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ по прибытіи жены его въ Полтаву, просилъ у меня на короткое время увольненія, чтобы увидѣться только съ женой и постановить вообще свои домашнія обстоятельства, что и осмѣлился я ему позволить, и какъ ваше сіятельство были въ отда-

ленности, то, ожидая скораго его возврата, и не доносилъ. Но наконецъ, получа отъ него письмо, что еще онъ тамъ по обстоятельствамъ намѣренъ прожить, а сюда не ѣдетъ и услыша, что для перемѣны воздуха по болѣзни переѣхалъ жить въ Опошни и гдѣ нынѣ, неизвѣстенъ, — изготовилъ уже вашему сіятельству рапортъ съ поднесеніемъ оригинальныхъ его обоихъ писемъ, но не успѣлъ оный отправить по открывшемуся здѣсь возмущенію, а и теперь не могу поднести для того, что походная моя канцелярія оставлена въ вагенбургѣ при Салгирскомъ ретраншементѣ.

Все сіе поднося на милостивое разсмотрѣніе вашего сіятельства съ маіоромъ Шерстневымъ, который прежде просилъ у меня увольненія по крайнимъ его нуждамъ въ С.-Петербургъ и я хотѣлъ давно къ вашему сіятельству отправить, но открывшіяся обстоятельства удержали донынѣ, а какъ онъ всему былъ самовидецъ, то и можетъ подробно и безпристрастно вамъ, сіятельнѣйшій графъ, донести, въ какихъ я обстоятельствахъ былъ и сколько ревности и усердія моего прилагалъ къ сохраненію пользы своего отечества. Впрочемъ-же и нынѣ слѣдуя наставленіямъ вашего сіятельства, конечно сколько понятія моего достанетъ и сколько силы изнуряемыхъ ежечастнымъ движеніемъ войскъ въ разсужденіи приближающагося поздняго времени перенести могутъ, не оставлю повсюду обращаться на усмиреніе и истребленіе бунтующаго народа, осмѣливаясь только и еще вашему сіятельству повторить нижайшую мою просьбу о присылкѣ донскихъ казаковъ, а затѣмъ уже испросить себѣ милостиваго вашего сіятельства на все изъясненное уваженія и покровительства.

№ 236. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру Текеллію.

6-го ноября 1777 г. № 68.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобы возставшій въ Крыму бунтъ не былъ работы турецкой, и что конечно войска турецкія въ подкрѣпле-

ніе и подпору татарамъ съ береговъ азіятскихъ и европейскихъ въ Крымъ отправлены; а по симъ обстоятельствамъ хотя я и благонадеженъ, что г. генералъ-поручикъ князь Прозоровскій предвзялъ всѣ къ тому мѣры, вслѣдствіе моихъ предписаній, не только онымъ противостать, но и опровергнувъ ихъ уничтожить всѣ ихъ замыслы; но однакожь долгъ мой требуетъ и вамъ по симъ обстоятельствамъ сдѣлать мои притвержденія о наблюденіи въ точности всѣхъ моихъ прежнихъ предписаній; а по сему случаю особливо, чтобы вы, полки Кизикерменскаго деташемента къ Перекопу и точно въ команду генералъ-поручика князя Прозоровскаго отправили, а другіе два, переправя на ту сторону, расположили такъ, чтобъ они по надобности къ Перекопу и къ посту Кинбурнскому, — котораго цѣлость на сіе время вашему бдѣнію препоручаю, — обращены быть могли, а притомъ отъ искусства вашего ожидаю я, что вы на случай дошедшихъ къ вамъ извѣстій объ отправленіи изъ Очакова войскъ къ Кинбурну или Козлову и другимъ крымскимъ пристанямъ къ удержанію оныхъ разными демонстраціями употребите всѣ удобныя и возможныя средства; а подобныхъ ради случаевъ составленъ былъ отъ меня резервный корпусъ, который вы однакожь не весь къ Крыму обратили, и я-бы желалъ, чтобъ командированные полки не были изъ онаго, а изъ другихъ ближайшихъ; а оный-бы оставался всегда въ резервѣ на вышесказанное употребленіе. Обстоятельства настоящія требуютъ, чтобъ я увѣдомляемъ былъ наискорѣе о всемъ доходящемъ отъ стороны Крыма и Кубани; а потому ваше превосходительство имѣете о всемъ къ вамъ доходящемъ меня извѣщать и предложить крѣпости Петровской и Александровской оберъ-комендантамъ, и г. Азовскому губернатору, чтобъ первые о доходящихъ до нихъ извѣстіяхъ изъ Крыму, а послѣдній отъ Азова и Дону, тоже меня по почтѣ, а о чемъ-либо важномъ, и съ курьерами увѣдомляли, полагаясь впрочемъ на попеченіе гг. губернаторовъ, что они въ своихъ губерніяхъ, какъ крайнихъ границахъ, съ своей стороны все предсберегли, что только относительно внутренней тишины отъ

нихъ зависѣть можетъ; но какъ военная часть въ сихъ обѣихъ губерніяхъ вамъ ввѣрена, то и не оставьте ваше превосходительство о семъ моемъ вамъ примѣчаніи дать имъ, гг. губернаторамъ, знать, а со стороны военной части воспріять къ тому свои мѣры.

№ 237. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

6-го ноября 1777 г. № 69.

Два рапорта вашего сіятельства чрезъ подполковника Бердяева, я сего числа исправно получилъ, съ которыхъ копіи чрезъ него-же по донесенію вашему какъ свѣдущаго о всѣхъ обстоятельствахъ ея императорскому величеству при всеподданнѣйшей моей реляціи представилъ. Я сожалѣю безмѣрно, что содержаніе ихъ не отвѣчаетъ предъидущимъ моимъ обнадеживаніямъ въ скоромъ покореніи или пораженіи бунтующихъ татаръ; и подтверждается тутъ еще больше, что при незапномъ возстаніи сего бунта, всѣ предпринятыя осторожности не были достаточны въ первомъ моментѣ сего происшествія удержаться и отступленіе генералъ-маіора Райзера отъ Козлова къ Перекопу доказываетъ, что сообщеніе одного отдѣленія съ другимъ, и взаимное между оными пособіе, не было имъ на могущій предстать случай, по обстоятельствамъ и мѣстоположеніямъ довольно предписано; а посему повсемѣстно всякое сообщеніе съ отдѣленіями вашими перервано; слѣдовательно, и всѣ ваши и отдѣленій вашихъ предпріятія повстрѣчали вдругъ вездѣ разныя затрудненія и препятствія. Я обыкъ отдавать справедливость заключеніямъ вашимъ относительно нашего ремесла; но по чистосердечію моему долженъ вамъ сказать, что разсужденія ваши о стремительныхъ нападеніяхъ татаръ и о неудобности ихъ опровергать нашею конницею по заключеніямъ общимъ, основаннымъ на событіяхъ прошедшей войны, подвержены будутъ разнымъ истолкованіямъ, и при сихъ случаяхъ приписано будетъ попущенію со стороны нашей собственно и одно именно: что при наборѣ

новаго войска не было оно окружено нашимъ; другое, что вмѣсто скораго ихъ повсюду притѣсненія и пораженія, дано имъ было много времени, образомъ переговоровъ къ пріумноженію толпы и къ выведенію ихъ семействъ изъ жилищъ, обнятыхъ войсками нашими, слѣдовательно и выведены они были тѣмъ изъ всякаго страха мщенія; третье, что по презрительному отвѣту не были они тотчасъ стройно атакованы, а допущены между пѣхоты и конницы сдѣлать впаденіе, и тѣмъ отнять можетъ быть силу дѣйствія огненнаго оружія или же употребленіемъ онаго вредить и собственно своимъ, и что ободрила ихъ немало и податливость на ихъ предложенія къ собранію войскъ къ Перекопу и Арабату и отправленіе о томъ ко мнѣ курьера.

Я осмѣлюсь и еще обнадежить ея императорское величество, что при извѣстной вашей къ службѣ ея ревности, и къ пользѣ дѣлъ ея вашему усердію, по предвзятымъ вами мѣрамъ, въ разсужденіи вашего движенія и сдѣланныхъ отдѣленій, что сіи бунтовщики покорены или истреблены будутъ, и ласкаю себя, что ваше сіятельство самымъ дѣломъ оправдаете мое о васъ мнѣніе и обнадежите себя чрезъ оставленныя свои отдѣленія на ускромленіе внутреннихъ возмутителей пойдете прямо съ частію силъ вашихъ къ наступному дѣйствію вами назначенныхъ, первѣе на пораженіе толпы татарской, а потомъ и на отряженіе турецкаго ихъ пособія, кое непримѣтнымъ образомъ съ азіятскихъ и европейскихъ береговъ имъ дѣлается, что и по полученнымъ изъ Царьграда послѣднимъ извѣстіямъ явно открывается, что къ сему бунту татары подвигнуты обольщеніемъ или страхомъ отъ Порты. И какъ я о томъ вашему сіятельству въ ордерѣ моемъ отъ 19-го минувшаго октября уже сдѣлалъ мое по одному гаданію примѣчаніе, то и не сумнюсь я, чтобы вы не взяли потому мѣры, сходствующія съ положеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ подобные десанты быть могутъ, и обстоятельствамъ внутреннимъ; и тѣмъ лучше ваше сіятельство найдетесь въ состояніи сіе выполнять, что и отрядъ войска по требованію вашему отъ генералъ-поручика Текеллія въ команду вашу уже къ

сему времени явился и что часть еще крейсирующей флотилии съ пользою быть употреблена можетъ. При всемъ томъ однакожь оказали-бы ваше сіятельство великую предъ ея императорскимъ величествомъ заслугу, если-бъ предстали только вамъ способы къ утушенію сего пламени миролюбнымъ образомъ, посредствомъ самого хана и правительства, по крайней мѣрѣ на то время, пока мореплаваніе безпрепятственно продолжиться можетъ, чтобъ выигравъ оное, послѣ приняться за удобнѣйшіе и кратчайшіе способы къ выполненію въ той порѣ дальнѣйшихъ о семъ краѣ отъ ея императорскаго величества мѣроположеній.

Каковъ-же я далъ ордеръ генералъ-поручику Текеллію о отрядѣ войскъ въ команду вашу и о возложеніи на него бдѣнія, о цѣлости Кинбурна, и о другихъ способахъ, въ облегченіе вашихъ дѣйствій, съ онаго при семъ точную копію прилагаю; а относительно вашего требованія въ доставленіи провіанта и фуража сдѣлалъ я бригадиру г. Балабину строжайшее подтвержденіе. Что до генералъ-маіора Бринка, то какъ по дошедшему къ вамъ и ко мнѣ сообщенному его рапорту, такъ и по инымъ обстоятельствамъ долженъ онъ быть въ подобныхъ-же безпокойствахъ, и весьма мнѣ жалѣть должно, если ваше сіятельство не наставили его во всѣхъ подробностяхъ, сходственно моему къ вамъ отъ 25-го августа предписанію, и чтобъ онъ по прерваніи съ вами сообщенія не нашелся въ затрудненіяхъ къ обереженію Тамана и Кубанской стороны, паче-же собственныхъ границъ, а потому и рекомендую вашему сіятельству наставить его въ сихъ пунктахъ по вашему лучшему усмотрѣнію дѣлъ положенія.

№ 238. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

14-го ноября 1777 г. № 71.

Съ рапорта вашего сіятельства отъ 5-го сего текущаго мѣсяца копію, съ присланнымъ отъ васъ маіоромъ Шерстне-

вымъ, по вашему собственному предположенію представилъ я ея императорскому величеству.

Не налагалъ я никогда на ваше сіятельство ни малѣйшей тягости въ томъ, чтобъ вы въ части вашей навсегда слѣдовали моимъ мыслямъ въ разсужденіи вами предпріемлемыхъ мѣръ. Онѣ были соразмѣрны моему понятію и малому моему искусству военнаго ремесла, и относилися всегда только къ общему распоряженію ввѣренныхъ мнѣ войскъ, сообразно количеству и качеству разныхъ корпусовъ и отрядовъ. Въ одномъ отъ 19-го января коснулся я только указать вамъ на Козловъ въ разсужденіи его положенія, кое мнѣ казалось удобнымъ къ прикрытію вашего праваго фланга, слѣдовательно и сообщенія съ Перекопомъ, Кинбурномъ и чрезъ Днѣпръ съ корпусомъ г. генералъ-поручика Текеллія, въ другомъ, отъ 29-го марта, чтобъ вы, ваше главное положеніе и занятіе постовъ, отдѣленныхъ на недопущеніе десантовъ учреждали, не выходя всегда изъ связи съ Кинбурномъ и Ениколемъ, и далѣе: дабы вы, занимая главныя пристани, могли больше въ тѣхъ мѣстахъ оказываться, гдѣ вамъ и татаръ держать въ уздѣ и десанту препятствовать равно-бы было удобно. Въ третьемъ: отъ 25-го августа, примѣчая вамъ о постѣ, находящемся въ Таманѣ и вообще Кубанскомъ корпусѣ, какъ вовсе отдѣленномъ, рекомендовалъ сдѣлать предписаніе сообразно собственнымъ его силамъ и удобности въ преподаніи отъ васъ помощи и вниманія его на безпрерывное сообщеніе съ границами, что отъ Азова, и ихъ безопасность, представляя впрочемъ вамъ, какъ лучше свѣдущему физичное и моральное Крыма положеніе, распоряжать и опредѣлять сообразно съ внутренними сего полуострова обстоятельствами и съ главными правилами, чтобъ раздробленіемъ войскъ не ослабить ваше главное положеніе; слѣдовательно, если ваше сіятельство на сіе раздробленіе поступили, то по собственному благоризнанію и можетъ быть очевиднымъ резонамъ, но какимъ? мнѣ неизвѣстно. Но къ сожалѣнію при всемъ томъ открылись приключенія незапныя, и слѣдствія оныхъ весьма непріятныя. Я долженъ

вашему сіятельству безъ всякой укоризны примѣтить, что при подражаніи, какъ слышу, древнимъ полководцамъ, не худо-бы слѣдовать ихъ примѣрамъ въ занятіи и укрѣпленіи нѣкоторыхъ мѣстъ, по положенію къ удержанію сообщенія вашего, удобныхъ и именно: отъ Козлова до Перекопа, а оттуда по Сивашу до Арабата и отъ Арабата до Кефы, слѣдовательно отъ обоихъ сихъ мѣстъ до Керчи и Ениколя; ибо извѣстно, что тѣ всегда отъ границъ своихъ, отдѣляясь на великомъ разстояніи въ редутахъ и штернъ-шанцахъ, оставляя малыя команды, закрывали безпрерывное сообщеніе съ оными, и къ которымъ татара на пушечный выстрѣлъ казаться не смѣли. Неоспоримо, что они всегда въ каре марширювали, но при всемъ томъ мало подвижномъ, образъ войны былъ наступательный; и покойный фельдмаршалъ графъ Лассій, загнавъ татаръ въ горы, столицею и большею частію Крыма овладѣлъ. И ежели-бы по сіе время не предъуспѣли, ни строгія, ни кроткія мѣры, къ приведенію сихъ нелюдей въ познаніе ихъ собственнаго добра, и покоренія настоящему хану, то ополчитесь только ваше сіятельство на нихъ, преслѣдуйте и поражайте ихъ, истребите съ ними презрѣніе къ войскамъ, коихъ тѣни они приближаться боялись, и отъ которыхъ самые малые отряды по собственному вашему свидѣтельству и нынѣ, дѣлавъ на нихъ поиски, великими толпами изъ виду отгоняютъ. Симъ образомъ освободите ваше сіятельство себя и подчиненныхъ своихъ отъ ежедневнаго и еженощнаго бдѣнія, изнуряющаго людей и лошадей до крайности; не ожидайте ихъ нападенія отнюдь по мнѣнію вашему для лучшаго пораженія. Они въ подобной неподвижности васъ находя, признаютъ васъ быть вовсе внѣ всякаго дѣйствія, и ободряются на ваше безпокойство васъ окружая. Я того мнѣнія всегда былъ и буду, что нападающій до самаго конца дѣла, все думаетъ выиграть, а оборонившійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ соразмѣрно дѣланному на него стремленію. Не полагаю я отнюдь быть и правиломъ, чтобъ всегда надобно равное противу равнаго употреблять оружіе; а держусь того, чтобъ своимъ, превозмогать надъ

противнымъ, и ваше сіятельство должны быть больше всѣхъ иныхъ извѣстны, что татарскаго вооруженія на свѣтѣ нѣтъ хуже, и я въ семъ себя ласкаю, что ваше сіятельство искусствомъ своимъ и знаніемъ тамошнихъ мѣстъ положенія найдете способы гдѣ-либо въ горахъ татаръ запереть и голодомъ поморить, или отрѣзавъ ихъ отъ горъ на голову побить. Первому они должны быть подвержены потому, что скопясь со всѣмъ ихъ семействомъ, кое они конечно съ торопостью посреди войскъ нашихъ забирая, не могли запастись достаточнымъ пропитаніемъ. На второмъ вы можете быть увѣрены, что нѣтъ и возможности по годовому времени уповать имъ и на пособіе турецкихъ войскъ, коихъ переправы подвергаются опасности, ежели вовсе неудобности.

О 2,000 донскихъ казакахъ, безъ коихъ вы не находите способа покорить татаръ, надлежитъ ожидать всевысочайшаго повелѣнія потому, что мнѣ сіе войско неподвластно; а усиливать вашъ корпусъ иными, возбраняютъ многіе и вамъ отчасти отъ меня сообщенные резоны; и я дивлюсь какъ ваше сіятельство полагаете невозможнымъ отъ Бендеръ движеніе въ осеннее время, когда вы въ началѣ сей войны и въ самую жестокую зиму сами собой оное испытали и уже теперь извѣстно, что Девлетъ и Бахты-Гирей въ околичностяхъ Каушанъ въ Буджакѣ и на степи, между Бугомъ и Днѣстромъ лежащей, толпятся и дѣлаютъ на зиму землянки.

Что до пропитанія ввѣренныхъ вамъ войскъ лежитъ, то вы должны изобиловать въ томъ: ибо по сему-же рапорту вашему малочисленныя команды, отгоняя отъ себя татаръ, занимаютъ великое количество скота; а натурально, остается въ жилищахъ ихъ немало и хлѣба.

Г. генералъ-поручику Суворову приказалъ я немедленно явиться къ командѣ, а вашему сіятельству нахожу примѣтить, чтобъ впредь подобныхъ ради резоновъ увольненіе изъ заграничныхъ войскъ, не имѣвъ особливаго на то дозволенія, не дѣлать.

О полковникахъ Шалыгинѣ и Бычковѣ, по признанію вашему къ службѣ неспособныхъ, имѣете представить съ обстоятельными ихъ неспособностей выраженіями; ибо инаково съ ними намъ поступать несовмѣстно.

№ 239. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — г. статскому совѣтнику Стахіеву.

20-го октября 1777 г.

Изъ всевысочайшаго рескрипта и письма графа Никиты Ивановича, вамъ съ симъ курьеромъ отправленныхъ, вы усмотрите, что дальнѣйшее оныхъ отправленіе предоставлено мнѣ отъ ея императорскаго величества. Я, находя первый и послѣднее въ настоящихъ вашихъ заботливыхъ обстоятельствахъ весьма употребительными и препровождаю ихъ къ вамъ въ точности, увѣряя себя, что вы по первому попытаетесь всѣхъ способовъ и удобностей къ достиженію вожделѣннаго ея императорскимъ величествомъ, а по послѣднему на противный и неожидаемый случай одержите для себя и сопребывающихъ съ вами всю безопасность.

Все, что я сходственно настоящихъ дѣлъ положенію вамъ и не въ предложеніе точныхъ мѣръ, но образомъ совѣта подать могу, чтобъ вы при вашихъ съ турецкимъ министерствомъ переговорахъ, наводя всѣ опасности прямо на турецкую сторону изъ предстоящей войны, относительно независимости татарской, доказывать старались, что всѣ настоянія въ томъ отъ стороны ея императорскаго величества основаны на собственномъ добрѣ сей націи, обходя всякаго рода угрозы на татаръ, кои только туркамъ новымъ орудіемъ къ умноженію и безъ того явно и весьма далеко распространившагося къ намъ татарскаго недоброходства служить могутъ [1]).

Пребывающій съ отличнымъ почтеніемъ всепокорнѣйшій слуга.

---

[1]) Часть письма, напечатанная курсивомъ, была шифрована.

№ 240. Всеподданнѣйшее донесеніе графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

24-го ноября 1777 г.

Съ великою ревностію желая я, всемилостивѣйшая государыня, всегда споспѣшествовать вашей волѣ и возносить пользу дѣлъ вашихъ, какъ истинную пользу моего отечества, не косню я представить, по содержанію всевысочайшаго и всемилостивѣйшаго вашего императорскаго величества рескрипта, отъ 10-го сего мѣсяца мнѣ даннаго, мое всеподданнѣйшее мнѣніе; но не имѣя къ тому, кромѣ малаго практическаго въ ремеслѣ военномъ искусства, многихъ и весьма потребныхъ свѣдѣній, не имѣю и смѣлости оное утверждать, а представляя къ подножію вашего императорскаго величества, дерзаю уповать, что вы его по великодушію вашему, дѣйствіемъ всеподданнѣйшаго повиновенія, а не мудрствованія принять благоволите; и по извѣстному мнѣ вашего императорскаго величества милосердію, человѣколюбію и состраданію ко всему тому, что только страдать можетъ; и по доброхотству моему къ отечеству, всеусердно желаю, чтобъ ваше императорское величество вамъ токмо однимъ употребительными средствы, предупредили предстоящую, и со многими пагубными слѣдствіями сопряженную войну. Но съ другой стороны видя, что турки при первыхъ съ ними мирныхъ переговорахъ, сдѣлавъ татарскія дѣла дѣломъ законнымъ, и изъ суевѣрія онаго составивъ искру неугасимаго огня непріязни, положили оную между нами и татарами къ воспламененію всегда готовую, и наконецъ укрылися отъ пламени, ихъ самихъ пожирающаго, и что чрезъ то, на продолжающееся въ мирѣ какъ въ войнѣ ополченіе, великія и мною непонятныя иждивенія употребляются, и крайнее изнуреніе и упадокъ войска терпятъ, а татары не одново (не однажды) уже уклонясь отъ лица оружія вашего императорскаго величества и острія меча, тайно и явно на пагубу нашу возставать и промышлять не престаютъ, почитаю я войну, какъ изъ нужды добродѣтели полезнѣе; и когда бы послѣдніе и сходствующіе съ турецкимъ требованіемъ снисходи-

тельные вашего императорскаго величества отвѣты не содержали желаемаго конца и независимость отъ турокъ татарская перемѣнена никакъ быть не могла, и сей въ Крыму съ окончанія съ турками войны, курящійся огонёкъ долженъ воспламениться, то предположеніе вашего императорскаго величества надъ татарами упредительно всему выполниться должно.

Но при истребленіи или изгнаніи ихъ изъ полуострова Крымскаго, ежели сіе исполниться можетъ, должно оный тотчасъ занять обывателями вѣрными, надежными и соразмѣрными силами войскъ; а флотъ вашего императорскаго величества къ будущей веснѣ до того усилить, чтобъ онъ могъ всякія турецкія покушенія и предпріятія на сей полуостровъ уничтожать; а инако заведеніе и содержаніе великихъ силъ въ полуостровѣ Крымскомъ, многихъ ради резоновъ неполезно, такъ и вступленіе въ оный турокъ, перемѣнило бы въ цѣломъ того краю положеніе и безпосредственное ихъ сосѣдство было бы намъ во многомъ тягостнѣе и досаднѣе татарскаго.

Не можно при семъ случаѣ оставить безъ уваженія и настоящаго австрійцевъ съ ними и съ турками сближенія, которые по примѣру прежнихъ своихъ съ ними обязательствъ, одними пріуготовленіями занимать насъ могутъ во вниманіи, и что изъ сей безпосредственной между нами и турками войны, сія и иныя державы, имѣвъ руки свободныя, пользуясь случаемъ достигаютъ дальновиднѣйшихъ степеней своихъ желаній; а тѣмъ самымъ удаляются отъ совершеннаго съ нами въ интересахъ взаимства и становятся намъ или безполезны, или опасны.

А изъ сего и слѣдуетъ: что во первыхъ надлежитъ обезпечивъ на такъ великой обширности, по случаю сей войны, подвергающіеся свои границы, взять удобныя мѣры ко удержанію внутренней тишины, и разными доказательствами наводить опасность туркамъ въ ихъ собственныя границы и особливо на Очаковъ, Бендеры и Хотинъ; и по усмотрѣнію обстоятельствъ и пользы, и дѣйствительно учинить на нихъ нападеніе.

Но въ какомъ числѣ такова армія составлена быть можетъ,

зависитъ сіе отъ настоящихъ силъ, удобо употребленія ихъ, и потребныхъ на то иждивеній. Но меньше въ числѣ первой арміи въ прошедшую войну состоять ей ни по какимъ военнымъ и математическимъ соображеніямъ не можно. Ваше императорское величество извѣстны, что заразительная и иныя болѣзни съ сей войною нераздѣльныя, весьма войска въ силахъ ослабѣваютъ, и что предпріятія первой вашей арміи, Богу содѣйствующу вашей справедливой войнѣ, были часто отчаянныя. Главное положеніе сей арміи прилично взять между Днѣпра и Днѣстра въ околичностяхъ, гдѣ нынѣ войска находятся, а отряды оной, по усмотрѣнію пользы и потребности, располагаемы быть; но необходимо всѣмъ воюющимъ частямъ отъ одного зависѣть должно. Прошедшей войны многія упущенія полезныхъ случаевъ изъ того были, что одинъ отъ другаго не зависѣли. Я тѣмъ безпристрастнѣе сіе мое мнѣніе утверждать могу, чѣмъ менѣе мнѣ остается уже пріятной надежды по крайнему изнеможенію моихъ силъ уповать на военачальство.

Коснусь я и всѣхъ средствъ тамъ же въ высочайшемъ вашего императорскаго величества рескриптѣ къ утвержденію Шагинъ-Гирея безпосредственно въ Крыму или удѣльно на Кубани ханомъ предписанныхъ; но весьма жалѣть долженъ, что отъ незапнаго въ Крыму приключенія и непріятныхъ того слѣдствій, прервалось непостижимымъ для меня образомъ всякое и съ Кубанью сообщеніе, и хотя тотчасъ препоручилъ я Азовскому губернатору и оберъ-комендантамъ крѣпостей Петровской и Александровской безпосредственно себя о всемъ увѣдомлять; но послѣ дошедшихъ и вашему императорскому величеству представленныхъ отъ меня извѣстій, нахожусь о всемъ внѣ всякаго свѣдѣнія; а сдѣлавъ примѣчаніе на артикулъ кубанскій, въ рескриптѣ вашего императорскаго величества выраженный сими словами: «что подоспѣла сюда непріятная вѣсть о безпокойствѣ на Кубанской сторонѣ», ни мало не сумнюсь, что турки, хотя со многими затрудненіями и неудобностями для нихъ, и чрезъ абазинцевъ попытались на наше безпокойство, а сообразно проис-

шествіямъ крымскимъ опасаться я долженъ и о отрядѣ нашемъ кубанскомъ и отчаяваться одержать что-либо для особы Шагинъ-Гирея-хана и въ той сторонѣ, у коего по мнѣнію князя Прозоровскаго и самоближайшіе наперстники подозрѣваются быть предателями.

Упредительно сему предположенію, какъ ваше императорское величество изъ копіи моего ордера, князю Прозоровскому поднесенной при реляціи отъ 16-го настоящаго мѣсяца, усмотрѣть соизволили, препоручилъ я ему принять мѣры, сходствующія съ положеніемъ тѣхъ мѣстъ относительно десантовъ и обстоятельствъ внутреннихъ; и что оказалъ бы онъ великую предъ вашимъ императорскимъ величествомъ заслугу, если бы предстали только ему способы къ утушенію сего пламени миролюбнымъ образомъ, посредствомъ самого хана и правительства, по крайней мѣрѣ на то время, пока мореплаваніе безпрепятственно продолжаться можетъ, чтобъ выигравъ оное, послѣ приняться за удобнѣйшіе и кратчайшіе способы къ выполненію къ той порѣ дальнѣйшихъ о семъ краѣ отъ вашего императорскаго величества мѣроположеній.

Осмѣлился я при отправленіи двухъ вашего императорскаго величества всевысочайшихъ рескриптовъ въ Константинополь, къ г. Стахіеву, находя первый и послѣдній, по заботливымъ его обстоятельствамъ, весьма употребительными, образомъ совѣта писать, «чтобы онъ при переговорахъ съ турецкимъ министерствомъ, наводя всѣ опасности прямо на турецкую сторону изъ предстоящей войны, относительно независимости татарской, доказывать старался, что всѣ настоянія въ томъ отъ стороны вашего императорскаго величества основаны на истинномъ добрѣ сей націи, обходя всякаго рода угрозы на татаръ, кои только туркамъ новымъ орудіемъ къ умноженію и безъ того явно и весьма далеко распространившагося къ намъ татарскаго недоброхотства служить могутъ», находя лучше злодѣевъ сихъ усыпить, нежели вящше вооружить.

№ 241. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому.

27-го ноября 1777 г. № 82.

Послѣдній чрезъ г. генералъ-маіора графа де-Бальмена рапортъ вашего сіятельства я исправно получилъ. Содержаніе онаго возвращаетъ мнѣ надежду, основанную на многихъ увѣрительныхъ резонахъ, въ успокоеніи татаръ; а доказываетъ, что коль нападеніе предпочтительно оборонѣ, и что татары отъ одного движенія вашего, и отрядовъ вашихъ спасаются бѣгомъ, оставляя жилища и имѣнія свои; и весьма намъ сожалѣть должно, что предъуспѣли они семейство свое изъ рукъ нашихъ высвободить, залогъ бы таковой, однимъ воображеніемъ страшнаго мщенія, принудилъ ихъ весьма скоро возвратиться къ покоренію. Примѣтить я вашему сіятельству долженъ и о томъ, что вы не говорите ни слова ни о г. Бринкѣ, ниже о г. Борзовѣ, какое вы о состояніи первыхъ отрядовъ, а послѣдняго крѣпостей имѣете послѣднее свѣдѣніе и не знаю приказали-ли вы имъ, на случаи чрезвычайные сообщать ближайшимъ хотя командамъ, чтобъ посредствомъ тѣхъ, было здѣсь извѣстно, сего ради я вамъ и препоручилъ, при составленіи разныхъ корпусовъ весьма наблюдать на сношенія ихъ между оными.

Ваше сіятельство изъ сего происшествія должны сами узнавать ту тягость, какову военачальникъ чувствуетъ, утративши сообщеніе съ своими отрядами и крѣпостьми; и какія отъ того происходятъ воображенія, а отъ тѣхъ составляются вѣдомости и что одинъ другаго считая побитымъ или разбитымъ, помышляетъ только на свое обереженіе, и тогда, когда пособіе его другому весьма потребно, и для общаго дѣла полезно. Сдѣлавъ мои вашему сіятельству разныя по временамъ примѣчанія, ласкаю себя, что вы ихъ примете дѣйствіемъ моего къ вамъ доброхотства, а не мудрствованіемъ; и отдадите нѣкоторымъ по крайней мѣрѣ справедливости, что они не на одной теоріи, кою удобнѣе осуждать нежели дѣлать, но на собственномъ испытаніи могли быть основаны; а затѣмъ мнѣ и остается возложа на васъ

всю надежду, ожидать успѣховъ и конца возставшимъ мятежамъ. Не безъ сожалѣнія и тутъ видѣть я долженъ, что и присутствіе ханское, коего особа на сей случай первымъ и главнымъ способомъ служить должна, обращается вамъ въ несносную тягость; и что вы много познали въ немъ претительнаго его собственной пользѣ; но ваше сіятельство знаете и то, что надобно дѣлать и изъ нужды добродѣтели; а потому, и изъ хана дѣлать то, что только споспѣшествовать можетъ воли ея императорскаго величества, яко его содѣятельницы, предоставя времени, кое его убѣдить должно въ недовольномъ подражаніи ея расположеній и дать ему возчувствовать заблужденіе свое и приняться за полезнѣйшія и сходственнѣйшія съ данными совѣтами, мѣры; я для лучшаго соображенія всѣхъ вообще сихъ моихъ разсужденій, и вашего съ нимъ сближенія и соглашенія, сообщаю вамъ копію съ моего письма, къ нему и къ резиденту Константинову отправленнаго.

Г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ увѣдомляетъ меня, что онъ достойнымъ хвалы образомъ покорилъ городъ Кефу и окружность его хану, а таковой успѣхъ долженъ способствовать не мало и къ общему Крыма покоренію, и тѣмъ больше, что повидимому помощь турецкая, или не подоспѣла или малосильна.

№ 242. Письмо графа П. А. Румянцова — резиденту Константинову.

27-го ноября 1777 г.

Государь мой Андрей Константиновичъ! Вы безпосредственно отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получили полныя свѣдѣнія о всемъ томъ, что при всемилостивѣйшемъ пожалованіи васъ надворнымъ совѣтникомъ и ея императорскаго величества резидентомъ къ двору настоящаго хана, относительно сопряженныхъ съ моимъ военачальствомъ дѣлъ обстоятельствы, мнѣ всевысочайше препоручаются; и что при томъ указано: призвавъ васъ къ себѣ, снабдить не только на первый случай точными и нужными наставленіями, къ вашему руководству въ новомъ вашемъ

званіи, но напредъ по востребованію обстоятельствъ, и по дѣйствительнымъ оборотамъ, независимо отъ корреспонденціи съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ, дабы чрезъ то всѣ начинанія и всѣ подвиги на Крымскомъ полуостровѣ, и вообще всѣ мѣры о утвержденіи хана и вольности татарской, одинаково управляемы и устраняемы быть могли.

Происшедшее въ Крыму незапное возмущеніе, и отъ того непріятныя слѣдствія, не позволили мнѣ на отзывъ вашъ поступить; а по настоящему дѣлъ состоянію, изъ многихъ уваженій почитаю сію отлучку вовсе изъ времени, и посредствомъ сношенія письменнаго возлагаю на васъ, одни по настоящимъ обстоятельствамъ, а другіе вновь важныя коммиссіи, будучи весьма увѣренъ, что вы чрезъ долговременное въ Крыму и на Кубани пребываніе пріобрѣли себѣ великое тамошнихъ дѣлъ и особъ спознаніе; а добрымъ своимъ съ ними обращеніемъ, и многими добрыми своими качествы, и довѣренность ханскую, членовъ правительства и значущихъ людей въ народѣ. Не трудно вамъ будетъ: 1-е, при переводѣ моего письма къ хану, присвоить ему нѣкоторую силу къ укромленію хана въ его иногда суровостяхъ, и о предпочтеніи оной ласки и правосудія; къ побужденію правительства, на доказательства ихъ непоколебимой вѣрности къ ихъ государю, и усердія къ добру ихъ отечества преклоненіемъ мятежниковъ; а сами (?) къ онымъ небезопасное всякаго мщенія возвращеніе, къ ихъ подданнической должности и покоренію ханской власти, дабы сими средствы, возможно было сему обезображенному тѣлу завременно подать пособіе и пользу онаго, сдѣлать прочною. 2-е, видя разлученіе хана съ княземъ Прозоровскимъ, и нѣкоторое между ими недоразумѣніе, лишающимъ ихъ всякія удобности ко взаимному способствованію и споспѣшествованію, на достиженіе нераздѣльныхъ между ими предметовъ, чтобы употребили всѣ старанія не только къ сближенію ихъ, въ разсужденіи мѣста, но и добраго согласія; и изъяснили хану, что всѣ представляемые княземъ Прозоровскимъ совѣты и мѣры должны быть основаны на пользѣ ханской.

За симъ и слѣдуютъ новые и въ непроницаемой тайнѣ, вамъ препоручаемые: 1-е, чтобъ ханъ отправилъ къ Портѣ другіе магзары, образомъ мною предлагаемымъ; въ случаѣ потребномъ увѣрьте его, что сіе мое предложеніе основано на точной волѣ ея императорскаго величества; и наблюдать, чтобъ оные конечно чрезъ нашего министра, посредствомъ для насъ вѣрнымъ, находящимся въ Константинополѣ татарскимъ депутатамъ, для поданія въ свое время препоручены были, и не оставьте вы г. Стахіева при отправленіи оныхъ безъ увѣдомленія. 2-е, чтобъ удобнѣе укрѣпленіемъ удѣльнаго на Кубанѣ, власти и силы Шагинъ-Гирей-хана, сохранить во всякое время лицо татарской области, приняться сугубымъ раченіемъ за Кубань и обитающія тамъ нагайскія орды, и составить изъ нихъ какъ наискорѣе особливое благонамѣренное общество. А сего ради и приводить ихъ къ единомысленности и вящшее прилѣпленіе къ особѣ и власти Шагинъ-Гирей-хана, способами взаимствуемыми отъ него самого хана; и куда-бъ при непрестанномъ взволнованіи Крыма, можно было Шагинъ-Гирей-хану, не изверженнымъ, а дѣйствительнымъ ханомъ явиться, и удержать подъ своимъ начальствомъ знатную часть татаръ во образѣ и лицѣ независимой области; и которая можетъ служить убѣжищемъ крымцамъ, искренне привязаннымъ къ настоящему ихъ владѣльцу.

Вышеписанныя мною ваши спознаніи откроютъ вамъ къ сему предположенію лучшій путь и доступъ, а извѣстная мнѣ ваша ревность къ службѣ, и въ дѣлахъ искусство, будутъ вамъ лучшими путеводцами. Но знавъ, что между сими народы, при всѣхъ убѣдительнѣйшихъ резонахъ, дѣйствуютъ деньги больше иныхъ доказательствъ, то по сему можете вы, смотря по качеству и податливости особы и ожидаемой отъ него пользы, обѣщать число денегъ, и именемъ моимъ увѣрить о немедленномъ оныхъ доставленіи; для лучшаго-жь по всѣмъ симъ разнообразнымъ дѣламъ вамъ свѣдѣнія и согласнаго исполненія, сообщаю вамъ копіи съ данныхъ отъ меня генералъ-поручику князю Прозоровскому и генералъ-маіору Бринку ордеровъ, указавъ

вамъ, особливо на сдѣланное примѣчаніе послѣднему, и кое вамъ на равное употребленіе служить должно.

№ 243. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

27-го ноября 1777 г.

Изъ прежнихъ моихъ отъ времени до времени благонамѣренныхъ отзывовъ, ваша свѣтлость безъ сомнѣнія удостовѣрены, что я себя ласкалъ при сближеніи къ мѣсту владѣнія имѣть честь и особливое удовольствіе къ частому съ вами бесѣдованію. Въ такомъ для меня лестномъ воображеніи, къ немалому моему прискорбію, долженъ былъ однакоже, на обстоятельствы уважая, оныя мои желанія ограничить, чтобы не отнять у вашей свѣтлости времени, на добро и пользу вашего отечества весьма потребное, а особливо по непріятнымъ тамъ происшествіямъ и ласкаю себя, что ваша свѣтлость предуспѣли уже по благоразумнымъ своимъ мѣрамъ и успокоить встревоженныхъ и отыскать злыя орудія онаго.

Я не могу сокрыть отъ вашей свѣтлости моего крайняго удивленія, какъ могутъ быть люди, по толь многимъ и осязательнымъ знакамъ благонамѣренія ея императорскаго величества, одно чистое добро народовъ татарскихъ въ себѣ содержащее, до того ослѣплены, что не только возставать противу споспѣшествующаго оружія содѣтельницы ихъ благополучія, но явно попирать оное, не внимая ни мало ни на истинныя причины, ни на образъ, каковыми ихъ недобропамѣренные обольщать и ослѣплять стараются.

Не можетъ быть неизвѣстно всей татарской области обывателямъ, что она ни изъ каковой войны съ Россіею не имѣла пользы, а паче всегда, или употребленіемъ на жестокія предпріятія, или оставленіемъ безъ всякой помощи, жертвована была оной, и что въ послѣдней Россія, вмѣсто весьма сходствующаго съ тогдашнимъ временемъ и обстоятельствомъ поступленія, приняла весь Крымъ въ свои объятія и охранила жизнь и имѣніе обывателей онаго и хранитъ оное и понынѣ по всей строгости.

Не можно имъ не знать и того, что сія искра непріязни положена тѣми самыми, кои отъ пожирающаго безпосредственно ихъ огня сами удалясь, оную непрестанно на взаимный нашъ вредъ возжигать стараются. Не меньше меня приводитъ въ удивленіе несовмѣстное тутъ подстреканіе, въ разсужденіи религіи магометанской и нѣкоторой строгости вашей.

Вашей свѣтлости и всѣмъ извѣстно, что въ Россіи великія части народа ей подданнаго, а сей религіи преданнаго, были у насъ генералы, суть и нынѣ военачальники и иные чиновники сей-же религіи есть у насъ, однакоже и то почти закономъ, чтобы неприкосновенно вѣрѣ всякому только наблюдающему свои обязательства, давать право и ко всякому созданію и что Россія въ доказательство и во вѣрность своего чистосердечнаго расположенія, при составленіи татарскаго и по своему физичному положенію отдаленнаго отъ области турецкой независимаго владѣнія, предоставила въ пунктѣ вѣры соглашаться онымъ державамъ безпосредственно самимъ, признавъ его величество султана турецкаго калифомъ, или первосвященникомъ религіи магометанской. Не прекословится въ томъ и нынѣ, чтобы ваша свѣтлость магзары къ его султанову величеству посредствомъ министра ея императорскаго величества чрезъ депутатовъ вашихъ въ Константинополѣ находящихся представили, гдѣ съ признаніемъ сего первосвященства испросили себѣ и духовнаго благословенія, и я сіе посредство министра ея императорскаго величества употребляю для того, чтобы онъ ихъ представить тогда депутатамъ вашимъ препоручилъ, когда онъ уже увѣренъ будетъ отъ Порты о благопринятіи оныхъ.

Пройдя всѣ причины, коими я убѣждаюсь въ моихъ заключеніяхъ, ни мало не полагаю быть совмѣстнымъ внушеніе, относящееся къ особѣ вашей, вѣрою и любовію съ отечествомъ толико связанной и неоднократно жертвовавшей его благополучію жизнію своею, а покоемъ и всегда и не сумнюсь, что ваша свѣтлость внимая воплю и бѣдѣ народной, не оставили воздвигнувшихъ оные безъ правосуднаго наказанія, а по человѣколюбію

вашему мнѣ извѣстному, не оказали пощады и помилованія тѣмъ, кои по одной слѣпотѣ слѣдуя ведущимъ ихъ, въ напасть впали и о коихъ позвольте мнѣ у васъ быть ходатаемъ.

Я не имѣю чести лично вашу свѣтлость знать; не меньше по дѣламъ узнавъ въ васъ всѣ превосходныя качества, кои васъ столько-же, какъ и сама природа отличаютъ, присвоилъ вамъ мою преданность и желалъ-бы, чтобы ваша свѣтлость почтили вашей довѣренности и дѣлали изъ сего моего искренняго вамъ предложенія употребленіе. Г. Константиновъ, кой удостоенъ уже вашей свѣтлости милости и довѣренности и опредѣляющійся нынѣ отъ всевысочайшаго ея императорскаго величества лица быть при дворѣ вашей свѣтлости резидентомъ, не отречется быть въ сношеніяхъ нашихъ посредникомъ; я-бы для лучшаго вашего въ томъ мѣроположенія, хотѣлъ его, г. Константинова, хотя на короткое время видѣть; но по настоящимъ обстоятельствамъ присутствіе его при дворѣ вашей свѣтлости нахожу надобнѣе.

№ 244. Ордеръ графа Румянцова — г. генералъ-поручику Суворову.

29-го ноября 1777 г. № 88.

Ваше превосходительство имѣете съ полученія сего ѣхать для принятія команды подъ корпусомъ на Кубани; и по даннымъ отъ меня г. генералъ-маіору Бринку, относительно дѣлъ татарскихъ и взаимнаго сношенія, поступать, и какъ о полученіи сего, такъ и объ отъѣздѣ, прибытіи и принятіи команды, меня рапортовать.

№ 245. Письмо графа Румянцова — князю Г. А. Потемкину.

7-го декабря 1777 г.

Письмо ваше отъ 28-го минувшаго октября отпущенное, получилъ я 29-го ноября, изъ сего видимо, коль долговременно оно въ пути промедлило, а вящше наводитъ сумнѣніе то, что отправлено съ нарочнымъ, какъ въ немъ упоминается, а мною получено чрезъ почту; желалось-бы мнѣ вѣдать съ кѣмъ точно оно отправлено, чтобъ узнать прямую причину медленія.

О г-нѣ Суворовѣ имѣю честь объясниться, что онъ находился въ отпуску, какъ открылся въ Крыму военныя дѣйствія, и по полученнымъ тогда непріятнымъ извѣстіямъ велѣно было отъ меня явиться ему къ командѣ; а нынѣ далъ я ордеръ, чтобъ онъ г. Суворовъ ѣхалъ для принятія команды надъ корпусомъ на Кубани.

Пребываю съ искреннимъ усердіемъ и душевною моею преданностію вашей свѣтлости всепокорнѣйшій слуга и проч.

№ 246. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

9-го декабря 1777 г.

По написаніи подносимыхъ при семъ вашему сіятельству двухъ моихъ рапортовъ имѣлъ честь я получить съ партіею возвращенною отъ г. генералъ-маіора и кавалера графа де-Бальмена повелѣніе вашего сіятельства исшедшаго ноября отъ 27-го дня, усматривая изъ котораго благоволеніе ваше къ графу де-Бальмену съ великимъ удовольствіемъ пріемлю, что случилось ему самымъ дѣломъ оправдать прежнее мое о немъ заключеніе. Что-жь лежитъ до корпуса г. генералъ-маіора и кавалера Бринка, то предписалъ я ему нынѣ прямо къ вашему сіятельству обо всемъ доносить; впрочемъ, относительно до соединенія моего съ его свѣтлостью Шагинъ-Гирей-ханомъ, писалъ я теперь къ резиденту Константинову, чтобы старался онъ сколь возможно уговорить его переѣхать въ Карасубазаръ, гдѣ и я полагаю на нѣтоторое время взять свою квартиру, по исполненіи моего намѣренія, какъ и въ журнальномъ рапортѣ вашему сіятельству доношу, чтобы дождавшись донскихъ казаковъ со всѣмъ здѣшнимъ войскомъ подвинуться къ Салгиру, гдѣ ихъ обозы, и чрезъ то самое навлекши на себя и Сеитъ-Велиджагъ-агу съ партіею стараться всячески оную разбить и истребить. Я, сіятельнѣйшій графъ, съ ханомъ хотя и не имѣлъ никогда никакой распри, но единственно совѣты мои, которые всегда слѣдуя высочайшей воли подавалъ ему, не были пріятны и оставались безъ всякаго вни-

манія; онъ слѣпо слѣдовалъ своимъ предпріимчивостямъ, и разомъ такіе откупы сдѣлалъ, что совсѣмъ ограбливалъ народъ, и генерально цѣлую область на себя подвинулъ; ибо сверхъ взимаемой имъ десятины, которую одинъ только Крымъ Гирей бралъ, неволенъ у него въ деревни ни одинъ мужикъ убить скотину, кромѣ откупщика; также на откупъ отданы ножи, хлѣбъ и прочее, что все покупая, напримѣръ четверть хлѣба по рублю, продаетъ черезъ откупщиковъ по полтора рубли. Судите-жь, сіятельнѣйшій графъ, каково переносить народу въ новомъ правленіи такія неслыханныя тяжести, особливо таковому, который никогда въ прямомъ повиновеніи ханамъ своимъ не былъ, ибо они мало подкрѣпляемы были Портою, а только представляли изъ себя статуй. Не спорю, сіятельнѣйшій графъ, что и войска ему надобны, однакожь какъ у него были бешлеи изъ вольныхъ, то я и считалъ, чтобы ему такихъ навербовать, а не дѣлать наборъ изъ народа, который точно подобенъ нашему рекрутскому. Но и при всемъ томъ совѣтовалъ я ему со всѣмъ симъ поудержаться до разрѣшенія отъ Порты, дабы когда отъ обоихъ дворовъ уже-бы онъ прямо па своемъ мѣстѣ утвержденъ былъ, тогда-бъ приниматься удобнѣе было и за таковыя распоряженія. Но что̀ мнѣ дѣлать, когда онъ всѣ мои предложенія презиралъ? Я осмѣливался трудить и ваше сіятельство, чтобы подали ему совѣтъ, который въ нынѣ полученномъ имъ письмѣ, конечно надѣюсь, возьметъ свой успѣхъ. Впрочемъ, какъ прежде доносилъ, такъ и теперь отважусь доложить, что ежели онъ не перемѣнитъ роду своего обхожденія, то не знаю можетъ-ли надолго утвердиться, какъ то сказывалъ мнѣ и Джелалъ-бей, что хотя бунтъ сей и успокоится, но надобно хану отмѣнить откупы и быть снисходительнѣе, чтобы войтить въ любовь къ народу, иначе-жь все будетъ безполезно. Теперь, сіятельнѣйшій графъ, когда съ правосудіемъ неизъемлемо должно равно дѣйствовать въ немъ и милосердіе къ подданнымъ, онъ напротивъ жестоко и тирански поступаетъ со многими и такими, которые невинно въ сей бунтъ введены. Не оставлю я, сіятельнѣйшій графъ, исто-

щить всѣ силы моего усердія на пользу отечества, но ежели мало и совсѣмъ тѣмъ не успѣю въ перемѣнѣ сего государя, то не знаю что дѣлать наконецъ.

№ 247. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

21-го декабря 1777 г.

Ваше сіятельство изъ приложенной при донесеніи моемъ копіи ордера, даннаго г. генералъ-маіору и кавалеру фонъ-Райзеру отъ 29-го исшедшаго октября изволили видѣть, съ каковою прилежностію внушалъ я ему имѣть неусыпное око на берегъ морской между Козлова и Перекопа, и стараться, сколько возможность позволитъ, никакого десанту не допущать, въ подтвержденіе чего отъ 9-го сего мѣсяца, когда уже войскъ у него достаточное число прибавилось, и еще послано къ нему о семъ таковое-жь повелѣніе. 19-го-жь числа передъ вечеромъ дошелъ до меня рапортъ г. полковника Репнинскаго о Селимъ-Гиреѣ, бывшемъ ханѣ, который изъ Очакова на лодкѣ съ 60-ю татарами отправился въ Крымъ, о чемъ надѣюсь уже ваше сіятельство чрезъ г. генералъ-поручика и кавалера Текеллія увѣдомлены, а въ ночь того-же числа сказано мнѣ, что приведены изъ форпостовъ двое мурзъ съ письмами какъ отъ Селимъ-Гирея, выбраннаго бунтующими татарами въ ханы, такъ и отъ самыхъ бунтующихъ толпъ. Я приказавъ имъ переводчику Якубъ-агѣ отозваться, что въ такое позднее время (подъ видомъ, яко-бы будучи слабъ здоровьемъ, легъ я спать) не можетъ онъ мнѣ представить писемъ ихъ, съ чѣмъ отложа присланныхъ видѣть до другаго дня приказалъ тотчасъ оныя письма перевесть, и отправя оригиналы для представленія его свѣтлости, предписалъ г. генералъ-маіору и кавалеру графу де-Бальмену, чтобы онъ старался согласить Шагинъ-Гирей-хана на другой день неотмѣнно приблизиться къ моему положенію подъ прикрытіемъ его деташемента, яко намъ уже въ Карасубазаръ идти не было никакого слѣда, потому что Селимъ-Гирей съ войсками и обо-

зами татарскими расположился вверхъ по рѣкѣ Салгиру при устьѣ Бештерека. Такимъ образомъ сей день передъ вечеромъ, дождавшись я прибытія его свѣтлости, ѣздилъ къ нему и по общемъ разсужденіи и совѣтѣ положили, чтобы идти немедленно Селимъ-Гирея атаковать, надобно только будетъ необходимо день или два еще здѣсь простоять, пока совершенно къ сему движенію исправиться можемъ и въ разсужденіи истравленнаго въ околичности Салгирскаго ретраншемента фуража принужденъ я разстроить бывшій тамъ вагенбургъ, и всѣ обозы съ излишними тягостьми, забравъ оттуда, препроводить къ Арабату, а прочія легкія повозки оставить при полкахъ; также собравши больныхъ, которые по разнымъ мѣстамъ были оставлены, отправить на Арабатъ, долговременно болящихъ въ Александровскую крѣпость, а прочихъ оставить въ Арабатѣ или Кефѣ, гдѣ лучшія г. генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ выгоды для нихъ найдетъ. Равно въ разсужденіи открывшихся обстоятельствъ долженъ я и войскамъ нѣкоторыя перемѣны сдѣлать; почему уже генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ для обезпеченія спины войскъ моихъ будетъ имѣть свое пребываніе въ Карасубазарѣ, а деташементъ позади себя оставитъ на рѣкѣ Индали, и въ нужныхъ мѣстахъ для безопасной коммуникаціи учредитъ посты, дабы симъ образомъ могъ онъ доставлять ко мнѣ изъ Арабата провіантъ, яко впереди я нигдѣ уже магазина не имѣю. Господъ же генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго беру я къ себѣ для командованія конницей. Албанцовъ съ подкрѣпленіемъ егерскаго баталіона приказалъ я пустить въ горы, съ тѣмъ, чтобы сей отрядъ очищалъ уже оныя даже до Бахчисарая. Г. генералъ-поручику и кавалеру князю Трубецкому, яко онъ не меньше меня усиленъ нынѣ войсками, поручилъ очищать край отъ Перекопа до Козлова, и сдѣлавъ въ Тарханскомъ кутѣ надъ бунтующими толпами поискъ, стараться занять городъ Козловъ.

Самъ-же я съ войсками между симъ исправленіемъ, надѣясь получить 1,000 донскихъ казаковъ, которые не далеко уже идутъ, 22-го или 23-го числа постараюсь выступить и идти къ

устью Бештерека на собранныя тамъ толпы при Селимъ-Гиреѣ, и хотя не малую долженъ буду имѣть нужду въ недостаткѣ фуража, яко вездѣ уже оный и особливо въ томъ краю обращающимися долгое время татарами вытравленъ, однакожь приложу всѣ возможные способы дѣлать надъ непріятелемъ поискъ.

Присланныхъ отъ Селимъ-Гирея мурзъ, какъ мнѣ на писаніи имъ отвѣчать было нечего, отдалъ я его свѣтлости хану, яко государю сея земли; а письма, привезенныя ими, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, изъ оныхъ, честь имѣю поднести у сего на разсмотрѣніе вашего сіятельства[1]), нижайше испрашивая милостивой апробаціи, и впредь въ подобныхъ связанныхъ дѣлахъ съ Портою наставленій....

№ 248. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

27-го декабря 1777 г.

По разсужденіи съ его свѣтлостію Шагинъ-Гирей-ханомъ какія положило общество Крымское къ его свѣтлости, яко государю ихъ и къ Селимъ-Гирею написать письма, которыя его свѣтлость при своемъ письмѣ изволилъ прислать ко мнѣ, имѣю честь въ оригиналахъ на турецкомъ языкѣ и съ переводомъ на россійскій поднести у сего на разсмотрѣніе вашего сіятельства, сіе сдѣлано для того, чтобы на всякій случай, когда нужно будетъ, въ оправданіе передъ Портой, противу заведенной ею чрезъ Селимъ-Гирея интриги, послужить могло.

Затѣмъ еще новыя отъ его свѣтлости хана и отъ общества, на основаніи желанія вашего сіятельства, сочинены магзары къ Портѣ, которыя хотя-бы можно было и отсюда сухимъ путемъ въ Царьградъ препроводить, но какъ въ нынѣшнее время и въ томъ краю по дорогѣ путь не свободный, а особливо для человѣка изъ Крыму ѣдущаго, то и разсудилъ я поднести оныя при письмѣ резидента г. Константинова оригиналами съ пріобщеніемъ переводовъ на разсмотрѣніе вашего сіятельства, нижайше

[1]) Писемъ этихъ не оказалось.

уже прося, когда за благо признать изволите, отправить оные въ Царьградъ къ находящимся тамъ здѣшнимъ депутатамъ.

Только я осмѣлюсь вашему сіятельству донести, что Сеидъ-эфендій, бывшій Цареградской экспедиціи у хана секретарь, попался въ Бахчисараѣ въ руки бунтовщиковъ и теперь находится въ толпахъ. Его-жь свѣтлость такъ неостороженъ былъ, что оставилъ у него и нѣкоторыя нужныя дѣла, изъ которыхъ бунтовщики могутъ узнать всю переписку ханскую съ депутатами, которые какъ откровенно часто писали, то и опасно, чтобъ они не были подвержены тамъ какому-либо несчастію.

Въ наставленіи г. резиденту Константинову, изъ котораго копію и ко мнѣ приложить изволили, упоминаете ваше сіятельство о удѣльномъ утвержденіи его свѣтлости хану на Кубани между нагайскими ордами безопаснаго мѣста, куда-бы при непрестанномъ въ Крыму возмущеніи могъ онъ неизверженнымъ, а настоящимъ ханомъ удалиться, осмѣливаюсь вашему сіятельству нижайше представить, что когда онъ во столько лѣтъ до сихъ поръ не могъ никого тамъ прямо преданнымъ себѣ сдѣлать, то сомнительно, чтобъ и впередъ предуспѣлъ въ семъ.

Что показали подъ пристрастіемъ допрашиванные у его свѣтлости, присланные отъ Селимъ-Гирея-мурзы, здѣсь подношу учиненный имъ допросъ....

Я съ его свѣтлостію ханомъ, выступя вчера изъ Бештермена (?), ночевалъ сію ночь на Карасевѣ, а сейчасъ иду съ его свѣтлостію и съ войсками въ верхъ по рѣкѣ Салгиру противъ Селимъ-Гирея.

Переводъ донесенія крымскаго всего правительства его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану поднесеннаго.

Къ стопамъ вашей свѣтлости повергаемъ сіе рабское донесеніе о слѣдующемъ:

Предъ симъ проживавшій въ Румеліи свѣтлѣйшій Селимъ-Гирей, бывшій ханъ, въ присланномъ его сіятельству князю Александру Александровичу, пріятелю нашему, письмѣ, объявляетъ, якобы всѣ крымскіе беи и прочіе всѣ простолюдины его избрали, приняли въ ханы и призвали сюда; но о семъ дѣлѣ мы всѣ при вашей свѣтлости находящіеся

духовенство, беи и мурзы ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣемъ и не пріемлемъ ни подъ какимъ видомъ за правильное таковое приглашеніе, кое учинено продолжающими развратъ въ народѣ бездѣльниками и что на сіе дѣло отъ насъ, какъ отъ духовенства, такъ беевъ и прочихъ, никто не уполномоченъ и никому вмѣсто себя того мы не препоручали, а хранимъ твердо прежнія наши клятвы и обѣщанія вашей свѣтлости данныя, предпріемля всѣ послѣднія наши силы истощить на отраженіе и удаленіе прибывшихъ сюда съ намѣреніемъ смущать народъ въ нашей области. Для высокаго о семъ знанія вашей свѣтлости, осмѣлились поднесть сіе донесеніе, пребывая въ повиновеніи къ вашей свѣтлости.

Переводъ махзара отъ крымскаго правительства къ Селимъ-Гирей-хану.

Вашей свѣтлости чрезъ сіе доносимъ, что узнали мы содержаніе вашего письма, присланнаго къ его сіятельству князю Александру Александровичу; но здѣсь находящіеся духовные беи и мурзы о вашемъ сюда призывѣ и пріѣздѣ ни одинъ и никто неизвѣстенъ. Мы всѣ сія области духовенство, беи и мурзы, единодушнымъ согласіемъ на основаніи вольности избрали и подчинили себя хану нашему, всепресвѣтлѣйшему и грознѣйшему Шагинъ-Гирею, благодѣтелю нашему, его признаемъ всегда за хана и его волѣ всегда повинуемся, вашей же свѣтлости подчинить себя и повиноваться ни малѣйшей и мысли не имѣемъ. Сдѣлайте милость не увѣряйтеся на словахъ тѣхъ развратниковъ, которые стараются о разореніи нашей области, и не полагаясь на ихъ увѣренія не медлить здѣсь просимъ, ибо мы сколько силъ нашихъ достанетъ стараться будемъ васъ изъ области удалить; для чего и просимъ вашу свѣтлость выѣхать отсель, не вѣря прочимъ коварнымъ словамъ.

Показаніе подъ пристрастіемъ спрашиванныхъ 4-хъ татаръ, отъ Селимъ-Гирея присланныхъ 21-го декабря.

Нынѣ 7-й или 8-й день какъ Селимъ-Гирей-ханъ дѣйствительно къ бунтовщикамъ изъ Румеліи на одномъ думбасѣ прибылъ, приставъ къ гавани Акмечетской: при немъ болѣе нѣтъ какъ 30 слугъ, и султаны два сына Керимъ-Гирея, одинъ Селимъ-Гирея сынъ и еще какой-то одинъ. Они, принявъ сего новаго хана съ большою радостію, тотчасъ ему и присягу сдѣлали, пославъ отъ себя чрезъ Балаклаву пять депутатовъ съ махзаромъ и Портѣ. А въ тотъ же день и сихъ четырехъ бунтовщиковъ сюда отправили, послѣ ихъ Селимъ-Гирей остался съ войскомъ тысячъ до шести на Салгирѣ, при д. Бештерекѣ.

Новый сей ханъ по прибытіи послалъ въ мангутское войско, стоящее противъ генерала Ранзера, начальникомъ султана изъ сыновъ Керимъ-Гирей-хана, Капланъ-Гирея, ему приказано, покамѣсть переписки не окончутся, въ дѣла съ нашими войсками тамъ и въ другихъ мѣстахъ не входить.

№ 249. Графъ Румянцовъ — князю Прозоровскому.

28-го декабря 1777 г. № 99. Вишенки.

Рапорты вашего сіятельства отъ 13-го, о пораженіи отрядомъ подъ предводительствомъ генералъ-маіора Леонтьева идущей толпы въ помощь Сеидъ-Велиджагъ-аги, и скоро послѣ того отъ 14-го, объ отрядѣ генералъ-поручика князя Трубецкаго къ сторонѣ Козлова, я исправно 25-го сего мѣсяца получилъ. Весьма сожалительно, что въ предстоящемъ вамъ, по собственному вашему въ рапортѣ отъ 9-го числа отзыву, весьма удобномъ случаѣ на пораженіе Сеидъ-Велиджагъ-аги, яко главнаго между бунтующими и на усмиреніе всего Крыма не имѣли вы лучшей удачи; тѣмъ и больше что сей ага, между вами и отрядомъ генералъ-маіора Райзена и потомъ полковника Колюпанова, ходя со всѣми своими семействы и обозы къ Сивашу, смѣлъ обратиться и при видимыхъ его недостаткахъ, какъ ваше сіятельство сами говорите въ рапортѣ, на дальнѣйшія вамъ безпокойства и слѣды свои умѣлъ сокрыть, и наконецъ по полученному сего числа отъ 21-го неожидаемому рапорту, очутился съ нововыбраннымъ ханомъ Селимъ-Гиреемъ вверху рѣки Салгира, при устьѣ Бешкерета; слѣдовательно, онъ васъ долженъ былъ обойти. Ваше сіятельство, въ семъ случаѣ говоря о генералъ-маіорѣ Райзерѣ, съ коего вы имѣете взять отвѣтъ въ неисполненіи точно вашихъ предписаній, должны узнать и болѣе справедливость моихъ мыслей объ отрядахъ, какъ они мало полезны безъ взаимнаго къ содѣйствію предположенія и когда они или пребываютъ неподвижно или всякій изъ нихъ только ходитъ по своимъ собственнымъ предлогамъ. Вы извѣстны, что генералъ-маіоръ Бринкъ, такъ какъ и иные отъ начала крымскаго бунта, всякаго съ вами сношенія лишены будучи и не имѣвъ отъ васъ на подобные случаи никакихъ предписаній, по разнообразнымъ разглашеніямъ должны были воображать себѣ васъ въ крайней опасности и не знать, что въ пособіе общему дѣлу предпринимать. А сего ради долженъ я вамъ обновить еще мое толь ча-

стое вамъ напоминаніе, чтобъ вы сношенія своего съ отрядами вашими, какъ бы то окружно и какимъ бы то средствомъ черезъ добронамѣренныхъ татаръ, христіанъ и жидовъ ни было, не теряли, и на случай пресѣченія всякаго наставляли какъ имъ одинъ съ другимъ соединяться или особо какое и куда дѣлать движеніе должны, особливо отряду на сторонѣ Кубанской, коего тамъ пребываніе отъ времени въ другое становится также многимъ обстоятельствамъ подвержено. Укажите генер.-маіору Бринку, или ежели генералъ-поручикъ Суворовъ туда прибылъ, ему, сообразно дѣлъ положенію, свои позиціи брать такъ, чтобы удобно ему было и границы свои прикрывать и разныя орды и народы держать въ страхѣ, и не безплодно озираться на такъ великомъ пространствѣ на кочующія разныя орды и народы и которыя непрестанно сей отрядъ съ разныхъ сторонъ тревожа, изнурить могутъ до крайности. А постъ Таманскій, ежели для своихъ дѣлъ считается нужнымъ, взять въ точное свое вѣдомство или по ненадобности и неудобности его защищать, совѣтовать хану укрѣпленіе въ немъ разорить. Я въ томъ весьма соглашаюсь съ вашимъ сіятельствомъ, что родъ войны въ междоусобіи или посреди бунтующихъ есть особливый, но есть онъ и тотъ, который больше всѣхъ иныхъ требуетъ сего наблюденія и въ которой удобнѣе и посреди непріятеля имѣть добронамѣренныхъ и посредствомъ ихъ получать потребныя извѣстія.

Изъ допроса казначея ханскаго, приложеннаго при рапортѣ вашего сіятельства, видно, что казна ханская въ Бахчисараѣ вся взята, а генералъ-маіоръ Бринкъ приписываетъ между прочимъ негодованію ханскихъ братьевъ быть причиной малаго отъ хана и отъ насъ къ нимъ уваженія и что они не были довольно одарены. И какъ поручено мнѣ общественное наблюденіе пользы дѣлъ ея императорскаго величества въ Крыму и на Кубанѣ, а я оные безпосредственно вамъ препоруча указывалъ на всѣ пункты и артикулы способствующіе онымъ, то и долженъ васъ спросить, какой ради причины вы отъ Бахчисарая сами удалились и не оставили тамъ лучшаго наблюденія, какъ въ столичномъ мно-

голюдномъ мѣстѣ и гдѣ все богатство ханское было и откуда бунтъ взялъ прямое свое начало и гдѣ мы больше всѣхъ иныхъ мѣстъ потерпѣли? и что вы поступая впрочемъ на немалыя дачи и подарки людямъ и маловажнымъ обошли сихъ ханскихъ братьевъ, кои намъ теперь оное на счетъ ставятъ.

Присемъ слѣдуетъ точный списокъ съ письма моего къ резиденту Константинову вамъ для свѣдѣнія. О рекомендованныхъ отъ вашего сіятельства я не оставлю представить въ моемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи къ ея императорскому величеству. За симъ остается ожидать мнѣ, что вы, узнавъ станъ новаго хана и намѣренія бунтующихъ, взяли и сами и вашимъ отрядамъ преподали такія мѣры, чтобъ не упуская времени, еще вамъ въ томъ способствующаго ихъ поразить и не дать возникнуть новымъ толпамъ, можетъ быть къ сему случаю приготовленнымъ и что вы отвѣтъ сдѣлали по точности мирнаго трактата, что мы тѣхъ крымскими ханами признаемъ, кои отъ всего общества избираемы будутъ какъ Шагинъ-Гирей, а не тѣхъ кои предателями благосостоянія и явными разорителями отчизны приглашаемы будутъ прямыми нарушителями особливаго между Россійскою Имперіею и татарскою областью сдѣланнаго и мирнаго между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою торжественно утвержденныхъ трактатовъ.

№ 250. Графъ Румянцовъ — князю Прозоровскому.

28-го декабря 1777 г. № 100.

По настоящему дѣлъ нашихъ въ Крыму положенію, что оныя къ сожалѣнію по лучшимъ вашимъ расположеніямъ не получивъ благонамѣренныхъ успѣховъ доведены наконецъ до того, что и новый ханъ появился, нахожу я весьма полезнымъ и употребительнымъ искусство находящагося при немъ резидента нашего г. Константинова, чтобъ онъ по мѣсту и званію своему предвзялъ всѣ средства и способы отвратить народъ и самыхъ мятежниковъ и наперстниковъ Селимъ-Гирея къ нашей сторонѣ посредствомъ денежныхъ посулъ и дѣйствительно далъ. Для

чего благоволите ваше сіятельство по востребованіямъ его, Константинова, выдать ему изъ экстраординарной суммы до 12,000 руб., а что отъ меня ему предписано у сего влагается копія. Сходственно тому предписанію употребляйте и ваше сіятельство тѣ же средства и способы, гдѣ вамъ только удобность предстанетъ.

№ 251. Письмо Дмитрію Константиновичу Константинову.

28-го декабря 1777 г.

Непрестанно подавалъ я совѣты его сіятельству князю Александру Александровичу Прозоровскому на пораженіе злонамѣренныхъ и на успокоеніе бѣдствующаго и жертвующаго имъ всѣмъ своимъ имѣніемъ и жизнію татарскаго народа, но къ сожалѣнію по лучшимъ его сіятельства расположеніямъ не лучшія онъ имѣетъ въ томъ удачи, и наконецъ по послѣднему и сегодня полученному рапорту завелся и новый ханъ въ Крыму Селимъ-Гирей, коего качества вамъ извѣстны. На его письма не знаю что его свѣтлость князь Александръ Александровичъ отвѣчалъ, но ежелибъ когда отвѣтъ былъ потребенъ, то должно намъ держать всегда одну по точности мирнаго трактата мысль и тѣхъ крымскими ханами признавать, кои отъ всего общества избираемы будутъ какъ Шагинъ-Гирей, а тѣхъ, кои предателями благосостоянія и явными разорителями отчизны приглашаемы будутъ прямыми нарушителями особливаго между Россійскою Имперіею и татарскою областію сдѣланнаго и мирнаго между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою торжественно утвержденнаго трактатовъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, нахожу я весьма употребительными посулы и дѣйствительныя дачи денегъ главнѣйшимъ мятежникамъ и наперстникамъ Селимъ-Гирея, обнародованіе манифеста отъ хана о генеральномъ прощеніи и вѣчномъ забвеніи сего бунта, сложеніе съ народа нѣкоторыхъ податей и увѣщаніе отъ правительства, а особливо чиновниковъ, кои въ народѣ добрую вѣру имѣютъ, чтобы симъ способомъ отвратить первый шагъ мятежниковъ и приближенныхъ

къ Селимъ-Гирею къ нашей сторонѣ и тѣмъ самымъ навести у Порты къ нимъ подозрѣніе и замѣшать ее въ ея замыслахъ и приготовленіяхъ. Выполненіе всего того самымъ дѣломъ изъ лучшей довѣренности къ вашему усердію и въ дѣлахъ искусству особливо вамъ препоручаю и князю Александру Александровичу ордеромъ (коего влагается у сего копія) отдать вамъ по востребованію вашему до 12,000 руб. я приказалъ. Не жалѣйте давать по тысячѣ и болѣе рублей, смотря по особѣ и успѣхамъ. Ускромляйте хана вашими и отъ имени моего совѣтами, чтобы онъ пересталъ поступать столь сурово съ народомъ и не только облегчилъ-бы его отъ несносныхъ пошлинъ и податей, копми онъ по откупамъ разныхъ статей, по мнѣнію князя Александра Александровича, до сей степени негодованія противу себя его подвигнулъ, но какъ выше сказано и вовсе нѣкоторыя съ него снялъ, сообразуя настоящее время съ будущею для него прочностію. Старайтесь вы имѣть хотя не ближайшимъ, но вѣрнѣйшимъ путемъ безпрерывное съ генералъ-маіоромъ Бринкомъ или съ генералъ-поручикомъ Суворовымъ, ежели онъ уже тамъ команду принялъ, сношеніе, чтобы на Кубани дѣлалось все согласно съ обстоятельствами крымскими.

№ 252. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Петру Александровичу Румянцову.

30-го декабря 1777 г.

Въ 27-й день по отправленіи къ вашему сіятельству моего донесенія взялъ я свой маршъ съ войсками прямо чрезъ степь на рѣчку Бурулгу, а тысячу донскихъ казаковъ, прибывшихъ съ Дону, соедпня съ прежними отъ двухъ полковъ Поздѣева и Грекова, оставшими у меня до пяти сотъ, также на подкрѣпленіе ихъ отряда два эскадрона Кинбурнскаго полка драгунъ съ двумя пушками поручилъ въ начальствованіе прибывшему сюда съ ордеромъ вашего сіятельства по инспекторской должности г. генералъ-маіору и кавалеру Потемкину, который какъ сей должности теперь исправлять не могъ, то, испрося сію команду,

отряженъ былъ въ право отъ моихъ войскъ по надъ рѣкой Салгиромъ, гдѣ по прежнимъ извѣстіямъ надобно было открывать передовыя партіи непріятельскихъ толпъ.

Такимъ образомъ, подходя къ рѣчкѣ Бурулгу, открыли отъ войскъ, при мнѣ находящихся передовые гусары нѣсколько арбъ и довольно скота и овецъ, которыхъ и забрали, а изъ защищающихъ арбы вооруженныхъ и обороняющихся татаръ нѣкоторыхъ побили, а прочихъ пригнали. А потомъ и отъ г. генералъ-маіора Потемкина присланъ ко мнѣ офицеръ съ рапортомъ, что и имъ по Салгиру загнато много скота овецъ и арбъ, прикрывающихъ которые татаръ также нѣсколько побито, а прочіе взяты съ ними — и представленный отъ него плѣнный сходно и съ пойманными у меня при арбахъ объявили, что войска ихъ были дня три назадъ на Бештерекѣ и самъ Селимъ-Гирей на вершинѣ оной рѣчки въ деревнѣ Даирѣ, но теперь онъ перешелъ съ толпами къ Акмечети, а обозы частью пошли въ горы, а частью остались на Салгирѣ въ деревнѣ Сарабузѣ. О числѣ-жь бунтующихъ толпъ разное они показывали.

По прибытіи-жь на мѣсто сей-же день вечеромъ получилъ я отъ г. генералъ-маіора Потемкина рапортъ, подносимый здѣсь въ копіи, на которой извѣстивъ его о объявленіи плѣнныхъ, сказавъ, чтобы и онъ съ своими казаками отъ Салгира приближался къ рѣчкѣ Бештереку на дорогу, идущую къ Акмечети, куда и я съ войсками въ 28-й день какъ свѣтъ выступилъ, но за чрезвычайнымъ туманомъ не могъ никакъ дойти до Бештерека, а принужденъ верстахъ въ 5-ти отъ онаго остановиться на рѣчкѣ Зую. Г.-же Потемкинъ дошелъ до Бештерека и тамъ расположился, приславъ ко мнѣ одного плѣннаго, который о Селимъ-Гиреѣ и толпахъ, подтверждая тоже, сказалъ еще, что съ султаномъ младшимъ, Селимъ-Гиреевымъ сыномъ, отряжена часть войскъ ихъ, противъ г. генералъ-маіора Райзера къ сторонѣ Козлова.

Въ 29-й день утромъ, чѣмъ свѣтъ, выступя, слѣдовалъ я съ войсками къ Акмечети, гдѣ съ дороги получилъ отъ г. По-

темкина рапортъ, подносимый здѣсь въ копіи, потомъ, увидясь самъ съ нимъ, сказалъ, чтобы онъ, слѣдуя впередъ, старался открывать какъ въ правую сторону къ Салгиру до деревни Сарабузы, такъ и къ горамъ влѣво до дороги верхней или почтовой.

Тутъ въ маршѣ явился ко мнѣ одинъ татаринъ съ письмами двумя отъ Селимъ-Гирея, а третьимъ отъ бунтовщиковъ, которые оригиналами и въ переводахъ здѣсь на разсмотрѣніе ваше сіятельство подношу. Я на оныя ничего болѣе ему не отвѣчалъ, какъ что я не имѣю никакого дѣла съ Селимъ-Гиреемъ, ни переписываться, ни трактовать, чтобъ и онъ меня оставилъ своимъ писаніемъ, а прежнихъ присланныхъ я отдалъ настоящему здѣсь татарскому хану Шагинъ-Гирею, при коемъ и крымскаго правительства уполномоченныя персоны, къ которымъ онъ адресоваться можетъ. Я-жь по просьбѣ ихъ искоренять бунтовщиковъ не престану, пока они не принесутъ своей повинной законному ихъ хану и правительству. Съ чѣмъ самымъ и отослалъ его къ хану, который больше ничего присланному не сказалъ, какъ токмо велѣлъ отвѣчать Селимъ-Гирею, какъ онъ, мужъ старый, съ сѣдиной, послушался бунтовщиковъ и пріѣхалъ безъ основанія сюда, онъ ему совѣтуетъ удалиться, а когда онъ медлить станетъ, то, попавши въ руки, хуже онъ съ нимъ поступитъ, нежели съ простымъ татариномъ; уполномоченныя-жь персоны объявили татарину, что они основываются на прежде отправленномъ къ Селимъ-Гирею письмѣ, чтобы онъ скорѣе отсюда выѣзжалъ, ибо бунтующихъ развратниковъ, которые его въ сіе вводятъ, не долженъ онъ признавать за членовъ правительства крымскаго, яко они сами себѣ присвоили то, что сіи по уполномочію отъ всего народа имѣютъ. Съ чѣмъ единственно и отправили присланнаго назадъ къ Селимъ-Гирею.

Въ 3-мъ часу по полудни, приближась я къ Акмечети версты за четыре, увидѣлъ на большихъ высотахъ впереди нѣсколько вправо татарскую толпу, а другую небольшую партію ихъ, выходящую изъ Акмечети, на которыхъ и пошелъ, пере-

правясь чрезъ Салгиръ г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Потемкинъ съ казаками и драгунами, а въ подкрѣпленіе его отряженъ въ слѣдъ съ гренадерскимъ подполковника князя Долгорукова баталіономъ и двумя Ахтырскимъ и Сумскимъ гусарскими полками дежурный г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Леонтьевъ. Я-жь во ожиданіи надъ Салгиромъ, первое, поджидая обозу, который въ разсужденіи четырехъ дней маршу и многихъ переправъ, нѣсколько порастянулся и отсталъ, а притомъ къ такой позиціи, на каковой татары находились, съ большимъ трудомъ можно было подняться, да и по числу непріятеля излишно-бъ было. О семъ дѣйствіи имѣю честь вашему сіятельству поднести оригиналомъ поданный ко мнѣ рапортъ г. генералъ-маіора Потемкина. И хотя въ храбрости, искусствѣ и усердіи сего военачальника и не остается мнѣ подтвержденіе дѣлать, яко все сіе въ немъ довольно уже испытано; однакожь какъ имѣю счастіе командовать нынѣ здѣсь, долженъ сказать, что въ семъ дѣлѣ ясно видны были новые въ немъ всего онаго опыты. Почему и осмѣливаюсь нижайше просить милостиваго вашего сіятельства предстательства предъ высочайшимъ монаршимъ престоломъ какъ о его превосходительствѣ, такъ и всѣхъ, въ рапортѣ его рекомендованныхъ, яко самымъ дѣломъ сіе заслуживающихъ.

Такимъ образомъ, прогнавъ непріятеля расположился я съ войсками въ Акмечети и, размотрясь сей день, что далѣе долженъ буду по обстоятельствамъ предпринимать, доносить вашему сіятельству не умедлю.

Переводъ письма отъ Селимъ-Гирей-хана—генералъ-поручику князю Прозоровскому.

По пріѣздѣ моемъ сюда я поставилъ себѣ за долгъ почитать мирныя преположенія между двумя дворами и нарочнаго къ вашему сіятельству послалъ человѣка съ объясненіемъ, чтобъ впредь были дружескія обхожденія и почтеніе къ мирнымъ обязательствамъ, на что не только никакіе не получены ваши отвѣты, но не обращены и посланные, а кромѣ того албанцы вашего предводительства, располагаясь въ горахъ, простираютъ руки на имущество и головы тамъ пребывающихъ здѣшнихъ фамилій; къ тому же не соотвѣтственно дружескому дѣлу

отправили нѣсколько войскъ къ Козлову. Посему когда преклонны ваше сіятельство къ дружескимъ договорамъ и къ соблюденію почитанія заключенныхъ постановленій, то прикажите остановить обращающихся по горамъ албанцовъ и войскамъ выдти изъ Козлова, а если не изволите приступить къ тому, то не оставьте безъ увѣдомленія. Я сіе дружеское письмо посылаю и для изъясненія сего и чтобъ вы по узнаніи моихъ спрошеній отвѣтствовали мнѣ какъ наискорѣе.

Переводъ письма отъ Селимъ-Гирей-хана — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

Меня предъ симъ области Крымской великіе и малые звали изъ Румеліи, откуда я съ своего мѣста тронулся и прибылъ въ Крымъ, а тутъ всѣ сея области князья, духовенство и татарскіе народы, облобызавъ мои полы, приняли въ ханы. Почему когда вы должны почитать мирныя обязательства между Портою Оттоманскою и дворомъ Россійскимъ, то должно вамъ выступить изъ Крыма и дѣлать впредь дружескія обхожденія, о чемъ уже я вамъ писалъ чрезъ нарочнаго человѣка, но онъ у васъ удержанъ и я получилъ вмѣсто вашего на то отвѣта письмо отъ находящихся при васъ крымцовъ съ тѣмъ, что они меня не звали и извѣстія о томъ не имѣли, что они не хотятъ мнѣ повиноваться и чтобъ я выѣхалъ отсюда. То и правда, что я не прошенъ тремя или пятью при васъ находящимися, но писаны ко мнѣ справедливыя махзары отъ всѣхъ патріотовъ отечества, духовенства и князей, съ согласія всѣхъ мусульманъ, почему я съ своего мѣста сдѣлалъ движеніе и внутрь сея области прибылъ и тотчасъ вся область приняла меня въ ханы; вы же, если почтеніе имѣете къ преположеніямъ обоихъ дворовъ, то возвратите моихъ посланниковъ съ настоящимъ отвѣтомъ, съ войсками выступите изъ Крыма и дѣлайте дружескія обхожденія, для изъясненія чего посылаю я сіе письмо, надѣюсь притомъ, что вы все то исполните.

Переводъ письма къ генералъ-поручику князю Прозоровскому отъ бунтовщиковъ.

Отъ несносныхъ замысловъ Шагинъ-Гирей-хана мы принуждены выдти изъ повиновенія, почему мы свергнули его съ ханства и есть всѣхъ насъ такое требованіе, чтобъ онъ выѣхалъ изъ Крыма, ибо находящагося въ Румеліи свѣтлѣйшаго Селимъ-Гирей-хана, благодѣтеля нашего, мы призывали и прибытія его просили, на что онъ снисходя, тронулся съ своего мѣста, а по прибытіи сюда всѣ князья, духовенство и великіе имамы, лобзая его полы, приняли въ ханы. Посему когда ваше сіятельство почитаете обязательства между дворовъ заключенныя, то выступите изъ Крыма и дѣлайте впредь дружескія обхожденія, съ чѣмъ предъ симъ и посланниковъ нашихъ мы къ вамъ отправили, но съ ожи-

даемымъ отвѣтомъ они не возвратились, а получено письмо пресвѣтлѣйшимъ и славнѣйшимъ ханомъ, благодѣтелемъ нашимъ, отъ крымцовъ, при васъ находящихся, такого содержанія, что они Селимъ-Гирей-хана не призывали, что о томъ и не вѣдали, что они ему повиноваться не будутъ, а наконецъ и о выѣздѣ его изъ Крыма тѣмъ письмомъ просили; но что въ трехъ или пяти персонахъ, когда всѣ духовные всея области, князья, и съ согласія всѣхъ мусульмановъ просили его свѣтлость письменными махзарами, по которымъ не оставилъ онъ между насъ пріѣхать и мы по прибытіи его приняли съ согласія всѣхъ въ ханы. Находящихся же при васъ до 10-ти крымцовъ, какъ не желающихъ успокоенія, составляющихъ причину къ разоренію нашей области и противниковъ мирнымъ положеніямъ двухъ дворовъ, не признаемъ мы за-однодѣльцовъ и не принимаемъ ихъ слова, а Шагинъ-Гирей-хану служить не станемъ, и охотнѣе согласимся понесть разореніе всея области нежели на принятіе его. Вы же изъ почтенія означенныхъ постановленій возвратите намъ посланниковъ съ слѣдующимъ отвѣтомъ и, выступя изъ Крыма, показывайте дружескія обхожденія, для изъясненія чего посылаемъ мы сіе, не сомнѣваясь о поступленіи вашемъ по всему тому.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка сверху:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
58	20	Аджи-Али-бея	Гаджи-Али-бея
61	13	Кановинскій	Каковинскій
136	16	Темиръ-Газе	Темиръ-Газѣ
155	12	подачливость	податливость
157	17	Ляшкевичъ	Лешкевичъ
185	28	Хаджи-Али-пашѣ	Гаджи-Али-пашѣ
261	7	Темуръ-Газы-мурза	Темиръ-Газы-мурза
267	2	Касбулатъ	Казбулатъ
318	33	подобныхъ	надобныхъ
427	15	Абдиль-Керимъ	Абдуль-Керимъ
535	13	Али-Черебія	Али Челебія

Примѣчаніе. Во многихъ документахъ, въ особенности въ началѣ, писалось генералъ Рейзеръ; правильнѣе читать генералъ Райзеръ.